История сталинизма

Документы

Вайнахи и имперская власть:

проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР

Редакционный совет серии:

Й. Баберовски *(Jörg Baberowski)*,

Л. Виола *(Lynn Viola)*,

А. Грациози *(Andrea Graziosi)*,

А. А. Дроздов,

Э. Каррер Д'Анкосс *(Hélène Carrère D'Encausse)*,

В. П. Лукин,

С. В. Мироненко,

Ю. С. Пивоваров,

А. Б. Рогинский,

Р. Сервис *(Robert Service)*,

Л. Самуэльсон *(Lennart Samuelson)*,

А. К. Сорокин,

Ш. Фицпатрик *(Sheila Fitzpatrick)*,

О. В. Хлевнюк

История сталинизма

Документы

ВАЙНАХИ
И ИМПЕРСКАЯ ВЛАСТЬ:

ПРОБЛЕМА ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И СССР (НАЧАЛО XIX – СЕРЕДИНА XX в.)

Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»

РОССПЭН

Москва
2011

УДК 94(47)(082.1)
ББК 63.3(2)
В12

This research and publication of the volume are part of a «Project of scientific research of national relevance», funded by the Italian Ministero per l'Università e la Ricerca Scientifica on the basis of D. M. n. 444 SAUS Uff. VIII, 3 November 2000, directed by Pr. Antonello Biagini (Università degli Studi La Sapienza, Roma) and by Pr. Francesco Benvenuti (Università degli Studi di Bologna).

Издание книги осуществлено при финансовой поддержке фонда «Дом наук о человеке» (Fondation Maison des Sciences de l'Homme, Paris) и Центра изучения российского, кавказского и центрально-европейского пространств (CERCEC EHESS/CNRS, Paris).

В12 **Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.)** / авт. коллектив: В. А. Козлов (рук.), Ф. Бенвенути, М. Е. Козлова, П. М. Полян, В. И. Шеремет; сост. и авт. коммент.: И. А. Зюзина (отв. сост.), В. А. Козлов, М. Е. Козлова (ч. V–VI), Н. Л. Поболь (ч. II–IV), П. М. Полян (ч. II–IV), Т. В. Царевская-Дякина, В. И. Шеремет (ч. I). — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — 1094 с. : карты. — (История сталинизма. Документы).

ISBN 978-5-8243-1443-4

Книга посвящена проблеме Чечни и Ингушетии во внутренней политике Российской империи и СССР. Сложные взаимоотношения вайнахов и российского государства рассмотрены в контексте важнейших событий отечественной и мировой истории XIX–XX вв. Результаты своих многолетних исследований авторы дополнили фундаментальной публикацией архивных документов, большая часть которых была ранее недоступна историкам.

УДК 94(47)(082.1)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-8243-1443-4

© Бенвенути Ф., Козлов В. А., Козлова М. Е., Полян П. М., Шеремет В. И., статьи, 2011
© Зюзина И. А., Козлов В. А., Козлова М. Е., Поболь Н. Л., Полян П. М., Царевская-Дякина Т. В., Шеремет В. И., составители, авторы комментариев, 2011
© Зюзина И. А., указатели, 2011
© Цуциев А., карты, 2011
© Государственный архив Российской Федерации, документы, 2011
© Российская политическая энциклопедия, 2011

От авторов

Путь этой книги к читателю был долгим. Законченная еще в 2001 г., она долго искала своего издателя. Издательства то принимали ее в работу, то по различным причинам эту работу приостанавливали. Однажды нас даже попросили до выхода книги в свет «согласовать вопрос»... в администрации президента РФ. Давным-давно потеряв навыки подобных согласований, мы тем не менее понимали причины издательских тревог. Конфликт, достойный того, чтобы рассмотреть его «без гнева и пристрастия», то уходивший на периферию политического процесса, то превращавшийся в одну из его доминант, слишком долго существовал в пространстве противоборствующих мифов — о конфликтных, чуть ли не от природы, вайнахах и о российской имперской власти, якобы обреченной вечно нести в себе ген тотального насилия. Такого рода политическим мифам, носителями которых является, к сожалению, значительное число людей, авторы пытались противопоставить максимально объективное рассмотрение взаимоотношений «центра» и крупнейшего этноса Северного Кавказа, взятых в контексте важнейших событий мировой истории XIX — первой половины XX в. Именно поэтому мы решили не ограничиваться только изложением результатов наших многолетних исследований, но и дать читателям возможность самостоятельно ознакомиться с важнейшими документами, на основании которых эти результаты были получены.

В. А. Козлов, М. Е. Козлова, П. М. Полян, В. И. Шеремет

Предисловие

Наша книга написана в довольно необычном формате. Она сочетает в себе свойства коллективной монографии и академического собрания архивных документов по истории российской (советской) государственной политики в отношении Чечни и Ингушетии. Авторы стремились представить современному читателю объективную картину взаимоотношений вайнахов (чеченцев и ингушей) с российской властью на протяжении длительного исторического периода. Мы уверены, что объективность не означает отказа от оценок и выводов, а напротив, предполагает их. Другое дело, что в академической науке, в отличие от обыденного сознания, оценочные суждения могут и должны относиться не к «поведению», «характеру» или «врожденным свойствам» субъектов отношений, а к самим отношениям, их выстроенности, целесообразности, «политической корректности» и юридической обоснованности.

Очевидно, что объективный анализ отношений вайнахов и российского (советского) государства в XIX–XX вв. предполагает понимание потребностей, интересов, ценностей, мифов и взаимных заблуждений сторон. При этом сам по себе конфликт, понимаемый как противостояние сторон при несовместимой разнице целей (Ч. Дарендорф), авторы не считают ни аномалией, ни социальной болезнью. Это естественная форма исторического процесса, органическое общественное состояние, обладающее очевидным конструктивным потенциалом, но способное при определенных условиях перерастать (или не перерастать) в открытое (или скрытое), активное (или пассивное) столкновение или противодействие — вплоть до войны и террора. Вслед за Л. Коузером мы исходим из того, что конфликт в принципе способен оказывать на социум положительное воздействие, выявляя и фиксируя различие потребностей и интересов и заставляя искать компромиссы. Поиск подобных компромиссов — дело политиков. В случае же политических провалов конфликт неизбежно вступает в насильственную фазу, он не разрешается, а подавляется, ситуация оценивается в терминах «победа или смерть», «мы или они», основным «миротворцем» выступают полицейские силы и/или армия, с одной стороны, и этнические вооруженные группировки, с другой. Формируются новые субъекты конфликта, в принципе не способные на компромисс.

Если исключить из рассмотрения, как заведомо неприемлемые, такие политические модели, которые предполагают уничтожение/исчезновение одной из противоборствующих сторон (в этнополитических конфликтах это означает геноцид или ассимиляцию), то разрешение конфликта возможно только при обоюдном глубоком пересмотре заявленных целей и доминирующих культурно-ценностных систем, на которых эти цели основаны. При этом политические решения, даже радикальные, могут способствовать или препятствовать подобному пересмотру, но по сути своей он не может быть не чем иным, как длительным культурным взаимодействием. Стать лидером такого процесса больше шансов у того, кто заведомо сильнее, но только в том

случае, если его modus vivendi достаточно привлекателен для уступающей/отступающей стороны, и он может не только предложить/навязать лидерство и дополнительные возможности и ресурсы, но и продемонстрировать способность изменяться и адаптироваться к новой реальности. (В каком-то смысле разрешение конфликта «Россия — Запад» в конце и после холодной войны представляло собой частичное воплощение этой общей схемы.)

Редакторы и составители книги надеются, что знакомство с публикуемыми историческими документами станет для людей, наделенных властью, влиянием и просто здравым смыслом, своеобразным сеансом социального психоанализа. Эти материалы помогают высветить темные закоулки исторической памяти народов, найти «точки совместимости», «рационализировать» конфликт, перевести его историческую подоплеку из сферы коллективного подсознательного в область понимания и прагматики. Авторы отдают себе отчет в том, что накал страстей вокруг российской политики в Чечне (как в самой России, так и за ее пределами), равно как и вокруг стратегии и тактики сепаратистских группировок, накопившийся ворох обид и предубеждений, отягощенных кровью и жертвами военных кампаний и террористическими актами, не самый лучший психологический фон для беспристрастных размышлений над старыми документами. Поэтому история отношений чеченцев с российской и советской властью, отнюдь не тождественная истории вайнахов в России, в силу своей политической остроты и актуальности требует даже от историков, «просто» публикующих документы, не только профессиональной археографической работы, но и концептуального освоения информации, предлагаемой вниманию российских и чеченских элит — ученых, политиков, бюрократов, военных, интеллигенции.

Этими соображениями объясняются несколько необычные для традиционной археографии архитектоника и структура тома. Редакторы и составители отказались от обычной в таких публикациях общей вводной статьи и сочли необходимым существенно расширить аналитическую часть книги. Вступительные статьи открывают каждую из шести структурных частей (разделов) сборника. Эти статьи призваны, во-первых, дать общее представление об историческом периоде и его изученности в историографии, во-вторых, заполнить информационные лакуны, которые неизбежно возникают при подготовке тематической публикации с такими обширными хронологическими рамками, в-третьих, представляют собой авторское видение и понимание событий, отраженных в публикуемых документах. В аналитических статьях, так же как и в научных комментариях, была использована значительная часть выявленных, но не вошедших в данное издание источников.

Книга построена по хронологическому принципу.

Первая часть: «Под царскою рукою...». Российская империя и Чечня в XIX — начале XX в.

Вторая часть: Вайнахи в эпоху российского междувластия. 1917–1922 гг.

Третья часть: Советизация по-вайнахски. 1922–1941 гг.

Четвертая часть: Операция «Чечевица»: немцы на Кавказе и депортация вайнахов в марте 1944 г.

Пятая часть: Патерналистская утопия и этническая реальность: чеченцы и ингуши в сталинской ссылке. 1944–1953 гг.

Шестая часть: Синдром возвращения. 1953 — первая половина 1960-х гг.

Необходимо сделать несколько пояснений о хронологических рамках издания. Самый ранний из включенных в сборник архивных документов датирован 1831 г. Однако публикуемые материалы ретроспективно освещают и более ранний период, включая деятельность имама Мансура (конец XVIII в.). Завершается издание документами конца 1950-х — начала 1960-х гг. XX в., когда после возвращения чеченцев и ингушей из ссылки начался относительно долгий, в каком-то смысле беспрецедентно долгий, спокойный период в их взаимоотношениях с центральной властью. Это время отличалось постепенным «вписыванием» вайнахов в структуры советского (российского) социума. Однако для полноценной характеристики данного процесса редакторы и составители сборника не располагали необходимым и достаточным количеством документов, хоть сколько-нибудь сопоставимых по информационной ценности с материалами предшествующих периодов. Именно поэтому (к огромному сожалению авторов) сборник заканчивается на переломе 1950–1960-х гг. Остается надеяться, что досадная лакуна — феномен мирной советской Чечни 1960-х — первой половины 1980-х гг. — будет заполнена по мере рассекречивания архивных документов.

Данная публикация своеобразна, но не уникальна. Исторические документы, посвященные таким значимым периодам в истории кавказских народов, и в первую очередь чеченского этноса, как Кавказская война, имамат Шамиля, послевоенное устройство Кавказа, издавались и ранее. Отметим как наиболее значимое издание документов «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (в 12-ти томах)[I]. Издание охватывает период с 1799 г. до 1862 г., хотя в первых томах были помещены материалы о взаимоотношениях Российского государства с кавказскими народами в более раннее время. «Акты» содержат документы, извлеченные из архивов наместничества Кавказского, и структурированы по хронологическому и территориальному признаку. Однако отбор материалов для публикации был проведен почти исключительно с точки зрения военной истории. По оценке Н. И. Покровского, подавляющее большинство документов этого издания относится к истории боевых действий в период Кавказской войны. Правда, каждый том включает так называемую «гражданскую часть», но так как весь Северо-Восточный Кавказ находился под управлением военных властей, то в гражданской части «Актов» документы по Чечне и Дагестану, за единичным исключением, не встречаются[II].

Среди фундаментальных научных изданий следует назвать также «Кавказский сборник», особенно 32-й том, содержащий материалы по истории

[I] Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). СПб., 1876–1885. Т. VII–XII.

[II] См.: *Покровский Н. И.* Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. С. 61–64.

Кавказской войны в 1831–1841 гг.[I] Ситуация на Кавказе в начале XX в. нашла свое отражение в опубликованных всеподданнейших отчетах на высочайшее имя графа Воронцова-Дашкова[II]. Из публикаций, осуществленных в советское время, интерес представляют «Материалы по истории Дагестана и Чечни»[III], тем более что помещенные в сборнике материалы содержат значительное количество документов по социально-экономической истории и истории внутренних взаимоотношений народностей этого региона в 1800–1839 гг.

Особняком стоит издание АН СССР «Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов»[IV], содержащее в соответствии с политическим моментом подборку документов, отражающих «роль Англии и Турции в организации среди горцев движения мюридизма и пропаганды “священной войны” против России; агрессивный и реакционный характер мюридизма, диктатуры имамата и его режима», а самого Шамиля представляющее «махровым поборником султанской Турции и ее захватнической политики на Кавказе»[V]. Более поздний сборник документов «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в.»[VI], как и ряд других изданий, подготовленных после воссоздания Чечено-Ингушской АССР, содержит диаметрально противоположную подборку архивных документов, акцентируя внимание на национально-освободительной борьбе Шамиля с российским самодержавием.

Публикации документов, освещающих историю чеченского и ингушского народов в XX в., можно условно разделить на несколько групп. Первая — это публикации материалов о революционной деятельности вайнахов и участии в борьбе с Добровольческой армией в годы гражданской войны[VII]. Наибольший интерес в этом плане представляют материалы сборника «Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917–1920)», в котором впервые, наряду с документами революционного и партийного характера, были опуб-

---

[I] Кавказский сборник, издаваемый с Высочайшего соизволения по указанию Государя Великого князя Михаила Николаевича в бытность Его Императорского высочества главнакомандующим Кавказской армией. Тифлис, 1876–1912 г. Т. 1–32.

[II] Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907; Всеподданнейший отчет за 8 лет управления Кавказом генерала-адъютанта Воронцова-Дашкова. СПб., 1913.

[III] Материалы по истории Дагестана и Чечни. ИИ АН СССР, ИИЯИЛ при СНК ДАССР. Махачкала, 1940.

[IV] Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сб. документальных материалов. Тбилиси, 1953.

[V] Там же. С. VIII.

[VI] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в. Махачкала, 1959.

[VII] Ленин и Чечено-Ингушетия. Сб. документов и материалов. Грозный, 1982; Борьба за Советскую власть в Чечено-Ингушетии (1917–1920 гг.). Грозный, 1958; В борьбе за власть Советов. Воспоминания участников революционных боев в Чечено-Ингушетии (1917–1920 гг.). Грозный, 1970.

ликованы сводки и донесения штабов Терско-Дагестанской группы деникинских войск, переписка белогвардейских правительств, отдельные выдержки из «контрреволюционных» газет.

Подготовленная в 70–80-е гг. XX в. серия документальных изданий по истории индустриализации, коллективизации и культурного строительства в Чечено-Ингушской АССР имела совершенно определенную идеологическую направленность и копировала аналогичные издания по истории других регионов[I]. Созданные по раз и навсегда определенному клише, эти сборники документов не отражали реального политического положения и отношения вайнахов к советизации их общества.

Другая многочисленная группа публикаций по истории вайнахов посвящена истории депортации чеченцев и ингушей в конце Великой Отечественной войны. Событийная сторона депортации нашла свое отражение в массе публикаций, в первую очередь в периодической печати, фактически захлестнувшей исследователей в первой половине 90-х гг. прошлого века[II]. Следует отметить весьма некорректное отношение публикаторов к попавшим в их руки источникам: нередко не указывались ни автор, ни адресат документа, ни легенда. Иногда даже текст обрывался на середине предложения. Впоследствии были подготовлены более серьезные издания официальных документов, отражающие ход депортации, обустройство репрессированного народа на новом месте, а также подборки воспоминания самих вайнахов о депортации и ссылке[III].

В общей массе документов по истории чеченского народа, введенных в научный оборот, в том числе и отражающих попытки советского строя «абсорбировать», хотя бы внешне, горские народы Северного Кавказа, выделяются журнальные публикации материалов Российского государственного военного архива[IV]. В целом эти достаточно однотипные по форме документы

[I] История индустриализации Северного Кавказа. (1926–1932 гг.) Документы и материалы. Грозный, 1971; История индустриализации Северного Кавказа. (1933–1941 гг.). Документы и материалы. Грозный, 1973; Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе. (1927–1937 гг.). Краснодар, 1972; Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (1920 — июнь 1941 г.) Сб. документов и материалов. Грозный, 1979; От вековой отсталости — к социализму. Осуществление ленинской национальной политики в Чечено-Ингушетии (1917–1941 гг.). Грозный, 1977.

[II] Подробную библиографию см.: *Полян П. М.* Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 274–294.

[III] Иосиф Сталин — Л. Берия: «Согласно Вашему указанию...» М., 1995; Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. М., 1994; Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы. Ростов-на-Дону, 1997; Депортации народов СССР (1930–1950 гг.). М., 1992. Ч. I. Документальные источники Центрального Государственного архива Октябрьской Революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР. Материалы к сер.: Народы и культуры. Вып. XII; Сталинские депортации. 1928–1953. Документы / Сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М., 2005.

[IV] «Чечня: вооруженная борьба в 20–30-е годы» / Сост. Баранова И. // Военно-исторический архив. 1999. Вып. 8; «Чечня: вооруженная борьба в 20-е — 30-е годы» /

(в основном донесения и сообщения о проведенных войсковых операциях) отражают реальную картину жизни вайнахских народов, и в первую очередь населения Нагорной Чечни, постоянное, в течение более чем двух десятилетий, противостояние советской власти.

Фактически нигде ранее не были опубликованы документы, отражающие такие значительные периоды жизни вайнахов, как пребывание на поселении и возвращение на родину[I].

В настоящее издание включены 168 документов. Подавляющее большинство выявлено в 18-ти фондах Государственного архива Российской Федерации и публикуется впервые. Семь документов — сводки и донесения частей ОГПУ, Красной армии и внутренних войск НКВД СССР, сохранившиеся в фондах Российского государственного военного архива, были опубликованы ранее в периодической печати. Кроме того, составители сочли полезным перепечатать четыре коротких ранее изданных статьи А. Авторханова, посвященных малоизученным событиям в истории чеченского народа. Все эти статьи уже давно стали библиографической редкостью[II] и абсолютному большинству читателей недоступны.

Для подготовки первой части сборника («Под царскою рукою...») были использованы материалы фондов государственных учреждений Российской империи. Это в первую очередь фонд III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (Ф. 109) и фонд Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 102). В основном это донесения, докладные, докладные записки на имя руководителя организации. Значительное число документов было выявлено в фондах личного происхождения — аналитические и исторические обзоры, «донесения на Высочайшее имя» и др., сохранившиеся в фондах семьи Романовых — фонд императора Николая I (Ф. 672), императора Александра II (Ф. 678), императора Александра III (Ф. 677) и императора Николая II (Ф. 601). В сборник также вошли документы из личного фонда М. Б. Лобанова-Ростовского — адъютанта наместника на Кавказе М. С. Воронцова, члена Комиссии по обозрению магометанских народов Кавказа (Ф. 792).

Прошедшее в первой половине 1990-х гг. массовое рассекречивание документов советского периода значительно расширило источниковую базу по истории государственной политики, национальных отношений и этнических конфликтов на Северном Кавказе в XX в. В первую очередь составители сборника и авторы статей использовали нормативно-правовую документацию фондов Совета народных комиссаров СССР (Ф. Р-5446),

---

Сост. Елисеева Н. // Военно-исторический архив. М., 1998. Вып. 2; «Для выселения чеченцев и ингушей направить части НКВД» / Сост. В. П. Сидоренко // Исторический архив. 2000. № 3; «Бандиты стремились... сохранить фашистский порядок» / Сост. В. Б. Вепринцев, И. А. Мочалина // Военно-исторический журнал. 1996. № 5.

[I] Исключение составляет публикация «Перерастут от национальной розни до национальной резни»: возвращение чеченцев и ингушей на Кавказ / Сост. Э. Завадская, Т. Царевская-Дякина, О. Эдельман // Источник. 1996. № 6.

[II] *Авторханов А.* К основным вопросам истории чеченского народа. Грозный, 1930.

Центрального исполнительного комитета СССР (Ф. Р-3316), Всероссийского центрального исполнительного комитета (Ф. Р-1235), Верховного Совета СССР (Ф. Р-7523), Совета министров РСФСР (Ф. А-259) и Верховного Совета РСФСР (Ф. А-385). Наряду с постановлениями и протоколами, в сборник включены результаты обследований, проводившихся этими органами в Чечне, и переписка с государственными учреждениями и организациями северокавказского региона.

Среди документов первых лет советской власти особое место занимают материалы фондов белогвардейского движения — Политической канцелярии Особого совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на юге России (Ф. Р-446) и Судебно-следственной комиссии при штабе Главнокомандующего вооруженными силами на юге России (Ф. Р-447). Освещение тех же исторических событий на Кавказе с позиций большевиков нашло свое отражение в ряде документов из фонда Наркомата по делам национальностей (Ф. Р-1318).

В томе широко использованы документы органов охраны государственной безопасности и правопорядка, судебно-следственных органов. Это в первую очередь документы Наркомата — Министерства внутренних дел (Ф. Р-9401) и подведомственных ему главных управлений: Главного управления по борьбе с бандитизмом (Ф. Р-9478) и 4-го специального отдела МВД СССР, руководившего спецпоселениями на территории страны (Ф. Р-9479), а также материалы Секретариата НКВД (МВД) СССР, в частности так называемые «особые папки» (Ф. Р-9401. Оп. 2), представляющие собой копии информационно-аналитических материалов, направлявшихся НКВД (МВД) СССР в адрес высших должностных лиц (И. В. Сталина, В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, Н. С. Хрущева). Важным источником информации о конкретных уголовных делах, возникших в связи с теми или иными конфликтными ситуациями, были материалы Прокуратуры СССР (Ф. Р-8131).

В начале 1990-х гг. начался процесс освоения и региональных архивов, в которых нередко содержатся документы той степени подробности и детальности, какую не часто встретишь в материалах центральных архивов. В данном сборнике использованы материалы Государственных архивов Республики Дагестан и Ставропольского края.

Документы в разделах расположены в хронологической последовательности. В некоторых случаях, с целью сохранения логичности изложения событий, документы, созданные позднее, расположены не по времени их создания, а по хронологии событий, отраженных в них. Такими в первом разделе являются очерки А. Авторханова о движении шейха Мансура, восстании под предводительством Бейбулата Таймиева и др., а в четвертом разделе — документ Прокуратуры СССР (1957) о расстреле чеченского населения войсками НКВД в 1943 г. и справка начальника УМВД Грозненской области Дементьева (1956) об экономическом и политическом состоянии Чечено-Ингушетии в 1937–1941 гг.

В этих же целях в издании использован прием объединения отдельных документов в тематические группы с общим заголовком, указывающим на

тему или событие, объединяющее эти документы. В подавляющем большинстве это еще и документы одного вида (донесения, телеграммы, докладные записки). Например, в первом разделе публикуется комплекс донесений генерал-майора Корпуса жандармов Калужской губернии в III Отделение Собственной Е. И. В. Канцелярии о пребывании Шамиля и его семьи на поселении в Калуге в 1860–1868 гг. Во втором разделе тематическую группу составляют политические сводки начальника штаба Добровольческой армии об отношении к армии и в целом ко всем событиям на Кавказе вайнахского населения. В публикуемых сводках, составлявшихся каждые полмесяца, содержится информация о положении на Кавказе с марта по ноябрь 1919 г. Тематические группы имеются также в третьем, четвертом и шестом разделах.

Археографическая подготовка документов произведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Основная масса документов публикуется полностью. В извлечениях представлены только документы, которые, наряду с необходимыми сведениями, содержат повторяющуюся или не относящуюся к теме сборника информацию. Если документ публикуется в извлечении, то заголовок его начинается словом «Из», а каждая опущенная часть документа отмечается отточием и оговаривается в текстуальных примечаниях.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. Орфографические ошибки, опечатки и т. п., не имеющие смыслового значения, исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителем слова и части слов заключены в квадратные скобки. В случаях, если невозможно восстановить пропуск в тексте, эти места отмечены отточием и оговорены в примечаниях. Редко встречающиеся сокращения раскрыты без оговорок. Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Тексты телеграмм воспроизводятся с восполнением недостающих союзов и предлогов. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставлялись без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в документе», подчеркивания и выделения прописными буквами сохранены в тех случаях, когда они несут особую смысловую нагрузку.

Начало и конец объемных зачеркнутых или подчеркнутых в процессе работы над документом частей текста отмечены знаком * и оговорены в текстуальных примечаниях.

Также в текстуальных примечаниях указываются расхождения в цифровых данных, перекрестные отсылки на публикуемые документы, примечания самого документа, отсутствие или местонахождение упоминаемых в тексте документальных приложений, расположение помет.

В большинстве случаев документам даны авторские заголовки. Собственные заголовки документов сохранены только при публикации постановлений Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР, постановлений СНК СССР и Совета министров РСФСР и приказов НКВД СССР. В заголовках использовались общепринятые аббревиатуры. Делопроизводствен-

ные отметки и количество отпечатанных экземпляров при публикации документов не сохранялись. Место создания документа, если оно достоверно установлено, указывалось в нижнем левом углу заголовка. При отсутствии даты на документе она устанавливается составителем, что вместе со способом установления датировки оговаривается в подстрочном примечании.

Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу перед текстом документа, а их сокращения раскрываются полностью без оговорок.

Подписи под документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстуа̀льном примечании дается оговорка «Подпись неразборчива».

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указываются архив, литера и номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копийность документа. Способ воспроизведения по умолчанию машинописный, все остальные способы воспроизведения оговариваются в обязательном порядке.

Ранее опубликованные документы приведены в соответствии с текстом издания без дополнительной археографической обработки. В тексте документов сохранены географические названия, принятые на момент создания документов.

Сборник документов снабжен следующим научно-справочным аппаратом: предисловием, аналитическими статьями, помещенными в начале каждого раздела издания, текстуальными примечаниями, комментариями, списком сокращений, перечнем опубликованных источников, глухим именным указателем, географическим указателем, оглавлением.

Текстуальные примечания расположены под строкой и пронумерованы римскими цифрами. Научные комментарии, в состав которых вошли и именные комментарии, отмечены арабскими цифрами и помещены в конце книги.

В именной указатель внесены имена всех лиц, упоминающихся в текстах статей и документов.

Географические наименования даются в соответствии с их написанием и административно-территориальной принадлежностью на период их упоминания в документах.

Именной и географический указатели, а также список сокращений подготовлены И. А. Зюзиной при участии Т. В. Царевской-Дякиной.

Важную роль в нашей работе сыграли замечания и комментарии покойного Джабраила Гакаева, который первым рецензировал рукопись этой книги. Приносим искреннюю благодарность сотрудникам архивов Д. Н. Нохотович и А. И. Кокурину (ГА РФ), а также Н. Елисеевой (РГВА), Ш. Мудуеву (Махачкала), В. Белозерову и В. Бельтрану (Ставрополь) за разнообразную помощь при подготовке этой книги.

Ф. БЕНВЕНУТИ
(профессор университета Болоньи)

РОССИЯ, ЗАПАД И ЧЕЧНЯ

Образованная Европа узнала о чеченцах в XIX в. Литературные произведения Лермонтова, Пушкина и Толстого о Кавказской войне создали в сознании европейцев романтический образ этих живописных и диких горцев. В те легендарные времена шейха Мансура, прославившегося борьбой с российской экспансией на Северный Кавказ, считали на Западе чуть ли не итальянским авантюристом, принявшим ислам. Но более важно, что в 1786 г. будущий европейский революционер Филиппо Буонаротти назвал Мансура автором программы религиозных и социальных реформ, вдохновленных идеями Просвещения[I]. А в прославленном имаме Шамиле, лидере Чечни и Дагестана в войне с Россией, ставшем национальным символом ряда народов Северного Кавказа, романтическая европейская интеллигенция увидела сходство с такими героями национально-освободительных движений, как алжирец Абд-эль-Кадер и даже итальянец Джузеппе Гарибальди[II].

Потом о Чечне почти забыли. Лишь после доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС наиболее информированная и политизированная часть западной общественности узнала о трагедии чеченцев, которые вместе с другими малыми народами Северного Кавказа были названы жертвами сталинских репрессий. Но это указание на участь чеченцев терялось в кошмаре прочих сталинских преступлений, перечислявшихся после 1956 г. в обширной западноевропейской и американской литературе по истории СССР[III].

[I] См. очерк Ф. Вентури (F. Venturi in F. Buonarroti. La riforma dell'Alcorano / A cura di A. Galante Garrone e F. Venturi. Palermo, 1992).

[II] *Bradeley J. F.* The Russian Conquest of the Caucasus. New York, 1908; *Seely R.* Russo-Chechen Conflict. 1800–2000. London; Portland, 2001.

[III] *Schapiro L.* A History of the Communist Party of the Soviet Union. London, 1960. Эта книга не только является примером достаточно стандартного (неприязненного) подхода к истории Советского Союза, долгое время характерного для влиятельной западной историографии, но и свидетельствует о недостаточном внимании, которое эта историография уделяла интересующей нас теме. Недооценка чеченского/кавказского вопроса является составной частью более общей проблемы — неспособности «старой» западной историографии к национальному «измерению» внутренней политики СССР и его государственной структуры. Исключениями из этого общего правила были работы А. Г. Авторханова (Народоубийство в СССР: Убийство чеченского народа. Мюнхен, 1952; Империя Кремля: Советский тип колониализма. Garmisch-Partenkirchen, 1989), Р. Пайпса (*Pipes R.* The Formation of the Soviet Union. Cambridge (Mass.); London, 1954) (к сожалению, доведенная автором только до 1924 г.); Дж. А. Армстронга (*Armstrong J. A.* Ukrainian Nationalism. New York, 1955) и Дж. Б. Данлопа (*Dunlop J. B.* The Faces of Contemporary Russian Nationalism. New York, 1983). Более подробное описание депортаций народов Северного Кавказа в конце Второй мировой войны

Мировая известность вернулась к Чечне в результате двух войн, развернувшихся на ее территории — в 1994–1996 гг. и осенью 1999 г. В боевые действия были вовлечены две российские армии, воевавшие против множества локальных вооруженных формирований, начинавших играть в 1995–1996 гг. роль национально-освободительной армии. Первая война произвела на западное общественное мнение особое впечатление. Из-за тогдашней российской военной тактики, весьма безжалостной, безнадежно ошибочной и в конечном счете безрезультатной, эта война сопровождалась большим количеством жертв среди мирного населения (как чеченцев, так и русских). Российская Федерация понесла в итоге нечто очень похожее на военное поражение, и это — вторая причина повышенного внимания западной общественности к новой Кавказской войне. Российские и международные агентства, как политико-дипломатические, так и неправительственные, пристально следили за боевыми действиями. Ход войны детально освещали западные средства массовой информации. Драматические чеченские события 1990-х гг. дали достаточно пищи для размышлений как о правах человека в новой России, особенно на Северном Кавказе, так и для анализа возможных дестабилизирующих геополитических последствий войны в Чечне на обстановку в Евразии.

Энергичные западные журналисты, писавшие хронику военных действий в основном с колокольни чеченских националистов, впоследствии подробно запечатлели свой специфический опыт[I]. Многие авторы подобных публикаций стремились дать читателю представление и об исторической подоплеке северокавказской драмы. В своих попытках они опирались на более или менее достоверные научные знания, накопленные западной наукой на протяжении XX в.[II] Как оказалось, западная историография Чечни отнюдь

было дано Р. А. Медведевым в самиздатовской книге «К суду истории», которая после перевода на английский язык (*Medvedev R.* Let History Judge: the Origins and Consequences of Stalinism, London; Basingstoke, 1971) органично вписалась в основной поток западной исторической литературы.

Ситуация принципиально изменилась в начале 1990-х гг. См.: N*ahailo B.*, *Swoboda V.* Soviet Disunion. A History of the Nationalities Problem in the USSR. London, 1990; *Werth N.* Histoire de l'Union soviétique. De l'Empire russe à la Communauté des Etats indépendants. Paris, 1992; *Suny R. G.* The Soviet Experiment. Russia, the USSR and the Successor States. Oxford, 1998; *Service R.* A History of Twentieth-Century Russia. Cambridge (Mass.), 1998; *Graziosi A.* Dai Balcani agli Urali. L'Europa orientale nella storia contemporanea. Roma, 1999; *Benvenuti F.* Storia della Russia contemporanea, 1853–1996. Bari, 1999.

[I] *Gall C., De Waal Th.* Chechnya. A small Victorious War. London, 1997; *Lieven A.* Chechnya. Tombstone of Russian Power. New Haven; London, 1998; *Smith S.* Allah's Mountains. London; New York, 2001.

[II] *Bradeley J. F.* Op. cit.; *Bennigsen A., Wimbush S. E.* Moslems of the Soviet Empire. London, 1985; The North Caucasus Barrier: the Russian Advance towards the Muslim World. London, 1992 (в особенности очерк А. Авторханова и М. Гаммера (*Avtorkhanov A., Gammer M.* Muslim Resistance to the Czar: Shamil and the Conquest of Chechnya

не была исчерпывающей, если не сказать больше. Подробные и основательные описания войн и восстаний XVIII–XIX ст. соседствовали с относительно правдоподобными и относительно краткими реконструкциями истории чеченцев при советской власти[I]. Эти работы представляли собой главным образом историю имперских, большевистских и сталинских преследований чеченцев и других национальностей бывшей российской империи. Хронологически западные исследования заканчивались, как правило, историей массовых депортаций с Кавказа чеченцев, ингушей и некоторых других соседних с ними народов. Немало внимания уделялось исламскому фактору, который постоянно поддерживал чеченское сопротивление — от распространения мюридизма до ваххабизма.

Даже принимая во внимание трудности доступа западных историков к имперским и советским архивам вплоть до конца 1980-х — начала 1990-х гг., следует отметить отсутствие оригинальных работ, освещающих другие аспекты чечено-российских отношений, или попыток углубленного исследования чеченского общества (сообщества), его политической, экономической, культурной и особенно религиозной эволюции под постоянным воздействием российского (советского) государства. Практически ничего не знаем мы и об истории чеченской диаспоры. Чеченцы живут не только в российских столицах — Москве и Санкт-Петербурге, но и в районах восточнее Урала, а также на Среднем Востоке, куда тысячи чеченцев (вместе с другими народами Северного Кавказа, например черкесами) были вытеснены царскими войсками после поражения имама Шамиля[II]. Очевидно, что только адекватный исторический анализ развития чеченского общества может дать нам инструментальное знание, позволяющее объяснить коллективное поведение чеченцев после включения Чечни в состав Российской империи, когда в чеченское сообщество начали проникать социальные и экономические институты, отличные от традиционных. Экономический бум последних двух десятилетий XIX в., бурный рост нефтяной промышленности на территории Чечни сопровождались развитием Грозного как современного города и столицы региона, возникновением местного предпринимательского класса и интеллигенции. Следует все же заметить, что даже в советский период с промышленным производством и массовыми городскими профессиями было связано не больше трети местного населения. Большинство продолжало заниматься сельским хозяйством, ку-

---

and Dagestan. London, 1994). Наши представления о долговременных факторах присутствия Российской империи на Кавказе существенно расширила работа Андреаса Каппелера (*Kappeler A.* Russland als Vielvölkerreich: Entstehung, Geschichte, Zerfall. München, 1992, пер. на фр. см.: *Kappeler A.* La Russie, empire multiethnique, Institut d'études slaves. Paris. 1994).

[I] *Nekrich A.* The Punished Peoples: the Deportation and Fate of Soviet Minorities at the end of the Second World War. New York, 1978; *Conquest R.* The Nation Killers: the Soviet Deportation of Nationalities. London; Basingstoke, 1970; *Dunlop J. B.* Russia Confronts Chechnya. Cambridge (UK), 1998. См. также: *Naimark N.* Fires of Hatred. Ethnic Cleansing in Twentieth Century Europe. Cambridge (Mass.), 2001.

[II] *Dunlop J. B.* Op. cit. P. 29, 85.

старными промыслами и мелкой торговлей. Исследователям еще предстоит разобраться в том, как и до какой степени эти особенности социальной и экономической структуры (необычной для СССР, особенно после Второй мировой войны) повлияли как на формирование тенденции к интеграции в советский контекст, так и на противодействие этой интеграции. Подобный анализ может быть продолжен вплоть до времени, последовавшего за распадом СССР, чтобы понять глубинные процессы, благодаря которым круг возможных решений чеченского национального кризиса был предельно сужен активностью локальных политических группировок и традиционалистскими пережитками в массовом сознании чеченцев.

Авторы и составители этой книги представляют читателю не только результаты своих исследований, но и корпус неизвестных и малоизвестных документов по истории взаимоотношений Чечни и Российского государства в Новое и Новейшее время, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации. Документы относятся к истории присоединения Чечни к Российской империи, включения чеченцев в ткань великого евразийского государства. По мере приближения к современности этот процесс приобретал все более драматический и трагический характер. Политические проекты российского государства в отношении Чечни часто оказывались адской смесью из наиболее спорных идей социального прогресса, возникших в европейской общественной мысли XIX в., с одной стороны, и радикальных версий традиционного деспотизма, бюрократизма, великодержавности и имперского экспансионизма, с другой. Документы, собранные в этом томе, так же как и комментарии к ним, не только содержат дополнительные (или более убедительные) факты и аргументы, подтверждающие уже известное историкам, но и предлагают существенное расширение сферы анализа проблем, долгое время находившихся на периферии исторической науки.

Причины растущего интереса мирового научного сообщества к истории Чечни, какими бы эмбриональными ни казались нам современные знания об этом предмете, в принципе несложно определить. История Чечни с конца XVIII в. (по меньшей мере) является частью истории колониализма и европейской экспансии в мире. Она важна для изучения закономерностей развития великих континентальных империй — России, Австро-Венгрии Габсбургов и Оттоманской империи, не имевших явно выраженных границ между метрополиями и новыми территориями. Плодородные равнины северной Чечни были с конца XVII ст. предметом конфликта между местным населением и казаками, ставшими проводниками православия и российской государственности на всем протяжении южных и восточных границ молодой империи. В течение десятилетий, прошедших после начала XVIII в., политическая устойчивость и неохотное согласие местных элит с русским военным присутствием в стратегических точках Кавказа, включая крепости, построенные на подступах к горной части Чечни, стали необходимой предпосылкой русского доминирования в Грузии, Дагестане и на западном побережье Каспийского моря — в районах, открытых для военного вмешательства Оттоманской, Персидской, а позднее и Британской империй.

История Чечни — частный случай в истории сопротивления народов колонизации со стороны великих держав и модернизации европейского типа. Эта многовековая борьба (последнее восстание имело место вскоре после немецкого вторжения в СССР) была не только продолжительной по времени, но и исключительно глубокой по своему воздействию на население. После выхода из череды кавказских войн в начале 1860-х гг. влиятельные группы чеченского общества утвердились в мысли о приемлемости вооруженной борьбы как средства полной или частичной ревизии результатов завоеваний или получения надежных гарантий сохранения или восстановления традиционных форм жизни своего этноса. Частично это было продуктом религиозного пыла, всегда тлеющего в Чечне, а время от времени вспыхивающего в форме джихада. Даже под пятой особенно жесткого режима управления, созданного при советской власти, большая часть чеченского общества стремилась (и часто получала искомое) к увековечению своего традиционного образа жизни под камуфляжем «советизации».

В свое время Шамиль столкнулся с серьезными трудностями, пытаясь распространить среди чеченцев нормы шариата взамен обычного права — адата. В литературе высказываются даже предположения, что сопротивление чеченских кланов навязыванию шариата как единственной нормы жизни было в числе причин, по которым сопротивление чеченцев русской армии во время Кавказской войны в конце концов несколько пошло на убыль. Религия, безусловно, сыграла выдающуюся роль в чеченской истории. И в этом чеченская проблема тесно связана с родственным историческим феноменом — мусульманским возрождением последних десятилетий XX — начала XXI в., равно как и с периодически накатывающими на мир волнами исламского сопротивления и терроризма. Но эта проблема имеет и вполне самостоятельные значение и смысл. Не только и не столько «исламский фактор» (сам по себе) способен объяснить природу длительного и упорного сопротивления чеченцев России и ее экспансии. Не меньшее (по крайней мере) значение имело постоянное и глубокое пренебрежение как царской, так и советской власти — к чеченцам. Страдания и унижения, экономическая отсталость консервировали у каждого чеченца самоощущение воина, с незапамятных времен находящегося в состоянии перманентной войны, сплавляя «антирусскость» с традиционными («архаичными») моральными ценностями и нравами (чеченская «свобода»), исламским сознанием и повышенной национальной чувствительностью.

В противоположность большинству случаев успешного строительства новых государств на территории бывшего СССР (за исключением еще, может быть, Таджикистана) формирование устойчивого государственного образования в Чечне долгое время было заблокировано обстоятельствами, которые можно считать только косвенным последствием военного противостояния России. Дело еще и в исторически сложившейся диспропорции между национальным самосознанием, этнической чувствительностью и продолжительной борьбой за независимость, с одной стороны, и способностью этноса подкрепить свои ожидания и надежды организацией прочного

и органичного гражданского общества и стабильных государственных институтов, с другой. Не исключено, что традиционная социальная структура и общественный уклад чеченцев поддерживали себя только благодаря тому, что Чечня упорно сопротивлялась своему включению в российскую (советскую) политическую и социальную систему. При том, что традиционные социальные и культурные формы являлись эффективной основой чеченского сопротивления, они в то же время препятствовали развитию легитимной и прочной чеченской государственности.

В заключение следует сказать, что далекие события — сталинская депортация чеченцев и ингушей в Казахстан и Центральную Азию в 1944 г. — оказались трагически созвучны критическим событиям мировой истории конца XX — начала XXI в. С одной стороны, этот эпизод жестокого и грубого национального и социального управления привлекает наше внимание к истории советской национальной политики, ее основополагающим формам и разнообразным воплощениям в зависимости от времени и места. С другой стороны, встает вопрос об особенностях чечено-ингушской депортации, о месте, которое она занимает в ряду многочисленных этнических чисток, насильственных депортаций, переселений и геноцида, заливавших кровью Европу и Евразию, начиная с конца XIX в. и вплоть до недавней войны в Югославии.

Часть I. XIX — начало XX в.

I.I

В. И. ШЕРЕМЕТ

«Под царскою рукою...»
Российская империя и Чечня в XIX — начале XX в.

Краткие замечания об истории вайнахов и их отношениях с Русским государством до начала XIX в.

Пристальное — на документальном и аналитическом уровне — внимание общественности к проблемам истории Чечни во многом связано с тем, что «мятежный этнос», герой нашей публикации, на протяжении столетий то исчезал с геополитической карты мира, окутанный облаками своих величавых гор, то появлялся вновь. Чаще всего его появления на общем историческом полотне: Кавказ, Ближний Восток, Юг России — сопровождались громом сражений и суетой политических хитросплетений.

Историки XIX–XX вв. плотно укрывали «неудобную» конфигурацию отношений «мятежного этноса» и российских властных структур. Независимо от того, был ли это царский имперский Петербург или большевистская Москва. Понадобится работа двух или трех поколений историков, чтобы ввести в научный оборот тщательно сопоставленные и выверенные документальные источники, которые позволят скорректировать ряд расхожих, но шатких мнений.

Источниковая база истории вайнахских сообществ либо крайне ограничена из-за отсутствия устойчивой письменной традиции, либо содержит противоречивые материалы, в лучшем случае исходящие даже не из среды соседних этносов, которые шли по своему пути развития и, разумеется, имели собственный взгляд на события в среде чеченцев и ингушей. Архивы Турции и Ирана, по сути, недоступны в разделах, касающихся политики Стамбула и Тегерана на Северном Кавказе в XVIII — начале XX в. Документы российских архивов только в последнее время стали обретать ожидаемую полноту и корректность, без изъятий и подчисток, чем в равной мере грешили фондообразующие учреждения царской и советской России[1].

Известно, что на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана многочисленные поселения людей существовали, по археологическим данным, уже более 30 тыс. лет назад. Вся горная часть нынешней Чечни и Ингушетии была освоена человеком. К началу I тысячелетия до н. э. местное население

---

[1] Документальная история образования многонационального государства Российского. М., 1998. Книга первая. Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX веках.

овладело культурой не только бронзы, но и железа. Этапы хозяйственного развития в регионе вполне соответствовали общим цивилизационным процессам на Кавказе и в Передней Азии.

Несколько сложнее обстоит дело с антропологическим и языковым типом племен — обитателей умопомрачительных по красоте и трудности для передвижения перемежающихся горных и равнинных земель от р. Кубань до Дагестана. Принято считать установленным автохтонность чеченцев, ингушей, аккинцев (Республика Дагестан) и кистинцев (Республика Грузия), а также родственных им бацбийцев (Республика Грузия). Вместе они (общий этноним — вайнахи) составили союзы вайнахских племен[1]. В языковом отношении вайнахи принадлежат к особой кавказской языковой семье, отличающейся от всех языковых систем древних и последующих цивилизаций.

Постепенно наиболее распространенный среди нахской (вайнахской) языковой группы чеченский язык разделился на ряд говоров и диалектов. Это нашло отражение в тексте ряда публикуемых ниже документов. Когда в тексте упоминаются, например, шатойцы, аккинцы (ауховцы) и т. д., то речь идет в первую очередь о диалектах: чеченском плоскостном (равнинном), чеберлоевском, майскинском, аккинском, мялхстинском, а также нескольких говорах: шаройском, шатойском, надтеречном, ичкеринском и др. За исключением аккинцев (ауховцев), носители этих диалектов и говоров проживали и живут на территории Чечни и дали названия соответствующим «обществам» (сообществам).

Обращаясь к седой древности Северного Кавказа, отметим, что географы и историки Древней Греции и Рима оставили нам ряд любопытных наблюдений за тем, как формировался особый уклад жизни и мировосприятия племен Северного Кавказа, оказавшихся в центре, говоря современными терминами, цивилизационной контактной зоны Центральная Азия — Европа.

В IX–VIII вв. до н. э. на Северный Кавказ вторглись киммерийцы, а затем из Азии — скифы. К эпохе Великого переселения народов на большей части Северо-Западного Кавказа проживали упоминающиеся в публикуемых документах предки адыгов — адыгейцев, черкесов и кабардинцев, будущих военных соперников и союзников чеченцев. На северо-востоке обосновались ираноязычные племена сарматов и аланов. Под давлением новых пришельцев из Азии — гуннов (IV в. н. э.) аланы отошли в районы Северной и Южной Осетии.

Еще три-четыре столетия потребовалось, чтобы аборигены Северного Кавказа разбились на обособленно развивавшиеся группы: на западе — адыгов, на востоке — чеченцев, ингушей и народов Дагестана. Между ними оказалось ираноязычное осетинское население.

В VII в. н. э. вайнахские племена, часть дагестанских и осетины вошли в Хазарский каганат. Огромное государство простиралось в низовьях Волги,

---

[1] См.: *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Чеченцы: История и современность / Сост. и общ. ред. Ю. А. Айдаев. М., 1996. С. 139–150, 185–209 (далее — Чеченцы).

занимало северо-западную часть Прикаспия, Северный Дагестан. Один из административных центров Хазарии находился на территории Чечни.

Именно вайнахи в VIII в. содействовали отражению походов войск Арабского халифата из Дагестана на плоскостную и в нагорную Чечню. Ослабленный борьбой со славянами каганат пал, но изменилась и ситуация в землях вайнахов.

Сравнительная изолированность чеченцев и ингушей суровыми горными хребтами, перманентная борьба за самостоятельность на уровне племени, клана (тейпа) формировали определенные социокультурные константы вайнахов. Это — вошедшая в генотип привязанность к «малой родине», неколебимая уверенность в приоритетах тейповой социальной организации, позднее — столь же полная уверенность в своей миссии среди народов, принявших ислам[I].

Термин тейп (тайп) употребляется в ряде приводимых ниже документов. Сложилась оценка тейпа как патриархальной экзогамной группы людей, объединенных общим предком. Члены тейпа веками пользовались одинаковыми личными правами, были связаны кровным родством по отцовской линии. Хозяйственную основу тейпов составляли примитивные и замедленно развивавшиеся (после Великого переселения народов и этнических подвижек IV–IX вв.) производственные отношения[II].

Отсутствие у вайнахов сложившейся государственности при наличии более многочисленных воинственных и быстро (по историческим меркам) менявшихся — как в этническом, так и в конфессиональном плане — соседей (аланы, гунны, адыги, грузины и т. д.) сильно повлияло на устойчивость тейповой организации. Синдром постоянной внешней угрозы и вторжения врага на «малую родину» придавал внешние (и не только) стимулы соблюдению боевого равенства, беззаветной защите интересов семьи, рода.

В освещаемый в нашем разделе период с относительной точностью можно было насчитать до ста тридцати тейпов. Характерно, что в XIX в. каждый чеченец, претендовавший на принадлежность к коренным тейпам Чечни, был обязан, не сбиваясь, назвать не менее двенадцати своих прямых предков по мужской линии, желательно с указанием мест их захоронения. Последнее вполне объясняет особое отношение чеченцев к нерушимости мест вечного покоя предков.

Старейшины и вожди (условно говоря) чеченских тейпов формально соблюдали принципы тейповой демократичности, что выражалось в их личном труде и показном аскетизме. С приходом ислама вожди часто совмещали авторитет знатоков обычного права — адата и исламского права — шариата (как правило, только основ).

[I] См.: *Дегоев В.* Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М., 2001. С. 15–22; Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX веках. Документальная история образования многонационального государства Российского / Ред. Г. Л. Бондаревский, Г. Н. Колбай. М., 1999. С. 12–14 (далее — Россия и Северный Кавказ).

[II] См.: Чеченцы. С. 185–190; *Мамакаев М.* Чеченский тайп в период его разложения. Грозный, 1973. С. 15–28.

В ряде публикуемых документов можно проследить эволюцию тейповой организации чеченского общества конца XVIII — начала XIX в.

Важно отметить, что на протяжении тысячелетней истории тейпов их экономической основой были скотоводство, земледелие и охота. Столь же важной частью жизни, ее внеэкономической объединяющей силой было военное дело.

Когда не существовало прямой внешней угрозы, родовые старейшины укрепляли свою личную и наследственную власть за счет набегов: захватывали пленных (они становились домашними рабами, объектами обмена), угоняли скот, подвергали разграблению многочисленные, но не столь воинственные, оказавшиеся в данный момент ослабленными тейпы.

Обычное право чеченских и ингушских «обществ» (т. е. объединений нескольких кланов или тейпов) поощряло такую практику как некую форму «патроната» «сильных» (воинственных) тейпов над «слабыми». Наряду с кровничеством, черты подобного патроната сохранялись вплоть до прошлого, XX в. Искусственная реанимация или отголоски этого обычая относятся, как правило, к периодам обострения социальной напряженности в чеченских и ингушских социумах.

Письменные источники сопредельных народов (Грузии, Армении и др.) с эпохи Средневековья (XIV–XVII вв.) отмечают как специфику чеченских тейпов обычай байтал ваккхар (раскулачивание, лишение большей части имущества и влияния). Он применялся к членам тейпа, склонным к авторитаризму и феодально-аристократическим поползновениям в быту — в духе южно-кавказских, турецких или иранских пашей, беев, мурз и т. д. Исключения делались для особых случаев и особых личностей, о чем говорят приводимые в сборнике документы о шейхе Мансуре, имаме Шамиле и др.

По-видимому, первые устойчивые контакты восточных славян с дагестанскими и вайнахскими воинскими отрядами относятся к 40–60-м гг. X в., когда славянские дружины в походах против Хазарского каганата, претендовавшего на часть Древнерусского государства, сражались совместно с аланами, лезгинами и их соседями — вайнахами. Воссоединение Таманского полуострова (с городом-крепостью Тмутаракань) с основной частью Древней Руси повлекло за собой подчинение древнерусским князьям части земель адыгов, в будущем (XVII–XIX вв.) военных союзников чеченцев. Однако и Тмутаракань стала неоспоримым (даже для некоторых жестко антимосковски настроенных современных чеченских идеологов) фактором процессов культурного и торгового обмена, которые развивались в регионе.

В VI в., т. е. почти на два века раньше проникновения ислама, на Северном Кавказе начало распространяться христианство. Потомки аланов — осетины исповедуют христианство с X в. Множество бережно хранившихся до трагических событий 1990-х гг. памятников христианской культуры было сосредоточено в Ингушетии, в Ассинской котловине, которая известна в мире как очаг средневекового христианства вайнахских племен[1].

---

[1] Россия и Северный Кавказ. С. 15.

Огромный урон дальнейшему сближению народов Чечни, Ингушетии и Дагестана нанесли вторжения монголо-татарских орд в XIII в. и войск шаха Тимура в конце XIV — начале XV в.[1]

Знаменитый своим сопротивлением царским войскам чеченский город Кумух (см. док. № 10) восемь раз был взят, разрушен золотоордынскими войсками и вновь возрождался как оплот сопротивления.

В конце 90-х гг. XIV в. первую «комплексную» экспедицию в Горную Чечню предпринял «великий хромец», создатель мощной центральноазиатской державы шах Тимур (Тамерлан). Вырубая леса, уничтожая все живое, его войска проложили дороги смерти к потаенным горным святыням вайнахов и осквернили память предков. Завоевания тимуровских воинов в землях чеченцев были недолгими, но сокрушительными по экономическим и социально-психологическим последствиям.

Установка уцелевших горных тейпов, что «всякий чужак — враг, убей его или заставь работать на себя», и хозяйственный застой все больше отодвигали ингушей и чеченцев от общего цивилизационного пути народов Северного и Южного Кавказа.

В XVI–XVII вв. чеченцы и ингуши, ослабленные тремя столетиями непрерывного противостояния тюрко-монгольскому нашествию, так и не обрели ни национально-племенного единства, ни основ государственности. Продолжалась борьба за выживание, за то, чтобы не быть под властью «сильных» правителей. Таковыми для них являлись кабардинские феодалы, державшие Дарьяльский проход «на замке» от чеченцев, стремившихся попасть к родственным тейпам кистинцев в Грузии. Правители Дагестана (например, шамхалы Казикумухские, неоднократно упоминаемые в документах, и аварские ханы) при каждом удобном случае брали «под свою руку» воинственных и верных вайнахов.

Эти обстоятельства в определенной мере объясняют настороженность или, в лучшем случае, враждебную отстраненность, с которой чеченцы и ингуши встречали в XVI–XVII вв. «славянское», российское возвращение на Северный Кавказ.

Присоединение к России Казанского ханства (1552), затем Астраханского (1556) и разгром масштабного крымско-турецкого похода (1569) через Астрахань и Дагестан на Иран принципиально изменили расстановку сил на Северном Кавказе. По инициативе черкесских, в том числе адыгских и кабардинских, князей в 1550-х гг. устанавливается суверенитет московского государя над землями Северного Кавказа. Для чеченцев и ингушей это означало, что теперь Крымское ханство (всегда видевшее в вайнахах потенциальных союзников Стамбула и Бахчисарая в борьбе за влияние в Прикаспии и на Северном Кавказе, в нескончаемой череде войн с Ираном и Россией) утратило возможность оказывать на них прямое или косвенное давление.

---

[1] *Гасанов М. Р.* История Дагестана с древности до конца XVIII в. Махачкала, 1997. С. 83–85; Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII — начало XX в.) / Сост. Ш. Б. Ахмадов. Грозный, 1983. С. 6–11.

Присоединение к Русскому государству Большой Ногайской орды и Большой Кабарды (1556–1558), строительство русской крепости «Терский городок» в устье р. Сунжи, на Нижнем Тереке, т. е. севернее г. Гудермеса, на территории современной Чечни, несмотря на ряд осложнений в ходе борьбы Москвы со Стамбулом и Тегераном, фактически означали, что к началу XVII в. плоскостная Северная Чечня и часть Ингушетии, подвластные кабардинским правителям, вошли в состав России. Это был замедленный (из-за ряда внутренних причин и особенно из-за турецко-иранского соперничества за влияние в регионе), но объективный в своей динамике процесс. Во-первых, он носил добровольный характер для фактических правителей этих земель — кабардинских князей. Во-вторых, был установлен хотя бы относительный барьер межплеменным распрям, набегам и работорговле в этой части Северного Кавказа.

Первое документально зафиксированное посольство в Москву (1588–1589) от чеченских и ингушских тейпов, подвластных Ших-мурзе Окоцкому[I], било челом «государю царю и великому князю (Федору Иоанновичу. — *В. Ш.*), чтобы государь [...] Шиха князя [...] пожаловал и держал под своею царскою рукою; а он государю рад служити и со государевыми воеводами с терскими на всякого государева недруга стоять хочет, и где государь велит ему идти на свою государеву службу, и он готов на государеву службу, да и сына своего хочет ко государю послати в службу»[II].

Заинтересованность в сотрудничестве проявляли обе стороны — и царь Федор Иоаннович, и посланцы вайнахских земель. Для российской стороны особенное значение имели уверения в том, что «Шевкальской князь, и Черкасские князи, и Горские, и Окутцкие, и Оварский царь [...] и все тамошние государи около Хвалимского (Каспийского. — *В. Ш.*) моря все государю царю и великому князю добили челом и учинилися все под государя нашего под царскою рукою»[III]. Это было сообщено весной 1589 г. послу Рудольфа II, императора Священной Римской империи, среди основных пунктов русской политики в отношениях с Ираном, странами Кавказа и Средней Азии.

В Москве, принимая посланцев с Северного Кавказа, очень надеялись, чтобы «и ты б, Ших-мурза, з братьею с своею, и с племянники, и з детьми, и со всеми своими людьми нам служил и был под нашею царскою рукою [...], и х Турскому, и х Крымскому и к иным нашим недругам не приставал... А будет которые недруги, турская рать и крымская или иной который недруг пойдет к нашему Терскому городу, и ты б, Ших-мурза, сам з братьею своею [...] все за город за Терский стояли с нашими воеводами вместе заодин. А мы к тебе вперед учнем свое царское жалованье держати великое»[IV].

Межклановые столкновения физически сгубили, вероятно, самого перспективного единого лидера среди чеченцев-аккинцев (ауховцев) — упо-

---

[I] Ших-мурза Окоцкий — Ушаромов.

[II] Цит. по: Россия и Северный Кавказ. С. 200; *Ахмадов Я. З.* Первое вайнахское посольство в Москву (1588–1589 гг.) // Роль России в исторических судьбах. С. 18–30.

[III] Цит. по: Россия и Северный Кавказ. С. 204.

[IV] Цит. по: Там же. С. 206.

мянутого в документах Шиху Окоцкого (Ушаромова). В среде чеченцев-аккинцев наступает тяжелый разброд на несколько десятилетий. Русские войска пытались (к сожалению, неловко и неудачно) умиротворить чеченские распри, поддерживая сторонников Ших-мурзы Окоцкого. Полыхали аулы между реками Сулак и Акташ. В борьбу вмешались кумыкские владыки. В середине 1650-х гг., в ходе русско-иранского конфликта, дагестанские правители, играя на конфликтах тейпового уровня, столь же безуспешно попытались закрепиться на плодородных и стратегически важных берегах рек Аксай и Сулак. Чеченцы воевали со всеми и против всех — за свободу родных земель.

Все же часть чеченцев-аккинцев, бывших «под рукою Шиха-мурзы Окоцкого» и из числа «давших слово» далекому русскому царю, ушли под защиту «Терского городка». В XVII–XVIII вв. они переселились, активно включившись в торгово-политическую жизнь кавказско-каспийского юга России[I]. Неоднократные упоминания об их деятельности в XIX в. читатель найдет в приводимых в сборнике документах.

Итак, отчасти завоеваниями, а больше — дипломатически мирным, договорным путем Северная Чечня вошла в состав России.

В течение всего XVII в. и первой трети XVIII в. на этих землях происходило постепенное приближение русских казаков к селениям чеченских и ингушских тейпов. Опубликованные документы русских архивов и исследования современных чеченских авторов дают основание полагать, что русские современники (политики и военные) в XVII — начале XVIII в. отмечали как наиболее устойчивые, «сильные» следующие «общества» (союзы тейпов): Шибутское общество (в верховьях р. Аргун), Окоцкое, или же Окохское, в других материалах — Ауховское (в Северном и Северо-Западном Дагестане), и Мичкисское (собственно горное общество)[II]. К исходу XVII в. аулы Шибутского общества вплотную сблизились с поселениями казаков на правом берегу Терека, в холмистой местности («гребенская земля») между р. Сунжей и Тереком. «Вольные» (не на государевой службе) казачьи поселения на Тереке появились в 1578–1579 гг.

В 1586–1588 гг. Москва, опасаясь вторжения турецких войск в район Северного Кавказа через Каспий, фактически признала в переписке с Тегераном наличие в регионе казачьих отрядов, присланных из Астрахани. Документы подтверждают, что этот терский отряд (более 1500 человек), одно время вообще лишенный, по дипломатическим соображениям, какой-либо официальной поддержки Москвы, взял под свою опеку и покровительство все тот же чеченский правитель Ших-мурза Окоцкий[III].

Вблизи «Терского городка» обустраивались предприимчивые ауховцы (в другой транскрипции — окочане). На равнине, иначе — на плоскости,

---

[I] Чеченцы. С. 198–199.

[II] Чеченцы. С. 198–201; документы см.: Россия и Северный Кавказ. С. 32, 197–245.

[III] *Потто В. А.* Два века Терского казачества. Владикавказ, 1912. Т. 1. С. 37; Краткая хроника казачьих войск и иррегулярных частей. Справочная книжка Императорской главной квартиры. Репринт. изд. М., 1990. С. 171–204.

шел интенсивный мирный хозяйственный обмен земледельческим опытом казаков и чеченцев. Отличие состояло в том, что гребенское казачество было свободным и служилым, а переселившиеся с лесистых гор на плоскость чеченские тейпы при прямой поддержке русских властей попадали в зависимость либо от кабардинских (на плоскости), либо от дагестанских (на северо-востоке Чечни) правителей. При этом фактически царское правительство поощряло косвенное управление лично свободными чеченцами через прошедших проверку царской службой кабардинских и дагестанских князей, шамхалов, ханов и т. д. Кроме того, всячески поощрялось активное вовлечение чеченцев в устоявшиеся и близкие к администрации региона исламские общины (джамааты)[1].

С конца XVII в. Крымское ханство серьезно вовлекалось в бесконечные столкновения с Россией и в поиски партнеров в Центральной и Юго-Восточной Европе. В итоге его давление на Предгорный Кавказ и Прикубанье постепенно ослабевало, пока не опустилось до уровня опустошительных набегов крымчаков на Кабарду и эпизодических контактов на религиозной (исламской) основе. Это обстоятельство использовала Османская империя, как бы возвратившая под руку султана-халифа право покровительствовать и защищать исламские земли Северного Кавказа без крымского посредничества.

Турки-османы руководствовались в этом регионе двумя обстоятельствами. Под ударами России к исходу XVIII в. фактически исчезли «посредники» между Стамбулом и суннитами Северного Кавказа — крымские ханы. Чингизиды по крови, они мнили себя наследниками Золотой Орды, в том числе всех ее кавказских и южнорусских земель. Русско-турецкая война 1735–1739 гг. была последней, когда крымский хан Каплан-Гирей еще пытался совершить масштабный поход на Кабарду и Дагестан. Стамбул не оказал ему реальной помощи.

Кабардинские войска (достоверно известно, что в них входили ингушские формирования; предположительно — один-два чеченских отряда) перекрыли тогда туркам и крымчакам дороги на Кизляр и Астрахань.

Мирный договор 1739 г. между Россией и Турцией предусматривал выведение российских войск из Большой и Малой Кабарды, ставшей нейтральной зоной между Россией и Османской империей.

Однако аулы равнин и предгорий Северного Кавказа уже привыкли к русскому военному присутствию как фактору сдерживания набегов персов (иранцев), крымчаков и турок. Этот вынужденный со стороны России акт они расценили как полный отказ от покровительства, скрепленного совместно пролитой кровью.

Кстати, столь же прямолинейно негативно на Северном Кавказе был в свое время воспринят поход Петра I против Ирана (1722), а позже — вывод русских войск из Дербента, Баку и Дагестана (1735). Ведь после тягот войны и военного присутствия русских войск Москва оставила своих кавказских сторонников один на один с агрессивными притязаниями иранских шахов.

---

[1] О проникновении ислама в вайнахские сообщества см.: Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. М., 1998. Вып. 1. С. 105–108 (далее — Ислам); Шамиль: Иллюстрированная энциклопедия. М., 1997. С. 29–50.

Заметим здесь, что нынешний этноним «чеченцы» (самоназвание «нохчий») сложился от названия селения Чечен, где солдаты Петра I столкнулись с воинственными горцами. Тогда же, в 1720-е гг., по селению Онгушт (Ингуш) в Тарской долине получили свое название ингуши (самоназвание «г'алг'ай»).

В 1740-х гг. Иран и Турция не раз пытались (особенно Надир-шах в 1742 г.) покорить горцев или поставить их под свой прямой контроль. Все происки оканчивались неудачами.

Не раз чеченцы решительно восставали и против «своих», т. е. кабардинских, правителей. Дважды, в 1754 и 1774 гг., на помощь кабардинским князьям были присланы русские войска. Восстания чеченцев были подавлены. Это не способствовало мирным взаимоотношениям между чеченскими аулами и казачьими станицами и селениями, ставшими частью гигантских поместий тех горских князей, что служили русским властям.

С середины XVIII в. Северный Кавказ выдвигается на первый план в дальних стратегических планах Петербурга. Цель состояла в том, чтобы сначала укрепиться на берегах Черного моря. Затем через государства Южного Кавказа, искавшие покровительства России, можно было выйти к наиболее уязвимым районам Восточной Анатолии в Османской империи и к западным районам (включая Прикаспий) державы персидских шахов.

Одновременно шло широкое торгово-экономическое и экономическое обследование и изучение Кавказа и его обитателей. С 1735 г. неоднократно упоминаемый в документах г. Кизляр оброс мощными укреплениями и стал своего рода экономической столицей Северного Кавказа. Моздок (1763), Ставрополь (1777) и Владикавказ (1784) существуют и поныне, но в то время они воспринимались местным населением как враждебные опорные пункты военной границы. Отдельные поощрительные меры со стороны царских властей (например, с 1765 г. кумыки, кабардинцы, чеченцы и ингуши не платили пошлин с торгового оборота местными изделиями в Кизляре) осуществлялись, но слабо и бессистемно. Зато быстро росли внушительные укрепления Кизляр-Моздокской линии от Терека до Дона.

Международно-правовая неопределенность всего Западного и Северного Кавказа была в известной степени устранена русско-турецким Кючук-Кайнарджийским мирным договором 1774 г. и двумя актами 1783 г., зафиксировавшими включение Крыма в состав России и переход Восточной Грузии (точнее, Картли-Кахетинского царства) под покровительство Российской империи.

Эти исторически признанные акты устанавливали русско-турецкую границу по р. Кубань, а все население Кабарды, включая переселившихся на равнины чеченцев и ингушей, по духу и по букве договора 1774 г. переходило в подданство к русскому царю.

Плодороднейшие земли Прикубанья стали десятками тысяч десятин раздаваться русским помещикам и местной знати, спешившей проявить свою лояльность по отношению к Петербургу. На Терек переселялось русское крестьянство из Центральной России. Терское, гребенское и кубанское казачество за те же богатые земли обязывалось оберегать покой новых поселенцев и «верноподданных туземных князей».

Однако не прекращался и упомянутый выше другой, встречный поток переселенцев с суровых хребтов Кавказа на плодородную равнину Терека. И это не были мухаджиры — пришлые переселенцы, это были потомки автохтонного населения. Однако царская администрация при освоении богатого края руководствовалась не принципами справедливости, а стремлением установить «благочиние, покой и порядок» (в административно-российском, разумеется, понимании). Одновременно Петербург делал ставку на укрепление военной границы на случай неизбежных, как это и происходило, столкновений с Турцией и Ираном.

При этом горные районы Кавказа оставались столь же далекими и неудобопонимаемыми для Петербурга, как 100–200 лет назад, и столь же угрожающими.

Социальный конфликт на Северном Кавказе вызревал в конце XVIII — начале XIX в. не на национальной, а на экономической и военно-политической основе.

Довольно интенсивно шел процесс разложения территориальной общины на равнине (на плоскости, как говорится в документах), прежде всего под воздействием товарного обмена и культурно-политического сближения пестрой этнической массы местного и пришлого населения. Социальные конфликты здесь несколько сглаживались более высоким, чем в горах, уровнем жизни и присутствием русских войск, несших дозорно-караульную службу. Иное дело — горные, полунищие по сравнению с равниной районы. Натурально-потребительские сообщества (общества) бережно сохраняли тейповую устойчивость как последнюю социокультурную ступень. Ведь шагнув за нее, они могли оказаться в быстро изменяющемся, непривычном и, как они не раз убеждались, негостеприимном мире.

С конца XVI в. одним из факторов жизни вайнахов становится ислам. Именно в это время он распространяется в Чечне. Тогда же складывается местная письменность на основе арабской графики. Вообще центром распространения ислама на Кавказе с VII–VIII в. был Дербент. Однако вайнахские тейпы, сопротивляясь иноземным вторжениям, довольно долго отторгали ортодоксальный ислам. И это понятно — через владык Крыма и Дагестан, через кумыкских и кабардинских правителей и мулл из Турции распространялся ортодоксальный суннитский ислам с его ориентацией, помимо священного Корана, на сунну — предания о жизни и деяниях пророка Мухаммеда, проникнутые идеями о халифе — общем духовном повелителе всех правоверных. Из Ирана шло не менее мощное воздействие ислама шиитского толка с пониманием богоизбранности праведных имамов — предстоятелей, сочетавших в одном лице духовную и светскую власть. (Забегая вперед, скажем, что ислам окончательно упрочил свои позиции лишь во второй половине XVIII — первой половине XIX в., когда в ходе серии народных освободительных войн выделились яркие военно-религиозные лидеры, такие как имам шейх Мансур (1780-е — 1791 г.), шейх Абдул Кадыр (около 1822 г.), шейх Авко, шейх Мухаммад Майртупский, имам Яуха Гаука (1825), затем имамы из Дагестана Гази Мухаммад, Гамзат-бек, наконец, сам Шамиль (1828–1859).)

Автохтонность чеченцев и ингушей, вообще вайнахов, особенности социокультурных традиций в сочетании с многовековой, вошедшей в генотип борьбой за свободу «малой родины» и синдромом постоянного опасения за судьбу своего аула, подверженного угрозе внезапного вторжения, способствовали закреплению некоторых отличительных этногенетических преданий.

В частности, мифический предок ингушей Маго-Ерды стал восприниматься как святой, неизменно обращавшийся к Корану. Позднее, в XIX в., утвердилось — как формирующее начало всего этноса — именно исламское миропонимание, причем с весьма любопытными отличиями от общепринятого. Якобы Аллах Всемогущий изначально сотворил чеченцев и ингушей первомусульманами. Некоторых родовых предков вайнахов мифы относят к Аравийскому полуострову, т. е. родине ислама и месту оформления в конце XVIII в. ваххабизма как религиозно-политического течения среди арабов, направленного против захватчиков-турок.

Переосмыслению через ислам древних верований и культов и оформлению местной специфики ислама содействовало распространение суфизма — мусульманского мистицизма, а также дервишества — бродячего подвижничества, нередко объединенного в своего рода «ордена» — братства. На чеченской почве получили особое развитие институт «учитель — ученик» (муршид — мюрид), связанный с почитанием культа предков, и уверенность в наличии опосредованной (через шейха, имама, ходжу) связи простого чеченца с Аллахом. Ритуалы суфиев, например почитание шейхов, зикр и др., совместились с условными и безусловными признаками сохранения тейповой и личной (семейной) чести.

Деятельность пришлых и местных шейхов накладывалась на бурную военизированную жизнь тейпов. «Политика — война» как концепция в сути своей были чужды суфизму с его опорой на сугубо мирное религиозно-нравственное самосовершенствование человека. Однако жесткий аскетизм и замкнутая дисциплинированность некоторых суфийских братств, нашедших, как им казалось, убежище в благословенном покое вайнахских гор, импонировали чеченцам, привыкшим к повседневной жизни горца с оружием в руках, но воспринимались ими не в духовном, а в организационном плане, использовались для строительства своих вооруженных сил[1].

Эти обстоятельства читатель должен принимать во внимание, знакомясь с описаниями (см. документы) жизни и борьбы шейха Мансура, самого Шамиля и даже шейха Кунта-хаджи.

---

[1] Подробнее см.: *Тримингэм Дж. С.* Суфийские ордены и ислам. М., 1989; *Акаев В. Х.* Суфийские братства в Чечне // Научная мысль Кавказа [Ростов-на-Дону]. 1996. № 3; Ислам. С. 107–108. Следует подчеркнуть, что среди современных исламских ученых-богословов все большее распространение получают изучение и новое толкование тезиса о джихаде. Так, турецкий богослов Мухаммад Фетхуллах Гюлен пишет (1998): «Джихад — это процесс обретения человеком себя или же помощь людям в возвращении к себе. В определенном смысле джихад — цель сотворения человека». См.: Gulen, Fethullah M. Asrin Ğetirdigi Terredütler. Сомнения, порожденные веком. М., 2001. С. 64.

Среди первых в Чечне шейхов упоминается проведший всю свою сознательную жизнь среди чеченцев внебрачный сын могущественного шамхала Тарковского — шейх Мут (конец XVII в. — 1744 г.?). На протяжении четверти века его убежищем была пещера Ших-Мут Хьех, известная и поныне как место, где чудесным образом исцеляются раны.

Мавзолей шейха Уммалат-шайха близ Сержень-Юрта Шалинского района почитается молящими о ниспослании урожая. Сегодня в памяти и почитании чеченцев и ингушей — более двадцати почитаемых шейхов.

Очевидно, что по мере распространения ислама росла численность (читатель увидит это в некоторых публикуемых документах) мусульманского духовенства и его значение в обрядово-бытовой повседневности горных аулов, все более замыкавшихся на исключительном противодействии очередному вторжению иноземцев.

Мюридизм[I] акцентировал на рубеже XVIII–XIX вв. политическое содержание вероучения ислама. Шейхи Мансур, Магомад Ярагинский, Джамалудин Казикумухский (или Джамалуддин Аль-Хамуги Аль-Хусейни, родом из аула Кази-Кумух в Дагестане) сосредоточили свои проповеди и организованную как «поход за веру» просветительскую деятельность на воинствующей стороне исламских догматов, а именно на джихаде вооруженном, а не морально-этическом, заострив внимание на непримиримости и бескомпромиссности, жертвенности горцев в войне против неверных. Под таковыми в их проповедях стали пониматься не только все русские, начиная от солдат Отдельного кавказского корпуса, но даже и мусульмане, поддерживающие какие-либо контакты с русскими властями. Исламские духовные ценности, наложенные на политические цели вождей и адаптированные к социокультурным и этическим устоям воинов-горцев, обрели реальные институты в период бесконечной и кровавой Кавказской войны[II].

Поступь империи: военно-политическое продвижение России на Северный Кавказ. Большая Кавказская война

Кавказская война (1818–1864), едва ли не столетие определяла движение ума и направление пера многих русских историков, публицистов и литераторов. К числу их надо отнести и обобщающие, но лично прочувствованные и обдуманные оценки А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова и М. Ю. Лермонтова, современников самой активной фазы покорения Чечни и Дагестана. Одним из первых из «пишущего сословия» России модель оценки ситуации на Кавказе предложил П. И. Пестель. Его мнение о «горской проблеме» можно считать оценкой ситуации и политическим прогнозом устройства «вольных обществ» горцев Кавказа.

[I] См. комм. 15.

[II] О несовместимости следования по пути усвоения истинно исламских ценностей с насилием см. также: *Yahya H. U.* Islam denounces terrorism. Bristol, 2002. P. 47–64, 67–88.

Неподцензурная «Русская Правда» П. И. Пестеля содержала крайне пессимистическую оценку возможности превращения горских народов в мирных и спокойных соседей. «Сии народы не пропускают ни малейшего случая для нанесения России всевозможного вреда, — писал Пестель в 1824 г., — и одно только то средство для их усмирения, чтобы совершенно их покорить; пока же не будет сие в полной мере исполнено, нельзя ожидать ни тишины, ни безопасности, и будет в тех странах вечная война»[I].

Радикально-государственный ум устроителя новой России узрел лишь два способа решения судьбы горцев, точнее, земель, ими населенных, но, по мнению Пестеля, безоговорочно принадлежащих России. «Мирных горцев... оставить в их жилищах и дать им российское правление и устройство, а буйных... силой переселить во внутренность России, раздробив их малыми количествами по всем русским волостям...»[II].

Пределом колонизаторского цинизма звучит идея Пестеля о том, что следует введением русских поселений на отнятых у «буйных жителей» Кавказа землях «изгладить на Кавказе все признаки прежних его обитателей и обратить сей край в спокойную и благоустроенную область русскую»[III].

Полное отсутствие этических сдерживающих норм в системе государственной целесообразности адекватно отвечало утопическим планам Пестеля — разрушителя, ликвидатора (в теории) всей императорской фамилии, сторонника создания рационального государства с использованием богатейших природных условий Кавказа.

Другая сторона парадигмы «Русской Правды» в данном аспекте заключалась в ликвидации горского вольнодумства и «развращающего устойчивую русскую общину многообразия национальных приоритетов».

Примеры первого направления — государственного романтического утопизма, например, — содержатся в деловых и частных заметках А. П. Ермолова, сурового «проконсула Кавказа»[IV]. Аналогичные высказывания можно проследить у целой плеяды царских генералов на Кавказе. Таковые по службе карали и усмиряли, а когда выпадало свободное время, умствовали в позволительных пределах и оставили свои записки, в которых пестелевская умозрительная жестокость отчасти смягчалась тем, что «штыком горца не достать»[V].

[I] *Пестель П.* Русская Правда. М., 1993. С. 114–115.

[II] Там же. С. 167.

[III] Там же. С. 167.

[IV] *Ермолов А. П.* Записки Алексея Петровича Ермолова с приложениями. М., 1865–1868. Ч. I–II; *Храповицкий Р. И.* Знакомство с Ермоловым // Русская старина. 1872. Ноябрь. С. 350–354.

[V] См.: *Муравьев-Карский Н. К.* Записки // Русский архив. 1877–1895 (отдельные номера); *Граббе П. Х.* Записная книжка. М., 1888; Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Томск, 1919. Т. I. Кн. 1–3; *Торнау Ф. Ф.* Воспоминания кавказского офицера. М., 1864. Ч. I. 1835 год; Ч. II. 1835, 36, 37 и 38 года; *Воронцов М. С.* Выписки из дневника светлейшего князя М. С. Воронцова с 1845 по 1854 год. СПб., 1902; *Инсарский В. А.* (директор Канцеля-

Заметим, что взлет великих военачальников нередко завершался на горных тропах Чечни, но никогда там не начинался. Об этом свидетельствует судьба многих российских генералов — И. В. Гудовича, И. И. Дибича, И. И. Паскевича, П. Д. Цицианова, Э. В. Бриммера и др.[I]

Следует признать, что «вольная Россия» тоже оказалась в плену представлений о «диких горцах». В отличие от авторов в эполетах, «свежие умы России» увидели в борьбе с «дикими чеченцами» нечто куда большее, чем смертельные схватки.

Так, Платон П. Зубов (заметим, человек абсолютно далекий от любвеобильных братьев Зубовых, подвизавшихся при страдавшей от одинокой, душной старости императрице) в основательном обзоре военно-политических акций на Кавказе сделал чеченцев и дагестанцев не только решающей преградой к упрочению влияния России в Закавказье. Горцы Северного Кавказа представлены им как «досада» на пути к высокой и благородной цели — выполнить христианский долг России перед единоверной Грузией, прикрыть ее от турок и персов[II].

Идея защитить христианство на Южном Кавказе и подавить смуту на Северном Кавказе понравилась в Зимнем, окрепла на Певческом мосту (т. е. в российском МИДе) и не раз затем эксплуатировалась, корреспондируясь с проблемой замирить балканских мусульман Турции — во имя выгод и Османской, и Российской империй. Значимость самих малочисленных мусульманских сообществ, будь то на турецком Кавказе, на Кавказе русском или в Европейской Турции, великие умы Петербурга (впрочем, и Стамбула тоже) не очень интересовала.

В принципе, религиозно-благотворительный аспект войн России с горцами, с Турцией, с Персией удачно выплывал всякий раз во время обострения Восточного вопроса[III].

Не обошел своим вниманием проблему «свободный горец — это угроза затравленному крепостному россиянину» и П. Я. Чаадаев — первая жертва психиатрического освидетельствования в политических целях, «мудрец с безумным взором», «русский суфия». В 1852 г. он тщетно выпрашивал в московской полицай-почтмейстерской конторе у А. Я. Булгакова копии писем (ненадолго, только глянуть!) великого благоустроителя Юга Рос-

---

рии Кавказского наместника). Записки // Русская старина. 1894–1907 (отдельные тома) и др.

[I] См., например: *Гудович И. В.* Записка о службе генерал-фельдмаршала графа И. В. Гудовича, им самим составленная // Русский вестник. 1841. Т. I. № 3. С. 607–681; Граф Дибич на Кавказе в 1827 году // Древняя и новая Россия. Т. 18. № 9. С. 174–180; [*Бриммер Э. В.*] Записки генерала от артиллерии Эдуарда Владимировича Бриммера. Тифлис, 1894–1898. Вып. 1–6 и др.

[II] *Зубов Платон.* Подвиги русских воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 год. СПб., 1835. Т. I.

[III] *Шеремет В. И.* Война и бизнес: Власть, деньги и оружие: Европа и Ближний Восток в новое время. М., 1996.

сии М. С. Воронцова о кавказских горцах, «особливо о Хаджи Мурате и о делах чеченских». Он искал примеры и пути к свободе через опыт стойких горцев[I].

Загадочнейший из декабристов — М. С. Лунин, возможно, первым в России осознал, что покорение Кавказа и любое (!) замирение горцев — «вопрос важнейшего достоинства для будущей судьбы [...] Отечества». Это писал человек, который, вероятно, вообще первым в Европе, а не только в России осознал невозможность военного решения проблемы. «Неправильное начало» (А. Е. Розен) и «избыточное, дорогое продолжение» (А. П. Ермолов, Р. А. Фадеев) Кавказской войны заставляли историков — литераторов — генералов искать пути решения проблемы. Авторы прошли путь от прямого следования английским образцам в колониальной Индии до идеалов европейского судопроизводства в «вольных горских обществах». Однако и то и другое вскоре дополнилось распространившимся в 1870–1880-х гг. убеждением, вошедшим в наиболее крупные работы: «Подчинение христианским гражданским законам равняется для туземца насилованию на каждом шагу его веры, связанной с самыми мелочными обычаями жизни»[II].

За полсотни лет эту идею, ушедшую в песок верноподданнических записок, высказывал знаток Востока, дипломат-поэт А. С. Грибоедов: «Дайте народу (Кавказских гор. — *В. Ш.*) им же самим выбранных судей, которым он доверяет»[III].

А. С. Пушкин, тоже не услышанный современниками, призывал: «Кавказ ожидает христианских миссионеров [...] Легче для нашей лености в замену слова живого выливать мертвые буквы и посылать немые книги людям, не знающим грамоты»[IV]. Однако концепция христианского миссионерства так и скончалась при рождении.

Систематическое описание действий России в Чечне на научном уровне одним из первых предпринял генерал Р. А. Фадеев, участник, идеолог и историограф покорения горцев. В своей книге (первое издание вышло в 1860 г.), которую ценят и исследователи XXI в., он показал отношение в России к войне на Кавказе как к смуте «в терра инкогнита», окончившейся пленением Шамиля[V].

Его современник, декабрист А. Е. Розен, в 1858–1859 гг. завершил свои «Записки», в которых покорение Кавказа назвал 140-летней войной[VI]. Еще один автор из этого же круга военных историков, Н. Н. Раевский-младший,

---

[I] *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений и избранных писем. М., 1991. Т. 11. С. 264 и др.

[II] *Фадеев Р. А.* Записка об управлении азиатскими окраинами. Цит. по: *Гордин Я.* Кавказ: земля и кровь // Звезда. 2000. С. 26.

[III] *Грибоедов А. С.* Сочинения. Л., 1945. С. 510.

[IV] *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: В 10 т. М.; Л., 1949. Т. VI. С. 649.

[V] *Фадеев Р. А.* Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860. С. 1–2.

[VI] *Розен А. Е.* Записки декабриста. Иркутск, 1988. С. 388–391.

также отмечал исключительную длительность завоевания Кавказа. Записки Н. Н. Раевского-младшего свидетельствуют о безукоризненном выполнении автором воинского долга, но при этом полностью лишены пафосных всплесков в описании жестокости войны. Автор проводит интересную историческую параллель — он сравнивает покорение Кавказа русскими войсками и завоеванием Америки испанскими конкистадорами — с теми же сомнительными успехами для властей и несомненными страданиями простого люда и солдат с обеих сторон[I].

Этих авторов объединяет то, что они первыми постарались понять причины, приведшие Россию на Кавказ (необходимость охранять южные границы), первыми связали разделы Польши конца XVIII в. и войну на Северном Кавказе с новой екатерининской геополитикой (в нашем понимании), попытались оценить значение «приобретенного края» для судеб Большой России.

В историографическом плане следует признать утвердившейся в конце XIX в. концепцию войны на Кавказе как славной, хотя и многотрудной страницы истории, послужившей, в конечном итоге, к славе великой империи. Таковы были положения основательных в документальном плане многотомных военно-политических монографий Н. Ф. Дубровина[II], В. А. Потто[III], Р. А. Фадеева[IV].

Публикация документов в нашем издании начинается с обзора событий, связанных с движением чеченца из «сильного» тейпа Элистанжхой, что в селении Алды, по имени Учерман, или Ушурма (1760–1794). При знакомстве с документами об Ушурме, которого его дагестанские исламские муршиды назвали шейхом Мансуром (*араб.* «победитель», точнее, «одаренный победой») за аскетизм, дар говорить рифмованной прозой (что так ценится на Востоке) и, видимо, некоторые экстрасенсорные способности, которые он использовал во благо болящих и смятенных духом, следует учесть следующее. Ушурма приступил сначала к борьбе с пороками в самом чеченском обществе: с кровной местью, с завистью и стяжательством, стремлением к богатству. Как истый суфий, он начал с проповеди самопознания и совершенствования каждого человека на пути к познанию Аллаха. В этом он преуспел и сумел распространить ислам во многих «заблудших» чеченских душах. Когда же под влиянием прагматичных тейповых вождей Западного Дагестана, Кабарды и Чечни он перешел к проповеди, а затем практическому осуществлению газавата — священной войны против русских и им «предавшихся», то ряды его сторонников существенно поредели. Влияние исламского понимания мюридизма как слепого следования за имамом еще не дошло тогда до гор Чечни.

[I] Акты Кавказской Археографической комиссии. Тифлис, 1884. Т. IX. Ч. 2. С. 503–506.

[II] *Дубровин Н. Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871–1888. Т. I–IV.

[III] *Потто В. А.* Кавказская война. Ставрополь, 1994. Т. 1–5.

[IV] Вооруженные силы России. М., 1868.

Сторонники Ушурмы (Мансура) с трудом воспринимали текст и смысл бесчисленных фетв и ферманов — грамот, исходивших от османских султанов-халифов Абдул Хамида I и Селима III. Султаны призывали горцев к дальним походам против «чариче Катерины», задумавшей захватить Стамбул и Черноморские проливы и поднять против султана всех его христианских подданных «где-то в Румелии».

Все это было бесконечно далеко и практически непостижимо по форме и по жизненным установкам для кавказских горцев. Ингуши вообще не поддержали «стамбульского суфия»: еще в 1770 г. ингушские тейпы признали суверенитет России.

Шейх Мансур оказался единственной реальной фигурой в большой эпистолярной войне, которую развернули в 1780–1790-х гг. Екатерина II и османские султаны. Речь шла о «греческом проекте» русской царицы, под флагом которого она намеревалась поднять повстанческое движение христианских подданных турецких султанов. В ответ Стамбул вспомнил о зеленом знамени Пророка и принялся поднимать на восстание всех мусульманских подданных России от Приднестровья и Крыма до закаспийских и сибирских просторов[1].

Фактический уход из-под влияния шейха Мансура жителей равнинного Предкавказья (горные чеченцы составили небольшой отряд, скорее охрану шейха, чем боевую единицу) определил неудачу (1791) этого незаурядного духовного лидера и слабого политического вождя.

Ясский мирный договор 1791 г. с Османской империей, урегулирование русско-турецких отношений в середине 1790-х гг. и начало реформ в Турции, наконец, стремительный, хотя и нереализованный порыв Наполеона Бонапарта к Каиру, Стамбулу и Тегерану еще раз бросили на чашу геополитических весов судьбы горцев Кавказа.

Восточный вопрос, основной содержательной частью которого были освободительная борьба подвластных туркам-османам народов Балкан и Передней Азии, а также соперничество великих держав за влияние в местах этноконфессиональных разломов Османской империи, с начала XIX в. значительно осложнился. Прежде всего из-за втягивания в конфликты Англии, Франции и России, причем за счет не только Турции, но и Ирана.

Будучи не в состоянии разрешить собственные противоречия, Стамбул и Тегеран на рубеже XVIII–XIX вв. обращали свои взоры далеко на запад, а руки протягивали к богатым кавказским землям. К тому же стратегическое положение Северного Кавказа, лежавшего на путях в Индостан, к Персидскому заливу, к Причерноморью и Прикаспию, и сама идея: «с кем горцы, тот и владыка перевалов Седого Кавказа», — заставляли иранских шахов и турецких султанов то сговариваться, то воевать. И постоянно «торговать»

---

[1] *Mutercimler E.* 21. yüzylin esiginde uluslararası? sistem ve Türkiye-türk cumhuriyetleri ilifşkiler modeli. Istanbul, 1993. S. 39–40; *Шеремет В. И.* Империя в огне: Сто лет войн и реформ Блистательной Порты на Балканах и Ближнем Востоке. М., 1994. С. 43–47.

непокоренными горскими перевалами в европейских столицах. Так видится картина начала самой долгой и трагической «войны за Кавказ», захватившей народы России, Северного и отчасти Южного Кавказа, а также сопредельные страны Ближнего и Среднего Востока на добрую половину XIX в.[I]

Следует подчеркнуть, что фактически «войну за Кавказ» в XIX в. начал Иран, потребовавший в 1804 г. вывести русские войска из Азербайджана, Грузии и Дагестана и призывавший всех горцев Северного Кавказа, включая горных чеченцев, нападать на русские отряды и наглухо закрыть горные перевалы[II].

В 1806–1812 гг. Турция, начавшая затяжную войну с Россией с требования отказа России от принятия в подданство Имеретии, Гурии и Мингрелии, наводнила, судя по турецким источникам, своими эмиссарами Кабарду и междуречье Терека и Сунжи, особенно чеченские аулы.

Целеустремленная проповедь газавата, подкрепленная деньгами и оружием, возымела действие. Некоторые кабардинские князья вооружили своих чеченских и ингушских, условно говоря, вассалов для набегов на Кавказскую оборонительную линию. Снова на рынках Алеппо, Измира и Стамбула появились в «свободной продаже» русские рабы — лакомая добыча набегов. В ответ прокатилась волна жестоких карательных экспедиций.

Бухарестский мирный договор 1812 г. между Россией и Турцией формально урегулировал пограничные споры в районе Анапы и р. Риони в пользу России. Мятежным князьям пришлось распустить свои отряды. Тем более что в 1810 г. Абхазия добровольно присоединилась к России, а Ингушетия тогда же не только добровольно, торжественным актом вошла в состав Российской империи, но и согласилась на введение русского контингента в Назрань во избежание стычек с промышлявшими набегами отрядами горских чеченцев. Этот документ под названием Владикавказский договор от 22 августа 1810 г. (ст. ст.) фактически перевел отношения России с частью вайнахских (ингушских) тейпов с уровня разовых присяг отдельных старейшин на уровень перехода всего ингушского народа в подданство России[III].

Однако очередная благоприятная возможность взаимовыгодного сотрудничества реализована не была.

С одной стороны, ситуацией были недовольны влиятельные силы среди кабардинских князей и чеченских старейшин, которые уже не одно десятилетие были втянуты в систему набегов как форму политического маневрирования и экономического существования. С другой — русские войска во время экспедиций к аулам не раз нарушали заповедь светлейшего князя Г. А. Потемкина — завершить «дело» шейха Мансура без пролития крови.

[I] *Berkok I.* Tarihte Kafkasya. Istanbul, 1994 (2-cu b.). S. 12; *Шеремет В. И.* Война и бизнес... М., 1996. С. 115–191.

[II] Россия и Северный Кавказ. С. 46.

[III] Текст см.: Акты Кавказской Археографической Комиссии. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 900–901.

Злоупотребления русских военных чинов вызывали соответствующий отпор, а непрекращающиеся интриги турок и иранцев, за спинами которых проглядывали тени европейских дипломатов и разведчиков в Тегеране и Стамбуле, дополнительно (и существенно!) усугубляли напряженность.

Итак, можно констатировать, что зоной латентного конфликта Северный Кавказ являлся задолго до фактического начала так называемой Кавказской войны. Фаза соскальзывания в пролонгированный вооруженный конфликт началась в 1816–1818 гг.

В мае 1816 г. один из самых популярных генералов Отечественной войны 1812 г., А. П. Ермолов, человек по характеру властный, требовательный до беспощадности к себе и к окружающим, хороший стратег и изощренный мастер военной хитрости, получил назначение на пост главнокомандующего на Кавказе. С 1820 г. в зону его ответственности были включены бескрайние просторы от Азовского моря и земель Войска Донского до Грузии, Кавказской и Астраханской губерний.

Развертывание казачьего землепользования в Предкавказье и перенос устоявшейся в сознании местного населения Кавказской военной линии с р. Терек непосредственно к подножию Кавказского хребта было справедливо воспринято в горских обществах как отказ от прежних договоренностей и переход к планомерному и полному подчинению всего горного Кавказа военно-административной власти Петербурга.

Планам А. П. Ермолова посвящен ряд весьма ярких документов нашего издания.

1818 год — условная дата начала Кавказской войны. Она связана с серией выступлений чеченцев и всех, кого называли обобщенно «черкесы», против начала строительства (по приказу А. П. Ермолова) опорных крепостей Грозная (1818), Внезапная (1819) и Бурная (1820). «Кавказ, — писал А. П. Ермолов, — это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо штурмовать ее или овладеть траншеями»[1].

Серия публикуемых нами документов позволяет проследить, как Сунженская укрепленная линия фактически лишила горцев возможности в полной мере распоряжаться дарами плодородной долины р. Сунжи.

Наиболее пострадали чеченские аулы, от жителей которых, помимо естественного требования прекратить разбойничьи набеги на мирные селения, требовали выполнения изнурительных хозяйственных повинностей типа вырубки вековых лесов для прокладки военных дорог (опыт шаха Тимура?), уплаты неведомых ранее податей, а также поставки продовольствия, фуража и т. д.

А. П. Ермолов, кроме того, оттолкнул от себя огромную силу — кабардинскую духовно-феодальную верхушку. Это стало следствием, во-первых, того, что вместо духовных судей — кади — он ввел Временный суд по гражданским делам, который фактически не учитывал местную специфику. Во-вторых, последовал временный запрет на паломничество к святыням ислама —

---

[1] Записки А. П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991. С. 301.

в Мекку и Медину. Но он был столь болезненно воспринят в исламских общинах, что в виде протеста даже не слишком приверженные догматам веры светские и духовные лица из числа кабардинцев бежали из долины Терека — или в свободную, как им казалось, Нагорную Чечню, или в труднодоступные районы Дагестана.

В свою очередь, оскорбленные поборами и притеснениями «плоскостные чеченцы» (см. док. № 6) начали мучительный отход назад, в горы Аварии — Горного Дагестана, а также в горные районы собственно Чечни. Переполнялся демографический резервуар, скупые горы не могли прокормить всех тех, кто ушел на равнины три-четыре поколения назад. Росло сопротивление. Недовольные все чаще высказывали свой протест под религиозным знаменем ислама.

Мусульманское духовенство (кади, муллы, шейхи, пиры) по-своему воспользовались ошибками ермоловских «укротителей фанатизма». Недостаток религиозного рвения (тем более понимания сути коранических установок среди чеченцев) они подменяли лозунгами политического характера — ниспровержение иноземного ига, создание свободного горского государства и т. д.

Двойную игру вели все: и А. П. Ермолов, старавшийся подкупом и раздачей чинов разобщить феодально-тейповую верхушку, и сами местные правители, начавшие буквально выторговывать для своих владений права создавать наемные отряды. Некоторые правители из Дагестана перебрались в Иран.

Мюридизм как религиозно-политическая оболочка сопротивления горцев начал свое распространение с востока Чечни и сопредельных районов Дагестана[1].

Лозунг создания исламского государства витал в воздухе. Призыв «Во мщении — жизнь!» находил благодатную почву в социально разобщенной, этнически пестрой среде, охваченной одним общим порывом — отбросить русских пришельцев за Терек и Кубань.

Разрозненные выступления следовали одно за другим. В 1817–1818 гг. чеченский отряд начал вылазки против кордонной линии на р. Сунжа. Его поддержал аварский горец Нур-Мухаммед с частью своего клана. В 1824 г. зафиксировано первое серьезное выступление под лозунгом мюридизма. Повстанцев возглавил чрезвычайно авторитетный своим благочестием шейх Мухаммад Ярагинский (1761 или 1777–1838 или 1848) родом из аула Яраги в Южном Дагестане. К нему примкнули известные своими удачными набегами на казачьи станицы и выгодной продажей в Иран и Турцию пленных и награбленного имущества выходцы из чеченского аула Майюртуп. Ранее шейх насилие не одобрял, призывал к покаянию и духовному газавату против дьявола в думах соплеменников. Однако насильственное «замирение» Кавказа изменило взгляды шейха в пользу вооруженной борьбы с царскими

---

[1] *Дегоев В. В.* Имам Шамиль. С. 38–52; *Гордин Я. А.* Кавказ: земля и кровь: Россия в Кавказской войне XIX в. СПб., 2000. С. 90–135.

войсками. Турецкие историки отмечают, что к этому времени относится появление в Чечне и Дагестане все новых и новых эмиссаров из Тегерана и Стамбула[I].

Неправильные и неправомерные действия военно-колониальной администрации, этносоциальная нестабильность в регионе, подогретая деньгами и оружием, поступавшими из-за гор, стимулировали нарастание напряженности в регионе.

В 1825–1828 гг. Россия прикладывала массу усилий — сначала дипломатических, а затем и военных, — чтобы остановить кровавое подавление османами греческого освободительного движения и прекратить вторжение египетских и турецких карательных войск в Грецию. И в это же самое время на территории Большой Чечни войска А. П. Ермолова и Г. Х. Засса огнем и мечом усмиряли непокорных чеченцев.

В условиях военного времени (это период двух войн: русско-иранской 1826–1828 гг. и русско-турецкой 1828–1829 гг.) Отдельному кавказскому корпусу удалось блокировать несколько попыток прорыва сначала иранских (1827), а затем турецких (1829) иррегулярных сил на Кавказ. Нами достоверно, по османским хроникам и российским архивам, доказано, что тогда чеченцы и не пытались создать сколько-нибудь организованное, скоординированное с персами или османами выступление в тылах русских войск[II].

Туркманчайский договор 1828 г. и Адрианопольский мир 1829 г. гарантировали Южный Кавказ от посягательств Ирана и Турции. На Северном Кавказе началась ликвидация ханств в Дагестане. Борьба в Чечне обострялась.

Наступала эпоха имама Шамиля.

Представленная подборка документов о деятельности русской военно-колониальной администрации на Северном Кавказе, начиная с 1820-х гг., отличается от обширного корпуса опубликованных ранее документов о Кавказской войне несколькими существенными особенностями. Прежде всего тем, что через чеканные строки документальных свидетельств во взаимосвязи показаны особенности становления, развития и специфики борьбы чеченского народа за независимость. И в первую очередь это относится к попытке формирования на этнорелигиозной основе имамата Шамиля — государственности, которой чеченцы так и не получили.

Публикуемые документы дают возможность проследить генезис поэтапной колонизации Кавказа и двойственный характер имамата без неоправданных экскурсов и аналогий из прошлого в будущее. Непредубежденный читатель увидит, что вплоть до Восточных войн эпохи промышленного капитализма (1853–1856, 1877–1878) события на Кавказском театре во-

---

[I] *Berkok I.* Op. cit. S. 108–110.

[II] Tarih-i Lutfi-efendi. Cilt 1. Istanbul, 1290 hicra (1870) (арабская графика); *Шеремет В. И.* Турция и Адрианопольский мир 1829 г.: Из истории Восточного вопроса. М., 1975. С. 47–50, 63–65.

енных действий и экспедиционно-карательные мероприятия царских властей укладывались в параметры «большой политики» держав, подчиняясь существенно более масштабным задачам, чем взятие того или иного чеченского аула. Суть кавказской проблемы для России составляло расширение хозяйственно-экономических связей и предотвращение проникновения в зону латентного конфликта Ирана и Турции.

Собственно военно-колониальный характер события носят с середины 1820-х до середины 1860-х гг. В этот период укладываются, во-первых, действия предшественников Шамиля, проложивших первые тропы вооруженной борьбы за создание государственности на основе шариата и обычного права. Во-вторых, деятельность самого имама Шамиля. В-третьих, начатки урегулирования проблемы Чечни и Ингушетии в рамках российской государственности, освободившейся от крепостнических пут вскоре после падения Шамиля.

Двойственный характер имамата как религиозного и политического феномена освободительного движения горцев Кавказа также раскрывается через впервые публикуемые нами документы. Рамки данного сборника не позволяют во всей полноте показать, что война в горах Чечни и Дагестана отнюдь не была лишь неудачным экспериментом подавления окраины центром. Однако заметим, что события Большой Кавказской войны (1818–1864) адекватны эпохе антиколониальных, национально-освободительных войн, охвативших регионы запаздывающего развития на Востоке, — от борьбы Абд эль-Кадера Алжирского против Франции, Мухаммеда Али Египетского против османских владык, движения бабидов в Иране, войн афганцев против английской колонизации, беспорядков в англо-индийской армии и восстания сипаев и вплоть до движения тайпинов и Опиумных войн против вторжения европейцев в далеком от Чечни Китае[1]. Колониализм во всех его проявлениях как функция промышленного капитализма вызывал защитную реакцию в самых разнообразных формах, включая оказавшийся неустойчивой политической системой имамат Шамиля.

Публикуемые нами документы позволяют взглянуть на имамат и его эволюцию, во-первых, в контексте героической борьбы за свободу «малой родины». Во-вторых, раскрыть те явления и процессы в имамате, которые постепенно истощали и разоряли до критического уровня воевавший несколько веков этнос, вели к росту фанатизма и жертвенности как последнего прибежища свободы выбора, к изоляции Восточной Чечни от других районов Кавказа, тормозили социально-экономическое и культурное развитие многострадального народа.

Документы сборника дают представление обо всех трех этапах Большой Кавказской войны и сопротивлении мятежного этноса. Оно начало обретать размах и формы после выступлений чеченцев против обустройства военной границы в 1818–1825 гг. На этом этапе на первый план выдвинулся другой

---

[1] См.: История Востока. М., 1999. Т. III; М., 2002. Т. IV; Национально-освободительные войны XIX века. Минск, 1997 (Всемирная история: В 24 т. Т. 17).

сподвижик Мухаммада Ярагинского. В документах часто встречается имя Гази[I] Мухаммада, иначе Кази Мухаммада. Именно этот человек, талантливый военачальник и проповедник, провел первые организационные мероприятия (1829 г.) по созданию ударных чеченских сил (до 15 тыс. сабель!) и разгромил регулярные российские войска. Например, в 1831 г. был взят г. Кизляр. При нем набирал новый боевой опыт и укреплял свой авторитет сам Шамиль, безгранично доверявший «Льву ислама» Гази Мухаммаду, геройски погибшему под Гимрами 10 октября 1832 г.

Крах Кази Муллы Мухаммада и его гибель в ауле Гимры убедили повстанцев в необходимости более тщательной подготовки боевых операций и организации тылового обеспечения, в невозможности вести газават по старинным образцам, на манер разбойничьих набегов.

Еще один, помимо Шамиля, упоминаемый в наших документах мюрид Мухаммада Ярагинского, воин и аскет Гамзат-бек, тоже не выдержал испытания систематической организацией горной войны. В 1834 г. он выпустил на волю дух мщения — были убиты члены уважаемого семейства аварских ханов... Недолго прожил и нарушитель вековых запретов.

Третьим вождем повстанцев на исходе 1834 г. стал Шамиль[II]. Сын простого узденя из аула Гимры на четверть века превратился в фигуру национального масштаба.

После серии побед и поражений в августе 1839 г. Шамиль под ударами русских войск ушел в неприступные горные районы. Завершился первый этап Кавказской войны.

Второй этап Большой Кавказской войны охватывает период с начала 1840-х до начала 1850-х гг. К этому времени относится, как увидит читатель, основная военная, а также и государственно-организационная деятельность Шамиля как главы образованного в ходе вооруженной освободительной борьбы имамата. Военные действия чеченцев против русских войск приобрели характер не просто затяжной горной войны — войны на выживание.

Назначение наместником на Кавказе (и Юге России) и командующим Кавказским корпусом выдающегося государственного деятеля XIX в., героя Заграничных походов русской армии в 1813–1818 гг. князя М. С. Воронцова привело к стратегическим подвижкам в действиях русских войск. Это хорошо просматривается в публикуемых документах. Военные действия сопро-

---

[I] Гази — «победитель» (*араб.*). Иногда приставка к имени «Кази» трактуется как производное от арабского «казӣ» или «кӑдӣ — «судия» в высоком шариатском смысле.

[II] Наиболее репрезентативной современной русскоязычной подборкой материалов о Шамиле, оценок его личности и деяний можно считать: Шамиль: Иллюстрированная энциклопедия. М., 1997; *Дегоев В. В.* Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М., 2001. Документы и оценки см. также: Россия и Северный Кавказ / Ред. Г. Л. Бондаревский, Г. Н. Колбая. М., 2000; Сборник Русского исторического общества. М., 2000. Т. 2 (150); Г*ордин Я. А.* Кавказ: земля и кровь: Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000.

вождались хозяйственным освоением «замиренных» аулов, серией тайных дипломатических контактов с возможными сторонниками России, с лидером движения лично, созданием системы пропаганды «замирения» среди горцев и весомой материальной поддержкой всех недовольных Шамилем. А число таковых росло по мере усиления абсолютной личной власти Шамиля, увеличения невосполнимых потерь в его отрядах, нарастания лишений среди героически сражавшихся с превосходившим противником горцев, оставленных (не без прямых приказов Шамиля) без жизненно необходимых связей с жителями плоскостной Чечни и с казачьими станицами.

Идеи «замирения» Северного Кавказа с опорой на самих кавказцев были впервые апробированы в период наместничества известнейшего государственного деятеля и «устроителя» всей Новороссии князя М. С. Воронцова (1845–1854).

Суть преобразований, проводившихся при его общем руководстве, состояла в постепенной прокладке дорог через хребты (силами Кавказского корпуса и мирного населения), благоустройстве гаваней и портов. Опорой всех мероприятий должны были стать племена, где существовала четко выраженная структура внутренней власти — князья и, условно говоря, местное дворянство. Только такого типа сообщества могли, как считал М. С. Воронцов, воспринять требования Петербурга относительно регулярного и, главное, мирного управления.

Действительно, при Воронцове сложились условия для преобразования Отдельного кавказского корпуса в Кавказскую армию, численностью до 200 тыс. человек. Были пробиты главные трассы Военно-Грузинской дороги через Крестовый перевал. Окончательно открытая в 1869 г. (хотя начала действовать еще в 1799 г.), она представляла собой 208 км крупнейшего по тем временам транспортного сооружения, связавшего Тифлис и Владикавказ. Современники иногда называли ее «Суэцким каналом в горах Кавказа».

Осознавая особую роль Абхазии в тогдашних и грядущих событиях, Воронцов положил немало сил и личного влияния при дворе на строительство Военно-Сухумской дороги от Черкесска (ныне столицы Карачаево-Черкессии) через мирную Кабарду и «неустойчивые районы» к Черноморскому побережью. При нем начинались проектные работы будущей Северо-Кавказской железной дороги и Военно-Осетинской дороги.

Следует признать, что его идея опираться на горскую аристократию и союз администрации с преимущественно черкесскими племенами Западного Кавказа во имя распространения идей «порядка, мира и просвещения» в значительной степени оказалась удачной. Однако среди горцев Северного и Северо-Восточного Кавказа, которых он, человек осторожный и деликатный, называл «анархически настроенными» и постоянно находящимися в «состоянии, близком к восстанию», эта политика фактически не принесла плодов. В регионе Чечни, Ингушетии, значительной части Дагестана не было того социального слоя, который бы прочно пристегнул золотые эполеты царской службы к своему потертому бешмету.

При М. С. Воронцове богатейшие пространства Предкавказья и значительной части Северного Кавказа стали своеобразной стройкой новой Рос-

сии, где трудились десятки и сотни тысяч местных и перемещенных. Города Кисловодск (1830), Новороссийск (1838), Беслан (1847), Сухуми (1848), Махачкала (первоначально — Петровск-Порт), и Майкоп (оба — 1857) и другие стали узловыми центрами торговли, культуры и взаимного притяжения народов России и горцев Кавказа.

В верхушке имамата с конца 1840-х гг. и особенно в годы Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. проявилось заметное разочарование вследствие неполучения ожидаемой помощи от султана-халифа. Османская империя, оказавшаяся между молотом войны с правителем Египта Мухаммедом Али, уже примерявшим султанский тюрбан, и наковальней жизненно необходимых реформ (танзимат), фактически устранилась от помощи горцам. Все ее действия свелись к рассылке религиозной литературы (и это в неграмотные аулы!) и звонким призывам продолжать священный газават. Обращенные к стамбульской верхушке призывы от Шамиля и виднейших улемов[I] и кади имамата оказать реальное содействие повстанцам составляют сейчас целое собрание в Историческом архиве Турецкой республики. Все было тщетно. Стамбул призывал молиться, сражаться, терпеть.

Надежды на обретение поддержки возродились в связи с появлением на Кавказе эмиссаров из Лондона. Великобритания через арабов, турок и европейцев-ренегатов[II] на турецкой службе широко пропагандировала план расчленения Юга России. Шамилю отводилась роль владыки «Черкесии», в состав которой должны были войти нынешний Краснодарский край, весь Северный Кавказ, а также Абхазия.

Однако «для служебного пользования» в Лондоне звучали совсем иные оценки. Например, от посла Великобритании в Стамбуле лорда Стредфорда де Редклиффа можно было услышать, что Шамиль — это фанатик и варвар, с которым не только нам, но и Порте (правительству Османской империи) будет трудно установить сколько-нибудь удовлетворительные отношения.

Султан Абдул Меджид, со своей стороны, туманно и щедро обещал Шамилю власть над всем Кавказом в рамках единого исламского османского государства, намекая, что ему необходим хедив, т. е. наместник, в сопредельных провинциях Османской империи... Иллюзорные надежды горцев на получение в ходе Крымской войны весомой поддержки от султана-халифа и его западных союзников быстро рухнули. Шамиль предпринял неудачную попытку прорваться к Тифлису (совр. Тбилиси), соединиться со своим наибом в Абхазии... Вскоре он окончательно разочаровал и Стамбул, и англо-французских союзников Турции. А сами горцы часто не видели различия между «неверными» — как русскими, так и формальными

[I] Улемы (*араб.* улама — ученые) — средневековое наименование мусульманских богословов и правоведов (факихов). Улемами также называют тех, кто совершил хадж в Мекку, учителей, уважаемых людей.

[II] Ренегатами называли европейцев, которые не просто поступили на государственную службу в Османской империи или Иране, но и приняли ислам.

союзниками Шамиля по антироссийской коалиции в Крымской войне — англичанами и французами.

Документы мирных переговоров в Париже (весна 1856 г.) отражают чисто тактические ухищрения турецкой и англо-французской дипломатии, стремление манипулировать идеями «независимой Черкесии и Дагестана»[I]. Так завершился для Шамиля второй этап Кавказской войны.

С конца 1856 г. и до пленения Шамиля (1859) — завершающий этап борьбы. Этот период отличает то, что обе противоборствующие стороны искали приемлемые формулы завершения войны. Обещания наместника Кавказа князя А. И. Барятинского были обильными и сладкими, как халва на свадьбе. «Прокламация к чеченскому народу» (1859) содержала обещания свободы вероисповедания, обычаев (адата) и защиты народных судов, защиты и поощрения торговли, земледелия и ремесел.

А. И. Барятинский, будучи одним из выдающихся кавказских наместников, определил основные принципы управления горскими народами, названные им «военно-народными», т. е. предполагавшими сочетание военных и гражданских управляющих институтов власти (но на деле они сводили и гражданские институты к полицейским). В составе административного аппарата наместника имелось горское управление, которое и решало в инструктивном порядке все вопросы, связанные с горскими народами; ни о каком местном самоуправлении последних до 1917 г. не было и речи[II].

Кадровой политикой царского правительства на Северном Кавказе была установка на подключение к управлению выходцев с Кавказа, но ни в коем случае не теми народами, к которым они сами принадлежали: так, начальником Терской области был армянин М. Т. Лорис-Меликов, а Ингушского (а затем Кабардинского) округов — дагестанец Нурид. Даже наибов можно было назначать из числа казаков и офицеров.

Одновременно продолжались безнадежные попытки Шамиля обрести поддержку на Западе или в Стамбуле. Однако так называемые чеченские комитеты Англии и Турции использовались в основном не для поддержки Чечни, а в интересах ренегатов-европейцев, находивших себе неплохие должности в реформируемой османской армии, а позже (1863–1864) польской эмиграции.

Чеченская проблема стала разменной монетой в интригах польской аристократической эмиграции и в Париже («Отель Ламбер»[III]) вне какой-либо связи с реальным положением дел в горах Чечни.

[I] *La Bedolliére E., de.* Le Congres de Paris: Histoire de la guerre d'Orient. Paris, 1856.

[II] В то же время сторонники вверения управления «туземцам» имелись и на самом верху российского генералитета. Например, генерал Евдокимов горячо пропагандировал введение самоуправления, в частности у кумыков, но А. И. Барятинский, к которому он обратился в 1857 г. с таким проектом, имел сомнения, а не удалит ли это кумыков в будущем от русских порядков, без чего их слияние с Россией было едва ли возможно. См.: *Ибрагимова З. Х.* Чечня после Кавказской войны. М., 2000. С. 23–24, 28.

[III] «Отелем Ламбер» называли по месту пребывания во французской столице верхушку польской аристократии под руководством князя А. Чарторыйского, эмигрировавшей из Российской империи после подавления восстания в 1863 г.

Острая антирусская направленность спекуляций вокруг «Черкессии» ряда политических деятелей великих держав, усиление английской экспансии к северо-западу от Британской Индии, наконец, новые задачи, стоявшие перед Россией в Средней Азии, заставили Петербург активизировать подавление последних очагов сопротивления горцев. В мае 1864 г. было занято урочище Кбаада (ныне Красная Поляна), последний очаг сопротивления племени убыхов.

Большая Кавказская война завершилась. Ход и итоги ее еще предстоит долго и кропотливо изучать. В этом, мы надеемся, и историкам, и всем заинтересованным читателям помогут публикуемые нами документы.

«Освоение» Чечни (вторая половина XIX — начало XX в.)

В 1880-х — 1890-х гг. в России появилась серия профессиональных исследований по этнографии, природоведению и землеустройству в недавно замиренных землях Северного и Северо-Восточного Кавказа. Пришла эпоха хозяйственного освоения края героических военных свершений. За небольшим исключением, в трудах конца XIX в. господствовало военно-казачье (с долей понимания важности экономики) видение проблемы. Сказывались юбилейные заказы от центра власти (например, 300-летие Терского казачьего войска[I]). Затем по высочайше одобренному распоряжению были подготовлены (1870–1910) серии книг, очерков, материалов по истории Гребенского, Кубанского, Черноморского казачества как образца, первоосновы и перспективы устройства всего края и защиты его от внешних и внутренних врагов[II].

Сравнительно немногочисленную хорошо документированную и выдержанную в корректных академических тонах группу исследований составили труды Е. Д. Максимова[III], Г. М. Цаголова[IV] и М. М. Ковалевского[V]. Эти исследования были основаны на уникальной, ныне во многом утерянной базе — материалах Терского статистического комитета. Главное же — в них впервые был показан механизм сложнейшей эволюции тейпового общества, его вхождение в социально-экономические структуры индустриальной эпохи.

Специальным вопросам административно-правовых реформ в Плоскостной и Нагорной Чечне, в Ингушетии и Дагестане в последние годы XIX в. и в начале XX в. уделялось не слишком много внимания. Считалось, что органы местного управления сложились как бы сами собой после «умиротворе-

---

[I] *Попко И. Д., генерал-лейтенант.* Терские казаки со стародавних времен. СПб., 1880; Столетие Военного министерства. 1802–1902. СПб., 1902–1911; *Писарев С. А.* Трехсотлетие Терского казачьего войска. 1577–1877. Владикавказ, 1877 и др.

[II] Подробную библиографию, без оценок и анализа, содержат книги: *Егоров Н. Д.* Кавказская война 1817–1864 (более 200 наименований); *Ибрагимова З. Х.* Чечня после Кавказской войны (1863–1875 гг.). М., 2000 (до 300 названий).

[III] *Максимов Е. Д.* Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1892. Вып. 2. Кн. 2.

[IV] *Цаголов Г. М.* Край беспросветной нужды. Владикавказ, 1912.

[V] *Ковалевский М. М.* Закон и обычай на Кавказе. М., 1880. Т. 1.

ния края» и введения общеимперских реформ. Судебно-правовые вопросы нашли свое отражение — неполное, фактически без анализа мнения заинтересованного населения — в трудах Г. Г. Евангулова[I], С. С. Эсадзе[II] и др.[III]

После окончания Кавказской войны на Северном Кавказе была изменена военно-административная структура: были созданы две крупные области — Терская и Кубанская, по бассейнам основных рек Северного Кавказа. Однако главная особенность реформ состояла в сведении кавказских казачьих войск в отдельное Терское казачье войско, наказные атаманы которого формально отвечали за положение и горцев и казаков. Но на деле вся местная администрация была разделена на горскую и казачью.

Противоречивым и, как оказалось, крайне искусственным было введение «военно-народного управления» для горцев Северного Кавказа (см. док. № 11). Ни общероссийским, ни казачьим оно не было и более всего походило на смешанное «косвенное управление», характерное для мусульманских территорий Британской Индии. Не взаимное ознакомление со спецификой, например, покорения северо-западных горных территорий Индостана британскими войсками и бесконечного «умиротворения» русскими правителями «мятежного Кавказа» вызвало к жизни сходство опытов «косвенного управления» в Британской Индии и «военно-народного управления» на Северном Кавказе. Дело было в очевидной невозможности военным путем — даже долговременным, с мощным тыловым обеспечением — ликвидировать опорные пункты горцев и подавить очаги сопротивления.

После военной победы над Шамилем Россия включила завоеванные земли в состав Терской области и столкнулась с задачей административной и хозяйственной интеграции чеченцев. Юридически Северо-Восточный Кавказ был зоной особого режима, где судебная власть хотя и была представлена, но в усеченном виде — без контролирующих и апелляционных инстанций[IV]. Князь М. Т. Лорис-Меликов в качестве начальника Терской области (1863–1875) и командующего войсками на Кавказе при великом князе Михаиле Николаевиче, состоявшем в звании наместника Кавказа, подхватил эстафету косвенного управления и осуществлял ее вплоть до 1878 г. Начальник Терской области олицетворял собой на левом фланге практически ничем не ограниченные — можно сказать, диктаторские — полномочия. Административно Терская область делилась на округа, состав и наименования которых непрестанно менялись: так, в 1862–1869 гг., до выхода царского указа от 30 декабря 1869 г., приблизившего нормы управления к общероссийским, насчитывалось восемь округов (Аргунский, Ичкеринский, Чеченский, Ин-

---

[I] *Евангулов Г. Г.* Местная реформа на Кавказе. СПб., 1914.

[II] *Эсадзе С. С.* Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1.

[III] *Иваненков Н. С.* Горные чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1910. Вып. 7.

[IV] Северо-Западный Кавказ, к этому времени заселенный в основном русским населением, управлялся в административной форме другой области — Кубанской (одновременно существовала и единственная на Северном Кавказе губерния — Ставропольская). Третьей областью, организованной позже остальных, была Дагестанская.

гушский, Кабардинский, Осетинский, Кумыкский и Нагорный), а после выхода указа — семь (Аргунский, Грозненский, Веденский, Хасав-Юртовский, Георгиевский, Кизлярский и Владикавказский). При этом, вследствие большой миграционной динамики русского населения, чеченцы недолго оставались крупнейшим этносом области: если в 1867 г., когда на них приходилось 31,7 % населения, они опережали русских на 1,6 % (соответственно 146 654 и 139 205 чел.), то уже в 1874 г. вперед выдвинулись русские (29,9 % против 28,8 % у чеченцев).

В соответствии с распоряжением Терской сословно-поземельной комиссии оказалось, что лояльные старейшины и князья, уже получившие в 1820–1850-х гг. крупные владения, сохраняют их за собой. Некоторое перераспределение было произведено столь «справедливо», что от 600 до 800 тыс. горцев были вынуждены из-за хронического малоземелья пройти тяжкий путь переселенцев-мухаджиров в Турции. Материалы об этих процессах читатель найдет в документах № 16, 17, 18[1].

Турецкое правительство первоначально (после 1859 г.) стимулировало переселение чеченцев в Восточную Анатолию как вероятный противовес «мятежным курдам и всегда недовольным армянам». Однако к началу 1880-х гг. оно осознало, сколь велики ответственность и трудности с обустройством переселенцев. Началось обратное «выдавливание» несчастных в горы Чечни или, в качестве альтернативы, переселение в совершенно чуждые горцам вилайеты Сирии, Палестины, арабских земель, входивших в состав Османской империи. Тяжелее всего было тем, кто оказался в Европейской Турции. Вскоре беднягам пришлось бежать оттуда «быстрее лани». Проблема переселенцев приобрела в начале XXI в. исполненный боли отзвук тех насильственных, чисто политических акций Петербурга и Стамбула.

Свою лепту в проблему мухаджирства внесли местные феодалы Северного Кавказа, с княжеским апломбом требовавшие либо проводить в их землях «урезанный вариант» отмены крепостного права 1861 г., либо разрешить им массовый, «со всем зависимым народом», отъезд во владения «правоверного султана-халифа».

В 1870 г., уже при М. Т. Лорис-Меликове, Буйнакск (1866) и Грозный (1870) обрели статус городов. Окончательно победила точка зрения тех царских бюрократов и генералов, которые считали методы М. С. Воронцова «расслабленно барскими» и требовали возможно скорее установить прочную систему управления на окраинах империи с учетом сложившихся обстоятельств.

Сам Лорис-Меликов, пользовавшийся почти безграничным доверием императора Александра II, неоднократно напоминал, что у России слишком много дел в Средней Азии, чтобы надолго задерживаться на кавказских реформах.

Специфика деятельности Лорис-Меликова состояла в широких полномочиях, которыми он обладал, и ответственности лично перед императором.

---

[1] См. также: *Силаев Н. Ю.* Избранные документы Кавказского комитета. Политика России на Северном Кавказе в 1860-е — 1870-е годы // Сб. Русского исторического общества. М., 2000. Т. 2 (150). С. 172–214.

Формальный наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич (род. в 1832 г.) был на Кавказе скорее на «государевой практике», нежели при реальной власти, и санкционировал все начертания Лорис-Меликова.

Тем не менее «косвенное управление» сохранялось. Фактически время военного управления на Северном и Северо-Восточном Кавказе завершилось в ночь на 1 января 1871 г., когда все управление «горскими народами» перешло от армейских, штабных структур в Главное управление наместника кавказского на правах департамента. «Военно-народное управление» в Чечне и Ингушетии отныне будет связано с Лорис-Меликовым.

«Сущность ее (системы. — *В. Ш.*), — говорил сенатор Н. М. Рейнке, — состояла в том, что в покоренных землях управление вверялось всем начальникам, с привлечением к участию как в низшей администрации, так и в суде, местного, отчасти выборного элемента. Дальнейшее развитие военно-народного управления, с входящей в его состав судебной частью, последовало не в законодательном, а в инструкционном порядке, и притом с постепенным ограничением в нем народного элемента. Под напором завоевателей — носителей новых идеалов происходил сдвиг не только прежних верований, но и самих народных масс.

[...] Не было времени законодательствовать [...] Местному населению (чеченцам, ингушам. — *В. Ш.*) не дано было право самоуправления»[1].

Человек деятельный и увлекающийся, М. Т. Лорис-Меликов не обладал главной чертой легендарного благоустроителя Новороссии и территории Кавказских минеральных вод М. С. Воронцова — беспристрастностью, необходимой крупному государственному деятелю. Он сделал худшее из возможного: покровительствовал одним народностям Северного Кавказа в ущерб другим. Именно ему, к сожалению, «обязаны» массовыми депортациями в Турцию (после предварительного их переселения за Терек и в Малую Кабарду) карабулаки, а также часть осетин, кабардинцев, чеченцев, ингушей.

Едва налаживавшиеся контакты российской администрации с народностями Предкавказья и Северного Кавказа подверглись очередному тяжелому испытанию.

Вместе с тем при личном участии Лорис-Меликова было осуществлено множество полезных хозяйственных начинаний: от проведения оросительных работ в низинных землях до всеобщего освобождения домашних рабов. Он активно содействовал открытию малых и средних фабрик и заводов, «занимавших руки и умы вчерашних абреков»; создавалась местная банковская сеть с низким ссудным процентом и гарантиями от властей. В 1871 г. ему впервые удалось уговорить «немирных» чеченцев выставить 10 тыс. добровольных рабочих на дорожные работы между Грозным и Хасав-Юртом и в Аргунском ущелье.

Предметом его особой заботы стало обучение чеченских и ингушских детей (до 19 % всех мест среди учащихся начального и среднего уровня при нем занимали дети горцев из Чечни).

---

[1] См.: *Кудашев В.* Исторические сведения о кабардинском народе. Киев, 1913. С. 9.

В 1872 г. Московская политехническая выставка с огромным интересом знакомилась с хозяйственными достижениями и историко-культурными ценностями народов Северного Кавказа.

Общим итогом многочисленных, не всегда последовательных начинаний М. Т. Лорис-Меликова так и не стало вовлечение основной массы горцев Северо-Восточного Кавказа в государственную систему России.

Земельное и иное реформирование слабо учитывало обычаи и интересы горцев. Отсутствие массовых выступлений в этот период объясняется скорее общим демографическим и социальным упадком в регионе и вынужденным исходом населения в пределы Османской империи, чем продуманностью реформ. Кроме того, и Северный, и Северо-Восточный Кавказ были переполнены воинскими соединениями.

Органы самоуправления оставались элементами чисто декларативными и декоративными. «Военно-народное управление» оказалось в большей степени прообразом системы управления в присоединяемых в это же время среднеазиатских землях, чем шагом к включению всего Кавказа в общероссийское управление, чему оно, по замыслу, должно было содействовать.

Политика перекладывания на местное население издержек сохранения военно-политической стабильности — через местные налоги, бесплатные работы на дорогах и т. д. — себя не оправдала.

К началу 1880-х гг. разнобой в политике центральных и военных властей фактически стимулировал становление в Чечне и Ингушетии четырех не связанных между собой систем власти: обычное право (адат), мусульманское, адаптированное к местным условиям право (шариат), гражданское (светское) и военно-полицейское право.

Перспектива повсеместного введения общероссийского законодательства только-только обозначалась. И самое главное — очень слабо осознавалась по-прежнему разобщенным горским населением.

Война России и Турции 1877–1878 гг. усугубила положение в мирной, казалось бы, Чечне. Оказалось, что в турецкой Анатолийской армии роль дивизионных разведрот поручена мобилизованным на службу чеченцам-переселенцам. В русской Кавказской армии и на Дунайском театре военных действий нередко против соотечественников сражались воины из ингушских и чеченских конно-иррегулярных формирований.

После войны отмечен рост числа горцев, стремившихся вернуться из Турции на родину. Ни Стамбулу, ни Петербургу они уже не были нужны. Нарастала проблема чеченской диаспоры в странах Ближнего и Среднего Востока — компактной, спаянной тейповой дисциплиной, озлобленной и ожесточившейся против всего мира.

В конце XIX — начале XX в. в социально-экономическое развитие Чечни и Ингушетии вмешалась новая грозная сила — нефть. В 1893 г. близ Грозного заработала первая буровая скважина. В 1900 г. добыча нефти составила 28 млн пудов. Сам Грозный стал постепенно своеобразным дублером Баку — центром формирования и концентрации русского пролетариата, а заодно и центром зимнего притяжения горцев-отходников. Нефтепромышленник Тапа Чермоев, чье имя мы еще не раз встретим на этих страницах, стал, ве-

роятно, первым чеченцем-капиталистом. Перед Первой мировой войной добыча нефти в регионе достигала почти 74 млн пудов в год.

К началу 1917 г. здесь уже работало около 15 тыс. рабочих. В феврале 1918 г. был введен так называемый рабочий контроль за промыслами. Решением Грозненского совета национальным достоянием были объявлены запасы нефти, а национализация самих промыслов совершилась по декрету СНК РСФСР от 20 июня 1918 г.

Открытие нефтеносного района на благосостоянии простого люда — чеченцев, ингушей, казаков — отразилось в небольшой степени. При том что стремительно развивалась нефтяная и нефтеперерабатывающая промышленность, росло число чугунолитейных, механических, котельных заводов, край оставался во власти представлений и проблем аграрной эпохи.

Усиление социальной дифференциации захватило, разумеется, и Грозненский промышленный район, особенно со строительством железной дороги Ростов-на-Дону — Беслан — Грозный — Дербент и на плоскостную Чечню. Многострадальный этнос втягивался в новые производственные отношения... и в новые конфликты. Изолированность Чечни и Ингушетии уступала место вовлечению в общероссийские политические процессы. Однако дальнейшему росту политической культуры в чеченском обществе и становлению демократических начал воспрепятствовали война 1914–1918 гг. и последовавшие за ней грандиозные цивилизационные катаклизмы в России и во всем мире.

Грозненские нефтепромыслы и поныне не потеряли еще ни экономического, ни политического своего значения.

I.II
Документы

№ 1. Очерк о жизни и деятельности первого имама Чечни Мансура-Ушурма (1785–1791)

1930 г.

Движение Шейха Мансура-Ушурма[1]

Именно в этот период, в 90-х гг. XVIII столетия появился на политической арене Чечни выдающийся руководитель народного движения — Шейх Мансур-Ушурма[1], житель из селения Алды.

Мансур, объявив себя имамом, призывал всех верноподданных под знамя ислама, для освобождения горцев всего Северного Кавказа от царского гнета.

---

[1] Заголовок документа.

Первое столкновение Мансура с русскими войсками произошло в 1785 г. летом. Военное командование, видя, что движение Мансура принимает грозные формы, решило направить на Алды для его окончательной ликвидации отряд в составе Астраханского пехотного полка, одного батальона Кабардинского полка, двух рот Томского полка и сотни Терского войска. Отрядом командовал полковник Пиери[2].

Ликвидировать движение Мансура, увы, отряд не сумел, а сам был почти поголовно уничтожен, вместе с Пиери и с прочим командным составом войсками Мансура. Тогда-то царская власть узнала, с каким серьезным противником она имеет дело, а блестящая победа Мансура увеличила число его сторонников, и движение его получило дальнейшее развитие. После этого Мансур совершает ряд блестящих выступлений. Несколько раз он держал в осаде крепости Приогригополис[I], Кизляр и Моздок, однако овладеть ими окончательно Мансур еще не имел достаточных сил.

Мансур добивался распространения своего влияния на все горские племена, чего требовала цель его борьбы: освободить весь Северный Кавказ от русского царизма. Поэтому он идет на соединение с кабардинцами[3] для общего фронта, но царские войска делают засаду: «Получив сведения, что Мансур со своими силами идет на соединение с кабардинцами, полковник Нагель[4], имея Второй Московский полк, гренадерский батальон, две роты Кабардинского и Селенгинского полков, два эскадрона Астраханского драгунского полка, Моздокский казачий полк и триста человек донских и гребенских казаков, решил не допустить указанное соединение и нанести Мансуру решительный удар. 30 октября 1785 г. Мансур, не ожидая нападения со стороны отряда Нагеля, сам атаковал его с разных сторон. После 5-часового жестокого боя Мансур принужден был отступить. Приведя в порядок свои силы, 25 ноября утром Мансур снова повторил атаку. После долгого горячего боя он опять принужден был отступить. Узнав о намерении Мансура в третий раз повторить атаку и не надеясь на стойкость своего отряда, полковник Нагель поспешно отошел к Моздоку, предварительно попросив себе подкрепление у Потемкина[5]. После этого под натиском огромных сил царской России и благодаря политике царской администрации, подкупавшей влиятельных лиц как в Чечне, так и в Кабарде, в ряды сил Мансура начало проникать разложение»[II].

Однако скоро Мансур мобилизует новые силы и возобновляет мощное движение горцев против царской власти в 1787 г. за Кубанью. Это был момент обостренных отношений между Турцией и Россией, и Мансур, пользуясь этим случаем и единством религии горцев с Турцией, делает ставку на Турцию для помощи в его неравной борьбе. Ставка оказалась успешной: турецкое правительство субсидирует Мансура крупной денежной помощью. Движение на Кубани принимает серьезные формы.

[I] Правильно: Григориполис.

[II] Цитируется по книге Заурбек Шерипов. Мансур. Абреки. Сборник статей. С. 154–155 (*прим. документа*).

Мансур сделался постепенно подлинным вождем национально-освободительной борьбы горцев для всего Кавказа. «По известиям царьградским, — писал "светлейший"[I] князь Потемкин[6] своему брату, — министерство турецкое, вопреки миролюбивым намерениям султанским, ищет разрыва мира: черкесы собираются делать за Кубань свои набеги. Ваше превосходительство доносит об усилении там имама[7] Мансура. Все сие требует принятия сильных мер, я предписываю Вам, во-первых, собрать раздробленные части и привести себя в почтительное состояние: лучше пожертвовать ненужным, нежели ослабить себя раздроблениями повсеместно. Генерал-поручику Иловайскому[8] приказали собрать Войско Донское, генерал-майору барону Розену[9] — расположиться на реке Ее и стоять обоим в полной готовности к предприятиям, каковых обстоятельства требуют»[II]. Против колоссальных вооруженных сил царизма предводитель горцев Мансур долго и успешно вел непосильную борьбу.

После продолжительных схваток с отрядом Бибикова[10] Мансур уходит со своим отрядом в турецкую крепость Анапу, где он был принят начальником гарнизона Мустафой-паша.

Русское командование не зевало: 19 июня 1791 г. войска генерала Гудовича[11] окружили непроходимой цепью Анапу, и после упорной жаркой схватки 22 июня в восемь часов утра Гудович завладел крепостью.

Простой чеченец пастух Мансур, теперь знаменитый имам и полководец горцев и турецкий паша Мустафа были пленены.

Глубокое разрушение хозяйства от долгой и продолжительной борьбы, истощение их духовных сил, отсутствие поддержки со всех племен Северного Кавказа, кроме чеченцев, черкесов и кабардинцев, смещение центра борьбы Мансура за Кубань от Чечни, являвшейся (Чечня) в сущности главной материальной и человеческой базой движения Мансура, техническое и человеческое превосходство русских вооруженных сил на Кавказе — таковы ближайшие причины поражения Мансура.

«Из их среды (чеченцев) вышел известный пророк — шейх Мансур-Ушурма. Он начал свою деятельность в 1785 г., принимал участие в защите Анапы против Гудовича. После взятия крепости штурмом в 1791 г. попал в плен и умер в ссылке... Он поднял против нас всех горцев Северного Кавказа», — пишет Вейденбаум[III] [...][IV]

Опубл. в кн.: Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930. С. 10–13.

[I] Так в документе.

[II] См. Заурбек Шерипов. Мансур... С. 155 (*прим. документа*).

[III] Путеводитель по Кавказу. С. 94 (*прим. документа*).

[IV] Опущены оценочные моменты деятельности имама Мансура, данные А. Авторхановым и Н. Покровским.

№ 2. Очерк по истории борьбы абрека Бейбулата Таймиева против царской России (1802–1832)

1930 г.

Абрек Бейбулат Таймиев[1]

Притеснения и грабежи горцев царской администрацией продолжались. Массового подъема движения все еще не было, но отдельные выдающиеся представители революционно настроенных чеченцев поднимали стычки и восстания, и в этот момент, в начале XIX столетия, объявился абреком Бейбулат Таймиев.

В 1802 г. Бейбулат совершил успешный налет на гребенских казаков, также успешно, с группой своих сподвижников Бейбулат совершает очередной налет на казачий кордон, убивает 11 человек, открыто заявляя, что это есть месть за притеснение начальством соотечественников — чеченцев. «Неизвестный злодей — чеченец, Бейбулат, переправившийся через Терек, учинил большое злодеяние, за что мошенника надлежит изловить», — писало по этому поводу негодовавшее русское командование.

27 сентября того же года в отчаянной схватке около селения Порабичевского группа Бейбулата убила трех казаков и захватила в плен полковника Делько.

Бейбулат приобретает широкую известность в глазах чеченцев как храбрый национальный герой, а у русской администрации — как «разбойник и злодей».

Даже и генерал Ермолов[12], этот кровавый палач чеченского народа, заговорил о Бейбулате. «Наиболее вредный, нам наносящий большие ущербы, разбойник чеченский Бейбулат Таймиев, дерзостью своих разбойств нас беспокоит», — писал генерал в своем рапорте.

От индивидуально-групповых актов политической борьбы Бейбулат постепенно переходит к организованному отпору наседающему царизму. Он взял под свое влияние около ста больших селений Чечни. На время получилось как бы своеобразное «двоевластие».

Однако дело шло своим чередом. Царская администрация упорно работает над разложением сил Бейбулата путем «истребления непокорных» и подкупа влиятельных лиц, незначительными компромиссами с «беспокойными» разбойниками. Результат — упадок движения Бейбулата.

Все-таки, считая Бейбулата опасным держать в неприятельском лагере, готовом при всяком случае поддержать Бейбулата в его борьбе, русское военное командование предлагает Бейбулату мирно сдаться, за что обещает ему чин капитана и 250 руб. жалованья. От 6 сентября 1807 г. победители имели честь доложить: «Важные два человека, которые в Чечне много значат: наездник Бейбулат Таймиев и его товарищ Чулик Кендиргей, коим Вашим именем объявил капитанские чины с тем, если успеют вспомоществованием

---

[1] Заголовок документа.

нам к склонению чеченцев к окончательному покорению русскими (?)[I], на которое от Вашей Светлости еще решение не последовало, — сдались», — сообщала местная власть в центр. Не успел, наверное, хотя бы ввиду плохого состояния тогда путей сообщения, рапорт дойти до своего адресата, как Бейбулат очутился опять в Чечне. Визит Бейбулатом русских войск был для него своеобразной разведкой сил врага[II]. В 1810 г. Бейбулат предпринимает новый поход против царских полчищ, который имел крупный успех, хотя сам Бейбулат получил ранение. Все же массового подъема среди населения и достаточной поддержки Бейбулату не было, и под угрозой расправы Бейбулат на тех же основаниях, как и в первый раз (чин капитана и жалованье) вынужден был сдаться 31 января 1811 г.

Об этой своей системе наглого и открытого подкупа генерал Тормасов[13] пишет есаулу Черному: «Относительно Бейбулата Таймиева Вы можете убедить его моим именем, что, если он обратится к обязанностям своим, сделается покорным, в чем даст вам присягу и согласится приехать с Вами ко мне, то ему будут возвращены его чин и жалованье и [он] может еще надеяться получить большие милости, что зависит единственно от него самого». Даже больше: «Согласен я на то, чтобы склонить главнейших чеченских старшин и их духовенство на нашу пользу с предложением Вашим вознаграждения важнейшим из них, в рапорте поименованным, дать по 250 руб., а другим по 150 руб. серебром, *собрать же означенные деньги от их же деревень*»[III].

Однако опять измена. На этот раз Бейбулат убежал, захватив с собой в плен майора Швецова. Через некоторое время Бейбулата опять вынуждают сдаться в плен, но, зная, что русской администрации уже, возможно, надоело с ним возиться и терпеть его измены, и имея убеждения, что он будет жестоко наказан, Бейбулат соглашается сдаться в плен на одном только условии: если Шамхал Тарковский обезопасит его жизнь, отдав своего сына в качестве заложника чеченцам. Тарковский был правителем Дагестана, ставленником Петербурга по покорению дагестанского народа, и с ним русская администрация считалась. И выход, который нашел Бейбулат, был единственно приемлемым для него... Тарковский пошел на это дело: взамен Бейбулата он отправил своего сына в Чечню в качестве заложника в знак бесприкосновенности жизни Бейбулата в русском лагере.

Бейбулат сдался.

Санкт-Петербург, узнав о низком и недостойном в его глазах для русских войск компромиссе с Бейбулатом, направил на Кавказ грозный приказ, в котором был объявлен выговор генералу Ермолову «за легкомысленное согласие отдать взамен злодея сына русского князя Тарковского».

Поставленное этим своим шагом в неловкое положение, при всей своей ненависти к Бейбулату, военное командование не могло карать поступки Бейбулата.

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

[III] Так в документе: курсив автора.

Опять и опять измена: Бейбулат вернулся в Чечню.

Дальнейшее движение Бейбулата, при отсутствии массовой поддержки населения и преступной политике царизма подкупать отдельные лица из горцев, успеха не имело.

Жизнь этого замечательного в истории Чечни человека кончилась трагически: 14 июля 1832 г. он был убит наймитами царизма, хотя и официальная версия утверждала, что убит из-за кровной мести[14] [...][I]

Опубл. в кн.: Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930. С. 13–15.

№ 3. Очерк по истории деятельности генерала А. П. Ермолова в Чечне (1818–1825)

1930 г.

Ермолов и Чечня[II]

«Сего народа, конечно, нет под солнцем ни гнуснее, ни коварнее, ни преступнее», — писал о чеченцах пресловутый генерал Ермолов, или, как чеченцы его называли, «Ярмало», начиная свою военную карьеру на Кавказе. «Сего генерала, конечно, не было на Кавказе ни гнуснее, ни коварнее, ни преступнее человека», — могли бы сказать чеченцы о генерале Ермолове и о его грабительской политике на Кавказе.

Ермоловский этап царизма на Кавказе относится к 1-й четверти XIX столетия. К этому времени хозяйственное развитие Чечни делало заметные успехи. Горные чеченцы и тогда занимались скотоводством, а плоскостные усиленно развивали земледелие, сбывая свой товарный хлеб не только в Дагестан и Кабарду, но и вывозя даже за границу (в Турцию). Таким образом, Чечня к ермоловскому этапу понемногу втягивалась в развитие торговых отношений. И естественно, шло развитие внутренней социальной дифференциации. Общеплеменные интересы против общего врага — русского царизма — были настолько сильны, что решительно заслоняли собой интересы отдельных социальных групп и никакой речи о движении классового порядка внутри Чечни в тогдашний период быть не могло.

В 1823 г. по Чечне была предпринята военно-карательная экспедиция, которая повела к поголовному разорению ряда аулов и истреблению жителей за «непокорность и укрывательство» кабардинских политэмигрантов, бежавших сюда от притеснения русского сапога.

Летом того же года Чечня сделалась театром мощного народного восстания. Восставшие заняли даже большую русскую крепость, но русский штык был настолько силен и остр, что восстание потерпело жестокое поражение.

[I] Опущена авторская оценка деятельности Бейбулата Таймиева.

[II] Заголовок документа.

Командующий войсками генерал Лисаневич и полковник Греков, подводя итог «печальным сценам», выпустили воззвание к народу о том, что лучше было бы, если народ, наконец, решил [бы] покориться.

Авторы воззвания получили заслуженный ответ: героическим подвигом одного мюрида-террориста[15] генерал Лисаневич и полковник Греков оба были убиты![16] В 1825 г., в самом конце ермоловского правления на Кавказе, в Чечне вспыхнуло опять крупное народное восстание, которое тоже потерпело участь предыдущего, было жестоко подавлено.

Все-таки лучшим историком колонизационных войн царизма против чеченцев своего периода был сам Ермолов. Обратимся к первоисточнику.

Ермолов сообщает [в 1820 г.], что от слуха об его отзыве с Кавказа, чеченцы в восхищении: «Здесь разнесся слух, что меня отзывают и другой назначен на мое место начальником. Многие письма подтвердили это, и ты представить не можешь — какая была радость князей и дворянства грузинского, и в сем чувстве с ними сравнялись одни чеченцы, которые в восхищении. Грузины думают, что они сыщут тоже виновное нисхождение, каким пользовались они при моих предместниках, а чеченцы ожидают, что можно будет безнаказанно продолжать те хищничества и разбои, которые прощались им тридцать лет», а вообще, «чеченцы мои любезные в прижатом положении. Большая часть живет в лесах семействами, в зимнее время вселилась болезнь, подобная желтой горячке, и производит опустошения. От недостатка корма, по отнятию полей, скот падает в большом количестве... Теперь наряжается отряд для прорубления дорог по земле чеченской, который мало-помалу доведет нас до последних убежищ злодеев»[I].

Далее генерал повествует о своей свирепой экспедиции за реку Сунжу, которая стоила жизни сотням чеченцев, а десяткам аулов «места под солнцем», и своей пресловутой системе брать чеченцев голодом и измором. «Из рапорта моего князю Петру Михайловичу[17] увидишь, — пишет неудавшийся кавказский Наполеон генерал Ермолов, — что во время пребывания моего на Кавказской линии приказали сделать экспедицию за реку Сунжу против чеченцев. Она окончена самым успешным образом. Теперь немного остается мест в земле чеченской, куда бы не было для нас дороги не только проходимой, но даже и удобной. Я не отступаю от предпринятой мной системы стеснять злодеев всеми способами. Главнейший есть голод, и потому добиваюсь я иметь путь к долинам, где могут они обрабатывать землю и спасать свои стада. Доселе дерусь для того, чтобы иметь пути сии, потом будут являться войска, когда того совсем не ожидают, тогда приходить станут войска, когда занят каждый работой и собраться многим трудно. Для драки не будет у них довольно сил, следовательно, случаи к драке будут редки, а голоду все подвержены, и он поведет к повиновению. До сего времени непроницаемые леса укрывали их, нельзя было знать, какое число прячется в оных, с малыми си-

---

[I] Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. С. 16 (*прим. документа*).

лами невозможно было двинуться, и одних препятствий в пути без всякого со стороны их сопротивления достаточно было остановить в предприятии, а им дать время собраться»[1]. Однако, сообщает генерал, «как храбро дерутся чеченцы!».

Опубл. в кн.: Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930. С. 16–18.

№ 4. Донесения в III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии о нападении чеченцев и лезгин на г. Кизляр и учиненной там резне

№ 4.1. Донесение № 488 о причинах выступлений горцев

г. Москва *24 ноября 1831 г.*

Главные и побудительные причины ожесточения горских разнородных племен, по общему мнению и многим отзывам, относятся к следующему.

Первое: большая часть горцев по доверенности и любви, в продолжение многих лет управляемы были владетельным своим князем Шамхалом[18], преданным России; за оказанные услуги возведен он был в чины, достиг до степени генерал-лейтенанта и знаков отличий, сей князь Шамхал, в последнюю свою поездку из Санкт-Петербурга возвращаясь, по пути кончил жизнь. По завещанию и по назначению, по первородству, по праву наследства и по общему желанию горцев, после кончины отца следовало вступить в права владельца и князя старшему его сыну, но посланные от Главнокомандующего Грузии чиновники, во зло употребив доверенность, соблазненные разными видами и дарами, представили и ходатайствовали, чтобы быть преемником второму, меньшему, сыну, а старшего под предлогом и обманом взяли под стражу и удалили. От сего, признаваемого горцами несправедливого действия произошли внутренние у них смятения, составились сильные партии в пользу и в ограждение права старшего князя, восстали явно против меньшего, стесняли и разоряли его, выручили старшего и в отмщение начали нападать на россиян и на мирных жителей даже с остервенением.

Вторая причина есть древнее ремесло горцев чинить внезапные нашествия на соседей и на проезжающих, но известно, что во время главного начальства генерала Кнорринга[19], горцы кротостью и ласками были привлекаемы и удерживаемы, особенно через старших и князей своих, от сего горцы не столь часто и не с таким хищничеством нападали, а впоследствии ожесточились больше от поражений, от претерпенных разорений и строгих наказаний. Ныне отважность горцев усилилась еще и от того, что за князя и за родину свою вооружились отмщать, притом некоторые набеги в сих по-

---

[1] Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. С. 16 (*прим. документа*).

следних годах и летом в Кавказской губернии предпринятые, были для них удачны, а сии самые успехи, ободряя, воспламенили горцев с большей яростью на дальнейшие и сугубые нападения[I].

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1152. Л. 6–6 об. Рукопись. Копия.

№ 4.2. Донесение № 489 о причинах выступлений горцев

г. Москва *24 ноября 1831 г.*

Из Кизляра от 3 и 5 ноября в достоверных известиях извлечение здесь сообщается:

Разные собравшиеся горцы под началом Кази-Муллы[20] напали 1 ноября в полдень в 12-м часу на г. Кизляр, когда народ выходил из церквей. Более 6 тыс. горцев прибыли к Тереку; около 5 тыс. остались на берегу, а более тысячи ворвались в город, переправясь в двух местах и в двух партиях: против Русской слободы выше крепости, а другая против Татарской слободки. Начали грабить и убивать старых, а молодых брать в плен; в продолжение пяти часов буйствовали в городе, грабили и разоряли, в сумерки удалились с добычею и с пленными переправились обратно через реку и присоединились к своим.

Одних армян убито и похоронено уже до 120 чел., россиян и грузин до 200 человек, в плен взято из сих наций до 400 душ, в том числе часть молодых — женщин и девиц. Разграблены 4 церкви — две российские и две армянские. Армянский священник, служивший литургию, убит в самой церкви и с ним староста церковный, многие лавки и магазины, в числе коих 16 первых и значительных, также разграблены. В двух частях города были горцы, именно в тех, кои ближе к Тереку, но те части, которые далее, уцелели. В 12 верстах от Кизляра находится Лащуринский форпост, где останавливают горцев и других для выдержания[II] карантина, убили хищники 20 казаков и находившегося при них офицера Артамонова, дабы они не могли дать знать и не предуведомили начальство о нападении.

Кизлярской крепости комендант подполковник Широкий старался отражать, быв готов действовать орудием, но стрелять было невозможно, ибо жители с неистовой толпой соделались бы жертвою и город потерпел бы от пожара. Российские подданные и татары-казаки, именуемые терские[21], вероломно присоединились к горцам, участвовали в грабежах и убийствах, предварив их, когда напасть, и указывали зажиточные дома и значительные лавки. Сии терские татары суть переведенцы из гор, живут в самом городе Кизляре и по многократным уже опытам и случаям доказали, что они единомышленники с горскими хищниками. Кизлярская крепость среди города, разграбленные и разоренные жители, без приюта и крова, собрались в оную

[I] Документы о нападении на г. Кизляр впоследствии были пересланы лично члену Кабинета министров А. Н. Мордвинову.

[II] Так в документе.

и заперлись, а иные спаслись в запертых домах своих. Если не будет скорой помощи и ограждения войск, тогда опасаются новых, больших нападений.

Когда горцы удалились, то терские татары оставшиеся без хозяев виноградные сады опустошали, разбивали амбары и магазины и выпускали из бочек вино, единственно в ущерб и разорение жителям, спасавшимся в крепости.

Все рабочие разбежались, сады [остались] без зарытия[I] и прикрытия: следовательно, они обращаются в совершенную гибель. Исчислить ущерб от разорения и опустошения трудно, полагают, что оный простирается на несколько миллионов рублей. Город Кизляр ежегодно приносил казне чистого дохода от 400 тыс. до полумиллиона рублей именно от виноделия, от Кизлярской бордовской водки, а также от акциза, платимого казначействам.

Российское войско из отряда 6 тыс. человек Московского, Бутырского и 40-го Егерского полков под начальством генерала Вельяминова[22] находилось от Кизляра в 50 верстах в Ташкечунском укреплении или малой крепости. Через летучую почту[23] немедленно отправлены были казаки к генералу Вельяминову с известием о вторжении горцев, но отзыва еще не получено.

Неимоверные и отважные нападения делают также черкесы по рекам Буйвол и Кума, что от Кизляра в 300 верстах. Без прикрытия конвоя с орудиями в Ставрополе ныне пахать невозможно и крайне опасно. От Дербента до Кизляра, равно от Кубы до Дербента и до Кизляра, начиная с июня сего лета, в продолжение шести месяцев сообщения весьма затруднены и даже прекращаются. Горцы одного поколения[II] завлекли примером и других, так что [имеется] общее почти восстание разнородных горцев на Россию и на мирных жителей из христиан. Одни татары под названием тезики или тезитские татары, не участвуют с горцами и оказывают по-прежнему преданность России[24].

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1152. Л. 2–3 об. Рукопись. Копия.

№ 5. Донесение № 26 в III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии о продолжении нападений горцев под руководством Кази-Муллы на мирное население

г. Москва *6 мая 1832 г.*

В последних известиях из Кавказской линии, из городов Кизляра и Моздока от разных чисел апреля месяца сообщают:

Горские племена, преисполненные мщения и отваги, по примерам и удачам прежним, не перестают собираться и делать внезапные нападения на мирных жителей городов и селений Закавказского края. Прорицатель

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

и доверенный их Молла[I] ободряет к значительным скопищам, особенно в тех ущелиях и местах, где мало или вовсе нет войск для ограждения. Как страна сия сопредельная горцам, так и все пути находятся в крайней опасности. Жители хотя на страже, но помощи и обороны нет. После прошлых лет бедствий новое несчастие произошло — торгующие тифлисские армяне, некоторые сами, другие через поверенных своих, купив в Москве на полмиллиона рублей различного рода российских произведений и товаров, отправили оные в многочисленном транспорте из Москвы в Грузию. По большому тракту Кавказской линии от Кизляра, Моздока и далее в их местах, близких и смежных к горцам, напали ныне хищники сии, убили 16 чел. русских извозчиков и несколько армян, едущих в обозе на 60 лошадях, разграбили весь транспорт и товар, похитили и взяли, что только могли.

Известия сии об убийстве людей, о разбоях по тракту в Грузию, о новом грабеже на значительный капитал подтверждаются многими сведениями. При толикой опасности и несчастии торгующие, потерпевшие невозвратные ущербы, должны неизбежно разориться. Распространились также слухи, что горцы в разных многочисленных партиях берут направления к продолжению нападений и к дальнейшему хищничеству.

Необходимо принять надежные и скорые меры ограждения для сохранения спокойствия и для обуздания горцев, вышедших в сии последние годы из всяких границ.

ГА РФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1152. Л. 17–17 об. Рукопись. Копия.

№ 6. Из записки Императора Николая I о положении дел на Кавказе и программе дальнейших действий по завоеванию и колонизации края

г. Санкт-Петербург *1841 г.*

Положение дел наших на Кавказе в военном отношении представляется мне в следующем виде:

[...][II]

По левому флангу до Каспийского моря

Сей фланг есть та часть всей линии, которую считаю в наименее надежном состоянии и которая требует усиленных, безотлагательных мер, дабы решительно положить конец опасному ее положению.

Сие достигнется, когда:

1. Докончится Сунженская линия, упираясь правым флангом к Владикавказу, а левым загибаясь от Грозной, Герзель-Аула к Внезапной.

[I] Имеется в виду первый имам Чечни и Дагестана Кази-Мулла.

[II] Опущены разделы, посвященные состоянию дел и дальнейшим мерам по колонизации Черноморского побережья Северного Кавказа и району Военно-Грузинской дороги.

2. Основательным выбором промежуточных постов между сими тремя точками, или[1]

3. Ежели полезнее признано будет устройство сильных двух или трех укреплений, примерно: в Герменчук или Шали, Артан-Кале или Бене, дабы более запереть долины.

4. С сей мерой нераздельна другая, т. е. постепенное заселение станиц на занятых пространствах.

5. Усиление линейных казачьих полков переселением казенных крестьян и добровольным вывозом из Малороссии и с Дона. Таким образом, пространство по Тереку от Ново-Гладковской станицы до Кизляра должно быть совершенно закрыто и безопасно.

По Северному Дагестану

По сей части Кавказа мысли мои не столь ясны; полагаю, что занятие Чиркея должно считаться весьма полезным для успокоения собственно пространства от Сунженской линии, Терека до Каспийского моря и владений Тарковских.

Но далее к Мехтулинскому и Аварскому[25] владениям не считаю сделанного достаточным; надо ближайше на месте обсудить, какие точки нужно занять; кроме Хунзаха, чтобы владычество наше и спокойствие края считать прочным.

Из сего изложения явствует, что главное внимание, по моему мнению, обратить должно на центр и левый фланг, и сюда обратить все способы, чтобы скорее и основательнее достичь желаемой цели.

Остаться в оборонительном, или правильнее сказать, в наблюдательном положении на береговой линии, нужно дать способы генералу Анрепу[26] приступить к возведению укрепления на Гостогае. Полагаю, что два батальона Тенгинского полка и два резервных линейных батальона Черноморских с приличным числом артиллерии и, может быть, один пеший и один конный Черноморские полки для сего достаточны. Собственно же заселение новых станиц последовать может только по возведении сего укрепления.

На Лабе, как выше сказано, кончить начатое и довершить линию; на сие шесть батальонов или одна бригада 14-й дивизии с нужным числом артиллерии и казаков.

В центре ввиду общего резерва у Владикавказа 6 батальонов 2-й бригады 14-й дивизии.

На левый фланг 12 батальонов Навагинских, Кабардинских и Куринских, собственно для того, чтобы докончить начатое, или, если полезнее признается приступить к занятию пространства между Грозной и Внезапной; но непременно одно или другое, а не пустая экспедиция без цели, без конца и без последствия.

В Северном Дагестане не могу решить покуда, что делать; полагаю, однако, что 8 батальонов Апшеронского и К[онстантино]-Варшавского полка

---

[1] Так в документе.

могут употреблены быть особым отрядом, для улучшения занятия края, или возведением нового укрепленного поста, или для наказания мятежников. Сие предоставить усмотрению генерал-лейтенанта Фези[27]; ибо действие сие отдельно.

Действие же центрального фланга по сему начертанию, поручить генерал-адъютанту Граббе[28], оставя центр или резерв в команде генерал-лейтенанта Ширмана.

За ними, не говоря о пяти батальонах, остаться должны за Кавказом свободными Тифлисский и Мингрельский егерские полки и вся Гренадерская бригада. Войска сии употребить собственно для работы по дорогам, где нужно будет.

ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–8 об. Копия.

№ 7. Памятная записка императора Николая I главноуправляющему Закавказским краем, командиру Отдельного кавказского корпуса генерал-адъютанту А. И. Нейдгарту[29] об обязанностях главного начальника Кавказского края

г. Санкт-Петербург *Октябрь 1842 г.*

Обязанности Главного начальника Кавказского края делятся на три главные подразделения.

1. По степени важности, военное, в высшем смысле.
2. Гражданское управление краем; самое трудное.
3. Дипломатические сношения.

1. По военной части

Не хочу никаких завоеваний, и мысль об оных считаю преступною.

Хочу упрочения нашего владычества краем, где признаю его покуда крайне шатким и неверным. Стоит взглянуть на карту, чтоб убедиться, что доколе соединяет Россию с Закавказьем один узкий перешеек, местами не шире двух или трех сажен, до того мы не можем отвечать за спокойствие и прочность нашего владычества. Из сего следует, что необходимо покорение враждебного нам населения Кавказа.

Но это покорение следует исполнить не одним оружием, напротив того, действовать осторожно, неторопливо, и так, чтоб куда достигнем, оттоль не возвращаться, не став твердой ногой. Генерал Нейдгарт читал мою записку прошлого года, с тех пор малое изменилось в нашем положении. Несчастная экспедиция генерала Граббе в Чечне[30] вновь доказала, что пользы нам немного от подобных попыток, тогда как при неудачах вред чувствителен потерями офицеров и людей, тем более что их трудно заменять. Напротив того, занятие Лабы, начатое занятие Сунжи и Ассы обещают очевидную пользу,

равно как занятие берегов Койсу[1]. Словом, постепенное, повторное занятие нужных точек и оттеснение горцев в самые ущелья гор обещают нам хотя и не скоро, но совершенное их покорение. Не упоминаю здесь об Черномо-рье и береговой линии, ибо все сказано об них в прежней записке. Занятие Гостогая и Варениковой пристани нас много подвинуло к желаемой цели и служит новым поводом утверждать, что сей способ действий, ежели он про-должительнее, то неоспоримо вернее.

Генерал Нейдгарт непременно должен иметь в виду, что 14-я дивизия должна быть возвращена к своему корпусу при первой возможности, и что все меры должны быть употреблены, чтоб ускорить сие возвращение. Подвигаясь ближе к горам, мы сокращаем нашу линию, и тем самым чис-ло свободных войск должно увеличиваться и, наконец, войти в настоящий размер. Определив цель и главное основание военных действий, остает-ся прибавить, что желательно, чтоб войска 19-й дивизии, кроме Апше-ронского полка, не были б употребляемы без крайней нужды в горах, но оставались свободными вместе с Гренадерскою бригадою в виде резерва и употреблялись на одни потребности внутри края, для постройки дорог и укреплений.

Генерал Нейдгарт действует как корпусной командир, но, не входя в по-дробности, представляет их дивизионным и бригадным начальникам, остав-ляя за собой один главный надзор или инспекторскую часть; он не началь-ствует лично в экспедициях; но руководствует главным их направлением к общей цели. Устройство и благосостояние войск лежит на его непосред-ственной ответственности.

Постепенное воздействие полковых и батальонных штабов и госпиталей должно безостановочно начаться и деятельно производиться данными спо-собами.

Не менее важный предмет составляет необходимое достижение возмож-ности заменить регулярные войска местными ополчениями, приведя, нако-нец, к тому, чтоб регулярные войска оставались соединенными, как бы во второй линии или резерве.

Образовать ополчения, дав им постоянное устройство, полагаю, будет до-вольно легко; начало сему есть.

Прочее все заключается или в общих постановлениях, или упомянуто в моей прежней записке.

2. Гражданское управление

Географическое положение, разнородность всего населения, религий, обычаев и разновременное покорение делают сию часть обязанностей Глав-ного начальника труднейшею и важнейшею. К сожалению, сознаться долж-но, что сия часть от недостатка ли знания края, от отвлечения ли другими предметами, или от небрежения бывших начальников находилась в самом жалком положении; нельзя сказать, чтоб и последнее устройство края было

---

[1] Койсу — горная река, название нескольких рек на Северном Кавказе (Дагестан).

б удобнее придумано или хорошо исполнено, в том и другом произошли грубейшие ошибки, от неосновательности лица, которому дело поручено было, и на правдивость которого никак не должно было полагаться. Ошибки сии повлекли бы неминуемо к общему восстанию, ибо всякому терпению есть мера, и побудили меня послать военного министра лично все осмотреть и донести мне с обычною его откровенностью то, что найдет. На его донесении основываясь, готовится новое исправленное Положение[31], оно дано будет в руководство генералу Нейдгарту для постепенного и осторожного введения. В сих бумагах находится столь ясное изложение точки зрения, с которой взирать должно на дела наши на Кавказе, что я не могу ничего к тому прибавить, остается желать, чтоб генерал Нейдгарт проникнулся сими убеждениями, которыми я руководствовался при частых моих суждениях с военным министром и с ним. Но необходимо генералу Нейдгарту убедиться, что он блюститель высшего порядка, и потому не вмешиваться ему в подробности, т. е. дневного течения дел; но руководствуясь общим ходом управления, употреблять время на подробное изучение края в высшем смысле; для тех улучшений, которые одно время указать может, доступный для всех, он ласковым, справедливым и строгим соблюдением порядка, должен вселять во всех доверенность, уважение и любовь к себе, ему должно действовать на умы разнообразного населения; для того в особенности ласкать различное духовенство, влияние которого столь сильно.

На воспитание генерал Нейдгарт должен обратить особое внимание. Возможное соединение в одних школах воспитанников из всех народов весьма желательно и потому полезно, елико можно увеличить число народных и уездных училищ, но воспитание в самом крае никак не должно превышать обыкновенных гимназических степеней; ибо все высшее образование для способнейших должно непременно быть в России, т. е. в общем корыте[1] Империи; даровать же его за Кавказом, было б действовать вопреки коренным правилам здравой политики. Женский институт получил уже хорошее основание и должен быть поставлен на степень равную со всеми прочими губернскими институтами. Поощрять коммерческие сношения с Россией и доводить о всем полезном в сем деле до моего сведения непременно входит в обязанность генерала Нейдгарта, так [же] как и все касающееся до промышленности края. Что касается до внешней торговли, ему следует смотреть на оную, не как частному начальнику одной области Империи, но как высшему сановнику, которому нужды государства и положение его известны, и потому не увлекаться частными выгодами края, вопреки общим пользам Империи. Наконец ему следует всячески стараться, не обременяя край, изыскивать средства, покрыть, хотя со временем, издержки на управление и на содержание войска, способами местными, стараясь получить доход от предметов, которые или дурно управляются, или скрываются в пользу частных злоупотреблений, или пользуясь богатствами досель еще не разработанными.

---

[1] Так в документе.

3. Дипломатические сношения

В этом должность Главного начальника хотя и важна, но всех легче в исполнении, ибо основана на положительных данных.

Данные сии суть:

1. Сохранять доброе согласие с соседями, держась слепо трактатов.

2. Давать защиту соседним подвластным, когда случай, приведя их в края наши, подверг обидам наших властей или подданных.

3. При требовании выдачи преступников немедля их выдавать, требуя взамен того же и от соседей.

4. Отношениям с соседними властями давать всегда самый дружеский вид.

5. Быть в постоянных сношениях с нашими миссиями и агентами для избежания всяких недоразумений.

6. В непредвиденных случаях доносить мне и ожидать моего разрешения.

Общее заключение

Главный начальник есть мое доверенное лицо; он пользуется обширною властью и мне одному дает отчет в своих действиях. Но в обычном течении дел он слепо следует по наставлению, которым снабжен, и подает пример строгого исполнения постановлений.

Для помощи ему по гражданским делам дан Главноуправляющий по гражданской части, или генерал-губернатор. Необходимо, чтобы генерал Нейдгарт оказывал ему должное уважение, дабы не ронять значения сего лица в крае. Во всех случаях, где генерал Нейдгарт считает сие нужным, он обращается прямо ко мне и от меня одного получает разрешения; но сего полномочия не употребляет во зло и не обременяет меня недельными представлениями о предметах, которые сам разрешить не может. Развязанный таким образом в своих действиях и свободный от мелочного управления, он имеет время напрягать все свои силы и способности, дабы все направлять к общей моей цели, помня, что, ежели моя доверенность к нему велика, столь важна и его ответственность пред Богом и Государем.

ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 84. Л. 1–9. Рукопись. Копия.

№ 8. Письмо военного министра князя А. И. Чернышева[32] главноуправляющему Закавказским краем, командиру Отдельного кавказского корпуса генералу А. И. Нейдгарту о необходимости добиться успехов в борьбе с Шамилем

18 ноября 1843 г.

Его Высокопрев[осходительств]у А. И. Нейдгарту

Милостливый Государь Александр Иванович!

Из отношения моего за № 556, вместе с сим отправляемого к Вашему Высокопревосходительству, Вам известно о значительных способах, в полное

распоряжение Ваше Высочайше назначенных, для решительных в будущем году действий против Шамиля[33] и о видах Государя Императора по сему предмету.

К достижению желаемой цели необходимо, по мнению Его Величества, употребить совокупно с силою оружия и политические средства, дабы, с одной стороны, ослабить власть Шамиля, приготовить успех военных предприятий; а с другой, склонив к изъявлению нам добровольной покорности горские племена, увлеченные в возмущение, избавить, по возможности, народ от разорения и других действий войны.

Согласно Высочайшим указаниям, должно прежде всего стараться разуверить горцев в мнимой вражде нашей к их вероисповеданию и на сей конец оказывать уважение их мечетям, духовным обрядам и муллам. Его Императорское Величество, считая особенно полезным приобрести содействие бывшего учителя Шамиля, вновь поручать изволит Вашему Превосходительству выйти в сношение с имамом Джемал-Эденом через благонадежного агента.

Нет сомнения, что невежественные понятия горцев о могуществе России заставляют их также упорствовать в возмущении. Воображая, что войсками Отдельного Кавказского корпуса ограничиваются все военные способы наши, и ободряясь временными успехами, они ласкают себя мечтою, что по недостатку средств мы вынуждены будем отказаться от намерения утвердить владычество наше в горах. Но внезапное появление в будущем году сильных отрядов в Чечне и Дагестане, неминуемо произведет глубокое впечатление на умы туземцев и представит самый благоприятный случай к применению политических мер, сообразно различию отношений горских обществ к правительству.

Восстановление и поддержание духа покорных племен, в продолжение зимы, зависит от распоряжений местного начальства к их обороне. С наступлением весны, по сбору отрядов, легко будет ободрить их надеждою близкого успокоения края, которое даст правительству возможность упрочить, без дальнейшего замедления, внутреннее их благосостояние. Между тем необходимо озаботиться благовременно устройством перевозочных способов для войск наших, с наименьшим для жителей обременением назначив за наем подвод плату вполне удовлетворительную.

Для поощрения мирных горцев к усердной службе в нынешних смутных обстоятельствах и награждения достойных, сколь можно безотлагательно после оказанного отличия, Государь Император предоставляет Вам назначить по усмотрению Вашему достаточную сумму денег в распоряжение частных начальников линий, а также командующих войсками в Северном и Южном Дагестане.

Некоторые общества Южного Дагестана, не предпринимая явно неприязненных против нас действий, отклоняются, между тем, под разными предлогами, от исполнения требований наших и вероятно находятся в тайных сношениях с мятежниками. Таковы вольные табасаранцы, каракайтахцы и особенно акушинцы и цудахаринцы[34].

Последние племена эти, управляемые хитрыми и осторожными кадиями[35], выжидают в наблюдательном положении, чем разрешится участь мю-

ридизма. Последние события в Аварии должны были отразиться невыгодным для нас образом в Акуше и Цудахаре и увеличить там волнение умов.

На первый случай удержание сих племен от явного возмущения будет весьма важно, дозволит нам обратить все способы наши против непокоренных. По прибытии войск 5-го пехотного корпуса на Кавказе можно будет, однако, внушить им, что правительство, предположив истребить мятежников, предоставляет себе устроить участь каждого племени, сообразно его заслугам, и что собственные их выгоды требуют изменения к нам отношений.

Между тем Его Величество считать изволит необходимым, ограничиваясь ныне нравственными убеждениями, сообразить заранее систему действий, посредством коих, окажется удобнее, впоследствии, когда Всевышний благословит успех оружия нашего против Шамиля, приступив к водворению в Южном Дагестане порядка вещей, более согласного с достоинством правительства, обязав сомнительные племена исполнять справедливые наши требования с должной покорностью.

По мнению Его Величества, генерал-майор князь Аргутинский-Долгоруков[36] способен дать желаемое теперь направление предстоящим сношениям с кадиями: акушинским и цудахаринским; через них может он иметь влияние на андамальцев и даже на Кибит-Магому Тилитлинского[37].

Генерал-лейтенант Фези входил в сношение с этим наибом после гергебильской экспедиции прошедшего года, но для склонения Кибит-Магомы на нашу сторону казалось недостаточным одной денежной награды и желания его, по отзыву генерала Головина[38], стремились к какому-нибудь возвышению, с правом управлять независимо, под покровительством нашим, некоторыми горскими племенами. Едва ли допустить можно подобное притязание, хотя ныне всего необходимее и безотлагательнее поселить несогласие и раздоры между главными сподвижниками Шамиля. Но, во всяком случае, Его Величество поручать изволит Вашему Превосходительству обсудить ближайшим образом, какие выгоды и преимущества могут быть обещаны влиятельным горцам, которые отстанут от мюридизма и от самого Шамиля, дабы по получении предварительных Высочайших разрешений по сему предмету не терять уже в ожидании оных, драгоценного времени в общих сношениях с означенными лицами.

Дабы воспользоваться смятением непокорных племен при виде сильных отрядов, окружающих театр возмущения, Государь Император полагал бы объявить сколь можно гласно, что Его Величество объемлет всех своих подданных отеческою любовью, несмотря на различие их вероисповедания; что магометане, верные долгу присяги, пользуются наравне с христианами Монаршими милостями, и потому предстоящие действия имеют целью отнюдь не истребление магометанской веры и разорение народа, но исключительно наказание Шамиля и поборников этого наглого обманщика, который из личных видов корысти и властолюбия возмутил горские общества, предал их всех бедствиям войны и обременил их тяжкими налогами; что собранные на Кавказе войска, сколь ни огромно число их, составляют лишь некоторую часть несметной армии Его Величества и в случае надобности будут еще

усилены; что затем предстоящая Шамилю участь не может быть подвержена сомнению; но от собственного выбора горцев зависит или, упорствуя в своих заблуждениях, подвергнуться, вместе с самим извергом примерному наказанию, или добровольно покорившись законной и благотворной власти, заслужить неизреченные милости Его Величества; наконец, что горцам, которые обратятся к долгу присяги и верноподданства, Его Величеству благоугодно Всемилостивейше обеспечить неприкосновенность веры, обычаев и собственности, увлеченным в горы, возвратить принадлежавшие им земли[1] и кроме того упрочить им в возможной степени все выгоды спокойного и благоустроенного быта.

Его Императорское Величество поручает Вашему Высокопревосходительству применить подобное объявление к частному положению каждого племени и, приказав написать эти воззвания на языках, туземцам понятных, как то: татарском и арабском, приложить все старания и не щадить денег для доставления оных в горы, прежде начатия военных действий.

Решившись истребить Шамиля, не должно пренебрегать никакими способами для достижения цели, хотя бы потребовались значительные денежные пожертвования.

О сих Высочайших видах сообщая, по воле Государя императора, на ближайшее местное соображение Ваше, честь имею присовокупить, что Его Величество ожидает отзыва Вашего по следующим предметам:

1) об экстраординарной сумме, которую бы считали нужным иметь в распоряжении Вашем собственно для тайных сношений с горцами;

2) о системе действий, предстоящих к ясному и положительному в свое время определению отношений к правительству вольных обществ, каковы: акушинцы, цудахаринцы и проч.

ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 530. Л. 51–55 об. Рукопись. Заверенная копия.

№ 9. Обращение командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта А. И. Нейдгарта к лидерам чеченского и дагестанского народа с предложением добровольно покориться законной власти, сложить оружие и прекратить кровопролитие

г. Тифлис *2 апреля 1844 г.*

Во имя бога Всемогущего.

Командир Отдельного Кавказского корпуса Главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами Кавказского и Закавказского края, генерал-адъютант Нейдгарт.

Ханам, бекам, кадиям, эфендиям, муллам и всему народу Дагестанскому и Чеченскому.

---

[1] Собой разумеется между Сунжей и Тереком (*прим. документа*).

Смуты и кровопролития, которым подвергаются уже столько лет земли кавказских горцев, обратили особенное Высочайшее внимание Государя Императора Всероссийского, и Его Императорское Величество решился восстановить в нынешнем году спокойствие и благоденствие в этой части Кавказа.

На сей конец прибыли сюда новые войска, а в случае надобности, могут прибыть еще более подкреплений из огромной российской армии, о силе коей можете вы узнать сами, от ваших иноземцев, бывших в России.

Народы Дагестана и Чечни! Объявляю вам, что войска сии назначены отнюдь не для истребления магометанской веры и разорения народа, как вас ложно уверяют, но для наказания Шамиля и поборников этого наглого обманщика, который из личных видов корысти и властолюбия возмутил горские общества и предал их всем бедствиям войны, а сам лично избегает всякой опасности и скрывается от русской пули, в то время как он вас, обманутых, посылает на жертву, который проповедует равенство и истребление всех наследственных властей, с единственной целью завладеть наследиями ханов и беков и наполнить ваши аулы ненавистными и жестокими муртозигатами[39], не щадящими ни жизни, ни достояния невинных жителей, обременил вас тяжелыми налогами и подвергнул все население презренному игу своего самовластия, который объявляет себя вашим защитником и покорителем, а между тем знаменует везде свое присутствие только казнями и разорением в Кази-Кумыхе, в Аварии, в Андии, в Шамхальском владении и в Ичкерах[40], где он так бесчеловечно вероломно истребил все народонаселение аула Цонтери, не исключая ни старцев, ни женщин, ни детей, который взамен утраченного благосостояния дает вам только ложные и несбыточные обещания о скором прибытии сюда армии турецкого султана, еще недавно объявившего, что он ни в коем случае не нарушит данного им торжественного слова никогда не содействовать кавказским горцам против законного Государя.

Чеченцы и Дагестанцы! Вскоре войска Русских будут среди вас, повторяю, что они прибыли на избавление ваше от вашего притеснителя, на защиту слабых, раскаивающихся в своих заблуждениях и увлеченных только силою в возмущение.

Именем Великого Государя Императора Всероссийского, который отдал в мои руки все способы подвергнуть мятежников заслуженному наказанию, но желает предать их проступки милостивому забвению, объявляю полное прощение всем тем, которые словом или делом содействовали Шамилю, и ныне явятся с покорностью и раскаянием, объявляю, что для охранения неприкосновенности веры, мечетей, обычаев, собственности и народного правления тех, которые обратятся к долгу присяги и верноподданства, будут приняты особые меры, которые упрочат все эти преимущества за вами на незыблемых и навсегда неизменных основаниях, но вместе с тем объявляю вам и то, что все аулы и общества, которые впредь окажут содействие Шамилю и его сообщникам и сопротивление законной власти, подвергнутся также строжайшей казни, не в пример прежним временам, что те племена, которые впредь выселяться будут в горы или уже выселились и не возвратятся ныне же на прежние места жительства, лишатся навсегда земель своих.

Что же касается до акушинцев и цудакаринцев, то условия, на которых может быть принята их покорность, будут объявлены им особо начальником Дагестанского отряда.

Дагестанцы и Чеченцы! Нынешний год должен решить вашу участь, она зависит от вас, избирайте: покоряясь добровольно законной и благотворительной власти, вы заслужите неизреченные милости Государя Императора, пекущегося равно о счастье и благоденствии всех своих подданных, упорствуя в своем заблуждении и встречая отряды наши неприязненно, вы подвергнетесь вместе с Шамилем казням и разорению от грозного Орла России, который является в одно и то же время там, где восходит солнце и где оно садится в море, и перелетает чрез Казбек и Эльбрус, как чрез небольшие пригорки.

Подлинную подписал командир Отдельного
Кавказского корпуса генерал-адъютант *Нейдгарт.*

ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 86. Л. 75–77 об. Рукопись. Копия.

№ 10. Записки прапорщика Нижегородского драгунского полка князя М. Б. Лобанова-Ростовского[41] «Обзор последних событий на Кавказе»

До 15 июля 1844 г.[1]

Для лучшего понятия последних событий на Кавказе, предварительно необходимо узнать места главных происшествий и бросить хотя бы беглый взгляд на события предшествовавшие, и даже давно минувшие, но имеющие непрерывную связь с настоящими.

Краткий обзор местности

Разделение кавказских линий

Генерал Ермолов, покорив в 1818 г. Большую Кабарду, принял эту равнину за центр всей Кавказской линии и отмежевал вправо по Кубани — правый фланг, а по Тереку от его истоков и до Каспийского моря провел линию левого фланга.

Левый фланг

Так как театром главных происшествий есть левый фланг, то центр и правый фланг нет надобности рассматривать, тем более что эти части не имеют ничего общего с левым флангом и Дагестаном.

Местность левого фланга составляют три равнины, прилегающие к горам. Первая из них лежит между Тереком и рекой Сунжею, которая выходя из-под горы Казбек впадает в Терек в 50 верстах за крепостью Грозною. Местность этой равнины открытая, племена, живущие на ней, нами покорены. Вторая равнина начинается от Владикавказского округа и ограничивается

---

[1] Датируется по резолюции императора Николая I.

с одной стороны правым берегом р. Сунжи, с другой горами, местность лесистая и населена теми народами чеченского племени, которые ведут с нами настоящую войну. Площадь всей Чечни прорезана протоками Сунжи, которые выходят из гор, идут в параллельном направлении между собой и разделяют Чечню на несколько участков или обществ. Третья равнина заключается в пространстве, ограниченном нижним Тереком, Каспийским морем, рекой Сулаком и горами — это Кумыкские владения, состоящие в полной от нас зависимости.

Горы Кавказские

Горы идут тремя линиями, одна другой почти параллельными. Главный хребет — Снеговой, рядом с ним — Каменный, а ближайший к линии — Лесной. В этом порядке горы растянуты от правого фланга до истоков Сулака. За Сулаком характер гор и местности изменяется.

Дагестан

Снеговой и Каменный хребты, уменьшаясь или склоняясь, к Каспийскому морю расходятся отрогами и образуют треугольник, вершина которого место разделения гор, а основание — берег Каспийского моря, треугольник этот составляет Дагестан. В вершине треугольника пробивается из гор, по направлению к северу речка Кара-Койсу, которая по соединении с Аварским Койсу и Кази-Кумыхским образует реку Сулак. По правую сторону верхнего Сулака к морю Северный Дагестан, по левую — Нагорный, нижняя часть Сулака отделяет Кумыкское владение от Шамхальской площади. Лесистый хребет идет до Сулака и за него уже не переходит.

Северный Дагестан

Ежели из вершины сказанного треугольника провести перпендикулярную линию к основанию (т. е. Каспийскому морю), то эта линия почти отделит Шамхальские владения и ханство Мехтулинское от ханств Кази-Кумыкского и Кюринского[42]. Первые две области находятся под управлением командующего войсками в Северном и Нагорном Дагестане, а последние — под ведением начальника Самурской линии. Река Самур, имея исток в тех же горах, как и Аварский Койсу, идет к Каспийскому морю, в направлении более или менее восточном, по южным частям владений Кази-Кумыхского и Кюринского, отделяя последние из них от Кубинского округа.

Между ханствами Мехтулинским и Кази-Кумыхским лежит Акуша, или, как иначе ее называют, Акушинское общество[43]. Оно до сего времени было нейтральным, как по своей силе, так и по многочисленности племени и важности места занимаемого в горах Кавказских, или лучше Дагестанских. Оно сохраняло независимость свою и от русских и от горцев. К Акушинскому обществу прилегает вольная Табасарань[44] и еще несколько обществ, доселе живших свободно и покойно, но при малейшем движении нашем к ним, они бы могли, вместе с Акушею, выставить до 50 тыс. войска, поэтому ограничивались с ними мирными сношениями, и, мало-помалу, окружали крепостями.

Акуша и Чечня — это житницы всего Кавказа, и потому полное покорение обоих племен влечет за собой покорение горцев, но покорить эти два племя не так легко, тем более что до сих пор в Чечне мы сделали очень немного, хотя и окружили ее цепью укреплений, а за Акушу еще и приняться было невозможно, не окончивши с Чечней.

Нагорный Дагестан

На запад от Акуши, в горах лежат мелкие общества горцев и ханство Аварское, которое с прилегающими к нему племенами было нам предано и занято нашими войсками и укреплениями. Ханство Аварское и общество Койсобулинское[45] составляют наш, т. е. занятый нами, Нагорный Дагестан. Характер местности — дикие гранитные скалы, прорезанные горными речками, русла которых служат дорогами нашей пехоте. Пути сообщения — это коридоры между скалами шириной в одно горное орудие; 50 человек безоружных, бросая камни с высоты, могут остановить целый отряд. Дагестан населяет народ богатый и торговый, но пылкий и до того легковерный, что нет ничего легче, как увлечь целые племена.

Непокорный Дагестан

Аварией и Койсобулинским племенем оканчивались наши владения в горах, за ними начинается ряд племен воинственных и непокорных, известных под названием тавлинцев (туало — житель горы)[46]. Они еще прежде организовали между собой союз, а теперь слились в одно общество и находятся под одной властью, как в военном, так и внутреннем управлении. Все тавлинцы происхождения лезгинского, и до сего времени не имели никакого сношения с чеченскими племенами, но общая опасность соединила их в последние пять лет в тесный союз, и оба племени составляют уже не общество, но, можно сказать без преувеличения, довольно сильное государство, управляемое волей одного человека. В последних делах соединенные племена выставляли против нас несколько отдельных партий в одно время, во всех партиях было: лезгин до 50 тыс. пеших, чеченцев — до 12 тыс. пеших и 6 тыс. конных.

Обзор происшествий

Занятие Кабарды, Чечни и Кумыкских владений и устройство крепостей

При обозрении важнейших событий на Кавказе, для большой последовательности оных, необходимо начать с 1818 г., когда Ермолов, вступив в Большую Кабарду, двумя победами покорил самый храбрый, мужественный и многочисленный из кавказских народов. Покорением этого племени, князья которого владели значительною частью земель, населенных другими племенами, начато покорение всего Кавказа. Тогда же на Тереке устроена была линия укреплений и заведено линейное казачье войско, что и утвердило нас прочно на этой реке. В то же время покорена была площадь за Тереком, называемая ныне Кумыкскими владениями. Эти действия упрочивали подданство Шамхальства Тарковского и всех равнин, примыкающих к горам.

После устройства Терской линии и укреплений в Кабарде, Ермолов перешел в Чечню. Чеченцы рады были приходу русских, которые, покорив

Кабарду, избавили их тем от страшных врагов. Не притесняли, обходились ласково, и дикие чеченцы были лучшими нашими подданными на Кавказе[1], только строго наказывали пойманных на воровстве за Тереком. Таким образом, мало-помалу, они были доведены до совершенного спокойствия, и даже перестали носить оружие.

Появившиеся партии жителей лесной Чечни заставили Ермолова устроить крепость Грозную, в середине Чечни на Сунже, а укрывательство бежавших и дальнейшие виды на покорение края заставили, сколько было возможно, прорубать в лесах дороги и делать мосты. На Кумыкской площади, как для удержания кумыков, так и для соседей их чеченцев, поставлены были две крепости Внезапная и Герзель-аул. Обе крепости были вдвинуты в предгорье, чем и положено было основание дорогам в горы.

Занятие Северного Дагестана

Действуя от Дербента, Ермолов привел хана Мехтулинского, хана Кази-Кумыкского и Шамхала Тарковского в совершенно подданственное положение. Поссорив их между собой, он ловко воспользовался своим посредничеством, и они не успели опомниться, как были у него в руках. В Тарках, главном месте Шамхальских владений, на берегу Каспийского моря, он поставил цитадель и при ней крепость Бурную. Ловкость его, хитрость вместе с силой и неизменной строгостью, уменье выбирать людей, которым он вверял управление покорными народами, ласковость его с преданными нам, твердая воля, решительный характер и умение пользоваться обстоятельствами, может быть, и без побед, доставляли бы ему славу покорения всего Кавказа. Но с его отъездом все переменилось.

Время Персидской и Турецкой войны

Во время Турецкой и Персидской войны все еще было спокойно на левом фланге и в Дагестане.

Пристава большей частью были уже не те, хотя некоторые оставались и те же, но за ними никто не наблюдал.

Фельдмаршал был в походе. В горы доходили слухи о действиях наших войск, и как в горах всякая весть отдается как горное эхо, то и каждая одержанная нами победа была преувеличиваема в тысячу раз. По возвращении Паскевича[47] многие племена, прежде непокорные, спешили к нему принести свою покорность и соревновали друг другу. Фельдмаршал уехал, поручив дела линии Вельяминову и Панкратьеву[48]. Вельяминов, занятый делами правого фланга и Черного моря, на вновь приобретенном берегу которого он устраивал линию, мало занимался делами левого фланга, и только сначала одною экспедициею отчасти возвратил прежнее влияние на горцев, потерянное генералом Емануелем[49], который по оплошности и неприсутствию

---

[1] При этом надо заметить, что только чеченцы левого берега Сунджи были нам совершенно покорны, жители же лесной Чечни явно не признавали нашей над собой власти, но были в сношениях и искали у нас правосудия против притеснения соседей (*прим. документа*).

духа, допустил разбить себя наголову около Внезапной, бросив семь орудий. Это была первая победа горцев.

Кази-Мулла

Ободренный этой победой, явился Кази-Мулла. Он выдал себя за богом вдохновенного пророка, посланного Магометом восстановить свободу в горах, начал проповедовать мюридизм[1] и увлек все народонаселение Дагестана в общий бунт. Все поднялось. Бурную осадили. Панкратьев выручил крепость из осады. Не прошло месяца, Кази-Мулла осадил Дербент, едва прогнали его оттуда, он явился в Чечне, собрал там партию и разгромил Кизляр.

Вельяминов собрал отряд, двинулся в Чечню, и, соединясь там с Розеном[50], наказал чеченцев, отнял взятые у Емануеля пять орудий, и потом, перейдя Сулак около Чир-Юрта, окружил и разбил наголову Кази-Муллу, чем и окончил действия, приведя страхом в сомнительную покорность дагестанских горцев. После того полковник Миклашевский имел сильные дела с Кази-Муллой: с пятью ротами он взял замок Кач-Калу, но на этом приступе был убит. Кази-Мулла спасся с несколькими мюридами, но в последствии времени был убит в Гимрах.

Он был храбрый воин, но безрассудный фанатик, с его смертью все пришло в прежний порядок.

Войск на левом фланге и в Дагестане было мало, да и те работали на начальников и умирали в госпиталях от лихорадок.

Действия генерала Фезе в Чечне и Дагестане

В 1835 г. генерал Фезе принял 20-ю пехотную дивизию, имел поручение от Вельяминова заняться лично делами левого фланга. Его пребывание там с 1835 по 1839 гг. и потом в Дагестане с 1839 по 1842 гг. замечательно тем, что пролито много крови, и не приобретено ни малейшей пользы. В 1836 г., желая наказать два племени, сделавшие прорыв на линии, он пошел в трескучие морозы в лесную Чечню, навел страх на чеченцев, но вместо одних наказал других и этой бестолковостью вооружил против себя и правых и виноватых. Его перевели в Дагестан. Там он тоже наделал много чудес; влетел в Аварию и забрался в такие места, откуда едва вышел. Он шел все вперед и едва успевал делать каменные заборы, которые называл крепостями. Горцы

---

[1] Мюриды — особая монашеская секта. Под *видом желания торжества* своей веры над прочими, цель мюридов — выгнать русских с Кавказа и соединить все народы магометанского исповедания в одно государство. Мюридом может быть только горец или чеченец, известный своей храбростью и подвигами; должен считаться между своими умным человеком, преданным общему делу и фанатиком по вере. Появление мюридизма на Кавказе полагают во время последних войн с Персией и Турцией. Муллы и хаджи свободно переходили из Персии и азиатской Турции чрез обнаженные границы наши и, радушно принимаемые жителями Дагестана, усиливали между ними религиозный фанатизм и недоброжелательство к русским. Главным же распространителем мюридизма был Кази-Мулла, явившийся в 1830 г. Мюрид в деле командует партиями, дома принимает участие в управлении народом (*прим. документа*).

имени его боялись, для него не было неприступных мест, и горцы говорили: где птица пролетит, там и Фезе пройти может.

При всей его опрометчивости он был счастлив, умел вселить в войска дух непобедимости, и потому не надо было его брать оттуда, если же боялись, чтоб он не погубил войск, то следовало придать ему руководителя, а уже исполнять поручение лучше его еще никто не мог.

Шамиль

Во время его управления явился в горах Шамиль, ученик и воспитанник Кази-Муллы, он превзошел своего воспитателя умом, решимостью и твердостью воли и характера. Молодость Шамиля прославлена в горах удальством, наездничеством и подвигами молодечества. Кази-Мулла любил его как сына и в нем готовил себе приемника и наследника и не ошибся в выборе. Когда Кази-Мулла был убит, Шамиль успел раненый вырваться из Гимров и уйти в горы. Скрываясь там, он в короткое время изучил Алкоран[I], и вскоре разнеслись слухи о появлении в горах нового пророка. Взволновав народонаселение Нагорного Дагестана, он соединил их для преграждения успехов Фезе. Тут следует ряд битв у Шамиля с Фезе. Дорого покупал Фезе малейший успех. Авария залита была кровью. Наконец, около местечка Телетни[II] Шамиль окружил Фезе, в то же время, [Фезе], будучи блокирован, сам запер Шамилю выход из ущелия. Конечно, подобного случая кроме как на Кавказе еще нигде не было. Фезе штурмовал и был отбит. Шамиль сделал то же и тоже неудача, наконец противникам нечего было есть; [они] вступили в переговоры; Шамиль отдал своего племянника в аманаты[51], дав слово оставить неприязненные замыслы, и, таким образом разошлись полюбовно, выпустив один другого из общей западни.

Крюков и Пулло

Причины бунта Чечни

Когда Фезе был переведен в Дагестан, то 20-ю дивизию принял генерал Крюков. Левым флангом управлял полковник Пулло. Крюков человек недальновидный, попал в совершенную зависимость [от] Пулло. Этот хитрый грек, корыстолюбивый и бессовестный, грабил чеченцев обеими руками. Трудно описать всю низость и злодейства, которые делал этот грек. Крюков ничего не видел. Вельяминов был болен, так продолжалось до 1837 г.

В 1837 г. Крюков, как человек богомольный, вздумал обратить чеченцев в христианскую веру. Пулло, видя свои выгоды в этом апостолическом управлении, все более и более убеждал Крюкова в превосходстве его системы. Сам же брал контрибуции и деньгами, и стадами, наконец, предложил Крюкову, что, если обезоружить мирных чеченцев, то тогда можно ручаться, что они разом примут христианскую веру. Крюков потребовал оружие, хотя с ропотом, но некоторые аулы повиновались, другие — нет. Явился Пулло с отрядом, забирал скот, имущество, наконец, жен, у кого был целковый, тот

[I] То же, что и Коран.

[II] Правильно: Тилитль.

еще имел надежду откупить жену. Наконец разразился общий ропот. Пулло убеждал Крюкова показать пример строгости.

Разграбление мирного аула

И как [раз] в это время богатый и торговый аул Миатлы не вносил контрибуции, наложенной на него Пулло, то он и убедил Крюкова начать с Миатлы, говоря что они [являются] причиной мятежного духа, появившегося в чеченцах. Кстати, в это время был найден убитым армянин на земле, принадлежащей аулу. Для Пулло и Крюкова предлог был достаточен, и Крюков решился наказать Миатлы. Богатый и торговый аул, окруженный садами и славившийся своею торговлею по всему Кавказу, имел более 4 тыс. жителей, давно отставших от военных действий, мирно и беспечно преданных русскому правительству. Аул [был] окружен на заре, скот и бесчисленное множество баранов отхвачены кавалериею, аул был обстреливаем и потом взят на штык. Жители не защищались. Камня на камне не осталось, и не было пощады ни женщинам, ни детям. Генерал-майор нашей службы Муса-Хасай[52], Кумыкский владетельный князь, поскакал в Петербург, лично доложил там обо всем. Крюков и Пулло отданы под суд, Крюкова не застала конфирмация[53], он умер. Пулло свалил все на мертвого, оправдался и остался начальником фланга.

Приезд генерала Граббе
Восстание горцев в 1839 г.

Незадолго до Миатлинского дела умер Вельяминов. В конце 1837 г. приехал генерал Граббе. 1838 г. прошел без действий с нашей стороны, но Шамиль возбуждал горцев заступиться за своих единоземцев и, показывая на Миатлы, предрекал ту же участь всем. Горы восстали. Граббе собирал войска и стягивал их к левому флангу.

1839 г. ознаменован замечательными происшествиями на Кавказе. К этому времени должно приписать чрезвычайный успех распространения мюридизма в горах и в Чечне, даже между народами нам покорными.

Сбор партий и мюридов к Ахульго

На берегу Аварского Койсу (горного притока Сулака) было приискано место, и на двух скалах сложен и укреплен знаменитый замок Ахульго. В 20 верстах, как бы авангардные укрепления, заняты аулы Аргунай и Аргуан. Для нанесения решительного удара Граббе без замедления двинулся прямо на Ахульго, имея намерения запереть его со всех сторон и уничтожить тем и мюридизм, и Шамиля. В Ахульго собрались все лучшие воины из гор, Граббе привел войска, прославившиеся под Карсом и Ахалцахом и полки, делавшие горные походы с Фезе.

Аргуан взят приступом чудо-богатырем Лобинцевым[54]. Аргунай обойден и был оставлен.

Первый приступ к Ахульго

Отряд подошел к Ахульго. После обложения решились на приступ, который поручен был полковнику Врангелю, командиру Графского полка (быв-

шего Ширванского). У Ахульго скалы сходятся на пистолетный выстрел; чтоб идти на приступ, надобно было спуститься в пропасть с отвесной высоты под выстрелами неприятеля, обставившего свою скалу каменными завалами, и потом, обойдя скалу кругом по руслу Койсу, пробираться к замку по тропе. Врангель, вызвав офицеров вперед, сел на скалу и полетел вниз. В тот же момент он был ранен и упал в кручу. Офицеры перебиты и переранены. Солдаты в числе 400, оставшихся из 2500, взлетели наверх и овладели возвышенностью. Мюриды бежали, но графцы сами испугались своего успеха и, не видя своих офицеров, дрогнули и побежали назад. Мюриды вернулись, но уже не били их, а за подсумки сталкивали с кручи.

Взятие Ахульго

Тем и кончился приступ; после того Ахульго был обставлен батареями, и два месяца продолжалась правильная осада. Горцы, истомленные голодом и болезнями, не знали что делать. Наконец Лобинцев хитростью занял старый Ахульго, и когда во время перемирия женщины с детьми из старого пошли в новый, то он, схватив два батальона, вслед за ними без вреда прошел к замку и потребовал сдачи; в это время с противных высот сделали по нему выстрел (этим он оправдывает нарушение перемирия); получив отказ, он овладел всем. Мюриды, защищаясь, были переколоты до последнего. Шамиль с девятью человеками спасся ночью, спустившись со скалы на веревке в Койсу. Некоторые, впрочем, может быть неприятели Пулло, доказывают, что Шамиля выпустил Пулло, но доказательства эти, хотя основанные на предположениях, имеют также много и правдоподобного.

Во время осады Шамиль отдал своего сына Граббе и просил воспитать его. Он отправлен в Петербург и находится в одном из кадетских корпусов[55].

Взятием Ахульго далеко не достигнута была главная цель Граббе. Мюридов осталось еще очень много, и сам Шамиль ушел, но удар был нанесен горам жестокий. Лучшая молодежь и сподвижники Кази-Муллы там погибли. Надобно было пользоваться успехом и идти тотчас в горы. Тогда бы горцы выдали Шамиля, оставалось только уметь взяться за дело и навсегда упрочить спокойствие края. Взятием Ахульго все ущелья отворялись для наших войск. Шамиля не впускали в самые дальние от нас аулы, он скитался с мюридами по горам, без одежды и пищи и, наконец, ушел в леса Ичкерии, где и поселился как простой горец.

Чиркеи в 1839 г.

Граббе, кончив осаду, двинулся к Чиркею[56]. Чиркеевцы, всегдашние разбойники и злейшие враги наши, не смели, однако, оказать сопротивление, и только старшины просили Граббе не входить в аул, потому что не ручались за жителей. Граббе пренебрег этой предосторожностью и поплатился батальоном, который оплошно, не зарядив даже ружей, вошел на мост Койсу. Батальон был истреблен, поставили батареи против аула, но так как с той стороны, где находились наши войска, ворваться в аул было невозможно, и притом жители согласились покориться, ежели мы не пойдем в аул, то на этот раз Граббе показал вид, что довольствуется их покорно-

стью. Два орудия, взятые у Емануеля и находившиеся в Чиркеях, были тут же нам отданы.

Новые действия Пулло

Пулло, как хитрый и умный человек, очень воспользовался временем осады Ахульго[1]. Он снискал себе полное расположение Граббе, а вместе с тем генеральский чин, ленту и бриллиантовую саблю — все это в продолжение двух месяцев. Граббе уехал в Ставрополь, Пулло в Грозную, а войска поручили генералу Галафееву[57], для окончания укреплений на Кумыкской площади.

Пулло обложил всех чеченцев данью себе, не вносивших подати мучил жестоко. Чеченцев до того притесняли, что у них не оставалось никакой собственности; стада и имущество были забираемы, и они не видели конца этому положению.

Бунт чеченцев

Общее негодование разлилось по всем аулам. Шамиль воспользовался общим неудовольствием и корыстолюбием Пулло, явился с пятью человеками в Чечню и, представляя им их горькую участь, говорил, что Магомет сжалился над ними и послал его освободить их от власти неверных. В три дни 20 тыс. семейств оставили свои дома и ушли в леса, в которых и начали селиться, но уже не аулами, а хуторами, по два и по три семейства на одном месте. Чечня бежала; Пулло сменили. Штурм Ахульго остался без следствий, или лучше сказать, если и были выгодные следствия, то и те уничтожены.

Шамиль сделался сильнее, чем когда-либо. Мюридизм разлился по Чечне, и горцы, видя, что русские не идут к ним, — в начале 1840 г. снова признали власть Шамиля и провозгласили его верховным Имамом (главой веры). С 1840 г. начинается настоящее правление деспотическое, человека, рожденного в горах, без образования, но с умом и характером удивительным. Три неудачных покушения на жизнь его еще более прославили его в горах, и он провозглашен Богохранимым Пророком.

Экспедиция в Чечне в 1840 г.

Начальником левого фланга назначен командир Куринского полка полковник Фрейтаг[58]. Весной 1840 г. начальник 20-й дивизии генерал Галафеев ходил по Чечне и имел огромные потери без результатов. Тут были дела жаркие, и самое ужасное из всех это было дело на речке Валерик. Галафеев овладел полем битвы, но на другой день, проходя дальше, был преследован чеченцами, которые таким образом провожали его до Терека. Фрейтаг был ранен. Начальство флангом доверено было генералу Ольшевскому[59]. Осенью в том же году Граббе сам пошел в Чечню, и тоже неудача, как и прежде. Авангард шел вперед спокойно, арьергард же и боковые цепи сильно терпели. Граббе жег хлеба и сено, но терял много людей.

---

[1] Во время экспедиции 1839 г. он был начальником штаба (*прим. документа*).

Экспедиции 1841 г.

На 1841 г. предположена была экспедиция против Салатавских и Койсабулинских племен, и в особенности устремляли все силы на Чиркей, который первый призвал к себе Шамиля и был одним из главных аулов этих мест. Предположено было действовать двумя отрядами, одним из Дагестана, другим из Чечни. Оба отряда в один день должны были соединиться под Чиркеем, сам корпусной командир Головин принял начальство над Дагестанским отрядом. Граббе выступил из Внезапной, вошел в горы, перешел через два хребта, имел блистательное дело на Хубарских высотах, где окружил и разбил наголову партию горцев в 20 тыс., и явился под Чиркеем. Корпусный командир предупредил его одним только днем. Головин по неприступности с дагестанской стороны к Чиркею, ничего не мог сделать и ограничивался обстреливанием аула. Чиркеевцы, узнав, что Граббе перешел Хубары и выходит на их равнину, спешили принести полную покорность, и оба отряда заняли Чиркей. Над Чиркеем выстроена цитадель и башня. Тут же положено основание верхней Сулакской линии, которая, начинаясь от Чиркея, в том же году должна быть окончена и доведена до Чир-Юрта, что и было исполнено.

В Чиркее созван был военный совет, который кончился тем, что Граббе и Фезе поссорились с Головиным и между собой. Фезе отозван был в Россию. Командующим войсками в Северном и Нагорном Дагестане был назначен генерал Клюки-фон-Клюгенау[60]. Граббе в августе возвратился на линию и осенью ходил по Чечне с большими потерями и опять без результатов. Головин устроил Сулакскую линию, занял Белоканское ущелье и тем упрочил сообщение аварских укреплений с Темир-Хан-Шурою.

Набег партии чеченцев к Кизляру

Осенью в этом же году партия чеченцев под начальством Ахвердый бросилась к Кизляру, изрубила две сотни казаков и взяла орудие. Генерал Ольшевский был окружен многочисленной партией, ранен, и отряд его едва спас подоспевший с двумя батальонами полковник Витторт.

Наступила зима, военные действия кончились.

Назрановское дело

Одно только чеченское племя назрановцы[61] остались верными и не ушли в леса и горы. Племя это считается в пять тысяч семейств и живет в верховьях Сунжи, прикрывая собой от Чечни Военно-Грузинскую дорогу. Шамиль, желая увести остальных чеченцев и, обнажив Военно-Грузинскую дорогу, прекратить там сообщение линии с Грузиею, а также намереваясь овладеть Осетиею и входом в Кабарду, с которой он уже был в сношениях, собрал партию в 18 тыс. и явился под укреплением Назраном. Назрановцы с имуществом и скотом собрались к крепости, защищаемой одним батальоном. Желая дело кончить скорей, Шамиль вошел в сношение с назрановцами и назначил срок покорности через два часа. Назрановцы уже готовы были передаться, участь батальона и крепости висела на волоске, как ничтожный случай лишил Шамиля плодов его соображений. Чеченец, увидя

вышедшего из аула быка, поймал его и потащил к себе. Хозяин быка настиг и убил чеченца. Чеченцы убили назрановца. Завязалась перестрелка, наша рота поддержала назрановцев. Гарнизон сделал вылазку, и Шамиль ретировался с потерями в глубь Чечни.

Сношения Шамиля с мирными [народами]

Шамиль не терял времени. Распространяя мюридизм в горах и в Чечне, он входил в сношения с кумыками, с кабардинцами и даже с народами правого фланга. Убеждал все народы присоединиться и общими усилиями выгнать русских с Кавказа. Но эти сношения не доставили ему выгод. Кумыкский князь Муса-Хасай, Мехтулинский владетель Ахмет-хан и хан Кази-Кумыкский имели влияние больше, чем он, и были преданы нашему правительству, и по положению своему и по выгодам. Они были верными и потому еще, что все трое кровные враги Шамиля. Вот почему все прокламации его к народу не имели большого успеха.

Распоряжения Шамиля о внутреннем устройстве края

Он разделил управление всем краем на четыре части. Чечню на две — на Малую и Большую. Малой Чечне дал в наибы[1] Ахвердый-Магому, страшного набегами своими Тереку, но доброго и благородного человека. Во всех важных случаях этот храбрый воин был правой рукой Шамиля. Он мог собрать до двух тысяч конных через три часа; пеших мог иметь до шести тысяч. В Большой Чечне был наибом Шуаиб-мулла. Изувер, фанатик, хитрый, но чрезвычайно умный и ловкий человек; в сутки Шуаиб мог иметь под рукой партию в четыре тысячи конных и до восьми тысяч пеших. Шуаиб славится в Чечне счастьем своим и ловкостью, с которою он выходил из самых неприятных случаев и положений при встрече партий с нашими отрядами. Шуаиб-мулла был депутатом от чеченцев во время проезда Государя Императора по Военно-Грузинской дороге и имел счастье представиться Его Величеству. Он первый из чеченцев сделался мюридом. Шамиль его не любит, но уважает по влиянию, которое он имеет на чеченцев. В Дагестане против Клюки-фон-Клюгенау наибом Кибит-Мегмет, а против Кази-Кумыкского ханства и кн. Аргутинского Хаджи-Мурат[62]. Последние обстоятельства и происшествия в Дагестане показали этих наибов и совершенно оправдали выбор Шамиля.

В 1841 г. сделана по Чечне и в горах народная перепись. Назначены пятисотенные начальники, сотенные предоставлены выборам наибов. Пятисотенные начальники партий были сделаны начальниками и мелких племен. Все народонаселение обложено данью по 3 рубля серебром. Шамиль ввел в Чечне шариат, вроде свода законов, составленный из туземных обычаев по преданиям народным и в духе мюридизма. Пятисотенные и сотенные начальники получили для отличия серебряные медали. Каждый начальник имеет свой значок, который указывает место, где он находится во время дела.

---

[1] Наиб или наместник имеет власть неограниченную (*прим. документа*).

В начальники выбираются только мюриды, которые, не имея никакой собственности, пользуются собственностью других. Мюрид может брать все, что ему понадобится, не исключая даже и лиц семейства, поэтому охотников в мюриды много. Вино и табак запрещены между ними под смертной казнью.

Добыча подчинена правильному разделу: третья часть всей добычи Шамилю, другая треть бедным, но она поступает обыкновенно к наибу, последняя же делится поровну на тех, которые участвовали в набеге. Десяточному вдвое против рядового, сотенному — вчетверо, пятисотенному — в 8 раз. Право наказывать смертью предоставлено пятисотенным.

По всей границе расставлены маяки (шесты, обвитые соломой), по зажжении коих ближайшие к нему жители должны сбегаться, в то же время сигнал передается по всей Чечне, а выстрелы означают, в которой стороне тревога.

Всем начальникам даны инструкции, как действовать, строго запрещается вступать в дело с нами на ровных и открытых местах, — за потерю воина начальник платит Шамилю один рубль серебром.

Лазутчика нашего может убить безнаказанно, кто его поймает на деле, лишь бы был третий при этом. Кровомщение строго запрещено под смертною казнью, но этого прекратить невозможно, и поэтому чеченец, убив из мести другого, переходит к нам, и от этого у нас аула четыре или пять состоят из отъявленных разбойников.

Ввести эти постановления в Чечню было делом немаловажным, тем более что чеченцы не имели никогда никаких законов, ни религиозных, ни нравственных, ни военных, и никогда не могли терпеть какой-либо власти. Ужасом, кровью и муками наибы до того успели усмирить буйный дух чеченцев, что теперь Чечня гораздо благоустроеннее и богаче Дагестана и наших мирных кумыков. Наконец, множество шпионов или тайных мюридов наблюдают за всем в крае и доносят Шамилю лично обо всех злоупотреблениях начальников и сделанных ими проступках, а у него суд короток.

Шамиль избрал своим главным местопребыванием Ичкеринское селение Дарги, находящееся в центре подвластных ему племен и загражденное со стороны Дагестана трудными для наших войск проходами, а со стороны Чечни вековыми, дремучими лесами. Мюриды его окружающие совершенно ему преданы, он умел заставить себе повиноваться людей, которые гордились прежде тем, что не имели над собой никакой власти. Всего непонятнее это то, что ему известны все наши самые тайные предположения. После взятия Ахульго в его сакле нашли всю секретную переписку Фезе с корпусным командиром, переведенную на арабский язык.

После штурма Ахульго Шамиль сам в делах не участвует, но предоставляет начальство одному из наибов, сам же находится по крайней мере на расстоянии двух пушечных выстрелов от места битвы и наблюдает за ходом дела. В набегах на линию он никогда не бывает, но находится в том месте, из которого партия выступает, и переезжает потом туда, куда она должна возвратиться.

Вот все, что известно о Шамиле и его государстве, образовавшемся в несколько месяцев; большая часть этих сведений сообщены поручиком кн. Арбелианом[63], находившимся девять месяцев в плену у Шамиля.

Предположение Граббе проникнуть в горы и овладеть Дарги весной 1842 г.

На 1842 г. Граббе сделал большие предположения. Они состояли в том, чтобы, действуя двумя отрядами, из Чечни и Дагестана проникнуть в Андию и утвердиться в ней. По исполнению этого предположения, казалось, можно было считать войну на Кавказе оконченною, потому что с занятием Андии ключи всех гор переходят в наши руки и отделяются все мелкие дагестанские общества и племена от Чечни, на которую тогда можно уже действовать с четырех сторон. Предположения были и основательны и отлично обдуманы. Генерал Клюки[1] должен был тронуться из Дагестана в день прихода Граббе под Дарги в том предположении, что горцы, узнав о занятии Дарги, вероятно, не решатся на сопротивление. Все предвещало блистательные и решительные результаты.

Потеря времени

Недостаток провианта, потом неприсылка из Грузии вьючных лошадей заставили откладывать исполнение предположения все дальше и дальше. Наконец в половине мая отряды начали сосредотачиваться и переправляться через Терек; ожидали только прибытия Граббе; вдруг партия чеченцев в 500 чел. угоняет из-под самого лагеря 700 артиллерийских и транспортных лошадей, это обстоятельство заставило еще отложить движение отряда на две недели.

Наконец 29 мая все было готово к движению, три дороги представлялись на выбор. Граббе избрал кратчайшую и по времени года труднейшую, всего расстояния от нашей крепости Герзель-аула до Дарги было не более 50 верст, но в том числе заключается 30-верстный переход через вековой лес и через два хребта; пройдя хребты гор, отряд должен был спуститься в долину Аксая и его ущельем подходить к Дарги. На пространстве тридцать верст не было вовсе воды, и вся дорога завалена была огромными деревьями, из которых горцы и чеченцы поделали себе завалы, возвышающиеся один на другом. Кумыкский князь Муса-Хасай со слезами просил Граббе отложить поход до следующей весны. «Ты потерял время, — говорил он ему, — и в эту пору не пройдешь по лесу. Дождись весны, весной я сам пойду с тобой и головой моей отвечаю, что в два дня проведу тебя к Даргам. Теперь ты будешь истреблен, не пройдя и половины лесу». Граббе был тверд в принятом намерении, и старик Муса-Хасай простился с ним и предсказал гибель отряда.

Диверсия Шамиля в Кази-Кумыкское ханство

Еще в начале мая Шамиль, видя бездействие наших отрядов, открыл действия сам. Воспользовавшись смутою Кази-Кумыкского хана, он ворвался в его владения, покорил его подданных, взял у ханши 2 млн денег, захватил в плен нашего полковника Снаксарева и бывшего при ханше поручика кн. Арбелиана. Все это он окончил в 5 дней. Кази-кумыкцы взбунтовались против бывших там наших войск и требовали очищения ханства. Две роты,

---

[1] Здесь и далее имеется в виду генерал Ф. К. Клюки-фон-Клюгенау.

одна Апшеронского полка, другая саперная, были окружены жителями в продолжении двух суток, но устояли и даже нанесли им большую потерю. Кн. Аргутинский, будучи задержан на пути отрядами Шамиля, опоздал прибытием в Кумык, и все мусульманские провинции по ту сторону гор готовы были пристать к Шамилю, ожидая только, чем кончится движение Аргутинского. Но развитие дел у Граббе заставило Шамиля бросить Кази-Кумык и спешить в Дарги для защиты своего семейства и богатства.

Движение наших войск в Ичкеринский лес

Отряд Граббе состоял из 12 батальонов в 500 чел. каждый, 24 легких орудий, 48 зарядных ящиков и 70 тыс. артиллерийских зарядов на вьюках, и на вьюках же месячное продовольствие на весь отряд, кроме того, каждый офицер брал с собой вьюков столько, сколько мог. Выступив из Герзель-аула 30 мая, Граббе приказал Лобинцеву с двумя батальонами Кабардинского полка составить авангард, и, выстроив потом обоз в один конь, вошел в лес. Шуаиб-мулла, имея всего 2500 человек, ожидал его в опушке леса (Шамиль не прибыл еще в Андию) и, видя бесконечный обоз, ободрял чеченцев и поздравил их с богатой добычей. Завязалась перестрелка, сначала в авангарде, потом по мере движения вперед в лес, распространялась по отряду и, наконец, со всех сторон охватила отряд, растянутый более чем на 5 верст. В первый день прошли 9 верст. Лобинцев брал завалы штурмом. С обоих флангов растянули боковые цепи по 3 батальона на каждую сторону.

На другой день двинулись в том же порядке. Чем далее, тем дорога становилась хуже. Горцы защищались отчаянно, завалы возвышались над завалом, и все завалы были фланкированы другими, которые брать было почти невозможно. Два батальона Кабардинского полка, бывшие у Лобинцева, брали штыками завал за завалом, и к концу дня из двух батальонов выбыло из строя 40 чел. Число раненых, увеличиваясь с каждой минутой, увеличивало вчетверо число выбывающих из строя, ибо для каждого раненого надо четырех под носилки. Наконец к вечеру авангард начал выходить из лесу и увидел впереди долины и воду. Все оживилось, начали уже спускать орудия; но в семь часов вечера велено было Лобинцеву остановиться, а в девять часов приказано начать отступление по той же дороге и в том же порядке.

Отступление

Этим приказанием отряд был расстроен и побежден морально. В ночь тронулись в обратный путь, Лобинцев не успел еще подняться, как отряд уже ушел. Спешили занять прежде неприятеля одно дефиле, которого занятие дорого стоило нашим войскам. В полночь горцы, открыв отступление отряда, бросились преследовать, окружили весь отряд, кидались в шашки, но наши все еще держались, Лобинцев отбивался и отступал в порядке, сам на себе таща орудие; на рассвете он сам испугался, увидев, что из двух батальонов у него осталось только 80 человек. Раненых бросали. В полдень горцы, опрокинув боковую цепь, ворвались в обоз, и к счастью, что начали грабить и сталкивать тюки в кучи. Все побежали. Двенадцать орудий

брошено. В это время полковник Траскин, брат начальника штаба, схватил Кабардинскую роту 3-го батальона, еще не бывшую в деле, ударил в штыки и отбил одиннадцать орудий, двенадцать свалилось в кручу. Рота эта приняла, по крайней мере, на себя остатки авангарда Лобинцева. Траскин тут же был смертельно ранен.

Горцы сбирались все больше и больше и, ободренные удачей, бросились с трех сторон в шашки; все побежало, арьергард и слабые боковые цепи опрокинуты, вьюки брошены, и Лобинцев спасся чудом. Только два батальона Куринского полка, до того мало участвовавшие в деле, еще несколько держались и отступали в порядке, а то все перемешалось, картины были ужасные.

Так кончился этот поход, продолжавшийся четыре дня. Шамиль с 14 тыс. горцев не успел прибыть вовремя. Шуаиб, как было сказано прежде, имел не более 2500 чел. Кабардинский полк был истреблен в буквальном смысле слова. Войска возвратились в Герзель-аул.

В половине июня Граббе опять составил отряд для открытия наступательных действий и, соединясь в Дагестане с Клюки-фон-Клюгенау, двинулся в горы по той дороге, по которой сей последний при первом предприятии должен был идти к нему на соединение в Дарги. Около аула Эгалы он был остановлен Кибит-Мегметом, имел большую потерю, опять отступил ночью и растерял отряд. После этого он уехал в Ставрополь и больше не возвращался. Вскоре на место его назначен был Гурко[64].

Несмотря на неудачи Граббе, должно отдать ему полную справедливость в том, что он хорошо знал край и неприятеля, которого презирал и справедливо думал, что горцев надо поражать там, где они считают себя необоримыми. Еще одно дело такое, как было под Ахульго, и, может быть, весь Кавказ был бы покорен. Его система линиями вдаваться в Чечню превосходна, хотя и медленна.

Из недостатков Граббе главнейший — леность. После Ахульго, положим, что идти вперед по слабости и усталости войск было трудно, но когда Чечня ушла, отчего он в ту же зиму не пошел в Чечню, он мог бы все поправить, не дав новым поселенцам возможности устроиться. Зиму эту он упустил, а Шамиль ею воспользовался. Граббе окружен был людьми, не стоящими его доверенности и неспособными. Он мало наблюдал за исполнением своих приказаний, делал только одни предначертания и предположения, а в мелочи исполнения вовсе не входил. От этого допущен был этот страшный обоз, эти тысячи вьюков, допущен был пятисотенный состав батальонов, тогда когда самим же им приказано было иметь по 750 человек рядовых в батальоне. Особенно много испортил Граббе здешние войска тем, что не обращал на них никакого внимания, проезжая во время переездок своих, он не здоровался с людьми, а после геройских подвигов даже не благодарил их. Не входя совершенно во внутренний состав войск, он не знал заслуженных офицеров, и хотя представлял к наградам многих, но не зная никого в отряде своем, допускал представлять больше людей искательных, чем истинно достойных, и потому теперь мы видим Георгиевские кресты на людях малодушных, да и все почти награды выходили как-то навыворот. О корпусном командире

Головине сказать можно разве только то, что он во все время своего пребывания не имел на дела линии никакого влияния и лично никакого веса.

Положение дел осенью и зимой после экспедиций

Так кончились все военные действия в августе месяце. Неудача двух предприятий наших усилила Шамиля, который вошел между тем в тесные сношения с князьями правого фланга. Все стало угрожать мирным и преданным нам племенам. Горцы и чеченцы под предводительством Ахвердый-Магома и Шуаиб-муллы беспрестанно спускались с гор, угоняли скот и всегда пользовались случаем напасть врасплох на линию Терека или на какую-нибудь из деревень покорных нам племен. Во время осени 1842 г. Ахвердый-Магомы с партией в 2 тысячи человек подходил к Моздоку и разграбил близ него хутора, увел более 2 тысяч рогатого скота. В ноябре Шуаиб прошел к Кизляру, обошел его, ограбив окрестности, с огромной добычей возвращался в горы, как генерал Фрейтаг (начальник фланга) пересек ему возвратный путь и переправу через речку Яман-Су. Чеченцы бросили добычу, рассыпались по полю, с другой стороны от Терека спешил полковник Витторт, от Сулака же генерал Клюки. Но что может сделать одна пехота, они рассеялись и поодиночке пробрались в горы.

Наступила зима. Партии чеченцев и горцев гуляли по равнинам около Сунжи и в Кумыкских владениях, угоняли скот, брали в плен жителей, нападали на транспорты и не давали покоя ни войскам, ни жителям. Наши гонялись за ними без всякой пользы, хотя, наверное, знали, что ничего сделать им не могут. При том же на всем этом пространстве всего войска было пять батальонов Куринского полка, которые занимая пять крепостей, имели еще два подвижных эшелона в батальон каждый, и ровно ничего прикрыть не могли.

Набеги горцев в начале 1843 г.

Наконец в январе месяце горцы вывезли против аула Койсунгура к неоконченному Куринскому укреплению оставленное в Ичкеринском лесу орудие и начали стрелять по крепости, что и продолжалось двое суток, но ни крепости, ни гарнизону вреда нанести не могли. Так продолжались дела до весны.

Весна и оборонительная война 1843 г.

Весной разнеслись слухи, что с приездом нового корпусного командира строго воспрещены наступательные действия, а приказано ограничиться одними оборонительными. Горцы об этом узнали и стали еще смелее и решительней.

В мае месяце собран был отряд на Кумыкской площади при Койсунгури, как для прикрытия оной, так и для окончания начатого в прошлом году укрепления.

В это время генерал Гурко, предполагая сделать экспедицию на правом фланге, начал стягивать туда войска, и потребовал от Фрейтага присылки двух батальонов. Фрейтаг батальонов не только не дал, но, объясняя Гурко

положение дел, просил его о немедленной присылке к нему войск и казаков на левый фланг. Фрейтаг писал: «У меня на фланге 10 батальонов егерей и два батальона линейных. Этими войсками, занимая линию Сунжи, Терека и передовую Кумыкскую, я должен иметь гарнизоны в 12 передовых крепостях и в глубине площадей поставить по батальону на каждых 25 верстах. Мне известно, что у Шамиля большие замыслы и 4 орудия. Ежели он всеми своими силами обрушится на меня, то мирные Кумыки тотчас к нему присоединятся. Крепости пропадут, ибо строены только против ружейного огня, и будучи командуемы примыкающими горами, не выдержат огня орудий. Ежели угодно взять от меня хотя один батальон, то я не отвечаю за то, удержу ли я линию Терека».

Над донесением об 4 орудиях в Ставрополе смеялись и говорили откуда он их взял. У горцев есть поверье, что взять у нас орудие есть несчастье, и потому они, отняв орудие у Грекова, распустили слух, что его распилили, и этому и поверили; другое орудие было Ичкеринское, а третье взято у подполковника Волжинского в 1838 г.; о четвертом же тогда только узнали, когда горцы его вывезли против наших, но когда оно было взято, этого никто не узнает.

Что же касается до донесения, что Шамиль намерен прекратить хищнические набеги и собирает значительные силы, чтобы действовать решительно и с обдуманною целью, то на это не обратили даже внимания.

Действия на правом фланге

В мае месяце Командующий войсками делал экспедицию на правом фланге и кончил оную довольно удовлетворительно. На правом фланге живут в горах черкесы, племена абазехов, чиапсугов, убыхов и других. Ни одно племя соединено быть с другим не может. Каждое племя имеет своего князя, который, вероятно, никогда другому князю не подчинится, и потому одно только, чем горцы правого фланга угрожают нашим войскам, это хищническими набегами, но как там много кавалерии, то эти набеги не опасны. В 1840 г. они, правда, составили союз и взяли 9 крепостей на Черноморской береговой линии и держали в осаде еще 5, но как воины храбрые они потеряли там много лучших своих князей и узденей, уже с тех пор не помышляли более о союзах и наших крепостях. Ежели правым флангом будет командовать человек умный, ловкий и честный, то с этими племенами можно кончить без войны. Лет девять командовал им генерал Засс[65] — Пулло правового фланга, если еще не хуже, — поэтому и дела шли плохо. Кратковременное командование флангом Безобразова[66] уже принесло большую пользу. Раевский[67], командовавший Черноморскою береговою линиею, положил начало дружеским и торговым отношениям с ними русских.

Потому-то экспедиция на правом фланге справедливо огорчила всех на левом. Все говорили, что Гурко слушается Граббинского штаба, что штабу так не нравятся экспедиции в Чечне и горах, что стараются отклонить от этого Гурко. Тогда как против левого фланга и Дагестана собираются полчища, и образовалось государство, которого все силы и средства направлены к одной цели, одним человеком умным, решительным и предприимчивым.

В переписках прошли летние месяцы июнь и июль. Дела же бывали беспрестанно, перестрелки ежедневные. Против войск на Кумыкской площади постоянно в горах жила понедельно наблюдательная партия в 500 и тысячу человек, но, кроме покушений на отбитие баранов и скота, ничего не было предпринимаемо, и все не выходило еще из обыкновенного порядка. В конце июля лазутчики дали знать генералу Фрейтагу о чрезвычайном сборе во всех горах и в Чечне и о движении Шамиля из Даргов с артиллериею к Ойсунгуру, где у Фрейтага в отряде было 3 батальона егерей и 500 человек донских казаков.

Блокада Ойсунгура и дело 1 и 2 августа

1 августа на рассвете отряд этот был окружен неприятельскою партиею. Чеченцы поставили 4 орудия в опушке леса прилежащих высот и двое суток стреляли ядрами и камнями. Артиллерия отряда вредила им мало, ибо действовала снизу вверх. Идти же на них было не с чем и потому войска сидели в лагере и отстреливались со всех фасов. 3 августа партия чеченцев, тысячи в 4 пеших, вышла на равнину и решилась атаковать лагерь и укрепление. Генерал Фрейтаг взял две роты и 4 орудия, подпустил их на картечный выстрел, и опрокинул ее огнем орудий. Потеря с обеих сторон была значительна и потому после сего действия ограничились обложением и пальбой с гор. Движение конной партии, как после сделалось известным, было ложное, — Шуаиб-мулла, распоряжавшийся действиями, очень хорошо знал, что она будет опрокинута, но полагал, что Фрейтаг пошлет казаков ее преследовать и с двумя ротами или батальонами отойдет от крепости. В этом случае 4 тыс. пеших, под его начальством построенные в глубокой колонне, готовы были броситься на крепость. Другая же партия в 2 тыс., скрытая за высотой, должна была отрезать от крепости отряд, отделившийся для преследования. Третья пешая партия горцев более чем в 10 тыс. должна была атаковать лагерь, стараясь не допустить из лагеря войска к крепости. Осторожность и решительность Фрейтага спасла отряд, и неприятель не успел в своих предположениях. В это время в первый раз заметили у неприятеля целый батальон, составленный из наших беглых солдат. Он находился при орудиях.

Диверсия чеченцев на галагаевцев[68]

В начале июля месяца Ахвердый-Магома собрал значительную партию и пошел на горное племя, живущее под Казбеком. Это движение его партии угрожало большими последствиями. Племя галагаевцев хотя и не подчинено было нашему правительству, но вело торговые сношения с нами и не подчинялось Шамилю. Оно состояло из горных охотников, которые не дают промахов по птице, и хотя и немногочисленно, но живет в местах неприступных.

Шамиль приказал Ахверды во что бы то ни стало покорить их и разрезать нашу Военно-Грузинскую дорогу занятием ущелья Казбека. Ахвердый потребовал от галагаевцев покорности, ему было отказано. «Денег и хлеба у нас нет, мы вас не звали, зачем пришли к нам, — говорили ему старши-

ны, — ежели пришел ты к нам в гости, мы тебе рады, но тогда оставь своих чеченцев, мы всех твоих воинов угостить и поместить у себя не можем, но выбери 50 человек, которых захочешь, и мы тебя угостим, кто чем может. Покориться же мы тебе не хотим и не видим в этом надобности, а с русскими драться у себя мы не позволим, ибо русские наши добрые соседи и без них мы существовать не можем. Наш весь промысел — охота; русским мы сбываем все, что имеем от нее, а у них берем хлеб и соль», — Ахвердый начал действовать силой, имея большую потерю и желая ободрить своих чеченцев, бросился сам вперед, и был убит. Чеченцы разбежались, и это предприятие не имело никакого успеха.

Шамиль признан вольными горцами

В нагорном Дагестане Шамиль в июне месяце с партиею горцев покорил лезгинское племя, чагор и хири и чеченское чорбили. Покорением этих племен он округлял свои владения и обхватывал покорную нам Аварию с другой стороны. Вслед за тем вольные общества хилатль и корах[69] признали его своим имамом.

Движением в конце июля на Койсунгур и блокадой нашего лагеря он хотел, как то и оказалось впоследствии, отвлечь внимание от Дагестана, дабы через то иметь больше вероятности в успехе своих намерений овладеть Авариею, выгнав оттуда наши войска.

Крепости Дагестана и линии

Прежде описания последних происшествий необходимо сделать хотя бы краткое обозрение крепостей и укреплений как Северного, так и Нагорного Дагестана, и размещения наших войск. Начиная от Сулака и до Дербента идет берегом Каспийского моря длинная и ровная долина, которую называют Шамхальскою площадью, — с одной стороны она примыкает к хребту каменных гор, с другой к берегу моря. На этой площади наши крепости: низовые укрепления в Торках, и потом по Сулаку от Чир-Юрты до устьев Сулака 3 укрепления, составляющие Нижне-Сулакскую линию. Посереди-не площади укреплений пост Озень.

От Чир-Юрта и Темир-Хан-Шуры Верхне-Сулакская линия, в которой 4 крепости: Миатлы, Зобут[I], Чиркей (Евгеньевское укрепление) и Темир-Хан-Шура. Эта линия идет в горах по Сулаку. Третья линия — Аварская, на ней шесть укреплений: Зыряны, Балаканы, Унцукуль, Цатаных, Урпили и Моксок. Хунзах — главное место Аварии, влево от линии и по дороге от Хунзаха к Гергебилю промежуточное укрепление Хоцотль. Гергевиль[II] важная крепость и переправа через приток Сулака. По дороге от Шуры[III] в Зыряны башня Бурундук-Кале, защищающая тесный проход. Балаканское ущелье

[I] Правильно: Зубут. Ныне селение Зубутли-Миатлы Кизилюртовского р-на Республики Дагестан.

[II] Здесь и далее в тексте имеется в виду Гергебиль.

[III] Здесь и далее в тексте имеется в виду Темир-Хан-Шура.

запирается Зырянами и Балаканами. Между Балаканами и Унцукулем башня Моксок, а между Унцукулем и Цатаныхом Харачинская позиция. От высоты Харачи идут тропинки одна в Балаканское ущелье, другая в Цатаных, третья по хребту гор под Хунзах, и потому эта высота есть самый важный пункт в Нагорном Дагестане. Кто владеет Харачинскою горою, тот владеет всеми нитями путей Нагорного Дагестана. Темир-Хан-Шура, построенная в преддверии Шамхальских гор, богатейшее русское поселение и довольно сильная крепость.

Отряды были расположены следующим образом. В Дагестане расположена была бригада 19-й пехотной дивизии, Апшеронский и Графский полки. Все роты обоих полков расположены были по укреплениям. В Нагорном Дагестане были только два эшелона подвижных, один майора Косовича в 4-й роте занимал Харачинскую позицию, другой подполковника Веселицкого стоял выше Больших Казанищей, наблюдал за горами и за площадью Шамхала и имел временное поручение заготовить дрова на зиму для всех нагорных укреплений. В Темир-Хан-Шуре у генерала Клюки-фон-Клюгенау было два батальона Апшеронского полка, и три батальона того же полка на сенокосах и хозяйстве полковом. Состав батальонов был пятисотенный.

На Нижне-Сулакской линии подполковник Евдокимов[70] имел два батальона с половиною, в том числе подвижный эшелон в три роты и три сотни казаков.

Слабость и незначительность войск в Северном Дагестане побудили генерала Клюгенау в начале весны писать и просить войск. Ему было отказано. Он доносил, что укрепления, будучи построены на скорую руку, требуют прочной перестройки, что артиллерия крепостная в плохом состоянии и что с теми войсками, которые у него находятся, он решительно ни исправить, ни вновь построить ничего не может. Корпусный командир приказал Фрейтагу отправить к нему один батальон.

Отряд при укреплении Низовом

Батальон этот прибыл в Дагестан и занялся приготовлением материалов, для перенесения Низового укрепления на более выгодное место.

Состояние крепостей

Чтобы лучше понять, что такое крепость на Кавказе, можно взять для примера хоть это Низовое укрепление, которое по своему назначению весьма важно: еще при занятии Шамхальства Ермолов поставил над Торками крепость и цитадель Бурную. Во время Кази-муллы она была осаждена и, лишенная по местоположению своему воды, вероятно, была бы взята, если бы Панкратьев не подоспел на выручку. Чтобы не подвергнуться в другой раз такой невыгоде, крепость сняли с горы, цитадель упразднили, а внизу окопали четырехугольник без рва и назвали это укрепление Низовым. Оно служило складочным местом для провианта и артиллерийского парка на все войска и крепости [как] Северного, так и Нагорного Дагестана. Но оказалось, что и тут оно неудобно помещено по причине большой смертности. Поэтому-то и предположено, как было уже сказано, перенести Низо-

вое укрепление на другое место, где был лагерь Петра Великого. Вообще на Кавказе, а в особенности на Черноморье и в Дагестане климат чрезвычайно изменчив: на малом пространстве в одном месте климат здоровый, в другом же, в полуверсте от него, смертность ужасная. При этом надобно заметить, что большая часть крепостей и все почти госпитали временные и постоянные, как то: Егорьевск, Екатериноград, Внезапная (в которой летом жить нельзя), Кизляр и другие поставлены в самых нездоровых местах. Ермолов при устройстве укреплений имел в виду главное: влияние климата на здоровье людей, другие же корпусные командиры, после него бывшие, заботились более об огородах, сенокосах и тому подобных выгодах для гарнизона. Конечно и эти выгоды весьма важны, но чтобы их приобрести, необходимо было строиться под горами, на низменных местах, не подвергать гарнизон влиянию беспрерывно свирепствующих там лихорадок.

Состояние войска на линии в Дагестане

Экспедиции 1842 г. и неудача Ичкеринского похода сильно расстроили войска. Лучшие офицеры были перебиты и переранены, а которые и остались, то и те, дождавшись сентября, подали в отставку. Осталось старых и опытных офицеров весьма мало. Прислали из России батальонных командиров, неспособных почему-либо командовать частями, педантов или не могущих ничего понимать, или наконец пьяных людей. Пока здешнее начальство их узнало, они до тех пор наделали много вреда и войскам и краю. Дисциплина уже тронутая, в Ичкеринском лесу совершенно пропала при этих господах. Видали ротных командиров, вытаскиваемых солдатами из речки на переправах и до того пьяных, что не в состоянии были держаться на лошади. Спросите: «Что это такое? Их Благородие от воды помутилось». Захотите узнать фамилию, вам скажут, [что] не можем знать, они недавно из России. Теперь разумеется явится сам собой вопрос, что же смотрят полковые командиры. На это оправданий много.

1. Есть батальоны в полках, которые полковой командир не видит по 7 и 8 месяцев; если же и встретит батальон где-нибудь в отряде, то обыкновенно спросит нет ли жалоб, кормят ли, и получив удовлетворительные ответы оставляет батальон и его дела до другого более удобного случая, который иногда и вовсе не представится.

2. Все полковые командиры вместе с тем и начальники края или линии, управление которыми гораздо более их занимает и имеет больше влияния на их службу, чем командование полком, — так, например: командир Куринского полка есть вместе с тем и командующий войсками в Кумыкском владении и начальник передовой Кумыкской линии, — ему некогда подписывать полковые бумаги, он беспрестанно должен объезжать крепости, входить в разбирательство дел кумыков, заниматься их положением, беспрестанно заботиться о сохранении их аулов, имущества и скота и быть в постоянных походах для преследования партий. Поручать этого он никому не может, а должен делать все сам. Кроме того, беспрестанная переписка по делам края, не терпящая ни малейшей отсрочки, отнимает последние минуты сво-

бодного времени. Потому полки по необходимости лишены внимания своих командиров.

Инспекторские смотры, поручаемые бригадными командирами какому-нибудь постороннему штаб-офицеру, делаются только потому, что их нельзя не делать, но в самом-то деле есть пародия на настоящий смотр. Нет роты, которая бы не имела 20 претензий по делам жалованья или амуниции; о прочих частных претензиях и в обычае нет упоминать на инспекторском смотре. Дивизионного начальника, ежели ему не доверяют отряда, то его, кроме полкового адъютанта и казначея, никто и в глаза не знает, а он-то и есть настоящий хозяин дивизии. Командующему войсками нет времени и возможности входить во все. Какие беспорядки допущены в войсках, это трудно себе представить. Например: люди разобраны офицерами; из 150 самих офицеров налицо в полках едва шестая часть, а остальные или находятся в госпиталях, или ходят по линии в черкесках, пьют чахирь (здешнее вино) и до тех пор не являются в полк, пока не привезут их силой. Самые простые вещи, известные в русских корпусах даже неспособным инвалидным ротам, неизвестны здесь. В хозяйственном отношении еще хуже, жалко и больно смотреть на этих добрых и храбрых людей, как их держат. Государь сделал много: на каждого рядового отпускают по 5 руб. серебром в год на винную и мясную порцию, во время же нахождения в отряде двойное жалованье и вся добыча есть собственность отряда. Но при всем этом они водки не видят, а говядину едят только тогда, когда отобьют у неприятеля. Даже в ротах никогда не знают, что такое припек от печения хлеба, тогда как на всех выдают людям суточный хлеб. Впрочем, это только сотая доля того, что есть на самом деле.

Вторичная просьба генерала Клюки о присылке войск

Генерал Клюки, получив верные сведения, что Шамиль решительно хочет вломиться в Дагестан, вторично просил корпусного командира о присылке войск и немедленном их сборе для экспедиции в Нагорный Дагестан. Ему отвечали, что войск нет, а все экспедиции запрещены. Тогда видя, что ему помощи нет ниоткуда, он, описав положение крепостей, раздробление войск и дух мятежа, поднявшийся в непокорных племенах, просил сложить с него ответственность за потерю края, и стал спокойно ожидать дальнейших происшествий.

Смерть ханов Мехтулинского и Кумыкского и влияние оной на горное народонаселение

Еще весной в одну неделю здешний край лишился двух людей, имевших сильное влияние на все горное население: Кумыкский князь Муса-Хасай и Ахмет-хан Мехтулинский померли. Шамиль щедро наградил вестника и велел в горах праздновать их смерть трое суток. Он говорил: «Только два человека мешали мне победить русских. Они знали край и имели влияние на народ, теперь их нет, русским советовать некому, и к весне за Тереком ни останется ни одного неверного».

Шамиль в Нагорном Дагестане

25 августа на заре аул Унцукуль Койсубулинского общества был обхвачен сильной партией горцев, которые, окружив его, требовали покорности имаму. Унцукульцы, имея в середине аула крепость и зная, что подполковник Веселицкий недалеко и может поспеть на выручку, отказались от покорности и объявили, что будут драться до последнего. Унцукульцы кровные враги всех мюридов, в 1841 г. они в своем ауле их вырезали до 500 чел. Получив отказ, Шамиль устроил три колонны и направил их на аул с трех сторон в одно время. Горцы ворвались и вырезали всех, не щадя ни пола, ни возраста. Кончив с аулом, обложили крепость и потребовали сдачи. Получив отказ, поставили два орудия, сделали брешь и пошли на приступ. Три дня рота Апшеронского полка, отрезанная от воды и защищаемая развалившеюся стеною, отбивала приступы, делаемые один за другим. Наконец в половине четвертого дня 29 августа Веселицкий показался на горе и спешил на выручку, ему для подхода к крепости было две дороги: одна через аул, другая — через сады. И аул, и сады были заняты неприятелем. Он решился идти по садам. С 12 часов дня и всю ночь бился он в садах, и не мог пробиться к крепости. Утром горцы повели на него атаку, истребили всех до последнего и взяли два горных орудия. Все это было на виду у крепости, лишенной всех средств к защите. Гарнизон расстрелял все патроны и заряды, не видя надежды на помощь и томимый жаждой сдался и весь был вырезан горцами. Три легких орудия были взяты в крепости.

Хорочинское дело

29 же августа генерал Клюки вышел из Шуры и спешил к укреплению Цатаныху, для того чтобы не допустить горцев овладеть единственным в той части Нагорного Дагестана сообщением с Хунзахом. В это время майор Косович, занимавший Хорочинскую позицию, узнав об истреблении Веселицкого, без выстрела отступил к Моксоку, чем и открыл неприятелю все дороги в Аварию. Клюки, получив [сообщение] об этом поспешном оставлении Хорочинской позиции, послал майора Зайцева с тремя ротами снова занять оную, приказав и майору Косовичу соединиться с ним. Зайцев, придя к назначенному месту для соединения с Косовичем, не нашел его и по малочисленности своего отряда не решался атаковать Хорочей, занятый уже сильной неприятельской партией. Но генерального штаба капитан Капгер именем генерала приказал ему идти в штыки, говоря, что партия прийти туда еще не могла, а что тут неприятелей не может быть более 300 чел. Зайцев потребовал от него бумаги. Тот ему объявил, что писать не время и не место, а ежели от его нерешительности погибнет край, то он будет под судом. Зайцев пошел, спустился с горы без выстрела и, вызвав вперед офицеров, с двумя ротами бросился в аул. Но, будучи встречены со всех сторон сильным ружейным огнем, роты были опрокинуты, Зайцев и все офицеры убиты, едва только несколько человек спаслось. Тут погибли гвардейские офицеры: Аверкиев, Шалашников, граф Вуич[71] и князь Черкасской.

Генерал Клюки узнал об этом происшествии в Цатаныхе и, видя, что пути в Аварию открыты, двинул к горе Абад батальон Кабардинского полка для

защиты уже с противоположной стороны Цатаныхских высот или Ахалчей, смотря по тому, куда направится неприятель, сам же бросился к Хунзаху. В Ахалчах находилось сначала три роты, двумя был занят аул и одной укрепление. Клюки, рассчитывая, что он оставил в Цатаныхе батальон, который может в случае надобности подоспеть в Ахалчи, взял с собою из Ахалчей две роты, приказав капитану Капгеру по получении известия о движении неприятеля на Ахалчи идти туда с этим батальоном, если же неприятель направится на Хунзах, то другой дорогой идти к Хунзаху. Комендант же Ахалчей, когда у него взяли две роты, объявил, что если ему не оставят этих двух рот, то с одной оставшейся у него ротой он защищаться не может и по приближении неприятеля должен будет сдаться. Генерал Клюки полагал, что неприятель скорее пойдет на Хунзах, чем на Ахалчи, и потому не нашел нужным оставлять там двух рот, в то время когда от удержания Хунзаха зависела участь Аварии и Нагорного Дагестана. Предположения его оправдались, но не вполне. Ибо Шамиль, двинувшись сам на Хунзах, в то же время отделил часть партии под начальством Кибит-Мегмета на Ахалчи и для занятия других крепостей. Капгер, узнав, что партия Кибит-Мегмета направилась на Ахалчи, прискакал к Цатаныху и хотел направить оставленный там батальон на помощь Ахалчам, но батальонный командир подполковник Гротенфельд отказался исполнять приказания младшего и остался на месте, не предприняв сам ничего. Капгер, видя, что он ничего не предпринимает, и, зная, что по занятии неприятелем Ахалчей этот батальон погибнет, посоветовал Гротенфельду для спасения батальона отступить по Хунзахской дороге. На другой день этот батальон, отступавший в беспорядке и теснимый неприятелем, был встречен генерального штаба подполковником Пассеком[72], только что прибывшим в Абаду. Пассек, приняв над ним начальство, восстановил порядок и привел батальон к Хунзаху. Неприятель хотел загородить ему дорогу, но батальон пошел в штыки. Горцы не выдержали, были опрокинуты, и Пассек вступил в Хунзах. С прибытием Пассека Клюки воодушевился, [командиры] решились погибнуть, но не отдавать неприятелю столицы Аварии. Ахалчинский комендант при появлении партии Кибит-Мегмета сдержал свое обещание, вышел со своей ротой, и не сделав ни одного выстрела, положил оружие. Майор Косович, отступивший к Моксоку, узнав, что неприятель двинулся на Ахалчи, бросил Моксок и спешил вскочить в Балаканское ущелье, чтобы безопасно отойти к кр[епости] Зырянам, т. е. в совершенно противную сторону от Хунзаха. Крепости: Моксок, Балаканы, Хоцотль одна за другой пали. Гарнизоны сдались, с той только разницей, что в последней заклепали орудия. Остались 3 крепости в Нагорном Дагестане: Хунзах, Гергебиль и Цатаных, за исключением Зырян, которая, хотя и запирает Балаканское ущелье, но уже выходит из общей цепи нагорных укреплений. Шамиль, обложив двадцатипятитысячной партией Хунзах и заняв высоты артиллерией, отрезал тем все ему сообщения и потребовал сдачи. Клюки отвечал, что если еще осмелится прислать к нему с подобными предложениями, то посланных он велит повесить. Получив этот ответ, Шамиль написал собственноручно, что позволяет ему выбрать из своего отряда 9 человек и выйти

из Хунзаха, как он вышел из Ахульго. С запиской было прислано четверо старшин для сделания договора. Клюки трех из них повесил, четвертого же отправил к Шамилю без ответа. Шамиль, тесно обложив Хунзах, ожидал прибытия отделенной на Ахалчи партии. Клюки успел еще дать знать о своем положении Фрейтагу и просил его послать один батальон для занятия Темир-Хан-Шуры, а другой на Мятлинскую переправу, чтобы удерживать там шамхальцев в покорности. Два батальона были отправлены, у Фрейтага же осталось всего подвижных шесть рот на Кумыкской площади. Клюки не отчаивался. «Русский Бог велик, на него одна моя надежда», — писал он в циркулярах к Фрейтагу и к Аргутинскому.

Партия Кибит-Мегмета, заняв Ахалчи, Моксок и Балаканы, обратилась на Хоцотль и, овладев этим последним, подошла к Цатаныху.

Славная защита Цатаныха

Четверо суток отрезанные от воды 80 чел. отбивали приступы, и когда горцы ворвались в башню, то в ней нашли артиллерийского фейерверкера, израненного и ползущего с фитилем к пороховому погребу. Его зарезали. Весь гарнизон нашел славную смерть, дравшись, в буквальном смысле слова, до последней капли крови. В Цатаныхе достался горцам артиллерийский парк, в котором было 5 тыс. зарядов. Окончив с мелкими крепостями, Кибит-Мегмет присоединился к Шамилю под Хунзахом.

Шамиль, рассчитывая, что отряд наш, запертый в Хунзахе и лишенный возможности получить провиант, больше недели не в состоянии будет держаться, а как в неделю никто прийти на выручку не может, то и ограничился обложением его и канонадой.

Замечательный геройский поступок пленного

В это же время совершился замечательный геройский поступок. В отряде Веселицкого или в каком-то другом из взятых крепостей захвачен был в плен артиллерийский фейерверкер. Беглые наши представили его Шамилю, сказав, что он отлично стреляет. Шамиль приказал ему стрелять. Он отказался. «Я тебя заставлю». — «Не заставишь». Ему отрезали ухо, потом другое, нос, но не могли заставить его изменить своей твердой решимости, тогда положили ему на живот горячих угольев, и он умер, не прося пощады. Горцы его похоронили. До сих пор фамилия его неизвестна, труп его был найден, но до того изуродован, что никто его узнать не мог.

Во время обложения Хунзаха Клюки вызвал охотников снести записку к Аргутинскому. Вызвались двое тифлисских егерей. Они прикинулись беглыми, пробрались в Акушу и ею дошли до Аргутинского. До Аргутинского доходили уже слухи о происшествиях в Нагорном Дагестане, потому он собрал в Кумыке отряд в числе пяти батальонов и 2 тыс. человек грузинской конной милиции, чтоб быть на всякий случай в готовности.

Движение Аргутинского

Получив записку Клюки, он тотчас же пошел к нему на выручку, взяв направление на Гергебиль, где и перешел Аварское Койсу. Отсюда ему пред-

ставлялось две дороги: на Цатаных и на Хоцотль (обе занятые уже неприятелем). Он двинулся по первой. Хаджи-Мурат спешил к Цатаныху, дабы, силою заняв его, не допустить Аргутинского по этой дороге к Хунзаху. Аргутинский, сделав переход этот, ночью воротился назад к Гергебилю и явился под Хоцотлем неожиданно. Бывший мирный аул этот загородил ему дорогу, но Аргутинский без выстрела ворвался в аул и, сделав с ним то же, что горцы с Унцукулем, открыл себе проход.

Между тем уже две недели продолжалась блокада Хунзаха, и у Клюки оставалось снарядов уже очень мало. На 15-й день в Хунзахе услышали выстрелы и вскоре увидели головы колонн отряда Аргутинского. Шамиль начал отходить. Тогда Клюки, сделав вылазку, соединился с Аргутинским, и оба отряда совокупно преследовали Шамиля в надежде, что в горных теснинах отнимут у него орудия. Шамиль остановился на Танусских высотах. Аргутинский пошел в штыки, но, не будучи поддержан отрядом Клюки, принужден был отойти назад.

Дело под Танусом

Клюки, обещав поддержать Аргутинского, не исполнил сего, почему и атака не удалась. После этого оба генерала поссорились, и Аргутинский просил Клюки приказывать ему как младшему, он же будет уметь повиноваться. Клюки трое суток стоял под Танусом, поставив оба отряда так, что Шамиль до тех пор стрелял в них, пока не выстрелил все боевые заряды, и потом ушел в горы.

Общее отступление

Соединенный отряд в то же время отошел к Хунзаху.

Во время дела под Танусом Аргутинский занял одним батальоном высоту, стоившую ему дорого, с тем намерением, чтобы, с этой высоты спустив орудие и две роты вниз, занять ими теснины в тылу Шамиля и в то же время атаковать его решительно, со всех сторон. Тогда он должен будет или опрокинуться на эти две роты, которые не пропустили бы его, или, видя этот проход занятым, ему оставалось, бросив орудия и лошадей, пробираться горной тропинкой. При этой атаке, ежели бы Аргутинский не успел в своем намерении в первый момент, то рисковал быть сам отрезанным и попасть в плен. Поэтому Клюки и не решился на эту атаку. Аргутинский брал и ответственность, и исполнение на себя, только просил Клюки поддержать его с противной стороны, сделав ложную атаку, в то время, когда он пойдет для занятия высот, но Клюки и этого не сделал, почему Аргутинский и был отбит с уроном. Вот и причина ссоры двух генералов. Клюки говорил, что ему этого сделать было невозможно, ибо малейшим движением он бы открыл дорогу в Хунзах. Кто из них был прав, определить трудно. По всем обстоятельствам решимость Аргутинского могла иметь огромные результаты, но так как это на деле не оправдалось, то, может быть, и Клюки прав. Но во всяком случае ему можно поставить в вину то, что обещав поддержать Аргутинского ложной атакой, он не сделал ни шагу. Впрочем было понятно, тут замешались интриги. По крайней мере многие понимают Клюки за человека завистли-

вого, интригана и не способного понимать ни одного военного соображения, даже на местности, но храброго как льва.

Следствия

Так кончилось первое действие драмы. Следствия были ужасны: Шамиль имел 21 орудие медное, в том числе были и горные единороги; все крепости, кроме Хунзаха и Гергевиля, взяты, 14 рот Апшеронского полка не существовали; аварцы и койсобулинцы уведены в горы.

Корпусный командир по первым известиям о происшествиях послал в Дагестан генерала Гурко поправить дела. Все, что мог собрать Гурко, — это три батальона, с этими малыми силами он двинулся к Хунзаху. Дорога ему была открыта Аргутинским, и он шел безостановочно. В то же время генерал Нейдгарт писал к Фрейтагу и приказывал ему воспользоваться сбором неприятеля в Дагестане и наступить на Чечню. Фрейтаг отвечал, что ни одного чеченца нет в Дагестане, что все они дома и что в сентябре идти в Чечню можно не иначе как с 8-ю батальонами, у него же линия Терека обнажена, и всего, что он может собрать, так это два батальона, с чем трудно что-либо предпринять. Эта переписка продолжалась до тех пор, пока последние обстоятельства не прекратили ее.

Появление Шуаиба-муллы на Кумыкской площади

25 сентября в отряде Фрейтага узнали о поголовном сборе в Чечне, а 26 партия Шуаиба из 4 тыс. конных собралась выше Герзель-аула и направилась к Сулаку. Фрейтаг взял два батальона и 700 казаков и стал на середине площади, полагая, что конница чеченская нарочно отвлекает наш отряд, чтобы дать время пехоте ударить на аулы. Шуаиб действительно и хотел так сделать, но осторожность Фрейтага расстроила его предположения. Видя, что Фрейтаг не пошел за ним к Внезапной, он обошел эту крепость.

Добыча Шуаиба за Сулаком

Переправился через Сулак и отхватил 20 тыс. баранов у шамхальцев. 28-го числа переправил он всю добычу на нагорную сторону Сулака, а 29-го разнеслись слухи о роспуске чеченской партии.

Командирование барона Миллера-Закамельского[73]

Посланный в это время на Сулак подполковник барон Миллер-Закамельский с двумя батальонами Куринского полка, действовал весьма неудачно. Он, во-первых, сделал ту ошибку, что по приближении своем ко Внезапной не вошел тотчас в сношение с полковником Козловским[74], который как местный начальник имел все средства знать как о направлении, взятом партией, так и об успехах ее набега, и мог бы направить подполковника Миллера[1] на пункты, через которые ей следовало возвращаться. Подполковник Миллер, хотя и отличный офицер, но мало опытный в здешней войне, боясь,

---

[1] Здесь и далее в тексте имеется в виду барон Меллер-Закомельский.

вероятно, попасть в зависимость от полковника Козловского, а может быть, и по неопытности, не дал ему знать о своем прибытии на Сулак и, слушаясь каждого старшины, без толку провел двое суток в беспрестанных переправах с одного берега реки на другой, утомив только людей этими чрезвычайно трудными переправами. Везде уже знали о роспуске партии и ее добыче, а Миллер все еще ожидал ее возвращения.

Потеря орудия на р. Ярак-Су

В это же время чеченцы завладели одним нашим орудием, по непростительной небрежности командовавшего офицера. 25 сентября 60 тыс. чел. Кабардинского полка при одном легком орудии препровождали транспорт из Ташкичу во Внезапную. На половине дороги к ним присоединилась рота этого же полка из 70 чел. и также одного орудия под командой штабс-капитана Ждан-Пушкина, который как старший и принял начальство над всей колонной. Поставив свою роту в авангарде с одним орудием, а другую в арьергарде с другим орудием, он в этом порядке подошел к речке Ярак-Су, которая течет под крутыми берегами, накрытыми мелким, но частым кустарником. Егеря начали разуваться для переправы, орудие спустили вниз и переправили на другой берег. Человек 20 егерей было уже в воде и переходили кому где казалось лучше, как вдруг чеченцы, скрытые в кустах, дали по ним залп и бросились в шашки. Все смешалось, орудие сняли с передка, но выстрелить не успели. Передок ускакал через речку назад, а егеря были смяты, опрокинуты и, не видя своих офицеров, не знали что им делать. В один момент орудие скрылось из глаз, так что и преследовать было некого. Чеченцев же было не более 70 чел.

Сбор чеченцев в Ауховском владении и прибытие туда Шамиля

29 сентября, как сказано было прежде, подполковник Миллер был на Сулаке, Фрейтаг оставался на середине площади с 700 казаков, куда поспешно прибыли с линии 6 рот пехоты. По получении известия 29 числа о роспуске партии Фрейтаг с этими 6 ротами и 700 казаков возвратился в Куринское укрепление и послал приказание Миллеру следовать туда же. Между тем полковник Козловский получил сведение, что слух о роспуске партии есть ложный, что действительно конная партия разошлась по домам с добычей, но 30-го должна опять собраться, и что чеченцы в большом числе собрались в Ауховском владении в 5 верстах выше Внезапной и ждут Шамиля и орудий. Почему сразу послал подполковнику Миллеру приказ приостановиться на Сулаке, избрав пункт между д. Костеком и Внезапной, с тем чтобы по первым выстрелам спешить туда, откуда их услышит. В то же время комендант Мятлинской крепости уведомлял Миллера, что около самого укрепления переправляется партия пехоты, вероятно с намерением на другой день атаковать крепость и уничтожить переправу. Сообразив оба сведения, от Козловского и Мятлинского коменданта полученные, Миллер вывел то заключение, что намерения партии открыты, и потому 29-го вечером переправился на Мятлинскую сторону Сулака.

Андреевское дело. 30 сентября

30-го же сентября в 3 часа пополудни Внезапная и прилежащий к ней аул Андреевка со всех сторон были охвачены чеченцами. Шамиль поставил на высотах 4 орудия, из двух открыл пальбу по крепости, а из других двух по аулу, после чего пешие чеченцы ворвавшись в аул заняли половину оного и с криком требовали покорности имаму. Из крепости открыли канонаду со всех фасов. Полковник Козловский, схватив из крепости одну роту и одно орудие, бросился на аул. Идти в аул, уже вполовину занятый неприятелем, с одной ротой, решительно не зная при том, будут ли защищаться жители, было очень смело. Но к счастью, при входе в аул, он увидел женщин и детей, столпившихся в одну кучу, тотчас окружил их и велел идти в крепость. Кумыки, увидя жен своих во власти Козловского, решились защищаться, к чему много способствовала смелость Козловского, и то, что чеченцы, ворвавшись в аул, начали грабить. Рассыпав всю роту в стрелки и оставив при орудии 20 человек, он, дойдя до первой представившейся ему высоты, поставил орудие, сделал три выстрела картечью и бросился на чеченцев с криком «ура». Кумыки пешие и конные поддержали Козловского и тоже кричали «ура». Чеченцы, полагая, что их нарочно заманили в аул, чтобы легче истребить, бросились вон, их преследовали и они потеряли более 200 чел., из коих 50 тел остались в ауле.

Движение Миллера и Фрейтага к Внезапной

Миллер, который в это время только что переправился на Мятлинскую сторону Сулака, услышав эти выстрелы, решился переправиться обратно и, кончив эту трудную переправу, пошел ко Внезапной, но по усталости людей и по темноте ночи, не доходя до Внезапной 2 верст, остановился дождаться рассвета. В 7 часов вечера чеченцы отступили, а с сумерками совсем скрылись. В Куринском укреплении услышали выстрелы в 4-м часу, и Фрейтаг, тотчас же схватив 6 рот, бросился с ними по дороге ко Внезапной. Роты бежали, слыша, что пальба делалась все сильней и сильней, и видя, что ущелье, в котором была Внезапная, покрыто облаками дыма, но сделав 30 верст, они остановились пред входом в дефиле, так же как и Миллер, чтоб дождаться света. На рассвете пальба умолкла, и Фрейтаг, соединясь с Миллером, вместе вошли во Внезапную. На другой день, 1 октября, получены сведения, что чеченцы распущены и Шамиль с орудиями пошел в Дарги.

Шамиль вторично является возле Внезапной

От 1 до 15 октября все было спокойно. 15 октября уже думали распустить отряд, как вдруг получили сведение, что Шамиль собирает тавлинцев и хочет вести их на Андреевку, чтоб наказать жителей ее за обман. Он говорил: что они же сами звали его, а потом когда он пришел, то вместо помощи, которой он ждал от них и которую ему обещали, они заманили чеченцев в аул и изменнически истребили 200 чел. Он всенародно дал клятву в мечети истребить весь аул.

Слухи о сборе неприятеля в горах и в Чечне заставили Фрейтага донести Гурко, что ежели все силы горцев устремятся на левый фланг, то он не ру-

чается за линию Терека, а площадей Сунжи и Кумыкской он решительно не удержит, и потому просил командующего войсками прислать два батальона, у него прежде взятые, в Дагестан и направить их на левую сторону Сулака к д. Костекам, откуда они могут направиться туда, где будет более предстоять надобности.

Гурко по освобождении Хунзаха, оставив там подполковника Пассека с 5-ю батальонами, возвратился в Темир-Хан-Шуру, где, получив сведения от Фрейтага, в тот же час с двумя батальонами и 500 [чел.] грузинской конной милиции двинулся к Сулаку и, перейдя эту реку, дал знать Фрейтагу, что он сам прибыл в Темир-аул[I], и потому за левую половину площади опасаться нечего. Фрейтаг, получив это сведение и присоединив к своему отряду два батальона, присланные в это время корпусным командиром, что составило три с половиной батальона, вышел из укрепления Куринского и стал на левом берегу Аксая, с тем чтобы оттуда обращаться куда потребует надобность. Так простоял он до 26 октября, в этот день он получил известие, что все неприятельские партии должны собраться в Ауховские горы, прилегающие ко Внезапной. Вечером действительно по направлению ко Внезапной увидели все подошвы гор, обложенные огнями. Это были бивуаки партий. В первый еще раз горцы и чеченцы осмеливались разложить огни лицом к лицу с двумя русскими отрядами. Отряды командующего войсками и Фрейтага соединились. Фрейтаг предложил атаковать. Гурко говорил, что для атаки отряд слаб, и кроме одной потери в случае удачи ничего не выиграют, Фрейтаг с этим согласился. Также и неприятель не решился ни атаковать их, ни напасть на какой-либо аул на площади. Так прошло трое суток. Партии наконец разошлись. Гурко поехал в Шуру для делания окончательных распоряжений в Дагестане и оттуда хотел ехать в Ставрополь. Отряд Фрейтага вернулся в Куринское укрепление для окончательной постройки в оном батарей, после чего он имел намерение распустить отряд на зимние квартиры и ожидать прихода свежих войск, которые по распоряжению корпусного командира направлялись на Черноморье на левый фланг, но еще были очень далеко, только 700 казаков прибыли с Кубани.

Решительное намерение Шамиля овладеть Северным и Нагорным Дагестаном и замечательные распоряжения, сделанные им для сего

Во время этих передвижений Шамиль, вознамерившись нанести нашим войскам решительный удар в Северном и Нагорном Дагестане, собрал три партии в Меските до 19 тыс. пеших и до 6 тыс. конных чеченцев, в Дыбыме[II] 8 тыс. пеших и в Беной более 30 тыс. тавлинцев (горцев).

Союз с Акушею и шамхальцами

Собирая эти партии, он вместе с тем уговаривал Акушинского кадия и главных старшин этого племени пристать к нему при появлении его в их

[I] Здесь и далее при имеющихся в документах разночтениях географического названия используется написание Темир-аул.

[II] Здесь и далее в тексте имеется в виду Дылым.

землях. От акушинцев он был обнадежен, они обещали по приближении его к Акуше выставить 20 тыс. воинов. Шамхальские подданные давно уже звали его к себе, и потому ему оставалось только двинуться, и успех был несомненен. По присоединении Акуши Верхняя и Нижняя Табасарань должна была также к нему присоединиться, равно как и ханство Кюринское, а за ним и все наши мусульманские провинции.

Ловкий обман Шамиля

Для полного успеха в своем предприятии он распустил слух, о котором выше было сказано, что намерен наказать и уничтожить Андреевку. Слухи эти были распущены так ловко и пункты сборов выбраны им так удачно, что он обманул этим наших совершенно, заставив сосредоточить наши войска около Внезапной, и притянул Гурко из Шуры за Сулак. Расчет Шамиля был очень верен, и вместе с тем движение и направление партий было чисто стратегическое. Сбором пеших чеченских партий как с Мескиты, так и в Дыбыме он обманул относительно избранного им пункта нападения, ибо пешие чеченцы могли действовать только против крепостей левого фланга. Партии, собранные в Дыбыме, двигались вперед и, заняв позиции: Хорочинскую, Цатаныхскую и Балоканское ущелье, они отделяли от себя отряды как для взбунтования верных нам аулов, лежащих по Сулаку, так равно и для обложения крепостей и башен, лежащих по этой реке, а именно: Зубута, Чиркея и Миатлов. 3-я же, главная, партия, собравшись частью в Беной, частью в Андийском и Хилательском обществах, должна была быстро обойти Аварию слева и войти в Акушу. Отсюда дорога была уже открыта. Направлением 2-й, или Дыбымской, партии Шамиль отрезал аварскому отряду, находившемуся под командой Пассека в Хунзахе, отступление к Шуре по Цатаныхской дороге. Движением 3-й, или главной партии, на Акушу и Гергебиль он отрезал этому же отряду дорогу на Хоцотль и Гергебиль. Вместе с тем он уничтожал всякую возможность вспомогательного движения со стороны Кази-Кумыха, т. е. Аргутинскому, и падал на Шуру, лишенную войск и совершенно неготовую к защите.

По совершении этого движения Шуаиб-мулла должен был распустить половину пешей чеченской партии по домам, другую половину поручить надежному наибу и направить ее к Миатлам, а сам с конницей выйти на Шамхальскую площадь около Чир-Юрта и врасплох постараться взять наши мелкие укрепления по Нижнему Сулаку до Кази-Юрта, потом взбунтовать всю Шамхальскую площадь и нагайцев, кочующих по берегу моря. Вместе с тем Шуаиб должен был забрать для Шамиля весь скот и табуны Шамхала и, вооружив его подданных, составить партию.

За отбытием Гурко с двумя батальонами в Шуре оставался только один батальон Апшеронского полка. На Нижнем Сулаке у Евдокимова — два батальона и 300 казаков. В Хунзахе у Пассека 5 батальонов. Движением Дыбымской партии вперед и обходом главной эти пять батальонов были отрезаны. Гурко, как выше было сказано, в это время возвращался из-под Внезапной в Шуру для окончательного распоряжения на зиму и на дороге получил от Шамхала письмо, в котором он пишет, что партия Шамиля на следующий

день может быть в Шуре, ибо вся находится под Гергебилем, в 45 верстах от Шуры, что уже слышна неумолкаемая пальба в стороне Гергебиля, и что за своих подданных он не ручается.

Вторая Дагестанская драма

Гурко, имея с собой два батальона, схватил еще один батальон у Евдокимова и в сутки сделал переход от Султан-Янга-Юрта до Шуры. Появление его в Шуре с тремя батальонами, где всего находился один только батальон, удержало на несколько времени шамхальцев в покорности и дало возможность подобрать отставших и больных по дороге. Гурко, оставив два батальона в Шуре, с двумя другими решился идти к Гергебилю на помощь.

Защита Гергебиля

В Гергебиле находился храбрый майор Шаганов с двумя ротами Тифлисского егерского полка. Имея маленькое укрепление под горой и башню на горе, он писал накануне осады, чтобы о нем не беспокоились, что провиант у него есть, зарядов много и ежели он не будет убит, то может держаться две недели. Командующий войсками получил это донесение тот же час по прибытии в Шуру.

По обложении Гергебиля Шамиль поставил 8 орудий против нагорной башни и в одни сутки разбил ее. На башню повели приступ, она была оставлена в ночь нашими, и горцы, войдя в ее остатки, были вместе с ними взорваны на воздух. Гарнизон дал клятву защищаться до последнего. С падением башни нагорная высота осталась за горцами, там они поставили 6 орудий и начали стрелять вниз картечью. Орудия их подошли безвредно на половину ружейного выстрела. Шамиль, зная, что Гурко может подоспеть в Шуру, и тогда он лишится плодов всех своих соображений, решился взять Гергебиль приступом. 6 приступов были отбиты картечью и штыками. На шестом Шаганов был убит. Мало осталось егерей, но они не сдались, выдержали еще приступ. Ночью горцы повели атаку на все пункты и взяли укрепление, но ни одного живого человека. Поручик Щодрин, имея три раны: пулю в лице, картечью в ногу и шашкой по лицу, был замертво найден беглым рядовым своей роты и потом доставлен в Шуру. Горцы говорят, что если бы все крепости защищались так, как Гергебиль и Цатаных, то некому было бы и брать их.

Движение Гурко к Гергебилю

Гурко, следуя из Шуры с двумя батальонами на помощь Гергебилю и сделав усиленный переход по горам, вышел на гору, откуда представился Гергебиль. Спуск с горы заграждали завалы и массы горцев. Шамиль, увидев отряд Гурко на горе, приказал очистить ему спуск и занять высоту партией Хаджи-Мурата, говоря: «Русский генерал сам идет ко мне в руки, не мешайте ему».

Что мог Гурко сделать в этих местах, где тропинка едва для одного человека составляет военную дорогу, где артиллерия не только не помогает, но еще связывает войска — никакой маневр тут невозможен. Войска наши простояли на горе около двух часов, и потом, когда увидели, что с другой стороны тучи горцев спешат отрезать отступление, собран был совет, решением кото-

рого положено было идти обратно в Шуру. Уже передовые Хаджи-Мурата успели выйти на дорогу и занять ущелье, но генерал Клюки сам бросился в штыки и открыл проход. Еще полчаса нерешительности, и отряд погиб бы непременно.

Гурко как командующему войсками не следовало бы самому ходить с двумя батальонами, а послать генерала Клюки или кого-нибудь другого, который бы меньше рассуждал и больше делал и видел бы опасность только в том, что ежели он не исполнит приказания, то будет под судом. Погибли бы эти два батальона или спасли бы Гергебиль, этого решить невозможно, потому что идти в здешней войне весьма легко, а отступать трудно. Но кажется, лучше было бы вовсе не ходить, чем идти и только посмотреть, как берет Шамиль Гергебиль, а потом поспешно отступать. Этим Гурко решительно уронил дух солдат в отряде, а неприятеля ободрил до того, что вслед за этим движением Гергебиль пал, и партии Шамиля явились под Темир-Хан-Шурой. Шамхал едва успел спастись из Больших Казанищей, где у него был прекрасный двухэтажный каменный дом, меблированный и убранный чрезвычайно богато.

Присоединение акушинцев

Во время движения партий горцев к Акуше Акушинский кадий, майор нашей службы и облагодетельствованный нашим правительством, встретил Шамиля на границе и привел ему 18 тыс. вооруженных воинов. Шамиль просил его с акушинцами идти вперед и показывать дорогу его наибам в Шуру. Кадий ему на это отвечал: на границе Акуши русские поставили крепость. Возьми ее, тогда мы идем с тобой. Крепость эта была Гергебиль. Шамиль сначала решительно не хотел брать Гергебиля, а торопился обойти его, но Акушинский кадий потребовал этого, говоря: пока не возьмешь Гергебиля, то я тебе не позволю самому переправиться в моих землях через Койсу. Храбрая защита Гергебиля и упорство Акушинского кадия спасли Шуру и дали время Гурко прибыть туда и принять меры к обороне.

Последующие распоряжения Шамиля

Шамиль, как сказано было прежде, двинулся к Шуре и стал в Больших Казанищах. Шуаиб-мулла вышел на Шамхальскую площадь и взбунтовал все владения Шамхала. Крепости по Верхнему Сулаку, Зубут, Чиркей и Миатлы были обложены. По Нижнему Сулаку подполковник Евдокимов успел снять все посты и укрепления и тем составил себе отряд в два батальона, с которым и стал в Кази-Юрте. Акушинский кадий с партией, составленной из акушинцев и шамхальцев, имел поручение от Шамиля взять Низовое укрепление, которое он и обложил. Все эти крепости не имели никакой надежды на освобождение.

7 ноября застало оборонительную систему в полном развитии. Все крепости в Северном Дагестане были обложены, в Нагорном, кроме Хунзаха, все взяты.

Оставление полковником Евдокимовым укреплений и постов по Сулаку имело огромное влияние на жителей Кумыкской площади. Русские бросают

свои крепости, говорили они, значит на них нам надеяться нечего, они пришли издалека и уйдут туда же, а горы останутся с нами. И крымцы приходили, настроили тоже укрепления, да ведь ушли же назад. Многие преданные нам уговаривали, уверяя, что русский государь своим могуществом может горы разбросать. Отчего же он этого не делает, говорили кумыки. Нет, время прошло, прежде русские у турок и персиян пушки брали, теперь чеченцы берут пушки у русских, и Шамиль прогонит их за Терек. Мало-помалу кумыки перестали слушаться своих начальников, только движение войск по линии к левому флангу удерживало их в наружной покорности; малейшая неосторожность, и общий бунт вспыхнул бы непременно. Фрейтаг беспрестанно получал неблагоприятные известия. Приставы уведомляли, что сношения кумыков с наибами делаются чаще и чаще, что во всякой деревне живут непокорные, и просили инструкций, что им делать. Полковник Козловский доносил, что за д. Андреевку он не ручается на полчаса времени. Князья и люди почетные перенесли свое имущество в наши укрепления, где и помещались со своими семействами. Положение дел было доведено до крайности: сношения с правым берегом Сулака совершенно прерваны; по площади Шамхальской гуляли чеченцы; Шуаиб-Мулла брал подати с шамхальцев и скотом, и деньгами, составлял партии. Не было конца дурным известиям и слухам.

Действия генерала Фрейтага на Кумыкской площади

7 ноября в Куринское укрепление прибыли два батальона один Навагинского, другой Волынского пехотных полков и до 300 тыс. линейных казаков. Несмотря на общее дурное расположение кумыков, Фрейтаг решился идти за Сулак, узнав, что Шуаиб-мулла ушел туда, для чего взял два батальона Куринского полка и до тысячи казаков и в один переход дошел до Внезапной, откуда, присоединив полковника Козловского с батальоном Кабардинского полка, выступил на другой день и ночью переправился через Сулак около Темир-аула. Полковнику Евдокимову послано было приказание идти с двумя батальонами и казаками к Озену, для присоединения к отряду. Войска наши шли по следам Шуаиба, который, ограбив шамхальских подданных, пошел на соединение к Шамилю в Темир-Хан-Шуру. В Озене Евдокимов получил сведение, что жители в Тарках взбунтовались и осадили Низовое укрепление, которое еще держится, но едва может продержаться более 3 дней. Фрейтаг решился идти туда, несмотря на то, что это были уже не его владения и что он не получал никакой на то инструкции. Из Озена он выступил 15-го числа с двумя батальонами пехоты, 1500 казаков и с 5 легкими орудиями. Оставив в Озене полковника Козловского с двумя батальонами, откуда он должен был следовать на Султан-Янги-Юрт для занятия и обеспечения переправы на Сулаке и вместе с тем, при появлении партии Шуаиба на Шамхальской или Кумыкской площади обязан был наблюдать за ним. Когда отряд Фрейтага проходил мимо аула Кум-Тер-Кале, то жители сделали нападение, но отряженный против них полковник Волотской прогнал их и завладел в ауле огромными стадами баранов и рогатого скота, которые отправлены были к Козловскому.

Тарковское дело

16-го числа утром отряд вышел на Тарковскую долину и подал укреплению сигнал тремя пушечными выстрелами, но укрепление не заметило сигналов, потому, что в это самое время татары шли на приступ, который тотчас же был прекращен, и вся партия обратилась против отряда. Намерение Акушинского кадия, начальника этой партии, было остановить Фрейтага и не допустить к укреплению. Вся площадь более чем на 4 версты в окружности усеяна была татарами, часть коих спешила к оврагу, служившему прежде водопроводом, чтобы завладеть им прежде нас. Фрейтаг, обозрев местность, увидел, что тот, кто первый займет овраг, будет менее иметь потери, а потому поскакал вперед с 500 казаков, спешил их и завладел оврагом. Между тем пехота наша двигалась по направлению к берегу моря. Завязалась сильная перестрелка, поддерживаемая с нашей стороны одной кавалерией, которая была далеко впереди пехоты. Когда же последняя вышла на одну высоту с кавалерией, то для замаскирования орудий, поставленных по направлению оврага, — построилась тылом к морю. Только что движение пехоты было окончено, казаки, занимавшие овраг, сели на лошадей и в карьер отступили к пехоте. Татары, видя оставленный нами овраг, кучами кинулись в него, но, осыпаемые картечью, бросились вон и отошли дальше, поджидая остальных партий. Акушинский кадий, предполагая, как он сам теперь рассказывает, что войска по оплошности стали тылом к морю, вознамерился, отрезав им отступление, загнать в море и там уничтожить весь отряд. Для этого он собрал все толпы татар и начал обходить отряд с правого фланга. Фрейтаг этого только и желал. Дав им время окончить этот обход и отделиться от аула, он построил отряд в ротные колоны и двинул всю линию пехоты и кавалерии вперед. Неприятель в один момент был смят, опрокинут и понес значительные потери. Акушинцы тотчас же ушли в Акушу, проклиная и кадия и Шамиля. Дорога в укрепление была открыта. Трудно описать радость двух рот гарнизона и всех осажденных, которых положение было чисто отчаянным. Окруженные со всех сторон огромными толпами неприятеля, они никогда не могли предполагать, чтобы с Терека пришли к ним на выручку, тогда как им уже известно было, что Гурко и Клюки заперты в Шуре, что Пассек находится с пятью батальонами в горах и что войск больше нет. Сообразив все эти обстоятельства и не надеясь на защиту укрепления самой жалкой постройки, комендант упал духом и предложил штабс-капитанам Болотникову и Бабанову, прибывшим еще до осады с подвижными транспортами за провиантом для Шуры, сдаться. Бабанов и Болотников арестовали его и приняли начальство оба вместе. Одиннадцать дней они отбивались от 25 тыс. партии, в укреплении, построенном на скорую руку, без фланговой обороны, с тремя орудиями, из коих два были без лафетов и лежали на валу, припертые бревнами. 9 приступов было отбито. Но что спасало и гарнизон и укрепление, так это бунты провианта, за которые уходили все, когда татары стреляли из орудий, поставленных ими в 200 шагах от рва. Акушинский кадий, видя большую потерю своих, выдумал особого рода апроши. Из мелкого фашиннику была выведена возвышенность параллельно одно-

му из фасов укрепления, за которой возвышенностью татары, укрываясь от огня гарнизона, перебрасывали задние фашины через передние, и таким образом, вся гора подавалась вперед. Отряд застал эту массу в 30 шагах только от рва, и если б прошло еще 4 часа, все было бы кончено. Фрейтаг решился укрепление упразднить, 80 тысяч кулей провианта сжечь, орудия чугунные заклепать и заколотить, парк разобрать казаками. Все это было окончено 17 ноября. 180 душ русских поселенцев были посажены на корабль и отправлены в Астрахань. 18-го отряд выступил по дороге к Озену. 19-го пришел в Кази-Юрт, откуда 200 казаков посланы были забрать скот у взбунтовавшихся нагайцев. 20 ноября получено было в Кази-Юрте известие от Козловского, что он двое суток слышал выстрелы со стороны Миатлов, а на третьи, получив известие, что крепость развалилась и гарнизон едва держится, с двумя батальонами пошел туда. Фрейтаг был чрезвычайно озабочен этим известием, ибо дорога, по которой пошел Козловский, хотя и кратчайшая, могла быть для него гибельной. Тем более, что сведений от неприятеля не было получаемо целую неделю, и кто осаждал Миатлы, никто не знал. Он тотчас отрядил полковника Волотского со всей кавалерией на Султан-Янги-Юрт, приказав идти на рысях и оттуда, ежели не получит известий о благополучном проходе Козловским ущелья Сулака, идти прямо в Миатлы.

Дело при Миатлах

Вечером Волотской выступил из Кази-Юрта и на другой день утром прибыл к Миатлам, сделав в одну ночь 80 верст. Козловский был уже там. Положено было дать кавалерии отдых, а в полдень, переправясь через Сулак, вместе атаковать неприятеля, который, находясь по другую сторону реки, занимал возвышенность и, укрываясь за ней, прикрывал Дыбымскую дорогу. Едва только три роты пехоты переправились на другой берег, Козловский объявил Волотскому, который с кавалерией переправился и завязал перестрелку, что он намерен не медля атаковать правый фланг неприятеля и занять там высоту, почему и просил поддержать его атаку, стараясь кавалерией охватить левый фланг, где проходила Дыбымская дорога. Взяв упомянутые три роты, Козловский вмиг сбил неприятеля. Кавалерия, услышав «ура» пехоты, бросилась вперед и понеслась по Дыбымской дороге. Насилу остановили казаков. Неприятель до того потерялся, что не оказывал вовсе сопротивления. К вечеру отряд переправился обратно через Сулак и возвратился в крепость. На другой день, упразднив полуразрушенное укрепление, войска оставили Миатлы. Кавалерия присоединилась к отряду Фрейтага. Он благодарил Козловского за решимость идти в Миатлы, но насчет смелой переправы через Сулак заметил как ему, так и Волотскому, что если б Шуаиб-мулла командовал против их, то верно бы они не перешли назад Сулак.

Теперь представляется вопрос, что должен был делать Фрейтаг, идти ли в Темир-Хан-Шуру на помощь к командующему войсками или вернуться на Кумыкскую площадь. В отряде у него было 5 батальонов числом до трех тысяч и 1200 казаков. Удалением отряда его мог бы воспользоваться Шуаиб-

Мулла, явиться в Кумыкское владение, оставленное войсками, жители коего готовы были принять его. В этом случае станицы и линия наша была бы уничтожена, притом же эшелоны рекрутов, следующие по линии — последняя надежда, попались бы к нему в руки. Командующий же войсками, хотя не мог выйти из Шуры, но там горцы не могли ему ничего сделать, а Пассек, по прежним сведениям, был в Хунзахе и имел на полтора месяца провианта. Фрейтаг решился не рисковать, перешел обратно за Сулак на Кумыкскую площадь и, поручив отряд Волотскому, сам поскакал на линию, желая лично встретить партии рекрутов и распорядиться их вооружением, теплой одеждой и продовольствием.

В Екатериноградe он нашел корпусного командира, который с неделю как уже был там и лично всем распоряжался. Нейдгарт благодарил Фрейтага как за последнее дело, так и за край, ему вверенный.

Прибытие корпусного командира в Екатериноград имело большое влияние на Кабарду. До нее доходили слухи о делах дагестанских, и Шамиль употреблял все средства, чтоб ее возмутить.

Присяга Кабарды

Корпусный командир, узнав, что между кабардинцами ходят разные слухи и толки, поехал в Нальчик, собрал старшин и князей и потребовал от них и от народа присяги на верноподданство. Князья присягнули, чернь не хотела, но была заставлена. Кумыки, услышав об этом, приутихли. Между тем рекруты подходили, 4800 чел. переправились уже через Терек и поступали в батальоны.

10 декабря Фрейтаг возвратился к отряду в Ташкичу. Поручив полковнику Козловскому исправление должности начальника левого фланга и охранение линии и Кумыкского владения, сам с пятью батальонами и с 1700 казаков пошел на выручку Гурко.

Фрейтаг идет в Темир-Хан-Шуру

При отряде следовал транспорт из 700 повозок с провиантом и артиллерийским парком. 12 декабря отряд вступил в Чир-Юртовское горное дефиле, 13-го вышел из гор и следовал долиной. 14-го в пятом часу вечера начал подходить к Шуринскому подъему в 4 верстах от Шуры. Конные разъезды чеченцев завязали перестрелку с передовой цепью. Фрейтаг, выдвинув вперед орудие, четырьмя выстрелами известил Гурко о приходе отряда. Командующий войсками обрадовался концу блокады, в которой находился с лишком месяц. Выехал навстречу к отряду, поднимавшемуся к Шуре, вместе с транспортом с большим трудом, по причине большой гололедицы. Чеченцы говорили, что этакого большого отряда еще не видывали. Гурко на другой день хотел идти в Большие Казанищи в семи верстах от Шуры, обложить их и взять штурмом. Фрейтаг просил отложить на сутки, потому что пехота его не имела вовсе отдыха, а прибывшие с ним рекруты еще так были неопытны, что могли только служить одной декорацией, но в дело не могли быть употреблены. Поэтому отложили до 16-го числа.

Дело под Большими Казанищами

15-го же числа Гурко приказал генералу Клюки занять оставленный жителями и занятый чеченской партией аул Кафыр-Кумык, лежащий в 3 верстах от Шуры, опасаясь, чтобы они его не сожгли и тем не лишили бы войск помещения на зиму. Клюки пошел, и в 9 часов услышаны уже были в Шуре его выстрелы. Командующий войсками, взяв с собой Фрейтага, поехал на выстрелы к аулу, где уже шла сильная перестрелка. Аул был занят 10-тысячной партией Шуаиба-муллы. Фрейтаг послал за своей кавалерией. Через полчаса принеслась кавалерия. Фрейтаг приказал полковнику Волотскому охватить аул и отрезать неприятелю отступление по дороге в Казанищи, идущей по скату горы, а на возвышенность приказал поставить несколько казачьих орудий с той целью, чтобы ни один чеченец не мог уйти из аула. Несколько сотен казаков понеслись впереди всей кавалерии, встретили незначительную часть чеченцев, опрокинули их и понеслись преследовать, но только в противоположную сторону, как то было приказано. Передовые сотни проскакали почти до Муселим-аула (в двух верстах от Больших Казанищей), откуда выскочили несколько сотен конных татар. Татары были опрокинуты, но с каждой минутой число неприятеля увеличивалось, сбегались конные и пешие, и перестрелка делалась сильнее и сильнее. К передовым сотням прискакивали другие и гонялись за неприятелем в разные стороны без определительной цели. При этом передовом деле казаки, рассеяв одну толпу, наметили на одно орудие, при котором было пять человек беглых солдат. Они выстрелили по казакам из ружей и стали защищать орудие. Орудие было взято, но из беглых двух только могли захватить живыми, но и то израненными. Волотской прискакал с шестью сотнями и, видя, что дело завязалось не так, как было приказано, приказал отступать. Неприятель, заметив отступление, приободрился, и конные его понеслись на казаков в атаку. Есаул Донского полка Сапалетов встретил их, опрокинул, погнался за ними и снова занесся. Фрейтаг, не видя исполнения приказания и слыша перестрелку совсем в другом направлении, взял остальную кавалерию и поскакал сам. Приехав на место дела, он намерен был уже отдать приказание отступать, как вдруг неприятель выстрелил из орудий не далее как в тысяче шагов. Фрейтаг в один момент, построив кавалерию в две линии — послал приказание пехоте поспешить к нему. Не прошло полчаса — приехал Гурко. Фрейтаг предложил ему атаковать находившуюся против него партию и отнять орудие. Только что показалась пехота, как кавалерия бросилась в атаку и опрокинула массы горцев, преследовала их, но орудие они успели спустить вниз и увести в аул. Казаки бросились за ним к аулу, но будучи встречены из-за ограды сильным ружейным огнем, остановились. Пехота еще была далеко. Фрейтаг, выехав на высоту к кавалерии, увидел внизу огромный аул, и в нем большой двухэтажный дом, по которому он и узнал, что аул этот должен быть Большие Казанищи. Пехота бежала, и пока она подходила, послали часть кавалерии обойти аул с левой стороны, дабы отрезать партиям отступление в горы. Но так как при этой кавалерии не было ни одного офицера, который бы знал местность, то она и не могла исполнить приказания.

Подойдя к круче, она должна была обходить оную и потому много потеряла времени, пехота между тем подошла, построилась и пошла на аул в штыки, поддержанная огнем 12 орудий. Шамиль успел выскочить из аула и увести с собой 4 орудия, но все, что он награбил у шамхальцев, осталось в ауле. Горцы, видя, что Шамиль бежал, бросились из аула во все стороны и были преследованы казаками. Казанищи были отданы отряду Фрейтага, и к ночи в огромном и богатом ауле не осталось ничего, кроме саклей.

Жители бежали с горцами, но потом прислали просить позволения у Гурко воротиться в аул. Гурко им отвечал, что воротиться могут, но все их имущество в наказание за измену и призыв к себе Шамиля отдано солдатам. Некоторые воротились, другие последовали за толпами неприятеля. Те и другие проклинали и Шамиля, и тех, которые его призвали. Приехал Шамхал и начал суд и расправу по своему обычаю и кончил тем, что к вечеру четырех задушил. На другой день 16 декабря Гурко с отрядом генерала Клюгенау пошел выручать Пассека, который с целым отрядом около месяца стоял в Зырянах, будучи окружен неприятелем.

Блокада горцами Аварского отряда

Пассек, оставленный в Хунзахе с пятью батальонами, получив приказание от Гурко оставить Аварию, еще 16 ноября выступил из Хунзаха и взял направление на Зыряны. Горцы считали его погибшим, и потому неожиданное появление его в Балаканском ущелье так удивило их, что они не успели загородить ему дорогу. И он хотя с потерей, но занял Зыряны, откуда, будучи обложен со всех сторон неприятелем, не мог уже следовать далее. Оставаясь совершенно запертым, его отряд последнее время принужден был питаться лошадиным мясом, пока не пришел к нему на освобождение Гурко с Клюгенау. 17 декабря оба отряда, Пассека и Клюгенау, соединились и возвратились в Шуру.

Вскоре получено было повеление от корпусного командира, чтобы, сделав распоряжение для сильного занятия Шамхальских владений, все прочие войска распустить на зимние квартиры и дать воспользоваться заслуженным отдыхом, под строгой ответственностью не предпринимать ничего. После чего Гурко уехал в Ставрополь, и войска разошлись по контонирским квартирам.

Размещение войск по окончании действий

В Темир-Хан-Шуре остался отряд из 12 батальонов. Около Дербента — другой из 5 батальонов. Оба отряда получают довольствие с Кумыкской площади, и транспорты конвоируются двумя батальонами.

На Кумыкской площади расположены 4 батальона Кабардинского полка, один батальон Навагинского и один Волынского. Куринский полк двумя батальонами занимает Терек от Моздока до Кизляра и другими двумя линию Сунжи, от Владикавказа до Грозной. Линия Военно-Грузинской дороги занята сильно.

Между тем Шамиль успел войти в сношения с кумыками, из 20 тыс. семейств которых едва на двух князей можно положиться. Остальные, даже

и князья, в общем заговоре. Большие аулы, как то: Андреевка, Таш-Кичу и Костек платят дань Шамилю, а мелкие аулы давно уже перегнали свой скот в горы и по первому требованию наибов уйдут туда же.

Из России идут сюда две дивизии пехоты, полки которых в трехбатальонном составе, и 14 полков с Дона. К этому кавказских войск две дивизии в пятибатальонном составе, что и составит 64 батальона, но из этого числа для составления подвижного войска, из отряда Фрейтага не могут быть тронуты с места 8 батальонов, взамен коих грузинская гренадерская бригада может дать 8 батальонов, и потому число останется то же. Что же касается до артиллерии, то оной достанет даже с лишком. Между тем 5-й корпус приведет свою и, кроме того, идут 4 конные батареи казачьей Донской артиллерии.

Итак, с весной удар горам готовится жестокий. Можно ожидать, что жители не будут защищаться. Но поймать Шамиля и истребить мюридов трудно, и нужно для этого жестокое наказание тем племенам, которые его оставят у себя. Относительно Дагестана все совершенно уверены, что дагестанские горцы, увидев войска, будут просить пощады. Но чеченцы, вероятно, будут сильно защищаться, особенно ежели ранней весной не пойдут к ним, а будут откладывать предприятие до мая месяца. В мае месяце леса покроются листьями, и успеха нельзя будет ожидать, а могут быть огромные потери.

Ни сколько отрядов, [ни] куда, как и когда пойдут, еще теперь ничто неизвестно, но надо предполагать, что должны будут двинуться четырьмя отрядами. Главный отряд тысяч в 20 должен идти долиной реки Аксая, через Ичкерию на Дарги и Беной, по направлению движения Граббе, только по другой дороге. К нему должен выйти на соединение другой отряд тысяч в 12, от Чиркея прямо через Гумбетовские горы в Беной. В то же время в Чечню должно направить два отряда. Один от Аксая, а другой со стороны Военно-Грузинской дороги.

Теперь все войска готовятся к походу, принимаются меры снабжения войск как провиантом, так и боевыми снарядами, и по всему видно, что надо ожидать важных результатов. Но Кавказ покорится тогда, когда не будет в нем ни одного горца с оружием. Достигнем ли мы этого когда-нибудь или нет, покажет 1844 г.

Продолжение записок с Кавказа

1844 год наступил тихо после кровавого 43-го. Шамиль, разбитый под Казанищами, удалился в горы, уведя с собой все подгорные аулы, принадлежащие Шамхалу Тарковскому и хану Мехтулинскому. Распустив свои скопища, он оставил только 2 тыс. под начальством Хаджи-Мурата для наблюдения за Акушей и в случае движения наших войск на Акушу для защиты оной.

Расположение наших войск

Войска левого фланга пошли в Кумыкское владение, в Темир-Хан-Шуре остался отряд из 8-ми батальонов. На левом фланге по-прежнему расположены были 5 батальонов Куринского и 5 батальонов Кабардинского полков и два линейных батальона, занимая линию Терека от Мосдока до моря, ли-

нию Сунжи от Закан-Юрта до Малхан-Юрта[I] до передовой чеченской — от Грозной до Внезапной. Для защиты Кумыкской площади было три подвижных эшелона в батальоне, каждый при двух орудиях, в Койсунгуре, Ташкичах и Внезапной.

Генерал Фрейтаг настоятельно требовал присылки по крайней мере двух батальонов, в противном случае он просил, чтоб его уволили от начальства над флангом. Два батальона были присланы в конце января и расположены в Амир-Аджи-Юрте на Тереке, составив тем общий резерв всего фланга.

Набег Шуаиба-муллы

20 января партия конных чеченцев, под предводительством Шуаиба-муллы в числе от 4 до 5 тыс., спустившись с гор между Куринским укреплением и Герзель-аулом, быстро пронеслась по Кумыкской площади и отбила более 2 тыс. рогатого скота у нагайцев, кочующих по морскому берегу, для прегражденія этой партии обратного пути в горы. Полковник Козловский, присоединив к подвижному батальону гарнизон Внезапной, состоящий из двух рот его же полка, в ночь с 20 на 21 января был уже на марше из Костека в Кази-Юрт. Из Амир-Аджи-Юрта два батальона под начальством подполковника Маслова выдвинулись на средину, между Амир-Аджи-Юртом и Ташкичами, на урочище Корасу. Эшелон укрепления Куринского должен был обратиться на Корасу или Таш-Кичу, где прежде услышит выстрелы, а эшелон Таш-Кичинский выдвинут был к Бакташ-Юрту[II], заняв левый берег реки Яман-Су. Возврат партии с добычей в горы был невозможен. В 10 часов утра того же 21-го Козловский получает сведение, что чеченцы обошли Магометов пост слева и вся партия следует левым берегом Аксая, и что необходимо должна обрушиться на наши два батальона, выдвинутые из Амир-Аджи-Юрта в Корасу, бегом бросается на помощь им и в 6 часов вечера, присоединив к себе батальон, расположенный в Бакташ-Юрте, вступил в Таш-Кичу и начал переправляться на левый берег Аксая. Комендант же Таш-Кичу, не зная о движении Козловского и видя, что вся партия должна пройти мимо его укрепления, намерен был с двумя ротами гарнизона сделать вылазку и для подкрепления этих рот послал приказание роте Волынского полка, находящейся в Энгель-Юрте в 7-ми верстах от него, соединиться с ним. В это же время майор Богемский с эшелоном укрепления Куринского, услышав выстрелы со стороны Таш-Кичей, тотчас направился на Энгель-Юрт. Казалось бы, что партии решительно не было возможности пройти. С левой стороны у нее р. Аксай, сзади сильное преследование казаков, спереди Козловский и несколько далее Богемский, справа Маслов. Шуаиб, пользуясь сильной темнотой ночи, бросил скот и зажег степь. Рев брошенного скота и огонь обманули казаков, и они наскакали на скот и потеряли след чеченцев. Шуаиб бросился к самому укреплению Таш-Кичу, прошел под картечью и взял дорогу на Энгель-Юрт. Разъезды его открыли Маслова, который бежал также к Энгель-Юрту. Шуаиб вошел в лес, но там встре-

---

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

тил роту, следующую из Энгель-Юрта в Таш-Кичу. Завязался бой и сильная пальба. Чеченцам надо было, чтоб открыть себе дорогу, истребить эту роту. Два раза бросались они в шашки и два раза были отбиты. В это время со всех сторон услышали чеченцы наше «ура» и, бросив роту, проскакивали порознь в наши интервалы. Даже не обороняясь, бежали к реке и по тропинкам спускались с обрыва в реку. Пока узнали мы, что Шуаиб, так сказать, посреди нас уходит, их спустилось уже много. Поставили 4 орудия и начали стрелять картечью. Чеченцы скрылись, и куда девались — нельзя было узнать, темнота была такая, что в пяти шагах не видно было конного. Они, как оказалось после, проскочив между нашими войсками, разделились на две партии, из коих одна спустилась в самое русло р. Аксая и, пройдя несколько верст, начала подниматься опять на левый берег этой же реки, но встретясь с двумя ротами и орудиями Герзель-аульского коменданта и видя вблизи, при свете взошедшего месяца, наши соединившиеся батальоны и казаков, рассеялась по полю и вошла в горы. Другая же партия благополучно пробралась туда же между Богемским и Масловым. Это дело продолжалось полчаса. На рассвете оказалось, что чеченцы побросали своих убитых, коих было 47 чел., и раненых найдено 9. Они были в страшном испуге. Будь эта встреча двумя часами ранее, половина партии осталась бы на месте. Сначала мы не могли действовать артиллерией, ибо кругом были наши, а ружейный огонь в темноте вредил неприятелю мало. Казаки успели, однако, захватить 23 лошади, брошенные ими уже на подъемах гор. Мы потеряли 8 убитых и 17 раненых.

Покушение Шуаиба пройти за Терек

5 февраля Шуаиб снова собрал конную партию и бросился с ней на Терек к Николаевской переправе, но был открыт линейными казаками, потерял 5 трупов и, узнав, что Фрейтаг из Грозной спешит, а Витторт вышел на Сунжу, возвратился назад в горы.

Смерть Шуаиба

Это был последний набег знаменитого Шуаиба. Рассерженный неудачами, он казнил двух чеченцев, подозревая их нашими лазутчиками. Родственники их собрались и, окружив ночью 10 февраля его дом, ворвались в саклю и нанесли ему 20 ударов кинжалами. Сами с семействами бежали к нам.

Если бы в это время Фрейтаг имел под рукой 10 батальонов и полномочия, то можно было идти в Чечню и окончить покорение оной в два дня. Чеченцы сами звали нас.

Появление Шамиля и казнь за смерть Шуаиба

Через пять дней было уже поздно. Шамиль с 15 тыс. горцев пришел в Чечню и истребил два аула, не щадя ни старцев, ни детей.

Назначение нового наиба

Он ожидал прихода русских или возмущения какого-нибудь чеченского племени. На место Шуаиба он назначил главным чеченским наибом Эль-

дара, человека, не имеющего ни влияния, ни способностей Шуаиба и вовсе не военного.

После смерти Шуаиба-муллы все было спокойно. Новый наиб не смел появиться на площади, и наши войска, и чеченцы отдыхали.

Неожиданное поражение Волынского батальона

17 марта батальон Волынского полка пошел из Внезапной в прилежащий лес за дровами. Козловский сам повел этот батальон, расставил цепь и резервы для прикрытия дровосеков и приказал командующему в случае, ежели неприятель завязал с ним перестрелку, то удерживать эту позицию до тех пор, пока повозки выйдут из леса, а к этому времени подоспеет к нему резерв из крепости, на которую он может без большой потери отступить. О сборе большой партии не было ничего слышно. А ежели и собирались человек 400 или 300, то батальону на позиции в лесу и зимой они сделать вреда не могли. Командир батальона майор Воскобойников и его батальон не были еще ни разу в деле, и потому на всякий случай Козловский присоединил к нему своего штабс-капитана Двигубского как офицера испытанной смелости и опытного, сам же уехал в крепость. В два часа, едва только что он стал обедать, прискакал из лесу фурштат: «Ваше Высокоблагородие, беда, орудие взяли». Козловский бросается на лошадь, схватывает крепостной караул, бежит в лес и застает в опушке леса человек 250 волынцев, бегущих в крепость. Дело было вот в чем. В первом часу партия чеченцев от двухсот до трехсот, видя оплошность цепных часовых, бросилась на цепь в шашки без выстрела. Цепь побежала. Двигубский схватил резерв, бросился к цепи, но волынцы не выдержали, и резерв был смят, а Двигубский, пробитый насквозь пулей и порубленный шашкой по лицу, остался на месте. Майор Воскобойников, оставаясь с главным резервом, хотел остановить натиск ружейным огнем, но резерв его не выдержал, поворотил тыл, и сам Воскобойников изрублен на орудии с артиллерийским фейерверкером. Горцы, овладев орудием, продолжали гнать наших по лесу шашками и изрубили 242 человека, забрав до 80 быков из транспорта. Козловский прискакал, остановил бегущих, ободрил их, и дождавшись караула, построил это все, т. е. до 300 человек, в колонну и пошел в штыки, опрокинул горцев, бросивших и орудия и быков. Добыча, доставшаяся им, состояла из 6 артиллерийских лошадей и зарядного ящика, в плен взято ими 11 человек. Отряд дошел до того самого места, где начался бой, и там нашли Двигубского замертво, который навряд [ли] будет жив, а это один из лучших боевых офицеров. Ящик увезли, и след простыл. Орудие только спасено случайно тем, что коренная лошадь была убита, и это замедление в движении орудия дало время опрокинуть горцев и отнять его.

Сбор в горах и Чечне

С этого времени до 21 апреля не было ни одной перестрелки. Только 20-го числа получено было известие, что Шамиль в горах и Чечне намерен окончить сбор поголовный, а куда возьмет направление, не было известно. 21-го Козловский поскакал в Таш-Кичу на середину площади, чтоб оттуда обратиться туда, куда покажет надобность.

Обложение Внезапной

А 22 [апреля] партия горцев и чеченцев подошла к Внезапной и, остановившись в 4 верстах в ущелье р. Окташа, разложила бивачные огни. Во Внезапной был батальон, но батальон этот должно было расположить в Андреевой деревне для поддержания жителей аула, имеющего более 1500 саклей с садами. Батальон ввели в аул, а крепость заняли полковыми мастеровыми, фурштатами и подобными командами. В общем резерве поставлена была инвалидная рота и угольная команда до 200 чел. Всех вооруженных в крепости, без резерва, нашлось до 800 чел. Дав знать Козловскому о том, что партия под Внезапной, он прислал ответ, что идет на Ярак-Су в 12 верстах от Внезапной и остановится там в ожидании раскрытия намерений неприятеля. В полдень массы горцев приближались к крепости и конные начали обозревать как аул, так и укрепление. По ним стали стрелять из крепостных орудий. В 4-м часу на высотах против крепости показался Козловский с тремя батальонами, 4-мя орудиями и 350 линейных казаков[1]. Став скрытно, он обозрел горы неприятеля и приказал батальону, расположенному в ауле вместе с жителями, сделать вылазку по правому нагорному берегу Окташа, а сам двинулся по левому также нагорному, прикрываясь от неприятеля лесом.

Славное дело Козловского

Не будучи им замечен, он подошел на пушечный выстрел, бросил казаков на их передовые пикеты, смял их, и вдруг изумленные чеченцы видят посреди себя три русские колонны и 4 орудия. Завязался жестокий бой. Сначала чеченцы оробели, но потом оправились и пошли на наши батальоны в шашки. Конная их толпа была более 4 тыс. Два раза они были отбиты, но, несмотря на то, собрались еще в третий раз. Козловский, видя, что успех дела зависит от того, выдержат ли его войска третий натиск, решился атаковать сам и пошел с тремя батальонами на всю толпу конницы в штыки. В это же время послышалось «ура» и выстрелы с правового берега Окташа, откуда подполковник Ронжевский с батальоном сделал вылазку. Все бросились бежать. Темнота, наступившая вскоре, не позволила преследовать неприятеля. И наши собрали уже партию в 8-ми верстах, где и ожидали приказаний Шамиля. В этой партии было 8 тыс. пехоты и 3 тыс. конницы. Подобного дела, как это, нельзя было ожидать на Кавказе. Более получаса в первый натиск и около четверти часа во второй чеченцы массами стояли под нашим ружейным огнем и картечью, на половину ружейного выстрела, а удальцы их подъезжали на 50 шагов. Козловский приказал войскам стягиваться на позицию к крепости, но в это время завязался сильный огонь у подполковника Ронжевского, который, выйдя быстро из аула и обойдя крепость слева, отрезал толпу человек в 500 от главной партии. Отрезанные бросились в лес и скрылись, но при возвращении батальона, завязав сперва перестрелку, бросились на него в шашки, но были опрокинуты шты-

---

[1] Так в документе.

ками и преследованы картечью. Наша потеря во время этого дела состояла из 8 человек убитых и 53 раненых, офицеров ранено 6. Потеря неприятеля была более 200 убитых и множество раненых, на месте брошено 8 тел и при снятии казаками пикета 6 человек чеченцев изрублено. Это было в день Св. Георгия 23 апреля, а вечером 25-го Фрейтаг пришел с тремя батальонами и хотел атаковать неприятеля наутро 26-го, но уже их не было и следа. Тем все и кончилось. Теперь все здесь готовятся к экспедиции в горы и в Чечню, которая должна начаться 10 мая.

1 мая получено известие, что коменданты Бабанов и Болотников Низового укрепления произведены из штабс-капитанов в майоры. Начальник Аварского отряда подполковник Пассек — в генералы, и все трое получили Георгиевские кресты. Фрейтагу — Станислава, Аргутинскому — Анну 1 ст[епени]. На 280 человек гарнизона укрепления Низового по 4 руб. серебром на человека и 50 крестов. В Аварский отряд по 2 руб. серебром на человека и по 20 крестов на батальон. Все офицеры — по чину и кресту. Можно служить Николаю Павловичу.

Резолюция[1]*: Крайне любопытная, верная и плачевная повесть всего, что делалось на Кавказе; она прислана от неизвестного прямо к наместнику; прочтите. Хотя много нам известно, но бездушно читать нельзя. Яснее ничего я не читал. По прочтении возвратить. 15 июля [1844 г.]*[75].

ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–72 об. Рукопись. Копия.

№ 11. Донесение исполняющего должность штаб-офицера Корпуса жандармов в Дербентской губернии капитана Змиева шефу жандармов, командующему Императорской главной квартирой генерал-адъютанту графу А. Ф. Орлову[76] о событиях в Северном Дагестане в сентябре 1848 г.

г. Дербент *12 сентября 1848 г.*

№ 15

Шефу жандармов, Командующему Императорскою Главною квартирою, генералу от кавалерии, генерал-адъютанту и кавалеру, графу Орлову

Дошло до сведения моего, что Шамиль, желая рассеять невыгодный о себе слух в народе, по случаю неудач в нынешнем году, и тем поддержать свою славу и возвратить к себе прежнее уважение и доверенность приближенных, а может быть, и с другой, более смелой целью, предпринял сделать внезапное нападение на владение Кази-Кумыхское и Самурский округ, а оттуда пройти в Кубинский уезд, с тем чтобы взбунтовать и отложить

---

[1] Резолюция написана рукой Николая I.

от подданства России как те места, так и вверх лежащие владение Кюринское, Табасарань и Кайтаг, где известный правительству возмутитель Шейх-Магомед уже два года старался подготовить жителей к восстанию. Для исполнения намерений своих, которые, впрочем, не совсем определительны, Шамиль с многочисленным войском расположился против Кази-Кумуха, чтобы оттуда наблюдать и действовать по усмотрению, а двух наибов, Даниель-бека и Гаджи-Мурата, отправил на Ахты. Наибы эти, имея войска до 5 тыс. чел., проходя через Карах, усилили себя еще войском Карахского общества и потом двинулись на Кутульский магал, покоряя все места, на пути лежавшие, и усиливая себя жителями их обществ. Из Кутула Даниель и Мурат отправились к Ахтам, куда прибыли 9 числа нынешнего месяца и расположились в нескольких верстах, отправились в Ахты для переговоров о сдаче магала без боя. В это время находящийся в Ахтах полковник Рот послал об этом донесение, в Темир-Хан-Шуру, к командующему войсками генерал-лейтенанту генерал-адъютанту князю Аргутинскому-Долгорукову, по получении которого 10-го числа князь Аргутинский тотчас же выехал с отрядом на Кази-Кумух, приказав в то же время собрать милицию, которая и должна соединиться с ним в Кази-Кумухе. Милиция назначена из Кубинского уезда под начальством полковника Джафар-Кули-Ага-Бакиханова; из Кураха — под начальством подполковника Юсуф-бека, из Табасарани — под начальством полковника Ибрагим-бека Карчагского. Кюринская милиция уже выступила, а Кубинская и Табасаранская выступят 13-го числа.

Недалеко от Кази-Кумуха, на Турчедаге, находится наш отряд, довольно в значительном числе, который, как говорят, попрепятствовал Шамилю двинуться на Кази-Кумух.

В одно время, когда Даниель и Мурат вошли в пределы покорных нам жителей, в Кара-Кайтахе и верхней Табасарани, вышеупомянутый акушинец Шейх-Магомед начал явно распространять между жителями непокорность к русским и возбуждать их к желанию присоединиться к Шамилю. Владетели этих мест — подполковник Джамов-бек и подпоручик Измаил-кадий, как видно, мало заботятся о преследовании Шейх-Магомеда, хотя о поимке его имеют распоряжение от начальства. Шейх-Магомед свободно живет в их владениях, откуда, разъезжая по всему здешнему краю, деятельно распространяет ложное учение в народ.

О чем имею честь почтительнейше донести Вашему Сиятельству, долгом считаю доложить, что о последствиях настоящей экспедиции генерал-адъютанта князя Аргутинского-Долгорукова буду иметь счастие почтеннейше представить на благоусмотрение Вашего Сиятельства.

Капитан *Змиев*

ГА РФ. Ф. 109. 1-я экс. 1848 г. Д. 458. Л. 1–2 об. Рукопись. Подлинник.

№ 12. Донесение начальника VI округа жандармов генерал-майора Н. П. Черкесова шефу жандармов, командующему Императорской главной квартирой генерал-адъютанту графу А. Ф. Орлову о походах Хаджи-Мурата в Дагестане

г. Тифлис *3 августа 1951 г.*

№ 71 Секретно

С донесением о настоящем положении дел в Дагестане

Двумя докладными записками от 7-го и 9-го чисел минувшего июля, находящийся в Дербенте корпуса жандармов майор Змиев довел до сведения моего следующие известия из Дагестана.

В последних числах июня появилась в Кубинском уезде шайка мюридов, с целью рассеять в народе дух мятежа посредством проповедей находившегося с ними шейха и заставляя начальство, для преследования их, собирать милиции из жителей в самое необходимое время уборки хлебов. Другая, более значительная партия мюридов вторглась в Кайтаг.

Шамиль находился тогда в ...[1] Человек 30 акушинцев явились будто к нему с объявлением, что жители Даргинского округа и сам кадий Акушинский просят его прибыть к ним для спасения их от власти русских. Не доверяя им, Шамиль приказал заарестовать их, между тем сделал распоряжение, по коему Даниель-бек, бывший Элисуйский султан, должен был отправиться на Самурский округ, наиб Омар Салтынский — на Кази-Кумык, Хаджи-Мурат — на Акушу, а сам пошел через Турчидаг.

Командующий войсками в Прикаспийском крае генерал-адъютант князь Аргутинский-Долгоруков стоял с главными силами на Кутишинских высотах. Узнав о намерениях Шамиля и его распоряжениях, он приказал отряду генерал-майора Джафар-Кули-Ага Бакиханова, состоявшему из милиции и одного батальона пехотного фельдмаршала князя Варшавского полка, по совокуплении с милицией полковника Юсуф-бека и с поддержкой Казикумыхской милиции полковника Алагар-бека, удерживать покушения Даниель-бека и Омара Салтынского. Генерал-майор Бакиханов встретил последнего недалеко от Чираха и имел с ним дело, стоившее неприятелю небольших потерь вьюками, ранеными и 4 чел. взятыми в плен. С нашей стороны ранено 17 чел. После этого Омар Салтынский отступил.

Недалеко от Турчидага князь Аргутинский встретил Шамиля, которого прогнал, отбил у него несколько вьючных лошадей и взял в плен 5 чел. отсталых.

Даниель-бек стоял прежде в Чхрехском ущелии, но куда направился после — неизвестно; однако ожидали его нападения на сел. Лучек.

Между тем Хаджи-Мурат с партией до 300 чел. пробрался в Северный Дагестан (с сыном бывшего Акушинского кадия Мамедом, бежавшим в

---

[1] Далее слово неразборчиво.

Персию после убийства акушинского пристава майора Оленича в 1845 г.). 2-го числа июля он напал на Буйнаки, убил тамошнего владетеля Шах-Вали (родного брата Шамхала Тарковского) и, взяв в плен его жену и детей, 3-го числа явился в Кайтаг. Владетель Кайтага полковник Джамов-бек, пылая мщением к Хаджи-Мурату за убийство зятя своего Шах-Вали и увод в плен родной сестры своей, жены последнего, приказал жителям не принимать неприятеля и, собрав до 800 чел. милиции, старался отрезать ему все пути отступления, дав тотчас знать и Дербентскому военному губернатору генерал-майору Минквицу[77]. Джамов-бек, в пылу мщения, клялся совершенно истребить Хаджи-Мурата и представить его в Дербент, а этот обещал самого его увезти в горы. Из этого можно было заключить, что наибу Шамиля не спастись, тем более что из Дербента немедленно были отправлены в Великент две роты линейного батальона и туда же должны были прийти по распоряжению генерала Минквица две роты Самурского полка, и сверх того 4 числа отправился он сам на место, взяв с собою до 100 чел. дербентской конной милиции и в сопровождении дербентского полицмейстера капитана Егорова, исправляющего должность тамошнего уездного начальника Домбровского, адъютанта своего, одного квартального надзирателя и нескольких человек знатных беков. В Великенте генерал Минквиц, осмотрев войска, выступил с ними к Манжалису[I], имея в авангарде роту Самурского полка, а в арьергарде роту Дербентского линейного батальона. Из Манжалиса 4-го же числа послано им приказание полковнику Джамов-беку приступить к действию, но Хаджи-Мурат, не заблагорассудив ждать этого, вышел в Северную Табасарань по ущелью, которое занимал Джамов-бек. Таким образом, этот штаб-офицер вечером 5-го числа прибыл в Манжалис, где и доложил генералу Минквицу о благополучном отступлении Хаджи-Мурата.

Наиб Шамиля по приходе в Табасарань стал укрепляться недалеко от сел. Хушника, а князь Аргутинский, узнав об этом и оставив у Турчидага часть отряда для наблюдения за Шамилем, находившимся в Чохах, с остальными силами пошел на Хаджи-Мурата.

Между тем из достоверных слухов оказывается, что вольные кайтагцы и табасаранцы с восторгом принимают Хаджи-Мурата и дают ему обещание помогать во всем, и что это и было причиной непослушания кайтагцев владетелю своему Джамов-беку в преграждении Хаджи-Мурату выхода из Кайтага в Табасарань.

По такому положению дел весьма многие из преданных нам беков и жителей окрестных мест и Табасарани, как то: полковник Юсуф-бек, поручик Айди-бек, подпоручик Исмаил-кадий[II], прапорщик Ага-бек Могатырский и управляющий Южной Табасаранью штабс-капитан Султан Ахмед-бек и другие беспрестанно посылают в Дербент под сохранение разные имуще-

---

[I] Правильно: Маджалис.

[II] Здесь и далее при имеющихся в документах разночтениях фамилии используется написание Исмаил-кадий.

ства свои, а некоторые из них — и семейства. Поэтому Дербентский губернатор послал предписание ко всем владетелям, чтобы они собирали милиции[I] для защиты своих деревень и отнюдь не думали об укрывательстве в Дербенте.

Вслед за этим я получил вчера донесение от майора Змиева, от 14-го минувшего же июля, из которого видно: Хаджи-Мурат из вольной Табасарани проходит через мирные владения наши, и пред ним беки со своими нукерами отступают, и жители выходят ему навстречу с хлебом-солью. Хаджи-Мурат собирает дань и местами грабит жителей и проповедует им волю имама Шамиля — избавить край от русских. С ним считается до трех тыс. войска, присоединившегося из вольного Кайтага и Табасарани.

13-го числа он пришел в сел. Майраго, резиденцию владетеля Северной Табасарани подпоручика Исмаил-кадия. Там были в то время все табасаранские беки, которые бежали в сел. Могатырь. Хаджи-Мурат сжег Майраго и явился в Могатырь, отсюда беки отступили в деревню Ракур. Хаджи-Мурат, предав огню и Могатырь, явился вслед за беками в Ракур, отстоящую от Дербента в 12 верстах. Беки бежали оттуда в деревню Джалган (в 3 верстах от города) и потом явились в Дербент с частью своих нукеров, а Хаджи-Мурат остался ночевать в Ракуре.

Дербентцы очень недовольны прибытием беков и, опасаясь с их стороны измены, вооружились на защиту себя. Между тем в оправдание своего поведения некоторые из беков говорят, что шариат запрещает им сражаться с единоверцами, другие, что Шамхал Тарковский и Джамов-бек старше их и гораздо сильнее и не могли остановить следования Хаджи-Мурата, как же можно было им решиться на это.

К этим сведениям майор Змиев присовокупляет, что князь Аргутинский имел 9-го числа дело с Даниель-беком, разбил его и отнял три орудия.

Последнее обстоятельство еще не подтверждено официальным донесением, а основано на слухах[II], что же касается до действий Хаджи-Мурата, то по личному объяснению мне обер-квартирмейстера генерал-майора Вольфа[78], основанному на официальном донесении, он отступил от Дербента и возвратился в горы.

Обо всех изложенных здесь обстоятельствах долгом поставляю донести Вашему Сиятельству.

Генерал *Черкесов*[79]

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1851 г. Д. 180. Л. 16–21 об. Рукопись. Заверенная копия.

[I] Так в документе.

[II] Генерал-майор Черкесов в донесении на имя шефа жандармов генерал-адъютанта графа Орлова от 13 августа 1851 г. подтвердил сообщенные ранее сведения (см.: ГА РФ. Ф. 109. 1-я экс. 1851 г. Д. 180. Л. 24–26 об.)

№ 13. Донесение начальника VI округа жандармов генерал-майора Н. П. Черкесова шефу жандармов, командующему Императорской главной квартирой генерал-адъютанту графу А. Ф. Орлову об «отложении» Хаджи-Мурата от Шамиля

г. Тифлис *2 ноября 1851 г.*

Секретно

Вскоре после вторжения Хаджи-Мурата в вольную Табасарань и Кайтаг и военных действий наших войск в этих местах пронесся слух, что по каким-то неудовольствиям этот наиб, один из первых и отважнейших наибов Шамиля, отложился от него. Ныне находящийся в Дербенте корпуса жандармов подполковник Змиев доносит, что Шамиль, завидуя славе Хаджи-Мурата и уважению к нему горцев, вознамерился уничтожить его и с этой целью в июле месяце нынешнего года посылал его в Вольную Табасарань и Кайтаг; когда же Хаджи-Мурат возвратился оттуда благополучно, то Шамиль, желая уронить уважение к нему народа, объявил, что тот бежал от трусости и что ослушался приказания его — не оставлять Табасарани, и за это отрешил его от звания и даже, говорят, тайно подсылал людей для его умерщвления.

Узнав о неудовольствии к себе Шамиля и тайных кознях его, Хаджи-Мурат стал явно сопротивляться ему, вооружил 700 чел. преданных себе горцев, и укрепившись в одной из своих деревень в Аварии, объявил Шамилю войну. Шамиль послал против него Даниель-бека (бывшего Элисуйского султана) и сына своего, которых тоже разбил наголову, отняв у них два орудия, и сверх того значительная часть их войска перешла на сторону Хаджи-Мурата.

После этого Хаджи-Мурат через генерал-майора князя Орбельянова[1] просил генерал-адъютанта князя Аргутинского-Долгорукова об исходатайствовании себе прощения, обещаясь явиться с покорностью, со всеми верными своими горцами и уверяя, что непременно ослабит власть Шамиля и возвратит нам все, отнятое им в 1843 г. Рассказывают даже, что Хаджи-Мурат явился уже в Темир-Хан-Шуру к князю Аргутинскому-Долгорукову и принял присягу на подданство России с 300 прибывшими с ними аварцами.

Донося Вашему Сиятельству об этом важном по последствиям обстоятельстве, приемлю честь доложить, что по дошедшим до меня на днях слухам[II], требующим тоже подтверждения, в горах сильно хлопочут о примире-

---

[I] Имеется в виду князь Орбелиани.

[II] Донесения генерал-майора Черкесова на имя шефа жандармов генерал-адъютанта графа Орлова от 8 ноября и 3 декабря 1851 г. и начальника штаба Корпуса жандармов Л. В. Дубельта от 26 ноября подтверждают сведения о переходе Хаджи-Мурата на российскую сторону (см.: ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1851 г. Д. 180. Л. 32–37 об.)

нии Хаджи-Мурата с Шамилем, следовательно, в этом деле остается пока еще несомненным то, что наиб этот действительно отложился от Шамиля и даже имел с ним дело[80].

Генерал-майор *Черкесов*

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1851 г. Д. 180. Л. 30–31 об. Рукопись. Подлинник.

№ 14. Докладная записка начальника VI округа жандармов генерал-майора Н. П. Черкесова шефу жандармов, командующему Императорской главной квартирой генерал-адъютанту графу А. Ф. Орлову о побеге и гибели Хаджи-Мурата

г. Тифлис *2 мая 1852 г.*

№ 47

С дополнительными сведениями о побеге Хаджи-Мурата

25-го числа минувшего месяца докладной запиской за № 44 я имел честь довести до сведения Вашего Сиятельства о побеге Хаджи-Мурата с нукерами из г. Нухи и об убийстве их[1]. Как первые об этом известия отчасти основаны были на частном письме временно заведующего Лезгинской кордонной линией генерал-майора барона Врангеля к Главнокомандующему, а отчасти на официальном донесении по начальству нухинского уездного начальника, то они по поспешности, с какой были сообщены, не могли заключать всех подробностей этого происшествия.

Судя по тому, как извещают об этом в настоящее время и как доносит мне тифлисский губернский штаб-офицер полковник Щербачев, побег Хаджи-Мурата сопровождался следующими подробностями:

Хаджи-Мурат с дозволения Его Светлости князя Воронцова[81] 12-го прошлого месяца отправился из Тифлиса в г. Нуху в сопровождении капитана Бучкиева, надзору коего он был поручен. 22-го числа, незадолго до вечера, Хаджи-Мурат, сказавши Бучкиеву, что едет на квартиру уездного начальника подполковника Корганова, выехал из дому с тремя нукерами своими, которые, как и он сам лично, постоянно имели при себе оружие, и еще с одним татарином, по имени Ганафи, закатальским жителем. Капитан Бучкиев, имея надобность писать письма в Тифлис, остался дома и поручил сопровождение Хаджи-Мурата квартальному надзирателю из татар с двумя городскими чапарами (конвойные или рассыльные) и с урядником и казаком, которые постоянно находились при бывшем наибе Шамиля.

Выехав из дому, Хаджи-Мурат взял направление за город прямо к мусульманскому кладбищу, где, сойдя с лошади, совершил намаз, потом, сев снова на коня, стал джигитовать с своими нукерами и наконец, обратившись

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1852 г. Д. 68. Л. 21–22 об.

к квартальному надзирателю, просил его ехать впереди для указания дороги к квартире уездного начальника. Только что тот двинулся вперед, как пораженный в поясницу пистолетным выстрелом из рук Хаджи-Мурата свалился с лошади, а в то же мгновение один из нукеров тяжело ранил урядника. Прочие конвойные не могли опомниться еще от этой неожиданности, как Хаджи-Мурат с нукерами быстро понеслись от них. Оба раненые вскоре умерли.

Уездный начальник, получив об этом событии известие, тотчас распорядился о преследовании беглецов и в самом непродолжительном времени сделать известным о побеге Хаджи-Мурата по всем постам и селениям на пути его бегства.

По частным сведениям сначала он направился прямо к горам, отделяющим Нуху от Самурского округа, с намерением, как видно, перевалившись через хребет гор, пробраться по ущельям в Нагорный Дагестан и далее, но, к счастью, большие снега на горах послужили решительной преградой к исполнению этого плана его, так что он вынужденным нашелся спуститься снова на долину и, пользуясь темнотой настигшей ночи, пробраться поблизости проезжей дороги. Тогда около полуночи по дороге к Закаталам, верстах в 30 от Нухи, двое (а по некоторым сведениям, четверо) чапар, возвращаясь со станции на пост по сопровождении эстафеты, заметили беглецов и, зная уже о побеге Хаджи-Мурата, открыли по ним ружейный огонь, на который те не отвечали, а один из чапар поспешил в ближайшее селение, где произвел тревогу, по которой татары карабагской милиции кинулись немедленно по указанию чапара и, настигнув беглецов, завели с ними перестрелку.

Хаджи-Мурат, спешившись с своими людьми, бросился в ближний лес, где засел в яме за камнями, милиция же хотя окружила беглецов, но по темноте ночи прекратила перестрелку.

С рассветом 23-го числа прибыли на место майор Туманов с грузинской милицией и участковый заседатель князь Аргутинский с нухинскими татарами, и как народу собралось до 200 чел., то окружив в лесу беглецов, открыли с ними перестрелку, во время которой подоспел и элисуйский пристав Ага-бек со своими людьми. Несмотря на убеждения, с которыми, как говорят, обращался Хаджи-Мурат к последнему как к мусульманину, прося выпустить его из засады, получив несколько пуль в грудь, он и нукеры его были убиты, и пять голов представлены тогда же к Нухинскому уездному начальнику.

Со стороны милиционеров двое убиты и 9 чел. ранены.

Между тем подполковник Корганов, получив сведения, что с Хаджи-Муратом находилось шесть человек (двое, как надо полагать, присоединились к нему после бегства), тотчас же распорядился о разыскании остальных двух, и рассыльные, заметив следы человеческие по направлению к чаще леса в окрестностях сел. Беладжик, сообщили о том старшине, который, взяв с собой 25 вооруженных жителей, отправился в лес, где заметив двух горцев, стали преследовать их ружейным огнем, на который отвечали и те, но вскоре по предложению старшины они оба сдались. Из этих людей один оказался житель Закатал Ганафи, взявшийся проводить Хаджи-Мурата в горы, а другой — нукер последнего Хам-Магома, тот самый, который, как показывают

свидетели, выстрелил в урядника. Люди эти находятся в Закаталах, где генерал барон Врангель приступил к производству формального им допроса.

Из изложенного здесь видно, из числа бывших с Хаджи-Муратом людей его четверо убиты на месте перестрелки, а двое взяты, и по удостоверению подполковника Корганова, кроме этих людей, никого более не было с ним.

Между тем третьего дня, т. е. 30-го минувшего апреля, привезена в Тифлис голова Хаджи-Мурата, которая по приказанию г-на Наместника выставлена в Градской больнице, в анатомическом театре, и все, кто только имел случай видеть его здесь, могут лично удостовериться, что голова эта действительно Хаджи-Мурата.

Донося Вашему Сиятельству еще раз об этом важном событии, с теми подробностями и в том виде, как это сделалось известным здесь, я долгом поставляю доложить, что доверие, которое оказываемо было Хаджи-Мурату, не всеми одинаково разделялось как в народе, так и в кругу служащих лиц, и многие с большим сомнением смотрели на появление у нас отложившегося наиба Шамиля, невзирая на то, что год целый шли толки о размолвке его с ним; а теперь, после такого поступка его, представляется, конечно, довольно серьезный вопрос: отложение Хаджи-Мурата было ли только по наружности, для достижения каких-нибудь важных, по мнению его целей, или бегство его есть последствие порыва дикого горца, привыкшего к разгульной свободе и пожелавшего снова явиться в горах с мечом в руках? Разрешение этих вопросов можно ожидать от показаний пойманных людей Хаджи-Мурата, от переписки его, если она окажется, и, наконец, от каких-нибудь других случаев, которые могут представиться главному здесь начальству.

Генерал-майор *Черкесов*

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1852 г. Д. 68. Л. 37–42 об. Рукопись. Подлинник.

№ 15. Материалы о пребывании Шамиля и его семьи в России

№ 15.1. Письмо военного министра Н. О. Сухозанета шефу жандармов князю В. А. Долгорукову[82] о назначении места жительства для Шамиля и учреждении надзора за ним

12 сентября 1859 г.

№ 511

Господину Шефу жандармов

Государь Император высочайше повелеть соизволил взятому в плен Шамилю назначить местом жительства г. Калугу и учредить там за ним постоянный и бдительный надзор, но так, чтобы оный не был для него стеснителен.

О таковой высочайшей воле, объявленной господину Министру внутренних дел, имею честь уведомить Ваше Сиятельство для зависящего распоряжения, обязываясь присовокупить, что вместе с тем Его Величеству бла-

гоугодно было разрешить Шамилю предварительно отправления в Калугу, пробыть в Москве пять и в Санкт-Петербурге семь дней, поручив все распоряжения по пребыванию пленника в обоих столицах старшему адъютанту при дежурном генерале Главного штаба Его Императорского Величества полковнику Богуславскому.

Военный министр, генерал-адъютант *Сухозанет*[83]

Резолюция: К дальн[ейшему] распоря[жению]: и просить дежурного генерала немедленно меня уведомить о прибытии Шамиля в С.-Петербург. 13 сент[ября]

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 1–1 об. Рукопись. Подлинник.

№ 15.2. Донесение штаб-офицера Корпуса жандармов Московской губернии полковника Воейкова-третьего управляющему III Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии генерал-адъютанту, кавалеру А. Е. Тимашеву-второму[84] о прибытии в Москву Шамиля с семьей

Москва *23 сентября 1859 г.*

№ 544

Вчера, 22 сентября в 3 часа по полудни прибыл из Тулы Шамиль с сыном своим Кази-Магома[85] и тремя мюридами в сопровождении генерал-майора Трамновского, двух полковников, Богуславского и Али-бека, последний в звании переводчика, и прапорщик Громов. Все они остановились в гостинице Дрезден, где заблаговременно отведены им отделения. При въезде в Серпуховскую заставу было значительное стечение народа. Шамиль, как слышно, пробудет в Москве дней 5 или 6, а потом отправят его в Санкт-Петербург.

О чем долгом поставляю почтительнейше донести Вашему Превосходительству.

Полковник *Воейков-третий*

Помета: Читал 28 сен[тября]

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 3. Рукопись. Подлинник.

№ 15.3. Донесение капитана Чулкова в III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии о пребывании Шамиля в Санкт-Петербурге

29 сентября 1859 г.

Вчерашнего числа Шамиль представлялся Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу и очень был тронут внима-

нием к нему Его Высочества; он сам ему показывал свой дворец, потом Шамиль осматривал Зоологический музей при Императорской академии наук, Исакиевский собор и Зверинец Зама, а вечером был в итальянской опере. Как в музее, так и в соборе, публики было очень значительно по той причине, что в эти места дано было знать заблаговременно, и не известно где, в музее или в соборе, но только по приезде в Зверинец Зама младший переводчик прапорщик милиции Исай Грабов объявил мне, что у него похищен из кармана бумажник, в коем находилось денег около 200 руб. сер[ебром], о чем мною тотчас же было сообщено приставу 4-й части подполковнику Щетинину.

Капитан *Чулков*

Помета: Читал 29 сент[ября]

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 4. Рукопись. Подлинник.

№ 15.4. Донесение капитана Чулкова в III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии о пребывании Шамиля в Санкт-Петербурге

2 октября 1859 г.

Вчерашнего числа Шамиль осматривал 1-й Кадетский корпус и Императорскую публичную библиотеку. Генерал-адъютант Ростовцев[86] показал корпус во всей подробности, что Шамиля очень удивляло, в особенности гимнастика и фехтовка. О первой он отозвался, что он не удивляется, почему взяли Гуниб. Генерал-адъютант подарил Кази-Магома очень дорогую шашку из литой стали, а барон Корф[87] поднес от Публичной библиотеки Шамилю Коран, который он долго целовал.

Капитан *Чулков*

Помета: Читал 5 октября.

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 4. Рукопись. Подлинник.

№ 15.5. Сообщение военного министра Н. О. Сухозанета шефу жандармов князю В. А. Долгорукову о порядке содержания Шамиля в Калуге

18 октября 1859 г.

№ 888

Господину Шефу жандармов

Государь Император высочайше повелеть соизволил:

1. На содержание Шамиля назначить из Государственного Казначейства ежегодную пенсию в количестве десяти тысяч руб. серебром, отпуская оную, по требованию назначенного для присмотра за Шамилем пристава, из Калужского уездного казначейства, за каждые три месяца вперед, по две тыся-

чи пятьсот руб. серебром, с тем чтобы пристав передавал деньги эти в собственное распоряжение Шамиля под его личную расписку, которая должна служить квитанцией в исправном получении денег и быть представляема начальнику губернии для хранения при делах канцелярии.

2. Независимо от сей пенсии, расход по найму для помещения Шамиля в Калуге дома, отоплению оного, а также расходы на первоначальное устройство дома и приобретение необходимой мебели принять на счет Государственного Казначейства, с отпуском потребной для сего суммы из Калужского уездного казначейства по требованию начальника губернии, особой заботливости которого, совместно с приставом, поручить, чтобы помещение было устроено с возможными удобствами и применением к нравам, обычаям и семейным нуждам пленника.

3. Для присмотра за Шамилем, руководства советами и ходатайства в нуждах его назначить из военных офицеров, приставив и в пособие ему помощника, обязанности которых определены особой, высочайше утвержденной инструкцией, выписка[I] из которой при сем препровождается[II].

Независимо от сих лиц назначить к Шамилю 2 переводчиков, с подчинением приставу; одного со всеми правами государственной службы, другого — по найму, из простых татар, для услуг в домашней жизни Шамиля и его семейства.

Пристав, его помощник и оба переводчика получают содержание от Военного ведомства. Первые двое, если окажется возможность, должны быть помещены в одном доме с Шамилем; в противном же случае производить им квартирное довольствие на общем положении.

4. Начальнику губернии иметь высший надзор как за содержанием Шамиля в Калуге, так и за точным исполнением приставом и его помощником возлагаемой на них обязанности; они должны разрешать их недоразумения, за исключением случаев особой важности и превышающих власть начальника губернии, о которых представлять на Военного министра[III] разрешение.

О таком Высочайшем повелении, сообщенном по принадлежности к исполнению, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, для сведения, обязываясь присовокупить.

1. Приставом к Шамилю, с Высочайшего соизволения, назначен состоящий по армейской пехоте штабс-капитан Руновский[88], а помощником отставной подпоручик Куринского пехотного полка Тиммерман; что[IV] переводчиком для домашней жизни Шамиля нанят государственный крестьянин из татар Мустафа Яхъин; кто же будет определен в должности переводчика с правами службы *будет сообщено мне впоследствии*[V].

[I] Слово «выписка» вписано карандашом поверх зачеркнутого «копия».

[II] Инструкция не публикуется. См.: ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 9–15.

[III] Слова «Военного министра» вписаны карандашом поверх зачеркнутого «мое».

[IV] Слово «что» вписано карандашом.

[V] Слова, отмеченные знаком *, вписаны карандашом поверх зачеркнутых «своевременно буду иметь честь сообщить Вашему Сиятельству».

2. За семейством Шамиля, состоящем, по указанию его из девятнадцати поименованных в прилагаемом у сего списке лиц, отправился на Кавказ с Высочайшего разрешения, сын Шамиля Кази-Магома.

Военный министр, генерал-адъютант *Сухозанет*

Резолюция: Сообщить все это для сведения ген. Перфильеву и чрез него местному штаб-офицеру Корпуса жандармов. 20 октября.

[Приложение]
Семейство Шамиля, оставшееся в Темир-Хан-Шуре
1. Мухаммед-Шефи, сын Шамиля
2. Эминет, жена его
3. Мухаммед-Захид, дочь их 2 лет
4. Заидет, жена Шамиля
5. Шюйванет, жена Шамиля
6. Фатимет, 15 лет, дочь Шамиля
7. Наджавет, 11 лет, дочь Шамиля
8. Сафийнет, 4 лет, дочь Шамиля
9. Баху-Месиду — 3 лет, дочь Шамиля
10. Киримет, жена сына Шамиля Кази-Магома
11. Муслимет, служанка
12. Фаризет, служанка
13. Эминет, служанка
14. Меси, служанка
15. Халун, родственница Шамиля и нянька его детей
16. Хайр-Улла, слуга
17. Халил, слуга
18. Джемаль-Эддин, слуга
19. Хадиджет, жена слуги Халиля

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 6–8 об., 15–15 об. Рукопись. Подлинник.

№ 15.6. Донесение начальника Калужского отделения Корпуса жандармов Б. Ф. Гринфельда[89] шефу жандармов генерал-адъютанту князю В. А. Долгорукову о прибытии и пребывании Шамиля в Калуге

22 ноября 1859 г.

№ 107

По Высочайшему повелению Шамиль, сын Муххамеда, бывший имам Чечни и Дагестана, 9-го истекшего октября прибыв на жительство в г. Калугу, остановился в Санкт-Петербургской гостинице, в которой пробыл до 13 числа сего ноября; в это время отделывали избранный Шамилем трехэтажный дом с обширным садом, принадлежащий помещику Сухотину, он нанят за 900 руб. в год, а отделка его с мебелью, коврами и прочею принадлежностью обошлась до 4 тыс. руб. Этот дом расположен отдельно от других зданий и

не в центре города, недалеко от городского сада; он Шамилю очень понравился и отделан предупредительно его вкусу и указанию, он говорит, что это такое жилье, о котором он в жизни своей всегда мечтал и желал.

По прибытии в Калугу с полковником Богуславским Шамиль был с визитом только у одного начальника губернии, а по отбытии Богуславского в Санкт-Петербург Шамиль посетил: архиерея, управляющего губернией, губернского предводителя дворянства и многих других высших чиновников в городе, при этих визитах он был одет в парадной белой черкеске при сабле и с кинжалом.

15-го числа сего ноября он пригласил к себе многих высших лиц на новоселье, он сидел в гостиной на диване, а гостей усадил против себя, исключая лишь одного служащего генерала, единственного в Калуге, которого усадил на диван рядом с собой. Тут же угощал всех чаем, стол был установлен сластями, к коим никто из гостей не прикасался, потому что дело было натощак; Шамиль мало говорил и, по-видимому, был не в духе, причину тому, полагают, полученное им неприятное известие о побеге жены старшего его сына Кази-Магома — Киримет из Темир-Хан-Шуры к отцу ее Даниель-Султану[90], бывшему нашей службы генерал-майору. Перед этим посещением он приказал просить всех посетителей снимать сабли и шпаги в передней, хотя сам был при кинжале. Епархиальный архиерей отплатил визит Шамилю, *прислав к нему*[1] ректора семинарии.

Шамиль охотно сближается с калужским обществом, посещает собрания и заведения, его очень занимали крестный ход, бывший в Калуге 12 октября, и освещение вновь переделанного моста через Березунский овраг, которые он видел из окон соседних домов. Он посещал Хлюстинские богоугодные заведения, гимназию, гарнизонные казармы, смотрел развод с церемонией гарнизонного батальона и прочее. Во время домашнего праздника у губернского предводителя дворянства Щукина, вопреки своему обыкновению, просидел до часа полуночи, ужинал, много занимался дамами, говорил им комплименты вроде следующего: одной даме, спросившей его, сколько у него жен и любит ли он их, отвечал, что прежде он их очень любил, но, увидев калужских дам, он к своим женам сделался равнодушным. Шамиль имеет много природного ума и сметливости, находчив и любознателен, по-видимому, у него доброе сердце и наклонности, но он в плену и потому трудно, наверное, судить о последних; страстно любит свое семейство и тоскует о разлуке с ним. Очень любит маленьких детей, ласкает их и нежит, при виде детей его, по-видимому, бесстрастное лицо оживляется умильно и является улыбка, — он вспоминает своих детей. Почти каждый день он гуляет по городу в экипаже и пешком и постоянно в шубе, подаренной ему князем Барятинским. Кушает все без разбора, кроме свинины, но мясное дома не иначе как зарезанное рукой мусульманина, вина не только не пьет, но и видеть его не может, зато несколько раз в день пьет очень сладкий чай, не только у себя дома,

---

[1] Текст, отмеченный знаком *, вписан карандашом вместо зачеркнутого «посредством».

но и везде, где бывает, не отказывается. Любит очень рассматривать картины, где бы он ни был, особенно изображающие женщин и преимущественно нагих. Внимателен с духовными лицами и охотно с ними беседует. С любопытством двукратно созерцал сквозь стекла дверей Архиерейское служение и удивлен был церемонией, которая его очень занимала. При посещении одного лица хозяин предложил ему прочитать евангелие на арабском языке, напечатанное в Лондоне; Шамиль при этом принял предлагаемую книгу с удовольствием, поцеловал ее и, приложив к своей голове, принялся тут же читать, обещав через пять дней возвратить, и исполнил в точности.

При одном случае во время приличного разговора некто спросил его, в каком направлении теперь его воинский дух, он отвечал, что под старость он желал бы насладиться спокойствием, но если бы услышал выстрелы и стук оружия, не вытерпел бы и бросился бы в пыл битвы.

Шамиль вообще молчалив и редко начинает сам говорить, избегает разговора о прежних своих действиях и жестокостях в особенности, но не чужд рассказа о тех случаях, когда ему удавалось приобретать поверхность[1] над нашими войсками на Кавказе. В конфиденциальном разговоре о Кавказе он сознается, что действуя против русских, он не знал, с кем имел дело, не имея даже приблизительного понятия о силах и могуществе России, в чем он только в настоящее время лично удостоверился.

Из всех лиц, с которыми он познакомился в Калуге, более других расположен к чиновнику особых поручений при губернаторе князю Вадбольскому, к коему, по-видимому, питает доверие, ему поручена была отделка дома, и он постоянно находился при Шамиле.

Шамиль в Калуге пожелал иметь книгу с описанием пленения княгинь Чавчавадзе и Орбелиани, описанное Вердеревским, которую переводил ему полковник Богуславский, при этом он соглашался со всем, что было сказано в его пользу, и отвергал или приписывал необходимости и стечению обстоятельств противное, сознаваясь при том, что, хотя старался доставлять пленницам все возможные удобства, но в горах он лишен был тех средств, которыми пользуются русские в Грузии, и особенно в России, о которых он тогда еще не знал. Сказанное в конце той книги о его происхождении он отвергал с презрением, и вследствие того полковник Богуславский в конце истекшего октября поместил в Калужских губернских ведомостях № 44 подробности происхождения Шамиля, основываясь на его словах.

Шамиль, по-видимому, чувствует с признательностью все милости, оказанные ему и его семейству по повелению Государя Императора, и сознается, что не только не ожидал их, но и не чаял даже остаться в живых.

Калужское общество, разумея высшее и среднее сословие, такого мнения о Шамиле: одни принимают в нем участие и взирают на него как на гениального человека, бывшего независимого владельца, которому изменило счастье, а большая часть взирают на него как на человека, упитанного русскою и своих подвластных кровью, человека жестокого, кровожадного, наделав-

---

[1] Так в документе.

шего много вреда России и не заслуживающего сострадания и участия. Они хорошо знают кровавую катастрофу 1845 г., когда он приказал умертвить до 30 русских пленных офицеров без всякой с их стороны вины, желая только оправдать себя перед горцами.

Шамиль недоволен своим приставом штабс-капитаном Руновским, во-первых, потому, что он не может с ним объясняться без переводчика, а второе и самое главное то, что Руновский, основываясь на данной ему инструкции, установил порядок, который не вполне нравится Шамилю, и который при полковнике Богуславском не соблюдался, сего последнего, по-видимому, Шамиль очень полюбил, так что не проходит дня, чтобы он его не вспомнил.

Теперь временно состоит при Шамиле переводчиком Громов, к которому он не имеет доверия; ожидается прибытие штатного переводчика, которым, как по слухам известно, назначен студент университета.

Если Правительству нужны подробности о Чечне и Северном Дагестане, как в отношении местности и лиц, имеющих влияние на тамошний народ, так и о стратегических пунктах и об образах управления горными племенами, то следовало бы избрать переводчиком к нему личность, подобную полковнику Богуславскому, каковой, пользуясь доверенностью Шамиля, мог бы постепенно, невзирая на его скрытный характер, неприметно получить от него по этим предметам нужные сведения.

Генерал-майор *Гринфельд*

Помета: Государь Император изволил читать. 28 ноября.

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 18–25 об. Рукопись. Подлинник.

№ 15.7. Донесение начальника Калужского отделения Корпуса жандармов Б. Ф. Гринфельда шефу жандармов генерал-адъютанту князю В. А. Долгорукову о пребывании Шамиля в Калуге

23 января 1861 г.

Секретно

№ 5

Бывший Имам Чечни и Дагестана Шамиль, сын Мухаммеда, ведет в г. Калуге совершенно уединенный образ жизни, не делая шагу за порог своей квартиры и даже у начальника губернии и у пристава своего Руновского давно не был. Он только молится Богу и читает книги, от такой недеятельной жизни ноги у него пухнут, и хотя при пособии наружных средств она временно проходит, но потом опять возобновляется[1]. Доктор Кричевский неоднократно советовал ему во избежание подобных припадков прогулки на свежем воздухе в экипаже, а еще лучше пешком, но Шамиль, постоянно уповая на Бога, не слушает добрых советов, он сверх того страдает ревматиз-

[1] Так в документе.

мом в правой руке, которая некогда была вышиблена из плеча упавшею под ним лошадью.

Говорят, что, когда Шамиль жил еще в Дагестане на свободе, то также по нескольку недель кряду вел затворническую жизнь и, кроме мечети, никуда из дому не отлучался, но там была другая цель, там нужно было подвластный ему суеверный народ уверить в своей благочестивой беседе с Богом и его пророком Мухаммедом.

Шамиль, несколько месяцев тому назад постоянно принимавший в своей квартире всех и каждого, кто желал его видеть, и находя, по-видимому, в этом пищу своему тщеславию, ныне весьма редко и с заметной разборчивостью это делает.

Тот же доктор Кричевский неоднократно советовал Шамилю позволять прогулки хотя в закрытом экипаже своим женам и малолетним детям, которые, тоже лишенные свежего воздуха и движения, бывают нередко больны, на это Шамиль отвечал, что будто бы они сами этого не желают, а принуждать их к тому он не хочет.

Младший сын Шамиля и два его зятя только днем бывают дома, а вечера, иногда за полночь, по приглашению и без оного они проводят в городе, в кругу семейств своих знакомых. Эти молодые горцы сделались очень развязными, очень часто танцуют французскую кадриль или народный свой танец лезгинку, играют в фанты и в иные подобные игры и во всем показывают большую наклонность к нашему образу жизни и скучают только тогда, как приходит им время возвращаться домой. Более всего они предпочитают беседу с дамами и девицами. Нельзя предполагать, чтобы Шамиль не знал об частых этих отлучках из квартиры, но он, по-видимому, смотрит на это сквозь пальцы и никогда о том не говорит.

Старший сын его Кази-Магома, хотя тоже не прочь повеселиться и провести приятно время в гостях, но, любя страстно свою жену, реже других отлучается из своей квартиры.

Генерал-майор *Гринфельд*

Помета: Доложено его Величеству 29 января [1861 г.]

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 42–44 об. Рукопись. Подлинник.

№ 15.8. Донесение вице-губернатора Калужской губернии Г. Л. Шуленбурга[91] в III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии о принятии Шамилем и членами его семьи присяги Российскому императору

Калуга *7 сентября 1866 г.*

№ 8066

Государь Император, приняв с особенным удовольствием и благодарностью прошение Шамиля о похвальном намерении его присягнуть со всем семейством на верноподданство Его Величеству и наследникам Всерос-

сийского Престола, Высочайше соизволили изъявить на это прошение согласие.

Господин Военный министр, сообщая о сем, просил привести к присяге Шамиля и лиц мужского пола из семейства его в Калуге.

Имею честь довести до сведения Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, что Шамиль с двумя сыновьями Гази-Мухаммедом и Муххамедом-Шефи 26 числа августа 1866 г. приведены к присяге.

За Губернатора Вице-губернатор *граф Шуленбург*

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 83–83 об. Рукопись. Подлинник.

№ 15.9. Донесение начальника 2-го округа Корпуса жандармов генерала от кавалерии С. В. Перфильева[92] шефу жандармов генерал-адъютанту графу П. А. Шувалову[93] о просьбе Шамиля подыскать ему и его семье другое место ссылки

25 апреля 1867 г.

№ 68

Корпуса жандармов полковник Смирнов доносит, что Шамиль в разговоре с калужским губернским военным начальником полковником Ефимовичем объяснил, что при настоящей жизни в г. Калуге, вследствие вредного влияния местного климата, здоровье семейных его подвергается болезненному расстройству. И некоторые из членов семейства его уже умерли от чахотки, а другие в настоящее время страдают этой болезнью. По мнению пользующего в доме его доктора Кричевского, самые благоприятные климатические условия для здоровья представляют Кавказ и Крым. Он не осмеливается просить о возвращении на Кавказ, да и сам не желает перевозить туда свое семейство. Потому для обеспечения здоровья своего семейства он желал бы получить разрешение для перемещения на постоянное жительство в Крым, если же это представится невозможным, то по крайней мере дозволит ему переехать туда на один год, для необходимого поправления здоровья семейных его. Для переезда этого он не желает просить у правительства никакого пособия и готов ехать на получаемые им денежные средства.

По отзыву врача г[осподина] Кричевского, жена Шамиля Заидета, дочь Фатимат и жена Кази-Магома Габидат действительно имеют расположение к чахотке и что г. Калуга по возвышенному местоположению не представляет удобной местности для постоянного пребывания чахоточных больных.

Вышеизложенное заявление Шамиля и отзыв г[осподина] Кричевского представлены губернским воинским начальником на благоусмотрение Военного министра в письме от 15-го числа сего месяца.

О чем имею честь донести Вашему Сиятельству

Генерал от кавалерии *Перфильев*

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 84–85 об. Рукопись. Подлинник.

№ 15.10. Донесение начальника Калужского губернского жандармского управления С. И. Смирнова управляющему III Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии о переезде Шамиля из г. Калуги в г. Киев[94]

27 ноября 1868 г.

Находившийся на жительстве в г. Калуге Шамиль просил Военного министра о исходатайствовании ему разрешения переехать с семейством его в другое место, наиболее благоприятное по своим климатическим условиям.

Вследствие этой просьбы последовало Высочайшее соизволение о перемещении Шамиля с семейством его в г. Киев и 23-го числа сего месяца он отправился на место своего нового жительства.

Перед отъездом из г. Калуги Шамиль неоднократно выражал чувства своей искренней благодарности к расположению калужского общества, которое навсегда останется для него памятным, объясняя при том, что он был вполне доволен своим пребыванием в г. Калуге и что только по случаю вредного влияния местного климата на здоровье семейных его, он вынужден был просить о перемещении в другое место жительства.

Имею честь о сем донести Вашему Превосходительству.

Полковник *Смирнов*

ГА РФ. Ф. 109. 1-я эксп. 1859 г. Д. 210. Л. 87–87 об. Рукопись. Подлинник.

№ 16. Из очерка неустановленного автора по истории покорения и управления Кавказским краем

Не ранее 1878 г.[1]

I. Исторический ход покорения Кавказа

Русские являются на Кавказе почти одновременно с образованием Русского государства (Святослав I, Мстислав Удалой), в постоянное же соприкосновение с этой страной входят тотчас по свержении татарского ига.

В XVI в., при царе Иване Васильевиче Грозном, водворяются казаки и стрельцы на Тереке, частью на Малке и на Нижней Сунже, образуя в 1567 г. Терское воеводство[95]. В то же время подчиняется России Шамхал Тарковский и ищут ее покровительства черкесы пятигорские, кабардинцы и кубанские племена. В 1578 г. присягает на подданство России Царь Кахетинский, а в 1594 г. Шах Персидский уступает Царю Федору Ивановичу право на Иверию[96].

Эти успехи разрушаются противодействием Турции; но раз начавшаяся связь России с христианскими народами Кавказа непрерывно затем крепнет.

---

[1] Датируется по содержанию.

Внимая просьбам христиан и стремясь открыть России путь к Востоку, Петр Великий предпринял Персидский поход и подчинил все западное побережье Каспийского моря русской державе (1723–1724 гг.)[97]. При Анне Иоанновне русские опять отошли на Терек (1735), однако созидательная их работа не прекратилась. В 1736 г. обращен в крепость город Кизляр, в 1759 г. основан Моздок, а в 1763 г. устроена Моздокско-Кизлярская линия.

В царствование Екатерины II достигаются нами на Кавказе громадные успехи. Воюя с Турцией[98], Императрица решается послать войска в Грузию. В 1770 г. генерал Тотлебен[99] покоряет Кабарду, проходит через Дарьяльское ущелье в Закавказье и освобождает от турок Грузию, Имеретию и Мингрелию. По Кючук-Кайнарджийскому миру (1774 г.) Турция уступила России Азов и Керчь и отказалась от Кабарды и кубанских татар, что дало Императрице возможность тотчас обратить к северным пределам Кавказа массу поселенцев, занять в 1783 г. Кубань и постепенно образовать сплошную Кавказскую линию от Азовского моря до Каспийского.

В 1783 г. царь Грузии Ираклий торжественно признает над собой верховную власть русских императоров; в 1784 г. вступает вновь в подданство России Шамхал Тарковский; в 1793 г. отдаются под ее покровительство ханы Дербентский и Бакинский; в 1795 г. войска графа Зубова[100], посланные против Персии для защиты Грузии[101], занимают все Каспийское побережье.

Смерть Императрицы возвращает эти войска на Терек, но положение Грузии становится столь критическим, что в 1800 г., для ее спасения, Император Павел I посылает в Тифлис отряд генерала Лазарева[102], а в 1801 г. Император Александр I решается на окончательное присоединение этого царства к Российской Империи.

Новое приобретение заставило Россию иметь уже постоянно за Кавказом войска. Численность их в первое время не превосходила 8 полков пехоты, 1 полка кавалерии и 24 орудий. Но под начальством князя Цицианова[103], Гудовича и Котляревского[104] они сумели рядом геройских подвигов прославить русское оружие и отстоять новые владения как от турок и персиян, так и от покушений горских племен.

В 1803 г. приобретена Мингрелия, а в 1804 — Имеретия, 1807 — Абхазия, Цебельда и Самурзакань, в 1810 — Гурия[105], а в 1813 г., по Гюлистанскому миру с Персией, ханства: Ганжинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское, Талышинское, Баку, Куба и Дербент[106]. В то же время приведены к покорности джаро-белоканские лезгины и Осетия и изъявил покорность хан Аварский[107].

С назначением в 1816 г. на Кавказ Ермолова начинается уже систематическое действие против самих горцев. Выдвигая вперед укрепления, прорубая просеки, прокладывая дороги, отделяя покорных горцев от непокорных и нанося последним беспощадные удары, Ермолову удалось в 10-летний период своего начальствования упрочить нашу власть в Кабарде и Кумыкском владении, покорить большую часть Чечни и Дагестана (где Аварский хан, после разгрома 1818–1819 гг., обратился в полного нам послушника), связать через Кази-Кумухское ханство южный Дагестан с Закавказьем, обес-

печить вполне Военно-Грузинскую дорогу (причем Владикавказ обращен в крепость) и приучить к повиновению горские племена южного склона Кавказского хребта.

Войны с Персией (1826 г.) и затем с Турцией (1828 г.) заставили Ермолова и его преемника, Паскевича, обратиться против внешнего неприятеля. Русское оружие покрылось новой славой и принесло собственно для Кавказа, по Туркменчайскому миру[108] с Персией (1828 г.) — Эривань и Нахичивань, и по Андрианопольскому[109] с Турцией (1829 г.) — Ахалцих, Ахалкалаки, Поти, Анапу и уступку России прав на Черноморское побережье.

С отбытием в 1831 г. Паскевича для Кавказа наступает совершенно новый период: борьбы с мюридизмом. Как религиозная секта, мюридизм стал распространяться еще ранее, но время наших внешних замешательств особенно благоприятствовало его успехам, дозволив Кази-Мулле, первому имаму мюридов, зажечь своей проповедью весь северо-восточный Кавказ и сплотить отдельные племена общим призывом к священной войне с русскими.

Эта перемена в положении горцев не сразу была нами понята и взвешена. При преемниках Паскевича: бароне Розене, Головине и Нейдгарте, внимание кавказского начальства было главным образом обращено на устройство береговой Черноморской линии, посредством которой имелось в виду прекратить сильно развившийся вывоз с Кавказа невольников и снабжение горцев оружием и порохом из Турции. Что же касается подчинения горских племен восточного Кавказа, становившихся все более и более предприимчивыми, то вместо последовательных систематических действий против них производились лишь отдельные экспедиции, дорого стоившие, иногда блистательные (1832 г. — Гимры, 1839 г. — Ахульго), но в конечном выводе безрезультатные. Пали Кази-Мулла и Гамзат-бек[110], явился Шамиль. Пользуясь нашими ошибками, он даже поражения умел обращать в свою пользу, возбуждая в горцах все большую против нас ненависть, организуя их силы и приучая их подчиняться ему не только как имаму, но и как политическому властителю. Кончилось тем, что, несмотря на Ахульго, мы потеряли в 1840 г. всю Чечню, покоренную во времена Ермолова, а в 1843 г. — Аварию и большую часть Дагестана. Все передовые укрепления наши были здесь взяты, некоторые из их гарнизонов погибли, даже Темир-Хан-Шура была осаждена и еле-еле уцелела.

В декабре 1844 г. последовало назначение на Кавказ нового главнокомандующего, графа Воронцова[I]. Кавказские войска, состоявшие из гренадерской бригады, 19-й и 20-й пехотных дивизий, 10 кавказских, 16 грузинских и 10 черноморских линейных батальонов, не считая драгунского и донских полков, выкомандировывавшихся по мере надобности, были временно усилены 5-м корпусом. Главнокомандующему даны самые широкие полномочия. Однако первые действия и графа Воронцова были не вполне удачны. Даргинская экспедиция 1845 г., достигшая цели разорения шамилевского

[I] Здесь и далее по тексту документа имеется в виду граф, светлейший князь М. С. Воронцов.

гнезда, чуть не кончилась катастрофой. Только уже после этой экспедиции князь Воронцов переходил к последовательной системе действий, напоминающей, по устройству укреплений, просек и дорог, систему Ермолова, но отличающейся от нее более мирным отношением к горцам. Обаяние грозного имени заменяется попытками торговых связей.

Строго придерживаясь раз принятого плана, князь Воронцов восстановил нашу власть в прибрежном Дагестане, обезопасил рядом передовых укреплений Кавказскую линию от нападений Шамиля со стороны Чечни, довершил устройство Лезгинской линии и начал Белореченскую. Война 1853–1856 гг.[111] доказала, что князь Воронцов создал нам на Кавказе уже весьма прочное положение. Несмотря на то, что главные наши силы были отвлечены борьбой с турками, Шамилю нигде не удалось иметь над нами хоть какой-либо успех.

Однако постоянное напряженное положение Кавказа обходилось государству страшно дорого. Более полувека тянулась уже своеобразная Кавказская война. Пора было с ней кончить. И это дело выпало на долю князя Барятинского[112].

С назначением в 1856 г. на Кавказ князя Барятинского решено было воспользоваться временным пребыванием там 13-й и 18-й пехотных дивизий (присланных из России в период войны с турками) и вести борьбу с горцами без перерыва, летом и зимой, до полного их покорения.

Предварительно войска кавказские были переустроены, дополнены некоторыми новыми формированиями (гренадерской бригады, 3 стрелковых батальонов, 2 драгунских полков) и распределены на 4 отдела: 1) правое крыло Кавказской линии, подчиненное начальнику 19-й пехотной дивизии, 2) левое крыло, подчиненное начальнику 20-й пехотной дивизии, 3) Прикаспийский край с Дербентской губернией, подчиненные начальнику 21-й пехотной дивизии, 4) Лезгинская линия с Джаро-Белоканским округом, подчиненная начальнику Кавказской гренадерской дивизии. В каждый отдел, сверх указанных дивизий, дано по одному драгунскому полку, одному стрелковому батальону, соответственное число казачьих полков и большее или меньшее число войск 13-й и 18-й дивизий. Затем Рионский край обращен в Кутаисское генерал-губернаторство, с шестью отдельными батальонами.

Все действия первоначально были направлены на восточный Кавказ и велись одновременно с 3 сторон: Евдокимов последовательно занимал позиции в Чечне, Врангель[113] — давил в правый фланг Шамиля со стороны Дагестана, Вревский[114] — в тыл горцам со стороны Лезгинской линии. В два года (1857–1858 гг.) Шамиль потерял все предгорья, горцы, видимо, стали изнемогать и отпадать от своего имама. К началу 1859 г. все было готово для решительного удара, и он был нанесен мастерски: Евдокимов, зимой же (январь, февраль) без отдыха, оттеснил Шамиля до последних нагорных позиций Чечни и осадил Веден, который пал 1 апреля. К тому же времени Врангель вторгнулся в Ичкерию. Шамилю осталось опираться только на Дагестан. Собрав к лету все силы на среднем течении Андийского Койсу, он рассчитывал еще надолго удержать русских. Но последовательное дви-

жение Евдокимова против его фронта и левого фланга, блистательная переправа Врангеля через Койсу, грозившая отрезать Шамиля от Аварии, и смелое вторжение Лезгинского отряда (кн. Меликова[115]) в верхние нагорные общества, заставили Шамиля покинуть свою позицию и искать спасения в бегстве. Последним убежищем он избрал себе гору Гуниб. Но развязка не заставила себя ждать. 10 августа наши войска обложили Гуниб, а 25-го взяли его приступом, пленив при этом и самого имама.

Восточный Кавказ был покорен, и физиономия его быстро изменилась. В Чечне большая часть аулов была переведена на плоскость, причем многочисленные просеки и дороги, обеспечивавшие свободу передвижения наших войск, ручались за ее повиновение. Население же Дагестана, склонное к земледелию и промышленности, встретило русскую власть и принесенное ею успокоение с истинным восторгом; здесь сразу же сообщения стали безопасны и мирно водворилось наше управление.

Удар, нанесенный восточному Кавказу, отразился и на западном. Непокорные его племена, стесненные устроенными в 1856–1859 гг. Адагумской и Белореченской линиями, утратили с падением Шамиля надежду на успешное сопротивление и постепено стали заявлять свою покорность или уходить от русских в Турцию. Первыми, среди лета 1859 г., присягнули нам бжедухи, живущие на левом берегу Кубани, к западу от реки Белой; их примеру вскоре последовали мелкие племена между Белой и Лабой; когда же открылись зимние действия, то изъявили готовность покориться и два из главных черкесских племен — абадзехи и натухайцы[116]. Затем, к началу шестидесятых годов, оставались совсем нетронутыми лишь горские племена, жившие на северном скате хребта, между верховьями Белой и Адагума и узкой полосой по Черноморскому побережью, между укреплениями Константиновским и Гагры.

В 1862 г. Кавказ получил нового Главнокомандующего и Наместника, Его Императорское Высочество, Великого князя Михаила Николаевича[117]. Ему предстояло упрочить только что сделанные завоевания и довершить покорение западной части хребта.

Главным средством для этого покорения послужила военная колонизация, в связи с эмиграцией. Под покровительством многочисленных отрядов на всем западном Кавказе водворялись станицы, горцам же предлагалось на выбор: выселяться на плоскость или уходить в Турцию. Дело велось не без более или менее упорного с их стороны сопротивления, но перед выставленными с нашей стороны военными силами оно не могло долго тянуться. В 1863 г. покончили с взявшимися за оружие шапсугами и абадзехами, а весной 1864 г. должны были подчиниться и последние прибрежные кавказские племена: убыхи, ахчипсуховцы, джигеты и ангби[118]. 21 мая, в урочище Гбаады, Августейший Главнокомандующий, непосредственно руководивший всей весенней экспедицией, торжественным молебствием ознаменовал покорение всего западного Кавказа и вместе с тем окончание 65-летней Кавказской войны.

Из горцев западного Кавказа около 90 тыс. были выселены на равнину по Кубани и Лабе, а 418 тыс. эмигрировали в Турцию.

* * *

Кавказ был покорен, но в населении его не могли сразу исчезнуть следы и привычки долгой борьбы и подчинения своим деспотам и фанатикам. Естественно, должны были происходить вспышки, устранение коих стало, однако, преимущественно зависеть уже от общих гражданских с нашей стороны мероприятий.

Собственно хроника сих вспышек такова:

В 1862–1863 гг. население Терского района и Дагестана оставалось совершенно покойным. Весной же 1863 г., вследствие неосторожных мероприятий, имевших в виду распространение христианства, произошли беспорядки в Закатальском округе. Белоканский житель Хаджи-Муртуз, провозгласив себя имамом, собрал скопище в 3 тыс. человек и обложил Закаталы, где стояли гарнизоном лишь две роты. Возмущение было, однако, тотчас подавлено, причем на помощь нашему отряду явились сами же жители, именно аварцы и другие лезгины из Дагестана.

В 1864 г. среди населения Чечни проявились действия новой секты — «зикры». К аулу Шали стали собираться вооруженные толпы, но с прибытием нашего отряда бунтовщики просили пощады и выдали зачинщиков.

В 1865 г. на Черноморском берегу, между рекой Туапсе и Гагры, проявились еще кое-какие остатки враждебных нам племен, которые были уничтожены или разогнаны. На восточном Кавказе все было спокойно. Но как средний отдел Терской области, заключавший наиболее хищническое население, возбуждал некоторые опасения, то предпринято было выселение оттуда туземцев: 23 тыс. душ были выпровождены в Турцию, причем не произошло никаких волнений.

Вообще за этот и предшествовавший годы во всем крае сделаны по гражданской части большие успехи: горские народные управления в Кубанской, Терской и Дагестанской областях, в Кайтаге и Табасарани преобразованы, а из земель Абхазии, с удалением ее владетелей, создан особый Сухумский отдел.

В 1866 г. акт полной покорности горцев завершается обложением их податью, и вместе с тем начинаются работы по освобождению зависимых сословий на Кавказе, т. е. по решению крестьянского вопроса между горцами. Все эти мероприятия проводятся в полном порядке, и если в отдельных случаях являются недоразумения, то лишь как следствие происков отдельных лиц или ошибок нашей же местной администрации.

Так, в июле 1866 г. в Дагестане жители Кайтага, привыкшие к власти туземного своего владельца, были недовольны новым нашим управлением. Толпы недовольных атаковали селение Маджалис, где помещалось это управление, но жители того же селения отбили бунтовщиков; когда же прибыли войска, то бунтовщики бежали в леса, а восставшие магалы изъявили полную готовность исполнять все наши требования. Проходя эти магалы, начальник отряда в одном из них потребовал к себе зачинщиков и приказал арестовать их. Толпа вступилась за арестуемых, произошла схватка, начальник отряда был ранен, зачинщики убиты, а аул снесен до основания. Но по

расследованию дела оказалось, что виноватыми были лишь несколько фанатиков; вообще же жители Табасарани никакого участия в бунте не принимали, напротив, старшины всех селений сами выражали полную готовность преследовать и истреблять бунтовщиков.

Другой подобный случай в том же году произошел в Абхазии. Неосторожность чиновника, собиравшего сведения о зависимых сословиях края, породила неправильные толки между землевладельцами; явились недовольные, приведшие в движение весь Бзыбский округ. Начальник округа был убит, бунтовщики двинулись к Сухуму и в течение трех дней пытались овладеть им. Однако прибывшие войска быстро развеяли эти скопища, и затем было приступлено к мере, еще никогда не практиковавшейся на Кавказе, именно, к всеобщему обезоружению жителей Абхазии и Цебельды. Мера эта исполнена с полным успехом, без всякого кровопролития; менее чем в месяц времени жители Сухумского и Бзыбского округов и Цебельды выдали свое оружие, после чего, административным порядком, до 20 тыс. мусульман было выселено оттуда в Турцию.

В 1867 г. спокойствие Кавказа ничем уже не было нарушено, и все заботы начальства могли быть всецело посвящены: развитию среди туземного населения русской военно-народной администрации, подготавливающей его к передаче в общее гражданское управление; освобождению зависимых сословий и правильному распределению земель между горцами, как залогу к материальному улучшению их быта и нравственному их развитию.

К концу 1867 г. успешно окончен крепостной вопрос в Терской области, а в 1868 г. он с таким же успехом приведен к решению в Дагестане и Кубанской области. При этом ничтожные беспорядки произошли лишь в обществах беглых кабардинцев в Лабинском округе. Происки лиц, недовольных крестьянской реформой, повели к тому, что несколько селений взялись за оружие. Их окружили войсками, и большая часть жителей явилась на передовую цепь с повинной; оставшиеся же зачинщики, решившие защищаться, были все истреблены (при этом с нашей стороны ранены 1 офицер и 5 нижних чинов). Вслед за сим все горское население Кубанской области, по распоряжению начальства, было обезоружено. Одним лишь горцам Эльборусского района, ввиду особой их благонадежности и исключительных условий занимаемой местности, дозволено сохранить оружие.

В 1869–1870 гг. завершаются крестьянская и земельная реформы в Сухумском отделе и в областях: Кубанской и Терской. Кавказ вступает вполне в период мирного гражданского развития (случайное недоразумение проявилось лишь в Закатальском округе, откуда выселено 100 семей в Турцию); военная же деятельность Кавказского начальства переносится уже исключительно на Закаспийский край.

В течение этого в общем совершенно мирного периода, вплоть до начала последней Восточной войны, спокойствие на Кавказе было нарушено лишь в редких случаях, имевших часто местный и притом незначительный характер. Так, в 1871 г. в Ункратльском наибстве Западного Дагестана произошли в некоторых аулах беспорядки, выразившиеся нежеланием жителей уплатить

подать, причем местный наиб был убит. Собранная по распоряжению Дагестанского начальства туземная милиция соседних наибств, поддержанная небольшой частью войск, привела мятежников к покорности, а жители виновных аулов выселены из своих мест, частью в Сибирь и внутренние губернии Империи, частью же в другие местности Дагестана. Остальное население области сохраняло в это время полное спокойствие и исправно вносило подати.

В 1875 и 1876 гг. проявились также в Сванетском приставстве Кутаисской губернии частые случаи сопротивления туземцев, вызванные превратными толками о мерах по земельному вопросу. В 1875 г. удалось успокоить сванетов одними увещаниями, и только против трех упорствующих фанатиков пришлось употребить оружие. В следующем же году сопротивление было оказано жителями селения Калды, причем в перестрелке с ними были убиты начальник местной команды и два рядовых и изменническим образом погибли начальник Лечгумского уезда и доктор. Направленный против бунтовщиков отряд, после семидневной атаки селения, в котором находилось всего до 50 человек, способных к защите, взял его с боя и уничтожил до основания. Жители прочих селений Сванетии оставались покойными и выставили милицию для действий против бунтовщиков.

Более серьезные волнения обнаружились в начале 1877 г. в восточной части Терской области, где, одновременно с первыми известиями об объявлении войны Турции, стали распространяться злонамеренными людьми и эмиссарами толки самого фанатического и нелепого свойства. Составилась шайка человек в 500, решившаяся вторгнуться из Веденского в Грозненский округ, с целью поднять Большую Чечню. Но собранный заблаговременно отряд наш, при содействии жителей главного чеченского аула Шали, разбил мятежную шайку, которая при бегстве была окончательно рассеяна чеченцами аула Автуры.

Затихшее на время волнение возникло снова летом того же года среди аулов Бассовского ущелья Веденского округа, где находился избранный мятежниками имамом Али-бек, и оттуда распространилось к востоку. Предпринятые против мятежников военные действия в лесах Ичкерии, при содействии высланного из Дагестана отряда, продолжались до половины октября. Мятежные аулы были разгромлены, частью совершенно уничтожены, а жители выселены из гор; оставленные же на прежних своих местах обязаны были расчищать просеки и доставлять войскам нашим, как в Терской, так и в соседнем Андийском округе Дагестанской области, продовольствие. Благодаря разумным действиям местного начальства, главная масса Чечни осталась спокойной. Даже в гористых участках волновавшихся Аргунского и Веденского округов, некоторые аулы, с оружием в руках, действовали против мятежных партий. 15 октября спокойствие в Терской области восстановлено, все главные виновники восстания выданы жителями и арестованы, и, наконец, в ноябре самозваный имам Али-бек явился с повинной.

Вслед за обнаружившимися в нагорных округах Терской области волнениями вспыхнул, в мае месяце, мятеж и в северо-западной части Дагестана, который был, однако, быстро подавлен; главные мятежные аулы уничтоже-

ны самими жителями, и все население их, под конвоем окрестных горцев, доставлено в Темир-Хан-Шуру. Но распространяемые эмиссарами ложные слухи о поражении нашей армии в Малой Азии и о появлении в Дагестане Кази-Магомы с турецкими войсками вызвали возмущение в Казы-Кучухском округе Среднего Дагестана, сопровождавшееся нападением на Окружное управление и убийством начальника округа. Отсутствие полевых войск дало возможность восстанию распространиться на округа Южного Дагестана, блокировать укр[епление] Ахты и угрожать самому Дербенту. Прибытие отряда из Даргинского округа и батальона из Красноводска дозволило предпринять решительные действия против мятежников. В нескольких делах они были разбиты, и население стало частью изъявлять покорность; но окончательный удар восстанию мог быть нанесен лишь по усилении Дагестанских войск, между прочим, отрядом из Терской области, в составе 8 с половиной батальонов, 6 сотен и 12 орудий. В течение октября происходили упорные столкновения с 20-тысячным мятежным скопищем близ сел Левaши и Кутиши и при овладении укрепленным аулом Цудахар. 2 и 3 ноября, после отчаянного сопротивления, взят главный мятежный аул Согратль и уничтожен. Даргинский, Табасаранский и Кази-Кумыкский округа принесли полную повинную. Главные зачинщики в числе 247 чел., в том числе и некоторые предводители восстания в Терской области, немедленно представлены начальству; от жителей Согратля потребовано возмещение убытков, причиненных мятежом казне и частным лицам, а население этого аула переведено в другие места. 7 ноября отряд, двинутый в Самурский округ, освободил укр[епление] Ахты от 35-дневной блокады, а к половине месяца спокойствие восстановлено во всем Дагестане.

С 1878 же года по настоящее время мирное течение дел на Кавказе ни разу не было нарушено, и местная администрация имела возможность сосредоточить все внимание на развитии материального преуспеяния края.

II. Развитие административных учреждений на Кавказе

Пока владения наши на Кавказе ограничивались поселениями по Тереку, они входили в состав Астраханской области.

С устройством при Екатерине II сплошной Кавказской линии западная ее часть от Азовского моря до Усть-Лабы составляла территорию Черноморского Казачьего войска (образованного из запорожцев и усиленного впоследствии переселением малороссийских казаков), а остальная часть, вплоть до Каспийского моря и к северу до Маныча, составила Кавказскую область, которая, смотря по ходу дела, то соединялась с Астраханской губернией в одно, то являлась как самостоятельная губерния или область.

В 1802 г., когда последовало присоединение к Российской Империи Грузии, Кавказская губерния с Астраханской областью [были] подчинены назначенному туда Главнокомандующему и, вместе с тем, в них применено гражданское управление на основании общего положения, с некоторыми лишь особыми установлениями, как, например: верхний пограничный суд в Моздоке и родовые суды и расправы в Большой и Малой Кабарде.

Те же начала применены тотчас и в Грузии. Она разделена на пять уездов, и управление в ней образовано, применяясь к общим основаниям русского губернского учреждения, с некоторыми лишь особенностями. Таким образом, главное управление Грузией было вверено Главнокомандующему или Главноуправляющему, бывшему вместе с тем и командиром отдельного Грузинского корпуса, переименованного в 1820 г. в Кавказский корпус. В помощь ему, по управлению собственно Грузией, и для замены Главноуправляющего, в случае отсутствия его, назначен тифлисский военный губернатор. Местное управление Грузией поручено было правителю, или гражданскому губернатору, и особому установлению, названному Верховным Грузинским правительством. Последнее разделялось на три независимые экспедиции: 1) Исполнительную, под председательством правителя, действовавшую как губернское правление Империи; 2) Казенную, заменявшую казенную палату, и 3) Суд и Расправу — вместо палаты уголовного и гражданского суда; в двух последних экспедициях председательствовали русские чиновники. Советники экспедиций назначались частью из русских чиновников, частью из грузинских князей и дворян. Начальники и члены всех экспедиций составляли, под председательством Главнокомандующего или Правителя, особое присутствие: Общее собрание Верховного грузинского правительства. Занятия этого общего собрания были вскоре ограничены рассмотрением одних лишь дел о дворянстве. Прочие места и низшие инстанции местного управления, особенно в Грузии, были учреждены применительно к существовавшим тогда во внутренних губерниях.

В 1803 г., с присоединением Ганжинского ханства, образован из него особый уезд — Елисаветпольский, — причисленный к Грузии. Затем, по мере покорения или принятия в подданство разных христианских и мусульманских владений Закавказья, в них назначались русские управители, с особыми при них советами из русских чиновников и местных почетных жителей. Некоторые же из этих владений оставлены были, на основании особых грамот, в управление их владетелей, под надзором, однако, русского начальства. К так называвшимся Татарским дистанциям (южная часть Грузии)[119] и в земли изъявивших покорность горских племен были определены пристава из офицеров.

Главноуправляющему Грузией было вверено и главное начальство над всеми прочими областями Закавказья. Для производства дел при нем состояла Канцелярия.

В Высочайшем рескрипте Императора Александра I, данном в 1802 г. генералу князю Цицианову, заключались, между прочим, следующие указания и насчет общего образа действий главного начальника края...[1] «Что касается до горских народов, то едва ли не лучшей или не коренной политикой нашей существовать должно, дабы отвращать между ними всякое единомыслие»; в другом месте: «Если свойственно горским народам покушаться на всякие хищничества, то, с другой стороны, по сведениям довольно досто-

---

[1] Отточие документа.

верным, нельзя оправдать, кажется, и поступков с ними разных чиновников или жителей наших, позволявших себе нередко отгонять их скот и делая им и другие притеснения, отвлекавших их от нас и истреблявших всякую доверенность...»

В приведенных словах уже и тогда обнаруживалась одна из тех причин, которые немало влияли на столь продолжительную враждебность к нам горских народов.

В конце царствования Александра I Кавказская губерния была снова переименована в Кавказскую область с тем, чтобы областным начальником был командующий Кавказской линией, имея помощником по гражданской части председателя губернского правления. Присутственные места остались в прежнем составе, а областным городом назначен Ставрополь, вместо Георгиевска.

Закавказские же владения, в царствование Николая I, с 1829 г. были разделены в административном отношении на следующие части:

1. Собственно Грузия (6 уездов).

2. Пять татарских дистанций (Борчалинская, Казахская, Шамшадильская, Помбакская и Шурагельская).

3. Семь провинций: Карабахская, Шекинская, Ширванская, Бакинская, Кубинская, Дербентская и Ахалцыхская.

4. Четыре области: Армянская (из провинций Эриванской и Нахичеванской), Имеретия, Мингрелия и Гурия.

5. Ханство Талышинское.

6. Земли разных горских народов вдоль Главного Кавказского хребта и земля Джарского вольного общества, из которого была образована Джаро-Белоканская область (нынешний Закатальский округ).

Сверх того, под русским надзором управлялись собственными владетелями: Абхазия и Сванетия, а в Дагестане — Шамхальство Тарковское и ханства Кази-Кумыкское, Аварское и Мехтулинское.

Изложенное выше устройство Закавказья носило в себе характер непорочности, тем более что первые наши главноуправляющие в Грузии, отвлекаемые военными действиями, предоставляли дело администрации краем вполне в руки гражданского губернатора или правителя и частных начальников, руководствовавшихся не положительными законами, а собственным усмотрением.

Такое положение дел, сопровождавшееся многими злоупотреблениями, обратило на себя, наконец, внимание главноуправляющего Грузией, графа Паскевича, который, во всеподданейшем своем рапорте от 24 апреля 1830 г. доносил следующее: «Везде учреждения временные; странная смесь российского образа правления с грузинским и мусульманским; нет единства ни в формах управления, ни в законах, ни в финансовой системе. От сего происходит кроме запутанностей и неудобств, еще другой немаловажный вред. Народ, видя одни временные распоряжения, приучается сомневаться в прочности нашего правления и не доверять самым благодетельным мерам правительства, не понимая обстоятельств, препятствовавших по сие время к исцелению сего гражданского недуга».

Лучшим средством к устранению указанных им неудобств граф Паскевич полагал: введение во всех Закавказских провинциях российского образа управления и законов и в отмене военного суда в гражданских делах. Существеннейшая выгода от нового порядка заключалась бы, по его мнению, в том, что «жители будут более и более сближаться с Россией. Находясь под покровительством одних законов, пользуясь одинаковыми преимуществами, они менее будут отчуждены от прочих частей государства; между тем как ныне старые обычаи, образ прежнего управления и тот же порядок — все напоминает им отдельное их существование и различие от россиян».

Предусматривая возражения, которые могли быть выставлены против предлагаемых им мер, а именно, что для полудиких обитателей Закавказья рано вводить еще образ правления, пригодный лишь в более образованных странах; что формы русского судопроизводства сопряжены с большой медленностью и что, по характеру и нравам кавказских народов, для них необходимы меры скорые и сильные, т. е. управление военное, — граф Паскевич, в подкрепление своих взглядов, представлял Императору Николаю Павловичу следующие, остающиеся и ныне вескими, соображения.

Причину невежества кавказских народов он приписывал закоренелости их в прежних привычках и нравах и находил, что пока они будут оставаться при старинных обычаях своих, до тех пор все средства к образованию мало принесут пользы. «Надлежит прежде всего стараться приблизить народ к общему духу россиян. Что же может распространить решительное влияние на их характер, как не правление? Мера эта будет начальным основанием образования народного и вскоре сделает его способным воспользоваться вполне преимуществами нашего гражданского порядка. Доказательством сему могут послужить губернии Оренбургская, Астраханская, Крым и все те места, где обитают разноплеменные народы. Нет сомнения, что при первоначальном образовании управления оными встретились те же неудобства, но ныне губернии эти находятся в надлежащем благоустройстве».

Соглашаясь, что военное управление имеет более средств владеть необузданным характером народа, граф Паскевич указывал, что именно военное управление питает в полудиких народах дух воинственный, замедляет образование и ход просвещения: «напротив того, управление гражданское скорее умягчит нравы и вернее приучит к познанию взаимных отношений, общественных обязанностей и законов. Теперь, кажется, наступило лучшее время для приведения в исполнение вышеизложенных мер, когда победоносным оружием Вашего Величества водворен мир и введению внутреннего устройства не препятствуют беспокойства внешние».

Такого же мнения были и сенаторы, граф Кутайсов[120] и Мечников[121], ревизовавшие, по Высочайшему повелению, Закавказский край. Предположения фельдмаршала графа Паскевича, рассматривавшиеся сперва в Государственном Совете, а потом в Особом комитете, не были, однако, осуществлены, потому что вновь назначенный в Грузию барон Розен отвергал возможность введения в Закавказье русского гражданского управления и ходатайствовал об оставлении, на время, по крайней мере, в некоторых областях военного

управления. Ввиду разнообразия взглядов на этот предмет правительство нашло необходимым послать на место особую комиссию для составления подробного проекта учреждения об управлении Закавказским краем. После тщательных исследований комиссия составила требуемый проект, на основании которого признавалось возможным и удобным ввести во всех областях Закавказья русское губернское учреждение в полном объеме. Несмотря на сильные возражения при рассмотрении проекта в Петербурге, доводы бывшего председателя комиссии, барона Гана[122], и Главноуправлявшего тогда Грузией, генерала Головина, одержали верх, и по обсуждении проекта нового учреждения в Государственном Совете он удостоился Высочайшего утверждения 10 апреля 1840 г.

В силу нового положения, Закавказье разделено было в административном отношении на две главные части: западную, под именем Грузино-Имеретинской губернии, и восточную, получившую название Каспийской области. Дербентский и Кубинский уезды последней, по местным обстоятельствам, поставлены были под управление Дербентского военно-окружного начальника, подчиненного непосредственно Главноуправляющему.

Главное Управление Закавказья сосредотачивалось, по новому положению, в лице: 1) Главноуправляющего, 2) военного губернатора и 3) Совета. Учреждение последнего состоялось еще в 1838 г., в видах предоставления Главноуправляющему более способов к лучшему устройству гражданского управления краем. Совет состоял в то время под председательством Главноуправляющего из военного губернатора и членов по Высочайшему назначению; кроме того, в Совет приглашались для совещания: Тифлисский гражданский губернатор, начальники областей, во время их пребывания в Тифлисе, управляющие казенными палатами и начальники других частей, не входящих в состав губернского правления. Делами Совета управлял директор канцелярии Главноуправляющего Грузией.

Такой порядок высшего в крае управления существовал до 1845 г., за исключением последовавшего в 1842 г. упразднения звания военного губернатора, который был заменен Начальником Гражданского Управления, с правом заведовать гражданской частью в Закавказье, на основании Высочайше утвержденного наказа.

Новое учреждение 1840 г. сопровождалось, при введении его в действие, некоторыми мерами, хотя и вполне основательными по мысли, но неудачно примененными на деле, что подало повод ко многим жалобам и даже волнениям. Для исследования причин неудовольствия командирован был, по Высочайшему повелению, на Кавказ статс-секретарь Позен[123], а вслед за ним, для общего осмотра края, — и военный министр, князь Чернышев, с обширными полномочиями.

Здесь необходимо отметить, что главнейшее недовольство новым характером управления проявлялось среди тех именно лиц, которые видели в уничтожении прежних порядков посягательство на частные их интересы, процветавшие при бесконтрольности и произвольных, с их стороны, действиях. Так, грузинское дворянство роптало на предпринятое правительством исследова-

ние существовавших между закавказскими помещиками и их крестьянами отношений. Многочисленное сословие агаларов и беков в татарских дистанциях и мусульманских правительствах жаловалось на то, что правительство решилось лишить их права наследованного полицейского управления деревнями, дарованного им прежними владельцами за разные услуги, причем предположено было обеспечить агаларов и беков взамен утрачиваемых ими прав лишь пожизненной пенсией. Наконец, ограничение бесконтрольного пользования казенными угодьями и лесами волновало местное население, не привыкшее к подобным стеснениям при прежнем патриархальном управлении.

В силу предоставленной ему власти, князь Чернышев, встревоженный доходившими до него жалобами, отменил вышеизложенные меры, изъял некоторые местности Закавказья из гражданского управления, подчинив их военному начальству, и расширил права полицейских властей в уездах.

Эти распоряжения князя Чернышева обуславливались, в значительной степени, тем критическим положением, в котором находился Кавказ в начале сороковых годов вследствие быстрых успехов мюридизма.

В 1845 г. состоялось важное преобразование в порядке высшего управления Кавказом. Высочайшим указом от 27 ноября 1844 г. граф Воронцов назначен Наместником Кавказским и Главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом, с подчинением ему и Новороссийского, и Бессарабского генерал-губернаторства. Мотивы учреждения наместничества нигде в точности не объяснены, но из Высочайшего рескрипта на имя графа Воронцова можно усмотреть, что, возвышая звание главного начальника края на степень царского наместника, Император Николай Павлович имел в виду, кроме расширения прав графа Воронцова по управлению гражданской частью, явить вместе с тем знак полного своего доверия собственно к его личности.

Действительно, наместнику присвоена была, по отношению ко всем отраслям управления в крае, власть и права министров. Дела же, превышающие министерскую власть, он или разрешает самолично, донося о том Государю Императору, или же вносит в Комитет по делам Закавказского края[124] через председателя оного. Дела о наградах подчиненных ему чинов и отчетность представляются им непосредственно Его Величеству. Кроме того, князь Воронцов испросил Высочайшее повеление, чтобы влияние министров на дела вверенного ему края было совершенно прекращено и никакие распоряжения министерств, имеющие силу для всей Империи, не были допускаемы в Закавказье без предварительного согласия наместника. Все нужные по делам гражданского управления справки, сведения, объяснения и отчеты должны требоваться министерствами не иначе как через наместника Кавказского. Одно лишь влияние министра финансов на дела, заключающие в себя ревизию и контроль всякого рода отчетностей, князь Воронцов признал возможным сохранить, ввиду того, что расходы по Закавказскому краю входят в общую государственную смету.

Одновременно с учреждением звания наместника ему подчинена была вполне и Кавказская область, находившаяся с 7 мая 1840 г. в отдельном от Закавказского края управлении, с некоторою лишь от оного зависимостью.

Общее устройство главного управления оставлено прежнее, но при наместнике образована особая Канцелярия и, сверх того, из двух палат государственных имуществ учреждена впоследствии Экспедиция государственных имуществ[125], на правах министерского департамента.

В исходе 1846 г. в административном делении Закавказья последовала новая перемена: край разделен на 4 губернии: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую и Дербентскую. Главное начальство в каждой губернии вверено военному губернатору, с предоставлением ему управления и гражданской частью. В 1849 г., для более успешного движения дела, образована еще пятая губерния — Эриванская. Несколько же ранее (1847 г.) Кавказская область преобразована в губернию Ставропольскую.

Вышеизложенное устройство центрального гражданского управления Кавказом продолжало действовать без существенных в нем перемен до назначения наместником князя Барятинского. При этом надо заметить, что общей системой князя Воронцова было проводить во все управления, по возможности, туземных чиновников; русский же элемент при нем сравнительно ослабел. Что касается собственно Горской администрации, то среди покорных племен она оставалась почти в том же виде, что и во времена Ермолова: ими заведовали пристава, подчиненные в административном отношении начальникам отделов Кавказской линии. В 1852 г. учреждено в кр[епости] Грозной, для суда и разбора дел между мирными чеченцами, особое управление — Мехкеме. В общем оно мало отличалось от судов, устроенных Ермоловым в Нальчике и кр[епости] Внезапной, разница заключалась лишь в том, что председателем Мехкеме состоял не комендант, а особое лицо из русских офицеров; члены же суда, назначаемые из туземцев, получали определенное содержание.

Со вступлением в управление князя Барятинского потребности военные получили преобладающее значение, ввиду решимости Правительства направить все средства и усилия к умиротворению Кавказа. С этой целью области, в которых происходили военные действия против горцев, разделены были на пять военных отделов; для местного управления ими учреждены округа, подразделенные на приставства, участки или наибства. Из земель, лежащих на южном склоне Кавказского хребта, от Сурамского кряжа до Черного моря, образовано Кутаисское генерал-губернаторство. Вместе с тем отдельный Кавказский корпус переименован, по Высочайшему повелению, в Кавказскую армию.

Новый Кавказский наместник нашел, что существовавшая до тех пор организация Главного управления гражданской частью не соответствовала нуждам администрации, которая, почти по всем отраслям устройства обширного и разнообразного края, сосредотачивалась в небольшой Канцелярии Наместника, «почему до Главного начальника края восходила масса бумаг по всем делам без изъятия и на нем, таким образом, тяготело все бремя распорядительной и исполнительной власти». Начальник Гражданского управления, хотя и считался ближайшим помощником наместника, но с образованием при последнем особой канцелярии, лишился прежнего

влияния на дела, получавшие разрешение непосредственно от наместника. Совет Главного управления, ограничиваясь рассмотрением некоторых дел собственно по Закавказскому краю, не приносил также, по мнению князя Барятинского, особенного облегчения наместнику.

Желая снять с себя «бремя распорядительной и исполнительной власти» по гражданскому управлению, на которое он жаловался, и пользуясь Высочайше предоставленными ему правами, князь Барятинский ввел с 1 января 1859 г. в действие новые: Положение о Главном управлении Наместника Кавказского и штаты, существовавшие до 1868 г.

Этим новым «Положением» администрация Кавказа получила самые широкие размеры и приняла характер как бы особого Кавказского министерства. Главное управление Наместника, имея во главе начальника, заведующего всеми его делами по гражданской части, образовано из пяти специальных департаментов, долженствовавших, по своему составу и кругу действий, «заменять посредствующие между министрами и подчиненными им местами учреждения». Департаменты были следующие: 1) Общих дел; 2) Судебных дел; 3) Финансовый; 4) Государственных имуществ и 5) Контрольный. Сверх департаментов при Главном управлении состояли: Особое управление сельского хозяйства и колоний иностранных поселенцев на Кавказе и за Кавказом, Особое о земских повинностях присутствие и Временное отделение по делам гражданского устройства края; управляющий этим отделением был вместе с тем и Директором походной Канцелярии Наместника. При Наместнике находилась также особая Дипломатическая Канцелярия. Наконец, Совет Главного управления переименован в Совет Наместника, с направлением его деятельности не столько на текущие дела администрации, которые разрешались совещаниями начальников департаментов с начальником Главного управления, сколько на вопросы, передаваемые на его обсуждение наместником.

Наряду с этими основными мерами по устройству управления, князь Барятинский признал необходимым дать Закавказскому краю «и в финансовом отношении самостоятельное управление, ибо, в противном случае, при зависимости этой части от общего финансового управления Империи, все административные и экономические начинания не имели бы положительной точки опоры и во всяком случае встречали бы существенные затруднения в своем развитии».

Исходя из подобных соображений, резко отличавшихся от взглядов на тот же предмет покойного князя Воронцова, наместник ходатайствовал Высочайшее повеление 22 ноября 1858 г., коим все доходы Закавказского края предоставлены в полное владение и распоряжение князя Барятинского. Причем повелено: из общих доходов Империи удовлетворять, по-прежнему, следующие по Закавказскому краю расходы: 1) все вообще по военной части; 2) на содержание чинов округа путей сообщения и дорожные работы; 3) 114 285 руб. в год на полезные по краю предприятия; 4) пенсии и пособия чинам гражданского управления и 5) все вообще, по существу своему не относящееся к потребностям местного гражданского управления Закавказского края. Сверх того, исключительно на расходы по гражданскому управ-

лению и устройству края, предоставить на десять лет, считая с 1859 г., в распоряжение наместника: а) общий остаток от доходов и частные остатки от невыполненных расходов, а также от сокращения в расходах по сметам Закавказского края, и б) все вообще превышения в доходах края, какие будут достигнуты по статьям, отнесенным к местным источникам.

Так как за предназначением всех кавказских доходов на надобности гражданского управления краем определено было не отпускать более для этого управления сумм по общим сметам министерств, то упомянутым Высочайшим повелением ревизия шнуровых книг и отчетов по расходованию финансовых средств Закавказского гражданского управления была изъята от министерства и возложена на Главное управление Наместника. С этой целью в состав последнего и введен князем Барятинским особый Контрольный Департамент.

Из приложенной к всеподданнейшему отчету князя Барятинского ведомости местных доходов и расходов по Закавказскому краю на 1860 г. видно, что доходы простирались до 2950 тыс. руб. Штатные же расходы на содержание разных частей гражданского управления составляли 1707 тыс. руб. Весь излишек доходов, около 1243 тыс. руб., оставался в непосредственном распоряжении Наместника; из этой цифры 1031 тыс. руб. вносились в смету под рубрикой сверхштатных расходов и предназначались «на разные выдачи и особые потребности по Гражданскому управлению и устройству края», остальные же 211 500 руб. составляли общую резервную сумму — на «непредвиденные в смете расходы». Следует упомянуть, что сверх этих сумм, в распоряжение наместника отпускалось ежегодно: по смете Министерства внутренних дел, 114 285 руб. «на полезные в крае предприятия», а по Военному министерству, в распоряжение Главнокомандующего Кавказской Армией — 200 тыс. руб. «на чрезвычайные расходы».

Из того же отчета князя Барятинского усматривается интересный факт, что Ставропольская губерния, с населением в 340 тыс. душ, хотя и входившая тогда в состав Кавказского наместничества, но имевшая гражданское устройство применительно к общим учреждениям Империи и в финансовом отношении не подчинявшаяся Главному управлению Наместника, давала в 1860 г. доходов 2955 тыс. руб., т. е. несколько более, чем весь обширный Закавказский край, с почти двухмиллионным населением, состоявшим в то время под Гражданским управлением.

С пленением в 1859 г. Шамиля и покорением Восточного Кавказа Кавказской администрации предстояла новая задача — устройства занятого края. Необходимо было обеспечить его, на первое время, таким порядком управления среди покоренных горцев, который, не нарушая их обычаев, ослабил бы преобладающее влияние мусульманского духовенства, служившего источником враждебного нам учения. В этих видах решено было: ограничить сферу судов духовных (по шариату) вопросами исключительно духовными и ввести в народе словесное судопроизводство, основанное на обычаях (адате), что давало возможность внести в народные судилища возможно более начал гражданских и сблизить их исподволь с порядком нашего судопроизводства. Это было тем удобнее сделать, что адат, не имея начала духовного, мог быть

подвергаем изменениям, сообразно с новым положением горцев, с настоящими понятиями их о собственности и с потребностями русской власти.

Начала эти легли в основание нового Положения о военно-народном управлении в горских территориях, которое, удостоившись Высочайшего утверждения в 1860 г., было впервые применено к Дагестану, из земель которого образована область, с разделением ее на 4 военных отдела, подразделявшиеся на округа и наибства. В том же 1860 г. созданы на северном Кавказе две новые области: из бассейна р. Кубань — Кубанская, и из бассейна р. Терека — Терская. При этом последовало преобразование и расположенных там казачьих войск. Черноморское войско, с присоединением к нему шести бригад Кавказского линейного с принадлежащими им землями, переименовано в Кубанское казачье войско; из остальных же бригад Кавказских линейцев образовано Терское казачье войско. Командующие войсками в созданных двух областях получили также звание наказных атаманов соответствующих казачьих войск и сосредоточили в себе управление как казаками, так и горскими племенами, территории коих входили в состав сих областей.

Образцом для местного управления горскими племенами принят был, с некоторыми, конечно, изменениями, сообразно местным условиям, порядок управления, введенный в 1852 г. у чеченцев и о котором упоминалось уже выше. Семилетний опыт оправдал деятельность этого порядка и доказал, что он пользуется доверием населения. На русском начальстве, ведавшем округами и приставствами, лежали лишь заботы главного управления; суд же и внутреннее управление оставались туземными. Применение законов шариата к гражданскому разбирательству устранилось само собой, силой народной практики, и уступило место решению тяжебных дел по обычаю.

Вместе с тем соединение горцев при их переселении в большие аулы из нескольких родов нанесло удар столь опасному для нас родовому началу, так как сельский старшина превратился уже из домашнего в общественного начальника, в лицо официальное.

Падение мюридизма, изнеможение от продолжительной непрерывной войны, наконец, бьющая в глаза разница между твердым, но не стеснительным русским управлением и деспотическим, обезличивающим гнетом последнего имама, — все это произвело решительный перелом в настроении горских племен восточного Кавказа. Будучи богато одарены от природы и далеко не ленивы, большая часть кавказских горцев вовсе не боится труда и с жадностью бросается на все, что может доставить им выгоду и материальное благосостояние; давно известная им разница в степени зажиточности покорных и враждебных обществ составляла всегда одну из причин, привлекавших неприязненные племена к покорности. Поэтому, как только умолкла борьба на восточном Кавказе, масса горского населения с лихорадочной деятельностью обратилась к мирным земледельческим занятиям, спеша вознаградить трудом то, что было утрачено в период войны.

Представляя блаженной памяти Государю Императору отчет о состоянии Кавказа, князь Барятинский, между прочим доносил: «Между тем как в некоторых частях края, занятых уже полвека, недавно еще нельзя было проехать без военного прикрытия, а местное население не могло настигнуть

ни одного виновного посреди населения, преданного всевозможным беспорядкам, в Чечне, еще до последнего времени устилаемой русскими костями, господствует относительная безопасность, абреки преследуются жителями и народ, едва остывший от 19-летней борьбы, обратился к мирному труду и теперь восстановляет свое благосостояние».

В таком положении находилось административное состояние Кавказа, когда 6 декабря 1862 г. последовало назначение Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Николаевича Наместником и Главнокомандующим Кавказской армией.

По прибытии в начале 1863 г. в край Великому князю предстояло завершить дело покорения Кавказа и устранить те остатки брожения среди подчинившихся уже горцев, которые были естественным отголоском продолжительной борьбы минувших годов. Умиротворенная Чечня дозволила, прежде всего, применить к Терской области новое положение о военно-народном управлении, наподобие Дагестанского, причем область была разделена на 3 военных отдела и 8 округов. Вслед за окончательным покорением Западного Кавказа и выселением из него в Турцию огромной массы черкесов, применено к оставшемуся в Кубанской области горскому населению Положение о военно-народном управлении, с образованием пяти округов. В Дагестанской области упразднены ханства Аварское и Кюринское, и из территорий их учреждены два округа. Наконец, по устранении в 1864 г. Абхазского владетельного князя, приступлено было к введению в Абхазии, Самурзакани и Цебельде непосредственно русского управления, применительно к образцу уже действовавшего в Терской и Дагестанской областях. Из названных земель образован Сухумский военный отдел, положение о котором Высочайше утверждено в 1866 г.

Преобразования, вызванные введением новых порядков управления в горском населении, побудили Великого князя Главнокомандующего создать особое высшее учреждение, в котором сосредотачивались бы все отрасли военно-народной администрации на Кавказе. Предположение это осуществилось высочайше утвержденным в 1865 г. Положением о Кавказском Горском управлении, переименованном лишь в прошлом году в Военно-народное.

Почти одновременно с совершавшимися среди горцев реформами, в смысле подготовления их к постепенному переходу под общую норму гражданского устройства, обстоятельства вызвали распоряжения в совершенно обратную сторону: по усмирении возмущения 1863 г. в Закатальском округе, он был изъят из гражданского управления, и в нем введено административное устройство на основаниях, сходных с принятыми в Дагестане, и с некоторыми лишь особенностями, обусловленными большим развитием жителей. Округ подчинен начальнику Кавказского Горского управления на правах губернатора и в таком положении продолжает оставаться до настоящего времени.

Покончив с задачей умиротворения Кавказа и устройства управления горцами, Великий князь Наместник обратил свое внимание на преобразование как судебных, так и административных в крае учреждений, мало согласованных между собой и существовавших на основании временных и отрывочных распоряжений правительства.

Главным основанием судоустройства для губерний Закавказского края и Ставропольской было принято:

1) назначение мировых судей от правительства, с расширением в Закавказье круга их деятельности, возложением на них обязанностей судебных следователей;

2) производство уголовных дел в окружных судах, без участия присяжных;

3) образование для всего Кавказского наместничества единой судебной палаты Тифлисской, с подчинением ее на общем основании кассационным департаментам Правительствующего Сената.

Означенные общие предположения, Высочайше утвержденные 22 ноября 1866 г., потребовали нового, против прежнего, расхода в 433 500 руб.

Существовавшие в Закавказском крае два генерал-губернаторства с их канцеляриями, Тифлисское и Кутаисское, признано было возможным упразднить, первое в конце 1866 г., а второе в начале следующего года. Особое управление Мингрелией, учрежденное по случаю малолетства владетеля ее, князя Дадиани, упразднено 4 января 1867 г., по достижении им совершеннолетия и отказе от своих владетельных прав.

Введенное при князе Барятинском, в виде опыта, Положение об управлении Кавказским наместничеством было найдено несоответствующим. Центральное управление, составленное из пяти департаментов, представлявших из себя пять совершенно независимых друг от друга единиц, страдало отсутствием единства действий этих учреждений, имевших лишь кажущуюся связь в лице начальника Главного управления. Совет Наместника состоял из председателя и лиц, Главному управлению совсем посторонних, и круг ведомства его вовсе не был определен. Губернские и уездно-полицейские учреждения требовали преобразования, как в видах улучшения их организации, так и вследствие введения в крае общей судебной реформы, изменявшей коренным образом круг действий административных учреждений. В общем Кавказское начальство, приступая в 1865 г. к разработке нового проекта Положения, с целью распространения на Кавказское наместничество влияния возможно более однородных с Империей учреждений, имело, по отношению собственно к центральному управлению, в виду: 1) сократить расходы на содержание оного в том объеме, в каком оно создано было в 1859 г.; 2) централизовать дела; 3) Совет Наместника ввести в состав Главного управления, образовав коллегию из всех главных деятелей центрального управления взамен посторонних лиц, и 4) управления отдельными частями включить в состав того же Главного управления и тем уменьшить бесплодную переписку.

Выработанные Кавказским начальством предположения, как по введению новых судебных уставов, так и по преобразованию административных учреждений, внесены были через Кавказский комитет в Государственный Совет и удостоены, с некоторыми незначительными, впрочем, исправлениями, Высочайшего утверждения 9 декабря 1867 г.

Новым Положением введены следующие главные изменения в организации центрального управления. Вместо прежних трех департаментов: общих дел, финансового и судебного — учрежден один Департамент Главного управления, взамен Департамента государственных имуществ образовано

Управление этими имуществами, сельским хозяйством и промышленностью; Контрольный департамент, Временное отделение по гражданскому устройству края и Дипломатическая Канцелярия Наместника упразднены. Учреждена Канцелярия Начальника Главного управления и преобразован Совет Наместника в таковой же Главного управления. Управления отдельными частями: учебной, почтовой, горной и медицинской реорганизованы и введены в состав Главного управления; к ним добавлены еще: Управление карантинно-таможенной частью и строительно-дорожный комитет.

I. Штаты этих новых и видоизмененных учреждений Главного управления представили уменьшение: в числе должностных чинов на 56 лиц и в расходах на содержание их на 21 386 руб.

II. По губернским, уездным и городским административным учреждениям, с медицинскими, почтовыми и карантинно-таможенными частными управлениями, новые штаты увеличили расходы на 32 тыс. руб.

Таким образом, оказалось, что Кавказское начальство, достигнув, по своему предположению, некоторого сокращения издержек на содержание центрального управления, вынужденным нашлось увеличить расходы по губернским и уездным учреждениям. В общем результате новые штаты административных и судебных учреждений, сравнительно с существовавшими до 1867 г., возвысили издержки с лишком на 444 тыс. руб.

Весь же бюджет Закавказского края в 1867 г. представлял: доходов около 4 млн и расходов, по всем частям гражданской администрации, до 5 млн, не считая издержек по смете военного ведомства.

Сверх того, вследствие применения к Закавказскому краю общих сметных и кассовых правил, образована в Тифлисе, с 1 января 1868 г., Закавказская Контрольная Палата, с ежегодным расходом на содержание личного ее состава в 83 тыс. руб.

Одновременно с преобразованием штатов гражданских управлений последовали также некоторые изменения в административном делении Кавказского наместничества. Так, именным указом Правительствующему Сенату 9 декабря 1867 г. повелено было: 1) из существовавших тогда за Кавказом четырех губерний образовать пять, учредив новую Елисаветпольскую губернию из частей Тифлисской, Бакинской и Эриванской; 2) от Ставропольской же губернии отделить часть Кизлярского уезда с городом Кизляром и ввести в состав Терской области. Управление Ставропольской губернией, а также управление государственными имуществами в ее пределах образовать на точном основании Общего Губернского Учреждения и дополнительных к оному законоположений, сохранив прежние отношения этой губернии к Наместнику Кавказскому; 3) существовавшее в некоторых губерниях Закавказья деление уездов на участки заменить учреждением, по распоряжениям Наместника, отдельных полицейских приставств.

Высочайше утвержденным 9 декабря 1867 г. мнением Государственного Совета о преобразовании местных учреждений Кавказского и Закавказского края, было также постановлено, чтобы по истечении трех лет со времени введения в действие изданных расписаний должностей составлены были, по указаниям опыта, проекты окончательных штатов как Главного управле-

ния, так и местных административных учреждений Закавказского края для внесения их на утверждение в законодательном порядке. При этом Государственный Совет потребовал представления ему соображений и о дальнейших сокращениях и преобразованиях, которые тот же опыт дозволит сделать в устройстве и составе Главного управления.

С 1 января 1868 г. применены к Закавказскому краю введенные в Империи кассовые и ревизионные правила, действовавшие уже с 1866 г. в частях Северного Кавказа. В связи с этой реформой последовало и изменение порядка составления финансовой сметы гражданского управления Закавказья, которая подчинена рассмотрению уже не Кавказского комитета, а Государственного Совета. Вместе с тем все накопившиеся к 1868 г. по гражданскому управлению остатки от казенных источников, предоставленные до тех пор в полное распоряжение Наместника, были переданы, в количестве до 4 млн руб., в Государственное Казначейство.

Прежде чем обратиться к окончательно выработанному, согласно указаниям Государственного Совета, проекту устройства Главного управления, необходимо ознакомиться с практическими результатами административной деятельности Кавказского начальства.

При вступлении в управление Кавказом Великому князю Михаилу Николаевичу предстояли две важные задачи: 1) направить все усилия для окончательного прекращения войны на Западном Кавказе и 2) упрочить на Восточном Кавказе дело покорения развитием мер для утверждения над горцами нашей нравственной власти, т. е. покорить их оружием духовной, внутренней силы. Эти последние меры должны были, по мнению Его Высочества, относиться: во-первых, к устройству соответствующего понятиям горцев твердого, но доброжелательного управления ими, во-вторых, — к постепенному преобразованию быта горских населений, в видах очищения его от всего варварского и отжившего, к определению и ограждению имущественных и личных прав горцев и к поднятию их экономического и умственного развития. Конечная цель этих мероприятий — установление органического единения горских народностей с Россией.

В этой великой цели лежал залог спокойного обладания целым Кавказом. Как ни громадны были трудности, которые предстояло преодолеть новому Наместнику на пути к достижению поставленных ему задач, они были в короткое время выполнены с успехом, превзошедшим самые смелые ожидания.

Через год после прибытия Августейшего Главнокомандующего в край все пространство между Кубанью и Главным Кавказским хребтом, до Черного моря было покорено русскому Царю. С удалением в Турцию массы горского населения, открылось обширное поле для русской колонизации, и Кубанская область быстро и вполне обратилась в русскую землю.

Вслед за тем Великий князь Главнокомандующий обратил особенное внимание на установление правильных поземельных отношений у оставшегося горского населения и вообще на распределение между ними земель, руководствуясь убеждением, что только при строгой определенности поземельных прав каждого население получит действительное побуждение к сельскохозяйственному производительному труду и, привязываясь все бо-

лее к земле, станет населением в полном смысле оседлым, расположенным к гражданскому развитию и преуспеянию.

Труды образованных с этой целью поземельных комиссий поведены были с такой энергией и осмотрительностью, что в большей части горских обществ важный поземельный вопрос получил уже разрешение, сообразное с экономическими интересами разных народностей и с целями правительства. При этом явилась возможность сгруппировать все население Большой Кабарды в 33 большие аула и переселить на плоскость еще до 5 тыс. чеченцев. Наряду с этим предприняты были меры к определению сословных прав горского населения и к уничтожению крепостного права там, где, по общественному складу, оно существовало издавна. И эта реформа, благодаря практичности мер, проведена была с замечательным успехом: зависимые горские сословия постепенно получили права личные и имущественные, не вызвав тем никаких важных недоразумений в обеих, заинтересованных в этом деле, сторонах.

Наконец, последовало и осуществление меры, требовавшей крайней осторожности и потому представлявшей наибольшие трудности, — обложение горских населений податью. В этой мере заключался пробный камень степени подчиненности нам покоренных горцев, так как в ней выражалось уже не номинальное и пассивное, но действительное и при том поголовное признание покорности, подчинение подданного правительству. Когда в 1865 г. за выселением самой беспокойной части чеченского племени в Турцию[126] представилась возможность с большей удовлетворительностью разрешить чеченский поземельный вопрос, Его Высочество Главнокомандующий объявил лично горскому населению Терской области, при объезде ее округов, об установлении отбывания им государственной подымной подати с начала 1866 г. То же самое объявлено было и горцам Кубанской области.

И несмотря на не вполне умиротворенное еще настроение горских обществ, после бывших там незначительных вспышек, вызванных появлением двух фанатиков (причем одно волнение потушено самими чеченцами, схватившими лжеимама с сообщниками и представившими их начальству), обложение податью совершилось вполне спокойно, без всяких внутренних потрясений. По авторитетному удостоверению Августейшего Главнокомандующего, «подать вносится горцами повсеместно, с чрезвычайной аккуратностью, в назначенные сроки и совершенно безнедоимочно». Это самое блистательное доказательство прочности русской власти и проникшего в умы горцев сознания в бесповоротности слияния их с остальными подданными Империи.

Сверх обложения горцев податью, они постепенно привлечены были к отбыванию земских повинностей, как-то: постройке и ремонтированию дорог и мостов, расчищению лесов, поставке подвод и вьючных лошадей за прогоны, а частью и бесплатно и др. Повинности эти отбываются в натуре или посредством обложения горцев особым денежным сбором. В гористых округах Терской области: Ичкеринском и Нагорном — разрешено жителям, на основании Высочайшего повеления 1868 г., производить расчистку земель из-под леса, с тем, что каждый расчистивший указанный ему лесной участок получает его в вечное и потомственное владение.

Быстро развивающаяся у горских обществ потребность в улучшении сельскохозяйственного быта выразилась, между прочим, в капитальных работах по проведению оросительных канав, преимущественно в Терской и Дагестанской областях. Работы эти исполнены самими жителями, при незначительном пособии от правительства; так, в Хасав-Юртовском округе сооружены две канавы, оросившие до 160 тыс. десятин бывшей неудобной земли, а в Грозненском округе чеченцами проведена оросительная канава длиной в 40 верст. В Дагестанской области обводнена часть малоплодородной Сулако-Приморской равнины и сооружена замечательная по исполнению оросительная канава в Даргинском округе.

К числу мер, направленных к сближению горцев с нами, к развитию их духовной натуры с помощью образования, следует отнести устройство во всех отделах военно-народного управления горских школ, в которых, кроме общего начального образования, введены занятия ремеслами и сельскохозяйственными работами. Школы эти, из числа коих большая часть находится в Терской области, содержатся правительством, учредившим, сверх того, стипендии для горских мальчиков в средних и высших учебных заведениях. По свидетельству Великого князя Главнокомандующего, стремление к образованию делает весьма быстрые успехи среди горцев и развито у них несравненно сильнее, чем у мусульман Закавказья.

Введенные при князе Барятинском военно-народные управления в Кубанской, Терской и Дагестанской областях были преимущественно характера полицейского и могли удовлетворять только тому переходному положению, в котором в то время находилось туземное население. С вступлением в должность Великого князя Главнокомандующего упомянутые управления подвергались разновременно некоторым частным изменениям и дополнениям. В видах согласования изданных по сему распоряжений и для придания большей определенности системе управления горцами в названных областях введены были, в 1865 и 1866 гг., новые положения и штаты военно-народных управлений.

В то же время, согласно Высочайше утвержденному 11 марта 1866 г. Положению, пространство между северо-восточным берегом Черного моря до вершин главного Кавказского хребта предназначено для устройства на нем гражданских поселений на местах удалившихся в Турцию горцев. Для руководства и направления этого дела признано было необходимым создать на месте особое правительственное учреждение, почему из указанной части прибрежья образован Черноморский округ, причисленный, однако, к составу Закавказского края, с предоставлением начальнику округа прав губернатора.

Постепенное увеличение численности гражданского элемента в обеих областях Северного Кавказа, населенных главным образом казачьими войсками и горскими племенами, создало, по необходимости, в пределах этих областей, двойственную правительственную власть: военно-административную для большинства населения, гражданскую — для жителей городов и слободок. Для последних, а равно для разбора дел, к которым прикосновенны были и горцы, и гражданское население, существовали: областной суд во Владикавказе, уездный суд в Кизляре и городское управление в Моздоке. Такое

смешение начал администрации и суда представляло значительные неудобства, сознаваемые местной администрацией, но казавшиеся неустранимыми, пока не было уверенности в прочном успокоении недавно завоеванного края. С другой стороны, развивавшиеся с каждым годом сношения горцев с русскими и участившиеся вследствие того столкновения частных интересов между различными элементами населения, вызывали все большую медленность и запутанность в делопроизводстве, подрывая тем в жителях доверие и уважение к правительству. Наконец, существование разнородных административных и судебных учреждений поддерживало в самой наглядной и осязательной для народных масс форме разъединение, влекущее всегда за собой и враждебные отношения.

Прежде всего, в силу приведенных обстоятельств, возник уже в 1867 г. вопрос о пересмотре Положения о Кубанском и Терском казачьих войсках, в видах подчинения казачьего населения общему гражданскому управлению и устранения безвыходного прикрепления казачьей личности к войсковому сословию. Когда вопрос этот получил, в принципе, одобрение высшего правительства, со стороны начальства Терской области последовало заявление о полной возможности, одновременно с намеченным преобразованием в казачьих войсках, подчинить и горское население области общим гражданским законам, с незначительными временными изъятиями. Еще большую важность представляло мнение местного начальства о распространении на горские племена действия судебных уставов 1864 г., с возложением на окружных начальников, впредь до введения мировых учреждений, разбирательства дел, подведомых мировому суду.

Признав возможным допустить подобное преобразование в Терской области, Кавказское начальство не могло уже встретить никаких препятствий к распространению его и на Кубанскую область.

Выработанные на сих основаниях предположения о новом устройстве Кубанской и Терской областей, одобренные Великим князем Главнокомандующим, представлены были Его Высочеством в 1868 г. в законодательном порядке на Высочайшее утверждение. В главнейших чертах по выработанному проекту предполагалось:

1. Упразднив существовавшие особые учреждения для гражданского, казачьего и горского населения названных областей, подчинить все эти части населения общим административным и судебным местам, образовав их на основании изданных для других местностей Империи законоположений с необходимыми, по тамошним условиям, изъятиями.

2. Удержав существовавшее деление Предкавказского края на три части (губерния Ставропольская и области Кубанская и Терская), разделить Кубанскую обл. на 5 уездов, а Терскую на 7 округов, и для устранения чрезполосности в границах между этими частями отчислить 12 станиц Кубанского казачьего войска и одну Терского в состав Ставропольской губ., обратив населяющих эти станицы казаков в гражданское состояние.

3. Общественное управление горцев образовать применительно к общему устройству сельского состояния в Империи, на основании закона 19 февраля 1861 г.

По обсуждении этих главных начал проекта Государственный Совет нашел, что они в общих чертах «вполне соответствуют постоянному стремлению Правительства постепенно устранять в присоединенных к России местностях такие отличия от общедействующего в Империи порядка суда и администрации, которые уже не вызываются ни особенным положением, ни местными условиями края». Имея притом в виду заявление Великого князя Главнокомандующего, что проектированные преобразования не могут вызвать не только беспорядков, но даже и неудовольствия, так как предположенная реформа, оставляя неприкосновенными и религию и обычаи горского населения, относится лишь к учреждениям, нами и притом в недавнее еще время введенным, Государственный Совет не встретил препятствий к утверждению общих оснований, принятых в проекте административного и судебного устройства Кубанской и Терской областей.

Рассматривая затем проект положения об аульных обществах в горском населении названных областей, Государственный Совет признал более осторожным не облекать пока этот проект в форму положительного закона, а предоставить Кавказскому начальству постепенно применять к горским обществам обеих областей общее Положение 19 февраля 1861 г., самый же проект имеющего быть изданным для этих обществ определительного закона внести впоследствии на рассмотрение Главного Комитета по делам сельского состояния.

По отношению к частностям проектированного устройства Кубанской и Терской областей в Государственном Совете заявлено было мнение, что означенные административные отделы Предкавказья следовало бы назвать не областями, а губерниями, разделив притом Терскую область не на округа, а, подобно Кубанской, на уезды, так как управление обеих областей предположено образовать на основании общего губернского учреждения. К тому же, название «область» принято допускать только на окраинах, территория же Северного Кавказа лежит не на границе, а внутри государства, и потому нет особой необходимости отступать в отношении к ней от общего правила, тем более что ближе лежащий к пограничной черте Закавказский край разделен уже давно и исключительно на губернии. Наконец, заявлено было, что для Георгиевского и Кизлярского округов Терской области название «округ» имело бы даже значение шага назад, так как территории этих округов уже прежде назывались уездами.

Однако большинство членов Государственного Совета высказалось, согласно желанию Кавказского начальства, за удержание в Кубанской и Терской областях прежних административных наименований «область», а для последней — и «округ».

Обратясь затем к обсуждению предположенных судебных преобразований в областях Северного Кавказа, Государственный Совет признал, согласно с предварительным заключением Военного Совета, что впредь до введения мировых учреждений в горских землях Предкавказья, нет надобности возлагать непосредственно на полицейские власти разбирательство дел, подведомых мировым судьям, как это предполагало Кавказское начальство, а лучше всего оставить, на первое время, существующую уже для горского населения форму судопроизводства, т. е. разбор дел упомянутой категории

возложить на окружные горские словесные суды, преобразовав состав их, согласно новому их назначению.

На основании сделанных Государственным Советом исправлений в представленных проектах об административном устройстве Кубанской и Терской областей и о введении судебных уставов 1864 г., с некоторыми временными отступлениями, в названных областях и в Черноморском округе, составлены новые по сему проекты и расписания должностей, которые и удостоились, 30 декабря 1869 г., Высочайшего утверждения.

Указом от того же числа Правительствующему Сенату, кроме узаконения вышеприведенных главных начал преобразования, между прочим, повелено:

1) В каждой области должности начальника оной и Наказного Атамана Казачьего войска соединить в одном лице.

2) За начальником Терской области оставить и звание Командующего войсками оной. Начальнику области Кубанской подчинить местные войска, в пределах этой области и в Черноморском округе расположенные.

3) Для облегчения начальника Терской области в исполнении его обязанностей как по гражданской, так и по военной части учредить при нем должность его помощника, возложив на сего последнего непосредственное заведывание местными войсками в области.

4) На областные правления возложить и заведывание государственными имуществами, в порядке, определенном Наместником Кавказским.

5) Заведывание уездами (округами) в полицейском отношении вверить уездным начальникам, присвоив им все права и обязанности уездных исправников и уездных полицейских управлений, по общим узаконениям.

6) Сметные исчисления относительно содержания по новым штатам и расписаниям управлений Кубанской и Терской областей, по мере введения этих штатов и расписаний в действие, переносить из сметы гражданского управления Закавказского края, по принадлежности, в сметы министерств по соглашению Наместника с подлежащими министрами.

Ежегодные расходы на содержание новых управлений административных, судебных и других в обеих областях отнесены, в количестве 641 тыс. руб., частью на государственное казначейство, частью на суммы Кубанского и Терского казачьих войск. В общем преобразование это увеличило расход казны на 132 тыс. руб., но зато, в том же 1869 г., податный сбор с горского населения Кубанской и Терской областей (в количестве 168 тыс. руб.), находившийся до того в распоряжении Главнокомандующего Кавказской Армией, поступил в общие государственные ресурсы.

Введение в действие новых законоположений, предоставленное с Высочайшего соизволения ближайшему усмотрению Кавказского Наместника, было отложено до 1 января 1871 г., ввиду необходимости некоторых приготовительных мер. В этот же день открыты одновременно в областных и уездных (окружных) городах административные и полицейские учреждения в обеих областях, а также окружные суды во Владикавказе и Екатеринодаре и мировые суды в назначенных для них пунктах.

Заявленные некоторыми сомнения относительно правильного понимания горцами значения введенных у них реформ были рассеяны фактами,

проявившимися именно в Терской области, население которой считалось менее подготовленным к гражданской жизни. Почти немедленно по открытии в названной области новых учреждений последовало от горского населения (осетин) Владикавказского округа ходатайство об упразднении в нем горского суда, вследствие чего и создан там в 1871 г. мировой отдел, а туземный суд упразднен. Подобное же заявление поступило в следующем году и от населения бывшей Кабарды, чем доказывается, что и горцы способны уразуметь превосходство правильного суда над судом обычным.

Вслед за введением в действие нового устройства Кубанской и Терской областей последовало и перенесение расходов по гражданскому управлению оных, в количестве свыше 275 тыс. руб., из сметы Закавказского края в сметы подлежащих министерств.

Затем, в начале 1874 г., подверглись преобразованию положения и штаты военно-народных управлений Дагестанской области и Закатальского округа.

В положение об управлении Дагестаном не введено коренных изменений, но главному Кавказскому начальству предоставлено право ограничивать размер власти и предметы ведения туземных судов, в видах постепенного введения в судопроизводство и понятия горцев тех начал, кои служат основами судебной организации в Империи, и подготовления дагестанского населения к общему гражданскому устройству. Что же касается преобразований в штате военно-народных управлений названной области, то они выразились в упразднении военного отдела Северного Дагестана и в некоторых частных изменениях числа личного состава. Стоимость содержания управления Дагестанской области исчислена, по новому штату, в 157 тыс. руб. в год, почти на 2500 руб. более против прежнего на этот предмет расхода. Во избежание неудобств частого изменения издаваемых в законодательном порядке штатов, вызываемого постепенным гражданским развитием горского населения, Государственный Совет признал необходимым ввести в действие новый штат Дагестанской области лишь в виде временной меры.

Новое Положение об управлении Закатальским округом и штат оного вызваны были также изменившимися условиями жизни местного населения. Характер управления округом сохранен прежний, военно-народный, управление же городом Закаталы получило гражданское устройство. Относительно порядка судопроизводства, в видах постепенного расширения действия мирового суда взамен народного, Государственный Совет нашел полезным предоставить туземцам Закатальского округа право обращаться, если они того пожелают, по тяжебным делам между собой к мировому или окружному судам, по принадлежности. Издержки на содержание управления по новому штату в количестве 21 500 руб. в год увеличены против прежних на 2300 руб.

* * *

В 1873 г., во исполнение Высочайше утвержденного 9 декабря 1867 г. мнения Государственного Совета, Великим князем Наместником представлены

на утверждение в законодательном порядке проекты окончательных штатов как Главного управления, так и местных административных учреждений Закавказского края. Проекты эти, по рассмотрении их Государственным Советом, утверждены Высочайшей властью 3 ноября 1874 г.

Несмотря на выраженное в 1867 г. Государственным Советом ожидание, что будущие штаты Закавказского гражданского управления окажется возможным сократить против временно утвержденных в том году расписаний должностей по сему управлению, новые штаты потребовали еще большего сравнительно с прежними расписаниями расхода на с лишком 241 тыс. руб. в год, из числа которых 184 тыс. руб. упадали собственно на Государственное Казначейство. Такое увеличение расхода вызывалось, по объяснению главного Кавказского начальства, «необходимостью усиления гражданской администрации, в видах дальнейшего развития и упрочения внутреннего благоустройства в Закавказском крае».

Государственный Совет, полагаясь на такое заявление Кавказского начальства, но вместе с тем озабочиваясь желанием избавить Государственное казначейство от необходимости делать приплаты из общих доходов на покрытие издержек, вызываемых местными потребностями Закавказского края, счел возможным утвердить представленные Великим князем Наместником штаты лишь под условием, чтобы введение их в действие сообразовалось с открывающимися для сего местными средствами и предварительным внесением потребных на это сумм в сметы гражданского управления Закавказского края.

В главнейших чертах изменения, введенные в новые штаты, обуславливались частью увеличением личного состава в разных управлениях, а также возвышением некоторым чинам окладов содержания, частью же образованием в Закавказье семи новых уездов: двух в Тифлисской, двух в Эриванской и трех в Елисаветпольской губерниях.

Общий финансовый результат преобразования штатов гражданских административных учреждений Закавказского края выражается в табл. 1.

В 1878 г. из присоединенных к Империи по Берлинскому трактату частей азиатской Турции образованы две области: Карская и Батумская, с подразделением первой на 6, а второй на 3 округа, причем для управления сими областями изданы Его Высочеством, бывшим Главнокомандующим Кавказской Армией, временные Положения на началах существующих на Кавказе военно-народных управлений и временные же штаты. Начальникам новых областей присвоены звания и права военных губернаторов и при них учреждены: 1) в Карской области два помощника, один для председательствования в главном народном суде, другой — для заведывания военной частью; 2) военная канцелярия и 3) управление для заведывания делами военно-народного и гражданского ведомств. В каждом округе и приставстве Карской области образованы, по штату, словесные туземные суды, а для всей области — главный народный суд; в Батумской же области в округах — окружные и участковые междлисы, а в Батуме — основной междлис. Все нетуземное население обеих областей подлежит ведению соответствующих судебных учреждений, на основаниях, принятых для гражданского населения

Таблица 1

	По штатам 1867 г. и дополнительным	По новым штатам 1874 г.	Более
	Рубли	Рубли	Рубли
1. По Главному Управлению Наместника			
Назначено по расписанию 1867 г. 369 079 руб.			
После того добавлено 21 235 руб.	390 314	456 302	65 988
2. По губернскому, уездному и городскому полицейскому управлениям (с управлениями государственных имуществ и медицинской частью).			
Назначено в 1867 г. 745 733 руб.			
Добавлено 20 400 руб.	766 133	959 747	193 614
3. По Управлению карантинно-таможенной частью.			
Назначено в 1867 г. 277 093 руб.			
Добавлено 2000 руб.	280 593	256 930	менее 23 663
4. По Черноморскому округу.			
По штату 1866 г. и дополнительным распоряжениям.	57 142	62 225	5083
Всего	1 494 182	1 735 204	241 022

прочих частей Кавказа. Для управления г. Карсом и портовым г. Батумом изданы особые временные штаты.

Ежегодное содержание всех управлений и туземных судов в обеих областях, по упомянутым штатам, составляет: для Карской области — 150 138 руб., из числа которых 1048 руб. на содержание военной канцелярии относятся на смету военного ведомства; для Батумской — 135 539 руб., в том числе на военную смету — 3648 руб. Таким образом, управление вновь присоединенных областей, с населением в обеих не более 180 тыс. душ и при цифре податного с него сбора в 300 тыс. руб., обходится ежегодно почти в 467 тыс. руб.

Заключая краткий обзор постепенного развития административных учреждений в Кавказском Наместничестве и не касаясь пока детального рассмотрения доходов и расходов его, данные о которых приведены ниже, остается упомянуть лишь, что все доходы, получаемые ныне с частей, состоящих в управлении Кавказского Наместника и Главнокомандующего Кавказской Армией, представляют в круглой цифре около 15 400 тыс. руб. в год. Расходы же на Кавказе по всем ведомствам, кроме военного и морского и за исключением косвенных издержек, достигают 15 900 тыс. руб., что вызывает ежегодный дефицит около полумиллиона рублей. С присоединением же расходов по содержанию войск, военных управлений и морских средств на Кавказе (не считая вооружения крепостей, материальной артиллерийской части и проч.), дефицит этот возрастет до 27 млн руб. в год.

О Кавказском Комитете

Для полноты обзора постепенного развития гражданских учреждений на Кавказе следует упомянуть и о значении существующего поныне высшего учреждения по делам Закавказского края в Петербурге.

При возникновении в 1840 г. вопроса о введении в Закавказье нового гражданского устройства, для высшего надзора за успешным ходом этого дела, образован был особый Комитет для устройства Закавказского края, под председательством военного министра, князя Чернышева. Вопросы же, требовавшие новых законодательных мер, были сосредоточены во Временном отделении Собственной Его Величества Канцелярии. Министры и главнуправляющие сохраняли при этом, каждый по своей части, предоставленное им уставами и положениями влияние на дела Закавказского края.

С назначением князя Воронцова, в 1845 г., Наместником Кавказским, управление Кавказом приняло тот характер обособленности, который оно одно продолжает сохранять и до сих пор. Тогда же, за упразднением Временного отделения, Высочайше повелено: вносить в Комитет, наименованный Кавказским, все дела по законодательной части и вообще по устройству Закавказского края и Кавказской области (ныне Ставропольская губерния), которые превышают власть министров и главноуправляющих. При Кавказском Комитете учреждена особая канцелярия.

По настояниям князя Воронцова, коему присвоены были, по званию Наместника, министерские права, влияние министров на дела вверенного ему края совершенно прекратилось. Считая для себя неудобным сноситься с министрами, он исходатайствовал утверждение особых правил об отношениях Кавказского Наместника, по коим ему предоставлено было, по всем делам, власть его превышающим и требующим Высочайшего разрешения, сноситься исключительно с председателем Кавказского Комитета. Но в 1848 г. повелено переписку по Кавказскому Комитету производить через управляющего делами оного, к обязанности же Председателя Комитета отнесено: представление на Высочайшее усмотрение всеподданнейших докладов и журналов Комитета, а также объявление Высочайших по оным повелений к исполнению.

В декабре 1864 г., по воле в Бозе почившего Государя Императора[1], поручено было особому совещанию обсудить вопрос о пользе присоединения Кавказского Комитета к Комитету Министров, с тем, однако, чтобы соединение это отнюдь не нарушало установленного для Кавказских дел особого порядка производства и разрешения их. Вопрос этот, по обсуждении его в Особом совещании с участием Его Императорского Высочества Наместника Кавказского, внесен был на рассмотрение Комитета Министров, который нашел, что хотя подчинение дел Кавказского края общему в Империи порядку и было бы желательно в видах однообразия в направлении их, но так как существующий более 25 лет особый порядок заведывания Кавказскими делами признается, по удостоверению Великого князя Наместника, вполне удовлетворительным, то Комитет пришел к совместному с Его Высочеством заключению, что луч-

---

[1] Имеется в виду император Николай I.

ше оставить отдельное существование Кавказского Комитета и его канцелярии при прежних их правах и обязанностях. Заключение это было Высочайше утверждено 17 июля 1865 г., причем, однако, Его Величеству благоугодно было повелеть, «чтобы то же лицо председательствовало как в Комитете Министров, так и в Кавказском Комитете, и чтобы все законодательные вопросы вносились установленным порядком в Государственный Совет».

Такой порядок существует и по настоящее время. Штат Канцелярии Кавказского Комитета остается без изменения со дня утверждения его в 1845 г., и на содержание ее, вместе с хозяйственными расходами, отпускается ежегодно 27 537 руб.

В 1879 г. существовавшая под председательством действительного тайного советника Абазы[127] Высшая Комиссия по изысканию средств к сокращению Государственных расходов высказалась в пользу упразднения Кавказского Комитета и его канцелярии. Комиссия находила, что для решения дел, превышающих власть Наместника Кавказского, последний может все представления, подлежащие обсуждению Государственного Совета, Комитета Министров, Главного Комитета об устройстве сельского состояния и Правительствующего Сената, вносить в эти учреждения общеустановленным для министров порядком, а по делам, кои разрешаются ныне по всеподданейшим докладам Председателя Кавказского Комитета, Наместник мог бы сообщать свои ходатайства министрам по свойству предмета, для доклада и испрошения Высочайшего разрешения.

Вследствие несогласия с таковым мнением бывшего председателя Кавказского Комитета, покойного графа Игнатьева[128], возбужденный комиссией вопрос остался без последствий.

III. Современное состояние Кавказа

Этнография

В прилагаемых при сем таблицах показаны подробные данные[1] о распределении населения по административным отделам Северного Кавказа и Закавказья. Причем для Кубанской и Терской областей сведения эти приведены по каждому уезду и округу отдельно. Мелкие народности, не имеющие значения, как-то: евреи, иностранные колонисты, цыгане, — не введены в таблицы.

В общей цифре населения всей территории Кавказа, составляющей до 5550 тыс., преобладающими по своей численности этнографическими элементами являются следующие народности: русские (1370 тыс.), которым принадлежит первенствующее место, затем турки и татары (1250 тыс.) и народности картвельского (грузинского) племени, считая, в том числе, и отуреченных грузин Батумской области (около 1 млн). За ними уже идут кавказско-горские народы (820 тыс.), восточные и западные армяне (730 тыс.) и персидские племена, в том числе осетины (288 тыс.).

---

[1] Данные эти заимствованы из таблиц, составленных главным редактором Кавказского Статистического Комитета, и лишь для Карской области взяты из отчета военного губернатора (*прим. документа*).

В религиозном отношении население это разделяется на две неравные части. К христианским исповеданиям принадлежит большинство: русские, народности грузинские, армяне, значительная часть осетин и почти все абхазцы. Общее число их, по примерному определению, простирается до 3070 тыс. душ. Остальная часть обитателей Кавказа исповедует, главным образом, магометанскую веру, причем громадное большинство придерживается суннитского толка.

От общего переходя к частному обзору этнографического состава Кавказа, необходимо, прежде всего, объяснить, что под наименованиями «Северный Кавказ» и «Закавказье» принимаются здесь не географические, а административные районы, причем, однако, Черноморский округ, хоть и принадлежит в административном отношении к Закавказью, отнесен к Северному Кавказу, как входивший в состав Кубанской области, с которой связана и экономическая его жизнь.

Рассматривая данные о населении Северного Кавказа, получается следующий вывод: русские составляют почти 70 % общего числа жителей, горцы же — менее 20. Остальной процент падает на татар, ногайцев и армян.

Таблица 2

Население Кавказа по народностям

Северный Кавказ								
Административные части	Русские	Грузины	Армяне	Татары	Осетины	Черкесы и абхазы	Чеченцы	Всего населения
Ставропольская губерния	369 097	47	5 039	85 274	–	–	–	475 051
Кубанская область:								
Уезды: Екатеринодарский	148 297	–	627	14	–	Адыге 19 727	–	168 731
Ейский	119 462	–	426	14	–	18	–	121 004
Темрюкский	98 000	–	363	–	–	901	–	100 034
Закубанский	38 233	–	53	–	–	–	–	38 293
Майкопский	116 766	–	156	145	–	29 940	–	147 408
Баталпашинский	81 014	–	212	24 737	–	20 641	–	127 462
Кавказский	133 758	–	4 095	–	–	–	–	140 315
Итого в области	735 530	–	5 932	24 910	–	71 227	–	843 247
Терская область								

Окончание табл. 2

Административные части	Русские	Грузины	Армяне	Турки и Татары	Персидские народности	Черкесы и абхазы	Лезгины	Всего населения
Округа: Владикавказский	48 040	–	6837	2381	56 724	Кабардин. 929	29 248	145 406
Пятигорский	66 352	–	2700	13 605	2202	51 811	–	139 625
Грозненский	34 777	–	709	–	–	–	79 551	116 356
Аргунский	94	–	–	–	–	–	22 526	22 620
Веденский	268	–	–	–	–	–	22 328	22 596
Хасав-Юртовский	2618	–	–	26 943	–	–	24 315	55 166
Кизлярский	24 439	–	4 588	184	–	–	–	29 211
Итого в области	176 588	–	14 834	43 113	58 926	52 740	177 968	530 980
Черноморский округ	11 671	–	311	209	–	842	–	15 735
Всего	1 292 886	47	26 116	153 506	58 926	124 809	177 968	1 865 014
Закавказье								
Сухумский отдел	138	26 475	–	46	–	13 205	–	41 364
Кутаисская губерния	1158	558 078	1430	93	–	–	–	570 691
Тифлисская губерния	38 294	312 953	162 201	66 337	51 988 осетины	11	2250	660 800
Эриванская губерния	4526	–	298 762	213 924	28 101 курдов	–	–	547 693
Елисаветпольская губерния	8891	–	193 742	357 917	15 366 курдов	–	14 593	593 784
Бакинская губерния	18 229	–	27 791	304 789	128 022	–	54 869	540 773
Закатальский округ	–	11 679	–	15 673	–	–	40 408	68 839
Дагестанская область	4727	–	2424	72 807	–	–	391 608	481 524
Карская область	1049	4080	17 128	68 305	5948 курдов	–	737	101 336
Батумская область (приблизительно)	–	70 000	–	–	–	–	–	77 000
Всего	77 012	913 265	703 478	1 099 891	229 425	13 216	504 465	368 3804
Всего на Кавказе	1 369 898	983 265	729 594	1 253 397	288 351	горские племена 820 458		5 548 818

В частности, по каждому административному отделу Предкавказья процентное отношение главнейших народностей к общей цифре населения выражается так:

Административные части	Русские	Чеченцы	Черкесы и кабардинцы	Осетины	Татары
Ставропольская губерния	78	–	–	–	18
Кубанская область и Черноморский округ	89	–	8	–	3
Терская область	33	30	10	10,5	8

С административной точки зрения наиболее благоприятные условия численного отношения между народностями дают губерния Ставропольская и Кубанская обл. с Черноморским округом. Эти части Северного Кавказа — безусловно русские.

В Терской обл. упомянутые условия менее выгодны, хотя и в ней русский элемент превосходит каждое из горских племен в отдельности. В общей же массе горское население области превышает русское с лишком на 17 %. Но чтобы верно оценить значение, которое численный перевес горского населения может иметь на управление областью, следует принять в соображение как данные относительно распределения горцев по округам, так и существенные перемены, последовавшие в их внутреннем быте в период последнего двадцатилетия.

Из семи округов Терской обл. в Кизлярском нет вовсе горского населения, а в Пятигорском оно уступает в численности русскому и состоит исключительно из кабардинцев, давно уже свыкшихся с русским управлением. В округе Владикавказском на 145 тыс. жителей более половины населения состоит из горцев, но в числе их находится свыше 56 тыс. осетин, племени, исповедующего, большей частью, христианскую веру и отличающегося мирной трудовой жизнью и несомненной преданностью правительству. В Грозненском округе на почти 35-тысячное русское население приходится до 80 тыс. чеченцев, поселенных большими аулами на плоскости, перерезанной дорогами и совершенно открытой для движения войск, к тому же долговременное соприкосновение плоскостных чеченцев с соседним русским населением и общность многих экономических сторон жизни сделали из них элемент, менее всего опасный для спокойствия края, что и подтверждено опытом 1877 г. Хасав-Юртовский округ населен, в большинстве, тюркским племенем кумыков, меньшая половина жителей его состоит преимущественно из лезгин и небольшой части чеченцев. Кумыки, издавна нам подвластные и значительно развившие под русским управлением свое материальное благосостояние, служат надежной гарантией порядка. Тому же способствуют как свойство территории округа, так и разноплеменность его населения.

Остаются, затем, два округа: Аргунский и Веденский, которые могут быть названы исключительно горскими, ввиду самого незначительного в них процента русского населения. Число жителей в обоих округах почти одинаково, около 23 тыс. душ в каждом, и все они принадлежат к чеченскому племени. Обитая в лесистом горном пространстве юго-восточной части Тер-

ской обл., население этих округов долее прочих отстаивало свою независимость и потому не так скоро утратило свои воинственные наклонности. При всем том, со времени покорения Кавказа, среди этих горцев только раз возникли серьезные волнения, вызванные с помощью иностранной агитации и при исключительных обстоятельствах.

Таким образом, на всем пространстве Терской обл. встречаются лишь два административных участка, в которых горское население, еле достигающее 45 тыс. душ обоего пола, живет обособленно, не соприкасаясь непосредственно с другими народностями. Именно эта часть области и представляется до сих пор многим, преимущественно по воспоминаниям прошлого, как самое больное место русского господства в Кавказских горах. А между тем это тот самый Аргунский и Ичкеринский край, население которого, после взятия нами Шатоя в 1858 г., поголовно восстало против Шамиля, успевшего продлить несколько защиту Ичкерии только при помощи огромных сборищ из Дагестана.

В жизни народов не бывает поворота назад. Чем были чеченцы прежде, тем они перестали быть теперь. Бесспорно, чеченское племя принадлежит к самым воинственным племенам Восточного Кавказа, но оно никогда не было проникнуто фанатизмом. Враждебное же настроение чеченцев против нас мы создали сами своим неумелым образом действий в тридцатых годах. Продолжительная борьба, ставившая их между двух огней: нашими ударами и деспотическим гнетом Шамиля — содействовала испорченности их нравов, а отсутствие прочной поземельной собственности развило в них хищнические привычки.

Время это миновало, и условия новой мирной жизни оказали свое влияние на быт воинственных чеченцев. Уже при князе Барятинском горцы, бывшие еще недавно абреками, с поселением их на плоскости, где они вступали в сближение с русскими, превращались в мирных трудящихся жителей, чеченское население в долине Сунжи ревностно обрабатывало свои поля в самый разгар войны и неохотно шло в дело, а старые поселенцы на Тереке даже продали большую часть своего оружия казакам за половинную цену, так что с них приходилось брать штраф за то, что они ездили в опасную сторону без оружия. По свидетельству князя Барятинского, воинственность покорившихся горцев слабеет так быстро, что через несколько лет после замирения они не в состоянии были мериться[1] с их бывшими немирными односельцами. Так например, кабардинцы, славившиеся когда-то первыми наездниками на Кавказе, презирались другими племенами за их изнеженность.

Тот же самый мирный процесс неустанно продолжает свое дело по настоящее время. После покорения Кавказа народилось уже новое поколение, чуждое воинственным тревогам прошлого и успевшее, на уроке 1877 г., убедиться, к чему ведут минутные вспышки легкомысленной части населения. Прежде чеченец не знал никаких удобств жизни, гнездясь в лесных трущобах, отдельными хуторками, не будучи уверен, что завтрашний день его не выгонят с места наши отряды или не переселит Шамиль в другую часть гор. Теперь же леса расчищены, дороги проложены, хуторки соединены в боль-

---

[1] Так в документе.

шие аулы, население обеспечено наделом земли, возделывание которой вознаграждается необычайным плодородием почвы. Материальные выгоды нового порядка вещей были слишком осязательны, чтобы чеченцы ими не воспользовались, и действительно, безопасность и производительность мирного труда до того переработали массу этих горцев, что многие из них в сравнительно короткое время стали из нищих людей зажиточными.

Неудача, постигшая некоторую часть чеченцев при переселении в Турцию в 60-х гг., также немало способствовала к вразумлению оставшихся на родине. Последние убедились, что единственное условие для развития их благосостояния заключается в бесповоротном признании нового порядка, которым это развитие охраняется и покровительствуется, и совершенно бросили всякую идею о переселении. Вскоре по окончании Кавказской войны правительство, справедливо считавшее тогда чеченцев самым беспокойным племенем, имело в виду выселить их всех из нагорных местностей, но предположение это, осуществленное лишь в отношении к некоторой, наиболее хищнической части населения, было затем, в смысле общей меры, оставлено. Обложение народа денежной податью и уничтожение крепостной зависимости — меры, затрагивавшие самые жизненные интересы горцев и, тем не менее, проведенные в Терской области с полным успехом, доказали прочность нашего положения в горах. Поэтому правительство нашло возможным не только оставить чеченцев Аргунского края и Ичкерии на прежних местах, но и увеличить их надел земли, под условием расчистки ими определенных лесных участков.

Великий князь Главнокомандующий Кавказской армией, указывая во всеподданнейшем отчете 1870 г. по Горскому управлению на то, что чеченцы высказывают наклонность сделаться со временем очень промышленным населением, очертил следующим образом результат влияния первого десятилетия мирной жизни на горское население:

«Возрастающий достаток и рождающиеся новые потребности заставляют горцев все больше и чаще входить в сношение с нами и искать от нас уроков и руководства в новых для них условиях жизни, и горцы неотразимо и бессознательно поддаются этому влиянию. Сказанное особенно широко применяется к тем населениям, для которых, как для большей части обществ Терской и для всего горского населения Кубанской областей, частое общение с русскими обуславливается самым взаимным соседством их и экономическими данными их территорий. В таких местностях потребность общения горцев с русскими так уже становится ощутительной, соприкосновение интересов так часто, что уже дальнейшее нахождение населений этих частей в ведении отдельной, исключительной администрации становится скорее тяжестью, чем выгодой для самих горцев».

Эти соображения и побудили правительство к слиянию всех смежно живущих элементов населения Терской и Кубанской областей под ведением одной, общей для всех, гражданской администрации, причем почин в ходатайстве о таком преобразовании исходил именно из Терской обл.

Этнографический состав Закавказья представляет ту особенность, что в нем нет народности, которая по своей численности имела бы резко преобладающее над другими значение. Наибольший процент общего населения (30 %)

принадлежит тюркской расе, но к ней близко подходит грузинское племя, составляющее 26,5 %, затем идут армяне — 19 %, кавказские горцы (лезгины) — 14 %, персидские народности — 6 % и, наконец, менее всего — 3 % — русских.

В вероисповедном отношении население Закавказья делится на две почти равные части с некоторым превышением в пользу магометанской религии.

Отсутствие господствующей народности представляет весьма выгодное, в политическом смысле, условие, устраняя необходимость опираться исключительно на один какой-либо туземный элемент населения. На практике же мы этим условием не пользуемся, и местная администрация наша комплектуется из числа туземцев, преимущественно грузинами и отчасти армянами, как представителями более культурных национальностей.

Распределение населения Закавказья по административным отделам показывает, что в четырех из них, именно, в губерниях Кутаисской и Тифлисской, в Закатальском округе и в Сухумском отделе, численный перевес на стороне народностей грузинского племени и христианской религии. В Эриванской губернии господствующим по числу элементом являются армяне, также христианского исповедания. В остальных отделах, как то в губернии Елисаветпольской и в области Карской, первое место принадлежит тюркской расе; в Батумской области преобладающее население хотя и принадлежит к грузинскому племени, но отуречено и исповедует ислам; наконец, Дагестан населен преимущественно горскими племенами аварского происхождения, лезгинами, также принадлежащими к магометанству.

Значительная часть закавказского населения уже более 60 лет как вошла в состав Российской Империи и ранее других подведена была под общие формы русского гражданского управления. В общем население пяти губерний Закавказья, не исключая мусульманского элемента, отличается мирным характером, усердно предано земледельческому труду и торговой промышленности. Лишь в южных губерниях, Эриванской и Елисаветпольской, часть населения, принадлежащая полукочевому курдскому племени (до 43 тыс. душ), склонна к мелким грабежам и разбоям.

В исключительном же административном положении находятся: области Дагестанская, Карская и Батумская, Сухумский отдел и Закатальский округ, составлявший часть Тифлисской губернии. Условия этнографические и отличительные черты характера населения этих частей Закавказья не в одинаковой мере оправдывают необходимость применения к ним отличных от общей системы форм управления. Так, население Дагестана, покоренное двадцать лет тому назад, более других кавказских горцев проникнуто было мусульманским фанатизмом, отчего и вся нравственная сила мюридизма заключалась именно в лезгинских племенах. К тому же глубокие горные ущелья и котловины, в которых, по преимуществу, гнездится дагестанское население, делают эту страну гораздо менее доступной, чем бывшие лесные трущобы Аргуна и Ичкерии, расчищенные трудами русских и туземцев. Но, с другой стороны, самая скудость суровой природы Дагестана, мало обеспечивающей материальный быт населения, и более или менее замкнутое положение каждой горской общины развили у лезгин склонность к усиленному земледельческому труду и упорную привязанность каждого к своему

клочку земли. Прочность установившегося права частной собственности и традиции прошлой политической жизни Дагестана, искони управлявшегося отдельными владетелями, укоренили в народе сознание необходимости порядка и власти. По этим причинам можно, казалось бы, надеяться, что без важных побудительных обстоятельств, особенно религиозного свойства, трудолюбивое население Дагестана не создаст нам опасных замешательств.

Что касается Сухумского отдела, то малочисленное его население, немногим превышающее 40 тыс. душ, почти все исповедует христианство, и даже абхазцы, по свидетельству Великого князя Главнокомандующего, оказываются послушнее других племен Кавказа, несмотря на то, они до сих пор состоят, подобно Дагестану, в военно-народном управлении.

Жители Закатальского округа, принадлежащие, в большинстве (40 тыс.), к лезгинскому племени, хотя и переданы с 1863 г. из гражданского в военное управление, живут мирно, занимаясь сельским хозяйством, шелководством и садоводством, и в течение последних семнадцати лет своим спокойным поведением доказали, что вовсе не вызывают исключительного для них порядка администрации.

Недавно присоединенные к Империи турецкие территории, образовавшие Карскую и Батумскую области, населены: первая — турками, армянами и курдами, вторая — преимущественно отурченным грузинским племенем лазов. По заявлению начальства Карской обл., главнейшая часть ее населения — турки и армяне, народ чрезвычайно трудолюбивый и самый спокойный элемент края. В Батумской же обл. незначительное горское население Кобулета и Нижней Аджарии отчасти склонно к грабежам и воровству, лазы же, как более зажиточные и торговцы, отличаются более мирным характером. Хотя, таким образом, население этих двух областей ни по своему роду жизни, ни по характеру ни в чем, по-видимому, не отличается от соседнего с ним населения Эриванской губернии, тем не менее на него не решились распространить гражданское устройство, которым это последнее пользуется, объясняя это недавним еще присоединением названных областей к России.

Войска

Расположенные на Кавказе войска образуют Кавказскую армию под начальством Главнокомандующего. Организация войск, отвечая, в общем, началам, принятым для устройства вооруженных сил Империи, имеет, однако, и некоторые особенности, вызываемые отчасти топографическими условиями края, отчасти характером туземного населения, которое еще не привлечено к отбыванию общей воинской повинности

В нынешнем своем составе Кавказская армия заключает в себе:

Пехоты: 7 пехотных дивизий, одну стрелковую бригаду, 7 линейных и 2 пластунских батальона, один крепостной кадровый и 3 местных батальона (один из них кадровый), 56 местных команд кадрового и постоянного состава, одну учебную роту и 11 туземных милиционных сотен.

Кавалерии: 4 драгунских полка с 4 запасными эскадронами, кадровую жандармскую команду, 15 казачьих полков, 2 туземных конно-иррегулярных полка и 27 сотен постоянной и 2 временной милиции.

Артиллерии: 7 пеших артиллерийских бригад, 7 конно-артиллерийских батарей, 3 батальона и 4 роты крепостной артиллерии, 7 дивизионных летучих парков и 1 свободное парковое отделение, осадный парк и 2 артиллерийские местные команды.

Инженерных войск: одну саперную бригаду в 3 батальона, один полевой инженерный и один военно-телеграфный парки и 3 мастеровые инженерные команды. (Сверх того, временно, один железнодорожный батальон.)

Общая численность войск Кавказской армии, по родам оружия и в настоящем штатном составе (причем 5 линейных, один крепостной артиллерийский и железнодорожный батальоны содержатся по составу военного времени, а одна местная команда временно переформирована в батальон), следующая:

	Генер[альный] штаб и обер-офиц[еры]	Ниж[них] чинов
Пехота	2076	83 901
Кавалерия	919	21 255
Артиллерия	512	14 885
Инженерные войска	164	4286
Всего	4301	124 327

Отдельные пехотные и кавалерийские части войск Кавказской армии и полевая артиллерия распределяются по административным районам согласно нижеприводимому расписанию (табл. 3).

Таблица 3

Северный Кавказ:				
	Батальоны	Команды и пешие сотни	Эскадроны и конные сотни	Запряженные орудия
Ставропольская губерния	4	1	1	16
Кубанская область	14	8	19	38
Терская область	19[1]	9	23	58
Черноморский округ	1	1	3	–
Итого	38	19	46	112
Закавказье:				
Сухумский отдел	1	–	–	–
Кутаисская губерния	3	3	10	8
Тифлисская губерния с Закатальским округом	32	12	16	144
Эриванская губерния	11	5	12	40
Елисаветпольская губерния	4	5	10	–
Бакинская губерния	10	5	12	14
Дагестанская область	14	9	17	40
Карская область	18	–	13	24
Батумская область	4	7	2	–
Итого	97	46	92	270
В Закаспийской области постоянно	–	2	1	–
Всего в Кавказской армии	135	67	139	382

[1] Сюда не включен Екатеринодарский дисциплинарный батальон (*прим. документа.*)

[...][I]

Из этого числа войск, части, расположенные в нагорных полосах Кубанской и Терской областей, в Черноморском округе, во всем Закавказье и в Закаспийской области, получают усиленные оклады жалованья. Такие же оклады производятся одним только штаб- и обер-офицерам и фельдшерам в войсках, находящихся вообще в Кубанской и Терской областях.

Провиантское и приварочное довольствие, в отступление от порядка, установленного для внутренних военных округов Империи, отпускается также нижним чинам Кубанского и Терского казачьих войск, состоящим на действительной службе в пределах своих войск, а нижним чинам в форте Александровском (в Закаспийской области) производится несколько усиленная, против нормальной, провиантская дача.

Содержание собственно войск Кавказской армии с войсковыми управлениями и заведениями (но без центральных и областных военных управлений, специальных и технических учреждений и расходов из войсковых казачьих капиталов, а также на материальную часть артиллерийского и инженерных ведомств), обходится до 19,5 млн руб. в год. На издержки по содержанию войск на Кавказе влияют главным образом: усиленное денежное довольствие, производимое офицерским чинам почти во всех местностях Кавказского военного округа, а также некоторые неблагоприятные, несмотря на естественное богатство страны, условия.

Для сравнения стоимости некоторых видов войскового довольствия в Кавказском округе с таковою же в одном из других военных округов взять здесь округ Туркестанский, как лежащий также на окраине и находящийся еще в худших условиях по отдаленности от центра государства и неизмеримо меньшему, сравнительно с Кавказом, количеству производительной земли.

Сопоставляя ассигнованные по расходной интендантской смете на нынешний год суммы на довольствие войск в этих двух округах с числом довольствуемых чинов и лошадей, оказывается, что в средней цифре причитается в год (табл. 4).

Таблица 4

	Округа, руб.	
	Кавказский	Туркестанский
Жалования: одному офицеру около	544 руб.	526 руб.
Жалования: одному гражданскому чиновнику	684 руб.	501 руб.
Одному нижнему чину: провиантский оклад	36 руб.	22 руб.
Одному нижнему чину: приварочный оклад	16,5 руб.	14,5 руб.
Фуража на лошадь	165 руб.	95 руб.

Следовательно, разница в стоимости довольствия нижнего чина и лошади будет в пользу Туркестанского военного округа, в следующем размере: по

[I] Опущены сведения о штатной численности войск Кавказской армии по мирному и военному составу.

провиантскому окладу на 14 руб., по приварочному — на 2 руб. и по фуражу на 70 руб. Применяя же эту разницу к настоящей численности кавказских войск и состоящих при них лошадей, окажется, что содержание их должно обходиться дороже против Туркестанского: по провиантскому довольствию на 1782 тыс. руб., по приварочному — на 254 тыс. руб. и по фуражному (на 24 489 лошадей) — на 1700 тыс. руб.; всего же более на с лишком 3700 тыс. руб.

Необходимо, конечно, оговорить, что столь значительная дороговизна довольствия войск на Кавказе обуславливается отчасти как большим количеством военных сил, сравнительно с Туркестаном, и большей скученностью их, так и, может быть, неблагоприятными местными урожаями; при том же показанная стоимость провиантского и фуражного довольствия в Кавказском и Туркестанском военных округах исчислена по сложным заготовительным ценам последнего пятилетия, в которое вошли и годы минувшей войны.

Финансы

Последовавшее в 1858 г. отделение доходов Закавказского края от общих государственных доходов, с предоставлением как первых, так и сумм, отпускавшихся на их подкрепление из государственного казначейства, в полное распоряжение наместника, обусловило и самый способ составления финансовых смет по Кавказу.

Исчисление доходов и расходов Кавказского наместничества делается не по одной, общей для всего края, смете, а по нескольким, именно: для административного района Северного Кавказа — по сметам подлежащих министерств и ведомств, но счет общих государственных доходов, причем, однако, в некоторые из этих смет вносятся и суммы, как предназначаемые на покрытие собственно закавказских потребностей, так и относимые на местные источники Закавказского края; для Закавказья же — по особой смете «гражданского управления Закавказского края», с показанием в ней и пособий, производимых этому управлению из общих государственных ресурсов. Доходы и расходы по военному и морскому ведомствам, относящиеся вообще до всего Кавказа, исчисляются в соответственных общих сметах названных ведомств.

Такое дробление и смешение данных о поступлениях и издержках по одному и тому же краю чрезвычайно затрудняет составление полного и точного представления о финансовом балансе Кавказа. Трудность эта усложняется еще и тем обстоятельством, что в сметах некоторых министерств многие доходы и расходы исчисляются в общих цифрах для всей Империи, чем устраняется возможность верно определить долю участия в них Кавказского края.

Приводимые ниже сведения о доходах и расходах по Кавказу составляют свод данных, извлеченных из сметных исчислений на 1881 г. Некоторые, весьма незначительные, впрочем, цифры из числа показанных в сметах без точного определения причитающейся в них доле Кавказа введены в общие суммы по министерствам, хотя в примерном, но более или менее близком к действительному размере. Вообще же помещенные здесь финансовые све-

дения по части расходов, в тех исключительных случаях, где они не могли опираться на достоверные, относительно Кавказа, данные, показаны скорее ниже, чем выше действительности.

Для более обстоятельного знакомства с кавказским бюджетом и уяснения влияния на него издержек на содержание требуемых Кавказом военно-сухопутных и морских сил, необходимо рассмотреть: 1) участие Кавказа в общих государственных доходах и расходах, не считая военных и морских средств; 2) доходы и расходы собственно по Закавказью, на счет его местных источников, и 3) сметы военного и морского министерств по отношению к Кавказу вообще.

Исчисление доходов и расходов по Кавказу на основании смет министерств и ведомств (кроме военного и морского) выражается в следующих общих цифрах (табл. 5).

Таблица 5

	Доходы	Расходы
	Рубли	
По сметам на 1881 г.		
Ведомства Св. Синода	212 360	402 945
Министерства внутренних дел с почтовым и телеграфным ведомствами	168 246	1 598 673
Министерства финансов	5 652 436	3 049 757[1]
Министерства юстиции	235 015	484 707
Министерства народного просвещения	99 554	266 034
Министерства путей сообщения	210 030	1 228 483
Министерства государственных имуществ	236 081	170 851
Государственного контроля	45 200	130 774
Министерства коннозаводства	–	3117
Кавказского комитета	–	27 537
[Итого]	6 858 932	7 361 878
Перевес в расходах на		502 946

[1] В эту сумму не вошли, по неимению о них указаний в смете системы государственного кредита, проценты, причитающиеся из общих государственных источников на капитал, назначенный трем имеретинским князьям за отобранные от них в казну имения (*прим. документа*).

Вышеприведенные исчисления по сметам министерств относятся не исключительно к одному Северному Кавказу, как можно было бы предполагать ввиду существования особой сметы Закавказского края, но заключают в себе и суммы, частью ассигнуемые из закавказских местных источников, частью же отпускаемые из государственных общих ресурсов на потребности Закавказья. К первым принадлежат 317 115 руб., предназначаемые на расходы по ведомству Св[ященного] Синода в Закавказском крае, на покрытие части расходов по выдаче пенсий и пособий по Кавказу вообще и на уплату части процентов на капитал трем имеретинским князьям, на покрытие части расхода по путям сообщения на Кавказе и по содержанию судебных учреж-

дений в Кубанской области и Тифлисской контрольной палаты. Ко второй категории сумм относится 2183 тыс. руб.[I], расходуемые Государственным Казначейством частью на содержание Кавказского комитета, на духовную жизнь в Грузии, на телеграфные и почтовые потребности Закавказья, на подъемные, пособия и пенсии по Закавказскому краю, на гарантию Поти-Тифлисской железной дороге и проценты на капиталы князей Мингрельского и трех имеретинских, наконец, на расходы по ведомству путей сообщения в Закавказье и содержанию Тифлисской и Бакинской контрольной палат.

Если исключить, соответственно, обе эти суммы как из доходов, так и из расходов, исчисленных по сметам министерств, и, взамен того, прибавить к расходной смете долю Северного Кавказа в некоторых, хотя и относящихся до него, издержках (334 674 руб.), но покрываемых из закавказских доходов, то получится финансовый баланс Северного Кавказа, с более благоприятным результатом, представляющим перевес в доходах примерно до 1 345 380 руб.

Бюджет Закавказского края, по смете гражданского управления его, на нынешний год представляет: доходов 8 832 219 руб. и расходов 8 771 100 руб., следовательно, дает превышение доходов на 61 219 руб., но, так как в сумме доходов заключаются 300 руб., принадлежащие Государственному Казначейству, а в счет расходной сметной суммы вошли 55 757 руб., обращаемые на общие источники Империи, то за исключением их получится избыток доходов на сумму 116 576 руб.

Последняя цифра могла бы быть признана за действительное выражение финансового баланса Закавказья в том лишь случае, если бы показанная в его расходной смете сумма покрывала все, без исключения, издержки на местные потребности края. Напротив, из обзора министерских смет по Кавказу вообще выяснилось уже, что на счет общих государственных доходов отнесены, в количестве до 2183 тыс. руб., такие расходы, которые полностью должны были бы упадать[II] на местные источники Закавказья. Присоединяя же эту сумму к смете местных расходов гражданского управления и вычитая как 55 757 руб., добавляемые из общих источников, так и некоторые издержки, относящиеся частью до Северного Кавказа, как то: треть расхода на цент-

---

[I] Сумма эта распределяется так: две трети всего содержания Кавказского комитета 18 тыс. руб.; духовно-учебная часть в Грузии 87 335 руб.; часть суммы на перевозку арестантов по Каспийскому и Черному морям 2150 руб.; содержание почтовых контор Черноморского округа и половина расходов по Тифлисскому телеграфному округу 167 тыс. руб.; пособие Министерства финансов учебным заведениям в Анапе, Поти и Баку 3 тыс. руб.; прогоны, подъемные и суточные отправляюшимся в Закавказский край и часть расходов на пересылку сумм 55 тыс. руб.; пенсии и постоянные пособия по службе за Кавказом, примерно 100 тыс. руб.; проценты на капиталы кн. Николая Мингрельского 50 тыс. руб. и князей Абашидзе, Цулукидзе и Яшвили (неизвестно); гарантия обществу Закавказской железной дороги 987 306 руб.; расходы по ведомству путей сообщения примерно 638 тыс. руб. и расходы по содержанию, частью, Тифлисской и, полностью, Бакинской контрольных палат 75 218 руб. (*прим. документа*).

[II] Так в документе.

ральное управление, содержание Кубанско-Терской сословно-поземельной комиссии и VII отделения путей сообщения на Кавказе, расходы по кавказским минеральным водам и части расходов по Екатеринодарскому окружному суду и Тифлисской судебной палате, всего 334 674 руб., в результате получился бы не излишек местных доходов, а дефицит в 1843 тыс. руб., покрываемый ныне из общих ресурсов государства.

Главнейшие статьи сметы доходов Закавказского края по гражданскому управлению следующие: подати — 2257 тыс. руб., косвенные налоги — 5070 тыс. руб., доходы с оброчных статей, с лесов и др. — 745 тыс. руб., почтовый доход — 392 тыс. руб. и пособия из посторонних источников (земского и городских сборов, специальных средств учебных заведений Закавказского края и др.) — 277 тыс. руб.

По расходной смете Закавказского края[1] исчислены на нынешний год следующие главные статьи издержек, относящихся (за незначительным исключением) на местные средства (табл. 6).

Таблица 6

Содержание Наместника, состоящих при нем лиц и центральных управлений (216 лиц)	503 337 руб.
В распоряжении Наместника	132 000 руб.
Общие по краю расходы, а именно: на прогоны и пособия при определении или перемещении на должности и при командировках, на добавочное жалование по преимуществам закавказской службы, награды чиновникам, на содержание и улучшение садов и сельскохозяйственных заведений и др. мелкие расходы	705 100 руб.
Содержание губернских, областного и уездных гражданских управлений и городских полиций (624 лица)	747 652 руб.
Содержание военно-народных управлений Дагестанской, Карской и Батумской областей, Черноморского и Закатальского округов, Сухумского и Закаспийского (ныне область) отделов (672 лица), Сухумской земской стражи (170 лиц) и экстраординарные расходы (32 тыс. руб.) по ведомству Кавказского военно-народного управления	601 463 руб.
Содержание учреждений по крестьянским и поселенским делам в 5 губерниях и Сухумском отделе (88 лиц)	180 779 руб.
Расходы по врачебной части (185 лиц, в том числе 39 452 руб. издержек по содержанию минеральных вод в Северном Кавказе)	162 240 руб.
Расходы по карантинной и таможенной частям (118 лиц), в том числе содержание сотни Гурийской милиции (5359 руб.)	397 909 руб.
Расходы по финансовому ведомству (316 лиц)	597 987 руб.
Издержки по ведомству государственных имуществ и частям горной и лесной (706 лиц)	274 949 руб.

[1] Кроме сметы местных государственных расходов Закавказья, существует еще смета денежных земских повинностей по Закавказскому краю, утверждаемая Наместником на каждое трехлетие и относящаяся к потребностям общим по краю и губернским и к частным повинностям дворянских имений. Исчисленные по этой смете расходы составляют в год 2 645 839 руб. Означенная сумма не принята в соображение при составлении настоящих финансовых расчетов, по неимению данных о земских повинностях в Северном Кавказе (*прим. документа*).

Окончание табл. 6

Расходы по почтовой части (433 лица)	285 304 руб.
Расходы по учебной части (428 лиц)	669 684 руб.
Содержание судебных и межевых учреждений и сословно-поземельных комиссий (в том числе 9718 руб. на Кубанско-Терскую комиссию) (792 лица)	1 396 705 руб.
Расходы по управлению Кавказским коннозаводским округом (5 лиц)	37 168 руб.
Постройка и ремонт разных казенных зданий, устройство дорог и наем помещений	1 137 635 руб.
Содержание и лечение арестантов	202 039 руб.
Пособия разным ведомствам, учреждениям и городам и другие более мелкие издержки	291 929 руб.
Итого	8 491 872 руб.
Сверх того, расходы, внесенные по приведенным сметам подлежащих министерств и ведомств (263 995 руб.) и 15 223 руб., по смете Военного министерства на счет доходов Закавказья	279 228 руб.
Всего	8 771 100 руб.

В общей сметной сумме расходов заключаются 55 757 руб., падающих на доходы Государственного Казначейства.

На ожидаемый от перевеса в доходах, по приведенной смете Закавказского края, остаток в 116 576 руб. кавказским начальством предположено удовлетворить некоторые новые местные потребности по учебной части в размере 105 850 руб., и затем должен еще получиться излишек в доходах на сумму 10 726 руб.

Для ознакомления с постепенным развитием финансовых средств Закавказского края в конце настоящего обзора помещены составленные в Главном управлении Наместника Кавказского две таблицы: одна представляет ведомость доходам и расходам по Закавказской смете с 1858 по 1880 г., а другая — суммы пособий, производившихся с 1867 г. из Государственного Казначейства на потребности Закавказского края и затем постепенно принятые на счет местных доходов.

Сводя итог всем исчисленным по сметам министерств и Закавказского края доходам и расходам на 1881 г., по управлению и устройству Кавказа вообще, общий баланс выразится следующими цифрами (табл. 7).

Таблица 7

	Доходов	Расходов
По сметам министерств	6 858 932 руб.	7 361 878 руб.
По смете Закавказского края	8 832 219 руб.	8 771 100 руб.
	15 691 151 руб.	16 132 978 руб.
Превышение в расходах		441 827 руб.
Исключив же из сметы гражданского управления Закавказского края 30 тыс. руб., принадлежащие Государственному Казначейству, и 55 757 руб., составляющие пособие из общих ресурсов Империи, дефицит Кавказского бюджета будет		497 884 руб.

Рассмотренная выше часть, так сказать, гражданского бюджета Кавказа свидетельствует, что обладание этим краем, несмотря на обширные и разнообразные естественные его богатства, не только не приносит пока финансовых выгод государству, но еще требует от него некоторых, хотя и не особенно чувствительных, затрат. Главнейшая же тяжесть, ложащаяся на общие финансы Империи, заключается в громадной цифре расходов на содержание военных и морских средств Кавказа.

По сметам Военного министерства на нынешний год доходы и расходы по отношению к Кавказскому военному округу определены в следующих размерах (табл. 8)

Таблица 8

	Доходы	Расходы
	Рубли	
По Главному Штабу	75	633 875
По Главным управлениям: Интендантскому	166 035	20 610 920
Инженерному	–	3 674 839
Артиллерийскому	–	1 815 023
Казачьих войск	40 000	10 000
Военно-медицинскому	–	81 049
Военно-судному	–	155 320
Военно-учебных заведений	23 380	177 319
	229 490	27 158 345[1]

[1] Сумма эта должна была, с июля месяца, уменьшиться примерно на 900 тыс. руб., вследствие перехода частей 38 и 39 пехотных дивизий с их артиллерией с военного в мирный состав (*прим. документа*).

Самые крупные расходы по этой смете составляют: провиантское, приварочное и порционное довольствие войск и содержание больных в госпиталях и лазаретах — 7 283 737 руб., фураж и ремонтные деньги казачьим войскам — 4 356 109 руб., денежное довольствие офицеров и военных чиновников — 5 063 422 руб., жалование нижним чинам — 1 207 739 руб., наем помещений, отопление, освещение и очистка казенных зданий — 1 335 845 руб., постройка казарменных помещений, инженерные работы и капитальные перестройки в крепостях — 1055 тыс. руб., возведение укреплений в Карской области и в Поти — 1 млн руб., перевозка предметов крепостного вооружения — 400 тыс. руб. и ежегодно ассигнуемая в распоряжение Главнокомандующего Кавказской армией сумма на непредвиденные и дополнительные по армии расходы — 400 тыс. руб.

Из определенной по военной смете суммы доходов 201 535 руб. относятся на войсковые капиталы Кубанского и Терского казачьих войск, а 15 223 руб. (на содержание военных Тифлисской гимназии и Владикавказской прогимназии) — на местные доходы Закавказского края.

По смете Морского министерства на текущий год доходы по Кавказу исчислены в 4464 руб., а расходы — в 1 269 402 руб.

Главнейшие статьи расходов относятся к содержанию и довольствию личного состава кавказско-черноморских и каспийских портов, а также судов Каспийской флотилии и предназначенных на исследование кавказского берега Черного моря — 631 724 руб., к кораблестроительным и механическим работам — 446 274 руб. и к постройкам, капитальным исправлениям, отоплению и освещению зданий — 58 744 руб.

Общий свод доходов и расходов по Кавказу на основании официальных исчислений всех поименованных выше смет приводит к следующим цифровым результатам:

Таблица 9

	Доходы	Расходы
	Рубли	
По сметам:		
Гражданских министерств и ведомств	6 858 932	7 361 878
Закавказского края	8 832 219	8 771 100
Военного министерства	229 490	27 158 345
Морского министерства	4464	1 269 402
	15 925 105	44 560 725
Дефицит Кавказа в общем бюджете государства		28 635 620

[...][1]

Ведомость доходам и расходам по сметам Гражданского управления Закавказского края с 1855 по 1880 г.

Таблица 10

Ведомость доходам и расходам по сметам Гражданского управления Закавказского края с 1855 по 1880 г.

	Доходов		Расходов				Произведено расходов в сравнении с поступлением доходов	
	Исчислено по сметам	Действительно поступило	Исчислено по сметам	Ассигновано сверх сметы	Итого	Действительно израсходовано	Более	Менее
В 1855 г.	2 276 711	3 739 455	2 276 711	–	2 276 711	3 640 189	–	99 265
В 1856 г.	2 421 491	4 816 969	2 421 491	–	2 421 491	4 025 263	–	791 705
В 1857 г.	2 564 400	4 895 777	256 410	–	256 440	3 669 785	–	1 225 992
В 1858 г.	2 697 657	5 312 256	2 697 657	–	2 697 657	4 265 105	–	1 047 151
В 1859 г.	2 818 565	3 056 710	2 557 863	135 404	2 693 267	2 508 218	–	548 492
В 1860 г.	3 118 691	2 993 374	2 738 157	255 471	2 993 629	2 808 103	–	185 269
В 1861 г.	3 093 098	3 014 068	2 901 075	178 226	3 059 301	3 055 648	41 579	–
В 1862 г.	3 356 406	3 299 055	3 071464	110 465	3 181 930	3 079 141	–	219 914

[1] Опущены подсчеты пособий, выделяемых из общего государственного расхода для нужд Закавказского края.

Окончание табл. 10

	Доходов		Расходов				Произведено расходов в сравнении с поступлением доходов	
	Исчислено по сметам	Действительно поступило	Исчислено по сметам	Ассигновано сверх сметы	Итого	Действительно израсходовано	Более	Менее
В 1863 г.	3 371 719	2 959 867	3 249 513	70 921	3 320 435	2 991 532	31 665	–
В 1864 г.	3 732 988	3 543 762	3 607 014	110 650	3 717 665	3 538 239	–	5523
В 1865 г.	3 843 238	3 883 522	4 030 914	146 474	4 177 388	3 630 757	–	252 764
В 1866 г.	3 621 623	4 200 976	4 125 812	138 259	4 264 072	3 922 402	–	278 574
В 1867 г.	3 780 364	5 113 361	177 325	5 290 686	4 767 770	529 896	–	
В 1868 г.	4 769 400	5 228 309	6 166 551	739 821	6 906 373	5 799 662	571 352	–
В 1869 г.	5 580 330	6 132 364	6 919 161	174 159	7 093 321	6 288 281	155 916	–
В 1870 г.	5 661 533	6 189 627	6 648 895	669 215	7 318 110	6 580 196	390 569	–
В 1871 г.	5 272 756	5 241 702	5 766 191	1 179 398	6 945 590	6 233 374	991 671	–
В 1872 г.	5 480 709	5 831 553	5 787 621	758 086	6 545 707	5 744 421	–	87 131
В 1873 г.	5 885 059	8 803 333	6 364 865	608 471	6 973 336	6 244 879	–	2 558 453
В 1874 г.	7 111 139	6 505 354	6 835 893	691 169	7 527 062	6 684 829	179 474	–
В 1875 г.	6 948 727	6 539 646	7 003 483	694 474	7 697 957	6 745 616	205 969	–
В 1876 г.	7 106 253	7 492 059	7 307 261	238 954	7 546 215	6 622 750	–	869 308
В 1877 г.	7 366 727	7 122 119	7 453 384	40 967	7 494 351	6 650 107	–	472 012
В 1878 г.	7 216 015	8 754 250	6 891 907	237 851	7 129 758	7 163 364	–	1 590 886
В 1879 г.	7 900 915	9 765 157	7 350 285	1 539 502	8 889 787	8 632 236	–	132 921
В 1880 г.	9 015 200		8 310 498					
							3 098 096	10 365 377

Чистый доход 7 267 280 [руб.]

Управление гражданское и военное

Наместничество на Кавказе, как видно из исторического обзора, учреждено было в конце 1844 г., в то время, когда положение наше в этом крае было несколько поколеблено успехами развившегося, на глазах местной администрации, мюридизма. Лицу, облеченному званием Наместника, даны были обширные полномочия по всем отраслям внутреннего управления, так что, будучи высшим представителем административной власти на Кавказе, он вместе с тем совмещал в себе, по отношению к управляемому краю, и права каждого министра Империи в отдельности.

Это основное положение о Кавказском Наместнике, установленное 37 лет тому назад, ввиду исключительных обстоятельств, сохраняет полную силу и теперь, семнадцать лет после окончательного покорения Кавказа.

Первоначально центральным органом кавказского гражданского управления служила одна канцелярия Наместника, в которой сосредотачивалось делопроизводство почти по всем частям администрации и устройства края, за исключением дел о государственных имуществах, для которых существовала особая экспедиция. Сверх того существовал Совет главного управления, рассматривавший некоторые дела собственно Закавказья. С 1859 г. порядок этот

изменяется, и центральное управление Наместничества принимает, как изложено выше, в отделе постепенного развития административного устройства, обширные размеры, введением в его состав управлений отдельными местными ведомствами, соответствующих департаментам министерств.

Несмотря на неоднократные преобразования, направленные к сокращению личного состава Кавказского центрального управления и вызываемых его содержанием издержек, ныне действующий штат этого управления, как значится по смете, состоит из 217 лиц и содержание его обходится в год 637 144 руб.

В следующей сравнительной таблице показаны число чинов личного состава гражданских центральных управлений и расходы на их содержание по Кавказскому наместничеству, Варшавскому генерал-губернаторству, Туркестанскому краю и Восточной Сибири.

Поименованные в таблице три генерал-губернаторства избраны для сравнения: Варшавское, потому что по расходам на свое центральное управление оно обходится дороже других и по количеству населения почти одинаково с Кавказским наместничеством; Туркестан же и Восточная Сибирь ввиду того, что по отдаленности от центра Империи и обширности своих территорий они находятся еще в более неблагоприятных условиях, нежели Кавказ.

В пояснение к сравнительной таблице необходимо заметить, что в нее не включены экстраординарные суммы, ассигнуемые генерал-губернаторам: Варшавскому (135 тыс. руб.), Туркестанскому (133 300 руб.) и Восточно-Сибирскому (63 928 руб.), так как по своему назначению на «экстраординарные расходы и чрезвычайные по краю потребности» и ввиду распределения большей их части по составным частям генерал-губернаторств они не вполне соответствовали бы показанным в таблице 132 тыс. руб., назначаемых в распоряжение Наместника Кавказского «на разные расходы центрального управления».

Из таблицы видно, что в упомянутых генерал-губернаторствах нет вовсе существующих на Кавказе центральных органов по заведыванию некоторыми отдельными отраслями местного управления, потому что эти отрасли или поставлены в нормальные отношения к подлежащим министерствам Империи, или же ведаются чинами, входящими в состав общих местных учреждений, каковы: главное управление (в Восточной Сибири), генерал-губернаторская канцелярия и губернские или областные правления (Царство Польское и Туркестан). Оттого и получается такой невыгодный для Кавказа вывод из сравнительной таблицы, показывающий, что содержание центрального управления превышает на 400 тыс. с лишком руб. стоимость самого дорогого из приведенных генерал-губернаторских управлений.

Обращаясь к частным, т. е. губернским и областным, управлениям на Кавказе, необходимо их разделить на две категории. К первой принадлежат все три административные части Северного Кавказа, а в Закавказье — пять губерний, Черноморский округ и Дербентское градоначальство, состоящие в гражданском управлении. Ко второй категории относятся три закавказские и Закаспийская области, Сухумский отдел и Закатальский округ, управляемые по особому, военно-народному положению. Расходы по содержанию

Таблица 11

Центральные управления	Кавказ		Варшавское генерал-губернаторство		Туркестан		Восточная Сибирь	
	Число лиц	Содержание в руб.	Число лиц	Содержание в руб.	Число лиц	Содержание в руб.	Число лиц	Содержание в руб.
Наместник	1	27 238	–	–	–	–	–	–
Генерал-губернатор	–	–	1	37 240	1	10 000	1	18 620
Помощник Наместника	1	7351	–	–	–	–	–	–
Состоящие при Наместнике и генерал-губернаторе и в распоряжении их	16	21 102	8	17 500	18	46 000 (в том числе 4 чиновника по горной части)	12	15 839
Начальник Главного управления Наместника	1	9865	–	–	–	–	–	–
Чиновники особых поручений при нем	4	8 076	–	–	–	–	–	–
Совет Наместника	3	16 758	–	–	–	–	–	–
Главное управление Восточной Сибири	–	–	–	–	–	–	36	43 947
Канцелярия генерал-губернатора	–	–	12	68 158	24	51 250	–	–
Канцелярия начальника Главного управления Наместника	17	25 587	–	–	–	–	–	–
Департамент Главного управления	35	59 566	–	–	–	–	–	–
Управление государственными имуществами и делами сельского хозяйства	52	88 983	–	–	–	–	6	8782
Управление учебного округа	12	25 162	19	32 650	3	6860	3	6747
Управление почтового округа	9	17 906	–	–	–	–	4	8783
Управление горной частью	16	30 983	2	5200	–	–	15	13 732
Управление медицинской частью	7	15 408	–	–	–	(в составе канцелярии и лиц при генерал-губернаторе)	–	–
Управление карантинно-таможенной частью	5	13 976	–	–	–	–	–	–

Окончание табл. 11

Центральные управления	Кавказ		Варшавское генерал-губернаторство		Туркестан		Восточная Сибирь	
	Число лиц	Содержание в руб.	Число лиц	Содержание в руб.	Число лиц	Содержание в руб.	Число лиц	Содержание в руб.
Строительно-дорожный комитет	10	22 097	–	–	5	11 557	–	Строительное отделение в составе Главного управления
Статистический комитет	8	4749	–	–	1	835	–	–
Цензурный комитет	4	10 848	15	31 600	–	–	–	–
Физическая обсерватория	6	6699	–	–	–	9500	–	–
Музей и публичная библиотека	2	3336	1	1530	2	2980	–	–
Архив	2	3020	–	в составе канцелярий			–	в составе Главного управления
Типография	4	2411	–	–	–	10 000	–	–
Канцелярия по делам устройства крестьян	5	11 656	–	–	–	–	–	–
Археографическая комиссия	2	6717	–	–	–	–	–	–
Хозяйственные расходы означенных управлений	–	65 650	–	18 730	–	12 800	–	11 795
В распоряжении Наместника на разные расходы центрального управления	–	132 000	–	–	–	–	–	–
[Итого]	217	637 144	58	212 608	54	161 782	77	128 245

этих управлений довольно разнообразны, так, например, общая гражданская администрация в каждой губернии обходится, средним числом, около 135 тыс. руб., области же, находящиеся в военно-народном управлении, расходуют на свою администрацию: Дагестанская — 170 тыс., Карская — около 148 тыс. и Батумская с лишком 120 тыс. руб. При этом кстати упомянуть, что Карская область имеет всего 100 тыс. с небольшим жителей, а Батумская по количеству населения немногим превосходит Закатальский округ, управление которого стоит лишь 26 500 руб.

Что касается военно-административного управления на Кавказе, то оно организовано на общих для Империи началах военно-окружной системы, но в гораздо более широких размерах, нежели в прочих военных округах. Помимо значительно большего числа чинов и усиленного их денежного довольствия в отделах Кавказского военно-окружного управления, сравнительно с другими, главнейшие причины, обуславливающие громадные расходы на его содержание, заключаются в следующем: в существовании особых званий и управлений Главнокомандующего, Главного священника Кавказской армии, окружного инспектора госпиталей и начальника местных войск, увеличивающих расходы, против других военных округов, на 92 тыс. руб.; в состоянии при Кавказской армии 84 генералов, штаб- и обер-офицеров, без определенных по штату обязанностей и требующих на свое довольствие до 170 тыс. руб. в год; наконец, в содержании военно-топографического отдела, не существующего во внутренних округах России. Сверх того, к числу военно-окружных отделов можно отнести и Кавказское военно-народное управление, служащее центральным органом по заведыванию делами этого управления в Закавказском крае, так как оно непосредственно подчинено Главнокомандующему и содержание его в количестве 40 тыс. руб. ложится на смету Военного министерства.

[...][I]

ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 511. Л. 1–36 об. Типографский экземпляр.

№ 17. Из обзора неустановленного автора «Кавказ в течение двадцатипятилетнего царствования Государя Императора 1855–1880»[II]

Не ранее 1880 г.[III]

Восемьдесят с лишком лет свершилось с той минуты, когда первые русские батальоны вступили в сердце Кавказа, в г. Тифлис, и остались в крае окончательно и навсегда.

[I] Опущена сравнительная характеристика стоимости содержания Кавказского, Туркестанского, Варшавского и Московского военно-окружных управлений.

[II] Имеется в виду Император Александр II (1855–1881).

[III] Датируется по содержанию.

День нашего водворения в столице Грузии, именно 26 ноября 1798 г. — счастливо совпадает на вечные времена с великим и торжественным в военном быту праздником[129].

Таким образом, над Кавказом непрерывно царит четвертый из наших возлюбленных монархов, двадцатипятилетию которого, по воле Господа, суждено было, в течение всего этого времени, осчастливить край решительным умиротворением и дальнейшим затем благоденствием.

Этот период времени, охваченный в начале и в конце боевыми тревогами, выразившимися в двух обширных европейских кампаниях, безошибочно можно разделить на две половины: падения старого, дикого, мусульманского Кавказа и полного развития, благоустройства и процветания Кавказа русского.

Чтобы надлежащим образом оценить великие исторические события, свершившиеся в крае в течение последних двадцати пяти лет, необходимо хотя вкратце очертить то положение Кавказа, в котором застало его нынешнее богохранимое царствование.

О мирных деяниях и предприятиях в то время не могло быть и речи: с одной стороны, турецкая кампания, с другой — своя внутренняя кавказская война поглощали и внимание и военные силы края[130].

Обе войны ко дню восшествия на престол ныне благополучно царствующего Государя находились в прямой друг от друга зависимости: внешняя война так же влияла на положение дел внутри края, как война с горцами служила для первой подспорьем и подмогою.

С какой бы из них ни начать повествование о положении дел на Кавказе — результат получится один и тот же. Задача же разрешится последовательнее, нормальнее, понятнее, если прежде всего обратиться к нашей застарелой полувековой борьбе с окружавшими нас в то время дикими племенами гор.

Едва только, после наших некоторых неудач сороковых годов и продолжительного затем затишья, устроившего в горах всю полноту власти и влияния Шамиля, мы, в 1852 г., разгромили в первый раз всю Большую и Малую Чечню, подорвали значение предводителя непокорных горцев и уже готовы были твердо стать на новой почве систематического завоевания Кавказа — вследствие указания в Бозе почившего Государя[131] на бесцельность и бесплотность наших набегов, — как вдруг началась турецкая война.

Этого было достаточно, чтобы, с одной стороны, на время приостановить столь блистательно начатое нами покорение края, а с другой — чтобы вновь возвыситься Шамилю, окрылиться под давлением и влиянием на него турецких агентов и открыть против нас решительные наступательные действия.

В мнении кавказских горцев имя хункара (султана), которым начал действовать Шамиль, составляло все. Не только враждебный Кавказ, но и остальное мусульманское население встрепенулось, заколыхалось. Тревожные и самые нелепые слухи стали быстро распространяться среди гор, и даже в то время, когда победа и слава осеняли наше оружие на полях Башкадыклара и Кюрюк-дара[132], — враги не хотели верить нашим успехам. Весь Восточный Кавказ представлял собою пороховой погреб, который ожидал только искры, чтобы произошел страшный взрыв.

Но и тут судьба нам видимо покровительствовала: Шамиль пропустил удобные моменты в 1853 г. напряженного и в высшей степени наэлектризованного состояния мусульманского народа и приступил к действиям только в 1854 году, когда пыл горцев и всего родственного им населения Кавказа уже улегся, ослабел и когда успех нашего оружия в Азиатской Турции уже более не казался для них вымыслом.

Тем не менее он и в этом году поставил нам массу затруднений: никогда еще полчища его не доходили до громадного размера в пятнадцать тысяч чел., никогда еще они не смели так дерзко врываться в наши пределы и ни-

когда мы не могли их встретить с меньшими силами, чем в 1854 г., при вторжении 3 и 4 июля в Кахетию, 3 октября при нападении на Истису и т. п.

В то же самое время, когда благодаря заповедному мужеству наших Кавказских войск мы вполне счастливо миновали все опасности внутри края — те же самые блистательные войска подарили[1] наше отечество всем и каждому известными победами: под Ахалцихом, у Баязета, на Чингильских высотах[133], под Башкадыкларом, на Кюрюк-дара и т. д.

Этого было достаточно, чтобы наше положение на Кавказе, угрожавшее так недавно быть вполне критическим, восстановилось; но в то же самое время и все это было недостаточно для того, чтобы верилось в прочность и продолжительность этого же положения. Достаточно было бы небольшой нашей неудачи, особой решимости Шамиля и горцев или неожиданному пособию Турции и влиянию ее агентов, чтобы пожар в горах вспыхнул с новою силою.

Вообще дела наши складывались для нас крайне неблагоприятно, и среди наших врагов недоставало только предприимчивого ума, чтобы воспользоваться этим. Мы же, пока не зная и не ведая, откуда мог бы он появиться, находились в состоянии столько же тревожном, сколько и шатком.

Таково было положение наших дел на Кавказе накануне 1855 г. и в таком виде застал край высочайший Манифест 19 февраля[134]. В это время на Крымском полуострове война разгоралась с особенною быстротою. Окраины Кавказа на восточном берегу Черного моря, в свою очередь, не были свободны от покушений союзного флота. Необходимо было по возможности отвлечь внимание и хотя бы часть неприятельских сил от Севастополя.

С этою целью, но не в видах завоеваний, которые были не согласны с волею и целями в Бозе почившего монарха, предпринято было вновь наступательное движение в пределы Азиатской Турции. Кампания началась 24 мая, переходом наших войск через Арпачай и, если не считать неудачного штурма Карса, то она закончилась бы так же блистательно, как и в прошлом 1854 г. Сдача Карса, пленение целой Анатолийской армии, прочное занятие территории неприятельской вплоть до самых стен Эрзерума еще раз убедили противника в непобедимости кавказских героев.

С наступлением 1856 г. войска наши оставили окрестности Карса и малопомалу возвращались в пределы России. Высочайший Манифест 19 марта[135], положивший основание доброму миру на долгое время, был вместе с тем

---

[1] Так в документе, правильно — одарили.

призывом к отдыху и спокойствию. Этим спокойствием во всех отношениях отличался 1856 г., который по справедливости следует назвать мирным.

Войска, вернувшись из Турции в свои постоянные места расположения, в свободное время от строевых занятий употребляли на то, чтобы вновь устроиться, и готовились к предстоящим действиям в знакомых им местах — дебрях Кавказа, где Шамиль не дремал и в свою очередь подготовлял для нас силы, готовые в данный момент противопоставить нам все свое искусство в защите своих трущоб.

Турецкая кампания остановила на несколько лет славное начало наших военных действий в 1852 г. в Большой Чечне. Только с декабря 1856 г. и в январе 1857 г. оказалось возможным продолжать эти действия и начать строгое осуществление идеи систематического покорения Кавказа.

Таким образом, после 3-летнего перерыва наступательных действий в горах пришлось употребить все усилия, чтобы искоренить внутреннего врага из недр Кавказа. Для достижения этой цели повелено сосредоточить на Кавказе силы, с которыми можно было предпринять решительное наступление. Войска Кавказского корпуса были усилены пехотными дивизиями 18-ю и 13-ю (впоследствии замененною Кавказскою резервною) и тремя новыми драгунскими полками.

Предшествовавшая война (1853–1856 гг.) разъяснила наше положение на Кавказе и доказала очевидно, что оно всегда будет шатко, наши средства для заграничной азиатской кампании недостаточны, законное влияние России на сопредельные мусульманские государства слабо, пока мы не подавим образовавшийся в нашем тылу союз непокорных горских племен. С другой стороны, окончившаяся война произвела заметное колебание в умах горцев, ждавших от нее полного торжества; им опять приходилось бороться одним. По обеим причинам надобно было немедленно открыть наступление и вести его самым решительным образом; смотреть на Кавказскую войну не как на домашнее дело, но как на войну. Покойный Главнокомандующий князь Барятинский, исполняя волю Государя Императора, действовал с возможною настойчивостью в продолжении всего истекшего трехлетия (1857, 1858 и 1859 гг.).

Первые удары обращены были против восточной группы непокорных гор, наиболее угрожавшей нашему тылу. Из семи бригад, составлявших до 1856 г. отдельный Кавказский корпус, шесть были постоянно обращены против этой части неприятеля, что ясно доказывало его относительную важность. Восточные горцы образовали одно политическое тело, угрожали близким соседством Военно-Грузинской дороге, нашему единственному сообщению чрез горы и, своим центральным положением посреди мусульманского народонаселения составляли для нас действительную опасность, которая чувствовалась всего больше во время внешней войны. Поэтому первый удар направлен был против мюридов Восточного Кавказа, не щадя жертв и соразмеряя усилия с потребностями войны; и против западных гор решено оставить, до низложения Шамиля, только необходимое число войск и сообразовать там покуда наступательные действия с ограниченными средствами наличных сил.

Для успешного наступления в Дагестане, прежде всего, надобно было прочно связать его, для совокупности действий, с левым крылом, занятием

разъединявшей их Салатавии[136]. Военные действия открылись на левом крыле. Несколькими походами вглубь Большой Чечни, продолжавшимися с промежутками от начала декабря 1856 г. до конца марта 1857 г., докончены просеки, начатые в этой стране еще в 1850 г., и раскрыты чеченские дебри широкими путями от Воздвиженского до Куринского и поперечь — от русской дороги к Бердыкелю и к устью Сунжи. В то же время кумыкский отряд сбил[1] неприятельские укрепления в Гойтемир-Капу, ограждавшие Аух. Летом 1857 г. упразднены укрепления: Бумутское, Горячеводское и Тепли-Кичу; в Хобе-Шавдоне[137], на неприятельской стороне Качкалыковского хребта, заложено новое укрепление. Для окончания Сунженской линии устроены станицы: Чертугаевская и Горячеводская и открыт свободный проезд в Грозную, без военного прикрытия. Затем военные действия на левом крыле летом 1857 г. были прекращены, так как войска этой части Кавказа должны были поддерживать, по мере надобности, Дагестанский отряд, выступивший в Салатавию.

В июне 1857 г. Дагестанский отряд перешел Теренгульский овраг и, обеспечив предварительно свое сообщение по местности, где горцы в прежних походах всегда оказывали сильное сопротивление, приступил к устройству укрепленной штаб-квартиры около Старого Буртуная. Возведение русскими крепости привлекло в Салатавию массу горцев, — Шамиль употребил все средства, чтобы остановить начавшиеся работы; но ничего не мог сделать. Скопище, пытавшееся отрезать сообщение отряда с укреплением Евгениевским, было разбито; укрепление, выстроенное Шамилем в нескольких верстах от Буртуная, — взято штурмом.

Одновременно с Салатавской экспедицией войска Лезгинской линии перешли горы и разгромили большую часть Дидойского общества[138]. Осенью 1857 г. войска левого крыла снова двинулись в поход. Покончив сперва с немирным населением плоскости, чтобы не оставлять врага у себя в тылу, войска двинулись вверх по Гойте, истребив на своем пути все неприятельские аулы Малой Чечни; затем, уничтожив оседлость неприятеля по левую сторону Аргунского ущелья, войска двинулись в Аух, и, несмотря на сопротивление Шамиля, стянувшего в Аух сильное скопище, наши войска прорубили широкую просеку чрез всю долину этой страны и заложили в глубине ее укрепление Кишень-Аух на 2 с половиной батальона.

В декабре главный отряд левого крыла вступил в Большую Чечню и потребовал от жителей покорности. Большая Чечня была раскрыта просеками в главных направлениях и везде доступна еще с прошлого 1856 г. Русское войско стояло между населением ее и горами. Чеченцы не могли надеяться отстоять свои жилища и вышли к нам в числе более 2 тыс. семейств. Таким образом, все население Чеченской плоскости было покорено.

С началом 1858 г. войска левого крыла вступили в горы. 21 января 1858 г. взяты штурмом завалы, нагроможденные горцами в устье Аргунского ущелья, и, ворвавшись в долину, образуемую слиянием рек Чанты и Шаро-Аргуна, генерал Евдокимов заложил укрепление Аргунское, на месте аула

---

[1] Так в документе.

Дачу-Барзой[139]. Как только работа достаточно подвинулась, отряд перешел на Шаро-Аргун и открыл просеку на вершину Даргин-Дука, составляющего отрог Андийского хребта; с этого места открывается удобный путь в тыл Ичкерии. Для облегчения предстоявшей летней экспедиции вглубь гор оставалось сбить остальное население Малой Чечни, гнездившееся в предгорьях. Это племя уже с прошлой осени было расстроено нанесенным ему поражением. Новое движение генерала Евдокимова решило дело. Жители Малой Чечни покорились без боя. Около 15 тыс. душ переселились на плоскость, в отведенные им места.

Между тем начались беспокойства в Военно-Осетинском округе. Давно покоренное общество назрановцев и полупокоренные общества галашевцев, карабулаков и ингушей[140] находились в самом беспорядочном состоянии и держали у себя открытый притон разбойникам. Положено было ввести у них устройство, существующее с такою очевидною пользою у мирных чеченцев, и для того поселить их большими аулами. Назрановцы взбунтовались, возмутили соседей и призвали Шамиля. Принятые быстрые меры подавили бунт в зародыше; скопище Шамиля было разбито под Ачхоем. Тем не менее, несмотря на временное отвлечение войск к стороне Назрана, неприятельское скопище, задержанное демонстрациями на Даргин-Дуке, дало возможность внезапно двинуться чрез хребет Мескен-Дук и занять внутреннюю опушку лесного пояса, ограждающего Нагорную Чечню. Здесь Евдокимов остановился, чтобы проложить прочное сообщение в тылу и расчистить впереди дорогу к Шатойской долине, владение которой передавало нашей власти все течение Аргуна.

Тем временем войска Кавказской армии двинулись в горы с восточной и южной стороны. Барон Вревский перешел становой хребет и вступил в общество Капучу. Генерал Врангель сделал наступление с Буртуная к Мичикалу[141], разрушая неприятельские завалы. Горцы должны были разделиться; но Шамиль не ошибся в определении отряда, наиболее угрожавшего ему, и сосредоточил главные силы, под своим личным начальством, на берегу Аргуна. Во что бы то ни стало он хотел остановить наше движение. Горцы укрепили сильную Варандинскую позицию, прикрывавшую Шатой; но, не полагаясь достаточно на исход боя в какой бы то ни было крепкой позиции, Шамиль хотел вынудить отступление чеченского отряда диверсией: с половиною своих сил он устремился в Военно-Осетинский округ, где еще волновалось недавно усмиренное население. Меры против покушения неприятеля были приняты заранее. В один и тот же день генерал Мищенко разбил Шамиля под Аки-Юртом около Владикавказа, а генерал Евдокимов, пользуясь отступлением предводителя, взял штурмом Варандинскую позицию и занял Шатой.

С этого дня началось мирное покорение Аргунского края одним движением наших войск вперед, без боя. Общества обитающие в верховьях Аргуна, сами восстали против угнетавшего их мюридизма, стали резать своих духовных [вождей] и начальников, поставленных Шамилем, и одно за другим приносили добровольную покорность. В конце сентября все население горного

пространства, от Владикавказа до Шаро-Аргуна, приняло подданство Его Императорского Величества. Занятие края упрочено устройством разработанной дороги и возведением укреплений: Зонах, Шатойского (куда переведена штаб-квартира Навагинского пехотного полка) и Евдокимовского.

Лезгинский отряд вступил в горы во второй половине июня 1858 г. и прошел в самую глубь ущелий, никогда еще не виданных русскими. Генерал Вревский разорил до основания более сорока аулов, принадлежащих семи обществам Анкратля[142]. Войскам приходилось бороться с неимоверными трудностями, делать усиленные переходы в местности едва приступной и почти ежедневно штурмовать завалы и башни, занятые ожесточенным неприятелем. К сожалению, этот блестящий поход стоил нам жизни отважного барона Вревского, смертельно раненного при штурме аула Китури. Экспедиция от этого, впрочем, не остановилась, — принявший начальство над отрядом полковник Корганов закончил истребление немногих деревень, уцелевших на восточной границе дидойцев от прошлогоднего похода. Разоряемые два года сряду — горцы поколебались. Из Анкратля и Дидо 4 тыс. душ принесли покорность и сошли с гор в наши пределы. В Кахетии водворилось спокойствие, прежде там неслыханное.

В продолжение этой экспедиции другой небольшой отряд действовал со стороны Хевсурии; привел к покорности племя маистов[143] и разработал дорогу чрез становой хребет к истоку Чанты-Аргуна, навстречу пути, прокладываемого Евдокимовым.

Кроме того на Лезгинской линии совершены, в течение 1857–1858 гг., обширные работы: устройство в Лагодехах штаб-квартиры Тифлисского Гренадерского полка и в Царских Колодцах — Переяславского Драгунского; выстроено 4 башни на передовой линии и вырублены широкие просеки у подошвы гор.

В Прикаспийском крае главное внимание было обращено на прочное утверждение нашего владычества в Салатавии и на защиту длинной пограничной черты от вторжений неприятеля. Находясь большую часть времени в Салатавии, барон Врангель окончил работы по возведению штаб-квартиры Дагестанского полка; устроил укрепление в Миатлах[1]; разработал дорогу между этими пунктами и вырубил несколько просек, для беспрепятственного сообщения из Буртуная в разные стороны. Набеги неприятеля, для грабежа и возмущения спокойствия в крае, были все до одного отбиты с уроном для него.

С роспуском отрядов окончились наступательные действия 1858 г. в Прикаспийском крае и на Лезгинской кордонной линии. Войскам же левого крыла предстояли еще великие труды. Занимая обширное завоеванное пространство, они должны были раскрыть его дорогами; окончить заложенные укрепления; привести к полному повиновению разбойничье население обществ, сопредельных с Военно-Осетинским округом и потом совершить поход для покорения Ичкерии.

---

[1] Имеется в виду сел. Миатлы.

В ноябре генерал Евдокимов приступил к расчищению лесного пространства между Назраном и Шатоем, просеки сделаны во всю длину и ширину Галашевских земель. Чтобы не изнурять войск действиями против мелких разбойников, генерал Евдокимов поручил наибу недавно покоренной Малой Чечни вступить в горы с 2 тыс. всадников и силою привести к повиновению аулы, разбросанные по лесам. Жители покорились и почти все выселены на плоскость так же, как население галашевцев и карабулаков. Просека от Ассы к Мереджи докончила продольное сообщение чрез горы из Шатоя в Военно-Осетинский округ.

Во второй половине декабря 1858 г. генерал Евдокимов двинулся в Ичкерию двумя колоннами. Первая, сосредоточенная в укр[еплении] Шалинском, должна была силою открыть себе путь в мрачное ущелье Басса. Но так как в этой местности горцы могли упорно оборонять каждый шаг, то другая колонна, собранная в укр[еплении] Аргунском, должна была пройти горами на берег Басса выше и поставить защищавших ущелье между двух огней. Это искусное распоряжение увенчалось полным успехом.

К 1 января 1859 г. обе колонны сошлись на Бассе и двинулись вместе по реке [к] Таузеню, оставляя по своим следам разработанную и очищенную от леса дорогу. Туземное чеченское население постоянно старалось уклоняться от боя и покорялось, как только его жилища бывали обойдены нашими войсками. Сбив шамилевские скопища с сильно укрепленной Таузенской позиции, генерал Евдокимов оставил русло Басса, служившее до тех пор операционной линией отряду, и поднялся на горы, по направлению к аулу Алистанжи, вырубая лес на пути. Для выигрыша времени генерал Евдокимов предпочел пробиться разом от Алистанжи до Веденя[144] и потом, укрепившись пред этой столицей непокорных гор, разрабатывать дорогу в тыл, дожидаясь благоприятного времени года для осады. Расположившись в укрепленном лагере перед Веденем, Чеченский отряд занялся устройством прочного сообщения с плоскостью, откуда ожидались осадные средства. Тем временем наши войска, хотя почти отрезанные от своей земли, заложили подле неприятельской крепости новое укрепление Ведень, на пункте, более удобном для обороны и поселения, чем место, избранное Шамилем.

В то же время Салатавский отряд вступил в Ичкерию с восточной стороны и проложил просеку по Аксаю, оттягивая против себя часть неприятельских сил. К половине марта удобное сообщение с плоскостью открыто и в Чеченский отряд доставлена необходимая осадная артиллерия. 17 и 18 марта открыты траншеи. 1 апреля 1859 г. победоносные войска водрузили свои знамена на стенах Веденя, бывшего 14 лет средоточием враждебной нам силы. Взятие Веденя нанесло окончательный удар господству Шамиля над чеченскими племенами. В течение апреля и мая, совокупными действиями отрядов Чеченского и Салатавского, были приведены в подданство Его Императорскому Величеству все общества, живущие по северную сторону Андийского хребта. Под властью Шамиля не осталось ни одного оседлого чеченца; но весь Дагестан еще повиновался ему.

Завоевание Чечни изменило коренным образом наше стратегическое положение относительно Тавлинских гор. Дагестан был огражден чрезвычайно

сильно с восточной и южной сторон; с первой — широким поясом многочисленных крепостей, расположенных в местности, почти недоступной, вынуждавших нас к кровопролитным и изнурительным для войск осадам, до такой степени затруднительным, что покойный князь Воронцов, после трехлетних попыток, отказался, наконец, от наступления с этой стороны; с Лезгинской линии — снежный становой хребет Кавказа, проходимый только летом, противополагал непреодолимое препятствие систематическим действиям.

Завоевание Чечни открыло нашему наступлению третью сторону Дагестана, где местность была гораздо более проходимее, чем на южной, и искусственные препятствия гораздо слабее, чем на восточной. Оборонительные сооружения, воздвигнутые Шамилем на Андийском Койсу, не могли идти в сравнение с рядом многолюдных и почти неприступных аулов восточной полосы, одевавших, если можно так выразиться, непробиваемым панцирем целую страну. Прорвавшись за Андийское Койсу, мы вступали во внутренность гор, где ничего не было приготовлено для систематической обороны, и заходили в тыл пограничным горским крепостям. Для осуществления этой цели решительные усилия были направлены против Чечни и главные силы Прикаспийского края, оставя прежний базис свой со стороны моря, постепенно стягивались в Салатавию, против северного ската гор. В начале лета 1859 г. масса войск левого крыла и Прикаспийского края были на одной линии, с северной, вновь раскрытой, стороны Дагестанского треугольника.

Несмотря на значительные силы, которыми еще располагал неприятель, и на чрезвычайную крепость покровительствующей ему местности, князь Барятинский решился изменить систему войны, которой до тех пор держался, и из методических действий перейти к быстрому наступлению всею массою войск, окружавших горы. Князь Барятинский считал первою государственною необходимостью кончить, сколь возможно скорее, внутреннюю Кавказскую войну, поглощающую бесплодно лучшую половину русских сил. Решительное наступление в середину гор представляло единственное средство к тому, хотя оно и было сопряжено с большими случайностями, чем методическая война.

Для летних действий 1859 г. приказано сосредоточить три главные массы, фланкируемые несколько отдельными колоннами. Первая масса, под начальством графа Евдокимова, должна была наступать из покоренного Веденя на Андию и Технуцал[145], против среднего течения Андийского Койсу, составляя центральную силу, на которую, при дальнейшем движении, должны были опереться все другие действующие отряды; небольшой Шатоевский отряд содействовал ей из-за Аргуна. Барон Врангель, с главными силами Прикаспийского края, сосредоточенными в Салатавии, составлял левое крыло нашего стратегического фронта и наступал на Гумбет[146], против нижней части Андийского Койсу. Два другие отряда, собранные в Темир-Хан-Шуре, на Турчидаге, составляли продолжение нашего фронта влево, огибая горы со стороны прежнего приморского базиса дагестанских войск. Лезгинский отряд, собранный у горы Пахалис-Тави, под начальством князя Меликова, и фланкируемый с оконечностей из Тушетии[147] и Джаро-Белоканского округа двумя небольши-

ми колоннами, составлял в начале действий массу совершенно отдельную от сил, наступавших с севера, но чрез некоторое время, с дальнейшим развитием действий, Лезгинский отряд должен был через Богосский хребет приблизиться к истокам Андийского Койсу, войти в общую связь и составить правое крыло нашего стратегического фронта. Лезгинскому отряду приказано открыть наступление ранее прочих, так как ему предстояло пробраться чрез обширное и труднопроходимое пространство, для того чтобы войти в связь с силами, наступающими с севера. В первых числах июля Лезгинский отряд расположился на хребте, разъединяющем Капучинское и Дидойское общества, разоряя окрестные селения и разрабатывая дорогу вперед.

Чеченский и Салатавский отряды вступили в неприятельские горы одновременно, 14 июля. Барон Врангель в один переход достиг, через всю ширину Гумбета, берега реки у Согритло[148]. Приступив к переходу через реку несколько ниже Согритло и победив решительностью этого движения страшные препятствия, противопоставленные ему неприятелем и природою, Салатавский отряд 18-го числа стоял уже на правом берегу Койсу, 21-го взял с бою Ахкентелую гору и открыл себе путь в Аварию. Немедленное изъявление покорности Аварией и Койсубу, давно уже недовольных деспотизмом духовной власти, было непосредственным результатом энергических действий дагестанских войск. Занимая Аварию, барон Врангель двинул на Койсубу с востока генерала Манюкина с соединенными отрядами Шуринским и Турчидагским. При содействии этих войск Салатавский отряд открыл себе прямое сообщение из Аварии на Темир-Хан-Шуру через Зыряны[149], бывшее до 1843 г. нашим главным военным путем в восточных горах. С занятием Аварии оборонительная линия Шамиля была расторгнута; правые колонны Салатавского отряда заходили ей в тыл. В то же время, увлекаемые примером Аварии и утратив надежду отстоять свою независимость оружием, общества, живущие по Койсу, изъявили покорность. Шамиль поставленный движением Дагестанского отряда в опасное положение, бросил укрепление Ичичали[150] и бежал с остатками мюридов на Гуниб[151], где и укрепился.

Лето приближалось к концу, а с наступлением сурового времени года продолжение войны в горах было бы сопряжено для нас с величайшими затруднениями. Князь Барятинский решился покончить сопротивление горцев одним сильным ударом. Будучи уверен, что внимание всех горцев обращено теперь на Шамиля и что их действия будут совершенно зависеть от того, что произойдет в Андаламе[152], решено двинуть в эту сторону все наличные силы Салатавского отряда и часть Чеченского, обнажая на некоторое время вновь покоренную страну, кроме немногих переправ и пунктов, куда был свезен провиант.

В это время Лезгинский отряд, приведя к повиновению общества Юго-Западного Лезгистана, подходил справа к Чеченскому и через несколько дней вошел в общую связь. Таким образом, в самом сердце гор сосредотачивалась масса войск, которая могла раскинуть колонны во все стороны и показать горскому населению наши войска везде, где было бы нужно.

Пока происходили движения войск для прикрытия сообщений между Чеченским и Дагестанским отрядами, последовала добровольная сдача

кр[епости] Улукала и занятие Чох, которую наши войска безуспешно осаждали в 1849 г., а потом заняли Ириб[153].

Своевременное отступление в эту страну барона Врангеля, в голове значительных сил, подавило разом все попытки приверженной к Шамилю партии. Аулы, разъединенные между собою нашими силами и отрезанные от Шамиля, безвыходно запертого на Гунибе, не могли сосредоточиться для общего действия; люди, враждебные духовной власти, везде взяли верх, и все общества Андалала, одно за другим, принесли нам покорность. В это же время прибывшему в главный отряд князю Меликову приказано было отправиться, через Анкратльский союз, на Аварское и на Кара-Койсу, для приведения к подданству Его Императорскому Величеству обществ Южного Лезгистана[154]. Тем временем войска наши сближались к Гунибу. Шамиль, видя крайность своего положения, просил перемирия, вследствие которого несколько дней продолжались переговоры. Дагестан был уже в это время покорен до последней деревни; сопротивление Шамиля на Гунибе было делом только личного отчаяния. Князь Барятинский искренно желал избежать бесполезного пролития крови и, зная высокое милосердие Его Императорского Величества, предложил Шамилю самые выгодные для него условия. Но такое великодушие оказалось бесполезным против бессмысленной недоверчивости буйной шайки, окружавшей горского предводителя. Надобно было подавить сопротивление оружием. 25 августа 1859 г. неприступная гора была занята, Шамиль взят и весь Восточный Кавказ сделался областью Российской Империи.

Обратив исключительное внимание и главные силы армии против восточной группы гор, как более опасной для нас своим географическим положением и характером возникшего там религиозного союза, военные действия на правом крыле необходимо было соразмерять с силами, занимавшими его войск. Самое положение дел в этом крае требовало более приготовительных, чем решительных действий. На Восточном Кавказе мы везде непосредственно соприкасались с густым неприятельским населением; на правом крыле, напротив, во многих местах, между нашими передовыми линиями и настоящим жильем враждебных племен между Кубанью, Лабою и горами — лежит еще обширная и редко населенная равнина. Прежде чем приступить к окончательному покорению закубанцев, надобно было разработать эту глухую равнину; создать в ней опорные пункты и выдвинуть вперед наши линии. Это дело могло быть исполнено наличными силами правого крыла, пока продолжалось покорение восточных гор.

Сообразно с этим военные действия на правом крыле были разделены на две самостоятельные операции: со стороны Лабы (бывшего правого фланга) и со стороны нижней Кубани (Черномории). Эти действия соответствовали, по разделению закубанцев, наступлению на двух главных предводителей: Мегмет-Амина с абадзехами и Сефер-бея с натухайцами и шапсугами[155].

В мае 1857 г. генерал Козловский заложил Майкопское укрепление при выходе р. Белой из гор. Абадзехи отстаивали свою землю шаг за шагом; не пропуская без боя ни одной колонны; каждое вывозимое из леса бревно стоило нам крови. Тем не менее к осени 1857 г. были готовы главные постройки

и в Майкоп перенесена штаб-квартира Кубанского пехотного полка. Майкопское укрепление составляло не более как отдельный пункт, принадлежащий нам в неприятельской земле, и, потому его связали с прочими линиями устройством сообщений: к северу с нижней Лабой, к юго-востоку с Мало-Лабинской линией.

В январе 1858 г. генерал Козловский совершил движение по Абадзехским горам, до тех пор совершенно неизвестным нам. Весною приступлено к обширным работам на всем протяжении края. Один отряд продолжал устройство штаб-квартиры Кубанского полка, два другие — прикрывали возведение шести новых станиц на верхнем течении рек: Большого Зеленчука, Урупа и Тегеня, принадлежащих вновь учрежденной Урупской казачьей бригаде. Штаб-квартира Севастопольского пехотного полка поставлена в укр[еплении] Псебайском на Мало-Лабинской линии. Таким образом, расположение наших сил в восточной части правого крыла было достаточно сосредоточено. Оставалось открыть между ними беспрепятственное сообщение чрез предгорья, от Майкопа к Малой Лабе. Для этого предпринять осенью целый ряд действий. В октябре со стороны Майкопа прорублена просека к михошевцам; в следующем месяце Майкопский отряд двинулся к вершине Фарса, навстречу Лабинскому отряду, который шел туда же, открывая сообщение чрез леса. В декабре Длинный лес раскрыт двумя просеками, и население, жившее за ним, разорено. Летом 1858 г. сделаны набеги для наказания башильбеевцев и шахгиреевцев[156], в пример другим.

Прочное утверждение наших войск в земли абадзехов, заложением Майкопа, произвело сильное впечатление на горцев. Абадзехи в этой части края составляли господствующую силу, увлекавшую окрестные мелкие племена. Перенесение войны в их землю было первым ударом в голову конфедерации, основанной Мегмет-Амином.

В западной части правого крыла, для постепенного движения вперед, надобно было прежде всего овладеть землями натухайцев, расположенных треугольником между устьем Кубани и морем. Летом 1857 г. основано укрепление Нижне-Адагумское; от него разработаны дороги в обе стороны — к Суровой батарее на Кубани, где выстроено мостовое укрепление, и вверх по Адагуму, до места предположенного центрального укрепления, которое и было заложено в 1858 г. у места, называемого Колобатовой могилой, и к осени переведена туда штаб-квартира Крымского пехотного полка. На месте бывшего Новороссийска[I] сооружено укрепление Константиновское. Против Адагунского отряда горцы держались осторожно; но против Константиновского, ободряемые малочисленностью наших войск, сделали несколько безуспешных покушений. С окончанием работ Адагунский отряд предпринял движение для разорения натухайцев. В продолжении месяца, с 9 ноября по 9 декабря, отряд этот опустошил землю этого племени по всем направлениям. Натухайцы предложили условия, на которых они соглашались принять русское подданство. Им был предоставлен выбор между безусловною по-

---

[I] Так в документе.

корностью или изгнанием из отеческой страны. Окончательное покорение было отложено до осени 1859 г., когда Адагунская линия будет довершена основанием четвертого промежуточного укрепления.

С началом 1859 г. были предприняты действия, в больших размерах, для покорения племен, населяющих горы между Лабою и Белою. Отряды Лабинский и Майкопский двинулись в январе с двух противоположных пунктов — для того, чтоб соединиться в середине, на истоках Фарса, обозревая и расчищая страну. Майкопский отряд прошел глубоко в ущелье Белой, почти до Каменного моста, и в ущелье одного из притоков ее — Фюнтфа, сражаясь день и ночь против многочисленного и ожесточенного врага. Погром колонною полковника Лихутина в феврале бесленеевцев произвел сильное впечатление в горах, так что немедленно за тем общество кизильбековцев, башильбаевцев и тамовцев[157] принесли нам покорность. С наступлением весны Лабинский отряд совершил еще несколько движений в непокорные земли для того, чтобы не допустить горцев возобновлять разрушенных поселений. Майкопский отряд расчищал окрестности укрепления и оканчивал постройки. Особые отряды, Зеленчукский и Тебердинский, продолжали устройство станиц, мостов и дорог в верхней части Лабинского округа.

Со стороны Черномории был сосредоточен в январе отряд и двинут против непокорных бжедухов[158], занимавших самую средину правого крыла, между абадзехами и шапсугами. Прорубив просеки в лесах и вторгнувшись в землю этого племени, отряд взял с бою и истребил один за другим 44 укрепленных аула. В апреле генерал Бабич[159] двинулся с отрядом к слиянию Бакана и Неберджая для довершения Адагумской линии устройством в этом пункте четвертого укрепления. Сефер-бей с 15 тыс. шапсугов, натухайцев и убыхов окружил лагерь Бабича; но, понеся несколько частных поражений, должен был отступить. Разоренные бжедухи, видя безнадежность своего положения, просили о принятии их в подданство. Им приказано осенью выселиться на левый берег Кубани. В то же время приняты меры для подчинения их управлению, систематически сообразованному с народными нуждами и потребностями русской власти. Кровавые потери трехлетней войны, изнурение от постоянных сборов для сопротивления настойчивому наступлению с нашей стороны, пример бжедухов и более всего падение мюридизма на Восточном Кавказе произвели сильное впечатление на умы адыгских обществ, соседних с нашими пределами. В начале осени 1859 г. племена между Лабою и Белою: темиргоевцы, махошевцы, егерукаевцы, бесленеевцы, закубанские кабардинцы, шахгиреевцы[160], одни за другими, принесли покорность.

В начале ноября отряд, собранный для возведения укрепления на урочище Хамкеты, расположился лагерем на реке того же имени и приступил к расчистке местности. В это время абадзехи прислали к генералу Филипсону[161] своих выборных и просили о перемирии. По истечении данного абадзехам срока в лагерь на р. Хамкеты явился Мегмет-Амин с главными народными старшинами и толпою до 2 тыс. всадников. 20 ноября 1859 г. абадзехские выборные приняли присягу на верноподданство Государю Императору, на условии, чтобы вера, народные права и земля их оставались неприкосно-

венными. Абадзехский народ далеко еще не был вынужден к покорности оружием; и потому и настоящее замирение абадзехского племени должно считать важным для нас событием, при самом начале систематических наступательных действий в Западном Кавказе.

Вместе с абадзехами покорились баракаевцы. Во всей восточной половине правого крыла, до пределов шапсугов, горское население признало над собою русскую власть.

В продолжение трех истекших лет (1857, 1858 и 1859 гг.) принимались деятельные меры к прекращению контрабанды на восточном берегу Черного моря. Предшествовавшая война развила ее в громадном размере, и, в первое время, при недостатке морских средств, трудно было ограничить ее. Из Турции доставляли горцам военные припасы, пушки и даже отряды флибустьеров. На берегу были заведены укрепленные фактории, Геленджикская и Туапсе, взятые с бою и разрушенные нашим десантом. Впоследствии, с Высочайше утвержденным положением о морских силах на восточном берегу[162], контрабандная торговля если не прекращена, то ослаблена и приняла более безвредный для нас характер.

Малочисленность войск, занимавших обширный и совсем еще не устроенный край, между Черноморским побережьем и Сурамским хребтом, составляющий район Кутаисского генерал-губернаторства, заставила ограничиваться здесь полумерами, до тех пор, пока развязка дела на Восточном Кавказе позволила обратить излишек сил в эту страну. Отдельное географическое положение этой части края, отрезанной от прочего Закавказья горами и подверженной нападению с моря; важность этой страны как передового поста, защищающего весь край от возможного покушения со стороны Европы и как военного основания для предстоящего занятия восточного берега Черного моря, требовали особого внимания и значительных средств.

Главное внимание здесь было обращено на водворение порядка в полупокоренных или не совсем еще покойных, пограничных землях: Абхазии, Цебельде и Сванетии. Первая страна была занята в прежних ее пределах — возобновлением укрепления Гагры. В Цебельде также основано укрепление, под названием Цебельдинского. Смуты, происходившие в Сванетии вследствие домашней распри князей Дадишкемановых, окончены удалением из края старшей отрасли этой фамилии, бывшей причиною беспорядков. Вольная Сванетия, долго считавшаяся недоступной, осмотрена и приведена в покорность двукратным движением наших отрядов в 1857 и 1858 гг.

Вообще на Западном Кавказе, несмотря на ограниченность средств, которыми начальство этих стран могло располагать, по счастливому сочетанию обстоятельств и неослабной настойчивости с нашей стороны, сделано больше, чем предполагалось по первоначальной программе. Падение Шамиля так сильно подействовало на горцев Западного Кавказа, что половина их покорилась ранее решительного наступления против них. Против остальной половины предприняты энергические меры [...][1]

---

[1] Опущен текст о покорении Западного Кавказа.

В продолжении зимы 1863 и лета 1864 гг. вся масса туземцев свыше 400 тыс. д[уш] отправилась в Турцию, но в верховьях Псезуапе оставалось еще небольшое общество Хакучей, против которого в июле и октябре предпринималось наступательное движение, и, затем, и эти последние остатки были выселены в Турцию.

Таким образом, общий результат всех предприятий в Кубанской области в течение 1860–1864 гг. заключался в следующем: 1) занят весь Западный Кавказ и тем решена продолжительная борьба наша за Кубанью с непокорными горцами; 2) закончена колонизация северного склона и положено основание таковой — на южном — от Геленджика до Туапсе; 3) на колонизированном пространстве кроме устроенных в 1861 и 1862 гг. 37 станиц с 6 тыс. переселенцев в течение двух последних лет (1863 и 1864) возведено в Закубанском крае 74 станицы с 3 поселками, в которых водворено до 8 тыс. семейств; 4) проложено более 1000 верст дорог, причем в некоторых местах рубились просеки и работы производились в каменном грунте; 5) туземцы переселены из гор или в Турцию, или на прикубанскую плоскость.

Не только в то время, когда происходили наши наступательные действия в пределах Западного Кавказа, но даже в небольшой промежуток после того нам следовало неизбежно ожидать в разных местах края частных вспышек, так как они представляют собою естественное явление долгой войны и покорения обширного разноплеменного края. Это отпрыски рухнувшего громадного, вековечного дерева, которые сами собою не могли быстро подгнить или усохнуть и требовали некоторых, хотя вполне незначительных, ударов, чтобы их навсегда и безвозвратно отделить от него. Вспышки эти выразились между 1861 и 1864 гг. волнениями в Ичкерии, в Аргунском округе, в Ункратле, в Закатальском округе, в Большой Чечне и, конечно, повели[1] лишь к тому, что указали нам, с одной стороны, на неблагонадежных личностей, вроде Айсенгура, Умы, Атабая, Хаджи-Муртуза и других стремившихся волновать умы и нарушить устанавливавшееся благоденствие новых подданных нашего Государя, а следовательно, и на необходимость освободить от них примирившийся с нами край, с другой — привели всех горцев к решительному убеждению, что повторение в пределах их родины сороковых годов и возрождение нового Шамиля более невозможно. Последнее сказалось лучше всего на личности мятежника Таза Экмирзаева, который, провозгласив себя в мае месяце 1865 г. имамом, вздумал взволновать Ичкерию, но кончил тем, что приобрел весьма мало последователей и приверженцев, был выдан нашему правительству самими жителями, подавившими и зачатки задуманного им восстания. Затем таким явлениям, как частные возмущения в июле 1866 г. в Кайтаго-Табасаранском округе и в Абхазии, нельзя придавать даже какого-нибудь военно-политического значения: это были последние попытки фанатиков, не примирившихся еще с новым порядком вещей, равносильные предсмертному вздоху умирающего без раскаяния грешника. Они были без затруднения подавлены, и с той минуты до

---

[1] Имеется в виду «привели».

последней Турецкой войны ни один возглас горских народов не донес к подножию Престола ничего иного, кроме выражения безусловной преданности к Государю и уважения к его законам.

Кавказские войска, исполнив свое святое призвание — умиротворение края, шестьдесят с лишком лет обуреваемого всеми невзгодами, бессмысленно обливаемого кровью им же возрожденных и взлелеянных народов, могли бы считать дальнейшее время до начала только что истекшей кампании вполне домашним проживанием в стране, приобретенной ими столь дорогою ценою, если бы их спокойствие не было прервано совершившимся в 1869 г. занятием Красноводска, в 1870 г. усмирением силою оружия возмутившихся на Мангышлакском полуострове киргизов и, затем, в 1873 г., военными действиями против хивинцев[163]. Результат первого из этих деяний имел главнейшею целью развитие торговых сношений наших с Среднею Азией, результатом второго — изъявление покорности киргизами, получившими позволение возвратиться на свои кочевья, плодом последнего было — взятие столицы Хивинского ханства при тех невероятных лишениях в жгучих и безводных степях, которые могли одолеть только одни русские воины, хранящие и передающие из поколения в поколение заповедь о мужестве, терпении и выносливости там, где дело идет о пользе родины и о славе нашего Государя.

Едва только Кавказ, в течение десяти с лишком лет со дня его окончательного умиротворения, вполне устроился и окреп под влиянием многих царских милостей и мероприятий, направленных к его упрочению и благоденствию, — как новый призыв к войне, вследствие разрыва с Турцией, поднял войска, стоящие на страже края, против того же врага, которому суждено, по воле Божией, служить поводом к величию русского народа два раза в течении истекшего двадцатипятилетия.

Армия была мобилизована в два с половиною месяца. 12 апреля 1877 г., в день издания Высочайшего манифеста[164], часть действующего корпуса Кавказской армии, перейдя Арпачай, быстро направилась к Карсу, а другая часть обложила Ардбаган и сломила его в один день.

Затем, после некоторого перерыва, происшедшего в ожидании усиления действующего корпуса новыми войсками, геройским штурмом взяты аладжадагские высоты, разгромлен, частью разметан, а частью взят в плен турецкий корпус Мухтара-Паши и, наконец, 6 ноября того же года взята приступом почти неприступная первоклассная крепость Карс. Поражение неприятеля на Деве-Бойну и занятие Кавказскими войсками Эрзерума завершили эту блестящую кампанию, последствием которой было приобретение нами новой обширной территории, сопредельной с Кавказскою границею, и обеспечение нашей морской линии еще одним важным во всех отношениях пунктом.

Сравнивая результаты кампаний в Азиатской Турции в 1856 и в 1877 гг., мы видим, что в первой из них занятые нами территории, в силу Парижского трактата и политических целей Западной Европы, мы должны были очистить и возвратить обратно Турции[165], оставив за собою одну только славу, которую благодаря заповедному мужеству наших войск мы приобрели

на полях Башкадыклара и Кюрюк-Дара, — тогда как в кампанию 1877 г. мы присоединили к Империи громадную территорию и обеспечили нашу морскую линию на Черном море занятием Батума.

Такое серьезное приобретение служит еще раз полным ручательством в будущем совершенном спокойствии недавно враждебного нам Кавказа, так как населяющие его горские племена теперь на двести верст удалены от местности, где они черпали себе единство воззрений, поводы к крамолам и вражде против нас и, в случае крайности, находили себе защиту, убежище, приветливость и подстрекательство.

Параллельно с военными действиями в Азиатской Турции вспыхнули частные волнения в Терской и Дагестанской областях. Возбужденная фанатиками и агентами турецкого правительства большая часть населения названных областей тотчас же по объявлении войны с Турциею заволновалась и, несмотря на все увещевания властей, отказала в повиновении и открыто восстала. Принятыми энергическими мерами, хотя восстание и прекращено с громадною потерею для восставших, тем не менее устранилась возможность усилить действовавший корпус в Турции свободными войсками из названных областей, и явилась необходимость для усиления Кавказской армии мобилизовать войска внутри Империи.

В Закаспийском отделе кочевые племена, населяющие этот край, преимущественно текинцы, веками выработанною системою разбойничьих нападений на караваны и мирные поселения, препятствовали развитию нашей торговли с Среднею Азиею. С целью прекратить раз навсегда эти набеги и также для возможного упрочения нашего водворения в этом крае, в 1879 г. была предпринята в Текинский оазис экспедиция. Исход последней не принес ожидаемого результата и вынуждает нас, в будущем, принять более энергические меры к обузданию этого воинственного племени, столь подвижного в своих набегах и способного уклоняться от удара.

Нет надобности излагать историю другой тяжелой борьбы с природою Кавказа и всевозможными естественными препятствиями, которую одновременно вели Кавказские войска в течение настоящего славного и многоплодного царствования. Достаточно сравнить два Кавказа: один — начала пятидесятых годов, другой — конца семидесятых годов, чтобы видеть, как мало общего осталось между ними во всех отношениях и как мало похожи они друг на друга.

Не только внешность Кавказа с его заповедными дебрями, трущобами, не только внутренний склад и быт населявших его народов, включая туда же и нас самих, в начале пятидесятых годов оставались почти все те же, что были за десятки лет назад, но даже домашняя наша жизнь, наши привычки, взгляды, убеждения носили на себе отпечаток старины, иногда и своеобразности. Мало того, что мы ничего своего не могли сообщить или передать окружавшему нас местному, туземному населению, мы нередко от него заимствовали те порядки для нашего быта и для нашего, так сказать, обихода, которые всегда составляли его собственность, его принадлежность. Нравилось ли все это нам по своей оригинальности и фантастичности, или являлось неизбежным последствием

нашего проживания среди диких мест и людей, влиявших на нас в то время, когда постепенно, вдали от родины, мы утрачивали наши характерные стороны, или некогда нам было заняться самими собою — трудно разъяснить. Довольно лишь того, что это было, и что это проявлялось и в быту казачьем, и среди русского населения, и в жизни нашей военной семьи в особенности.

Теперь перед глазами восстает совсем иное явление: нет ни дикости природы, ни таинственных ее дебрей, русская мощь, русский труд сломили и эту сторону края. Везде проложены удобные и безопасные дороги, тогда как за двадцать пять лет назад, начиная от Егорлыка и до Каспийского прибрежья, никто не мог пройти иначе как вполне вооруженный; невиданные дотоле нами места покрылись сетью заселенных пунктов; склонившиеся перед нами племена говорят нашим языком, учатся в наших школах, заимствуют наши обычаи, привычки, нравы; русская народность царит везде со всеми своими оттенками. Гражданственность и просвещение захватили собою все слои и местного и русского населения; многосторонняя цивилизация начинает прививаться с возможною быстротою, благодаря впечатлительности и восприимчивости народов, населяющих край; тишина военная, гражданская, семейная, — словом, тишина и спокойствие во всем их широком объеме, сопровождаемые искреннею преданностью к Царю и существующим установлениям, господствуют ныне везде.

Эти две картины прошлого и нынешнего, представляющие собою две диаметральные противоположности, нагляднее всего рисуют положение старого и нового Кавказа и все успехи во всех сферах, которые он стяжал в течение свершившегося двадцатипятилетия. Какие он имел к тому средства, пособия и в чем именно состояли мероприятия, доставившие ему в его преимущественно военной жизни настоящее процветание и благоденствие, видно из дальнейшего исчисления военно-административных преобразований и последовательных улучшений, которым он подвергался.

Благоденствие, которым ныне пользуется Кавказ, сложилось из последовательного ряда мер, относящихся:

а) собственно к территории края;

б) к армии;

в) к устройству военного быта вообще;

г) к улучшениям в среде горских племен, направленным к их личному благосостоянию и к возможному слиянию их с русскою народностью. Все это, вместе взятое, представляет сферу военно-административных преобразований в крае.

Существовавшее до 1856 г. распределение военных командований в крае, ввиду тогда уже утвердившейся идеи о решительном покорении Кавказа, потеряло свой смысл. В период силы и власти в горах предводителя враждебных нам народов, продолжавшейся с 1840 г., т. е. со дня отпадения от нас Чечни, и до 1852 г., т. е. до времени ее первого, общего и весьма чувствительного погрома, горские племена на Восточном Кавказе слились в одно плотное целое, а на Западном образовали несколько новых конфедераций, так что наши военные районы оказывались уже сравнительно с целостью противной стороны еди-

ницами довольно слабыми и высшая власть в них — недостаточно самостоятельною и лишенною средств для того, чтобы не только предпринять против них что-нибудь серьезное, но даже чтобы защитить наши пределы от смелых и частых вторжений многочисленных неприятельских скопищ. Чтобы предпринять такое дело, как окончательное покорение края — конечно, не посредством набегов или частных наступлений на рубежи враждебной нам линии, а при помощи обдуманной и осмысленной кампании, которую составило тройственное движение наших войск в 1859 г., — нужно было прежде всего произвести некоторые преобразования в принадлежащем нам дотоле крае и в нашей военной среде; нужно было сосредоточить власть в руках нескольких высших начальников, по естественному географическому делению Кавказа, и предоставить в распоряжение их все средства подчиненных им районов. Вследствие этого Высочайшим приказом 16 августа 1856 г. Главное военное командование вверено пяти начальникам: страна и войско вокруг восточной группы гор разделены на три отдела: Левое крыло, Прикаспийский край, Лезгинская кордонная линия; начальство же на Западном Кавказе распределено между двумя Главными начальниками и образованы: правое крыло и Кутаисское генерал-губернаторство.

Лишь только установилось это новое деление — приведена в исполнение и вторая половина начатого таким образом образования: Высочайшими приказами в декабре 1857 г. и в апреле 1858 г. звание командующих войсками в указанных частях края сделано самостоятельным, и в лицах их сосредоточено начальство над всеми родами войск, распоряжение всеми средствами района и гражданское в нем управление; Отдельный Кавказский корпус переименован в Кавказскую армию; Главному штабу армии и прочим военным управлениям дана правильная организация, с тем чтобы по специальным ведомствам в каждом отделе находился ответственный представитель части. Полевая артиллерия армии соединена под одним начальством с гарнизонными артиллерийскими округами, а полевое инженерное ведомство и инженерные войска под общим начальством с инженерными округами тех же названий; преобразовано управление путей сообщения. Для местного управления отделы правового и левого крыла разделены на округа. Это — главная реформа в Кавказской военной администрации, составляющая эпоху в быту Кавказских войск и основание нового военного устройства Кавказа. Со введением этой реформы явилась возможность действительно примирить требования правильной администрации с местными условиями.

Преобразования были произведены в виде опыта на три года. Цель, для которой они были совершены, достигнута была прежде истечения этого срока.

С покорением Восточного Кавказа необходимость в разделении этой половины края порядком вышеуказанным явилась настоятельная потребность в установлении одного общего управления в целом Дагестане; который разделен на четыре отдела, составившие, вместо Прикаспийского края, Дагестанскую область; образованы Терская и Кубанская области под одним главным начальством; Лезгинская кордонная линия сделалась больше ненужною, вследствие чего она и местные управления были упразднены, а управление

войсками в Закавказском крае вверено, сообразно роду оружия, — начальнику пехотной дивизии, инспектору линейных батальонов, командиру артиллерийской бригады; наконец, в конце 1861 г. отделено управление Терской области от Кубанской.

Таким образом, преобразования главных военно-административных сфер шли рука об руку с быстро изменявшимся военным положением края; эти преобразования не коснулись только некоторых частей (военно-судной, военно-медицинской, провиантской и комендантских управлений), которые ожидали применения к Кавказу военно-окружной системы.

С покорением Западного Кавказа и с совершенным умиротворением края Кавказская армия вступает в новый период своего существования: Высочайшим приказом 6 августа 1865 г. образованы Кавказский военный округ с военно-окружным управлением, на основании общего Положения 6 августа 1864 г. и дополнительных к оному правил. Со введением этого положения и с упразднением Главного штаба армии преобразованы и управления командующих войсками в Кубанской, Терской и Дагестанской областями, где полевые войска изъяты из заведования командующих войсками и образованы управления на общем основании для дивизий и артиллерийских бригад; Кавказские же войска все-таки удержали наименование Армии.

Затем до 1868 г. вновь установленный порядок военного управления не был дополнен или изменен какими-либо особенными или существенными распоряжениями, и только в 24-й день февраля 1868 г. последовали радикальные переформирования в местных войсках: из существовавших дотоле 37-ми Кавказских линейных батальонов, 21-й местной и 7-ми этапных команд образовано 24 линейных, две крепостных, пять губернских батальонов, 18 уездных и местных команд и четыре этапные команды; все преобразованные части войск остались в подчинении командующих войсками в областях и Начальника местных войск Закавказского края, с их помощниками; в Ставропольской губернии учреждена должность Губернского воинского начальника; упразднена должность помощника командующего войсками в Кубанской области по местным войскам, а линейные батальоны в Черноморском округе подчинены начальнику сего округа; существовавшие в некоторых местах управления комендантов и плац-майоров частью упразднены, а частью переформированы, также упразднено и управление округом Кавказских минеральных вод; наконец, в 1870 г. сформировано бригадное управление стрелковой бригады, и Мангышлакское приставство Уральской области передано по высочайшему повелению в ведение Кавказского начальства.

Все эти реформы обусловили собою, так сказать, законченность преобразования Кавказской армии и, подведя округ под один уровень с округами внутренних губерний России, указали еще на один период существования войск и на положение края, который при этих преобразованиях становился с того времени одною из обширных, вполне русских провинций, где уже и помину не было о военных и боевых тревогах.

В таком виде было положение военной части на Кавказе, когда Его Императорскому Величеству благоугодно было во второй половине 1871 г.

осчастливить край своим вторым посещением, в течение истекшего двадцатипятилетия. Три недели пребывания Государя Императора (с 6 по 28 сентября) в Дагестанской и Терской областях, в Тифлисе, Боржоми, Кутаиси и Поти были незабвенным праздником столько же для пунктов, удостоившихся Высочайшего посещения, сколько, в особенности, для войск, которые после всех треволнений и тяжелых трудов недавней войны, обласканные своим монархом, видели в каждом его приветствии лучшую награду за услуги, оказанные на пользу престола и отечества.

Тогда только что вполне окончилось и улеглось среди враждебных прежде нам народов то брожение, которое служило последствием продолжительной нашей с ними борьбы. Личное присутствие Государя в местах, бывших некогда театром волнений и беспорядков, произвело паралитическое влияние на все неприязненные русской народности умы и стремления, если таковые еще оставались в краю. Пребывание Его Величества на Кавказе разделило собою время на старое и новое, заставило всех и каждого забыть прошлое и быть уверенным, что коль скоро священная и благодетельная нога ступила на нашу почву, десятки лет орошавшуюся кровью, [...] как принести счастье и благоденствие всем подданным без различия.

С тех пор и до настоящего дня прошло восемь с половиною лет, и весь этот истекший период доказал, что Кавказ не ошибся в своих надеждах и соображениях; он убедился на деле, на фактах, что имеет счастье пользоваться преимущественною любовью и всевозможными о нем попечениями своего державного отца; он доказал уже много раз и докажет всегда, что умеет ценить эту любовь и заботливость, что ими он прочувствован на многие лета. С полною гордостью и сознанием Кавказские войска, сами и в лице их представителей, готовы словом и делом заверить весь мир, что они — надежда и крепкая опора престола и что соперничества в этом случае они допустить не желали бы.

Преобразования, имевшие решительное влияние на состав и положение войск Кавказской армии, закончены, перед наступлением минувшей кампании, величайшими приказами от 1 августа 1874 г., 16 ноября 1876 г. и 20 апреля 1877 г.

1. О приведении полков Кавказской Гренадерской, 19-й, 20-й, 21-й, 38-й и 39-й пехотных дивизий в новый 4-й батальонный состав и о сформировании полков 41-й пехотной дивизии;

2. Об упразднении Управления помощника начальника местных войск Закавказского края и об учреждении в Тифлисе, Елисаветполе и Ереване управлений;

3. Об упразднении Управления начальника местных войск Закавказского края и его помощника по войскам Кутаисской губернии и Сухумского отдела, штаба войск Терской обл., военного управления при начальнике Черноморского округа и Управления помощника командующего войсками Дагестанской обл., равно управлений воинских начальников в некоторых городах Кавказа;

4. Для заведования всеми местными войсками, кроме Закаспийского отдела, учреждена должность Начальника местных войск Кавказского военного

округа, учреждены в Дагестане, в Сухуми и Кутаиси управления губернских воинских начальников и, вообще, введено в действие в Кавказском военном округе Высочайше утвержденное 26 августа 1874 г. временное Положение об управлении местными войсками в военных округах европейской России.

Независимо от этого, в 1874 г., образован особый отдел, под названием Закаспийского Военного отдела с двумя приставствами: Мангышлакским и Красноводским, для управления всем кочевым населением Закаспийских степей в пределах: от Мертвого Култука до реки Атрека и от восточного берега Каспийского моря до Хивинского ханства. В начале 1875 г. применено к Кавказскому военному округу Высочайше утвержденное Положение о госпиталях в других округах. Специальные роды оружия в свою очередь не остались без реформы, вызванной современными потребностями, и в конце 1875 г. вместо Георгиевского и Тифлисского арсеналов и лабораторий сформированы там же окружные склады и мастерские; упразднена в областях крепостная артиллерия и несколько местных артиллерийских команд; и взамен этих частей сформирована Чунийская крепостная артиллерия. Таким образом, при мобилизации войск пред наступлением столь счастливо и благополучно свершившейся последней кампании, Кавказская армия в деле ее внешних преобразований стояла на одном уровне с остальными войсками империи, что, конечно, облегчило и дало возможность обобщить все распоряжения во время войны, истекавшие от единой Державной воли, и, следовательно, не могло не иметь благотворного влияния на единство действий наших войск на двух противоположных театрах войны.

После окончания последней кампании, до 1879 г., вновь установленный порядок военного управления не был изменяем особенными существенными распоряжениями, и только в 1878 г. последовало Высочайшее повеление о сформировании двух Кавказских армейских корпусов с их управлениями, — и образованы из земель, присоединенных от Турции по Берлинскому трактату, две области: Батумская и Карская[166] и утверждено положение и штаты для управления населением этих областей.

Параллельно с этими преобразованиями, касавшимися внешнего положения Кавказских войск, изменился и сам строй их внутреннего быта, улучшилось положение армии во всех сферах ее казарменной и домашней жизни.

Главнейшими выдающимися явлениями в этом случае служит утвержденное в 1862 г. высочайшее Положение об училищах военного ведомства на Кавказе, учреждение в конце 1866 г. Тифлисского юнкерского училища, высочайшее повеление в конце 1870 г. о введении в действие военно-судебного устава в войсках Кавказского округа и в 1871 г. — преобразование Тифлисской военно-начальной школы в военную прогимназию, с переводом ее во Владикавказ, и учреждение в Тифлисе военной гимназии[167]. Если сюда прибщить еще Высочайше утвержденное Положение военного Совета 16 декабря 1872 г. о составлении капитала для расходов по развитию в Кубанском казачьем войске народного образования, то местная военная среда справедливо считает себя счастливою этими новыми выражениями монаршего благоволения к Кавказу, так как последний, нуждаясь настоятельно и в течение

долгого времени в рассадниках военного образования, которых не имел вовсе до 1860 г., и стесненный в приискании средств для этого образования на стороне, внутри империи, может теперь без труда доставить армии и службе соответственно подготовленную для военного дела молодежь вообще и офицеров в частности. При настоящих условиях образования Кавказ на своей собственной почве взращивает и воспитывает контингент молодежи, которая имеет возможность хранить и не отрешаться на стороны от заветных и славных традиций прежней боевой и всепреданной престолу Кавказской армии. Это служит лучшим задатком того, что старый боевой дух Кавказской армии переживет еще не одно поколение и что при нем можно вполне положиться на благонадежность дисциплинарной кавказской выправки.

Среди строевых войск далеко не были упущены из виду и иррегулярные: в течение истекшего двадцатипятилетия прежде всего сокращен казакам срок службы, последовательно дарованы многие льготы, офицеры Терского и Кубанского войск освобождены от обязательной службы, с 1870 г., вообще преобразованы эти части войск на основании Высочайше утвержденного 1 августа Положения Военного Совета[168]; в конце 1879 г. предоставлено право получения земельных участков офицерами и классными чиновниками этих войск и, наконец, на основании приказа от 2 июня 1878 г. произведены внутренние преобразования в военном их управлении, — так что и здесь, преобразования, улучшения и милости шли в параллель с таковыми же в прочих частях войск и рода оружия. Даже вдов и сирот военнослужащих благодетельно окрылило собою навеки незабвенное текущее царствование, так как, для пособий и вспомоществований им, великий монарх, в отеческой своей заботливости о положении их, Высочайше соизволил на учреждение еще в 1858 г. капитала вспомоществований из процентов полумиллионной суммы, отделенной для этой надобности из инвалидного капитала.

Все это сложило и полагает на будущее время то благоденствие Кавказской военной семьи, а за нею и главнейшей стороны бытовой жизни края, при котором столько же упрочивается дальнейшее процветание его, сколько и возможное во всех отношениях спокойствие.

Остается еще коснуться одного краеугольного камня военной администрации на Кавказе — военно-народного управления, и тогда положение края, в сравнении его с прошлым Кавказом, равно услуги, оказанные русским правительством столь недавним нашим врагам — горским племенам, вполне рельефно должны будут уяснить то, что здесь имелось в виду выразить.

Опыты прежних лет, отпадение от нас Аварии и Чечни и общее восстание против нас на Восточном Кавказе указали нам, после покорения края, на необходимость новой постройки народных управлений. Положение о Кавказской армии 1858 г. хотя и не установило вполне этих управлений, но послужило для них рамкою. К концу 1859 г. народные управления выразились в следующем: на правом крыле — Абхазия с ее владетелем и три приставства; на левом — шесть округов, подчиненных командующим войсками — посредственно или непосредственно; в Прикаспийском крае (кроме новых дагестанских завоеваний) тоже деление, что было и до покорения края, а в завоеванном нами Да-

гестане — восстановление ханств и некоторых аристократических владений. К образованию желаемых военно-народных управлений в строгом смысле этого слова и к необходимости учредить также центральное управление привели нас не одни исчисленные выше причины, но и обстоятельства времени, жизнь и быт покоренных нами горцев. Эти последние, своими действиями, сами как бы указывали на необходимость слияния их с нашею народностью, — хотя их действия в этом случае, к сожалению, имели вполне отрицательное направление. Так, например, когда при каждом покорении какого-нибудь общества ему оставляемо было его заповедное религиозно-демократическое устройство и управление (по шариату и адату) — весьма скоро являлись какие-нибудь случаи, в ряду возмущений, внутренних споров и неурядиц, прямо указывавшие на то, что под одним только наблюдением наши горцы жить не могут, что для них недостаточно одного внешнего нашего надзора и руководительства в лице поставленных над ними и их ближайшими властями наших представителей, служивших более нашими агентами и поверенными, чем их начальниками и распорядителями; но что им нужна сила повелевающая, обуздывающая и управляющая. Это доказали жители Закатальского округа, где в сентябре 1863 г. пришлось заменить, вследствие возмущения, гражданское управление военным, жители Кайтаго-Табасарани, Абхазии; правители Дагестанских владений (ханы — Кюринский, Аварский, кадий Даргинского округа), которых пришлось устранить, вновь покоренные жители Кубанской области, относительно которых являлись меры удержания при выселении их в Турцию не только ненужными, но даже представлялось необходимым помогать им и поддерживать в них стремление к этому выселению. Такого рода обстоятельства, прошлая история этих горских племен и неумение оценить милости царя, предоставившего многим из них собственных правителей и допустившего у них собственное самоуправление в широком смысле слова, доказали, что для этих диких народов подобные льготы еще рановременны[1], что для спокойствия их необходимо непосредственное наше влияние, распоряжение и опека в строжайшем значении.

В этих видах, уже вскоре после покорения Восточного Кавказа, пришлось поспешить с учреждением того управления, идею о котором подало положение о Кавказской армии, и прежде всего управление горскими племенами изъять из непосредственного ведения местных начальников и сосредоточить в одном общем центральном учреждении, а затем, с покорением Западного Кавказа — расширить права и обязанности этого учреждения столько же для блага самих горцев, с целью поднять уровень благосостояния их, сколько в военных и политических видах правительства и в видах скорейшего объединения их с русскою народностью.

6 августа 1865 г. учреждено особое Кавказское горское управление[169]. В течение четырнадцати лет оно вполне доказало свою полезность и оправдало свое назначение. По отношению к некоторым местностям края, каковы Терская и Кубанская области, это учреждение быстро исполнило свой долг

---

[1] Так в документе.

и задачу, и уже в сентябре 1869 г. обе области, согласно Высочайшему повелению, признано было возможным изъять из военно-народного управления на основании общего губернского учреждения, с разделением населения тех областей на уезды и с введением в них в действие уставов 20 ноября 1864 г.[170] По отношению к другим горским племенам в Дагестанской области, деятельность учреждения быстро подвигает все дела и вопросы к решительной развязке, так что, вероятно, недалек тот момент, когда гражданственность во всем абсолютном значении этого слова обнимет собою и остальной недавно враждебный нам Кавказ и приведет эти части края к тем же результатам, к которым привела две указанные выше области.

Чтобы видеть, насколько быстро сближается это время — необходимо проследить хотя бы более выдающиеся действия и мероприятия военной администрации по народному управлению.

В прежнем быту своем горцы не понимали всего значения постоянной оседлости, от этого устройства прежде всего старался их отдалить сам Шамиль, так как ему невыгодны были люди, привязанные всею душою к своим очагам и семействам, потому что они не удовлетворяли бы по своей склонности к тихой жизни (так думал Шамиль) назначению воина, каким он желал видеть горца. Всю важность оседлого положения горцы стали сознавать по мере вступления в верноподданство нашего Государя и в самое короткое время начали не только дорожить землею, на которой жили или были поселены, но даже заводить из-за права пользования и владения ею разные ссоры и распри. Это побудило, прежде всего, принять решительные и быстрые меры к земельному их устройству, тем более что только при строгой определенности поземельных прав каждого лица возможно было ожидать побуждений к сельскохозяйственному труду, а следовательно, и расположение к гражданскому развитию и преуспеянию.

Решительные меры к достижению цели приняты с 1863 г.: особые комитеты, не имевшие единства, по распоряжению Великого князя Главнокомандующего, упразднены прежде всего в Терской области и учреждена одна общая поземельная комиссия[171]. В течение шести с лишком лет результаты ее были громадны: в одной Большой Кабарде приведено в известность и распределено в наделы до 340 тыс. десятин и оставлено в неразделенном пользовании всего общества 285 тыс. десятин; постановлены окончательные решения по поземельным вопросам в плоскостных частях Осетии, занятых четырьмя обширными обществами, с Высочайшего утверждения установлено в Кумысском округе право владения землями на основании акта, составленного землевладельцами 5 февраля 1865 г.; удовлетворены наделами назраневцы, малокабардинцы, Надтеречное наибство[172] — и распоряжения по поземельному устройству всех этих туземцев в 12-й день ноября 1867 г. удостоились Высочайшего одобрения; наконец, приступлено к разрешению и частью уже разрешены поземельные вопросы и в горных местах Терской области.

Главная масса туземных племен Закубанского края в числе более 400 тыс. душ выселилось в Турцию, оставшемуся населению (90 тыс. душ) был определен особый район на левой стороне Кубани. 18 апреля 1865 г. Главнокоман-

дующим было предписано Начальнику Кубанской области о распределении горцам земель, причем принято в основание соизволение по сему предмету Государя Императора, последовавшее в 1861 г., во время пребывания Его Величества в Кубанской области — и ныне окончены уже все наделы как туземцам, так равно русским переселенцам, колонистам и другим лицам и сословиям; в 1869 г. образована особая штатная комиссия для определения сословно-поземельных прав горцев, в Сухумском отделе и Закатальском округе образованы такие же комиссии, и результаты их действий более или менее до сих пор равны и одинаковы с результатами действий Терской и Кубанской комиссий, — так что в настоящее время, с одной стороны, территория Кавказа приведена в точную известность, а с другой — нет угла, где бы население не было обеспечено в своем домашнем и сельскохозяйственном быту.

Это наиважнейшая услуга краю и народу в течение истекших лет.

Насколько важны все приведенные в исполнение меры относительно поземельного устройства кавказских туземцев, видно из того, что, будучи таким образом обеспечены, они без всякого затруднения и противодействия даже против ожидания, беспрекословно подчинились обложению их с 1 января 1866 г. податями и к 1870 г. вносили ежегодно, почти безнедоимочно свыше 300 тыс. руб. Если таковой результат достигнут в населении многочисленном, гордом, склонном к легкомысленным увлечениям и вспышкам, то это прежде всего служит доказательством авторитета и значения нашей власти в настоящее время над горскими племенами, а затем и доверия их к правительству.

Вслед за совершившимся в 1861 г. освобождением крестьян от крепостной зависимости в Империи приняты были меры относительно ограничения крепостного права и в горских обществах Кавказа. Эти меры увенчались полным успехом. Мало того, многие горские владельцы поспешили сами освободить своих крестьян, безусловно не ожидая нашего участия, к 1869 г. были освобождены все без изъятия.

В видах облегчения к выполнению в некоторых местах освободившихся выкупных сделок и прочного устройства их хозяйства испрошено Высочайшее соизволение на дарование прежним крепостникам разных льгот. В самый краткий после освобождения срок — последствия благодетельной реформы сказались во всей силе: не говоря об узденях, даже многие горские князья принялись за хозяйственные работы, тогда как прежде они у них считались стыдом. С постепенным устранением туземных правителей горские племена еще с большею доверчивостью и чистосердечием отнеслись к нашему управлению, потому что увидели всю глубокую разницу между двумя зависимостями и все беспристрастное отношение к ним русского правительства, руководящего не личными целями и стяжаниями, как их ханы и владельцы, а стремящегося к водворению в крае общественного блага. Такое быстрое сознание горцами своих интересов и видимое, в конце концов, расположение к нашим властям послужило наилучше восприимчивою почвою для всего, что может их сблизить и объединить с нами: меры к поддержанию и распространению христианства привели к тому, что в настоящее

время почти все население Северной Осетии (47 тыс. душ), десятая часть в Закатальском округе, более двух третей населения в Сухумском отделе исповедуют христианскую религию, тогда как за 25 лет назад почти все эти десятки тысяч людей были магометане; повсюду жители или содействуют нам, или сами устраивают дороги и пути сообщения — что составляет уже большой шаг на пути общежития и сближения с нами, ручающийся за радикальную перемену прежних диких нравов. Призванные к отбыванию натуральной повинности, горцы беспрекословно подчинились этой необходимости, и в одном только Дагестане, в 1868 г., доставили сбережения казенных сумм на 84 тыс. рублей. В Терской же области, по просьбе жителей округов Кабардинского и Чеченского, натуральная подводная повинность заменена денежною, в первом по 40 [коп.], во втором — по 20 коп. с дома. Наконец, жителями Терской и Дагестанской областей добровольно и бесплатно орошено канавами пространство в сложности на 100 верст, и свыше 160 тыс. более или менее бесплодных десятин ныне производят всякого рода произрастание и обеспечивают существование тысячам семейств.

Это еще не все однако меры и распоряжения Кавказской военно-народной администрации: она поставила себе задачею заботиться об улучшении состояния сельского хозяйства в горских обществах, как главнейшей основы благосостояния их: Терская область уже так обильна хлебом, что снабжает даже Дагестанскую; последняя в то же самое время насчитывает у себя до 2 млн овец, не говоря о прочем домашнем скоте; также и садоводство доведено до лучшей степени своего состояния.

Собственно для горских мальчиков учреждено в разных местах семь школ, и по воле Главнокомандующего в систему обучения их введено занятие ремеслами и сельскохозяйственными работами. Для них уже учреждено 100 вакансий в трех Кавказских гимназиях, и оттуда открыт им путь в высшие учебные заведения. Сознание пользы учения делает среди горцев с каждым днем большие успехи, и со стороны военно-народной администрации приняты все меры, чтобы поддержать доброе стремление, дать ему пищу и вознаградить правительство, в лице подрастающего туземного поколения, за все услуги, им последнему оказываемые.

В заключение необходимо упомянуть, что коренные реформы, к которым горцы, в особенности старого закала, по-видимому, не должны были бы отнестись сочувственно, в большинстве случаев, благодаря целесообразности мер, употребленных местною военною администрациею, приняты горцами без фактического противодействия. Перестройка идет поспешно, реформы, которые могли несколько не нравиться туземному горскому населению, уже пережиты; брожения умов нет, и хотя в отживающем поколении не всегда и не ко всем нашим мероприятиям выражается полное доверие, зато все надежды правительства могут спокойно утверждаться и основываться на поколении подрастающем. В результате наших усилий, направленных к слиянию горских народностей с Россиею, не может быть никакого сомнения.

Такова другая, оборотная сторона жизни и быта Кавказа, и таковы результаты, достигнутые текущим царствованием в среде армии, кавказского рус-

ского народа и национальностей, враждебных нам так еще недавно. И если все исключительные мероприятия доставили краю полное спокойствие, то преобразования и улучшения военно-административные установили порядок, совершенство в войсках, возможную цивилизацию в туземных народах и положительное благосостояние в крае. Все эти результаты деяний текущего царствования лучше всего подтверждаются тем, что, как прежде Кавказ был приманкою для людей, мало знавших его, вследствие своей таинственности и боевых тревог, так теперь он стал приманкою вследствие его быстрого, прогрессивного движения, вследствие благоденствия, которым он пользуется: и колонисты, и переселенцы — земледельцы, и военные офицеры, и чиновники, и, наконец, иностранцы, ежегодно массами увеличивают население края, и все они, прибыв сюда один раз, более Кавказа не оставляют. Край и его армия живо чувствуют все, чем обязаны своему возлюбленному монарху, и оттого с таким воодушевлением стараются оправдать все его милости и щедроты, вознося постоянные молитвы о здравии, многолетии и благоденствии своего державного отца.

ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 682. Л. 1–54 об. Рукопись. Копия.

№ 18. Всеподданнейший отчет временного генерал-губернатора Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска генерал-лейтенанта А. М. Колюбакина[173] за 1906 г.

1907 г.

Политическое состояние области

Главнейшими пунктами революционного брожения были: группа Минеральных вод и г. Грозный, оставшийся и по настоящее время очагом противоправительственного движения.

Группа Пятигорья. Пропаганда, благодаря агитации съехавшихся со всех концов империи врачей и учащейся молодежи, при недостаточной зоркости тогдашней администрации, вызвав телеграфную и железнодорожную забастовку, упразднив местную полицию и внеся беспорядки даже в Ахульгинский резервный батальон, пустила среди местных жителей глубокие корни. Намерение разгромить Георгиевский артиллерийский склад близ станции Незлобной, что давало бы в руки организованным революционным дружинам не хватавшее им оружие, с объявлением, не ожидая указаний наместника, области на военном положении, было вовремя пресечено. Благодаря товарищу прокурора Снежинскому, руководившему следствием, дело для агитаторов прошло безнаказанно. На лечебном сезоне революционные вспышки не отразились.

Район г. Грозного. Беспорядки начались железнодорожной забастовкой, захватившей затем заводы и нефтяные промыслы; последнюю, однако, путем соглашений и взаимных уступок удалось очень скоро прекратить, не прибегая к крайним средствам. Вспыхнувшая снова к весне всеобщая забастовка,

вызвавшая крупные беспорядки, была сразу остановлена крутыми мерами, до стрельбы по толпам рабочих двумя ротами 82-го пехотного Дагестанского полка включительно. Прилив рабочего люда и искателей смуты вредно отразился на мещанах г. Грозного, который, как и Пятигорск, несмотря на сдерживающий элемент казаков Грозненской станицы, требует особо твердого управления.

Вспышки в других пунктах области не носили серьезного характера и, кроме Владикавказа, прошли почти бесследно, выразившись порубками в лесах, преследованием лесной стражи и т. п.

Отношения различных народностей к революционному движению

а) Казачье население Терского войска (около 200 тыс. чел.) в большинстве, несмотря на старания агитаторов, осталось верным заветам казачества, служа властям надежной силой при подавлении беспорядков. Примкнуло к движению исключительно население станиц, расположенных вблизи железнодорожных узлов или имеющих значительный процент иногороднего элемента, как, например, Ессентукская, Прохладная, Незлобная и Новоосетинская; последняя требует зоркого наблюдения и по сие время.

б) Чеченское племя (217 тыс. чел.), несмотря на недружелюбное отношение к русской власти, на свой мусульманский фанатизм, поддерживаемый проводниками, не исключая и турецких, на стеснение в землепользовании, не выказало сочувствия революционному движению. Последнее объясняется отчасти страхом перед мужественным казачьим населением и несплоченностью населения Чечни. Однако, с началом отчетного года, стараниям агитаторов, руководимых Думскими революционерами и уверявших, что ослабленная войной и революцией русская власть уже не в силах вернуть своего прежнего положения, преступность в виде разбоев и грабежей, направленных, главным образом, против мирного населения Хасав-Юртовского округа, проявилась в размахе, небывалом со времен Турецкой войны. Введение полевых судов и командирование экзекуционных отрядов почти прекратило грабежи и разбои, а роспуск Второй Думы и, следовательно, утрата влияния депутата Эльдорханова[174] и других агитаторов заставили заглохнуть политическое движение в Малой Чечне.

Земельный вопрос, поставленный на обсуждение образованной распоряжением Наместника особой комиссии, требует скорейшего разрешения, что благотворно повлияет на настроение горцев и на отношение их к русской власти.

К приисканию чеченцами во внутренних губерниях мест стражников администрация относится очень сочувственно. Пользуясь видимым успокоением населения, необходимо приступить к правильной постановке школ с ремесленными отделениями, введению дешевого мелкого кредита, улучшению путей сообщения, развитию телеграфной и телефонной сети и другим мерам, могущим дать населению заработок, поднять его благосостояние и тем отвлечь от занятия грабежами и разбоями. Чеченский народ, одновременно с этими заботами, требует самого твердого управления, а потому преждевременное снятие военного положения нежелательно.

в) Кабардинцы (95 тыс. чел.), ленивые и апатичные по натуре, скорее миролюбивого характера, представляли элемент малоподдававшийся влиянию революционных агитаторов, и только лишь привилегированный класс, обнаруживающий всегда явное нерасположение ко всему русскому, принимал деятельное участие в противоправительственном движении. Доказательством уже служит тот факт, что из числа выборщиков от Кабарды в Государственную Думу один лишь оказался принадлежащим к группе правых. В последнее время даже сыновья узденей[175] и некоторых княжеских родов все еще попадаются среди участников грабежей и разбоев, что отчасти объясняется обеднением привилегированных классов и отсутствием просвещения. Школ почти нет. Усилившиеся в Малой Кабарде грабежи и разбои вынудили принятие [таких] строгих мер, как назначение карательного отряда и наложение штрафов на селения. Большая Кабарда преступности дает меньше. Кабардинцы играют немаловажную роль в поддержании ислама среди остальных горцев, снабжая их муллами из своих духовных школ; с Турцией поддерживают постоянную связь; большими партиями ездят в Мекку, что не способствует также развитию в них русской государственности.

г) Горские общества (5 [тыс. чел.]), населяющие самые гористые части Нальчикского округа, связанные с кабардинцами только территориально, принадлежат к тюркскому племени, говорят на турецко-татарском языке, усердно занимаются земледелием и скотоводством. В политическом движении никакого участия не принимали. Последнего нельзя сказать о русских переселенцах, количество которых ежегодно увеличивается и которые имеют в крае неблагоприятное значение.

д) Осетины в революционный период сыграли выдающуюся роль, отнесясь к правительству, открывшему им более, чем другим кавказским племенам, доступ к просвещению и государственной службе, наиболее враждебно. Начавшееся среди населения брожение вспыхнуло в начале декабря 1905 г. в открытое возмущение, в котором приняли участие и чины Осетинского конного дивизиона, и разразилось целым рядом погромов и участием молодежи в боевых революционных дружинах. В охватившем население движении участвовали почти поголовно все его слои — православные и мусульмане, даже церковнослужители, отставные офицеры и запасные нижние чины конного дивизиона. Убытки, нанесенные при этом казне и частным владельцам, оцениваются не менее одного миллиона рублей. Принятые карательные меры (командирование отряда, высылка более 300 лиц административным порядком и обложение населения штрафами до 250 тыс. руб.) послужили хорошим уроком. У осетин замечается сильное стремление к образованию; имеются в большом количестве церковно-приходские школы, к сожалению, находящиеся в руках неблагонадежного в политическом отношении духовенства. Семинария в станице Ардон и поныне служит гнездом революционной пропаганды. Ходатайство епархиального начальства о переводе семинарии во Владикавказ, где наблюдение за нею менее затруднительно, пока отклонено. Осетинское население оказывает очень дурное влияние на сво-

их ближайших соседей, кабардинцев и казаков смежного с ними Алагиро-Ардонского района.

е) Ингуши (50 тыс. чел.), населяющие Назрановский округ, издавна славятся разбоями и грабежами, что объясняется низким уровнем их развития и нелюбовью мужского населения к хозяйству. В последнее время наблюдается некоторое движение на пути просвещения и культуры. К политическому движению ингуши не только не примкнули, но прислали депутацию с предложением услуг для борьбы с врагами правительства. Бывшие столкновения их с соседними казачьими станицами, дошедшие до перестрелки, вызваны были грабежами, произведенными ими у казаков. В настоящее время между соседями существуют лучшие, мирные отношения. Ингуши заслуживают полного поощрения к поступлению в конные стражники, службу наиболее для них подходящую, которую они уже несут в количестве более 2 тыс. чел. на Кавказе и во внутренних губерниях. В случае сформирования ингушского конного дивизиона последний отличался бы безусловной преданностью и боевыми качествами, по примеру отдельной сотни, вошедшей в состав Терско-Кубанского полка в последнюю кампанию и показавшей себя с отличной стороны. Отбывание воинской повинности на одинаковых условиях с осетинами встречено бы было населением очень доброжелательно. По соображениям чисто политического характера желательно, чтобы правительство в деле просвещения и культуры пришло бы на помощь преданному ему народу.

ж) Кумыки, населяющие восточный угол области, примыкающий к Каспийскому морю (тюркского происхождения), представляют из себя народность мирную, спокойную, бедную и в политическом отношении вполне благонадежную. Случаи участия кумыкской молодежи в революционном движении были единичные и незначительные. Школьное дело стоит лучше, чем у чеченцев и кабардинцев, но требует, ввиду недостаточного усвоения государственного языка, коренной реформы. Выгодные условия почвы и климата привлекают значительное количество переселенцев из внутренних губерний. Число их ежегодно растет. Революционное движение затронуло исключительно русский переселенческий элемент, но решительными мерами было сразу приостановлено. Немецкие колонии сами дали отпор агитаторам. Ко времени открытия Второй Думы население было в политическом отношении вполне благонадежно. Была даже в Думу подана записка от многих землевладельцев, сельских и туземных обществ с резкой критикой деятельности левых партий и работы самой Думы. Осуждая образ действия депутатов от области, Горбунова[176] и Эльдорханова, в записке выражалась просьба о сохранении не только военного положения, но и полевых судов. В Думе записка эта председателем Головиным[177] прочитана не была. Пагубное влияние, оказываемое чеченцами на кумыков, сказывается в учащающихся среди последних грабежах и насилии, ввиду чего о снятии военного положения не может быть и речи. Опыт отмены полевых судов вызвал значительное увеличение уголовной преступности.

з) Караногайцы, населяющие северо-восточную часть области по границам Ставропольской и Астраханской губерний, занимаясь исключительно

коневодством, скотоводством и имея, кроме того, верный заработок на виноградниках у казаков низовых притеречных станиц и у садовладельцев г. Кизляра, обеспечивающий их скромные потребности, являются самым миролюбивым, послушным и преданным населением, состоя в добрососедском отношении с гребенскими казаками. При отправлении на войну I Кизляро-Гребенского генерала Ермолова полка караногайцы ассигновали даже из своего капитала особую сумму для выдачи пособия раненым. Возбуждаемый в настоящее время вопрос о присоединении караногайских земель к Ставропольской губернии сильно волнует население, боящееся соприкосновения с русскими земледельцами, что поведет неминуемо к их вырождению и обеднению; исчезнет одновременно и тип их степного коня, к которому так привыкли казаки. Дело просвещения находится у них в зародыше: на все 30-тысячное население существует одна небольшая школа. Особого стремления к обучению детей не обнаруживается. Безропотно подчиняясь распоряжениям, караногайцы охотно примут всякие нововведения, а потому, в отличие от чеченцев или осетин, требуют к себе особо заботливого и сердечного отношения администрации. В политическом отношении они столь же благонадежны, как и их соседи, гребенские казаки. Религиозным фанатизмом они не отличаются, и муллы среди них значения не имеют.

и) Второстепенные народности: салатавцы лезгинского происхождения, населяют участок, смежный с Дагестаном; занимаются главным образом садоводством; в политическом смысле вполне благонадежны; мечтают о присоединении к остальному лезгинскому населению Дагестана, о чем временами обращаются с ходатайствами, остающимися, однако, по соображениям территориального характера, без удовлетворения.

Калмыки (1600 душ обоего пола) земли своей не имеют и кочуют по арендуемым ими у караногайцев или у казаков участкам. О политике не имеют представления и в культурном развитии стоят ниже других народностей края. Как язычники, связи с другими племенами не имеют.

Горские евреи[178] земли своей также не имеют; земледелие в ограниченных размерах ведут на арендуемых участках; в торговле и ремеслах уступают чеченцам и находятся в сравнительно жалком состоянии. Вопрос о наделении их землей находится в зависимости от положения, принятого в его основу, а именно: следует ли горских евреев считать горцами или приравнять их в отношении землепользования к евреям, переселившимся из внутренних губерний. Горские евреи, живущие в удовлетворительных отношениях с местным населением, усвоившие его наречие и одежду, за малым исключением, не примкнувшие к революционному движению, с остальными своими единоплеменниками связей не имеют, но, усилиями последних, рознь эта в непродолжительном времени сгладится и горские евреи, утратив все симпатичные черты своего характера, окажутся такими же врагами государственного строя и русской народности, как и все остальное еврейство.

Немцы-колонисты (около 17 тыс. [чел.]) населяют, главным образом, Хасав-Юртовский округ и занимаются земледелием и различными видами промышленности; с казаками живут дружно; распоряжения властей испол-

няют беспрекословно; в революционном движении участия не принимают. Меннонитские колонии, благодаря кровосмешению, в физическом и духовном смысле стоят ниже лютеранских. Школьное дело поставлено у них очень хорошо.

Армяне разбросаны по всей области и, за исключением выходцев из Дагестана, занимающихся земледелием и виноделием, составляют исключительно городское население. В отличие от армян-сельчан, армяне-горожане представляют в политическом отношении элемент весьма ненадежный.

Важнейшие вопросы экономического характера

а) Состояние земельного вопроса у казаков и горцев. Земельные наделы, служащие главным источником обеспечения терских казаков, достигли наименьшей определенной законом нормы (16,5 десятины). Недостаток земли выражается в 900 тыс. десятин. Войсковое начальство озабочено разрешением вопроса об увеличении войску земельной собственности.

Земельное обеспечение горских племен находится еще в более худших условиях, а потому включение их в операции Крестьянского банка, являясь актом справедливости, принесет большую пользу в деле расширения их земельной собственности.

Прилив в область переселенцев из внутренних губерний империи крайне нежелателен, во-первых, в видах уменьшения площади земли, могущей отойти в казачье пользование, а во-вторых, в силу постоянно дурных отношений переселенца к казаку, такому же русскому и православному, как и он сам.

б) Урегулирование течения рек; орошение безводных пространств. В половине отчетного года приступлено к упорядочению каналов, орошающих наделы почти 20 станиц, и предполагается сооружение серединного канала между существующими и соединительного, чем значительно улучшится орошение Моздокской степи и повысится экономическое положение прибрежного населения. Борьба казаков с наводнениями в низовьях Терека облегчается работами по укреплению берегов на средства, отпускаемые из Государственного Казначейства (17 тыс. руб.) и из войскового капитала (3 тыс. руб.). Вследствие постоянного поднятия русла и недостатка средств, опасность затопления прилегающих земель ежегодно увеличивается. Требуется немедленное урегулирование реки, иначе лучшие участки обратятся в болото.

в) Пути сообщения находятся в первобытном состоянии. За неимением средств для сооружения искусственных путей, администрация могла заняться лишь улучшением дорог на труднодоступных участках в Веденском округе; приступлено также к постройке мостов на реках Аргуне, Сунже, Ассе и Камбилеевке.

г) Сыпучие пески и степное лесничество. Приступлено к работам по закреплению сыпучих песков (около 190 тыс. десятин) и бурунов (около 32 тыс. десятин), находящихся по границе со Ставропольской губернией, и произведены опыты посадки между рядами кустарника более твердых пород. Работы ведутся степным лесничеством силами самого населения.

д) Войсковые леса составляют площадь около 34 тысяч десятин и образуют особое войсковое лесничество. Кроме эксплуатации материала, доход получается от сдачи в аренду полян под сенокос, от выборки камня и т. п. Отпуск леса производится согласно утвержденной Войсковым Атаманом таксы, что поддерживает благосостояние ближайшего населения более, чем отпуск с торгов делянками. Производятся и бесплатные отпуски материала на нужды беднейших станиц, в случаях пожара, а также на поддержание и сооружение мостов. Ввиду значительного истощения лесов в лесогорных станицах к сохранению их лесничеством принимаются необходимые меры.

е) Сельскохозяйственная деятельность казачьего населения. Главные отрасли хозяйства составляют хлебопашество, скотоводство, в некоторых частях области рыболовство и виноделие. Вследствие небольшого земельного надела, стесненного неизбежными оброчными статьями и сдачей в аренду, хозяйство ведется в меньших размерах, успеху коего препятствует отсутствие у населения соответствующих знаний. Необходимо открыть сельскохозяйственные школы, намеченные в станицах Прохладной и Шелковской. Желательно улучшить и скотоводство, занимающее второе место в казачьем хозяйстве. Виноделие, вследствие высокого акциза на спирт, требующее не столь урожайного сорта винограда, сколь хорошего его качества, хотя и переживает тяжелый кризис в настоящее время, зато в будущем окажет благотворное влияние на состояние станиц.

Санитарное состояние населения и постановка медицинской части

Дело народного здравия стоит в области удовлетворительно, благодаря климатическим условиям и зажиточности населения, медицинская же часть оставляет желать много лучшего. Врачей и больниц почти нет. Желательно возможно скоро упорядочить этот вопрос. В отчетном году открыто: четыре войсковых, одна на нефтяных промыслах и несколько благотворительных по городам лечебниц.

Духовные стороны жизни населения

а) Учебное дело поставлено более чем удовлетворительно, хотя до всеобщего обучения еще далеко. Учебное начальство протестует против шестимесячного обучения в школе, но последнее, ввиду недостатка в рабочих руках, неизбежно. Не хватающими до учебного года двумя-тремя месяцами, при условии плодотворной постановки школьного дела за 6-месячный учебный период, легко можно и пожертвовать. Ощущается недостаток в имеющихся у войска стипендиях, ввиду чего предположено учреждение таковых в Грозненском мужском и женском училищах для казаков Кизлярского отдела и открытие училищ реального и женского в Моздоке и двух средних учебных заведений во Владикавказе для казаков Сунженского и Пятигорского отделов. Учительский персонал, обыкновенно пришлый, не на высоте своего призвания в учебном смысле и в политическом отношении неблагонадежен. Предположено открыть свою казачью учительскую семинарию во

Владикавказе, с несколькими стипендиями для местных горцев. Церковно-приходские школы для девочек обставлены хорошо и мало уступают министерским училищам. В них, кроме учебного дела, прекрасно поставлено пение.

б) Церковное дело у православных и старообрядцев. В отличие от Осетии, церковное дело у терских казаков поставлено хорошо. Замечается большая забота по украшению храмов. Священнослужители пользуются должным уважением и, за малым исключением ныне уже удаленных от прихода, имеют хорошее влияние на паству. Церковное дело у старообрядцев, благодаря распрям в общинах и постоянным отделениям одного толка от другого, с годами заметно падает. Старообрядцы, приемлющие священство (австрийский и белокриницкий толки[179]), значительно богаче и тверже во всем укладе своей общинной жизни. Остальные с трудом поддерживают свои молитвенные дома. Возвращенные Манифестом 17 октября 1905 г.[180] из ссылки хлысты прикрываются теперь под именем секты «Нового Израиля» и требуют зоркого за собой наблюдения, как равно и другие новейшие секты, в политическом отношении менее благонадежные, чем коренные старообрядцы.

Часть военная

а) Части войск, находившиеся на службе в 1906 г.

1. Две гвардейские сотни, входящие в состав Собственного Вашего Императорского Величества конвоя.

2. Четыре конных полка первой очереди.

3. Две конно-артиллерийские батареи.

4. Четыре конных полка второй очереди (для замены отправленных на войну и службы для подавления беспорядков).

5. Кадр льготной батареи (для замены 2-й Тверской батареи, отправленной на войну).

б) Укомплектование строевых частей

Убыль во 2-х Кизляро-Гребенском и Сунженско-Владикавказском полках была пополнена казаками, оставшимися в войске из второочередных полков. Мера эта, вызванная обстоятельствами смутного времени, внесла затруднения при комплектовании молодыми казаками 1-го Кизляро-Гребенского и 1-го Сунженско-Владикавказского полков, вследствие недостатка очередного наряда[181]. По той же причине не мог быть вполне укомплектован и 1-й Горско-Моздокский генерала Круковского полк. Размер ежегодного наряда молодых казаков настолько велик, что призыв исключительно нельготных затруднителен. Поэтому ни увеличение числа строевых частей, ни сокращение срока службы в настоящее время невозможны.

в) Служба частей войск

На 1-й Кизляро-Гребенской полк, вернувшийся с войны, выпала тяжелая работа по приведению в порядок хозяйства и направления занятий, что, при малом числе урядников, вызвало большое напряжение со стороны командира полка и офицерского состава. Штаб полка и четыре сотни находились

в г. Грозном, одна сотня держала посты по охране Военно-Грузинской дороги и одна сотня входила в состав Владикавказского гарнизона.

Три полка второй очереди и льготная батарея несли службу по содействию гражданским властям в районе Терской области; 6-сотенный сводный полк был командирован в Ставропольскую губернию с той же целью. С водворением в области порядка удалось установить постоянную дислокацию второочередным полкам, распределив их по трем определенным районам. За свою преданность Престолу и Отечеству и тяжелую выпавшую на казаков службу Терское войско осчастливлено было пожалованием Высочайшей грамоты.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 926. Л. 1–6 об. Машинописная копия.

№ 19. Из стенограммы выступления члена Государственной думы второго созыва от Терской области Т. Э. Эльдорханова

3 мая 1907 г.

[...][I] Я позволю сказать себе несколько слов относительно тяжелого экономического положения моих избирателей, туземцев Терской области. Вся область делится на две части: плоскостную и горную. В плоскостной части острую земельную нужду испытывают чеченцы и ингуши, имеющие на одну мужскую душу от двух до трех десятин земли, считая в том числе и неудобья. Но трудно себе представить более худшие условия, какие имеются налицо в Нагорной полосе области. Насколько велики пространства земли, годные для обработки в этой части области, можно судить по следующим данным: на территории, занятой горскими обществами Нальчикского округа, другой земельной меры не существует, кроме следующих: «Кулач» — 2–2,5 аршина; «Аяк-Узун» — длина ступни ноги; «Таш-Орун» — место под одним камнем; «Черен-Орун» — пахотное место, дающее одну копну хлеба; «Гебен-Орун» — место, дающее одну копну сена. Эти кусочки пахотной земли, чрезвычайными усилиями человека обращенные в культурную землю, недостаточны для прокормления населения. Здесь не рациональное хозяйство, а каторжный труд, отчаянная борьба человека с суровой горной природой, а в итоге — полуголодное существование на кукурузном или ячменном хлебе. Это в упорной работе круглый год, так как у туземцев в году всего два-три праздника. Единственное занятие, которое возможно здесь, — это скотоводство, но для этого нужен простор земли. Еще в 60-х годах Главнокомандующий Кавказской армией Великий князь Михаил Николаевич обратил внимание на острую земельную нужду туземного населения Терской области. Им был предпринят ряд мер к улучшению экономического положения их, но, к сожалению, все это не дало населению осязательных результатов, а наоборот, впоследствии, в 80-х годах территории туземцев подверглись уменьшению.

[I] Опущена первая часть выступления, освещающая общие вопросы необходимости земельной реформы.

Так, лучшая часть Нагорной полосы области, занятая лесами и лесными полянами, отобрана под предлогом того, что туземцы неправильно пользуются лесами, далее в 50-х годах, что видно из официальных документов, которые я имею, князья Кумыкские добровольно уступили кумыкскому народу половину своей земли, прося правительство, чтобы другую половину укрепили за ними на правах собственности и выдали документы на право собственности. Документы были выданы князьям и узденям, что касается другой части — о признании этого права собственности за крестьянами, то она и по сие время остается открытой, и местные власти, пользуясь разными предлогами и причинами, заселяют на их собственных кумыкских землях пришлый элемент, нисколько не стесняясь их правом на эти земли.

Тяжелое положение туземцев усугубляется разными штрафами, взимаемыми с населения за преступные деяния отдельных лиц, и тем обстоятельством, что горными пастбищами они могут пользоваться только 3–4 летних месяца, а затем они должны гнать скот на казачьи и частновладельческие земли, арендуемые ими за неимоверно высокую цену. Туземцы все время продолжают говорить о земельной нужде и не пропускают случаев приезда начальствующих лиц, но голос народа уподобляется «голосу вопиющего в пустыне».

Для полноты картины необходимо заметить следующее: последнее время разные предприниматели в горах стали находить признаки ценных руд. У населения явилась надежда на безбедное существование в своих трущобах, но последовало быстрое разочарование. Правительство заявило свою претензию на эти недра земли, сказав: «Земля вам принадлежит, но мы вам заплатим только за порчу поверхности, а недра и богатства, находящиеся внутри земли, принадлежат казне». Фактически землей владеют горцы-туземцы; никто у них этого права не оспаривает. Казалось бы, вопрос о недрах решается сам собой. Но во всяком случае, если этот вопрос и является спорным, то надо было выждать время, пока он выяснится. И вот теперь, от имени моих избирателей — туземцев Терской области, я ходатайствую, чтобы расхищение этих природных богатств было приостановлено впредь до разрешения аграрного вопроса. Ввиду того что издание земельного закона затянется на долгое время, а нужда на местах так сильна, и, чтобы хоть несколько окрасить их жизнь, необходимо вернуть туземцам немедленно отобранную у них незаконным образом землю и урегулировать арендную цену. Что касается условий пользования землей, то мы должны и будем отстаивать принцип общинной собственности. Я кончаю свое слово указанием на то, что живое дело аграрной реформы должно быть перенесено на места и отдано в руки местных земельных комитетов. Но для того чтобы последние сыграли должную роль и разрешили бы аграрный вопрос во всей его широте и духе принципов, которые будут установлены Государственной Думой, необходимо предпослать этой реформе широкое местное самоуправление и узаконить основные свободы.

Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930. С. 41–44.

№ 20. Из донесения наместника на Кавказе генерал-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова[182] председателю Совета министров, министру внутренних дел П. А. Столыпину[183] об ограблении шайкой абрека Зелимхана 27 марта 1910 г. Кизлярского казначейства[I]

г. Тифлис *4 мая 1910 г.*

Совершенно секретно

№ 3599

Милостливый государь Петр Аркадьевич!

В письме от 12-го сего апреля за № 109341[II] Ваше Высокопревосходительство уведомили меня, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил затребовать от меня подробные сведения по делу об ограблении 27 минувшего марта Кизлярского казначейства, а также о принятых по сему делу мерах.

Вследствие этого сообщаю Вашему Высокопревосходительству о нижеследующем.

Первое известие о нападении вооруженной шайки разбойников на Кизлярское казначейство было получено мною вечером того же 27 марта от начальника Кизлярского гарнизона капитана 84-го пехотного Ширванского Его Величества полка Башкова. Тотчас же по телеграфу я предписал временно исполнявшему должность начальника Терской области генерал-майору князю Орбелиани[184] принять самые энергичные и немедленные меры к обнаружению и поимке всех виновников столь возмутительного по своей дерзости преступления, причем предложил названному генералу безотлагательно представить мне подробные сведения о всех обстоятельствах этого происшествия. Одновременно с сим от начальника кизлярского гарнизона, по телеграфу же, было затребовано донесение о поведении в этом деле воинского караула, а также о мерах, принятых военным начальством для преследования разбойников, и о результатах этих мер.

Здесь считаю нужным упомянуть о том, что по распоряжению директора Департамента полиции Министерства внутренних дел от 29 марта в г. Кизляр для организации розыска преступников был командирован начальник Кавказского охранного района, подполковник отдельного корпуса жандармов Пастрюлин[185], который 30 марта и выехал к месту командировки; еще до его отъезда, особой телеграммой мной было приказано исполнявшему должность начальника области, генерал-майору князю Орбелиани оказать этому штаб-офицеру полное содействие к успешному выполнению возложенного на него служебного поручения.

[I] На бланке Войскового наказного атамана Кавказских казачьих войск.

[II] См.: ГА РФ. Ф. 102. ООДП. 1910 г. Д. 111. Ч. 1. Л. 18–18 об.

С 29 марта по 2 апреля ко мне поступил ряд донесений об этом же происшествии от исполняющего должность атамана кизлярского отдела, войскового старшины Вербицкого, от начальника кизлярского гарнизона капитана Башкова, от генерал-майора князя Орбелиани, от временно командующего ширванским полком и, наконец, от прибывшего на место происшествия подполковника Пастрюлина.

Совокупность сведений, заключавшихся в упомянутых только что донесениях, привели меня к тому выводу, что и администрация кизлярского отдела, и военное начальство рот Ширванского полка, расположенного в г. Кизляре, выказали во всем этом деле полную нераспорядительность и нерешительность, вследствие чего 2-го же апреля мной было предписано:

1) командиру 2-го Кавказского армейского корпуса безотлагательно назначить строгое и тщательное расследование о действиях начальника кизлярского гарнизона капитана Башкова и воинского караула при Кизлярском казначействе во время вооруженного нападения на это последнее разбойничьей шайки, а также о действиях начальников воинских команд при преследовании этой шайки после совершенного ею грабежа, и

2) исполнявшему должность начальника Терской области немедленно представить мне свое подробное заключение, основанное на фактах и фактами же подтвержденное, по вопросу о действиях подлежащих чинов местной администрации и полиции в деле предупреждения и пресечения вооруженного нападения на казначейство, а также в деле преследования шайки разбойников после совершенного ею грабежа; вместе с тем генерал-майору князю Орбелиани мною было указано, что если по обстоятельствам дела он признает необходимым произвести по сему предмету особое рассследование, то таковое должно быть возложено на лицо вполне опытное и незаинтересованное в результатах расследования.

9 апреля в г. Тифлис возвратился из Кизляра подполковник Пастрюлин, командированный туда, как сказано уже было выше, для организации розыска участников нападения на Кизлярское казначейство. По моим указаниям и при участии названного штаб-офицера тотчас была выработана особая инструкция, на основании которой общее руководство по розыску разбойничьей шайки, а равно и по принятию необходимых мер, вызываемых этим розыском, возложено на начальника Терского областного жандармского управления, в помощь коему назначен помощник его в Грозненском округе и Кизлярском отделе, ротмистр Беллик; кроме того, в той же инструкции был дан ряд указаний, имеющих целью объединить деятельность по розыску, с одной стороны, упомянутых только что чинов отдельного корпуса жандармов, а с другой стороны — начальников округов Терской области — Грозненского, Хасав-Юртовского, Веденского и Назрановского, атамана Кизлярского отдела и начальника особого войскового отряда, еще ранее сформированного для содействия администрации в деле борьбы с разбоем; здесь надлежит упомянуть еще о том, что, согласно инструкции, в распоряжении того же ротмистра Беллика для захвата разбойников и действий против разбойничьих шаек, представлены 13 отдельных пехотных команд по

30 чел. при офицере каждая и сотня 1-го Кизляро-Гребенского казачьего полка. Означенная инструкция была утверждена мною 10 апреля, и в тот же день копия с нее была препровождена исполнявшему должность начальника Терской области генерал-майору Орбелиани для принятия к точному руководству содержащихся в ней указаний упомянутыми административными начальниками и начальником особого войскового отряда, назначенного для содействия администрации.

Вслед за тем между 15 и 24 сего апреля от прокурора Терской судебной палаты, от генерал-майора князя Орбелиани, от командира 2-го Кавказского армейского корпуса генерал-лейтенанта Мышлаевского[186] и от управляющего Ставропольской казенной палатой ко мне последовательно поступили подробные донесения, на основании коих все дело об ограблении Кизлярского казначейства представляется в следующем виде.

Движение разбойничьей шайки к г. Кизляру

27 марта около 10 часов утра русский поселенец, ехавший из г. Кизляра в сел. Качаловское, расположенное по правому берегу р. Терек на юго-восток от Кизляра, встретил на мосту полусотню казаков Кизляро-Гребенского полка, численностью около 60 чел., с ружьями за плечами; во главе полусотни ехали два офицера: один в серебряных широких погонах, а другой в золотых узких; полусотня двигалась с мерами охранения. Как оказалось впоследствии, это и была шайка абреков, переодетых казаками, во главе с известным абреком Зелимханом Гушмазукаевым или лицом, выдающим себя за него. Тот же поселенец видел, как шайка разбойников, перейдя мост, повернула на Кизляр и остановилась в роще у селения Топольского; всадники слезли с лошадей, зарядили винтовки, а затем, отдохнув минут десять—пятнадцать, шайка двинулась далее к городу. О том, что абреки были переодеты в казачью форму, свидетельствуют единогласно и чины казначейства, оставшиеся в живых, и жители селений, лежавших на пути шайки, и преследовавшие ее воинские чины.

Обстоятельства и последствия вооруженного нападения разбойничьей шайки на казначейство

Около 12 часов дня шайка в числе несколько более 30 чел.[I] въехала в город с восточной стороны, направляясь к местному казначейству; разбойники двигались по улицам в полном строевом порядке, по три-четыре человека в ряд. Подъехавши к дому, занимаемому казначейством, всадники, по команде, произнесенной по-русски «стой, с коней долой», спешились. Человек 15 быстро двинулись вверх по парадной лестнице во второй этаж, где помещалось казначейство; на верхней площадке коридора, перед открытыми дверями казначейства часть разбойников выстроилась в две шеренги, а три человека стали против окон караульного помещения, и по команде офицера с серебряными широкими погонами «взвод, пли» грянул залп внутрь помещения.

[I] Остальные, очевидно, были выделены для разведки и охраны пути движения шайки (*прим. документа*).

Всадники, оставшиеся на улице, открыли тем временем стрельбу по городу, причем выстрелами были убиты казак станицы Калиновской, стражник Родион Гашин, ехавший по улице позади шайки, и рядовой ширванец Трофим Воробьев, подходивший в это время к парадному входу казначейства.

В разных комнатах казначейства в момент нападения находились: казначей Копытко, восемь человек служащих в казначействе и около 10 чел. посетителей, а в караульном помещении — три нижних чина охраны от Ширванского полка, которые ели только что принесенный им обед, и два нижних чина, принесших им таковой из роты. Один из чинов охраны рядовой Кривопустов в то самое время, когда разбойники вбегали с улицы по лестнице, будучи без винтовки, шел по коридору, увидев, что по лестнице поднимается какой-то казачий офицер, он отдал ему честь, но офицер, по предположению Зелимхан, сказал ему: «Чести не надо», и тут же произвел в Кривопустова выстрел из револьвера, ранив его в ногу выше колена. Казначей Копытко, находившийся в момент нападения в своей казначейской комнате, услышав первые выстрелы, стремительно спрятал вынутые из кладовой казначейства 10 тыс. руб., а также ключи от нее[I] в металлический ящик и едва лишь успел бросить последний под конторку, как разбойники вбежали в самое помещение казначейства. Стрельбой, открытой ими в помещении казначейства, были убиты: чиновники казначейства Грязев и Тупицын, присяжный Шабло, урядник станицы Дубовской Иван Фролов, сиделец казенной винной лавки Шамин, житель сел. Губден Дагестанской обл. Даци-Баганд-оглы и три нижних чина Ширванского полка; тяжело ранен младший бухгалтер казначейства Балявин, скончавшийся 7-го сего апреля, и контужен в голову рядовой Павел Клочков.

Казначей Копытко, уже будучи ранен разбойниками, перебежал с присяжным казначейства Артюховым к кладовой и, укрывшись там за большим шкафом, отстреливался из револьвера, пока не был убит разбойниками, кои убили здесь же и присяжного Артюхова.

Судя по оставшимся у кладовой следам, разбойники пытались проникнуть в нее, но, напуганные набатом в городе, а по некоторым показаниям и непрестанным звонком электрической сигнализации в казначействе[II], не успели ничего с ней сделать; спешно захватив с одного из столов 4124 руб. 41 коп. дневной выручки, а с других столов гербовые знаки, марки и документы, два револьвера и две винтовки у убитых, выбежали на улицу. Впоследствии при осмотре казначейства на одном из столов была найдена записка, писанная от имени абрека Зелимхана Гушмаздукаева за тремя его печатями, в которой порицалась служебная деятельность атамана Кизлярского отдела войскового старшины Вербицкого и говорилось о том, что этот последний обманул правительство свой похвальбой и обещаниями, будто он поймает его, Зелимхана.

[I] В кладовой в момент ограбления было свыше 400 тыс. руб. деньгами, процентными бумагами и другими ценностями (*прим. документа*).

[II] Как показывают некоторые свидетели, казначей успел выдернуть кнопку электрического проволочного звонка (*прим. документа*).

На улице разбойники по команде же сели на лошадей и направились из города к Тереку. Во время обратного следования по улицам Кизляра разбойники вновь обстреляли ближайшие улицы, убили при этом младшего унтер-офицера Ширванского полка Штефана, ефрейтора того же полка Асеева и трех местных жителей, а затем скрылись из города [...][I]

В это время пристав г. Кизляра Вариев[II] находился у себя в канцелярии, но выстрелов, как он говорит, не слышал; когда ему доложили, что в городе началась стрельба, он тотчас выбежал на улицу и, удостоверившись в правильности доклада, немедленно послал за командой казаков-гребенцов, находившихся в городе, а сам побежал к казармам ширванцев, там он увидел, что роты уже выстроились, крикнув начальнику гарнизона капитану Башкову, находившемуся при ротах, что грабят казначейство, пристав Вариев с бывшими при нем двумя городовыми, бросился на выстрелы, но прибыл в казначейство спустя четверть часа, когда грабеж уже был закончен и разбойники ушли.

Когда разбойники были уже за городом, пристав Вариев с пятью казаками и помощник его Заикин с тремя конными стражниками бросились за ним в погоню. Первый из них, Вариев, предположив, что разбойники, перейдя Терек, направились вверх по течению реки к туземным хуторам, двинулся в этом направлении, разбойников там он, однако, не нашел и в тот же день, ночью, вернулся в Кизляр, беспокоясь за судьбу города и тяготясь отсутствием корма и отдыха и лошадям, и людям. Второй из них — помощник пристава Заикин, настиг разбойников близ хутора Мамаджанова, в верстах 30 от Кизляра и дал знать об этом в город, прося выслать помощь; в это время разбойники, по словам Заикина, обстреляв его, двинулись далее, перешли реку Кордонку и направились к селению Аксай, Хасав-Юртовского округа; за ними, спустя почти 18 часов после ограбления казначейства, направился по следам и Заикин с присоединившимся к нему в это время атаманом станицы Александрийской с 25 казаками этой станицы. Следы разбойников вывели преследователей на земельный надел селения Адил-Чанка-Юрт Хасав-Юртовского округа, где было и затерялись; 30 марта следы разбойников были вновь обнаружены, проведены около хутора Джаба-Юрт и выведены на юртовый надел селения Азамат-Юрт; 31 марта следы были сданы начальнику 4-го участка Веденского округа Берзневу, которым они были проведены через полотно железной дороги в глубь Веденского округа, где и затерялись.

По некоторым сведениям, в деле преследования разбойников по вступлении их в пределы Веденского округа Берзнев обнаружил преднамеренную нераспорядительность и бездействие власти, причем среди жителей ходят

[I] Опущена часть раздела «Действия администрации Кизлярского отдела» о бездействии атамана Кизлярского отдела Вербицкого и его подчиненных, имевших информацию о продвижении Зелимхана к Кизляру.

[II] Начальник Кизлярской городской полиции, которая состоит, кроме пристава и его помощников, лишь из 13 городовых, занятых обыкновенно разносом повесток и исполнением всевозможных поручений (*прим. документа*).

слухи, что он даже встречался с разбойниками и добровольно пропустил их дальше [...][1]

В то время, когда происходило ограбление казначейства, в казарме нижние чины 14-й и 15-й рот, распущенные после медицинского осмотра, были уже в столовой и готовились обедать, офицеры сидели в канцелярии, выстрелов абреков, по показанию всех чинов этих рот, в казарме слышно не было, а сигнализация, как раньше было сказано, бездействовала. Начальник гарнизона капитан Башков, случайно взглянув в окно и увидев бегущие в панике по площади толпы народа, выслал своего фельдфебеля подпрапорщика Галушку узнать, что случилось. Галушка вскоре прибежал и доложил, что в городе идет стрельба. Тогда капитан Башков скомандовал ротам «в ружье», и, когда солдаты разобрали ружья и получили патроны, он вывел их на площадь; едва роты успели выстроиться, как к ним подбежал пристав Вариев и крикнул: «Грабят казначейство».

По команде капитана Башкова к казначейству со всеми старослужащими бросились бегом командир 14-й роты, капитан Добросмыслов и поручик Константинов, а по дороге, недалеко от казарм, к ним присоединился еще подпоручик Лемкул, бывший как больной дома. На ходу офицеры разделились: капитан Добросмыслов с 10 человеками своей роты двинулся к южной окраине города, на берег р. Терек с тем, чтобы отрезать разбойников от моста; поручик Константинов, примерно с 15 нижними чинами, направился прямо к казначейству, а подпоручик Лемкул с 12 человеками бросился левее поручика Константинова с тем, чтобы обойти казначейство с севера и окружить разбойников.

Тотчас как только выяснилось, что разбойники напали на казначейство, хорунжий Вариев послал городового за казаками-гребенцами с приказанием, чтобы те спешили к казначейству, но казаки очень запоздали и явились лишь после того, как за ними в третий раз был послан помощник пристава Попов примерно спустя около часа после нападения, и то в числе пяти человек.

Поручик Константинов, следуя указаниям очевидцев, повернул во двор Крестовоздвиженского монастыря с тем, чтобы сократив дорогу через проходной двор, выйти наперерез злоумышленникам, но противоположные ворота монастыря оказались запертыми, и вышла некоторая задержка, минуты в две-три, пока принесли ключи и отворили дверь.

В то время, когда роты собирались, а затем команды от них двинулись на выручку, абреки хозяйничали в казначействе; видимо, получив от своих дозорных сведение о движении войск на выручку, разбойники бросились вниз, сели на лошадей и рысью направились к Тереку, производя по пути сильную стрельбу, во время которой были убиты три местных жителя.

От команды, спешившей под начальстввом поручика Константинова к казначейству, не доходя монастыря, отделились младший унтер-офицер

---

[1] Опущена часть раздела о действиях войск и войсковых начальников, содержащая информацию о расположении войсковых частей в г. Кизляре.

Штефан и ефрейтор Асеев, которые бросились вперед и, как оказалось затем, вышли навстречу разбойникам; услышав выстрелы, они остановились: Асеев — за углом дома, а Штефан — посередине улицы. Как только разбойники показались, Асеев и Штефан, пропустив двух абреков в офицерской форме, произвели по головным разбойникам два выстрела, от которых два из них покачнулись в седле и стали валиться с лошадей; тотчас к ним подскакали следовавшие им в затылок два других разбойника, подхватили раненых и карьером бросились вперед, ехавшие сзади остальные абреки ответили на это залпом, от которого Асеев и Штефан, закачавшись, упали, причем первый из них, лежа на земле, еще некоторое время пытался перезарядить винтовку, но, видимо, дослать патрон не хватило уже сил. Асеев умер тут же, а Штефан скончался спустя час в городской больнице.

Абреки, выехав из города, стали поворачивать на восток, к мосту через Терек. За ними скоро показался и капитан Добросмыслов со своей командой, увидя разбойников, он тотчас же рассыпал цепь и скомандовал стрельбу с прицелом на 600 шагов, люди взяли наизготовку, но едва лишь приготовились стрелять, как один из городовых крикнул: «Не стрелять, это наши казаки», солдаты смутились и замялись, капитан Добромыслов вновь приказал стрелять, но первый залп дал недолет. Во время этого замешательства абреки, однако, успели повернуть в направлении к мосту, двинулись вдоль берега реки полным ходом и скоро скрылись за кожевенным заводом. Как только они опять показались из-за заводских построек, то вновь были обстреляны с прицелом на 1500 шагов. После стрельбы капитан Добросмыслов и поручик Константинов, который к этому времени также вышел из города к реке, двинулись дальше вслед за разбойниками, и когда команды подходили к кожевенному заводу, то были обстреляны из-за кустов, в это время разбойники уже успели переправиться на другой берег реки несколько выше парома, вброд. Капитан Добросмыслов решил продолжать преследование разбойников и тоже переправился через Терек, оставив на левом берегу поручика Константинова с 10–12 нижними чинами для прикрытия своей переправы и вообще наблюдения за берегом. У места выхода разбойников из реки были заметны следы остановки, а на сухой траве резко выделялись четыре сырых пятна, как бы от сидевших или лежавших в мокрой одежде людей, и видно было много крови.

Капитан Добросмыслов преследовал разбойников вплоть до Старого Аверьяновского хутора, примерно версты четыре, здесь крестьяне ему сказали, что разбойники в числе 23 человек проехали хутор около получаса тому назад, причем на некоторых лошадях было навьючено что-то тяжелое, подъехавший в это время помощник пристава доложил капитану Добросмыслову, что разбойники выехали на гудермесскую дорогу и находятся уже далеко, вследсвие чего преследование будет бесполезно. Тогда капитан Добросмыслов, согласившись с тем, что пешими людьми конных разбойников не догнать, собрал свою команду и двинулся обратно в город.

Начальник гарнизона капитан Башков во все время нападения находился у казармы, где были выстроены молодые солдаты, которым также были

розданы боевые патроны. По объяснению капитана Башкова, стоя здесь, он имел следующие выгоды: впереди его находилась почта, в которой собралось 50 тыс. руб. и которая не имела охраны, рядом с казармой находилась тюрьма, в коей большинство заключенных состояло из абреков и на которую в общей суматохе также могло быть сделано нападение; стоя у казармы он мог бы подкрепить ту или другую команду или выдвинуть новую, под своим начальством, в нужном направлении и, наконец, у него были молодые солдаты, еще не проведшие курса стрельбы, а потому он остался с ними, как с наименее надежным боевым элементом. Когда же стрельба затихла, он, капитан Башков, прибыл в казначейство, принял распоряжение охраны на себя, учредил там унтер-офицерский караул и приказал взять оттуда убитых, а затем вернулся обратно к казарме. В настоящее время помещение для воинской охраны переведено из дальней комнаты в комнату, ближайшую к выходу, сигнализация исправлена и с 7 апреля действует хорошо, кроме того, составлена инструкция всем чинам гарнизона для действий в случае нового нападения.

28 марта, днем, согласно требования войскового старшины Вербицкого и по распоряжению начальника особого воинского отряда полковника Веселовского от 6-й сотни 1-го Кизляро-Гребенского казачьего полка, была выслана на станцию Кади-Юрт Владикавказской ж. д. команда казаков в составе 18 человек под начальством подъесаула Беззубова, в силу указаний Вербицкого, команда, высадившись на станции, должна была действовать сообразно обстоятельствам. Спустя час, на ту же станцию прибыла и команда разведчиков Ширванского полка в составе 30 человек под начальством офицера. В тот же день подъесаул Беззубов получил от войскового старшины Вербицкого телеграмму, в коей ему сообщалось, что «шайка абреков, перейдя Терек, засела в крепости, где атакована»; в телеграмме, кроме того, указывалось, что «крепость ниже Кизляра и местонахождение ее в Хасав-Юрте будут знать»; вслед за тем подъесаулом Беззубовым была получены от того же войскового старшины Вербицкого вторая телеграмма с приказанием командировать ширванцев к этой крепости. Во исполнение последнего приказания подъесаул Беззубов поручил находившемуся в селении Кади-Юрт начальнику 4-го участка Веденского округа Берзневу иметь неослабное наблюдение за линией селений Азамат-Юрт — Кади-Юрт — Аксай, а сам ночью 28 марта с пехотой, посаженной на фургоны, совершил переход в селение Аксай, куда и прибыл на рассвете 29 марта. Однако ни от старшины этого селения, ни от начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдулкадырова о местонахождении упомянутой крепости, а равно о пути отступления разбойников подъесаул Беззубов никаких сведений получить не мог, ввиду этого отряд, продолжая движение на Кизляр и пройдя селение Чогар-Отар, в полдень, 29 марта, прибыл в сел. Адиль-Чанка-Юрт. Получив здесь сведения о доведении станичными казаками следов до дороги Кизляр — Чигирин и не добыв от старшины сел. Адиль-Чанка-Юрт никаких других сведений, кроме кратких отрицаний на все распросы по этому поводу, подъесаул Беззубов поскакал на хутор Чигирин, где и нашел помощника

пристава г. Кизляра Заикина вместе с атаманами станиц Александрийской, Бороздинской и Дубровской и 40 казаками-станичниками. К этому времени следы были доведены Заикиным до большой дороги Кизляр — Чигирин — Адиль-Юрт, в 2 местах севернее Чигирина. Адиль-Юртовский старшина после некоторых препирательств согласился принять следы, но ведение таковых, как это затем выяснилось, не продолжал и вернулся к себе домой. В 4 часа дня 30 марта следы были найдены вновь; к восьми часам вечера того же дня они были доведены до селения Акбулат-Юрт, оставив на ночевке в этом последнем селении льготных казаков, отряд перешел в селение Аксай, а затем в 4 часа дня прибыл обратно в селение Кади-Юрт[1]. Дальнейшие усилия начальника отряда обнаружить следы отступления шайки и настигнуть ее ни к чему не привели, ввиду упорного, хотя и скрытого противодействия этим усилиям как со стороны старшин, так и вообще жителей селений, вблизи которых шайка прошла, и в конце концов следы разбойников затерялись в Веденском округе.

Ко всему изложенному выше считаю нужным добавить, что в телеграмме за № 6295 исполнявший должность начальника области генерал-майор князь Орбелиани донес мне, что в настоящее время все же арестовано 8 ингушей, из коих 6 внушают основательное подозрение, и что предстоят еще аресты, причем дальнейшие розыски ведутся неослабно.

* * *

Рассмотрев все обстоятельства дела о вооруженном нападении шайки разбойников на Кизлярское казначейство, я не мог не признать, что главной причиной успеха этого преступного предприятия, столь возмутительного по своей дерзости и грандиозного по числу жертв, явились: преступное бездействие власти, крайняя нераспорядительность и вообще весьма небрежное отношение к делу службы, проявленные некоторыми чинами местной администрации (преимущественно Кизлярского отдела), как в деле предупреждения готовившегося преступного акта, так и в деле преследования разбойников после совершенного ими нападения на казначейство.

Что же касается действия начальствующих лиц и нижних чинов 14-й и 15-й рот 84-го пехотного Ширванского Его Величества полка, составляющих гарнизон г. Кизляра, то, признавая поведение нижних чинов при нападении разбойников на охранявшееся ими казначейство вообще безупречным, я нашел, однако, что командир 15-й роты упомянутого полка капитан Башков проявил во всем этом деле недостаток предусмотрительности, инициативы и распорядительности и вообще не обнаружил стремления наилучшим образом исполнить возложенную на него обязанность по охране города, а командир 14-й роты того же полка капитан Добросмыслов, ведший преследование разбойников, действовал вообще вяло, не сумел правильно определить расстояние до разбойников, а стрельбу по движущейся цели вел плохо; тот же факт, что нижние чины его роты, услышав сзади крик: «Не стреляйте,

---

[1] Адиль-Чанка-Юрт, Аксай, Азамат-Юрт, Кади-Юрт и Гудермес (*прим. документа*).

это наши казаки», замешкались открыть огонь, не мог не указывать на то, что рота эта не в руках у ротного командира.

Ввиду только что сказанного и согласно выяснившихся обстоятельств, а также на основании всех имеющихся в моем распоряжении данных, мною приняты по настоящему делу нижеследующие меры.

1. Исполняющий должность атамана Кизлярского отдела войсковой старшина Вербицкий, младший помощник атамана сего же отдела, есаул Аверин, пристав г. Кизляра, хорунжий Вариев и регистратор Берзнев удалены мной от занимаемых должностей, вместе с тем все они, по моему распоряжению, привлечены к следствию по обвинению их в бездействии власти, имевшем важные последствия, т. е. по обвинению в преступлении, предусмотренном 2-й частью 341-й статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а дело о них передается следователю по важнейшим делам Владикавказского окружного суда.

2. Начальнику Терской обл. предписано немедленно командировать кого он признает нужным для временного исполнения должностей, означенных в предыдущем пункте, а вместе с тем сделать представление о назначении на эти должности других лиц, вполне соответственных и по особо тщательному выбору.

3. Тому же начальнику области предложено затребовать объяснения от начальника Грозненского округа полковника Стрижева, который, получив своевременные сведения о шайках Зелимхана и Аюба Тамаева[I], ничего не сообщил об этом начальникам соседних округов — Хасав-Юртовского и Веденского, через территорию каковых округов разбойники должны были пройти и действительно прошли, а равно не принял мер к захвату разбойников во время движения их по вверенному ему округу; эти объяснения, в связи с материалом, имеющимся по этому делу у него, начальника области, мною приказано рассмотреть в общем присутствии Терского областного правления, а затем журнальное постановление по этому предмету со всей относящейся к нему перепиской представить мне.

4. О действиях начальника 2-го участка Хасав-Юртовского округа губернского секретаря Абдулкадырова, проявившего полную и, по-видимому, преднамеренную нераспорядительность в деле розыска шайки разбойников, при отступлении ее из Кизляра в Веденский округ, мною назначено особое административное расследование, а затем таковое будет рассмотрено в общем присутствии областного правления.

5. Старшины селений Гудермес[II], Адиль-Юрт, Аксай, Кади-Юрт и Азамат-Юрт, обнаружившие частью скрытое противодействие, а частью бездействие в деле преследования разбойников и ведения следов, смещены мною с должностей, а самые селения эти лишены на год права иметь старшин; начальни-

---

[I] Аюб Тамаев — известный абрек, товарищ и ближайший помощник Зелимхана (*прим. документа*).

[II] [Селение] вблизи которого шайка прошла полотно железной дороги в ночь на 25 марта сего года (*прим. документа*).

ку области приказано назначить в названные селения старшин по своему выбору, и к каждому из них назначить по два стражника, отнеся содержание их на счет тех же селений.

6. Независимо [от] изложенного в предыдущем пункте, начальнику области предписано предложить судебному следователю обратить особое внимание при производстве следствия по этому делу на действия названных сельских старшин; ежели последние к уголовной ответственности привлечены не будут, то представить мне свои соображения о тех мерах административного характера, которые в отношении их надлежало бы принять.

7. Ввиду того, что все преступное предприятие Зелимхана или лиц, выдающих себя за него, могло быть выполнено только при условии самого широкого содействия и укрывательства со стороны селений, вблизи коих шайка или части ее формировались и через которые разбойники двигались на Кизляр и обратно, я предложил начальнику Терской обл. представить мне в кратчайшие сроки подробные и точные сведения о степени виновности этих селений, а также соображения свои о тех мерах, которые необходимо было бы принять как видах воздействия на преступный элемент этих селений, так и в целях выдачи пособий семьям убитых при нападении на Кизлярское казначейство и возмещения убытков, причиненных казне похищением из казначейства денег и ценных документов.

8. Я указал, кроме того, начальнику области принять все возможные меры к увеличению полицейской охраны как самих казначейств, расположенных в области, так и казначейских чиновников во время перевозки или переноски ими денег и ценностей из казначейства на почту и обратно, с почты в казначейство; о принятых в этом отношении мерах начальнику области мною предписано донести мне.

9. Дело о вооруженном нападении 27 марта сего года на Кизлярское казначейство своевременно будет изъято из общей подсудности и передано на рассмотрение военного суда для осуждения виновных по законам военного времени.

10. Начальнику области предписано иметь неослабное наблюдение за ведением розыска участников вооруженного нападения на Кизлярское казначейство и о дальнейших результатах розыска мне доносить.

11. Бывший начальник гарнизона г. Кизляра командир 15-й роты Ширванского полка, капитан Башков удален мной от командования ротой, а в отношении командира 14-й роты капитана Добросмыслова, ввиду того, что он был все же единственный, преследовавший разбойников по настоящему пути, я нашел возможным ограничиться объявлением выговора.

* * *

В заключение настоящего моего письма я считаю нужным в интересах дела и справедливости высказать нижеследующие соображения мои как по поводу кизлярского грабежа, так и вообще по поводу разбоев в Терской обл.

Из вышеизложенного видно, что вооруженное нападение абреков на Кизлярское казначейство вызвало с моей стороны принятие ряда репрессивных

мер. Подобные же меры административного характера неукоснительно принимались, принимаются и будут приниматься мною каждый раз в случае совершения туземцами важных преступлений против личной и имущественной безопасности мирных граждан. Тем не менее я должен с полною откровенностью высказать, что все эти меры не дают благоприятных результатов и разбои в Терской обл. не прекращаются. С этим ужасным злом русское правительство борется уже давно: как мною, так и всеми моими предместниками по управлению Кавказским краем были испробованы многообразные меры к обузданию хищнических наклонностей туземцев Терской обл. Так, например, для наказания виновных туземных селений туда посылались целые карательные отряды; в такие селения ставились экзекуции на полное иждивение жителей[1]; от населения целых округов поголовно отбиралось оружие; в виде наказания жители того или иного селения в полном составе расселялись по разным селениям области, а виновные селения иногда уничтожались; взыскивались денежные штрафы, часто очень крупные, на вознаграждение потерпевших от преступлений; порочные личности высылались из одной местности в другую, а одно время местом ссылки таких лиц служил остров Чечен близ устья Терека на Каспийском море; изобличенные в тяжких преступлениях туземцы судились по законам военного времени и тому подобное.

Несмотря на все эти, принимавшиеся разновременно меры, грабежи, разбои и другие преступления против личной и имущественной безопасности в Терской обл. не только не прекратились, но и не обнаруживают до сих пор наклонности к уменьшению. Это обстоятельство уже давно привело меня к тому убеждению, что бороться с разбоем одними карательными мерами недостаточно, а необходимо настойчиво и планомерно проводить в жизнь такие меры, которые в корне уничтожили бы, хотя не сразу, но постепенно, первопричины, порождающие и питающие разбойничьи наклонности горского населения Терской обл.

Причины эти, по моему мнению, кроются:

во-первых — в особенностях бытовых условий жизни, характера и мировоззрения туземных племен;

во-вторых — в бедности, малоземелии и низком, почти первобытном, уровне культуры горских народов;

в-третьих — в плохой организации полицейско-административной части в округах области; и

в-четвертых — в той отчужденности, которая создавалась и существует ныне между властью и народом.

В соответствии с только что мной сказанным меры, которые, на мой взгляд, надлежало бы принять в целях насаждения гражданственности и развития культуры в среде туземного населения, должны были бы заключаться приблизительно в следующем: открытие возможно большего числа русских школ в туземных селениях и хотя бы одной учительской семинарии для туземцев; проведение дорог, в особенности в нагорной части области,

---

[1] Так в документе.

скорейшее поземельное устройство населения Нагорной полосы, развитие земледелия и промышленности, привлечение магометан-туземцев к отбыванию воинской повинности, улучшение служебного положения участковых начальников в округах и назначение к ним помощников, скорейшее преобразование терской постоянной милиции в полицейскую стражу, широкая организация полицейского дела и многое другое. Все, что можно было сделать для осуществления хотя части этих мер в пределах местных средств и в пределах представленных мне, как наместнику Его Величества на Кавказе, делалось и делается. Однако осуществление почти каждой из перечисленных только что мер, хотя и безусловно необходимых, требует новых расходов от казны, и, как показывает опыт, одного этого условия оказывается достаточно, чтобы почти все ходатайства Кавказского начальства о проведении в жизнь той или иной полезной меры и об отпуске на это казной денежных средств уже заранее обрекались на неуспех и оставались без удовлетворения.

Здесь я не могу не упомянуть о следующем факте как одном из недавних примеров, подтверждающих справедливость только что сказанного мною. В прошлом году начальник Терской обл. генерал-лейтенант Михеев вошел ко мне с ходатайством об увеличении оклада содержания участковым начальникам в округах Терской обл., хотя бы до той суммы, как получают начальники участков в казачьих отделах той же области, и о назначении к первым помощников с окладом содержания в 800 руб. Признавая меру, о которой ходатайствовал генерал-лейтенант Михеев, настоятельно необходимой, я приказал штабу вверенного мне округа сделать надлежащее по сему предмету представление, однако в августе того же года на это представление последовал такой лаконичный ответ Главного управления казачьих войск: «Испрашиваемая кавказским начальством мера не представляется безотлагательной и вызывается лишь необходимостью улучшить состав полиции в округах, а так как на получение средств из казны для этой надобности не имеется никакой надежды, то военный министр приказал ходатайство отклонить». Между тем упомянутая только что мера именно является безотлагательной и особенно необходима, как одна из мер наиболее дешевых и весьма полезных в деле борьбы с разбоем и вообще с преступностью в Терской обл.

Поставленная в такие неблагоприятные, и скажу более, невыносимые условия, русская власть на Кавказе вообще и в Терской обл. в частности силою вещей вынуждена бороться с разбоем и с преступностью, с явлениями бытового характера преимущественно мерами карательного характера, т. е. мерами, долговременное и частое применение которых на Кавказе не привело пока к желаемым результатам. А между тем и польза русского дела на Кавказе, и интересы благонадежной части туземного населения, и, наконец, общественное мнение русского общества постоянно предъявляют к Кавказской администрации вполне понятные и естественные требования о скорейшем искоренении разбоев в Терской обл., требования, которые, однако, административная власть на Кавказе лишена возможности выполнять по причинам, от нее независящим.

Невзирая, однако, на препятствия, встречаемые мною на пути осуществления мер, которые являются, на мой взгляд, необходимыми для устроения

порядка в названной области, я не нашел возможным примириться с таким положением вещей, поэтому еще задолго до кизлярского разбоя мною было приказано штабу вверенного мне округа:

1. Заготовить вновь представление об увеличении оклада содержания участковым начальникам в округах области, хотя бы до той суммы, какую получают начальники участков в казачьих отделах той же области, и о назначении к первым помощников с окладом содержания в 800 руб.

2. Выработать проект о высылке заведомо порочных лиц с их семьями из названной области в Восточную Сибирь с отнесением вызываемых этой мерой расходов на счет казны, применительно к порядку, установленному для колонизации пустынных и малонаселенных местностей; упомянутое только что представление и проект в ближайшем времени будут препровождены моему заместителю в высших учреждениях империи, сенатору, тайному советнику Никольскому для дальнейшего их направления.

Обо всем вышеизложенном мною донесено Государю Императору в особом всеподданейшем письме моем Его Импраторскому Величеству от 29-го минувшего апреля за № 2509.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Гр[аф] *Воронцов-Дашков*

ГА РФ. Ф. 102. ООДП. 1910 г. Д. 111. Ч. 1. Л. 55–59 об., 61–62, 63–75. Подлинник.

№ 21. Из донесения начальника тифлисского губернского жандармского управления полковника И. И. Пастрюлина заведующему Особым отделом Департамента полиции А. М. Еремину[187] о панисламистском движении на Кавказе

Тифлис *18 декабря 1910 г.*

Совершенно секретно

№ 17988

При представлении моем в феврале сего года в г. Петербурге заведующему Особым отделом Департамента полиции полковнику Еремину мною были получены лично от него указания на необходимость наблюдения за развивающимся на Кавказе панисламистским движением.

В исполнение этого преподанного указания до настоящего времени мною собраны следующие данные по означенному движению.

Лет 27–28 тому назад в Африке между Абиссинией и Суданом, в г. Мэтаэмэ (Матама) создалась идея панисламизма под названием «Иттигат-Исламие», т. е. лига «Единения мусульман». Инициатором этой лиги является некто Шейх-Омер-Эджель-Рубины-Мэхди — француз-католик, алжирец по происхождению, с полным утонченным воспитанием и образованием западного европейца, владеющий в совершенстве иностранными языками, притом весьма талантливый; религиозно-политическо-военный шеф этот

ныне стоит во главе и правит 500 тыс. населением кафров воинственного племени «Данакиль» [...][1]

Переходя затем от общей характеристики нарождающегося панисламистского движения к проявлениям такового в пределах Кавказа и Закавказья, то, по полученным до настоящего времени Районом в разъяснение означенного вопроса данным, сущность всех сведений сводится к следующему.

4 июля сего года начальником Бакинского охранного отделения были получены указания о сильно развивающемся в настоящее время на Кавказе мусульманском движении, проникнутом идеями панисламизма и автономии для Кавказа, центром коего якобы надо считать г. Грозный, откуда означенное движение и распространяется. Мусульмане будто бы заняты возобновлением запасов своего оружия, так как считают, что народ уже готов принять участие в восстании. Зелимхан со своей шайкой служит интересам того же движения, поддерживаемого из Турции. Далее ротмистр Мартынов доносил:

«В Грозном имеется фабрика фальшивых денег, помещенная в аулах вблизи Грозного, получившая на днях от Зелимхана заказ на изготовление фальшивых кредитных билетов на сумму в 300 тыс. руб.; деньги эти предположено товарищами Зелимхана обменять на настоящие в Закаспийской области и Муганской степи и на них заказать в Финляндии оружие. С тою же целью Зелимхан хотел добыть денег, напав на Кизлярское казначейство.

Самая неуловимость Зелимхана объясняется сочувствием, питаемым к нему коренным населением, желающим видеть в нем второго Шамиля».

Несколько ранее, именно в конце июня сего года, в район поступили указания, что горское население по указаниям руководителей панисламистского движения избрало Зелимхана «Великим Имамом» на случай «хазавата» (священной войны с Россией) и что дело просвещения кавказских мусульман находится всецело в руках учителей, выходцев из Персии или Турции.

Проверкой приведенных сведений не удалось добыть данных, подтверждающих фабрикацию фальшивых кредитных билетов и возможность водворения на Кавказ транспортов оружия.

Что касается учительского персонала мусульманских школ Кавказа и Закавказья, то собранные районом сведения дают такую картину:

а) по Эриванской губ.

Во всех татарских школах обучение ведется на русском и татарском языках, турецкий язык не преподается, негласных учителей и учителей, выходцев из Турции и Персии нет.

б) по Карской обл.

В г. Карсе преподавателем татарского языка русско-мусульманской школы состоит Гарун-Ахмед-Ханов Эффенди — русскоподданный, уроженец селения Базат Карского округа; получил образование в г. Ван в Турции.

Преподавателем татарского языка Камарлинской правительственной русско-татарской школы состоит житель сел. Камарлу, русскоподданный Могбюб-Ахмед-Оглы, пробывший 7 лет в Турции, где изучал турецкий, греческий и французский языки.

---

[1] Опущены сведения о развитии идей панисламизма в Татарии и Азербайджане.

в) по Кутаисской губ.

В Батумской обл. имеется до 300 школ при мечетях, которые никому не подчинены и преподавание в них никем не контролируется, причем, по имеющимся у начальника Кутаисского губернского жандармского управления сведениям, в означенных школах преподавание носит тенденцию укреплять привязанность учеников к Турции, как государству мусульманскому, но насколько эта пропаганда сильна, выяснить не представилось возможным. По сообщению полковника Галицинского, в мусульманском населении Батумской обл. замечается вообще тяготение к Турции, почему, при таких условиях, возможно допустить наличие пропаганды панисламизма. В остальных уездах Кутаисской губ. указаний на наличие пропаганды не имеется.

г) Тифлисская губ.

Указаний на существование мусульманских школ с преподавателями — выходцами из Персии и Турции не имеется.

д) по Елисаветпольской губ.

В г. Елисаветполь и губернии при мусульманских школах при мечетях состоят следующие турецкоподданные учителя:

1) Фал Эфенди; при обыске в 1906 г. в г. Тифлисе у старшего приходского муллы Мир Гейдар де Гаджи Мир Багира, подозревавшегося в принадлежности к партии «Дифай», был обнаружен список десяти лиц, в коих значился и Фал Эфенди из Елисаветполя.

2) В Арешском уезде, в мест. Агдаше, при мусульманской школе «Ахмедия» состоят два учителя: Ахмед Нури Адам, выходец из Турции, и Мамед Челяби Ахмед Челяби оглы, получивший образование в Турции. Оба они преподают на турецком и татарском языках.

3) В г. Нухе и Нухинском уезде имеется 6 учителей, выходцев из Персии и Турции.

ж) по Терской и Кубанской областям.

Указаний на панисламистскую пропаганду в мусульманских школах не имеется.

Таким образом, приведенное выше указание о том, что просвещение кавказских мусульман находится в руках учителей, выходцев из Персии и Турции, фактической проверкой нашло подтверждение лишь в незначительной своей части[I].

7 минувшего ноября было получено сообщение от помощника начальника Бакинского губернского жандармского управления в Дагестанской области от 4 того же ноября за № 630, содержащее в себе сведения о происходившем в октябре с. г. в г. Темир-Хан-Шуре сильном брожении умов среди мусульманской интеллигенции, вызванном двумя злободневными вопросами, близко касавшимися мусульманского населения и дебатировавшимися в клубах, частных домах и при случайных встречах: о якобы предстоящем разделе Персии и обсуждающемся в Государственной Думе законопроекте о всеобщем начальном образовании. Во всех этих дебатах русскому правительству приписывалось сознательное стремление к достижению раздела

[I] Абзац отчеркнут на полях и отмечен вопросительным знаком.

Персии, что якобы доказывается направлением всей политики правительства и нежеланием вывести войска из Персии. По второму же вопросу говорилось о намерении правительства, Государственной Думы и Государственного Совета вытеснить из мусульманских школ родной язык.

Обсуждение указанных вопросов приводило к выводам о необходимости тесного объединения русских мусульман с мусульманами всего мира для защиты своих прав.

Приподнятому настроению в Дагестанской области мусульман, по мнению ротмистра Ключарева, способствовали еще два следующие обстоятельства.

Член Государственной Думы от мусульманского населения Дагестанской обл. Гайдаров[188] провел минувшее лето в городах Дербенте и Темир-Хан-Шуре и в течение этого времени вел пропаганду идей панисламизма среди мусульманской интеллигенции Дагестана[1].

Затем в Дагестане стали появляться проповедники из Турции, которые под видом певцов, рассказчиков и гусляров разъезжают по аулам в горах и проповедуют идею панисламизма, указывая на падение религии среди русских мусульман, на нарушение ими Св. Корана и Шариата и объясняя это пребыванием мусульман в подданстве Русского государства, враждебно относящегося к ним в лице своих правителей. Затем ротмистр Ключарев указал, что такая пропаганда несомненно имеет успех, тем более, что ей никто не препятствует, так как местная администрация в горах в большей своей части состоит из мусульман же, относящихся почти индифферентно к интересам правительства и с большим уважением к приезжим проповедникам, как к лицам мусульманского духовенства, учению коих она сочувствует. Что касается чинов русской администрации, то она слишком незначительна в сравнении с мусульманской; незнакомство же с языком лишает ее возможности наблюдать за пропагандой панисламизма и оказывать таковой какое-либо противодействие.

Приведенные сведения о составе администрации в Дагестанской области вполне отвечают действительности, так как из сведений, помещенных в «Кавказском календаре» за 1910 г., усматривается, что должности начальников округов и начальников участков заняты в большинстве мусульманами; если к этому добавить, что служащие в канцеляриях этих должностных лиц и переводчики, а также «народный» и «словесный» суды тоже из мусульман, то окажется, что самые близкие к населению органы власти, полиция и суд, обслуживающие жизненные интересы населения, находятся в руках мусульман.

Такое положение, несомненно, трудность наблюдения за пропагандой в Дагестане панисламистских идей только усугубляет.

Из представления начальника Уфимского губернского жандармского управления в Департамент полиции, по Особому отделу, от 15 октября за № 2320, препровожденного мне в копии, видно, что в г. Баку «заметно» национальное мусульманское движение и есть интеллигенты-националисты, руководителем коих является некий Тупчибашев; что «все» признают необходимость объединения всех мусульман в России, говорят хорошо по-турецки, с любовью читают «Сада» и «Куиши» («Голос» и «Рассвет» — национальные

---

[1] Абзац отчеркнут на полях и отмечен знаком NB.

татарские песни на политические темы); что на рауте, устроенном мусульманской интеллигенцией в Баку минувшим летом по случаю пребывания там члена Государственной Думы Максудова[189], говорились понимавшиеся хорошо всеми присутствовавшими речи на турецком языке. Затем автором корреспонденции газеты «Вакт», описывавшим пребывание Максудова в г. Баку, высказывается сожаление по поводу малой сознательности и низкого развития духовенства и выражается надежда, что турецкие духовные школы несомненно окажут благотворное в этом отношении влияние[I].

В начале сего года помощник мой по Елисаветпольской губернии получил от Шушинского уездного начальника два отпечатанных на татарском языке от персидского комитета «Единение и прогресс» воззвания, озаглавленные: 1) «Во имя павших земляков на Кавказе» и 2) «Соотечественники». От кого эти воззвания были получены, установить не удалось, так как таковые воззвания были обнаружены в делах Шушинского уездного полицейского управления после убитого уездного начальника Лакатоша, который лично вел агентуру, причем никаких указаний на источник, из коего воззвания были получены, не имеется.

В первом воззвании, начинающемся обращением: «Товарищи, земляки, спасайте!» говорится о необходимости объединения «всех борцов за свободу» под знаменем «священной мусульманской партии» для борьбы с «отвратительным монархизмом» в целях оказания услуг «исламу и всему человечеству».

В воззвании «Соотечественники» персидский комитет «Единение и прогресс» призывает «население края, без различия национальностей и вероисповедания» к денежным пожертвованиям на поддержку персидской революции; в конце же воззвания сказано:

«В особенности же должны не жалеть своей поддержки материально и даже жизнью мы, мусульмане Кавказа, которые веками связаны во всем своем прошлом и настоящем с названным (персидским) народом. Это тем более необходимо нам, что главы нашего духовенства, великие Мучтаиды, засе-дающие в священном Неджафе, признали своим указом борьбу против нынешнего режима Персии святым делом...[II] Так покажем же, что и мы понимаем свои права. Да здравствует обновляющийся во имя общего человечества мусульманский мир! Да здравствует революция! Да здравствует единение нации и народов!» Под текстом этого воззвания (копии воззваний при сем прилагаются[III]) напечатано: «Баку, 25 августа, № 1».

Ввиду этого последнего указания, запиской от 14 августа сего года за № 10982, я, препроводив подлинные воззвания и переводы их начальнику Бакинского охранного отделения, предложил ему выяснить состав персидского комитета «Единение и прогресс», печатавших воззвания, и место их печатания, на что ротмистр Мартынов, 2 октября с. г. за № 4136, донес, что указанное выяснение результатов не дало. От полковника Гамреклидзе, коему мною

[I] См.: ГА РФ. Ф. 102. ДО. 1910. Д. 74. Л. 93 об.

[II] Отточие документа.

[III] Копии воззваний не публикуются. См.: ГА РФ. Ф. 102. ДО. 1910. Д. 74. Л. 177–181 об.

7 октября за № 13768, было предложено принять меры к агентурному освещению деятельности партии «Единение и прогресс» на территории Елисаветпольской губернии, никаких дополнительных указаний не поступало.

Представлением своим от 12 ноября сего года за № 16018 я имел честь доложить Вашему Превосходительству о полученном мной отношении от чиновника Министерства иностранных дел для пограничных сношений при Наместнике Его Императорского Величества на Кавказе от 6 ноября за № 665, содержащем в себе сведения о необходимости командирования мусульманской молодежи Кавказа и других мест для получения образования в Константинополе в целях подготовки кадров будущих пропагандистов; в том же представлении я имел честь доложить Вашему Превосходительству о тех мерах, кои были приняты мною по району по существу сведений, изложенных в указанном выше сообщении действительного статского советника Кохановского за № 665[1].

Очевидно, что призыв «Бухарского общества распространения знаний», составившего предмет означенной выше переписки, получил довольно широкую огласку во всем мусульманском мире, так как, по донесению моего помощника в Елисаветпольской губернии от 20 ноября за № 6148, Елисаветпольская мусульманская интеллигенция и мусульманское духовенство отправило в г. Константинополь еще в мае с. г. сына купца 1 гильдии Гаджи Мамед Суюна Рафиева — Машади Мирза Гаджи Мамед Союн оглы Рафиева к проживающим там и скрывшимся из г. Баку редактору газеты «Каспий», жителю г. Шуши, Ахмед-беку Агаеву, основателю мусульманской партии «Дифай», и врачу Карабекову; эти последние должны познакомить Мамед Союна с программой младотурецкого комитета и с мероприятиями, ведущимися для объединения всех мусульман.

На необходимость подобного рода поездок молодежи в Турцию указывает следующая телеграмма из Урмии, помещенная в № 84 от 5 декабря сего года татарской газеты «Гюнаш»:

«Приезд тавризского депутата Таги-заде в Урмию сильно обрадовал население. В беседе с корреспондентом Таги-заде сообщил ему, что, прожив несколько дней в Урмии, он едет через Россию и Турцию; цель его поездки заключается в ознакомлении с программой младотурок. Проживая в Урмии, он уговаривает местных богачей отправлять своих детей в Европу для получения образования, вследствие чего несколько юношей последуют с ним в Константинополь. Таги-заде говорит, что он уверен в улучшении положения Персии в недалеком будущем и что он не сомневается в том, что Персия и Турция отныне будут находиться в дружеских отношениях». Дальше было указано, что ограбление Кизлярского казначейства было совершено Зелим-ханом якобы из религиозных побуждений.

К такому заключению пришел и прокурор Владикавказского окружного суда, который в представлении своем от 25 июня с. г. за № 10967 на имя прокурора Тифлисской судебной палаты, донес следующее:

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. 102. ДО. 1910. Д. 74. Л. 101–103 об.

«В дополнение к представлению моему от 8 мая сего года за № 7412, имею честь донести Вашему Превосходительству, что путем агентуры и негласного дознания подтверждается предположение, что нападение на Кизлярское казначейство было произведено на почве религиозного фанатизма.

В Терской области среди магометанского населения, между чеченцами и ингушами распространена секта зикристов[190], по существу имеющая большое сходство с христианской сектой духоборов. Зикристы разбились на три толка, или, выражаясь точнее, на три партии, имеющие во главе каждой своего представителя. Сильнейшая партия гнездится в Чечне, и представитель ее — Бамат Гирей Хаджи проживает в сел. Автурах Грозненского округа и именуется "святым". Бамат обладает капиталом, достигающим до полутораста тысяч руб., и постоянно охраняется шестью мюридами, совершенно ему преданными. Всех мюридов у него 12 или 18, последователей же вообще его учения — весьма большое количество.

Чечня, как я имел честь докладывать Вашему Превосходительству в одном из предыдущих представлений, была весьма недовольна действиями войскового старшины Вербицкого и его отряда, в особенности по избиению чеченцев в прошлом году в сел. Гудермес, при отобрании оружия, когда среди чеченцев, по словам Вербицкого, было убито более 30 чел., и стремилась отомстить русским. Уступая чувству своих единоверцев, "святой" Бамат благословил мюридов на расплату с русскими и послал с ними своего сына Али. К партии присоединились разбойники Зелимхан, Аюп Тамаев и Абубакар, а также и бывший поручик армии, ингуш Долгиев, сосланный в каторгу за убийство полкового командира и ныне вступивший в ряды абреков.

Эти сведения достаточно правдоподобны и делают понятной наличность той массы трупов, сопровождавших разгром казначейства и совершенно излишних на первый взгляд. Я помню показание очевидца, лично мною распрошенного, видевшего из окна своей квартиры того разбойника, стоявшего около казначейства и державшего лошадей, который после уже разгрома, когда обязанность его держать лошадей миновала, с особенным ожесточением произвел несколько десятков выстрелов вдоль улиц. Цель в данном случае уничтожить свидетелей должна быть отвергнута, так как далее, выехав из города, злоумышленники ехали открыто, не стесняясь посторонних, встречавшихся дорогой, и не скрываясь от крестьян Байбусовых хутора и промысла. Те же сведения подтверждаются и "намазом", сделанным разбойниками около старой крепости, когда они благодарили небо за удачу предприятия, а также и тем, что намаз сопровождался "зикрой". Внешний вид молитвы зикристов выражается в качании головой назад и вперед и в выкрикивании имени Бога "Алла". По мере продолжительности молитвы, а вместе с тем и по мере потери сознания, слово "Алла" произносится уже "Алл, лой, аллалой". Такая именно молитва замечена была свидетелем, когда он находился среди разбойников у старой крепости.

Должен при этом доложить, что фанатизм, в сильной степени присущий зикристам, разрешает им принятие ложной присяги в видах достижения целей партии и в тех же видах не останавливает их даже от убийства лиц, в той или другой мере препятствующих достижению тех же целей.

Поэтому борьба с этой партией путем судебных репрессий весьма затруднительна, а, обращаясь к данному преступному событию, все изложенное выше может быть установлено на предварительном следствии лишь в общих чертах, не коснувшись виновности кого-либо. По тем же соображениям я полагаю далее, что поимка Зелимхана, Аюпа, Абубакара или Долгиева не может изменить в корне враждебного отношения туземцев к русским, и у меня не составляется даже убеждения, чтобы поимка этих разбойников значительно уменьшила число убийств, грабежей и разбоев в Терской области, которые за последнее время выражаются в крупных цифрах — до 100 в месяц».

Что касается упомянутой секты зикристов, то, по полученным Районом от начальника Терского областного жандармского управления сведениям, существование и деятельность членов ее определяется следующими данными.

Родоначальником секты зикристов является бывший наиб Кунта-Хаджи, сосланный в Сибирь, где он и умер. О нем составилось у населения понятие, как о человеке-мученике, перенесшем со стороны администрации гонение и ссылку в Сибирь; в силу этого он причислен к святым, и среди зикристов до сего времени держится убеждение, что Кунта-Хаджи не умер, а ходит по небу. После ссылки Кунта-Хаджи в Сибирь на Кавказе остался заместитель, его же ученик, Омар-Хаджи, недавно умерший в Дагестанской области, где он и проживал. Как у Кунта-Хаджи, так и у Омара-Хаджи было много последователей, носивших название «мюридов». Святые пользовались у мюридов громадным авторитетом и беспредельной преданностью и получали от них часть их состояния в виде жертвоприношения; таким образом, у святых скоплялось большое состояние, наименьшую часть которого они употребляли в пользу беднейших мюридов, а наибольшую оставляли себе. Легкий способ наживы навел на мысль некоторых мюридов заняться этим делом самостоятельно, и вот более дальновидные из них стали проповедовать новое учение, разнящееся от учения Кунта-Хаджи тем, что, по учению последнего, обряд моления сопровождается прыганьем (пляской), а по учению первых — постоянным чтением молитв шепотом. Само население характерно отличает мюридов одного святого от мюридов другого названием «Шептун» и «Прыгун». Нужно заметить, что святые, так называемые шептуны, в свою очередь проповедуют не одно и то же учение, а учение одного всегда чем-нибудь разнится от учения другого. По имеющимся сведениям, среди горского населения сделаться святым не трудно: стоит лишь побывать в Мекке, молиться Богу и сделать два-три удачных предсказания; главная цель святых — это легкая нажива, и чем больше у святого мюридов, тем больше дохода. Последнее время святых появилось очень много, что, конечно, не в интересах старых святых, так как часто один святой привлекает к себе мюридов другого святого, и на этой почве у них происходит ссора, влекущая обыкновенно за собою со стороны потерявшего мюрида месть. Последняя выражается чаще всего тем, что обиженный святой посылает мюридов сделать какой-либо ущерб мюридам обидчика, как, например, выкрасть лошадь, скотину, сжечь хлеб и проч., а в 1909 г. мюриды святого Магамата, проживающие в сел. Ново-Юрт Грозненского округа (прыгун), дабы насолить мюридам святого Абдул-Азиса, проживающего в селении Старо-Юрт того же округа

(шептун), зарезали на их земле казака станицы Николаевской с тем, чтобы ответственность за это преступление пала на общество селения Старо-Юрт. Немалую долю в причинах постоянного воровства и грабежей занимают поборы святых со своих мюридов, некоторые из которых, не имея по какой-либо причине возможности уплатить святому свою долю или просто не желая платить из своего кармана, идут воровать. Потерпевшим, конечно, является в большинстве случаев русское население. Последнее время поборы святых достигли таких размеров, что многие мюриды бросают своих святых и уходят из секты. Особенно это заметно на мюридах проживающего в селении Автуры Грозненского округа Бомат-Гирея-Хаджи. Этот святой имеет больше, чем другие, мюридов и, не довольствуясь приношениями натурой: зерном, мукой, маслом и проч., завел на средства же мюридов большую несгораемую кассу с трубой, выходящей из стены на улицу. В эту-то трубу и сыплются денежные жертвоприношения. Охрана его личности и имущества состоит из сотни мюридов. Вред от пребывания святых в данное время для государства сводится лишь к воровству и грабежам, причем заметное увеличение этих преступлений находится в связи с увеличением святых.

О том, чтобы ограбление Кизлярского казначейства было произведено на почве фанатизма, и о том, чтобы на это дело разбойники получили благословение от святого Бамат-Гирея-Хаджи, не может быть и речи. Ограбление это было произведено исключительно с корыстною целью — добыть побольше денег, в которых абрек Зелимхан очень нуждался; к тому же он присоединил месть бывшему атаману Кизлярского отдела войсковому старшине Вербицкому за его выступление против Зелимхана в газетах. Так гласило и письмо, оставленное в казначействе, где Зелимхан укорял войскового старшину Вербицкого в измене Государю Императору. Измена эта заключалась якобы в том, что войсковой старшина Вербицкий обещал поймать Зелимхана и не поймал. В том же письме он предлагал Вербицкому опять ловить его уже после ограбления. Большое количество жертв при ограблении вызвано опять-таки не местью, как говорил сам Зелимхан (достоверные агентурные сведения), а неожиданной встречей в казначействе с нижними чинами, оказавшими сопротивление. Появление же нижних чинов для разбойников было неожиданным ввиду того, что лицо, сообщившее сведения о казначействе, убедило их в отсутствии не только воинского, но и всякого караула. Встретившись с нижними чинами, разбойники, дабы не быть убитыми, убивали их. Это же самое, с целью произвести панику, было сделано по улицам во время ухода из Кизляра, где они ожидали встречи опять-таки с нижними чинами расквартированного там гарнизона, могущими каждый момент появиться на тревогу, вызванную стрельбой в казначействе. Выбравшись из г. Кизляра, они ехали уже покойней, так как знали наверное, что никто из обывателей разных селений, как то хутора Байбус и особенно чеченских, не решится на них напасть. Будучи заранее осведомленными, что скорой погони за ними быть не может за отсутствием кавалерии, они успели совершить намаз (моление), обязательный каждому мусульманину до 5 раз в день. О том, что в ограблении Кизлярского казначейства принимал участие сын Бамат-Гирея-Хаджи, поступали агентурные сведения, ввиду чего он и был

арестован вместе с другими заподозренными лицами, но по предъявлении как он, так и никто из других задержанных по этому делу опознан не был.

Нет никакого сомнения, что с поимкой Зелимхана и других членов его шайки грабежи и разбои не прекратятся, ибо есть в данное время и будет еще масса разбойников, подобных Зелимхану. Причин к тому много, и, помимо упомянутых здесь, немалую роль сыграла разнузданность русского населения в период освободительного движения, послужившая примером горцам; да и не менее важную роль занимает в этом нерешительность и послабление чинов администрации. Со времени покорения народ этот привык видеть над собою твердую власть, и тогда, по заявлению самих горцев, не было никаких преступлений и такого количества преступников. Последнее же время и, особенно, со времени освободительного движения, власть совершенно подорвала всякий авторитет среди горского населения. Оно увидело, что большинство преступлений может пройти безнаказанно, для чего лишь стоит заплатить начальнику участка, нравственный уровень которых совершенно опустился...[I] Особенно это заметно стало со времени вступления на должность начальника области генерала Колюбакина, когда начальниками участков назначались даже лица, не получившие достаточного образовательного ценза, как, например, бывший начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа Абдул Кадыров, Шипшев, прапорщик запаса Цоголов и друг. Кроме того, безнаказанность убийства подполковника Добровольского дала повод надеяться на безнаказанность и других подобных убийств. Масса угроз со стороны администрации, включительно до уничтожения жителей со всем имуществом, никогда не приводилась в исполнение. После убийства начальника Веденского округа Галаева сами жители придумали себе наказание и были убеждены, что за укрывательство абреков они будут высланы, а имущество их конфисковано, но ничего подобного не случилось. Того же ожидали и жители селения Цорх после перестрелки с отрядом капитана Дудникова, когда два казака были убиты и два ранены, но тоже почти никакого наказания не понесли, причем начальник Терского областного жандармского управления высказывает уверенность, что если бы после убийства полковника Галаева было бы снесено лишь одно селение, как о том было объявлено, то другие не решились бы укрывать абреков и не было бы у нас такого количества разбойников и не пришлось бы нести такие громадные потери, как при аресте совершенно ненужной семьи абрека Зелимхана[191]. Для уменьшения грабежей и разбоев необходимы в данное время репрессии для восстановления в первую очередь престижа русской власти (абрек Зелимхан пользуется благодаря тому, что всегда сдерживал свои обещания убить, якобы за притеснение народа, того или другого начальника, большим престижем, нежели русская власть, угрожающая и не приводящая в исполнение своих угроз). О необходимости репрессий можно судить еще и по тому, что сами горцы постоянно, на всех бывших съездах по выработке мер для уменьшения преступлений, усиленно просили о применении к ворам и разбойникам смертной казни, и не без основания. Дело в том, что выдаваемые обществом

[I] Отточие документа.

воры и разбойники, если не оправданы за недостаточностью данных, то по суду или в административном порядке высылаются в Сибирь, откуда в скором времени и возвращаются обратно. Вернувшись на родину и не имея возможности, как бежавшие с ссылки, проживать открыто, они уходят в абреки и в первую очередь мстят лицам, выдавшим их, причем месть выражается в краже, поджогах и до убийства включительно. После этого общества, видя бессилие власти, не могущей справиться с выданными, и постоянную месть со стороны выданных и их родственников, положительно прекратили выдачу и поимку вредных лиц, ибо пришли к заключению, что укрывать разбойников значительно выгоднее. Тем более что важные разбойники делают разные как денежные, так и другого рода подарки укрывателям[I].

Только твердая власть и защита со стороны администрации горского населения от вредных лиц, им выдаваемых, могут сократить количество грабежей, разбоев и положат предел абречеству.

Из вышеизложенных данных о секте зикристов и о разбоях Зелимхана видно, что приведенные выше указания, проводящие связь между этой сектой, разбоями Зелимхана и панисламистским движением на Кавказе, едва ли справедливы.

Докладывая об изложенном Вашему Превосходительству, имею честь присовокупить, что к дальнейшему наблюдению за развитием панисламистского движения на Кавказе и в Закавказье вверенным мне районным охранным отделением меры приняты.

Полковник *Пастрюлин*

Помета: Доложено 10 января. Г. директор приказал использовать эти сведения в докладе о панисламизме. Е[ремин]. 11/1.

ГА РФ. Ф. 102. ДО. 1910. Д. 74. Л. 162–176 об. Подлинник.

№ 22. Из справки 4-го Делопроизводства Департамента полиции в Особый отдел Департамента полиции о банде абрека Зелимхана Гушмазукаева

Не позднее 3 ноября 1911 г.[II]

Абрек Зелимхан Гушмазукаев до 1894 г. был мирным и довольно зажиточным жителем сел. Карачой, Веденского округа. В 1894 г. у него произошла кровная ссора с кем-то из односельцев, причем, в самообороне, Зелим-

---

[I] Так в документе.

[II] Датируется по дате сопроводительной записки о возвращении справки в 4-е Делопроизводство Департамента полиции. Черновой вариант записки не подписан. В деле имеются также еще два варианта этой записки, один из которых содержит характеристику деятельности Зелимхана: «Зелимхан Гушмазукаев ни к какой политической партии не принадлежал, и все его грабежи с убийствами имеют чисто разбойничий характер».

хан убил своего кровника. Бывший помощник начальника округа капитан Чернов привлек в качестве обвиняемого Зелимхана, заключил его в тюрьму, откуда он убежал, чтобы отомстить Чернову. Узнав об этом, капитан Чернов через посредника передал Зелимхану, что он арестовал его ошибочно, просил извинить его за это и обещал, что не будет долго преследовать Зелимхана. Сменивший капитана Чернова капитан Добровольский обещания Чернова не сдержал, а когда Зелимхан, спасаясь от преследования капитана Добровольского, ушел в «абреки», то преследование обрушилось на его родственников, которые, благодаря этому преследованию, разорились и тоже пристали к Зелимхану. Вслед за этим последовало убийство капитана Добровольского.

Из наиболее выдающихся преступлений, совершенных Зелимханом и его шайкой, следует отметить следующие: убийство начальника Веденского округа полковника Галаева, ограбление почты около слободы Воздвиженской, ограбление в 1905 г. у станции Кады-Юрт Владикавказской железной дороги почтового поезда, сопровождавшееся убийством 19 пассажиров, покушение на ограбление Грозненского казначейства с убийством часового, пленение овцевода Месяцева, отпущенного за выкуп в 18 тыс. руб., покушение на пленение нефтепромышленника Максимова, ограбление в ночь на 9 января 1910 г. станции Грозной и, наконец, выходящее из ряда по дерзости своей ограбление 27 марта того же года Кизлярского казначейства.

Разбои его приводят в негодование туземцев, и некоторые из них, видя бессилие правительства в борьбе с этими разбоями, сами идут навстречу администрации в деле оказания содействия по прекращению разбоев. Так, приговором от 22 июня 1908 г. выборные от жителей селений 1, 2, 3, 4 и 5 участков Веденского округа, от имени всех жителей, возмущенные дерзким убийством начальника округа полковника Галаева и «имея в виду, что при существовании среди туземцев кровной вражды, открытая борьба с разбойниками невозможна, а может быть только тайная, и что таковая с успехом может быть проведена при условии сохранения в секрете лиц, взявшихся за это приличное вознаграждение с уверенностью обеспечения семейств их в случае гибели их самих», нашли необходимым «образовать капитал сбором по одному рублю с дыма, что по числу 16 426 дымов составит капитал 16 426 руб., и выдать из него тому или тем, кто доставит начальству, а при сопротивлении — убьет разбойников Зелимхана Гушмазукаева — 8 тыс. руб., Салтамурада Гушмазукаева — 3 тыс. руб. и отца их Гушмазука Бяхоева — 1500 руб. Доказчику, указавшему место нахождения разбойников и давшему возможность окружить их, хотя те и не будут пойманы или уничтожены, тысячу руб. Если кто из преследующих разбойников будет последним убит, получит увечье или поранение, то семье первого из них — выдать 630 руб., второму — 300 руб. и последнему — 100 руб.»

Далее в приговоре изложено ходатайство о выселении из пределов края навсегда всех родственников разбойников по мужской линии с их семействами, которые будут замечены в пособничестве разбойникам, — до приведения же в исполнение этой меры выражена просьба — не принимать на

службу и не держать уже принятых родственников их, чтобы лица, кои могут доставить какие-либо сведения о разбойниках, не могли бы опасаться, что о сообщении этих сведений станет известно родственникам разбойников и этим последним.

Представляя этот приговор Главнокомандующему войсками Кавказского военного округа, начальник области донес: «Для поимки абрека Зелимхана Гушмазукаева и его сподвижников мною командирован в Веденский округ Войсковой старшина Хетагуров с возложением на него временного управления округом и подчинением командированной туда одной сотни 1-го Кизляро-Гребенского полка и всех лиц, мною туда назначенных, а также и чинов администрации Веденского округа, причем помимо главной задачи — поимки абрека Зелимхана, на Войскового старшину Хетагурова мною возложено полное водворение спокойствия и порядка в округе и, в частности, в 1-м и 2-м участках, не выказавших должного сочувствия властям в деле убийства полковника Галаева. Под наблюдением того же Войскового Старшины Хетагурова я приказал натуральною повинностью жителей вырубить кустарники и мелкий лес, на дороге от слободы Ведено до бывшего укрепления Эрсеной по обе стороны от 30 до 50 сажень. Последняя мера мною предпринимается для более безопасного проезда по означенной дороге проезжающих». 6 июля 1908 г. доверенные жителей тех же участков Веденского округа составили второй приговор, коим постановили:

«1) В месячный срок от этого числа передать в распоряжение начальства разбойников Зелимхана Гушмазукаева, Салтамурада Гушмазукаева и отца их Гушмазука Бяхоева.

2) Выдать всех соучастников разбойников и лиц, укрывающих их от преследования.

3) Если в месячный срок мы не выполним изложенного в п. 1 этого приговора обязательства...[I], то обязуемся в недельный срок без понуждений со стороны ближайшего начальства представить штраф в размере 10 рублей с дыма.

4) Обязуемся для ловли и преследования разбойников в каждом участке составить партизанские команды в составе 15 конных и 15 пеших человек, и отдать их в распоряжение начальников участков, причем, при отсутствии охотников поступить в такие команды, на наем их по выбору начальников участков выдавать им необходимые суммы денег».

По докладе этого приговора Главнокомандующий войсками округа высказал, что, по его мнению, единственный путь к достижению намеченной цели — это собрать деньги и на эти средства организовать хороший партизанский отряд, подобный летучему отряду капитана Вербицкого, оперировавшему против разбойников в Дагестане. Во исполнение этого Войсковому старшине Хетагурову начальником области было предписано сформировать партизанский отряд «для уничтожения шайки абрека Зелимхана», каковой отряд и был сформирован в ноябре 1908 г. Партизанские отряды действо-

---

[I] Отточие документа.

вали в пределах Веденского округа и продолжали действовать и в 1910 г., причем деятельность их была согласована с действиями войсковых отрядов полковника Веселовского. Особенно энергичные меры к розыску шайки Зелимхана и задержанию последнего были предприняты Кавказской администрацией после необычного дерзкого разбойного нападения на Кизлярское казначейство. В апреле месяце 1910 г. по указаниям Наместника Его Величества на Кавказе графа Воронцова-Дашкова при участии начальника Тифлисского губернского жандармского управления полковника Пастрюлина была выработана особая инстукция, на основании которой общее руководство по розыску разбойничьих шаек, а равно и по принятию необходимых мер, вызываемых этим розыском, было возложено на начальника Терского областного жандармского управления, в помощь коему назначен помощник его в Грозненском округе и Кизлярском отделе ротмистр Беллик. Кроме того, в той же инструкции был дан ряд указаний, имеющих целью объединить деятельность по розыску: с одной стороны — упомянутых чинов Отдельного корпуса жандармов, а с другой — начальников округов Терской обл. — Грозненского, Хасав-Юртовского, Веденского и Назрановского, атамана Кизлярского отдела и начальника Особого войскового отряда, еще ранее сформированного для содействия администрации в деле борьбы с разбоем. Согласно названной инструкции в распоряжение ротмистра Беллика для захвата разбойников и действий против разбойничьих шаек предоставлены 13 отдельных пехотных команд по 30 чел. при офицере каждая[,] сотня 1-го Кизляро-Гребенского казачьего полка.

Инструкция была утверждена графом Воронцовым-Дашковым 10 апреля, причем копия с нее была препровождена исполнявшему должность Начальника Терской обл. генерал-майору князю Орбелиани для принятия к точному руководству содержащихся в ней указаний упомянутыми административными начальниками и начальником Особого войскового отряда, назначенного для содействия администрации.

* * *

Что касается успеха разбойного нападения на Кизлярское казначейство, то таковыми явились: преступное бездействие власти, крайняя нераспорядительность и вообще весьма небрежное отношение к делу службы, проявленные некоторыми чинами местной администрации (преимущественно Кизлярского отдела), как в деле предупреждения готовившегося преступного акта, так и в деле преследования разбойников после совершенного ими нападения на Казначейство, вследствие чего по распоряжению Наместника Его Величества на Кавказе, исполняющий должность Атамана Кизлярского отдела Войсковой старшина Вербицкий, младший помощник атамана того же отдела есаул Аверин, пристав г. Кизляр хорунжий Вариев и начальник 4-го участка Веденского округа Берзниев были удалены от занимаемых ими должностей и привлечены к судебной ответственности по 341-й ст[атье] Улож[ения] о наказ[аниях][192]. Кроме того, был произведен целый ряд адми-

нистративных взысканий и к другим лицам, в той или иной степени оказавшимся виновными как в непринятии мер по предупреждению совершения описанного преступления, так и в бездействии власти по розыску и задержанию шайки Зелимхана. Наконец, графом Воронцовым-Дашковым были сделаны указания Начальнику Терской области о принятии всех возможных мер к предупреждению возможности совершения подобных преступлений в будущем, а также было предписано тому же Начальнику области иметь неослабное наблюдение за ведением розыска участников нападения на Кизлярское казначейство.

* * *

После ограбления Кизлярского казначейства Зелимхан немедленно распустил шайку, причем члены шайки чеченцы разошлись по домам, а ингуши рассыпались по разным чеченским селениям, Зелимхан же с некоторыми из близких своих лиц продолжал скрываться в горах Веденского округа. Для поимки Зелимхана в 1910 г. был сформирован специальный отряд под начальством командира Конно-Дагестанского полка полковника Моргони, общее же руководство по делу поимки названного абрека возложено начальником Терской области на старшего помощника последнего генерал-майора Степанова, который для этой цели и находится в г. Грозном.

Легендарные разбойничьи подвиги Зелимхана и его неуязвимость создали ему среди горского населения славу национального героя, причем, по имеющимся сведениям, это население, по указаниям руководителей панисламистского движения, избрало Зелимхана «Великим имамом» на случай «хазавата» (священной войны с Россией), а о желании своем быть имамом сам Зелимхан сообщил письмом начальнику Терской обл. генерал-лейтенанту Михееву[193] [...][I]

ГА РФ. Ф. 102. ООДП. 1910. Д. 111. Ч. 2. Л. 42–45 об., 46. Копия.

№ 23. Донесение заведующего русской агентурой в Турции начальнику Особого отдела Департамента полиции А. М. Еремину по вопросам настроений в Турции и влиянии их на российский Кавказ

г. Константинополь *25 сентября 1912 г.*

Из сведений начальника Тифлисского губернского жандармского управления о том, что Зелимхан будто три месяца молится в пещере, а потом по выходе объявит себя святым, я усматриваю, что агентура по панисламизму в

[I] Далее опущена часть текста с цитатами из письма наместника на Кавказе графа Воронцова-Дашкова на имя председателя Совета министров П. А. Столыпина от 4 мая 1910 г. (см. док. № 21).

Кавказском районном охранном отделении стоит настолько высоко, что даже знает мысли Зелимхана, а поэтому не будет ли найдено возможным ввиду того, что Константинополь есть главный центр панисламизма, а я не имею специальной агентуры, усилить меня таковой, из состава, имеющегося в Кавказской районном охранном отделении[I]. В данном случае без ориентировки специальной агентурой я нахожусь в затруднительном положении, так как подобные сведения, что «Зелимхан три месяца молится в пещере и потом объявит себя святым», здесь всякий посчитал бы за сказку или за насмешку.

По имеющимся у меня из разных негласных источников вполне заслуживающим доверия сведениям, Зелимхан еще в 1909 г., на многолюдном съезде старейшин из селений Терской и Дагестанской областей публично был в одном горном ауле или историческом городке в глубине Дагестана провозглашен святым и Великим Имамом для борьбы с гяурами[194] — русскими. Дальнейшими действиями Зелимхана в его набегах руководили турецкие офицеры и эмиссары «Итигата»[195]. В мае месяце сего года Зелимхан, как мне было донесено, ушел из России, побывал в Мекке на богомолье, потом в Медине и в начале августа к Рамазану прибыл в Константинополь, где находится и теперь.

Здесь он будто бы намеревается пробыть до разрешения политического кризиса на Балканах, а когда уедет неизвестно, и вероятно, вследствие сильной конспирации я так и не узнаю своевременно о его отъезде. На открывшийся в Мекке общий съезд панисламистов[196] Зелимхан не поехал, так как он не делегат и недостаточно образован. Его приметы: небольшого роста, рыжий, коренастый мужчина, без бороды с усами, лет 45, лицо красное; одевается иногда в папаху и черкеску; местожительство его в Стамбуле выяснить не удается; имеет охрану и агентуру.

Об изложенном доношу.

Прошу принять уверения в совершенном моем почтении и преданности Вам[II].

ГА РФ. Ф. 102. ООДП. 1910. Д. 111. Ч. 2. Л. 67–68 об. Рукопись. Подлинник.

№ 24. Донесение коллежского советника Департамента полиции С. Н. Рукавишникова о лекции на тему «Зелимхан и Кавказ», прочитанной профессором П. И. Ковалевским на заседании Общества ревнителей истории

11 октября 1912 г.

Вследствие приказания Вашего Превосходительства я присутствовал вечером 10 сего октября в клубе общественных деятелей на заседании «Обще-

---

[I] Предложение отчеркнуто вертикальной чертой по левому краю документа. Рядом имеется помета: «Острит».

[II] Подпись отсутствует.

ства ревнителей истории», на котором профессором П. И. Ковалевским был прочитан доклад на тему «Зелимхан и Кавказ». Начав доклад с сообщения о возгоревшейся на Балканском полуострове войне, профессор Ковалевский на основании исторических данных и тесно связанных судеб балканских славян с Россией, всегда являвшейся покровительницей и защитницей славян и разрешавшей все столкновения последних с Турцией силой собственного оружия и кровью своего народа, пришел к заключению, что и настоящая Балканская война в сильной степени грозит России, которая должна быть готова ко всем случайностям. Все русско-турецкие войны имели театром своих действий и Кавказ — эту область, почти сплошь населенную враждебными России мусульманами.

Хотя Кавказ и завоеван Россией, но он не вполне замирен. Все населяющие его мусульманские народности в глуши своих аулов дышат непримиримой ненавистью к России и ожидают только случая, чтобы встать вместе с Турцией на защиту мусульманства. В этом отношении Кавказ, при его настоящем положении, всегда представляет угрозу России в случае столкновения последней с Турцией. Вся история Кавказа показывает, что очагом всех волнений на Кавказе и проповеди ненависти мусульман к гяурам являлся и ныне является Дагестан и, в особенности, Чечня, которая, благодаря своему географическому положению, до сего времени представляет собою совершенно изолированную, неприступную, дикую страну, населенную не менее диким, совершенно некультурным мусульманским племенем (чеченцами и ингушами), фанатически враждебно настроенным против христиан вообще и России в частности.

Географическая изолированность Чечни повлекла за собою и политическую ее изолированность, которая поддерживалась и ныне поддерживается, правда, совершенно невольно, полной бездеятельностью нашего правительства и, в частности, Кавказской администрацией, не обращавшей никакого внимания на необходимость приобщения Чечни к благам если не европейской, то, по крайней мере, сносной человеческой культуры. Правительство наше сделало все для того, чтобы забросить Чечню, — оно совершенно не заботилось о том, чтобы Чечня была связана с внешним миром хотя бы какими-нибудь путями сообщения, которые в развитии и культуре страны играют такую важную роль. Под влиянием всех этих обстоятельств, а также благодаря природному, пылкому и горячему характеру чеченцев, из последних выработалось воинственно настроенное, свободолюбивое и фанатичное племя, легко поддающееся пропаганде ненависти мусульман к гяурам (христианам). Эта пропаганда велась и ведется на религиозной почве. На этой именно почве в Чечне возникали такие религиозно-политические движения, как «мюридизм» и «кунтизм» или «зикризм». Во главе этих движений стояли имамы, пользующиеся у мусульман и, в частности, у чеченцев необычайным авторитетом.

Появившийся несколько лет тому назад в Чечне разбойник Зелимхан, наводящий такой ужас на мирное население Дагестана и прилегающих к последнему и Чечне областей, является не простым разбойником, а лицом,

преследующим в глазах его единоверцев-чеченцев какую-то свою высокую идею. Зелимхан — это типичный сын Чечни, этой свободолюбивой и воинственной страны. Начав с мелких грабежей и разбоев, Зелимхан обложил всех окрестных землевладельцев и овцеводов настоящей данью, каковую они, как это хорошо известно самому докладчику, и ныне исправно выплачивают Зелимхану, опасаясь его мести[197]. Не довольствуясь этим и пользуясь безнаказанностью своих похождений и прямо легендарной своею неуловимостью, Зелимхан переходит уже к ограблению казначейств и в 1910 г. совершает неслыханное по своей дерзости нападение на Кизлярское казначейство. Наконец, в 1911 г. Зелимхан совершает нападение на проезжавшую по казенному шоссе в Дагестанской области Инспекторскую комиссию.

Благодаря своим легендарным похождениям и необъяснимой неуловимости и благородному, по крайней мере в глазах своих единоверцев, характеру (так как известно, что Зелимхан, совершая грабежи, в то же время помогает бедным и не трогает тех, кто исправно платит ему дань) Зелимхан окружил себя ореолом едва ли не святого, в глазах магометан, человека. Нет сомнения, что кавказские мусульмане считают Зелимхана своим Имамом. Ввиду создавшегося такого положения Зелимхан, при благоприятных к тому условиях, может сыграть роль Шамиля. При усиливающемся движении панисламизма, благодаря пропаганде «газавата» (священная война) во славу единого повелителя мусульман — турецкого султана и падишаха, такое явление на Кавказе, как Зелимхан, пользующийся в глазах мусульман необычайным обаянием, может принести на Кавказ, в случае вооруженного столкновения с Турцией, много хлопот и крупных неприятностей Правительству.

Проповедь газавата на Кавказе ведется на религиозной почве. Россия — веротерпима, но она ни в коем случае не должна допускать, чтобы под знаменем религии проповедывались политические идеи и ненависть к России. Зелимхан — есть продукт крупного промаха администрации, не желавшей обращать внимание на поднятие культуры в Чечне и уничтожение свойственного диким племенам фанатизма. Поэтому Правительство должно обратить самое серьезное внимание на просвещение и культуру Чечни и приблизить к себе население последней, так как только это и должно примирить чеченцев с русским населением и Правительством. Дикое состояние Чечни всегда будет угрозой спокойствию Кавказа, ибо 250 тыс. чеченцев, в случае войны на Кавказе с турками, явятся готовой армией для последней в самих недрах Кавказа.

Наконец, близость наших казаков (терских) к Дагестану и Чечне не может не иметь влияния на первых в дурную сторону. Свободный дух чеченцев, их воинственность и изолированность соблазняющим образом действует на казаков, коих Правительству всемерно следует охранять от вредных политических влияний, как несокрушимый оплот русской государственности на юге.

Заканчивая свой доклад, профессор Ковалевский предложил вниманию слушателей следующие меры, которые, по его мнению, Правительство теперь же должно безотлагательно принять, а именно:

1. Отделить Северный Кавказ в административном отношении от Дагестана и Чечни и приблизить его к центру России, чтобы спасти казачество от вредного влияния чеченцев.

2. Провести в Чечне перевальные дороги, а не кружные, и улучшить существующие в ней пути сообщения, дабы как можно скорее приблизить Чечню к русской культуре и привить к ним русский дух и русские воззрения.

3. Насадить в Чечне русские школы с русским духом и озаботиться устройством профессиональных школ.

4. Принять все меры к тщательному надзору в Чечне и Дагестане за муллами, которые, пользуясь отсутствием этого надзора, несомненно, ведут вредную политическую пропаганду в мечетях.

5. Зорко следить за турецкими эмиссарами, проникающими на Кавказ и, в частности, в Дагестан и Чечню, где население так легко поддается проповеди «газавата».

6. Обратить серьезное внимание на мусульманских паломников, отправляющихся ежегодно массами с Кавказа в Мекку через Турцию, где они инспирируются в панисламизме и возвращаются в Россию уже крайне враждебно настроенными против всего христианства и, в частности, против русских. Паломники должны отправляться в Мекку, минуя Турцию.

Об изложенном имею честь доложить Вашему Превосходительству.

Коллежский советник *С. Н. Рукавишников*

ГА РФ. Ф. 102. ООДП. 1910. Д. 111. Ч. 2. Л. 63–66. Подлинник.

№ 25. Телеграмма начальника Владикавказского областного жандармского управления директору Департамента полиции об убийстве Зелимхана Гушмазукаева

г. Владикавказ *30 сентября 1913 г.*

Зелимхан убит, труп опознан родными и другими лицами. Группа чеченцев апреля [месяца] предложила услуги, заключено письменное условие[198]. 25 сентября [в] десять ночи [на] хуторах близ деревни Шали Веденского округа поручик Кибиров [с] сотнею Конно-Дагестанского полка по указанию этих чеченцев окружил саклю пастуха, где расположился Зелимхан. На окрик Кибирова Зелимхан выстрелил, тяжело ранил [в] плечо Кибирова, раненый руководил делом, скрывая рану до шести утра. Зелимхан ранил еще трех дагестанцев. За услуги чеченцы должны получить семь тысяч.

Полковник *Гладышевский*

ГА РФ. Ф. 102. ООДП. 1910. Д. 111. Ч. 2. Л. 132. Машинопись. Заверенная копия.

№ 26. Телеграмма атамана Терского казачьего войска и комиссара Временного правительства в Терской области М. А. Караулова[199] министру-председателю Временного правительства Г. Е. Львову[200], военному и морскому министру А. Ф. Керенскому[201] о необходимости оставить во Владикавказе ротмистра Чеченского конного полка Тапы Чермоева[202], избранного председателем ЦИК Союза объединенных горцев Северного Кавказа

г. Владикавказ *15 мая 1917 г.*

На общем съезде горцев Дагестанской, Терской, Кубанской областей и Черноморской губернии при участии также ногайцев и туркмен Ставропольской губернии избран Центральный Исполнительный Комитет Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, а председателем комитета — ротмистр Чеченского конного полка Тапа Чермоев, участник многих боев в рядах Чеченского конного полка Туземной дивизии и работавший в первые дни революции в составе следственной комиссии Государственной Думы. Ныне ходатайствую по просьбе названного Комитета об оставлении ротмистра Чермоева на Кавказе, считая откомандированным из полка в распоряжение Временного правительства. Названный союз представляет собой до $2\,^{1}/_{2}$ миллионов горцев Северного Кавказа и Дагестана. Работа Чермоева необходима [для] спокойствия края.

Комиссар *Караулов*

ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 146. Л. 99. Телеграфный текст.

№ 27. Доклад делегации Хасав-Юртовского округа Терской области министру внутренних дел Временного правительства Н. Д. Авксентьеву[203] о нападениях чеченцев на переселенческое население округа

г. Петроград *23 августа 1917 г.*

Г[осподину] министру внутренних дел[I]

Делегации от Хасав-Юртовского округа Терской области (в составе десяти нижеподписавшихся делегатов: четырех от местных крестьян-переселенцев из внутренних русских губерний; двух от юго-западного фронта, как представителей призванных в армию местных жителей из тех же переселенцев и четырех от местных организаций — по одному от каждой: от местного Военного комитета, от местного окружного Совета крестьянских депутатов, от местного окружного Продовольственного комитета и от Хасав-Юртовского слободского общества).

[I] Вписано от руки в верхней части документа.

По вопросу о грабежах, разбоях и убийствах, чинимых туземцами-чеченцами над переселенческим населением Хасав-Юртовского округа Терской области

Доклад

Во исполнение возложенного на нас вышеупомянутым переселенческим населением и общественными организациями Хасав-Юртовского округа поручения считаем долгом доложить Временному правительству и просить его о нижеследующем:

Хасав-Юртовский округ составляет самую южную часть Терской области, занимает около пяти тысяч квадратных верст и насчитывает около ста тысяч населения — в том числе туземцев-мусульман (кумыков, салатавцев и отчасти чеченцев) — около 75 тыс. и переселенцев из внутренних губерний (русских и немцев-колонистов) — около 25 тыс.

По выдающемуся богатству своей почвы, по благоприятному южному климату и богатству оросительных вод (из систем Терека и Сулака) округ этот представляет собой богатейший в сельскохозяйственном отношении район, особенно много обещающий в будущем.

Однако уже и в настоящее время район этот[1] имеет или, точнее сказать, мог бы иметь выдающееся значение в переживаемый сейчас нашей родиной момент небывалой войны и тяжкого экономического и продовольственного потрясения. Достаточно сказать, что за удовлетворением своих местных нужд Хасав-Юртовский округ последнее время ежегодно вывозил (по данным станции Хасав-Юрт и местного окружного Продовольственного комитета) до полумиллиона пудов пшеницы, около того же количества пудов кормовых хлебов (ячменя, кукурузы, овса), более полутора миллионов пудов прессованного сена (которое сейчас идет на армию), весьма значительное количество скота, лошадей, овец, птицы и их продуктов, шерсти, овощей, фруктов и прочее. Ясно отсюда, какое значение с открытием войны приобретал Хасав-Юртовский округ как поставщик для армии продовольствия и особенно фуража. Значение его в этом последнем отношении значительно усиливалось еще тем обстоятельством, что Хасав-Юртовский округ пересекается из конца в конец Владикавказской железной дорогой и является самым южным, а потому и самым близким к Кавказскому фронту, а по времени производства и самым ранним из всех производящих у нас сено для армии районов.

Справедливость требует при этом признать, что всем, чем Хасав-Юртовский округ стал последние годы, он почти всецело обязан своему пришлому переселенческому населению — тем 25 тысячам упомянутых выше переселенцев из внутренних российских губерний, которые за последние 20–25 лет в качестве мелких арендаторов и еще больше в качестве мелких (а отчасти и крупных) земельных собственников поселились на землях округа и оплодотворили их своим трудом. Эти же переселенцы и сейчас являются самыми культурным и самым производительным в местном сельском хозяйстве элементом местного населения.

---

[1] Слово «этот» вписано от руки черными чернилами.

И вот это самое — наиболее культурное и наиболее производительное переселенческое население нашего округа, которое до последнего времени столько дало от своего достатка нашей родине и армии и которое должно было бы и могло бы и впредь продолжать нести свою солидную лепту на алтарь спасения нашей голодающей и гибнущей родины — это самое наше переселенческое население (от которого мы здесь уполномочены об этом заявить) в настоящий момент почти разорено, совершенно парализовано в своей хозяйственной деятельности и находится накануне повального бегства обратно на родину — во внутреннюю Россию.

Мы говорим о свирепствующих сейчас у нас грабежах, разбоях и убийствах, которые буквально губят наше хозяйство и жертвами которых почти исключительно является переселенческое население нашего округа, а виновниками почти исключительно туземцы-чеченцы соседних с нашим Веденского и Грозненского округов. Правда, грабежи и разбои этого рода и прежде никогда совершенно у нас не прекращались, но со времени переворота они достигли невероятных и уже невыносимых для нас размеров. Почти не проходит дня без одного или нескольких случаев грабежа или убийств в округе. Шайки конных абреков-чеченцев в 10–50 до 100 чел., вооруженных с головы до ног самым усовершенствованным последнего образца оружием, днем нападают, грабят и нередко убивают работающих в поле, нападают на хутора и селения переселенцев, обстреливают их и угоняют скот и лошадей со дворов и с пастбищ целыми стадами и табунами до ста и более голов враз. Последнее время были случаи увоза хлеба из амбаров, пленения с целью взять выкуп и, наконец, случаи обстрела и злоумышленного крушения и ограбления поездов железной дороги. Телефонная сеть в округе, значительно облегчавшая прежде борьбу с хищниками, разрушена.

И все это происходит совершенно беспрепятственно и совершенно безнаказанно на виду у всех. Местная окружная власть, представляемая выборным от туземного населения окружным комиссаром-туземцем и такими же участковыми комиссарами, — или не желает, или не в состоянии нам ничем помочь. Непрестанные наши телеграфные через делегации просьбы перед областной властью во Владикавказе и перед краевой властью — в Тифлисе также не имели или почти не имели никакого успеха. Присланная к нам в результате долгих ходатайств для охраны одна сотня казаков, а тем более небольшие местные пехотные части при создавшемся положении явно недостаточны. Посланные, например, недавно 20 казаков в ближайший чеченский аул, чтобы арестовать разбойника, только что перед тем подстрелившего и ограбившего на слободской Хасав-Юртовской земле на полевой работе переселенца, были встречены всем аулом, вооруженным с головы до ног, и вынуждены были вернуться ни с чем, а главный грабитель и убийца и посейчас на свободе.

По местным протокольным данным — далеко притом не полным (так как последнее время многие потерпевшие, видя полное отсутствие власти, уже не заявляют даже о происшедшем), за время с 1 января сего года в округе совершено ограблений, краж скота, лошадей и другого имущества у пере-

селенцев на общую сумму около полумиллиона рублей. Но, конечно, сумма действительного от этого ущерба в хозяйстве потерпевших далеко не исчерпывается одним этим прямым убытком от грабежей — одной этой цифрой стоимости ограбленного имущества.

В результате такого положения вещей терроризированные переселенцы, лишенные своего рабочего скота, в текущем году, между прочим, крайне запоздали с уборкой хлеба, вследствие чего значительная часть его (по сведениям местного окружного Продовольственного комитета, в среднем по округу до 30 %, а в отдельных местностях и до 70 %) осыпалась на корню и, следовательно, совершенно погибла для продовольствия населения в этом году. Значительная часть переселенцев округа поэтому (если из страха перед ужасами грабежей они не бросят окончательно свои хозяйства) будут испытывать в этом году даже семенную нужду, что почти никогда раньше у нас не бывало. По той же причине значительная часть богатых покосов округа, снабжавших армию сеном, в этом году осталась не убранной, а крупные овцеводы частью уже ликвидировали (как Месяцев), а частью ликвидируют (как Гаврилов и др.) свое овцеводческое хозяйство. Нечего и говорить, что, если даже переселенческое население и не сбежит скоро все из округа, значительная часть полей в округе останется необсемененной — притом не только вследствие упомянутого недостатка у части населения семян и неимения рабочего скота, который был у них ограблен, но и вследствие отсутствия самой элементарной безопасности при производстве в поле работ.

Не раз уже терроризированные набегами грабителей жители переселенческих хуторов бросали в панике свои хутора и хозяйства на произвол судьбы, чтобы укрыться в другие более населенные и более безопасные переселенческие пункты округа. И только сознание, что сейчас в сущности некуда бежать — что везде в России их ждет нужда и голод, удерживает пока наших переселенцев от повального бегства из насиженных мест обратно на родину — во внутренние губернии. Но если положение не улучшится (а оно в действительности все ухудшается), то бегство из нашего округа переселенческого населения обратно в Россию, невзирая на все ожидающие его там сейчас невзгоды, неизбежно примет повальный характер, как это случилось уже, кажется с русской колонизацией Муганской степи. Уже и сейчас многие переселенческие хутора (Хамау-Юрт — 4 двора, хутор Узлиянов — 8 дворов, Алибековский — 15 дворов, Камбулатовский — 10 дворов, Измаилова — 20 дворов, хутора: Завершинского, Л. Евтушенко, А. Евтушенко и др., а также многие отдельные домохозяева других более крупных поселений), будучи (иные даже не раз) ограблены и обстреляны разбойниками, бросили свои хозяйства и окончательно бежали в Россию, чтобы там еще больше увеличить собой голодную и непроизводительную армию всякого рода беженцев. По данным ст. Хасав-Юрт, за время с 1-го минувшего июля по 10-е сего августа погружено 30 вагонов обратных переселенцев.

Если теперь ко всему этому припомнить еще то, что жертвами этих грабежей и разбоев у нас является как раз та часть населения, которая в тяжелую годину войны дала родине все, что могла: свою кровь и свое достояние,

а палачами ее являются сейчас как раз те, кто не несут воинской повинности и почти никаких материальных жертв на войну (хотя бы по скудости своей хозяйственной производительности), кто употребил свою праздность и досуг и использовал свои привилегии (свободу от воинской повинности) только для того, чтобы грабить и убивать в тылу жен, отцов, матерей и детей наших защитников на фронте, то станет еще более понятной вопиющая к небу несправедливость, которая выпала на долю наших крестьян-переселенцев и растущая в сердцах их жестокая обида на свою государственную власть, которая могла и обязана была их защитить, и не сделала этого. Нетрудно догадаться и о том настроении и тревоге за свои оставленные на полный произвол грабителей и разбойников семьи и хозяйства, которые эти грабежи и разбои вызывают в сердцах тех из наших переселенцев, которые находятся сейчас на фронте в рядах армии и которые с понятным волнением не перестают слать к нам для выяснения положения своих семей и хозяйств делегатов, двое из которых и сейчас входят в состав нашей настоящей делегации.

Доведенные всем этим до крайности и, безуспешно испытав все другие пути ходатайств о помощи перед местной окружной, областной и краевой властью, переселенцы нашего округа, на специально для того созданном 10-го сего августа в слободе Хасав-Юрт соединенном совещании своих уполномоченных (в числе 73 чел.), с упомянутыми выше местными общественными организациями, вновь обсудив этот вопрос, постановили: прибегнуть еще к одному — последнему средству: выбрать и командировать в нашем лице в Петроград особую депутацию, которой поручить лично доложить Временному правительству об изложенном выше положении дела в нашем округе и ходатайствовать перед ним о нижеследующем:

1. Немедленно командировать в Хасав-Юртовский округ в распоряжение начальника Хасав-Юртовского гарнизона для охраны населения от грабежей и для преследования и поимки грабителей и разбойников четыре сотни казаков (так как только значительная, притом непременно конная, часть может справиться с задачей борьбы с крупными конными шайками грабителей).

2. Командировать для подкрепления в отдельных, более серьезных случаях названных казачьих частей, в распоряжение того же начальника Хасав-Юртовского гарнизона, с пребыванием их в слободе Хасав-Юрт две роты пехоты при двух орудиях и восьми пулеметах.

3. Отпустить немедленно из Государственного казначейства и выдать потерпевшим от грабежей, краж и разбоев за время с 1 января сего года переселенцам Хасав-Юртовского округа на восстановление их разоренных хозяйств и возобновление необходимой для страны их хозяйственной деятельности (приобретение рабочего скота, семян и продовольствия) безвозвратную ссуду в размере 500 тыс. руб. с тем, чтобы сумма эта, по восстановлении порядка в области и по более точном выяснении впоследствии на месте виновников грабежей будет возмещена Государственному Казначейству путем взыскания таковой с виновных чеченских аулов, каковое выяснение не составит особых затруднений.

Если отпуск такой суммы по характеру испрашиваемой ссуды и по формальным причинам не может быть произведен в пределах существующих и

установленных ведомственных кредитов — просим Временное правительство разрешить отпуск таковой в чрезвычайном порядке верховного управления.

4. Тем временем для более основательной проверки изложенного нами здесь и для более детального выяснения истинного положения дел на месте, просим командировать особого Правительственного агента или даже комиссию, ибо положение это по нашему мнению чревато уже опасностями не только местного, но и общегосударственного характера, так как многочисленное и компактное чеченское население нашей Терской области использовало и использует объявленное ему с переворотом разрешение свободного вооружения в самых широких и опасных уже размерах. О таком расследовании мы просим еще и потому, что имеем данные подозревать, что с противоположной заинтересованной стороны параллельно нашим жалобам идет особая пристрастная и извращающая в свою пользу положение дела информация высших властей, чем тоже отчасти должно объяснить безуспешность до сих пор наших жалоб и просьб о помощи.

Во всяком случае просимое нами здесь расследование не должно задержать немедленного и неотложного по нашему мнению применения правительством мер, изложенных нами выше в п.п. 1, 2 и 3 которые (меры) должны быть приняты правительством теперь же на основании достаточно, полагаем, авторитетного пока нашего личного свидетельства и предоставляемых нами по делу документов.

5. В случае призыва в будущем в армию новых категорий военнообязанных — освободить от такого призыва наш Хасав-Юртовский округ или даже всю Терскую область. Наконец:

6. Принять специальные и самые решительные меры к розыску и освобождению плененного 4-го сего августа разбойниками на своем хуторе переселенца Илью Яковлева Малыгина, хозяйство которого затем было разграблено и разорено при полном безучастии к этому делу местных властей.

Делегаты

прапорщик Григорьев
Сем[ен] Волчан
Александр Быков
подпрапорщик Переверзев
мл[адший] ун[тер]-оф[ицер] Савва Шустов
Иван Винокур
А. Могиленко
Иван Писаревский
А. Костенко
Я. Белов

ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–4 об. Машинопись. Подлинник.

Часть II. 1917–1922 гг.

II.I

П. М. ПОЛЯН

Вайнахи в эпоху российского междувластия. 1917–1922 гг.

Русская революция и горские «суверенитеты» (1917–1918 гг.)

Обратимся к историографии работ, посвященных советскому периоду российско-чеченских отношений. Конечно, и в работах советского периода можно отыскать немало ценных деталей и фактов, как и в трудах диаметрально противоположной идеологической направленности (например, у А. Авторханова), но их концептуально-эвристическая ценность все-таки существенно урезана. Но немного можно понять и с их помощью в драматичности и в драматургии этих отношений. Если поддаться навязчивому внушению и поверить энтузиазму советских авторов, описывавших дружбу народов, торжество ленинско-сталинской национальной и экономической политики, то тем труднее совершить следующее головокружительное сальто-мортале: на крыльях братской любви друг к другу и к социалистическому строительству перенестись, скажем, к тотальной депортации тотально любящих и любимых этносов.

Мышление реальными категориями социальной и религиозной жизни чеченцев и ингушей (адат, шариат, тейп и др.) допускалось только для досоветского времени или же в качестве иллюстрации живучести неуклонно изживаемых пережитков прошлого. О том, кто кого пережил на самом деле, сегодня уже говорить не приходится[I]. Интересно, что такою же жизнестойкостью, как и ключевая триада шариат — адат — тейп, отличались и вытекающие из нее атомарность и децентрализованность чеченского общества, органически малоприспособленные к государственному строительству по вертикали и, стало быть, к мирной жизни (внеиерархическая конфедерация аулов, а точнее тейпов, не очень-то жизнеспособна как государство и запрограммирована — по завершении национально-освободительной — на гражданскую войну).

Чечня — горная и многослойная страна: над плоскостной и предгорной ее частями высится собственно горная (или, как ее еще называют, Нагорная), в некоторых уголках которой советской власти не было вплоть до второй половины 20-х гг. XX в. Именно там зрели, рождались и погибали все восстания, лишь крайне редко — в особенно удачных случаях — выплескиваясь и на плоскость. Наоборот, плоскостные чеченцы, более плотно сынтегриро-

---

[I] Тем интереснее попытка Джабраила Гакаева, чеченского историка и политика, ревизовать эту историографию применительно к целому столетию (*Гакаев Д.* Очерки политической истории Чечни (XX век): в 2 ч. М., 1997).

ванные в экономическую жизнь России и гораздо более ей подконтрольные и лояльные, чаще не поддерживали выступления горских тейпов, а иной раз и примыкали к стану их врагов.

Гораздо легче обретались союзники среди ближайших соседей и единоверцев — ингушей и дагестанцев, чьи нагорные зоны смыкались с чеченской. Того же не скажешь о православных соседях — грузинах и осетинах, и уж особенно о русских казаках. Но какие только причудливые комбинации не выкидывал исторический пасьянс, особенно в смутное время революции и Гражданской войны!

До начала 90-х гг. XX в. отечественная историческая литература освещала этот период в жизни народов Кавказа только на основе жесткой, идеологически предвзятой концепции исторических событий 1917 г. и последующих лет. Разработанная для всеобщего употребления схема[I] переносилась в региональные издания, подготовленные на той же идеологической кухне и лишь слегка сдобренные местным колоритом[II].

Убогое и одностороннее представление о сложнейших процессах, происходивших на Северном Кавказе, об отношении горских народов к борьбе двух противоборствующих сил — Советской России и белой армии — было разрушено А. Авторхановым в его мемуарах, вышедших в 1980-е гг. в издательстве «Посев» и в связи с этим недоступных в то время абсолютному большинству российских исследователей[III]. Позиция противников большевиков в борьбе за влияние на Кавказе, отличавшаяся несколько большей самокритичностью, но едва ли менее тенденциозная политически, стала доступна отечественным историкам благодаря переизданию белоэмигрантской документальной серии «Русский архив»[IV] и изданию в постсоветской России мемуаров многих выдающихся деятелей Белого движения[V].

[I] История Гражданской войны в СССР. 1917–1922 гг. М., 1938–1960. Т. 1–5; Гражданская война в СССР. М., 1980–1986. Т. 1–2; *Кузьмин Н. Ф.* Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. М., 1977; *Минц И. И.* История Великого Октября. М., 1973. Т. 3. Триумфальное шествие советской власти; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1967–1971. Т. 1–6; *Спирин Л. М.* Классы и партии в Гражданской войне в России. М., 1968.

[II] *Ошаев Х.* Краткий очерк начала революционного движения в Чечне. Грозный, 1928; *Шерипов Д.* Очерк о Чечне. Грозный, 1929; *Авторханов А.* К основным вопросам истории Чечни (К десятилетию Советской Чечни). Грозный, 1930; Стодневные бои в Грозном. Сборник исторических очерков и воспоминаний. Грозный, 1959; *Абазатов М. А.* Из истории гражданской войны Чечено-Ингушетии (1918–1920 гг.). Грозный, 1962; *Этенко Л. А.* Большевистские организации Дона и Северного Кавказа в борьбе за власть Советов. Ростов н/Д, 1972; Воспоминания участников революционных боев в Чечено-Ингушетии (1917–1920 гг.). Грозный, 1970; *Попов А. Н.* Революционная Чечня в огне сражений. Грозный, 1973 и др.

[III] *Авторханов А.* Мемуары. Франкфурт-на-Майне, 1983.

[IV] Архив русской революции. М., 1991–2000. Т. 1–22.

[V] *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. М., 1991; *Мельгунов С. П.* Красный террор в России. 1917–1924 гг. М., 1990.

Российская историография 1990-х гг. по касательной затронула интересующую нас тему лишь в одном, но существенно важном аспекте — взаимоотношении чеченцев и ингушей со своими соседями — русским населением[I].

В целом можно сказать, что ни в западной, ни в отечественной историографии проблема «чеченцы и Гражданская война» не нашла достаточно полного и объективного отображения. И фактически, и тем более концептуально она еще ждет своего исследователя.

Низложение монархии в России, декларированное право угнетенных царизмом народов на самоопределение, а главное — развал и слабость центральной власти сопровождались на Северном Кавказе вспышкой антирусских и сепаратистских настроений. Реальную власть на местах подбирала под себя разнообразная национальная и религиозная элита — князья, уздени, беки, шамхалы, муллы, шейхи, имамы, высшие офицеры, а если имелись — то и промышленники.

На Северном Кавказе послереволюционный «парад суверенитетов» начался еще весной 1917 г., то есть до Октябрьского переворота. В апреле 1917 г. в Грозном прошел Съезд чеченского народа (или, первоначально, Сход представителей чеченских сел и общин), охвативший весь спектр политической палитры от капиталистов и мулл до большевиков[II]. Уже одно то, что съезд избрал председателем Чеченского национального Совета социал-демократа (но националистического толка) Ахмет-Хана Мутушева, свидетельствовало о высокой степени внутричеченского единства и согласия на данный исторический момент.

В мае 1917 г. во Владикавказе состоялся Первый Северо-Кавказский конгресс, образовавший Центральный комитет Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана — своего рода Учредительный комитет по созданию Северо-Кавказской республики[III]. Поначалу этот ЦК не претендовал на властные функции и декларировал лояльность центральному Временному правительству, которому был близок и политически — как орган либерально-националистической буржуазии, стремящейся объединить всех горцев Северного Кавказа в единую автономию под российской эгидой. На первом этапе во главе ЦК стояли чеченский нефтепромышленник Абдул-Меджид (или Тапа) Чермоев, кумыкский князь Р. Х. Капланов, ингушский лидер Вассан-Гирей Джабагиев, а также осетинские либеральные деятели Измаил Баев, Ахмед Дударов, Асланбек Бутаев и Елбуздыко Бритаев.

В сентябре 1917 г.[IV] был сделан следующий шаг: Второй Северо-Кавказский конгресс утвердил временную конституцию будущего государства.

[I] См., например: *Бугай Н. Ф.* Репрессированные народы: Казаки // Шпион. 1994. № 1. С. 38–68. См. также: Казачество: библиографический указатель // Народы и культуры. М., 1995.

[II] См.: *Гакаев Д.* Указ. соч. С. 57–58.

[III] В нем, насколько можно судить, гораздо слабее были представлены Карачай и Черкесия, но зато к нему примыкала Абхазия.

[IV] Отметим, что к этому же времени на Кавказ вернулась так называемая Дикая дивизия, участвовавшая в корниловском мятеже. Политически она была очень рас-

В ноябре, когда на берегах Невы уже прозвучал выстрел «Авроры», час самоопределения пробил и на Кавказе: Горская республика была провозглашена. В декабре 1917 г. на основе ее правительства было образовано Временное Терско-Дагестанское правительство в составе 12 главноуправляющих (министров) и под председательством сначала М. А. Караулова, а после его смерти в декабре 1917 г. — Р. Х. Капланова[I]. Правительство издало конституционно-монархическую декларацию и отложило решение программных вопросов до созыва Краевого учредительного сейма, так и не состоявшегося. Реальной поддержки у горских масс, явно тяготевших к своим национальным Советам, оно не имело, и к январю 1918 г. власть этого правительства, по выражению К. Бутаева, распространялась только на пару улиц во Владикавказе (см. док. № 13). К тому же Чеченский и Ингушский советы, возглавляемые Ахмет-Ханом Мутушевым и Вассан-Гиреем Джабагиевым, распорядились разобрать железнодорожное полотно и сознательно изолировались от центра и от остальных. Номинально же Терско-Дагестанское правительство просуществовало до начала марта 1918 г., когда его ликвидировали большевики[II].

С начала 1918 г. советская государственность ставит свои первые эксперименты на территории Северного Кавказа. Административной формой бытования здесь советской власти стала советская республика в составе РСФСР. Первой на территории бывшей Ставропольской губернии на губернском народном собрании, состоявшемся 1 (14) января 1918 г., была организована Ставропольская Советская Республика со столицей в Ставрополе (председателем СНК был избран А. А. Пономарев). После двух эсеровских мятежей (в апреле и мае 1918 г.) СНК был ликвидирован и власть передана президиуму ЦИК во главе с А. Дейнеко. Для подавления 10-тысячного крестьянского восстания «ворончаков» в конце июня сил у республики уже не хватало, что заставило задуматься о дальнейшем объединении раздробленных большевистских сил на Северном Кавказе.

Второй — на территории бывшей Терской области и буквально на штыках революционных солдат — была провозглашена Терская Советская Республика. Конституировавший ее Второй съезд народов Терека начался 3 марта в Пятигорске, а закончился 5 марта во Владикавказе, откуда только что изгнали Терско-Дагестанское правительство. Председателем Терского народного совета стал Е. С. Богданов, а председателем Совнаркома — С. Г. Буачидзе (а после его гибели в конце июня — Пашковский).

слоена: солдаты и нижние чины симпатизировали Советам, а генерал и офицеры — Временному правительству.

[I] Являлся председателем Совета правительства и министром иностранных дел. Военным министром был генерал Талышханов (среди прочих министров — Гайдар Баммат, Пшемахо Коцев, Абдул-Рашид Катханов, Ахмет Цаликов, Алихан Кантемир, Айтек Намиток и др.). Существовал и парламент, председателем которого был В.-Г. Джабагиев.

[II] Большинство министров бежали в Грузию.

Неделей позже решением Третьего съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черноморской губернии, состоявшегося 10–13 марта 1918 г. в Туапсе, означенная губерния была преобразована в Черноморскую Советскую Республику (председатель ЦИК А. А. Рубин). В апреле на территории Кубанской области была создана Кубанская Советская Республика: Второй съезд Советов Кубанской области состоялся 1–16 апреля в Екатеринодаре в условиях боев с белогвардейцами буквально на подступах к городу. На Третьем съезде Советов Кубани и Черноморья, прошедшем 28–30 мая 1918 г. в Екатеринодаре, обе республики объединились в Кубано-Черноморскую Советскую Республику с центром в Екатеринодаре и под председательством Рубина. В середине июня советская власть на Северном Кавказе помимо сил внутренней контрреволюции впервые столкнулась и с интервенцией: грузинские войска захватили Черноморское побережье от Гагр до Туапсе, а немецкие — высадились в Тамани.

В этой ситуации две из трех советских республик Северного Кавказа, а именно Ставропольская и Кубано-Черноморская, сочли за благо объединиться и соединить свои войска. На Первом Северо-Кавказском съезде Советов, прошедшем с 5 по 7 июля 1918 г. в Екатеринодаре, по предложению Г. К. Орджоникидзе и вопреки мнению левых эсеров, была образована Северо-Кавказская Советская Республика (Терская республика при этом оставалась самостоятельной и независимой). Председателем ЦИК новой республики стал А. И. Рубин, среди членов — Я. В. Полуян, М. И. Крайний и др. (после того как 21 октября Рубин и Крайний были расстреляны по приказу командующего Красной армией Северного Кавказа И. Л. Сорокина, состоялись новые выборы и во ВЦИК вошли М. С. Акулов, И. И. Подвойский, Я. В. Полуян и др.). Столицей республики до августа был Екатеринодар, а после его захвата Деникиным 17 августа — Пятигорск, павший в декабре. Полностью территория Северо-Кавказской Республики была захвачена белогвардейцами только 11 января 1919 г.

Что касается чеченцев, то из попытки их консолидации так ничего и не вышло. Они раскололись на два лагеря, хотя поначалу казалось, что верх берут именно силы единения. В начале 1918 г. в с. Урус-Мартан прошел Второй съезд чеченского народа, выступивший одновременно против Горской республики (правительству Т. Чермоева он выразил недоверие) и против программы большевистской советизации. Был избран новый высший орган власти в Чечне — меджлис с местопребыванием в с. Старые Атаги. Председателем меджлиса некоторое время оставался А. Мутушев, ратовавший за светскую демократическую республику в Чечне, однако большинство во главе с Ибрагимом Чуликовым, Абдул-Вагапом-Хаджи Аксайским, Юсуп-Ходжи Кошкельдинским и шейхом Белу-Ходжи стояло за создание шариатского исламского государства. После ухода Мутушева в отставку руководство чеченским парламентом перешло к И. Чуликову, но сам меджлис раскололся.

Его левое крыло во главе с Т. Эльдархановым вышло из меджлиса и созвало новый съезд представителей аулов, провозгласивший Гойтинский революционный народный Совет во главе с Т. Эльдархановым и А. Шериповым — сторонниками коренных революционных преобразований и союза

с социал-демократической Россией и представителями Чечни в Терском народном Совете. А. Шерипов возглавил чеченскую делегацию на Втором съезде народов Терека в Пятигорске и Владикавказе — съезде, 4 марта 1918 г. провозгласившем советскую власть на Тереке. А 29 марта, после многотысячного митинга в ауле Гойты, советская власть была провозглашена и в Чечне.

На Третьем съезде народов Терека в апреле—мае 1918 г. в Грозном большевики и ведомые ими горские фракции и фракция инородцев (русских крестьян-бедняков) уже доминировали и диктовали условия. Декларации большевиков о свободе личности и вероисповедания, о равенстве, о переделе земли и частной собственности, о праве наций на самоопределение и т. п. звучали настолько привлекательно, что им очень хотелось верить.

Пробным камнем стал вопрос о казачьих землях, громко поднятый на этом съезде А. Шериповым и другими. Он запугивал большевиков последствиями восстания «армии безземельных горцев» в случае, если они не поддержат их законные притязания на отнятую у них когда-то землю[I].

В свою очередь, с большевиками заигрывали и казаки, предлагая им союз против горцев. Но свой стратегический (а на самом деле тактический) выбор большевики сделали в пользу горцев, а не казаков. Отсюда та жестко враждебная позиция, которую они заняли по отношению к казачеству, и отсюда же — та ненависть к советской власти у крепко обиженных ею казаков, аукнувшаяся и в Великую Отечественную войну.

Третий съезд декретировал передачу земель горскому беднячеству и национализацию земли, недр и полезных ископаемых. Кроме того, он санкционировал переселение казаков станиц Тарской, Сунженской, Аки-Юртовской и Фельдмаршальской в Пятигорский казачий отдел и передачу их земель ингушам и чеченцам-орстхоевцам (карабулакам). Мотивировалось это еще и интересами ликвидации чересполосицы на Сунженской линии[II]. Это решение, по-видимому, придавало некоторую легитимность фактической депортации казаков этих станиц в августе 1918 г. (о чем несколько ниже).

Все это время внешним штабом большевистского влияния на Северном Кавказе был Наркомат по делам национальностей, возглавляемый Сталиным. 12 июля 1918 г. в нем был организован специальный отдел по делам горцев Кавказа, с представительствами от отдельных народов[III]. Именно этот отдел в начале 1919 г. предложил разрешить вывешивать у себя и в горских учреждениях на Кавказе портреты Шамиля, аттестуемого как деятеля, «десятки лет боровшегося за интересы горского пролетариата с царизмом и пользующегося большой популярностью среди горских масс»[IV].

[I] Одна станица Червленая, по утверждению А. Шерипова, имела земли больше, чем весь чеченский народ (см.: Съезды народов Терека. Орджоникидзе, 1978. Т. 1. С. 331).

[II] *Гакаев Д.* Указ. соч. С. 60–63.

[III] См. протокол совещания делегатов-горцев Кавказа, приехавших на V Всероссийский съезд Советов, с представителями отдела горцев Кавказа при Народном комиссариате по делам национальностей от 12 июня 1918 г. (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 36. Л. 4–4 об.).

[IV] См. док. № 5.

Однако родина Шамиля — Дагестан, с его более глубоким исламским прошлым и ученостью, — оказался подвержен большевистскому влиянию гораздо менее остальных. Не случайно именно здесь в мае 1918 г. была провозглашена Республика Союза горских народов Кавказа[I] с зеленым семизвездным знаменем в качестве государственного флага. 11 мая она объявила о своей полной независимости и выходе из РСФСР, а уже 8 июня заключила дружественный союз с Турцией, которая, как, впрочем, и Германия, Австро-Венгрия, Азербайджан и Грузия, ее официально признали[II].

Премьер-министром новой республики был чеченец Тапа Чермоев[III], вторым лицом (а впоследствии и первым) — кабардинец Пшемахо Коцев, а секретарем (фактически министром иностранных дел и доверенным Турции) — черкес Тарик Джарим-Схазар Кужбель, сторонник идеи возвращения на Кавказ черкесов, в XIX в. эмигрировавших в Турцию. В феврале 1919 г. Владикавказ на короткое время, во взаимодействии с ингушами, был взят большевиками, и правительство Чермоева перебралось в Тифлис[IV].

Ликвидаторами протурецкой автономии стали, однако, не красные, а белые. Генерал Деникин, главнокомандующий Вооруженными силами Юга России, с самого начала выступал под лозунгом «За единую, неделимую Россию». Опираясь на казачество, он и не думал мириться с горским сепа-

---

[I] В документах встречаются и другие ее наименования: например, Республика Союза горских народов или Республика горцев Северного Кавказа и Дагестана. В советской историографии часто встречающееся ее обозначение — Горская республика.

[II] Такое развитие хорошо укладывается в рамки дипломатического (а затем и военного) наступления Турции в Закавказье. Согласно Брестскому договору, к Турции, союзнице Германии, отходили Карская область и Батумский округ. Но Закавказский сейм как высший орган власти в Закавказье на соответствующий момент времени, не признавая советскую власть, отказался признать и Брестский договор. Тем самым он поставил себя в положение стороны, правомочной для заключения самостоятельного мира с Турцией. 17 февраля 1918 г., исполненный сознания собственной значительности, Закавказский сейм направил в Трапезунд полномочную делегацию во главе с Чхенкели. Оттянув начало переговоров до момента ратификации Брестского мира всеми сторонами, Турция предъявила Чхенкели ультиматум: или признать Брестский мир, или провозгласить отделение от России независимо от находящегося в ней у власти правительства как условие для начала переговоров о перемирии. Чхенкели выбрал первое, что вызвало раскол в сейме, в итоге объявившем Закавказье, начиная с 1 апреля, независимой федеративной республикой. Этого только Турции и надо было: теперь уже она отказалась признать Брестский договор и предъявила новоиспеченному субъекту международного права ультиматум о передаче половины Эриванской и частей Тифлисской и Кутаисской губерний, для убедительности двинув на север свои войска. Это привело к самороспуску Закавказского сейма 13 мая и к образованию трех самостоятельных государств — Грузии (обеспечившей охрану своей границы с Турцией немецкими войсками), Армении и Азербайджана, с каждой из которой в отдельности Турции было еще легче вести свою агрессивную политику (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 30. Л. 9–10).

[III] См. ч. I, док. № 27.

[IV] См. док. № 1.

ратизмом. Но прежде чем растаять, «первому изданию» многонациональной Горской республики предстояло пройти определенный путь, на котором его эфемерная судьба пересеклась и даже породнилась с еще одной эфемерной государственной и антибольшевистской судьбой.

Имеется в виду Казачье-Крестьянский совет Терской области, председателем которого был инженер и меньшевик Георгий Федорович Бичерахов. В начале июля 1918 г. он открыто выступил против большевиков: восставшие при этом признавали советскую власть (более того, сам Бичерахов поначалу являлся ее комиссаром), но требовали права на самооборону (события в Прохладной)[I], а позднее — и созыва Учредительного собрания. Тогда же созванный им в Моздоке Казачье-Крестьянский съезд объявил о создании Временного Терского народного правительства под председательством Г. Бичерахова[II].

Именно с деятельностью этого правительства оказались связаны роковые для казачества события, происходившие во Владикавказе и на Сунже между 10 и 25 августа 1918 г. Сначала казаки полковника Соколова, формально подчинявшиеся правительству Г. Бичерахова, вместе с осетинами выбили из Владикавказа большевиков, причем и те и другие начали грабить ингушей в самом городе и в близлежащих хуторах. В военном отношении этот налет был чистой авантюрой[III]. После восьмидневных боев город был вторично взят большевиками и союзными им ингушами: начались расстрелы казачьих офицеров и погромы — на сей раз осетинские. (Кстати, примерно в это же время — с августа по ноябрь 1918 г. — большевики под командованием Н. Гикало в течение 100 дней удерживали Грозный[IV].)

Дорого пришлось заплатить за это поражение рядовым казакам: еще до взятия Владикавказа ингуши под руководством Джабагиева уничтожили Тарский хутор и обложили станицы Сунженскую, Тарскую и Аки-Юртовскую[V]. Станицам был предъявлен ультиматум о сдаче оружия и о выселении в двухдневный срок за Терек: земли при этом оставлялись без компенсации, но обещана была компенсация за постройки, инвентарь, скот и урожай 1918 г. — в размере 120 млн руб.[VI] В обмен на гарантии личной и

[I] См. док. № 13.

[II] Состояло из 8 человек — трех казаков (Букановский, Вертепов и Звягин), четырех представителей городов (Орлов, Семенов, Полюхин и Мерхалев) и одного осетина (Темирханов) (ГА РФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 26. Л. 94). См. также док. № 11.

[III] Полковники Соколов, Данильченко и Беликов (бывший с января по апрель 1918 г. комендантом Владикавказа с диктаторскими полномочиями) за неподготовленность операции были даже преданы суду.

[IV] За эту оборону Грозный — чуть ли не впервые в истории городов — был награжден орденом Красного Знамени.

[V] Под аналогичной угрозой, как явствует из выступления Г. Бичерахова, находились также станицы Архонская и Ардонская (ГА РФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 26. Л. 87–88).

[VI] Как явствует из выступления осетинского делегата С. Такоева на 5-й сессии Съезда трудовых казаков Терской республики, при СНК республики была создана специальная Комиссия по переселению станиц. Она-то и занималась «приведе-

имущественной неприкосновенности станицы приняли этот ультиматум, и их выселение за Терек (в Моздок, а также в Архонскую, Ардонскую и некоторые другие станицы) стало свершившимся фактом[I]. В начале декабря 1918 г. станичники Тарской станицы обратились к V съезду народов Терека с просьбой переселить их на один из участков Пятигорского отдела[II].

Показательно (хотя и поразительно), что соседние станицы (Карабулакская, Слепцовская) не вступились тогда за казаков из этих трех станиц. Это дало современнику право с горечью утверждать, что отныне «казачество бессильно, что его, казачества, нет, а есть отдельные станицы»[III]. В докладе, произнесенном 25 сентября на Чрезвычайном казачье-крестьянском съезде в Моздоке, член Терского правительства Григорий Абрамович Вертепов[IV] попытался эту «заднюю мысль» определить. Он обратил внимание на ту — историческую и даже геополитическую — логику и последовательность, которая просматривалась в нападениях горцев (и прежде всего ингушей) на русских крестьян и казаков.

«Когда после злосчастной войны (имеется в виду Крымская война 1854–1855 гг. — *П. П.*) на мирной конференции Россия была унижена, то в Терской области началось абречество... После японской войны, окончившейся нашим поражением, создалось не простое абречество, а появилась зелимхановщина, организовались крупные шайки и совершались нападения на казначейства, как, например, Нальчикское и Кизлярское, стали совершаться нападения на магазины в городах, нападения, совершаемые открыто среди белого дня»[V].

Но, в представлении Вертепова, не случайно не только время, но и место выступлений. Те же ингуши, никогда и не слышавшие о геополитике, прояви-

---

нием в известность имущества, оставленного ингушам» (см.: *Бугай Н. Ф.* Указ. соч. С. 40–41; РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 6. Д. 41. Л. 28). По данным специальной областной комиссии, понесенный казаками ущерб составлял даже более 200 млн руб. (см.: *Бугай Н. Ф.* Указ. соч. С. 42–43; ЦГА РСО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 86). Тот же С. Такоев выступал несколькими днями позже — 5 декабря 1918 г. — и на 5-м Съезде народов Терека, где от имени осетинской делегации высказался решительно против предложения ингушей об «уничтожения чересполосицы», т. е. дальнейшего выселения казаков: «Разве для того, чтобы наградить их землей, необходимо лишить земли других трудовых хлеборобов?.. Чем же виновато трудовое казачье население, что его, хотя бы и в стратегических целях, поселили здесь?.. Тот, кто требует уничтожения чересполосицы, тот, несомненно, имеет какую-то заднюю мысль» (см.: Съезды народов Терека. Орджоникидзе, 1978. Т. 2. С. 238–239). Интересно, что аналогичная комиссия (только по выселению не станиц, а казаков) существовала у большевиков в 1920 г. Ее председателем был Перельман (Военно-исторический архив. 1997. № 8. С. 100; РГВА. Ф. 320. Оп. 1. Д. 18. Л. 40).

[I] См. док. № 10.2.

[II] Число одних только убитых, начиная с 1914 г., составило в станице 118 чел. (см.: *Бугай Н. Ф.* Указ. соч. С. 42–43; ЦГА РСО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 77–78).

[III] См. ниже.

[IV] Член Временного Терского народного правительства, позднее его представитель на Кубани.

[V] ГА РФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 26. Л. 26–27.

ли невероятное, по-своему гениальное социальное и геополитическое чутье: «Ингушетия, которая не имела своей государственности, но которая стоит у волшебного ключа, который отмыкает и замыкает двери Кавказа, обратила свое внимание на этот ключ. Ключ этот — город Владикавказ. И вот, "чтобы прочно овладеть им", протянулась Владикавказская линия. Кто владеет Владикавказом, тот владеет Терской областью. [...] Подступы к этому ключу против ингушей ограждали казачьи станицы, и их нужно было убрать. Проведение закона о социализации земли нужно было ингушам для уничтожения чересполосицы не на аграрной почве, а на политической. Ингуши всегда учитывали важность обладания подступами к Владикавказу: когда была переселена Галашевская станица, ингуши немедленно арендовали у войска эту землю и поселили там ряд хуторов. С другой стороны Владикавказа, в Длинной долине, ими был поселен хутор "Длинная долина". С начала революции ингуши усиленно стали беспокоить Тарскую и Сунженскую станицы, чтобы не дать им мирной жизни и таким образом принудить их уйти. Далее, учитывая важность этого, ингуши первые заняли осетинскую сторону Военно-Грузинской дороги [...] Так проводится план освобождения от влияния русской культуры, и, с падением Сунжи, уничтожилось влияние на Владикавказ...»[I] Или, как заметил на том же съезде Г. Бичерахов: «Ингуши поддерживали большевиков, чтобы при их помощи выполнить свою национальную задачу уничтожения чересполосицы и на округленной территории усиления своей мощи»[II].

Это был уже далеко не первый ход горцев в упорной и кровавой геополитической борьбе, развернувшейся на пространстве от Сунжи до Сулака и составлявшей, в сущности, одну из главных пружин Гражданской войны в Терской области. Одним из первых их «ходов», по-видимому, стало унич-

---

[I] ГА РФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 26. Л. 26.

[II] ГА РФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 26. Л. 86. В выступлении Семенова на том же съезде говорилось: «Выселение Хасав-Юрта — это есть начало выживания русского населения с Северного Кавказа, а дальше настала очередь за городами [...] Чтобы прекратить влияние русской культуры, нужно выселить и города, и вы видите, как начинается гибель городов. Посмотрите на Грозный — там нет ни одного целого дома, посмотрите на Владикавказ — это мертвый город. Молоканская, Курская слободки — эти очаги большевизма, с уходом тарцев и сунженцев, увидели, что и им придется уйти и теперь думают думу: где то место, куда уходить. Перед нами стоят ингуши и чеченцы, но за ними стоит Турция [...] Сейчас все, кто может, должен бороться с большевиками. Мы все братья сунженцев. До них беда докатилась раньше, до нас позже. Когда тарцы проходили через весь город, то от Шалдона до Молоканской слободки шпалерами стояли горожане, которые видели и чувствовали, что это идут не трусы, а страдальцы. Сунжу выселили не потому, что плоскостная Ингушетия страдает от малоземелья. Это неверно. Возьмите цифры, и вы увидите, что если кто страдает от малоземелья, это плоскостная Осетия. Причиной было то, что Ингушетия хотела округлить свою территорию, мечтая создать самостоятельное государство, не связанное с Россией. И вот вы посмотрите: с каким умом маленькая 60-тысячная национальность дурачит 250-тысячное казачество и 300-тысячное крестьянство. Когда они их выселяют, впереди идут красноармейцы-большевики и уничтожают своих» (ГА РФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 26. Л. 29–33).

тожение ингушами станицы Фельдмаршальской в ноябре 1917 г.[I] Другие многочисленные «ходы» делались в основном чеченцами и несколько восточнее: еще в 1917 г. они приступили к систематическим и разорительным набегам на немецкие колонии, русские экономии, хутора, села, слободы и даже железнодорожные станции Хасавюртовского[II] и смежных с ним округов. В результате нападений 29 и 30 декабря 1917 г. на станицы Кахановскую и Ильинскую последние были до основания разорены и сожжены. В январе 1918 г. та же участь постигла и саму слободу Хасавюрт, а в сентябре 1919 г. — станицу Александрийскую.

Ясно, что комфорта от совместного проживания с горцами ни у немецких колонистов, ни у русских крестьян, ни даже у привычных с ними биться казаков не возникало, а возникало мощное желание плюнуть на все и уехать. Это желание и было вожделенною целью стратегии «дерусификации» края, которую и инстинктивно, и осознанно проводили горцы.

Большевики солидаризировались с «горской геополитикой», поскольку она сулила им преимущества и союзников, хотя бы и временных, в борьбе с заклятыми врагами — Доброволией и казачеством. Противодействовать же этой «горской геополитике», кроме ее непосредственного объекта — казаков, мог и хотел, в сущности, один только Деникин. Он постоянно выставлял горцам различные ультимативные требования по возвращению и компенсации награбленного (его карательные отряды и сами упражнялись в уничтожении горских аулов). Кое-что ему даже удалось: осенью 1919 г. казаки смогли вернуться в отнятые у них станицы[III], но после поражения Деникина они были выселены вновь, и станицы вновь стали ингушскими[IV].

В конце ноября 1918 г. во Владикавказе состоялся V съезд Советов, на котором С. Орджоникидзе, как представитель ВЦИК, и другие говорили об опасности для советской власти как со стороны Деникина, так и со стороны

[I] В ноябре—декабре 1918 г. станичный круг этой станицы обратился к Терскому народному съезду с просьбой «переселить станицу, укоренить ее где-либо навсегда, так как мы с 16 февраля 1917 г. не имеем своего убежища. Со дня погрома станицы Фельдмаршальской мы терпим нужду в одежде, белье, обуви и жилом помещении, помещаемся по квартирам по станицам: Нестеровской, Ассиновской, Троицкой, Ольгинской, Михайловской и других местах... Были захвачены у нас с землей посевы...» (см.: *Бугай Н. Ф.* Указ. соч. С. 41; ЦГА РСО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 75).

[II] В частности, на казачьи хутора вокруг станицы Кахановской (Бирюлькин, Болгарский и Сухая Поляна), села Новогеоргиевское, Владимировское, Колюбакинское и слободы Веденская и Воздвиженская (см. док. № 12).

[III] См. док. № 11.6.

[IV] На земли этих станиц переселились чуть ли не $^5/_6$ горцев-ингушей. В то же время чеченцы не смогли воспользоваться выселением (по-видимому, в начале 1921 г.) жителей станиц Михайловская, Ермоловская, Самашкинская и Закан-Юрт, депортированных из-за участия в восстании против советской власти в сентябре 1920 г. Массовое переселение на эти земли около 20 тыс. чеченцев началось только в сентябре 1921 г. и приостановилось из-за зимы. См. доклад Н. Носова «К очередным задачам Горской республики», датированный началом 1922 г. (док. № 17).

Горского правительства[I]. То, что два этих «естественных» врага большевиков так и не смогли договориться друг с другом, было одним из решающих факторов конечной победы именно большевиков.

Двумя месяцами ранее, 25–27 сентября 1918 г.[II], в Моздоке состоялся Чрезвычайный съезд Казачье-Крестьянского совета Терской области[III]. Одной из забот собравшихся была армия — не такая уж и маленькая, около 12 тыс. штыков, но слишком уж нерегулярная и недисциплинированная. Очень скоро, уже к началу ноября, она разложилась и разбилась на куски, разлетевшиеся буквально во все стороны света: кабардинский отряд Себрякова ушел на Кубань, отряд полковника Данильченко — в Грузию, а самый большой осколок — отряд во главе с Г. Бичераховым и генералом Колесниковым — ушел в Дагестан. Терское правительство было заменено триумвиратом в составе самого Г. Бичерахова, генерал-майора Колесникова как главнокомандующего и бывшего председателя Казачье-Крестьянского съезда есаула Букановского. Г. Бичерахов формально встал во главе уж и вовсе мифического Временного военного правительства казаков и крестьян Терского края, а по сути примкнул к отряду своего брата Л. Бичерахова, полковника Терского казачьего войска.

В конце ноября установились тесные контакты и полное согласие между Г. А. Вертеповым, Ф. И. Киреевым, К. И. Сапроновым и М. А. Карауловым как представителями бывшего Терского правительства (теперь называющими себя представителями Временного военного правительства казаков и крестьян Терского края) и представителями правительства Республики Союза горцев Кавказа, в том числе его председателем Т. Чермоевым[IV]. 10 декабря 1918 г. их уполномоченные представители — К. И. Сапронов и Ф. И. Киреев, со стороны терцев, и А.-М. Чермоев и Пшемахо Коцев, со стороны горцев, — заключили договор о вхождении казаков и крестьян Терского края в Союз горских народов Кавказа в качестве равноправного члена Союза и об объединении военных усилий для борьбы с большевиками, причем главнокомандование передавалось бы представителю Антанты (имелись в виду англичане). Другою целью договора являлось пресечение «разбоев и грабежей, разорительных для населения и служащих причиной постоянных столкновений между отдельными группами населения»[V]. 14 января 1919 г.

[I] Из Астрахани, по данным ОСВАГ, на Терек прибыли Ленинский, Питерский и Интернациональный полки с командирами Левандовским и Гикало.

[II] Здесь и далее при ссылках на белогвардейские источники даты — по старому стилю.

[III] См. протокол и отчет Чрезвычайного съезда Казачье-Крестьянского совета Терской обл. (ГА РФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 26).

[IV] См. док. № 4.

[V] После победы над большевиками коалиционное правительство планировало немедленно приступить к разрешению земельного вопроса на основаниях социальной справедливости. Если же вопрос не мог быть полюбовно решен, то он передавался бы в международную арбитражную комиссию из представителей стран Антанты

полковник князь Н. Тарковский, бывший в правительстве Республики Союза горцев Кавказа военным министром, заключил аналогичный договор об объединении военной силы для борьбы против большевиков с командующим Терским казачьим отрядом генерал-майором Колесниковым, носивший скорее технический, нежели политический характер[I].

Между красными и белыми (1919–1920 гг.)

Решающей антибольшевистской силой в регионе была неуклонно продвигавшаяся с Кубани на восток Добровольческая армия. Отношения с ней требовали от Союза горцев Кавказа особого дипломатического искусства, поскольку уже имелись многочисленные стычки с отдельными горскими отрядами, в частности с ингушами, которым в начале февраля деникинцами даже был предъявлен ультиматум. Напрашивались переговоры, и они состоялись в Баку (30 января) — между председателем правительства П. Коцевым и деникинским генералом Эрдели, выявившие, по суждению Коцева, малую осведомленность деникинцев о существовании и о политическом лице Горской республики, а также о ее взаимоотношениях с англичанами. «Мы не домогаемся признания нас Деникиным, — говорил П. Коцев. — Мы у себя дома хозяева, хотим жить мирно, спокойно, без грабежей и разбоев, мы никому не мешаем жить и ни с кем не будем воевать»[II]. Для дальнейших переговоров с представителями Добровольческой армии была сформирована полномочная делегация в составе председателя Союзного совета Зубаира Темирханова, министра земледелия Асланбека Бутаева и членов Совета Темирбулата Абаева, Мусы Курумова и князя Тугана Алхазова[III]. По прибытии в Екатеринодар[IV] делегация направилась к Деникину, но не была им принята, а от встречи с генерал-лейтенантом В. Ляховым оскорбленные таким пренебрежением горцы отказались сами. Изложив в письменном заявлении свою позицию, состоящую в том числе и в непризнании за Деникиным права назначать своих правителей в зонах проживания горских народов, делегация закончила его словами: «Предоставим событиям идти своим чередом. Причем делегация заявляет, что правительство Союза горских народов снимает с себя всякую ответственность за осложнения, могущие возникнуть в будущем»[V].

Сильного впечатления на добровольцев этот демарш, впрочем, не произвел, тем более что главноначальствующим и командующим войсками Терско-

---

(ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 5–6). 18–22 декабря 1918 г. (по новому стилю) в Темир-Хан-Шуре проходил съезд представителей Союза горских народов, наделивший всей полнотой власти кабардинца Пшемахо Коцева (Там же. Л. 3–4).

[I] См. док. № 6.

[II] ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 34–36.

[III] См. док. № 6.

[IV] Современный Краснодар.

[V] ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 56–56 об.

Дагестанского края был назначен именно Ляхов. Следующим представителям Горского правительства — полковникам Хаджи-Мурату и Джафарову, назначенным командующим войсками и губернатором Чечни и 1 февраля 1919 г. прибывшим в Грозный, накануне захваченный белыми, было прямо заявлено о непризнании Горского правительства и предложено подчиниться власти главноначальствующего (что они на словах и сделали)[I]. Почуяв, за кем сила, в прямое подчинение Добровольческой армии переметнулся и генерал-майор Колесников[II]. 8 февраля П. Коцев послал телеграмму генералу Эрдели в Баку, предупреждая, что действия Добровольческой армии по отношению к ингушам могут вызвать войну на национальной почве, тогда как Горское правительство, желающее контакта и сотрудничества с армией в борьбе с общим врагом, не может обеспечить лояльность ингушей[III].

Следующим шагом Добровольческой армии была попытка с помощью того же Горского правительства установить лояльные отношения и с чеченцами. Но между несостоявшимися союзниками росло взаимное недоверие и раздражение. 16 февраля генерал Ляхов отдал приказ генералу Шатилову «наказать» несколько чеченских аулов, а П. Коцеву, явившемуся на переговоры с ним в Пятигорск, выставил ультиматум — сложить полномочия, переподчинить армии поставленную Горским правительством администрацию и сказать горцам: «Покоритесь!»[IV]

Коцев от этой чести-участи отказался, а Деникин, уже вступивший в зону расселения чеченцев, очень скоро (к марту 1919 г.) заполучил в их лице отличного врага. Трения и стычки переросли в упорную вооруженную борьбу, и Горское правительство, как это видели в штабе Деникина, встало по отношению к белой армии в открыто враждебную позицию. Более того, по отдельным вопросам, прежде всего военным, горцы стали все больше сближаться с большевиками, отряды которых базировались в аулах Гойты и Шали[V]. 10 марта в Шали собрался съезд чеченцев, на котором выступил и П. Коцев, призвавший их на войну с Деникиным[VI].

Но еще важнее было то, что войну с горцами начал и сам Деникин. Решившись на новое покорение Кавказа (этого «бурлящего вулкана», как он его называл в своих «Очерках великой смуты») и быстро подавив сопротивление в Кабарде и Северной Осетии, Деникин столкнулся с гораздо более ожесточенным отпором в Чечне и Ингушетии. Здесь (в частности, в середине марта) он был вынужден прибегнуть к испытанной ермоловской тактике — сожжению аулов (Экажево, Долаково, Алхан-Юрт, Чечен-Аул,

---

[I] См.: Политический обзор областей Юга и Юго-Востока России по состоянию к 6 февраля 1919 г. (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 31. Л. 9–12).

[II] Телеграмма Ляхова от 4 февраля 1919 г. (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 31. Л. 13–14).

[III] ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 31. Л. 17.

[IV] См. док. № 6.

[V] См. док. № 10.1

[VI] См. док. № 1.

Устар-Гардой, Гудермес, Герзель-Аул, Старый Юрт и др.). И то сказать: к концу весны 1919 г. белая армия контролировала практически весь Северный Кавказ — от моря до моря.

В марте 1919 г. генерал-лейтенант Ляхов ультимативно потребовал у чеченцев подчиниться управлению Добровольческой армии, сдать всю артиллерию и пулеметы, выдать красноармейцев-главарей, большевиков и абреков, а также все награбленное ими, в том числе имущество нефтяных промыслов, а кроме того, поставить для белой армии за определенную плату продовольствие. При этом он обещал им внутреннее самоуправление (см. комм. 35). Все эти требования выполнены не были, и 22 марта Ляхов доложил генералу от кавалерии Драгомирову[I] об обострении политического положения в Чечне и Ингушетии в связи с неблагожелательным отношением и антиденикинской агитацией Горского правительства[II]. 25 марта в Урус-Мартане состоялось собрание Чеченского национального Совета под председательством Ибрагима Чуликова[III], на котором в качестве правителя Чечни был представлен генерал от артиллерии Эрис-хан Алиев[IV]. А 29 марта собрали выборных представителей чеченцев, перед которыми выступил сам Деникин. Дополнительно пообещав горцам почетное представительство и горский совет при штабе Добровольческой армии на Северном Кавказе, участие в доходах от нефтепромыслов, а также (о чем его особо попросили чеченцы) сохранение жизни двум муллам — Сугаиб-мулле и Ибрагим-Хаджи, Деникин вопрошал: «Если вам будет обеспечено внутреннее самоуправление — что же вам еще нужно? Можете ли вы не быть с единой Россией и жить своей самостоятельной жизнью? Если все народы Кавказа будут жить своей собственной жизнью и не считаться со своими соседями, кроме резни, ничего не выйдет. Я последний раз задаю вам вопрос — мир или война?

Если вас уверяют, что у Добровольческой армии недостаточно сил, чтобы справиться с вами и навести порядок, то это вас обманывают люди, которые сами стремятся к власти и которые не жалеют ни вашей крови, ни вашего имущества, ни ваших аулов. От всего сердца я предлагаю прочный мир. Но помните, что Россия никогда не забудет тех, кто в тяжкие дни борьбы с большевизмом будет бороться против нее».

Не веря в прочность мира и желая ослабить чеченцев, Деникин потребовал от них сформировать Чеченскую дивизию для использования на других фронтах. Конечно же, чеченские представители на встрече заявили о своей полной покорности и о принятии всех предъявленных требований. Они охотно выслушали добрые напутствия и заверения от Терского атамана ге-

---

[I] Помощник главнокомандующего и председатель Особого совещания при нем.

[II] См. док. № 10.1.

[III] Там же.

[IV] После окончания Гражданской войны некоторое время заведовал в Грозном отделом народного образования, затем был завербован ОГПУ и заслан на Запад, где стал невозвращенцем (см.: *Авторханов А.* Указ. соч. С. 630–632).

нерала Вдовенко и, не моргнув, утвердили Э.-Х. Алиева правителем Чечни и своим представителем при Ляхове[I].

На деле же мало что изменилось, и пробным камнем стало формирование национальных соединений — чеченской дивизии и ингушской бригады, всемерно затягивавшиеся и так и не состоявшиеся. Не были выданы деникинцам и большевики — ни в Чечне, ни в Ингушетии. Не прекратились и отношения чеченцев с Горским правительством П. Коцева[II].

Поначалу казалось, что события развивались по наилучшему для белых сценарию. 5 мая в Темир-Хан-Шуре произошел фактический переворот: правительство Коцева ушло в отставку, и ее принял парламент. Власть в Дагестане перешла в руки Военного совета во главе с генералом М. Халиловым[III]. После занятия белыми 10 мая Петровска[IV] тот же генерал Халилов, до этого воевавший против белых, перешел на их сторону и был назначен Деникиным правителем Дагестана. Дагестан при этом обязывался мобилизовать в Добровольческую армию одну конную и одну пешую дивизии.

Но ни формальное выражение покорности (например, на съезде представителей Чечни в Грозном 18 мая), ни даже ничем не прикрытая угроза Деникина в отношении аулов прочного мира с горцами ему не принесли. Уже в апреле—мае 1919 г. в политических сводках ОСВАГ по Северному Кавказу замелькали имена шейхов-бунтовщиков Узун-Хаджи и Али-Хаджи. Так, в сводке за вторую половину мая сообщалось, что Узун-Хаджи объединился с Асланбеком Шериповым[V] и вербует чеченцев для нападения на Грозный совместно с ингушами[VI]. В июне в лакском столичном ауле Кази-Кумух был создан большевистский Военный совет, развернувший борьбу с диктатурой Халилова. Численность войск этого совета (Армии свободы) достигала 11 тыс. чел., и к концу октября 1919 г. они временно очистили от белогвардейцев их опорные пункты в Нагорном Дагестане, а также в Дербенте, Темир-Хан-Шуре и Грозном. 19 октября в селе Леваши был сформирован Дагестанский совет обороны, или Совет обороны Дагестана и Северного Кавказа, в состав которого вошли 10 членов Дагобкома РКП(б) во главе с председателем Д. Коркмасовым, а также Б. Шеболдаевым и Г. Далгатом, пять членов так называемого горского меджлиса и два представителя духовенства, в том числе шейх Али-Хаджи Акушинский. Именно по настоянию шейха командующим Армией свободы был назначен бывший главнокоман-

---

[I] На этих постах проявил скорее уступчивость, чем жесткость (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 278 об.).

[II] См. док. № 10.2.

[III] В состав совета вошли также Хаджи-Мурат, Мусулаев, Гасанов и Манычханов (см. док. № 10.4). Военный совет арестовал несколько десятков большевиков, освобождения которых потребовали шейхи Узун-Хаджи, Нижмутдин Гойцинский и Али-Хаджи.

[IV] Современная Махачкала.

[V] См. док. № 10.4.

[VI] Там же.

дующий турецкой армией Нури-паша, действовавший, однако, в тесном взаимодействии с 11-й армией большевиков. В январе 1920 г. председателем Совета был избран С. Казбеков, а сам Совет принял на себя функции санкционированного Лениным органа советской власти на Северном Кавказе. 6 марта сторонники Али-Хаджи подняли мятеж: отряд Казим-бея арестовал Казбекова и отвез его в Леваши, где, по приказу Нури-паши, его расстреляли (после этого Совет вновь возглавил Коркмасов).

В июне 1919 г. в Дагестане, а в августе в Чечне и Ингушетии вспыхнуло вооруженное восстание, по обыкновению зародившееся в нагорной части и со временем перекинувшееся на плоскость. Карательные экспедиции добровольцев (например, полковника Лаврова[I]) успеха не имели, и уже в начале осени возглавивший восстание шейх Узун-Хаджи контролировал всю горную часть Кабарды, Осетии, Ингушетии, Чечни и Дагестана[II] (на плоскости ему противостоял союзный Добровольческой армии двухтысячный отряд И. Чуликова, базировавшийся в Старых Атагах и Урус-Мартане). Самыми активными и ожесточенными участниками восстания стали ингуши из аулов, разрушенных деникинцами в июне.

В сентябре 1919 г. Узун-Хаджи заново провозгласил независимость Северного Кавказа и основал в Ведено Северо-Кавказский эмират[III] — теократическое шариатское государство, срисованное с имамата Шамиля[IV]. Политическая программа религиозного панисламизма не имела точек соприкосновения с коммунистической доктриной, но, несмотря на это и на тесные связи Узун-Хаджи с Турцией, Германией, Грузией и Азербайджаном, сработал тактический принцип: враг моего врага — друг мой. Северо-Кавказский эмират был тотчас же признан большевиками, оказавшими Узун-Хаджи как врагу Деникина немалую помощь, в том числе военную. Наряду с чеченскими, ингушскими и дагестанскими отрядами в войсках эмира была и так называемая 5-я Красная армия под руководством видного большевика Николая Гикало! В декабре 1919 г., после многомесячной отсидки в горном ауле Шатой, отряд Гикало спустился на равнину в район села Воздвиженка. Именно ему принадлежит основная заслуга в разгроме регулярных белогвардейских войск и отрядов так называемого Комитета по очищению Чечни от банд большевизма и Узун-Хаджи под руководством И. Чуликова.

Оттягивая на себя не менее трети военной силы Деникина, кавказские горцы всерьез поспособствовали его конечному разгрому большевиками. В феврале 1920 г. под ударами 11-й армии Деникин вынужден был оконча-

---

[I] См. док. № 10.4.

[II] Единственным исключением, по состоянию на середину сентября, являлся Аварский округ (см. док. № 10.2.).

[III] В литературе — Северо-Кавказское эмирство.

[IV] Как эмир Узун-Хаджи носил имя Узун Хайр Хаджи-хан. Председателем правительства и одновременно военным министром и министром иностранных дел эмирата был бывший ротмистр князь М. Дышнинский-Арсанукаев (с марта 1920 г. — на нелегальном положении).

тельно покинуть Терскую область и Дагестан. Уходя, он уже не был столь высокомерен и авторитарен; но заявления об отказе от диктаторства и о добровольном подчинении Южно-Русскому правительству, в свою очередь отчетному перед Верховным кругом Дона, Кубани и Терека, были уже пустой риторикой[I].

Вскоре после этого (в марте) большевики ликвидировали и Северо-Кавказский эмират, а самому Узун-Хаджи предложили почетный пост муфтия горцев Северного Кавказа. Но через три месяца он как-то удивительно своевременно умер, избавив большевиков от бывшего неприятного и непонятного союзника.

11 апреля 1920 г., основательно укрепившись на востоке Северного Кавказа, Дагестанский совет обороны принял решение о самоликвидации. Вместо него был образован Дагестанский областной ревком (под председательством все того же Коркмасова), в свою очередь подготовивший образование в январе 1921 г. двух автономных советских социалистических республик (АССР) — Дагестанской и Горской.

«Колебания линии» и поиски формы: национальная политика большевиков как отражение этноконфликтной ситуации на Северном Кавказе

Лишь после окончания Гражданской войны на Кавказе многие (но все же не все) проживавшие там народы ощутили вкус пускай и декоративной, но собственной государственности, пускай в условных, случайных, но все-таки в каких-то границах. При этом советская власть, установившаяся на Северном Кавказе еще в феврале—марте 1920 г., очень долго не могла нащупать собственные организационные формы и приступить к государственному строительству.

Но до первых после победы административно-территориальных реформ на Северном Кавказе прошло немало времени. Первой (13 ноября 1920 г.), на базе упраздненной Дагестанской области, была образована Дагестанская АССР со столицей в Темир-Хан-Шуре. Второй (в декабре 1920 г.), из ликвидированных Черноморской губернии и Кубанской области, была создана Кубано-Черноморская область с центром в Краснодаре[II]. В январе 1921 г. — из остатков Терской области с преобладающим казачьим населением — была образована Терская губерния с центром в Георгиевске[III]. И, наконец, постановлением ВЦИК 20 января 1921 г. из горных и предгорных районов бывшей Терской области была конституирована Горская АССР со столицей во Владикавказе.

[I] См.: *Цветков В. Ж.* Белое движение в России: 1917–1922 годы // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 63.

[II] Постановление НКВД РСФСР от 7 декабря 1920 г.

[III] Постановление ВЦИК от 20 января 1921 г.

Последняя родилась на прошедшем во Владикавказе 20 января 1921 г. Горском учредительном съезде. Главным гостем из Москвы был нарком по делам национальностей И. В. Сталин, сделавший доклад о принципах национальной политики советской власти. Он заявил, что центральное советское правительство (Совнарком) признает полный внутренний суверенитет и независимость горцев, за которые они боролись веками, и рекомендовал учредить единую Горскую советскую республику с широкой автономией для осуществления вековой мечты горских народов о создании собственного независимого государства.

Но учредительный съезд выставил свои условия: 1) основным законом Горской республики будут признаны шариат и адат без вмешательства центрального правительства в горские дела и 2) все ранее отобранные у горцев земли будут возвращены обратно. Сталин оба эти условия принял, после чего делегаты формально признали советскую власть[I]. В итоге была провозглашена Горская АССР в составе следующих округов: Чеченский, Ингушский (Назрановский), Северо-Осетинский (Владикавказский), Кабардинский, Балкарский, Карачаевский и Сунженский с казачьим населением.

Что ни говори, своеобразная, если не сказать причудливая, республика — с советской эмблемой на знамени и шариатской конституцией в жизни! Во всех правительственных учреждениях, школах и других публичных местах по приказу самих же большевиков вместо Ленина и членов Политбюро повесили портреты Шамиля и его наибов. Ряд казачьих станиц по прямому приказу Сталина и Орджоникидзе был переселен внутрь России, а чеченцам и ингушам были возвращены их исконные земли, не считая тех, что они захватили в явочном порядке.

Покладистость большевистской власти станет понятной, если рассматривать ее в контексте этнополитических и социальных обстоятельств на Кавказе после победы над белыми. Над белыми, но не над горцами! Более того: красные как бы поменялись с белыми местами, и уже не они, а от них скрываются у чеченцев в горах или по аулам деникинцы, распуская различные провокационные слухи. Оказалось, что сформировать из чеченцев приданные и преданные себе отряды было большевикам ничуть не легче, чем белым[II].

Чеченцев, стоящих на советской платформе, было совсем немного, да и тех убежденными большевиками не назовешь, если только не считать «убеждениями» выжидательность и двурушничество[III]. Теперь уже большевики ассоциируют чеченцев преимущественно с бандитизмом, различая при

[I] Стенографический отчет I съезда Горской Советской Республики. Владикавказ, 1921.

[II] Хотя на словах недостатка в желании не было (см., например, протокол съезда представителей Шатоевского и Веденского районов Чечни от 5 февраля 1921 г. // Военно-исторический архив. № 8. 1997. С. 104–105).

[III] См.: Выписка из доклада Чеченского военного комиссара о политической ситуации в Чечне, 15 августа 1920 г. (Военно-исторический архив. № 8. 1997. С. 99; РГВА. Ф. 28108. Оп. 1. Д. 65. Л. 11).

этом бандитизм, так сказать, бытовой, преследующий целью исключительно грабежи и разбой, и бандитизм политический, несравненно лучше организованный и преследующий далекоидущие антисоветские цели.

Так что неудивительно, что мир с большевиками, озабоченными укреплением своей государственности, продержался у горцев очень недолго. Уже осенью 1920 г. в Нагорном Дагестане (Андийский, Аварский и Гунибский округа) и в Нагорной Чечне начались восстания. Так, в августе–сентябре в Дагестане восстали горцы под руководством имама Нижмутдина Гоцинского, полковников К. Алиханова и О. Пиралова, шейха Абдул-Магомеда Хаджи и приехавшего из Константинополя внука Шамиля и офицера французской службы Саид-бека[1]. Активное участие в подготовке восстания приняло грузинское меньшевистское правительство, а также члены бывшего Горского правительства и Комитета содействия горцам и терским казакам по их освобождению от большевизма, базировавшихся в Тифлисе. Именно с территории Грузии (на Дидоевском направлении) вторгся 7 сентября в Дагестан основной (около 600 штыков) отряд Гоцинского и Алиханова, осадивший Хунзах, Гуниб и Ботлих. Повстанцы Гоцинского преследовали цель ликвидации дагестанской автономии и установление шариатской монархии. Созданный ими орган светско-духовной власти именовался Совет шейхов и Саид-бека, а боевые отряды — Шариатской армией горских народов (под началом старого знакомца — полковника М. Джафарова). К началу декабря они насчитывали около 3 тыс. человек, а к весне 1921 г. — 10 тыс. штыков и сабель, контролируя район Хунзаха и Гуниба. Но главными районами повстанческого движения являлись пограничные с Азербайджаном и Чечней Хасавюртовский и Кюрийский округа, а также города Дербент и Махачкала.

Боевые действия носили ожесточенный и затяжной характер. Неся нешуточные потери, с советской стороны их вели регулярные части под руководством командующего 9-й (Кубанской) армии М. К. Левандовского и председателя Кавказского бюро РКП(б) Г. К. Орджоникидзе. Повстанцы сочетали длительные осады крепостей с внезапными налетами, не чурались и вероломства: так, один из отрядов Гоцинского изъявил желание сдаться, но, войдя в крепость Ботлих, перебил весь гарнизон. С захваченными в плен красноармейцами расправлялись жестоко и глумливо, да и собственная участь мятежников, в случае попадания в плен, была не более завидной; тут следует не просто заметить, а подчеркнуть, что жестокость и беспощадность по отношению к мирному населению, садизм и глумление над пленными, несмотря на отдельные исключения, были характерными чертами кавказских войн еще в XIX в.

Операция против Гоцинского продолжалась вплоть до начала лета 1921 г., когда остатки банд рассеялись по недоступным горным ущельям и

---

[1] После поражения восстания эмигрировал в Варшаву, где издавал журнал «Северный Кавказ», в котором продолжал пропагандировать идею Кавказской федерации; в годы Второй мировой войны сотрудничал с немцами (см.: *Авторханов А.* Указ. соч. С. 643).

пещерам (формальной датой окончательного подавления мятежа считается 21 мая 1921 г.). После чего в горах в очередной раз была установлена советская власть. Горцы Северного Кавказа оказались сравнительно мало восприимчивы к экономическим и политическим мероприятиям большевиков. И при советской власти их вековые традиции накладывали на их поведение неизгладимый отпечаток. Классовый антагонизм играл в аулах минимальную роль, и власть фактически принадлежала старейшинам тейпа (рода) и духовным авторитетам. Именно их, как правило, и выбирали в местные советы, тем самым приводя административную форму в соответствие с реальным содержанием власти и авторитета в селениях. Так обстояли дела чаще всего на плоскости. А что касается горной части Чечни, Ингушетии и Дагестана, то там и после окончания Гражданской войны продолжали в изобилии существовать крупные и мелкие банды, которые не столько терроризировали местных советских и партийных работников, сколько совершали чисто грабительские налеты на кооперативы, магазины, поезда и, конечно же, на частных лиц, угоняли их скот, отнимали имущество и т. п.

Читая политические сводки и обзоры, подготовлявшиеся ОГПУ и чуть ли не ежедневно ложившиеся на стол Сталину, видишь, что чекисты воспринимают эти явления как нечто естественное и нормальное, природное и неизбежное, наподобие погоды. В начале марта 1922 г., например, указывая на уменьшение бандитизма на Кавказе, аналитики ОГПУ отмечали, что произошло это, «очевидно, по причине снежных заносов». Фактически же между строк прочитывается: сойдут снега, и по весне жди бандитов. Весенняя (как, впрочем, и осенняя) активизация сопротивления в первую очередь была связана с кампанией по сбору продналога, для чего в горы выезжали вооруженные отряды советских мытарей. Многие из них, как, например, председатель выездной продналоговой сессии Богданов, обратно уже не возвращались[I].

На поверку Горская АССР оказалась не очень-то жизнеспособным конгломератом, но ее совокупный век был не так уж и короток. Большевики подумали и перерешили: легче будет управлять горцами по отдельности, чем всеми сразу целиком. И начиная уже с сентября 1921 г. от Горской АССР одна за другой начали отпочковываться национальные автономии. Первым получил самостоятельность Кабардинский национальный округ[II], а в январе 1922 г. за ним последовали Балкарский и Карачаевский национальные округа. Постановлением ВЦИК от 12 января 1922 г. Карачаевский округ был преобразован в Карачаево-Черкесскую автономную область (АО).

16 января по постановлению ВЦИК Балкарский национальный округ в составе четырех районов, населенных балкарцами, был включен в состав Кабардинской АО, переименованной в Кабардино-Балкарскую АО. 27 янва-

---

[I] См. док. № 16.

[II] Постановление ВЦИК от 1 сентября 1921 г. о выделении из Горской АССР Кабардинской автономной области в составе округов Баксанского, Нальчикского, Урванского и Мало-Кабардинского.

ря 1922 г. из частей Кубано-Черноморской области, заселенных адыгейцами, была образована Черкесская (Адыгейская) АО с центром в Краснодаре. И, наконец, 20 ноября 1922 г. из Горской АССР был выделен Чеченский национальный округ, который постановлением ВЦИК от 30 ноября 1922 г. был преобразован в Чеченскую АО. В январе 1923 г. в состав Чеченской АО были включены станицы Петропавловская, Горячеводская, Ильинская и хутор Сарахтинский Сунженского округа[I]. Последними по времени — 7 июля 1924 г. — отпочковались Ингушская АО и Северо-Осетинская АО, а также Сунженский казачий округ. Поскольку от Горской АССР, собственно, уже ничего не оставалось, то тем же самым декретом ВЦИК от 7 июня 1924 г. Горская АССР, а с нею и вся ее «шариатская начинка», были благополучно упразднены.

II.II
Документы[II]

№ 1. Из доклада генерал-майора штаба Кавказской армии Б. П. Лазарева помощнику главнокомандующего Добровольческой армией А. М. Драгомирову о положении на Северном Кавказе в 1918 г.[1]

До 24 января 1919 г.

1. Политическое положение

а) Правительство союза горцев.

Союз горцев Северного Кавказа[2] возглавляется правительством, именующим себя правительством Республики союза горцев Северного Кавказа и считающим себя органом, объединяющим Дагестан, Чечню, Ингушетию, Осетию, Кабарду, черкесов и отчасти абхазцев.

Правительство из-за занятия Владикавказа большевиками пока находится в Тифлисе, состоит из председателя — Меджид-бея Чермоева (Тапа Чермоев), правителя дел, членов, в настоящее время находящихся или в разъездах, или на местах и являющихся в Тифлис в неопределенные сроки (состав собраний вполне случайный), и личного секретаря председателя правительства.

В распоряжении правительства постоянного притока средств нет, и для содержания себя правительство пользуется или случайными периодическими присылками из Ингушетии и Чечни собранных денег, или личным кредитом председателя правительства. Связь правительства более или менее налажена только с Чечней и Ингушетией, с остальной территорией —

[I] Постановление ВЦИК от 17 января 1923 г.

[II] Составители и авторы комментариев П. М. Полян, И. А. Зюзина, Н. Л. Поболь, Т. В. Царевская-Дякина.

случайная. Хотя правительство и не имеет реальных средств управления, но в Чечне и Ингушетии авторитетом пользуется (главным образом, сам председатель правительства), и во всех ответственных случаях испрашивается санкция правительства; с остальной частью территории пока постоянных сношений нет и влияние на местные дела правительства ограниченные.

Наиболее видными деятелями являются:

1. Меджид-бей Чермоев (чеченец), ротмистр, ранее служил в конвое, владелец нефтяных промыслов у Грозного, ездил на конференцию в Батум и Константинополь, человек способный, несколько порывистый и непостоянный, к организационной работе не приспособлен, лично и имущественно заинтересованный в установлении порядка на Северном Кавказе.

2. Пшемахо Коцев (кабардинец с университетским образованием), человек уравновешенный, со знанием языков, с января месяца и до последнего времени был на [...][I] русской ориентации, благотворно влияет [...][II] на местные дела.

3. Личный секретарь [...][III] [правите]льства Тарик Джамиль-Схазар-Кужбель (турецкий офицер родом из древней черкесской фамилии, отец ребенком был увезен при эмиграции черкесов в Турцию). Ведает делами внешних сношений, особенно с ТУРЕЦКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ и властями; по его словам, стремится к достижению соглашения между горцами и казаками, возлагая надежды в этом отношении на Кубань и на Дагестан; высказывал следующий план действий — организовать Дагестан, войти в соглашение с кубанским войском (связующее звено черкесы) и силой принудить народности Терской области к спокойствию; говорил, что имеет инструкции из КОНСТАНТИНОПОЛЯ добиваться того, чтобы Дагестан послужил связующим звеном в будущих мирных отношениях России и Турции, читал мне выдержки из его письма к турецкому командованию в Азербайджане, в которых он отстаивает невмешательство этого командования в дела Северного Кавказа, лишь прося реальной помощи оружием, боевыми запасами и материалами. По поводу ингушско-чеченской политики выражался критически, говорил, что как националист-черкес мечтает о полном покое и мире на Кубани, с другой стороны, высказывал идеи о территориальном ограничении черкесов от казаков и возвращении на Кавказ турецких черкесов (до одного миллиона), которых в Турции сейчас прижимают, проскальзывали намеки на то, что черкесы для предстоящего возвращения на Кавказ начинают уже группироваться; также есть данные считать, что он исполняет кроме своих обязанностей секретаря специальное поручение от турецкого правительства; воспитывался во Франции, хорошо образован, скорее англофил, чем германофил по убеждениям, молодой, способный и энергичный.

[I] Часть текста утрачена.

[II] Часть текста утрачена.

[III] Часть текста утрачена.

б) Общее направление политики.

После событий в районе Владикавказа в начале января этого года и захвата Владикавказа в феврале большевиками Горское правительство принуждено было оставить Владикавказ и временно потеряло как связь с отдельными народностями союза, так и контакт с войсковым правительством Терского войска; не имея средств и опоры внутри своей территории, отдельные члены правительства и отдельные группы населения стали искать поддержку извне; отрезанные с севера враждебно настроенными элементами и ввиду неустойчивости политического положения в Закавказье, одно время они видели единственную возможность получить эту помощь от Турции, но пока таковой в существенном размере не получили, отчасти от того, что взамен они опасались дать Турции достаточное обез[...][I] себя слишком серьезные обязательства. В последних [...][II] ингушей и чеченцев с казаками и осетинами правительству пришлось [...][III] своими собственными силами, и, по-видимому, установился взгляд [...][IV] что на поддержку со стороны Турции рассчитывать не приходится; теперь, с приездом с Кубани члена правительства Пшемахо Коцева в связи с полученными сведениями об успехах на Кубани Добровольческой армии политический курс, по-видимому, значительно изменился, и когда я уезжал, то г. Коцев уполномочил меня, считая, что я еду прямо в Ростов, передать на словах и официозно генералу Краснову[3] и князю Тундутову[4] следующее: 1) правительство рассчитывает в ближайшем будущем ликвидировать большевистскую власть во Владикавказе; 2) правительство отнюдь не хочет обособляться от группы юго-восточных казачьих войск и видит возможность будущего существования только в тесной связи и соглашении с таковыми; 3) сейчас же по возвращении правительства во Владикавказ будет послана официальная делегация для установления самого тесного общения с казачьими войсками, особенно с Кубанским и Донским; 4) если бы правительству пришлось прибегнуть к помощи центральных держав для упразднения анархии на горской территории, то оно считает сейчас недопустимым обращаться к какой-либо одной из держав и только в крайнем случае попросить небольших сил, но непременно и турецких, и германских вместе, как взаимно уравновешивающих друг друга; 5) вообще правительство ждет поддержки и дальнейшего благополучия только от общения и соглашения с юго-восточной частью России.

По отношению к Добровольческой армии ни предубеждения, ни страха не замечается, главные деятели как из состава правительства, так и местных организаций верят, что по приближении армии к границам горских территорий все сложные вопросы удастся разрешить путем взаимного и мирного соглашения. Эти же деятели считают первостепенной своей задачей избежать того, чтобы территория горского союза сделалась театром вооружен-

---

[I] Часть текста утрачена.

[II] Часть текста утрачена.

[III] Часть текста утрачена.

[IV] Часть текста утрачена.

ной борьбы части России с Турцией, и полагают, что появление турок на Северном Кавказе может толкнуть народные массы горцев, как они говорят, сильно туркофильски настроенные, на националистические выступления (на религиозной подкладке), каковые считаются ими крайне нежелательными и подлежащими предотвращению во что бы то ни стало.

Во время моего движения походным порядком в январе через Ингушетию и Чечню и в апреле через Дагестан я заметил туркофильское настроение только в Дагестане и у части населения Чечни, впрочем, оценивая непостоянство и увлекаемость горских народных масс, полагаю, что с того времени настроение их могло существенно измениться, но все же думаю, что оценка силы туркофильского настроения, может быть, даже умышленно преувеличивается.

Мною также было замечено, что большая часть населения указанного района жаждет тишины и порядка, но не верит в возможность создать их собственными силами, так, ингуши ждали каких-то приказов из Чечни и самыми популярными лицами в Ингушетии были чеченцы; шейх Дени Арсанов[5] (убит под Грозным большевиками в конце прошлого[I] года) и Тапа (Меджид-бей) Чермоев; чеченцы ждали поддержки и порядка от Дагестана и популярными именами были дагестанские — Нажмуддин и Узун-Хаджи[6], а Дагестан раскололся на две части; последователи социалистического течения во главе с инженером Даходаевым искали поддержки у русских большевиков, а последователи Нажмуддина ждали ее от турок. Вообще же независимо от туркофильских и русофильских тенденций самым популярным именем у перечисленных народов было имя императора Николая как олицетворение единой и сильной русской государственной власти, к которой привыкли и воссоздания которой в будущем ждут.

в) Приток средств извне.

По имеющимся сведениям, небольшой приток средств извне имел место в Дагестане; с середины мая туда были направлены турецкие офицеры и унтер-офицеры как инструктора, кроме того, дагестанцы начали снабжаться турками вооружением и боевыми припасами, но в каких размерах — у меня данных нет, знаю только, что в конце июня через Тифлис проследовал собранный на Украине и в Крыму отряд (400 пеших) из горских народов, направленный Горским правительством в Елисаветполь, где он должен был принять и доставить в Дагестан и Чечню значительный транспорт оружия и боеприпасов. Было ли это исполнено или был ли этот отряд втянут турками в борьбу за обладание Баку, у меня точных сведений нет, но, по слухам, отряд исполнил свою задачу. В середине мая Дагестанский исполнительный комитет обращался к турецкому командованию за помощью вооруженными силами в борьбе Дагестана с большевиками (за обладание Петровском, Темир-Хан-Шурою и Дербентом); тогда турецкое командование ответило, что по взятии Баку оно может послать в Дагестан и Чечню одну пехотную

[I] Слово «прошлого» вписано черными чернилами.

дивизию, но временно, с тем, чтобы установить порядок и дать возможность сформировать национальные части для поддержания такового, после чего турецкие войска подлежат отозванию. В какой мере эти предположения проведены в жизнь теперь, по взятии Баку, и не переменился ли взгляд турецкого командования на занятие Дагестана временно, точных данных нет, но, по слухам, турецкие войска в Дагестан двинуты, в каких силах — неизвестно: вся Бакинская операция развивалась при строгом соблюдении тайны.

Представители ингушей также обращались к турецкому командованию с просьбой поддержать их присылкой по Военно-Грузинской дороге боевых припасов, но существенного ничего не получили, был только послан, но не турками, а германцами, один грузовик с патронами к винтовкам иностранных образцов, значительную поддержку ингуши получили от владикавказских большевиков, по соглашению, маскированными и отчасти даже открытыми захватами им удалось перетянуть к себе существенную часть военного имущества и запасов, так в руки ингушей, по их словам, после владикавказских боев попали: 3 броневых поезда, броневой автомобиль, часть артиллерии и пулеметов, боевых и других запасов.

В Чечню должна была попасть часть посылаемого турецким правительством в Дагестан, как предназначенная, так и путем скупки части оставшегося для Дагестана благодаря сильно укоренившейся тенденции дагестанских всадников и милиционеров продавать раздаваемые им на руки патроны[1].

Остальные горские народности, кроме абхазцев, помощи извне не получали.

г) Положение на местах.

1. Черкесы — сведений не имеется.

2. Абхазцы — замечается сильно выраженное недовольство грузинами и германцами, особенно после разоружения первыми части аулов, в противовес грузинскому влиянию князь Миршани попытался пригласить турецких аскеров (турецких абхазцев), прибывших на фелюгах в числе 400–500 чел., но отряд этот грузинами и германцами рассеян и частью захвачен; абхазцы считают настоящий Народный совет самозванным и опирающимся на грузинские штыки; в горах часть неразоруженных абхазцев и скрывшихся от турок образовали отряды, пока особой деятельности не проявившие, вообще абхазцы настроены русофильски и ждут помощи от Северного Кавказа.

3. Кабарда — настроение спокойное, кабардинцы стремятся удержать нейтралитет и не ввязываться в борьбу на Северном Кавказе, кабардинцы могут служить элементом для образования частей с целью установления на горской территории порядка; так, например, в декабре 1917 г. сотня Кабардинского полка, поставленная в с. Муртазова, отлично работала по борьбе с ингушскими грабительскими шайками; кабардинцы хорошо уживаются с соседями и поддерживают контакт с казаками; большевиков пока терпят как необходимое зло, но большевистская пропаганда глубоких корней в народе

---

[1] Так в документе.

не пустила, по слухам, были даже попытки частичных выступлений против большевистской власти. Кабардинскими делами ведает Национальный совет, но в настоящее время во Владикавказском управлении участия не принимает; связи у Горского правительства с Кабардой почти нет, потому за точность сообщения не ручаюсь.

4. Осетия. Осетины делятся на мусульман и христиан; первые склоняются в сторону ингушей, вторые — в сторону казаков, но и у тех и у других неустойчивость и шатание, постоянные интриги не позволяют взять какой-либо определенный политический курс. Осетинский национальный совет пытается объединить указанные группы и отдельные партии, работа в этом направлении идет порайонно, но насколько существенные достигнуты результаты, сведений у меня нет, вообще Осетия, как в целом, так и в своих частях, является ненадежной и несплоченной, так, в последних владикавказских боях осетины, действовавшие на стороне казаков, увлеклись грабежом занятого города и в нужный момент казаков не поддержали, чем отчасти и объясняется потеря ими Владикавказа. Вообще нужно считать, что Осетия будет держаться стороны сильнейшего, а внутренняя разрозненность, склонность к интригам и подверженность влиянию пропаганды являются факторами, препятствующими установлению мира и порядка во Владикавказе.

5. Ингушетия. Ингуши являются наиболее сплоченной народностью Северного Кавказа, во все время борьбы они сумели успешно отстаивать свои интересы, заключать выгодные соглашения и наносить чувствительные удары своим неорганизованным противникам. В настоящее время они склонны вновь приступить к переговорам с терскими казаками для заключения соглашения на основах, установленных на Моздокском совещании, а именно: 1) упразднение чересполосицы путем очищения казаками части Сунженской линии, разъединяющей плоскостную Ингушетию от горной (фактически уже достигнуто), притеречную Чечню от остальной и Ингушетию от Чечни, (очищены станицы Сунженская, Тарская и Аки-Юртовская, в Чечне — Кохановская, подлежат ст[аницы] Петропавловская, Горячеводская и Вознесенская), казаки должны выселиться на запасные войсковые земли, за постройки должно быть уплачено от оценке смешанной комиссии. 2) Образование коалиционного правительства. 3) Формирование особых горских и казачьих частей для поддержания порядка на общей территории, ликвидация советской власти и 4) совместное разоружение красноармейских частей.

Хотя и наблюдались одно время трения между плоскостными ингушами и горными по вопросам земельным, но в настоящее время достигнута полная общность действий, вся Ингушетия представляет вооруженный народ, собирающийся с чрезвычайной быстротой по тревоге. Я лично наблюдал в Базоркино такую тревогу, когда (около 10 января) казаки в 6 часов утра повели наступление на с. Плиево; в 6 час. 40 мин., проезжая по аулу, я видел, что артиллерия была уже в запряжках, пулеметы грузились на арбы, ингушский заслон развертывался в сторону Сунженской станицы, а в 7 час. 5 мин. часть базоркинцев была уже в бою под Плиевым, отстоящим от Базоркино в 18 верстах; вообще, большая часть ингушских сил способна сосредоточиться

в любой пункт в течение нескольких часов, а 2 часов достаточно, чтобы ввести в бой 2–3 тыс. ингушей.

Ингуши сильно склонны к грабежам, но принятыми мерами и благодаря врожденному духу единства действий, таковые происходят относительно планомерно и, так сказать, в порядке (сравнительно с другими народностями), мало отражаясь отрицательно на развитии боевых операций, недоразумений при разделе награбленного не бывает.

Руководители ингушей стараются всемерно бороться с грабежами и абречеством, достигли уже некоторых результатов, но искоренить его не в силах собственными средствами, а только могут ограничить в определенных случаях. Делами ингушского народа ведает Ингушский национальный совет; военными делами — Военный совет из трех кадровых офицеров, фамилий которых узнать мне не удалось[7]; во время последних владикавказских боев большая часть офицеров в операциях участия не принимала, что отразилось невыгодно на боеспособности частей.

Ингушские представители постоянно ездят в Тифлис и держат связь с Горским правительством, авторитет которого признают; со стороны ингушей были попытки получить реальную помощь от Турции, но пока эти попытки не привели ни к чему. Главный политический деятель — председатель Ингушского национального совета Джабагиев[8]. В настоящее время ингуши по политическим соображениям действуют в союзе с большевиками, но представителей во Владикавказское правительство дать отказались, не желая принять на себя ответственность; обладая большими реальными силами, ингуши, в сущности, являются хозяевами положения, и большевики их слушаются; ингуши сознают, что такой союз временный, и ждут удобной обстановки для ликвидации большевистской власти во Владикавказе.

6. Чечня. Чечня сильно разбита на партии и разрознена; в настоящее время она группируется в общем около двух советов — Атагинского и Гойтинского, первый объединяет Веденский, второй — Грозненский округ; во главе первого стоит Али-Митаев[9] (наиболее крупная личность в Чечне), благодаря которому достигнута некоторая элементарная сорганизованность. Веденский округ тяготеет политически к Дагестану, Грозненский действует в контакте с большевиками; если добавить, что в каждом из округов существует борьба партий и лиц, их возглавляющих, главным образом шейхов, то нужно заключить, что разрозненность в Чечне чрезвычайная. В январе месяце в Чечне было около 70 шейхов, имевший каждый своих последователей, и каждый интриговавший против остальных; хотя чеченские представители мне и говорили, что сейчас шейхи в значительной степени потеряли свое влияние в народе, но объединение Чечни далеко еще не достигнуто.

Политически Чечня действует в контакте с Ингушетией, поскольку позволяет ее разрозненность, интерес и задачи в Чечне те же, но нет того умения достигать выгодных результатов.

Чеченцы еще более ингушей склонны к грабежам, но при этом они совершенно расстраиваются и теряют все, даже самые зачаточные признаки организации, каждый тащит то, что может; так, например, план окружения

и насильственного выселения станиц Петропавловской и Горячеводской потерпел неудачу, так как *чеченцы увлеклись каким-то стадом*[I]. Чеченцы ждут установления порядка от Дагестана и от турок, получена ли в последнее время от последних какая-либо реальная помощь — сведений не поступало.

Связь с Горским правительством Чечня держит через Ингушетию.

[7.] Хасав-Юртский округ был ареной сильных чеченских грабежей, направленных, главным образом, против русского населения, которое поголовно разорено и бежало, последней[II] пала слобода Хасав-Юрт, когда части Первого Дагестанского полка были оттянуты в Дагестан для борьбы с большевиками (в середине апреля); кумыки тяготеют к Дагестану, подчиняются всякому, кто имеет реальную силу, сами сорганизоваться не могут, как боевой элемент плохи; с казаками живут в мире; некоторые аулы, например Андреево, перешедшие на сторону большевиков после взятия ими Петровска, пострадали от налетов войск Нажмуддина и Гузун Ходжия. Так как чеченцы претендуют на земли вытесненных ими русских, то нужно ожидать развития розни между кумыками и чеченцами. Местное управление было в руках исполнительного комитета, но наладить его никак не удавалось, так же как не удались попытки объединения и организации кумыкского населения, никакой связи с Хасав-Юртским округом у Горского правительства нет.

[8.] Дагестан. Дагестан является частью горской территории, где в начале этого года туркофильское настроение пустило наиболее прочные корни, фанатически настроенная часть населения горного Дагестана являлась наиболее склонной к распространению идей панисламизма. Сейчас же по прибытии турок в Азербайджан был командирован представитель от турецкой армии с целью организовать Дагестан для борьбы против советской власти и тем использовать благоприятную почву, уже подготовленную ранее бывшими в Дагестане турецкими агентами и эмиссарами; по имеющимся у меня данным, представитель турецкого командования был встречен населением торжественно, и весь горный Дагестан объединился для борьбы с плоскостными кумыками, примкнувшими к большевикам, даже Хунзахский район, наиболее русофильски настроенный, где социалистическая пропаганда была сильна, примкнул к этому движению.

По имеющимся непроверенным сведениям, часть аулов, примкнувших к большевикам, была уничтожена (аул Чиркей) рядом набегов, часть подверглась ограблению и нападениям; Темир-Хан-Шура и Дербент были заняты, и даже Петровск, якобы после прохода на север Бичераховского отряда, был взят.

В настоящее время в связи с проникавшими в Дагестан слухами о недовольстве закавказских татар турецкими порядками, по имеющимся сведениям, туркофильство в Дагестане сильно убавилось.

По моим наблюдениям дагестанцы более других народностей стремятся к миру и порядку, они подвержены временным вспышкам и увлечениям, но,

---

[I] Текст, отмеченный знаком *, вписан чернилами.

[II] Слово вписано чернилами.

думаю, идейную борьбу вести не способны, милиционные части, в противоположность ингушским, собираются крайне медленно и вяло, при упорной борьбе скоро теряют воодушевление и стремятся разойтись по домам.

Несмотря на стремление в сторону Турции, долгий период владычества России и политика замирения сделали свое дело; у дагестанцев все время проглядывает внутренняя уверенность в восстановлении русской государственной власти и неуверенность в долговременности турецкого пребывания; так, например, когда следовал через Дагестан в Грузию отряд из тридцати русских офицеров, окружавшие их горцы Анцахского участка говорили начальнику отряда, что они могли бы разоружить офицеров, но они знают, что Россия оправится, помнят, сколько им обещала Турция в 1877 г. и что из этого вышло; окружавшие укр[епление] Хунзах аулы тщательно сохраняли в целостности постройки и бережно расходовали доставшиеся им патроны (по уходу русского гарнизона в декабре 1917 г.), говоря, что русские когда-нибудь потребуют отчета. Выступлений, направленных против русских, вообще не замечалось, часть русских офицеров до последнего времени оставалась в дагестанских аулах и содержалась на их счет, офицеры, которые следовали со мной, приглашались аулами на должность инструкторов. Хотя, с другой стороны, некоторым офицерам, для свободного прохода через Дагестан пришлось выдавать себя за мусульман и пользоваться поддержкой уходивших из Дагестана пленных турок. Если принять во внимание идейную неустойчивость дагестанцев, их крайнее стремление под начало сильной власти, привычку к определенному порядку и режиму, можно считать, что даже если турки в значительном количестве приникнут в Дагестан, то удержаться им там вряд ли долго удастся, при создании русской власти в Терской области, особенно если они применят тот же режим, как в Азербайджане, с поборами и привлечением такового к отбыванию воинской повинности; так, по крайней мере, высказывается интеллигентная часть населения, которая видит в турках средство немедленного восстановления порядка.

Поступили сведения, что при посредстве турок сформирован в Дагестане Мусульманский полк, что турки из-под Баку двигаются сейчас в Дагестан, но все это не проверено, так как связи у Горского правительства с дагестанским нет; нет даже сведений, какая теперь в Дагестане форма правления, известно только, что сильно возросла роль муфтия (называющегося имамом) Нажмуддина Гоцинского[10] и подорвано значение коммунистической партии. На внешние операции Дагестан как народ толкнуть очень трудно, но при условии твердой власти и дисциплины из дагестанцев можно сформировать очень твердые боевые части; дагестанские же милиционные части в большинстве случаев дрались неудовлетворительно. Наиболее туркофильски настроенными являлись Гунибский, Казикумухский и Самурский округа; наименее — Аварский и Темир-Хан-Шуринский.

Самостоятельно Дагестан управляться не способен, нет достаточно подготовленных деятелей, и, сознавая это, население частью сознательно, частью бессознательно стремится под чей-нибудь протекторат или власть. С казака-

ми Дагестан не воевал, кроме небольшого отряда, собранного Гузун Хаджием[1] и двинутого для поддержки Чечни в феврале и марте этого года, но это движение особой популярностью не пользовалось и результатов не дало.

Был случай в марте задержания терскими казаками значительного количества дагестанской баранты[11], но вопрос был ликвидирован мирным путем. Казачьи эшелоны свободно пропускались через Дагестан даже в период разгара борьбы с бакинскими большевиками. На территории Дагестана попыток разоружения проходящих эшелонов и порчи ж. д. полотна не было. Анархических явлений и абречества в Дагестане значительно меньше, чем в других районах Горской территории.

Заключение

Таким образом, союз горцев не является цельной организацией, а каждый народ самостоятельно, частью по соглашению с соседями, выполняет свои задачи. Горское правительство является некоторым объединяющим органом, пытающимся только направить и согласовать работу местных организаций и управления, деятельность правительства сводится к попыткам разрешить: а) владикавказский вопрос и б) вопрос взаимоотношения с турецким и горским командованием.

В первом вопросе, не имея реальной силы, правительство может действовать только своим авторитетом, оказывая активное некоторое давление на ингушей и чеченцев, и только через них войти в связь и переговоры с терским казачеством; во втором вопросе, не желая дать определенные обязательства и не опираясь на организованную территорию, не может достигнуть каких-либо существенных результатов, тем более что Дагестан, являющийся проводником турецкого влияния, от Горского правительства оторван и почти совершенно самостоятельно решает свои внутренние и внешние дела.

В общем, политическое положение определяется тремя жизненными вопросами: 1) вопросом разграничения чеченско-ингушско-казачьих земельных интересов; 2) борьбой ингушей, большевиков, казаков и осетин за обладание Владикавказом как традиционным и естественным политическим центром Северного Кавказа и 3) внешней политикой и сочетанием турецких и германских интересов на Северном Кавказе со стремлением горских народов образовать самостоятельную территориальную группу, имеющую войти в южнорусскую политическую комбинацию. В этом отношении казалось бы, что турки стремятся организовать Дагестан как заслон для владения Баку и Азербайджаном и для прикрытия их операций в Персии, германцы же, по-видимому, стремятся захватить в свои руки эксплуатацию Грозненских нефтепромыслов. При условии разобщенности и отчасти даже враждебности турецкой и германской политики на Кавказе этот вопрос является крайне сложным и требующим крайней осторожности при его разрешении, тем более что ни одна из сторон не имеет достаточных реальных сил, чтобы прямо и решительно проводить свои интересы в жизнь.

---

[1] Имеется в виду Узун-Хаджи.

2. Последние боевые операции

а) Бой под Владикавказом в период от 10 до 25 августа (приблизительно).

Непосредственной причиной боев под Владикавказом послужило занятие его казаками и осетинами, пытавшимися ликвидировать советскую власть.

На Моздокском совещании одним из непременных условий ингушских представителей было выступление казаков против Владикавказа не иначе как совместно с ингушами, представители ингушей и чеченцев говорили мне, что в этом смысле они заручились формальным обещанием казачьекрестьянского съезда[I].

Выступление против Владикавказа казаков[II] совместно с осетинами ингуши оценили как нарушение данного обещания, желание обособленного захвата власти, косвенный отказ от территориальных уступок и стремление зажать разделенную сунженскими станицами Ингушетию в железное кольцо; кроме того, мне говорили, что казаки и осетины, ожидавшие выступления ингушей, первые тронули близлежащие к Владикавказу ингушские хутора, а осетины стали грабить ингушские дома во Владикавказе.

Эти причины побудили ингушей тактически, из-за земельного вопроса, ранее бывших в контакте с большевиками, открыто выступить на их стороне после восьмидневных боев, при которых город сильно пострадал от артиллерийского огня и уличных столкновений, Владикавказ был снова взят красноармейцами, населением Курской и Молоканской слободок и ингушами, причем выяснилось, что осетины увлеклись грабежом и не поддержали казаков, а часть последних была отвлечена из Владикавказа нажимом ингушей на станицы Сунженскую, Тарскую и Аки-Юртовскую[III].

После взятия Владикавказа красноармейцами были произведены поджоги и эксцессы (расстреляно до 150 офицеров), а ингушами совершенно разграблена осетинская слободка и часть восточной части города; по занятии Владикавказа ингушами были приняты меры невпуска[IV] туда одиночных[V] ингушей и отобрания уже награбленного имущества.

Одновременно с действиями против Владикавказа ингуши сначала нажали на станицы Сунженскую, Тарскую и Аки-Юртовскую, причем были уничтожены Тарские хутора и, кажется, оставлена казаками Аки-Юртовская станица, а потом разобщили станицы Сунженскую и Тарскую и обложили их, предъявив ультиматум о сдаче оружия и выселении за Терек, причем земли переходят бесплатно, а за постройки, инвентарь, скот и урожай этого года должно было быть казакам уплачено, им же обеспечивалась имущественная и личная неприкосновенность, кроме того, кажется, было поставлено усло-

---

[I] Слово вписано чернилами.

[II] Слово вписано чернилами.

[III] Казаки ввели во Владикавказ шесть сотен с батареей, к ним примкнула часть самоохраны и наскоро сформированный офицерский отряд (*прим. документа*).

[IV] Так в документе.

[V] Слово вписано чернилами.

вие выдачи скрывшихся в станицах, принимавших участие в выступлении против ингушей, офицеров; казаки приняли условие и очищения станиц есть совершившийся факт.

Насколько ингуши выполнили условия капитуляции, точных данных не имеется, но по газетным сведениям выселившиеся казаки под разными предлогами были сильно ограблены.

От 1 сентября прибыл нарочный из Владикавказа, сообщивший, что осетинский аул Гизель очищен, а станица Архонская ингушами блокирована, в этой операции часть осетин действовала уже в контакте с ингушами.

Действия обеих сторон под Владикавказом были несорганизованными и тактически несовершенными, ингуши, работавшие почти без офицеров (большинство офицеров участия в боях не принимало), действовали плохо и разрозненно и, несмотря на большое численное превосходство, восемь дней не могли взять Владикавказ; большевики оказались слабы и численно, и в смысле организации и дисциплины; казаки оказались несорганизованными, и в то время, когда ингуши обложили станицу Тарскую и Сунженскую, станицы Карабулакская, Слепцовская и др. оставались безучастными, а казаки этих станиц мирно ездили в Назрань на базар.

В печати и в городе Тифлисе циркулируют слухи, что казаки вновь собирают и на этот раз более крупные силы для действий против Владикавказа, представители же ингушей и чеченцев считают, что связанные действиями у Кизляра, Грозного, в Моздокском и Пятигорском отделах казаки значительных сил для Владикавказа уделить не могут и слишком неорганизованны вообще, чтобы их собрать для серьезной операции. Что же касается подхода частей Добровольческой армии, то полагают, что ранее успеют довести до конца свою программу и тогда вступят в переговоры, исходя из положений уже свершившихся фактов.

б) Бои в районе Грозного.

Одновременно с ингушами против казаков выступили чеченцы (совместно с большевиками); вначале были получены сведения, что Грозный занят, станица Грозненская разоружена, станицы Петропавловская и Горячеводская взяты и разрушены, станицы Ермоловская и Червленная обложены, но потом выяснилось, что наступление на Петропавловскую и Горячеводскую не удалось, но что эти станицы якобы сами выселяются (вероятно, отправляют за Терек семьи), что Кохановская и Червленная обложены не были и что хотя город Грозный и в руках большевиков и чеченцев, но вокзал станции Грозный занят казаками, что в операциях примкнули к большевикам только чеченцы Грозненского округа, а Веденского остались нейтральными. Сведения эти примерно от 20 августа, дальнейших не поступало.

в) Действия в Дагестане.

В середине августа циркулировали слухи, что после борьбы тавлин с кумыками, в которой пострадала часть кумыкских аулов, дагестанцы и кумы-

ки объединились и взяли Дербент, Темир-Хан-Шуру и даже Петровск; сведения эти не проверены.

г) Заключение.

В общем, боевые действия на Северном Кавказе являются продолжением затяжной борьбы: 1) казачества и части осетин с Ингушетией и Чечней, ведшейся с октября этого года с переменным успехом, причем большевики действовали то на одной, то на другой стороне и удерживали свое положение во Владикавказе и Грозном только путем пропаганды и натравливания казаков и горцев друг на друга; бои носили местный характер и являлись примерами ярко выраженных частичных выступлений, но в масштабе более крупном, чем то было раньше. Обе стороны выказывали свою несорганизованность и серьезным противником себя не показали; 2) дагестанцев с большевиками и примкнувшей к ним частью кумыков и дагестанцев же; эти бои показали, что Дагестан несорганизован, и для того чтобы он представил действительно реальную силу, требуется установление в нем твердой власти и большая и долгая организационная работа, что для турецкого командования задача, полагаю, непосильная [...][I]

Генерального штаба генерал-майор *Лазарев*[12]

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 87–94 об. Подлинник.

№ 2. Донесение полковника Добровольческой армии И. Н. Беликова помощнику главнокомандующего Добровольческой армией А. М. Драгомирову, содержащее характеристики народов Кавказа

До 24 января 1919 г.[II]

№ 8
Екатеринодар

Докладная записка

В январе, феврале и марте мне пришлось играть заметную роль на Северном Кавказе: временным Терско-Дагестанским правительством и населением г. Владикавказа, этого центра Терско-Дагестанского края, мне были даны диктаторские полномочия по охране города от анархии (достигшей к этому времени невероятных размеров) и по устроению нормальной жизни в городе. Естественно, мне пришлось близко подойти к народам, окружаю-

---

[I] Опущены разделы о состоянии вооружения и наличии технических средств у всех противоборствующих сторон и общее заключение, содержащее в основном прогноз развития политических взаимоотношений различных группировок.

[II] Датируется по сопредельному документу. См. док. № 1.

щим город, и к самим горожанам, так как жизнь такого центра, как Владикавказ, находится в тесной связи не только со своим краем, но и с соседними областями. Массовые грабежи, убийства и пожары удалось ликвидировать в течение двух суток, а через неделю город принял свою прежнюю мирной обстановке физиономию[I]. Это обстоятельство и подняло меня в глазах населения Терской области, которое знакомилось со мною и по газетам.

Когда же я после упорной и постоянной борьбы с проникавшими в область большевиками принужден был во имя спасения городского офицерства и вследствие решения Терско-Дагестанского правительства сложить с себя власть, отказаться от дальнейшей борьбы с большевиками, то бежал к туземцам, сначала к мусульманам, а затем к православным. Здесь я еще ближе мог присмотреться к ним и произвести сначала военно-политическую разведку, а затем повести агитацию с целью поднять туземцев против большевиков.

Результатом этой работы и было организованное мною восстание горожан (кроме большевистских русских слободок) и осетин всей плоскости и части горных.

Владикавказская операция [длилась] с 25 июля по 5 августа. Результат моих наблюдений туземцев Терской области и казаков при сем представляю.

Терская область представляет из себя особую этнографическую физиономию[II], с очень запутанными вопросами — земельным и взаимных отношений. Благодаря крайней оплошности Казачье-Крестьянского Совета, возглавлявшегося инженером Бичераховым[13], в последних событиях на Тереке совершенно неожиданно выдающаяся роль выпала на долю ингушей.

Ингуши — сплоченный, достаточно дисциплинированный народ, до 60 000 человек. Муллы имеют на них почти неограниченное влияние (за последнее время немного поколебавшееся); муллы их продажны.

Народ полудикий, невежественный, с острым, хорошо анализирующим умом; в высокой степени неприхотлив, даже примитивен, физического труда не любит; любит пограбить. В земле из них нуждаются главным образом горные ингуши, которые не хотят приложить труда на своих горных участках, как это делают горные осетины; из плоскостных ингушей редко кто обрабатывает свой участок, и в земле, строго говоря, имея настоящий нравственный облик, плоскостные не нуждаются; им крайне нужен был для проезда с гор на плоскость проход за Тарской горой, который затыкался станицами Тарской, Сунженской и Аки-Юртовской.

При постоянной вековой кровной вражде с казаками и осетинами ингуши редко когда могли пользоваться единственным для них проходом через Владикавказ, где жило много осетин и близко подходили казачьи Тарские хутора; часто они пользовались ночным «воровским» путем мимо Владикавказа. Огромный фруктовый сад гр. Уварова в Базоркине эксплуатируется обществом удивительно: группа в несколько ингушей надула все общество

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

и сдала его в аренду на лето персам за 70 000 руб., уплатив обществу вместо условленных 55 000 руб. всего только 19 000 руб.; и это под тем предлогом, что другая группа подобным же образом надула базоркинцев в прошлом году на огороде...[1]

Грабитель-рыцарь: возьмет только то, что ему нравится и нужно, прочее не тронет; непременно оставит и вам денег на дорогу; ограбит, но не убьет; женщину не тронет. Своего гостя бережет и ухаживает за ним. В настоящее время, после систематических грабежей во Владикавказе и казачьих станицах, это богатейший народ в мире. Много офицеров и кабардинской интеллигенции спасли ингуши от большевиков, хотя им и пришлось много бороться с народными комиссарами, требовавшими выдать гостей; противостояли они и подкупом: за мою голову большевики давали 60 000 руб., но никто не посмел меня тронуть, считаясь с моими сильными хозяевами, людьми небогатыми. Хорошие верховые лошади; рогатого скота мало, хорошо вооружены и снабжены. Летом делились на два лагеря: народ с демагогом Вассан-Гиреем Джебагиевым во главе и офицерство (почти единственная интеллигенция). Боясь осетин и казаков и под влиянием Турции, ингуши заключили союз с красными. После заключения союза и ограбления казачьих станиц разбогатевший Джебагиев, боясь последствий своей политики, за которую ингушам придется отвечать (в чем уверены сами ингуши), бежал в Тифлис, а его место занял какой-то полковник, могущий будто бы объединить обе группы. Пользуются влиянием еще следующие лица: ротмистр Шахназаров, ротмистр Куриев, Ходачко, Льянов, генерал Укуров[14], генерал Нальгиев[15], Садулла Тимиев.

Осетины и казаки мечтают о том, чтобы загнать ингушей в горы или же выселить их в Турцию, так как в соседстве с ними жить невозможно: грабят, воруют непрерывно. И это правда; но все же осетинами и казаками руководит месть, а не государственная мудрость. Прекратить грабежи не трудно: я прекратил массовые грабежи во Владикавказе не одних только ингушей в течение $1^1/_2$–2 суток.

Кроме того, нужно помнить, что ингуши спасали и спасают от большевиков множество русских офицеров и кабардинской интеллигенции, и в этом отношении совершенно бескорыстны, не в пример терцам-казакам. Но все же наказать их в том или другом виде необходимо; например — наложить штраф в несколько миллионов рублей, отобрать автомобили, велосипеды, фаэтоны, известное количество лошадей — все это награбленное. Увидев силу, они будут уважать наказавшего их. А тогда их можно утилизировать и для борьбы с большевиками на других фронтах России.

Добровольческой армии боятся и при ее приближении предполагают выслать депутацию через Тифлис. Перед именем генерала Корнилова[16] благоговеют.

Осетины — до 250 000 человек, делятся на православных и мусульман (меньшинство); первые держатся за казаков и русскую культуру, вторые — за ингушей с их турецкой ориентацией; довольно фанатичны и жестоки. Од-

---

[1] Отточие документа.

нако мусульмане селений Эльхотово и Ноккау приняли деятельное участие в борьбе с большевиками во время Владикавказской операции.

Каждая из этих групп довольно сплочена между собою, но между интеллигенцией и народом единения нет, первая примазалась к большевикам и ненавидит всех тех, кто идет против большевиков и мешает им.

Много хороших школ, много интеллигенции; трудолюбивы и зажиточны. Еда, питье (арака, превосходная брага и пиво) и постель культивированы осетинами. Любят и они пограбить и обмануть; лживы, сутяги, интриганы; их тосты — сильно накрашенная лесть, ни к чему не обязывающая. Послушны, даже дисциплинированны, чрезвычайно самолюбивы, пойдет на что угодно, лишь бы не попасть под насмешливые клички.

Горные осетины очень нуждаются в земле, в то время как перед их глазами у казаков слишком большой излишек ее. Обработка земли примитивная; сеют только кукурузу и сажают картофель, а пшеничную муку покупают у казаков. Богаты лошадьми и рогатым скотом, выделывают отличный сыр.

Влиятельных лиц нет; они ищут их, дают им диктаторские права; но интриги скоро съедают таких лиц, тем более что за каждым из них всегда много грехов. И вообще, НИ ОДИН ОСЕТИН НЕ ПОВЕДЕТ ЗА СОБОЙ СВОЙ НАРОД. Большим авторитетом среди них пользуются русские офицеры.

Против большевиков поднял их единолично я, за мной пошли, так как импонировал им своей прежней работой и положением.

Наибольшей популярностью среди них до войны с большевиками пользовался мусульманин генерал Фидаров[17] (с сильной турецкой ориентацией и друг большевиков), но за последнее время ввиду его дружбы с ингушами популярность его пала. Его место занял было подполковник Гуцунаев, но так как он вел было осетин по пути дружбы с красными, то пришлось поработать над тем, чтобы его свалить, что и удалось. ОСЕТИНЫ — ЕДИНСТВЕННЫЙ НАРОД НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ, ИСКРЕННО И ГЛУБОКО НЕНАВИДЯЩИЙ БОЛЬШЕВИКОВ. Снова они охотно пойдут против них, если увидят непосредственную помощь от Добровольческой армии.

Чеченцы — менее воинственны, чем ингуши; такие же воры и грабители и так же не любят физического труда. Народ не сплоченный, слепо идет за своим собственным шейхом, ведущим каждый свою политику.

Отношение их к большевикам различное: одни (например, гойтинцы) — с ними, другие (например, атагинцы) — против. Нетрудно привлечь их в ряды Добровольческой армии. Для этого лучше идти на Терек из Закавказья с татарами чрез Дагестан — Чечню (операционное направление, обещающее наращение сил).

Кабардинцы — в значительно большей части большевики, но инертны, сплоченности нет, имя Серебрякова[18] очень популярно: перед ним трепещут. За исключением бригады Серебрякова, плохо вооружены. Имеют хороших лошадей и массу фуража; богаты скотом и перевозочными средствами. Земельные наделы очень малы; почти все земли в руках помещиков (узденей). Трудолюбивые землеробы, довольно мирные, даже редко грабят.

Казаки — численность немного меньше от осетин. Никакой сплоченности ни между станицами, ни в самих станицах. СИЛЬНО ЗАРАЖЕНЫ

БОЛЬШЕВИЗМОМ и воевали не против большевиков, а «против красноармейских банд и совдепов», признавая вполне советскую власть и до конца доверяя некоторым комиссарам. Нетерпимы вообще к офицерам; даже глава их Казачье-Крестьянского Совета, а затем и с[оциал]-р[еволюционного] Терского правительства инженер Бичерахов сказал в Совете: «Терпеть не могу этих генералов, полковников, да и прочих офицеров» и энергично интриговал против Добровольческой армии.

Трусливы, много пьянствуют; очень богаты. Никакой власти у казаков ни общей, ни в станицах; даже и на фронте хозяевами были станицы, а штаб Главнокомандующего только иногда фиксировал то, что самочинно делали казаки, вовсе не пытаясь управлять казаками, хотя те часто говорили, что их начальники не приказывают, а только просят, и были в большинстве недовольны ими. Ближние *к красным*[1] станицы охотно переходили на сторону большевиков — правда, сотня, другая крепких казаков с оружием в руках в таком случае уходила из своих станиц; зато остальные с легкой душой нападали на соседние станицы, еще не передавшиеся большевикам. Полное отсутствие всякого самолюбия, невежественны; выборные их мало отличаются от выборщиков.

Весьма богаты землей, в Моздокском и Кизлярском отделах богатейшие виноградники; свои соляные промыслы, Грозненские и Вознесенские нефтяные источники, дачные курорты, много скота и хлеба, много денег.

Полковник *Беликов*[19]

ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 99–101 об. Подлинник.

№ 3. Обзор газетных статей о положении на Северном Кавказе в декабре 1918 г., подготовленный в Кавказском столе информационного отдела Наркомнаца

23 декабря 1918 г.

№ 28
Северный Кавказ

Общие вопросы за время от 8 по 21 декабря 1918 г.

Почти вся газетная литература о Кавказе носит устарелый характер, повторяются часто уже известные сведения лишь в различных вариациях и деталях. Все эти сообщения лишний раз доказывают симпатии горцев Кавказа к Советской России. Такое отношение к Советской власти горцев станет тем более ясным, если принять во внимание то экономическое противоречие, когда в одной Терской области 200 тыс. казаков владеют 2800 тыс. десятин земли, а на остальную часть земледельческого населения, насчитывающего до 900 тыс. человек, приходится лишь 1 млн десятин, выражаясь круглыми цифрами.

---

[1] Текст, отмеченный знаком *, вписан чернилами.

Такое вопиющее противоречие имеется и на Кубани, и в других местах Северного Кавказа. Разрешить эту проблему не может ни одно буржуазное правительство, ибо оно, опираясь на казачьи верхи, не может удовлетворить землей всех нуждающихся. Сила Советской власти заключается в том, что она стоит за справедливое распределение земли между всеми на ней работающими. Горцы, чувствуя это, тяготеют к Советской России и ведут борьбу со всеми ее противниками. Но здесь же нужно указать на два обстоятельства, которые так или иначе стояли на пути борьбы кавказских народностей за Советскую Россию.

С одной стороны, долгий и мучительный гнет самодержавия воспитал в низах горских народностей неприязнь и вражду ко всему русскому и ко всей России, почему и раньше на всех своих съездах горцы демонстрировали идею независимости и национальной самостоятельности. С другой стороны, борьба классов здесь тесно сплелась с борьбой сословной, национальной и даже религиозной. Но в огне и грохоте революции *все это*[I] изменилось. По заявлению представителя коммунистической партии кавказских горцев т. Эшба[20], теперь горцы, испытав прелести своих национальных господ — помещиков — и удары беспощадной казацкой контрреволюции, отворачиваются от национальной политики. Недавние съезды чеченцев, осетин, ингушей и кабардинцев прошли под знаком гражданской войны между имущими и неимущими горскими массами и закончились клятвенными обещаниями бороться за советскую власть и социализм.

Первое место по заслугам перед советской властью следует отдать чеченцам и ингушам, они почти поголовно вооружены и наносят казацким бандам непоправимые удары. Принялись за эту работу осетины и другие горцы. До последнего времени горцы борются с контрреволюционным казачеством исключительно собственным оружием, которое они с большим риском, нелегально приобретали, например, в Екатеринодаре, Армавире и т. д., и провозили к себе в горы еще во времена самодержавия и керенщины. Такое воодушевление в борьбе за советскую власть изменило отношение к ней горской интеллигенции, которая теперь сама содействует успешному исходу этой борьбы (РОСТА[21], 11 декабря 1918 г.).

Таким образом, горцы начинают понимать, что Советская Россия не имеет ничего общего с Россией николаевской и времен Керенского и Корнилова. Постепенно и национально-религиозная борьба заменяется борьбой классовой, революция производит коренную перетасовку издавна установившихся отношений, пишет Казаков в «Правде» (№ 265, 6 декабря 1918 г.). «Иногородняя» буржуазия вступила в теснейший союз с верхами казачества, низы его — с иногородними низами. Две «земельные» массы, казацкая и мужицкая, пришли в движение, столкнулись, и уже около них оседали остальные элементы, каждый к своему полюсу.

В этой борьбе весьма значительна роль кавказских коммунистов: она сводится к очищению этой борьбы от националистических элементов, подкра-

---

[I] Текст, отмеченный знаком *, вписан черным карандашом над строкой.

шивающих борьбу за Советскую власть в шовинистический цвет. Горские коммунисты напрягают все усилия рассеять эту национальную ненависть и добиться союза горцев с беднейшими частями крестьян и казачества. Работе коммунистов можно отчасти приписать, что Горское правительство бойкотируется населением Дагестана, что выборы в Учредительный съезд Дагестана не дали никаких результатов: до сих пор не выбран ни один делегат («Известия ВЦИК», № 274, 14 декабря 1918 г.).

Так, все больше и больше умножаются ряды революционных сил на Кавказе, очищается борьба от националистических элементов, от религиозного фанатизма, священная еще для большинства магометан книга Коран в результате диспутов между революционными и контрреволюционными вождями дает победу первым, каковой случай имел место на съезде во Владикавказе («Известия ВЦИК», № 274, 14 декабря).

Естественно, что противники советской власти стараются всеми средствами помешать ее торжеству, прибегая при этом к заговорам, подкупам и другим, свойственным буржуазии способам. В Пятигорске раскрыта контрреволюционная организация, работавшая при денежной поддержке «союзников» под руководством нескольких видных русских генералов, в числе которых и Джунковский[22] («Правда», № 273, 15 декабря 1918 г.).

Английская же миссия, арестованная во Владикавказе и доставленная в Астрахань, безуспешно пыталась дорогой подкупить конвой («Известия ВЦИК», № 278, 19 декабря 1918 г.). Что же касается союзнического десанта, то, по сообщению «Газеты печатников», нуждающемуся в подтверждении, в Новороссийске и Батуми высажены значительные силы союзников, причем новороссийский десант предназначен исключительно для действий на Кубани и Северном Кавказе («Газета печатников», № 4, 16 декабря 1918 г.). По-видимому, кавказская Красная армия сумеет предупредить приход союзников, разбив контрреволюционные банды Деникина[23] и Краснова.

Терская область уже очищена от остатков разгромленной Добровольческой армии Серебрякова («Правда», № 279, 13 декабря 1918 г.). Вообще же силы противника, согласно перехваченной его же телеграмме, разбиты на отдельные отряды и мечутся из стороны в сторону («Известия ВЦИК», № 271, 11 декабря 1918 г.). Нужно указать также на успех наших войск в районе Кизляра, где заняты нами гавани Брянская, Старо-Теречная, имеющие важное значение, так как через них открывается сообщение Кавказа с Советской Россией и очищена дорога Кизляр — Черный Рынок. Красная Армия на берегу Каспийского моря ведет наступление в направлении к Петровску и Баку («Красная газета», № 26, 12 декабря 1918 г.).

Точных данных о положении в других направлениях нет, но и из тех отрывочных сведений, которые доходят до нас, видно, что шаг за шагом наши красные войска идут к своей цели, к очищению Кавказа от гнета контрреволюции.

Информатор *Тер-Оганян*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 24. Л. 80–83. Подлинник.

№ 4. Донесение начальника разведывательного отделения штаба главнокомандующего Добровольческой армии С. Н. Ряснянского главнокомандующему и начальнику штаба Добровольческой армии о расстановке сил в Терско-Дагестанском крае и Чечне

Не ранее 25 декабря 1918 г.[1]

Секретно
№ 10/Р

Сводка сведений о ТЕРЕКЕ по данным к 25 декабря 1918 г.

В начале ноября с. г. после разложения ПРОХЛАДНЕНСКОГО фронта терские казаки ушли из Терской области по разным направлениям. Одна часть с кабардинцами Серебрякова в Кубанскую область, другая — с полковником Данильченко по Военно-Осетинской дороге на Кутаис, третья — с линии реки СУНЖИ пошла через Кавказские горы ущельем по направлению Кахетии и четвертая с генералом Колесниковым[24] по направлению МОЗДОК – НАУРСКАЯ – ЧЕРВЛЕННАЯ – ХАСАВ-ЮРТ – ПЕТРОВСК – ТЕМИР-ХАН-ШУРА.

Вместе с последним отрядом пошло из города Моздока и Терское правительство[25], которое по дороге разбежалось.

После этого во главе Терской области в роли Правительства стал ТРИУМВИРАТ (в виде Директории) в составе бывшего председателя Временного правительства Георгия БИЧЕРАХОВА, бывшего председателя Казачье-крестьянского съезда есаула БУХАНОВСКОГО и командующего войсками генерала КОЛЕСНИКОВА.

Своим полномочным представителем на Кубани названное правительство послало в Екатеринодар Григория Абрамовича ВЕРТЕПОВА.

В конце ноября между представителями Терского правительства (ВЕРТЕПОВ, КИРЕЕВ, САФОНОВ и КАРАУЛОВ) и делегатами Союза горских народов[26] состоялся ряд совещаний под председательством главы правительства Республики Союза горских народов ротмистра Топа ЧЕРМОЕВА, бывшего офицера собственного Его Величества Конвоя.

На этом совещании состоялось полное соглашение как по вопросу общей борьбы с большевиками, так и по вопросам взаимоотношений и политическим вопросам.

Ротмистр Топа ЧЕРМОЕВ — чеченец и пользуется большой популярностью не только среди чеченцев, но и среди остальных горских народностей Кавказа, а будучи гвардейским офицером Терских сотен царского конвоя, несомненно, заслуживает к себе доверие и со стороны терцев.

Все горские племена, не исключая и ингушей, чужды большевизму, хорошо вооружены, воинственны и представляют из себя весьма ценный материал для борьбы с большевиками, но о ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ не имеют почти никого понятия.

---

[1] Датируется по содержанию документа.

Ингуши — самое организованное племя в военном отношении и имеющие своим руководителем старого, опытного и весьма деятельного генерала ФИДАРОВА, осетина, бывшего начальника Туркестанской казачьей дивизии и начальника Ардебильского отряда, убежденного русского человека, после краха германо-турецкой ориентации, каковой, между прочим, был и Топа ЧЕРМОЕВ, представляют собой огромную угрозу ВЛАДИКАВКАЗУ, занимая горную местность в непосредственной близости к нему.

Будучи обеспечен средствами, при командировке в его распоряжение терских офицеров и казаков Сунженской линии или вообще терцев, ротмистр Топа ЧЕРМОЕВ легко может поднять против большевиков весь Дагестан, Чечню, Ингушетию и Кабарду. Это подтверждается теми опасениями, которые высказали в 20-х числах ноября во Владикавказе на 5-м съезде Советов представитель ВЦИК на Северном Кавказе ОРДЖОНИКИДЗЕ[27] и другие ораторы, говоря об опасности со стороны чеченского ЧЕРМОЕВА и его сподвижника ингуша ДЖАБАГИЕВА, агенты которого находятся в Ингушетии, могущих вовлечь в авантюру чеченский и ингушский народ в силу несклонности последних к коммунизму (газета «Народная власть» — орган Терского областного совета от 4 декабря нового стиля). На этом же съезде командующий казаче-крестьянской армией Сунженской линии товарищ ДЬЯКОВ[28] заявляет: «Войска Сунженской линии поклялись защищать советскую власть и заявляют, что, если поднимается злая рука на советскую власть, будь то рука солдата английского или банды ЧЕРМОЕВА или ДЖАБАГИЕВА, все встанут как один на защиту советской власти». Тут же оглашается сообщение Штаба 11-й армии красных о взятии советскими войсками станиц НАУРСКОЙ, МЕКЕНОВСКОЙ и КАЛИНОВСКОЙ.

ТОГУЗОВ говорит, что на заседании их фракции признана опасность с двух сторон — со стороны ЧЕРМОЕВА и со стороны ДЕНИКИНА.

Из вышеуказанного видно, что 11-я армия большевиков имеет фронт в сторону ПЕТРОВСКА. На этом фронте, вероятно, действуют и полки ЛЕНИНСКИЙ, ПИТЕРСКИЙ и ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ, прибывшие из Астрахани с комиссарами ЛЕВАНДОВСКИМ[29] и ШКАЛО, так как до сего времени на нашем фронте эти полки не появлялись.

Прибывшие с Терека беженцы передают слухи о движении со стороны ПЕТРОВСКА терцев и англичан на Грозный, по занятии ХАСАВ-ЮРТА, что вполне возможно при переходе на сторону ЧЕРМОЕВА чеченцев Хасав-Юртовского округа и при помощи англичан.

Хотя, между прочим, англичане отказались выслать отряд для обслуживания и охраны железной дороги ПЕТРОВСК — ХАСАВ-ЮРТ, по просьбе Топа ЧЕРМОЕВА, как сообщает генерал ЕЛЕНИН.

СИЛЫ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИКОВ НА ТЕРЕКЕ:
Отряд генерала КОЛЕСНИКОВА (2 тыс. штыков и сабель)
(в ПЕТРОВСКЕ) — 2 конных полка — 12 сотен
2 пластунских батальона
64 пулемета
42 орудия

Отряд полковника БИЧЕРАХОВА[30]
(около одной тысячи штыков и сабель)
2 сотни кубанцев
2 сотни терцев
1 сотня осетин
1 сотня пластунов
16 орудий

Кубанцы требуют возвращения домой, терцы устойчивы, а осетины не определены.

Вместо полковника БИЧЕРАХОВА отрядом командовать назначен полковник НИКИТИН, который в первых числах декабря, по показанию прибывшего из Баку участника отступления от МОЗДОКА, с отрядом выступил по железной дороге на ПЕТРОВСК.

Это же лицо, священник 2-го ХОПЕРСКОГО полка ЗАКХЕЕВ, сообщает, что железная дорога от Баку до Хасав-Юрта совершенного исправна, так как он сам ехал поездом от Хасав-Юрта до Баку.

По его же показанию у пристани СТАРОТЕРЕЧНОЙ был бой наших судов с английской командой с судами большевиков, причем англичане оказались победителями и высадили на берег у СТАРОТЕРЕЧНОЙ пристани свою команду.

Англичан в Баку было около 5 тыс. человек.

Настроение англичан в пользу единой России и несочувственно к кавказскому сепаратизму, хотя поступки свидетельствуют обратное.

Полковнику БИЧЕРАХОВУ англичане приказали возвратить 150 млн, изъятых им в Баку, и передали в Русский государственный банк.

Отряды содержатся на конфискованные у полковника БИЧЕРАХОВА на пароходе в Баку 70 млн рублей. Много денег тратится на большие, ничего не делающие штабы.

Из перехваченной радиограммы красных из Георгиевска можно заключить, что против ПЕТРОВСКА у большевиков имеется КИЗЛЯРСКИЙ фронт, которым командует МОШКИН, ГРОЗНЕНСКИЙ фронт с командующим ШКАЛО, командующий армией ДЬЯКОВ, а в АСТРАХАНИ находится ШЛЯПНИКОВ[31], один из наркомов Центрального военного комиссариата, на которого, по-видимому, возложена задача снабжать всем необходимым армии СЕВЕРНОГО КАВКАЗА из АСТРАХАНИ.

Если же последние сведения о прибытии на СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ бывшего генерала СНЕСАРЕВА достоверны, то, несомненно, Северный Кавказ выделен в особый фронт, командовать которым назначен СНЕСАРЕВ.

Со СНЕСАРЕВЫМ, по-видимому, приехали и другие бывшие офицеры Генерального штаба, так как в последних боях на нашем фронте появился начальник дивизии, а потом Генерального штаба полковник РИГЕЛЬМАН.

База для Кавказского фронта устроена в АСТРАХАНИ, где имеется так называемый КАСПИЙСКО-КАВКАЗСКИЙ ОТДЕЛ во главе со ШЛЯПНИКОВЫМ.

ВЫВОД

Таким образом, является несомненным, что Терский фронт уже имеется.

Противобольшевистские силы фронта пока весьма слабы, но при помощи ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ деньгами, посылкой в ПЕТРОВСК из ЕКАТЕРИНОДАРА через ПОТИ – ТИФЛИС – БАКУ агитаторов и руководителей из желающих терцев и особенно ТУЗЕМЦЕВ, которых достаточно найдется среди прибывающих с ПРОХЛАДНЕНСКОГО фронта, силы ТЕРСКОГО фронта возрастут очень быстро и будут усиливаться с каждым шагом продвижения вперед. Для этого необходимо с пропагандистами отправить на ТЕРЕК как можно больше газет и воззваний, потому что население Терека окончательно запутано пропагандой большевиков и политикой терского премьера Георгия БИЧЕРАХОВА. О ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ оно или совершенно ничего не знает, или имеет смутные представления, или, наконец, имеет совершенно извращенное понятие как о грубо реакционной силе, несмотря на то, в общей своей массе население Терека весьма подходяще для комплектования ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ. Содействие англичан в деле оказания более энергичной и радикальной помощи терцам и влияние их на ГРУЗИЮ, для восстановления связи с Баку посредством Индо-Европейского телеграфа, подобно действиям в этом отношении бывшего германского командования в ТИФЛИСЕ, несомненно, оказало бы большое влияние на усиление ТЕРСКОГО фронта.

Находясь в непосредственной близости к Грозному с его нефтяными богатствами и КИЗЛЯРУ, Терский фронт имеет огромнейшее стратегическое значение для нашего непосредственного фронта.

Потеря ГРОЗНОГО грозит красным остановкой всего железнодорожного движения, лишившись нефти[1].

С занятием терцами КИЗЛЯРА представляется угроза КОММУНИКАЦИОННОЙ линии красных со СВЯТОГО КРЕСТА на АСТРАХАНЬ.

В случае же одновременного занятия нами Святого Креста большевики Северного Кавказа совершенно отрываются от АСТРАХАНИ, т. к. пространство между Святым Крестом и Кизляром по своей малонаселенности и безводью не только невозможно для действия больших масс войск, но даже затруднительно для караванов.

Назначение на Северный Кавказ бывшего генерала СНЕСАРЕВА и присылка с ним бывших офицеров Генерального штаба указывает на то огромное значение КАВКАЗСКОГО фронта, которое ему придают большевики и, по-видимому, имеет отношение к тем решительным действиям красных против ДОНА И КУБАНИ, которые наметил ТРОЦКИЙ[32].

Начальник разведывательного отделения
штаба главнокомандующего Добровольческой армией
Генерального штаба полковник *Ряснянский*[33]

С подлинным верно: есаул *Богацкий*

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 29. Л. 3–5 об. Подлинник.

---

[1] Так в документе.

№ 5. Обращение отдела горцев Кавказа в Наркомнац о разрешении вывесить в общественных местах портреты Шамиля

4 января 1919 г.

Отдел горцев Кавказа просит надписью на сем же сообщить, не встречается ли препятствий со стороны Комиссариата к вывешиванию в Отделе и в горских учреждениях на Кавказе портретов Шамиля, десятки лет боровшегося за интересы горского пролетариата с царизмом и пользующегося большой популярностью среди горских масс.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 36. Л. 38. Подлинник.

№ 6. Сообщение главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края генерала В. П. Ляхова помощнику главнокомандующего Добровольческой армией генералу А. М. Драгомирову о результатах переговоров с представителями чеченского народа и Горского правительства

21 февраля 1919 г.

№ 04615
Копия

Телеграмма

Из Пятигорска 15. 17. Б/С. 20/21, 18, 55 Екатеринодар, генералу Драгомирову[34]

Шестнадцатого я был в Грозном на собрании чеченцев, которые к назначенному мною времени не собрались. Приказал прибыть вечером, прибыло лишь две трети. Обнаружена агитация Горского правительства среди чеченцев, ингушей, отчасти осетин. Распространена среди них речь председателя правительства Коцева, где он призывает не подчиняться казаку, хотя лично меня убеждал, что отлично знает, что я не казак, — требовать правителя от горцев для всего края, сохранение нынешнего правительства, неподчинение никем не признанной Добрармии, ведущей к порядкам более горшим, чем при Николае II. Речь эту представлю Вам почтой[35]. Горское правительство в числе пяти членов с Коцевым во главе при моих требованиях народу подчиняться было пассивно. Чеченцы ответили, что поступят так, как скажет им их правительство. На мое предложение Коцеву сложить полномочия и сказать народу то, что нужно, он ответил, что не может себя самоупразднять, но что скажет им завтра, чтобы они хорошенько подумали, как поступить, ибо вопрос ставится мною остро. На мое замечание, что этим он подливает лишь масла в огонь, Коцев ответил, что другого сказать ничего не может, а на

мой совет сейчас же отказаться от правления Чечнею и передать ее мне безболезненно, просил разрешения посоветоваться с коллегами и обещал дать ответ через два часа.

Через два часа я получил от него письмо такого содержания (представлю), что по вопросу о правительстве необходимо сговориться с главным командованием, что в вопросе борьбы с большевиками правительство солидарно с Добрармией, что оно составляет в Чечне свою администрацию, которую, кстати, поставило после возвращения моего из Грозного, если не встретится к тому моего сопротивления. Привезшему его письмо члену правительства я заявил, что ответ не соответствует предварительным нашим переговорам и что в грядущих от этого последствиях будет повинно правительство. Отдав генералу Шатилову[36] приказание наказать несколько аулов и предъявить требование чеченцам подчиняться, — уничтожить аул Гойты, где с ведома правительства чеченец Али Митаев формирует красноармейцев; с ведома, потому что Али Митаев получил полтораста тысяч от Горского правительства на формирование стражи, а употребляет их на формирование Красной армии, в чем есть непреложные доказательства в виде показаний захваченных нами его агентов по сбору и вывозу из Грозного красноармейцев, которых в одну ночь ушло от нас пятьсот человек, я выехал в Пятигорск. 19-го сюда прибыл ко мне председатель правительства Коцев для новых разговоров на ту же тему и услышал от меня тот же ответ, что правительству надо скорее сложить свои полномочия и воздействовать на взбудораженный ими народ, посоветовав ему покориться. Тут же я показал Коцеву телеграмму, которая указывает, что по соглашению нашему с англичанами Дагестан входит в сферу нашего влияния, что его совершенно убило. На этот раз Коцев был очень сговорчив и уступчив, решив в Екатеринодар не ехать и подчиняться следующему моему решению: первое — Горское правительство слагает с себя полномочия и убеждает Чечню и Дагестан добровольно подчиняться Добровольческой армии; второе — поставленная им администрация переходит в мое ведение, третье — я возбужу ходатайство об учреждении при мне должности помощника по горским делам, который, как и у казаков, будет выбираться Горским съездом, четвертое — при моем помощнике по горским делам будет свое управление из пяти или шести лиц, ведающее делами адата, шариата, обучения на туземных языках, горского суда и общих дел, пятое — на первом же Горском съезде я дам возможность Горскому правительству, сложившему свои полномочия, дать отчет в его деятельности. Программа эта, которую покорнейше прошу утвердить, вполне удовлетворила Коцева, и он отложил помыслы о поездке в Екатеринодар, но сейчас я получил от него письмо, в котором он просит дать ему возможность проехать в Екатеринодар для определения точки зрения главного командования на горцев и доклада ее Союзному совету. Видя в нерешительности КОЦЕВА принять определенное решение, желание лишь протянуть время и, сознавая всю опасность от того ввиду начинающихся завтра военных действий против Чечни, сейчас я пошлю Коцеву отказ в его просьбе, мотивируя его тем, что все переговоры с Горским пра-

вительством главным командованием поручены мне, что обещанная мною программа самоуправления будет осуществлена и что ввиду начавшихся военных действий против Чечни ему надо поспешить туда для успокоения населения[37]. Открытие войскового круга сегодня, 20 февраля, не состоялось за неприбытием всех депутатов.

Генерал *Ляхов*[38]

С подлинным верно:
начальник Политической канцелярии
Генерального штаба полковник *Чайковский*[39]

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 28–28 об. Заверенная копия.

№ 7. Обращение делегации правительства Союза горских народов Кавказа к главнокомандующему Вооруженными силами Юга России А. И. Деникину о необходимости прекратить вмешательство командования Добровольческой армии в управление Горской республикой

23 февраля 1919 г.

Его высокопревосходительству Главнокомандующему
Вооруженными силами Юга России генералу Деникину
[от] чрезвычайной делегации правительства
Союза горских народов Кавказа

Заявление

После захвата власти в Петрограде большевиками и прекращения вследствие этого всякого сообщения между окраинами и центром в декабре 1917 года во Владикавказе Центральный комитет Союза горцев, избранный на II Общегорском съезде[40], организовал правительство горских народов Кавказа. Правительство ставило себе целью поддержать порядок в крае и организовать управление в районе горской территории, включающей в себя Дагест[анскую] область и Тер[скую] область по правую сторону Терека с присоединением Нальчикского округа.

В период засилья большевиков правительство вынуждено было оставить пределы своего края.

Находясь вне края, правительство стало организовывать борьбу против большевиков, собирать силы и средства для этой борьбы и подготовлять к ней население.

К осени 1918 года правительством Горским были очищены от большевиков вся Дагестанская область и Хасав-Юртовский и Чеченский районы Терской области, за исключением г. Грозного.

Правительство обосновалось тогда в г. Темир-Хан-Шуре, вошло в соглашения с английским командованием в Баку и стало продолжать дальнейшую подготовку к борьбе с большевиками в районе остальной Горской территории — Ингушетии, Осетии и Кабарды. Для этой цели правительством:

а) сформированы воинские части;

б) было заключено особое соглашение с отрядом Колесникова о совместных действиях против большевиков[41] (копию прилагаю)[I]. Отряд этот был снабжен правительством Горским деньгами и военным снаряжением (патронами и снарядами);

в) к делу были привлечены и английские военные силы;

г) правительство вошло в особое соглашение с представителем Добровольческой Армии в Баку генералом Эрдели[42], по приказанию которого были предоставлены в распоряжение командующего горскими силами полковника Хабаева воинские части и боевое снаряжение (прилагаем копии телеграмм)[II]. И все эти силы под главным командованием генерала Томсона должны были очистить Терский край от большевиков. В первых числах февраля по н[овому] ст[илю] подготовка была закончена, и войска были двинуты для исполнения поставленных им целей. Указанная подготовка к наступлению и само наступление производились при непосредственном участии и содействии дипломатической военной миссии английской, состоящей при Горском правительстве в Темир-Хан-Шуре, во главе с полковником Роулансоном. Таково было положение дел в тот момент, когда Добровольческая армия вступила в пределы горской территории и заняла при участии горских частей и местных горцев Владикавказ, Грозный, Нальчик и др. пункты.

Так как Добровольческая армия и Горское правительство одинаково воевали против большевиков, то усилия их в этом направлении совпадали.

Но, заняв горскую территорию, Добровольческая армия не ограничилась очищением края от большевиков, а приняла на себя функции управления, назначив генерал-губернатора Терской и Дагестанской областей и правителей отдельных народов, в то время когда на месте существует местная власть, уже организовавшая управление краем, власть, признанная английским командованием, совместно с ней действующим, назначение властей от Добровольческой армии может породить осложнения в деле управления.

Для выяснения взаимоотношений между Горским правительством и Добровольческой армией прибыла сюда, в г. Екатеринодар, особая делегация правительства.

Вы, господин генерал, вчера, 9 февраля, направили делегацию к генералу Ляхову. Делегация полагает, что ей с генералом Ляховым не о чем говорить. А так как Вы не нашли возможным войти в переговоры с делегацией, то мы,

---

[I] Соглашение не публикуется (см.: ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 58–59).

[II] Копии телеграмм не публикуются (см.: ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 60–61а).

члены делегации, признали нужным письменно изложить Вам сущность дела, из-за которого делегация прибыла, и в дальнейшем предоставить событиям идти своим чередом. Причем делегация заявляет, что правительство Союза горских народов снимает с себя всякую ответственность за осложнения, могущие возникнуть в будущем.

Члены делегации *М. Курумов*
З. Темир-Ханов
А. Бутаев

Резолюция: Ген[ералу] Драгомирову. Д[еникин].

Помета: На засед[ание] в среду.

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 56–56 об. Подлинник.

№ 8. Донесение заместителя командующего войсками и главноначальствующего Терско-Дагестанского края П. А. Томилова и начальника штаба Е. В. Масловского помощнику главнокомандующего Вооруженными силами юга России А. М. Драгомирову об обострении политического положения в Чечне и Ингушетии в связи с изменением отношения Горского правительства к политике Добровольческой армии

22 марта 1919 г.

Секретно

№ 3123
г. Пятигорск

Политическая сводка к 15 марта

Доминирующим политическим событием последнего времени является чеченский вопрос, ныне обострившийся до вооруженной борьбы между нами и чеченцами. Вопрос этот стал на очередь со времени занятия нами Грозного и непосредственного соприкосновения с Чечней. Сведения первого периода указывали на благожелательное отношение к Добровольческой армии населения Чечни. Но уже с места появились признаки неблагожелательного отношения к нам Горского правительства, явно боявшегося утерять свое значение, вернее свое место, с прибытием Добровольческой армии. Не будучи особенно популярным среди всех горских народов, которых оно объединяло, не имея ни средств, ни сил твердо направлять деятельность всех этих народов, оно с опасением смотрело на занятие Добровольческой армией Кабарды, Осетии и Ингушетии, и только путем агитации стремилось противодействовать проникновению частей Добровольческой армии в области горских народов. Эту мысль подтверждают и события, происшедшие при занятии Ингушетии и Владикавказа: когда наши войска подошли вплотную

к пределам Ингушетии, то они встретили упорное сопротивление. На наш ультиматум ингуши ответили вооруженным выступлением, что принудило нас нанести несколько ударов по разным пунктам Ингушетии, коими, несмотря на отчаянную защиту ингушей, их сопротивление было сломлено, и войска наши начали угрожать центру их — Назрану. Это обстоятельство принудило ингушей изъявить покорность и принять наш ультиматум, теперь уже более суровый. После принятия его и изъявления покорности представители ингушей, как бы в оправдание своего выступления против Добровольческой армии, заявили, что они не знали целей ее, что только боязнь их за уничтожение ингушей нашей армией понудило их выступить против нее и что во всем виновато сильное влияние извне. Вот это-то влияние и было давлением Горского правительства, освещавшего темной массе прибытие нашей армии в желательном для себя смысле. Далее, с началом переговоров с Горским правительством роль, стремления и отношения к Добровольческой армии Горского правительства совершенно определились. Малопопулярное среди горцев, но, цепляясь за власть, не желающее ее потерять, Горское правительство отказывается принять условия командующего войсками Терско-Дагестанского края о сложении своих полномочий. Правда, боясь за последствия для себя и, по-видимому, желая для себя что-то выторговать, председатель Горского правительства Пшемахо Коцев с двумя представителями приезжал в Пятигорск, почти согласился подчиниться требованиям нашим, но на другой день отказался от этого и уехал назад в Чечню. С этого времени началась сильная агитация Горского правительства против Добровольческой армии не только среди чеченцев, но и вне Чечни. Надо сказать, что, в общем, чеченцы плоскостные настроены были миролюбиво к нам, этому кроме других причин способствовало наше непосредственное соседство, а потому и непосредственная угроза их жилищам [отсутствовала], но зато неблагоприятным обстоятельством было то, что именно в плоскостной Чечне, главным образом в районах аулов Гойты и Шали, сосредоточились сильные группы большевиков, скрывшихся от нашего преследования. Естественно, эти большевистские группы вели сильную пропаганду борьбы с Добровольческой армией и этим значительно аннулировали миролюбивое настроение массы плоскостных чеченцев. Напротив, нагорная Чечня, находясь вне сферы впечатления[I] Добровольческой армии, настроена к нам более враждебно. 8 марта ввиду не последовавшего от Горского правительства согласия на принятие наших условий нашими частями было произведено частное наступление на аул Гойты, один из центров большевизма, причем чеченцам было заявлено, что это выступление делается исключительно против большевиков, а не чеченских народов. Вследствие превосходных сил чеченцев[II], выступивших со всех сторон на защиту Гойты, наш отряд должен был отойти к Грозному. 10 марта в ауле Шали собрался съезд чеченцев, на котором одна часть их, наиболее миролюбивая, предлагала выполнить поставленные

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

условия и выдать нам большевиков, но другая часть, более воинственно настроенная, одержала верх, чему способствовало и прибытие на съезд председателя Горского правительства Пшемахо Коцева, агитировавшего за невыдачу большевиков и за вооруженное выступление. С этого времени движение против нас приняло более резкий характер и стало проникать, по-видимому, в Ингушетию, оказав влияние на настроение нагорной части ее. Горское правительство, решив не уступать нам, предприняло и шаги для усиления себя извне. Имеются сведения, что оно обратилось за содействием к азербайджанскому правительству и к Грузии, которые будто бы обещали поддержку. Эти сведения, конечно, требуют проверки, но что в азербайджанских газетах началась кампания против Добровольческой армии — это характерно. Одновременно Горское правительство обратилось к английскому командованию в Баку с протестом против действий Добровольческой армии; сведений нет, получен ли ими ответ; по сведениям из частных источников самого последнего времени, будто бы английское командование предупредило это правительство о том, что англичане в союзе с нами и что чеченцам и дагестанцам не следует выступать против Добрармии. Вот обстановка в Чечне. Как особенность в Дагестане необходимо отметить следующее: Дагестан вообще мало был затронут большевизмом, и только немногие аулы низменной части Дагестана находятся под влиянием его, поэтому-то много русских офицеров скрывались и ныне находятся в Дагестане и естественным образом влияют на настроение его. Ныне обстановка с Чечней, безусловно, серьезная, характер ее острый. Чеченцы, как всякий восточный народ, — народ впечатления, и первые удачные действия могут оказать влияние на совершенный поворот настроения. Но вместе с тем наши хотя бы малые неудачи подымут их дух и затянут борьбу, дав уверенность в себе. Так как Чечня может выставить сравнительно большие силы, а характер местности, лесисто-гористый, способствует им, ослабляя значение отсутствия у них организованности, то для решительной борьбы с Чечней потребуются немалые силы, не менее корпуса. Как выше упоминалось, в Ингушетию проникла уже агитация борьбы против Добрармии и в нагорной ее части имеет успех, и таким образом здесь не исключается возможность выступления против нас, к чему мы должны быть готовы. В Осетии настроение неопределенное; внутри нее идет глухая борьба между керменистами[43] (осетины-большевики) и их противниками, и с определенностью выясняется, что сами осетины справиться с задачей ликвидации керминизма не смогут. Нам уже, ввиду невозможности разброски сил в данную минуту, пока нельзя взять в свои руки выполнение этой задачи. Наиболее лояльно настроена Кабарда; она заканчивает задачу покорения находившихся под влиянием большевизма горцев. Ныне заканчивается усмирение среди балкарцев. Недавно закончившийся войсковой круг Терского казачьего войска подчеркнул благожелательное настроение терских казаков, существующее в Терской области. Принцип в Добровольческой армии — воссоединение единой и неделимой Великой России — вполне казачеством принят и поставлен во главе всех вопросов. Вновь только созданное Терское правительство не проявило еще до сих пор каких-либо сепаратист-

ских тенденций. Изданный приказ непропуска нефти из территории Терского войска, ныне отмененный им приказ о недопущении реквизиции лошадей без санкции Терского правительства, можно объяснить как желание найти выход из крайне тяжелого экономического положения и малой надежды получить эту помощь извне. Так как нам, безусловно, необходимо сохранить существующее к нам доброжелательство и не угасить воспринятый войском наш лозунг «воссоздания единой и неделимой Великой России», то чрезвычайно важно особенно сейчас, в период экономического кризиса в Терской области, реально помочь Терскому войску и помочь так, чтобы оно почувствовало, что это помощь от высшего правительственного органа Добровольческой армии.

За командующего войсками генерал-лейтенант *Томилов*[44]
Начальник штаба генерал-майор *Масловский*[45]

P. S. После удара, нанесенного нами чеченцам 16–18 марта в районе аула Алхан-Юрт, наблюдается, с одной стороны, изъявление чеченскими депутатами готовности покориться и выполнить наши требования[46], а с другой, усиленное движение чеченцев с семьями и всем имуществом и запасами из плоскостных аулов на ночь в горы. Есть основания предполагать, что агитирующее против Добров[ольческой] армии Горское правительство дало чеченцам инструкцию, вступив в переговоры с нами, всячески затягивать их, чтобы дать время собраться и изготовиться к решительным действиям всем враждебным Добров[ольческой] армии горским элементам. Уход в горы, если только он осуществляется не для спасения семейства и имущества, а для организации там сопротивления нам, знаменует собой затяжную борьбу. Если только под впечатлением наших ударов в район плоскостных аулов все чеченцы действительно не пойдут на полное примирение, то нагорная Чечня надолго будет очагом враждебных против Добров[ольческой] армии выступлений и воздействия на все другие горские народности Северного Кавказа с целью поднятия их против нас.

На впечатлительные умы чеченцев действует только решительная сила, а потому в случае ослабления сил, сосредоточенных против Чечни, надо быть всегда готовыми к тому, что чеченцы тотчас учтут это ослабление и настроение их переменится не в нашу пользу.

Генерал-лейтенант *Томилов*[I]

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 80–82 об. Подлинник.

[I] Post scriptum написан чернилами.

№ 9. Воспоминания полковника Добровольческой армии А. Л. Писарева о взятии чеченских аулов Алхан-Юрт, Цацанг-Юрт в марте 1919 г.

г. Прага *28 июня 1925 г.*

Операции против Чечни. Март и апрель 1919 г.
Усмирение мятежа Чечни. Март и апрель 1919 г.

После боев в районе Георгиевска Терской области части 1-й конной дивизии продолжали движение вглубь Терской области по линии железной дороги Минеральные Воды — Грозный, а 2-я конно-горная батарея, входившая в состав дивизии, была оставлена в г. Георгиевске. Батарее дан был срок в полтора месяца, за который она должна была перевооружиться — перейти от горных орудий 1909 г. к легким пушкам образца 1902 г. и, кроме того, заменить офицерский состав солдатами[1].

Официально приказом по Добрармии штат батареи был определен в 14 офицеров, на самом деле в батарее было оставлено больше; весь офицерский состав, не вошедший в штаты батареи, был откомандирован в переменный состав Армавирской офицерской артиллерийской школы, а батарея получила укомплектование из мобилизованных крестьян Ставропольской губернии.

В указанный период вся Терская область до Владикавказа включительно носила яркие следы большевистского владычества, в области свирепствовала эпидемия сыпного тифа и особенно сильно была поражена эпидемией зона, прилегающая к линии железной дороги.

В начале нашего движения в область все железнодорожные станции, вагоны были заполнены больными и нередко и мертвыми красноармейцами; недостаток санитарных средств сильно способствовал распространению заразы, которая перебросилась и на части Добрармии. Насколько сильно были заражены как железнодорожные станции, так и подвижной состав — вагоны, может служить яркой иллюстрацией следующий факт: за два месяца пребывания батареи в Георгиевске ни одна командировка офицера или солдата не обошлась благополучно. Прибывший из командировки, как правило, считался неблагополучным и через некоторое время действительно заболевал. Батарея, укомплектованная в г. Георгиевске до полных штатов, в конце февраля выступая в Грозный, имела 50 % штатного состава; все остальные были больные и лежали по госпиталям. Местные госпитали, бедные медикаментами и персоналом, представляли печальный вид и больше напоминали не места лечебных учреждений, а дома изоляции больных. Все попадавшие в госпиталя или умирали, или по выздоровлении получали дополнительный отпуск, и возвращений в батальон не было. При таких обстоятельствах, имея 50 % штатного состава, батарея выступила в конце февраля в г. Грозный на

---

[1] До января [1]919 г. батарея 1-й конно-горной дивизии весь личный состав имела офицерский (*прим. документа*).

присоединение к дивизии. По дороге было получено приказание выгрузиться батарее на станции Ермоловской и расположиться квартирами в станции того же наименования. С прибытием в Ермоловскую батарея была вновь укомплектована до полных штатов из мобилизованных крестьян Терской области, и недели три шли усиленные занятия по приведению батареи в боеспособную единицу.

К этому времени в районе г. Грозного были сосредоточены части 1-й конной дивизии; бригада или дивизия, точно не помню, Терского казачьего войска; 7-й кубанский пластунский батальон; Терский пластунский батальон. Артиллерию отряда составляли: 2-я и 3-я конные батареи 1-го конного артиллерийского дивизиона, отдельная конно-горная батарея, Терская конная батарея и гаубичная батарея, 48 линейных гаубиц. Все эти части, объединенные под общим командованием начальника 1-й конной дивизии генерала Шатилова, предназначались для операций против Чечни.

Что представляло собой движение Чечни, сказать трудно. В Грозном мне приходилось разговаривать с интеллигентными чеченцами, которые на поставленные вопросы, что такое чеченское движение, давали следующие ответы:

«Движение чеченцев нельзя рассматривать как явление большевизма, ибо чеченцы, будучи магометанами сунитского толка, по всей своей природе враждебны атеистическому коммунизму. Существуют ли среди чеченцев сепаратистские тенденции в узком смысле этого слова? Тоже мало вариантов. Старое русское правительство, несмотря на все грехи прошлого чеченского народа — почти двадцать лет упорной борьбы под водительством Шамиля и в позднейшее время, все знаменитые коварные разбойники выродыши из Чечни — Зилим-Хан и другие, относилось к чеченскому народу терпимо. Нам широко были открыты двери средней и высшей школы, мы могли служить в армии; мы пользовались всеми правами русского гражданина и, кроме того, были свободны от самого тяжелого налога — налога крови, — мы не несли воинской повинности. Современное явление в Чечне необходимо рассматривать как детонацию на явления во всей России. Кругом война...[1] Чеченский народ — по духу воинственный, склонный к жизни абрека, живущий в атмосфере сильных ощущений, это, безусловно, играет роль в современных явлениях жизни чеченского народа; но необходимо добавить, что тут имеет значение и старый длительный спор чеченцев с терцами».

На мой вопрос, как они смотрят на события будущего: может ли усмирение Чечни принять формы длительной малой войны, — большинство загадочно покачивали головами и говорили: «Все зависит от Вас, господ, кто поведет дело...»

По географическому положению Чечня разделяется на большую Чечню — возвышенную и малую — низменную. Население Чечни, по словам самих чеченцев, немногим превосходит 200 000 душ. Отличительной чертой чеченцев служит: высокий рост, хорошее сложение; будучи одарены богатым воображением, чеченцы, как большинство восточных народов, впечатли-

---

[1] Здесь и далее отточия документа.

тельны. Их положительная черта — храбрость и выносливость, отрицательная — коварство, вороватость; идеал чеченца — грабеж, и они действительно были поставщиками самых знаменитых кавказских разбойников. Главное занятие чеченцев — скотоводство, но последнее время стало распространяться земледелие и садоводство. Юридический строй — обычные черты родового строя, чеченцы консервативные, у них до настоящих дней существовала кровавая месть. Все чеченцы мусульмане сунитского толка; религиозный культ доведен до высокой степени и в некоторых случаях переходит в слепой фанатизм.

Река Сунжа служит как бы границей между станицами терских казаков, которые тянутся по левому берегу реки, и аулами чеченцев — по правому берегу. Шайки чеченцев, в большинстве отлично вооруженные, нападали на линию терских станиц, чем нарушали нормальную жизнь края; кроме того, они рвали железнодорожное сообщение, разрушая полотно железной дороги или делая нападение на поезда. Пограничные станицы терцев вели полувоенный образ жизни, выставляя день и ночь сторожевые посты, то же происходит и со стороны чеченцев. Некоторые терские станицы подвергались организованному нападению чеченцев, а другие были совершенно разрушены, как, например, станица Кахнуровская.

К моменту нашего прибытия в Ермоловскую настроение казаков-терцев было определенно противобольшевистское, все были рады избавлению от советского рая и нам, представителям Добрармии, оказывались в станице знаки внимания. Новое терское правительство объявило мобилизацию казаков, которая проходила гладко — казаки охотно шли в войска.

Примерно в средних числах марта начальник 1-й конной дивизии атаковал аул Гойты, но неудачно. Чеченцы оказали упорное сопротивление, и дивизия отошла в г. Грозный. Подробности этой операции описывать не буду, ибо лично в ней не участвовал. 2-я батарея находилась в станице Ермоловской и спешно заканчивала обучение личного состава. Через несколько дней генерал Шатилов был ранен на рекогносцировке, и временно дивизию принял полковник Пушкин. Полковник Пушкин повторил маневр генерала Шатилова и также неудачно, сам полковник Пушкин в этот день был убит. В операции полковника Пушкина мне тоже не пришлось лично участвовать и посему и воздержусь от ее изложения. После неудачи полковника Пушкина 1-ю конную дивизию принимает генерал-майор Аленич[47] — бывший гвардеец, а всю войсковую группу — генерал-майор Генерального штаба Драценко[48].

Первые же бои с чеченцами показали, что последние — серьезный противник. У чеченцев было много оружия — винтовки[1], которые они отбирали у эшелонов, возвращавшихся с турецкого фронта. Характерной особенностью борьбы был их партизанский характер: чеченцы были у себя дома, знали каждый куст, каждую тропу, каждую складку местности; отлично владели оружием, храбро дрались и, главное, защищали свои насиженные углы. Как большинство восточных народов, чеченцы жили воображением, а отсюда

---

[1] Далее слово не разборчиво.

малейший успех с их стороны окрылял их надежды, но и сильный удар по этому воображению мог привести к скорым и положительным результатам. Главной штаб-квартирой чеченского мятежа были аулы Шали и Ведено, откуда и шли директивы, и там же находился скрывавшийся от белых комиссар Гикало[I].

Незадолго перед первой операцией генерала Дроценко в аул Алхан-Юрт, жизнь которого можно было наблюдать из станицы Ермоловской в бинокль, приезжал Гикало. На площади аула были видны красные и зеленые флаги и собравшаяся громадная толпа чеченцев. Этот случай весьма показателен, он характеризует чеченцев не только как добрых мусульман, глубоко чтущих истины Корана, но и способных митинговать под красными флагами и слушать речи представителя безбожного Интернационала. Во второй половине марта в станицу Ермоловскую начали сосредотачиваться части отряда для операции против аула Алхан-Юрт. Вся операция, проведенная генералом Дроценко, носила характер карательной экспедиции, она ставила целью показать чеченцам нашу силу и разрушением нескольких аулов доказать им, что с нами не шутят, и говорить языком жесткой действительности.

Метод борьбы и тактика чеченцев мне живо напомнили приемы курдов в Персидском Азербайджане в 1912–1913 гг. По-моему, и в психологии этих двух народностей очень много общего: та же склонность к праздности, молодечеству, любовь к коню и оружию делает сильно их похожими друг на друга. Персидские курды прекрасно стреляли из современной винтовки с пистолетным прицелом и плохо владели ружьем на больших дистанциях, не умея пользоваться прицелом.

Чеченцы в этом отношении находились в более благоприятных условиях, ибо среди них были готовые, отлично обученные и обстрелянные в битвах вечной войны кадры — в лице конного чеченского полка Туземной дивизии. Отлично зная местность, благоприятную для скрытых передвижений (равнины Чечни все покрыты густым кустарником, свободно закрывающим всадника), внезапность нападений и засад; чеченцы применяли тактику небольших конных групп, которые, используя коня для быстроты передвижений на поле боя, будучи разбросанными в разных направлениях, но находящихся между собой в живой связи; проникнутых жаждой победы, безусловно, представляли серьезных противников, ибо дрались отчаянно, особенно при обороне.

При таких условиях задача командующего небольшой войсковой группы, имея перед собой воинственное племя, готовое защищать каждый куст своей земли, сильно осложнялась и требовала какого-то продуманного и строго разработанного плана.

Все вышеизложенное делает ясным, что конная атака любой массы не достигала цели, ибо она не имела своих объектов; здесь трудно было полагаться и на такой, казалось бы, верный фактор победы, как число штыков[II],

---

[I] Фамилия Гикало, возможно, не точно (*прим. документа*).

[II] Далее слово неразборчиво.

количество и мощность артиллерии, ибо и в данном случае живая сила и техническое могущество отряда могли бить в пустое пространство.

Чеченцы имели тыл — равнину, а дальше — горы. Операция начинается весной, а следовательно, противник уже имеет пастбища, имея же главным средством своего существования скот — молочные продукты, он свободно мог открыть партизанскую войну, отправив весь свой скарб, семью и скот в свой тыл.

При таких обстоятельствах, при наличии даже сильнейшего отряда, превосходящего силы генерала Драценко в несколько раз, правильная операция по всем методам современной тактики в лучшем случае могла привести к затяжной малой войне, которая могла только ожесточить чеченцев. Вторжение наших войск в самую Чечню, оставляя целыми взятые аулы, было бы равносильно удару бича в пространстве. Чечня не имела крупных[1] экономических или стратегических пунктов, занятие которых могло бы отразиться на жизни чеченцев. Наступающие войска не встретили бы крупных тактических объектов, чтобы на поле боя достигнуть желаемых решительных результатов. Атакующий всюду встречает подвижные засады, меткие пули и гибкую линию конных боевых групп, проникнутых фанатизмом и готовых умереть. Постоянное напряжение, фронт на все 360° — вот что могло ожидать отряд в таких условиях; при дальнейшем продвижении командование должно было выделить солидные гарнизоны для защиты своих коммуникаций и т. д.

Подобную роскошь не мог допустить генерал Драценко, ибо он не располагал для этого достаточными силами и, главное, временем. Войска крайне нужны были на севере — в Донской области и на Царицынском направлении. Все эти данные, по моему мнению, и были взяты за основание командованием. Генерал Драценко принимает решение, на первый взгляд, очень суровое, но если в него вдуматься, то оно окажется бесконечно гуманным относительно других возможных планов. Генерал Драценко решает взять первую линию чеченских аулов по р. Сунже и сравнять их с землей, другими словами, он решает сильно ударить по воображению чеченцев и показать последним, что с нами не шутят. Он учитывает силу психологического фактора: короткий, сильный удар, уничтожение ряда аулов и отход в исходное положение. После чего предложение войти в переговоры, в случае неудачи переговоров повторить маневр, с той же силой и темпами со второй линией аулов.

Чеченские аулы довольно благоустроенные, на 40 % постройки европейского типа, и перспектива остаться жилыми аулами без крыш, безусловно, пугала чеченцев больше, чем самый отчаянный бой. По моему глубокому убеждению, никакие потоки крови не заставили бы чеченцев сложить оружие; только хорошо продуманный и решительно проведенный план генерала Драценко привел к блестящим и быстрым результатам. Бесконечные жертвы людьми и средствами как с нашей, так и чеченской стороны в тысячу раз обошлись бы дороже, чем разрушенные три-четыре чеченских аула. Полагаю, что здесь сильно помогла и дипломатическая работа органов коман-

---

[1] Далее слово неразборчиво.

дования, которая мне, как строевому офицеру, далекому от этой деятельности, была неизвестна, но осязаема на факторе самой борьбы.

Среди чеченского народа, в массе низов, настроенных анархически, было, безусловно, много сторонников государственного начала; последние в главном командовании Добрармии видели носителя этого начала, и, будучи в глубине души хотя бы в силу своих религиозных убеждений противниками большевизма, они вносили известный диссонанс в общую гармонию борьбы чеченцев. Среди аулов были и такие, которые в большинстве своих обитателей были против войны с Добрармией. Широкой солидарности между чеченцами, по моему мнению, не было; вначале, проявляя непокорность, не желая исполнять требований командования — вернуться к мирному труду, прекратить разбой, чеченцы при операции войсковой группы Драценко не проявляли почти солидарности — всей массой идти на выручку соседа. В этом я вижу не страх чеченцев перед борьбой, а разумную дипломатию органов командования. По моему мнению, чеченцы, как и все восточные народы, презирают слабость и глубоко уважают силу. Малейшее проявление слабости в их глазах может испортить все планы, хотя бы с очевидностью проводимые в их пользу; это особенно мне ярко удалось наблюдать за два года пребывания в Персии, под курдами. Излишняя строгость иногда не повредит и не сделает курда, чеченца вашими врагами, наоборот, она возвысит вас в его глазах, а при известной тактичности может привязать к вам его и сделать верным и преданным человеком. Припоминая все подробности операции генерала Драценко, я полагаю, что при их разработке и решении была именно учтена психологическая сторона дела, которая в данном случае, безусловно, играла первенствующую роль.

Результаты операции говорят сами за себя: в две с половиной недели при незначительных потерях и силах отряда Чечня была усмирена, мало того, чеченский народ обязался выставить в ряды Добрармии чеченский конный полк. Имя генерала Драценко произносилось чеченцами с уважением, с примесью страха, и до конца борьбы Добрармии цветущий край получил мир и порядок.

Закончив описание обстановки, я перехожу к первой операции против аула Алхан-Юрт. В двадцатых числах марта, точно числа не помню, в станицу Ермоловскую сосредоточены два пластунских батальона, части 1-й конной дивизии и пять батарей, из которых три конных. Одна конно-горная и одна гаубичная. Цель операции — на следующий день атаковать аул Алхан-Юрт. В исполнение задачи с наступлением темноты рабочие команды от пластунских батальонов должны привести в порядок мост у Ермоловской с расчетом, чтоб он мог поднять легкую батарею. С рассветом следующего дня кубанский пластунский батальон переправляется по мосту на правый берег р. Сунжи и атакует северо-западную часть аула. Терский пластунский батальон наступает восточнее кубанцев и атакует северо-восточную часть аула. Разграничительной линией для наступающих батальонов служит ручей, впадающий в Сунжу с чеченской стороны.

Артиллерия: три легких и гаубичная батареи занимают позиции на левом берегу Сунжи к востоку от станицы Ермоловской: конно-горная батарея

придается кубанскому пластунскому батальону и одновременно с ним переправляется на правый берег р. Сунжи.

Конница бродами переправляется на правый берег и обеспечивает операцию: с юго-востока от аула Гойты и с юго-запада от аулов Гехи и Валерик; ей же поставлена задача совершенно отрезать сообщение аула Алхан-Юрт с тылом.

В резерве командующего оставались терцы, какой силы — не помню. Позицию чеченцев, сильно расчлененную в глубину, можно разделить на передовую, вынесенную перед аулом версты на полторы-две и главную — опушка аула. Передовая позиция представляла линию постов, сильно разомкнутую и отлично примененную к местности. Главная позиция — аул, представляющий в плане вид разностороннего треугольника, большая сторона которого была обращена в сторону нашей атаки, а вершина — в тыл. Впадающим в Сунжу ручьем аул разделен на две половины: большую — западную и меньшую — восточную. На восточной окраине аула заканчивалась обрывом в полторы-две сажени, который тянулся в северо-западном направлении. Командующий хребет обрыва представляет линию кукурузного поля, по которому были разбросаны отдельные сакли.

Левый берег р. Сунжи со стороны наших артиллерийских позиций — командующий, правый — чеченский низменный, с заметным подъемом к аулу Алхан-Юрт. С рассветом кубанские пластуны закончили переправу и одновременно с терцами начали наступление. Первое же серьезное сопротивление пластуны встретили на линии чеченских постов. Здесь чеченцы проявили необыкновенное упорство. Их героизм граничил с самопожертвованием обреченных. Лично все время наблюдая в бинокль движение правого батальона, я не видел ни одного чеченца, ушедшего во вторую линию сопротивления. Все это где лежало, там и гибло. В момент штурма первой чеченской линии наша артиллерия, по моему глубокому убеждению, более прибегала к звуковым эффектам, что нельзя поставить в укор артиллерийскому командованию и личному составу батарей, последний был безупречен. По моему мнению, боевой порядок чеченцев исключал возможность продуктивного использования наличной артиллерии. Боевая линия чеченцев трудно определялась даже в сильные трубы Цейса. На поле никаких мне видимых, демонстрирующих позицию чеченцев линий: как то окопы, линия проволоки, какое-либо движение — все это отсутствовало. Боевой порядок чеченцев представлял цепь боевых групп на больших интервалах и отлично использующих естественные складки местности. Стрелковая линия противника сильно изломана и давала как бы искусственную оборону, рассчитанную в глубину. Природная боевая сообразительность чеченцев использует подобные построения для сильной перекрестной огневой обороны. Их стрельба из винтовок отличается необыкновенной меткостью, почти все ранения у пластунов в верхней части туловища, т. е. смертельные. Меткий огонь чеченцев уже на дистанции 1000*[1] заставил пластунов прибегнуть к перебежкам одиночными бойцами. Все вышеизложенное ставило артиллеристам сложную задачу, которую они могли

---

[1] Здесь и далее обозначение дистанции артиллерийского прицела в метрах.

выполнить только при соответствующем количестве батарей и при двойном, не менее боевом комплекте. Тут необходим был сплошной так называемый большой веер, что потребовало бы не четырех батарей, а в три и четыре раза больше; в силу расчленения боевого порядка чеченцев в глубину необходимо было построить этот веер на нескольких делениях прицела, тогда можно было быть уверенным, что площадь, занимаемая противником, обстреляна. Дело еще больше осложнялось тем, что сама пехота, имея потери от огня противника, не могла указать точек, откуда идет огонь наибольшего напряжения. Когда мы, артиллеристы, задавали этот вопрос, то получали ответы: огонь идет со всех сторон. Приданные пехоте наши передовые наблюдатели давали аналогичные ответы; в большинстве будучи кадровыми офицерами, прошедшими школу великой войны, они приходили в профессиональный восторг от обороны чеченцев. Все вышеизложенное заставляло пластунов нести солидные потери при штурме первой линии, особенно правый кубанский батальон, который потерял убитыми и ранеными значительное число офицеров и пластунов.

Старшее артиллерийское командование в лице полковника Долголова решает парализовать слабость артиллерийской группы массированием артиллерийского огня по участкам батальонов в момент их наступления; это было очень умное решение: благодаря ему была сохранена не одна жизнь пехоты. Решение полковника Долголова сводится к сосредоточению огня всех батарей на участок наступающего батальона, который, продвинувшись на определенное расстояние, заново уступил положение своему соседу, в свою очередь, ближайшим своим флангом облегчал продвижение своего соседа.

В 14 часов дня батальоны подошли к северной окраине аула на 500*–600*. Конно-горная батарея перешла на позицию против западной окраины аула и стала в сфере действительного ружейного огня противника. Всем батареям начальником артиллерии даны определенные участки северной окраины Алхан-Юрта и в 14 часов 30 минут приказано открыть ураганный огонь. В 14 часов 45 минут батареи должны перенести огонь внутрь аула, а пластуны штурмовать северную и северо-восточную окраину. Ворвавшимся в аул пластунам приказано было немедленно зажигать все, что может гореть, — линия пожара должна была служить артиллерии указанием места нахождения наших целей. В 14 часов 30 минут наши батареи открыли частый огонь. Отличное управление огнем и продуманное наступление на участки дали полезную и равномерную линию огня по всей опушке аула. Уже с первых выстрелов батарей окраина аула во многих точках загорелась, а минут через 5–6 пластуны в цепях поднимались во весь рост и наблюдали отличную работу артиллерии, это ясно говорит, что огонь был большой действенности... Чеченцы были ошеломлены, в данном случае они были не в поле или городе, а занимали определенный рубеж и могли служить целью для артиллерии и объектом атаки для пехоты.

В 14 часов 45 минут пластуны двинулись на штурм и без выстрела ворвались в окраину аула. На окраине во многих точках произошел короткий рукопашный бой, отдельные чеченцы отчаялись, с криком «алла» бросались с обнаженными шашками на пластунов и гибли на их штыках.

Вся северо-восточная часть аула представляла сплошное море огня, артиллерия интенсивно продолжала давать огонь по той части аула, которая была еще свободна от пожара. Остатки защитников перешли в юго-западную часть аула и оказывали особенное упорство своим правым флангом. Наша конница при конно-горной батарее обошла аул с юга и отрезала тыл чеченцам. Как я уже сказал выше, западная окраина аула оканчивалась обрывом, по которому стояли отдельные сакли, в одной из сакель засели чеченцы с пулеметом и сильно фланкировали своим огнем подступы к северо-западной опушке аула, чем останавливали движение левого фланга терцев. Начальник артиллерии полковник Долголов приказывает назначить одно орудие от 2-й конной батареи в распоряжение командира Терского пластунского батальона. С орудием был послан командир 1-го взвода, который, явившись к командиру батальона и ознакомившись от него с обстановкой и задачей, доблестно карьером выехал на открытую позицию на дистанцию не более 1000* от чеченцев.

Столь славный выезд орудия ошеломил чеченцев, они как очарованные дали сняться орудию с передка, отъехать последнему и только тогда открыли бешеный огонь по орудию, но уже было поздно. На прицел 17, прямой наводкой орудие с четвертого выстрела развалило сакли, где были чеченцы с пулеметом, и пластуны с криком «ура» ворвались в аул, орудие, не имея потерь, вернулось на позиции батареи. Около 16 часов бой подходил к концу, артиллерия открывала огонь только по требованию своей пехоты. Пластуны ликвидировали отдельные точки сопротивления в самом ауле, где чеченцы засев по саклям, отчаянно защищались.

К вечеру противник окончательно был уничтожен, пленных не было, и только несколько человек наша конница умышленно пустила в тыл, чтобы было кому рассказать об участи гарнизона Алхан-Юрт. Аул весь был предан огню и горел всю ночь и следующий день. Освещая ночью далеко равнину Чечни, напоминая всем непокорным, что их ожидает завтра.

Бой у Алхан-Юрта еще раз доказал, что представляют собой чеченцы. Они, безусловно, были серьезным противником, но в условиях партизанской войны. В правильном бою, согласно формам современной тактики, они были бессильны и обречены на гибель уже потому, что не имели артиллерии. Но их тактика для партизанской войны является, по-моему, верхом искусства. Их способность отлично ориентироваться применительно к местности, большая личная инициатива, умение на расстоянии друг от друга думать одинаково — оценивать обстановку и принимать решения делает их отличными бойцами. Но как дети природы, мало видевшие плодов современной цивилизации, чеченцы дрожат перед могуществом современной техники и не выносят артиллерийского огня. В данном случае не только действительный огонь, т. е. огонь, наносящий действительное поражение, но просто разрывы и сопровождающие его звуки создают сильный аффект и угнетающе действуют на психику чеченца; в этом вопросе является блестящим примером выезд на открытую позицию орудия 2-й конной батареи. Свист ружейных пуль и сама смерть не пугает чеченца, это доказывает их отчаянная оборона и нападение с холодным оружием часто в одиночку на целые группы пластунов, вооруженных винтовками примкнутыми штыками.

Полную аналогию мне пришлось наблюдать лишь в Персидском Азербайджане над курдами, только там страх перед артиллерией еще больше. Наши пушки курды называли тайтин арба. Как на характерный случай можно указать с одним курдом, о котором говорили как о бесстрашном воине. Когда я предложил ему осмотреть нашу горную пушку, он подошел к ней с какой-то осторожностью, и в момент, когда я совершенно неожиданно для него открыл затвор орудия, курд вздрогнул и попятился назад, видно было, что он солидно передрейфил. Но этот же курд под ружейными пулями чувствовал бы себя не многим хуже, чем в собственной сакле, и, вероятно, бесстрашно бросится с одним кинжалом на двух-трех солдат, вооруженных винтовками. Отсюда у всех этих народностей, может быть, бессознательно, чисто инстинктивно рождается своеобразная тактика, которая в полевом бою своим построением парализует могущество или, вернее, делает его мало действительным, современной техники.

Вечером в день боя у аула Алхан-Юрт наша артиллерия получила приказ к рассвету занять позиции против аула Валерик[1]. Наши пластуны ночевали на южной окраине аула Алхан-Юрт, имея перед собой охранение от конных частей. В исполнение приказа все легкие и гаубичные батареи передвинулись к западу от Ермоловской и заняли позицию по левому берегу р. Сунжи; конно-горная батарея находилась на правом берегу и входила в состав конных частей отряда. С рассветом цепи пластунов от аула Алхан-Юрт двинулись в направлении аула Валерик. Наша артиллерия, имея определенные объекты обстрела, молчала — было распоряжение без особого приказания огонь не открывать. Наступление цепей пластунов носило характер демонстрации: выяснить, окажет противник сопротивление или нет. Цепи уже были от аула в 1000*–1200*, но противник молчал; все говорило за то, что аул оставлен и защитников не имеет. Передовые цепи пластунов двигались учебным порядком как на плацу, батареи были готовы дать огонь во всякую секунду событий на фронте, и в 4.00 примерно чеченцы из аула открыли ружейный огонь по пластунам. Порыв цепей огонь противника не остановил, и пластуны передовых линий, открыв огонь навскидку, вышли в опушку аула. Коннице немедленно отдано было распоряжение охватить аул с юго-востока и никого из аула не пропускать. Я был вызван к телефону начальником артиллерии полковником Долголовым, который мне передал, что, возможно, артиллерия открывать огонь совершенно не будет, ибо по всем данным в ауле противника мало и пластуны справятся с ними сами. Я предложил полковнику Долголову разрешить мне проехать к пластунам и на месте уяснить обстановку и, получив разрешение, верхом поехал к пехоте. Мое прибытие к пластунам совпало с прочным занятием нами северо-восточной опушки аула. Въехав в линию резерва на 300*–400* от окраины аула, уже можно было оценить силу сопротивления противника — она была незначительна. Сила огня противника была во много раз слабее, чем была при атаке Алхан-Юрта. При личном обходе передовой стрелковой линии пластунов я вынес впечат-

---

[1] Возможно, я ошибаюсь и атакован был не аул Валерик, а другой какой-либо, но в этом направлении (*прим. документа*).

ление, что здесь дерутся отважные джигиты, может, вопреки желанию массы населения аула. Пластуны продолжали свое движение аулом, предавая все огню. За цепями я вошел в аул, где трудно было отличить, где свои, где чужие — огонь, казалось, шел со всех сторон...[1] Наша артиллерия молчала. Командование всю операцию провело без артиллерийского огня, и, по-моему, это было большим плюсом. Чеченцы вообще убедились в ударной силе частей Добрармии и без помощи артиллерии, а наличие батарей на позиции (батареи стояли на открытых позициях и чеченцам были видны) показало им наличие постоянных и могучих средств, которые во всякое время могут быть использованы в бою. К 12 часам дня аул пластунами был пройден, как и в первом случае, пленных не было. Наша конница, обеспечивая операцию с юго-востока и юго-запада, глубоко продвинулась в равнину, не встретив сопротивления. С аулом поступили так же, как и с Алхан-Юртом. К вечеру части пластунов и 2-я конная батарея отошли в станицу Ермоловскую, а конные части — в г. Грозный.

После операции у аула Валерик был перерыв около недели, по всем данным командование вело переговоры с чеченцами. Как строевой офицер, будучи занят исключительно заботами жизни батареи, где параллельно с боями шли усиленные занятия по подготовке личного состава, пришедшего по мобилизации, я далек был от жизни штабов и в этой области ничего сказать не могу. Главный начальник операции генерал Драценко, насколько мне известно, находится в эмиграции, и если архиву угодно знать более подробные данные оперативной и политической работы штаба, ему надлежит обратиться по этому адресу. Моя цель — дать объективную, возможно, не полную оценку обстановки и изложить точно события, свидетелем которых я лично был. Я хочу, однако, чтобы изложенное мной послужило для читателя, а возможно, и будущего историка фактическим материалом и фотографией минувшей действительности. Через три-четыре дня после последней операции 2-я конная батарея получила приказ перейти в г. Грозный. На третий день по прибытии в Грозный батарея два дня входила в состав резерва в ауле Устар-Гардай. Отряды генерала Драценко, занимая главными силами г. Грозный, имели сторожевое охранение к юго-востоку от Грозного на линии аула Устар-Гордай и в сторону Гудермеса. По всей вероятности, чеченцы района к югу от аулов Алхан-Юрт и Валерик были ошеломлены ударами генерала Драценко, и, возможно, в этом направлении были достигнуты желаемые и положительные результаты, ибо станица Ермоловская была от наших войск очищена. Оставались еще чеченцы иногда — это аулы Цацанг-Юрт и Гудермес — станции того же наименования на линии железной дороги Грозный — Петровск.

По-видимому, переговоры командования с вышеуказанными аулами к положительным результатам не привели, и в первых числах апреля или конца марта была назначена операция на аул Цацанг-Юрт. В исполнение задачи отряд генерала Драценко — 1-я конная дивизия, терцы, пластуны, артиллерия, исключая 3-ю конную батарею, были двинуты на Цацанг-Юрт.

---

[1] Отточие документа.

Со стороны Шали и Гудермеса операцию обеспечивали конные части при конно-горной батарее. С рассветом отряд совершает марш по дороге Устарг-Гордай — Шали и атакует аул с запада. Аул представлял большое селение, имеющее в плане вид четырехугольника, одной из больших сторон своих обращенный в сторону нашей атаки. Все три опушки аула, исключая атакуемую, примыкают непосредственно к густым заросшим полям и представляют весьма удобный плац для обороны чеченцев — здесь они могли применить всю силу своих тактических приемов. Сторона аула, избранная нами для атаки, примыкала к совершенно ровному полю — впрочем, это был луг, который от опушки аула в сторону нашей атаки тянулся версты на три, переходя в кустарник. Кустарник по мере удаления от аула к главной дороге Устарг-Гордей — Шали переходил в лес. Это обстоятельство дало нам возможность скрыть от взоров чеченцев наше походное движение, разворачивание нашей пехоты, установку на позиции нашей артиллерии, а следовательно, и силы нашего отряда. Чеченцы аула Цацанг-Юрт по всем данным думали повторить оборону Алхан-Юрта и первую линию сопротивления в виде жидкой цепи постов вынесли перед аулом версты на две. Но, не имея никаких естественных укрытий, местность была совершенно ровная, они вынуждены были выкопать ряд небольших окопов, профили с колена, что, конечно, являлось прекрасной целью для нашей артиллерии. Необыкновенно меткий огонь батарей в течение получаса на очень близких дистанциях совершенно уничтожил защитников некоторых окопов. Прямые попадания 48-линейных бомб в чеченские окопы производили уничтожающее действие и сильный моральный эффект. Цепи пластунов, наступающие на чеченские окопы, встретили весьма слабый огонь сопротивления; в случаях же, когда какой-либо окоп проявлял особенно сильную огневую деятельность, батареи переносили свой огонь по указанной цели и уничтожали его защитников. В данном случае работа артиллерии выражалась во всей ее силе и могуществе, ибо она видела определенные цели, а пехота, когда ее сильно беспокоил огонь противника, точно указывала, откуда он шел. Чеченцы в данном случае не учли могущества собственной тактики: своей силы в полевом бою, когда окопами служат им естественные складки местности, а не искусственные сооружения, которые могут быть только их могилой, ибо они демонстрировали линию их сопротивления и являлись отличными целями для нашей артиллерии, которой сами чеченцы не имели. По овладении передовой линии обороны чеченцев пластуны продолжали наступать на окраину аула. Из аула чеченцами не было оказано никакого сопротивления. По всему было видно, что аул обитателями оставлен наспех. По опушке аула был виден бродящий скот и домашняя птица, а из некоторых труб шел дым, это показывало, что обитатели совершенно не ожидали нашего наступления. Пластуны уже подошли к опушке аула шагов на 200–300, где и были остановлены по распоряжению генерала Драценко. В начале боя и в период атаки [...] я был на наблюдательном пункте батареи. Пункт представлял стог сена, на котором все время боя был и генерал Драценко. Последний в разговоре с окружающими заявил, что если чеченцы окажут сопротивление из аула, то участь их будет та же, что и Алхан-Юрта. При подходе пластунов к самой окраине аула генерал

Драценко получил какое-то донесение от конницы. В этот момент я садился на коня, чтобы переехать на другой пункт, ближе к западной окраине аула, одновременно с этим меняла позицию и батарея. По всей вероятности, донесение было важным, ибо генерал Драценко тут же по телефону приказал остановить движение пластунов и в аул не вступать, мне приказал поспешить[I] на позицию.

Дальнейшее мне неизвестно, но, судя по событиям, можно предполагать, что чеченцы Цацанг-Юрта, а возможно, и ближайших аулов проявили полную покорность, т. к. дальнейшего продвижения наших частей не было; по всей западной окраине аула была расставлена цепь часовых, которая в аул никого не пускала. Наши батареи стали непосредственно за цепями на открытых позициях и готовы были по первому приказанию открыть самый жестокий огонь.

Весь наш боевой порядок был отлично виден с небольшой высоты восточнее аула Цацанг-Юрт, где видны были толпы чеченцев. Отличный порядок и дисциплина в цепях, три стоящих, но сохраняющих жуткое молчание, батареи должны были сильно бить по воображению чеченцев. Последние, наблюдая грозную линию боевого порядка, чувствовали, что одно слово старшего начальника — и от аула Цацанг-Юрт ничего не останется. За период остановки наших цепей я и командир другой батареи забрались на одну из ближайших хат, чтобы рассмотреть местность за аулом. С хаты в верстах шести восточнее аула мы увидели большое скопление людей, лошадей и повозок, это, по всей вероятности, были обитатели аула Цацанг-Юрт. При оценке расстояния я понял, что чеченцы находились в сфере дальнего нашего артиллерийского огня. Спустившись с хаты и объехав часть передовой позиции чеченцев, где по окопам лежали трупы убитых; здесь лишь впервые пришлось при убитых увидеть берданки и даже старинные кремневые ружья, но большинство убитых было при шашках и все при кинжалах.

В положении остановки отряд оставался часа 2–3, затем было получено приказание отойти в исходное положение — опушку кустарника. Отход был совершен со всеми предосторожностями: сперва отошли батареи и стали на старые позиции, а затем отошла пехота. В кустарнике отряд свернулся в колонну и походным порядком прибыл в Грозный, сюда же к вечеру прибыла и 1-я конная дивизия.

Насколько мне не изменяет память, я слышал, что после переговоров, которые приводили к положительным результатам, командование в обеспечение исполнения поставленных требований брало от смирившихся чеченцев заложников. После Цацанг-Юрта снова проходит перерыв в несколько дней, по всей вероятности, в этот промежуток времени командование вело переговоры с чеченцами. Какой они носили характер, мне неизвестно, но по всем данным были не успешны, ибо на страстной неделе — в первых числах апреля, была назначена операция на Гудермес[II]. В исполнение задачи отряд выступил из Грозного и после ночевки в станице Ильинской на следующий

[I] Далее слово неразборчиво.

[II] Переговоры велись с чеченцами около аула Гудермес (*прим. документа*).

день атаковал аул Гудермес со стороны станицы Кахадровской. Станица Кахадровская и станция были разрушены до основания — торчали одни обуглившиеся остовы бывших построек.

Аул Гудермес представлял [собой] очень большое и богатое селение, расположенное на правом берегу р. Сунжи к югу от железной дороги. К западу от аула находилась высота, которая командовала как над аулом, так и над подступами к последнему. Река Сунжа вышла из берегов и представляла [собой] бурный поток, составила естественную преграду на путях нашей атаки. На высоте к западу от аула чеченцы построили окопы, не совсем доведенные до полной профили[1]; последние мне удалось осмотреть, и нужно сказать, что они отвечали требованиям современной огневой тактики. В местах, где была вероятность флангового обстрела со стороны противника, были построены траверзы. В общем, было видно, что постройка производилась под наблюдением не только офицера, но офицера опытного, отлично разбирающегося в требованиях современной тактики по инженерному искусству. Все вышеизложенное делало позиции чеченцев очень сильными, и при наличии естественности природы были труднодоступными или брались с большими жертвами. В данном случае чеченцы вновь не учитывают весьма важного обстоятельства — это отсутствие у них артиллерии и наличие последней у нас. В правильном бою со всеми атрибутами современных позиций — окопами, проволочными заграждениями и т. д. — чеченцы, конечно, всегда были обречены на поражение, ибо наша артиллерия, хотя и малочисленная, но сильная по боевым и техническим качествам, находилась в руках офицеров с большим опытом великой войны. Кроме этого, раз заняв окопы, чеченцы уже являлись определенной, ясно видимой целью атак нашей пехоты, которая в большинстве состояла тоже из бойцов, прошедших школу великой войны.

Наши батареи на очень близких дистанциях были расположены так, что брали позиции чеченцев под фланговый и перекрестный огонь; батареям приказано было быть готовыми к открытию огня по приказам начальника артиллерии. Как только цепи нашей пехоты подошли на 1500*–2000* к линии чеченских позиций, последние открыли из окопов ружейную стрельбу; в этот момент батареи получили приказ открыть огонь по высоте. Отлично управляемый и меткий огонь наших батарей засыпал окопы чеченцев шрапнелью; последние не выдержали артиллерийского огня и, понеся тяжелые потери убитыми и ранеными, оставили окопы, рассыпавшись по высоте. Но и в данном случае маневр их был неудачным, ибо скат высоты был обращен к нам, и хотя редкие цепи чеченцев, но были видны как артиллерийскому наблюдателю, так и пехоте. Пехота своим пулеметным огнем буквально выкашивала чеченцев, которые гибли, но нужно отметить, с большим мужеством.

В момент, когда наши цепи, наступающие на высоту, — правый фланг боевого порядка, подходили к оставленному чеченцами окопу; левый фланг, наступающий на аул, уже ворвался в опушку аула, и аул во многих точках загорелся. Чеченцы, увидев пожар в ауле, одновременно в многих местах подняли на шестах белые флаги. Через короткое время линию нашей батареи

---

[1] То есть до полной готовности.

под конвоем казаков на конях проехали с завязанными глазами два чеченских парламентера, а минут через сорок было отдано приказание остановить наступление. Под Гудермесом ожидался особенно жестокий бой, на самом деле он оказался самым слабым в сравнении с предыдущими. Через несколько минут после приказания «отбой» я говорил по телефону с начальником артиллерии, который передавал, что чеченцы изъявили полную покорность, согласны на любые условия и умоляют об одном — не жечь аул. За поздним временем отряд ночевал на позициях и утром на следующий день походным порядком вернулся в Грозный.

Операция под Гудермесом заканчивается усмирением Чечни, последняя изъявила полную покорность, готовность исполнить все требования командования и, кроме того, в состав Добрармии выставляет конный чеченский полк.

Если оглянуться на прошлую историю чеченского народа, его почти двадцатилетнюю героическую борьбу под знаменем Шамиля, его блестящие боевые страницы: Ахульго-Гуниб; в позднейшее время Зелим-Хан — этот легендарный разбойник, который при могуществе императорского правительства терроризировал целый край и был неуловим; если принять во внимание, что против незначительной шайки Зелим-Хана назначались карательные экспедиции из всех родов оружия и безуспешно, то можно уяснить все значение блестяще проведенной кампании генералом Драценко.

С микроскопическим отрядом сравнительно с задачей и незначительными жертвами при ее выполнении он с несокрушимой энергией и силой проводит раз начатый план и достигает поразительных результатов. Если кратко припомнить все детали боев с чеченцами группы генерала Драценко, то мы увидим, что и в данном случае чеченцы проявили дух своих предков. Алхан-Юрт стоил нам дорого, но неизмеримо дороже он стоил чеченцам, по-моему, в этом и заключается секрет дальнейших успехов. Алхан-Юрт сильно ударил по воображению чеченцев: они увидели и на собственной шкуре испытали ударную силу частей Добрармии. Они убедились, что если необходимость потребует, а последнюю вызывали сами чеченцы, то вожди армии не остановятся перед самыми крайними и решительными мерами...[I] Мы видели, как в каждой последующей операции чеченцы доводят дело до оружия, но сила их сопротивления в каждом следующем бою неизменно падает. Наконец, Гудермес, о котором все говорили как о чем-то страшном, молит о пощаде, готовый исполнить все требования, и эта последняя победа взята с минимальными сравнительно жертвами. После Гудермеса 1-я конная дивизия при 2-й и 3-й конных батареях на пасхальной неделе погрузилась в вагоны и была переброшена на Царицынское направление в район Белая Глина, откуда и начала бои за обладание ст. Торговая[II].

А. Писарев

ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 567. Л. 1–23 об. Подлинник. Автограф.

[I] Отточие документа.

[II] В конце документа помещены четыре схемы, составленные автором. См. вклейку.

№ 10. Из донесений помощнику главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А. М. Драгомирову о положении в Чечне

№ 10.1. Донесение генерал-лейтенанта В. П. Ляхова А. М. Драгомирову об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 марта по 15 апреля 1919 г.

15 апреля 1919 г.

№ 24045 Секретно

г. Пятигорск

Политическая сводка

По-прежнему доминирующими вопросами в крае являются вопросы чеченский и ингушский, подогреваемые шовинизмом Горского правительства.

Чеченский вопрос, особенно остро назревший к половине минувшего марта, заставил приступить к решению его силою оружия.

Рядом боев с 16 по 27 марта аулы Грозненского и отчасти Веденского и Хасав-Юртского округов были принуждены изъявить покорность и приступить к исполнению наших требований.

В этом отношении весьма благоприятное впечатление произвело выпущенное в этот период воззвание к чеченцам Главноначальствующего, ознакомившее их с основами намечаемого для них самоуправления (Приложение № 1)[1].

Не лишним будет при этом заметить, что представители Горского правительства, которые еще ранее были ознакомлены с этими основами, скрыли их от чеченского народа, как это обнаружилось впоследствии.

Наконец, казалось бы, чеченский вопрос должен быть окончательно разрешен 28 марта, на чеченском съезде, в присутствии Главнокомандующего, вполне определенно подтвердившего ранее предъявленные требования Добровольческой армией чеченцам, имеющие целью поставить их в ряды народов, борющихся с вандализмом большевиков.

На этом съезде чеченские представители изъявили готовность принять эти требования и приступить к их исполнению.

Однако есть основания полагать, что агитация Горского правительства может оказать на нагорную часть Чечни свое разрушающее влияние, чем и объясняется продолжающийся шовинизм некоторых аулов, выявившийся в первое же время после переговоров.

Подчинившись нашим требованиям, под влиянием силы и для сохранения своих аулов, чеченцы в то же время принимают меры к сохранению в горах оружия и, конечно, воспользуются им при удобном случае. Ясно, что таковым случаем может явиться ослабление наше в Грозненском районе или получение чеченцами помощи, по-видимому со стороны Горского правительства или Азербайджана.

---

[1] Не публикуется. См.: ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 199.

При таком положении чеченский вопрос может затянуться на неопределенное время, и Чечня будет представлять собою тот тлеющий костер, который готов вновь и с новой силой вспыхнуть ежеминутно. Поэтому чеченский вопрос может считаться окончательно ликвидированным лишь в том случае, если Чечня действительно выдаст оружие и агитаторов и выставит в ряды Добровольческой армии в знак своей полной лояльности дивизию совершенно определенного числа шашек.

Формирование дивизии не может происходить в пределах Чечни, где чеченцы должны собираться лишь в отдельные сотни, в коем виде и направляться к пункту формирования. При этом полное разоружение или выставление дивизии должно быть точно выполнено к известному сроку, что от них и потребовано. Только по исполнении этих требований чеченский вопрос можно будет считать разрешенным.

Что касается Ингушетии, то положение в ней ничуть не лучше чеченского вопроса. Только наши успехи в Чечне, по-видимому, удержали Ингушетию от открытого выступления против Добрармии.

В Ингушетии (главным образом в Асинском ущелье) скрываются и по сие время видные большевистские деятели (Булле, Элердов, Елбакидзе, Габиев[49], Орджоникидзе, Фигатнер[50], Автономов[51] и др.); никем не преследуемые, они ведут агитацию против Добрармии, причем результаты этой агитации выливаются в форму движения против русских вообще.

Обязавшись далее выставить в ряды Добровольческой армии одну бригаду, ингуши всемерно затягивают выполнение этого обязательства, причем в качестве официальных причин выставляют неготовность формирования этой бригады.

Между тем в Ингушетии повсеместно идет формирование каких-то отрядов, носящих добровольческий характер. Община или сходка предлагает кому-либо из местных лиц (в том числе и офицерам) принять командование формируемым отрядом.

Поступающие в отряды дают присягу сражаться с теми, против кого прикажет начальник.

Некоторые же села, организуя свои отряды, дают присягу «драться с гяурами». При этом все внимание ингушей обращено на события в Чечне.

В Назране существует Ингушский областной совет, который находится в явном сношении с Горским правительством и большевиками, и на одном из заседаний его даже вынесено постановление арестовать командующего войсками, когда он будет проезжать через Назрань.

Ко всему этому нужно прибавить, что ингуши в настоящее время богаты и все хорошо вооружены (по сведениям, они имеют артиллерию и пулеметы).

Таким образом, к Ингушетии нужно применить те же меры, как и к Чечне, именно теми или другими способами добиться: 1) выдачи скрывающихся большевиков; 2) неотложного исполнения в кратчайший срок выставления в ряды Добровольческой армии той бригады, которую они обязались выставить, не ожидая окончания ее формирования, которое закончено должно быть обязательно вне пределов Ингушетии.

Иначе при дальнейшей оттяжке возможно будет ожидать, что эта бригада в конце концов обратить свое оружие против нас же самих.

При решении чеченского и ингушского вопросов необходимо иметь в виду связь, имеющуюся между этими районами и Горским правительством.

Позиция Горского правительства по-прежнему остается более чем недоброжелательной к Добрармии, и на днях (25 марта) оно объявило мобилизацию для борьбы с Добровольческой армией.

Не пользуясь внутри никаким почти авторитетом, Горское правительство в своих стремлениях сохранить за собой власть стало на путь пропаганды борьбы горцев с Добровольческой армией в частности и с русской государственностью вообще. Не располагая, однако, никакими вооруженными силами, Горское правительство, по-видимому, с этой целью решило использовать мусульманский и национальный фанатизм среди горцев Кавказа, и в частности чеченцев и ингушей, а также вековую вражду чеченцев и ингушей с терскими казаками.

Вместе с тем, не имея средств противодействовать агитации скрывавшихся в Дагестане большевиков, оно, по-видимому, намерено открыто формирующиеся в Темир-Хан-Шуре большевистские части использовать для борьбы с Добрармией.

Вся же масса населения Дагестана к Добрармии, по имеющимся сведениям, пока относится доброжелательно, чем и можно объяснить неуспешность объявленной Горским правительством мобилизации. Но, конечно, с течением времени оно может быть обработано соответствующим образом большевиками и Горским правительством.

Что касается Осетии, то она настроена пока лояльно, хотя в настоящее время наблюдается под влиянием, с одной стороны, мобилизации, а с другой — угрозы со стороны ингушей, усиление керменизма, в особенности в районе магометанского и христианского, *где уже были случаи выступления против наших войск*[1].

Кабарда лояльна, но в восточной части находится под влиянием ингушей, в особенности в районе Исламово, Ахлово, которые к нам враждебны.

Терское казачество, безусловно, стоит на платформе единой России и оно главным образом несет в крае тяготы войны.

Последнее время, однако, наблюдается стремление войскового атамана и правительства к автономности, намерение выйти из состояния подчиненности Главноначальствующему и заменить, по словам атамана, «систему приказов системой соглашений».

Что касается северного и северо-западного района, в частности долины реки Кумы, то отчасти вследствие тяжелых условий жизни и в связи с произведенной мобилизацией население этих районов по-прежнему настроено большевистски и в случае наступления противника будет всемерно ему содействовать вплоть до открытых восстаний, которые местами проявляются и в настоящие время.

---

[1] Текст, отмеченный знаком *, дописан карандашом.

Причиною этого отчасти является также результат нашей слабости в районе Св. Креста, почему в связи с распускаемыми противником слухами о готовящемся наступлении его на Св. Крест жители уверены, что мы в этом районе временные пришельцы.

К этому, конечно, нужно отнести и усиленную агитацию скрывающихся и по сие время в этом районе многочисленных большевиков.

Только этим обстоятельством можно объяснить то, что в районе Величавого, в сфере нашего влияния, противником взят на учет весь скот и производится реквизиция продовольствия и фуража.

Усилить же святокрестовский отряд пока нет возможности, это усиление возможно будет лишь по ликвидации горских вопросов.

Таких образом, Горское правительство, не обладающее никаким авторитетом, но цепляющееся за власть, пользуясь услугами большевиков, агитирует против Добрармии как в Дагестане, так и в Чечне и Ингушетии.

Эта агитация, отвечая беспокойному характеру горцев последних двух районов, вызывает недоброжелательное и явно враждебное отношение их к Добрармии, что, в свою очередь, неблаготворно влияет на соседние горские племена, в сущности, расположенные к нам лояльно. Агитация эта препятствует как упорядочению здесь жизни, так и проявлению горцами того напряжения, которого требует настоящий момент тяжелой борьбы с большевиками.

Все вышеизложенное заставляет принять ряд крутых мер для приведения к повиновению непокорных и защиты здесь интересов Добрармии, что требует сосредоточения в районе Чечни и Ингушетии главной массы войск края.

Это же обстоятельство, ослабляя наши войска в северной части края, колеблет здесь наше положение в связи с большевистской пропагандой и прочими условиями, к числу коих относятся, главным образом, тяжелые условия жизни. Лишь положение в Западной Кабарде и в области Терского войска является вполне устойчивым.

Приложение: два обращения к чеченцам и постановление Чеченского национального совета[I].

Генерал-лейтенант *Ляхов*
Начальник Штаба генерал-майор *Масловский*

Резолюция: Генералу Эрдели. По ознакомлении прошу возвратить. Драгомиров. *18. IV.*

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 195–197 об. Подлинник.

[I] Обращение к чеченцам главноначальствующего Терско-Дагестанским краем Ляхова, обращение к чеченцам правителя Чечни, избранного Чеченским национальным советом генерала от артиллерии Эрис-Хан Алиева, постановление Чеченского национального совета от 25 марта 1919 г. не публикуются. См.: ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 199–201.

№ 10.2. Из донесения начальника штаба командующего войсками Терско-Дагестанского края Е. В. Масловского А. М. Драгомирову об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 по 30 апреля 1919 г.

30 апреля 1919 г.[I]

Секретно

Политическая сводка к 1 мая

Дагестан и Горское правительство

Настроение Дагестана за истекший период не изменилось к лучшему, а скорее наоборот, если принять во внимание хотя и не столь энергичное, но все же растлевающее влияние чуждого своему народу Горского правительства. Добиваясь полного отделения от России и будучи проникнуто в значительной степени большевистскими тенденциями, эта кучка туземной интеллигенции, почти не пользуясь авторитетом среди населения, ведет ожесточенную, полную злобных выпадов и клеветы агитацию против Добрармии и ее вождей. Население же, темное и невежественное, лишено всякой осведомленности об истинных идеалах Добрармии и легко поддается враждебной ей агитации, в особенности когда она носит панисламистский характер. К этому следует добавить и усиленно распространяемые русофобами слухи о реальной поддержке Грузии, Азербайджана и Турции. Имеются сведения, что вышеперечисленными странами кое-что в этом направлении действительно делается, хотя в размерах, пока не внушающих серьезных опасений.

По некоторым данным, внутреннее политическое положение Дагестана испытывает потрясения, являющиеся результатом неудовлетворительного экономического положения страны. Так, например, 9 апреля забастовала железная дорога, предъявив к Горскому правительству требование об уплате 12 млн рублей.

Английское командование передало вопрос о дальнейшем существовании Горской республики на решение мирной конференции. Есть данные предполагать *о намечающемся соединении Азербайджана с Дагестаном*[II] и распространении сферы английского влияния до границ Терской области.

Генерал Халилов[52] с полковником Мусулаевым формируют в Араханах, Хаджил-Махе и Хунзахе отряды против Добрармии; в том же направлении работают братья Данагуевы и в особенности «министр внутренних дел» Горского правительства *большевик Капланов*. Имеются сведения, что в округе Ведено находятся склады оружия, а в Шали проживает якобы какой-то турецкий офицер, командующий азербайджанским отделом.

[I] Датируется по дате сопроводительной записки. См.: ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 284.

[II] Здесь и далее в документе текст, отмеченный знаком *, подчеркнут красным карандашом.

В конце марта в Шуру прибыло из Азербайджана 17 турецких офицеров, в том числе осетин Кундуков. Шейхи Узгун-Хаджи и Али-Хаджи, имеющие своих мюридов, заявили, что, покуда Добрармия не покушается на Дагестан, ни один дагестанец не должен выступать против нее. Вообще дагестанцы не желают воевать с Добрармией.

В последнее время *обострились отношения между Чечнею и Горским правительством*, и в связи с этим чеченцы готовы поддержать Добрармию, если она вступит в войну с Дагестаном. Казалось бы вполне своевременным с нашей стороны *раздувать эту вражду* и, пользуясь поддержкой чеченцев, а также и раздорами в самом Дагестане, попытаться ликвидировать абсолютно непопулярное Горское правительство, но обстановка на главных фронтах армии требует сосредоточения сил туда и наибольшего освобождения войск с нашего фронта, почему приступить теперь же к окончательной ликвидации Горского правительства не представляется возможным.

С другой стороны, установлено, что агенты Горского правительства ведут враждебную нам агитацию среди ингушей.

Чечня

Вновь назначенный правителем Чечни генерал Эрис-Хан Алиев[53] весьма *популярен* и пользуется огромным авторитетом среди населения Чечни, но своей уступчивостью может принести труднопоправимый ущерб в деле выполнения Чечней данных ею обязательств.

В нашу пользу работает и Чеченский национальный совет во главе со своим председателем генералом Калиновским, а за Советом идет и население Чечни. Прискорбным исключением в этом отношении являются аулы Кошкельды, Ойсунгур, Ной-берды и Гарзель, где сильна агитация панисламистов, агентов Горского правительства.

Правда, в Чечне замечаются и туркофильские тенденции, и большевистское влияние со стороны бывших комиссаров, укрывающихся и поныне в горах Чечни.

Антагонизм между чеченцами и казаками доходит до ярко выраженной ненависти первых ко вторым благодаря частым казачьим грабежам.

Лишь пунктуальное выполнение Чечнею всех обязательств, данных ими Главнокомандующему, а также Главноначальствующему, сможет до известной степени гарантировать Добрармию от нападения на ее тыл горцев.

Со стороны чеченцев и их делегаций замечается желание затягивать переговоры.

Ныне под влиянием неумелой политики Горского правительства *в Чечне растут симпатии к Добрармии*, а влияние Али-Митаева, доныне ей враждебного, упало. В нагорной Чечне продолжает пользоваться влиянием один из жителей аула Шали, располагающий 2 тыс. мюридов. Остающиеся враждебными Добрармии элементы, по сведениям, уходят в горы, увозя с собой оружие и продовольствие.

В Шатое — гнездо большевиков с Андреем Подгорным во главе. Число их, по слухам, 250. Ввиду нашего ультиматума, обращенного к жителям Шали,

изъявить покорность Добрармии, население раскололось на две части: одна, состоящая из тавлинцев, молодежи и ингушей, требует войны с Добрармией. Во главе этой партии стоит Нажмудин; другая же часть, преимущественно из жителей Шали, настаивает на мире. Эта часть населения боится первой и согласна на переселение.

В Грозный прибыли делегаты от жителей Шали с заявлением, что жители Шали согласны на все условия мира, но не берутся отнять орудия у непокорных. По-видимому, это лишь отговорка для оттяжки времени. Было предъявлено вновь требование выдать орудия под угрозой уничтожения ближайших непокорных аулов. Исполнения все еще нет.

Спешный и беспрерывный уход частей из состава Грозненского отряда широко учтен чеченцами и особенно агитаторами. Результатом [стало] почти полное прекращение подвоза продуктов согласно принятых обязательств. Требования генерала Драценко не могут быть поддержаны [за] неимением достаточной силы.

Ингушетия

Положение ингушей относительно Добрармии продолжает оставаться исполненным всяких неожиданностей. Обещания, данные ингушами, не выполнены, исполнение их затягивается под разными предлогами, и только одна сила может заставить ингушей выполнить принятые ими на себя обязательства.

Агенты Горского правительства ведут среди ингушей агитацию, враждебную Добрармии. Ингуш полковник Талиев объявил мобилизацию офицеров.

Последние известия усиленно говорят о формировании в Ингушетии отрядов из бежавших красноармейцев и ингушей, которых призывают начиная якобы с 14-летнего возраста.

Ингушетия держится выжидательного положения, а пока там ведется усиленная агитация большевиков, направленная преимущественно против офицеров и казаков. Отсутствие правильных сведений о действиях и намерениях Добрармии открывает широкое поле для большевистской провокации.

В ауле Экажевское состоялся ингушский съезд, на котором было вынесено постановление не давать всадников Добрармии.

В половине апреля с разрешения командующего войсками в станице Карабулакской состоялся съезд представителей казачьего и ингушского населения для установления добрососедских отношений и решения вопроса об обработке земли. Решения съезда пока еще неизвестны, но есть надежды на мирное разрешение поднятых на съезде вопросов.

В начале апреля в Кескгеме состоялся съезд ингушей аулов Сагопш и Пседах с участием представителей от большевиков, бежавших из Кабарды, и других партий большевистского толка по вопросу об отношениях к Добрармии. Результаты съезда остались невыясненными, но наличие всех этих съездов заставляет предполагать немалое брожение в Ингушетии [...][1]

---

[1] Опущены сведения о положении в Осетии, Кабарде, Приморском районе, Ставропольской губернии, Степном крае, области Терского войска и характеристика политических настроений отдельных формирований Добровольческой армии.

Таким образом

1. Отношения с Горским правительством весьма обостренные.
2. Настроение Чечни неустойчивое.
3. Настроение Ингушетии ненадежное.
4. Настроение Осетии удовлетворительное, но доверия не внушает.
5. Настроение Кабарды хорошее.
6. Настроение Приморского района большевистское.
7. Настроение Ставропольской губернии и Степного края — с сильным уклоном в сторону большевиков.
8. Терское войско настроено хорошо.
9. Настроение края едва удовлетворительное.

Общий вывод

Ввиду сравнительной слабости вооруженных сил в крае положение его можно признать лишь едва удовлетворительным в политическом отношении, и есть основание опасаться всякого рода неприятных неожиданностей.

Генерал-майор *Масловский*
Обер-квартирмейстер Генштаба полковник *Булгаков*[54]
Старший адъютант Военно-Политического отделения полковник *Брагин*

Помета: Направить полковнику [...][I] *4/V. 19.*

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 278–280 об., 283. Подлинник.

№ 10.3. Из донесения начальника штаба командующего войсками Терско-Дагестанского края Е. В. Масловского А. М. Драгомирову об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 1 по 15 мая 1919 г.

До 27 мая 1919 г.[II]

№ 24545 Секретно

г. Пятигорск

Дагестан и Горское правительство

В течение отчетного периода неоднократно получались сведения, что в правительстве Горской республики назревает кризис. Излагая в порядке постепенности события, приведшие Горское правительство к означенному кризису, надо упомянуть о следующих сведениях, могущих пролить свет на причины кризиса и полученных в свое время из более или менее безупречных источников.

Английское командование сделало вторичное неизвестного содержания заявление бывшему главе Горского правительства Пшемахо Коцеву, но от-

---

[I] Слово неразборчиво.

[II] Датируется по дате сопроводительной записки.

вета опять не получило. По слухам, англичане ультимативно потребовали от Горского правительства ликвидировать большевизм в Дагестане.

Большевики, весьма многочисленные (гнездо большевиков — Кумтур-Кале) в Дагестане, ведут энергичную пропаганду среди населения Горской республики, в особенности в плоскостных аулах Дагестана, позиция их усиливается еще и их духовным родством с социалистами министрами и общественными деятелями (это родство настолько близкое, что иногда не представляется возможным отличить парламентского говоруна от настоящего активного большевика); однако в половине апреля отношения между Горским правительством и офицерскими кругами, с одной стороны, и большевиками, с другой, стали заметно портиться.

В конце апреля стали носиться слухи о том, что ожидается нападение большевиков на Шуру с целью установления советской власти. То же самое говорили о Петровске. В этом последнем пункте рабочие массы заметно стали склоняться в последнее время к большевизму. Вообще, ожидался какой-то переворот в Горской республике; слухи эти связывались и с большевиками, и с именем полковника князя Тарковского, который якобы втайне мечтает о том, чтобы, опираясь на офицерство, объявить себя диктатором. Но, как доносил генерал Пржевальский[55], у полковника князя Тарковского было мало шансов на успех. Между прочим, сообщалось, что Тарковский колеблется сделать этот решительный шаг, не зная результатов совещания генерала Деникина с английским командованием.

К затруднениям Горского правительства в области внутренней политики прибавились и экономические затруднения: не удалось прекратить забастовку железнодорожников, хотя правительство в принципе и согласилось на удовлетворение требований железнодорожников, а Азербайджан выдал Горской республике 12 млн руб. для ликвидации забастовки. Правда, этот заем сопровождался требованием азербайджанского правительства передать дорогу Азербайджанской республике.

Советская Россия находилась все время в деятельных сношениях с Горской республикой; установлено, что на побережье у Петровска неоднократно высаживалась большевистская экспедиция (по-видимому, агитационного характера), а из Астрахани в Кумтур-Кале прибыли большевистские агитаторы.

Дагестанские власти, может быть, и вели бы более интенсивную борьбу с большевиками, но эту борьбу сильно затруднял обычай кровавой мести.

16 апреля в Шуре состоялось собрание офицеров, чиновников, купцов и других представителей интеллигенции. Собрание потребовало от правительства Коцева принятия энергичных мер против большевиков, угрожая в противном случае провозглашением диктатуры.

Того же 16 апреля в Шуре происходило экстренное заседание Горского парламента, на котором было констатировано, что в лице Добрармии имеется грозная опасность для горских народов. Кроме того, на том же заседании констатировано наличие в стране разлада и анархии. В речах некоторых ораторов звучали и узко мусульманские ноты, предлагалось объединение

с Чечней и т. п. меры. В результате было решено объединиться с Азербайджаном во имя защиты религии и самобытности Дагестана.

Но были и выступления иного характера. Так, полковник Сыртланов одобрительно отзывался о порядках и боевых действиях Добрармии. Нужно сказать, что офицерство за малым исключением держится в общем русской ориентации. Во главе группы офицеров, стоящих за объединение с Азербайджаном, стоял бывший помощник военного министра полковник Каит-Беков. Эта же группа настроена ярко антибольшевистски. На объединение с Азербайджаном эта группа смотрит как на временную меру, с целью выделить Дагестан из Горской республики.

На частных же совещаниях членов Горского парламента много голосов высказалось за ориентацию на Добрармию, но открытых выступлений в этом смысле не было из опасения сторонников противных взглядов.

Внешняя политика Горского правительства за рассматриваемый период кроме сношений с Азербайджаном, о которых говорилось выше, изобилова-ла переговорами с другими горскими племенами, причем все эти переговоры носили характер враждебный к Добрармии. Так, имелись сведения о поездке в Шуру депутации от ингушей. Между прочим, члены этой депутации вернулись разочарованными, говоря, что дела Горского правительства совсем плохи.

Имелись также сведения о переговорах Горского правительства с чеченцами, причем последние просили у Горской республики покровительства и помощи в войне с Добрармией. Но, с другой стороны, доносилось и прямо противоположное только что изложенному, а именно: будто бы в Шуре были арестованы представители Чечни в Горском правительстве и чеченский конвой. Далее достоверно известно о происшедшем 13 апреля кровавом столкновении близ Гудермеса между чеченцами и дагестанцами на почве отказа дагестанского отряда уйти из аула Истису.

Вот в общих чертах положение в Дагестане, предшествовавшее перевороту.

Донесение генерала Пржевальского от 5 мая говорит о том, что Горское правительство во главе с Коцевым подало в отставку, и она принята.

По-видимому, восторжествовали офицерские круги, ибо донесение говорит о ряде арестов, произведенных среди большевиков. Именно генерал Халилов, полковник Хаджи-Мурат и другие офицеры арестовали 36 большевистских заправил, в том числе и «Горского Ленина» — некоего Буйнацкого[56].

Власть перешла к Военному совету во главе с генералом Халиловым (председатель Совета, военный министр и министр внутренних дел), сформировавшему министерство из Хаджи-Мурата (помощник генерала Халилова), Мусулаева (помощник генерала Халилова), Гасанова (министр финансов и народного хозяйства) и Манычханова (по другой транскрипции Малачиханов) в качестве министра путей сообщение и почты.

Существовало предположение, что в это министерство войдет и Коцев в роли министра иностранных дел, юстиции и народного просвещения. По другим сведениям, власть в Шуре захватил Узун-Гаджи, прибывший

туда во главе отряда в 800 мюридов. Были слухи, что мулла Узун-Гаджи и Нажмуддин Гойцинский, опираясь на своих приверженцев, являются ныне фактическими правителями Дагестана. Были также слухи, что Узун-Гаджи, Нажмуддин Гойцинский, Али-Хаджи и Мутушев[57] (ярый большевик) объявили газават. По сведениям, требующим проверки, от Дагестана снаряжается якобы делегация к генералу Деникину с просьбой принять Дагестан под свое покровительство.

Последние события (декларация Верховного командования и др.) создали благоприятную почву для включения Дагестана в сферу нашего влияния при условии сохранения автономии края. Но самое главное, что могло бы привлечь к нам симпатии Дагестана, это финансовая поддержка; пока ее оказывает Азербайджанская республика, и обращение в крае бакинских денег поневоле перевешивает симпатии служилого элемента на сторону Азербайджана.

Примечание: пока составлялась сводка, положение вещей в Дагестане резко изменилось, но здесь изложены события до 15 мая.

Чечня

Политическое положение в горной Чечне продолжает оставаться неопределенным и тревожным. В плоскостной Чечне наступило заметное успокоение.

Приходится отметить, что правитель Чечни генерал Алиев не проявляет, к сожалению, надлежащей твердости и настойчивости в отношении выполнения чеченцами принятых ими на себя обязательств. По донесению генерала Алиева (в конце апреля), аулы, изъявившие покорность, выполнили обязательства, данные главнокомандующему. Остальным аулам посланы приказы об изъявлении покорности и о выполнении требований генерала Деникина. Обязательства, данные генералу Ляхову, исполнены не все. Неполное исполнение обязательств объясняется, по словам генерала Алиева, спешною отправкою всадников на фронт, спешностью полевых работ и сильною распутицею.

В Чечне скрывается много большевистских деятелей, занимающихся, по имеющимся сведениям, формированием Красной армии, причем центром формирования является аул Цогонай.

Бывшее Горское правительство вербовало в Чечне красноармейцев и чеченцев, предлагая жалованье 600 руб. в месяц. Мерой воздействия при вербовке являлось распускание слухов об успехах большевиков, занятии ими многих городов и о состоявшемся якобы соглашении горского, азербайджанского и грузинского правительства с большевиками для совместной борьбы с Добрармией. Главным доводом, действующим на чеченцев, является указание на то, что Добрармия не продвигается вглубь территории Горской республики и не занимает Шуры, что объясняется ее слабостью.

Из Грозненского округа перебежало к большевикам, скрывающимся в горах, 56 всадников из числа записавшихся в формируемую чеченскую дивизию и получивших от аулов по 5 тыс. руб. пособия.

В аул Энгеной прибыли будто бы 10 турецких офицеров и начальник санитарной части Горской республики доктор Урусов.

Аул Автуры предложил известному Али-Митаеву оставить аул; поэтому Али-Митаев переехал в аул Гуни.

В Урус-Мартане находятся остатки бывшей чеченской Красной армии (200 чел.), сведенных в роту под командою Курдюкова. Рота несет сторожевую службу у аула.

Ингушетия

Положение вещей в Ингушетии представляется в следующем виде: так как в распоряжении правителя Ингушетии, генерала Мальсагова, не имеется никакой военной силы, то поэтому его власть твердой назвать нельзя. Вся администрация Ингушетии состоит исключительно из ингушей. Близ Назрана в ингушских селениях открыто проживают большевистские агитаторы при полном сочувствии со стороны населения и администрации. Это вполне понятно, если вспомнить, что большевики снискали огромную популярность среди ингушей тем, что предоставили им полную возможность безнаказанно грабить и изгонять казаков станиц Сунженского отдела с казачьих земель. Кроме того, советская власть задаривала деньгами все ингушское население; таким образом, возвращение большевиков к власти было бы встречено приветствиями всей Ингушетии. Многие чины администрации бывшие большевики, так, например, сейчас ведется следствие о начальнике Назрановского округа, полковнике Шахмурзиеве, бывшем на советской службе и доныне не уволенном.

Представляется необходимым установление для Ингушетии твердой власти при соответствующей замене ингушей в администрации русскими по происхождению.

21 апреля вернулась в Ингушетию делегация ингушей, ездившая в Шуру к Горскому правительству. Члены депутации не скрывали своего разочарования этим правительством. Теперь имеются сведения, что ингуши будто бы склонны подчиниться Добрармии.

Решительные меры против чеченцев послужили хорошим уроком и для ингушей, хотя наблюдается затаенная злоба и недоверие вообще к русским, а в частности к Добрармии. Причины подобного отношения ингушей — боязнь разоружения и очистки тех станиц, которые они заняли, а также пропаганда большевиков и турецких эмиссаров.

Наибольший успех большевистская пропаганда имеет в горной Ингушетии, а в плоскостной части Ингушетии эта пропаганда встречает мало сочувствия.

Все ингушское население прекрасно вооружено и усиленно обучается стрельбе. Отношение ингушей к казакам и осетинам враждебное. Ингуши продолжают скупать в Чечне патроны, и до настоящего времени в Ингушетию их ввезено до миллиона [...][I]

[I] Опущены сведения о положении в Осетии, Кабарде, Приморском районе, Степном крае, области Терского войска, Азербайджане, Грузии и характеристика политических настроений отдельных формирований Добровольческой армии.

Таким образом

1. Население Дагестана склонно к соглашению и даже к подчинению Добрармии. События, наступившие в последнее время, оправдали это заключение.

2. Настроение горной Чечни продолжает оставаться весьма тревожным.

3. Настроение Ингушетии тревожное.

4. Настроение Осетии удовлетворительное.

5. Настроение Кабарды удовлетворительное.

6. В Приморском районе без перемен.

7. В Степном крае без перемен.

8. Настроение населения Терской области удовлетворительное.

9. Настроение войск хорошее.

10. Настроение азербайджанского правительства полно опасений агрессивных действий Добрармии; прочие слои населения тяготеют к России.

11. В настроении Грузии отмечаются признаки, свидетельствующие об улучшении отношений к Добрармии.

Общий вывод

Политическое положение в крае улучшилось, но продолжает оставаться чреватым всякими неожиданностями.

В сопредельных с краем государственных новообразованиях замечаются стремления к соглашениям с Добрармией.

Начальник Штаба Генштаба генерал-майор *Масловский*
Обер-квартирмейстер Генштаба полковник *Запорожец*
Старший адъютант Военно-политического отделения
полковник *Брагин*

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 328–330 об., 334 об. Подлинник.

№ 10.4. Из донесения генерала Е. В. Масловского помощнику главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генералу А. С. Лукомскому[58] об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 мая по 1 июня 1919 г.

До 7 июня 1919 г.[1]

№ 24977 Секретно

г. Пятигорск

Политическая сводка за период с 15 мая по 1 июня с. г.

Дагестан

За минувший отчетный период в политическом положении Дагестана произошли существенные перемены. Говоря вкратце — призрачное Горское правительство пало, власть была захвачена военной партией, и в результате Дагестан признал свое подчинение главнокомандующему Вооруженными силами на юге России.

---

[1] Датируется по дате сопроводительной записки.

Подробности событий предшествовавшего периода, приведших к этому перевороту, были изложены в предыдущей сводке к 15 мая, поворотным же пунктом в цепи этих событий явилось вступление нашего отряда в Петровск 10 мая. Но, обращаясь к последовательному изложению, приходится отметить нижеследующие этапы: в самом конце апреля в сел. Ишкаты состоялось собрание старшин и судей Верхнего Дагестана, вызванное прибытием представителя нагорной Чечни Урусова, который просил оказать нагорной Чечне поддержку в борьбе с Добрармией. Большинством голосов было вынесено решение оказать просимую поддержку, но прибывший к этому времени мулла сел. Куркай-Сана Андийского округа Усейн-Шейх-Урусманов выступил с речью, в которой горячо убеждал не поднимать оружие против русских и положил запрет объявлению войны Добрармии. После прений была вынесена резолюция: 1) не объявлять войны Добрармии; 2) войска, города и берег моря передать Добрармии с тем, чтобы дагестанцам остался их закон и 3) делегировать в Шуру представителя от беков и духовенства и предложить настоящему правительству присоединиться к постановлению Верхнего Дагестана или сложить власть, передав ее новым выборным лицам.

Затем, в начале мая ушло в отставку Горское правительство, и власть перешла к военному совету во главе с генералом Халиловым, а вслед за этим было выступление вооруженных банд, требовавших освобождения большевиков, арестованных военными кругами. Инцидент этот удалось ликвидировать при помощи одних переговоров с бунтовщиками.

При вступлении нашего отряда в Петровск он был восторженно встречен как русскими представителями местной администрации, так и русским населением. Одновременно с этим были получены известия, что в Дагестане благодаря происками шейха Али-Хаджи возникли волнения, отражавшиеся на устойчивости вновь созданного правительства генерала Халилова.

По получении этих сведений генерал Драценко командировал в Шуру полковника князя Тарковского для переговоров с генералом Халиловым. Железная дорога была объявлена частною, и был послан отряд в Дербент.

Затем генерал Халилов сделал предложение назначить время и место для переговоров с генералом Драценко о взаимоотношениях Дагестана и Добрармии. На состоявшемся свидании генерал Халилов согласился занять пост правителя Дагестана с обязательством полного подчинения его генералу Деникину, командующему войсками края (непосредственно) и формирования в Дагестане одной пешей и одной конной бригады.

Вслед за этим состоялось распоряжение главнокомандующего о тех положениях, которые должны лечь в основание управления Дагестаном.

После посещения командующим войсками Темир-Хан-Шуры заметно окрепли русская ориентация в Дагестане и связь с Добрармией. Возвращение к долгожданному мирному укладу жизни и порядку восторженно приветствуется большинством мирного населения. Из компетентных источников сообщали, что некоторая часть населения Дагестана желает иметь здесь исключительно русскую администрацию, возглавляемую русским по про-

исхождению и свободным от родственных связей среди местного населения генералом.

В противовес этому бывшее Горское правительство, Азербайджан, боящийся за свою неприкосновенность, и большевики не оставляют работу и ведут сильную агитацию против политики Добрармии, благодаря чему имеются брожения в районе Даргинского, Андийского и Темир-Хан-Шуринского округов.

Чечня

В половине мая получены были сведения, что Узун-Хаджи вербует чеченцев для нападения на Грозный совместно с ингушами. В этом отношении он встретил содействие в лице Шерипова[59] (бывший председатель совета большевиков Чечни, интеллигентный и энергичный чеченец, располагающий крупными деньгами и ведущий самую усиленную пропаганду, работая под флагом панисламизма), который организует недовольные элементы для выступления против Добрармии, причем предполагалось сосредоточиться в районе аула Макхеты. Однако среди уже собравшихся в районе всадников единодушия не было[60].

Имелись также сведения, что в аулах Гехи, Валерик, Катыр-Юрт, Шама-Юрт и Ачхой-Мартан большевистскими агентами и укрывающимися там красноармейцами ведется широкая агитация за выступление против Добрармии, распускаются провокационные слухи о бегстве наших войск перед грузинскими и азербайджанскими. Некий Шиты и его сторонники вновь пытались склонить Веденский округ на борьбу с Добрармией, но почти всюду не встретили сочувствия. Такая же неудача постигла большевистскую агитацию и в Хасав-Юртовском округе. Поэтому Шиты со своим отрядом ушел в нагорную Чечню, где, по сведениям, проживает до 1000 бывших красноармейцев, имеющих крайне жалкий вид и служащих рабочими у чеченцев.

Имелись также сведения и о турецкой агитации; именно доносилось, что в районе аула Шатой какой-то турецкий эмиссар набрал шайку в 150 человек для выступления против Добрармии.

Прибытие нашего отряда в Петровск благотворно отразилось на настроении Чечни; большинство чеченцев встретило это событие спокойно и даже радостно, считая его концом разорительной войны. С другой стороны, среди чеченцев, замешанных в выступлениях против Добрармии, занятие Петровска вызвало беспокойство за свою судьбу. Местные жители говорят, что если таким лицам будет объявлено помилование, то все они разъедутся по своим аулам и вопрос об умиротворении Чечни можно будет якобы считать ликвидированным.

Известный большевистский главарь Гикало, по слухам, бежал из Чечни в Ингушетию, куда стекаются вообще все мало-мальски видные большевики и где они, по-видимому, считают себя в безопасности.

События в Дагестане оказали влияние на Хасав-Юртовский округ: состоявшийся в половине мая съезд депутатов этого округа обратился с при-

ветствием к генералу Деникину от лица кумыкского народа и гарантировал сформирование кумыкского полка.

Ныне с падением Горского правительства и подчинением Дагестана Добрармии, по сведениям из источников, заслуживающих доверия, настроение чеченцев сильно переменилось в желательном для Добрармии смысле.

В падении Горского правительства чеченцы видят заслуженную дагестанцами награду за ту провокацию, которой они пытались склонить Чечню к войне с Добрармией. Узнав о дагестанских событиях, большинство аулов, дотоле враждебных Добрармии, изъявили покорность (22 аула района Шатой и 15 аулов Веденского округа). Та часть аулов, которые до сих пор не давали всадников, в настоящее время приступили к их набору. Офицеры-чеченцы, служившие ранее Горскому правительству, разъехались по аулам собирать людей и формировать части для Добрармии.

18 мая в Грозном открылся съезд представителей Чечни. Судя по началу съезда и по приему, оказанному съездом командующему войсками края, есть основание думать, что он повлияет умиротворяющим образом на настроение чеченского народа.

Но бывшее Горское правительство, бежавшее в Азербайджан, не прекращает своей агитации против Добрармии. Эта агитация, по имеющимся сведениям, пока успехом не пользовалась.

Представляется крайне необходимым издание газеты на чеченском языке, технические средства на это имеются. Необходимо также снабдить Чечню предметами первой необходимости и инструментами (топоры, пилы, косы и проч.). Необходима агитационная литература. Спокойствие в Чечне будет достигнуто: 1) возможно большим изолированием ее от влияний извне, что будет достигнуто после приведения в повиновение Ингушетии и Дагестана, что последовательно и будет производиться; 2) периодическими короткими ударами против неповинующихся, что для народа будет понятнее всего как показатель нашей силы. Кроме того, и это самое главное, необходимо сформировать Государственную стражу, снабдив ее достаточным количеством оружия и пулеметов.

Ингушетия

Отношение к Добрармии большей части ингушей продолжает оставаться недоброжелательным. Ингушские селения отказываются мобилизоваться. В общем, приходится констатировать наличие сильной склонности большинства ингушей к анархии.

Наряду с политической анархией в последнее время развиваются грабежи организованными шейками.

Имелись сведения, что в связи с деятельностью известного большевистского агитатора муллы Узун-Хаджи, вербующего в Чечне и Дагестане отряды для агрессивных действий против Грозного, ингуши собираются совместно с ним выступить против Добрармии.

Ингушетия доныне является убежищем для большевистских вождей, где они, проживая при попустительстве местных властей и сочувствии населения, продолжают свою деятельность, находящую отклик в населении.

Ингуши открыто заявляют, что «пора узденям и князьям прекратить преследование большевиков».

Только военная сила сможет довести этот край до успокоения. Иллюстрацией этому может служить приход в Малую Кабарду отряда ротмистра Серебрякова, внесший немалую тревогу среди большевиков Ингушетии и Малой Кабарды. При приближении этого отряда большевики бежали в Ингушетию, неся с собою панику; в результате ингуши прислали Серебрякову делегатов для заявления о своей солидарности с Добрармией. Возможно, что это заявление притворно и вызвано только боязнью военной силы.

В районах станиц Сунженской и Тарской имеются пешие и конные банды ингушей с пулеметами. Этим бандам стремятся придать организованный характер — ежедневно производятся строевые занятия. Руководят ингушскими организациями русские большевики.

В то же время в Назране состоялся съезд ингушей для обсуждения вопроса по формированию 3-го Ингушского полка. Вопрос был решен в положительном смысле и уже якобы приступлено к формированию этого полка, названного Шариатским. Официально ингуши заявили, что полк формируется для полицейских целей. Генералу Мальсагову сообщено запрещение формировать этот полк. Взамен же этого полка разрешено создать команды Государственной стражи.

Благомыслящая часть ингушского народа остается лояльной в отношении Добрармии и даже больше того — стоит на страже ее интересов. Так, например, жители Назрана представили именной список лиц, подчиняющихся Добрармии, и внесли на нужды 43 тыс. руб.

Как и доносилось раньше, для подавления остатков большевизма и для водворения порядка крайне необходимо наличие солидной военной силы в районе Ингушетии [...][1]

Таким образом

1. Настроение Дагестана благодаря происками большевиков и Азербайджана малонадежное.
2. Настроение Чечни улучшилось, но ведется сильная агитация против Добрармии.
3. Настроение Ингушетии тревожное.
4. Настроение Осетии пассивное.
5. Настроение Кабарды удовлетворительное.
6. Настроение в Приморском районе удовлетворительное.
7. Настроение в Степном крае хорошее.
8. Настроение в Терском войске хорошее.
9. Настроение в Астраханском крае антибольшевистское.
10. Настроение в Азербайджане и Грузии ярко враждебное Добрармии.
11. Отношения англичан к нам отчасти улучшились.

---

[1] Опущены сведения о положении в Осетии, Кабарде, Приморском районе, Степном крае, области Терского войска, Астраханском районе, Азербайджане, Грузии, об отношении союзников к Добровольческой армии.

Общий вывод

Политическое положение *на юго-восточной окраине*[I] Терско-Дагестанского края неустойчивое.

Начальник Штаба, Генштаба генерал-майор *Масловский*
Обер-квартирмейстер Генштаба полковник *Булгаков*
Старший адъютант Военно-политического отделения полковник *Брагин*

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 427–430 об., 433 об. Подлинник.

№ 11. Из донесений председателю Особого совещания генералу А. С. Лукомскому о положении в Чечне

№ 11.1. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 августа по 1 сентября 1919 г.

До 22 сентября 1919 г.[II]

№ 25498 Секретно

г. Пятигорск

Политическая сводка

С 15 августа по 1 сентября 1919 г. штаба войск Северного Кавказа

Дагестан

К началу отчетного периода, а именно к 15 августа, непрекращающаяся агитация большевистских, турецких и азербайджанских агентов в Дагестане усилилась, и среди населения началось брожение. Агенты говорили о скором приходе в Дагестан азербайджанских и даже турецких войск, распускали вымышленные ими сведения о якобы неуспехах в Добровольческой армии и подстрекали население не давать всадников по мобилизации. Агитаторы, местные и внешние, удачно использовали первый набор горцев как лишний шанс для возбуждения против нас населения, истолковывая распоряжения правителя Дагестана в превратном для нас духе. Некоторые наши части не совсем тактичным поведением, реквизициями и поборами, озлобляли часть населения, создавая удобную почву для агитаторов, а начавшееся в Чечне восстание, успех Узун-Хаджи и появления его агентов в Дагестане были последним толчком для начала движения среди населения Дагестана.

Приверженцы Узун-Хаджи появились в Андийском округе, и там началось брожение; администрация разбежалась, сторонники Узун-Хаджи разрушили в районе Ботлиха все мосты, кроме одного, и выставили на нем заставу, пере-

---

[I] Текст, отмеченный знаком *, вписан чернилами.

[II] Датируется по дате сопроводительной записки.

став пропускать кого бы то ни было в этом районе. Казенные здания в Ботлихе были разграблены, причем жители Ботлиха принимали участие в грабеже.

В Даргинском округе также на почве нежелания дать всадников по мобилизации началось брожение. Жители аулов этого округа начали присылать приговоры об отказе дать всадников по мобилизации.

В этом округе недоброжелательство к русским более, чем в других округах, замечалось и ранее. Приписывалось оно пропаганде полковника Магомедова — начальника этого округа, ненавидевшего все русское. В 20-х числах августа этот полковник, а также правитель Дагестана были устранены от должностей.

Неудача с отрядом полковника Лаврова, попавшим в засаду на Мекегенском перевале (восточнее Леваши) и потерпевшим здесь поражение, имела новое значение для распространения восстания. Это поражение было истолковано горцами как наша слабость, и восстание приняло широкие размеры; к концу отчетного периода уже весь Дагестан, за исключением Аварского округа, был охвачен волнением, а агитаторы появились даже в районе Дербента с призывом восстать против добровольцев. Восставшие стали нападать на поезда и портить путь на линии Грозный — Дербент. Настроение в Грозном, Петровске, Дербенте, Шуре стало тревожным, а положение этих пунктов небезопасным.

Нельзя, однако, считать, что авторитет русских стал недостаточно сильным и восставшие не считаются с могущей прибыть для их усмирения вооруженной силой Добрармии. Первые успехи горцев подействовали возбуждающе на их умы, и они истолковали свои удачи как нашу слабость, а руководители движения поддерживали в горцах эту уверенность. Для руководства восстания и поддержки движения в Дагестане туда прибыл Гаджи-Нури, сформировавший в районе Ботлиха отряд в 700 человек, Тари-бей с тремястами человек и со своими аскерами Нури-Паша, стоящий во главе всего мусульманского движения в Закавказье. Азербайджанские войска были подведены к самой границе Дагестана и Самурского округа, а в Меджет прибыл член азербайджанского парламента Расуль-Зала, призывавший к борьбе с Добрармией.

Все это, конечно, поддерживало настроение горцев против русских и вселяло в них некоторую веру в скорую помощь со стороны Турции и Азербайджана, но более трезвые умы указывали на силу русского оружия и возможное возмездие со стороны Добрармии. На совещании в Левашах часть населения определенно указывала на необходимость прекратить движение, а Аварский округ не присоединился к движению и выставил стражу для охраны своих границ против желающих проникнуть туда повстанцев. Имени Али-Хаджи не упоминалось в этот период движения, он, как будто сознавая бесцельность этой затеи, не примкнул к движению, а наоборот, по слухам, уговаривал повстанцев прекратить восстание, однако его сыновья принимают деятельное участие в восстании.

Таким образом

Агитация местных и внешних агентов против Добрармии в связи с распускаемыми ими слухами о скором приходе в Дагестан азербайджанских и

турецких войск возбуждала население не давать всадников по мобилизации; удачные действия Узун-Хаджи послужили последним толчком для восстания в Андийском и Даргинском округах, а успехи восставших над отрядом полковника Лаврова расширили восстание среди горцев, понявших это поражение как нашу слабость, и к концу отчетного периода восстание охватило весь Дагестан, за исключением Аварского округа.

Авторитет русских все же стоит среди горцев очень высоко. Горцы боятся вооруженных русских сил и возмездия за восстание. В Левашах благоразумная часть населения призывала повстанцев прекратить движение, и будто бы о подчинении русским уговаривал повстанцев сам Али-Хаджи, стоящий в стороне от движения, которым руководят другие вожди и между ними турецкие офицеры.

Ингушетия

Наступившее в прошлом отчетном периоде успокоение продолжает оставаться не изменившимся и в отчетном периоде. Но события, происходящие в Горной Чечне и Дагестане, не могли не отразиться и на Ингушетии.

Из Чечни стали прибывать отдельные агитаторы, стремящиеся поднять восстание. Успокоение поддерживается, видимо, вследствие еще не выветрившегося сознания нашей силы, которую ингуши почувствовали у Сурхохи. Но полного умиротворения и полного отказа от какого бы то ни было выступления и наличия искреннего доброжелательного отношения к Добрармии, несомненно, нет.

Назначенные две комиссии для определения степени зажиточности Горной Ингушетии, обнаружения у них казенного имущества и выяснения отношения населения к Добрармии по возвращении из поездки представили доклады, из которых устанавливается следующее.

Продовольственный вопрос в угрожающем положении. Запасов зерна нет. Посевы не сделаны. Скотоводство вследствие бывшей в прошлом году эпидемии чумы в упадке. В некоторых аулах жители голодают.

В условиях мирного времени ингуши обычно арендовали под пахоту земли, принадлежащие Терскому войску, так как своей земли не имеют или имеют только пастбища. Вследствие же враждебных отношений с казаками в этом году земли не заарендованы и посевы не производились.

Служивший подспорьем для добывания средств к жизни лесной промысел с занятием станиц Фельдмаршальской, Аки-Юртовской, Тарской и вследствие этого закрытием удобных путей для вызова дров во Владикавказ доходов не дает. Последнее обстоятельство — занятие станиц, — закрывая все пути из горной Ингушетии в плоскостную и Цорийский округ, разобщая жителей, создает особенно тяжелое положение в Ингушетии.

Начавшийся в прошлом году тиф не прекратился и до настоящего времени. Медицинской помощи нет.

Отмечаются грабежи, чинимые хевсурами, живущими смежно с горной Ингушетией и шайками, приходящими из горной Чечни. Все ингуши отлично вооружены, и почти поголовно.

Общее желание ингушей — скорейшее установление твердой и справедливой власти, бесплатный надел земли, годной для обработки. Просьба —

открыть свободный проезд из Мужичьего на Аки-Юртовскую и из Бартабос на Тарскую и Владикавказ для вывоза леса и одновременно принять меры к обеспечению безопасности проезда со стороны терских казаков. Способствовать улучшению отношений с казаками и осетинами.

Общий вывод комиссии: бедственное положение жителей.

Осведомленность населения о событиях, происходящих на Юге России, и о целях Добрармии сводится почти к нулю.

Таким образом

Достигнутое в Ингушетии спокойствие вследствие непрекращающейся агитации у них, волнений — в Чечне и Дагестане неустойчивое. Крайне бедственное положение горной Ингушетии может вынудить жителей предпринять отчаянную попытку с оружием броситься на казаков с целью добиться пропуска по проездным дорогам. Неосведомленность в текущих событиях замедляет восстановление порядка и создает неправильные взгляды на цели Добрармии. Нужна широкая пропаганда.

Чечня

Брожение в Чечне, не замолкнувшее и после изъявления чеченцами нам покорности, усиленно поддерживалось и развивалось агитаторами-большевиками, а также агентами Грузии, Азербайджана и Турции, обещавшими скорую помощь со стороны этих государств и распускавшими разные слухи о якобы неудачах Добровольческой армии. Эта агитация создала в Горной Чечне брожение, перекинувшееся затем на южную часть плоскостной Чечни. Узун-Хаджи объединил возникшее в Чечне движение, дал ему свое имя и придал ему «священный» характер войны против неверных. Шерипов стал душой этого движения, организатором и руководителем боевых действий. Большевик Гикало снабжал повстанцев деньгами.

К началу отчетного периода продолжавшиеся в Чечне волнения приняли широкие размеры и, наконец, вылились в вооруженное восстание: 13 августа чеченцы перешли к активным действиям, атаковали наши части у Сержень-Юрта и заставили их отойти на север.

Настроение плоскостной Чечни к этому времени продолжало, видимо, оставаться спокойным и даже доброжелательным Добровольческой армии; так, аул Шали выставил всадников для охраны нашего тыла, а маюртунцы выставили охранение в сторону Джучурты, где были расположены шайки Узун-Хаджи.

Первоначальные успехи Узун-Хаджи над русскими у Сержень-Юрта сразу подняли авторитет его среди горцев, и на его сторону стала вся горная Чечня, а также начали к нему стекаться в Веденский округ осетины, ингуши, тавлинцы и скрывавшиеся в горах русские большевики. Военно-политическим центром, откуда Узун-Хаджи управлял движением, явился Ведено, заняв который и прикрыв Веденский район от покушения со стороны русских, Узун приступил к мобилизации чеченцев, потребовав от десяти домов по одному всаднику, грозя в случае отказа сжечь непокорные ему аулы. Объявленная Узуном мобилизация имела некоторый успех, и к 20 августа Узун-Хаджи насчитывал в своих рядах до 1500 чел. при 4 орудиях.

Успехи Узун-Хаджи отразились на плоскостной Чечне, где настроение стало неустойчивым, и аулы, не зная за кем сила, выжидали, чтобы примкнуть к более сильному. К 26 августа повстанцы, спустившись на плоскость, заняли Воздвиженскую, Атаги, Шали, привлекли на свою сторону часть аулов плоскостной Чечни; к 30 августа выяснилось, что аулы плоскостной Чечни начинают присоединяться к восставшим, и Грозненский отряд, чтобы не быть совершенно отрезанным, начал отходить к Грозному и разъезду Аргун.

Таким образом

Агитация, веденная большевиками и агентами Грузии, Азербайджана и Турции, создала в Нагорной Чечне брожение, которое постепенно перебросилось и на южную часть плоскостной.

Первоначальный успех Узун-Хаджи у Сержень-Юрта привлек на его сторону всю Нагорную Чечню, а затем к нему после некоторого колебания примкнули и некоторые аулы плоскостной Чечни, считая, по-видимому, что сила на стороне повстанцев. Вообще, незначительный успех Узуна, как бы подтверждавший слова агитаторов о слабости Добровольческой армии, подействовал возбуждающе на умы чеченцев. К концу отчетного периода волнение охватило всю Большую Чечню [...][I]

Общий вывод

1. Дагестан — охвачен восстанием.
2. Чечня. Большая Чечня восстала, в Малой относительно спокойно.
3. Ингушетия. Настроение выжидательное.
4. Осетия — настроение спокойное.
5. Кабарда — устойчивое.
6. Степной край — положение не вполне удовлетворительное.
7. Астраханский район — настроение антибольшевистское.
8. Приморский район — неудовлетворительное.
9. Азербайджан — настроение враждебное. Замечено стремление оказать поддержку Дагестану и Чечне.
10. Грузия — настроение враждебное.
11. Англичане помогают нам материально, но в Закавказье ведут политику своих интересов, часто идущих вразрез с нашими.

За начальника Штаба Генерального штаба полковник *Булгаков*
За генерал-квартирмейстера Генерального штаба полковник *Калинин*
За старшего адъютанта Военно-Политического отделения полковник[II]

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 32. Л. 30–32 об., 36. Подлинник.

[I] Опущены сведения о положении в Осетии, Кабарде, области Терского войска, Приморском и Астраханском районах, Грузии, Азербайджане, характеристика политических настроений отдельных формирований Добровольческой армии и отношения к ней союзников.

[II] Подпись неразборчива.

№ 11.2. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 1 по 15 сентября 1919 г.

Не ранее 15 сентября 1919 г.[1]

Политическая сводка

С 1 по 15 сентября 1919 года Штаба командующего войсками Северного Кавказа.

Дагестан

К началу отчетного периода весь Дагестан, кроме Аварского округа, был охвачен восстанием. Последний округ, благодаря личным качествам начальника округа ротмистра Алиханова и тактичному поведению нашего гарнизона, несмотря на требование повстанцев присоединиться к ним, не примкнул к ним, а организовал стражу для охраны своих границ.

Некоторое участие в руководстве восстанием принимают сыновья Али-Хаджи, а по непроверенным сведениям, и он сам. Ранее были частные сведения, будто бы он уговаривал восставших подчиниться Добровольческой армии. В числе руководителей называют Коркмасова[61] и Далгата второго. Однако роль местных руководителей ничтожна. В отчетном периоде выявилась более серьезная роль Азербайджана, Грузии и Турции. С несомненностью установлено участие в восстании и руководящая роль турецких офицеров, в значительном количестве появившихся в Дагестане.

«Добрососедские» отношения соседнего Азербайджана и турок не ограничились лишь посылкой руководителей, по имеющимся агентурным сведениям, проявились также в высылке огнестрельных припасов и военной силы.

По сведениям, в ночь на 3 сентября из Азербайджана перешла в Дагестан у Яламы конная сотня. Эти данные, а также установленное точное прибытие из Тифлиса в Дагестан и Ингушетию 60 грузинских офицеров, 30 германских офицеров и 16 германских фельдфебелей и унтер-офицеров для поднятия и поддержания восстания в Дагестане, в Чечне и Ингушетии. Совершенно определенно устанавливается участие Германии в этом движении и дает основание считать ее, а не большевиков, главным руководителем восстания.

Большевики также стремятся использовать это движение в своих целях. По агентурным сведениям, в Дагестан из Баку прибыли большевистские главари, желающие взять дело восстания в свои руки, но в этом успеха не имеют, и восстанию дан чисто национальной оттенок.

Некоторые вожаки восстания обратились за помощью даже к союзному командованию. Так, в бакинской газете «Знамя Труда» помещено было обращение представителей дагестанцев в Баку к полковнику Гаскелю с просьбой оказать им содействие против Добрармии, которая «под видом борьбы с большевизмом сожгла аулы, увела скот, ограбила жилища, производит насильственную мобилизацию. Люди бегут из края, уходят в леса. Народ наш

---

[1] Датируется по содержанию документа.

задыхается под тяжестью дороговизны, голода, эпидемии. Добровольцы же, увозя все, не пощадили даже медикаментов».

Подпись по уполномочию Общего собрания дагестанцев в Баку в день Курбан-Байрама Гази Магомет Мама, Али Дебир Шамхали, Шамиль Бутта.

Активные действия повстанцев в отчетный период ограничились наступлением на Дербент, неудачной осадой города, причем в самом городе поднялись еврейская и мусульманская части населения против русских, а также наступлением повстанцев на Аварский округ с целью заставить его присоединиться к повстанцам и подготовкой наступления на Шуру.

Среди населения наблюдались и отрезвляющие течения. Более трезвая часть населения из боязни репрессией предлагала населению возвратить награбленное и подчиниться Добровольческой армии, но это предложение пока не имело успеха.

Таким образом

В отчетной период полно и ясно выявилась руководящая роль и влияние Азербайджана и Турции на восстание в Дагестане. Есть основания предполагать об участии в восстании также и Германии в роли главного руководителя восстанием. Несомненна также крупная роль в поднятии восстания и большевиков, однако стремление их взять восстание в свои руки успеха не имеет, т. к. восстание приняло национальный характер. Несмотря на упорно продолжающееся восстание, видимо, авторитет русского все же высоко стоит среди горцев, которые, несомненно, предвидят, что в будущем победа останется не за ними; среди горцев появляются и примиряющие течения, которые пока, однако, не взяли верха над умами, взбудораженными первыми успехами.

Чечня

В отчетной период восстание в Чечне продолжало развиваться, и на стороне Узун-Хаджи стояла вся Нагорная Чечня и часть плоскостной. Другая же часть аулов плоскостной Чечни оставалась нейтральной и даже сочувствующей Добрармии. Узун-Хаджи, действуя то авторитетом власти и ислама, то деньгами, то террором, поддерживает и расширяет восстание. Ряду аулов нейтральных или доброжелательных нам предъявлены Узуном ультимативные требования присоединиться к нему, выставить определенное число всадников, дать денег и муки, угрожая в случае неподчинения ему уничтожить непокорные аулы. Для привлечения на свою сторону довольно значительного количества красноармейцев, находящихся в Чечне, Узуном пущены деньги — он уплатил им, а также своим чеченцам жалованье за семь месяцев. Для большего же успеха своего восстания и поднятия его значения в глазах чеченцев Узун-Хаджи возвещает свою борьбу как борьбу мусульман против неверных русских и присоединившихся к ним чеченцев (письмо Узун-Хаджи к жителям аула Новые Алды).

Это обстоятельство, а также несогласия в вопросе о руководительстве восстанием внесло раскол в до сих пор дружную его работу с большевистскими главарями в Чечне. Узун, несомненно, стремится придать чеченскому восстанию национальные черты и вылить его в движение мусульман против христиан русских; большевистские же главари боятся при таких условиях

потерять руководящую роль в происходящей борьбе. В своей работе Узун не остается одиноким и получает широкую материальную помощь со стороны и мусульманского Азербайджана, и христианской Грузии. Так, из Грузии он получает орудия и винтовки, получил 80 пулеметов и 2 млн патронов. Не остается он отчасти и без руководительства, с одной стороны, к нему прибыли как для него, так и для Дагестана и Ингушетии руководители немцы и грузины, а с другой — получает и директивы из Астрахани; одной из таких директив ему указано выслать всадников для действий в тылу генерала Драценко.

Гикало, располагая большими денежными средствами, небезуспешно продолжает агитацию по привлечению чеченцев и русских в ряды повстанцев.

Наряду с работой по развитию восстания наблюдается и другое течение в части плоскостной Чечни, не примкнувшей к восстанию.

В ауле Урус-Мартан состоялся 6 сентября съезд чеченцев Грозненского округа, на котором была организована самооборона против шаек Узун-Хаджи. Самооборона дала примерно до 2000 всадников. Представителем совета при правителе Чечни Ибрагимом Чуликовым, поставленным во главе самообороны, всадники самообороны приведены к присяге, и им поставлена задача не допускать шайки Узун-Хаджи переходить границу Грозненского округа. Чуликов даже предложил помощь Добрармии при очищении плоскостной Чечни от шаек Узун-Хаджи.

Действия Узун-Хаджи в отчетной период проявились лишь в подготовке к предстоящим операциям против Грозного и Хасав-Юрта и в нападении небольших шаек на железную дорогу и в порче телеграфа.

Таким образом

Восстание, захватившее всю Нагорную Чечню и часть плоскостной, поддерживается и расширяется авторитетом власти Узун-Хаджи, угрозой террором, платой содержания красноармейцам и проповедью борьбы с неверными. Последнее обстоятельство, стремление Узун-Хаджи придать движению национально-религиозный характер борьбы против неверных — русских, вселяет страх у большевиков, желающих взять руководство восстанием в свои руки и втиснуть его в рамки классовой борьбы против Добрармии и беков. На этой почве замечается разлад между Узун-Хаджи и большевиками.

Влияние Германии и ее руководство чувствуются и в Чечне, как и в Дагестане; поддерживается связь с астраханскими большевиками для совместных выступлений против Добрармии.

Ингушетия

Движение, охватившее Дагестан и Чечню, характер его и та затяжная форма, в которую оно вылилось, продолжает оказывать влияние на настроение Ингушетии. Продолжается сильное брожение. Начали ходить слухи о скором приходе турок и большевиков. Вести из Чечни и Дагестана обсуждаются на базарах, в мечетях и продолжают держать ингушей в состоянии напряжения. Охватившее Ингушетию брожение в случае очевидного успеха повстанцев в Чечне, несомненно, проявит себя вспышкой вооруженного восстания.

Связь ингушей с Узун-Хаджи существует по-прежнему. Молодежь, особенно из разрушенных в июне аулов, переходит в Чечню к бандам повстанцев. От Узун-Хаджи идут послания с призывами поддержать чеченцев в их борьбе с Добрармией и начать наступление на Владикавказ.

В последнее время непрекращающаяся большевистская агитация усилилась, особенно в далеких горных аулах.

Определенных политических партий в Ингушетии нет и не было. Все население делится на две части: приверженцев Васан-Гирея Джабагиева, тяготеющих к большевизму, и другую часть сторонников Добрармии и установления мира и порядка. К первой группе главным образом примыкает молодежь, искони разбойный элемент и те ставленники Джабагиева, которые занимали должности во время его правления. Эти последние, оставаясь в Ингушетии, ведут энергичную агитацию против Добрармии.

Прекратившиеся было разбои и грабежи в последнее время приняли угрожающие размеры. Разбойный элемент издавна свил себе прочное гнездо в Ингушетии, а в настоящее время к нему примкнули разоренные жители разрушенных до основания непокорных аулов.

Кроме этого, побудительным стимулом к разбоям является растущая нищета народа. В некоторых горных аулах голодают. Хороший урожай этого года на плоскости не снять из-за бывшего восстания, отнявшего рабочие руки.

Промышленности в Ингушетии нет, торговля — мелкая спекулятивного характера. Более крупная торговля сосредоточена в руках очень небольшой группы коммерсантов.

Происходивший 28–29 августа съезд в Назрани прошел в общем при доброжелательном отношении к Добрармии. Поступившие сведения о посылке съездом делегации в Закавказье для установления связи с Грузией и Азербайджаном и о постановлениях съезда самостийнического[1] характера не подтвердились.

Делегация действительно была послана, но по следующему поводу.

До съезда дошли сведения, что Вассан-Гирей Джабагиев, бывший главарь большевистского движения в Ингушетии, пользуясь подложными приговорами аулов, заключил заем у Грузинского и Азербайджанского правительства в сумме 15 млн руб. от имени ингушского народа для поднятия восстания и освобождения Ингушетии от Добрармии.

Делегация была уполномочена заявить, что Джабагиев действует единолично, не имея никаких полномочий, и что сделанный им заем народом не будет признан. Других каких-либо полномочий делегации не давалось.

Несмотря на происходящее среди ингушей в настоящее время брожение, угрожающее вспышкой восстания, есть основания констатировать тяготение широких слоев населения Ингушетии к миру, порядку и дружному сожительству с соседями, кроме осетин, к которым наблюдается неприязнь и недоверие.

Авторитет Добрармии растет, но очень незначительная осведомленность населения о лозунгах и успехах Добрармии задерживает развитие симпа-

---

[1] Так в документе.

тий населения. Агитация путем газет и брошюр не может принести пользы вследствие подавляющего большинства неграмотных. Нужно живое слово, при этом на родном языке. Такая агитация особенно необходима в противовес агитации мулл, сеющих провокационные слухи и поддерживающих брожение.

Таким образом, политическое настроение Ингушетии в связи с восстанием в Чечне неустойчивое, грозящее вылиться в восстание при удобном случае. Растущее брожение происходит в значительной степени на почве непрекращающейся агитации агентов Узун-Хаджи, привлекающей к себе разбойный элемент и молодежь из разоренных аулов. Среди же широких слоев населения отмечается стремление к миру и порядку. Надлежащим образом постановленная агитация могла бы помочь делу умиротворения края [...][1]

Кизлярский и Хасав-Юртовский районы

В отчетном периоде большевики, засевшие в камышах в районе Кизляра, проявили активность.

Ими установлена связь с бандами Узун-Хаджи и астраханскими большевиками. По агентурным сведениям, у них имеется на 18 млн руб. денег и ценностей. Со стороны Узун-Хаджи камышанам отправлены в помощь до 400 всадников.

Бандами чеченцев при содействии большевиков сожжена и разграблена стан. Александрийская.

Устанавливается стремление большевиков соединиться с большевиками Астрахани и повстанцами Чечни и Дагестана и создать один общий фронт. В связи с этим характерным является появление в советских сводках «Кизлярского направления» вместо «Астраханского направления».

Бывший до сего времени спокойным Хасав-Юртовский округ охвачен брожением, возникшим вследствие деятельности агентов Узун-Хаджи.

Узун-Хаджи обратился с воззванием к населению округа, в котором призывал население послать делегатов на созываемый им съезд в сел. Бата-Юрт, который должен установить новое управление и освободить народ от власти Добрармии. В воззвании сообщалось, что чеченцы перешли в наступление на Кизляр, что астраханские большевики соединились с большевиками, живущими в камышах, что Добрармия погибает, что большевики обещают и дадут всем кавказским народностям автономию, но до прихода большевиков нужно установить дисциплину и сорганизоваться, нужно доказать, что народ способен управляться самостоятельно.

Одновременно воззвание это было получено кадием, от которого Узун-Хаджи требовал распространения воззвания, грозя в противном случае шариатским судом.

Воззвание имело успех, и движение охватило весь округ; доброжелательными к нам оставались только два аула — Аксай и Костек.

---

[1] Опущены сведения о положении в Осетии, Кабарде и Свято-Крестовском районе.

Банды большевиков в округе прогрессивно росли, усиливаясь притоком дезертиров. Ими предъявлялись требования к жителям о снабжении продовольствием и выставлении в помощь им вооруженных всадников. Связь Узун-Хаджи с этими бандами существует, и этой связью объясняется переход большевиков к активным выступлениям, выразившимся в нападении на Хасав-Юрт.

Таким образом

Хасав-Юртовский округ охвачен брожением против Добрармии, имеющим своим источником деятельность Узун-Хаджи, который вошел в связь с большевиками, скрывающимися в Камышах. Получив поддержку от Узун-Хаджи, большевистские банды производят временами разбойные выпады против мирного населения и войск.

Есть основания считать, что большевики Кизлярского района имеют связь с астраханскими большевиками [...][I]

Общий вывод

Дагестан — охвачен восстанием.

Чечня — Большая восстала, Малая относительно спокойна, а некоторые аулы доброжелательны.

Ингушетия — настроение выжидательное.

Осетия — настроение спокойное.

Кабарда — настроение устойчивое.

Свято-Крестовский район — настроение неустойчивое, склонность к большевизму.

Кизлярский район. Отмечают выступления большевиков — камышан.

Хасав-Юртовский район. На почве призыва Узун-Хаджи — брожение.

Грузия. Настроение враждебное. Со стороны Грузии идет помощь Чечне и Дагестану инструкторами, деньгами, оружием и стремление поднять Ингушетию.

Азербайджан. Настроение враждебное. Как и из Грузии, помощь Чечне и Дагестану.

Союзники. Покидая Закавказье, заявили, что будто бы их задача была удержать Закавказье от выступлений против Добрармии, что, однако, противоречит их политике в Закавказских республиках.

За начальника Штаба, Генерального штаба полковник *Булгаков*
За генерал-квартирмейстера
Генерального штаба полковник *Калинин*
За старшего адъютанта Военно-Политического отделения полковник[II]

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 32. Л. 67–71, 75 об. Подлинник.

[I] Опущены сведения о положении в Грузии, Азербайджане, области Терского войска и взаимоотношениях с союзниками.

[II] Подпись неразборчива.

№ 11.3. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 сентября по 1 октября 1919 г.

№ 25763 *31 октября 1919 г.*[I]
г. Пятигорск

Политическая сводка за период с 15 сентября по 1 октября 1919 г.

Чечня

Зародившееся в горной Чечне восстание, связанное с личностью Узун-Хаджи, как отмечалось в предыдущей сводке, стало перебрасываться и на плоскость. В отчетном периоде часть плоскости определенно стала на сторону Узун-Хаджи частью под влиянием угроз его и нашествия банд на аулы и опасения разрушения и грабежей, а частью добровольно, будучи искусственно возбуждена в связи с религиозными чувствами и верой, что происходящая борьба является газаватом. Главным же образом к бандам примкнули преступные элементы и дезертиры.

Остальная часть плоскостной Чечни не только оставалась по-прежнему лояльной нам, но и начала проявлять активность в оказании помощи частям Добрармии, внося этим разложение в среду приверженцев Узун-Хаджи, увидевшим, что затея Узун-Хаджи является не общим делом для всех чеченцев, а авантюрой небольшой кучки лиц и внешнего влияния.

Помощь извне и работа местных большевиков, оставшихся в Чечне с Гикало во главе, определенно сказалась в отчетном периоде.

Помощь эта шла главным образом из Грузии, через перевалы доставлялось оружие, патроны и снаряды. 22 сентября, по агентурным сведениям, в Чечню прибыла торжественно встреченная повстанцами делегация в числе 24 человек из представителей Грузии и Азербайджана, доставившая транспорт оружия и давшая обещание повстанцам о подходе в скором времени помощи войсками для изгнания русских и возмещения убытков, понесенных аулами от добровольцев и казаков. Член делегации полковник кн. Чавчавадзе на военном совете повстанцев будто бы говорил, что уже приняты меры к возбуждению восстания всех горцев Северного Кавказа до кубанских черкесов включительно с целью образования независимого государства наподобие Грузии и Азербайджана. Были сведения, что среди прибывших есть германские офицеры.

Интенсивность поддержки восстания Грузией объясняется стремлением создать буферное государство горцев Северного Кавказа и обеспечить этим свою независимость от угрозы наступательных действий Добрармии с севера. Эта ближайшая цель объединяет Грузию с Азербайджаном в поддержке горского восстания.

Азербайджан же помимо этой цели стремится распространить среди чеченцев панисламистские идеи, дабы в будущем использовать республику горских народов для объединения в одно целое мусульманское государство.

[I] Датируется по сопроводительной записке.

Пропаганда панисламизма ведется в Чечне муллами, призывающими население к борьбе против неверных и изгнанию Добрармии.

Большевики же, по-видимому имея связь с Астраханью, стремятся поддержать движение в целях создания затруднений в тылу Добрармии и установления единого фронта с астраханскими большевиками. Существование общего плана чеченцев и большевиков подтверждается усилившейся активностью камышан Кизлярского района.

В отчетном периоде отмечается попытка Узун-Хаджи поднять восстание кумыков Хасав-Юртовского округа. Отряды чеченцев появлялись в округе, и их действия сопровождались выступлениями камышан.

Как отмечалось выше, население горной Чечни всецело стоит на стороне Узун-Хаджи, составляя главный контингент его отряда, плоскостная же Чечня, не веря в успех восстания, очень неохотно подчинилась Узун-Хаджи. Восставшие аулы опасаются наказания их Добрармией и разрушения аулов. Настроение жителей подавленное.

Личность Узун-Хаджи весьма популярна во всей Чечне. Его стремление, по словам чеченцев, путем настоящего восстания создать независимое государство и, вытеснив Добрармию за Терек, во вновь образовавшееся государство не пускать ни добровольцев, ни большевиков. Хотя это не мешает ему быть в тесной связи с большевиками.

Культурными и сознательными группами чеченцев во главе с председателем Национального Совета Ибрагимом Чуликовым[62], понимающими все пагубные последствия для благополучия Чечни настоящего движения, принимаются меры к тому, чтобы собственными силами освободить Чечню от банд Узун-Хаджи и большевиков. Под председательством Чуликова организовался Комитет спасения Чечни[63], который приступил к усиленному набору отрядов и действиям против Узун-Хаджи.

Таким образом

Восстание в Чечне поддерживается агентами Закавказских республик и большевиками. Сознательный элемент населения организуется вокруг Ибрагима Чуликова для активной борьбы с повстанцами. Действия Чуликова вносят разложение в ряды повстанцев, начинающих смотреть на свое выступление как на авантюру — затею кучки лиц и внешнего влияния.

Дагестан

В прошлом отчетном периоде возбуждение горцев Дагестана дошло до высших пределов, движением было охвачено все население, за исключением Аварского округа. Волна движения угрожала увлечь за собой и эту здоровую часть.

В отчетном периоде под влиянием успехов наших войск под Шурой и Дербентом в настроении горцев стали отмечаться некоторые признаки раскола среди повстанцев и нежелание их продолжать борьбу; по всем дорогам, ведущим в горы, замечалось движение возвращавшихся домой насильно мобилизованных горцев.

Но еще нет других объективных признаков, чтобы считать это обстоятельство началом конца восстания. Восстание имеет глубокие корни в на-

селении, имеет свои причины, чтобы дать возможность главарям движения и пришедшим извне, из Азербайджана и Турции, руководителям поддерживать возбуждение и удерживать горцев в рядах бойцов. Руководители стремятся влить движение в организованное русло, направить его по выработанному ими пути. Они зовут горцев на борьбу с Добрармией ради достижения общемусульманских идей. Эта работа разных агентов дает результаты, и пока движение не замирает.

Утомленность борьбой и стремление к мирному разрешению всех волнующих горцев вопросов, послуживших причиной восстания, имеются, но главари движения стремятся создать непримиримую обстановку.

Перед наступлением повстанцев на Шуру к ним выезжала делегация мирных горцев с помощником правителя по гражданской части полковником Моисеевым. Когда полковник Моисеев на совещании, на котором присутствовали представители штаба повстанцев и 8 турецких офицеров, указал на возможность мирного разрешения вопроса о мобилизации, об обеспечении горцев от насилия наших частей и вопроса о местной администрации, т. е. тех вопросов, которые послужили причинами восстания, муллы и главари движения из горцев готовы были пойти на уступки и прекратить борьбу. Но присутствовавшие турецкие офицеры, выйдя из совещания, заявили, что никаких уступок быть не может и предъявили следующие требования: 1) чтобы все казаки из Шуры были бы выведены и заменены солдатами, при этом казаки должны сдать оружие дагестанцам; 2) чтобы повстанцам было предоставлено ввести в Шуру столько своих войск, сколько, по их мнению, будет необходимо; 3) чтобы в Петровск было введено столько дагестанцев, сколько имеется там добровольцев, т. к. горцы, как и Добрармия, борются с большевиками и 4) дальнейшие условия должны быть выработаны по выполнении предыдущих трех пунктов.

Изложенный факт наряду с другими выясняет с несомненностью ту руководящую роль, которую играют турецкие офицеры в дагестанском восстании. Они мешают развитию умиротворяющих течений, они, пользуясь сознательной и организованной помощью правительства Азербайджана, вселяют в горцев уверенность в победе, поддерживают возбуждение и заставляют горцев продолжать борьбу.

Роль Азербайджана как вдохновителя восстания несомненна. Оттуда идет помощь, оттуда приводят агитаторы панисламистских идей[1], там формируются добровольческие отряды для отправки в Дагестан.

Большевики также принимают широкое участие в движении. Под Дербентом действует организованный большевистский отряд, под их влиянием горцами преследуются и избиваются местные беки. Повстанцами под Дербентом был выкинут красный флаг с полумесяцем[64].

Азербайджан хотя и стремится устранить большевиков от руководительства движением, но от их помощи отказаться не может, видя в них помощников своему делу. Были сведения, что турецкие офицеры, прибывшие в Дагестан, прошли через Бакинский комитет коммунистической партии.

---

[1] Так в документе.

Таким образом

Устанавливается главная руководящая роль в дагестанском восстании Азербайджана и панисламистских кругов, стремящихся придать движению лозунг отделения от России для соединения с общемусульманским миром. Вместе с этими кругами в восстании играют значительную роль и большевики.

Ингушетия

События, происходящие в Чечне и Дагестане, продолжают влиять на настроение Ингушетии, препятствуя наступлению полного успокоения и создавая благоприятную почву для провокационной агитации и большевистской пропаганды.

Воспитанные институтом кровной мести, стоящие на первых ступенях культуры, ингуши в душе под влиянием агитации большевиков и Грузии не могут примириться с понесенным ими жестоким поражением в июне и утратой того доминирующего положения, которое они занимали при большевистской власти. Будирующим началом является также бедность населения и отсутствие земли. Поэтому непрекращающаяся агитация прибывающих из Грузии большевиков и агентов Узун-Хаджи продолжает иметь успех среди обездоленного населения разрушенных аулов, среди дезертиров и преступного элемента, которым так богата Ингушетия. Перечисленный элемент поддерживает возбужденность населения и переходит к бандам повстанцев в Чечню или в большевистский отряд, формируемый бывшим комиссаром Чобиевым, платящим большие деньги. Та помощь, которую ингуши видят, и которая идет из Грузии в Чечню через Ингушетию, также возбуждает население и толкает его на авантюру. Но в остальной массе населения июньский урок не забыт еще, стремление к успокоению, по-видимому, имеет глубокие корни.

Узун-Хаджи, потерпев неудачу в своем расчете поднять восстание всей Ингушетии, не оставляет надежды достигнуть этой цели путем угроз. В своем воззвании, распространенном среди населения, он грозит наказать ингушей за их желание установить мирное отношение с Добрармией и обещает в непродолжительном времени начать наступление на Владикавказ.

Уроки недалекого прошлого и сильного переутомления народа событиями революционного периода укрепили, по-видимому, в сознании ингушской массы убеждение в трудности борьбы с Добрармией, а потому и необходимости мира и порядка. За отчетный период проступали достоверные данные о спокойном и благожелательном отношении к Добрармии большинства аулов на плоскости.

Это обстоятельство подтверждается результатом объезда дальних аулов членом Национального совета генералом Куриевым и комиссией, командированной для обследования экономического положения Ингушетии.

Смешанная сотня, высланная для пресечения преступной агитации и для ареста деятелей минувшего июньского восстания и дезертиров, встретила в большинстве благожелательное отношение населения и сочувствие принятым мерам.

Устанавливается покойное настроение и благожелательность следующих аулов: Носыр-Корт, Гамурзиевского, Алтыевского, Назрани, Барсуковского

и Плиевского. Настроение аулов Пседах, Сагопш и Кескем ненадежное, трех же Ачалуков враждебно.

В названных первых аулах, особенно тех, которые расположены вблизи железной дороги, агитация Узун-Хаджи не встречает никакого сочувствия, а наоборот, отмечается рост симпатии к идеям Добрармии, несущей закон и порядок.

Хотя осведомленность о лозунгах Добрармии, о достигнутых ею успехах проникает все больше и больше в население, но широкие круги о Добрармии имеют самое смутное представление или же не имеют никакого. Необходимость активной широкой агитации, при этом на ингушском языке и через посредство мулл, пользующихся доверием населения, подтверждается вновь.

Много препятствий создают для полного умиротворения внутренние условия жизни Ингушетии. Обострение продовольственного вопроса и усилившееся грабежи, чинимые самими же ингушами, главным образом жителями разрушенных аулов Сурхохи и Экажевского, беспокоят население. Местная администрация и стража из ингушей не могут надлежаще бороться с преступным элементом из опасения кровной мести. Поэтому администрация бездействует и не пользуется авторитетом у населения.

За истекший период отмечалось стремление населения горной Ингушетии установить мирные отношения с Владикавказом, чему препятствует закрытие прохода на плоскость с заселением казачьих станиц Тарской и др. В обход этим станицам ингушами наведено два моста через Терек между Джераховым и Балтой.

Таким образом: восстание Чечни и непрекращающаяся агитация различных агентов встречает себе сочувствие и поддержку некоторой части населения Ингушетии, особенно в отдаленных аулах. Эта часть поддерживает возбуждение и оказывает помощь Узун-Хаджи. В массах же населения наступает успокоение и отмечается рост сочувствия Добрармии, на которую возлагается надежда, что она водворит порядок и разрешит их тяжелое экономическое положение. Надлежащая агитация, радикальная борьба с разбойным элементом и закрепление возможности правильных торговых сношений с Владикавказом создадут полное спокойствие и доброжелательное отношение к Добрармии. Но некультурность и мстительность населения все же являются глубоким психологическим основанием к возможности вспышки движения против Добрармии в случае неблагоприятного оборота хода событий чеченского восстания [...][1]

Кизлярский и Хасав-Юртовский районы

За отчетный период связь между камышанами Кизлярского района и Узун-Хаджи упрочилась. Их соединенные действия втянули в охватившее Чечню движение и кумыков Хасав-Юртовского округа.

Пропаганда велась в двух направлениях: агенты Узун-Хаджи стремились возбудить кумыков агитацией против русских и призывали к войне с не-

[1] Опущены сведения о положении в Осетии и Кабарде.

верными, большевики же разжигали классовую рознь, возбуждая ненависть против князей и помещиков.

Объединяет же камышан и повстанцев общая цель — соединиться с астраханскими большевиками, дабы установить общий фронт и тем упрочить свое положение. Всякое активное выступление банд в округе сопровождалось слухами о дальнейшем движении на Кизляр, чтобы оттуда повести наступление в тыл астраханского отряда. Этой же целью объясняется появление чеченских отрядов у станиц Курдюковской и Старогладковской.

Движение против Добрармии, охватившее Хасав-Юртовский округ, возникло исключительно на почве агитации агентов Узун-Хаджи, призывавших к религиозной борьбе. Движение это, по-видимому, не выходит за пределы идейного сочувствия и угроз местным властям. За весь период не было сведений об активной со стороны кумыков помощи бандам или о самостоятельном вооруженном выступлении.

Аулы же Костек, Аксай, Бата-Юрт и Байрам-аул оставались спокойными и доброжелательными к нам и даже оказывали сопротивление бандам; так, на предложение большевиков пропустить их через аул сельский сход Костека ответил, что дорога свободна для тех, кто сильнее.

Таким образом

Движение, охватившее Хасав-Юртовский округ, пока, по-видимому, не выходит из пределов только идейного сочувствия повстанцам Чечни. Большевики же, временно объединившиеся с чеченцами, дабы воспользоваться их силами, стремятся направить действия повстанцев в сторону Кизляра, чтобы объединиться с астраханскими большевиками [...][1]

Общий вывод

Дагестан — восстание продолжается, но замечается падение воинственного настроения горцев и частичное разложение.

Чечня — восстание в Большой Чечне продолжается и поддерживается главным образом внешними главарями и агитаторами. В плоскостной части аулов настроение доброжелательное.

Ингушетия — настроение выжидательное. В Нагорной Ингушетии — сочувствие восстанию в Чечне; в плоскостной настроение более спокойное.

Осетия — настроение спокойное. Замечается рост большевистской (кремнисты) агитации.

Кабарда — настроение спокойное и устойчивое.

Кизлярский и Хасав-Юртовский районы — сочувствие восстанию в Чечне и Дагестане.

Свято-Крестовский район — настроение неустойчивое, склонность к большевизму.

Терское войско — настроение среди казаков устойчивое. Среди иногородних — склонность к большевизму.

---

[1] Опущены сведения о положении в Свято-Крестовском районе, в области Терского войска, Азербайджане, Грузии, характеристика политических настроений отдельных формирований Добровольческой армии и отношения к ней союзников.

Союзники — местным представителем выпущено обращение к чеченцам и дагестанцам о прекращении восстания.

Азербайджан — настроение враждебное. Движение в Чечне и Дагестане поддерживается им для разрушения русской государственности и проведения идей панисламизма.

Грузия — настроение враждебное. Поддержка восстания в Чечне и Дагестане. Внутри тяжелое продовольственное положение, дающее благоприятную почву для большевистской агитации, ведущейся в открытую.

За начальника Штаба Генерального штаба
полковник *Булгаков*
За генерал-квартирмейстера Генерального штаба
полковник *Мациевский*
Старший адъютант Военно-Политического отделения
Генерального штаба полковник *Калинин*

ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 32. Л. 154–157 об., 158 об., 159, 163 об., 164. Подлинник.

№ 11.4. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 1 по 15 октября 1919 г.

До 15 ноября 1919 г.[1]

№ 25834
г. Пятигорск

Политическая сводка

С 1 октября по 15 октября 1919 года Штаба командующего войсками Северного Кавказа.

Дагестан

В отчетном периоде вполне определенно устанавливается доминирующая руководящая роль Азербайджана и турок в дагестанском восстании.

Ранее, когда восстание имело глубокие корни в народном настроении, имело свои побудительные причины и широкой волной охватило почти весь Дагестан, роль Азербайджана и турок сводилась только к участию в организации движения, приданию ему планомерного характера и к оказанию материальной помощи повстанцам. Тогда еще у азербайджанского правительства и турок жила уверенность, что горцы слишком глубоко захвачены идеей борьбы [и] не было нужды в более активном участии в восстании.

В отчетном же периоде стихийная волна движения, охватившая горцев, схлынула, и среди горцев стали отмечаться признаки утомления и нежелания продолжать борьбу. Эти признаки перелома заставили агентов турок и азербайджанского правительства взять все руководительство движением в свои руки и принять меры к тому, чтобы продолжить восстание.

---

[1] Датируется по дате сопроводительной записки.

Из документов, захваченных в районе Шуры, написанных на местном и арабском языках, устанавливается, что высший командный совет повстанцев состоит из двух турецких офицеров и двух дагестанских имамов, что отрядами повстанцев командуют турецкие и азербайджанские офицеры, что все восстание субсидируется руководителями, штаб которых находится в Левашах. Там же заседает созванный меджлис из представителей горцев, руководимый деятелями Горского правительства и отчасти большевиками с Урусовым и Коркмасовым во главе.

В прошлом отчетном периоде отмечалось зачатие перелома в настроении горцев. В настоящем периоде под влиянием успеха наших войск под Шурой и Дербентом перелом этот более резко обозначился. Горцы массами стали уходить в горы, бросая фронт. Среди них начались раздоры. Поступали сведения, что насущным желанием горцев является маслагат — мир, который нужно достигнуть при условии отмены мобилизации, обеспечения горцев от жестоких насилий, чинимых воинскими частями, и установлении честной местной администрации. Перечисленные условия явились главными поводами восстания, которыми воспользовались агенты для успешной агитации.

Этому стремлению горцев к миру и прекращению борьбы всемерно препятствуют главари движения, обещая прибытие скорой поддержки из Азербайджана, Грузии и Турции и обещаниями скорого изгнания неверных, стремясь этим удержать горцев в повстанческих рядах. Одновременно агентами ведется пропаганда панисламистских идей и газавата.

Нужно признать, что кульминационный период возбуждения уже прошел, и движение идет на поводу внешних руководителей, стремящихся вывести его из рамок чисто местного восстания и придать ему характер широкого и националистического движения, ищущего единения со всем мусульманским миром.

Устанавливается, что нити организовавшегося руководительства дагестанским восстанием идут в Азербайджан, Грузию и далее к Эрзеруму, где сосредоточивается руководительство возникшим движением в целях воссоздания разгромленной Турции и развития панисламистского движения.

Роль большевиков в Дагестане также значительна. Панисламистские круги, стремясь устранить большевиков от захвата руководительства движением, все же идут с ними рука об руку, видя в них вспомогательное оружие для достижения своих целей.

Таким образом: дагестанское восстание начинает терять сочувствие горского населения и теперь находится всецело в руках панисламских руководителей, стремящихся проводить свою политику в целях достижения широких панисламистских замыслов, зародившихся в Турции и перелившихся в Азербайджан и ищущих себе поддержку у большевиков и Горского медж-лиса[65].

Чечня

В отчетном периоде произошел резкий перелом в настроении повстанцев, и движение, охватившее всю Чечню, быстро шло к ликвидации.

Если восстание в Дагестане можно объяснить недовольством населения теми или иными действиями Добрармии и местной администрацией, то этого нельзя признать в отношении Чечни. Движение было явно инспирировано извне и поддерживалось разными агентами и главным образом Грузией, преследующей свои политические цели.

Как и в Дагестане, к началу отчетного периода движение изжило себя. Отсутствие общего объединяющего сознания о целях борьбы все более проникало в массы населения, и одновременно росло сознание ответственности за содеянное и ожидание надвигающейся угрозы наказания целых аулов. Идейная бессодержательность движения усугубляла все тягости для населения состояния войны: постоянные потравы, мобилизация Узун-Хаджи, недостаток одежды, обуви и продовольственных продуктов создавали сильное брожение и усиливали нежелание населения продолжать борьбу.

Как и в Дагестане, инерция остывающего возбуждения поддерживалась главарями, преследующими свои цели, с той разницей, что в Чечню шла помощь из Грузии и большевики в движении принимали более активную роль.

Представители чеченцев прямо заявили полковнику Ролансону, что движение погасло бы само собой, если бы прекратилась помощь, идущая из Грузии и Азербайджана.

Наступивший перелом в настроении чеченских масс был широко использован председателем Национального совета Ибрагимом Чуликовым. Им были организованы чеченские отряды для изгнания банд Узун-Хаджи и борьбы с бандами большевика Гикало, им были разосланы агитаторы в занятые бандами аулы для поднятия восстания. Аулы Костек и Урус-Мартан собственными силами, под влиянием агитации агентов Чуликова изгнали банды Узун-Хаджи. В аулах Новые и Старые Атаги населения встретило Чуликова как избавителя, обещая ему полную поддержку в дальнейшей борьбе с Узун-Хаджи.

При помощи отрядов Чуликова к концу отчетного периода почти вся плоскостная Чечня была освобождена от повстанческих банд.

Но деятельность вождей и зарубежных агентов, главным образом Грузии и большевиков, солидарно стремящихся использовать чеченское движение в своих целях, не прекращается, несмотря на то что чеченцы уже уходят от движения. Агенты эти стремятся продлить восстание и создать из него серьезную угрозу тылу Добрармии.

Работавший все время с Узун-Хаджи бывший его советник Гикало пытался самостоятельно, по агентурным сведениям, без участия чеченцев, с набранными им бандами красноармейцев-ингушей и дезертиров-кабардинцев, перейти в наступление; им была занята ст. Воздвиженская, вскоре очищенная отрядом Чуликова. По-видимому, Гикало не оставит своих намерений вновь поднять восстание, перебросить его в Хасав-Юртовский округ, соединиться с камышанами и дальше с астраханскими большевиками, с которыми у него, нужно предполагать, поддерживается связь. Одновременно камышане в отчетном периоде проявляли активность и даже попытки к широкому движению совместно с чеченцами. Но незначительное сочувствие кумыков чеченскому движению не дало распространиться восстанию.

Узун-Хаджи, потерпев неудачу в своем стремлении поднять восстание кумыков путем разжигания классовой борьбы и призывом к газавату и изгнанию неверных и князей — сторонников Добрармии, резко изменил свою политику и обратился к князьям кумыкским с воззванием, в котором призывает их к борьбе против Добрармии, обещая им личную неприкосновенность. Между прочим, в этом воззвании он указывает, что по соглашению с большевиками он принял на себя командование всеми отрядами горцев и остатками Красной армии и назначен народом временным правителем горских народов.

Кумыки, поддавшиеся первоначально агитации агентов Узун-Хаджи и оказавшие ему пассивную поддержку, скоро отрезвились и изъявили полную покорность и обещали поддержку нашим частям в борьбе с большевиками и Узун-Хаджи.

Участие Грузии нужно считать установленным документально[1] открытым. Руководящий действиями чеченцев генерал Лео Кереселидзе за своей подписью прислал короткое и угрожающее письмо правителю генералу Алиеву.

Таким образом, движение в Чечне идет на убыль. Оставшееся еще возбуждение, как и в Дагестане, поддерживается агентами и главным образом Грузией.

Ингушетия

Значительные перемены в политическом настроении Ингушетии за отчетный период не замечались.

Плоскостная часть, за исключением аулов Пседах, населенного чеченцами, и трех Ачалуков, продолжает оставаться условно дружественной. Продолжающееся движение в Чечне и Дагестане препятствует полному умиротворению страстей и укреплению уже наметившегося перелома в сторону укрепления доброжелательного отношения населения к Добрармии.

Ингуши с большим вниманием следят за событиями, происходящими в Чечне, но в успех восстания не верят. Эта неуверенность удерживает от выступления и от оказания активной помощи Узун-Хаджи даже наиболее неспокойный элемент населения. Аулы Сурхохи, Экажевский и Галашки продолжают поддерживать связь с Узун-Хаджи, но на его предложение сформировать отдельный отряд население ответило отказом.

События в Чечне и Дагестане значительно сильнее отражаются в горной Ингушетии, где наблюдаются волнения. Население поголовно вооружено, но выступить также не решается и пока держится выжидательно.

На настроение горной Ингушетии влияет агитация большевиков, усиливающих в последнее время свою деятельность в Грузии и стремящихся, в связи с движением горцев, вновь завоевать у населения Северного Кавказа отмирающие симпатии недавнего прошлого.

Большевистское влияние прежде всего сказывается на горной Ингушетии, куда большевики имеют доступ по горным проходам: ингуши, занимающие посты по Военно-Грузинской дороге совместно с нашими частями, в разгово-

---

[1] Далее слово неразборчиво.

рах проявляют склонность к большевизму и неоднократно выражали уверенность в скором возвращении большевиков из Грузии. Очевидно, агитаторы распространяют слухи о готовящемся в Тифлисе большевистском перевороте и предполагаемом в связи с этим движении на Северный Кавказ.

Вообще по всем наиболее отдаленным аулам замечается усиление большевистской агитации.

Положение продовольственного вопроса ухудшается. Ощущаемый недостаток зерна особенно сказывается в горной Ингушетии. Питаются только теми незначительными запасами, которые можно провезти на вьюках. На почве недоедания свирепствует голодный тиф и холера. Эти трагические условия заставляют горных ингушей как можно скорее установить путь во Владикавказ по нейтральной территории в обход ст. Тарской и Сунженской. Отмечались вновь работы по постройке моста через Терек у ст. Валта. Разбои и грабежи приняли угрожающие размеры.

Таким образом

В истекшем периоде довольно отчетливо проявилась разница в настроении населения нагорной полосы Ингушетии и плоскости. Плоскость все более и более успокаивается и переходит к нормальным условиям жизни. Несмотря на влияние событий в Чечне, все же отмечается рост доброжелательного отношения к Добрармии, в которой видят силу, способную умиротворить население и установить законность и порядок. Малозначительный и преступный элемент остается враждебным Добрармии. В нагорной же полосе возбуждение растет. Объясняется это отчасти теми весьма тяжелыми условиями жизни и наступающим холодом, главным же образом влиянием той организованной широкой деятельности большевиков и членов бывшего Горского правительства, которую они предприняли среди горцев Северного Кавказа. Работа эта прежде всего дала свои результаты в тех местностях, которые являются смежными с Грузией [...][I]

Таким образом

Дагестан — восстание начинает терять сочувствие горского населения и поддерживается исключительно деятельностью внешних агентов.

Чечня — движение идет на убыль и поддерживается, как и в Дагестане, агентами и главным образом Грузией.

Ингушетия — отчетливо выявилась разница в настроении плоскостной и нагорной частей: в плоскостной растет доброжелательное отношение к Добрармии, в нагорной под влиянием пропаганды настроение по-прежнему враждебно-выжидательное.

Осетия — настроение спокойное, но замечается усиление агитации большевиков и Горского правительства.

Кабарда — настроение устойчивое. Предложение организовать одну общую власть с казаками не встретили сочувствия Кабарды, стоящей на платформе единой России.

[I] Опущены сведения о положении в Осетии, Кабарде, Приморском районе, области Терского войска, Астраханском районе, Азербайджане, Грузии, характеристика политических настроений отдельных формирований Добровольческой армии и отношения к ней союзников.

Приморский район — отмечается недовольство населения постоянными реквизициями, связанными с войной и поборами казаков.

Терское войско — настроение спокойное и доброжелательное Добрармии.

Войска — настроение войск во многом зависит от состояния материальных условий, офицерского состава частей и организации пропаганды.

Азербайджан — настроение враждебное Добрармии. По-прежнему продолжается оказывание помощи восставшим. Шовинистические круги приобретают большое влияние. Усиливается также деятельность большевиков под покровительством правительства.

Грузия — отношение к Добрармии враждебное. Горский меджлис, поддерживающий восстание, нашел себе приют в Тифлисе. Правительству угрожают большевики и национал-федералисты.

Подлинную подписал[I]

За начальника Штаба Генерального штаба полковник *Булгаков*
За генерал-квартирмейстера Генерального штаба полковник *Калинин*
Верно:
За старшего адъютанта Военно-Политического отделения, подпоручик[II]

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 32. Л. 175–177, 180 об. Подлинник.

№ 11.5. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 октября по 1 ноября 1919 г.

г. Пятигорск *До 18 ноября 1919 г.*[III]
№ 25878

Политическая сводка за период с 15 октября по 1 ноября с. г.

Дагестан

Отмеченный в предыдущей сводке резкий перелом в настроении горцев в отчетном периоде обозначился еще резче.

Среди повстанцев наблюдалось утомление борьбой, стремление разойтись по домам и найти путь к мирному разрешению вопросов, послуживших причиной восстания. Горцы группами уходили из отрядов в свои аулы. Целый отряд повстанцев оставил позицию у Аркоза.

Бесцельность борьбы, по-видимому, начинает проникать и в сознание вожаков движения из коренных дагестанцев; так, в Гунибском округе Ибрагим Хаджи открыто стал против продолжения борьбы и призывал население к противодействию происходящей мобилизации повстанцев, указывая горцам, что все движение является большевистской затеей.

[I] Слова «подлинную подписал» написаны от руки чернилами.

[II] Подпись неразборчива.

[III] Датируется по дате сопроводительной записки.

Жители районов, освобожденных от повстанческих отрядов, испытав все лишения, сопровождающие состояние войны, открыто сопротивляются новому занятию аулов повстанцами. Джелгутайская милиция своими силами разогнала отряд повстанцев, появившихся у аула.

С наступлением холодов и приближением зимы стремление прекратить борьбу усиливается, так как население горной части Дагестана лишено возможности перевести на плоскость свои стада, которым грозит гибель от бескормицы в горах.

В связи с наступившим кризисом движения поступили сведения о созываемом повстанцами совещании в Гунибе, на котором предполагалось, повидимому, разрешить вопрос о дальнейшем поведении.

Главари же движения, главным образом пришедшие извне, продолжают принимать всякие меры к поддержанию восстания. Центральный штаб, находящийся в Левашах, пытается произвести новую мобилизацию горцев и вернуть в отряды горцев, ушедших по домам, но попытки пока безуспешны. Главари применяют репрессии против изменивших восстанию вплоть до казни их. С этой целью из-под Дербента в Леваши прибыл специальный карательный отряд Киазим-бея.

В отчетном периоде отметилось непосредственное участие членов Горского меджлиса в руководстве движением. Поступили сведения о прибытии в Дагестан части членов меджлиса с отрядом будто бы численностью до 1 тыс. человек.

Эта работа главарей служит главной причиной продолжения повстанцами борьбы и препятствием наступлению полного успокоения, несмотря на резко обозначившийся перелом в настроении горцев. Наиболее активное участие в продолжающемся движении проявляет население Кюринского и Самурского округов, экономически тесно связанное с Азербайджаном.

Наряду с работой внешних агентов, продолжению движения способствует и то, что население Дагестана не вполне уверено в нашей силе и в том, что они встретят надлежащую защиту себе с нашей стороны от повстанческих банд. Население плоскости, вполне сознавшее невыгодность борьбы, не только могло организовать самозащиту горцев, но оно бы легко нашло способы своими силами прекратить восстание в горах, если бы уверено было, что найдет надлежащую защиту и поддержку с нашей стороны.

Таким образом

Движение в Дагестане угасает. Проявляющаяся еще активность повстанцев и не наступивший еще полный отказ от продолжения борьбы находится в зависимости от усилившейся деятельности вождей движения, принимающих все меры, вплоть до казней, дабы вновь развить угасающее возбуждение горцев и заставить их продолжать восстания.

Чечня

Восстание, поднятое Узун-Хаджи против Добрармии, вполне утратило свою популярность в массах населения плоскостной Чечни, и за отчетный период оно быстро шло к ликвидации.

Отмеченный в предыдущем периоде раскол среди повстанцев под влиянием успехов наших частей и чеченских отрядов Ибрагима Чуликова уси-

ливался и наконец проявил себя открытым выступлением населения против Узун-Хаджи и большевистских шаек.

В Шали восставшее население почти уже захватило штаб Узун-Хаджи и грузинских офицеров, но вмешательство стариков, призывавших мирным путем уйти вожаков движения из аула, спасло штаб от пленения, и он ушел в горную Чечню.

Необходимость мирного сожительства с Добрармией, по-видимому, вполне осознано населением, понявшим, что Узун-Хаджи не способен не только бороться с Добрармией, но и не способен наладить управление и вообще установить мир и порядок. Кроме того, в населении растет вполне основательное убеждение, что сама авантюра Узун-Хаджи предпринята им под влиянием большевиков и что большевики являются главными виновниками всех несчастий, переживаемых Чечней. Вследствие этого в отчетном периоде отмечалось стремление населения повести решительную борьбу с большевистскими бандами Гикало с целью окончательного изгнания их из пределов Чечни. Аулы всей плоскостной Чечни проявляли полную готовность принять участие в окончательном очищении своих районов от повстанческих отрядов и приняли на себя обязательства не пропускать в горную Чечню продовольственных продуктов и выдавать вожаков восстания и большевиков, если они появятся в аулах. Почетные старики и муллы аула Шали — чеченской столицы — от имени населения дали письменное обязательство генералу Драценко своими силами, без помощи Добрармии, очистить свой район вплоть до ущелий, ведущих в горную Чечню. Для этой цели аул обязался сформировать 4 сотни всадников. Население Шали и окрестных аулов уполномочило председателя Национального Совета Ибрагима Чуликова обратиться с приветственной телеграммой к командующему войсками, в которой указывается, что народ, собравшийся в Шали, благодарит Аллаха за избавление и за то, что он дал возможность чеченцам вместе с русским народом принять участие в борьбе за установление русской государственности, права и справедливости. Значительное успокоение внесла поездка правителя по освобожденным аулам.

Вполне ликвидированное на плоскости движение все же еще имеет место в горной части Чечни. В отчетном периоде поступали сведения о начавшемся расколе и среди горных чеченцев о том, что авторитет Узун-Хаджи меркнет, что и горные чеченцы начинают проникаться сознанием бесцельности борьбы. Но пока реальных результатов этого перелома не наблюдается. Пока власть Узун-Хаджи еще сильна в горной Чечне, и к тому же ему помогают шейхи, пользующиеся большим религиозным авторитетом среди населения. Главную опору Узун-Хаджи составляют дезертиры — кабардинцы, ингуши, тавлинцы и абреки.

Однако основательность этих сведений подтверждается данными о начавшемся расколе среди руководителей движения и приближенных Узун-Хаджи. Помощники его Куси и Шити выделились со своими шайками в партию, враждебную двум другим помощникам — Али Митаеву и Юсупу Хаджиеву, прибывшим из Азербайджана в качестве представителей. Причиной этой вражды является борьба из-за власти и должностей. Куси и Шити

заявили Узун-Хаджи, что Митаев и Хаджиев куплены Добрармией, и требовали их казни. Когда же Узун отказал в этом, Куси взял свою шайку и ушел в Ведено. По-видимому, и сам Узун-Хаджи начинает сознавать предстоящую в ближайшем будущем полную неудачу созданного им и его присными дела. Им готовится уже план перехода со своими шайками в Гунибский округ к дагестанским повстанцам, а в случае неудачи и в Дагестане — прорваться в Грузию через Дадаевский участок и перейти в Баку.

Предстоящая полная ликвидация чеченского движения знаменуется еще одним крупным явлением, которое произошло в отчетном периоде. Грузия, оказывающая самую интенсивную поддержку восстанию, являющаяся в последнее время главной руководительницей через посредство своих офицеров всем движением, по-видимому, признает предстоящий провал предпринятой авантюры, уходит от участия в движении. По агентурным сведениям, все офицеры, прибывшие из Грузии, забрав остатки нерозданного еще оружия, ушли обратно в Грузию. Двое из них были задержаны Узун-Хаджи в качестве заложников, дабы заставить Грузию продолжать оказывать помощь повстанцам и даже усилить ее.

В последнее время, дабы удержать свой авторитет, Узун-Хаджи распространяет слух, что правитель Чечни согласился пойти вместе с ним против Добрармии.

Благоприятным обстоятельством самого последнего времени является уменьшение уголовных преступлений и абречества в плоскостной Чечне, что последовало в результате введения правителем нового административного деления Чечни, по которому линии соприкосновения аулов с казачьими поселениями и ближайшие железнодорожные участки находятся в ведении одного начальника участка.

Таким образом

Ликвидированное на плоскости движение еще продолжается в горах, поддерживаемое авторитетом имени Узун-Хаджи и имеющейся в его распоряжении силой, но есть основание признать и это движение идущим на убыль, изживающим себя. Уход грузинских офицеров и раздоры среди вождей свидетельствуют об утрате почвы для дальнейшего продолжения движения и веры в успех его.

Ингушетия

За отчетный период изменений в политическом настроении плоскостной Ингушетии не было.

По-прежнему замечается пропаганда идеи борьбы против Добрармии, ведущаяся агентами Узун-Хаджи и большевиками. Пропаганда эта не носит планомерного характера, появляясь в отдельных местах, и заметного сочувствия среди населения не вызывает. Большую угрозу установившемуся относительному спокойствию в Ингушетии представляют жители разрушенных в июне аулов Сурхохи и Экажевского, которые бродят по аулам, не имея своего пристанища и продовольственных запасов. Среди них нарастает враждебное отношение к своим соплеменникам, которых они считают виновными в разрушении своих аулов. Пострадавшие от наступления наших войск говорят, что они выступили против Добрармии по соглашению со

всеми другими аулами и заручившись их поддержкой, когда же Добрармия пришла, то они оказались одинокими и вследствие этого были разгромлены за вину свою и других, изменивших им. С наступлением зимы этот элемент угрожает добывать себе средства к существованию грабежами в тех аулах, которые не приняли участия в выступлении против Добрармии вместе с сурхохинцами и экажевцами.

Благомыслящая часть населения этих аулов решила ждать помощи от Добрармии для восстановления сожженных и разрушенных артиллерией жилищ.

Среди культурной части Ингушетии вызывает негодование деятельность братьев Джабагиевых, производящих в Тифлисе сборы пожертвований для ведения агитации в Ингушетии против Добрармии. В скором времени в Тифлис предполагает выехать уполномоченная народом делегация для оповещения в Закавказье о том, что Джабагиевы отнюдь не уполномочены народом на какие-либо действия от имени народа и что производящиеся ими сборы делаются в своекорыстных целях.

Отмеченное в предыдущем периоде брожение в горной Ингушетии усилилось. Идут агентурные сведения о формировании отрядов, направляющихся к Узун-Хаджи, о предполагающемся нападении на Владикавказ. С Грузией поддерживается постоянная связь. Через горные проходы в Грузию перегоняется скот, закупаемый на плоскости и в Чечне. Были сведения, что горные ингуши посылали отдельную делегацию в Грузию. О целях посылки сведений получено не было. Враждебная Добрармии работа Джабагиевых главным образом распространяется на горную Ингушетию, где и встречает сочувствие среди населения. Распространяются слухи о предстоящем выступлении Грузии против Добрармии. Нужно ожидать, что брожение в ближайшее время может усилиться как результат работы членов Горского меджлиса, группами разъехавшихся по разным местам горской территории Терской области и Дагестана. Одновременно можно ожидать и усиления заметного в горной Ингушетии и в данное время влияния большевиков, которые вследствие репрессий со стороны грузинского правительства, по всей вероятности, уйдут из Грузии на время в Баку и в сопредельную с Грузией Ингушетию.

Таким образом

Плоскостная Ингушетия остается спокойной, в горной же части под влиянием агитации брожение усиливается [...][1]

Общие выводы

Дагестан — угасающее возбуждение горцев поддерживается влиянием главарей и внешних агентов.

Чечня — настроение горной Чечни остается враждебным Добрармии. В плоскостной части наступило успокоение.

Ингушетия — настроение плоскостной части спокойное; в горной части наблюдается некоторое возбуждение под влиянием деятельности агентов.

Кабарда — настроение устойчивое.

---

[1] Опущены сведения о положении в Осетии, Кабарде, Свято-Крестовском районе, области Терского войска, Азербайджане, Грузии.

Осетия — усиливается деятельность керменистов и разбойных шаек.

Свято-Крестовский район — настроение населения, главным образом прифронтовой полосы, враждебное.

Терское войско — настроение казаков устойчивое. Среди иногородних наблюдаются симпатии к большевикам.

Азербайджан — настроение, враждебное Добрармии.

Грузия — настроение, враждебное Добрармии. Подавив первую вспышку восстания, правительство стоит перед новыми затруднениями в области внутренней политики, коренящимися в настроении крестьян.

Подлинную подписали[I]

За начальника Штаба Генерального штаба полковник *Булгаков*
За генерал-квартирмейстера Генерального штаба полковник *Калинин*
За старшего адъютанта Военно-Политического отделения подпоручик[II]

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 32. Л. 183–185 об., 188 об. Подлинник.

№ 11.6. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 1 по 15 ноября 1919 г.

г. Пятигорск *До 14 декабря 1919 г.*[III]

№ 26126

Политическая сводка за период с 1 по 15 ноября

Дагестан

Деятельность главарей восстания и внешних агентов, отмеченная в предыдущей отчетной сводке как основа продолжающегося возбуждения горцев, и в отчетном периоде продолжалась. Этими лицами при активном участии и поддержке членов меджлиса и правительств Азербайджана и Грузии и турок принимались все меры к продолжению восстания. Под их руководством повстанческие отряды были сведены в боевые организованные единицы: роты, сотни, в разных пунктах организованы интендантские склады. Внешняя поддержка движения устанавливается следующими фактами: в районе Дербента убит капитан грузинской службы Чечиа, в районе Камеха[IV] убит азербайджанский офицер, с которого сняты погоны, у Каякента повстанцами руководили пять грузинских офицеров в погонах и, наконец, перехвачены письма, идущие из Тифлиса в дагестанский отряд на имя германского лейтенанта и поручика.

[I] Слова «подлинную подписали» вписаны от руки.

[II] Подпись неразборчива.

[III] Датируется по дате сопроводительной записки.

[IV] Так в документе. Вероятно, имеется в виду с. Кумух.

В отчетном периоде, несмотря на все усилия главарей, горское движение все же шло на убыль.

При движении наших отрядов от Дербента население многих аулов встречало их с хлебом и солью и выражало полную покорность. Решительные действия наших войск вносили в повстанческие отряды полное разложение. Горцы расходились по домам, а наиболее упорные переходили в Азербайджан. Наступившие холода и приближение зимы, влекущей за собой перерыв сообщения между аулами в горах по два и более месяца, вносят еще большее разложение и усиливают стремление прекратить борьбу и разойтись по своим аулам.

Отмеченная в предыдущей сводке деятельность одного из главных вождей восстания из туземцев — Ибрагима Хаджи, направленная к умиротворению, к распространению среди горцев идеи отказа от борьбы, встретила сопротивление турецких офицеров. По имеющимся сведениям, распоряжением турок Ибрагим Хаджи арестован.

Отмеченное разложение среди горцев, стремление их разойтись по домам все же нельзя еще учитывать как полный отказ населения от враждебных выступлений против Добрармии и полную ликвидацию восстания. Главные силы повстанцев разгромлены, но наиболее упорные продолжают группироваться вокруг вождей и пришлого элемента, поддерживая возбуждение и выражая готовность продолжать борьбу. Этими бандами совершаются налеты на выразившие покорность аулы, ими предъявляются требования поставлять всадников и снабжать отряды продовольствием.

Население некоторых аулов, выражая покорность под влиянием силы, все же остается недоброжелательным Добрармии.

Работа агентов-агитаторов оставила в населении глубокие следы, и, кроме того, горцы считают, что причины, побудившие их выступить с оружием, не устранены. Пока можно установить с полной достоверностью, что большая часть населения вполне сознала невозможность борьбы с Добрармией и полный неуспех поднятого движения.

Работа по устранению причин восстания, не носящего характер сепаратистских стремлений дагестанских горцев и вызванного исключительно теми причинами, которые указывались в отчетных сводках, с полным успехом внесет подлинное умиротворение и решительно парализует работу внешних агентов, остающихся до сего времени главными руководителями и держащими крепко в своих руках все движение.

Сообщение, изложенное в предыдущей сводке, о том, что продолжению движения способствует неуверенность жителей в нашей силе, подтверждается вновь. Некоторые аулы продолжают оказывать помощь повстанческим отрядам только из опасения репрессивных мер с их стороны, не рассчитывая на помощь с нашей стороны.

Таким образом

Под влиянием действий войск и наступления зимних холодов дагестанское восстание идет на убыль. В повстанческих отрядах отмечается разложение и уход бойцов по своим аулам, несмотря на меры, принимаемые внешними агентами, которые продолжают держать все движение в своих руках и являются его вдохновителями.

Выражающее покорность население части аулов все же продолжает втайне оставаться недоброжелательным Добрармии вследствие неуверенности в том, что Добрармия все сделает, чтобы устранить причины восстания.

Надо практически показать выгоды, несомые с собой Добрармией, и наибольшую помощь в деле привлечения населения на сторону Добрармии; для успокоения населения и лучшей страховкой от влияния всякой пропаганды было бы оказание действительной продовольственной помощи путем образования продовольственного склада для населения в ведении правителя.

Чечня

После отпора, данного Узун-Хаджи, и полного успокоения плоскостной Чечни повстанческое движение в отчетном периоде продолжалось лишь в горной части Чечни.

Там среди части горцев держится упорная уверенность в скором приходе помощи из Турции и Азербайджана. Агенты Узун-Хаджи поддерживают эту уверенность, пропагандируя идею отделения всех горских народов от России. Они уверяют горцев, что мирная конференция распространила и на горцев право самоопределения, а Добрармия узурпирует это право и чинит над горцами насилия исключительно в своих интересах.

Дабы затруднить наступление полного умиротворения на плоскости и сорвать предполагавшийся к созыву на 15 ноября в Грозном съезд представителей Чечни, Узун-Хаджи распространяет слух о предстоящем аресте Добрармией тех избранных, которые прибудут на съезд в Грозный.

Видимо, в целях поддержания своего авторитета и еще не угасшего возбуждения повстанцев Узун-Хаджи оповестил население о предстоящем будто бы прибытии в Чечню из заграницы Топы Чермоева, которому население горной Чечни готовится устроить торжественную встречу.

В отрядах Узун-Хаджи, по агентурным сведениям, по-прежнему преобладает пришлый элемент: ингуши, осетины, кабардинцы, все в большей части дезертиры, и дагестанцы; незначительное количество чеченцев и черкесов.

Замечается, что чем ближе аулы расположены к Грозному, тем сильнее в населении этих аулов растет ненависть к Узун-Хаджи и главным образом к большевикам, и, наоборот, в ближайших к горам аулах заметно недружелюбное отношение к Добрармии.

Однако, как и в прошлом периоде, поступали сведения о начавшемся разложении и среди горских повстанцев. Тавлинцы, составляющие главную массу Узун-Хаджи, уходят в Дагестан. Ввиду угрозы распада своей армии Узун-Хаджи объявил набор добровольцев, обещая платить им за службу по 1000 рублей в месяц, но успеха этот набор не имеет. Под влияния блокады чеченцами освобожденных аулов проходов в горную Чечню и широко поставленной Чуликовым агитации в населении горной Чечни усиливается враждебное к повстанцам настроение. Аулы Макхеты, Элистанжи, Агашты прислали к Чуликову своих представителей, обещая не пускать в свои аулы большевиков и узун-хаджинцев. Рост противобольшевистского настроения в горной Чечне усиливается. По сведениям Национального комитета, некоторые аулы объявили Гикало и вообще большевиков кровниками.

Бежавший из плена от Узун-Хаджи привез письмо Гикало, написанное к Узун-Хаджи. В этом письме Гикало указывает, что чеченцы отказываются поступать к нему в отряд. В подтверждение этих данных может служить и речь Гикало, по агентурным сведениям, произнесенная им в собрании вождей повстанцев. Гикало говорил, что в плоскостной Чечне он встречал себе поддержку в населении, горные же аулы отказывают ему даже в продовольствии для отряда. Он грозил силой заставить аулы доставлять ему все необходимое.

По поводу ухода из Чечни грузин получены сведения, что грузины отказались от дальнейшей поддержки повстанцев вследствие обмана вождей, уверявших их, что все чеченцы борются за свои национальные идеалы, за свою самостоятельность.

Что касается плоскостной Чечни, то там население возвращается к мирной жизни. Противодобровольческая агитация ведется главным образом ингушами. Агитаторы стремятся вселить населению провокационную мысль, что чеченцы все равно никогда не могут рассчитывать на равное положение с другими народностями в обновленной России, ибо хозяевами на Кавказе будут их заклятые враги — казаки. Добрармия же, опираясь главным образом в деле воссоздания России на казаков, не сможет отказать в том, чтобы не предоставить в будущем казакам доминирующего положения. Агенты уверяют, что осетины, кубанцы и терцы в настоящее время объединяются, хотят установить сильную власть, дабы начать в будущем борьбу с ингушами и чеченцами.

Агитация эта имеет некоторое влияние на население, всегда питавшее вражду к казакам, но большого успеха не встречает.

В органе Чеченского комитета по очищению Чечни от банд большевиков и Узун-Хаджи «Вестник» была помещена статья под заглавием «Грехи системы», рисующая недочеты управления в Чечне. Основная мысль статьи сводится к тому, что местная власть не смогла подчинить своему влиянию то, что было передано ей высшей русской властью.

Вместо того чтобы употреблять все свои усилия к созданию сильной авторитетной власти на местах, главное внимание власти было направлено на создание административного центра, сложной административной машины, изолированной от чеченских масс.

«Если бы вообще на внутреннюю жизнь Чечни непосредственные распорядители ее судьбами обращали бы большее внимание, никакие происки политических авантюристов не могли бы увлечь народные массы, наглядно убедившиеся уже в прочности и устойчивости нового порядка».

Очередной задачей момента, заключает газета, является «перестроение управляющего Чечней административного аппарата, его объявления новыми лицами и идеями».

Таким образом, ликвидированное на плоскости движение еще продолжается в горной Чечне. По имеющимся сведениям, и среди горных чеченцев растет недовольство Узун-Хаджи и ненависть к большевикам.

Ингушетия

Под влиянием успеха наших войск в Чечне и Дагестане и неудачи Узун-Хаджи настроение плоскостной Ингушетии в отношении к Добрармии

улучшилось. Население вполне сознало силу Добрармии и ее полную способность усмирить повстанцев.

Держащаяся до сего времени постоянная связь с Узун-Хаджи, вследствие неуспеха поднятого им восстания, прервалась. Население вполне ушло от мысли помочь Узуну или выступить самостоятельно.

В данный момент население заинтересовано только помыслами прокормиться до следующего урожая. Запасы хлеба и кукурузы истощаются, и вообще продовольственный вопрос принимает более и более острую форму, особенно в горной Ингушетии.

Работа агентов Узун-Хаджи и большевиков на плоскости продолжается, несмотря на полное несочувствие населения.

Отмеченное в предыдущей отчетной сводке усилившееся брожение в горной Ингушетии в отчетном периоде сказалось еще сильнее, но основой этого брожения являются главным образом абреки.

Поступают сведения о формировании отрядов, направляющихся частью к Узун-Хаджи, частью в Грузию.

Усиление брожения объясняется главным образом влиянием работы Горского меджлиса и агентов Грузии и большевиков. Горные ингуши поддерживают постоянную связь с братьями Джабагиевыми.

Грузия, по-видимому потеряв веру в успех чеченского восстания, обратила все свое внимание на горную Ингушетию, и имеются агентурные сведения, что в отчетном периоде Грузия снабжала ингушей оружием, патронами, пулеметами, переправляемыми через Казбек по горным проходам.

Агитаторы призывают к открытому выступлению ингушей. Агитация эта не вызывает сочувствия ингушей.

Восприимчивость горных ингушей к ведущейся авантюристической пропаганде в сильной степени находится в зависимости от того тяжелого продовольственного положения, в котором в данное время находится горная Ингушетия. Грозит голод. Урожай с засеянных горными ингушами казачьих земель снять не пришлось вследствие возвращения казаков в Сунженскую и Тарскую станицы. Всего было засеяно до 5 тыс. десятин.

Таким образом

Плоскостная Ингушетия спокойна. В горной же части под влиянием работы меджлиса, грузинских и большевистских агентов и надвигающегося голода брожение значительно усилилось [...][1]

Общий вывод

Дагестан — восстание идет на убыль, но в части населения все же остается тайная враждебность Добрармии.

Чечня — на плоскости наступило успокоение. В горной части возбуждение продолжается, хотя имеются сведения о начавшемся расколе среди повстанцев.

Ингушетия — под влиянием деятельности грузинских и большевистских агентов брожение в горной Ингушетии усиливается. Плоскость спокойная.

---

[1] Опущены сведения о положении в Осетии, Кабарде, Свято-Крестовском районе, области Терского войска, Азербайджане, Грузии, характеристика политических настроений отдельных формирований Добровольческой армии.

Кабарда — отмечается недовольство властью, что колеблет устойчивость симпатии населения к Добрармии.

Осетия — действия керменистов вносят в население недовольство властью и способствуют возникновению брожения, признаки которого начинают отмечаться.

Свято-Крестовский район — настроение недоброжелательное.

Терское войско — настроение устойчивое.

Азербайджан — настроение враждебное.

Грузия — враждебность к Добрармии вновь проявилась.

Начальник Штаба генерал-майор *Масловский*
Генерал-квартирмейстер Генерального штаба полковник *Булгаков*
За старшего адъютанта Военно-Политического отделения капитан[I]

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 32. Л. 242–244 об., 249 об. Подлинник.

№ 12. Докладная записка войскового атамана Терского казачьего войска Г. А. Вдовенко[66] главнокомандующему Вооруженными силами Юга России А. И. Деникину о разорении чеченцами и ингушами казачьих станиц и планах наведения порядка в Чечне и Ингушетии

г. Пятигорск *12 октября 1919 г.*

Главнокомандующему вооруженными силами Юга России

После второго государственного переворота, состоявшегося в октябре месяце 1917 г., когда большевизм захлестнул всю Россию и русский народ в политической борьбе не находил выхода из создавшегося положения[II], чеченский и ингушский народ, воспользовавшись временной слабостью русской власти и русского народа, с большим, полным беспощадного фанатизма воодушевлением стал организовываться в правильные воинские силы для разорения русских поселений, находящихся на Северном Кавказе на протяжении 200 верст от реки Сулака до города Владикавказа, с определенным решением выселить русский народ, а в особенности казачьи станицы Сунженской линии от Кахановской до Карабулакской на левый берег реки Терек, а затем уже создать Северо-Кавказскую Горскую Федеративную Республику, независимую от России.

Разорение и завоевание русской территории чеченским и ингушским народами велось строго продуманно и систематически.

Первым долгом были совершенно разорены и ограблены цветущие немецкие колонии, богатые русские экономии и хутора Хасав-Юртовского округа, потом русские хутора вокруг станицы Кахановской — Бирюлькин, Бол-

---

[I] Подпись неразборчива.

[II] Текст, отмеченный знаком *, зачеркнут синим карандашом.

гарский и Сухая Поляна, а затем крестьянские селения Хасав-Юртовского округа: Новогеоргиевское, Владимировское, Колюбакинское и слободы: Ведено и Воздвиженская.

В это же время чеченцами были сожжены узловая станция Гудермес, станция Кади-Юрт, Джалка, Аргун и др., и, наконец, на рассвете 29 декабря 1917 г. было произведено со стороны чеченцев организованное нападение на станицу Кахановскую — последний опорный пункт русского народа. *Кахановцы с малочисленным гарнизоном вели с чеченцами упорный бой с 4 часов утра до 3 часов вечера, но, не чувствуя помощи, не выдержали натиска и отступили за реку Терек в станицу Щедринскую. Станица Кахановская*[I], которая[II] погибла, была сожжена и разорена до основания.

На второй день после разорения Кахановской, 30 декабря 1917 г., чеченцы произвели нападение на маленькую станицу Ильинскую. Казаки этой станицы отступили в станицу Петропавловскую, станица также была разорена и разграблена чеченцами.

После этого, в январе 1918 г., разграблена и совершенно разрушена большая, беззащитная и безоружная слобода Хасан-Юрт.

Когда во Владикавказе укрепилась большевистская советская власть, то с разрешения последней ингуши решили силою выселить казаков станиц Сунженской, Аки-Юртовской, Тарской и хутора Тарского. Решение это было приведено ингушами в исполнение в августе месяце 1918 г. Хозяйства и богатые станицы были разорены, а казаки, не видя поддержки, ушли за Терек в г. Моздок.

Ранее этого, еще в ноябре 1917 г., ингуши произвели нападение на станицу Фельдмаршальскую, которую зажгли со всех сторон и разрушили до основания. Казаки отступили в станицу Слепцовскую.

Таким образом, благодаря изменнической работе чеченцев и ингушей Терское войско потеряло шесть станиц: Фельдмаршальскую, Кахановскую, Ильинскую, Тарскую, Сунженскую и Аки-Юртовскую. Много погибло добрых сынов Терека, верных слуг матери России. Все имущество этих станиц: мебель, хлеб, мука, дрова, строительный лес, сельскохозяйственные машины, рогатый скот, лошади, птица, хозяйственные принадлежности, посуда, одежда, обувь и пр. досталось ингушам и чеченцам, которые почему-то убеждены, что все это им пройдет безнаказанно.

Строительный лес из недвижимого имущества весь увезен; в некоторых станицах постройки полуразрушены, а в станицах Фельдмаршальской и Кахановской все постройки разорены и сожжены до основания. На месте этих станиц порос бурьян, и место станиц превратилось в пустыри.

Беженцы станиц Кахановской и Фельдмаршальской до сего времени проживают по разным станицам войска, не имея приюта, и влачат жалкое существование.

Восстановление этих станиц до настоящего времени невозможно, так как и чеченцы, и ингуши, несмотря на предъявленные Вашим Высокопревосхо-

---

[I] Текст, отмеченный знаком *, зачеркнут синим карандашом.

[II] Слово «которая» вписано карандашом поверх слов «таким образом».

дительством требования и невзирая на данные ими же клятвы, продолжают мечтать о выселении русских с Кавказа, и нападения, убийства и грабежи русского населения не прекращаются. Никакие полумеры в отношении этих разбойничьих племен не приведут к благим результатам: необходимы суровые меры, и необходимо эти меры привести в исполнение не только в отношении плоскостных селений, но еще в более суровой степени в отношении горных аулов, которые всегда были очагами разбойничьих набегов и местом пребывания всего преступного элемента гор. Русская власть должна проявить свою твердость в отношении туземных народов Кавказа и показать им, что все, что ими делается против великого русского народа, упадет на них же.

*Терский войсковой большой круг, обсуждая этот больной и животрепещущий вопрос, нашел, что справедливость требует все убытки возложить на виновных, а таковыми в отношении разоренных станиц является весь чеченский и ингушский народ. В этом сомнений нет, и последующие события это ясно доказывают. Ввиду этого Войсковой Круг 6 июля 1919 г. вынес следующую резолюцию:

1) Имущество движимое, скот, земледельческие орудия и проч., похищенное ингушами при выселении из станиц, должно быть по принадлежности возвращено.

2) Взыскать все убытки, понесенные казаками при выселении из станиц Фельдмаршальской, Аки-Юртовской (Воронцово-Дашковской), Тарской, Сунженской, хутора Тарского, станицы Кахановской и Ильинской, а равно взыскать за оставленные в прошлом 1918 г. посевы озимые, яровые и фрукты — по средней оценке настоящего времени, руководствуясь сведениями, определенными советской и станичными комиссиями, образованными по вопросу о срочном переселении станиц.

3) Взыскать все убытки, понесенные от ингушей и чеченцев жителями станиц от краж и грабежей за время с 1914 г.

4) Посевы, произведенные ингушами на станичных юртовых наделах, должны поступить безвозмездно в пользу потерпевших казаков.

5) Взыскать с ингушей и чеченцев за каждого убитого казака по 15 тысяч рублей за время с 19 июля 1914 г. по 1919 г.

6) Подтвердить требование о выдаче пленных казаков, казачек, заместителя войскового атамана есаула Медяника и бывших с ним депутатов: Захаренко, Старченко, Белого и Ивана Вертепова. Если же пленные убиты, то потребовать выдачи их трупов и обеспечения сирот и вдов в размере, определенном Малым войсковым кругом.

7) Подтвердить требование о выдаче войсковых регалий, святынь и войскового имущества, захваченного как из станицы Сунженской, так и из г. Владикавказа.

8) В комиссии, назначенной распоряжением Главнокомандующего вооруженными силами на юге России для разбора взаимных жалоб кавказских народностей, выработать действительные мероприятия, которые обеспечивали[1] бы мирное население от грабежей, разбоев и насилия.

---

[1] Так в документе.

9) Поручить войсковому атаману принять все меры к проведению в жизнь вышеприведенных мероприятий через командование Добровольческой армии.

Предварительно обращения по этому вопросу к Вашему высокопревосходительству мною были приняты к исполнению приведенной резолюции через местные органы общегосударственной власти, но, к сожалению, положительных результатов нет*[I].

А между тем изменническая работа в тылу Добровольческой армии и казачьих войск, напрягающих все силы на освобождение Родины от большевистской заразы, продолжается. В ночь на 4 сентября чеченцы совместно со скрывающимися среди них красноармейцами произвели нападение на станицу Александрийскую в тылу Астраханской группы Кавказской армии. Так как казаки все на фронте, а оставшиеся малолетки и старики взяты по военно-подводной повинности, то защищать станицу было некому, и она была занята, зажжена и разграблена. Сгорело 166 дворов, церковь, школа, станичное правление, аптека и кооперативная лавка. Убытки огромные. Безнаказанность чеченского и ингушского народа, обнаглевших до крайних пределов, вызывает всеобщее негодование казачьего и русского населения, требующего принятия решительных и твердых мер.

Имея в виду, что чаша народного терпения переполняется, что дальше терпеть невозможно, я считаю своим долгом обратиться об изложенном к Вашему Высокопревосходительству и просить Вашего распоряжения о приведении в действие постановления Большого Войскового Круга войска Терского 6 июля с. г., изложенного выше, силою оружия и о принятии серьезных мер к прекращению массовых нападений и восстаний в тылу, хотя бы путем расселения порочных племен небольшими группами среди остальных губерний освобожденной России.

Решительные меры настоятельно необходимы, ибо в то время, как казачья и добровольческая русская кровь льется за освобождение Родины, мобилизованные, снабженные русским оружием чеченцы и ингуши массами дезертируют и, пользуясь отсутствием на местах мужского населения, занимаются грабежами, разбоями и убийствами и поднимают открытые восстания.

О распоряжении Вашем не откажите уведомить[II].

Генерал-лейтенант *Вдовенко*
Управляющий отделом внутренних дел, член Войскового
правительства полковник
Начальник Отдела внутренних дел
Делопроизводитель[III]

Резолюции: *Направить по принадлежности. Полк[овник]* Корф. *18. X.*
Возвратить согласно телеграммы. Генерал Эрдели. *25. X.*

ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 15. Л. 168–170 об. Подлинник.

[I] Текст, отмеченный знаком *, зачеркнут красным карандашом.

[II] Текст, отмеченный знаком *, зачеркнут синим карандашом.

[III] Подписи неразборчивы.

№ 13. Обзор ответственного секретаря Горского обкома РКП(б) К. С. Бутаева хозяйственно-политического положения горцев и хода борьбы за установление советской власти на Северном Кавказе

10 октября 1920 г.

Борьба горцев за революцию
(беглые очерки из воспоминаний)[I]
Против или за

1. Судьба горцев при царизме[II].

Горские народы Кавказа — этот калейдоскоп народов, созданный исторической борьбой за существование, — при царизме переживали один из тех моментов в своей истории, когда судьба закрывает все двери выхода из положения, и все от мала до велика должны постепенно, но верно погибать, истощаться и вымирать. Покорение Кавказа, почти полувековая борьба горцев с царскими генералами сократило горцев. Огнем и мечом царизм решил стереть этих непокорных, «диких» и воинственных горцев. И это удавалось ему делать. Свыше 500 тыс. горцев, в особенности черкесов, чеченцев, ингушей и осетин, ушли в Турцию в 60-х годах. По дороге большинство из них погибло. Остатки не встретили ожидаемого теплого приема под полумесяцем «священного» Султана. Часть из них вернулась обратно, потеряв свыше 60 % на обратной дороге.

Оставшиеся в подданстве России «покорно» склонили головы, не упуская ни одного случая мстить «русским гяурам» за порабощение. Царизм давил тяжелым прессом экономику, самобытность, адаты и шариат горцев, несмотря на торжественные обещания и декларации наместников царя о сохранении всего уклада жизни горцев. Горцы все до единого, за исключением только разве купленного какого-либо шпиона или обвешанного медалями и погонами раба «его величества», были в антагонизме с русской властью, с русским влиянием, ибо они знали цену этой власти, которая в продолжение полвека уничтожала их самих и их культуру, уничтожила прекрасно обработанные до покорения поля Черкесии, Кабарды и других народов, отдавая их на съедение казачьим полчищам.

Горцы за полвека «подданства Белому Царю» не упускали случая вспоминать свою вольность и чувствовать горе своего рабства. Но времена Шамиля и Хаджи-Мурата ушли. Национальная и религиозная рознь, посеянная искусной рукой царских сатрапов, делала свое дело. Единения среди горцев не было. Оттого они и были так беспомощны и слабы при отстаивании своих интересов позже. Вся их ненависть и протест против тяжелых условий выражались в форме абречества и зелимхановщины.

[I] Подзаголовок вписан черными чернилами автором обзора.

[II] Здесь и далее все пронумерованные заголовки подразделов вписаны черными чернилами на полях автором обзора.

2. В начале революции.

В состоянии беспросветной тьмы застала февральская революция горцев. Лучшая молодежь была на войне, защищая царя от «германского нашествия» в составе знаменитой «дикой» дивизии, впоследствии корпуса.

За время властвования царизм нашел опорные пункты среди горцев, среди князей и офицерства. Но, несмотря на это, масса горцев должна была быть на стороне революции. И она была. Горцы не забыли то, что было при борьбе за независимость с царизмом. Некоторые из стариков, ветеранов борьбы Шамиля и Хаджи-Мурата, и по сей час живы. И они воскрешали и воскрешают в головах молодого поколения отчаянную борьбу за самостоятельность, за независимость, за свой родной, бедный аул.

Горцы приняли февральскую революцию как радость, как сон в руку. И, как во сне, горцы не знали тогда, куда они должны идти и что они должны делать. В дни февральской революции они, загнанные в трущобы темных гор, еще не знали конечные[I] цели революционной борьбы, еще не могли видеть света революции и ее дальнейшего развития и путей.

Но, несмотря на это, горцы все почти до единого стали на сторону революции, инстинктивно ожидая от нее уничтожения политического, национального и экономического гнета и неравенства.

Что же было до «нашего октября» — до января 1918 г.? (период демократии)[II]

3. Ситуация общественных сил в начале революции.

Период царизма не прошел бесследно для внутренней социальной структуры горцев. Бывшие сиятельные князья, ханы, беки, бадилиата[67], уздени — все они, пригретые царской властью, которая в них нашла свою опору и которая существование их узаконила, теперь вышли на арену с национальными лозунгами, с лозунгами о буржуазно-демократических прелестях, о независимости горцев, самобытности и т. п. Лишившись царского покровительства, класс княжеско-узденский (княжеско-дворянский) в союзе с царским офицерством из горцев (тоже слуг и верных опричников самодержавия) составлял основное ядро «демократически» настроенных групп, спешил закрепить за собой командующие высоты и захватить в свои руки всю власть в условиях февральской революции. Это были в Карачае отдельные княжеские роды вроде Крым-Шамхалова, в Кабарде — остатки князей кабардинских и узденства, привилегированного сословия. В Осетии — бадилиата и тагиата в союзе с многочисленным царским офицерством, составившим позже оплот контрреволюции (ген[ералы] Мистулов[68], Кибиров[69], оба Бичерахова, Хабаев, Абациев[70], Беликов, Голиев и др. — все они осетины). К ним в Осетии примыкала буржуазно настроенная интеллигенция — адвокаты, инженеры, доктора и т. п. В Ингушетии — те же генералы и офицерство вкупе с яркими представителями националистически настроенной интеллигенции (вроде Джабатиева), опирающиеся на духовенство — мулл и шейхов. В Чечне те же

[I] Слово «конечные» вписано от руки карандашом.

[II] Подзаголовок вписан черными чернилами автором обзора.

самые [силы] плюс чеченские нефтепромышленники вроде Чермоева и К°. В Дагестане князья Тарковские, имамы Гоцинские и весь богоугодный класс беков и того же офицерства и духовенства[I].

В общем, в «этом народе» недостатка не было. Явились внезапно. До революции многих горцы и не знали, о многих и не слыхали. Но теперь они явились и начали строить свою политику, начали строить дело горцев, о которых ранее и думать не желали.

4. Центральный Комитет Союза Горцев и его деятели.

Эти группы на двух горских съездах в 1917 г. организовали Центральный Комитет Союза горских народов Кавказа, куда вошли Кабарда, Осетия, Ингушетия, Чечня и весь Дагестан. Примыкала к этому Союзу и Абхазия в лице своих либеральных представителей. Союз этот, организованный силами и уменьем указанных выше групп, имел целью объединение горских народов на основе национально-буржуазных демократических лозунгов в одно целое — основу будущего государственного объединения горцев. Этот Центральный Комитет не имел функций власти и законодательства, но он имел тенденции, сохраняя на словах и в декларациях единство с «российской демократией», к самоопределению горских народов в автономную, а в лучшем случае независимую Горскую республику. Главными деятелями Союза были: Рашид-Хан Капланов (князь кумыкский); Тапа Чермоев (чеченский миллионер-нефтепромышленник); Джабагиев Васан-Гирей (ингушский националист); Измаил Баев, Ахмед Дударов, Асланбек Бутаев и Елбуздыко Бритаев — осетинские «демократы», не то кадеты, не то эсеры, не то меньшевики; Пензулаев, Темирханов и Баматов Гашдар, Далгат — дагестанские беки; Пшемахо Коцев — кабардинский уздень и т. д.

Центральный Комитет Союза горцев как сколок[II] всех подобных элементов имел тенденцию и большое желание взять все политическое руководство над горцами целиком и полностью.

5. «Дикая» дивизия и революция.

К этому времени (сентябрь 1917 г.) вернулся с фронта туземный корпус в составе Кабардинского, Черкесского, двух осетинских конных полков и пешей бригады, Ингушского, Чеченского, Татарского и двух дагестанских конных полков. Пребывание на фронте после февраля 1917 г., корниловская авантюра, где этот корпус под начальством князя Багратиона «участвовал» и подступал к Петрограду[71], контрагитация Петроградского Совета рабоче-крестьянских и солдатских депутатов и революционных горцев, бывших в то время в Петрограде, — все это внесло в ряды «дикой» дивизии заметное расслоение: нижние чины корпуса, обманутые авантюрой князей Багратионов, Голициных и т. д., побратавшись с солдатами на пути, начинали понимать, что руководство начальников ведет их к преступлению. Поход на Петроград раскрыл им глаза, и с тех пор массы горцев в этих полках определенно на-

---

[I] Слово «духовенства» вписано синими чернилами рукой автора.

[II] Так в документе.

чали симпатизировать левым, т. е. большевикам. Когда в осетинской бригаде ночью получился приказ: «Выступить на Петроград, так как там большевики арестовали Временное правительство», собрание выслушало приказ Багратиона и вынесло резолюцию: «Идти по казармам спать».

С таким настроением полки вернулись на Кавказ задолго до Октябрьской революции и разместились на Северном Кавказе. И здесь среди полков шла неустанная борьба за и против революции. Комитеты полков гнули налево, к революции, генералы, вроде принца Каджара и Половцева с полковниками и всем офицерством, спасали положение старорежимной палочной дисциплиной. Но надежды на «дикую» уже было[I] мало.

6. Перед смертью.

Чтобы спасти положение и отстоять свои «твердыни», Центральный Комитет Союза горцев единственную надежду видел в офицерстве — в «цвете и мозге армии». Горский кадетский златоуст, помешавшийся и спутавшийся в своих собственных планах и теориях, Измаил Баев пламенно и яростно поносил на офицерских собраниях «разложившуюся армию» — «эту банду»[II] — и предсказывал гибель горских народов в анархии и крови. Но этими приемами спасти свое «дело» уже нельзя было. То, что должно было быть, случилось. Корпус разошелся по домам. Офицерство занялось грабежом, желая потопить все в анархии. Цейхгаузы растаскивались. Города находились во власти определенных банд под начальством златопогонных атаманов.

Центральный Комитет терялся и бессильно барахтался. Ударил в Петрограде октябрь. И тогда бросился лозунг: «Кто может — спасайся», т. е. «Кто может — самоопределяйся».

7. «Самоопределение» и Терско-Дагестанское правительство.

Центральный Комитет вместе с Терским войсковым правительством, с реакционерами: Карауловым, Абрамовым и ген[ералом] Голощаповым[72] организуют Терско-Дагестанское правительство. Во главе правительства становится князь Капланов. Командующим войсками становится ген[ерал] Голощапов. Министры: Чермоев, Караулов, Дударов и т. д.

Все это делается наверху в руководящих кругах. А внизу масса ждет действий революции и готовится к ним. Горцы ждут уничтожения казачьего управления над ними, возвращения отнятых в годы покорения земель, действительного национального освобождения и участия во власти. Вместо всего этого горские князья и миллионеры, спасая от нарождающегося гнева народных масс свои земли и капиталы, отдают судьбу горцев в руки казачьих реакционеров, тех, кто был их палачом и во время царизма.

Так горские «демократы» спасали горцев и самоопределяли их, вернее, самоопределяли себя от революции.

[I] Слово «было» вписано синими чернилами рукой автора.

[II] Так в документе.

Масса видела все это, училась и ждала момента действий, собирая свои силы.

8. «Анархия» революции.

В это время напор Советской России все сильнее и сильнее ощущался на Кавказе. Демобилизованная Кавказская Армия, уходя с фронта и провоцируемая со всех сторон, устраивала кровавые бани на горных территориях, в особенности в Чечне. Горцы (чеченцы и ингуши) в ответ разбирали железнодорожный путь и не пропускали никого по линии от Петровска до Прохладной. Создались фронты. Главная линия борьбы шла между казаками и горцами. События сами решали вопросы. Терско-Дагестанское правительство уже приходило к концу. Главного деятеля этого правительства, Караулова, «со всем штабом» солдаты расстреляли в вагоне на станции Прохладной. Министра Медяника[73] полонили ингуши, и так он и не вернулся. Генерал Голощапов хотя тогда благополучно ушел, но в 1918 г. в Алагире был убит группой товарищей за свою активность.

Получилась следующая картина. Во Владикавказе осталось Горское правительство во главе с Тапа Чермоевым и двумя офицерскими сотнями. Власть этого правительства к январю 1918 г. распространялась только на Александровский пр[оспект] и Московскую ул[ицу] Владикавказа. Город был во власти грабителей и хулиганов. Грабили целые кварталы по очереди. Особенно старались ингуши и развалившиеся части «дикой» дивизии под командой своих офицеров. Окрестности города — слободки — ждали новой власти и угрожали ежечасно центру города. Горские народы имели свои национальные советы[74], которые желали выражать всю силу и волю этих народов, но существовали только номинально, причем Чечня и Ингушетия представляли замкнутые области. К ним почти нельзя было въехать. Выехать также было невозможно. Железная дорога была разобрана.

Чечня и Ингушетия представляли военные лагери. В Чечне стоял тогда во главе Национального совета Ахмет-Хан Мутушев, который чуть ли не именовался Ахмет-Хан Первый — правитель всей Чечни Большой и Малой. Во главе Ингушского Национального совета стоял Васан[I]-Гирей Джабашев.

Осетия клокотала внутри. Там борьба течений и партий доходила до кровавых столкновений и взаимных арестов. Разгон осетинскими офицерами Владикавказского Совета рабочих и советских депутатов и арест т. Орахилашвили[75] и Ноя Буаначидзе[76]. Аресты представителей Национального совета Цомака Гадиева и С. Мамсурова[77]. Национальный Совет Осетии включал в себя и левых социалистов, и кадетов. Словесные турниры и скандалы на заседаниях этого совета памятны и по сей день.

Кабарда также переживала социальные сдвиги. Вырисовывался угнетенный класс. Муллы и эфенди стали на стороне[II] «черного народа». И там Национальный совет во главе с Кожоковым переживал ту же агонию.

[I] Слово «Васан» вписано чернилами рукой автора.

[II] Слова «на стороне» вписаны чернилами поверх слов «во главе».

9. Казачья «ориентация».

К январю 1918 г. волна Октябрьской революции уже докатывалась до гор Кавказа. И вот этой-то волной захотело воспользоваться казачество, чтобы одолеть своих вековечных врагов — горцев.

К этому времени казачьи верхи (полк. Рощупкин и К°) меняют фронт. Под предлогом, что Октябрьская революция — это русская революция и большевики — это русская армия, казачество обманным образом входит в доверие большевистских отрядов Северного Кавказа. Оно получает даже огромные запасы вооружения. Например: капитан Сорокин — целый маршрут-поезд[I], который был в Георгиевске задержан Советом солдатских и рабочих депутатов во главе с Мамсуровым (для борьбы с контрреволюцией в горах, с «басурманами»-ингушами и чеченцами и вообще с горцами).

Этим казачьим «большевизмом» воспользовался левый социалистический блок. Этот своеобразный провокационный казачий большевизм решил в конце концов все вопросы о всех правительствах здесь, на Северном Кавказе *и Терской области*[II].

И с этого момента начинается другой этап — этап большевизма.

Начало большевизма (период народной власти)

10. Революционные силы до 1917 г.

Среди горцев до революции большевиков не было. В Осетии, где революционная ситуация интеллигенции[III] происходила еще до 1905 г., а в 1905 г. была даже революционная практика и борьба за революцию, еще можно было говорить об одиночках-работниках. Но большинство из них были или террористы-эсеры, или одиночки меньшевики. Большевистской тактики тогда здесь еще не было. Да и не было необходимости столь тонко разбираться в социал-демократии: к какому лагерю принадлежать — к большевикам или меньшевикам. В Осетии сильнее было течение эсеровское. Группа «Фадисоны» — террористическая организация — родилась в своеобразной осетинской действительности (фадисон буквально значит «готовый к тревоге»). «Фадисоны» имеют за собой ряд блестящих *террористических* дел.

После Февральской революции группы и партии начали выявляться. Помимо тех «беспартийных» групп, о которых мы говорили выше, среди горцев, безусловно, с 1917 [г.] началась революционная дифференциация. Ярче всего она выразилась в Осетии как наиболее культурной народности на Северном Кавказе. В 1917 г. на арену политической жизни в Осетии, хотя и плохо организованно, вышли эсерствующие интеллигенты или просто эсеры. Это те, кто вкупе с князьями осуществляли самоопределение национальностей, как было указано выше.

[I] Слово «поезд» вписано чернилами рукой автора.

[II] Здесь и далее в документе текст, отмеченный знаком *, вписан чернилами рукой автора.

[III] Так в документе.

Выявились и меньшевики во главе с *Симоном* Такоевым[78]. Хотя здесь до самых выборов в Учредительное собрание социал-демократы (и большевики, и меньшевики) ввиду их пока что малочисленности шли в объединенной социал-демократической партии. Но когда приехал т. Мамсуров, партия раскололась, и обе фракции объявили себя самостоятельными и на выборах в Учредительное собрание выступили с отдельными списками.

Меньшевики — со списком во главе с Такоевым. А большевики — во главе с Мамсуровым.

11. Партия «Кермен».

Среди осетин эти партии мало имели влияние и распространение. Но в середине лета 1917 г. по инициативе социал-демократов левого направления (большевиков, но они себя тогда так не называли), в особенности Мамсурова, Гибизова и других, возникает группа, которая называет себя Осетинской революционно-демократической партией «Кермен», партией, которой позже пришлось играть колоссальную роль в деле углубления революции и руководства горскими массами. Кермен по-дигорски или Чермен по-иронски (осетински) — это имя. Это имя одного исторического легендарного героя, который, будучи рабом и незаконнорожденным от второй жены одного привилегированного алдара[79] из фамилии Тулатовых, восстал один против всей фамилии и алдарства и сам добился своих прав человека и гражданина. Обладая колоссальной силой и ловкостью, Чермен наводил страх на всю привилегированную знать, фамилию Тулатовых и на весь тагаурский алдарский род. И они обманным путем его убили в неравной схватке.

Осетинский народ память этого героя чтит и по сей день, олицетворяя в его лице мощь народа против угнетателей, и в честь его поет до сих пор сложенную народной массой героическую песню борьбы за право народа.

Чтобы быть понятными народу и дать понятие о своей программе с одного слова, осетинские радикальные революционеры (фактически большевики) назвали свою партию именем Кермен, т. е. керменистов, партия, которая борьбу угнетенных должна довести до победы над угнетателями.

В весьма короткий срок партию «Кермен» узнали во всех уголках Осетии и в особенности в Дигории, где сословное разделение на «черную» и «белую» кость, т. е. на бадилят — дворян, помещиков и «кусаг-адам» — трудовой народ, еще сохранилось в своей силе. В Дигории партия «Кермен» сделала колоссальные успехи. Тактика и программа «Кермен» были почти тождественны с партией большевиков. Если кто на Северном Кавказе имел право называться партией, считая и эсеров, и меньшевиков, и большевиков, то с большим правом могла называться таковой и партия «Кермен», которая к январю 1918 г. в своих рядах уже насчитывала в Осетии до 800–1000 членов.

12. Революционные силы горных народов.

Среди остальных народов к этому моменту партии еще не было. Не было и известных групп или лиц, определенно твердо стоящих на марксистских

или народнических принципах. Только в Дагестане были те же одиночки или небольшие группы социалистов, которые также выступили со своим списком в Учредительное собрание. Группа эта возглавлялась Махач Дахадаевым[80], Джелал-Эддин Коркмасовым, Алибеком Тахо-Годи[81] и др.

Масса народа не везде была одинаково настроена. К концу 1917 г. горцы достаточно были напитаны национальными тенденциями.

Национальная свобода Февральской революции, национальные советы и т. д. сыграли свою роль в этом отношении, но сквозь национальную пелену к концу 1917 г. были видны отдельные группы, интересы которых вот-вот да столкнутся. В Кабарде таковыми были реакционная часть — княжеско-узденское помещичье сословие, с одной стороны, и народная масса — с другой. О приходе большевиков первые не говорили иначе как со скрежетом зубов. Вторые, наоборот, слыша их лозунги, во всяком случае относились весьма терпимо и ждали прихода их.

В Осетии, с одной стороны, были сознательные группы, стоящие на стороне революции до конца, с другой — масса трудового народа. В противном же лагере были сильная военная каста — офицерство, буржуазно настроенная интеллигенция, бадилиаты и тагиаты, т. е. привилегированные сословия. Как в Кабарде, так и в Осетии единой национальной физиономии к этому времени уже не было. Гражданский мир на основе национальных интересов как там, так и здесь уже давал значительные трещины.

Наоборот, в Ингушетии и Чечне сохранилась национальная физиономия и гражданский мир. Здесь говорить *приходилось пока что* со всем народом. Если за революцию, то весь народ, если против — тоже весь народ. Только отдельные непримиримые элементы возвышались над массой как яркие контрреволюционеры или, с другой стороны, как яркие революционеры.

Такова была общая обстановка, когда в январе 1918 г. по инициативе казаков, уже большевиствующих, нужно было ехать на Моздокский съезд трудовых народов Терской области.

Моздокский[82] и Пятигорский съезды[83]

13. «Цель» созыва съезда.

Когда получилось приглашение на Моздок, революционно настроенные горцы потянулись туда. В Моздок спешили все левые социалисты, большевики и трудовые элементы горских народов. Но так как инициатива созыва Моздокского съезда трудовых народов Терской области принадлежала казакам, а они находились в состоянии войны с ингушами и чеченцами, то последние и не получили приглашение на этот съезд. Хотя эти народы и не могли приехать на съезд, но тем не менее инициаторы съезда, считая их «антигосударственными элементами», дикими и разбойничьими народами, не послали приглашения ингушам и чеченцам. На самом съезде уже стало ясно, почему они не были приглашены. Съезд фактически созвался для того, чтобы одобрить наступление казаков широким фронтом на ингушей и чеченцев и привлечь к этой борьбе все народы Терской области, в том числе и кабардинцев, и осетин, которые были приглашены на съезд и явились. Яви-

лись с аулов непосредственно, но не через Национальные советы, которые держались или за Терско-Дагестанское, или Горское правительство (Кабардинский), или, не признавая этих правительств, все же не могли порвать с ними благодаря своему разнокалиберному составу (Осетинский).

14. Борьба на съезде.

Моздокский съезд должен был рассеять атмосферу и дать новое направление политике масс. И он это сделал благодаря организованности социалистических групп. На этом съезде группы меньшевиков, эсеров, горских демократов, большевиков и керменистов объединились в социалистический блок, который потянул за собой делегатов кабардинцев, осетин, иногородних, кроме казаков. Казаки очутились одни, но порвать им со всеми не было никакого смысла. Они пускались на всякие провокационные выходки. Проводили вооруженную армию[I], которая требовала от съезда приказа «наступать на Ингушетию и Чечню».

Социалистическому блоку это удалось рассеять, назначив новый, еще более расширенный съезд на 25 января в Пятигорске с приглашением ингушей и чеченцев. На съезде был избран Терский областной народный совет под председательством эсера (левого) Пашковского[84] (в августе 1918 г. расстрелян бандой полковника Кибирова в станице Змейской). Этот Совет явился новой властью на Тереке. Туда вошли и кабардинцы, и балкарцы, и осетины вместе с казаками и иногородними. Совету было поручено созвать в Пятигорске второй съезд через 15 дней. Совет приехал в Пятигорск и объявил себя «народной властью» трудовых народов Терской области.

О признании Совета Народных Комиссаров в Моздоке никто не заговорил, ибо нельзя было и говорить благодаря создавшейся атмосфере. Во-первых, социалистический блок этот вопрос для себя еще не решил. Эсеры и меньшевики вошли в этот блок с тем условием, что большевики не будут настаивать на признании Совета Народных Комиссаров. А группы делегатов *съезда* не были еще достаточно осведомлены по существу советской власти, *чтобы поднять вопрос на съезде*.

Две недели прошли в лихорадочной подготовке к Пятигорскому съезду.

15. Пятигорский съезд.

«На съезд» — раздавалось на всех концах Терской области. Работа и подготовка шла интенсивная. Наконец, съезд собрался. На съезд прибыло свыше 1 тыс. делегатов. Впервые явились ингуши на съезд во главе с Гапуром Ахриевым[85]. Их приглашали, к ним ездили и их привезли с собой для того, чтобы разбить тот фронт, ту границу, которая создалась между ингушами и чеченцами, *с одной стороны, и другими [группами] населения — с другой*.

Ингуши приехали, их «фронт был прорван». Но чеченцы — нет. Они все еще составляли свою «республику», замкнутую со всех сторон. Но через фронт и через горы и Ингушетию на съезд приехал единственный представитель чеченцев — Асланбек Шерипов, который на съезде громогласно

[I] Так в документе.

заявил, что чеченцы хотят прекратить межнациональную войну, но этому мешают казаки.

— Кто виноват? — спрашивал он. — Вина чеченцев не доказывает еще, что казаки правы и невинны.

Съезд почувствовал, что наконец самое страшное проходит и наступает новый момент — момент прекращения групповой межнациональной и племенной борьбы, и революционная стихия находит новый путь — путь классовый.

Самый интересный момент съезда — это вопрос о признании Совета Народных Комиссаров.

16. Признание Советской власти съездом.

На этом вопросе социалистический блок лопнул. Большевики не поднимали вопрос о признании Советской власти. Его подняли сами делегаты, в особенности же кабардинцы и иногородние (рабочие и крестьяне). Казаки в вопросе о признании советской власти как власти русской хотели и тут изолировать горцев и поставить их в положение «контрреволюционеров». Но и тут не удалось. Один за другим ответственные ораторы *национальных* фракций заявили о признании ими Совета Народных Комиссаров высшей властью в республике. От Кабарды заявил т. Ахохов. От Балкарии — т. Энеев. От Осетиии — т. Борукаев, от Ингушетии — Гапур Ахриев, а от Чечни — Асланбек Шерипов.

Социалистическому блоку пришлось считаться с этим фактом, и т. Киров, говоривший от блока, говорил уже почти только от большевиков.

Правые эсеры вроде Мамулова, Орлова, Семенова и К° откололись от блока. Некоторые меньшевики также ушли. Некоторые заняли выжидательные позиции, вроде председателя съеза Симона Такоева, *хотя он и вошел в Народный совет*.

Группа меньшевиков-интернационалистов (Богданов, Бутырин и др.) осталась в блоке с большевиками и вошла в Народный Совет. Группа левых эсеров (Пашковский, Сахаров, Карпинский и др.) также осталась с большевиками и вошла в Народный совет.

17. Ликвидация правительств.

Съезд представлял все население Терской области. Следовательно, существование правительств Терско-Дагестанского или Горского ничем уже, кроме двух офицерских сотен, не оправдывалось. Поэтому съезд решил «без боя» занять Владикавказ и переехал (in corpore[1]) туда и занял кадетский корпус. Горское правительство выпустило «последнюю декларацию» о сложении с себя власти и передаче ее национальным советам в округах. Съезд был наполнен представителями Чечни уже во Владикавказе и представлял всю полноту власти. На второй день приезда съезда было предложено сдаться офицерским сотням без боя. Но они отказались и были взяты штурмом массой рабочих и трудящихся из слободок.

---

[1] In corpore (*лат.*) — в полном составе.

Терская республика

18. Организация народной власти.

Пятигорский съезд, продолжавшийся и во Владикавказе, не расходился до тех пор, пока не ликвидировались все остатки «демократических» контрреволюционеров, пока не установлена была власть твердо. Избранный еще в Пятигорске Народный совет включил в себя до 60 членов. В нем участвовали: Кабарда — 7 голосами, Осетия — 8, Ингушетия — 8, Чечня — 14, иногородние — 14 и казаки — 10.

Этот Совет был высшей законодательной властью в объявленной Терской народной республике. Совет выделил из среды своей Совет Народных Комиссаров Терской республики во главе с Ноем Буачидзе. В составе Народного совета и Совнаркома участвовали меньшевики-интернационалисты [Бутырин, Богданов, Такоев, Элердов и эсеры (левые) (Пашковский, Сахаров, Иванченко и др.)]. Горцы организовали в Совете национальные фракции. Кроме того, в состав Совнаркома вошли ряд комиссаров из горцев (например, Борукаев, Кесаев, Ахриев, *Шерипов* и др.).

Существо власти не представляло из себя чистую Советскую власть — чистую диктатуру.

Народная власть избиралась в округах народными съездами. На этих съездах участвовали все слои, все классы населения. Эти съезды потому и представляли из себя парламенты, с той же парламентарной закулисной борьбой революции и контрреволюции. Народные съезды избирали народные советы в округах. А в республике общий съезд избирал областной совет.

19. Затруднения новой власти — ингушско-осетинская «война».

Большевики, переименованные к этому времени в коммунистическую партию, были еще слабы настолько, что *не могли* взять целиком осуществление диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. И это обстоятельство сыграло свою отрицательную роль. Ушедшие в аулы офицерство и буржуазная интеллигенция своей контрагитацией и работой сделали то, что неустойчивое крестьянство, еще не совсем полно и ясно представляющее сущность Советской власти и задачи большевиков, поддалось местами их влиянию. Вместе с тем эта же контрреволюционная братия, осуществляя лозунг «самоопределения», лицемерно и провокационно натравливала народности друг на друга, чтобы тем самым вызвать затруднения новой власти. Результатом этих усилий явилась ингушско-осетинская «война». В этой войне было разгромлено, разграблено и сожжено дотла осетинское селение Батако-юрт (до 700 дворов). Образовался фронт от Владикавказа по осетинско-ингушской границе вплоть до Муртазова.

Народному совету и съезду стоило колоссальных усилий, чтобы потушить этот пожар межнациональной бойни. Съезд отправил на фронт мирную делегацию из представителей всех народностей, представленных на съезде.

Делегация была обстреляна между Ольгинским и Базокиным, и был убит член Народного Совета от Кабарды Каламбеков — член делегации. Несмот-

ря на колоссальные трудности, пожар удалось потушить[I], и «мирная конференция» двух «великих держав» — Ингушетии и Осетии — собралась в здании корпуса и подписала мирный договор под председательствованием т. Ноя Буачидзе.

Это первое затруднение и самое крупное было побеждено новой властью. Край пришел к некоторому успокоению, но ненадолго.

20. Начало терской контрреволюции.

Когда новая власть и Совнарком постепенно переходили к революционной ориентации, а это значило опираться на горцев, а не на казачество, которое в нужный момент могло предать (что и случилось), и подошли к разрешению самого крупного вопроса в крае, а именно земельного, то ситуация резко изменилась. Земельный вопрос был и остается пока самым большим, запутанным и больным вопросом. Казаки в свое время отняли много горских земель. Горцы теперь в дни революции требуют возврата земель и вообще уравнительности. На этом основании уже к лету 1918 г. ситуация сил произошла по линии экономических требований[II].

21. Казачье-крестьянский совет и его борьба с революцией.

Это обстоятельство дало корень[III] возникновения казачьей контрреволюции в Моздоке. Созванный летом Казачье-крестьянский съезд в Моздоке выделил казачье правительство — Казачье-крестьянский совет[86], во главе которого стал меньшевик Георг Бичерахов. С этого съезда и Совета началась контрреволюция на Тереке и в горах. Моздок сделался центром всех черных сил. Туда спешили все: от меньшевиков, эсеров вплоть до черносотенных генералов и полковников. Моздокская контрреволюция открыла борьбу на два фронта: на север против красных войск 11-й армии, которые по линии от Карачая по Невыномысской до Ставрополя держали фронт с белыми полчищами Деникина, и на юг против Терского Совнаркома и горцев. Не тронутое и ничем не обиженное офицерство стало во главе этой контрреволюции. Борьба шла по линии Прохладная — Моздок.

22. Августовское восстание.

Но к августу банды появились и в районе Ардонской, под начальством полковников Соколова и Беликова, которые 4 августа ночью без единого выстрела заняли казармы б. реального училища во Владикавказе, на верхнем этаже которого спали красноармейцы — опора Совнаркома.

Завязалась борьба за обладание городом. Борьба продолжалась 12 суток беспрерывно. Остатки красноармейцев, керменистов, бывших в городе, отступили к Курской слободке, где под командованием т. Гегечкори (Саша)[87] две недели выдержали осаду. На 13-й день ингуши пришли на помощь, оса-

---

[I] Слово «потушить» вписано чернилами рукой автора поверх слова «остановить».

[II] Так в документе.

[III] Так в документе.

дили город с юга и выгнали казаков и осетинские банды (офицерство и хулиганье) из города. Город не был сдан. Хотя в городе они хозяйничали вдоволь. Расстреливали и разгромляли как попало и что попало. Разграбили город. Расстреляли тогда же, между прочим, члена Народного совета Николая Кесаева.

Но этим борьба *не кончилась*. Банды белых отступили к Архонской и там расположились фронтом против Владикавказа. Командовал фронтом полковник Хабаев (осетин из Ново-Осетинской станицы — бывший евнух шаха Персии в Одессе).

Во время этого налета на Владикавказ и уличной канонады происходил съезд народов в Кадетском корпусе. Съезд разошелся по разным сторонам. Часть делегатов ушла в Ингушетию. Часть — в город. Часть хотела пробраться через линию огня в Пятигорск. Группа делегатов во главе с Пашковским — председателем Совнаркома — попала в ст. Змейскую в отряд полковника Кибирова, и там все *они* были расстреляны.

23. Ингушский налет на казачьи станицы.

Этого налета было достаточно для того, чтобы серьезно огнем и мечом разрешать некоторые вопросы. Вся Ингушетия мобилизовалась и ударила по казачьим станицам (Тарской, Аки-Юртовской, Сунженской и Фельдмаршальской). Нападение ингушей на станицы происходило и раньше. На одно из таковых нападений ингушей на Тарскую станицу казаки сами мобилизовались из Архонки, Ардона и, проходя через город Владикавказ, спровоцировали находившийся в городе полк красноармейцев, который заволновался и потребовал, чтобы власть вела их вместе с казаками против ингушей. Это было в июле 1918 г.

Председатель Совнаркома т. Буачидзе и военный комиссар Бутырин поехали в полк. И там во время речи выстрелом из толпы был убит т. Ной Буачидзе на автомобиле. После этого полк ушел с казаками в Архонку и там расформировался.

В такой атмосфере шла работа Совнаркома и Народного совета Терской республики. Массы вышли на арену борьбы и решали сами вопросы. Так сделали и ингуши, осадив казаков, и огнем и мечом выгнали их из четырех станиц и заняли станицы сами.

24. Красная Шариатская колонна и ликвидация белых.

Борьба происходила насмерть. Но казачья контрреволюция в Моздоке еще не была ликвидирована. На Моздок тогда из Пятигорска была повернута советская Шариатская колонна, в составе которой были два кабардинских Красных полка, керменисты под командованием Сосланбека Тавасиева и шариатская сотня имени Катханова, состоящая исключительно из мулл и эфенди. Шариатская колонна в течение двух недель ликвидировала терскую контрреволюцию и освободила Моздок. Главные деятели Моздокской контрреволюции с Бичераховым во главе ушли в Петровск к другому Бичерахову (Лазарю) — английскому наймиту, которого в это время турки уже выкурили из Баку в Петровск. Генерал Мистулов застрелился. Полковник

Кибиров умер. А владикавказский фронт, видя такой исход своего положения, ликвидировался тоже под напором масс. Руководители: полковники Хабаев, Соколов, Беликов и офицерство — спаслись бегством через Алагирское ущелье по Военно-Осетинской дороге в Грузию.

Так было ликвидировано первое восстание, первый шквал контрреволюции на Северном Кавказе.

Советская власть в Терской области и борьба за нее *(период диктатуры пролетариата)*

25. От парламентаризма к диктатуре пролетариата.

После этих испытаний коммунистическая партия поняла, что спасти революцию можно только железной рукой диктатуры. Это поняли и некоторые из меньшевиков, которые перешли в коммунистическую партию (Бутырин, Такоев, Элердов). Был организован впервые здесь орган Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, во главе которого стал т. Цинцадзе (Котэ). Из Тифлиса переехал сюда Кавказский краевой комитет РКП[88] в лице Махарадзе[89], Назаретяна[90] и др. Совнарком был реорганизован. Председателем был назначен Народным советом т. Буле. От конституции, которая была принята в Пятигорске и автором которой был эсер Андреев (позже комиссар финансов), пришлось отказаться и строить власть по принципам Конституции РСФСР. По округам было признано целесообразным перейти к системе исполкомов.

В Осетии к этому времени партия «Кермен» стала массовой, и осетинская фракция созванного после ликвидации фронтов областного съезда постановила передать организованную власть и всю власть в Осетии как на местах, так и в центре партии «Кермен». Партия «Кермен» это предложение приняла и организовала Исполнительный комитет Осетии. Вместе с тем «Кермен» мобилизовала свои силы в коммунистические отряды, во главе которых стал штаб, организованный также ЦК «Кермен».

В других округах тоже перешли бы к этой системе, но ввиду того, что организованной партии или сильной группы все еще не было в среде других народов, проведение новой структуры в жизнь было затруднительно.

26. Эпидемии в армии и напор белых.

На организацию революционных сил было обращено максимум внимания. Это было тем более необходимо, что армия белая Деникина все еще угрожала Терской республике. Связи с центром не было. Ростов был отрезан. Связь была только через Астрахань и не систематическая. Одиннадцатая армия к январю 1919 г. поколебалась. Тиф и другие болезни свирепствовали и косили ряды армии. Владикавказ был заполнен (несколькими десятками тысяч) больными красноармейцами. Когда фронт поколебался и белые начали теснить нас к горам, Владикавказ сделался центром, куда стекались со всего Северного Кавказа. Фронт дрогнул, и белые занимали город за городом. К концу января они подошли к территории горских народов. Тут только поняли руководящие товарищи с т. Орджоникидзе во гла-

ве, что слишком поздно кликнули клич горцам: «На помощь». Объявленная мобилизация горцев запоздала. Горцы не могли собраться, организоваться, чтобы встретить генералов Шкуро[91] и Шатилова с их «волчьими сотнями», организованным фронтом. И потому каждому селению, каждой народности пришлось защищать свои границы в отдельности. Командующий Терской группой красных войск т. Гикало со своими двумя-тремя полками не мог остановить нашествие дивизии генерала Шкуро и не внес в горскую среду необходимой организованности. Все произошло слишком скоро. Все было слишком плохо с нашей стороны рассчитано.

27. Кровавая борьба горцев с Деникиным.

Руководящий Кавказский краевой комитет РКП не уяснил и не был убежден, что горцы нас поддержат оружием. Вот почему он только в самый последний момент повернул «линию ориентации» в борьбе с Деникиным к горцам, когда горцы решительно стали на борьбу с генералами Шкуро и Шатиловым, и каждый аул в Ингушетии, Чечне и Дигории отражал их наступление. В Дигории оплот «керменизма» — сел. Христиановское, куда устремились кермениcты, выдержал осаду Шкуро и атаки его «волчьих сотен» несколько дней.

Там же произошла знаменитая бойня и кромсание[1] шкуринцев, когда кермениcты подпустили Шкуро в селение и потом начали их бить со всех углов. Женщины Христиановского принимали участие в этой кровавой борьбе за революцию, против белых разбойничьих банд. Шкуро позже говорил, что ни один город и ни одна станица не оказала ему на всем Северном Кавказе такого упорного сопротивления и не нанесла такого сильного урона. Шкуро под Христиановским потерял до тысячи человек. Другие селения Осетии были заняты без боя. В Ардоне штаб красных был застигнут врасплох, и там был взят Чермен Баев, которого расстреляли в Гизеле и сожгли. Он не был керменистом, а был меньшевиком-плехановцем, но на революционном посту стоял с 1905 г. и был одним из серьезно подготовленных товарищей.

В Ингушетии борьба была также упорная. Под Далаково ингуши оказали такое сопротивление, которое на две недели задержало занятие Владикавказа. Ингуши шли в атаку с одними кинжалами, нанизанными на длинных шестах. Когда был сломлен ингушский фронт, участь Владикавказа была решена. После 9-дневной осады город был занят. Красные отступили по Военно-Грузинской дороге и были разоружены грузинским правительством в Казбеке.

Что представлял Владикавказ в дни Шкуро, трудно описать. Тут погибла масса красноармейцев-больных, которых закапывали почти живыми. В одном Кадетском корпусе во дворе было закопано до 17 тыс. красных бойцов.

В Чечне происходила та же картина. Чеченцы оказали сопротивление генералу Шатилову, и ни один аул не был занят последним без боя. В Чечню отступил т. Гикало со своим отрядом. Вместе с чеченцами этот отряд целый год выдержал осаду в горах Чечни, куда не был допущен ни один доброволец.

---

[1] Слово «кромсание» вписано чернилами рукой автора поверх слова «крошение».

История борьбы этого отряда с добровольцами и с «Шариатской монархией» Узум-Хаджи представляет изумительную картину борьбы горсточки революционеров в колоссально трудных условиях за советскую власть, о которой нужно говорить особо и *этически*.

Черные дни доброволии[I] (период черной реакции)

Мрачной полосой прошел год добровольческого владычества над горцами. Борьба с ними не останавливалась ни на один момент за все время этого года. Но горцы были не объединены, трудна была между ними связь, не было средств к борьбе, и потому добровольческие шакалы одолевали их один за другим.

28. Месть кабардинских узденей.

Кабарда пережила кошмарные дни добровольческого гнета. Князь Серебряков своим отрядом прошел ее вдоль и поперек и мстил кабардинскому трудовому крестьянству за дерзость быть себе хозяином. Он расстреливал направо и налево десятками кабардинских революционеров. Потом пришел правитель Кабарды князь Бекович-Черкасский (полковник)[92]. Кабардинское крестьянство пережило вместе с балкарским одну из тяжелых и трагических годин своей истории.

29. Удушение осетинского народа.

В Осетии было не лучше. В Осетии было также кому мстить. Пришли полковники с карательными отрядами (полковники Икаев, Дорофеев, генерал Ватбольский и др.), и революционная Дигория пережила дни ужасов. Селение Христиновское было окружено. Все до единого жители были выведены из селения на поле. Кермениcты группой в 200 человек прорвались через цепь в лес. Остался в Христиановском член ЦК «Кермен» т. Цаголов Георгий[93] — пламенный борец за дело угнетенных. И он погиб от 18 штыковых ран.

Все имущество, скот, хлеб и т. д. было отдано на разграбление казачьим и кабардинским отрядам. Сотни арб, мобилизованных из окрестных селений, вывозили в продолжение целых двух недель добро из домов. Селение было обобрано[II] до нитки, вплоть до голых стен. И после этого впустили жителей обратно. Это сделал генерал Ватбольский при благосклонном участии осетинских полковников, в особенности же правителя Осетии — полковника Хабаева, который до прихода добровольцев был Главнокомандующим вооруженными силами горского правительства в Темир-Хан-Шуре.

30. Борьба кермениcтов.

Кермениcты ушли в горы и заняли Дигорское ущелье. Против ущелья и кермениcтов посылали отряд за отрядом. Полковник Серебряков — со сторо-

---

[I] Текст, отмеченный знаком *, вписан чернилами рукой автора поверх зачеркнутого заголовка «Борьба с добровольцами».

[II] Далее зачеркнуто слово «вплоть».

ны Кабарды, полковник Цаликов (Угалук) — со стороны Алагирского ущелья, полковник Гутиев, Цалагов и др. наступали по ущелью. Три с половиной месяца керменисты выдержали осаду в горах, где не было ни пропитания, ни боевых припасов, и весьма ощутительно беспокоили добровольцев. Наконец, не выдержали голодной и беспатронной борьбы и ушли в Грузию через Караугомский перевал и там были разоружены грузинскими властями.

Ингушетия переживала не лучшие времена. Мобилизация была объявлена, но никто не желал идти. Аул Сурхохи и Экажево наотрез отказались посылать добровольцам войска против большевиков и были карательными отрядами казаков разгромлены и сожжены дотла.

31. Пламя чеченских аулов и гибель Шерипова.

Чечня видела также пламя 22 аулов. Против Чечни добровольцы принимали все меры, ибо там укрывался отряд Гикало, который, несмотря на свою малочисленность и плохое снабжение, представлял серьезную опасность. Чеченцы во главе с Шериповым и вместе с этим отрядом готовились к серьезному отпору.

Пламенный оратор и бесстрашный Асланбек Шерипов собирал армию по всей Чечне. Но в одной стычке с казаками, с небольшим своим отрядом, он был убит при отчаянном сопротивлении белым. Чечня в его лице потеряла своего вождя и своего героя. Чеченская беднота с его смертью почувствовала, как отдалилось исполнение ее чаяний. Тов. Гикало продолжал свою борьбу на два фронта: против Узум-Хаджи, скорее, против «князя» Дышнинского-Арсанукаева[94] (великого визиря Узум-Хаджи) — агента Турции и тех же добровольцев и против самих добровольцев. Борьбу эту он выдержал до конца — до прихода советских войск в марте 1920 г.

Что делалось в Дагестане

32. Горское правительство на штыках турок.

В Дагестане положение создалось иное. В 1918 г. советская власть там просуществовала недолго. Бичераховские хунхузы и банды имама Гоцинского одолели небольшой слой советских защитников. В бою с ними был убит первый защитник советской власти и вождь дагестанской бедноты Махач Дахадаев. После этого штыками турок переселилось в Дагестан, [в] Темир-Хан-Шуру, Горское правительство из Тифлиса. Это правительство состояло из тех же элементов, какие создавали горские правительства. Во главе правительства стал Пшемахо Коцев (кабардинец). Правительство это собрало все остатки демократических групп, которые блуждали по Кавказу после первого краха во Владикавказе. Оно же собирало вокруг себя офицерство как боевую силу. Это офицерство позже стоило правительству жизни, так как, начиная с своего главнокомандующего полковника Хабаева, все они предали Горское правительство добровольцам. Несмотря на то что Коцевско-Чермоевское правительство отправило даже делегацию на всемирную конференцию в Париж в составе Чермоева, Баматова и Хадзарагова, но власть его распространялась все же только на Темир-Хан-Шуру, и только.

Горское правительство лицемерно «горело желанием» борьбы с добровольцами и даже призывало соседние демократические правительства (Азербайджан, Грузию) на помощь в борьбе с черной реакцией и за независимость. Все эти попытки остались на бумаге, ибо никто в правительстве серьезно не думал о борьбе с добровольцами. Коцев даже ездил к Деникину на поклон в Екатеринодар. Не могло оно организовать эту борьбу, потому что находилось под сильным влиянием военной клики. А военный министр его, генерал Халилов, оказался даже агентом Деникина.

33. Предательство Горского правительства и гибель дагестанских комму-наров.

Видя такое сплошное предательство «горскими демократами» горской бедноты, коммунисты решили захватить власть в Шуре и организовать серьезное сопротивление деникинским башибузукам в погонах. После ряда организованных тайных собраний был выработан план свержения правительства. Организованы были массы из аулов вокруг Темир-Хан-Шуры. Но на последнем заседании коммунисты во главе с Улубием Буйнакским были предательски арестованы Горским правительством и под влиянием генерала Халилова были преданы добровольцам, которые их расстреляли (14 человек). Погибли лучшие бойцы за советскую власть из-за предательства Горского правительства, с ведома которого после переговоров было назначено это собрание.

Кончилось тем, что добровольцы пришли и сели в Темир-Хан-Шуре «без боя». Горское правительство, разворовавшись, должно было разбежаться, и генерал Халилов сделался правителем Дагестана, что и требовалось доказать.

Перед самым концом Горского правительства окрестные аулы под руководством коммунистов осадили город, требуя освобождения коммунистов во главе с Буйнакским. Бой происходил почти целый день. Но потом повстанцы были обмануты шейхом Акушинским, которого они уполномочили для переговоров с правительством и которого в правительстве провели за нос, обещая освобождение и т. д. Когда улеглось восстание, узники были под усиленной командой перевезены в Петровск, где сданы добровольческой комендатуре.

Так, рядом сплошных предательств погибли борцы за освобождение горцев, и добровольцы сделались хозяевами.

Подпольная борьба с доброволием

Вооруженной борьбой горцы не смогли свергнуть добровольцев и выгнать их вовсе. Все активные борцы коммунисты-горцы ушли в подполье. Часть группировалась вокруг отряда Гикало в Чечне. Большинство ушло в Грузию в горы, где собирались разбросанные в разные стороны силы, организовывались и ждали подходящего момента открытия лихорадочной работы.

34. Северо-Кавказская горская организация РКП.

Еще в 1918 г. ЦК партии «Кермен», ясно сознавая, что без приобщения других горских народов к действительному революционному сознанию,

борьба за коммунизм будет трудна[I]. С целью распространения своего влияния на Кабарду, Ингушетию и Балкарию и др., а также с целью организации революционных элементов и отдельных коммунистов из среды этих народов по инициативе ЦК партии «Кермен» была организована Северо-Кавказская горская организация РКП. В состав этой организации целиком влилась партия «Кермен», сохраняя свое название и считаясь окружной организацией в общем объединении. В состав указанной выше организации вошли также ингушские и кабардинские товарищи. Организация собирала вокруг себя всех преданных революции борцов среди горцев. Имела связь даже с Черкесией, Карачаем и т. д. Организация эта имела свой печатный орган «Горская беднота», которая вносила в горскую среду классовый момент борьбы[II] на основе научного марксизма и явилась выразителем новых идей в горской среде. «Горская беднота» 1918 г. — первый марксистский коммунистический орган в горских условиях.

35. Коммунисты в горском подполье.

При добровольческом нашествии горская организация рассыпалась по всем углам Кавказа. Те из керменистов, которые были в Осетии, ушли в горы и там держали фронт несколько месяцев. Те же из горских коммунистов, которые были в г. Владикавказе, отступили вместе со всеми в Грузию. Часть ушла в Ингушетию и Чечню. В невероятно тяжелых условиях коммунары переносили все тяжести скитальческой и боевой жизни. В горах Ингушетии многие ответственные товарищи (Орджоникидзе, Назаретян, Бутарин, позже умерший в горах Чечни) нашли теплый приют. Ингуши их приняли, оберегали и на категорические требования добровольцев выдать их отвечали также категорически, что «гостей они умрут, но не выдадут». Со всех концов горной полосы через снежные и непроходимые перевалы переходили коммунары в Грузию и там попадали в тюрьмы или же были передаваемы добровольцам обратно (полковник Церетели передал добровольцам на Казбеке 31 комм[унара], спустившегося на Казбек с гор Ингушетии). Одна группа коммунаров из горной Ингушетии перешла в Хевсуретию и там, провоцируемая попами и хулиганами, поплатилась жизнью. По дороге абреки им устроили засаду. Но безоружные коммунары не испугались. У Темболата Гибизова (чл[ена] ЦК «Кермен») оказался револьвер, и он убил нападающего абрека. После этого убийства близлежащее село вышло поголовно все во главе со священником Циклаури и самым бесчеловечным образом убили всех 12 коммунаров. В этой группе погибли т. Гибизов, Андрей Гаетиев (члены ЦК «Кермен» и Народного совета), Бабков — член Народного совета и другие.

36. Горский Комитет РКП.

Но, несмотря на эти тяжелые испытания, ряды бойцов вновь сомкнулись. Со всех концов собирались товарищи в Тифлис и там организовали свой

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

подпольный Горский комитет РКП. Этот комитет сделался руководящим центром для всех подпольных организаций на Северном Кавказе. Позже комитет слился с Терским областным комитетом, объединившись со всеми товарищами, работающими в Терской области.

Горский комитет широко задумал план восстания на Северном Кавказе, в особенности среди горцев. С этой целью Горский комитет во что бы то ни стало должен был объединиться и слиться с Дагестанским комитетом и дагестанскими товарищами. Но осуществлению этого плана препятствовал Кавказский краевой комитет РКП за неимением средств и других политических соображений.

После[1] горячих и долгих дебатов и разговоров Горский комитет решил, что на широкое дело восстания среди горцев рассчитывать невозможно, ибо поддержать и организовать широкое противодобровольческое движение, какое наблюдалось среди горцев к лету 1919 г., мы не могли за отсутствием средств и сил.

Комитет принял другую тактику, а именно: всех работников отправить обратно на Северный Кавказ и заняться организационной подпольной работой. Так и было сделано.

Группами и в одиночку были отправлены на Северный Кавказ работники, и там среди горцев закипела работа. Часть работников шла к Гикало в Чечню.

37. Восстание в Дагестане.

Часть шла в Дагестан, где уже массы подняли знамя восстания. После того как добровольцы захотели мобилизовать дагестанцев, массы подняли восстание, подошли к Шуре и осадили ее. Но так как боевых припасов не было и среди массы оказались предатели, фронт был прорван, и аулы — Дуголи и Кадар — были стерты с лица земли.

Но это первое восстание было началом, после которого Дагестан до 1920 г., т. е. до прихода Красной Армии, не мог уже успокоиться и все время вел борьбу с добровольцами. Позже во главе восстания стал Совет обороны, куда вошли коммунисты в большинстве.

38. Тифлисский меджлис.

Организовавшийся к этому времени в июле 1919 г. в Тифлисе меджлис горских народов во главе с Ахметом Цециковым полагал, что это восстание — дело его рук. Но говорить так было, конечно, не запрещено, в особенности в «демократической» Грузии, где коммунисты сидели в Метехском замке, а господа Цециковы получали огромные суммы на организацию Горской демократической республики — буфера между Россией и Грузией. Эти средства уходили на «организацию этой республики» в стенах гостиницы «Европа» и в ресторане «Химерион». Но о каком-либо восстании против Деникина и использования этого восстания в интересах той бедноты, которая идет на это восстание, в меджлисе и не думали и не могли думать.

---

[1] Далее зачеркнуто слово «всех».

39. Горское совещание в Баку.

До второго восстания в Дагестане активные работники оттуда собрались в Баку. В Баку при мусаватском правительстве[95] было такое же положение, как и в Тифлисе при меньшевиках. Работа и там могла быть только в подполье, открыто же коммунистам невозможно было ни собраться, ни тем более организовать что-либо. Но вместе с дагестанскими коммунистами пришли туда партизаны против добровольцев. Вместе с ними было организовано Горское совещание, фактически комитет по организации восстания в Дагестане. Но так как в это совещание вошли такие вертлявые и, как змея, меняющие чешую, как Ахмед-хан Мутушев, то совещание было чрезвычайно бледно, и оно занялось тем, что «устраивало» только партизан, бежавших из Дагестана.

Но вокруг этого совещания все-таки группировались горцы-революционеры. И, таким образом, в Закавказье было два центра, вокруг которых группировались горцы-революционеры: в Тифлисе — вокруг подпольного Комитета, в Баку — вокруг совещания, с которого сбежал Мутушев и главным руководителем которого оказался Султан Казбеков[96], расстрелянный во время второго восстания против добровольцев в Дагестане Нури-Пашой и Киазим-беем, пришедшими в Дагестан якобы помогать дагестанцам в их борьбе с добровольцами, на самом же деле продолжающие политику и работу младотурецкой партии в отношении Кавказа — взять под свое непосредственное влияние и покровительство.

40. Второе восстание в Дагестане.

Второе восстание дагестанцев, их неутомимая борьба против добровольцев, которой хотели воспользоваться и меджлисцы в номерах «Европа» в Тифлисе, и имам Акушинский в самом Дагестане и иже с ним, турецкие эмиссары Нури-Паша и Киазим-бей, несмотря на их предательство, было доведено до конца. Горцы встретили победоносную Красную Армию с оружием в руках на поле брани в борьбе с общим врагом — черной реакцией воскресителей «единой, неделимой».

Чечня и гикаловцы

Борьба с добровольцами и их агентами из горских опричников шла более или менее почти сплошная по всей горной полосе от Каспия до Черного моря. Но были яркие «оазисы» этой борьбы, во-первых, в Дагестане, о котором упомянули выше, в Чечне и в Осетии.

В Чечне ядром борьбы с добровольцами сделался отряд Гикало, состоящий почти исключительно из грозненских рабочих. Вокруг этого отряда организовывалась чеченская беднота, и вместе с этим отрядом чеченцы также шли в бой с казачьими полками.

41. Шариатское движение Узум-Хаджи.

Но в самой Чечне в 1919 г. выросло шариатское движение, во главе которого стал шейх Узум-Хаджи. Это шариатское движение выросло в форме Северо-Кавказской шариатской монархии»[97], объединяющей, по мысли

главного вдохновителя движения князя Дышнинского великого визиря «шариатского монарха Узум-Хаджи-Хаир-Хана I», все народы Северного Кавказа от Каспийского до Черного моря. Главной резиденцией Узум-Хаджи было Ведено. Князь Дышнинский — восточный дипломат, турецкий эмиссар и в то же время агент Добрармии — строил свою политику так чисто по-восточному, что его никак нельзя было понять, действительно ли он против добровольцев или действительно против большевиков. Им были на бумаге организованы министерства, генерал-губернаторства (в Ингушетии одним из его генерал-губернаторов был известный Хызырь Орцханов — «коголь» горной Ингушетии в 1919 г.), пять армий, одной из которых он считал «армию» Гикало и его — Гикало — «командующим армией». Но так как командующим армией нельзя было быть без генеральского чина, то Гикало был Дышнинским как «главнокомандующий, военный министр и великий визирь» произведен в генералы. Были даже выпущены свои деньги — так называемые узум-хаджинские.

Конечно, вся эта бутафория выеденного яйца не стоила. Все это было декоративно, выдумано, разыгрываемо исключительно с той целью, чтобы отвлечь внимание Горной Чечни от серьезной борьбы с добровольцами, которую мог и должен был начать маленький отряд Гикало с единственным «сискал-карабином» — маленькая горная пушка. Чеченцы ее прозвали «сискал-карабином» от слова «сискал» — кукурузный чурек. Пушка служила большей частью для добывания пищи из соседних от местоположения отряда аулов, куда и бывало направляемо своим дулом[I]. Сейчас она стоит на Гикаловской площади в Грозном как памятник.

О каком-либо серьезном и даже несерьезном сопротивлении Узум-Хаджи со своими «армиями» добровольцам думать не приходилось, хотя все его министры горели желанием этой борьбы на словах, в том числе и сам Арсанакаев-Дышнинский.

42. Борьба Гикало с Узум-Хаджи и Добрармией.

Вот эта-то «шариатская монархия» своим фактическим ничтожеством и ребяческой игрой, но разнесенной по всей фанатической Чечне, как нечто приносящее в жизнь шариатские начала, и помешала гикаловскому отряду широко осуществить замысел широкого восстания Чечни и всех горцев. Гикало был вынужден начать серьезную и агитационную, и фактическую борьбу с этой шариатской монархией, что отняло у него и время, и силы и, главное, отняло на время фанатичных чеченцев из-под влияния[II].

В конце концов, как и следовало ожидать, эта монархия разлетелась, как пуф[III]. Узум-Хаджи благополучно умер, а князь Дышнинский ушел подальше в горы и там скрылся по настоящий день.

Гораздо серьезнее была борьба отряда Гикало с Добро[вольческой] армией, которая подсиживала его у входа в горы. Против Гикало добровольцы

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

[III] Так в документе.

принимали все меры, вплоть до воззвания к горцам английского полковника Ролансона. Но никакими мерами его взять нельзя было. В горы добровольцы боялись идти, да и в горах борьба была слишком тяжела для них среди чеченцев.

43. Воздвиженский бой.

Отряд держался до конца января 1920 г. В январе Гикало решил спуститься с гор. К этому времени в окрестностях подготовлялось серьезное восстание грозненского пролетариата, и отряд Гикало должен был их поддержать. Но планы были раскрыты. В Грозном было арестовано много из причастных лиц. Когда же отряд 30 января 1920 г. ночевал в Воздвиженской, он был окружен казачьими полками. Завязался бой. Часть отряда погибла у своих ружей и пулеметов. На помощь подоспели чеченцы, и большую часть удалось избавить от огненной цепи. Группа товарищей во главе с Гикало прорвались на конях через фронт в то время, когда подоспели и чеченцы.

Это был последний бой.

Красная Армия уже теснила добровольцев по равнинам юга России, и участь черной реакции была решена.

Тов. Гикало собрал свой отряд и в марте, задолго до прихода Красной Армии, занял г. Грозный.

В Осетии и Кабарде

44. Подпольная работа в Осетии.

Другим центром борьбы была Осетия. К январю 1920 г. вернулись почти все кермениcты и занялись в аулах и селениях своей подпольной работой. В особенности сильна была работа в Дигории. Руководил партийной и агитационной работой окружной комитет РКП — б. ЦК партии «Кермен». Революционной борьбой и организацией сил руководил ревком во главе с т. Борукаевым.

Через Караугомский перевал перешла обратно группа товарищей-осетин и кабардинцев (Катханов, Мидов и др.). Эта группа присоединилась к ревкому, и он начал руководить революционной борьбой и в Осетии, и в Кабарде. Силы были достаточно организованы. Ждали только подходящего момента.

45. Карательные отряды в Осетии.

В Осетии до этого момента и в момент лихорадочной работы оперировали несколько карательных отрядов. Был карательный отряд полковника Голиева, называющего себя эсером. Карательный отряд царского держиморды и палача, полковника Икаева, безграмотного кулака, дослужившегося до чина полковника своей ревностной службой *царского* палача, который в Осетии на сходах заявлял: «Я не орател, а карател орателев». Небезызвестен был также отряд кулака Бигаева, пришедший также установить порядок. Вот с этим-то Бигаевым в поединке погиб один из лучших товарищей, член окружного комитета Хадзимет Рамонов. Руководя подпольной работой в Ардонском районе, т. Рамонов не выдержал и решил лично убить Бигаева.

Он вошел к нему ночью в его квартиру, и в поединке были убиты оба: и Бигаев, и Рамонов.

Но кроме этих отрядов особенно свирепствовал в Осетии отряд полковника Дорофеева, который только и знал требовать индюков и масло. Так и был прозван этот грабительский отряд «индючным».

46. Планы керменистов.

К январю из этих отрядов остался только дорофеевский, который сделался «хозяином» в Осетии. Но к январю же организационная работа была проделана большая, и нужно было только строить план и назначить момент выступления. Но для того чтобы в выступлении приняли участие и остальные народности и не было бы восстание в Осетии спровоцировано среди них, решено было связаться с Ингушетией и Кабардой тесно[I]. С этой целью было решено: силы Дигории направить в Кабарду под командой т. Тогоева Денила, а силы Алагирья и затеречные — на Владикавказ, на соединение с ингушами. Но ингуши в этот момент (начало февраля 1920 г.) еще не были готовы.

В это время во Владикавказе собрались все *добровольческие воротилы* с Северного Кавказа во главе с генералом Эрдели и готовились к отступлению через Военно-Грузинскую дорогу. Фронт был у Батайско — Тихорецкой — Кавказской и Святого Креста.

Добровольческая звезда закатилась. Надо было добить их, и это сделали по всей горной полосе горцы.

47. Очищение Осетии и Кабарды.

Отряды керменистов атаковали добровольческий батальон в Алагире, но неудачно ввиду скверного плана и расчета главнокомандующего штаба[II]. Мы потеряли там десяток лучших товарищей. После этой неудачи идти непосредственно на Владикавказ без ингушей штаб не решился, боясь национально-племенных столкновений. Товарищи ушли в Алагирское ущелье и там 4 марта с помощью горской бедноты объявили Советскую власть, арестовав всех добровольческих «старшин и надзирателей». Мизурские фабрики и были взяты с бою, и там основался революционный совет. Когда горная полоса узнала о Советской власти в Алагире, туда начали стекаться бойцы и там группировались для выступления на плоскость. Красные партизаны, организованные нами в правильные боевые части, заняли потом Алагир, Арцон, Архонк и явились во Владикавказ днем позже гикаловского отряда, в конце марта.

В Кабарде же керменистский полк дошел до Нальчика. Вокруг него группировалась кабардинская беднота. Князь Бекович-Черкасский вместе со своей «узденской дивизией» отступил через Котляревку на Владикавказ и в Грузию.

Так везде, по всей горной полосе от Каспия до Черного моря, была очищена территория горцев задолго до прихода Красной Армии, но уже под гулкие набаты его побед над черной реакцией империализмом Антанты.

[I] Так в документе.

[II] Слово «штаба» вписано поверх зачеркнутого «т. Баракова».

* * *

С 1920 г. на горской территории началась другая полоса — борьбы за свое освобождение, *а именно советская*[I]. Но об этом надо говорить особо и более подробно. Настоящие заметки записаны на память. Большинство из описанных событий происходили с моим непосредственным участием. Написаны бегло. Подробно о них нужно писать целые тома. Это дело историка.

Казбек Бутаев[98]

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 449. Л. 386–402. Подлинник.

№ 14. Информационная сводка Терского областного ЧК о положении в Чечне в связи с ростом повстанческого движения

18 февраля 1921 г.

Нагорная полоса Чечни настроена контрреволюционно. В районе имеется банда повстанцев в 5 тысяч человек под руководством Абдул Магомет Хаджи при 5 пулеметах. Орудий нет. Запасов патрон не имеется. Предполагает напасть на крепость Шатой. Население Шатоевского района протестует. Цель повстанцев — закрыть Кахановский родник с водой, коим довольствуются население и гарнизон. Абдул Магомет Хаджи выехал за решительным приказом к дагестанскому правителю повстанцев Саид Беку, внуку Шамиля. На станицы Сунженской линии со дня на день ожидается налет бело-зеленых в количестве 300 человек с южной стороны из селения Чейтрик. В районе Теречной линии, в станицах Петропавловской и Ильинской, распространяются слухи, что в районе повстанцев Чечни находится генерал Врангель[99]. Провокационные слухи распространяются со стороны чеченского населения, слухи не проверены. В район горной полосы Чечни посланы наши сотрудники, сведений не поступало. В связи с увеличением продовольственного пайка настроение рабочих и служащих улучшилось, гарнизоны горной полосы Чечни устойчивы. В Грозном распространена провокация о предстоящем перевороте в пользу Грузии, о том, будто Грозный и весь Кавказ отданы англичанам, коммунистов выселяют в Россию, а власть передают рабочим и крестьянам. Говорят, что англичане помогают реальной силой и технически повстанцам. Огневой дивизии[II] не существует, она разбита. По сведениям сотрудника, в районе Сунженской линии, вблизи Ингушетии, оперируют небольшие банды зеленых, при них имеются ручные пулеметы; банды находятся под руководством Андрея Медяникова, Андрея Гордиенко и Петрова. Банды часто делают налеты на проезжих станичников, коих грабят и производят убийства, как было 11 февраля, когда было убито в

[I] Слова, отмеченные знаком *, вписаны чернилами.

[II] Так в документе, речь идет об Ударной огневой бригаде 9-й Кубанской армии.

лесу 2 человека ст[аницы] Троицкой. Предполагаемого налета на ст[аницы] Сунженской линии не было.

В районе Сунженской линии со стороны ингушского населения ведется агитация по станицам, что Советская власть к 1 марта будет свергнута. В Шатоевском районе банды повстанцев в горной Ингушетии от Ведено отступили за селение Сержень-Юрт. Часть гарнизона Ведено отступила и заняла селение Сержень-Юрт. Вблизи Ведено разоружены 24 сакли, где находились банды повстанцев. Наш сотрудник выехал в тыл повстанцев. От выехавших 15 человек сведений не получали.

Из других округов сведений не поступало.

Пред[седатель] Тер[ской] ЧК *Цинцадзе*

РГВА. Ф. 28108. Оп. 1. Д. 177. Л. 254–254 об. Копия.

№ 15. Из исторического очерка «Автономная Горская Социалистическая Республика»[I]

Не ранее 1 сентября 1921 г.[II]

«Кавказские республики страны еще более
крестьянские, чем Россия».
Из письма т. Ленина коммунистам Азербайджана,
Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики

I

Горская Социалистическая Советская республика учреждена в мае 1921 г. на первом Учредительном съезде Советов республики на основании декрета ВЦИК от 20 января 1921 г.

В состав республики включены следующие народы: чеченцы, ингуши, кабардинцы, балкарцы, карачаевцы, осетины и русское население города Владикавказа и Грозного, а также Грозных нефтяных промыслов.

Республика занимает Центральный Кавказ и граничит с юга с Грузинской Советской Социалистической республикой, с юго-востока — с Дагестанской Советской Социалистической республикой, с севера — с Терской губернией, с запада и северо-запада — с Кубанской областью [...][III]

II

История народов Горской республики больше всего полна войной. Горцы Кавказа с полным правом могут повторить вслед за римлянами: «Жить — значит воевать».

[I] Установить имя автора не удалось.

[II] Датируется по содержанию документа.

[III] Опущен текст о природных условиях Горской республики.

Горные трущобы Кавказа неприступны. Однако в самых диких ущельях, в самых отдаленных от внешних врагов аулах всякого постороннего человека поражает одно обстоятельство: это фамильные башни. Каждая фамилия, каждый род имел свою башню, построенную из исполинских камней и руками, кажется, исполинов.

Но нет, эти 2 и 3-этажные каменные громады были построены руками обыкновенных осетин, чеченцев, дигорцев и др. в течение целых человеческих поколений. А строить эти громады, эти дома-крепости заставляла суровая действительность, имя которой — война. Война не только между народами, но и между племенами, а внутри племен — между отдельными родами и фамилиями — такова была жизнь горских народов в течение столетий.

Но внутриплеменная и междуплеменная война не исключала, а сопровождалась и являлась до известной степени следствием войн международных.

Кабардинцы и осетины, чеченцы, ингуши и кабардинцы, осетины и грузины до выступления России на Кавказе вели продолжительные и истребительные войны, и едва ли в истории Кавказа был хоть один момент, когда бы два или более народа не вели войны.

Выступление России на Кавказе на целых три столетия приковывает к себе боевую энергию горцев Кавказа.

Перед Россией, ее властителями ставится задача — покорение Кавказа. Среди десятков кавказских народов были многие, желавшие прихода русских и способствовавшие всячески успехам русского оружия. Таковы Грузия, Армения, из народов Северного Кавказа — Осетия.

В той взаимной, вечной истребительной войне, которую вели между собой народы Кавказа, вполне естественно, Россия нашла не только врагов, но и друзей и союзников.

Например, накануне прихода русских в Осетию эта последняя представляла из себя осажденную крепость.

Кабардинцы загнали некогда могучее племя осетин в горные трущобы, отрезали их совершенно от плодородных долин и равнин предгорья. В результате осетины очутились в таких экономических условиях, при которых выработался обычай — убивать новорожденных детей женского пола. Не будучи в состоянии прокормить все подрастающее поколение, осетины сознательно убивали часть детей. К такому варварству осетины вынуждены были своим безвыходным экономическим положением; а это безвыходное положение создалось в результате неравной войны с могучим кабардинским народом.

Можно себе представить, в каких условиях жил народ, вынужденный для сохранения целого жертвовать жизнью многих детей женского пола.

Еще легче уяснить себе причины того исторического явления, что русские, воевавшие с кабардинцами, нашли естественных союзников в лице Осетии.

И действительно, вслед за крушением могущества кабардинцев Осетия вновь получает в свое распоряжение часть своей наследственной территории на плоскости, на которой расселились $^{2}/_{3}$ всех осетин.

Экономическое положение народа резко улучшилось; во всяком случае, улучшилось настолько, что об убийстве детей рассказывают теперь только глубокие страницы[I]. Некоторую роль в союзе осетин с Россией в период покорения Кавказа сыграли, конечно, и религиозные соображения. Именно большая часть осетин — ХРИСТИАНЕ с древнейших времен; назначенные в горы, лишенные плодородных своих земель, обреченные на вымирание и уничтожение, осетины сохранили свою религию.

Это обстоятельство тем более интересно, что в настоящее время не только после революции 1917–1921 гг., но и задолго до нее индифферентность осетин и церкви очень велика[II]. Едва ли найдется крестьянское население в других местностях РСФСР, среди которого так легко осуществить один из принципов революции: религия — частное дело гражданина.

Так вот, то обстоятельство, что осетины в подавляющем большинстве своем сохранили христианскую религию, обогащало и обогатило более или менее тесный союз между ними и русскими.

* * *

Однако надо тут же оговориться, что руководители русской политики дорожили этим союзом только на время войны с кабардинцами и вообще на время Кавказской войны. После же 1864 г. политика России сделалась одинаковой по отношению ко всем горским народам — ПОЛИТИКОЙ БЕСПОЩАДНОГО УГНЕТЕНИЯ И ПОДАВЛЕНИЯ.

Могучее кабардинское племя было сломлено и покорено в открытой войне силой русского оружия еще в начале XIX столетия. За Кабардой в борьбу с Россией вступает Дагестан и Чечня с Ингушетией.

Причем Чечня проявила в этой войне наибольшую храбрость, неукротимость, постоянство и организованность. Шамиль, самый крупный из вождей Кавказа за все триста лет борьбы с Россией, черпал самые лучшие силы, больше того, свою непобедимость в Чечне. Чечня выдвинула Шамиля на степень политического и военного вождя Кавказских горцев; без Чечни Шамиль остался бы только главой религиозной секты, так же как после отложения от него Чечни Шамиль очень быстро в 1859 г. был вынужден капитулировать перед князем Барятинским, Главнокомандующим Кавказской армией.

Из войны с могущественной Русской империей маленький чеченский народ с его 80 тыс. душ населения вышел со славой, с оружием и твердой верой в себя, свою силу и в свою непобедимость.

Сейчас же, после 1859 г., после покорения Чечни, бывший начальник Чеченского округа генерал Кундухов так характеризовал положение Чечни и горцев:

«При настоящем положении нельзя не смотреть на них (горцев) и на правительство как на две враждебные стороны, стоящие друг против друга, из коих победившая удовольствовалась своей победой, а побежденная, сохранив свое оружие и силы, выжидает случая возобновить ожесточенную борьбу».

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

Вполне понятно, что горцы, выдержавшие такую гигантскую войну, как Кавказская, и после окончания войны озабочивали правительство России как никакая другая часть Кавказа.

В письме командующего войсками Терской области гр[афа] Лорис-Меликова начальнику Главного штаба Кавказской армии, писанном в 1863 г., находим следующие строки:

«Четыре месяца тому назад я принял управление областью, признаваемою всеми, кто только знаком с ее делами, САМОЮ СЛОЖНОЮ ИЗ ОТДЕЛОВ КАВКАЗА».

Из другого письма гр[афа] Лорис-Меликова начальнику Главного штаба Кавказской армии от 7 мая 1864 г., № 34 мы узнаем более конкретно, в чем заключается сложность управления горцами:

«Успешный ход поземельного вопроса в некоторых местностях и введение, насколько было возможно, правильного народного управления дают полную надежду, что весьма в скором времени может осуществиться одна из главнейших задач наших — обложение податями если не всего населения, то, по крайней мере, племен, наиболее подготовленных к тому: кабардинцев, осетин, кумык и жителей Надтеречного наибства. При таком положении дел возникает настоятельная необходимость ясного и положительного решения относительно будущности населения Большой и Малой Чечни. Земельные условия, в которых племена эти находятся в настоящее время, требуют коренного изменения, иначе необходимо примириться с мыслью безвыходно держать в крае, по крайней мере в продолжение десятилетнего периода, настоящие в нем войска как для подавления беспорядков и покушений к восстанию, которые и при этом случае не должны и не могут падать упреком на местную администрацию, так и для защиты казачьего населения, разбросанного, за исключением лишь Терской линии, по разным направлениям в среде 300 тыс. туземцев, далеко еще не чистосердечно примирившихся с нами. В этой-то разбросанности казачьего населения и недостатке земель как для казаков, так и еще более для местного населения заключается вся трудность и исключительность управления Терской областью в сравнении с прочими частями Кавказа.

Дело покорения кавказских провинций и Дагестана обуславливалось для покоренных племен только принятием новой волости и новых форм управления; вопрос о территории не имел там значения; занятием нескольких военных пунктов и десятком русских поселений, при обширности края, не нарушался прежний хозяйственный строй туземцев. В Кубанской области, где явилась необходимость казачьего заселения, туземные племена, изнемогшие в борьбе с нами и имея под рукою море, предпочли покинуть этот край; явилась возможность располагать огромной свободной территорией, а незначительные остатки тамошних племен, лишенные всякой жизненности, должны будут исчезнуть бесследно в среде преобладающего там русского населения, не причинив никаких новых забот правительству». Трудно более сжато, ярко и откровенно изложить программу правительства царской России по отношению к горцам Кавказа: «Явилась необходимость казачьего заселения»; туземные племена (черкесы, абхазцы и др.) изнемогли в борьбе

с нами и были вынуждены покинуть свою родину, «ЭТОТ КРАЙ». «Явилась возможность располагать огромной территорией, а незначительные остатки тамошних племен, лишенные всякой жизненности, должны будут исчезнуть бесследно в среде преобладающего там русского населения, не причинив никаких новых забот правительству».

Эта программа блестяще была выполнена по отношению к горцам Западного Кавказа — черкесам. Некогда могущественное племя было частью уничтожено в войне, частью хитростью завлечено на путь переселения в Турцию.

Из переселившихся в Турцию большая часть погибла на Черном море и лишь незначительная часть попала в Турцию. Огромнейшая и плодороднейшая в России территория черкесов досталась победителям, заселившим ее казаками и...[I] помещиками.

Этой же программой руководствовалось правительство и по отношению к другим горцам Кавказа.

И если результаты оказались не столь настоящие, то не по вине правительства и его кавказских представителей.

Послушаем, что говорит граф Лорис-Меликов:

«Совершенно при других обстоятельствах и с иными условиями приходилось иметь дело при водворении спокойствия и порядка в Терской области. С одной стороны, стесненность территории, происшедшая от водворения в пределах области стотысячного казачьего населения, поставила большую часть туземных племен в полную невозможность причинных условия хозяйственного быта их[II]; с другой же — замкнутость края, лежащего между безводною степью и снеговым хребтом, лишает возможности вывести из пределов области беспокойное и малоспособное к принятию гражданственности чеченское племя. Между тем племя это, уступив казакам почти половину своих земель, хотя и удобных для хлебопашества, но наименее важных, успела сохранить за собою по правую сторону р. Сунжи, в соседстве с Дагестаном, всю выгоду лесистой местности, изрезанных ущельями Черных гор.

Объем настоящего письма не позволяет мне изложить Вашему Превосходительству во всей подробности причины и обстоятельства, приводящие меня к убеждению необходимости переселения чеченцев. Причины эти отчасти известны Вашему Превосходительству из личных докладов моих Государю Великому Князю и письменных донесений, когда я заявлял, что в переселении жителей Большой и Малой Чечни на земли Малой Кабарды и сунженских казаков, в немедленном обложении чеченцев тогда же податями и в разъединении этого племени от Дагестана твердой рукой казачьих поселений, по предгорной полосе от Владикавказа до Кумыкской плоскости, можно полагать окончательный исход чеченского вопроса, столь тесно связанного с делом прочного водворения нашего по всей Терской области, может быть, отчасти и в Дагестане». Так оценил положение вещей в Терской

[I] Отточие документа.

[II] Так в документе.

области в 1853 г. тогдашний командующий войсками области, позднее министр внутренних дел граф Лорис-Меликов.

Мы имеем в своем распоряжении секретную переписку по чеченскому и др. вопросам лиц высшей администрации Кавказа и Петербурга, относящуюся к 1863 по 1865 г., т. е. к тем годам, когда после покорения горцев русское правительство намечало ту линию поведения, ту свою горскую, можно сказать, противогорскую политику, которую оно неуклонно проводило всегда, до самой революции 1917 г.

Ввиду весьма важного значения, которое имеет эта переписка для уяснения положения горцев при самодержавии, мы приведем здесь полностью один из имеющихся в нашем распоряжении документов.

Это докладная записка, поданная начальником Главного штаба Кавказской армии военному министру в 1863 г. Эта записка имеет тем большее значение, что ее выводы были доложены ими Александру II и им одобрены в качестве руководящих положений во всей кавказской политике русского правительства.

«Окончание Кавказской войны вызывает теперь необходимость сокращения Кавказской армии и тех расходов, которых стоило ее содержание. Как ни желательно скорое достижение этих сокращений, но обстоятельства, в которых находится Кавказский край, вынуждают приступать к вопросу о сокращениях с большою осмотрительностью; в противном случае весьма легко подвергнуться новым затруднениям и даже опасным случайностям.

Кавказ западный с заселением гор русскими станицами поставлен в положение совершенно обеспеченное. На сто тысяч бывших горцев, выселенных на плоскость и разделенных друг от друга, мы имеем здесь двести двадцать тысяч казаков, также вооруженных и также воинственных; следовательно, при нужде можем вовсе обойтись без войск. Совершенно в ином положении находимся мы на Кавказе восточном: 300-тысячное горское население Терской и Дагестанской областей составляет тут почти сплошную массу. Масса эта занимает самую неприступную из всех местностей, какие только обнимаемы человеком. Проникнутая мусульманским фанатизмом, раскаленным продолжительной войной, она продолжает ненавидеть нас как недавних еще заклятых врагов, неверных, и будет сохранять это чувство до тех пор, пока мы остаемся в ее глазах гяурами.

Что бы мы ни делали для горцев, как мы ни благоденствовали их нашим управлением, всякое добро, им сделанное, они будут принимать как ненавистный дар гяура. Никакие самые мудрые законы, никакая самая искусная администрация не в состоянии изменить этих отношений до тех пор, пока цивилизация не ослабит фанатизма горцев и экономическое развитие разовьет в них новых потребностей жизни. Мы должны стремиться к этому и стремимся, сколько можем, но до тех пор, пока цель эта не достигнута, и силою можем мы сдерживать вражду. Дороги, которые мы прокладываем, укрепление и штат квартиры[1], которые строим, — все это служит только для

[1] Имеются в виду «штаб-квартиры».

удобнейшего приложения силы к месту действий, для того чтобы в случае нужды войска наши могли удобнее проникнуть в ту или иную область края. Без войск, достаточных для действия, все эти средства останутся мертвыми, и война, пять лет назад оконченная, может возобновиться в прежних размерах с прежнею силою.

Управляя горцами человеколюбиво, принимая все меры к постепенному образованию их и к улучшению материального их быта, мы должны зорко следить за ними и держать в готовности такие силы, которые могли бы подавить в самом начале всякую попытку к восстанию. Маленькая неудача и даже промедление в наказании виновных может отразиться на весь край самым гибельным образом. Но не все же части Восточного Кавказа одинаково нам враждебны и одинаково для нас опасны; следовательно, и не все они требуют одинаково строгих мер предосторожностей. В западном отделе Терской области разноплеменность населения, давняя привычка к русскому управлению, а частью и разность религии населения (речь идет об осетинах-христианах, балкарцах, кабардинцах) признают власть нашу почти упроченною, тут возможны только частные, мелкие беспорядки. В округе Кумыкском и свойство местности, повсюду ровной, и материальный быт народа, достигнутый под нашим управлением весьма значительной степени благосостояния, также устраняют опасность восстания.

Дагестан уже находится в ином положении: искони воинственное и фанатическое население это ненавидит нас, может быть, более, чем кто-нибудь; скудная суровая природа страны подает мало надежды на развитие материального быта населения и на умягчение нравов его. Но эта же природа и сложившийся под сим влиянием быт народа, феодально-патриархальный быт, т. е. существующие ханы и помещики, облегчает нам управление краем и удерживает его в повиновении. Она приучила дагестанцев к труду. Здесь, на скалистых безлесных горах, каждый клочок земли, способный к обработке, добыт трудами поколений, передается из рода в род и составляет единственное обеспечение существования семьи. Дагестанец дорожит этим достоянием и местом, в котором родился, более всего на свете. По ограниченности мест, сколько-нибудь удобных для жизни, дагестанцы искони привыкли жить большими аулами, дорожить семейными связями и общественными отношениями, сознали необходимость порядка и власти». В этом отношении с автором записки нельзя не согласиться. Действительно, абсолютизм управления Шамиля подготовил население Дагестана к беспрекословному повиновению русскому царю и его властям.

«По всем этим причинам никак не рассчитывая на преданность нам дагестанского народонаселения, мы можем, по крайней мере, надеяться, что без важных побудительных причин, без видимых вероятностей успеха восстания в Дагестане не произойдет.

К сожалению, ни одной из тех причин, которые упрочивают нашу власть в Дагестане и в двух крайних отделах Терской области, не существует в среднем отделе сей последней, населенном чеченским племенем. Тут все сложилось против нас — и характер народа, и общественный быт его, и местность.

От природы восприимчивый и до крайности легкомысленный характер этого народа при всяких, даже благоприятных обстоятельствах представлял бы большие затруднения для того, чтобы управлять им. Продолжительная война, которую чеченцы вели с нами, не возвысила и не улучшила их характера; поставленные между ударами наших войск и дагестанскою властью Шамиля, не имея сил ни защищаться от нас, ни свергнуть иго шамильского управления, чеченцы в течение 20 лет старались только о том, чтобы увертываться от грозивших опасностей, употребляя и свое оружие, и разные ухищрения то против одной, то против другой стороны и всегда друг против друга. В этой двойной войне и усобице они утратили почти всякое понятие о долге, об уважении к собственности, о святости данного слова. Привычка к опасностям и к хищничеству развилась в них до такой степени, что сделалась почти потребностью. В течение 20 лет ни один из чеченских аулов не был уверен в том, что он останется на месте до следующего дня: то наши колонны истребляли их, то Шамиль переселял их на другие места по мере наших движений. Благодаря необычайному плодородью почвы народ не погиб от голода, но потерял всякое понятие об удобствах жизни, перестал дорожить своим домом и даже своим семейством. К жизни общественной чеченцы и прежде были мало способны. Демократизм у них всегда был доведен до крайних пределов; не только понятия о сословиях и власти наследственной, но и понятия о какой бы ни было власти они почти не имели. Даже в языке чеченцев нет слова «приказать». Шамиль, несмотря на важную опору, которую представлял ему религиозный фанатизм, никогда не считал свою власть в Чечне довольно прочною и поддерживал ее только страхом казни, периодически повторявшимся против всех, кто навлекал на себя малейшее его подозрение.

При таком характере и таком отсутствии общественных связей чеченцы занимают и местность, наиболее благоприятствующую всякого рода беспорядкам и мятежническим предприятиям[1]. В течение продолжительной войны против нас мы отняли у них много земли, но такой, которая теперь не имеет важности ни в политическом, ни в военном отношениях, а именно, открытые и плоские возвышенности левого берега реки Сунжи. На этой же местности, где находятся леса и другие естественные преграды, чеченцы остались и до сих пор. Они владеют всеми лесистыми ущельями Черных гор, имеющими значение крепостей, опираются на горные трущобы округов Аргунского и Ичкеринского и через них входят в непосредственную связь с Дагестанским. Здесь находят безопасное убежище их абреки, через эти же трущобы проникают в Чечню из Дагестана и те проповедники фанатизма, которые периодически волнуют край и возбуждают народ разными враждебными нам учениями.

Сознавая всю опасность для нас такого положения Чечни, граф Евдокимов вслед за покорением Восточного Кавказа предположил отделить ее от гор линией наших станиц и укрепленных штаб-квартир, расположенных у высоких ущелий Черных гор. Для того же, чтобы при этом не произошло

---

[1] Так в документе.

смешения в довольствии землею, полагая часть чеченцев и карабулаков переселить в Малую Кабарду, жители которой в то время изъявили желание переселиться в Турцию. Вследствие этих предположений в 1860 г. поселены были в предгориях Малой Чечни станицы 2-го Владикавказского полка, и часть малокабардинцев выселилась. Чеченцы поняли, к чему клонились эти меры, и решили им противодействовать силою; произошло восстание в Ичкерии и Аргунском округе. Во всех лесах появились значительные шайки абреков. Восстания эти были подавлены, наиболее виновные в них общества Акинское и Беноевское выселены на плоскость, карабулакам приказано переселиться в Малую Кабарду. Нет сомнения, что энергическое продолжение принятой системы действий привело бы к цели, хотя и не без затруднений, может быть, немаловажных, но, к сожалению, гр[аф] Евдокимов по причине назначения командующим войсками Кубанской области не мог лично заняться исполнением предложенных им мер. Назначенный вместо него командующий войсками Терской области генерал-лейтенант князь Мирский[100] не разделял его убеждений: он полагает, что уже настала пора действовать в Чечне мерами кротости и что достаточно внушить горцам доверие к ним для того, чтобы прекратить навсегда их замыслы. Он отклонил малокабардинцев от переселения в Турцию, объявил чеченцам, что дальнейшее водворение станиц отменяется и что замки, которые для станиц предназначались, останутся их собственностью; акинцам и карабулакам дозволил водвориться на прежних местах. Озадаченные крутым поворотом системы, чеченцы в первое время действительно были обрадованы этими распоряжениями и оказали ревностное содействие к уничтожению гнездившихся тогда в горах шаек Уммы и Атабая. Но вскоре они стали объяснять действия нового начальника области иным образом. Они приписали снисхождение и уступки слабости и боязни нашей общего с их стороны восстания. Снова появились абреки, возникло учение ЗИКР, и всем [этим] Чечня приняла положение, вовсе не свойственное покоренному перед победителем[!]. Урок, данный зикристам в Шалях и покорение Западного Кавказа образумили чеченцев, заставили их присмиреть, но никак нельзя ручаться, чтобы это было надолго, тем более что меры, начатые графом Евдокимовым и прерванные преемником, поставили и чеченцев и казаков 2-го Владикавказского полка в такое положение, в котором ни те, ни другие долго существовать не могут. Начав приводить свой план в исполнение, граф Евдокимов, как выше было сказано, выслал чеченцев из гор на плоскость; земли же, оставшиеся свободными, занял казачьими станицами в намерении водворить чеченцев в Кабарде. Но так как кабардинцы остались, то теперь все население Чеченского округа, состоящее из 81 360 душ, стеснилось на пространстве в 76 кв. миль, т. е. на каждое семейство приходится в аулах от 5 ф[утов] [до] 10 десятин, т. е. не более 2 десятин на душу.

При такой местности не только развитие хозяйства, но даже существование народа не может считаться обеспеченным. Теперь не проходит весны,

---

[!] Так в документе.

чтобы аулы во время начала полевых работ не начинали споров между собою из двух-трех десятин, споров, кончающихся всегда схватками и убийствами. Многие из нуждающихся в земле тайком уходят в горы и водворяются в трущобах, откуда были выселены и где присутствие их положительно признано вредным для безопасности края; приходится изгонять их оттуда силою оружия.

С другой стороны, и наши казачьи станицы, водворенные по Ассе, и Датыхская станица, поселенная на Фортанге[1], выдвинутые впереди, расположенные на местах, крайне стесненных и лесистых, и со всех сторон окруженных населением, которое считает казаков главной причиной своего стеснения, поставлены в положение крайне невыгодное и даже опасное. Они не только не усиливают нас, но ослабляют, требуя постоянных гарнизонов от регулярных войск.

Датыхская станица положительно не может существовать в настоящем положении. По проекту графа Евдокимова предполагалось на Фортанге водворить и еще другую станицу — у Булута, и тогда эти две станицы могли бы взаимно поддерживать одна другую».

Бывший начальник Чеченского округа генерал-майор Кундухов, по службе своей и по происхождению близко знакомый с положением горцев, в записке, представленной им командующему войсками, говорит о Чеченском округе следующее: «Оставляя горцев в настоящем положении, не следует верить в будущее спокойствие». «При настоящем положении нельзя не смотреть на них (горцев) и на правительство как на две враждебные стороны, стоящие друг против друга, из коих победившая удовольствовалась своей победой, а побежденная, сохранив свое оружие и силы, выжидает случая возобновить ожесточенную борьбу. Чтобы выйти из этого неопределенного, но тяжелого для нас положения, представляется два способа действий: РЕШИТЕЛЬНЫЙ — ведет прямо к окончательному уничтожению возможности в будущем, заключается в переселении всех чеченцев на левый берег Сунжи и Терека, а станиц 1-го и 2-го Сунженских полков — на места чеченцев, так, чтобы занять всю линию предгорий от Верхней Сунжи до Качкалыжского хребта, т. е. отделить Чечню от горных округов Терской области и Дагестана (карта предположенных станиц и расположение их). Исполнив это, мы окончательно и навсегда успокоили бы себя не только в Терской, но и в Дагестанской области. Отрезанное от Чечни дагестанское население уже из одного опасения за продовольствие не посмело бы никогда выступить против нас. Но чтобы исполнить этот план, нужно быть готовым встретить и преодолеть сопротивление отчаянное. При тех силах, которые теперь находятся на Кавказе, борьба, конечно, не может быть продолжительной, она может быть окончена в две-три недели, но первые столкновения будут жестоки.

Издержки, которых потребовало бы передвижение казаков, хотя и будут простираться до 750 тыс. руб., но ввиду тех последствий, которые могут быть достигнуты исполнением этого плана, конечно, не должно останавли-

---

[1] Здесь и далее имеется в виду река Фортанга.

ваться перед этой жертвой. Но есть другие соображения, которые, вероятно, заставят в настоящую минуту отвергнуть этот план и стараться изменить настоящее положении Чечни другим путем, хотя более медленным и менее верным, но подающим надежду избегнуть кровопролития. Предположения эти заключаются в следующем:

1. Переселить до одной тысячи семей из Большой и Малой Чечни в Надтеречное наибство, где есть для этого запасные участки.

2. Малокабардинцев выселить в Большую Кабарду, к которой присоединить в случае нужды землю Зельской станицы, а сию последнюю пересе-лить по станицам 1-го Владикавказского полка или же водворить на новые места.

3. Часть чеченцев и всех карабулак поселить на земле малокабардинцев и земли Боколича, составляющие 140 тыс. десятин.

4. Облегчить по мере возможности переселение чеченцев в Турцию, засим, когда затруднения от недостатка земли будут устранены, наделить аулы землею по числу душ и тотчас же обложить их податями; в то же время, усиливая мало-помалу строгость надзора, приучить постепенно народ к повиновению и труду. Исполнение всех этих предположений возможно без особых потрясений, но оное потребует не менее пяти или шести лет при непременном условии, чтобы в течение этого времени мы имели в Терской области достаточное число войск, во всякую минуту готовых к действию и чтобы в течение этого времени не было внешней войны. Но и при этих условиях нельзя ручаться, чтобы не произошло вспышки от каких-либо случайных и непредвиденных обстоятельств. В таком случае уже достоинство нашей власти и поддержание авторитета ее в глазах других кавказских народов требуют мер решительных, и на подобный случай необходимо предоставить главнокомандующему право привести в исполнение первое предположение, т. е. переселение всех чеченцев на Сунжу, чтобы раз и навсегда положить предел возможности восстания». Военный министр граф Милютин доложил докладную записку Главного штаба Кавказской армии Императору Александру II.

Рапортом от 3 ноября 1864 г. военный министр сообщает главнокомандующему Кавказской армии следующее:

«Из переданной мне начальником Главного штаба Кавказской армии записки относительно настоящего положения дел на Кавказе видно, что для устранения возможности беспорядков и волнений в Чечне представляются два способа действий: решительный, т. е. переселение всех чеченцев с силою оружия, если окажется необходимым, на левый берег Терека и Сунжи, с водворением на их места 1-го и 2-го Сунженских казачьих полков; или же более медленный — постепенно ослаблять чеченское население в горах добровольным выселением его на плоскость и поощрением переселения его в Турцию».

«По всеподданейшем о том докладе Государь Император имел в виду, что насильственное переселение чеченцев произведет неприятное нравственное впечатление на все горское население Кавказа и потребует значительных расходов, высочайше соизволил выразить желание, чтобы вопрос успокоения Чечни разрешался по возможности мирным путем, через добровольное

переселение чеченцев. Но так как подобный исход дела втайне зависит от случайности и в известную минуту, которой заранее невозможно предвидеть, кавказское начальство может быть поставлено в необходимость прибегнуть к предполагаемым в записке крутым мерам, то на случай подобного оборота дела Государь Император высочайше представляет Вашему Императорскому Величеству действовать по собственному Вашему усмотрению, не отступая в крайнем случае и перед необходимостью выселения всех чеченцев на левый берег Сунжи и Терека».

В приведенных документах дается откровенная, ясная и исчерпывающая программа правительственной попытки среди горцев Кавказа:

1) ИЗОЛИРОВАТЬ горские народы; отделить их друг от друга и от Дагестана;

2) ДОБИТЬСЯ переселения значительной части горцев в Турцию и этим способом обеспечить оставшихся;

3) каждый из народов (осетин, чеченцев, кабардинцев, ингушей) рассечь на две и больше частей, поселив на территории каждого народа казаков;

4) БЫТЬ ПОСТОЯННО В ПОЛНОЙ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ, т. е. во всякий данный момент вооруженной силой усмирять противника и волнующееся население. Для этой цели держать Терскую область на военном положении и управлять ею при помощи генералов, полковников, капитанов и т. д.;

5) изолируя народы Кавказа друг от друга и одну часть народа от другой, отнимая у горцев их земли, селить на них русских казаков, которых противопоставить сразу всем народам Кавказа: осетинам, кабардинцам, чеченцам, ингушам.

Легко видеть, что русское правительство эпохи царей не поставило себе ни одного задания, продиктованного желанием прийти на помощь горским народам, поднять их культуру, насадить среди них школы, открыть больницы, провести не военные, а простые пути сообщения и т. д.

Приведенная в собственных словах руководителей государства Кавказа политика по отношению к горским народам продолжает быть политикой не мира и успокоения, а войны народом после 6-летней непрерывной и ожесточеннейшей войны — следующие шесть лет все управление областью продолжает оставаться в руках ВОЕННЫХ ВЛАСТЕЙ.

Генерал-майоры, генерал-адъютанты, ведшие в течение нескольких человеческих поколений истребительную войну с горцами, естественно, продолжали и после окончания войны ставить пред собой все ту же задачу одоления врага, дробления его сил, уничтожения раздробленных сил любыми способами, будь то переселение в Турцию, на левый берег Терека, будь то «ПРОСТОЕ» подавление восстания, т. е. простое истребление вековых врагов — ГОРЦЕВ.

Как приведено выше в письме гр[афа] Лорис-Меликова, на Западном Кавказе задача уничтожения с лица земли черкесов была разрешена блестяще. Героический, могучий, культурный народ был частью уничтожен в боях, частью вынужден к гибельному переселению в Турцию, во время которого

тысячи и тысячи погибли в волнах Черного моря, а жалкие остатки, раздробленные и окруженные со всех сторон казаками, поселенными на территории черкесов — «ЛИШЕННЫЕ ВСЯКОЙ ЖИЗНЕННОСТИ, ДОЛЖНЫ БУДУТ ИСЧЕЗНУТЬ БЕССЛЕДНО В СРЕДЕ ПРЕОБЛАДАЮЩЕГО ТАМ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ, НЕ ПРИЧИНИВ НИКАКИХ НОВЫХ ЗАБОТ ПРАВИТЕЛЬСТВУ».

Перед всесильной администрацией Кавказа стояла по отношению к горцам Терской области та же задача.

На основании выше[приведенных] документов мы можем утверждать, что высшая администрация Кавказа с одобрения центральной власти вполне сознательно намерила себе эту задачу: после окончания войны военными методами и при помощи подавляющих сил разделить и раздробить силы горских народов и тем предопределить и подготовить дальнейшую неизменную гибель их наподобие гибели горцев Западного Кавказа...[I]

Русское правительство, очень ловко пользовавшееся взаимной отчужденностью горских народов и враждой, выражавшейся на этой почве — пока продолжалась Кавказская война — после окончания этой войны, уверившись вполне в своей победе, стало вести более принципиальную политику, причем принципиальность царского правительства могла быть и была характера отрицательного именно, ко всем горским народам было установлено одно и то же отрицательное отношение.

По отношению ко всем горским народам сполна после 1864 г., окончания Кавказской войны, проводится одна и та же политика беспощадного угнетения. Твердо, систематически, неуклонно в течение тех долгих десятилетий, когда царскому самодержавию, казалось, не будет конца, была осуществлена, так сказать, программа-минимум, а именно, чеченцы были отделены линией казачьих станиц от Дагестана; др. линией станиц и военных укреплений Чечня была рассечена вдоль; линией же казачьих станиц Чечня, Кабарда, Осетия, Ингушетия были отделены друг от друга и, кроме того, каждая из этих народностей была разбита на две и на три части линией военных поселений и казачьих станиц.

Тонкая, продуманная и настойчивая работа таких выдающихся деятелей, как граф Лорис-Меликов, дала желательные результаты в другом направлении: среди чеченцев и части Кетии и кабардинцев было вызвано искусственно движение в пользу переселения в Турцию, и вместо одной тысячи переселилось около 5 тыс. семейств, главным образом чеченцев.

На все народы были наложены подати и налоги, которые были тем тяжелее, чем сильнее становилась земельная тесность.

Нищета и разорение, разложение и деморализация, абречество и разбой, отчаяние тем более сильное, что ниоткуда не было видно помощи. Стремление все же найти выход из отчаянного положения всегда существовало у которого в отдельности[II].

[I] Отточие документа.

[II] Так в документе.

И вот мы наблюдаем, что горцы, так исключительно привязанные к своей родине, начинают бросать родные места, переселяются в поисках лучшей жизни в города, в Европейскую Россию, в Сибирь, целые партии горцев начинают уезжать за границу, в Америку, Южную и Северную, на Аляску, в Китай, Японию, Новую Зеландию, Австралию и т. д.

Но уехать в чужие края в поисках лучшей жизни могли наиболее предприимчивые, энергичные элементы. Уехать могли сотни, тысячи; а перед десятками тысяч безземельных и малоземельных горцев всю жизнь стоит задача «КАК ЖИТЬ». Не будучи в состоянии разрешить земельного вопроса, этого основного вопроса своей экономики, горцы выделяли необыкновенно большой процент абреков, воров, а с другой стороны — мистических сект, особенно в Ингушетии и Чечне.

Одинаковые причины порождают одинаковые последствия. Как в Великороссии и Малороссии только экономическое положение крестьянства приводило к образованию разного рода сект и религий, так и в жизни горцев отчаянные условия действительности заставляли умы и души народные отвлекаться от этой жестокой действительности и погружаться в мистицизм, создававший десятки сект, выдвигавший десятки и сотни более или менее популярных агентов-основателей и руководителей сект.

Высшая местная администрация в лице того же генерала Лорис-Меликова отлично понимала значение этих сект и вело соответствующую, на наш взгляд, весьма дальновидную политику по отношению к ним.

В одном из писем генерала Лорис-Меликова начальнику Главного штаба Кавказской армии от 14 мая 1863 г. читаем:

«Что же касается до арестования Кунты (один из шейхов) и его векилей[101], то я не могу ручаться, принесет ли мера эта пользу и будет ли она сообразна с теми обстоятельствами, о которых я могу судить только на месте.

Зикра — религиозное учение, секта есть уже факт совершившийся и не воинственный. Кунта вреднее того, как был до сих пор, быть уже не может. Потом, удаление его без сомнения произведет возбуждение умов в народе, И ДЛЯ НАС БУДЕТ ОЧЕНЬ НЕ ВЫГОДНО, ЕСЛИ ВЗАМЕН ГЛАВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СЕКТЫ У ЧЕЧЕНЦЕВ ЯВИТСЯ ВОЖДЬ ВОССТАНИЯ».

Как гармонирует с этим один факт из отношений Императора Александра II с Шамилем.

Известно, что незадолго до своей смерти темный Шамиль возбудил перед Александром II ходатайство о разрешении ему, как имаму и правоверному мусульманину, переселиться в Аравию, в Мекку, чтобы он мог умереть там, в священном городе ислама.

Ходатайство Шамиля было удовлетворено, ибо Шамиль был опасен и страшен только как политический и военный деятель; и тот же Шамиль в качестве имама стал безвреден и был беспрепятственно выпущен из пределов России в Турцию...[1]

---

[1] Отточие документа.

Итак, в течение 6 лет, прошедших после окончания Кавказской войны, военно-административная деятельность царской бюрократии осуществила по отношению к горским народам, как мы выше отметили, программу-минимум; а неумолимая логика жизни сама осуществляет программу-максимум расселения горцев, потери ими веры в себя, их потери материального и морального их уничтожения наподобие горцев Западного Кавказа или индейцев Северной Америки.

Приведем некоторые цифры и факты, иллюстрирующие сказанное.

Из 6 народов Горской республики: балкарцы и карачаевцы почти целиком живут в горах; что касается чеченцев, ингушей, осетин и кабардинцев, около $^2/_3$ этих народов живет на предгорных плоскостях и лишь около $^1/_3$ живет в горных ущельях.

Нижеприводимые сведения мы заимствуем из книги «Земельный вопрос Горской Социалистической Советской Республики», выпущенной в текущем году Наркомземом означенной республики т. Датиевым [...][I]

III. Ингушетия

В горной Ингушетии живет 10 630 душ общего пола[II]. По данным Абрамовской комиссии, на одну душу приходится:

Пашни — 0,2 десятины.
Сенокоса — 0,6 десятины.
Пастбищ — 2,5 десятины.

Из трудов Абрамовской комиссии видно, что население горной Ингушетии не может прокормить и себя, и свой скот.

1. Джераховское общество: хлеба хватает на 86 дней; сена — на 15–20 дней.
2. Мецхальское общество: хлеба хватает на 66 дней; сена — на 15 дней.
3. Ханкинское общество: хлеба хватает на 60 дней; сена — на 21–28 дней.
4. Царинское общество: хлеба хватает на 74 дня; сена — на 21 день.

Земельный голод и связанный с ним острый недостаток в продовольствии и фураже заставляли ингушей нагорной части арендовать земли на плоскости у частных владельцев, кроме того, в связи с тяжелыми экономическими условиями жизни многие уходили на заработки в разные места Кавказа и Сибири.

IV. Чечня

По исследованиям Абрамовской комиссии, в нагорной полосе Чечни числится до 345 сел, отселков и хуторов с 98 107 душ обоего пола.

Приходится на одну душу:

Пахотной земли — 0,3 десятины.
Сенокосов — 0,55 десятины.
Пастбищ — 0,90 десятины.

[I] Опущены сведения о земельном положении Балкарии и Осетии.

[II] Так в документе.

Комиссия дает следующие данные об обеспеченности чеченцев хлебом и сеном:

1. В Акинском обществе хлеба хватает на $2^1/_2$ месяца.
2. В Кийском старшинстве хлеба хватает на 3 месяца.
3. В Галанточеском хлеба хватает на 4 месяца.
4. В Хайбахском хлеба хватает на $6^1/_2$ месяца.

Фуража хватает:

1. В Акинском старшинстве — на 3 месяца.
2. В Кийском старшинстве — на $3^1/_2$ месяца.
3. В Галанточеском старшинстве — на $3^1/_2$ месяца.
4. В Хайбахском старшинстве — на 3 месяца.

Недостаток хлеба горцы пополняют привозом и покупкой на плоскости. Они арендуют на плоскости также земли под выпас скота. Скотоводство стоит на очень низком уровне как качественно, так и количественно. Это объясняется недостатком пастбищных и покосных угодий. Скот здесь мелкий, вообще как у всех горцев Нагорной полосы. Скот выносливый, особенно хорошо выносит зимнюю стужу в открытых помещениях.

«Как видно из таблиц трудов Абрамовской комиссии, лесов у чеченцев нагорных районов почти нет. Отсюда недостаток строительного материала. Вернемся опять к скотоводству: не только крупный рогатый скот, но и мелкий чеченцы держат в очень громадном количестве. Коневодство, когда-то развитое в Чечне, пало сильно. В Чечне приходится не более одной лошади на две семьи. Лошадей держат только для крайней необходимости, например для перевозки вьючным порядком хлеба с плоскости в горы.

Дороги в ужасном состоянии. Многие населенные пункты не соединены между собою даже колесными дорогами. Условия жизни для горцев нагорной полосы в общем ужасны. Вечное недоедание, отчужденность от внешнего мира, особенно в зимнее время и во время разлива рек, когда смываются последние дороги и население гор бывает часто отрезано от плоскости.

Если же принять во внимание, что старое правительство не предпринимало мер к улучшению жизни несчастных, заброшенных волею судеб в дикие трущобы, и не считало их даже за людей, когда большинство из них малограмотно и дико, то становится жутко за них».

Конечно, упрек товарища Датиева по адресу старого правительства несправедлив. Старое представительство[I] имело свою программу и со всей мощью правительства великой державы проводило в жизнь эту программу...[II]

Секретная переписка руководителей политики и совсем не секретное тяжелейшее экономическое положение горских народов перед великой российской революцией как нельзя более гармонируют: к началу XX столетия экономическое положение горцев Кавказа ухудшилось во много раз.

В революционном движении в 1905–1906 гг. горцы уже приняли большое участие, ответом на которое были карательные отряды из пехоты, кавалерии и артиллерии, посланные в 1906 г. в Осетию, Дигорию, Ингушетию,

---

[I] Так в документе. Правильно — правительство.

[II] Отточие документа.

а позднее, в 1906–1907 гг., спровоцированные высшей областной администрацией кровавые столкновения ингушей и чеченцев с казаками, а затем ингушей с осетинами.

Контрреволюция 1907–1914 гг., легшая колоссальным условием на русском рабочем классе и крестьянстве, жесточайшие ожесточения произвела в жизни горцев Кавказа.

Арендные цены на землю за время с 1905 по 1914 г. возросли в 5–10 раз. Положение горцев, бывшее необыкновенно тяжелым уже в 1905–1907 гг., как показывают приведенные выше данные, стало совершенно невозможным ко времени великой европейской войны и российской революции, вспыхнувшей вслед за нею. Население аулов и селений при слабом развитии городов и фабрично-заводской промышленности, при почти полном отсутствии кустарных промыслов, не будучи в состоянии прокормиться и жить в родном краю, стало большими массами покидать родину; именно в это время, в 1912 г., известный местный публицист т. Г. Цаголов писал в своем сборнике «Край беспросветной нужды» про горцев: «Одни из них переживают в Кавказе за нефть, марганец и медь. Другие рассеиваются в качестве стражников или рабочих по экономиям Европейской России. Часть идет в приисковые районы Сибири. Немалая часть их, наконец, перебирается за моря и океаны и скитается по сельскохозяйственным предприятиям далекой Австралии, то по разным, дышащим пламенем углам Африки, то по заводам и приискам Канады, дальнего запада США и даже холодной и негостеприимной Аляски.

Эти же годы — 1906–1915–1917 — несомненно, годы нам бывшего события[I] разбоев, грабежей, воровства; здесь достаточно вспомнить знаменитого абрека Зелимхана. А с другой стороны — эти годы характерны, как уже отметилось выше, сильным развитием мистицизма и обилием сект и шейхов в Ингушетии, Чечне, отчасти в Горной Осетии.

Важно также заметить, что в течение десятилетия между подавлением революции [и] 1917 г. среди горцев обычай кровавой мести стал практиковаться с необыкновенной жестокостью и широтой.

Отсутствие всякого самоуправления, продажная администрация, суд на чудном, непонятном языке — и опять повторим, ибо это нужно повторить — упорная систематическая работа царской бюрократии на Кавказе по уничтожению горских народов, по сведению их на нет — все эти обстоятельства при основном факте — безземелье сотен тысяч и малоземелья других сотен тысяч горцев — создали то положение, которое охарактеризовано выше, которое роднит горцев Кавказа с многомиллионным и многострадальным крестьянством России, которого исходом и спасением два[II] всего крестьянства РСФСР, говорящего на сотнях языков, одетого в разные одежды, разных исторических судеб, но по своему экономическому и социальному положению — одного и того же угнетенного, придавленного, мучимого в течение столетий крестьянства — могла явиться могучая, победоносная Советская Революция 1917–1921 гг.

[I] Так в документе.

[II] Опечатка, имеется в виду «для».

Горцы Кавказа, воспитанные в течение столетий в ненависти к русским, прежде всего к казачеству как к символу и носителю идей империалистической, грабительской царской России, сумели чутьем, а потом и разумом понять полное тождество своих интересов с крестьянством России, с русским мужиком и с русским рабочим, прежде всего с русским революционным рабочим, связалась немногочисленная, но зато связанная с массами, из масс вышедшая интеллигенция горских народов. Затем, уже в 1905–1906 гг., более или менее широкие народные массы начинают связываться и вовлекаться в революционное движение.

Выше мы отметили и изучили преобладающие черты развития жизни горских народов после покорения Кавказа в 1859–1864 гг.

Политика беспощадного и бездушного подавления и угнетения горских народов царским самодержавием, политика ежовых рукавиц, голода, холода, невежества — вот картина горской жизни. Но это также удел российского крестьянства, в значительной степени и рабочего класса России.

Но жизнь всегда развивается диалектически. В борьбе за свое существование горцы, как крестьяне коренной России, не только испытывали тяжесть угнетения и отнюдь не подчинялись своей тяжелой судьбе без борьбы, без протеста. Товарное хозяйство, преобразившее русскую деревню в последние 50–60 лет, внесло глубокие изменения и в жизнь горцев. Переход в связи с требованиями рынка, не только местного и российского, но и заграничного, на новые культуры в широком размере — кукурузу, подсолнух, картофель, развитие садоводства, огородничества, развитие мелкой и часть оптовой торговли.

С другой стороны, образование небольших, но все же заметных кадров наемных рабочих на Бакинских и Грозненских нефт[яных] промыслах, на заводах Больчинского акц[ионерного] о[бщест]а «Алагир» в Осетии, в Евр[опейской] России, на приисках Сибири и т. д. — все это связало широкие массы трудящихся горских народов с трудовыми массами России, все это способствовало поднятию культурного уровня горцев.

Если в 60-х гг. горцы, как общее правило, ни за что не хотели отдавать своих детей в русские школы, то уже к концу XIX столетия, в особенности в начале XX столетия среди осетин, чеченцев, ингушей, кабардинцев и др. замечается какое-то лихорадочное стремление дать своим детям образование не только низшее и среднее, но и в университетах, технических и политехнических институтах далеких Москвы, Петрограда, Томска, Риги и т. д., где, к слову сказать, вследствие губительных климатических и тяжелых экономических условий не одна сотня молодых интеллигентов из народа преждевременно сошла в могилу, какой-нибудь осетин или ингуш, чеченец — мирный бедный хлебопашец, ограничивая и урезая себя во всем, входя в долги, старается со своей обыкновенной энергией и настойчивостью дать образование своему сыну, а за последнее время — и дочери, в гимназии, реальном училище, а затем в университете, технической и т. д.

И таким путем, на гроши медные, трудовые, благодаря жертвам и всяческим ограничениям, горцы имеют свою, кровно с ними связанную интеллигенцию, которая в массе своей связалась с революционной интеллигенцией

России и через то явилась очень реальным проводником революционных идей в горские массы. Горцы, получающие образование в Москве, Петрограде; мануфактура, железо, краски, обувь, оружие и т. д., получавшиеся на Кавказе из центра; рельсовые пути, связавшие горцев с центром; фабриканты и заводчики, приезжавшие на Кавказ опять-таки с севера; торговля хлебом, шерстью, скотом — тоже на север — на Ростов, Новороссийск и другие пункты — все это связывало и связало горцев Кавказа теснейшим и самым действительным путем с народным хозяйством России. Бурное развитие народного хозяйства России в XIX и начале XX столетия убило навсегда турецкую ориентацию кавказских горцев и, наоборот, вселило в них убеждение в общности их народнохозяйственной жизни с экономикой России.

Русская революция, уничтожившая вдребезги царское самодержавие, Россию помещиков, генералов, капиталистов и купцов, уничтожившая своего смертельного врага, уничтожила в глазах горцев Кавказа также их вечного и беспощадного врага; сила, разъединявшая горцев от русского народа, повержена во прах и уже не восстанет.

Отныне получают и получат полное развитие силы взаимного общения, общей дружной работы во всех областях жизни экономической, политической, культурной народов Горской республики с великим народом русским и со всеми другими народами РСФСР.

V

Мы дали выше исторический очерк положения горцев и довели наше изложение до революции 1917 г.

Попытаемся в кратких чертах набросать участие и работу горских народов в русской революции.

Февральская революция была встречена горцами, как и крестьянством всей остальной России, как факт, свершившийся по милости Господа Бога. Где-то в Петрограде народ восстал; царь Николай и все его власти лишились своей власти; установилась новая власть; народы России насторожились; горцы также все чувствовали, что начинается великая эпоха, но никто не знал, как пойдут события.

Но уже в августе 1917 г. на Кавказе вспыхивает гражданская война, которая тянется, становясь все шире, глубже, все более ожесточенной и всенародной до 1920 и даже до 1921 г. В огне и испытаниях гражданской войны при удачах и тяжелых поражениях крепнет воля и ширится революционное сознание горцев; уже в 1919 г. все народы Горской республики принимают сторону революции. В особенности это надо сказать об Осетии, Чечне и Ингушетии.

Уже при полном, казалось, бесповоротном могуществе Добровольческой армии Деникина, зная и понимая, что они делают, осетины, дигорцы и чеченцы берутся за оружие, образуют партизанские отряды, устанавливают связи с советской Россией, с Красной Армией, разрушают тыл Деникина и в решительный момент совместно с победоносной Красной Армией взрывают

власть белых; в начале 1920 г. расстрелы, казни, экзекуции — ничто не может остановить революционного порыва горцев, которые чувствовали силу идущей с севера Красной Армии, революции и которые, чувствуя, умели революционно действовать.

С февраля—марта 1920 г. Советская власть восстановила[сь] в Терской области[102]. Теперь никто не скажет, что горцы отнеслись индифферентно к установлению революционной власти. Нет, они путем жестокой войны, массы человеческих жертв, путем огромного обнищания и разорения своего хозяйства — и совместной, освященной общими страданиями и мертвыми, боевой работе с Красной Армией рабочих и крестьян РСФСР — добились восстановления своей власти.

В непосредственной революционной борьбе горцы приступили к разрешению важнейшего из вопросов своей жизни — земельного. Ингуши, отчасти осетины, очень немного — чеченцы в революционном порядке отобрали у казаков обратно свои земли.

Революция начинает восстанавливать на Кавказе справедливость, потерявшуюся в течение почти 70 лет. Клинья, вбитые между разными горскими народами, казачьи станицы, поселения с целью разделения и затем уничтожения горцев подлежат выселению.

РСФСР приступила уже к коронному разрешению и аграрного, и тесного с ним национального вопроса на Кавказе.

После VIII съезда Советов, в январе 1921 г., декретом ВЦИК установлена автономная Горская Социалистическая Советская Республика. В апреле и начале мая 1921 г. состоялся учредительный съезд Советов молодой республики, на котором были избраны Горский ЦИК и Горский Совнарком. Руководящую роль в обоих высших учреждениях республики выполняют местные деятели, члены РКП[103].

Республика делится на следующие административные единицы:

1. Осетинский округ;
2. Ингушский округ;
3. Чеченский округ;
4. Дигорский округ;
5. Балкарский округ;
6. Карачаевский округ;
7. Кабардинский округ.

Декретом от 1 сентября 1921 г. кабардинский народ выделен в особую автономную область.

Города Владикавказ и Грозный имеют свои исполкомы, подчиненные непосредственно наравне с перечисленными округами Горскому ЦИК.

Молодая республика находится пока, несомненно, в стадии организации, завязывания и упрочения связей как внутри с населением, так и с органами РСФСР.

Нет ничего удивительного в том, что внутренние связи республики с разноязычной и разноплеменной массой еще не упрочены и еще не отлились в определенную и устойчивую форму. Республика только еще начинает работать; сама Советская власть установлена здесь только с весны 1920 г.

Несомненно, перед деятелями молодой республики — непочатый удел работы по политическому просвещению горцев и по их планомерной организации.

Что же касается общих условий работы Горской ССР, то здесь для иллюстрации мы приведем две выдержки из доклада пред[седателя] Совнаркома Горской республики т. Такоева на заседании Горского ЦИК 8 августа 1921 г. «Обращаясь теперь к внутренней жизни, скажу, что вмешательства в наши внутренние дела со стороны Центра не наблюдалось совершенно». «НАМ НИКТО НЕ МЕШАЛ РАБОТАТЬ, РАЗВИВАТЬ СВОЕ ТВОРЧЕСТВО». «Правда, в хозяйственной жизни мы ограничены. Мы не можем делать сделок по внешней торговле. Но это такова уже наша Конституция. Экономическая делегация, прибывшая из Центра, доложила нам, что все болезни будут излечены как нам желательно и в будущем творчеству нашему никто не будет мешать».

«Далее, за последнее время выделилась Кабарда и нанесла этим большой удар экономической мощи республики. Кроме того, коли обратить внимание на географическое положение Балкарии и Карачая, то можно видеть, что они вынуждены будут остановиться на стороне Кабарды, ибо сообщаться с республикой по тропинкам для них нет возможности, а Карачай вовсе с нами не соприкасается. Такая чересполосица невозможна, и, если отпадение Кабарды будет санкционировано съездом, и Карачай отпадет».

После вековой крайней централизации управления и полного отстранения местного населения от самоуправления, что мы имели на Кавказе до Советской власти, теперь мы имеем автономное разъяснение председателя Совнаркома ГССР, что центр совершенно не вмешивается во внутренние дела республики и что местным деятелям никто не мешает работать и развивать свое творчество и инициативу наших масс Горской республики.

Как в РСФСР, так и в Горской ССР основным организатором и руководителем народных масс является РКП.

Областная организация РКП довольно сильна и по количеству членов, и по размаху работы.

Число членов партии и кандидатов по отдельным округам на 1 августа 1921 г. выражается так:

	Члены	Кандидаты	Всего
1. Грозненский округ	537	141	678
2. Назрановский	95	104	199
3. Карачаевский	29	14	43
4. Балкарский	15	3	18
5. Кабардинский	87	72	159
6. Владикавказский округ	678	738	1416
7. Дигорский	336	40	376
8. Чеченский округ	17	9	26
9. г. Владикавказ	574	335	909
Всего	2368	1456	3824

Из 2368 членов РКП:

Рабочих — 926, т. е. 39 %;

Крестьян — 908, т. е. 38 %;

Ремесленников — 111, т. е. 4 %;

Интеллигентов — 423, т. е. 19 %.

На территории Горской Советской Социалистической Республики расположены Грозненские нефтяные промыслы и заводы бывш. общества «Алагир».

Эти два центра пролетарского движения составляют оплот РКП в республике, а с другой стороны, пролетариат Горской республики в минувшие годы гражданской войны выполнял и впредь должен выполнять не только роль авангарда трудящихся масс молодой республики, но и связующего звена между народами поистине интернациональной Горской республики.

И в центре, и в братских республиках и областях пред Советской властью стоит колоссальная задача народного просвещения. Положение просвещения в Горской республике видно из следующей таблицы. По данным переписи 1920 г. в Горской республике имеются следующие культурные учреждения:

	Количество учреждений	Число учащихся	Число руководителей	Процент громадного[1] населения
1. Чеченский округ				
1) Школы 1-й ступени	42	2070	67	0,84 %
2) Школы 2-й ступени	–	–	–	–
3) Детские сады, площадки	7	309		
4) Библиотеки	1			
2. Ингушский округ				
1) Школы 1-й ступени	20	1674	29	3 %
2) Школы 2-й ступени	–	–	–	–
3) Детские сады	1	57	1	
4) Студии	1	11	2	
5) Школы для взрослых	4	92	3	
6) Профтехнические учебные заведения	1	–	3	
7) Библиотеки и избы-читальни	4	–	3	
3. Осетинский округ				
1) Школы 1-й ступени	83	7378	292	14,7 %
2) Школы 2-й ступени	14	447	70	
3) Детские дома	2	91	–	
4) Детские сады и площадки	14	565	20	
5) Профтехнические учебные заведения	1			
6) Школы для взрослых	32	–	27	
7) Библиотеки	27			
8) Студии	1	–	18	
9) Клубы	6			
10) Кинематограф	1			

[1] Опечатка, имеется в виду грамотного.

Издается газета на осетинском языке «Кермен» (РКП).

К сожалению, по Карачаевскому, Балкарскому и Кабардинскому округам нет соответствующих статистических сведений, но народное образование и у этих трех народов стоит на уровне чеченского народа, на каждых 100 человек не приходится даже одного грамотного по-русски.

В Горской республике существуют в настоящее время следующие учебные заведения:

1. Политический институт[I] во Владикавказе (учрежден в 1918 г.) со следующими факультетами:
   1) Горно-химическим,
   2) Электромеханическим,
   3) Сельскохозяйственным,
   4) Экономическим,
   5) Рабочим факультетом;
2. Институт народного образования;
3. Горский техникум;
4. Народная консерватория;
5. Институт краеведения.

Из указанных учебных заведений наиболее удовлетворительно работает Политический институт.

Комиссия эта от Отдела профтехобразования РСФСР, приезжая из Москвы под председательством т. Лукьянова, выразила полное удовлетворение по поводу постановки дела и оборудования в институте.

Институт имеет здание (бывшее 1-е Пехивн.[II] училище), студентов около 1300. Институт имеет ценное учебное имущество. Междуведомственная комиссия Совнаркома РСФСР по обследованию Политехнического института была поражена, увидели большое число микроскопов, полные гербарии, большие коллекции минералов, горных пород, табели чертежей[III] и т. п.

Лаборатории снабжены и оборудованы хорошо. Имеется библиотека.

В заключение нужно упомянуть о пробуждении женщины-горянки. Бессловесная рабыня, предмет роскоши, рабочая сила, предмет купли-продажи на I Учредительном съезде трудовых женщин-горянок 16 июня 1921 г. во Владикавказе заговорила свободным языком наравне с горцем.

1. Чеченка Сережа заявила: «Мы, женщины-горянки, видим на этом съезде то, что никогда не представляли, мы даже не знали, что такое собрание. Мы радуемся этому съезду, просим советскую Россию дать нам просвещение, больницы». Например, ингушка Дахильдова: «Мы, делегатки, громко заявляем, что мы готовы всегда умереть за Советскую власть», и балкарка Шудуева протестует против насильственной выдачи замуж, против калыма и многоженства. Осетинка Полинва: обращаясь к делегаткам, она выражает уверенность, что «все они помогут Советской власти в деле раскрепощения

[I] Здесь и далее так в документе, имеется в виду Политехнический.

[II] Опечатка, имеется в виду Пехотн[ое].

[III] Так в документе.

горянки, не останавливаясь даже перед созданием второго ЧК». Протестует против калыма и многоженства. Делегаток было 152.

2. В результате вековой преступной политики самодержавия дело народного просвещения находится в плачевном состоянии. Красноречивый язык статистики (грамотность населения Чечни — 0,84 %, в Ингушетии — 3 %, в Балкарии — 2 %, в Осетии — 14,7 %) говорит о невежестве, темноте, отсталости горской бедноты. И прав Учр[едительный] съезд Горской республики, когда дело народного просвещения объявил особо ударным. Самодержавие посылало горским народам невежественных попов-грабителей, чиновников, разорявших трудовые массы, но оно не посылало БУКВАРЯ. Только Советская власть может дать просвещение и культуру горским массам.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 449. Л. 128–156. Копия.

№ 16. Заключение 2-го съезда Советов Горской республики о политическом и экономическом положении автономной республики в начале 1922 г.

Не ранее 6 марта 1922 г.[I]

2-й съезд Советов Горской республики, проходивший в январе с. г., по докладу СНК и ЦИК вынес следующую резолюцию.

Заслушав доклад о работе Горского ЦИКа и Совнаркома, 2-й Горский съезд констатирует:

1. Слабую и неудовлетворительную работу Горского ЦИКа и Совнаркома, что объясняется отчасти объективным политико-экономическим состоянием Горской республики.

2. Отсутствие твердой, четкой и определенной линии в руководстве советской работой.

3. Слабость связи с местами и в особенности недостаточное внимание к промышленному центру Горской республики г. Грозному, а также слабость связи с центром, что привело к недостаточному снабжению и финансированию Горской республики.

Съезд Советов совершил акт, небывалый в практике[II] советской России, — осудил работу Горского ЦИКа и Совнаркома.

По мнению «Горской правды» от 27 января 1922 г., указанным постановлением съезд Советов «выявил свой революционный состав».

В докладе областного комитета РКП на 3-й горской областной партийной конференции 2 декабря 1921 г. мы читаем:

«Август месяц сего года (1921 г.) характеризуется началом распада и трещины Горской республики.

Резкий националистически-шовинистический уклон, с одной стороны, и признак колонизаторский, с другой; первый вылился в форму выделения

[I] Датируется по содержанию документа.

[II] Слово «практике» вписано чернилами.

Кабарды и второй в проявлении у некоторых групп грозненских работников стремления [к] выделению Грозного со станицами в самостоятельную губернию. В дальнейшем, как мы и предвидели, появляется стремление и других народностей к выделению в самостоятельные автономные единицы (Карачай и Балкария), подав мысль и остальным народностям к этому же эксперименту.

В резолюции по докладу областного парткома в пункте 4 конференция постановила: «Признать, что разрешение земельного вопроса на основе уравнительного землепользования может быть практически поставлено только в условиях сохранения единства территориального межнационального единения Горской республики».

Единодушные указания партийных и советских органов не подействовали. Из Горской республики была выделена Кабарда, дальше выделены Карачай и Балкария. При этих условиях основной вопрос Горской республики — земельный — не мог быть разрешен сколько-нибудь удовлетворительно.

В статье, посвященной оценке работ 2-го съезда Советов Горской республики, «Горская правда» в № 21 от 27 января 1922 г. пишет: «Крестьянское горское малоземелье и безземелье тяготеет над Горской республикой.

Оно тяготело и над 2-м съездом Советов рядом с другими вопросами по поднятию сельскохозяйственного развития.

Но съезд был и пока что остался связанным постановлением ВЦИК. В последнее время мы имеем постановление Федерального земельного[I] комитета об удовлетворении горской бедноты землей. Но пока это только на бумаге. Потому-то 2-й съезд Советов в коренном разрешении земельного вопроса не мог принять то или иное постановление и остановился только на вопросах улучшения земельного хозяйства. Выделение из Горской республики Кабарды, Карачая и Балкарии лишило СНК, ЦИК и съезд Советов республики ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРЕШИТЬ ОСНОВНОЙ ВОПРОС ГОРСКОЙ ЖИЗНИ – О ЗЕМЛЕ.

Съезд Советов в КОРЕННОМ РАЗРЕШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА НЕ МОГ ПРИНЯТЬ ТО ИЛИ ИНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ».

При таких условиях понятны становятся факты, приведенные на заседании Коллегии Наркомнаца 13 марта наркомом внутренних дел Горской республики т. Хускивадзе и свидетельствующие о том, что среди угнетавшегося в течение десятков лет горского населения, не видящего коренного разрешения земельного вопроса, вновь оживает деятельность туркофильских агентов; находятся агитаторы, действующие среди темных народных масс с помощью портретов Кемаль-Паши[104] и т. п.

Ведь нельзя ни на один момент забывать, насколько темна масса горцев, насколько она не просвещена.

По данным переписи 1920 г., процент грамотных среди чеченцев меньше 1; среди ингушей — 3; среди осетин — 14.

При таком культурном уровне горских масс растлевающейся[II], дезорганизаторской, часто контрреволюционной деятельности мулл, кулаков, аген-

---

[I] Слово «земельного» вписано чернилами.

[II] Так в документе.

тов Турции и Антанты следовало бы противопоставить всякую простую, но решительную систему мер Советской власти, прежде всего и больше всего, в области земельного вопроса. Меры культурно-политические, просветительные, агитация и проч. возможны только на базисе реальных, коренных изменений в экономической жизни жителей аулов и сел.

Раздробление Горской республики имело тот важнейший отрицательный результат, что земельный вопрос не может быть разрешен самой республикой.

Разрешение вопроса земельного передано в Москву в Федеральный комитет по земельным делам.

Москва посылает на Кавказ комиссии и уполномоченных, а земельный вопрос не подвигается нисколько.

Последняя полномочная комиссия ВЦИК в составе т.т. Дмитриева, Клингера и Гарскова, утвержденная 6 февраля 1922 г. и имеющая специальный наказ ВЦИК, представляющий ей обширные полномочия, до сих пор не могла приступить к своим работам, так как она сразу наткнулась на препятствие, которое она телеграфирует 6 марта с. г. во ВЦИК и Наркомнац.

Оказалось, что благодаря разным посторонним влияниям компетенция комиссии сужена до крайности.

Согласно наказа ВЦИК от 6 февраля с. г. на комиссию возложено урегулирование и разрешение на месте пограничных и земельных недоразумений и споров между отдельными округами, национальностями и племенами Горской республики и Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской областей в отношении землепользования и установления границ как внутренних, так и внешних, с соседними республиками [и] губерниями РСФСР.

При разрешении этой задачи, читаем мы дальше в наказе, в основание должно быть положено земельно-хозяйственное обследование вышеуказанных республик и областей с целью установить степень земельной обеспеченности отдельных округов, национальностей и племен, потребность их в земле, возможность и способы удовлетворения этой потребности и нормы.

Программа обследования вырабатывается самой комиссией.

Комиссии как полномочному органу ВЦИК представляется право окончательно разрешить на месте спорные вопросы, используя все средства для соглашения спорящих сторон и имея в виду основную цель — создать в вышепереименованных национальных объединениях возможность мирного хозяйственного развития различных национальных групп путем наиболее целесообразного удовлетворения земельной нужды каждой из них, считаясь с их хозяйственным укладом и руководствуясь при этом требованиями государственной целесообразности и общим планом экономического возрождения Северного Кавказа.

Из телеграммы от 6 марта, подписанной всеми тремя членами комиссии, т.т. Дмитриевым, Клингером и Гарсковым, и адресованной во ВЦИК, в копии в Наркомнац, выясняется, что согласно телеграфного распоряжения ВЦИК за комиссией оставляется разрешение спорных вопросов между Карачаем и Кабардой, а все остальные вопросы по другим районам оставлены за Муромцевым.

Важнейшие политические и хозяйственные соображения, побудившие ВЦИК отправить в Горскую республику и соседние области и губернии ПОЛНОМОЧНУЮ КОМИССИЮ, забываются, и дело возвращается в исходное положение.

Между тем в той же телеграмме комиссия уже с места сообщает, что параллельная работа двух органов невозможна, положение запутывается, что условия не терпят отлагательства и что в интересах дела и во избежание недоразумений необходимо сосредоточить всю работу возле комиссии.

Представительство вполне присоединяется к мнению комиссии и со своей стороны находит, что полномочная комиссия должна провести свою работу, ей порученную, на основах наказа ВЦИК от 6 февраля с. г.

В деле обеспечения горцев землей пора перейти от слов к делу, пора прекратить такие вопиющие безобразия, как обратное изгнание чеченцев, вышедших с гор и осевших на земле [в] бывших казачьих станицах, выселенных за контрреволюционное восстание в 1920 г.[105] Казаки возвращаются и изгоняют вновь чеченцев в горы.

Для суждения об экономическом положении в республике достаточно привести следующие телеграммы председателя Совнаркома и зам. наркомфина Горской республики.

Пред[седатель] Совнаркома сообщает в телеграмме от 14 февраля с. г.: «Хозяйственно-финансовое состояние республики катастрофическое».

Зам. наркома финансов сообщает в телеграмме от 10 февраля: «Кредиты [по] текущим сметам Совнархоза, Наркомздрава, Наркомфина еще не открыты, положение нетерпимое. Дензнаками не покрыты даже кредиты, следуемые на январь на 70 млн, февраль вовсе не обеспечен деньгами. На задолженность вместо обещанных 8 млрд получено лишь около 4».

По справке в Наркомфине РСФСР оказалось, что для покрытия задолженности Горской республике за 1921 г. (учителям, например, недоплачено жалования с 1 августа по 1 января) отправлено через уполномоченного Наркомфина по Юго-Востоку в Ростове 8 млрд. Из телеграммы же зам. наркомфина Горской республики выясняется, что из 8 млрд Ростов выдал Горской республике только половину.

Такая же картина и по Наркомзему. Все, что центр выделяет этой республике, выдается этой последней через посредство Ростова. Лишняя инстанция, уменьшение без того урезанных норм республики, лишняя волокита, лишнее трение, необходимо упростить отношение, улучшить технику взаимных деловых сношений Владикавказа и Москвы. Необходима непосредственная связь Москвы с Горской республикой и обратно.

По смете Наркомфина и других центральных ведомств РСФСР Горская республика получает чрезвычайно мало; Горская республика в смете РСФСР, утвержденной IX съездом Советов, на положении дальнего родственника.

Но и эти ничтожные средства пересылаются во Владикавказ с громадным опозданием, пересылаются через Ростов, который урезает, и в результате — телеграмма председателя Совнаркома Горской республики: «Хозяйственно-финансовое положение республики катастрофическое».

Необходимо постоянно иметь в виду, что Гражданская война произвела наибольшее опустошение на Северном Кавказе, и в частности в Горской республике.

Поток беженцев из Южной Осетии в 1920 и 1921 гг., из голодающего Поволжья в 1921 и 1922 гг. усугубил еще хозяйственный развал в республике.

Характеристика пред[седателя] Совнаркома Горской республики относится не только к государственному хозяйству, но и к хозяйству трудящихся масс. Республика должна найти средства не только для покрытия своих расходов, но и для того, чтобы энергично и сколько-нибудь существенно начать поднимать разрушенное хозяйство трудящихся горцев.

Одним из выходов из тяжелого положения республики деятели партийные [и] советские выдвигают отчисления в распоряжение республики некоторой части продукции Грозненских нефтяных промыслов и других крупнейших предприятий, действующих на территории республики. Республика тратит из местных средств весьма много на Грозненские промыслы, Алагирский завод. Эти предприятия все время стояли и будут стоять в центре внимания высших органов республики.

Но обратно, республика не имела до сих пор ни одного пуда нефти от Грозненских промыслов, и, для того чтобы снабдить свои предприятия топливом из Грозного, ей приходится обращаться в Ростов или даже в Москву.

Поэтому необходимо предоставить в распоряжение СНК Горской республики известного существенного процента продукции предприятий общегосударственного значения, находящегося на территории республики.

Далее, республика почти совсем не снабжалась в порядке планового снабжения.

В связи с новой экономической политикой многие органы, в особенности ВСНХ , поспешили аннулировать даже выданные ордера. Необходимо, чтобы специальным постановлением Президиума ВСНХ, Наркомпроса и Наркомсобеса были восстановлены права Горской республики на то немногое, что ей причитается в порядке планового снабжения за 1921 г.

Собственно к этому же вопросу относится и снабжение Горской республики денежными знаками для покрытия задолженности за 1921 г.

Вышеизложенное можно резюмировать в следующих положениях:

1. Необходимо объединение всех горцев Северного Кавказа, т. е. восстановление Горской республики на основе декрета ВЦИК от 26 января 1921 г. и прекращения дробления Горской республики на мелкие области и округа[I].

*Примечание: первое — нужно решительно пресечь политику обратного вселения казаков, выселенных из Чеченского округа за контрреволюционное восстание в 1920 г.;

второе — необходимо ликвидировать колонизаторские стремления, вновь и вновь возрождающиеся вокруг лозунга образования Грозненской губернии с выселением из этой губернии чеченцев*[II].

[I] Абзац отмечен вопросительным знаком на полях.

[II] Текст, отмеченный знаком *, выделен скобкой красными чернилами на полях. Имеется помета: «[Нрзб] бюро ЦК РКП(б)».

2. *Земельный вопрос не разрешаем. Его необходимо разрешить на основе уравнительного межплеменного землепользования и уничтожения чересполосицы между горцами и казаками.

3. Необходимо, чтобы полномочная земельная комиссия ВЦИК, посланная в Горскую республику и соседние области и губернии, разрешила возложенную на нее задачу на основании наказа ВЦИК от 6 февраля с. г.

4. Принимая во внимание тяжелое финансово-экономическое положение республики, необходимо: а) увеличить в связи с пересмотром росписи доходов и расходов РСФСР ассигнования Горской республике, исходя не только из количества ее населения, но и экономической важности предприятий, находящихся на ее территории*[I];

б) необходимо принять решительные меры к своевременному снабжению Горской республики денежными знаками и другими материальными ценностями из центра. В частности, необходимо в срочном порядке снабдить Горскую республику дензнаками для пользования задолженности 1921 г.;

в) *необходимо установить непосредственную связь в сношениях между наркоматами РСФСР и Горской республикой, минуя Ростов;

г) необходимо провести в жизнь выделение некоторого процента производства предприятий общегосударственного значения, находящихся на территории Горской республики в распоряжение этой[II] республики*[III];

д) все, что причитается Горской республике в порядке планового снабжения в 1921 г., должно быть ей выдано, несмотря ни на какие аннулирования[IV].

Председатель представительства Горской республики [*Рамонов*]

ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 449. Л. 356–362. Копия.

№ 17. Доклад Н. Носова в Наркомнац РСФСР о положении с распределением земли и классовой борьбе в Чечне и других частях Горской республики

г. Москва *17 мая 1922 г.*

К очередным задачам Горской республики

Если в масштабе РСФСР главной задачей дня является утверждение нашей экономики, завоевание первого места на рынке, борьба за торговую

[I] Текст, отмеченный знаком *, выделен скобкой красными чернилами. На полях помета: «Земельная комиссия [нрзб] имеется».

[II] Слово «этой» вписано карандашом над строкой.

[III] Текст, отмеченный знаком *, выделен скобкой красными чернилами и двумя вопросительными знаками.

[IV] Абзац отмечен тремя вопросительными знаками на полях.

прибыль, развитие производительных сил для укрепления экономической и политической мощи пролетариата, то перед окраинами наряду с этим стоят, в условиях крестьянского хозяйства, ряд очередных задач по утверждению авторитета Советской власти в гуще многонационального, разнообразного по своему бытовому и культурному укладу крестьянства.

В этом отношении с особенной ясностью и четкостью поставлены задачи в небольшой полосе конгломерата народностей Северного Кавказа — в Горской республике (чеченцы, ингуши, осетины, дигорцы, казаки, русские и нацменьшинства — персы, армяне, немцы и т. д.). Очередные задачи определяются соотношением хозяйственных и политических сил.

В Горской республике, с одной стороны, имеется крупная добывающая промышленность — Грознефть (до 18 тыс. рабочих) и серебряно-свинцовое комбинированное предприятие («Алагир») с Садонскими рудниками и руднично-обогатительной Мизурской фабрикой (до 3 тыс. рабочих), с железнодорожными путями (до 2 тыс. железнодорожников), вкрапившиеся исторически в гущу горской деревни, с другой стороны — сельское хозяйство многонационального горского крестьянства. Последнее носит смешанный характер: в плоскостной части Горской республики — преимущественно земледельческий, в нагорной — скотоводческий. Связывающим звеном между крупной добывающей индустрией городов Горской республики и сельским хозяйством является средняя и мелкая кустарная промышленность г. Грозного и г. Владикавказа, которая развита в достаточной мере. По данным Горского Совнархоза, в Горской республике имеется 116 предприятий разных групп производства (металлическое, кожевенное, мучное, пищевкусовое, лесное и т. д.) с числом рабочих до 4 тыс. рабочих, кроме того, 109 предприятий кустарного типа, обслуживаемых артелями кустарей, союз которых насчитывает в своем составе более 4 тыс. человек.

Таким образом, Горская республика имеет в городской промышленности достаточно сильную и организованную в профсоюзы живую силу революции — пролетариат, перед которым стоит трудная задача поднятия авторитета Советской власти в среде исторически отсталых, темных, не имеющих даже[I] своей письменности горских народностей — в Чечне и Ингушетии, и в более культурных — Осетии и Дигории.

Социальная обстановка в горской деревне определяется характером сельского хозяйства. И здесь во весь рост выступает земельный вопрос. Земельный фонд в Горской республике исчисляется в 1914 тыс. десятин, которые распределяются между плоскостью и нагорной полосой в отношении 54:46 % — на плоскость приходится 1032 тыс. дес. и на горы — 881 тыс. дес. Из этого земельного фонда должна быть исключена неудобная для обработки земля до 4 % для плоскостной части и до 18 % (в среднем) для нагорной полосы, так как недоступные скалы и возвышенности не могут быть использованы в хозяйственных целях.

В самом невыгодном положении находятся Осетия и Дигория: для них процент нагорного земельного фонда повышается до 61 % (353 тыс. дес.),

---

[I] Слово «даже» вписано синими чернилами.

а процент неудобной земли нагорного фонда достигает 29 % (100 тыс. дес. из 353 тыс. дес.). Исторически оттесненные в ущелья и долины горных потоков кавказских гор горцы до крайности стеснены в земельном отношении. Безземелье доходит до ужасающих размеров. В горах Осетии земельный надел на душу равен десятым долям десятины (0,3–0,5), в Ингушетии — 0,2 дес., в Нагорной Чечне в этом отношении еще хуже. По имеющимся данным, земельный душевой надел ряда аулов Нагорной Чечни (Карбос, Берзантар, Помат, Иошты, Мулкум и т. д.) выражается всего 0,01 дес. Площадь земли, расположенная на скалистой высоте, которую можно покрыть буркой (из поговорок Чечни) и обрабатывать только самым примитивным ручным способом (пашня взрыхляется лопатой). При таком малоземелье в Нагорной полосе — голод (постоянно голодающих до 200 тыс. чел.), который характеризует ее как бытовое явление (хлеба хватает на $^1/_2$–$^1/_4$ года, а кормов — на 1–2 месяца, при зиме в 7 месяцев), наблюдается крайне неравномерное распределение плоскостного земельного фонда. В итоге, например, в Осетии процент малоземелья доходит до 84 % и только 16 % населения имеет достаточные семейные наделы, доходящие до 1,7–2,5–3,5 десятины; в Ингушетии плоскость имеет средний земельный надел неудобной земли на душу 1,33–2 дес., в Чечне — 1,24 дес., в то время как Казачий округ имел до сих пор наделы до 4–5 дес. на душу. В силу сложившихся исторических земельных отношений характер сельского хозяйства в плоскостной части Горской республики и нагорной различен: в горах развито преимущественно скотоводство.

Если сопоставить число десятин посевной площади и скота на 1 хозяйство, то получится картина, вполне доказывающая это положение.

Данные переписи (1916 г.)[1]:

	Десятин посева на одно хозяйство		Всякого скота на одно хозяйство	
	Нагорная	Плоскостная	Нагорная	Плоскостная
Ингушетия	0,8	2,1	16,8	7,7
Осетия	0,7	2,6	13,0	6,3

Скотоводство в городах тормозится недостатком сенокосов: альпийские пастбища доступны для скота не более 4–5 месяцев в год.

Скотоводство — основа горского сукноделия. Осетинские сукна стоят на втором месте после дагестанских. Больше всего это кустарное производство развито в Осетии: в горной полосе — до 5 тыс. кустарей, предгорной — 700 человек и на плоскости — 400 человек.

Малоземельное горское крестьянство и разбросанные кустари (бурочники, ткачи и т. д.), принимавшие активное участие в революционном движении и ожидающие в настоящее время разрешения земельного вопроса, — это опора пролетариата Горской республики в его творческой работе по упрочению своего влияния в гуще национальной деревни.

Положение горцев безвыходное. Крайний недостаток в земле горной полосы Горской Республики является основной причиной голода Нагорной поло-

[1] Текст в скобках вписан фиолетовыми чернилами.

сы. Число постоянно голодающего населения исчисляется в 200 тыс. человек. Земельный голод Нагорной полосы — источник реакционных настроений и движений. В Ингушетии земельный вопрос для Нагорной части разрешился за счет переселения $^{5}/_{6}$ населения на плоскостные земли выселенных в начале 1920 г. казачьих станиц — Акиюртовской, Тарской, Сунженской.

Переселенцы занялись пшеничной культурой и покрыли старый дефицит зернохлебов (кукуруза) в Ингушетии. Чеченцы не успели развить своего хозяйства на заселенных ими землях выселенных станиц (Михайловская, Ермоловская, Самошкинская, Закан-Юрт) — за сентябрьское восстание против Советской власти в 1920 г. ввиду неустойчивости вопроса с отчуждением земель этих станиц в их пользование и колебания руководящих органов на местах в этом вопросе. Массовое переселение чеченцев из Нагорной полосы началось в сентябре 1921 г. и задержалось зимним временем. Переселенцев насчитывается до 20 тыс. человек.

В настоящее время[1] продовольственное положение Горской республики катастрофическое. Дефицит зернопродуктов в горской деревне не позволяет покрыть потребность в зернопродуктах г. Грозного и г. Владикавказа. Это определило объявление Горской республики на положении потребляющего района и не позволяет наладить правильные товарообменные отношения между городами Горской республики и горской деревней, тем самым не позволяет достигнуть прочного политического равновесия.

Катастрофическое положение городов со слабо развитой средней и мелкой промышленностью требует укрепления городов путем усиления фонда товарных ценностей и ввоза зернопродуктов.

Усиленный вывоз зернопродуктов (кукуруза — ценный посевной материал) из пределов Горской республики в Дагреспублику, в Терскую и Ставропольскую губернии, выражающийся в месяц в 100 тыс. пуд., общий остаток хлеба в 2230 тыс. пуд. (недостаток 3 $^{1}/_{2}$ пуда на душу до нового урожая), невероятный рост цен (ноябрь—март — 2000 %, март—апрель — 2000 %) ставит Горскую республику накануне голода. К голодной нагорной полосе с 200 тыс. населения присоединяется 150 тыс. населения аулов правобережной Осетии, Северной Ингушетии и Надтеречной Чечни; к ним присоединяются 30 тыс. беженцев из голодающих районов.

По имеющимся данным, ожидаемая продукция от сельского хозяйства зернопродуктов в Горской республике в 1921–1922 гг. выражается в 59 % сборов довоенного времени. 1920–1921 гг. дал 41 % урожая довоенного времени.

Небольшой избыток скота (мяса до 82 тыс. пудов) дает возможность держаться Нагорной полосе Горской республики, но не может служить основой для налаживания прочной спайки между городами и горской деревней.

Этот избыток скота к началу 1922 г. под влиянием сильного падежа скота за отсутствием кормов сводится к большому дефициту.

25 % всего скота по Горской республике погибло осенью 1921 г. от чумы, зимой же — от бескормицы при глубоком снеге.

---

[1] Далее зачеркнуто красными чернилами «переселенцы приступили к посевной кампании».

Создавшееся положение с животноводством и земледелием в Горской республике говорит за то, что сельское хозяйство Горской республики испытывает упадок и переживает острый кризис, который осложняет разрешение национальных взаимоотношений и требует систематических мероприятий, направленных на возрождение сельского хозяйства и на развитие национально-культурного уровня народностей, входящих в состав Горской республики и в особенности Чечни.

Система перехода на местный бюджет сильно ударила по советскому строительству в Горской республике и с особенной силой отразилась на чеченских массах, которые не привыкли исторически к методам работы на началах самоокупаемости.

Острота земельного вопроса и затяжной характер разрешения его, технические ошибки при сборе продналога и слабость советского аппарата на местах в силу недостатка ресурсов в последнее время осложнили обстановку, в особенности в отсталой Чечне и привели к организации так называемой самообороны[106], объединившей реакционные слои чеченской деревни.

В этом нашло свое объективное политическое выражение нарушенное хозяйственное равновесие между городским и сельским хозяйством, так как до сих пор пролетариат Горской республики не имеет в своем распоряжении, несмотря на годовой опыт применения принципов новой экономической политики и наличие крупной добывающей индустрии, сильного экономического рычага, с помощью которого он бы мог обеспечить свое влияние в среде горского крестьянства.

На фоне исторически сложившейся обстановки в межнациональных земельных и родовых отношениях политическое влияние грозненского пролетариата то достигало своего максимума, то ослабевало. Все зависело от тактики в национальном вопросе. Утверждение Советской власти в начале 1920 г. на Северном Кавказе и воссоединение грозненского пролетариата с Красной Армией было встречено среди горцев с большим энтузиазмом.

Часть горцев на первых порах, убедившись не только в том, что Советская власть освобождает их от старого царистско-казачьего колонизаторства раз и навсегда, но и в том, что Советская власть несет с собой экономические блага и решительно ставит в порядок дня разрешение земельного вопроса. Выселение 3 казачьих станиц из Ингушетии весной 1920 г. (Аки-Юртовской, Тарской и Сунженской) и предоставление освободившегося земельного фонда в пользование нагорной бедноты Ингушетии вызвало революционное аграрное движение, которое выразилось в стихийном переселении безземельной бедноты из нагорного района. Эта мера произвела колоссальное впечатление на горцев и сделала Ингушетию верной опорой Советской власти.

Но начавшийся военно-хозяйственный период продовольственной работы осложнил положение.

Хотя среди горцев продовольственная политика разверстки с применением[1] методов принуждения и не проводилась, но общая хозяйственная

---

[1] Текст, отмеченный знаком *, зачеркнут красными чернилами.

политика твердых цен сразу же нарушила политическое равновесие и отразилась на горцах весьма своеобразно. Быстро падающие в цене бумажные знаки, в избытке накопившиеся в горской деревне и заставляющие ее удерживать продукты своего производства, усилили кулачество, торгово-спекулятивные группы и духовенство (мулл), что, в свою очередь, сплотило в сильные организмы родовые группы горской деревни, так как родовые отношения определяются экономически сильными родовыми верхушками. Это с особенной резкостью наблюдалось в среде мусульманских народностей — в Чечне и Ингушетии, где сильны религиозно-идеологические (культ личности, возводимой по линии религиозной иерархии до имамства)[I] и правовые тенденции, построенные на Коране (шариат, многоженство, калым — откуп за девиц, кровная месть, культ шейха — заслуженного родового вождя, крупного помещика, обыкновенно совмещающего в себе и духовное лицо — муллу, а часто и высший сан — имама).

Родовые группы, недовольные хозяйственно-торговыми ограничениями (хлебной монополией и т. д.), замкнулись и заняли выжидающую позицию в отношении Советской власти, реакционные же верхушки начали заниматься контрреволюционной агитацией против пришельцев из России и коммунистической партии, распуская провокации среди темных масс мусульманских аулов о том, что коммунисты — враги мусульманской религии. В этом находила себе идеологическое выражение оценка политики твердых цен как объективно хозяйственно-колонизаторской политики.

Приведенная картина типична для Чечни, и в особенности для нагорной ее части, где внутриродовые взаимоотношения усиливались остротой земельного вопроса и наличием большого количества безземельных. В Ингушетии[II] переселение $^{5}/_{6}$ населения нагорной полосы разрядило остроту земельного кризиса и нарушило стойкость родовых взаимоотношений.

В итоге в Ингушетии избыточное количество бумажных денег, и отсюда[III] обесценивание их, приводившее к тому, что патриархально-родовые отношения все больше и больше строились на началах натурального хозяйства и тем самым усилившее богатые верхушки родовых групп, привело к распадению родов на составные части: к концу 1920 г. начал наблюдаться процесс выделения отдельных семей из патриархально-родовых групп. Таким образом, начала наблюдаться некоторая дифференциация внутриродовых групп. Это повлияло на религиозно-идеологические и правовые отношения. Авторитет мулл (духовенства) в Ингушетии начал падать, шариат со своими падкими на подкуп судьями («кади») не удовлетворял, несмотря на то что муллы направляли много энергии на поднятие своего авторитета путем усиления шариата, Ингушетия потянулась к советскому суду, и решения

[I] Далее зачеркнуто синими чернилами: «представители на земле Аллаха и пророка его Магомеда».

[II] Далее красными чернилами зачеркнуто: «политика твердых цен оказалась в ином виде».

[III] Слово «отсюда» вписано чернилами.

ЧК для нее были авторитетнее решений суда доморощенного шариата, построенного на Коране. Беднота и середнячество подняли голову и благодаря разрешению земельного вопроса уверенно смотрели на Советскую власть и компартию как на своих освободителей. Калым стеснял в особенности эти социальные группы, так как падение ценностей денежных знаков сильно повысило цену на девушек, на ее откуп у родителей и нарушало мирную жизнь усилившимися на почве стремления молодежи добыть средства для погашения высокой цены откупа грабежами и легким внутринациональным абречеством (бытовой бандитизм, исторически развившийся на почве борьбы горцев с колонизаторской политикой угнетения).

При таких взаимоотношениях в горской деревне довольно было спички, чтоб начался пожар. И такой спичкой была общая политика, применявшаяся на Северном Кавказе в течение 1920 г. Она сводилась к опоре на отдельные личности, выдвинувшиеся иногда случайно из среды горских народностей. Не имея в виду создания сильных революционно настроенных социальных кадров горской деревни (безземельные, малоземельные и середнячество), эта политика уделяла мало внимания анализу внутринациональных и родовых отношений. В результате она свелась к прямой опоре на сильные родовые группы, на реакционные верхушки которых в силу объективной обстановки опирались выдвинувшиеся отдельные авантюристические личности. Внутриродовая эксплуатация бедноты и середнячества усилилась до крайности. Безземелье, кровная месть (невозможность откупиться даже при случайном убийстве члена чужой семьи, в противовес богатым родовым верхам, которые в таких случаях всегда прибегали к откупу и примирению), цепи Корана и шариата сковали эти социальные группы родов. Политика опоры на отдельные личности в условиях родовых отношений — это основной признак политики в национальном вопросе без элементов классового расслоения («отслоения»). Она чревата кровавыми осложнениями.

После цепи мелких событий (попытка к организации реакционного шариатского полка в Ингушетии Джабогиевым и обострение национальных взаимоотношений с казачеством по Сунженской линии в Чечне) начался пожар. Создавшаяся сложная обстановка была успешно использована со стороны меньшевистской Грузии и контрреволюционными руководителями Гоцинским и Дышинским, поднявшими восстание в Нагорной Чечне и в Дагестане в конце 1920 г. и в начале 1921 г., выбросившими провокационные лозунги про освобождение Чечни и горцев Дагестана от национального великорусского гнета.

Вторая Горская областная конференция РКП (февраль 1921 г.) категорически осудила эту политику, заявив, что в 1918 и 1920 гг. политика на Северном Кавказе среди горцев характеризовалась неопределенностью и шатанием в постановке национального вопроса и советизации горцев и что она выражалась «1) в общенациональной линии подхода к горцам без момента классового расслоения, опиравшейся на отдельные авантюристические личности, 2) без создания массовой опоры среди горской бедноты и в непонимании существа горского вопроса, приведшей к усилению кулацкого элемента и реакционного духовенства» (из резолюции конференции). Необходимость

политики классового расслоения на окраинах в марте была подтверждена X съездом партии[107].

Объявление нового курса экономической политики совпало с организацией Горской республики. И общее действие народной экономики быстро, но своеобразно сказалось в Горской республике. Оживившийся товарный обмен между городами и горской деревней скоро увлек родовые группы в свой на первых порах слабый поток. Начался медленный, но последовательный процесс раскрытия родов, и он с особенной типичностью протекал в Чечне. Родовые верхушки, успевшие скопить натуральные ценности, первые втянулись в процесс товарного обращения — обмена продуктов сельскохозяйственного производства на необходимые продукты городской промышленности. Внутриродовые и межродовые торговые отношения оживились. Родовые цепи — по характеру своему и исторически — защита от внеродового врага (великорусского пришельца) ослабели; что раньше всего начало давать знать о себе — так это игра земельных отношений. Последняя с особенной силой выразилась в культурной Осетии, исторически не успевшей перейти прочно от христианства к магометанству, народностей со слабыми родовыми отношениями[1]. Речь идет о стихийном аграрном движении, развившемся на почве острого безземелья в середине 1921 г. и выразившемся в запашках земель казачьих станиц, вкрапленных старой колонизаторской политикой в территорию Осетии. Но это аграрное движение нехарактерно с точки зрения оценки внутриродовых отношений в условиях новой экономической политики.

Определившийся к началу 1922 г. сдвиг в горской деревне в связи с «раскрытием» родовых групп, особенно резкий для Чечни, что наблюдалось на II съезде Советов Горской республики в январе месяце, на котором торгово-спекулятивные группы Чечни были представлены достаточно широко за счет мулл и шейхов (крупное кулачество, помещики, имеющие батраков), игравшие большую роль на I съезде Горской республики при организации ее, делает анализ чеченской действительности типичным.

Игра земельных интересов давала себя знать медленно, но сильно. И если в течение 1921 г. нагорная чеченская беднота и середнячество мало чем заявляли о своих интересах, то к весне 1922 г. можно с достаточным основанием говорить об аграрном движении во всей Чечне, но движении очень своеобразном. В связи с попытками, которые все время проявляли неорганизованные безземельные и малоземельные чеченцы, направленными на разрешение земельного вопроса, в противовес этому кулачество начало проявлять большую инициативу. Еще в феврале этого года, перед началом кампании переделов земли для засева яровыми хлебами, безземельные и малоземельные чеченские трудовые массы поставили в порядок дня вопрос о правильном распределении земельного фонда в разных районах Чечни; ими были выдвинуты практические мероприятия. Но в то время как требования безземельных и малоземельных, опутанных цепями родовых отношений, находили себе выражение только в настроениях и пожеланиях, кулачество на-

---

[1] Так в документе.

чало организовываться. Так, например, в районе аула Шали, расположенном в плоскостной Чечне, где сильно обострились земельные отношения между мельниками-землевладельцами и безземельными, неустойчивое положение землевладельцев привело к организации их в органы самозащиты — так называемую самооборону.

Безземельные и малоземельные района Шали предъявили определенные требования к мельникам, которые владеют в большинстве случаев не только постройками и инвентарем водяных мельниц, но и большой плодоносной площадью земли, обильно орошаемой из боковых рукавов их главной канавы, идущей к мельнице: мельники должны были закрыть все ответвления главной канавы и ограничить район своих владений только площадью, необходимой для мельницы и подачи в нее воды — таково было требование безземельных и малоземельных. За проведение в жизнь этих домогательств быстро сорганизовавшаяся вооруженная «самооборона», которая вобрала в свою среду элементы, якобы стоящие на точке зрения шариатского права, обоснованного Кораном, т. е. «самооборона» объединила большинство реакционных элементов[1]. Поэтому ясно, что стремление малоземельных и безземельных было удушено заживо вооруженным кулачеством, которое взамен земли преподнесло им обоюдоразделяемую идеологию.

«Самооборона» на первых порах — в феврале—марте месяцах — в аулах плоскостной Чечни была органом внутринациональной удушающей реакции, построенном на родовых началах. Та же картина, но более резко выраженная по характеру и многообразная по формам, наблюдалась в Нагорной Чечне. Родовые отношения в связи с усилившимся товарным обращением дали настолько сильную трещину, что для сохранения земельного уклада чеченские реакционные группы вынуждены были прибегнуть к организации «самообороны». Но если учесть социальный состав «самообороны», то роль ее не могла ограничиться только поддержанием внутриродового равновесия, а должна была углубить и расширить сферу своего влияния. И это нашло в себе выражение в раздувании реакционно-националистического пламени и воздействия в этом смысле на широкие честные трудовые массы Чечни. В течение января—марта быстро развился хищнический бандитизм, вначале направленный на казачьи станицы, впоследствии перешедший на город Грозный и, наконец, на самих чеченцев. Кулаки, авантюристы, муллы, объединившиеся в «самооборону» (шариатские полки), пользуясь недостаточной советской организационной работой на местах в силу недостатка ресурсов, почти повсеместно захватили в аулах власть в свои руки. В последнее время кулачество переходит в натиск против бедноты и малоземельных. Например, кулаки аулов Атаги, Урус-Мартан, Шали, Ачхой, Меккеты захватили земли бывших чеченских помещиков в свою пользу, совершенно отстранив от участия в пользовании ею безземельных и красноармейцев-чеченцев.

---

[1] Далее красными чернилами зачеркнуто «так как авторитет шариата в среде безземельных и малоземельных в силу своей продажности очень низок. Объективный анализ показал, что в состав этой Шалинской “самообороны” вошло до 75 % самих же мельников».

С другой стороны, в селении Гойты, за которым числятся революционные заслуги, победили кулаков селения Атаги, запахав опорную пограничную землю в течение ночи всем селением после длительной междоусобицы, и тем самым по обычаю (адату) закрепив ее за собой до будущих переделов.

Такова картина земельной реакции и вакханалии в Чечне, объективно потрясающая межродовые и внутриродовые основы.

Казалось бы, что при таком развертывании социальных сил горской деревни должно было сказаться активное вмешательство пролетариата в горскую среду как необходимое для организации власти, разрешения земельного вопроса и утверждения авторитета Советской власти, но ряд мобилизаций партийных товарищей, агитационная кампания против бандитизма, наконец, наказания, необходимые для обеспечения спокойствия и освобождения от обнаглевшего бандитизма широких трудящихся масс Чечни не дали и не могут дать результатов. Это свидетельствует о том, что в Горской республике и в особенности в Грозно-Чеченском районе до сих пор не установилось прочного хозяйственного и политического равновесия. У коммунистической организации Горской Республики нет хозяйственного рычага, чтобы, вооружившись им, подчинить себе внутриродовую игру земельных отношений, создать сильные классовые кадры в горской деревне, сплотив их вокруг хозяйственных потребительных и производственных ячеек, сорганизовать авторитетную власть и поставить во весь рост разрешение земельного вопроса. Критическое создавшееся положение в Чечне можно выровнять, только имея в руках этот мощный хозяйственный рычаг.

В этом вопросе идти по пути национальной автономии народности с патриархально-родовым укладом жизни — это значит замкнуть народность в национальную скорлупу и усилить влияние реакционных слоев горской деревни, создав поле для стихийного авантюризма религиозного (имамства) и национального рангов (шейхи), т. е. прибавить к внутри удушающей большинство безземельных и малоземельных горцев земельной реакции реакцию общенациональную. И малоземельное большинство горцев никогда не поставит в порядок дня автономии, если не подвергнется гнету «самообороны» описанного выше типа, *руководимой авантюристами типа Ахмет-Хана I[108] 1918 г., диктатора Чечни*[I], которой будет на руку националистический подъем, неминуемо грядущий вслед за национальной автономией. Кроме того, последнее только отложит стоящий в порядке дня земельный вопрос до того момента, когда действие нового хозяйственного курса политики будет настолько мощно, что до конца подчинит горскую деревню городскому хозяйству и поставит ее в свою зависимость. Не говоря уже об указанных соображениях, разрешение земельного вопроса в полной мере возможно только в условиях межнационального единства горских народностей. Это было подчеркнуто при выделении из Горской республики в автономную область Кабарды, это же отмечено при выделении Балкарии и Карачая[109].

Партийная мысль горской организации РКП согласилась с объективной необходимостью признать, что разрешение земельного вопроса на основе

[I] Текст, отмеченный знаком *, вписан чернилами.

уравнительного землепользования может быть практически поставлено только в условиях сохранения единства территориального межнационального объединения — Горской республики и что наметившиеся новые организационные советские формы (автономия Карачая и Балкарии), не нарушая ни политической, ни хозяйственной цельности Горской Республики (хозяйственно-политическая зависимость оставшихся в составе Горской Республики народностей от городов), не могут методом выделения в автономные области разрешить земельный вопрос в силу своей земельной зависимости от соприкасающихся национальных единиц (Карачай, Балкария и Кабарда; Чечня и Казачий округ). Из постановления III Горской конференции РКП декабрь 1921 г. та же конференция признала, что разрешение вопросов землеустройства (кабардинский вопрос, малоземелье Осетии, переселение бедноты Нагорной Чечни на землю выселенных станиц Сунженской линии, переселение Нагорной Осетии и Дигории, чересполосица Ингушетии) может быть обеспечена только планомерной организацией бедноты и середнячества в советы трудящихся.

В итоге только мощный хозяйственный рычаг поможет вмешаться в гущу горской деревни и выправить все политические извращения ее жизни. Этот момент до конца был учтен Совнаркомом РСФСР, который, учтя нарушившееся хозяйственно-политическое равновесие ГССР, согласился с одним из решений, принятым III Горской конференцией РКП. Согласилось с ним и Юго-Восточное Бюро ЦК РКП и Наркомнац. Оно гласит: «Признать основным условием, обеспечивающим прочность хозяйственного и политического равновесия между городами Грозный и Владикавказ и горской деревней, создание товарообменного фонда Горской республики из ресурсов крупной индустрии (Грознефть, зав[од] Алагир), тем самым обеспечить твердость организационного вмешательства в гущу горской деревни и тесную хозяйственно-политическую связь и влияние городского пролетариата в горской деревне». Создание этого хозяйственного рычага — первоочередная и ударная задача дня. Совнарком РСФСР вынес постановление об отчислении известной доли с продукции Грознефти в пользу Горской республики, тем самым обеспечивая нарушившееся хозяйственно-политическое равновесие, безопасность Грознефти и транспортировки нефти.

Суммируя приведенный анализ, необходимо прийти к ряду заключений.

В порядке дня в Горской республике следующие задачи:

1. Создание мощного фонда товарных ценностей в городском хозяйстве.

2. Максимум организационной работы в вопросе развития в горской деревне хозяйственно-кооперативных ячеек; причем вопрос налаживания прямых товарообменных отношений с горской деревней должен быть основным вопросом хозяйственно-организационного строительства и методом борьбы с влиянием мелкобуржуазных стихий для достижения прочного хозяйственного равновесия между городом и горской деревней и обеспечением советского влияния в горской деревне.

3. Вовлечение широких трудовых масс горской деревни (безземельных, малоземельных, кустарей, середнячества) в активную советскую работу

(в сельские[I] советы) и создание сильной революционной опоры Советской власти путем объединения их вокруг хозяйственно-организационных ячеек (кооперация).

4. Усиленная организационная работа в области национально-культурного и советско-правового развития: а) выработка графики[II] и развитие прессы, хотя бы с помощью арабского шрифта, б) насаждение советских школ в противовес имеющимся арабским школам духовенства (мулл), в) советский народный суд в противовес изжившему себя шариатскому суду мулл, г) борьба с сословно-родовой замкнутостью — кровная месть[III], культ личностей и т. д., д) борьба с влиянием мулл, шейхов и шариата, е) раскрепощение женщины-горянки и горской молодежи (углубление начавшегося процесса) и т. д.

5. Разрешение земельного вопроса. Поставленные равноценные[IV] задачи могут быть осуществлены только при обязательном условии создания мощного фонда товарных ценностей в городском хозяйстве, т. е. при наличии хозяйственно-политического рычага.

Если с точки зрения общей оценки задач, стоящих перед Горской республикой, подойти к задачам дня в Дагестанской ССР, Балкаро-Кабардинской автономной области и Карачая-Черкесской, то необходимо указать на единообразие хозяйственных, национально-культурных и обычно-правовых условий при сопоставлении соотношения хозяйственно-политических сил ГССР и ДССР. Разница заключается только в отсутствии в ДССР крупной индустрии и достаточно выраженного пролетариата. Этот момент смягчает остроту политической обстановки и ставит в порядок дня ДССР преимущественно вопросы сельского хозяйства и животноводства, связанные с задачами в области землеустройства (разрешение земельного вопроса, мелиоративные работы и т. д.), отодвигая на второе место вопросы хозяйственно-политического равновесия между городами и национальной деревней. Дагестан преимущественно скотоводческий. Удобной земли он имеет всего лишь 300 тыс. дес.; вся же земельная площадь дает 70 % скал, 10 % лесов и 15 % удобной земли. Средний душевой надел ничтожен — 0,3 дес., за исключением Хасав-Юртовского округа, житницы Дагестана, тяготеющей к Грозненскому району Горской республики. Хлебные ресурсы этой житницы не удовлетворяют постоянно голодающего бедняцкого Нагорного Дагестана, который покрывает свой голодный бюджет скотоводством, кустарными и отхожими промыслами. Сложность обстановки определяется этим голодом, требующим общехозяйственных и организационных мероприятий.

В Балкаро-Кабардинской области острота хозяйственно-политических отношений выражена слабо, при наличии богатого крестьянства с большими земельными наделами и почти полным отсутствием городского хозяйства.

[I] Далее зачеркнуто слово «хозяйственные».

[II] Слово «графики» вписано чернилами поверх зачеркнутого слова «азбуки».

[III] Слова «кровная месть» вписаны чернилами.

[IV] Слово «равноценные» вписано чернилами.

На плоскости (Кабарда) в среднем на хозяйство приходится 3,9 посева и 20,1 головы скота (статистика 1916 г.) В нагорной же части (Балкария) — 0,2 дес. и 79,2 головы скота.

Смешанный скотоводческо-земледельческий характер всего предгорья Северного Кавказа, единообразие социально-экономической структуры, общие черты национально-культурного, правового и бытового развития, наличие районов крупной добывающей индустрии с выраженным пролетариатом — все это говорит за необходимость и целесообразность объединения на началах федерации республик и автономных областей Северного Кавказа.

«И только обиженная в своей автономной гордости “Красная Кабарда” может просмотреть действительность и полагать, что главное побуждение, которое руководило владикавказскими товарищами при постановке этого вопроса, было сделать Владикавказ центром федерации и помочь ему главным образом выйти из тяжелого финансового и экономического положения» (из «Жизнь национальностей», № 7). Кабардинские товарищи должны помнить, что идея этой федерации и инициативы исходит со стороны дагестанских товарищей и что такая постановка вопроса соответствует хозяйственно-политическим отношениям предгорья Северного Кавказа.

Н. Носов

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 449. Л. 297–310. Подлинник.

Часть III. 1922–1941 гг.

III.I

П. М. ПОЛЯН

Советизация по-вайнахски

В ноябре 1922 г. Чечня была выделена из состава Горской АССР и преобразована сначала в Чеченский национальный округ, а затем в Чеченскую автономную область с центром в Грозном[I]. Подстегнутая этим инициатива Грознефти о выделении города Грозного и прилегающих сельхозугодий горожан вместе с Грозненским, Старо-Грозненским, Ново-Грозненским, Вознесенским и Истисинским нефтяными промыслами в отдельную административную единицу центрального подчинения имела лишь частичный успех[II].

Сделаем тут маленькое отступление, тем более что грозненская нефть и нефтяные промыслы — быть может, и не бросающаяся по документам в глаза, но тем не менее первостепенно важная и поистине сквозная линия северо-кавказского и русско-чеченского сюжета. Их колоссальное сырьевое и стратегическое значение было неодолимым магнитом для всех фигурантов исторического процесса на Северном Кавказе в XX в., не исключая и Гитлера, облизывавшегося на большую нефть (бакинскую), но не гнушавшегося и малой (майкопской).

События Гражданской войны тяжело отразились и на промыслах, и на их кадрах: к марту 1920 г. добыча нефти, по сравнению с дореволюционной, сократилась в 5–6 раз[III]. Первым советским управляющим Грознефти был поставлен не кто-нибудь, а такой серьезный большевик, как Иосиф Косиор. К концу 1920 г. ценой неимоверных усилий уровень добычи удалось восста-

---

[I] См. док. № 1.

[II] См. док. № 2, 3, 6, 7.

[III] Следует заметить, что и в штабе Деникина возлагались определенные надежды на использование нефтяных богатств Терского края. Так, терский казак и инженер П. А. Орлушин писал 10 января 1919 г. генералу Драгомирову: «Принимая во внимание те опустошения, что производят красноармейцы при своем отступлении, является опасность такого образа действий со стороны большевиков и по отношению к гор. Грозному, его нефтеносных окрестностей и нефтеперегонному заводскому району, где сосредоточено громадное количество мазута, керосина и бензина. Сожжение этих богатств и разрушение заводов тяжко отразится на промышленности России...» Орлушин просил 20 тыс. руб. на проведение агитации среди промысловых рабочих в защиту промыслов. Любопытна и резолюция Драгомирова: «Если прибудет, то сообщить, что поручений не получить. Дело сохранения Грозного уже передано в руки военной власти. 18/X» (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 7–8). Знаменателен факт, что, пытаясь задобрить чеченцев, Деникин пообещал им долю в доходах от эксплуатации промыслов.

новить (35 млн пудов нефти в год), а в начале 1922 г. в Грознефти насчитывалось уже 18 тыс. рабочих, т. е. на 3 тыс. больше, чем до революции.

В конце 1922 — начале 1923 г. в Москве, конечно, не хуже, чем в штабе Деникина, понимали, что такое для молодого и слабого государства грозненская нефть, но демонстративно лишать из-за этого чеченцев столицы и успокоительного источника дохода тоже не желали. Однако назначенная ВЦИК комиссия, изучив вопрос на месте, все же поддержала Грознефть и рекомендовала ВЦИК существенно увеличить городскую черту Грозного в интересах настоящего и будущего развития нефтедобычи[I]. В итоге пришли к компромиссному решению: интересы нефтяников учесть, границы города, с учетом перспективы, увеличить, но в отдельную ячейку центрального подчинения горсовет не выделять.

Менее успешной была инициатива сунженских казаков, обратившихся в Административную комиссию ВЦИК с просьбой ликвидировать чересполосицу казачьего расселения и объединить казачьи станицы Сунженского округа вокруг Грозного: для этого казаки предлагали «рокировку»: казачьи станицы Петропавловской волости переселить в заселенные чеченцами станицы, расположенные по р. Сунже до г. Грозного (Ермоловская, Закан-Юрт, Самашкинская и Михайловская), а на их место переселить чеченцев из этих станиц. В случае отказа в их просьбе казаки просили о полном их выселении в одну из центральных губерний РСФСР. В просьбах казакам отказали, в том числе и о добровольном переселении[II].

Надо сказать, что большевики вели на Кавказе, может быть, стратегически и рискованную, но все же довольно эластичную и осторожную политику, лучшее чему свидетельство — создание шариатской Горской АССР как третьего (большевистского) издания некоей Конфедерации горских народов.

Отношение горцев и советской власти по-прежнему оставалось сдержанным и «недоверчивым». Обсуждавшийся в 1922–1923 гг. вопрос о выделении Чечни в самостоятельную область, как оказалось, «...интересует исключительно кулаков, духовенство и сторонников организации в Чечне шариата. Повсеместно организуются шариатские отряды и суды под предлогом, что на местах отсутствует власть, необходимая для защиты населения от бандитов. Кулачеством и духовенством одновременно ведется агитация о неприемлемости советской власти в Чечне вследствие слабости советской власти и неспособности установить порядок. Но эта агитация сильного впечатления не оказывает на массу. Об этом свидетельствует то, что чеченцы стали лучше относиться к продналогу и последний стал поступать интенсивнее»[III].

Спустя пару недель поступило маленькое уточнение: «Отношение чеченских горцев к продкампании крайне недоброжелательно. Отмечены случаи,

---

[I] Тут особо примечательно, что фактическими объектами территориального спора выступали, с одной стороны, территориальный орган (Чеченский ревком), а с другой — хозяйственный (Грознефть).

[II] См. док. № 4, 5.

[III] Спецполитсводка № 13/216 за 15 января 1923 г. («Совершенно секретно»: Лубянка пишет Сталину о положении в стране. М., 2001. С. 547–548).

когда они арестовывали продинспекторов, обвиняя их в бандитизме. Подлинных же бандитов горцы местами охотно укрывают»[I]. Информаторы Лубянки признают, что Чечня находится фактически в состоянии анархии, т. е. безвластия, но тут же себе противоречат: власть все же находится в чьих-то руках, а именно у националистов, руководимых шейхом Али-Митаевым. Повсюду организуются шариатские суды и отряды, усиленно проводятся в жизнь свои, а не советские порядки (для поддержания чего население обложено 2 пудами кукурузы). Националисты встречали поддержку почти повсеместно, кроме части горных районов. Советскую же власть население не признает, распоряжений ее не слушается, а если слушается, то только потому, что различные небольшевистские элементы проникли и в исполкомы! В аулах (особенно в чеченских) шел процесс проникновения мулл в советы и фактического захвата ими инструментов светской советской власти[II].

Советская власть была особенно слаба в горах: ей и ее нарсудам, долгое время существовавшим только на бумаге, совершенно нечего было противопоставить шариатским судам с их побитием розгами, отрезанием ушей и отрубанием рук. Не срабатывали и социальные механизмы: бедняки в Чечне и политически, и экономически гораздо сильнее зависимы от кулаков и, по линии родовой (тейповой) спайки, традиционно сплоченнее с ними. Окружные ревкомы были без средств, и даже в военном отношении большевики оказывались нередко бессильны: отсутствие резервов и обозов, разбившийся при посадке аэроплан или испорченный броневик были стабильными составляющими их власти или, точнее, безвластия.

Стоит ли после этого удивляться, что в Красную армию горцев брали только в порядке исключения, а весной 1923 г. в Москве было принято решение отказаться и от практики набора милиционеров из числа местных жителей, хотя бы и просоветски настроенных (мотивировка — опасность участия вооруженной милиции именно в том, с чем она должна была бы бороться, — в грабежах и налетах)[III].

[I] Спецполитсводка № 17/220 за 21–22 января 1923 г. (Там же. С. 564).

[II] По мнению Т. Мартина, позиции ислама в СССР в середине 1920-х гг. были даже сильнее позиций православия, основательно погромленного в 1918–1922 гг. Аналогичной кампании против ислама до коллективизации не было: мусульманские школы, суды и благотворительные организации в это время все еще функционировали и нередко были не менее влиятельными, чем советы (*Martin T.* The Affirmative Action Empire: Nation and Nationalism in the Soviet Union (1923–1939). Ithaca; London, 2001. P. 190). На 1 мая 1930 г. в Чечне было зафиксировано 675 общественных и 2000 кубовых мечетей, 450 общественных и 800 кубовых мулл, 34 шейха, 250 потомков пророка Магомета и прочих религиозных авторитетов, 150 знахарей, 168 арабских школ повышенного и пониженного типа. Кроме того, в Чечне имелись 32 секты (главным образом, в Шалинском, Надтеречном, Гудермесском, Урус-Мартанском и Веденском округах) (см. док. № 23).

[III] Чечня: Вооруженная борьба в 20—30-е годы // Военно-исторический архив. 1997. № 2. С. 124, со ссылкой на: РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 544. Л. 243. Вскоре, однако, было сделано отступление от этого решения — для линейной милиции, призванной охранять железную дорогу и поезда. Сведения об эффективности и национальном

Но оружия у горцев и без того было достаточно. Настолько достаточно, что была осуществлена серия операций по разоружению аулов. Так, в декабре 1923 г. 9-й стрелковый корпус провел серию таких операций на равнине (Ачхой-Мартан) и в горах. Итогом стали десятки арестованных и тысячи стволов оружия[I]. Что, однако, не помешало бандитам и в следующем, 1924 г., открыто продавать награбленное на базарах в своих аулах.

Кроме силы в арсенале советской власти было и традиционное для этих мест вероломство: в конце июля 1924 г. (во время торжеств по случаю Первого съезда Советов Чечни[II]) только обманом и якобы для обсуждения государственных вопросов удалось заманить сначала в Урус-Мартан, а потом в Грозный и там арестовать престарелого шейха Али-Митаева, без устали повторявшего, что основой любой чеченской автономии должен являться шариат[III]. Первое, что сделали делегаты, — обратились с просьбой освободить его из-под ареста, на что Микоян пояснил, что этот арест вызван «государственными соображениями ГПУ» и что следствие продлится не менее двух месяцев. В остальном съезд обсуждал, как выразился один из делегатов, «неисчезновение мнения о поголовном бандитском поведении чеченцев» и разбирал взаимные жалобы чеченцев и грузин, ингушей и дагестанцев в связи с непрекращающимися убийствами и грабежами в их пограничных районах[IV].

1922 и 1923 гг. прошли для советской власти под дамокловым мечом повсеместного «политического бандитизма» и угрозы восстания. В первой половине 1922 г. «бандитизм» был отнюдь не кавказским, а поистине общероссийским явлением. ГПУ при этом различало, во-первых, заграничных «гастролеров», действовавших, как правило, только в приграничных зонах, во-вторых, бандитов-уголовников, весьма и весьма летучих и не особенно затрудняющих себя политическими лозунгами, а также категорию «политических повстанцев», каковые и представляли наибольшую опасность для власти Советов[V].

Восстание не заставило себя ждать. Вот сведения на начало марта 1922 г.: «В районе Горской республики в Шатоевском районе ведется усиленная под-

---

составе милиции Чеченской области к концу 1924 г. см. док. № 12 и комментарии к нему, а также: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 439. Д. 528. Л. 414.

[I] См. в оперативной сводке штаба Северо-Кавказского военного округа от 26 декабря 1923 г. (Чечня: Вооруженная борьба в 20—30-е годы // Военно-исторический архив. 2001. № 8. С. 111). Свои операции в Чечне проводила и милиция, иной раз отрядами в 100 и более человек (см. док. № 12).

[II] Проходил с 29 июля по 2 августа 1924 г. в Грозном (см. док. № 11).

[III] *Авторханов А.* Указ. соч. С. 98–103.

[IV] Отчет о Первом съезде Советов Чеченской автономной области см. док. № 11. Ср. безрезультатные прения по вопросам безопасности дагестанских жителей из Анды в пограничных с Чечней районах, а также чеченских хуторян в Дагестане (см. док. № 15.1.–15.4, а также: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1313. Л. 1–9).

[V] Обе последние чеченские войны сочетали массовые сражения с партизанской войной и террористическими актами против советских активистов.

готовка населения к восстанию, в этой работе принимают участие главари прошлогодних восстаний шейх Аксалтинский и князь Дашинский. По имеющимся сведениям, 12 аулов уже готовы к восстанию. В Чечне белыми офицерами и турецкими агентами ведется усиленная антисоветская агитация»[I].

Но к середине лета «политический бандитизм» в Чечне и в целом на Северном Кавказе заметно ослабел, а вот к осени снова стал набирать обороты, что, повторимся, хорошо коррелирует с кампаниями по сбору продналога. Так, к концу сентября в Северо-Кавказском округе ГПУ насчитывало 28 банд в 1350 бойцов, правда, некоторые (главным образом казаки) уже прекратили сопротивление и сдались[II]. А вот в Чечне, причем не только нагорной, но и плоскостной, «бандитизм», напротив, рос и угрожал вновь перерасти в восстание, в вожди которого прочили то Гирей-Хаджи из аула Шатой с отрядом из 600 чел.[III], то главу чеченских националистов Али-Митаева, игравшего на злоупотреблениях сборщиков продналога и агитировавшего чуть ли не за восстановление эмирата Узун-Хаджи![IV]

На руку советской власти были только внутричеченские противоречия, резко усилившиеся именно в это время на почве стихийного передела земли: мгновенно вспыхнули противоречия между мало- и многоземельными, между соседними аулами, между плоскостными и горными чеченцами. В результате 1922 г. в Чечне закончился примерно тем же, что и начался: безвластием и угрозой политического восстания.

Ничего нового не принес и 1923 г., разве что среди фигурантов повстанческой верхушки вновь всплыло громкое имя князя Гоцинского[V]. «В Горской республике, — писали аналитики ОГПУ, — отмечается рост бандитизма, участились случаи ограбления поездов. Особенно развит бандитизм в Чечне, где нет власти и борьба с ним не ведется»[VI]. 18 января банда Ахмета Гербиева напала на старые нефтепромыслы, а другая банда ограбила поезд[VII]. Примечательно, что география подобных событий была на удивле-

---

[I] Госинформсводка информационного отдела ГПУ № 2/267 за 1 марта 1922 г. («Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране. 2001. С. 92). Численность отряда Дашинского, базирующегося в ауле Дышня-Милай, к концу марта достигала уже 1800–2300 чел. Большую, сплачивающую чеченцев, роль сыграли попытки советской власти собрать продналог (см.: Обзор внутреннего политического положения РСФСР за март 1922 г. Там же. С. 124).

[II] Обзор внутреннего политического положения РСФСР за сентябрь 1922 г. (Там же. С. 266).

[III] Обзор внутреннего политического положения РСФСР за октябрь 1922 г. (Там же. С. 291); Госинфсводка № 219/493 за 17 ноября 1922 г. (Там же. С. 372–373).

[IV] Госинфсводка № 224/498 за 23 ноября 1922 г. (Там же. С. 404–405).

[V] Обзор политико-экономического состояния РСФСР за апрель—май [1923 г.] («Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране. Т. 1. Ч. 2. С. 882).

[VI] Спецполитсводка № 13/216 за 15 января 1923 г. (Там же. С. 547–548).

[VII] Спецполитсводка № 22/225 за 27–28 января 1923 г. (Там же. С. 586).

ние широка: от них тяжко страдали и жители Грузии, и жители Дагестана, и жители смежных русских областей — вплоть до Моздока и Георгиевска. Нападали на совхозы, на крестьян и лесников, на колонистов и возчиков. Забирали скот, урожай, деньги, носильную и даже нательную одежду. При слабом сопротивлении — убивали, при сильном — уходили[I].

Все это благоприятствовало процессу постепенного, но систематического перехода автономного суверенитета из кавказских в московские руки. Ликвидация Горской АССР в июле 1924 г. была лишь началом процесса и одновременно одной из составляющих очередной радикальной ломки административно-территориального устройства страны[II]. Непрекращавшийся бандитизм и повстанческие движения на Северном Кавказе и в особенности в Чечне воспринимались московской властью как убедительный аргумент в пользу ее централизаторских усилий.

[I] Так, в материалах Государственного архива Ставропольского края в фонде отдела Управления Исполнительного комитета Терского губернского Совета рабочих, крестьян, красноармейцев и казачьих депутатов встречается множество сообщений о таких нападениях в начале 1923 г. (см.: ГАСК. Ф. Р-1317. Оп. 1. Д. 176. Л. 1–2, 12–13, 21, 38, 42, 88 и др.)

[II] Начиная с 1923 г. на территории РСФСР и всего СССР стала реализовываться идея совершенно нового административного районирования страны, разработанная Госпланом. Ее суть состояла в полной замене старых небольших губерний на огромные советские области, которые соответствовали бы выделенным Госпланом экономическим районам. При этом упразднялись как губернии, так и уезды с волостями, которые к тому времени продолжали еще существовать. Новые области вместо уездов разделялись на более крупные ячейки — округа, а последние делились вместо волостей на соответственно более крупные ячейки — районы. Низшим же, замыкающим звеном стали сельсоветы.

Проведение этой реформы началось с Урала. А в феврале 1924 г. на Северном Кавказе в одну большую Юго-Восточную область были объединены Донская и Кубано-Черноморская области (центр — Ростов-на-Дону). В августе 1924 г. в ее состав были включены еще и Шахтинский и Таганрогский округа Донецкой губернии Украинской ССР. В октябре того же года были упразднены и остальные губернии Северного Кавказа — Ставропольская и Терская.

17 октября 1924 г. они, а также территория окончательно ликвидированной в июле 1924 г. Горской АССР были объединены вместе с Юго-Восточной областью в один огромный Северо-Кавказский край, который охватывал всю территорию Северного Кавказа, за исключением Дагестанской АССР и Калмыцкой АО. Этот край стал прообразом будущих советских краев, которые состояли, как правило, из обычной территории с преобладающим русским населением и национальных автономий (обычно АССР и АО) на территориях, где преобладало нерусское население. Территория Северо-Кавказского края также была разделена вместо уездов и волостей на округа и районы. Центром нового края стал Ростов-на-Дону. В апреле 1926 г. Карачаево-Черкесская АО этого края была разделена на Карачаевскую АО и Черкесский округ (в апреле 1928 г. преобразованный в Черкесскую АО). В начале 1929 г. к Чеченской АО был присоединен Сунженский казачий округ (кстати, в 1926 г. в Чечне и Северной Осетии были созданы так называемые русские национальные районы, по сути казацкие).

Особенностью 1924 г. стало действительное пришествие в Чечню Гоцинского: но на этот раз ему не удалось сплотить вокруг себя большинство, и его отряды были разгромлены уже к августу[I].

11 марта 1925 г. зам. начальника административного отдела Чеченского ЦИК Беймурзаев бодро рапортовал в краевое административное управление: «Бандитских организаций в Чеченской автономной области нет; бандитизм в области носит чисто случайный характер, и выявляется он не более двумя-тремя лицами для совершения намеченного преступления, по совершении которого распыляются»[II]. Возможно, Гоцинский прочел этот шедевр — во всяком случае очень скоро он со товарищи появился вновь. В целях окончательного уничтожения его отрядов и для предотвращения новых выступлений в августе—сентябре 1925 г. на всей территории Чечни проводилась крупная войсковая операция по изъятию у местного населения оружия. Операция, начавшаяся 25 августа и завершенная 12 сентября, вошла в историю под названием «Первое разоружение Чечни» и затронула 242 горных аула. В ней приняли участие части Северо-Кавказского военного округа, войска и органы ОГПУ[III]. Она завершилась исключительным успехом, в том числе и «изъятием» Нижмутдина Гоцинского и шейха Аксалтинского (под угрозой репрессий их выдали аулы Шарой и Дай). Обоих вскоре расстреляли.

Тактика действий войсковых частей в ходе операции была достаточно простой, но эффективной (она и сегодня мало в чем изменилась и именуется «зачистками»): солдаты окружали аулы и предлагали населению сдать оружие, а также выдать проживавших в них руководителей и участников бандформирований. Если жители аулов отказывались выполнить требования властей, войска начинали артиллерийский обстрел населенных пунктов, который дополнялся авиационной бомбежкой. После прекращения сопротивления сотрудники ОГПУ проводили в окруженных аулах обыски с целью задержания бандитов и изъятия оружия.

Так потихоньку, за ежегодными схватками, и скоротались на Кавказе двадцатые годы, некоторыми воспринимавшиеся — и, как оказалось, незаслуженно — как самые спокойные.

Что уж и говорить о времени коллективизации!

Повсеместно она сопровождалась ожесточенным сопротивлением крестьян, в том числе и рядом вооруженных крестьянских восстаний, на по-

---

[I] Сам он вместе с Атаби Умаевым в начале августа скрывался в ауле Зумсой (Дзумсой) Шатоевского района и даже предложил сдаться на условиях личной неприкосновенности и вверения ему постов пограничной охраны (см. док. № 13).

[II] ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1313. Л. 1.

[III] См. различные подготовительные документы этой операции, в частности по Галанчожскому и Ачхой-Мартановскому районам, опубликованные в подборке «Чечня: Вооруженная борьба в 20—30-е годы» (Военно-исторический архив. 1997. № 2. С. 126–135). По другим сведениям, в этой войсковой операции участвовало около 6 тыс. бойцов Красной армии, применялись воздушные бомбардировки 16 и артиллерийские — еще более 100 населенных пунктов, 119 домов «бандитского элемента» было сожжено. Было изъято 25 тыс. винтовок и более 4 тыс. револьверов.

давление которых бросались регулярные части Красной армии. Среди всех краев Союза первым для этого неслыханного эксперимента был выбран Северный Кавказ — один из ключевых аграрных районов страны, первой же на Северном Кавказе его жертвой стала именно Чечня.

Форсированные меры по сплошной коллективизации населения, предпринятые местными властями, вновь всколыхнули чуть ли не все население. Восстания прокатились здесь и в 1929 и в 1930 гг., причем власть была вынуждена признать, что то были не отдельные бандитские вылазки, а прямые «контрреволюционные выступления цѣлых районов», с чем уже несколько лет власти не сталкивались, спровоцированные «крупнейшими ошибками партийного руководства области» при проведении коллективизации, сопровождавшейся закрытием мечетей и лишением избирательных прав даже бедняков[I]. Применение для подавления восстания бронетехники и даже боевой авиации стало к этому времени не исключением, а нормой (заметим, что в соседнем Дагестане, несмотря на недовольство населения коллективизацией, до вооруженных восстаний не доходило).

Очередная операция в Чечне проходила с 10 по 27 декабря 1929 г. ОГПУ подало заявку на полевые части 8 декабря — после того как 7 декабря в аулах Шали и Гойты при описании и изъятии у кулаков их имущества встретилось с организованным вооруженным отпором и захватом советских учреждений и чиновников. Восставшие требовали прекратить аресты и конфискации под прикрытием коллективизации, отозвать из районов уполномоченных НКВД и восстановить шариатские суды[II]. Уже 11 и 12 декабря отряды под командованием Буриченко заняли оба аула, а между 20 и 27 декабря — и горные аулы Беной, Центорой и Зандак в Галанчожском районе, где также вспыхнули волнения. Операция унесла более 100 жизней, в том числе 60 чеченских: около 450 чел. были арестованы[III].

Восстание 1929 г. было подавлено, но для устранения или исправления вызвавших его причин не было предпринято практически ничего. Часть руководителей (например, Истамулов) уцелели и в феврале 1930 г. начали готовить новое выступление. Для его предупреждения ОГПУ предложило провести крупную войсковую операцию по разоружению практически тех же самых районов Чечни[IV]. По ходу ее проведения 15–19 марта с привлечени-

---

[I] См. доклад командующего войсками Северо-Кавказского военного округа командарма 1 ранга И. П. Белова и члена Реввоенсовета С. Н. Кожевникова о ликвидации контрреволюционных выступлений в Чеченской, Карачаевской, Кабардинской и Ингушской национальных областях (Чечня: Вооруженная борьба в 20–30-е годы. С. 137–143; см. также док. № 22, 24).

[II] *Авторханов А.* Мемуары. Франкфурт-на-Майне, 1983. С. 201–205.

[III] Справка по первой операции в Чечне с 10 по 27 декабря 1929 г. (Чечня: Вооруженная борьба в 20—30-е годы. С. 134–136; см. также док. № 21).

[IV] Итум-Калинского округа, Галанчожского района Урус-Мартановского округа и стык четырех округов — Шалинского, Гудермесского, Веденского и Ножай-Юртовского.

ем около 4 тыс. военнослужащих Северо-Кавказского округа были изъяты 1500 винтовок и револьверов и убиты как минимум 19 повстанцев[I]. Командующий Северо-Кавказским военным округом командарм Белов указывал на большие проблемы во взаимодействии армейских частей и войск ОГПУ, а командир 28-й горно-стрелковой дивизии Козицкий, осуществлявший оперативное руководство, в своем анализе боевых действий отмечал тенденцию ОГПУ преувеличивать то, что есть на самом деле: там, где ОГПУ докладывало о банде в 600 чел., их оказывалось 40, а там, где в 300, — и вовсе 10 чел.[II]

Еще одно крупное восстание в Чечне вспыхнуло 23 марта 1932 г. В районах Ножай-Юрт, Датах и Беной, по данным ОГПУ, выступили около 2000 чел. Расчет делался на то, что к восставшим быстро присоединятся Дагестан, Ингушетия и соседние казачьи районы, чего, однако, не произошло. Наиболее видными деятелями у повстанцев были Муцу Шамилев (избран имамом), Макал Газгиреев (военный руководитель), Усман Ушхаев, Хусейн Истамулов и Дада Кебетов.

Сравнительно быстро — уже к 29 марта 1932 г. — восстание было подавлено, не успев перебросится из Ножай-Юртовского в другие районы. Оперативное руководство осуществлял, как всегда, Козицкий, а общее руководство — новый командующий войсками Северо-Кавказского округа командарм 2-го ранга Каширин; по линии ОГПУ членом соответствующей тройки стал его полномочный представитель в Северо-Кавказском крае Пиляр. Для успешного ее выполнения потребовалось стянуть крупные силы армии (кроме 28-й дивизии — нацкавполки и автобронедивизион) и войск ОГПУ и штурмом, с применением авиации, брать крепости Ведено и Шатой[III].

После операции 1932 г. наверх ушли рапорты об искоренении повстанчества в Чечне и вообще на Северном Кавказе. Действительно, широкомасштабных восстаний в Чечне не было «целых» пять лет — до 1938 г. Но недовольство советской властью и ее действиями никуда не делось, сопротивление же видоизменилось: из массовых вооруженных выступлений оно переросло в спорадические и дисперсные партизанские действия с нападениями на колхозы, сельпо и органы власти, убийствами отдельных активистов и т. д. Так что и в последующие годы чекистам на Северном Кавказе было чем заняться: так, с группировкой Макала Газгиреева удалось расправиться только в конце августа 1934 г.[IV]

[I] В своем докладе Белов и Кожевников были вынуждены осудить как «неправильные» такие действия работников ГПУ, как «сожжение и обезглавление трупов отдельных бандитов. Такие факты осложняют ликвидацию выступления и озлобляют население» (Чечня: Вооруженная борьба в 20–30-е годы. С. 140).

[II] Военно-исторический архив. 1997. № 2. С. 140, 155.

[III] См. краткий доклад Каширина от 31.03.1932 о подавлении кулацко-бандитского восстания в Чечне (Военно-исторический архив. № 2. С. 113–118), со ссылкой на: РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 406. Л. 1–3, 19, 30–32.

[IV] Военно-исторический архив. № 2. С. 119–120, со ссылками на: РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 383. Л. 15; Д. 391. Л. 120–121.

В 1935–1937 гг. открытых восстаний в Чечне, насколько можно судить, не было. Экономический же бандитизм успешно продолжался, иначе не легла бы в феврале 1938 г. на стол Берии докладная записка из Грозного, начинавшаяся со слов: «...Чечено-Ингушская Республика является *единственным местом в СССР* (курсив мой. — *П. П.*), где сохранился бандитизм, тем более в таких открытых, явно контрреволюционных формах. На территории Чечено-Ингушской АССР годами действовали крупные, хорошо вооруженные, кадровые политические банды, совершавшие дерзкие налеты, террористические акты и диверсии. Некоторые их этих банд (Магомедова, Бехоева, Тарамова) продолжают действовать и сейчас». И далее — перечисление и подробное описание банд и их преступлений[I].

Банд этих, согласно докладной, было не так уж и много, невелика и их «кадровая» численность, причем среди «кадровых» было «много нелегалов (уголовников, беглых зэков и сосланных кулаков)». Главная же особенность таких банд — в широких пособнических связях и легко пополняемом вооруженном «переменном составе», привлекаемом разово, на отдельные акции. Этот переменный состав, как правило, жил на легальном положении, работал в колхозах и терроризировал население и актив, из-за чего само население о появлении банд почти никогда не сообщало. Иными словами, оперативный учет банд был неточен, их фактическая численность была гораздо выше, а их «прикрытость» серьезно затрудняла борьбу с ними.

В другом документе того же времени приводится несколько иная статистика: к октябрю 1938 г. в Чечено-Ингушетии насчитывалось 80 кадровых политбанд и грабительских шаек численностью до 400 чел.; еще около 1000 бандитов являлись одиночками и находились на нелегальном положении[II]. В течение 1938 г. только на Чеченский зерносовхоз было совершено шесть бандитских нападений[III]. Не прекратились ограбления и в 1940 г., причем зоной действия бандитов был и Дагестан.

А в январе—феврале 1940 г. в Хильдихиарое свое первое восстание поднял Хасан Исраилов. Всего же за межвоенный период с 1921 по 1941 г. только на территории Чечено-Ингушской автономной республики произошло 12 крупных вооруженных восстаний и выступлений, в каждом из которых участвовало от 500 до 5000 человек.

Впрочем, борьба с коллективизацией была эффективней всего вовсе не на полях сражений. Присмотримся к тому, что означала на самом деле «по-

---

[I] Докладная записка наркома внутренних дел Чечено-Ингушской АССР Рязанова и начальника 5-го отделения отдела уголовного розыска Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР Бодунова наркому внутренних дел Берии о положении с бандитизмом в Чечено-Ингушской АССР и мерах по ликвидации бандитизма в республике (ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–34).

[II] Справка о результатах борьбы с бандитизмом в Чечено-Ингушской АССР за период с 1 октября 1937 г. по 1 февраля 1939 г. (ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 2. Л. 35–38).

[III] О нападениях на Чеченский зерносовхоз в течение 1938 г. см.: ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 2. Л. 87–89.

беда колхозного строя» применительно к обстоятельствам Чечни и Ингушетии?

Непосредственно во время коллективизации колхозы в Чечне создавались карликовые, по родовому признаку, что обосновывалось инструментами тейпового воздействия в интересах добросовестного труда. В одних только Шалях было создано поначалу 87 колхозов, что с точки зрения организаторов колхозного строительства являлось в лучшем случае пародией на колхозы[I].

Так, в 1939 г. в ЧИАССР насчитывалось 412 колхозов, в том числе 321 чеченский, 67 ингушских, 23 русских и даже один еврейский. Само собой разумеется, что «...абсолютное большинство чеченских и ингушских колхозов производственные планы, государственные платежи и обязательные поставки не выполняли. Трудовая дисциплина находилась на весьма низком уровне, трудодень в колхозах в течение длительного времени был обесцененным, доходы колхозников от личного хозяйства преобладали над доходами от общественного труда»[II].

Неудивительно, что многие хозяйства пытались хоть как-то раскрутить тот «бараний рог», в который их скручивало государство, и, не колеблясь, практиковали разного рода приписки, туфту и липу (так, в 1939 г. около 10 % всей площади зерновых культур были списаны как погибшие от градобития, сельхозвредителей и болезней, тогда как на самом деле причиной фактической потери земли были сорняки). Ничуть не удивительно и то, что колхозники больше заботились не о колхозном, а о личном скоте и что часть числившихся обобществленными лошадей фактически находилась по месту прежней «прописки» и использовалась для личных нужд прежних владельцев.

Но вот что все-таки вызывает удивление (смешанное чуть ли не с восхищением), так это «Экажево-Сурхохинский метод», разработанный в Ингушетии и получивший широкое распространение в скромных конторах горских колхозов. Чекисты, явно не способные оценить всей интеллектуальной и социально-экономической красоты этого изобретения, определяли его как «крупную кулацкую антиколхозную махинацию». Еще в 1956 г. с непреходящей обидой, сердитостью и растерянностью они писали, что, согласно этому методу, колхоз «...сохраняет только свою внешнюю видимую оболочку, при этом часто подрисованную, но теряет все колхозное содержание. С помощью этого метода такие “опустошенные” колхозы иной раз значились даже в числе ведущих. В таких колхозах бухгалтерия из органа колхозного учета, на основе круговой поруки, превращалась в орган прикрытия кулацких методов работы. Такой колхоз выписывал для вида всем своим членам незаработанные трудодни, колхозники сеяли и убирали урожай в индивидуальном порядке на частнособственнических лошадях. Тут, как в старой деревне, есть хозяева лошадиные и безлошадные, тут узаконено экономи-

---

[I] См. док. № 28.

[II] Краткая историческая справка об экономическом и политическом состоянии ЧИАССР за период с 1937–1944 гг., составленная 27 августа 1956 г. (см. ч. IV, док. № 3).

ческое неравенство. Гособязательства члены колхоза выполняли в складчину, таким же путем оплачивалась и администрация колхоза. Все участники этой пиратской корпорации были связанны между собой круговой порукой и священной клятвой на Коране»[I].

Фактически «Экажево-Сурхохинский метод» — это гениальное (и, к слову, провиденное Андреем Платоновым в «Чевенгуре»!) изобретение простого и не очень обременительного механизма по приспособлению колхозного строя к традиционной горской экономике (тоже не очень-то эффективной, но в силу других причин). Его безымянный создатель — бухгалтер ли Сурхохинского или председатель Экажинского колхоза, а всего вероятней, что это был какой-нибудь образованный мулла, — заслуживал не преследования, а Сталинской премии! Подумать только: и «овцы» целы (это почти буквально), и «волки» (из райкома и даже обкома партии) сыты!

Умение аккуратно все «нарисовать» и никому не проговориться — вот два условия, при которых этот метод был возможен и эффективен. Иными словами, он реализуем только в монолитных социумах, какими, бесспорно, до войны еще были горские аулы с их религиозной[II] и родовой (тейповой) спайкой, и какими, скажем, никогда не были раздираемые тысячами внешних и внутренних противоречий казачьи станицы. Думаю, отсюда и недоуменно-плаксивый тон чекистов — составителей отчета: забыв о том, что экономически такая «пиратская корпорация», такой лжеколхоз лучше справляется с плановыми заданиями, чем настоящий, они заводятся и заходятся от возмущения: как это так горцы не закладывают друг друга? Что же это у них там в аулах — и бедноты нет, т. е. нет и классов? Тогда как это понимать — что вся марксова теория в горах не действует?

Между прочим, и впрямь не случайно то, что этот «метод» возник в горах, где первой колхозному строю сопротивляется сама природа. Суровость климата, скудость почв, малость и изрезанность пахотных участков, изолированность и многоконтурность пастбищ и сенокосов осложняют применение какой-либо техники и предопределяют низкую товарность и ориентацию на местное потребление. Террасированные (что, впрочем, более характерно для засушливых дагестанских гор) пашни или сады и затерянные в лесах сенокосы охотнее «поддаются» обработке мотыгой и серпом, чем трактором или косилкой, но привести их в движение в руках горянки или (реже) горца может только инстинкт выживания и частнособственнический интерес, но никак не инструктор райкома партии. Вместе с тем искони в горном хозяйстве, прежде всего в не могущем не быть неотгонным овцеводстве, фактически сложились элементы разумной кооперации: и летом в ауле, и зимой на дальних (как правило, арендованных у плоскостных землевладельцев) пастбищах подымный выпас был совершенно неразумен, и все личное пого-

---

[I] Краткая историческая справка об экономическом и политическом состоянии ЧИАССР за период с 1937–1944 гг., составленная 27 августа 1956 г. (см. ч. IV, док. № 3).

[II] Недаром часть критических стрел составителей вышеназванного отчета целит в духовенство.

ловье сливалось в большую и напоминающую «колхозную» аульскую отару, в которой, однако, каждая голова баранты была индивидуально помечена и как бы имела отчество, т. е. владельца.

Так что, выходит, прав был не названный А. Авторхановым наблюдательный русский студент, писавший (по-видимому, даже о плоскостных аулах), что настоящих колхозов в Чечне так никогда и не было: «Хотя в аулах и были представители “Заготзерно” и “Заготскот” и даже колхозные председатели, но в действительности все выглядело так, как будто крестьяне являются самостоятельными»[I].

В начале и середине 1930-х гг. на Северном Кавказе прошел ряд вполне националистических кампаний, как, например, по «коренизации» партийной и советской номенклатуры и переводу делопроизводства в районах и сельсоветах на национальные языки, по созданию национальных письменностей и даже по латинизации национальных алфавитов. Отдельные литературные языки были созданы и для ингушей с чеченцами — в надежде, что и республики у них будут отдельные, хотя большей языковой близости нельзя себе представить. В середине 1930-х гг. их даже собирались использовать в делопроизводстве низовых административных ячеек[II].

Однако возобладал курс на языковую и культурную ассимиляцию, т. е. на русификацию. Ему, кстати, неплохо соответствовал и новый курс на национально-административную консолидацию: 15 января 1934 г. Чеченская и Ингушская АО — первыми в такого рода кампании — были объединены в единое целое (см. ниже), к тому же с единым, как все-таки оказалось, литературным языком. Именно тогда, в 1936 г., Сталин впервые заговорил всего лишь о 60 народах СССР, что нашло отражение и в переписи 1937–1939 гг. (тогда как в 1926 г. было 200 народов, или, по уточненным данным 1927 г., — 172 народа)[III].

Что же до процесса разукрупнения в РСФСР, то на Северном же Кавказе оно началось несколько парадоксально — с манифестации скорее противоположной тенденции: в ноябре 1931 г. Дагестанская АССР была введена в состав Северо-Кавказского края, а 15 января 1934 г. АО Ингушетия была объединена с Чеченской АО в единую Чечено-Ингушскую АО с центром в Грозном и в составе Северо-Кавказского края[IV].

[I] Цит. по: *Авторханов А.* Мемуары. С. 657, со ссылкой на издание: Прометеус. № 3. Аугсбург, 1949. В день депортации обучавшихся в Грозном русских студентов собирали по общежитиям, разбивали на бригады в 20–30 чел. и привозили в чеченские селения теми же студебеккерами, которыми потом увозили самих чеченцев: задачей студентов было присмотреть за оставляемым хозяйством до прибытия переселенцев из Курской и Орловской областей. В горных аулах скот, как правило, не оставляли, а эвакуировали на равнину (Там же. С. 659).

[II] См. док. № 26, 27.

[III] См.: *Гранде Б.* Материалы для уточнения списка народов СССР // Революция и национальности. 1935. № 4. С. 1–132.

[IV] См. док. № 26.

И только после этого, как по волшебству, началось раскассирование самого Северо-Кавказского края, простоявшего 10 лет. Сначала он был разделен на две половины: западную — Азово-Черноморский край (центр — Ростов-на-Дону) и восточную — собственно Северо-Кавказский край (центром сначала был Пятигорск, а с января 1936 г. — Орджоникидзе). В состав Азово-Черноморского края вошли территории нынешних Ростовской области и Краснодарского края, а также Адыгейская АО и Северная обл. (Миллерово). В составе Северо-Кавказского края остались территория нынешнего Ставропольского края, а также почти все автономные области Северного Кавказа: Кабардино-Балкарская, Карачаевская, Черкесская, Северно-Осетинская и Чечено-Ингушская.

С принятием 5 декабря 1936 г. новой Конституции территория РСФСР заметно сократилась, так как из ее состава были выведены Казахская и Киргизская АССР (они были преобразованы в Казахскую и Киргизскую ССР), а также Кара-Калпакская АССР, которая была включена в состав Узбекской ССР. Одновременно с таким сокращением территории РСФСР на юге было произведено повышение статуса ряда автономных областей до ранга АССР, в том числе Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской. Последняя, в частности, была конституирована 20 июня 1936 г.[I] При этом столица Пригородного района Чечено-Ингушской области парадоксальным образом еще долгое время была прописана в Орджоникидзе. Предусмотренный ВЦИК перенос райцентра в селение Базоркино в 1936 г. так и не был осуществлен, так что 17 февраля 1940 г. к этому вопросу пришлось возвращаться заново и объявить райцентром селение Шолохи[II].

Разукрупнение последних «больших» областей и края в конце сентября 1937 г. стало самым массовым аккордом размельчения старых крупных единиц административно-территориального деления. Азово-Черноморский край на Северном Кавказе был разделен на Краснодарский край и на Ростовскую область. В феврале 1938 г. пять северных районов Дагестанской АССР были переданы в виде Кизлярского округа в состав Орджоникидзевского края (так стал называться с марта 1937 г. Северо-Кавказский край, под этим именем встретил он и войну). В 1943 г. Орджоникидзевский край был переименован в Ставропольский.

Чечено-Ингушской АССР (ЧИ АССР) как административно-территориальному образованию было всего два с половиной года, когда в январе 1939 г. была проведена Всесоюзная перепись населения, призванная заменить «дефектную» перепись 1937 г., результаты которой не получили одобрения в ЦК ВКП(б). В самой Чечено-Ингушетии, а точнее в девяти ее высокогорных районах, доступ в которые в январе мог бы быть затруднен или невозможен, перепись поводилась даже раньше — в ноябре 1938 г.[III] По итогам переписи 1939 г., в республике проживало 697 007 чел., или 0,4 % населе-

---

[I] 22 июня 1937 г. была утверждена ее Конституция.

[II] См.: ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 11. Д. 212. Л. 40.

[III] ГА РФ. Ф. А-374. Оп. 24. Д. 52. Л. 18–26.

ния СССР[1]. Большинство составляли чеченцы (368 446 чел., или 52,9 %), что соответствовало 90,3 % всех чеченцев в стране (еще 26 419 чеченцев проживали в Дагестане, причем компактно, в пограничных с ЧИ АССР районах). Ингуши — 83 798 чел., или 12,0 %, — были третьей по численности национальностью в республике, их уровень концентрации в своей «титульной» республике — 90,9 % — был даже выше, чем у чеченцев (кроме ЧИ АССР они проживали еще в соседней Северо-Осетинской АССР — 6106 чел., главным образом в Орджоникидзе и смежном Пригородном районе). Как чеченцы, так и ингуши были преимущественно сельскими жителями (92,6 и 97,8 %), их общая доля в сельском населении (84,9 %) на 22,0 % превышала их долю в населении ЧИ АССР в целом.

В противоположность им русские — второй по численности этнос Чечено-Ингушской АССР (201 010 чел., или 28,8 %), а также проживавшие в республике украинцы, армяне, евреи и татары тяготели к городам (на горожан из их числа приходилось соответственно: 70,7; 59,1; 96,4; 91,6 и 80,0 %). Доля русских в городском населении составляла 71,5 %, второй по численности городской нацией были чеченцы, но на них, даже вместе с ингушами, приходилось всего 14,6 %.

В целом по ЧИ АССР доля городского населения составляла 28,5 % против 32,9 % в СССР: из северо-кавказских автономий этот показатель был еще ниже только у Дагестана, Кабардино-Балкарии и Адыгеи. Урбанизированность чеченцев составляла всего 8 %, а ингушей 9,5 % (против 37,8 % у русских и 20,5 % у осетин).

По возрастной структуре ЧИ АССР выделялась повышенной долей стариков (старше 60 лет) и детей (до 15 лет) — 8,6 и 41,1 % против 6,6 и 36,0 % по СССР. В то же время доля грамотных среди населения от 9 лет была здесь одной из самых низких в стране (57,9 % против 81,2 % по СССР), особенно на селе (46,6 % против 76,7 %), тогда как грамотность среди городского населения была почти «на уровне» (82,5 % против 89,5 %).

---

[1] Здесь и далее ссылки на издание: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М., 1992.

III.II
Документы[I]

№ 1. Выписка из протокола № 79 заседания Президиума ВЦИК от 30 ноября 1922 г. о выделении Чечни в автономную область

5 декабря 1922 г.

Выписка из протокола № 79 заседания Президиума Всероссийского комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов от 30 ноября 1922 г.

Слушали:
6. О выделении Чечни в автономную область. (Пр[отокол] № 78)
Постановили:
Выделить Чечню из состава Горской республики в автономную область с резиденцией в г. Грозном, не включая г. Грозный в состав автономной области Чечни. Точные границы автономной области Чечни должны быть определены Административной комиссией ВЦИК[1].

Состав Ревкома автономной области Чечни утвердить в количестве тринадцати человек в составе т.т. Эльдорханов (председатель), Курбанов, Зурбек, Ахтаханов[2], Осман Арсарукаев Дауд, Акаев Джу, Чекуев Гана, Абаев Ахмет, Кадыхадов Шахмук, Токаев Джекаль, Темуразев Данил Султов и еще два человека[II].

Предложить М[алому] СНК рассмотреть вопрос о выделении необходимой суммы для оказания помощи Автономной области Чечни.

В отмену постановления М[алого] СНК от 28 июня 1922 г. (пр[отокол] № 871 п. 13) об отчислении доли добычи нефти в пользу Горской республики впредь производить отчисление нефти в пользу Чеченской автономной области; размеры отчисления определит СТО.

50 % собранного в Чечне продналога поступает в распоряжение Чечни.

Выписка верна.

Секретарь ВЦИК *А. Енукидзе*[3]

ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 346. Л. 53. Подлинник.

[I] Составители и авторы комментариев П. М. Полян, И. А. Зюзина, Н. Л. Поболь, Т. В. Царевская-Дякина.

[II] Так в документе. Состав Ревкома был утвержден в количестве 13 человек: Т. Эльдорханов, И. Курбанов, З. Шерипов, О. Ахтаханов, Д. Арсанукаев, Д. Акаев, Г. Чокуев, А. Абаев, М. Хамзатов, Д. Токаев, Д. Шамурзаев.

№ 2. Письмо заместителя директора-распорядителя Грознефти в Административную комиссию ВЦИК о необходимости выделения из Горской республики г. Грозного с нефтеносными районами

г. Грозный *5 декабря 1922 г.*

№ 7566

В Административную комиссию ВЦИК

Необходимость выделения из Горской республики г. Грозного с Грозненским, Вознесенским и Истисинским нефтяными районами в особую административную единицу, исключительно подчиненную центру, осознана была давно как центральными, так и местными управляющими органами власти ввиду того, что нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность занимает особое положение в государстве и имеет не только местное значение, но и общественно-государственное.

В настоящее время имеется предложение о создании автономной Чеченской республики, и для нее из ведения Горской республики выделяются земельные площади, а потому данный момент является самым удачным для осуществления высказанной выше идеи.

В ведение вновь образуемой самостоятельной административной единицы должны поступить:

а) г. Грозный, где находится Грозненское нефтяное управление, нефтеперегонные и иные подсобные нефтепромышленные заводы и мастерские. Этот город живет только нефтью и для нефти, с прекращением добычи нефти и Грозный как город прекратит свое существование и превратится в простую деревню;

б) земли, прилегающие к Грозному, без чего городской пролетариат и земледельческие классы не могут существовать;

в) Ново-Грозненский район — он же Алдынский;

г) промыслы Старо-Грозненского района;

д) Вознесенские промыслы;

е) полоса земли, расположенная между этими двумя последними промыслами, и

ж) Истисинский район, которые по данным геологических исследований представляют большой интерес, так как в недрах своих заключают большие ресурсы нефти.

Как только будут поставлены нормальные условия работы на Старых и Новых Грозненских промыслах и улучшится вследствие новой экономической политики финансовое положение государства, имеется предположение немедленно приступить к бурению как на промежутке между Старым Грозненским и Вознесенским районами, так и в Истисинском районе.

Согласно со сказанным составлен и прилагаемый план отчуждения и описания границ.

В полосы отчуждения отходят большей своей частью земли, принадлежавшие ранее Терскому казачьему войску и частным владельцам Беллику,

Чермоеву, Курумову, Яковлеву, Обществу Петроградско-Грозненскому, Вороновым и др., и меньшая часть земель, отведенных казной сельским чеченским аулам для поверхностного землепользования без права на недра, на которые казна все права сохранила за собой.

Так как на эти земли ни чеченский, ни иной туземный народ в целом, ни селение в отдельности никаких прав не имели, то, естественно, выделение этих земель не затрагивает интересов чеченцев или другой туземной народности Горской республики, тем более что все права на земли казаков и частновладельцев перешли к государству непосредственно. Что касается чеченских селений, то по справедливости следует за отчуждаемое от них право на поверхностное пользование земель предоставить чеченскому народу равноценность утраченных благ. Высшая расценка доходности от сельскохозяйственной культуры, отведенной Терским казачьим войскам под добычу нефти Комиссией агрономов в 1916 г., когда фунт стерлингов с 9 руб. 33–38 коп. поднялся до 15 руб., была определена в сумме 57 руб. с казенной десятины, а при переводе на золотую валюту приблизительно будет около 38 руб. Эта последняя сумма и может быть предложена Грозненским нефтяным управлением чеченскому народу за каждую десятину, которая будет занята или ныне занимается под добычу нефти или под какие-либо наземные сооружения. За те же земли, которые будут находиться в ведении нефтяного управления, но которыми это последнее не будет пользоваться, платы чеченскому народу производиться не будет до момента их занятия под ту или иную надобность, но, с другой стороны, жители чеченских селений не лишаются права пользоваться этими землями для своих сельскохозяйственных нужд.

ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 346. Л. 8–8 об. Подлинник.

№ 3. Выписка из протокола № 1 заседания Президиума ВЦИК о внешних границах автономной Чеченской области и выделении г. Грозного в самостоятельную единицу

4 января 1923 г.

С л у ш а л и:

о внешних границах Автономной Чеченской области и выделения г. Грозного в самостоятельную единицу.

П о с т а н о в и л и:

Утвердить и опубликовать в следующем виде:

в дополнение к постановлению от 30 ноября 1922 г. о выделении Автономной Чеченской области Президиум ВЦИК п о с т а н о в л я е т:

1. Границами Автономной Чеченской области считать границы Чеченского округа Автономной Горской социалистической советской Республики со включением станиц Петропавловской, Горячеводской, Ильинской и хутора Сарахтинского Сунженского округа[I].

[I] Абзац отчеркнут на полях синим карандашом.

2. Передачу территории закончить к 1 февраля 1923 г. в порядке, установленном НКВД[4].

Разрешение вопроса о границах г. Грозного, выделяемого в особую единицу, возложить на комиссию ВЦИК[5] в составе *представителей ВЦИК, НКНаца и Крае[вого] экономического совета Юго-Востока*[I]. Персональное назначение членов Комиссии поручить Секретариату ВЦИК.

Поручить комиссии при выполнении возложенного на нее поручения руководствоваться, с одной стороны, обеспечением возможно большего единства нефтяного хозяйства и предприятий, непосредственно расположенных в г. Грозном, а с другой — максимальной защитой интересов Автономной Чеченской области[II].

Той же комиссии поручить выяснить, какие помещения и предприятия в г. Грозном должны быть переданы в ведение Ревкома Чеченской области. Выделенный в особую единицу г. Грозный управляется на правах губернского исполнительного комитета.

Секретарь ВЦИК *Сапронов*

ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 346. Л. 54. Заверенная копия.

№ 4. Письмо делегата X Всероссийского съезда Советов от Сунженского казачьего округа М. Кирисенко в НКВД РСФСР с предложением о переселении казачьих станиц округа

25 декабря 1922 г.

[В] Народный комиссариат внутренних дел РСФСР [от] делегата X Всероссийского съезда Советов представителя от Сунженского казачьего округа Горской ССР М. КИРИСЕНКО.

3-й дом Советов, комн. № 21.

Докладная записка

Прежде чем приступить к изложению возложенных на меня задач населением Сунженского Казачьего округа в лице его 4-го окружного съезда Советов, состоявшегося 3 декабря с. г., для большей ясности нижеприводимых выводов считаю необходимым сделать краткое освещение положения казачьего населения данного округа, его роли как в прошлом, дореволюционном периоде, так и в настоящее время.

I.

В силу завоевательно-колонизаторской политики империалистического дворянско-помещичьего правительства России, политики стремления ши-

---

[I] Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут карандашом.

[II] Абзац отчеркнут на полях синим карандашом.

рокого порабощения и абсолютного подчинения под свою пяту крупных и мелких народностей, населявших окраины старой России, таковое вело беспрерывные войны с этими вольными народностями, не хотевшими подчиняться русскому игу (завоевание Кавказа). Для прочного закрепления за собою побежденных народностей Северного Кавказа и Кубани, в предотвращение и для быстрого подавления беспрерывно возникавших выступлений этих порабощенных народностей, пытавшихся сбросить с себя иго русского империализма, последний заселял территории завоеванных народностей воинственной кастой — казачеством, которое и служило надежной опорой империализму и постоянным военным кулаком для народностей Кавказа при всех их попытках к освободительному движению.

При этом заселение казачества русский империализм, для большей прочности, проводил в порядке окружения порабощенных народностей и внедрения в самую гущу таковых. Вследствие чего территория Северного Кавказа не имела сплошной компактной массы той или другой национальности, на каждом шагу получались и пестрели чересполосицы разъединения каждой национальности казачьим населением. Последствием этой политики империализма были постоянные вооруженные столкновения горских масс с внедренными в их гущу казаками, результатом чего постепенно в систематическом порядке разрасталась и пускала глубокие корни национальная вражда с ее кроваво-кошмарными последствиями, выражающимися в усиленном стремлении порабощенных горских масс, поскольку представлялось возможным уничтожать засевшее среди них казачье население как отдельными личностями, так и целыми группами и стремление нанести всяческий материально-хозяйственный ущерб, что еще больше углубляло и расширяло национальную рознь и непримиримые взаимоотношения как неизбежный исторический ход вещей.

II.

Грянувший гром Великой Октябрьской пролетарской революции в 1917 году, принесший с собою полное освобождение всем трудящимся, угнетенным и порабощенным, а также давший свободу на самоопределение всем национальностям и народностям России, целиком и полностью ярко вскрыл преступную политику русского империализма по отношению к народностям, населяющим окраины России. Наряду со всеми трудящимися советской России горские народности Кавказа, получившие свободу, первым очередным вопросом на повестку дня выдвинули перед Советской властью наделение их потребным количеством земельных угодий, ранее снятых царским правительством (в силу чего горцы были загнаны в леса и горы). Этот вопрос можно было разрешить только путем урезки земли и казачьего населения, пестро разбросанного по всей территории Северного Кавказа. Разбросанность казачьего населения с первых дней Октябрьской революции служит препятствием к положительному разрешению земельного вопроса на Северном Кавказе, и в особенности в бывшей Терской области, ныне Горской республике, так как для разрешения этого вопроса необходимо произвести полную и довольно сложную хозяйственно-экономическую ломку, заключающуюся в выселении

части казачьих станиц или же целиком всего населения казачества из пределов Терской области. Ибо другого исхода в силу национальных обостренных взаимоотношений не имеется. Но проводить этот метод уравнительного землепользования в момент сильнейшей экономическо-хозяйственной разрухи советской России после империалистической и гражданской войн было бы бессмысленно и технически почти невыполнимо.

Вследствие чего земельный вопрос в Горской республике по настоящий момент служит камнем преткновения политико-хозяйственного строительства Советской власти. И весь центр тяжести в этом вопросе (нужно беспристрастно сказать) ложится на казачье население, поставленное в такое положение старым империалистическим правительством.

III.

С момента Октябрьской революции и по настоящий момент на почве земельных взаимоотношений между населением казачества, с одной стороны, и чеченско-ингушско-осетинского — с другой, систематически происходят сильные трения, доходящие подчас до вооруженных столкновений и выливающиеся в систематический разбой, грабеж и убийство казачьего населения со стороны бандитско-грабительского национально-религиозно-фанатического и авантюристического элемента Чечни, Ингушетии и Осетии[1].

С объявлением Горской республики в 1921 г. земельная анархия в таковой приняла самые широкие размеры. Самовольный анархический захват земель казачьего Сунженского округа чеченским и ингушским населением стал практиковаться также в широких размерах. Причем захватывались земли и сенокосы не только не использованные казаками (в силу дальности расстояния и, самое главное, в силу опасности быть ограбленным и убитым), но сплошь и рядом земельные участки, уже вспаханные, засеянные хлебными культурами и даже готовым созревшим посевом и скошенным сеном. Эти явления, естественно, еще больше обостряли взаимоотношения между казаками, чеченцами и ингушами и углубляли и без того глубокую национальную вражду. Наряду с этим сильно и бесповоротно разрушая сельское хозяйство казаков-землеробов, уже до этого в сильной степени разрушенного империалистической и гражданской войнами, к этому отбивают всякую охоту, подрывают энергию у казака-землероба к улучшению и расширению своего сельского хозяйства.

Горское правительство в силу специфических объективных условий горской действительности, ее особенностей, разноплеменности населения с обостренными взаимоотношениями, в силу отсутствия необходимых материальных и денежных ресурсов и, как следствие этого, отсутствия твердой власти на местах, отсутствия твердой организованной и дисциплинированной милиции (ничем, между прочим, реальным и существенным не обеспечиваемой) не было в состоянии и сейчас не в состоянии урегулировать все эти недоразумения и творящуюся анархию. Нужно что-то более реальное со стороны центрального правительства РСФСР.

---

[1] Так в документе.

IV.

Грабежи и разбои, убийства казачьего населения со стороны бандитского элемента Чечни и Ингушетии к настоящему моменту приняли характер сплошного террора, доводящего крестьянское земледельческое население Сунженского казачьего округа до кошмара и полного беспросветного отчаяния, с полной безнадежность[ю] на лучшее будущее и возможность[ю] спокойно заниматься своим сельскохозяйственным земледельческим трудом. Ибо без риску быть совершенно ограбленным или убитым крестьянин-казак Сунженского округа не может выехать для работы не только в поле, но далее за станцию[I], так как грабят даже в станциях, делая организованные налеты, грабя и убивая.

Способствует развитию грабежей и разбою в сильной степени то обстоятельство, что все русское и казачье население с 1920 г. полностью обезоружено. Чечня же и Ингушетия вооружена, что называется, до зубов. Как яркий факт правдивости и беспристрастности вышеизложенного мною беспросветного, кошмарного положения населения Сунженского округа и размеры грабежей, разбоев прилагаю при сем довольно не полную статистику в цифровых данных за период с 1 июня по 1 декабря 1922 г., из которой можно вывести заключение о том, что если положение не изменится, то до весны 1923 г. не хватит рабочего и продуктивного скота для удовлетворения аппетита чеченско-ингушских грабителей и авантюристов, и казачьему населению в конце концов в силу необходимости и сохранения хотя бы своей жизни придется бежать из пределов Горской республики куда глаза глядят.

Для ограждения себя хотя бы в небольшой степени от грабежей, разбоев и убийства население Сунженского округа идет даже на такие невероятные шаги, как наем охраны из среды чеченцев-ингушей за баснословно высокую оплату этой охране. Так, например, охране в десять человек одна станица платит одну тысячу пудов пшеницы, одну тысячу пудов кукурузы и больше, и в дополнение к этому земельные наделы[II], и эта плата за период только весенней посевной кампании, а наряду с этим крестьяне должны выполнять государственные продналоговые и другие обязательства, и это в каждой почти станице. Но и эта дорогостоящая охрана не избавляет казаков-крестьян от систематического грабежа, разбоя и убийства, и кошмарность существования ничуть не меняется. Положение из ряда вон выходящее. Плати общегосударственный продналог, выполняй другие государственные обязательства и повинности, плати за охрану самих себя, вдвойне расплачивайся перед грабителями своим достоянием и даже собственной жизнью.

V.

В связи с выделением Чечни в автономную область положение Сунженского казачьего округа еще на все 100 % ухудшается благодаря тому, что Сунженский округ разбросан по небольшим частям среди окружения чеченским,

---

[I] Здесь и далее имеется в виду станица.

[II] Так в документе.

ингушским и осетинским населением[I]. Отвод Петропавловской волости Сунженского округа, находящейся по северо-восточную сторону города Грозного, чреват многими политическими и экономическими недоразумениями с возможностью тяжелых последствий, как и включение станицы Асинской в состав Чеченской области. По существу настроения казачьего населения в связи с выделением Чечни я должен заявить, что это приведет к усилению актов грабежей, разбоев и убийства казачьего населения, полному развалу экономической и сельскохозяйственной жизни и строительства казачьего населения и в конечном итоге к поголовному бегству казаков с мест своего жительства, каковое явление, безусловно, повлечет за собою и политические осложнения.

VI.

Согласно определению выявившегося мнения населения Сунженского казачьего округа на 4-м окружном съезде Советов в вопросах о дальнейшей судьбе и существовании Сунженского округа в связи с выделением Чечни[II]. Это мнение казачьего населения выливается в одно из трех положений, а именно:

1) объединение казачьих станиц Сунженского округа вокруг центра пролетариев г. Грозного как к более тяготеющему по экономическим условиям центру, обеспечивающему для казачьего населения политические перспективы и рынок для сбыта своего сельскохозяйственного производства;

2) сгруппирование разбросанных казачьих станиц при массе чересполосиц в одну компактную единицу посредством проведения в жизнь обмена с Чечней станицами, а именно: Петропаловскую волость переселить в ныне населенные чеченцами, ранее бывшие казачьи станицы, расположенные по течению реки Сунжи до г. Грозного (станицы Ермоловская, Закан-Юрт, Самашкинская и Михайловская), а на место Петропаловской волости вселить чеченцев, населяющих эти станицы. Этой мерой устраняются чересполосицы между Чечней и казачьим округом и достигается группирование казачьих станиц в одну линию со свободным проездом в г. Грозный, ибо в настоящий момент население Сунженского округа находится на положении блокады, не имея свободного доступа и проезда ни к Грозному, ни к Владикавказу, будучи отрезанным с одной стороны Чечней и с другой — Ингушетией. Вследствие чего эта замкнутость в полной степени парализует экономическое развитие Сунженского округа, с одной стороны, и не дает возможности сельскохозяйственному производству проникать на рынок г. Грозного, усиливая дороговизну продуктов для пролетариата нефтепромышленности Грозного;

3) и самое крайнее, при невозможности проведения вышеприведенных двух мероприятий в жизнь население Сунженского казачьего округа вынуждено будет категорически просить центральное правительство РСФСР о полном выселении казачьего населения из пределов бывшей Терской области в одну из центральных губерний советской России. Или же вынуждены будут в силу неизбежности поголовно и непроизвольно, анархическим путем покидать свои места поселения. Так как не нужно быть пророком, чтобы не сказать

[I] Так в документе

[II] Так в документе.

о том, что с выделением Чечни в автономию из среды таковой начнутся выступления с целью спровоцировать эту автономию и обострить взаимоотношения с окружающим Чечню населением. А весь центр тяжести этих провокационных выступлений в большем своем проценте будет отнесен к казачьему населению, дабы принудить таковое к добровольному выселению из пределов Горской республики и Чеченской автономной области.

На основании вышеизложенного и во избежание могущих произойти впоследствии недоразумений и политических осложнений с тяжелыми и трудноисправимыми последствиями настоятельно прошу Наркомвнудел всесторонне и обстоятельно обсудить глубоко и серьезно принципиальный вопрос в отношении дальнейшей судьбы Сунженского казачьего округа, волю и наказ населения коего я выполняю как их избранный представитель. И дать мне исчерпывающее заключение по этому вопросу, дабы, вернувшись со Съезда, я смог дать отчет пославшим меня и облекших своим широким доверием как члена партии, которая ставит своей задачей защиту всех трудящихся какой бы то ни было национальности.

В целях справедливости и рационального разрешения вопроса Горской республики убедительно прошу и категорически настаиваю от имени населения Сунженского округа как более всех заинтересованного ввести меня в состав Комиссии при ВЦИК по установлению границ в Горской республике и Чеченской автономной области.

По всем неясностям выдвинутых мною вопросов в данной докладной записке прошу вызвать для дополнительных объяснений лично.

При сем прилагаю статистические сведения (не полные) о Сунженском округе[6] для сведения и справок[I].

К сему делегат X Всероссийского Съезда Советов,
член РКП(б) *М. Кирисенко*

ГА РФ. Ф. Р-5674. Оп. 1. Д. 346. Л. 13–23. Рукопись. Подлинник.

№ 5. Справка наркома земледелия РСФСР Я. А. Яковлева в Административную комиссию при Президиуме ВЦИК по поводу докладной записки делегата X Всероссийского съезда Советов, представителя Сунженского казачьего округа Горской АССР Кирисенко

15 января 1923 г.

Тов. Кирисенко после подробного изложения тяжелого положения казачьего населения Сунженского округа, окруженного со всех сторон враждебным туземным населением, разрушающим хозяйства казаков и отрезывающего их от местных экономических центров, выдвигает меры для разрешения вопроса.

1. Объединение казачьих страниц Сунженского округа вокруг центра г. Грозного.

[I] Не публикуются.

2. Сгруппирование разбросанных станиц при массе чересполосиц в одну компактную единицу посредством обмена с Чечней станиц[ами], а именно Петропавловскую волость переселить в станицы, ныне населенные чеченцами, расположенные по р. Сунже до г. Грозного (станицы Ермоловская, Закан-Юрт, Самашкинская и Михайловская), а на месте Петропавловской волости вселить чеченцев, населяющих эти станицы.

3. Если будет признано невозможным проведение в жизнь двух указанных мероприятий, население Сунженского казачьего округа просит о полном выселении казачьего населения из пределов бывшей Терской области в одну из центральных губерний РСФСР.

Вопросы, выдвигаемые в докладной записке об урегулировании положения казачьего населения Сунженского округа, требуют очень тщательного обследования и сугубой осторожности при решении. По своему характеру эти вопросы шире административного разделения территории, поэтому разрешение их во всей полноте в Административной Комиссии ВЦИК вряд ли может получить место. Отсутствие в докладной записке детальных цифровых материалов о численности населения, его землепользовании, расселении и проч. делает невозможным сколько-нибудь подробное заключение. Ограничимся замечаниями по поводу выдвигаемых положений. При образовании, согласно постановлению Президиума ВЦИК от 30 ноября 1922 г.[7] из части Горской республики Автономной Чеченской области с резиденцией в г. Грозном, объединение казачьих станиц вокруг центра г. Грозного, предлагаемое запиской, не может получить осуществление. Взаимное переселение отдельных станиц с населением казачьим и чеченским помимо чрезвычайно больших расходов, с ним связанных, встретит возражение со стороны чеченского населения. Выселение казачьего населения в другие части РСФСР требует очень детального выяснения вопроса. Поэтому только всестороннее обследование и подробное выяснение всех мер, могущих урегулировать положение казачьего населения, может разрешить вопросы, выдвигаемые докладной запиской.

Нарком земледелия *Яковлев*[8]
Член Коллегии НКЗ *В. Соколов*
Зав. секретариатом Коллегии[1]

ГА РФ. Ф. Р-5674. Оп. 1. Д. 346. Л. 52–52 об. Подлинник.

№ 6. Из постановления Комиссии ВЦИК по установлению границ г. Грозного с Чеченской автономной областью[9]

г. Грозный *25 февраля 1923 г.*

Комиссия ВЦИК в составе председателя т. Немцова и членов — представителей Наркомнаца т. Рябова и краевого Экономсовета Юго-Востока

[1] Подпись неразборчива.

т. Знаменского в силу постановления Президиума ВЦИК от 4 января[I], выяснив на месте путем опроса заинтересованных сторон и руководствуясь данными осмотра местности,

Постановила:

1. В целях сохранения единства нефтехозяйства, расположенного в г. Грозном и его окрестностях, считать безусловно необходимым видоизменить бывшие границы г. Грозного, утвержденные постановлением Коллегии Горнаркомзема от 24 февраля 1922 г. за № 18, присоединив к этим границам площадь эксплуатационного района Грознефти, распространяя и на них административное влияние Грозненского исполкома, на основании чего [...][II]

2. Указанные в пункте 1 границы, там где они не совпадают с границами, утвержденными постановлением Коллегии Горнаркомзема от 24 февраля 1922 г., должны быть проложены в натуре особыми Комиссиями с участием представителей заинтересованных сторон — Грозненского исполкома и Чечревкома и землемеров-землеустроителей.

3. Предложить Чечревкому принять срочные меры к надлежащей компенсации жителей аула Большой Чечен взамен отходящей их юртовой земли, причем все работы, связанные с землеустройством этого аула, обязательно закончить в течение летнего периода 1923 г. Наблюдение за выполнением пунктов 2 и 3 возложить на Упол[номоченного] Нарком[ата] зем[леделия] Юго-Востока России.

4. Впредь до компенсации сохранить за жителями аула Большой Чечен право пользования землей в границах их фактического пользования с непременным, однако, обязательством освобождать таковую по первому требованию Грозненского исполкома по заявкам Грознефти в зависимости от того, как она будет приступать к своим работам.

5. Настоящее постановление вступает в законную силу по утверждении его ВЦИК.

Председатель Комиссии ВЦИК: *Немцов*
Члены: *Рябов, Знаменский*
Секретарь *Мюфке*
Копию постановления получил:
представитель Чечоблревкома *Мусса Курумов*

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 70–70 об., 71. Заверенная копия.

[I] См. док. № 3.

[II] Опущены цифровые показатели геодезических замеров местности.

№ 7. Постановление Комиссии ВЦИК по установлению границ г. Грозного с Чеченской автономной областью о передаче в ведение Чеченской автономной области ряда предприятий

г. Грозный *28 февраля 1923 г.*

Комиссия ВЦИК в составе: председателя т. Немцова и членов — представителей Наркомнаца т. Рябова и краевого Экономсовета т. Знаменского в силу постановления Президиума ВЦИК от 4 января 1923 г., обсудив вопрос о предприятиях г. Грозного, могущих быть переданными в ведение автономной Чеченской области, согласно заявке Чеченского областного ревкома, постановила.

В целях предоставления автономной Чеченской области условий, наиболее способствующих ее экономическому развитию, в полном соответствии с сельскохозяйственным характером области и в силу насущнейшей потребности для области в предприятиях, перерабатывающих продукты сельского хозяйства:

1. Считать безусловно необходимой передачу в ведение автономной Чеченской области следующих предприятий:

а) мукомольной мельницы бывшей Баширова;

б) кожевенного завода бывшего Николаева;

в) кирпичного завода бывшего Хангильдиева (одного);

г) маслобойного завода бывшего Нахимова, исключая электрическую подстанцию, каковая остается в ведении Грозненского горисполкома;

д) механического завода бывшего Газиева.

2. Считать желательной передачу в ведение автономной Чеченской области государственного спиртового завода при условии согласия на эту передачу ВСНХ.

3. Сохранить за Грозненским горисполкомом право взимания с отходящих в ведение автономной Чеченской области предприятий всех местных налогов, установленных и имеющих быть им установленными, в определяемом существующими на сей счет положениями порядке и размере.

4. Взимание местных налогов с указанных выше предприятий сохранить за налоговым аппаратом Грозненского горисполкома, взимание же государственных налогов, а равно уравнительного сбора предоставить налоговому аппарату Чеченского облревкома.

5. Все существующие арендные договоры на передаваемые в автономную Чеченскую область предприятия сохраняют свою полную силу, причем права и обязательства, принятые на себя согласно этих договоров городским совнархозом, соответственно переходят к областному ревкому автономной Чеченской области.

6. Передачу перечисленных в п.1 предприятий произвести немедленно по утверждении настоящего постановления Президиумом ВЦИК.

Председатель Комиссии ВЦИК *Немцов*
Члены Комиссии *Рябов, Знаменский*
Секретарь *Мюфке*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 47. Д. 9. Л. 176–177 об. Заверенная копия.

№ 8. Доклад № 26 ревкома Чеченской автономной области представительству автономии в Москве об организации советской власти в Чечне

30 марта 1923 г.

Для организации власти на местах на территории автономной Чеченской области были командированы члены ревкома, коим были даны директивы: информировать население о сущности автономии, в более глухих местах устраивать съезды с целью рассеять провокационные слухи, циркулирующие вокруг нового государственного образования, широко и всесторонне инструктировать вновь назначаемых на те или другие места об их обязанностях. Директивы эти членами ревкома выполнены. *Организация власти на местах закончена. Вся территория Чечни в административном отношении разделена на семь округов: Грозненский, Сунженский, Шалинский, Шатоевский, Гудермесский, Веденский и Надтеречный с окружными ревкомами во главе; в сел. Урус-Мартан, бывшая станица Михайловская, Шали, Шатой, Гудермес, Ведено и Нижний Наур. Станицы Петропавловская, Ильинская и Барятинская объединены районным ревкомом станицы Петропавловской. Во все селения назначены сельские комиссары. Окружные ревкомы и сельские комиссары ведут энергичную борьбу с бандитизмом. Бандиты ими вылавливаются. Председателем Грозненского округа изъято до 30 бандитов*[1].

Для охраны железной дороги от налетов извне бандитов в пределах автономной Чечни областной ревком выдвинул отряд в помощь вооруженной охране железной дороги, причем с администрацией железнодорожной охраны по этому вопросу состоялось следующее соглашение:

1. Ревком приглашает отряд на свои средства из чеченцев и снабжение отряда необходимым довольствием берет на себя.

2. Расположение отряда по пунктам производится ревкомом в лице заведующего Отделом управления совместно с начальником 4-го Владикавказского отряда охраны железной дороги КОПС.

3. Отряд несет исключительно оперативную работу и отвечает за оборону железнодорожной линии от бандитских налетов.

4. Владикавказский лин[ейный] отдел предоставляет командиру отряда бесплатное передвижение по железной дороге в районе Владикавказского лин[ейного] отдела для исполнения своих прямых обязанностей, остальным же бойцам отряда — в зависимости от переброски.

5. Владикавказский лин[ейный] отдел предоставляет помещение под общежитие частей отряда в пунктах их установки для несения службы. А также предоставляет право командиру отряда переговоров по телеграфу.

6. В случае проявления отрядом в целом и отдельными личностями подвигов, выражающихся в защите от нападения бандитов на железную доро-

---

[1] Текст, отмеченный знаком *, отчеркнут на полях синим карандашом. Имеется помета «NB».

гу, лин[ейный] отдел премирует по усмотрению л[инейного] н[ачальника] и утверждению КОПС.

Деятельность этого отряда дала положительные результаты. Нападения на поезда, покушения на их крушения в настоящее время места не имеют совершенно. На основании аттестата, выданного командиром 2-й сотни 4-го Владикавказского отряда железнодорожной стрелковой сотни, областной ревком ходатайствовал перед лин[ейным] отделом о премировании этого отряда и его командира.

От старой системы набора милиционеров-охотников ревком отказался.

На всей территории Чечни произведена мобилизация конной милиции по соответствующей разверстке, причем в милицию приняты лишь советски настроенные товарищи; продолжительность службы в милиции по мобилизации установлена в один год; в центральную милицию введены русские товарищи. Отряду милиции придан характер подвижной боевой части, и вся его деятельность проистекает на местах.

Для возвращения ограбленного в станице Ассиновской и для ареста бандитов по этому ограблению, как и вообще в целях ликвидации бандитизма, дважды высылался на места отряд милиции. В первую операцию выступил начальник областной милиции с отрядом милиционеров при двух пулеметах и с отрядом ГПУ, также при двух пулеметах. Результат этой операции выразился в следующем: 16 быков и 6 лошадей возвращены ассиновцам; отрядом рассеяна банда, покушавшаяся напасть на поезд № 3; в Хадыс-Юрте арестован соучастник убийства отца и двух детей; в Закан-Юрте у бандита Мирзоева отобраны ограбленные им корова, швейная машина и седло; в Алхан-Юрте взяты в заложники родственники скрывшихся бандитов и отобраны ограбленные бандитами лошадь, корова и две телки; арестован бандит, ограбивший у Горсоюза семь лошадей, причем две лошади от него отобраны; от бандитов, покушавшихся похитить скот в станице Ермоловской, отбиты две лошади.

Вторая операция также дала положительные результаты: в Ачхой-Мартане отобраны ограбленные у ассиновцев три лошади и двадцать семь голов крупного и мелкого рогатого скота; также отобраны ограбленные у Шепелева 4 лошади, 4 головы крупного и мелкого рогатого скота и 800 рублей денег; по делу об ограблении железнодорожного сторожа Коплиева арестован бандит Магоматов; также арестован бандит, ограбивший в селении Шама-Юрт двух коров[I]; при преследовании банды, ограбившей в станице Петропавловской у гр. Дунаева двух быков и одну корову с телком, скот этот отбит; конфисковано 9 штук скота, принадлежащего бандиту Хомутаеву. Отобранный и конфискованный скот передается комиссией ассиновцам до полного возмещения всех их убытков.

Борьба с бандитизмом проходит вполне успешно. Отряд милиции почти беспрерывно оперирует на местах, что вносит в среду населения успокоение и ведет к налаживанию мирной жизни и порядка[II].

[I] Так в документе.

[II] Абзац отчеркнут на полях синим карандашом. Имеется помета «NB».

По всему Теречному району и в некоторых селениях, пограничных к Хасав-Юртовскому округу Дагреспублики, выставлена самооборона. Переправа через реку Терек также охраняется. Намечено к постройке 10 милицейских караулов в наиболее опасных от бандитизма местах; в некоторых местах приступили к постройке этих караулов. Приступлено к переписи бандитского населения; наиболее влиятельные чеченцы привлечены к работе по борьбе с бандитизмом, деятельность их взята под контроль зав. отделом управления.

Положительный результат проведения этих мер налицо. Полная анархия, нападения на поезда, покушения на их крушения, нападения на казачьи станицы, имевшие место раньше, и общий разгул бандитских шаек, царивший ранее в пределах Чечни в период отсутствия на местах твердой Советской власти, с принятием власти областным ревкомом отходит постепенно в область истории; нападения бандитских шаек на казачьи станицы в последнее время места не имеют; железнодорожный путь совершенно безопасен от бандитизма. В Надтеречном районе наступило полное успокоение.

Строгий надзор за всяким шагом бандитов в лице охраны переправ рек, милицейских постов, железнодорожной охраны, самообороны и разъездов резерва милиции, несомненно, обуздает их и приведет к полной ликвидации бандитизма. Население поняло твердость Советской власти, и настроение его по борьбе с бандитизмом вполне благожелательное; то или другое население в той или иной форме предлагает свои услуги и силы на борьбу с бандитизмом; в некоторых округах, например, вынесено постановление не хоронить бандитов по мусульманскому обряду; некоторые селения добровольно выдают бандитов[I].

Учитывая, что для ликвидации бандитизма должны быть приняты параллельно радикальные меры и со стороны соседних Горской и Дагестанской республик, областной ревком принял меры к контактной выработке с последними[II]. В заседании ревкома 1 марта совместно с представителями Кизлярского окрисполкома Дагестанской республики постановлено: 1) обязать администрацию селений во всех случаях бандитских выступлений при доведении следов до известного селения в срок от 3 до 5 дней или принять эти следы, или отвести их к следующему селению; 2) установить коллективную материальную ответственность порочного элемента селения, до коего доведены следы, за убытки, причиненные каждым случаем бандитизма; если бы имущество порочного элемента оказалось недостаточным для полного возмещения убытков потерпевших, возложить обязанность возмещения на их родственников по прямой линии. Признать обязательным кратчайший срок на возмещение убытков потерпевшим, во всяком случае, не более двух месяцев. Во всех селениях, пограничных территорий Чечни и Кизлярского горисполкома, ввести охрану. В целях планомерной борьбы с бандитизмом признать необходимым постоянную связь, информацию между отделами управления Чечоблревкома и Кизлярского горисполкома с взаимным сообщением о принятых мерах в каждом отдельном случае[10].

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

В заседании президиума Чеченского областного ревкома с представителями Сунженского округа Г[орской] ССР 7 марта постановлено: заслушав взаимную информацию о бандитизме Чеченской области и Сунженском округе Г[орской] ССР и о проводимых методах борьбы с ним, констатировать, что принимаемый до сего времени метод борьбы с ними еще не дал конечных положительных результатов, и признать, что ослабление борьбы с бандитизмом и грабежами не только не может быть допущено, но, наоборот, должно быть усилено с той и другой стороны до максимальных размеров[11], с целью чего в дополнение к уже намеченным и проводимым мерам борьбы принять следующее.

1. В целях осуществления предупреждения грабежей принять решительные меры изъятия злостного элемента, в первую очередь в аулах и более зараженных бандитизмом, выселяя их за пределы Юго-Востока, о чем в срочном порядке и возбудить соответствующее ходатайство перед центральными органами власти.

2. Выставлять смешанные пограничные посты из милиции или самообороны, на которых и возложить обязанности охраны границ от перехода банд и, в случае необходимости, преследования таковых.

3. В целях более успешной борьбы с бандитизмом сделать соответствующее распоряжение исполкома и милиции о том, что в случаях непосредственного преследования милицией или самоохраной одной из сторон грабителей, скрывающихся на территории другой стороны, то преследующая сторона дело преследования передает местной власти, прекращая самостоятельное преследование, но в случае если местная власть просит помощи у преследующей стороны, то таковая поступает в подчинение органов местной власти, с которой она совместно действует.

4. Предложить исполкомам и милиции беспрепятственно принимать установленные следы грабителей.

5. В случае необнаружения грабителей руководствоваться постановлением областного ревкома о возмещении убытков потерпевших за счет порочного элемента, в случае же недостатка их имущества — за счет родственников порочного элемента того же селения, на территории которого будут или приняты следы, или приведены в данный аул.

6. Наладить теснейшую связь и информацию между отделами управлений Чеченской области и Сунженского округа.

7. Принять необходимые меры к разъяснению среди населения Сунженского округа о значении выделения Чечни в автономную область и об отношении Чеченского областного ревкома к казачьему населению.

8. Все убытки, понесенные населением Сунженского округа от чеченских бандитов со времени образования ревкома Чеченской области, последний берет на себя обязанность всеми мерами постараться удовлетворить за счет порочного элемента, виновного в данном ограблении потерпевших, в частности удовлетворить в первую очередь станицу Ассиновскую, пострадавшую 22 февраля с. г., и станицу Слепцовскую за угнанную баранту « »[1] февраля.

---

[1] Число не указано.

В заседании Президиума ДагЦИК и Совнаркома совместно с представителями автономной области Чечни 10 марта постановлено:

1) В двухнедельный срок обе стороны, Дагестанский СНК, автономный Чеченский областной ревком, обязуются выставить посты в опасных пунктах и проходах на границе, причем областного ревкома — $^2/_3$ состава каждого поста и Дагестанского СНК — $^1/_3$ этого состава. Инструкции постам даются обеими сторонами. В инструкции как основу внести постановление совещания Чеченского областного ревкома с представителями Кизлярского горисполкома от 1 марта. Посты сообщают обо всем окружным исполкомам, а последние — сейчас же Чеченскому областному ревкому. Чеченский областной ревком обеспечивает границы для беспрепятственного следования через границы в Чечню для установления следов преследуемых грабителей. Посты установить либо в селениях, прилегающих к границе в опасных пунктах, либо в специальных бараках.

2) С 1 февраля с. г. (с момента учреждения автономной Чеченской области) Чеченский областной ревком обязуется выполнить материальное возмещение потерпевшим в тех случаях, когда определенно будет доказано, что при преследовании грабителей у чеченской границы преследующим было оказано вооруженное сопротивление[I];

б) относительно случаев, имеющих место с 1 февраля, послать 18–19 марта комиссию в составе председателя Гудермесского окружного исполкома, начальника милиции и начальника ГПУ от областного ревкома, которые с местными Хасав-Юртовскими представителями (в таком же составе) обследуют злодеяния с 1 февраля и результаты сообщают Дагестанскому СНК и Чеченскому областному ревкому.

3) Послать протоколы данного совещания Юго-восточному Бюро ЦК РПК, команд[ованию] войск СКВО и начальнику ГПУ Юго-восточной России[II];

б) создать смешанную комиссию, коей вести учет нечестных элементов и в вопросах выселения выступать совместно с Дагестанским СНК и областным ревкомом.

в) Областному чеченскому ревкому обратиться с воззванием к чеченскому населению относительно чеченцев Хасав-Юртовского округа[12].

4) Установить два раза в месяц совместное совещание для взаимной информации зав. внутренним отделом и начальника ГПУ окружных исполкомов Чечни и Дагестана в смежных полосах.

5) В случаях убийств, ранений и ограблений проезжающих граждан несут всякую ответственность те населенные пункты, на территории коих случай произошел. По телеграфному сообщению т. Эльдарханова об объезде им автономной Чечни, Дагестанскому Совнаркому выслать своего представителя для участия в объезде.

6) Дагестанскому Совнаркому принять немедленные меры к охране железнодорожного участка Герзель — Хасав-Юрт[III];

[I] Пункт а) в документе отсутствует.

[II] Пункт а) в документе отсутствует.

[III] Пункт а) в документе отсутствует.

б) созвать через месяц аналогичное данному совещание для подведения итогов достижения в борьбе с бандитизмом на этот период в результате проведения мероприятий, предусмотренных настоящим соглашением;

в) принятые решения распространить на соответствующих языках среди населения. В развитие трех последних постановлений издан приказ и приняты все меры к проведению в жизнь этих постановлений.

Продналоговая кампания проходит успешно. Ответственность за полную и своевременную сдачу продналога возлагается на органы Советской власти на местах. Без излишних затрат на специальных агентов продналог будет проведен полностью и своевременно. Для усиления работ по продналогу на местах работают члены ревкома. При разверстке продналога принята во внимание материальная обеспеченность облагаемого: в этом смысле все население разделено на три категории: богачей, середняков и бедняков. 23 селениям, пострадавшим от белогвардейцев, и беднейшим селениям, расположенным в горах, сделаны льготы[13].

Ревкомом уделено должное внимание и хозяйственным отраслям.

Приступили к постройке Атагинско-Гойтинской системы орошения[14]. Цель ее — обводнение (передача питьевой воды) нуждающихся в этом селениях Атаги и Гойты. В ближайшие дни начинаются технически-строительные работы на обследованном участке, в то же время производится дальнейшее продолжение изыскательских работ. Вся работа ведется с таким расчетом, чтобы главная магистраль обводнения могла послужить впоследствии и источником для оросительных каналов.

Приступаем к защите правобережной полосы Чеченской области по реке Тереку в районе сел. Брагуны — Азамат-Юрт и хутора Капланова от прорывов. К участию в этой работе привлекается население путем мобилизации.

Приступаем к работе по ремонту Закан-Юртовского и Чечен-Аульского мостов и к ремонту дорог.

При сем прилагается копия рапорта представителя Петропавловского районного ревкома.

Председатель Чеченского областного ревкома
и член ВЦИК *Эльдарханов*

Приложение

Доклад председателя Петропавловского ревкома в Чеченский ревком о состоянии бандитизма в районе

Станица Петропавловская *17 марта 1923 г.*

1. О бандитизме района

До 1 февраля 1923 г. Петропавловский район в составе трех станиц — Петропавловской, Ильинской и Барятинской — находился в административном подчинении Сунженского округа Горской республики, появление бандитских шаек на территории района временами учащалось, а временами затихало, и все ограбления и убийства как граждан района, так и других

оставались бесследными, т. е. бессловесными, власти бывшего Сунженского округа смотрели на это хладнокровно, ссылаясь на то, что мы бессильны. Кроме всего этого, местным властям не было известно, двигались ли наши вопли и стоны дальше с округа или же оставались в округе.

С 1 февраля, согласно постановлению ВЦИК, Петропавловский район перешел в подчинение Чеченской автономной области, но и с переходом в Чеченскую область с первых дней бандитизм было принял организованные налеты, например: 1 февраля был ограблен гражданин станицы Петропавловской Савельев Фока, у коего ограблено 3 лошади, 1 февраля погиб безвестно гражданин станицы Петропавловской Дьяченко Алексей с двумя лошадьми, 26 февраля ограблен гражданин станицы Петропавловской Дьяченко Николай, взята лошадь, и 6 марта убит гражданин станицы Чумачков Александр. Все эти убийства и ограбления происходили бандитами[1], желающими подорвать авторитет молодой области, но благодаря энергичному действию областного ревкома, а также и местных властей остатки этих бандитов искореняются самым жестоким образом и в настоящее время в районе спокойно, а также благодаря энергичной работе областной милиции водворяется порядок, на некоторых потерпевших получены временные субсидии, т. е. вспомоществования, чего население не ожидало, т. к. будучи в Сунженском округе про это никто и не мечтал, и население на это смотрит с удивлением[15]. В районе организована милиция, которая обеспечена как обмундированием, так и продовольствием, чего в Сунженском округе не было, и власть округа об организации не заботилась, свирепствовало араковарение, в настоящее время этому положен конец.

2. Просвещение

Находясь в Сунженском округе, школы района были закрыты, библиотеки не было. В настоящее время благодаря зоркому глазу областного ревкома открыты школы, функционирует библиотека-читальня, на что народ, т. е. казачество, смотрит с удивлением, и некоторые высказывают свои мнения, что чеченская власть идет навстречу казачеству, которое спало со дня революции. Имеются в библиотеке разные книги, журналы и выписываются газеты.

3. Хозяйство

До перехода в Чеченскую область все здания района, как то: школы, помещения ревкомов, а также и другие общественные помещения были на краю разрушения, т. е. были обезображены до крайности. С переходом в область районный ревком обратился в областной ревком с ходатайством об отпуске аванса для ремонта помещений. Областной ревком не оставил это в воздухе, и таковым был отпущен аванс, и в настоящее время все указанные помещения приводятся в порядок и через короткое время будут отремонтированы все помещения.

4. Политическое настроение

В настоящее время настроение населения удовлетворительное: население стало понимать, что власть области идет навстречу казачеству и благо-

---

[1] Так в документе.

даря этому питает симпатию к компартии как стоящих в местной власти, а также к товарищам, стоящим во власти области, и надеется на таковую в лице т. Эльдарханова, который должен как член РКП идти навстречу просвету[I] всего казачества, которое за время революции отстало от крестьянства России.

Председатель Петропавловского районного ревкома[II]

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 39–43 об. Заверенная копия.

№ 9. Протокол заседания представителей Грознефти и Чеченской автономной области о согласовании вопроса об отчислениях Грознефтью дотаций Чеченской области

7 мая 1923 г.

Протокол
заседания о согласовании вопроса об отпуске Грознефтью
дотаций Чеченской автономной области[16]

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т.т. БЕЛОБОРОДОВ[17], ЧУЦКАЕВ, от Грознефти — КОСИОР[18] и ШИВИНСКИЙ и от Чеченской области т.т. КУРУМОВ, АХТАХАНОВ и ПАЛАВАНДИШВИЛИ.

1. С л у ш а л и: О порядке отпуска отчислений нефти Чеченской автономной области со стороны Грознефти.

1. П о с т а н о в и л и:

а) Отчисления нефти со стороны Грознефти в пользу Чеченской автономной области производить не натурой, а в денежной форме[19].

б) Стоимость отчислений в зол[отых] рублях определить общей суммой, подлежащей выдаче ежемесячно, исходя из количества нефти в 150 тыс. пудов по плановой цене ее, устанавличаемой Госпланом — 21,5 коп. за пуд — в 35 тыс. руб.

Выдачу ежемесячной дотации производить два раза в месяц — 5-го и 20-го числа, пересчитывая золотые рубли по курсу котировальной комиссии на 1-е и 15-е числа месяца выдачи дотации.

Тов. Косиор возражает против суммы дотации, определяя ее в 30 тыс. руб.

2. С л у ш а л и: Об условиях отпуска Грознефтью Чеченской автономной области нефтепродуктов для потребностей государственных предприятий и учреждений области.

2. П о с т а н о в и л и: Отпуск нефтепродуктов Чеченскому ревкому для нужд его государственных предприятий и учреждений производить со складов Грознефти по розничным торговым ценам со скидкой 25 %.

Количество нефтепродуктов, подлежащих отпуску Чеченской области по льготным ценам, устанавливается краевым Экономсоветом Юго-Востока.

Тов. Косиор возражает против размера скидки в 25 %.

[I] Имеется в виду «просвещению».

[II] Подпись отсутствует.

3. С л у ш а л и: О начальном сроке выплаты Чечревкому Грознефтью ежемесячных дотаций.

3. П о с т а н о в и л и: Начальным сроком выплаты Грознефтью дотаций Чечревкому определить 1 февраля, обязав Грознефть выплатить дотацию за старое время полностью, согласно установленных настоящим постановлением оснований.

(Представители Чечревкома возражают, требуя начальным сроком 20 декабря.)

4. С л у ш а л и: Об ответственности Чечревкома по охране промыслов Грознефти.

4. П о с т а н о в и л и:

а) Принять к сведению заявление представителей Чечревкома, что Чечревком обязуется в течение мая и июня с. г. принять энергичные меры к организации в области милиции, водворению революционного порядка и ликвидации бандитизма;

б) Чечревком обязан возмещать убытки как самих промыслов, так и обслуживающих их работников, понесенные ими от налетов и грабежей бандитов Чеченской области, причем возмещение это производится так, что в первые два месяца Чечревком возвращает убытки в сумме, не превышающей 10 % дотации, относя все превышающее ее на следующий месяц, начиная же с третьего месяца возмещение производится полностью.

Представители Чечревкома заявляют, что они принимают на себя ответственность лишь за убытки от уголовного бандитизма, но не политического.

Подлинный подписали: *А. Белобородов, Чуцкаев, И. Косиор, М. Курумов, О. Ахтаханов, З. Палавандишвили*

Помета: Исчерпано. Г. Б[ройдо][I].

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 88–88 об. Заверенная копия.

№ 10. Доклад председателя ревкома автономной Чеченской области Т. Эльдарханова в представительство Чеченской автономной области при Наркомнаце РСФСР об экономическом и социально-политическом положении области

25 августа 1923 г.

Представительству Чечни в Москве

Информационный доклад

По объявлении автономии Чечни центральное управление вновь образованной Чеченской автономной области принял на себя Революционный комитет[20]. Вместе с властью областной ревком получил от предместника

[I] Помета написана поверх заголовка протокола черным карандашом.

своего[I] ревкома Чеченского округа Горской республики тяжелое наследство в виде полнейшего безвластия на местах и открытого господства там бандитских шаек. Нападения этих шаек на соседние казачьи станицы были так часты, что Чечню и казачество можно было считать находящимися на положении гражданской войны: нападения на поезда, разбойные ограбления на самой территории Чечни были обычными явлениями. Сознавая, что при таком положении дел никакая созидательная работа на местах немыслима, областной ревком поставил первичной и основной задачей своей деятельности установление твердой власти на местах и борьбу с бандитизмом. Ряд мер, предпринятых областным ревкомом, мер, о коих было подробно сказано в предыдущих докладах, дал положительный результат. С полной уверенностью можно утверждать, что в настоящее время на местах установлена твердая власть в виде окружных ревкомов и сельских комиссаров. Анархия отошла в область истории, и живучесть бандитизма граничит с полной его ликвидацией. Между населением и казачеством восстанавливаются добрососедские отношения. Население пошло и идет навстречу всем начинаниям новой власти и обратилось к мирному труду. Областной ревком, разумеется, всемерно использовал это новое положение. В дальнейшем будет изложено конкретно, каких этапов мирного строительства достиг областной ревком.

Учитывая, однако, что это восстановление порядка вызвано и объясняется не только внутренним перерождением населения, но и физическим воздействием на преступную его часть, областной ревком и в данное время не отказался от мер этого воздействия. В этих целях по отделу управления:

1. Произведены *и производятся*[II] оперативные действия Чеченской областной милиции по борьбе с бандитизмом и преступностью в Чеченской области, которые дают хорошие результаты.

2. Учреждены пограничные и внутренние охранные посты также для борьбы с бандитизмом. Посты учреждены в следующих пунктах:

в Гудермесском округе: а) Карасу-Отар, б) Энгель-Юрте и в) в Герзель-ауле;

в Веденском округе: а) пост Даргинский, б) пост Хорочоевский и в) пост Беной-хуторский;

в Ново-Чеченском округе: Бамутский;

в Грозненском округе: а) пост Ханкальский, б) пост Ново-Алдынский, в) пост Старо-Сунженский и г) пост Горячеводский.

3. Учреждены посты летучей охраны для сопровождения отдельно едущих красноармейцев и поддержания связи штаба 83-го полка с крепостями в Чечне. Посты установлены в следующих пунктах:

пост 1-й: в г. Грозном при штабе областной милиции из 4 кон[ных] милиционеров-чеченцев;

пост 2-й: в сел. Старые Атаги из 4 кон[ных] милиц[ионеров]-чеченцев;

пост 3-й: в сл[ободе] Шатой в составе 4 кон[ных] милиционеров;

[I] Так в документе.

[II] Текст, отмеченный знаком *, вписан синими чернилами над строкой.

пост 4-й: в сел. Шали в составе 4 кон[ных] милиционеров;
пост 5-й: в сл[ободе] Ведено составе 4 кон[ных] милиционеров.

4. Для предупреждения нападений на поезда в Чечне установлена железнодорожная охрана от ст. Герзель до ст. Серноводск с командным составом и стрелками в числе 98 человек.

5. Практикуется административная высылка бандитов в северные губернии Республики. Опыт показал, что мера эта является рациональной и скорее всех других может привести к окончательной ликвидации бандитизма.

Борьба с бандитизмом на границе с соседними государственными образованиями затрудняется отсутствием полной связи с ними по этому вопросу, несмотря на то что областной ревком принимал все меры к контактной работе с ними в этой области. Соседи эти все происшедшее на их территории бандитские случаи относят к вине Чечни, между тем не только не принимают параллельных мер по борьбе с этим злом, но о случаях этих даже не ставят в известность областной ревком. Так, отношением от 26 июля с. г. за № 1930 председатель Сунженского округа Горской республики сообщил, что утихший было бандитизм со стороны Чечни вновь развивается. Командированный в Сунженский округ зам. заведующего отделом внутреннего управления выяснил, что отношением этим подразумевались несколько происшедших за долгий период времени случаев ограбления, причем ни об одном этом случае областной ревком своевременно не был извещен. Да и не установлено, принимали ли в этих случаях участие чеченцы[21].

Земельное управление

ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ. За период с 1 июня по 20 июля с. г. произведены следующие работы: отведены сенокосные участки: Грознефти — 2356 дес., 2-й группе 2-й подгруппы рабочих старых промыслов — 170 дес., областному чеченскому отделу ГПУ — 300 дес., 83-му пехотному стрелковому полку — 125 дес. и дополнительно 25 дес. — всего 150 дес., 3-й группе 2-й подгруппы рабочих старых промыслов — 20 дес., 4-й группе имени т. Свердлова — 30 дес., 4-й группе 1-й подгруппы — 125 дес., 2-й группе 3-й подгруппы — 300 дес., военному комиссариату Чечни — 43 дес., 2-й группе 4-й подгруппы — 100 дес., чеченской областной милиции — 340 дес., 12 рабочим старых промыслов им. 3-го Коминтерна — 10 дес., губернскому отделу здравоохранения — 40 дес. и 14 гражданам станицы Грозненской — 5 дес. Помимо сего, землемер Скачков выезжал в комиссии: 1) по установлению областной границы с Горской республикой, 2) по установлению границы между городом Грозным и Чеченской областью и для выяснения мест нахождения каменоломен, находящихся под эксплуатацией Грознефти и 3) по обследованию сенокосов, отведенных 2-й группе рабочих и 83-му пехотному полку согласно просьбе последних.

Землемер Яковлев выезжал в комиссии на разрешение земельного спора, возникшего между белтийцами и зандановцами, и им же произведена на пятиверстной карте разбивка на округа Чеченской автономной области.

Следует отметить, что работа по землеустройству до сего времени не только тормозилась, но буквально парализовалась упорным отказом Гор-

ской республики выдать плановые материалы по землеустройству Чечни. Только на днях получена часть этих планов. К получению остальной части принимаются самые энергичные меры.

СОСТОЯНИЕ УРОЖАЯ В ЧЕЧНЕ. Общие условия упадка сельского хозяйства, засоренность полей и семян наряду с вредителями растений, плохой обработкой почвы, бесснежной зимой, знойными ветрами, градом и засухой достаточно сильно отразились на урожае в Чечне настоящего года.

По статистическим сведениям, 29 % хлебов в настоящем году можно считать погибшими.

Засуха коснулась главного продукта питания чеченского населения — кукурузы[I].

Вот сведения по 5-балльной системе состояния кукурузы по округам Чечни:

Петропавловский район	2,0
Ново-Чеченский округ	1,5
Грозненский округ	3,0
Надтеречный округ	2,5
Гудермесский округ	1,7
Шалинский округ	1,8
Шатоевский округ	3,0
Веденский округ	3,0

Таким образом, общая оценка состояния кукурузы по Чеченской области — 2,1, т. е. ниже среднего.

Состояние урожая на просо также невысоко:

Петропавловский район	1,0
Надтеречный округ	2,4
Гудермесский округ	1,0

В среднем — 1,5.

В совокупности сведений общая взвешенная главных хлебов: кукурузы и проса — 2,0, т. е. далеко не удовлетворительная.

Состояние подсолнухов — 1,0 (плохое), картофеля — 2,7 (ниже удовлетворительного). Особенно поражен неурожаем Надтеречный округ, где озимый клин совсем выжжен, кукуруза и просо не дают ожидать ничего хорошего.

Засуха поразила главным образом плоскостную Чечню. Горная полоса находится в сравнительно лучших условиях увлажнения, но малая площадь засева едва-едва даст хлеба в количестве достаточном для жителей горной полосы. Состояние кукурузы и картофеля определяется в 3,0–3,5[II].

Для точного определения состояния хлебов на места выезжала комиссия, которая сейчас работает над вопросом определения разряда урожайности.

МЕЛИОРАТИВНЫЕ РАБОТЫ. Производятся работы по сооружению Атагинско-Гойтинской системы орошения. Вся работа рассчитана на 1923–1924 гг. В текущем году будут проделаны все изыскания для составления двух проектов: первый — для постройки водопроводного кювета из реки Ар-

---

[I] Текст трех абзацев отчеркнут красным карандашом на полях.

[II] Текст абзаца отчеркнут красным карандашом на полях.

гун в сел. Гойты на протяжении 10–12 верст и второй — для всей оросительной [системы].

В этом году будет построен водопроводный канал, а в 1924 г. — вся сеть. К настоящему времени установлена тригонометрическая сеть, проявлены нивелировки 167 верст, изучается режим реки Аргуна, который будет питать всю систему. Всего к орошению предположено до 10 тыс. десятин, входящих в земли 4 аулов. Работа ведется Государственной гидротехнической конторой «Кавгидрострой», находящейся в ведении уполномоченного Наркомзема Юго-Востока России. Производится она на ассигнования центра в порядке ссуды.

Приступлено к ликвидации прорыва по реке Терек в районе селения Азамат-Юрт. Прорыв до 200 саж. Объем работы — 142 куб. саж. фашинной кладки и 200 куб. м земляных работ. Работа ведется также «Кавгидростроем» на средства Краевого экономсовета Юго-Востока России.

В стадии разработки имеются следующие мелиоративные работы: 1) осушка Истисинских болот до 400 дес. Вопрос имеет громадное значение для сел. Исти-Су, жители коего буквально вымирают от злокачественной малярии; 2) изыскания к постройке артезианских колодцев для селений: Ойсунгур, Исити-Су, Кади-Юрт, Бачи-Юрт, Гельдыген, жители коих не имеют здоровой питьевой воды, благодаря чему различного рода эпидемии приобрели стационарный характер; 3) изыскания и постройка артезианских колодцев для ряда селения по правому берегу р. Терека (Нижний и Верхний Наур, Старый и Новый Юрт, Ногай-Мирза-Юрт, Кень-Юрт) и в Алханчуртской долине, незаселенной благодаря отсутствию воды, и 4) восстановление оросительного канала для обводнения земель бывшей станицы Кохановской; всего на площади до 6 тыс. десятин.

Выполнение всех намеченных работ даст возможность расселения на незанятых благодаря безводию землях и сгладить земельный голод в Чечне.

АГРОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ. Деятельность агрономического отдела выразилась в следующем:

1. В первой половине июня произведена борьба с мышами на средства, отпущенные из краевого о[тдела] здра[воохранения], в селениях: Алхан-Кала, Петропавловская, Барятинская, Ильинская и Новый Юрт, в общей сложности на площади в 1200 дес.

2. Произведено обследование степени гибели хлебов в селениях: Новый Юрт, хутор Васильевский, Петропавловская, Старый Юрт, Джугурты и др., в общей сложности на площади в 1 тыс. дес. В настоящее время один агроном находится в поездке по обследованию.

3. Произведено обследование Михайловской сельскохозяйственной школы и выработан устав школы.

4. Производятся и производились текущие работы на показательном поле в 15 десятин (полка, уборка).

5. Собраны сведения для урожайной комиссии.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ОТДЕЛ. О деятельности его с 1 мая по 1 июля 1923 г.

Несмотря на острый недостаток средств и отсутствие достаточного количества ветеринарных работников, ветеринарный отдел, не отступая от наме-

ченного производственного плана на 1923 г., произвел за указанный период следующие работы:

1. Борьба с эпизоотиями. С 1 мая с. г. по 1 июля в Петропавловском районе и в Надтеречном и Шалинском округах в 8 пунктах вскрытием трупов, микроскопическим исследованием в крови установлена сибирская язва. За два месяца, исключая июнь, пало 400 овец, 20 голов крупного рогатого скота, две головы мелкого и 14 лошадей. Во всех указанных пунктах произведены сибироязвенные[1] предохранительные прививки: привито 5367 овец, 453 г[оловы] крупного рогатого скота и 188 лошадей. Падеж значительно сократился. Окончательной ликвидации эпизоотии мешает упорное нежелание населения прививать скот.

2. Организация участковой сети. Вся область Чечни применительно к местным административным и животноводственным условиям разбита на следующие ветеринарные пункты: Веденский — Гудермес, Шалинский — Гудермес — Шатоевский, Урус-Мартановский — Ново-Чеченский и Надтеречный — Петропавловский.

С 14 июля в сел. Шали открыта и функционирует ветеринарная амбулатория. Ввиду бесплатности лечебной помощи со стороны населения к амбулатории проявляется живой интерес. Оказана ветеринарная помощь 67 больным (56 голов крупного скота и 12 лошадям).

3. Ветеринарное снабжение. Установлена связь с уполномоченным Наркомзема Юго-Востока России и центром. От уполномоченного Наркомзема поступило: пять ящиков противочумной сыворотки, двадцать термометров, 3500 сибироязвенной вакцины и наряды на получение из Ставропольского Бактериологического института маллеина и сибироязвенной вакцины, а также переведено 2700 рублей на ветеринарно-просветительные работы. Центром переведено 18 тыс. рублей на борьбу с эпизоотиями, на местные средства для Шалинской ветеринарной амбулатории приобретено медикаментов на сумму 3 тыс. рублей.

4. Ветеринарная просветительная работа. С 2 по 21 мая с. г. в Надтеречном округе и в Петропавловском районе проведены: три показательные беседы по борьбе с чесоткой. В местной газете напечатана статья для широких масс о сибирской язве и о значении сибироязвенных прививок в связи с появлением эпизоотии в Надтеречном округе.

5. Боенское дело. Сделан письменный доклад о необходимости устройства скотобоен простейшего типа в центральных селениях Чечни. Составлена смета, проект.

6. Зоотехния. Сделан письменный доклад об улучшении местного животноводства, письменный доклад о необходимости создания зоотехнической комиссии ввиду отсутствия в области специального органа.

КООПЕРАТИВНЫЙ СТОЛ. Существует полтора месяца. Чтобы наметить план работы по кооперативному строительству в Чеченской области, была произведена следующая подготовительная работа:

---

[1] Имеются в виду прививки против сибирской язвы.

1) обследовано через аппарат Чеченское областное статбюро 22 сельскохозяйственных товарищества, зарегистрировавших свои уставы в Чеченском земельном управлении, и два потребительных общества;

2) установлена связь с отделением «Горсоюза» по выработке сети потребительных обществ в Чечне, к открытию которых уже приступлено;

3) налажены взаимоотношения с правлением «Ювсельбанка» по открытию их отделения в г. Грозном для Чечни;

4) проведено несколько десятков бесед с представителями селений по организации разного рода кооперативов, розданы уставы и формы;

5) выявлена картина кооперативного движения в Чечне.

Торгово-промышленное управление

ПО УПРАВЛЕНИЮ: Ныне Торгово-промышленное управление до 4 мая с. г. представляло собою два отдела: Торговый и Совнархоз.

Слитие этих двух отделов произошло для того, чтобы возможно сократить штат рабочих и служащих и объединить деятельность двух совершенно однородных отделов.

Ввиду неорганизованности этих двух отделов и совершенного отсутствия штатов и работ до 4 мая с. г. предыдущее время можно совершенно исключить из истории этих отделов, и только после середины мая определенно был намечен план работ и развернута деятельность Торгово-промышленного управления.

За время своего существования Торгово-промышленное управление произвело нижеследующие работы:

1. Подобран необходимый штат служащих и рабочих финотделу с соответствующими процентами.

2. Составлено и утверждено положение о Торгово-промышленном управлении.

3. Составлены приходно-расходные счеты по Торгово-промышленному управлению на текущий квартал.

4. Составлен баланс на 1 июля текущего года.

Изложенное выше касается организации общего управления, что же касается деятельности каждого отдела в отдельности, видно из последующего.

ПО ЧАСТИ ТОРГОВОЙ: За период времени с 4 мая с. г. торговая часть провела следующие работы:

1. Совершены закупки кожи для общества «Руссокож» на сумму 436 руб. и закончен расчет.

2. Заключен договор с Промысловым управлением Грознефти на поставку лесоматериалов на сумму 29 409 руб. 96 коп.

3. Доставлено в Грознефть в исполнение поставки лесоматериала на сумму 4500 руб.

4. Проданы полученные от Ревкома зернопродукты, за исключением проса и овса; последнего продано 100 пудов.

В общем зернопродуктов продано на сумму 299 012 руб. 36 коп.

5. За разные мелкие операции выручено 25 116 руб. 50 коп.

6. Заключаются новые договоры.

ПО ОТДЕЛУ ПРОМЫШЛЕННОМУ:

1. Принят Грозненский утилизационный завод со всеми складами, имуществом и инвентарем стоимостью золотом 328 016 руб. 85 коп.

2. Принят маслобойный завод бывший Нахимова со всем движимым и недвижимым имуществом на общую сумму 85 736 руб. 07 коп.

3. Принят кожевенный завод бывший Николаева со всем имуществом, движимым и недвижимым, на общую сумму стоимостью золотом 47 056 руб. 94 коп.

4. Принят механический завод бывший Газиева со всем имуществом, движимым и недвижимым, на общую сумму стоимостью золотом 15 964 руб. 73 коп.

5. Принимается мельница бывшая Баширова.

6. Ведется дело о пересмотре договора, заключенного между Грознефтью и торговым отделом Грозненского губисполкома на аренду кирпичного завода.

7. Произведена перестановка мотора внутреннего сгорания в 15 сил из первого этажа во второй.

8. Произведен ремонт двух паровых котлов утилизационного завода.

9. Для увеличения производительности и более тщательной очистки спирта установлена новая ректификационная колонна.

10. Произведено исследование руды — охры, находящейся в районе Чечни, на предмет изготовления из нее краски заводским способом.

11. Составлена смета на оборудование красочного завода.

Имея в виду вышеизложенное и принимая во внимание, что Торгово-промышленное управление фактически приступило к работам лишь около двух месяцев и в этот срок сумело покрыть все свои расходы, произведенные в течение пяти месяцев, следует прийти к заключению, что Торгово-промышленное управление сорганизовано вполне правильно и рационально, и если бы Торгово-промышленное управление имело в своем распоряжении более крупные оборотные суммы, то и доходы его, естественно, увеличились бы.

В период своего существования Торгово-промышленное управление получило сумму, необходимую лишь на содержание штатов, и только очень недавно получило зерно из дотационного фонда Чеченского областного ревкома, на каковые средства обернулось и дало доход[I].

Торгово-промышленное управление первое из всех отделов Чеченского областного ревкома перешло на самоокупаемость и хозрасчет, разгрузив таким образом ревком от содержания своего штата.

Надо полагать, что в дальнейшем Торгово-промышленное управление окрепнет еще больше, разовьет свою деятельность и операции и в самом недалеком будущем начнет погашать свою небольшую задолженность ревкому.

На ближайшее время Торгово-промышленным управлением намечены следующие работы:

1. Оборудование красочного завода при маслобойном заводе.

2. Приведение в порядок купоросного завода при утилизационном заводе.

[I] Так в документе.

3. Исследование инфузорной глины, находящейся в районе Чечни, на предмет выработки из нее коагулянта[22].

4. Точное уяснение себе положения заводов и возможность их эксплуатации непосредственно промышленным отделом.

5. Урегулирование взаимоотношений с арендаторами предприятий.

6. Развитие торговой деятельности торгового отдела.

Для вышеуказанных надобностей промышленной и торговой частей Торгово-промышленное управление составило смету и вошло с ходатайством в Чечоблфо об отпуске кредитов, каковые должны будут возвращены Торгово-промышленным управлением финотделу с соответствующими процентами.

Отдел народного образования

К моменту вступления Чеченского областного ревкома в исполнение своих обязанностей Чеченское облоно приняло под свое ведение два детских дома в г. Грозном и в ст. Михайловской и сельскохозяйственную школу в ст. Михайловской (последняя находится в общем ведении земуправления и ОНО). В самом начале деятельности Чеченского областного ревкома открыты и начали функционировать две школы 1-й ступени в ст. Петропавловской и Барятинской.

Деятельность школ 1-й ступени и детских домов протекает нормально, а сельскохозяйственная школа находится в стадии организации или, вернее, реорганизации на началах результатов объединенных междуведомственных совещаний земуправления и ОНО, действующих на основании указаний Наркомпроса и Чеченского областного ревкома.

Намечена сеть школ 1-й ступени с преподаванием на чеченском языке в следующих пунктах: Гойты, Старые Атаги, Новые Алды, Гехи, Ачхой, Автуры, Ведено, Нижний Наур, Кень-Юрт, Петропавловская, Горячеводская, Ермоловская, Закан-Юрт, Самашки, Шали, Шатой, Михайловская, Урус-Мартан, Валема, Дуба-Юрт, Белготой, Новый Юрт, Гудермес, Ойсунгур, Новые Атаги и Старый Юрт. В первых семнадцати пунктах имеются специальные школьные помещения, в остальных пунктах придется снимать под школы частные помещения.

Постановлением Чеченского областного ревкома от 23 и 24 марта с. г. решено открыть в г. Грозном школу 2-й ступени с интернатом в 50 человек. Как сказано, из числа намеченных школ 1-й ступени функционируют лишь две школы — Петропавловская и Барятинская. В отношении других школ отдел образования принял следующие меры: зарегистрировал всех молодых арабистов, соответствующих подготовке в качестве педагогов школ 1-й ступени, и провел их через краткосрочные педагогические курсы продолжительностью в два месяца. Подготовка кадров учителей прошла успешно, и в первых числах августа произведен был выпуск педагогов. Произведен осмотр помещений в тех пунктах, где намечены школы, и по распоряжению ревкома дорожно-строительным отделом представлены сметы на ремонт школьных зданий в селениях: Ачхой, Ермоловская, Новые Алды, Самашки, Закан-Юрт, Гехи, Шали, Старые Атаги, Новые Атаги и Автуры, а в ближайшие дни ожидаются сметы на остальные помещения.

Одновременно с открытием курсов отдел народного образования возбудил через представительство ревкома в Москве ходатайство об отпуске теплой одежды и обуви для детей школ 1-й ступени по приблизительному числу 3 тыс. человек, из расчета 150 человек в среднем на одну из открываемых школ, но, как видно, ходатайство не увенчалось успехом.

Школа 2-й ступени будет открыта с начала наступающего учебного года, и в этом направлении школа обеспечена педагогическим персоналом, учебниками и учебными пособиями и партами. В отношении же интерната школа обеспечена только кухней и столовой, а для спальни нет ни кроватей, ни постельных принадлежностей.

Признавая школьный план, намеченный в Чечне, требующий непосильные для средств ревкома расходы, ревкомом возбужден через соответствующие инстанции целый ряд ходатайств, в последнее время поддерживаемых Представительством на основании телеграфных напоминаний председателя областного ревкома о скорейшем ассигновании субсидий на предмет осуществления школьной программы.

Самым трагическим моментом является для ОНО вопрос о фактическом открытии школ 1-й ступени. Нет ни одного школьного здания, где сейчас же по выпуске педагогов можно было бы открыть школы без производства необходимого ремонта и оборудования, приобретения парт или устройством из досок скамей и столов для занятий.

В общем, следует отметить, что деятельность отдела образования протекает в весьма тяжелых условиях. Общий экономический кризис областного ревкома и недостаток средств отразился и на деле образования. Без материальной поддержки центра школьное дело за отсутствием средств обречено на гибель.

Чеченское областное статистическое бюро

Произведены следующие работы по области:

1. По отделу текущей сельскохозяйственной статистики: анкетное обследование состояния сельского хозяйства Чечни за весенний период 1923 г. (март—июнь месяцы).

2. Собраны сведения в форме анкет во всех населенных пунктах плоскостной Чечни (73 нас[еленных] пункта) о ходе полевых весенних работ.

3. По 30 нас[еленным] пунктам 8 округов Чечни произведена регистрация весенних цен (на 1 июня 1923 г.) на продукты сельскохозяйственного производства.

4. По крупным центральным населенным пунктам округов произведено обследование базаров (пробная работа по учету оборотов сельских базаров).

5. По всей территории Чечни произведен выборочный 5 % опрос сельских хозяйств по программе ЦСУ. Всего описано 3071 хозяйство: в Петропавловском районе — 34, в Надтеречном — 279, Ново-Чеченском — 269, Шалинском — 406, Гудермесском — 299, в Грозненском — 487, Веденском — 678, в Шатоевском — 303, корреспондентами по всем округам — 321. В плоскостной Чечне обследованы все населенные пункты, исключая хуторов от сел-

ков[1], а именно: в Петропавловском районе — 3 населен[ных] пункта, в Ново-Чеченском — 9 нас[еленных] пунктов, Надтеречном — 16 нас[еленных] пунктов, Грозненском — 11, Гудермесском — 16, Шалинском — 13. В двух горных районах обследованию подверглись целые селения, сплошь типичные для района и расположенные в разных частях округа. В Веденском округе — 9 нас[еленных] пунктов, в Шатоевском — 6. Результаты весеннего опроса, производимого по заданиям центра для определения сельскохозяйственной продукции 1923 г., в виде телеграфной сводки отправлены в положенный срок в ЦСУ. Настоящим сообщаю предварительные итоги весеннего опроса, распространенные на все число хозяйств Чечни:

1. Число хозяйств Чеченской области -	62 855
2. Из них сеющих	62 226
3. В них населения душ обоего пола	266 536 [чел.]
4. Посеяно: ржи	250 дес.
пшеницы	21 688 дес.
ячменя	1131 дес.
проса	23 916 дес.
кукурузы	53 981 дес.
гречихи	17 дес.
прочих культур: бахчи и т. д.	5455 дес.
Всего посеяно по области	87 440 [дес.]
5. Зарегистрировано: лошадей	44 956 [гол.]
крупного рогатого скота	196 180 [гол.]
мелкого рогатого скота	333 978 [гол.]
Всего голов скота по области	577 124 [гол.]

6. Для контроля работ по весеннему опросу произведено поселенное обследование всех селений, захваченных опросом, а также сделаны выборки статистических данных учетных операций Чеченского областного финотдела по трудовому гужевому налогу, общегражданскому и единому сельскохозяйственному налогу, каковые операции производились и частью закончились в июле месяце с. г.

7. По местным заданиям произведено обследование рынков Чеченской области с определением районов тяготения населенных пунктов для составления пиктограммы рынков Чеченской области.

8. Произведен, согласно постановления Совнаркома, учет деятельности комиссариатов по ведомости на личный состав служащих Чечоблревкома на 1 апреля с. г.

9. Собирались статистические сведения о состоянии посевной и луговой растительности Чечобласти на 1 и 15 июня с. г.

Всего получено 266 сообщений за 2 срока. Было два заседания областной Урожайной экспертной комиссии.

10. В сверхурочное время производились счетные работы для составления графических экспонатов к выставке.

---

[1] Так в документе.

11. В конце июля заведующим бюро была предпринята поездка в г. Владикавказ по делам выставок, а также для выработки и копировки статистических материалов, относящихся к Чеченской области. Привезены из ГЦСУ статистические сведения за 25 лет об урожаях, посевных площадях, валовом сборе, количестве населения, скота, демографическом составе населения и многие другие. Также привезены книги (статистико-экономическая литература, обзоры и очерки), относящиеся к бывшему Грозненскому и Веденскому округам. Означенные выше материалы группировались и подсчитывались по новым административным делениям Чеченской области.

12. К концу июня месяца отделом текущей сельскохозяйственной статистики приступлено к разработке всего собранного материала.

Отдел здравоохранения

Работа здравотдела за последнее время выразилась в следующем:

Открыты и оборудованы врачебные пункты: Нижний Наур, Гудермес и Барятинский приемный покой на 10 коек, в периоде организации и оборудования находится Урус-Мартановский участок; расширяется Михайловская больница до 50 коек. Открыта и снабжена медикаментами аптека Чеченского областного здравотдела. Начата организация страховой кассы. Приобретена противохолерная вакцина.

Приняты два курорта — Серноводск и Горячеводск. Серноводск — местного значения. На нем имеются следующие источники: серные, соляные и серно-щелочные, а также внутрь щелочные воды. Количество постоянных больных достигает до 300 человек; пропускная способность — 800 чел. Эксплуатируется здравотделом.

Курорт Горячеводск сдан в аренду Грознефти; срок истекает в 1926 г. Воды — серные и железистые. Пруд железистый эксплуатируется здравотделом. Пропускная способность в сутки — 1 тыс. чел.

Продовольственный комитет.

С 1 июля, с переходом Чеченской области на денежный налог и с переходом его функций к финотделу, областной продовольственный комитет находится в стадии своего постепенного свертывания, проводя подготовительные работы к ликвидации. Несмотря, однако, на это, обращено было внимание и на сбор натуральной части налогов, но ввиду подоспевших полевых работ с большим затруднением удалось собрать налога и промышленного сбора около 2500 пудов и покрыть на местах часть задолженности по ранее выданным нарядам из дотационного фонда. Всего с этими поступлениями по области можно считать выполненными: продналога — 37 %, натурсбора — 32 % и семссуды — 8 %, причем задание центра по натурсбору выполнено в 105 %. Рассчитывать на более успешную работу в период этого времени, когда сотрудникам на местах приходилось сталкиваться с фактом полнейшего отсутствия жителей в аулах, так как они выехали для уборки хлеба, не приходилось.

Из имеющихся на складах зернопродуктов по заданию центра отправлено Дагнаркомпроду и Горнаркомпроду — 18 700 пудов и выдано находящим-

ся потребителям на госснабжении: муки — 1367 пудов, крупы 331 пуд, мяса 304 пуда и жиров — 81 %. В настоящее время ввиду создания ликвидационной комиссии по постановлению ЭКОСО и по постановлениям ликвидационной комиссии создана из 4 ответственных работников Техническая ликвидационная комиссия[I], которой проведено сокращение штатов, выясняется наличие продуктов, инвентаря и имущества, подлежащего реализации, и приняты меры к полной ликвидации пунктов как временно открытого в сел. Самашки, так и постоянных за № 1 и 2, которые будут закрыты по удовлетворении потребителей, находящихся на государственном снабжении на IV квартал операционного года.

Отдел труда

ПО БИРЖЕ ТРУДА: Чеченская секция при Грозненской бирже труда производит регистрацию безработных рабочих масс, прибывающих в г. Грозный со всех мест Чечни, и отправляет их на работы на промыслы и другие места, согласно поступающим предложениям. Отправка на работу носит очередной характер.

До 21 июля с. г. зарегистрировано всего безработных чеченцев — 606, отправлено на работы — 314, состоят на учете — 135, снято с учета — 157. Помимо этого, согласно распоряжению отдела труда, зарегистрировано служащих Чеченского областного ревкома 137 чел.

Дальнейшая задача по секции биржи труда — помочь безработным чеченцам попасть на работы, уменьшая число безработных чеченцев, *с одной стороны, чтобы, с другой стороны, способствовать, в свою очередь*[II], советизации и пролетаризации Чечни.

ПО ОХРАНЕ ТРУДА: помимо задач охраны труда, зарегистрированы на местах Чечни кустарные предприятия и локомобили для производства котлонадзора и страхования рабочих. Всего локомобилей на учете 60 штук, также произведено обследование промышленных предприятий г. Грозного, переданных в распоряжение Чеченского областного ревкома.

При посылке инспектуры в Чечню чеченцы ознакомились с задачами охраны труда. В дальнейшем намечается поездка в Чечню с целью производства испытания котлов с технической инспекцией для работ по своему направлению.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ: с 1 июля технический инспектор, согласно заданиям центра, приступил к работе по технике безопасности по котлонадзору с основными техническими ревизиями предприятий. Произведено гидравлических испытаний — 4, технически обследовано 2 предприятия.

СТРАХОВАЯ КАССА: до сих пор шла подготовительная работа к окончательной организации кассы. Теперь страховой комитет функционирует. В первой половине августа предполагается собрать страховые взносы от учреждений и предприятий и к этому же времени набрать штат страхкассы: делопроизводителя, бухгалтера, счетовода и кассира.

[I] Так в документе.

[II] Текст, отмеченный знаком *, вписан синими чернилами поверх строки.

Отдел дорожно-строительный

1. Обследовано всесторонне в натуре и произведены изыскания р. Аргуна, Сунжи и Халхулау на предмет постройки мостов и других работ по укреплению берегов, исправлению русл и направляющих дамб.

2. Составлен проект и смета Чечен-Аульского моста, протяжением 64 с[аж]. подвесной системы.

3. Обследован карьер для доставки штучного камня для устройства каменного устоя.

4. Производятся работы по устройству этого устоя (закончено 75 %).

5. Обследовано комиссией 11 школьных зданий в районе области, составлена на них смета и представлена наробразу[I].

6. Готовятся проект и смета на постройку школьного здания на 90 человек.

7. Закончен проект и смета на постройку моста в сел. Автуры через р. Халхулау отверстием[II] в 29 с[аженей].

8. Обследованы здания и изготовлены сметы на капитальный ремонт домов для чеченской милиции: бывшие дома Эльмурзаева, Белика и Мустафинова.

9. Пересмотрена годовая и составлена квартальная смета.

10. Обследована Веденская дорога до Сержен-Юрта, осмотрены на ней мосты на предмет их ремонта, обследован производящийся их ремонт, для каковой цели выезжала специальная комиссия 4 раза.

11. Произведены специальные поездки для осмотра мостов в Автуры и Ермоловском.

12. Поездка по техническому надзору по постройкам Закан-Юртского и Чечен-Аульского мостов и сторожевых постов.

13. Закончена постройка 2 сторожевых постов у Ханкальского ущелья и по дороге в Алды, составлен на них проект и смета.

14. Обследовано здание и изготовлена смета на ремонт канализации Финотдела.

15. Работа по постройке моста через р. Сунжу у сел. Закан-Юрт (исполнена на 50 %). Забито на глубину до 2 саж. 45 свай, поставлен левый береговой устой, производится постановка насадок, поперечных и диагональных схваток и наращивание свай, приступлено к заготовке и укладке прогонных брусьев, подбалков и настила.

16. Идет усиленная работа по заготовке лесных материалов с исчислением древесины на кубатуру.

Управление РКИ Чеченской автономной области

За период с 1 июня по 20 июля с. г. управление РКИ произвело следующие ревизии подконтрольных РКИ учреждений (Торгово-промышленного управления, гаража, приемного пункта № 2, Чеченской милиции, Чеченского здравотдела, аптеки).

[I] Имеется в виду отдел народного образования.

[II] Так в документе.

В начале июня была окончена ревизия Торгово-промышленного управления. При ревизии оказалось следующее: 1) бухгалтерских, инвентарных материальных книг не ведется, почему нельзя установить правильность денежных сумм и материалов, 2) отсутствует пра[виль]ное счетоводство, 3) отсутствие фактической проверки по прие[му] зерновых продуктов, 4) в штате Торгово-промышленного управления находятся пом. зам. директора, ревизор-контролер и агент для поручений. Должности эти при настоящей деятельности Торгово-промышленного управления служат только для обременения бюджета Чеченской автономной области. В результате ревизии штат сокращен.

Ревизия гаража дала следующие результаты: во-первых, обнаружено хаотическое состояние денежной отчетности, 2) отсутствие правильного надзора за мастерской гаража и 3) единоличное составление зав. гаражом дефектных ведомостей без участия экспертов, 4) отсутствие учета пробега автомобилей. Зав. гаражом смещен с должности.

При ревизии пункта № 2 никаких дефектных недостатков обнаружено не было, так как продуктовая книга с начала существования приемного пункта велась и ведется правильно. Никаких злоупотреблений по хранению и выдаче продуктов не обнаружено.

В середине июня была произведена последующая ревизия авансовой отчетности бухгалтерии Чеченского областного ревкома. При проверке 160 отчетов на сумму 1 078 598 руб. 50 коп. было утверждено 85 отчетов. Остальные проверены, но не утверждены ввиду отсутствия оправдательных документов. О найденных недостатках было сообщено в бухгалтерию с предложением приложить оправдательные документы и привести отчетность в надлежащий порядок (исх. № 327 от 28 июня с. г.).

К первым числам июля была закончена ревизия Чеченской областной милиции. При ревизии оказалось следующее: 1) несогласованность между продуктовыми книгами прихода и расхода, 2) в списках на выдачу продуктов отсутствуют росписи получателей и 3) неправильное и беспорядочное ведение денежных журналов. Об устранении означенных дефектов сообщено милиции.

По ревизии Чеченского здравотдела, начатой с 3 июля с. г., обнаружено следующее: 1) исходящий и входящий журналы ведутся не по установленной форме; 2) учет ассигновок не ведется, 3) в материальной книге нет расценок материалов. Кроме этого, в порядке последующей ревизии было проверено 16 отчетов Здравотдела на сумму 26 888 руб. 77 коп.

Ревизия аптеки дала следующее: аптека сравнительно недавно стала функционировать. Штат аптеки в настоящее время еще не выработан и не утвержден и состоит из 4 сотрудников, всего отпущено медикаментов за время существования аптеки на 20 тыс. рублей. Кассовая книга не заведена, а потому поступающие суммы расходуются на надобности аптеки.

К 20 июля окончена ревизия [отдела] наробраза и, кроме того, произведена в порядке последующей ревизии проверка 12 денежных отчетов на сумму 62 111 руб. Результаты ревизии будут сообщены отдельно по представлении инспектором, производящим обревизование ОНО, актов. Помимо работ по

ревизии подконтрольных учреждений, инспектора РКИ принимали на этот период участие во всевозможного рода представительствах, личных собраниях, мелких комиссиях и проч. работах.

Всего послано представителей:

на обревизование Торгово-промышленного управления	1
на обревизование гаража	1
на обревизование милиции	1
на обревизование бухгалтерии ревкома	1
на обревизование Здравотдела и аптеки	1
на обревизование Отдела наробраза	1

Для участия в разного рода комиссиях:

в Чеченскую милицию	15
в Прод[овольственную] ком[иссию]	6
в Здравотдел	2
в Статбюро	3
в Земуправление	5
в Дорожно-строительный отдел	3
в Акционерное общество «Хлебопродукт»	2
в Чеченский отдел ГПУ	2
в Чеченский финотдел	7

Всего инспекторов послано за этот период на 51 случай.

Преступлений уголовного характера в обревизованных учреждениях не было. Замеченные недочеты устранены.

Чеченский областной финотдел

История налогового аппарата Чеченского областного финотдела начинается с 1 февраля 1923 г. Предшествующий период можно назвать доисторическим, так как никаких следов работы по денежным налогам не осталось. Ни промыслового обложения, ни трудового гужевого налога, ни общегражданского или др., кроме базарного сбора (большей частью натурального) и ряда мелких местных самочинных налогов и сборов, порядок взимания которых и размеры поступлений не могут быть установлены вследствие особых условий Чечни, обычаев и нравов населения. Чеченский финотдел существовал до 1 февраля 1923 г. в течение 2 лет как приходно-расходная касса при Чеченском окружном ревкоме, при котором как бы самостоятельно существовала и Налоговая комиссия, вся работа которой выразилась в выработке инструкции по базарным сборам.

С момента образования автономной области Чечни и вместе с тем реорганизации окружных органов Управления в областные, т. е. с 1 февраля 1923 г., Чеченская приходно-расходная касса начала перестраиваться в областной Финансовый отдел. В феврале месяце Финотдел просуществовал как приходно-расходная касса, также начало марта. Со второй половины марта начинается организация налогового аппарата.

Организация аппарата [шла] снизу, т. е. были приняты сперва на службу фин[ансовые] агенты. Работа началась в конце марта с фин[ансовыми] агентами по проведению промыслового обложения, т. е. патентного сбора. Ознако-

мившись с новым положением, фин[ансовые] агенты, преимущественно грамотные местные жители, объехали большую часть Чечни, все крупные и мелкие базары (многие по несколько раз), причем, так как торговля вся исключительно разъездная, кочующая, им были выданы квитанционные книжки для взыскания патентного сбора на месте. Результаты получились следующие:

в марте взыскано было с 10 предприятий – 3998 руб.
в апреле взыскано было с 20 предприятий – 51 274 руб.

В мае был прекращен прием наличных денег от плательщиков, а потому майские поступления уже уменьшились в сравнении с апрельскими, а именно: 110 предприятий — 31 494 руб., но зато увеличилось количество составленных протоколов.

В середине апреля только было приступлено к проведению общегосударственного и трудового гужевого налогов. Из-за повсеместного отсутствия в аульных ревкомах грамотных по-русски людей перепись населения пришлось сделать областному финотделу у себя в г. Грозном по прошлогодним продналоговым спискам и затем дополнять списки представленными сведениями через фин[ансовых] агентов.

В мае месяце сбор налогов еще не дал удовлетворительных результатов, так как население совершенно отвыкло платить денежные налоги. В июне же часть плоскостной Чечни удалось раскачать, и поступления увеличились. Самые большие поступления, правда, были по трем селениям с русским населением, но и по многим аулам, населенным исключительно чеченцами, были значительные поступления, особенно в бедных, маломощных аулах. Богатые крупные селения продолжают упорствовать. Местные нравы и обычаи не позволяют применять фин[ансовым] агентам, состоящим исключительно из чеченцев, обычные методы взыскания, практикуемые по всей РСФСР.

В настоящее время изыскиваются пути, могущие дать возможность привить налоговую дисциплину населению. За 4-месячное существование налогового аппарата Чеченское облфо укомплектовать его старыми опытными работниками не удалось, а работу приходится налаживать с новыми людьми, преимущественно чеченцами на должностях наружного надзора и русскими на должностях канцелярских. Оргбюро РКП(б) и профорганизации помощь оказать финотделу не могли, так как оргбюро начало свою работу после организации финотдела и в своем распоряжении подходящих лиц до последнего времени не имело. Во время местных каникул студенты Университета народов Востока, по преимуществу партийные, используются для агиткампании по сбору трудового гужевого и общегражданского налогов. Профорганизаций же в Чечне нет.

Фин[ансовые] агенты, перебрасываемые раньше по всей области, с 1 июня прикреплены в определенных селениях и районах. Не имея возможности укомплектовать штат соответствующими работниками, в особенности фин[ансовыми] агентами, приходится в процессе работы делать отбор лучших, увольняя слабых и малоэнергичных. Простыми работниками укомплектовать в достаточной степени фин[ансовый] аппарат нельзя было, так как до сих пор проводится продналоговая кампания, а большая часть партийных бывших продуктовых работников разбрелась уже давно во все стороны.

Следует иметь в виду, что проводить налоги приходится в условиях: 1) формированного проведения массовых налогов, 2) неграмотности населения (меньше 1 %), 3) своеобразности нравов и обычаев и 4) отсталости области в хозяйственно-экономическом отношении.

Экономическое положение области в настоящее время плачевно. На территории области нет фабрик, заводов, кроме переданных теперь только в ведение облревкома и находящихся в г. Грозном шести заводов; главная сельскохозяйственная культура в области — кукуруза, которою неизменно засеиваются десятки лет одни и те же поля, вследствие чего почва края истощилась и урожай дает в среднем 60–80 пудов с десятины. Попытки в северной части области засевать поля озимыми хлебами не дают положительных результатов: то урожай погибает от засухи, то — от вредителей. При этом никаких усовершенствований в обработке земли не применяется. Земля обрабатывается самым первобытным способом.

В июле месяце, благодаря работе присланных в распоряжение облфо курсантов Коммунистического университета Трудящихся Востока (всего их в июле работало 11 человек), работа продвинулась вперед и по таким районам, где раньше был полный застой в работе. Использовать в большой мере для агитационной работы партийные силы было невозможно.

ПРЯМЫЕ НАЛОГИ В ЧЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ИЮЛЬ МЕСЯЦ: подрядов и поставок зарегистрировано в июле 3, из них два зарегистрированных добровольно, а на одну постановлено составить протокол. На все подряды и поставки выбраны немедленно патенты.

Проверено за июль 23 торговых предприятия.

Протоколов составлено 48. Протоколы рассматривались облфо и выносились не позднее недельного срока после поступления. На 1 августа нерассмотренных протоколов не осталось.

Трудгужналог удалось полностью закончить лишь в одном Петропавловском округе (с русским населением) и в одном округе (Надтеречном, находящемся в северной части области), выполняя задание по сбору трудгужналога почти до 100 %, а по 4 округам в среднем от 10–15 %, а в двух горных округах поступлений не было совершенно.

Всего трудового гужевого налога в июле поступило 519 320 руб., более в 3 раза, чем в июне месяце. Недоимка осталась для взыскания в августе месяце по тем селениям, где сопротивление было более всего упорное.

По единому сельскохозяйственному налогу за июль работа, главным образом, сводилась к двум основным [этапам]: первый — окончание учетной поселенной переписи на местах (в горах) и второй — разработка полученных с мест учетных материалов и подготовка их к исчислению налога.

Первая часть работы полностью закончена к 20 июля, в результате чего получены следующие суммарные цифры объектов обложения единого сельхозналога: учет произведен в 198 селениях области, в число коих вошли и хутора, на учет взято 55 646 хозяйств [и] 244 450 едоков, из коих подлежащих обложению имеющих землю — 53 622 хозяйства [и] 237 729 едоков и необлагаемых безземельных хозяйств 2024 и едоков 6722. Пашни выявлено

108 749 дес., сенокоса — 11 083, а всего в переводе[I] — 111 337 дес. Рогатого скота — 57 366 голов, лошадей — 21 622 головы, рабочих быков, буйволов, ослов и мулов — 30 543 головы, а всего в переводе на крупный скот — 94 253 головы.

На одно хозяйство, подлежащее обложению единым сельхозналогом, в среднем приходится по плоскостным округам пашни по 2,66 дес. и скота в переводе на крупный скот — по 1,72 головы и по горным Веденскому и Шатоевскому округам пашни на одно облагаемое хозяйство приходится по 0,68 дес. и крупного скота по 1,83 головы.

В областном центре к 1 августа закончены все технические подготовительные работы к исчислению налога. Согласно требованиям уполномоченного Наркомфина к 10 июля выслана сводка объектов обложения по форме № 2. Сводка формы № 3 с разбивкой хозяйств на 36 групп по пашне и скоту вместе закончена лишь к 1 августа. Причиной несвоевременного представления сводки № 3 служит большое разнообразие цифр землепользования отдельных хозяйств в селениях, что создавало необходимость разбивки их на совершенно различные группы и вызвало массу работ, второй причиной является отсутствие достаточного количества работников, могущих производить работы по составлению сводки формы № 3, так как эта работа имеет слишком много счетно-статистических особенностей.

Кроме всего вышеизложенного, приняты меры к установлению размеров площадей хлебов, погибших от различных стихийных бедствий, с целью предоставления пострадавшим хозяйствам льготы по уплате единого сельхозналога, для каковой цели создана особая комиссия их представителей погибших посевов[II], и к моменту исчисления налогов все материалы с мест будут представлены в облфинотдел.

КОС[ВЕННЫЕ] НАЛОГИ ЧЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ИЮЛЬ МЕСЯЦ: в течение июля составлено 28 протоколов, причем в общей сложности инспекцией сделано 922 версты:

начислено в июле акциза – 206 529 руб. 87 к.
поступило в июле акциза – 137 297 руб. 12 к.
Недоимка на 1 августа – 69 297 руб. 75 к., главным образом числится за областным продкомом за соль, которая в начале августа при ликвидации продкома должна быть продана с торгов, и акциз будет погашен.

Начисление дополнительного акциза в июле прекращено.

Акциз с соли, добываемой в Чеченской области, не мог в значительном размере поступить в кассу облфо, потому что соляные источники находятся в труднодоступных местах, где кос[венная] инспекция без помощи вооруженной силы бессильна.

МЕСТНЫЕ НАЛОГИ ЧЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ИЮЛЬ МЕСЯЦ: за неимением городов в области количество и размер поступлений местных налогов совершенно незначительный. Использованы: 1) надбавка к промналогу, 2) налог с заведений для потребления на месте кушаний и 3) налог с древесины.

[I] Слово утрачено.

[II] Так в документе.

Существование самочинных налогов и сборов не наблюдается.

Единство кассы в течение последних месяцев осуществлено полностью.

Бюджет четвертого квартала в июле был сведен без дефицита и утвержден 1 августа ЭКОСО.

ОТЧЕТНОСТЬ, ВЗЫСКАНИЯ, НЕНАЛОГОВОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ: учесть, сколько раз принимались принудительные меры взыскания, нельзя, так как арестов домашней утвари производилось очень много, но опись на имущество хранится в селениях. Продать на месте нельзя, а вывозу в г. Грозный встречаются препятствия со стороны населения. Поэтому до окончания сбора трудового гужевого налога большая часть описанного имущества должна будет находиться на месте, а по окончании сбора имущество будет вывезено при содействии областной милиции.

Из Лесного подотдела в июле месяце были затребованы списки недоимщиков, которые разосланы фин[ансовой] агентуре для взыскания.

Общие выводы: задание Управления уполномоченного наркомфина на июль месяц по госдоходам неналогового характера (46 тыс. руб.) выполнено в сумме руб.: 72 652, задание по государственным налогам (400 тыс. руб.) выполнено в размере 181 %, т. е. в сумме 725 921 руб.

Масса трудностей, про которые неизвестно Центральной России, в Чеченской области встречается на каждом шагу и преодолевается с большим трудом.

Работа финансового аппарата в настоящее время зависит на 90 % от состояния административного аппарата области: где власть сильна, ревкомы пользуются авторитетом, там и налоговая кампания протекает успешно, а в тех местах, где вследствие разных условий власть слаба, неопытна, нередко встречаются случаи злостного сопротивления. Если поставить на первом плане интересы фиска, то для успешной ликвидации недоимок пришлось бы вернуться к прошлому порядку взыскивания налогов, т. е. при помощи вооруженной силы.

Шагом вперед по сравнению с прошлым является уже то обстоятельство, что все собранное по трудовому гужевому налогу и общегосударственным налогам до сего времени собрано без применения вооруженных сил карательных отрядов, добровольно. Вторым шагом вперед является то обстоятельство, что трудовой гужевой налог взыскивается индивидуально, а не коллективно, как продналог прошлых лет, и возможно учесть всех недоимщиков персонально.

Ведомость
поступления налогов за февраль—июль месяцы по Чеченскому облфо

Наименование налогов	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
1. Прямые налоги:						
а) промысловый налог	–	4367	29 859	20 840	19 386	24 380
б) общегражданский [налог]	1387	–	–	2100	14 159	18 713
в) трудовой гужевой налог	–	–	3092	4922	170 565	519 320
г) гербовый сбор	295	875	3561	5007	8220	20 947

Окончание

Наименование налогов	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
д) канцелярский сбор	–	69	–	100	225	3308
е) с выс[окими] ставками	–	103	2215	2922	1011	887
Итого по прямым налогам	1682	5414	38 729	35 891	213 566	587 555
2. Косвенные налоги						
Акцизы	–	43	48	2638	17 693	137 102
Особый пат[ентный] сбор	–	77	1107	4160	1487	195
Итого косвенных	–	120	1155	6798	19 180	137 297
Всего государственных налогов	1682	5534	39 882	42 689	232 746	724 852
Было задание по госналогам	50 000	75 000	75 000	150 000	200 000	400 000
Процент выполнения задания	3,3 %	7,4 %	53,2 %	28,4 %	116,3 %	131,2 %
3. Местные налоги и сборы						
а) налоги и сборы и надбавки к промышленному налогу	285	5517	34 220	30 965	24 588	27 128
б) коммун[альные] доходы	5506	11 417	13 979	981	172 164	192 096
в) нефтеотчисления	250 000	650 000	1 100 000	1 575 210	2 650 329	352 0049
Итого местных доходов	255 791	666 934	1 148 199	1 607 156	2 847 081	372 9373
Поступило госдоходов неналогового характера	–	25110	10 120	24 462	40 191	72 652
Задания уполномоченого наркомфина по этим доходам	4000	4718	4718	20 000	40 000	46 000
Процент выполнения	0	532,2	214,5	122,3	100,4	158

ОБЛАСТНОЙ СУД

Областной суд находится в стадии организации. Деятельность его пока ни в чем не выявилась. Имело место лишь одно судебное заседание.

Областная прокуратура также в стадии организации.

В заключение следует отметить, что недостаток материальных средств неблагоприятно отражается на всех отраслях деятельности областного ревкома. Бедный местными средствами областной ревком вынужден уделять часть этих средств и на нужды отделов, находящихся на государственном бюджете, так как отделы эти или не получили от государства этих средств, или получили не полностью.

Тяжелое материальное положение областного ревкома отражается и на быте населения Чечни. Невозможность в силу отсутствия средств поставить деятельность торгового отдела Торгово-промышленного управления областного ревкома на должную высоту ведет за собою и отсутствие правильно налаженного товарообмена. Население не имеет первейших предметов необходимости. На это обстоятельство ревкомом обращено самое серьезное внимание, и вопросу этому было посвящено специальное заседание ревкома 20-го сего августа. Заседание констатировало тяжелое положение населения Чечни в смысле снабжения его мануфактурой. Недород хлеба в *Чечне в последние годы, низкие в сравнении с другими предметами*[1] [продук]ции фабрик привели к тому, что целые семьи, если не сказать целые аулы, полураздеты. На всех съез-

[1] Текст, отмеченный знаком *, вписан от руки синими чернилами.

дах в Чечне, какой бы вопрос ни обсуждался, все сводится к мольбе: «Дайте мануфактуры». Это не простое проявление «бытовой обывальщины». Это — клич народа дать ему необходимое взамен отдаваемого им государству хлеба. Не дать населению должного, значит, подрывать все устои власти. Ревком нашел необходимым исчерпать все средства, чтобы дать населению мануфактуру.

Констатировано, что керосин также получается населением через посредников и, значит, по повышенным ценам. В результате обсуждения вопроса ревком постановил:

1. Осветить нуждаемость населения в мануфактуре перед центральной властью и просить ее отпустить на льготных условиях мануфактуру для населения Чечни.

2. Просить Грознефть и «Нефтеработник» отпустить на возможно льготных условиях мануфактуру для населения Чечни.

3. Просить Грознефть отпускать в распоряжение областного ревкома по пониженным ценам 15–20 тыс. пудов керосина в месяц по мере надобности для распределения его населению.

Меры к проведению этого постановления в жизнь приняты.

Расходы по областному ревкому и его отделам

На зарплату сотрудникам ревкома и его отделов (не считая окружных ревкомов и сельской милиции) израсходовано в июле месяце с. г. всего 2 208 774 руб. 36 коп., из них 591 435 руб. 37 коп. — из государственных средств и 1 615 338 руб. 99 коп. — из местных средств. На самоокупаемости находится Торгово-промышленное управление, затратившее в июле на зарплату сотрудникам 102 375 руб. 75 коп.

Председатель Чечоблревкома и член ВЦИК *Т. Эльдарханов*
С подлинным верно
Секретарь Представительства *Е. Соймонова*

Резолюция: Использовать. Мастову. 20/9.

ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 52–67 об. Заверенная копия.

№ 11. Из протокола заседания I областного съезда Советов Чеченской автономной области

г. Грозный *2 августа 1924 г.*

Протокол
заседания 1-го областного съезда Советов Чеченской автономной области

29 июля 1924 г.

Первый день съезда Советов:

Председатель Революционного комитета Чеченской автономной области Таштемир ЭЛЬДАРХАНОВ от имени Чечоблревкома объявил заседание 1-го съезда Советов Чеченской автономной области ОТКРЫТЫМ.

Оркестр исполнил Интернационал и Молитву Шамиля.

По предложению т. ЭЛЬДАРХАНОВА Съезд почтил вставанием память ИЛЬИЧА.

Оркестр исполнил похоронный марш.

Доложив, что с момента открытия настоящего заседания полнота власти в области переходит Съезду, т. Эльдарханов предложил избрать Президиум, который единогласно избирается в следующем составе:

Председатель Съезда — Таштемир ЭЛЬДАРХАНОВ.

Ч л е н ы Президиума:

Тов. Энеев Магомет (секретарь Оргбюро);
Тов. Дейч Яков (начальник ГПУ);
Тов. Иванов (председатель Грозненского губисполкома);
Тов. Такаев Джемал;
Тов. Шерипов Заурбек;
Тов. Арсанукаев Дауд;
Тов. Михайловский (председатель Петропавловского райисполкома);
Тов. Саадулаев (председатель Урус-Мартановского окрисполкома);
Тов. Арсахаджаев (председатель Гудермесского окрисполкома);
Тов. Чишканов (председатель Ново-Чеченского окрисполкома);
Тов. Яндаров (председатель Надтеречного окрисполкома);
Тов. Акаев Джу (председатель Шатоевского окрисполкома);
Тов. Кагерманов Махмут (председатель Шалинского окрисполкома);
Тов. Сайханов Алаутдин (председатель Веденского окрисполкома);

Почетным Председателем Съезда — т. Евдокимов[23] (п[остоянный] п[редставитель] ГПУ на Юго-Востоке);

Секретарями Съезда избираются: Магомет Абдулкадыров и Магомет Хакиев.

В Мандатную комиссию избраны: председатель — Токаев, членами — Арсанукаев, Дейч, Кагерманов, Сайханов Алаутдин, Тучаев и Арсанов Дага.

Съездом принят следующий регламент: докладчику дается один час, содокладчику — 30 минут; прения по докладам: первое выступление — 15 минут, второе — 5 минут, заключительное слово — 20 минут. Одному делегату не разрешается выступать по вопросу более двух раз. Съезду вести заседания с 9–13 часов и с 16–20 часов.

Съездом принята следующая повестка:

1. Приветствия.
2. Доклад о международном и внутреннем положении — т. Микояна[24].
3. Отчет о деятельности ревкома — Т. Эльдарханова.
4. Доклад о деятельности Земуправления — Шамурзаева.
5. Доклад о деятельности Здравоотдела — Чивчиури.
6. Доклад о деятельности ОНО — Исы Эльдарханова.
7. Доклад о деятельности Чечпайторга — Арсанукаева.
8. Доклад о кооперации — Хасана Абдулкадырова.
9. Доклад о деятельности Торгпромуправления — Курумова.
10. Доклад о взаимоотношениях горцев с пограничными селами Тушетии и Хевсурии — Палавандашвили.

11. Доклад Мандатной комиссии.
12. Выборы областного исполкома.
13. Текущие дела.

Приветствие и доклад Микояна о международном и внутреннем положении СССР. Докладчик отмечает признание СССР крупными европейскими державами, условия, на которых СССР пошел для признания; непризнание царских долгов и англо-советская конференция в Лондоне, ход конференции, перспективы, связанные с конференцией, отказ СССР платить царские долги, требование предоставления кредитов для восстановления промышленности и сельского хозяйства; возможность уступок — при условии обязательного предоставления кредитов. Внешняя торговля СССР, экспорт хлеба, нефти и проч. Дружба с Турцией и Персией, мирные торговые договоры; договор с Китаем, отказ СССР от получения царских долгов с Китая. Вопрос о Восточно-Китайской железной дороге. Переговоры с Японией. Смерть ИЛЬИЧА, надежды врагов не оправдались, а наоборот, СССР еще больше окреп. Восстановление промышленности и сельского хозяйства внутри страны. Засуха 1924 г., помощь правительства. Денежная реформа, ее результаты. Смычка рабочих и крестьян, смыкание ножниц. Достижения в Чечобласти: Чечпайторг, постройка мостов, школ, учебного городка, прорытие канала и т. д. Культурные достижения: создание родной письменности. Общие результаты и достижения Чечобласти. В заключение Микоян выразил пожелание дальнейшей плодотворной работы.

С приветствием выступают: от Грозненского комитета РКП(б) т. Миллер, от Грозненского исполкома — т. Иванов, от Грознефти и профсоюза — т. Иоанисиани, от Красной Армии — т. Лабанов.

Ораторы отмечают смычку грозненского пролетариата с трудовыми массами Чечни, общность интересов, совместное строительство, участие Чечни в революционном движении, совместную борьбу с деникинщиной. Роль Красной Армии в освобождении Чечни от оков царизма. Необходимость дальнейшей совместной плодотворной работы. Приветствия и пожелания.

Делегат Ягья Ибрагимов, приветствуя от имени съезда дорогого гостя т. Микояна, просит во имя великого исторического для трудящихся Чечни момента — сбора плодов революционной борьбы, в смысле активного избирательного осуществления органа Советской власти, освободить из-под ареста Али и Омара Митаевых. Оратор Ибрагимов отмечает, что чеченская беднота озабочена судьбою Митаевых, потому что не знает за ними предосудительных и контрреволюционных дел, а если таковые неведомо для населения и имеются, то находит, что перенесенное Митаевыми по настоящее время наказание нужно считать достаточным.

Тов. Микоян пояснил, что арест Митаевых, очевидно, вызвал некоторую горечь в сердцах чеченцев. Других случаев ареста в Чечне не было. Арест Митаевых вызван государственными соображениями ГПУ. По этому делу производится следствие, затянувшееся по независимым причинам. Для окончания следствия дана отсрочка два месяца; по окончании следствия выяснится вопрос об освобождении или дальнейшем направлении дела. Условия жизни Митаевых под арестом более благоприятны, чем других аре-

стованных. Микоян обещал довести до сведения подлежащих органов настоящее ходатайство съезда.

Делегат Хаджимурад Баталов находит неосновательным отказ в освобождении двух арестованных лиц, за которых просит областной съезд Советов, и при наличии поручительства 60 лиц за доставку Митаевых по требованию власти.

Микоян отметил, что он не правомочен на освобождение арестованных, над которыми ведется следствие, что для этого существует установленный законом порядок.

Второй день съезда

30 июля в 9 часов утра председатель Эльдарханов открывает заседание Съезда.

Слово предоставляется Палавандашвили Захару Ильичу по вопросу о взаимоотношениях горцев с пограничными селами Тушетии и Хевсурии.

По поручению грузинского правительства, заявляет Палавандашвили, я командирован для урегулирования взаимоотношений между гражданами пограничных сел Грузии и Нагорной Чечни.

Со времени переворота у тушенцев и хевсур угнано нагорными чеченцами свыше 5000 голов баранты, 500 голов рогатого скота и лошадей. Убито свыше 30 человек. Эти пограничные аулы все время между собою враждуют. Такое положение дальше продолжаться не должно, оно угрожает осложнениями и более крупными столкновениями. Необходимо принять срочные меры, учредить пограничные посты и организовать смешанную примирительную комиссию для разбора всяких недоразумений, могущих впредь возникнуть между означенными пограничными соседями.

Делегат Шатоевского округа — Кадимагома Алханов, подтвердив факт выше перечисленных правонарушений, указал на взаимное причинение тушинцами и хевсурами почти таких же убытков и нагорным чеченцам. По распоряжению Чечоблревкома на некоторых пограничных пунктах учреждены посты, но для достижения более жизненной меры (ликвидации и пресечения пограничных недоразумений) Алханов ходатайствует о выделении пограничной части Чечни, примыкающей к пограничным селам Тушетии и Хевсурии, в особый район[25].

Съезд постановил: поручить Чечоблисполкому удовлетворить ходатайство Алханова, подтвержденное другими делегатами нагорного района, учредив в этом районе особый районный исполнительный орган, непосредственно связанный с областным центром.

Делегат Газимагома Батаев доложил, что по границе нагорных аулов с Дагреспубликой происходят частые грабежи, разбои, для пресечения которых необходимы пограничные посты[26].

Съезд постановил: поручить облисполкому учредить посты по границе нагорной полосы с Дагреспубликой.

Тов. Таштемир Эльдарханов сделал общий информационный доклад о деятельности ревкома за время своего существования.

Докладчик обрисовал положение Чечни к моменту выделения из Горской республики в особую автономную область: грабежи, разбои, нападения на поезда, отсутствие власти на местах. Первой ударной задачей ревкома была ликвидация бандитизма. Наряду с этим ревком занялся строительством. При скудных средствах ревкому удалось построить несколько мостов, провести канал, открыть школьную сеть. Линия политики ревкома была взята та, которая предначертана центром в соответствии с программой Коммунистической партии и в условиях чеченской действительности. Введен родной язык и национальная письменность в школах. Организовано мануфактурное товарищество «Чечпайторг» с отделениями на местах, для снабжения трудящихся мануфактурой по дешевым ценам.

Борьба с бандитизмом достигла больших успехов: выслано до 60 бандитов; конфисковано 200 лошадей, арестовано до 500 бандитов. Главари бандитов почти все явились.

По докладу Эльдарханова открываются прения.

Тов. Тагаев находит деятельность ревкома в общем удовлетворительной, но отмечает, что имели место неправильные и ошибочные действия, которые надо устранить.

Сату Апаев указал на отсутствие власти в нагорной Чечне; на неэкономное расходование денег; на нерешительную борьбу с бандитизмом, т. к. главные бандиты не преследуются.

Курбанов Иса находит неправильным подбор служащих.

Тесаев Висхан: от имени чеченских рабочих на промыслах заявил, что эти рабочие ревкомом оставлены без должного внимания и забот. Доступ чеченцев на промыслы ограничен и стеснен, за неисчезновением мнения о поголовном бандитском поведении чеченцев. В частности, Тесаев находит нужным устранить заведующего чеченской секцией биржи труда — Мусу Чуликова.

Ипаев Доду находит, что критика деятельности ревкома является предвыборной агитацией против состава ревкома.

Ягья Ибрагимов считает, что критика деятельности ревкома представляет из себя только предвыборную агитацию. Оратор находит необходимым сохранение института шариатских судов[27], но с тем, чтобы было обеспечение исполнение решений шариатских судов. В нагорной Чечне действительно отсутствует власть на местах, что вообще объясняется скромностью зарплаты местным исполнительным органам. Делегат Ибрагимов упомянул неправильное устранение его из состава Шатоевской окружной Избирательской комиссии только потому, что он грамотен по-арабски.

Саламов Абдулхалим, критикуя деятельность ревкома, предлагает выслушать ораторов, выступающих со здоровой критикой деятельности ревкома.

Акаев Джу, критикуя деятельность ревкома, отмечает отсутствие дорожного строительства в нагорной Чечне. Мост через реку Аргун близь сел. Чешки выстроен для шатоевского гарнизона.

Мачукаев Даут обращает внимание съезда на отсутствие в Чечне достаточных больниц при эпидемической заболеваемости.

Батаев Хасмагомет находит, что учащаяся молодежь, отпускаемая на короткие каникулы, мало усваивает практические принципы жизни, а потому находит критику деятельности ревкома, проявленную главным образом со стороны учащихся, неосновательной.

Докладчик Эльдарханов Таштемир в заключительном своем слове отметил, что учащаяся молодежь представляет из себя ценный кадр будущих общественных работников советской Чечни, но в настоящем теоретическом своем состоянии она судит по тем порядкам вещей, какие существуют в организованных политически частях России, и жаждет безвременной ломки устоев жизни культурно отсталой Чечни, что противоречит директивам центра по национальной политике. По вопросу о доступе чеченских рабочих на нефтяные промыслы Эльдарханов объяснил, что в последнее время благодаря усилиям ревкома всякие стеснения и ограничения чеченцев в этом деле устранены.

Резолюция по докладу Эльдарханова съездом будет вынесена в одном из ближайших заседаний [...][1]

Доклад зам. начальника земуправления Шамурзаева о деятельности земуправления.

Докладчик отметил хаотическое состояние земуправления к моменту объявления Чечни автономной областью: отсутствие необходимого кадра работников — землеустроителей, отсутствие планшетов, планов и межевых инструментов. Вследствие непреодолимых причин, говорит докладчик, произошла медленность в окончании землеустройства в Чечне. Землеустроительные и межевые работы, технически и юридически законченные, остаются фактически неоконченными за неподчинением этим действиям лиц, земельные интересы которых повергнуты урезыванию. Применять же суровые карательные меры в отношении не подчиняющихся представляется чреватым в условиях чеченской действительности.

Начальник земельного управления Хамзатов Махмут в качестве содокладчика отмечает, что, приняв дела земуправления только месяц тому назад, ничего не может сказать о прошлой деятельности земуправления. Однако содокладчик Хамзатов утверждает, что без применения военной силы нет возможности осуществлять планы и программы землеустройства в Чечне.

По докладу [начальника] земуправления открываются прения.

Делегат Шаптукаев Абубакар подчеркнул, что на почве земельных споров враждуют между собою общества с. Дышни, Ведень, Хорочой, Дарго, Беной, Зандак и Бильты. Между гражданами этих селений происходили убийства. Необходимо принять срочные меры к скорейшему окончанию землеустройства.

Оратор приглашает трудящихся и учащуюся молодежь объединиться вокруг общего дела, действуя в соответствии с бытовыми условиями трудовых чеченцев.

По вопросу об обострившихся отношениях вышеперечисленных селений Шаптукаев находит необходимым организовать в срочном порядке особую

---

[1] Опущено выступление инженеров «Кавгидростроя» Елишова и Ефимовича о ходе мелиоративных работ в Чечне.

комиссию для установления временной, до общего землеустройства, границы, обязательной для заинтересованных сторон под страхом строгой ответственности.

Делегат Эльмирза Газиев отмечает особенную остроту земельных взаимоотношений между дышни-веденцами и хорочоевцами, угрожающую крупными осложнениями между ними.

Делегат Берсанукаев Бетиргирей предлагает командировать областную милицию для предупреждения дальнейшего обострения хорочоевского — дышни-веденского земельного вопроса.

Съезд поручает облисполкому принять срочные меры по делу хорочоевцев и дышни-веденцев.

Делегат Дача Чалтаев просит ускорить разрешение земельного спора между дачу-борзоевцами и варандынцами, находящегося на кассационном рассмотрении Высшей земельной комиссии.

Делегат Нацаев Магомет предлагает установить конкретный порядок внимания сборов с карьеров, находящихся на сельских земельных угодьях. Объяснения докладчика о причинах медленности землеустройства оратор считает неудовлетворительными.

Делегат Даша Начхоев в порядке внеочередного заявления просит установить в Галанчожском участке твердую власть, открыть мануфактурное отделение и прекратить дальнейшую рубку леса.

Делегат Азиев предлагает поручить облисполкому возбудить ходатайство об отводе для Чечни новых земель из Кизлярского и Моздокского районов.

Делегат Цацаев Мурад, критикуя медленность землеустроительных работ, находит объяснения неуважительными. Оратор перечисляет взыскание с некоторых селений суммы кукурузой, пшеницей и 15 миллионов рублей деньгами 1922 г., переданных землемеру Булашко. Все эти виды сборов были взысканы на приобретение планшетов и технических инструментов. При посещени Чечни Калининым[28] для общества сел. Алхан-Юрт, как наиболее пострадавшего от белогвардейщины, была отпущена мануфактура, причем на возмещение накладных расходов по доставке этого товара с общества требуют 420 руб.

Для разоренных деникинцами селений необходимо отпускать строительные материалы на льготных условиях.

Оратор предлагает расширение сельскохозяйственных кредитных товариществ, а также и очистку состава милиции от казачьего контрреволюционного элемента.

Делегат Каимов Алаутдин указал на неправильное землепользование в сел. Шали. Нетрудящимся отводятся земельные паи. Ветеринарный фельдшер оказывает ветпомощь только при взносе 3 рублей за животное.

В 8 часов вечера объявляется перерыв до 8 часов утра 31 июля.

Третий день съезда

31 июля в 9 часов утра председатель Эльдарханов открывает заседание съезда.

Слово по внеочередному заявлению предоставляется делегату Хаджимураду Баталову.

Оратор Баталов обратился от имени съезда с предложением: о командировании к центральным органам власти 3 представителей съезда с ходатайством об освобождении арестованных Али и Омара Митаевых ввиду ручательства съезда за их дальнейшую преданность Советской власти, а также и ввиду имеющегося поручительства до 60 лиц доставить Митаевых по первому требованию власти. Кроме того, оратор Баталов предлагает послать теперь же товарищу Сталину[29] от имени съезда телеграмму об освобождении Митаевых.

Съезд постановил уполномочить делегатов Хаджимурада Баталова, Эски Капланова и Османа Ахтаханова для ходатайствования перед краевыми и центральными органами власти об освобождении Али и Омара Митаевых по приведенным оратором Баталовым соображениям.

Продолжаются прения по докладу земуправления.

Делегат Алаутдин Сайханов: земельный вопрос является для трудящихся Чечни жизненным, а потому необходимо в первую очередь покончить с землеустройством.

Делегат Саламов Абдулхалим находит неправильным объяснение докладчика Шамурзаева о задержках по приобретению планшетов.

Делегат Гучиков Абубакар: частновладельческие участки до сих пор находятся в пользовании владельцев; необходимо ликвидировать это положение.

Делегат Тесаев Ахмат: самым безземельным является Шатоевский округ, а потому в первую голову нужно наделить граждан этого округа землею; отобранный от общества селения Вашендерой, в бытность Хамида Оуаева и Заурбека Шерипова членами исполкома, земельный участок прошу вернуть вашендероевцам.

Делегат Дени Дурдиев: земля Надтеречного округа страдает засухой, и там в последнее время почти не родится хлеб. Необходимо принять срочные меры к орошению этой земли. Общество сел. Беной-Юрт не имеет достаточного количества земли. Бывшим частновладельческим участком Афанасьева неправильно завладело общество сел. Али-Юрт. Этот участок должен быть передан беной-юртовцам.

Делегат Абу Аюбов: на почве земельных споров в прошлом году ингушами угнан общественный табун скота общества сел. Ачхой. Дело это до сих пор не разрешено.

Делегат Висханов Иса: общество сел. Новые Алды лишилось многих земель, отведенных под нефтяной район. Взамен этих земель ново-алдынцам должна быть отведена новая земля.

Докладчик Шамурзаев в заключительном слове дал объяснения по заявлениям ораторов.

Съезд принимает по докладу земуправления следующую резолюцию, оглашенную товарищем Чалиным.

Заслушав доклад земуправления о его деятельности и прения по этому докладу, съезд находит:

Работу, проделанную земуправлением в условиях чеченской действительности, считать удовлетворительной.

Съезд поручает облисполкому в основу дальнейшей землеустроительной работы принять все пожелания и замечания делегатов, выступавших по докладу земуправления, а равно принять срочные меры к разрешению вопросов, затронутых заявлениями с мест, обратив особенное внимание на ликвидацию обострившихся земельных споров в нагорной Чечне.

Усилить работу по созданию кооперативных сельскохозяйственных товариществ.

Принять меры к очистке семян разных хлебных культур и к снабжению населения земледельческими орудиями [...][1]

Доклад зав. ОНО Исы Эльдарханова о деятельности ОНО

Докладчик отметил, что, несмотря на затруднительное финансовое положение, ОНО удалось за отчетное время определить:

На рабфак Донуниверситета .....20 чел.
На медфак Донуниверситета.....3 чел.
На милицейские курсы в Новочеркасске .....5 чел.
В КУТВ .....30 чел.
В Ленинградский горный институт.....1 чел.
На Ленинградский рабфак Технологического института .....1 чел.
На военно-политические курсы в Ростове .....4 чел.
На финкурсы в Ростове.....2 чел.
В совпартшколу в г. Грозном .....6 чел.

Открыть в сел. Михайловском детгородок, где в настоящее время получают социальное воспитание свыше 200 беднейших сирот; открыть школу 2-й ступени в г. Грозном с интернатом на 35 человек и приходящих учеников — 85 человек; открыть 24 школы 1-й ступени с 50 преподавателями и 1168 учащимися, из них девочек всего 147; открыть краткосрочные курсы в сел. Михайловском по подготовке 70 человек кадра канцелярских работников для делопроизводства на местном языке; в станице Горячеисточненской открыты курсы для подготовки молодежи в вузы, обучается 70 человек, срок обучения — двухмесячный, обучающаяся молодежь набрана главным образом из комсомольцев; проведены краткосрочные педагогические курсы продолжительностью полтора месяца с числом обучающихся 50 человек, курсанты были набраны из советски настроенных молодых арабистов; занятия велись на родном языке; с октября прошлого года функционирует 18 школ по ликвидации неграмотности с общим количество обучающихся 580 человек и преподавателей 18 человек. На будущее время предположе-

---

[1] Опущено выступление начальника здравотдела Чечоблревкома Чивчиури об открытии больницы, амбулаторий и фельдшерских пунктов. С критикой работы здравотдела выступил доктор Грозненской чеченской больницы Василенко, который отметил отсутствие работы по борьбе с сифилисом, туберкулезом и малярией. Эти болезни, по мнению оратора, настолько распространены в Чечне, что угрожают вырождением населения. Необходимо открыть санатории, климатические и малярийные станции и под важную медпомощь по борьбе с сифилисом.

но: открытие 10 изб-читален на местах; издание букваря для взрослых; издание хрестоматии и задачника для 3-го года обучения; издание учебников по обществоведению, политграмоте, естествоведению, местной истории по 5 тыс. экз. каждое; издание пособия для преподавателей школ 1-й ступени для взрослых; организация педагогического техникума на 100 человек и совпартшколы.

Докладчик подчеркнул особенное политическое и общественное значение введенной в школах 1-й ступени чеченской письменности, на дальнейшее развитие которой ЧечОНО обращено особенное внимание.

По докладу открываются прения.

Делегат Чалин Шамиль отметил значение науки и школ вообще и национальной школы в частности: на особенное политическое и общественное значение курсов по подготовке канцелярских работников на местном языке.

Делегат Шамурзаев Денил-Султан находит необходимым установить равномерное и пропорциональное распределение мест в школах, вузах и детгородке.

Делегат Гисаев Ахмат находит, что самой отсталой частью чеченского населения является Нагорная полоса, которой необходимо, пропорционально числу населения, предоставить соответствующее количество мест для учащихся.

Делегат Хамхоев Хебиль: одобряя деятельность ОНО, отмечает особое значение национальной школы и письменности для Чечни.

Делегат Гучиков Абубакар, подчеркивая значение национальной школы, находит нужным параллельно ввести и русские школы.

Делегат Саламов Абдулхалим отметил недостаточную интенсивность в деле подготовки общественно-политических работников.

Делегат Нацаев Магомет просит открыть школы в разоренном белогвардейцами селении Чечен-Ауле.

Делегат Меджад Шидиев находит нужным открыть арабскую школу.

Делегат Хасанов Цуга находит нужным открыть курсы для подготовки работников шариатских судов.

Делегат Исламов Нато находит деятельность ОНО удовлетворительной; отметил неправильное и непропорциональное распределение мест для учащихся в детгородке. Необходимо дать преимущество бедняцкому элементу.

Делегат Муртазалиев находит нужным ввести параллельно с национальной школой преподавание на русском языке.

Делегат Тучаев Ахма находит необходимым увеличение национальных школ. Характеризуя азбуку и прочие учебники, оратор подчеркнул, что эта письменность есть дар Коммунистической партии, которая дает нациям возможность самоопределяться и развиваться в условиях своих бытовых особенностей. Оратор заканчивает: «Коммунистическая партия ведет национальную политику не в противовес национальным культурным вождениям, а способствует развитию и прогрессу в условиях национальной действительности»[I].

[I] Так в документе.

Докладчик Эльдарханов в своем заключительном слове выразил свою радость по проявленному делегатами интересу к культурно-просветительному делу и доложил, что все пожелания делегатов по мере возможности будут удовлетворены.

Съезд принимает следующую резолюцию по докладу ОНО, предложенную докладчиком и оглашенную секретарем съезда.

1-й областной съезд Советов Чеченской автономной области, заслушав доклад заведывающего ОНО И. Эльдарханова по народному образованию, констатирует:

1) что проделанная работа областным Отделом народного образования за истекший год удовлетворительна и курс, взятый ими, правилен.

2) Съезд, придавая огромное значение делу строительства начальной национальной школы в Чечне как базы развития национальной грамотности и культуры и констатируя недостаточно развитую школьную сеть, считает необходимым закрепить существующую сеть 1-й ступени, приняв все решительные меры к постепенному увеличению сети национальных школ 1-й ступени в Чечне.

3) Съезд, констатируя недостаточное количество национальных учителей для школ Чечни, считает одной из главных задач облоно на ближайшее время подготовку нового кадра национальных учителей и поднятие квалификации и общего уровня знания уже имеющихся педагогов, проводя указанную работу путем организации краткосрочных курсов по подготовке и переподготовке учителей.

4) Съезд, считая, однако, вопрос подготовки национальных работников-учителей вопросом ударным и имеющим огромной вожности значение, находит необходимым и предлагает облоно принять решительные меры к организации педагогического техникума минимум на 100 чел.

5) Съезд, одобряя организацию детучебгородка как опорной базы социального воспитания и борьбы с детской беспризорностью, считает, что ближайшей задачей облоно должна стать организация на будущий год минимум 2 детдомов на область.

6) Съезд, констатируя в настоящее время появление подростков[1] будущего пионерского движения в Чечне, считает необходимым подчеркнуть огромное значение детского коммунистического движения в Чечне и считает, что указанное начинание должно быть всячески поддержано и углублено Отделом народного образования и должно стать на ближайшее время главной задачей соц[иалистического] вос[питания].

7) Съезд, придавая огромное значение политико-просветительной работе среди взрослого населения в аулах Чечни, считает необходимым поручить облоно принять все меры к сохранению существующих национальных школ, ликвидации безграмотных и к постепенному увеличению ликпунктов на родном языке, открывая таковые при существующих школах 1-й ступени и ячейках РКСМ.

---

[1] Так в документе.

8) Съезд считает необходимым на ближайший год открытие минимум по 1 избе-читальне на округ как первичного опорного пункта политикопросветительной работы непосредственно самого населения.

9) Съезд считает одной из главных задач политпросвета Чечни усиленную работу среди юношества и комсомола Чечни в целях наибольшего охвата туземной молодежи, согласуя указанную работу с обкомом РКСМ Чечни.

10) Съезд, констатируя отсутствие национальных и партийных работников в различных областях административно-хозяйственного строительства Чечни, считает ближайшей задачей политпросвета Чечни организацию совпартшколы и подготовку надежного кадра туземных работников.

11) Съезд считает одной из ударных задач политпросвета увеличение издательской работы по изданию как пособий и учебников для массовой школы, так и художественно-агитационной, общеполитической и научной литературы на родном языке масс.

12) Съезд считает необходимым для наилучшего воздействия на широкие массы трудовой Чечни усилить работу по изысканию путей и созданию форм политпросветительной работы применительно к местным условиям.

13) Съезд, констатируя острую нужду в работниках сельского хозяйства и сельско-хозяйственого образования, считает главной задачей облоно на ближайший год открытие хотя бы одной низшей сельскохозяйственной школы на область в целях подготовки работников по различным отраслям сельского хозяйства.

14) Съезд находит необходимым организацию краткосрочных курсов для подготовки кадра секретарей и делопроизводителей в связи с ожидаемым переводом делопроизводства на местный язык в национальных автономных областях и республиках.

Объявляется перерыв до 9 часов вечера [...][1]

Текущие дела

Делегат Лечи Багазаев предлагает установить порядок пополнения штатов служащих Чеченской автономной области преимущественно чеченцами.

Делегат Авторханов Абубакар отмечает бездеятельность промысловой милиции по борьбе с бандитизмом, объясняемую тем, что Чечоблревком возмещает из дотации все убытки, причиняемые Грознефти. Оратор находит целесообразным при таком положении вещей подчинить промысловую милицию Чечоблмилиции.

Делегат Заурбек Шерипов отмечает бездеятельность губмилиции по преследованию карманников, ворующих разные вещи и денежные суммы у чеченцев, приезжающих на базар. Карманников таких губмилиция освобождает из-под ареста, несмотря на категорическое обвинение со стороны потерпевших.

Делегат Магомет Назаев просит съезд поручить будущему исполкому озаботиться изысканием средств для оказания помощи разоренным деникинщиной селениям.

---

[1] Опущены доклады председателя правления Чечпайторга Арсанукаева о деятельности Чечпайторга и председателя Коопбюро Х. Абдулкадырова о кооперации в Чечне.

Делегат Хебиль Хамхоев предлагает установить порядок, чтобы арестуемые следственной властью лица не освобождались без ведома исполкома.

*Делегат Нажаев предлагает сложить налоги с мулл, т. к. они никаких доходов не имеют.

Председатель съезда Эльдарханов пояснил, что по этому поводу сделано соответствующее распоряжение*[I].

Делегат Гойсумов просит съезд ходатайствовать об освобождении арестованного гражданина Магомета Дыкиева ввиду его самоотверженных революционных подвигов, проявленных в повстанческом отряде т. Гикало во время гражданской войны против белогвардейщины и во время нахождения особого революционного отряда, временно отступившего от белогвардейцев, в камышах.

Доклад мандатной комиссии

На съезде присутствуют 373 делегата с решающим голосом. Из них до 20 лет — 2; от 20–35 — 33; от 25–35 — 104; от 35–45 — 95 и свыше 45 лет — 87. По социальному составу делегаты разбиваются: рабочих — 2, крестьян — 302, служащих — 39. Коммунистов — 35, комсомольцев — 20. Грамотных — 133, неграмотных — 240.

В 4 часа утра объявляется перерыв до 3 часов дня 1 августа.

Четвертый день съезда

[...][II] Председатель съезда Эльдарханов, резюмировав деятельность съезда, в 6 часов утра 2 августа под звуки Интернационала и Молитвы Шамиля объявил заседание съезда ЗАКРЫТЫМ.

Председатель I съезда Советов
Чеченской автономной области — *Эльдарханов*
Секретари: — *Абдулкадыров М. и Хакиев М.*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 118. Д. 5. Л. 25–40. Заверенная копия.

№ 12. Донесение начальника Управления Чеченской областной милиции Эльдарханова в отдел милиции ЦАУ НКВД о борьбе с грабежами и разбоем

16 сентября 1924 г.

Секретно

Вследствие собравшихся материалов по ограблению граждан порочным элементом Чечавтобласти и бандитизма Дагреспублики мною согласно предложению ЧечоблЦИКа к 17 числу августа месяца был подготовлен

[I] Два абзаца, отмеченные знаком *, отчеркнуты синим карандашом. На полях имеется помета: «Запросить Т. Эльдарханова».

[II] Опущен текст о проведении выборов в исполком Чеченской автономной области.

обл[астной] ком[андный] резерв для производства операции в Надтеречном, Гудермесском и Шалинском округах, в особенности по селениям, граничащим с Дагреспубликой, где бандиты последней, пользуясь удалением от центра этих селений и непроникновения в них до сего времени отрядов милиции, совместно с порочным элементом Чечавтобласти производили периодически перегон ограбленного скота из Чечавтобласти в Дагреспублику.

17 августа отряд конных милиционеров в составе 15 человек комсостава, 98 человек младших милиционеров, 4 сотрудников Уголовно-розыскного стола при Управлении Чечоблмилиции, при 6 пулеметах, под моим личным командованием выступили для производства операции в указанных выше округах и того же числа отряд прибыл в станицу Барятинскую Петропавловского района, откуда перебросился в селение Старый-Юрт Надтеречного и далее. Развивая свои действия, отряд проследовал кроме указанных выше по следующим селениям: Новый-Юрт, Брагуны, Амир-Аджи-Юрт, Азамат-Юрт, Гудермес, Илисхан-Юрт, Истиссу, Найберды, Кошкельды, Герзель-Аул, Ишхой, Аллерой, Цонтарой, Бачи-Юрт, Истисунский хутор, Маюртуп, Курчалой, Джугурты, Автуры, Шали и Бердыкель. Причем во время стоянки отряда в сел. Гудермес агентурой было сообщено, что в селении Алисхан-Юрт шайкой бандитов производился дележ скота, ограбленного в Кизлярском районе Дагреспублики. По получении этих сведений отряд немедленно выступил в названное селение, окружил таковое, и на месте преступления был пойман известный бандит — главарь шаек Нагайщины, Дагестана и Чечавтобласти Якуб Меджитов и с ним его помощник и один из видных бандитов, от которых отобрано 7 лошадей, 5 из коих — из числа ограбленных.

Всего в период с 17 августа по 8 сентября отрядом было взыскано с порочного элемента на удовлетворение граждан потерпевших 79 лошадей и 28 штук рогатого скота. Изъято незарегистрированного оружия — 37 шт. винтовок, 9 шт. револьверов разных систем, патронов — 480 шт. Арестовано 3 человека из главарей бандитов Нагайщины, Чечни и Дагестана, 2 их помощника и 2 человека — до выяснения, как подозреваемых в государственном преступлении.

Попутно с этим отрядом оказывалась широкая помощь по взиманию государственного налога, сдача которого в большей части селений доходила до 100 %, а также проводились взыскания по решениям нарсудов и шариатских судов.

Взыскание имущества с порочного элемента на удовлетворение граждан потерпевших производилось на основании постановления Чечоблревкома 1923 г. за № 21, по имеющимся в Уголовно-розыскном столе материалам и строго проверенным агентурным сводкам.

Население округов к отряду относилось сочувственно и в нужных случаях оказывало последнему посильную помощь.

О чем докладываю для сведения[30].

Начальник Чечоблмилиции *Эльдарханов*

ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 633. Л. 7. Подлинник.

№ 13. Из информационного обзора штаба 9-го стрелкового корпуса о развитии бандитизма в районах дислокации частей корпуса в июле–сентябре 1924 г.

Чеченская область *3 октября 1924 г.*

[...][I] Чечня является букетом бандитизма. Количество главарей и непостоянных бандитских шаек, совершающих грабежи, главным образом, на соседних с Чеченской областью территориях, не поддается учету. Из них наиболее заслуживают быть отмеченными как основные группировки:

1) в Гудермесском районе — банда Саид Хаджи Кагирова (из аула Гойты) и Султан Хаджи, до 32 конных, при трех пулеметах «Льюиса», совершающая грабежи в Хасав-Юртовском, Кизлярском, Моздокском и Гудермесском округах. Отмечалось несколько случаев покушения банды на железнодорожную линию с целью крушения поездов и ограбления;

2) в Веденском округе — банда Абдул Меджи Эстемирова (из аула Гордели), до 38 человек, при двух легких пулеметах, совершает грабежи в Хасав-Юртовском и Веденском округах;

3) в Шатоевском округе — банда Иби Батагова (из аула Майстой), Чопа Аджоколаев и Мисост Алло — постоянные организаторы банд в Итум-Калинском и Хельдыхораевском[II] обществах, от 25 до 100 человек, производящая грабежи хевсур и пшово-тушинских грузин (Грузинская ССР). Возглавляющим бандитизм в этом районе считается Атаби Умаев из аула Зумской.

Все эти группировки чаще всего действуют мелкими шайками в 7–8 сабель во главе отдельных бандитов. Причем бандгруппировки Кагирова и Эстемирова имеют между собою связь и иногда выступают совместно. В первой из них находится мюрид Али, что дает основание предполагать о связи с горской контрреволюцией, возглавляемой Гоцинским, с которым главарь Эстемиров имеет также связь.

Главарь бандитских организаций в Ингушетии, Кабардино-Балкарской и Осетинской [областях] Т.-Х. Шипшев также в течение этих трех отчетных месяцев после грабежей возвращается в Чеченскую область, в Урус-Мартановский район.

Бандиты с награбленным возвращаются в свои аулы и открыто продают награбленное на базарах. В период июня месяца особенно замечалась оживленная торговля оружием на базарах в Веденском и Урус-Мартановском округах. Причем русская кав[алерийская] винтовка расценивается в 12 рублей, пехотная — в 10 рублей, револьверы «Наган» — в 15–25 рублей, «Маузер» — в 50–70 рублей, патроны винтовочные — 35 копеек штука, револьверные — 50 копеек.

[I] Текст опущен при первой публикации документа.

[II] Имеется в виду Хильдихароевское общество.

По сведениям, к 20 июля в Веденском округе отмечались две бандитские группировки, имеющие политическую окраску [и] возглавляемые Гоцинским: первая — в ауле Бильты под руководством Кехурса Темир-Гиреева и Загалова, располагающая тремя пулеметами, вторая — в ауле Беной под руководством Чумакова и Султан Гиреева, располагающая одним пулеметом.

По инфор[мационным] данным к 7 августа, Гоцинский с Умаевым Атаби находятся в ауле Зумсой Шатоевского округа и имеют якобы намерение сдаться при условии неявки в город Грозный и если им вверят посты пограничной охраны.

По сведениям, относящимся к августу м[еся]цу, банда Эстемирова якобы распалась, главарь занялся торговлей и через председателя окр[ужного] исполкома Веденского округа изъявил желание добровольно сдаться.

По сведениям к 23 августа, в районе аула Маюртуп на почве кровной мести убит Кехурса Темир-Гиреев.

Главарь Гудермесской организации Кагирова Султан Хаджи Закарья 14 сентября в Хасав-Юрте добровольно сдается [...][1]

Выводы.

1) К концу второй половины отчетного периода бандитизм в Кабардино-Балкарской, Осетинской и отчасти Ингушской областях значительно понизился.

2) Бандитизм в Чеченской области сохраняет прежний уровень, а периодами повышается, и область в отношении бандитизма нужно считать неблагонадежной.

3) Вообще, бандитизм на территории корпуса не имеет ярко выраженной формы; по своему характеру — чисто уголовный, скрытый в массе горского населения, живущего своеобразными бытовыми условиями и традициями, воспитанный религиозным фанатизмом и бывшим политическим режимом (колонизаторство).

Родовая вражда, кровная месть, национальная ненависть и неуважение, стеснительные земельные условия, обилие оружия у населения, географические условия — все это в той или иной степени влияет на развитие бандитизма.

Вр. нач. опер[ативной] части *Закутный*
Военком *Зжубаровский*

РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 276. Л. 108–108 об. Подлинник.
Опубл.: Военно-исторический архив. 1997. № 2. С. 111–113.

[1] Текст опущен при первой публикации документа.

№ 14. Докладная записка представителя Чеченской автономной области при Президиуме ВЦИК О. Ахтаханова в Отдел национальностей при Президиуме ВЦИК о размерах душевого надела в казачьих станицах и чеченских селениях

2 декабря 1925 г.

Секретно

В Отдел национальностей при Президиуме ВЦИК

Представительство Автономной Чечни препровождает для сведения копию отношения зем[ельного] управления от 12 ноября с. г. за № 74[I], ведомость душевого наделения землею в округах, районах Чеч[енской] области по выборочным, плановым и статистическим материалам.

Соотношение казачьих земель сравнительно с чеченскими далеко превышает даже указанные цифры. Дело в том, что в Чечне не менее 450 тыс. населения. Наше Статистическое бюро далеко не имеет точных сведений, ибо край недостаточно обследован[31]. Мне, представителю Чечни, известно доподлинно, что на плоскогорье Чечни на душу приходится лишь 0,17 десятин пашни, ибо на душу приходится $^1/_2$ «урда», а «урд» — пахотный участок, равен лишь $^1/_3$ десятины пашни. В глубине гор положение еще хуже.

Представитель Автономной Чечни
при Президиуме ВЦИК *О. Ахтаханов*
Секретарь *Е. Соймонова*

Резолюция: Согласно переговоров с тов. Ахтахановым ждать приезда тов. Сабитова. 8/XII [19]25[II].

Помета: К делу. Р. Саб[итов]. *26/I [19]26.*

[I] Не публикуется.

[II] Подпись неразборчива.

Приложение

ВЕДОМОСТЬ

душевого наделения землею в округах и районах Чечобласти по выборочным плановым и статистическим материалам. Составлено 10 апреля 1925 г.

Наименование округов	Наименование населенных пунктов	Дворов		Душ		Площадь				На одну душу удобной без леса	Всего на одну душу	Примечание
		По данным Статбюро	По спискам Земуправления	По данным Статбюро	По спискам Земуправления	Удобной	Неудобной	Лесу и кустарников	Всего			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Петропавловский район (казачий)	Ст. Петропавловская	397	–	2240	–	6345	321	2806	9472	2,83	423	
	Ст. Ильинская	140		640	–	1792	115	682	2589	2,8	4	
	Ст. Горячеводская	120		470	–	2474	70	398	2992	5,62	6,4	
	Ст. Первомайская	300		1639	–	6724	2972	–	9696	4,1	5,91	
В среднем на одну душу										3,74	5,11	
Надтеречный округ	Сел. Старый-Юрт	1195	–	5107	–							
	Сел. Шеды-Юрт	365	–	1527	–	26 816	847	627	28 290	3,42	3,6	
	Сел. Аду-Юрт	210	–	1200	–							
	Сел. Ногай-Мирза-Юрт	346	–	1893	–	6038	112	47	6197	3,3	3,3	
В среднем на одну душу										3,36	3,45	В эти селения предполагается довселить до нормы 3–3$^1/_2$ дес. на душу, о чем уже составлено постановление Президиума ЧечЦика
Район бывших казачьих станиц	Михайловское	–	368	–	1720	9740	2019	65	11 824	6,82	6,87	
	Самашки	–	427	–	1999	10 530	996	1169	12 703	5,27	6,32	
	Закан-Юрт	–	421	–	2192	10 189	583	722	11 492	4,7	5,37	
	Алхан-Кала	–	231	–	1098	7163	241	163	7567	6,5	6,89	
В среднем на одну душу										5,82	5,0	
Гудермесский округ Северная часть	Исти-Су	453	–	1664	–	5394	883	625	7160	3,25	4,3	
	Азамат-Юрт	75	–	330	–	2069	248	232	2549	6,27	7,7	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
В среднем на одну душу										4,86	6,0	
Южная часть	Курчалой	737	–	3399	–	3448	191	1523	5162	1,11	1,5	
	Маюртуп	665	–	3027	–	3423	244	858	4525	1,12	1,5	
В среднем на одну душу										1,12	1,5	
Шалинский округ	Герменчес[кая]	858	–	3352	–	5749	248	–	5997	1,71	1,8	
	Цацан-Юрт	807	–	3034	–	3150	276	3829	6867	1,03	2,3	
В среднем на одну душу										1,37	2,1	
Урус-Мартановский округ	Гехи	1200	–	5808	–	5390	156	1026	6572	0,93	1,1	
	Алдан-Юрт	710	–	2519	–	3586	396	323	4305	1,6	1,7	
В среднем на одну душу										1,26	1,4	
Горная Чечня	Сел. Дачи-Ведено				1134	2116				1,01		В том числе на душу пашни: 0,5 дес., сеноко-са и выгона — 0,75 дес.
	Сел. Хорочой				2840	4197				1,48		
В среднем на одну душу										1,25		

За зав. Чечземуправления *Исаев*
С подлинным верно
Секретарь Чечпредставительства *Е. Соймонова*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 118. Д. 5. Л. 92, 94. Заверенная копия.

№ 15. Документы о земельных спорах между Чеченской автономной областью и соседними республиками

№ 15.1. Протокол совместного заседания № 55, 80[1] Президиума ЦИК Чеченской АО, представителей Дагестанской АССР и представителей округов Чеченской автономной области по вопросу о разрешении земельных споров между Чеченской АО и Дагестаном

г. Грозный *21 июня 1925 г.*

Председатель — Эльдарханов. Секретарь — Покровский.

Участвовали: члены Президиума — Шамураев, Гойсумов, Аюбов, Хамзатов, Гайтаров и Яхшатов.

Присутствовали: представители ДагЦИКа — нарком внутренних дел Дагреспублики Атаев и Аджигитов, председатель исполкома Хасав-Юртовского округа Даветов, председатель исполкома Андийского округа Турач, начальник Чечотдела ГПУ Миронов, члены обл[астного] ЦИК Келоматов, Темиров, Саламов и Давлетукаев, председатели исполкомов: Шатоевского округа — Межидов, Галанчожского района — Таипов, нач. милиции Галанчожского района — Бехоев, председатель исполкома Шалинского округа — Кагерманов, нач. милиции Итум-Калинского района — Итаев, нач. пограничной с Грузией охраны — Чимаев, нач. поста Харасу-Устар — Апаев, председатель исполкома Веденского округа — Гацаев, нач. милиции Ножай-Юртовского района — Абдулхакимов, юрисконсульт — Абдулкадыров.

Открыв заседание, председатель т. Эльдарханов информирует: при его посещении Москвы состоялось совещание представителей ДагЦИКа, ЧечоблЦИКа под председательством т. Позерна[32]. На совещании этом было решено созвать в г. Грозном под его председательством совещание Президиума ЧечоблЦИКа и представителей пограничных с Дагестаном округов Чечавтобласти с представителями ДагЦИКа и обсудить на этом совещании вопросы о выработке мер для безопасного передвижения дагестанцев по территории Чечавтобласти, о пограничной охране и другие вопросы, в коих заинтересованы и Дагреспублика, и Чечавтобласть. Предлагает наметить повестку дня.

Принята следующая повестка дня:

1. О выработке мер для безопасного передвижения дагестанцев по территории Чечавтобласти.
2. О земельных, лесных и водных спорах между населением Чечавтобласти и Дагреспублики.
3. О пограничной с Дагреспубликой охране.
4. О возмещении убытков дагестанцев и чеченцев, потерпевших от взаимных ограблений.
5. О хуторянах-чеченцах, проживающих на территории Дагреспублики.

---

[1] Нумерация документа.

1. Слушали:

О выработке мер для безопасного передвижения дагестанцев на территории Чечавтобласти.

Председатель т. Эльдарханов объясняет, что вопрос этот ставится на обсуждение Президиума совместно с представителями ДагЦИКа по следующим основаниям: в силу жизненных условий Дагестан и Чечня экономически связаны друг с другом и поэтому тяготеют друг к другу. Чечня с исключительно земледельческим населением имеет небольшие излишки хлеба, главным образом кукурузы, Дагестан же занимается более садоводством, нуждается в кукурузе, и Чечня является для него главным рынком приобретения кукурузы. В целях товарообмена население Дагестана и Чечни, естественно, должны общаться друг с другом, а так как Дагестан нуждается в хлебе — продукте первой необходимости, то тяготение его тем сильнее. Партиями и в одиночку дагестанцы тянутся в Чечню за кукурузой. Историческим злом стало такое явление, что дагестанцы подвергаются иногда при этих поездках ограблению, причем ограбления эти в единичных случаях сопровождались убийствами. Наша прямая обязанность, наш долг оградить дагестанцев от необходимости подвергать свое имущество, а иногда и жизнь опасности. Разумеется, ограбления эти — дело рук бандитов. Правда, бандитизм изжит на плоскости Чечни, изжит отчасти и в пограничной с другими соседними государственными образованиями полосе, постепенно изживается и в нагорной части Чечни, но в некоторых районах, как и на границе с Дагестаном, вспышки его все еще проявляются. Мы знаем, что живучесть бандитизма зиждется на некультурности чеченцев, знаем и то, что требуется долгий период времени для изжития этой некультурности, а значит, и бандитизма. Но мы знаем и то, что жертвою бандитизма в данном случае являются главным образом бедняки, рискующие своей жизнью в поисках хлеба. Следовательно, мы должны изыскать другие пути, другие меры для предотвращения этого зла. Вопрос этот обсуждался и в Москве на совместном из представителей Дагестана и Чечни совещании под председательством т. Позерна. На совещании этом высказывалась мысль, что, быть может, одною из мер против этого зла явилась бы организация хлебной базы вблизи территории Дагестана, на границе с ним. Наличием такой базы устранилась бы необходимость выездов дагестанцев на сотни верст вглубь Чечни, а значит, и возможность проявления бандитами злой воли над ними. Считая эту меру одной из радикальных, т. Эльдарханов приглашает высказаться о ней как принципиально, так и о практическом ее осуществлении.

Тов. Миронов проводит следующую мысль: изучение и сопоставление бандитских случаев в Чечавтобласти показывает, что случаи эти объясняются и имеют первоисточником, во-первых, неналаженность земельных отношений как между селениями на ее территории, так и на границах с соседями, и, во-вторых, злую волю отдельных индивидуумов, покоящуюся, главным образом, на их некультурности, а иногда и на стремлении их дешевым способом добыть себе пропитание. Преступные действия в первом случае и не могут быть названы бандитизмом в чистом значении этого слова. Это ско-

рее проявление раздражения на почве земельных споров, и проявление это обычно выражается в массовом масштабе и вовлекает сюда же лиц, иногда не имеющих никакого отношения к бандитизму. Однако в чеченской действительности раздражение это, проявившись раз, не разрешается только этим случаем. Обычно оно ведет за собою кровную месть с новыми преступными деяниями. Преступные действия во втором случае являются результатом чистого бандитизма, результатом бандитских свойств и склонностей отдельного индивидуума. Указанные первоисточники бандитизма определяют и лекарство, коим он может быть изжит. В первом случае лекарством этим является проведение мер землеустройства. Необходимо, значит, детальное изучение земельных отношений через соответствующие земельные органы и правильное разрешение земельных споров. В этом случае есть тенденция и к примирению. Радикальным лекарством во втором случае является борьба с некультурностью. Ввиду же длительного излечения зла этим путем приходится прибегать пока к мерам предупредительного характера. Наилучшими из последних следует признать в данном конкретном случае установление хлебной базы, склада основных продуктов взаимного обмена вблизи Дагестанской республики и охрану пути от территории Дагреспублики до этого склада, если он будет на территории Чечавтобласти, охрану всего торгового между Чечавтобластью и Дагреспубликой пути.

Тов. Атаев соглашается, что охрана торгового пути может оказать большую пользу для благополучного разрешения этого вопроса.

Тов. Аджигитов полагает, что для охраны этого пути не может быть использована пограничная охрана и что заботу о безопасности дагестанцев, приезжающих за хлебом на территорию Чечни, следовало бы возложить на окружную и сельскую власть. При этом практическое осуществление этой меры он мыслит в форме сопровождения дагестанцев в пути хранителями по наряду сельской власти.

Тов. Миронов настаивает на целесообразности устройства торгового склада продуктов. Осуществление этой меры вполне определило бы и торговый путь дагестанцев и укоротило бы его; без этого же путь этот является совершенно неопределенным и неподдающимся охране.

Тов. Шамурзаев, высказываясь также за необходимость устройства склада продуктов для взаимного обмена, рекомендует провести это через одно из существующих сельских ЕПО. Тем самым, говорит он, будут убиты два зайца: в связи с приближением хлеба для населения Дагестана будет подорвана почва для проявления бандитизма и предоставится возможность избежать посредничества спекулянтов в товарообмене между дагестанцами и чеченцами.

Поддерживая мнение Шамурзаева о целесообразности организации именно кооперативного склада продуктов, председатель т. Эльдарханов останавливается на другой мере борьбы с бандитизмом в районе, о коем идет речь, именно на выделении в порядке районирования двух новых самостоятельных районов на границе с Дагестаном — Шароевском и Чеберлоевском. Приближение власти к населению в этих районах несомненно укрепит пра-

вопорядок в них, а последнее обстоятельство повлияет на ослабление и в конечном результате — на ликвидацию бандитизма в этом районе.

Тов. Миронов предлагает передать вопрос для детальной разработки в смешанную из представителей ДагЦИКа и ЧечоблЦИКа комиссию.

Постановили:

1) Для изучения и детальной разработки обсуждаемого вопроса образовать комиссию в составе присутствующих на настоящем заседании представителей Дагреспублики тт. Атаева, Аджигитова, Даветова и Турача и представителей ЧечоблЦИКа тт. Миронова (председатель комиссии), Хамзатова, Гойсумова и Саламова.

2) Предложить этой комиссии сделать доклад по возложенному на нее заданию 22-го сего июня Пленуму областного ЦИКа.

2. Слушали:

О земельных, лесных и водных спорах между населением Чечавтобласти и Дагреспублики.

Ввиду того что вопрос этот поставлен на повестку дня представителями ДагЦИКа, т. Миронов просит информировать заседание, исследован ли вопрос специальной комиссией и имеется ли у представителей ДагЦИКа материал по его освещению.

Тов. Атаев объясняет, что вопрос специально не обследован и что материалов по нему представители ДагЦИКа не имеют. Предлагает снять вопрос с повестки дня и предварительно изучить его через специальную комиссию.

Председатель т. Эльдарханов напоминает, что для обследования вопроса была организована комиссия в составе двух представителей от ДагЦИКа и двух председателей от облЦИКа под председательством зам. председателя крайисполкома т. Мамсурова. Ввиду того что земельные и лесные споры нередко ведут за собою столкновения, считает, что комиссии этой необходимо немедленно приступить к работе, и предлагает просить крайисполком о срочном командировании т. Мамсурова для работы в комиссии.

Постановили:

Телеграфно просить крайисполком о немедленном командировании т. Мамсурова для работ по обследованию вопроса о земельных, лесных и водных спорах между населением Чечавтобласти и Дагреспублики.

3. Слушали:

О пограничной с Дагреспубликой охране.

Тов. Атаев, ссылаясь на постановление предыдущего совещания представителей ДагЦИКа и ЧечоблЦИКа, в силу коего ДагЦИК обязался выставить в пограничную охрану 30 человек, а ЧечЦИК — 50 человек, просит ЧечЦИК довести охрану до 50 человек. При этом отмечает, что ДагЦИКом это обязательство выполнено и 30 человек охранников налицо. По его мнению, охрану эту следовало бы даже увеличить, так как случаи ограбления чеченцами дагестанцев, особенно за последнее время, довольно часты и население Дагестана на всех съездах требует оградить их от ограблений.

Тов. Даветов также настаивает на необходимости осуществления ЧечЦИКом постановления предыдущего совместного с представителями Даг-

ЦИКа совещания и также считает необходимым увеличить охрану. При этом отмечает, что нередки случаи, когда чеченская местная власть, зная местонахождение бандита и ограбленного, не хочет или не в силах арестовать бандита и возвратить ограбленное потерпевшим.

Тов. Аджигитов указывает, что граница Дагестана с Чечней тянется на расстоянии до 100 верст, почему даже охрана в 80 человек не сможет обслужить ее. Находит необходимым кроме увеличения охраны установить в ней дисциплину, при коей каждый охранник чувствовал бы свою службу, свой долг, знал бы свои обязанности. Настаивает на организации ЧечЦИКом охраны в 50 человек.

Тов. Турач заявляет, что от ЧечЦИКа на границе с Дагестаном охранников нет. В сел. Хорочой, например, от Андийского округа Дагреспублики имеется три охранника, а от Веденского округа Чечавтобласти нет ни одного. В чеченском селении Бучи имеется три охранника от Андийского округа, а от Чечавтобласти также нет ни одного.

Тов. Межидов, возражая т. Турачу, заявляет, что селение Бучи находится в округе председательствующего им исполкома и ему известно, что в этом селении нет ни одного охранника от Андийского округа.

Тов. Апаев (начальник поста) также заявляет, что в его районе, граничащем с Дагреспубликой, нет ни одного охранника от ДагЦИКа, при этом сознается и в слабости охраны со стороны Чечни.

Тов. Шамурзаев отмечает, что территория Дагестана и население его в несколько раз превышают территорию и население Чечни, почему полагает, что и число пограничной охраны со стороны Дагестана также должно быть больше. Кроме того, считает, что следует обратить внимание не столько на количество охраны, сколько на ее качество.

Тов. Миронов заявляет, что Чечотделом ГПУ через своих агентов произведено специальное обследование охраны по границе Дагреспублики с Чечавтобластью, причем установлено следующее: по границе между Хасав-Юртовским округом Дагреспублики и Ножай-Юртовским районом Чечавтобласти постов нет ни с той, ни с другой стороны. Хотя для этого района и имеются охранники со стороны ЧечЦИКа, но они фактически своих обязанностей не несут; все они не из пограничных селений, а из селений, лежащих в глуби Чечни, проживают в своих селениях и числятся охранниками лишь на бумаге. На границе между Андийским округом Дагреспублики и Шатоевским округом Чечавтобласти постов также очень мало. Здесь дагестанцы хотя и несут охрану, но не постовую, а ударно, после бандитских налетов. В этом районе имеется лишь один путь для сообщения между андийцами и шатоевцами. Компактное, даже небольшое ядро охраны, умело распределенное в известных пунктах, в полной мере сумело бы обслужить этот путь. Разумеется, охрана должна быть материально ответственной за ограбление. В разрешении вопроса о количестве охранников с той и другой стороны нужно держаться абсолютной объективности. Если даже и признать, что чеченцы грабят дагестанцев больше, чем дагестанцы их, то отсюда еще не следует, что число охраны ЧечЦИКа должно быть больше охраны от ДагЦИКа.

Можно при таком признании прийти к противоположному выводу. Грабят дагестанцев, значит, они должны охранять себя и не надеяться на других. Нужно считаться и с настоящей действительностью Чечни и исходить из этой действительности. Нужно иметь в виду, что ЧечЦИКом открываются два новых района на границе с Дагестаном в специальном порядке с определенной целью укрепить здесь власть. Правда, положение Дагестана тяжело. Но нужно надеяться, что разрешение земельных вопросов, учреждение пограничной охраны и новых административных участков, несомненно, значительно ослабит остроту бандитизма, снизит его силу.

Тов. Эльдарханов информирует, что вопрос о пограничной охране дебатировался и в Москве в совещании представителей ДагЦИКа и ЧечЦИКа, причем представители центральной власти поддерживали его мнение о необходимости иметь на границе с Дагестаном от ЧечЦИКа 50 человек и возражали против стремления представителей ДагЦИКа иметь здесь чуть не армию. Считает справедливым иметь одинаковое число охранников с той и другой стороны по 40 человек. При этом просит обратить внимание, что учреждение двух новых административных участков и перевод охранников в материально ответственные за ограбления, с чем связано и увеличение их окладов, в несколько раз превышают те расходы на 10 охранников, из-за коих торгуются представители Дагреспублики. Заявляет, что, кроме того, дефицитный бюджет ЧечЦИКа не позволяет увеличить охрану выше 30 человек и что ЧечЦИК примет меры к увеличению ее, если увенчается успехом его ходатайство перед центром об отпуске средств на этот предмет.

Тов. Хамзатов отмечает, что бандиты есть и в среде дагестанцев и настойчиво возражает против стремления представителей Дагреспублики заставить ЧечЦИК иметь охрану более многочисленную, чем имеет Дагреспублика. Всякий лишний расход на охрану в ущерб таким областям, как образование, считает делом не революционным, противонародным.

Постановили:

Ввиду того что вопрос о пограничной охране с Дагреспубликой имеет тесную связь с вопросом о выработке мер для безопасности передвижения дагестанцев на территорию Чечавтобласти, передать его на детальное рассмотрение в ту же комиссию, в которую передан и этот последний вопрос.

4. Слушали:

О возмещении убытков дагестанцев и чеченцев, потерпевших от взаимных ограблений.

Председатель т. Эльдарханов информирует: вопрос этот обсуждался и в Ростове, и в Москве в совещании представителей ДагЦИКа и ЧечЦИКа. И там и здесь пришли к решению, что следовало бы компенсировать за ограбления хотя бы бедноту; с его стороны возражений не было, но вместе с тем было заявлено, что ЧечЦИК абсолютно не имеет средств для компенсации, ЧечЦИК мог бы принять на себя обязательство по возмещению при непременном условии допущения чрезвычайных мер, предусмотренных постановлением его № 21, в силу коего за ограбление отвечают своим имуществом не только бандит, но и его ближайшие родственники, вместе с ним живущие

и имеющие с ним нераздельное хозяйство. Постановление это по протесту прокуратуры центром отменено. Таким образом, ЧечЦИК при всем желании лишен возможности возмещать эти убытки за свой счет.

Тов. Атаев зачитывает постановление совещания в Москве от 25 мая с. г., из коего видно, что совещание постановило обсудить вопрос о компенсации между крайисполкомом и ДагЦИКом и просить центральную власть об отпуске средств на возмещение убытков потерпевших от ограблений. Напоминает, что на предыдущем совещании представителей ДагЦИКа и ЧечЦИКа было постановлено возместить убытки и была избрана Паритетная комиссия[33] для определения этих убытков. Просит оставить это постановление в силе, предложить комиссии приступить к выяснению убытков и подтвердить, что настоящее заседание принципиально признает необходимость возмещения. Вопрос же о фактическом возмещении, об источниках, из коих пойдут средства на это возмещение, оставить открытым до окончания работ комиссии.

Тов. Эльдарханов замечает, что законный путь возмещения убытков потерпевших — это взыскание их с обвиняемого через суд.

Тов. Аджигитов отмечает, что были случаи, когда местная чеченская власть не могла возвратить дагестанцам ограбленное у них имущество. Обычно власть ссылается на то, что у грабителей сильный род и что отобрать от них ограбленное можно лишь с большим трудом после столкновения с этим родом с оружием в руках. Отмечает, что случаи ограблений дагестанцев чеченцами очень часты[34]. Грабят даже в глуби Дагестана в расстоянии 80 верст от чеченской границы. Полагает, что в тех случаях, когда виновные не обнаружены, убытки можно взыскивать с селений, до коих доведены следы ограбленного скота. Предлагает в будущем ввести ответственную охрану, а в отношении случаев ограблений до настоящего времени применять постановление предыдущего совещания.

Тов. Хамзатов указывает, что взыскание убытков с селений, до коих доведены следы ограбленного, признается законом неправомерным. Договор ЧечЦИКа с Сунженским округом о таком возмещении краевой властью был отменен. При этом т. Хамзатов оговаривается, что в случаях обнаружения виновного и нахождения у него ограбленного, безусловно, следует ограбленное отбирать и возвращать потерпевшему.

Тов. Абдулхакимов перечисляет ряд случаев ограбления чеченцев дагестанцами и утверждает, что в действительности таких случаев больше, чем обратных. Если при проверке и оказалось бы правильным обратное положение, то объяснение этому следует видеть в том, что дело по составлению протоколов у дагестанцев поставлено лучше, чем у чеченцев, и что, кроме того, в протоколах дагестанцев бывают неправильности в смысле преувеличения ограбленного скота. Так, по последнему протоколу значится 60 голов ограбленного у дагестанцев скота, в действительности же было ограблено 22 штуки, из коих 13 голов Ножай-Юртовская власть вернула, а 9 остались в Чечне.

Тов. Атаев объясняет, что перечисляемые Абдулхакимовым случаи известны и дагестанской власти и что ссылка его на неправильность в протоко-

ле объясняется его неосведомленностью, так как ограбление 60 голов скота произведено у разных лиц, а он видел лишь протокол об ограблении одного из этих лиц.

Тов. Даветов предлагает подтвердить постановление предыдущего совещания по этому вопросу, а в дальнейшем возложить ответственность на охрану.

Юрисконсульт т. Абдулкадыров разъясняет: 1) возложение материальной ответственности на стражу возможно лишь путем заключения с нею договора; 2) при наличии обвиняемого всякая ответственность администрации за ограбления признается законом недопустимой. Даже если бы администрация приняла на себя такое обязательство, таковое по закону считается недействительным.

Председатель т. Эльдарханов: власть Чечавтобласти на окраине не окрепла. Возможны случаи, что она не всегда чувствует себя сильной настолько, чтобы отобрать от бандита ограбленное. Но это не значит, что она не обязана сделать это. Будем настаивать, что ограбленный скот возвращался потерпевшим во всех случаях, когда известно, где он находится. Будем арестовывать и бандитов и применять к ним самые крутые меры вплоть до их высылки, каковая мера является одной из радикальнейших для ликвидации бандитизма. Что касается вопроса о возмещении убытков за ограбление, то таковой перешел от ЧечЦИКа и ДагЦИКа в край и центр. На краевом совещании под председательством т. Позерна начальник краевого отдела ГПУ т. Евдокимов определенно заявил, что вопрос о фактическом возмещении разрешится лишь после проверки материала комиссией. Значит, вопрос этот наше совещание решить окончательно не может.

Постановили:

1) Для собирания и обработки материала об убытках от взаимных ограблений чеченцев и дагестанцев образовать комиссию в составе представителей Президиума ЧечоблЦИКа, Чечотдела ГПУ, Чечпрокуратуры, представителя с места и представителей тех же учреждений ДагЦИКа.

2) Предложить этой комиссии в двухмесячный срок собрать материал и представить его в ДагЦИК и в ЧечЦИК.

3) Просить Грозненский партком выдвинуть кандидата в председатели этой комиссии.

5. Слушали:

О хуторянах-чеченцах, проживающих на территории Дагреспублики.

Тов. Хамзатов объясняет, что вопрос сводится к следующему: на территории Дагреспублики проживают хуторами чеченцы; большинство из них живут там уже десятки лет и пользуются землею на арендных началах. За это время они воздвигли капитальные постройки и имеют полное хозяйство землеробов. Теперь хуторяне заявляют, что власть Дагреспублики предлагает им выселиться с хуторов. Предложение это, безусловно, незаконно, т. к. земельный кодекс определенно запрещает всякие принудительные переселения основавшихся на определенном месте до 1923 г. ЧечЦИК не только не выселяет со своей территории дагестанцев и других иноземцев, но устраи-

вает их здесь в порядке землеустройства на равных с чеченцами условиях, наделяя их землею по нормам данного округа. Полагает, что и со стороны ДагЦИКа должно быть такое же отношение к чеченцам. Сказанное, разумеется, не лишает ДагЦИК права выселить со своей территории порочный элемент из чеченцев.

Председатель т. Эльдарханов считает необходимым обследовать вопрос через нейтральную комиссию с представителем из центра. Отмечает, что чеченцы, поселившиеся в Дагреспублике до 1923 г., выселены быть не могут, тем более если установлено, что они обзавелись там мощным хозяйством. По аналогичному случаю о чеченцах, проживающих в Сунженском округе, представители краевой власти высказались в том смысле, что они выселены быть не могут.

Тов. Аджигитов разъясняет, что ДагЦИКом поднимался вопрос о выселении лишь тех чеченцев, кои поселились без его разрешения. Обычно с разрешения ДагЦИКа селился один чеченец, а с течением времени к нему приселяются его родственники и знакомые. Это самовольное заселение производится безо всякого плана и нарушает всю систему по землеустройству. Таких чеченцев ДагЦИК постановил выселить, причем дает им возможность убрать осенний урожай настоящего года.

Тов. Хамзатов добавляет к сказанному им, что речь, разумеется, идет о поселившихся без разрешения. Только о них и поставлен вопрос. Не может же ДагЦИК выселить и поселившихся с его разрешения. Предлагает всех поселившихся до сего времени оставить там на жительство, дальнейшее же вселение воспретить.

Тов. Атаев отмечает, что ДагЦИК по выселению самозахватчиков предполагает расселить на их место дагестанцев с гор. Поселившихся с разрешения предполагается наделить землей на равных основаниях с дагестанцами.

Представители хуторян-чеченцев заявляют, что представители ДагЦИКа так плохо относятся к ним, что если такое отношение останется и в дальнейшем, придется поневоле сбежать из Дагестана. Силой отбирают участки. Были случаи, что власть Дагестана зимою разрушала жилье чеченцев и вынуждала их выселяться из Дагестана. Милиция и представители Наркомзема объявили чеченцам, что все они без исключения будут выселены. Просят срочно выяснить вопрос.

Тов. Даветов заявляет, что обычно чеченцы, поселившись на территории Дагреспублики на началах аредного договора, остаются и по окончании срока действия договора, с властью Дагреспублики перестают считаться и никакой арендной платы не взносят. Тем самым они колеблют и бюджет ДагЦИКа.

Председатель т. Эльдарханов вновь настаивает на необходимости детального обследования вопроса через особую комиссию. Объективное обследование нейтральной комиссии, несомненно, беспристрастно осветит все положения, связанные с этим вопросом.

Тов. Атаев заявляет, что представители ДагЦИКа отказываются от дальнейшего обсуждения вопроса, так как таковой уже решен ДагЦИКом, а полномочий от последнего на пересмотр этого решения они не имеют.

Постановили:

1) Изучить вопрос через особую комиссию детально во всех отношениях.

2) Просить центральную власть назначить своего представителя в эту комиссию.

Председатель *Эльдарханов*

Секретарь *Покровский*

ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 1313. Л. 4–8. Копия.

№ 15.2. Выписка из протокола № 101/138 заседания Малого Президиума Северо-Кавказкого краевого исполнительного комитета от 17 июля 1926 г. во ВЦИК о необходимости создания специальной комиссии ВЦИК для разрешения земельных споров между Чеченской автономной областью и Дагестаном

24 июня 1926 г.

№ 1419/с (по опросу)

Выписка
из протокола № 101/138 заседания МАЛОГО ПРЕЗИДИУМА
Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета от 17 июля 1926 г.

СЛУШАЛИ:

799. О пограничных спорах между Дагестаном и Чечней. Докладчик т. Хамзатов. Дело № ...[1] Краевая адм[инистративная] ком[иссия].

ПОСТАНОВИЛИ:

799. § 1. Ввиду невозможности разрешения все обостряющихся отношений между крестьянами Дагестанской республики и Чечобласти на почве земельных споров и невозможности разрешения последних силами края просить ВЦИК:

1) назначить [и] командировать специальную комиссию для разрешения этих споров;

2) вынести постановление — обязать ДагЦИК командировать соответствующее количество землемеров для предварительных межевых и землеустроительных работ по границе;

3) выслать для проведения этих работ представителя ВЦИК из числа центральных работников.

§ 2. Обязать Чечоблисполком представить во ВЦИК обстоятельную докладную записку.

Подлинн[ик] за надлежащими подписями.

Верно:

Зам. зав. секретным подотделом КИКа *Балабанов*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 688. Л. 2. Заверенная копия.

---

[1] Номер дела не указан.

№ 15.3. Докладная записка председателя Чеченского облисполкома Д. Г. Арсанукаева в Северо-Кавказский краевой исполком об обострении земельных споров между населением Нагорной Чечни и населением Дагестана

г. Грозный *13 июня 1926 г.*

В крайисполком

Между нагорным населением Чечни (Саясановского, Веденского и Черлоевского округов), с одной стороны, и противоположным населением Дагестана (главным образом Андийского округа), с другой, существуют споры из-за пользования пастбищами.

Эти споры, возобновляющиеся ежегодно в весенюю пору, обострились с 1924 г., переходя в вооруженные конфликты между спорящими частями населения.

В 1925 г. столкновение такого характера на горе Горга-Лам (по-чеченски «Круглая гора») закончилось убийством одного дагестанца, что принудило Чечоблисполком прибегнуть к настойчивым ходатайствам перед краем о принятии мер к урегулированию таких земельных споров, хотя бы путем установления временных, до землеустроительных меж, границ и условий пользования пастбищами. Такого рода меры в 1925 г. были приняты специальной комиссией под председательством т. Мамсурова в отношении некоторых пастбищных гор, оспариваемых и совместно в различные сроки используемых некоторыми обществами Дагестана и Чечни (например, Беной и Гагатли).

Однако этот примирительный акт оказался для Дагестана неприемлемым, и весной текущего года население Андийского округа начало проявлять те или иные самоуправства, заключающиеся в самовольных захватнических действиях путем выпасания своего скота и баранты за пределами своих границ и в сроках пастбищного сезона для них, дагестанцев, не установленных.

Получив ряд жалоб от населения пограничных чеченских аулов, Чечисполком снесся с ДагЦИКом с просьбой пресечь подобного рода самочинные действия пограничных дагестанских аулов как действия, чреватые эксцессами, могущими повлечь за собой недопустимую рознь в добрососедских отношениях племен Чечни и Дагестана. Не ограничиваясь этим, в Махачкалу выезжал председатель Чечоблисполкома т. Арсанукаев для личного урегулирования происходящих споров путем переговора с представителями ДагЦИКа.

Одновременно с этим Чечоблисполком поручил председателю Саясановского окрисполкома принять меры к урегулированию земельных споров между беноевцами и гагатлинцами впредь до прибытия на место Паритетной комиссии.

Наряду с перечисленными мерами Чечоблисполком в порядке осуществления землеустройства начал землеустроительные работы со спорных с соседними губерниями пунктов (в данном случае с границ Дагестана). Работы эти заключались в изыскании способов к установлению административной границы. Однако эти работы не могли быть продолжаемы ввиду препятствий со стороны смежного дагестанского населения.

В первых числах сего июля по соглашению с ДагЦИКом на спорные места прибыла Паритетная комиссия, причем чеченские представители констатировали факт демонстративного пригона больших гуртов скота даже на бесспорную Беноевскую гору, именуемую «Беной-лам» («лам» по-чеченски гора). Означенные гурты скота сопровождались усиленно вооруженными дагестанцами. На протест чеченских представителей против подобного рода способов попыток к проявлению признаков фактического пользования представители Дагестана письменно заверили чеченских представителей, что к угону вышеозначенных гуртов скота приняты соответствующие меры; однако приток скота продолжался, чеченские представители лишены были возможности при таких условиях вести дальнейшие переговоры, и вся Паритетная комиссия вынуждена была прервать свои работы.

Вслед за возвращением чеченских представителей в г. Грозный получена телеграмма председателя Веденского окрисполкома о задержании дагестанцами 100 голов чеченского скота на Тезень-Калинской горе, причем пара быков оставлены в качестве залога, а остальные возвращены.

По имеющимся сведениям, почти по всей линии границ с Дагестаном происходят самочинные захваты спорных, а местами и бесспорных чеченских пастбищных мест.

Подобные действия нельзя назвать иначе как маневр, направленный к установлению признаков фактического пользования с целью замаскировать моменты, предусмотренные ст. 141 Земельного кодекса[35], и чтобы поставить центральную власть перед совершившимся фактом владения и пользования, учиненного захватническими путями и охраняемого вооруженным дагестанским населением, пользуясь пассивным отношением обезоруженных чеченцев.

В силу географических и этнографических условий центры трех окрисполкомов — Саясановского, Веденского и Чеберлоевского, расположенных на расстоянии 40–60 верст от населенных пунктов, расположенных по границе с Дагестаном, а потому это окраинное население лишено возможности своевременного извещения о происходящих событиях окружных исполкомов, чтобы воспользоваться необходимыми их указаниями и руководством по вопросу, как реагировать, с формальной стороны соседнего населения, несомненно, руководимого Андийским окрисполкомом, находящимся почти на границе с Чечней.

Вышеприведенные действия соседнего населения Дагестана, помимо общего отрицательного влияния на психологию населения в смысле обострения и разжигания страсти, по своему вызывающему характеру сопряжены с опасностью случайных жертв людей на почве неизбежных при таком образе действий дагестанцев столкновений.

На основании изложенного и учитывая серьезность данного положения вещей в политическом смысле, Президиум Чечоблисполкома просит крайисполком принять соответствующие меры в срочном порядке к пресечению происходящего со стороны смежного дагестанского населения самоуправства путем устранения учиненных признаков захватнического фактическо-

го пользования, а затем разрешить настоящий земельный спор через предусмотренный земельным законодательством нейтральный орган в порядке судебно-земельного разбирательства.

Ввиду спешности вопроса по локализации самочинных действий дагестанского населения Президиум Чечоблисполкома довел об этом телеграфно до сведения центра. Копия телеграммы посылается.

«МОСКВА. ГУМ. 198[I].
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ЧЕЧНИ АРСАНОВУ

По границе с Андийским округом Дагестана происходят самочинные захваты смежных пастбищных мест. Острота проявляемых дагестанцами самоуправных действий чревата опасностями эксцессов между смежными населениями. Во избежание осложнений событий просите Президиум ВЦИК воздействовать на Дагестан в смысле прекращения всяких самочинных захватов впредь до разрешения спорных вопросов надлежащим судебно-земельным порядком».

Пред. Чечоблисполкома *Арсанукаев*
Ответственный секретарь *Сайханов*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 688. Л. 3–3 об., 4. Подлинник.

№ 15.4. Сообщение наркома внутренних дел Дагестанской АССР Атаева заместителю заведующего секретным отделом ВЦИК Круглову о состоянии пограничных земельных конфликтов между Чечней и Дагестаном

г. Махачкала *27 января 1927 г.*

Секретно[II]

ВЦИК
Зам. зав. секретотделом Президиума ВЦИК тов. К р у г л о в у

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ДССР при сем препровождает некоторые выдержки из материалов, характеризующие как *[III] земельные споры пограничных ДССР и ЧАО, так* и убытки, причиненные дагестанским гражданам (крестьянам) налетами чеченских банд в период с 1920 по 1925 г. Сообщает, что бандитизм в пограничных с Чечней районах, прекратившийся после разоружения Чечни, вновь имеет место за последнее время. Из материалов, при сем прилагаемых, видно, что сельская администрация пограничных районов Чечавтобласти не только не принима-

---

[I] Номер вписан карандашом.

[II] Написано красными чернилами.

[III] Здесь и далее по документу слова, отмеченные знаком *, вписаны красными чернилами над строкой.

ет никаких мер к прекращению их, но даже оказывает нашим отрядам милиции противодействие.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое на « » листах[1].

Нарком внутренних дел ДССР *Атаев*
Зав. Секретариатом *Боренни*

Резолюция: К делу о чеченско-дагестанском споре. Круглов. *8/II [19]27 г.*

Приложение
Копия

О столкновениях, происходивших 12 июля 1925 г. между пограничными обществами Андийского округа с пограничными обществами Чечни

Столкновение 12 июля 1925 г. произошло на почве земельных споров между сел. Гогатли и Анди Андийского округа с гражданами сел. Беной Чеченской обл. Спор произошел из-за пастбищной горы, с давних времен принадлежащей андийцам. Этой пастбищной горой, также и имеющимся там лесом, после революции пользовались как чеченцы, так и андийцы. 12 июля общество сел. Беной, желая захватить пастбищную землю под свое непосредственное пользование, выступило около 100 человек с оружием в руках, стало сгонять с указанной горы весь гогатлинский и андийский скот. Пастухи сел. Гогатли о действиях чеченцев сообщили в сел. Гогатли, и все население последнего, дабы предотвратить угон чеченцами своего скота, а также и для того, чтобы отстоять пастбищную землю, выступили на гору и стали охранять свой скот. Видя выступивших гогатлинцев, чеченцы стали стрелять по ним. Гогатлинцы, угоняя свой скот от упорного наступления чеченцев, отстреливались. Во время перестрелки был убит с нашей стороны пастух, житель сел. Гогатли МУРТУЗАЛИ ПИР МАГОМА, у которого захвачено чеченцами 165 голов баранты, и ранен в ногу выше колена пастух того же селения АЛИ МИРЗА КАРМАН ОГЛЫ, ранение и убийство произошли на горе, на территории Андийского округа, в 3 верстах от чеченской границы, потери со стороны чеченцев не выявлены, по сведениям, ранен один. После того как завязалась перестрелка, чеченцы стали все время увеличиваться, и их прибыло впоследствии и участвовало в перестрелке свыше 250 человек. С нашей стороны на помощь к гогатлинцам выступило население сел. Анди. Скоро после начавшейся перестрелки на место происшествия прибыли местные и окружные власти, выезжал с милицией пред. окрисполкома Турач и тут же участвующим на перестрелке гражданам сел. Гогатль и Анди запрещено было стрелять, и последние, прекратив всякую стрельбу, со своим скотом отступили, оставив всю пастбищную гору и лес в распоряжение чеченцев.

После временного затишья перестрелки были приняты меры примирения сторон, со стороны гогатлинцев были посланы в Чечню почетные стрелки и другие представители, которые в течение 2 дней ни о чем не могли догово-

[1] Количество листов не указано.

риться с чеченцами, т. к. таковые ни на какие соглашения ни шли. 15 июля на место происшествия прибыло 3 человека чеченских представителей, члены комиссии по расследованию столкновения, каковые, съехавшись с нашим представителем членом комиссии Абакаровым и пред. окрисполкома Андийского округа Турачом, также ни о чем не могли договориться, т. к. представители от граждан сел. Беной, участвовавшие в перестрелке, заявили, что они никакой коммунистической власти не признают и что они сами власть и всю пастбищную гору, которая для них удобна, займут, в противном случае будут воевать. Представитель Чечни совместно с представителями нашими, дабы не вызвать новых столкновений, решили пастбищную гору оставить за чеченцами до выезда земельной комиссии, которая установит твердые границы. Взволнованное действиями чеченцев, население [селений] Гогатли и Анди с решением комиссии согласилось, таким образом, на границе наступило временное затишье. Вся спорная гора занята чеченцами, и ими охраняется. Со стороны сел. Гогатли и Анди также выставлены посты.

Можно полагать, что земельная комиссия, которая установит твердые границы между враждующими сторонами, еще не закрепит мирного сожительства между ними, т. к. какие бы то ни было установлены границы земельной комиссией, гогатлинцы — андийцы не захотят уступить чеченцам свою пастбищную гору и лес, которыми они пользовались с давних времен[1]. А чеченцы, несмотря на установленные границы, не признавая власти, также не уступят спорной пастбищной горы и леса. Таким образом, примирение между указанными выше обществами не прочно, нужны какие-то другие мероприятия.

Помимо вышеуказанного нужно отметить, что немалую роль в столкновении играл Гацинский, который агитирует по всей Чечне о скорой войне между Советской Россией и Польшей, Англией и Францией. Благодаря этой агитации участвующие в столкновении чеченцы разжигали страсти, и таковые не шли ни на какие компромиссы.

Дело о столкновении ведет следователь 1-го участка Андийского округа, который выезжал на место происшествия.

Краткие сведения о самовольно вселившихся чеченцах в Хасаев-Юртовский округ

Земельные споры, возникшие между гражданами Хасаев-Юртовского округа и гражданами Веденского округа ЧАО, самовольно вселившимися на территорию Хасав-Юртовского округа.

1. [В] Алмакском районе на участке «ГЕРЕНДУК» самовольно поселились граждане сел. Зондак Веденского округа в числе 12 семей, которые заняли общественную землю сел. Алмак под различные сельскохозяйственные надобности, чем не дают возможности алмаковцам развернуть своего хозяйства. Несмотря на протест со стороны алмаковцев, веденцы не оставляют захваченной земли, а переселяются туда же на жительство и продолжают переселяться. Вопрос до настоящего времени остается открытым.

---

[1] Часть текста, отмеченная знаком *, подчеркнута красным карандашом и выделена двумя восклицательными знаками на полях.

Около сел. Мажгар-Юрт и хутора Самсир[I] Ауховского участка [р.] Акташ Ауховского района на лесных полянах также много проживает выходцев из Чечни, в особенности зондаковцы, которые самовольно поселились туда, уничтожая лес путем раскорчевки полян с целью получить себе достаточное количество хорошей земли, и, несмотря на всякие протесты лесничества, живут до настоящего времени. Поселились они приблизительно в 1920–1921 гг. без всякого разрешения.

Начиная с Акбулат-Юрта[II] 2-го участка, а также от Аксая до Акбулат-Юрта и кончая хуторами Кошкельды и Аллары-Хамат Юртовского района[III], а именно сел. Карасу Отар, бывшего Капланова хутора, Арслан-Герей хутора, Абиль-Бабакова хутора, Уцмиюрта хутора, Джабуевского хутора, Патимат-Отаровского хутора, Кожкельды и Алерой, почти что исключительно заселены веденцами, самовольно поселившимися туда начиная с 1917 г. сперва на арендных началах под выпас скота и баранты без права жительства, но таки устраивают землянки и оседлываются навсегда, всячески тормозят в работе оседлых хуторян названных хуторов. Так как эти хутора расположены по течению р. Терека, то ясно видно, что жительство им там очень хорошее, ибо как сенокос, так и выпас всегда достаточен, лес близко находится, и все эти условия заставляют их туда переселяться. В настоящее время, когда есть распоряжение Наркомзема о том, что все чеченцы, самовольно вселившиеся в Хасав-Юртовский округ с 1917 г., должны быть осенью выселены из пределов округа по месту жительства, и каковое распоряжение было объявлено через сельсоветы, названные выше, некоторые чеченцы ходатайствовали через ЧечЦИК об оставлении их на жительство в Хасав-Юртовском округе, а некоторые, как, например, из хутора Кошкельды и Али рай[IV], переселились на хутора, расположеные на территории сего округа, на бывшие казачьи станицы Каргалинск и Дубовский, расположенные в старое время на этой стороне Терека, им принадлежали земли, т. е. названным станицам, которыми они в то время также не пользовались, а всецело сдавали в аренду чеченцам, что продолжается и сейчас, т. е. после революции. Неоднократно окрземотдел ходатайствовал перед Наркомземом о присоединении названных земель к Хасав-Юртовскому округу, но ответа до настоящего времени нет.

В отношении Ауховского района около сел. Мажгар-Юрт, хуторов Семсир и Кашень Ауховского района тоже происходят маленькие недоразумения на почве землепользования [между] названными селами и сел. Зондак Веденского округа, доходившие иногда до больших размеров. Зондакавцы считают себя воинственными и прислали письмо на имя ауховцев, чтобы они не жаловались своему начальству, что их якобы обижают.

[I] Здесь и далее при имеющихся в документах разночтениях используются географические названия Мажгар-Юрт и Самсир.

[II] Так в документе.

[III] Так в документе.

[IV] Имеется в виду хутор Аллерой.

Насилия, учиненные целыми обществами

1. Пограничными с Гумбетовским уч[астком] Андийского округа сельскими обществами Ножай-Юртовского района Чечавтобласти захвачены насильственным путем бывшие казенные оброчные статьи «Тамух» с растущим там лесом, находившиеся в исключительном пользовании обществ селений Махельда, Сиух и Цилитль.

На этих пастбищах биновцы и др. построили хутора, беспощадно вырубают леса, образуя там поля и покосы, из коих лесоматериалами пользовались упомянутые села Андийского округа, которые не имеют в своем распоряжении более никаких лесов, и в случае уничтожения упомянутых лесов эти общества должны бросить свои села и выселиться.

Чеченцы, превратив все свои выгоны, пастбища и леса в пашни, перебираются постепенно на пограничную линию на высоту гор Салатавского и Андийского горных хребтов, вытесняя оттуда своими грабежами и насилием скот и баранту гумбетовцев [с] целью вытеснения с пастбищ скота андийцев и гумбетовцев.

Пограничные чеченские общества укрывают у себя беглых из Андийского округа, уголовно-политических бандитов, которых использовали и используют для угона скота. Когда потерпевшие находят ворованный скот в Чечне, последние заявляют, что скот украден не чеченцами, а горцами.

Пограничные с Андийским участком чеченские общества Цонторой, Тазен, Коли, Дарго, Ведено, Хорочой и Хой также захватили по всей линии удобные для пастьбы покосы горы с лесами, находившимися в исключительном пользовании обществ селений Анди, Гунхо, Гогатль и Рукуаны. По всей линии границы Андийского округа также выстраиваются хутора, вырубаются умышленно леса с целью образования полянок и лишают весь Андийский участок как лесов, так и пастбищ.

По границе Технуцальского участка об[ществами] сел. Хорсой и др. Шатоевского района захвачены пастбищные и покосные участки Ансалтинского общества.

На границе Тиндаль Чамаляльского участка об[ществами] сел. Хакмадой Шатоевского района захвачена бывшая оброчная статья «Идуха», сдававшаяся Темир-Хан-Шуринским лесничеством в арендное исключительно пользование барановодам Каратинского участка, кои не имели своих пастбищ.

По границе Ункратлинского участка обществами Шатоевского района Химой, Хошельдой, Хуландой также захвачены две оброчные статьи Годах и Абарачи, тоже сдавшиеся в исключительное арендное пользование обществам сел. Сильды, Киды и Гако.

Таким образом, чеченцы, распахав бывшие свои пастбища и покосы под кукурузу, постепенно двигаются на вершины горных хребтов, граничащих между Чечней и Андийским округом[36].

Верно *Иванов*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 688. Л. 9–14. Заверенная копия.

№ 16. Докладная записка Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета во ВЦИК о результатах борьбы с бандитизмом в Чеченской автономной области и ходатайстве о награждении Чечено-Грозненского отдела ОГПУ орденом Красного Знамени

13 декабря 1927 г.

Секретно

В ВЦИК
Копии: в Реввоенсовет
в ОГПУ

Условия борьбы органов ВЧК—ОГПУ на Северном Кавказе с контрреволюцией и бандитизмом на всем протяжении существования Советской власти отличались невероятными трудностями.

Особо сложной, трудной и многогранной была работа органов ОГПУ в национальных горских областях.

Культурная отсталость, религиозный фанатизм, усугублявшийся ломкой остатков феодального и родового уклада, создавали чрезвычайно благоприятную почву для организации всякого рода активных контрреволюционных действий и в первую очередь бандитизма, направленных против Советской власти.

Среди всех остальных горских народов в совершенно исключительном положении находилась Чечня, которая в силу своих географических, стратегических и других особенностей представляла из себя политическую горскую вышку, определявшую и влиявшую на политическое настроение всех отдельных горских народов и их отношение к власти Советов.

Именно поэтому наиболее ответственные задачи по борьбе с горской контрреволюцией и бандитизмом все время возлагались в первую очередь на Чеченский отдел ОГПУ.

Президиум краевого исполнительного комитета Северо-Кавказского края не может не отметить хотя бы отдельные, наиболее выдающиеся страницы из истории деятельности чеченского отдела ОГПУ, выразившиеся в нижеследующем.

1. В 1920 г. при организации Грозненской ЧЕКА работникам таковой приходилось работать в невероятно тяжелых условиях; день и ночь находясь на революционном посту, каждый из них подвергался опасности быть убитым даже у входа в ЧК. Террор со стороны контрреволюционеров и бандитов в отношении работников ЧК доходил до невероятных размеров. От невозможно тяжелых условий умер на своем посту председатель ЧК т. Сиротин.

2. В середине 1920 г. ГрозЧЕКА ликвидирует восстание сунженского казачества, и, как результат такого, выселение двух станиц казачьего населения за пределы Чечни и заселение этих станиц чеченцами.

3. В конце 1920 и начале 1921 г. ликвидируются крупные восстания, поддерживаемые иностранным капиталом, возглавляемые имамом Гоцинским

и Саид-бей-Шамилем. В ликвидации этих восстаний ГрозЧЕКА принимала активнейшее участие.

4. В конце 1922 и начале 1923 г. до объявления Чечни автономной областью Грозненскому отделу ОГПУ поручается задача ликвидации разгула шариатских и шейхистских организаций, объединивших под знаменем ислама с контрреволюционной целью большинство населения Нагорной Чечни. Этими организациями наносился громадный вред советскому строительству путем разрушения железнодорожных линий, нападения на нефтяные промыслы и их разрушение, убийства ряда советских и партийных работников и проч.

В этот период времени немало сотрудников Грозненского отдела ОГПУ погибло от бандитских рук горских контрреволюционеров.

5. В конце 1923 г. Чечня объявляется автономной областью. Наступает некоторое успокоение, но бандитизм продолжает свирепствовать, и Грозненскому отделу приходится вести с ним беспрерывную борьбу, теряя в таковой лучших своих работников. Тогда же перед отделом ОГПУ встает задача новая — политической борьбы с религиозными верхами Чечни и шейхистскими организациями, возглавляемыми известными шейхами Али-Митаевым, Гасумовым и др. Путем тактическо-оперативного подхода Грозненский отдел ОГПУ вносит разложение в среду вдохновителей религиозного движения, наносит решительный удар по бандитизму, разоружает расположенные вблизи нефтепромыслов станицы и аулы, чем ограждает промыслы от беспрерывных нападений на таковые со стороны бандитов.

6. В 1924 г. Грозненским отделом ОГПУ рядом удачных операций ликвидируется организация шейха Али-Митаева, поддерживавшего связь с грузинскими меньшевиками и Паритетным комитетом в целом, поднявшими восстание в Грузии, причем этим предупреждается распространение восстания на Чечню и в частности на все горские области Северного Кавказа.

7. В 1925 г. Чечено-Грозненским отделом ОГПУ проведена громадная работа по подготовке и проведению разоружения Чечни и изъятию бандитского элемента, до этого времени скрывавшегося в непроходимых горах Нагорной Чечни. Если принять во внимание расположение Чечни с ее непроходимыми горами и ущельями, трудно доступными для прохода, работа, проделанная Чечено-Грозненским отделом по выявлению местонахождения скрывающихся бандитов, — исключительно трудная. И с этой задачей Чечено-Грозненский отдел ОГПУ справился вполне успешно: операция по разоружению Чечни и изъятию видных главарей бандитизма дала блестящие результаты:

Было изъято:

1. Оружия

а) орудие — 1;

б) снарядов — 8;

в) пулеметов — 7;

г) винтовок — 25 299;

д) револьверов — 4319;

е) патронов — 75 556.

2. Бандитского и контрреволюционного элемента

а) главарей — 39;

б) бандитского актива — 270.

8. Кроме изъятия вышеуказанного оружия в результате операции по Чечне при непосредственном участии Чечено-Грозненского отдела ОГПУ был взят ряд активнейших контрреволюционных главарей, не раз поднимавших восстание горского населения Чечни и Дагестана против Советской власти; виднейшими из них являлись: 1) имам Северного Кавказа Гоцинский, виднейший руководитель контрреволюционного движения Чечни и Дагестана, поддерживавший связь с исламистами в Константинополе, а также с Англией, вдохновлявшей контрреволюционное движение на Северном Кавказе; 2) шейх Ансалтинский — конкурент Гоцинского на звание имама Северного Кавказа, руководивший борьбой против Советской власти с момента организации таковой в Чечне до момента его ареста; 3) Батал-хаджи — один из виднейших руководителей шейхистского движения в Чечне; 4) Гибертиев — бывший председатель Юртовского окрисполкома; вместе с окружной милицией, укомплектованной преимущественно чеченцами, ушел в горы и занялся бандитизмом; 5) главари банд — Кагиров, Атаби-Шамилев, Этимиров, долгие годы со своими бандами терроризировавшие население Чечни; 6) помимо того, еще до операции по разоружению Чечни отделом ОГПУ была проделана серьезнейшая ликвидация Али-Митаева — шейха Чечни, пользовавшегося громадным влиянием на население Чечни, по одному слову которого поднимались тысячи чеченцев с оружием в руках против Советской власти. Али-Митаев поддерживал связь с Паритетным комитетом грузинских меньшевиков и подготавливал восстание в Чечне совместно с указанными меньшевиками.

9. В 1926–1927 гг. наступает успокоение во всегда неспокойной Чечне. Перед Чечено-Грозненским отделом ОГПУ встает задача налаживания правильной и надежной охраны Грозненских нефтяных промыслов. Эта задача также успешно выполняется и промыслы гарантируются охраной от какого бы то ни было нападения со стороны бандитских шаек.

Отмечая исключительную работу Чечено-Грозненского отдела ОГПУ на фронте ликвидации очагов контрреволюционного движения, прочно свившего свое гнездо, Президиум Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета поддерживает представление Чеченского и Грозненского исполкомов и со своей стороны особо ходатайствует о награждении Чечено-Грозненского отдела ОГПУ высшей боевой наградой республики — орденом Красного Знамени.

Председатель Северо-Кавказского
краевого исполнительного комитета — *Богданов П. А.*[37]
Секретарь — *Бухрашвили А. И.*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 1132. Л. 7–9. Подлинник.

№ 17. Докладная записка председателя Краевой комиссии Д. Нагиева в Президиум Северо-Кавказского крайисполкома о результатах обследования деятельности Чечоблисполкома

4 августа 1928 г.

Секретно

Исключительно для партийной части Президиума крайисполколкома

Докладная записка

Настоящая докладная записка, не претендуя на полноту доклада (доклад Комиссии по всем отраслям работы имеется особо)[I], имеет своей целью осветить лишь узловые, наиболее актуальные вопросы жизни Чечни как с общеполитической установки, так и отдельных наиболее важных отклонений от генеральной линии в советском строительстве.

1. Несколько общих замечаний о Чечобласти

Чеченская автономная область является самой крупной и наиболее отсталой из всех национальных областей края, где все еще сохранившиеся национально-бытовые особенности значительно затрудняют успешность советского строительства, отрицательно влияя на экономику и формы ведения сельского хозяйства области.

Благодаря сложному переплету «шейхово» (родо)-фамильных и классовых отношений в ауле, пользуясь которым кулачество и духовенство продолжает порабощать и эксплуатировать чеченскую бедноту[II].

Всему этому способствует (кроме родовых отношений) главным образом:

а) относительно большая сила и влияние местного духовенства (мулл, эфенди, шейхов и др.) на чеченское население, а стало быть, и чеченскую бедноту;

б) наличие в распоряжении местного духовенства такой мощной экономической базы, как шариатские сборы с населения, закиат[38], фитир[39] и др., так и денежные поступления с существующих арабских школ, что в общей сложности, в переводе на язык денег, по самым осторожным подсчетам составляет не менее чем 470 тыс. руб. в год;

в) наличие в Чечне разнообразных дореволюционных форм землепользования, граничащих местами с частнособственническими земельными отношениями, бесправное положение в земельных обществах так называемых временно проживающих (чеченцы, живущие там по 40–50 лет, их по области насчитывается от 15 до 20 %), наряду с земельным благополучием и руководством земельными отношениями в ауле кулачества и духовенства. Все это и ряд других условий Чечни умело используются чеченским кулачеством и духовенством для затушевывания происходящих классовых процессов в ауле в своих личных реакционных целях. Конечно, все эти моменты, несомнен-

---

[I] Доклад комиссии в деле отсутствует.

[II] Так в документе.

но, значительно усложняют успешность мероприятий по высвобождению бедноты и середнячества из-под влияния кулачества, особенно духовенства. Но, несмотря на эти трудности, Чечня уже теперь имеет актив, к которому требования могут и должны быть повышены, особенно в областном центре.

2. Что дала прошедшая перевыборная кампания Советов в Чечне

Хотя прошедшая перевыборная кампания Советов в Чечобласти дала некоторые достижения, по сравнению с кампанией 1925–1926 гг., по части изоляции от выборов антисоветского элемента (всего лишено избирательных прав 2,8 %, против 0,6 % — 1925–1926 гг.), также несколько увеличился процент явки избирателей на выборы (42 % против 39,9 % — 1925–1926 гг.), но тем не менее приходится констатировать, что в сравнении с другими нац[иональными] областями, большинство которых по своей социальной группировке населения мало чем отличаются от Чечни, эти достижения для последней являются далеко не достаточными, что и дало возможность антисоветским элементам (главным образом зажиточным и кулацким) значительно просачиваться в круг избирателей, активно принимая участие на выборах, влиять на ход и исход выборов и даже в значительной мере занимать командные высоты. Всему этому особенно способствовали широко практиковавшиеся перевыборы по принципу «тейпового» (родового) представительства.

В подкрепление сказанного достаточно будет привести итоги перевыборной кампании и некоторые наиболее выпуклые факты, добытые в результате обследования Чеченской области. Таковы, например, факты.

Лишенные избирательных прав в Чечне и других [национальных] областях края (по официальным данным нац[иональных] областей)

Название областей	Годы	Избиратели	Лишенцы		% увеличения
			Абсолютно	% к жителям	
Адыгее-Черкесская	1926 1927	53 385 53 285	784 3593	1,4 6,3	+4,9
Ингушская	1926 1927	31 411 30 917	588 2244	1,8 6,9	+5
Кабардино-Балкарская	1926 1927	83 494 86 022	2160 3637	2,5 4,1	+1,6
Северо-Осетинская	1926 1927	63 975 62 245	800 3381	1,2 5,2	+4
Карачаевская	1926 1927	27 384 26 940	235 1236	0,9 4,4	+3,5
Черкесская	1926 1927	17 446 17 065	133 1546	0,3 8,3	+7,5
Чеченская	1926 1927	176 986 146 700	1102 4173	0,6 2,8	+2,2

Приведенные данные подтверждают, что в Чечобласти недостаточно полно и недостаточно твердо была применена новая избирательная инструкция ВЦИКа, результатом чего по области имело место недолишение избиратель-

ных прав чуждых нам антисоветских элементов, которыми так сильно засорен советский аппарат Чечни.

3. Политическое лицо сельсоветов и окрисполкомов

Прежде чем привести данные о социально-имущественном составе членов сельсоветов и окружных исполкомов, необходимо несколько остановиться на специфичности статистики и учета Чечобласти. В силу ряда причин (неналаженность техники учета, большой процент сокрытия объектов обложения со стороны зажиточных кулаков, продажность работников налоговых органов и сельсоветов и т. д.) статистика и учет в Чечобласти в лучшем случае могут претендовать на очень условную достоверность, особенно если это касается фиксации данных об экономической мощности зажиточных и кулачества и производственных отношений (наем и сдача сельскохозяйственного инвентаря, аренда земли, наем рабочей силы и т. д.).

Насколько эти данные зачастую не соответствуют действительности, видно из данных объектов обложения по ЕСХН в этом году. Например, в горной части Чечни хозяйства, имеющие по 10–20 десятин сенокосной и пахотной земли, показывали не более $1^1/_2$–2 десятин. В Урус-Мартановском округе (самый крупный и экономически мощный округ Чечни) в текущем году ЕСНХ исчислен в сумме до 60 тыс. рублей против 19 тыс. рублей прошлогодних и учтено неземледельческих доходов свыше 600 тыс. рублей против 40 тыс. рублей прошлого года.

Поэтому Комиссия в исследовании классового расслоения чеченской деревни решила одновременно использовать новые, более достоверные и проверенные данные других органов (финансово-налоговых и главным образом осведомленных органов) в процессе работы на местах (по Итум-Калинскому и Шалинскому округам). По этим данным социально-имущественный состав сельсоветов и окрисполкомов таков.

Состав сельсоветов	
Бедняков	42 %
Середняков	25,5 %
Зажиточных и кулаков	20 %
Служащих	9 %
Сельскохозяйственных рабочих	2 %
Домработниц	1 %
Состав президиумов сельсоветов	
Бедняков	37 %
Середняков	30,5 %
Зажиточных и кулаков	20,5 %
Служащих	8 %
Сельскохозяйственных рабочих	3 %
Домработниц	1 %
Состав окружных исполкомов	
Бедняков	21 %
Середняков	58 %
Зажиточных и кулаков	21 %

Состав президиумов окрисполкомов	
Бедняков	17 %
Середняков	66 %
Зажиточных и кулаков	17 %[I]

Такая большая засоренность советов и окрисполкомов [объясняется] главным образом тем, что выборы в советы в Чечне, как правило, проводились по принципу кубового-родового представительства. А в условиях Чечни самый почетный — это голова рода, то есть кулак или зажиточный, которые и попадали в органы власти. Этот вопрос в связи с предстоящими перевыборами сельсоветов требует к себе наибольшего внимания и должен быть разрешен до перевыборов.

4. Какие факторы задерживают распад родовых отношений в Чечне

Такими факторами являются: существующее землепользование (куб[40] — обычно родовой, кубовой старик представляет интересы землепользователей своего рода, земля распределяется прежде между кубами, потом — внутри куба); родовая взаимопомощь (по случаю пожара, падежа скота, неурожая, в производственных нуждах и т. д.), хотя бы она носила характер кабалы (на деле так и бывает); система выдачи закиат и фитир (обычно распределяет сам хозяин, давая его своей бедноте и сиротам, мулла, к которому попадает закиат и фитир, долю бедноты и сирот отдает также своим); еще неокрепшая государственность Чечни, вследствие чего рядовой чеченец не всегда может найти защиты своих прав в органах власти и вынужден прибегать к защите рода и имеющих силу и власть родственников, и, наконец, использование своего служебного положения представителями власти (чеченцев) в интересах своей фамилии и рода, остающиеся безнаказанными...[II]

5. Землепользование и землеустройство

Особо исключительного внимания заслуживают земельные вопросы в Чечне. Земельные отношения, существовавшие там в дореволюционные времена, не изменились до настоящего времени. По горной полосе до сего времени существует подворно-родовой порядок пользования землей, а по плоскостной части области — общинная форма, с наделом по душам и по «дымам». Социалистического землеустройства с уравнительным перераспределением земель в силу ряда причин по Чечне проведено не было. Частичные перераспределения бывших казенных и частновладельческих земель не изменили положения.

[I] Социально-имущественное положение определяется так: бедняк — имеющий одну тягловую силу и одну кормовую единицу (корова, буйволица) или не имеющий тягловой силы; середняк — имеющий до трех единиц тягловой силы и 2–3 коровы или буйволицы и имеющий пахотные орудия; зажиточный — имеющий свыше трех единиц тягловой силы, имеющий сложные сельскохозяйственные машины и кормовых единиц до семи голов; кулак — имеющий наемную рабочую силу и крепкое скотоводческое земледельческое хозяйство (*прим. документа*).

[II] Отточие документа.

Достаточно регулирующего влияния на земельные отношения земельные органы ЧАО в силу ряда объективных причин также не имеют и теперь. В результате всего этого в области земельных отношений и землепользования в Чечне имеет место целый ряд явлений, сильно препятствующих нормальному развитию сельского хозяйства, абсолютно недопустимых с точки зрения политики партии и Советской власти в области трудового землепользования.

Благодаря неурегулированности земельных отношений внутри общества, земельные распорядки вершат так называемые кубовые старики, огромное большинство которых не переизбиралось с дореволюционного времени. Таким образом, кубовые старики совместно с кулацкой верхушкой аула целиком и полностью распоряжаются землей, принадлежащей обществу, и творят в нем «свою» земельную политику. Здесь особо обращают на себя внимание недопустимые явления в виде прав, особых преимуществ при получении земельного пая «привилегированными лицами». Те льготы и преимущества, которые существующими советскими законами установлены для бедняцких хозяйств при получении земли, в аулах Чечни имеют хозяйства зажиточных, кулаков, мулл, шейхов и близких им. Они получают лучшие и ближние земли, которые не входят в дальнейшие переделы...[1] Кубовые же старики, как правило, кулаки, за свою «работу» получают еще дополнительные наделы. Вместе с тем, наряду с таким недопустимым отношением со стороны кубовых стариков и земельных органов к общественной земле, по плоскостной части области имеется большое количество (от 15 до 20 %) безземельных, так называемых временно проживающих, живущих в аулах по 40–50 лет, арендовавших ранее и арендующих до сих пор землю у кулаков и зажиточных, а случаи купли-продажи земли также считаются обычными явлениями в Чечне. Все это в значительной мере укрепляет экономическую позицию кулачества и закабаляет бедноту.

Процесс концентрации земли у кулаков на основе всех существующих махинаций, огораживания и экспроприации бедноты продолжается. Кулак прочно окопался в земельном обществе и фактически распоряжается землепользованием (через кубовых стариков, окружные земельные комиссии и частично через областное земельное управление). Насколько силен еще существующий в земельных обществах порядок и как слабы еще земельные органы и вообще советский аппарат на местах, видно еще из таких примеров: постановлением окрземкомиссии земельному обществу предлагается наделить безземельного (аул Дубай-Юрт); аулсовет сообщает окркомиссии, что выполнить ее постановление не представляется возможным, так как кубовые старики отказываются сообщить, где имеется свободная земля, и вообще они отказываются наделить безземельного. Другой случай: кубовый старик сдал общественную землю в аренду на 10 лет (аул Шали) с направлением арендной платы в свою пользу. По сообщению об этом одного бедняка, было начато дело, которое тянется уже 3 месяца, в течение которых окруж-

---

[1] Отточие документа.

ная земельная комиссия 5 раз вызывала кубового старика, и, несмотря на то что он живет в этом же ауле, где находятся все окружные учреждения, в том числе и окружная комиссия, кубовый старик игнорирует все распоряжения: не является на суд.

Бывает и так, что целое общество под командой кубовых стариков открыто выступает против проводимых мероприятий по урегулированию землепользования. Характерными будут в этом отношении решения схода аула Шали (Шали — один из крупных, второй после Урус-Мартана, аулов Чечни — жителей обоего пола — 12 602 чел., и всего отстоит от областного центра в 30 верстах, там же находятся окружные органы ВКП(б): партийная и комсомольская ячейки, окружной исполком и другие окружные организации). Вот решения схода от 3 мая 1928 г. с участием 80 граждан.

Слушали:

1. Заслушав доклад землемера Старкова о наделе земли и выборе уполномоченных.

2. Заслушав доклад о наделе земли и уполномоченных кубовых стариков.

Постановили:

1. Единогласно постановили воздержаться от предложения землемера.

2. Единогласно постановили надел земли поручить 10 кубовым старикам.

Картина ясна: кучка почетных стариков (представителей рода) от имени целого общества выносит «решения», диктуя «свою» волю. Здесь борьба уже идет открытая... и пока что победа «земельная» достается кулачеству...[1] Таких примеров можно было бы привести много, но хватит и этих. Еще одна деталь: это решение схода не было отменено ни окружным исполкомом, ни окружной земельной комиссией.

Запутанность земельных отношений между аулами также обращает на себя серьезное внимание, ибо временами дело доходит до того, что между земельными обществами идет кровопролитие (Итум-Калинский округ. Несколько месяцев тому назад между двумя аулами из-за леса местного значения была «рубка», в результате один был убит и 12 ранено). Все отмеченные факты еще лишний раз подчеркивают всю важность и необходимость максимального ускорения сплошного землеустройства в Чечне, ибо основная масса бедняцкого и малоземельного и безземельного крестьянства Чечни не почувствовала еще земельной революции, не осуществила своих прав, так как земельной революции в Чечне не было.

Одновременно с этим необходимо особо подчеркнуть, что при существующих земельных отношениях проведение землеустройства без достаточной серьезной организационно-подготовительной работы, несомненно, будет сопряжено с большими трудностями. Если в обычных нормальных условиях (примерно русского округа края) проведение землеустройства требует полной организованности бедноты, полнейшего содействия всех партийно-советских, общественных организаций деревни, непосредственно принимающих участие в землеустройстве, то это основное условие успешности

---

[1] Отточие документа.

землеустройства по отношению к чеченской действительности приобретает исключительное значение и смысл.

Между тем, несмотря на то что землеустройство начато подготовкой уже второй год, в отношении подготовки населения, проведения массовой разъяснительной кампании среди бедняцко-середняцких масс ничего не сделано. Организованная же еще в прошлом году при областном исполкоме Областная Комиссия содействия землеустройству никакой работы не вела и даже...[1] ни разу не собиралась. Комиссии содействия при окружных исполкомах также не организованы. В аулсоветах, избах-читальнях, комсомольских и партийных ячейках вопросы землеустройства никогда не обсуждались, окружные исполкомы также совершенно не уделяют внимания землеустройству, в округах вообще нет работников, занимающихся проработкой землеустройства, нет окружных землеустроителей.

6. Колхозное строительство

Всех коллективных хозяйств в ЧАО имеется 30, из коих товариществ по совместной обработке земли 28 и трудовых земледельческих артелей — 2. Кроме того, специальных товариществ имеется 32. Зарождение колхозов в Чечне относится к 1925 г. Указанные товарищества организовались в течение четырех лет и до сего времени переживают еще организационный период. Все товарищества создавались преимущественно в целях использования производственных кредитов как по общебанковской линии, так и кредитам «борьба с засухой», «бедняцким» и специальным фондам.

Ввиду общей отсталости и неорганизованности бедняцких масс организацией колхозов обычно занимались предприимчивые кулацкие и торгашеские элементы, основной целью которых было получение кредитов, тем более что кредиты выдавались без учета социальных групп. Кроме того, кредиты выдавались неравномерно по отношению к плоскостной, горной части области, которая почти совершенно не кредитовалась. Это, безусловно, явилось тормозом к образованию там колхозов.

Насколько не учитывались кредитующими организациями интересы отдельных колхозов, видно из того, что, например, в текущем году в сел. Старый-Юрт организовалось пять товариществ по совместной обработке земли, исключительно из бедняков и маломощных, но за отсутствием соответствующих кредитов все пять товариществ ликвидировались. Благоприятный момент организации пяти бедняцких коллективов был упущен.

В ряде коллективов обнаружены растраты, хищения (Шалинское товарищество по обработке земли), присвоение и неправильное распределение и расходование кредитов; так, например, Урус-Мартановское товарищество по совместной обработке земли, аккредитованное в сумме 24 850 руб., по имеющимся документам правильно оформленное, оказалось, однако, при обследовании даже не существующим, и полученные товариществом кредиты были розданы всем его членам совершенно без учета имущественного положения их. Полученные же членами товарищества кредиты израсходо-

---

[1] Отточие документа.

ваны каждым на свою надобность. Подобные случаи имели место и в «работе» Алхан-Калин[ского], Алхан-Юртов[ского] и Итум-Кал[инского] товарищества (также по получении кредитов распределили их поровну между членами товарищества), а также были случаи, когда зажиточные хозяйства получали даже больше, чем хозяйства бедняцкие (Итум-Калинское товарищество). И так большинство колхозов, получив ссуду, распределяют ее. На этом «работа» колхоза как такового кончается: ни общих посевов, ни инвентаря, ни коллективной работы в большинстве колхозов нет.

Насколько слабо внимание областных организаций к колхозам, видно из следующего весьма характерного факта: в июле месяце сего года, когда в Чечню прибыли представители края по обследованию колхозного строительства (комиссия крайкома ВКП(б)), то в отделении Севказсельбанка им сообщили, что в Чечне имеется всего 2 колхоза, в Чеченском кред[ит]сельсоюзе — 3, в облзу — 37 и в недавно организованной колхозсекции — 20.

Вполне понятно, что в результате такого отношения областных организаций огромное большинство колхозов является «колхозами» на бумаге, нежизненными, [которые] постепенно самоликвидировались, в колхозы стали проникать чуждые элементы: кулаки, торгаши и даже муллы (в Алхан-Калинской животноводческой артели мулла введен в состав правления и фактически руководит работой). Ясно, что бедняцкие массы такая постановка работы колхозов не может удовлетворить, и уже имеются случаи выхода из состава колхозов на почве недовольства работой (неправильным распределением кредитов). В Итум-Калинском округе бедняцкие массы 3 раза составляли список членов товарищества (вновь организуемого), но кулацкая верхушка во главе с заведующим окрзу Зурабовым (бывший стражник, имеет кулачное хозяйство, находится под судом, комиссия была вынуждена поставить вопрос о немедленном его снятии перед фракцией облисполкома — уже снят) 3 раза тормозила дело организации бедняцкого товарищества, мотивируя тем, что для бедняков, ничего не имеющих, никакая ссуда не будет отпущена (товарищество было организовано самим Зурабовым, в него введены кулацкие элементы, в том числе и сам заведующий окрзу, и товарищество названо его именем). Имеются колхозы, состоящие исключительно из одного рода (Шалинская сельхозартель) или из двух представителей двух родов, борющихся за первенство (Старо-Юртовское товарищество).

Алхан-Юртовская земледельческая артель организована четырьмя братьями-торговцами и подрядчиком — Козаровым. Артель объединяет исключительно своих родственников. Представители других «тейпов» (родов) в 1927 г. были исключены из артели как бы за принятие участия в коллективной работе (6 чел.).

В результате всех этих причин к настоящему времени фактически работает из 62 колхозов только 19.

По социальному составу члены 19 колхозов представляют следующее:

бедняцкое	354 чел., или 43,8 %
середняцкое	312 чел., или 38,2 %
кулаков и торговцев	153 чел., или 18,7 %
мулл и других религиозных авторитетов	27 чел., или 4,7 %.

Большинство колхозов до сих пор еще не вовлечено в сельскохозяйственную кооперацию. Из числа 19 колхозов землеустроен только 1. Затянувшийся разрешением вопрос о землеустройстве колхозов также имеет большое отрицательное значение для последних.

7. Роль духовенства в Чечне

Одним из наиболее серьезных и притом трудноразрешимых вопросов для Чечни является вопрос о духовенстве.

Нигде на территории СССР, исключая разве Бухару и Дагестан, духовенство не имеет такого морального и экономического влияния на население, как в Чечне. Свой моральный авторитет, как известно, мусульманское духовенство на Северном Кавказе, в частности в Чечне, завоевало у населения главным образом путем упорной борьбы за национальную независимость горцев. 60-летняя борьба горцев за свою независимость против царской России фактически прошла при непосредственном участии и руководстве горского духовенства.

Из его рядов вышли имам Шамиль, Кази-Магома и другие вожди борьбы за национальную свободу. В дни гражданской войны многие из духовных авторитетов, как то: Узум-Хаджи (умер), Шейх Гайсумов Сугант (жив)[I] и другие организовывали отряды для борьбы с белогвардейцами и при этом сами принимали активное участие в военных действиях.

Если же при этом принять во внимание, что в условиях Чечни духовное лицо, наряду со своими прямыми обязанностями, выполняет еще и роль судьи (шариатские суды в Чечне были ликвидированы в 1925–1926 гг.) и народного учителя, правда, с антисоветским уклоном, ибо все они арабисты, наконец, и самое главное, выполняют роль фактического руководителя комитетов взаимопомощи — «гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества» (Ленин).

Всего этого вполне достаточно, чтобы понять, почему и до сих пор даже на областной конференции чеченской бедноты, происходившей в г. Грозном с 20 по 24 июня 1928 г., почти все делегаты-бедняки, ругая в своих выступлениях кулака, одновременно утверждали, что участие духовенства не является помехой в жизни нового строительства.

Чтобы судить, в какой экономической зависимости еще находится население Чечни, особенно его беднейшая часть, от духовенства, достаточно для этого указать на те средства, которыми располагает духовенство. Например, в его руках кроме фитир и других поборов находится закиат — обязательный сбор со всех мусульман в размере $^1/_{40}$ всех годовых доходов, идущий, по предписанию Корана, на «неимущих» (в переводе на язык денег закиат в Чечне составляет не менее 300—400 тыс. рублей). Ясно, что, распределяя средства среди «неимущих», чеченское духовенство крепко держит их в своих руках, пользуясь среди них еще непоколебимым авторитетом. Религиозность масс в Чечне почти не падает, разве только среди незначительной части молодежи, и то крайне медленно, клерикалы, опирающиеся на закиат,

---

[I] Оба чеченцы (*прим. документа*).

мечеть, мюридизм и арабскую (духовную) школу, держатся стойко и местами от обороны переходят в наступление: постройка мечетей, ремонт старых, расширение сети арабских школ, натравливание масс на «безбожников» коммунистов и комсомольцев и т. д.

О значении религии как канала кулацко-клерикального влияния на массы можно судить по следующим данным: всего в Чечне насчитывается на 307 752 чел. населения общественных мечетей — 675, кубовых — 2 тыс. (данные неполные), разных сект, группирующихся вокруг шейхов и шейхствующих, — 38 (в каждом ауле по несколько сект, объединяющих десятки тысяч мюридов, стоимость которых чеченскому крестьянству обходится в несколько сот тысяч рублей). Кроме всего этого, против 105 советских школ с 6 тыс. учащихся (1928 г.) имелось 180 (теперь их стало несколько больше) арабских школ с 3 тыс. учащихся (данные неполные). Последний вопрос (рост арабских школ, влияние арабизма) является самым серьезным политическим вопросом, ибо через эти школы духовенство готовит в лице учащихся новый кадр[I] арабистов, мулл и шейхов. Поэтому о росте арабских школ необходимо сказать особо.

8. Рост арабских школ и влияние арабизма

Учет арабских духовных школ повышенного и пониженного типа на 1 января 1927 г. имел цифры 138 с количеством учащихся 2068 чел., а на 1 января 1928 г. уже количество их увеличилось — 180 школ с общим числом учащихся — 3 тыс. чел. (сведения неполны).

Параллельно с увеличением школьной сети (советских школ в 1927 г. было 80 единиц, теперь — 1928 г. — 105 единиц) в разных пунктах области возникло до 30 новых арабских школ с числом учащихся 750 чел. При выявлении причин роста арабских школ установлено, что в значительной степени этому способствовало отсутствие со стороны облоно и местной власти должного внимания школьному строительству, благодаря чему школьное дело находится почти в первобытном состоянии: школы недооборудованы, в огромном большинстве не отапливались, ощущался большой недостаток в учебных и канцелярских принадлежностях. Контингент учительства, как националы, так и русские, засорен чуждым элементом и т. д. Также кроме указанных выше причин и активной борьбы духовенства с советской школой немаловажную роль играет и то, что на 9621 чел. учащихся во всех учебных заведениях ЧАО из 252 преподавателей 127 — русских, 11 — прочих и только 114 — чеченцев, из коих 75 % с арабским образованием, которые неминуемо переносят на учащихся свою особого типа идеологию, воспитывая массу под религиозным углом. Остальные же 25 % учителей-националов — с домашним образованием и окончивших краткосрочные курсы латграфики[II] и педкурсы, что, конечно, недостаточно, ибо курсы эти как практических, так и теоретических знаний дают мало.

[I] Так в документе.

[II] Имеется в виду латинский алфавит, который использовался для чеченской письменности.

Бывшие арабисты-«учителя» не только не способствуют укреплению и популяризации совшкол среди горского населения, а, наоборот, даже сами принимают участие в работе арабских школ, всячески способствуя их укреплению. Зарегистрировано 17 случаев, когда арабист-учитель после совшколы преподавал в арабской школе. Кроме всего этого, каждый кубовой мулла или арабист обычно обучает знанию Корана 4–5 учеников.

Последнее время особенно усилилась агитация кулачества и духовенства за расширение сети арабских школ, причем духовенство ведет агитацию о том, что Соввласть преследует арабские школы, религию, разбивает быт, адаты, а сама, мол, готовит в совшколах безбожников и т. п. Все это, конечно, имеет отрицательное влияние на массы. Так, например, в ауле Старый Юрт благодаря агитации кубовых мулл и арабистов образовалась новая арабская школа с пансионом (медрессе)[41] на 60 чел. Таких примеров можно было бы привести много, но достаточно и приведенных, чтобы сделать выводы о необходимости серьезной и упорной борьбы в этом направлении. Конечно, осторожность, тактичность в этой работе нужна. Но осторожность, граничащая с бездеятельностью наших организаций, преступна. А факты и цифры о таком состоянии говорят. Например, несмотря на значительный рост арабских школ — влияние духовенства, чеченские партийные советские организации ни разу не задавались целью противодействовать этому. Еще более характерным будет в этом факте [информация] о состоянии и работе ККОВа в Чечне.

9. Состояние ККОВа в Чечне

Если ККОВы в Кабарде по экономическому ущемлению духовенства и оказанию материальной помощи бедноте стоят на первом месте, то в этом отношении последнее место занимает Чечня. Например, в Кабарде в 1924 г. путем передачи закиата ККОВам последние приобрели значительное количество тракторов (80), молотилок, расширили производственную помощь бедноте. В 1927 г. фонды по закиату еще больше расширялись, например сумма поступлений в ККОВы уже превысила 300 тыс. руб.

Нечего и говорить, что условия Чечни значительно отличны от условий той же Кабарды: там советская общественность находится еще в утробном положении, но объяснить полное отсутствие ККОВов во всех аулах Чечни одними трудностями, безусловно, неверно. И в данном случае действует отрицательно та же сила — неосознание партийной советской организацией Чечни всей важности работы с беднотой, борьбы с духовенством (речь идет о передаче закиата ККОВам), недооценка или полное непонимание задач ККОВов и, наконец, незнание путей, форм и методов помощи бедноте. Переходя к работе ККОВов, надо сказать, что ККОВы в Чечне фактически не существуют и числятся лишь на бумаге.

Специальная комиссия, обследовавшая состояние ККОВов в области, пришла к заключению, что «в целом ряде аулов, где, по сведениям областного ККОВа, имелись ККОВы, таковых при обследовании не оказалось, в прошлые посевные кампании трактора ККОВов использовались зажиточной частью населения», а в аулах Асхан-Юрт, Старо-Сунженское и др. ККОВы ходатайствуют перед областным ККОВом об их ликвидации и возвращении им уплачен-

ных ими членских взносов. Чеченцы, числящиеся в ККОВах, говорили, что, «наверное, нас вербовали, чтобы Комитеты сами жалованье получали...»[I].

10. Состояние и работа советского аппарата Чечни

Развертывание организационно-массовой работы а[ул]советов, окружных исполкомов и самого облисполкома идет чрезвычайно слабым темпом, и почти незаметны результаты этой работы на местах. Оживление деятельности Советов и развертывание советской демократии в ауле в условиях Чечни целиком и полностью продолжает все еще упираться во взаимоотношения а[ул]советов со сходами (общие собрания граждан). Сходы, подменяя собой Советы, продолжают занимать абсолютно доминирующее положение в экономической, политической и общегосударственной жизни аула. А[ул]советы совершенно не занимаются разрешением хозяйственно-культурных вопросов аула, а лишь играют роль технического исполнительного аппарата — сходов.

Отсюда полная безавторитетность а[ул]советов для широких масс горцев, ибо сходы — это все и даже органы власти на местах.

11. Роль сходов

Сходы «созываются» еженедельно по пятницам (день праздника и молитвы) во дворе мечетей, где после совершения намаза (молитвы) собравшимися кубовыми и другими почетными стариками вносятся на усмотрение схода имеющиеся вопросы. На таких сходах обыкновенно присутствует лишь религиозно-набожная часть населения, состоящая из нескольких десятков человек, среди которых бывают и активно принимают в работе схода участие также лишенные избир[ательных] прав. Руководство сходами принадлежит кубовым старикам и духовенству (закулисные вдохновители), присутствующие председатели и секретари а[ул]советов в огромном большинстве играют лишь роль технического исполнительного аппарата схода.

Решения схода, как правило, а[ул]советами не просматриваются и считаются «безапелляционными» и «законченными» решениями «джамагата» (народа). Вот и эта кучка аульской верхушки «решает» от имени «народа» важнейшие вопросы как экономические, так и политически-общественные.

Вот некоторые решения сходов, взятые на выдержки: сход аула Зумсой[II] Итум-Калинского округа в количестве 49 граждан, заслушав отношение Чеченского областного исполкома о необходимости участия граждан аула Зумсой в постройке школы для данного аула, постановил: «Отказаться от участия...» Характерным является, что на сей раз председателем схода был «избран» сам пред[седатель] а[ул]совета Гачиев. Через несколько дней после этого решения в ауле приступили к сбору денег для постройки мечети, сбор дал 2100 рублей.

Сход аула Ведучи (Итум-Кал[инский] окр[уг]) 10 марта 1928 г. в количестве 58 чел., заслушав отношение Чеченского областного исполкома о необходимости организации при а[ул]советах секции (вопрос был внесен

[I] Отточие документа.

[II] Имеется в виду аул Дзумсой.

пред[седателем] а[ул]совета), решил: «Предложить а[ул]совету организовать следующие секции: 1) сельскохозяйственную; 2) здравоохранения и 3) военную», причем в каждую из секций персонально из числа членов а[ул]совета и граждан не членов совета были намечены по 2 человека.

Сход аула Шали (Шал[инского] округа) 25 мая 1928 г., заслушав доклад о необходимости участия граждан Шали в работах по ремонту Шалинского канала, постановил: «Отказаться от участия в этой работе».

В этом же ауле сходом 26 октября 1927 г. по докладу о работе ЕПО было решено: «Для проверки дел ЕПО назначить комиссию в след[ующем] составе: Алиева Исраила, Бибусатова Очерхаджи, Мусаева Кана, Амаева Вахида, Давлетукаева Ваци, Амуртурзаева Кана, Матаева Анена» (представители родов, зажиточные и кулаки).

Сходы много внимания уделяют выдаче разных приговоров о политической благонадежности арестованным или высланным из пределов края гражданам. Также приговоры выносятся от имени всего общества иногда и на а[ул]совете. Для иллюстрации характера этих приговоров достаточным будет привести следующее решение общего собрания граждан.

Протокол № 15

Общего собрания граждан сел. Шали Шалинского округа ЧАО, состоявшегося 2 сентября с. г. под председательством Салтыморова Деши и секретаря Госбанукаева Темухаджи в числе 800 человек.

Слушали: устное заявление Салтыморова Деши о выдаче отзыва односельчанину нашему Гопсумову Сунганну, находящемуся арестованным в ГПУ.

Постановили: не входя в компетенцию суд[ебных] органов, подтвердить, что гражданин Гопсумов Сунгант[1], имеющий от роду 107 лет, являлся почетным стариком в н[астоящем] селе, никогда ни в чем порочном как уголовном, так и политическом замечен не был, агитацией против Советской власти не занимался, а, наоборот, был сторонником Советской власти и даже, несмотря на преклонные лета, участвовал в боях против белых, и в будущем общество ручается за его политическую благонадежность.

Председатель Салтыморов
Секретарь (подпись)

Гопсумов Сунганн (ныне на свободе) является крупнейшим шейхом арабистов и среди торгашеско-кулацкой части населения Чечни пользуется большим авторитетом. Таких решений сходов можно было бы привести очень много, но достаточно и приведенных, чтобы убедиться в том, что в лице этих «сходов», руководимых кулачеством и духовенством, начинают выкристаллизовываться очертания настоящей организации, противостоящей нашей партии и нашим мероприятиям.

12. Работа а[ул]советов

Сходы подменяют Советы. А[ул]совета как коллективно работающего органа власти, как организатора и руководителя экономической общественно-

---

[1] Так в документе.

культурной жизни аула в Чечне нет[I]. В горной части в большинстве нет даже видимости Советов: из 13 а[ул]советов в Итум-Калинском округе неработающих Советов оказалось семь. Например, в аулах Зумсой и Колодой комиссии пришлось созывать первые организационные заседания этих а[ул]-советов. В плоскостной части Чечни там, где есть видимость Советов, там Советы состоят из председателей и секретарей, которые являются также техническими исполнителями «воли» сходов. Нет коллективной работы Советов, нет секции, нет ревизионных комиссий при Советах (даже многие из председателей а[ул]советов не знают, что такое ревизионная комиссия), нет советской общественности, а лишь есть сходы и только.

В результате Совет подменяется сходами, секретарями и председателями, извращается классовая линия в работе, процветает взяточничество, а кулак получает возможность достигнуть через Советы все, что пожелает («даже справку о том, что снег не белый, а черный», — говорят в Чечне), от скрытия своих доходов от фикса до посылки своих детей в рабфаки и вузы под видом стопроцентных бедняков. Вот почему в Чечне должна стоять задача не оживления деятельности Советов, а создания Советов и более широкое использование революционной законности как средства предупреждения и советского воспитания аппарата и масс.

13. Революционная законность

Революционная законность внедряется в условиях Чечни чрезвычайно слабо, в настоящее время она (революционная законность) еще далеко не заняла подобающее ей место, что, в частности, может быть подтверждено ростом преступности по области: например, в первом полугодии 1926 г. было совершено разных преступлений 1427, в том числе: 774 — имущественных и 304 — должностных, во втором — 2407, в том числе: 1472 — имущественных и 267 — должностных, а в 1927 г. — 4384 преступления.

14. Работа окружных исполкомов

Окружные исполнительные комитеты (ОИК) как руководящие органы, призванные осуществлять руководство всеми низовыми советскими звеньями и разрешать основные вопросы культурно-хозяйственного строительства аулов, вовлекая в эту работу строительства широкие массы трудящихся, еще до сих пор не выявили путь работы по укреплению и улучшению деятельности а[ул]советов. Организационно-массовая работа окружных исполкомов продолжает оставаться на низшей ступени своего развития. В основном ОИК представляют собой замкнутую административно-аппаратную организацию, оторванную от широких масс аулов и самих аульских советов.

Окружными исполкомами не заслушивались доклады а[ул]советов об их деятельности с момента переизбрания их (более $1^1/_2$ года), не давалось руководящих указаний им в дальнейшей их работе. Специальных поездов для инструктирования работников а[ул]советов со стороны руководителей окружных исполкомов также не было. Все это создало благоприятные условия для ослабления работы Советов, усиления недочетов и злоупотребле-

[I] Так в документе.

ний со стороны работников Советов и даже окружных отделов окружных исполкомов, что конкретно выражается в следующем:

а) искажение классовой линии в работе советского аппарата, усугубляемое влиянием родства, кулачества и духовенства;

б) широкие размеры должностных преступлений и взяток;

в) в некоторых случаях прямое пособничество антисоветским элементам в укрытии объектов обложения и противодействие по целому ряду мероприятий, проводимых вышестоящими органами власти. В подтверждение этих моментов можно привести следующие факты.

Налоговый вопрос

В 1927–1928 гг. по области укрыто рогатого и крупного скота более 30 %. Укрывательство объектов обложения падало главным образом на середняцко-зажиточно-кулацкую часть населения: беднота в подавляющем большинстве налог сдавала своевременно и полностью. Почти все укрыватели (по данным налоговых и осв[едомительных] органов) были известны аульским советам, однако никаких мер по отношению к ним не принималось.

По отдельным населенным пунктам укрывательство кулаками и зажиточными своих объектов обложения выразилось в значительных размерах. Так, например, по аулам Хорахой, Ихрой и Хо[I] Чеберлоевского округа (горная часть) 13 кулаками было скрыто 1240 голов мелкого и рогатого скота. В аулах Нешхой и Пашхой[II] Галанчожского округа, группой барантоводов скрыто было свыше 3 тыс. голов мелкого и рогатого скота и 800 крупного. Кулак аула Старый Юрт Акмурзаев укрыл от обложения 3 тыс. баранты. Все эти случаи были хорошо известны работникам а[ул]советов, но мер никаких не принималось. Одновременно с этим неоднократно отмечались факты злоупотреблений и взяточничества как со стороны председателей и секретарей а[ул]советов, так и работников окр[ужного] финансового отдела. Например, зав. окр[ужного] финансового отдела Галанчожского округа Тисев скрыл 213 голов скота у одного зажиточного. Другой зав. окружным финансовым отделом, Макалов, за одного барана снизил кулаку Мабаеву (аул Халандой) налога на 60 рублей, кулаку Умарову со 100 снял 80, с кулака Голбомтыева снял со 141 руб. 101 [руб.] и т. д.

При сложении налога с бедноты в ее категорию вносились также зажиточные и кулаки. Бедноту обходили в большинстве, например в Ново-Чеченском округе зав. окружным финансовым отделом Коротаев освободил от налога значительную часть своих родственников (все зажиточные). Получалась картина: зажиточные освобождались, бедняки же, не имеющие даже тягловой силы, облагались налогом (аулы Ачхой-Мартан, Закан-Юрт, Таштемировское и др.).

Председатель сельсовета Старо-Сунженское Хасуев (зажиточный) освобождал от налога мулл, почетных стариков и своих родственников, причем недобранную сумму погасил путем взыскания дополнительного обложения с бедноты.

Таких примеров можно было бы привести также много, но для ясности картины достаточно и этих. Особо надо отметить случаи «замазывания» со

[I] Имеются в виду аулы Ихарой и Хой.

[II] Имеются в виду аулы Нашха и Пешхой.

стороны отдельных областных работников имеющихся злоупотреблений в работе советского аппарата, при этом как характерный факт можно привести следующее решение фракции Чеченского облисполкома от 8 мая 1928 г. 10-й п[ункт].

Слушали: о неклассовом подходе зав. Ново-Чеченским окружным финансовым отделом Саралиева при обложении налогами.

Постановили: считать доказанным искривление Саралиевым налоговой политики директивных органов, выразившееся в перенесении налоговых льгот на крепкие середняцкие и кулацкие хозяйства в обход интересов малосильных налогоплательщиков, считать необходимым объявить ему выговор с занесением в трудовой список и с работы снять.

Подобное отношение партийно-советских организаций Чечни к столь серьезному делу, как дело Саралиева, конечно, не сможет способствовать к оздоровлению советского аппарата и изжитию злоупотреблений и взяточничества в советского аппарате. Между тем хорошо организованный показательный процесс над Саралиевым во многом способствовал бы, несомненно, перелому в этом отношении. Все это вместе взятое окончательно дискредитирует в глазах масс советский аппарат, вселяя в среду бедноты недоверие к принятым в отношении их мероприятиям, и вызывает недовольство их к подобным явлениям.

15. Руководство областных организаций низовым аппаратом

Причиной очерченных выше недочетов следует считать не столько объективные условия Чечни, сколько чрезвычайно слабое, а местами и полное отсутствие руководства организационно-массовой работой как со стороны партийных, так и советских организаций.

Областной исполнительный комитет до сих пор все еще не уделяет должного внимания этой работе. Лозунг «Оживление советов» все еще недостаточно усвоен президиумом областного исполнительного комитета — это можно видеть хотя бы из того, что орготдел, когда он существовал (сейчас его нет), никакого удельного веса в работе президиума не имел, что, в свою очередь, не могло самым отрицательным образом не отразиться на работе аулсоветов и окружных исполкомов.

Циркуляры, инструкции и т. д., посылаемые на места, облисполкомом составляются без всякого учета местных особенностей, а иногда просто переписываются с получаемых, в результате места их не понимают, и они лежат у них без движения как ненужный бумажный хлам.

Что же касается изучения облисполкомом работы окружных исполнительных комитетов и аулсоветов и дачи ими практических указаний, то ни того, ни другого им сделано не было.

Весьма слабо обстояло дело с оживлением деятельности а[ул]советов: не созывались совещания по вопросам советского строительства ни в области, ни в округах, на президиуме и пленумах облисполкома совершенно не заслушивались доклады окружных исполнительных комитетов и аулсоветов; существовавшая форма связи и вообще метод работы орготдела ни в какой степени не определял своего существования.

В заключение несколько слов о партийных и комсомольских организациях: там, где они существуют, влияния с их стороны на ход организационно-массовой работы советов и исполкомов нет: не заслушиваются доклады окружных исполнительных комитетов и аулсоветов, не дается им указаний для дальнейшей работы и т. д.

В общем надо сказать, что партийные и комсомольские организации Чечни живут обособленно, почти не вмешиваясь в работу окружных исполнительных комитетов и аулсоветов.

16. О взаимоотношениях между чеченскими организациями и органами ОГПУ

В заключение необходимо кратко остановиться на тех ненормальностях, которые наблюдаются как в округах, так и в областном центре между чеченскими партийными и советскими организациями и органами ОГПУ.

В этом отношении комиссией был выявлен ряд ненормальностей и наиболее характерные из них следующие.

В Шалинском и Тукмалинском[I] округах, обследованных комиссией, представители ОГПУ не только не введены в президиум, но даже и в состав окружного исполкома, и при этом не всегда приглашаются на их заседания.

Например, 6 июля 1928 г., когда комиссии пришлось собрать президиум Шалинского окружного исполкома, то в числе присутствовавших не оказалось окружного представителя ОГПУ, и это в то время [когда] и секретарь оргбюро ВКП(б) т. Мамаев, и председатель окружного исполнительного комитета Езиев были предупреждены комиссией о необходимости его присутствия. Характерно при этом, что на вопрос комиссии: «Где же т. Савенко?» был получен ответ: «Т. Савенко нет дома». Когда же по просьбе комиссии вновь послали за т. Савенко, но уже делопроизводителя из русских, и когда пришел т. Савенко, то выяснилось, что никакого приглашения на означенное заседание он не получал, заявив при этом, что его вообще не всегда приглашали на заседания.

Этот факт говорит сам за себя и едва ли нуждается в каких-либо комментариях.

Такое ненормальное взаимоотношение имеется в таком же округе, где председателем окружного исполнительного комитета был Езиев, который еще в прошедшую перевыборную кампанию был лишен избирательных прав как эксплуататор, имеющий мельницы и применяющий на них наемный труд, являясь в то же время близким мюридом шейха Гейсумова.

Начальником окружной милиции был известный в свое время бывший бандит (до 1925 г.), араб, и это там, где в составе милиции не имеется ни одного члена партии, ни одного комсомольца, где имеется банда в 12 человек, безнаказанно оперирующая в течение 8 лет и аккуратно получающая все оперативные сводки через работников милиции[II].

[I] Так в документе. Имеется в виду Итум-Калинский округ.

[II] Шалинская головка: председатель окрисполкома, начальник окружной милиции и председатель а[ул]совета с. Шали после окончания работы нашей комиссии сняты и изолированы ГПУ за срыв работы, связь с бандой и т. д. (*прим. документа*).

Примерно такое же положение, правда в меньшей степени, еще наблюдается во взаимоотношениях и в Итум-Калинском округе. Все это, несомненно, является результатом чрезвычайно ненормальных отношений между Чеченским облисполкомом, Чеченским оргбюро ВКП(б) и адм[инистративным] отделом и требует самого глубокого своего изучения, ибо существующее положение не может способствовать изжитию тех больших недочетов, которые имеются в работе Чечни.

17. Достижения Чечни

Наряду с этими крупными недочетами в работе чеченских партийно-советских организаций есть и ряд достижений, заключающихся в следующем.

В результате ряда урожайных лет и проведения мероприятий по подъему сельского хозяйства, которое в общем достигло довоенного уровня, а в некоторых частях и перешагнуло его (полеводство)[I].

Валовой сбор хлебов в 1927 г. дал Чечне 9 303 747 пудов против 5 468 300 пудов 1913 г. при увеличении посевплощади на 15,5 % (127 903 дес. против 110 816 дес.).

Поголовье лошадей увеличилось с 37 238 до 37 636 голов, крупного рогатого скота — с 233 719 до 303 715 и только поголовье мелкого скота уменьшилось: было 412 796, стало 403 928. Начинает развиваться огородничество, площадь которого в 1928 г. составила 514,6 га, виноградарство — 157,4 га и садоводство — 662,3 га.

Значительно расширилась сеть агрокультурных учреждений, развиваются мероприятия по интенсификации сельского хозяйства и мероприятия по увеличению ее земфондов в виде уплотненных агромероприятий в засушливой зоне (4 поселка из 217 дворов), строительства местной промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья (2 сыроваренных завода, 1 маслодельный, 1 томатный, 2 шерстопрядильные мастерские и строящаяся в Грозном консервная фабрика), работ по освоению земель у построенных Атаги-Гойтинского и Шалинского каналов (25 тыс. га), подготовки проектов продвижения по Чечне Алхан-Чурского и Надтеречного каналов и осушки заболоченных земель Гудермесского округа (всего до 200 тыс. га) и т. д.

Крепнет и развивается социалистический сектор в народном хозяйстве области.

18. Сельхозкооперация

На 1 июня 1928 г. сеть сельскохозяйственных товаров насчитывается 23 единицы против 18, бывших в октябре 1927 г., членов — 7194 против 3390, кооперированных бедняков — 3275 против 1485, паевого капитала на одно товарищество — 1316 руб. против 810 и на одного члена — 4,2 руб. против 2,3, в управляющих органах — 134 члена партии и комсомола.

В 1927 г. в сельское хозяйство Чечни в виде сельскохозяйственного кредита вложено 333 605 руб. и в 1928 г. — 323 775 руб.

[I] Так в документе.

19. Потребкооперация

На 1 апреля 1928 г. сеть потребкооперации насчитывает 27 единиц против 23, бывших в октябре 1926 г., торговых единиц — 89 против 26, пайщиков — 16 003 против 3742, кооперированных дворов — 22,8 % против 3,8. Расход к обороту — 7,7 против 7,6 %, расход на содержание аппарата — 3,2 против 3,5 %, накладки на товары — 10,1 против 13,4 % и место в товарообороте — 49 против 16 %, кроме этого, 3908 кооперированных бедняков [против] 826. Так же происходит систематическое вытеснение частников в деревенском товарообороте. В первой половине 1928 г. по Чечне насчитывалось 781 частное торговое предприятие против 1233 бывших в 1925–1926 гг. и 29,7 % доли участия в обороте вместо 44,9 %.

В хлебозаготовках роль частника снижена с 25 до 10 % в 1926–1927 гг. Кооперацией обоих видов заготовлено хлеба 950 тыс. пудов, а в 1927–1928 гг. — 2900 тыс. пудов. В заготовках шерсти кооперация занимает уже первое место (до 70 %).

Достигнуты несомненные успехи в области культурной. Чечня в данное время имеет до 6 тыс. грамотных на родном языке, свою письменность, газеты и зарождающуюся национальную литературу.

Из политических достижений Чечня имеет значительные достижения в борьбе с уголовным бандитизмом, почти изжитое шариатское право (ликвидация шариатских «духовных» судов), выдвинувшиеся новые кадры партийных, комсомольских и частично советских работников, однако далеко не достаточные для социалистического строительства Чечни.

Однако при тщательном учете пассива в балансе становится очевидной и относительность этих достижений.

1. Сравнение роста сельского хозяйства с ростом населения Чечни показывает следующее: в 1927 г. приходилось посева на одного едока 0,41 дес. против 0,42 дес. в 1913 г., голов лошадей на один двор — 0,54 против 0,66, голов мелкого скота — 5,84 против 7,31, и только крупный рогатый скот показывает увеличение 4,40 гол. на двор против 3,88 (данные чеченского областного статуправления).

2. В 1926–1928 гг. товарные излишки хлеба, включая запасы прошлых лет, в Чечне составляли 7,3 пуд. на едока (а, например, в Кабарде — 25,5 пуд. и скотоводстве — на 8,2 руб. на едока; данные краевого плана).

3. Хозяйственный рост кулака, сохранившего свои экономические позиции (землю, инвентарь, предпринимательство, эксплуатацию трудящихся и т. д.) и имевшего полную возможность использовать помощь государству наряду с массовым укрытием своего дохода от налогового пресса, благодаря использованию родовых отношений, религии и т. д. был более интенсивный, чем рост середняцких и особенно бедняцких хозяйств.

4. Мероприятия по интенсификации сельского хозяйства (агрономия, мелиорация и др.) особо заметного эффекта еще не показали и тем более не ликвидировали малоземелье и большое аграрное перенаселение Чечни. Переселенческий вопрос является одним из серьезнейших недостатков партийного и советского руководства (речь идет о трех поселках, организованных на землях бывших Сунженских станиц, на которые было израсходовано

до 200 тыс. руб., в которых вместо 450 дворов осталось только 140), являющихся членами так называемого Машинного товарищества имени т. Ферда (зам. зав. областного земельного управления), не знающих своей роли в этом товариществе и влачащих жалкое существование.

Заключение

Подводя итоги недочетам работы советского аппарата Чеченской автономной области, необходимо сказать, что все мероприятия, намечаемые к их изжитию, дадут только тогда положительный результат, когда они будут направлены:

а) во-первых, к наискорейшему высвобождению бедноты и середнячества из-под влияния родов, духовенства, кулачества, а также старых традиций, являющихся остатками патриархального строя, и,

б) во-вторых, к решительной ломке сохранившихся дореволюционных земельных отношений и в немедленном наделении землей, не дожидаясь начала землеустройства, безземельных.

Для достижения указанных целей необходимо немедленно же приступить: 1) к выявлению и тщательному подбору работников к предстоящим перевыборам Советов; 2) принять меры к полной изоляции от выборов в Советы кулаков, духовенства и вообще всего антисоветского элемента, применяя к ним без всякого послабления инструкцию ВЦИК; 3) решительно бороться с выборами, которые проходят по принципу родового представительства; 4) организовать массу бедноты и середнячества на основе борьбы за землю, за бедняцко-середняцкие Советы против кулака и духовенства; 5) сделать ставку на хорошего честного работника из рабочих, крестьянской бедноты и батрачества с одновременной подготовкой их; 6) принять меры, чтобы органы земельных обществ — сходы не выходили из рамок своей компетенции и находились под неослабным контролем и руководством аульских советов; 7) повысить ответственность аульских окружных работников за своевременное и правильное проведение в жизнь всех получаемых заданий от вышестоящих органов власти и одновременно установить более тщательный контроль за их выполнением со стороны краевого исполнительного комитета; 8) ускорить разрешение вопросов коренизации советского аппарата и проведения землеустройства в Чечне путем посылки в помощь последней работников краевого земельного управления, краевого управления народного образования и др.

Таковы в основном предложения, реализация которых дает возможность не только изжить выявленные обследованием недочеты, но и сделать большой перелом во всей работе советского аппарата Чеченской автономной области.

Председатель Краевой комиссии
по обследованию деятельности Чеченского облисполкома *Д. Нагиев*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 1149. Л. 56–32. Подлинник.

№ 18. Справка ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Т. Кариба о взаимоотношениях национальных организаций с парторганизациями городов на Северном Кавказе[I]

До 12 июня 1929 г.[II]

Одна из особенностей национальных областей Северного Кавказа заключается в том, что все они, за исключением Кабардино-Балкарии, не имеют своего национального центра. Областные организации и учреждения их находятся в городах русских округов. Так, столица Чечни — в Грозном, Ингушетии и Осетии — во Владикавказе, Адыгеи-Черкессии — в Краснодаре (центр Кубанского округа), Карачая — в Баталпашинске (районный центр Терского округа).

Это обстоятельство имеет особое значение для национальных областей. За исключением Северной Осетии, национальные области почти не имеют на своей территории сколько-нибудь значительной промышленности и, стало быть, не имеют пока базы для создания пролетарских кадров. Эти города, особенно Грозный, могут служить в некоторой степени этой базой подготовки пролетарских кадров и общественно-политических работников для национальных областей.

Между тем взаимоотношения городских организаций с национальными организациями не совсем нормальные. В организациях Грозного и Владикавказа проявляются в некоторой степени великодержавные тенденции, выражающиеся в высокомерно-пренебрежительном отношении ряда ответственных работников к национальным организациям, в игнорировании ими интересов национальных областей. Во Владикавказе, например, городские организации не сдают государственным и кооперативным организациям национальных областей под разными предлогами торговых помещений. Были случаи отдельных стычек между городской милицией и милицией Ингушетии и т. п. Секретарь Владикавказского окружкома т. Скуратович (ныне снятый) на закрытом заседании бюро заявляет: «Нельзя дать машину националам, когда они просят. Машина делает политику. Дать палец[III] националам, они руку откусят».

Из-за отчужденности трех комитетов (Ингушского, Северо-Осетинского, Владикавказского) в г. Владикавказе наблюдается вредная конкуренция торговых и хозяйственных учреждений: 3 аптекоуправления со своими аптеками, 3 биржи труда, 3 кооперативных центра, 3 торга.

[I] Справка является приложением к докладной записке Т. Кариба об обследовании автономных национальных областей Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Карачай, Адыгея-Черкесия). Докладная записка не публикуется (ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 1149. Л. 86–55).

[II] Датируется по дате поступления докладной записки Т. Кариба в секретную часть ВЦИК.

[III] Слово «палец» написано чернилами над зачеркнутым «машину».

Еще хуже отношения грозненской организации с чеченской. Высокомерие и великодержавничество здесь проявляются еще в большей степени. Было немало случаев безобразного отношения советских и административных органов Грозного к крестьянам-чеченцам, приезжающим в город (беззаконные аресты, избиения и т. п.). Часты столкновения по жилищному и квартирному вопросам. В газете Грозненского комитета печатаются из жизни Чечни исключительно заметки о случаях грабежей, воровства и убийства и ни в одной статье — о партийной, советской, культурной работе в Чечне.

Для Чечни особенно важное значение имеет вопрос вовлечения чеченцев в грозненскую промышленность. На этот счет существует договор о плановом приеме чеченцев, однако он не выполняется. Отношение отдельных групп русских рабочих, особенно казаков, к чеченцам-рабочим скверное. Наблюдаются случаи прямого издевательства над чеченцами, выражающееся в бросании в общий чайник свиного сала, окурков в их стаканы, колбасы в карманы и т. п. Между тем разъяснительная работа среди рабочих не проводится. Слаба также культурно-просветительная работа грозненских организаций среди чеченцев. Ликвидацию неграмотности на чеченском языке не оплачивают. «На чеченском языке не неграмотность ликвидируют, а деньги», — заявляет безнаказанно зав. районного отдела народного образования Старых Промыслов.

Все эти ненормальности в значительной степени объясняются отсутствием какого бы то ни было внимания к чеченским рабочим со стороны грозненских партийных, советских и профессиональных органов. В промкомах и в правлении Союза горняков — ни одного чеченца. В составе членов горсовета только один чеченец. Вовлечение в партию чеченцев-рабочих не поставлено.

Попытки же Чечобкома установить тесную связь с грозненской организацией еще не дали деловых и практических результатов.

Несмотря на такие ненормальности, со стороны крайкома к урегулированию взаимоотношений национальных организаций с городскими никаких мер не предпринималось[42].

Ответственный инструктор ЦК ВКП(б) *Т. Кариб*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 1149. Л. 58–59. Подлинник.

№ 19. Справка штаба Северо-Кавказского военного округа о ходе и результатах подавления вооруженного выступления в Чеченской автономной области

30 марта 1930 г.[I]

Справка по первой операции в Чечне с 10 по 27 декабря 1929 г.

Со 2-й половины ноября в Чечне отмечалось резкое обострение классовой борьбы: кулацко-мулльский и бандитский элемент начинает вступать

[I] Датируется по помете на документе.

в открытую вооруженную борьбу с органами ОГПУ и представителями советских и партийных организаций.

На почве хозяйственных кампаний втягиваются в борьбу середняцкие и частичные бедняцкие массы.

Наиболее значительные контрреволюционные проявления в Чечне в ноябре и декабре показаны на карте[I].

Успешное вооруженное сопротивление местным властям в аулах Шали и Гойтах при изъятии описанного имущества послужило последним толчком к предварительной 8 декабря заявке ОГПУ на полевые части.

Штакор[II] отдал распоряжение о подготовке Влад[икавказской] пех[отной] школы и роты 82 с. п.

В 1.00 10 декабря ПП ОГПУ окончательно сделало заявку на срочное сосредоточение частей в Чечне.

10 декабря в Грозном сформирован отряд в составе: 2 роты Влад[икавказской] пех[отной] школы, 1 рота 82 с. п., кавэскадрон 28 с. д. и горная батарея.

Командование отрядом поручено бывшему начальнику Влад[икавказской] пех[отной] школы т. Буриченко.

С вечера 10 декабря отряд выступил по двум направлениям.

Влад[икавказская] школа с батареей и эскадроном — на Шали, 1 рота 82 с. п. с частями ОГПУ — на Гойты.

С утра 11 декабря части приступили к овладению этими аулами.

Безуспешность первых попыток привела к усилению действующих войск в Чечне еще ротой Влад[икавказской] пех[отной] школы, 2 батальонами 82, 84 с. п., арт. дивизионом 28 а. п., кавдивизионом 26-го полка и отрядом самолетов.

11 декабря Шали, утром 12 декабря Гойты были заняты, часть главарей успела скрыться.

16 декабря войска в составе роты Влад[икавказской] пех[отной] школы, роты 82 с. п., одной батареи и частей ОГПУ проводят операции по уничтожению группы бандитов в 29 чел. в районе хуторов Дамабук и Самби (20 км южнее Гойты).

Появление антисоветского элемента в горной части, аулах — Беной, Центорой, Зандак — вынудило командование на проведение новой операции в районе этих аулов.

Последняя была проведена в период с 20 по 27 декабря.

Таким образом, в операции в целом приняло участие всего с частями ВОГПУ 1904 бойца при 75 станковых и легких пулеметах, 11 орудий и 7 самолетов.

Итоги:	За операцию изъято бандитов	450 чел.
	Убито и ранено	до 60 чел.
	Изъято оружия:	
	современного –	290 ед.

[I] Не публикуется.

[II] Начальник штаба корпуса.

шамилевского – 862 ед.
охотничьего – 484 ед.
холодного – 1674 ед.

Наши потери всего 43 человека, из них убито и умерло от ран – 21 чел. (курсантов 10, красноармейцев 10, милиционеров 1)[I].

Вр[ид] начальника 1-го отдела *Покровский*[43]

РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 366. Л. 283–283 об. Подлинник.
Опубл.: Военно-исторический архив. № 2. 1997. С. 135–136.

№ 20. Справка штаба Северо-Кавказского военного округа о ходе и результатах подавления вооруженного выступления в Чеченской автономной области ранней весной 1930 г.

Не ранее 30 марта 1930 г.[II]

Совершенно секретно

Справка по второй операции в Чечне (март 1930 г.)

Уцелевшие от первой операции главари движения учли в значительной степени уроки декабрьского восстания и к концу февраля 1930 г. развили энергичную деятельность по подготовке большого восстания.

Слабость советского партийного аппарата, целый ряд перегибов давали большие возможности контрреволюционной верхушке втянуть в движение широкие середняцкие массы.

Являлась необходимость предупредить восстание изъятием образовавшихся контрреволюционных групп и оставшегося оружия.

Для этого от ПП ОГПУ 27 февраля поступило предложение о вводе в Чечню крупных войсковых сил.

С разрешения наркома в Чечню к 14 марта были сосредоточены: по одному стрелковому батальону с батареей от 64, 65, 66 с. п. 22-й с. д., 84 с. п., по одному кав. дивизиону от 28, 29, 30 кав. полков, авиазвено и части связи.

Впоследствии дополнительно для действия в горной Ингушетии привлечен отряд в составе: полковой школы 84 с. п., роты Влад[икавказской] школы, 2 конных взвода и 1 батарея.

Кроме того, в укрепления Шатой и Ведено выделены гарнизоны от 82 с. п. в составе 2 стр[елковых] рот с пул[еметными] подразделениями и орудиями с расчетом занятия укрепления 27–28 февраля.

Таким образом, всего было втянуто в операцию 3920 бойцов при 16 орудиях.

[I] На документе имеется помета командующего СКВО И. П. Белова о прочтении, датированная 8 апреля 1930 г.

[II] Датируется по содержанию других документов данного дела.

План действий сводится к занятию наиболее угрожаемых районов Чечни для обеспечения в них работы органов ОГПУ, а именно: южной части Урус-Мартановского округа (Галанчожский район), Итум-Калинский округ и стык 4 округов — Шалинского, Гудермесского, Веденского, Ножай-Юртовского.

Исходное положение было занято к вечеру 15 марта, с утра 16 марта войска выступили в намеченные районы.

К исходу 16 марта и 18 марта отряды, посланные в первый район, встретили упорное сопротивление бандгруппировок общей численностью до 500 чел.

К 19 марта это сопротивление сломлено, и войска заняли назначенные районы.

В прочих округах части встретили сопротивление только отдельных групп бандитов.

В данное время войска в занимаемых районах должны обеспечить работу ОГПУ.

Для усиления войск, действующих в Карачае, из Чечни переброшен отряд 64 с. п., кавдивизион 28-го полка и авиазвено.

Потери с нашей стороны до 25 человек, из них убиты до 5 человек.

Вр[ид] начальника 1-го отдела *Покровский*

РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 366. Л. 284–284 об. Подлинник.
Опубл.: Военно-исторический архив. 1997. № 2. С. 144–145.

№ 21. Заметки командира 28-й стрелковой Горской дивизии А. Д. Козицкого[44] о причинах бандитизма на Северном Кавказе

г. Владикавказ *9 апреля 1930 г.*

Личные замечания командира 28-й стрелковой Горской дивизии[1]

Причины бандитизма

Основная — это борьба классов — ликвидация кулака, здесь это проходит так остро, как мы сейчас наблюдаем.

А. Отсутствие должной советской и партийной работы как с населением, так и с парт[ийно-]комсомольским составом и активом из населения (горные районы).

1. Расслоения в горном ауле, за незначительным исключением, как правило, и как мы понимаем это в русском селе, — нет, рядом можно встретить в местных советах не бедняка, а зажиточные, а иногда и кулацкие элементы, которые еще по прежним обычаям являются руководителями населения (больше правителями, чем советскими работниками).

2. Беднота в ауле не организована, не чувствует своей силы, наоборот, зачастую находясь в экономической зависимости от кулака, и по адатам старого времени слушает его, видя в нем хозяина положения.

---

[1] Документ является приложением к отчету командования Ингушской группой войск об операции в Чечне (РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 366. Л. 291–309).

3. Члены партии и комсомола в ауле предоставляются сами себе и письменному руководству сверху. Нет непрерывного и живого руководства и живого контроля сверху (этим только и можно объяснить такие факты, как наличие в бандах партийного и комсомольского состава и иногда со значительным стажем).

4. Недостаточное насыщение горного аула больницами, кооперативами, школами, а где эти школы и есть, они зачастую с русскими учителями не имеют веса, который дал бы им возможность вести борьбу с мулльской школой.

В горном ауле нет работников из националов, прошедших совпартшколы, которых достаточное количество в центральных аппаратах области. Эти работники всеми способами стараются уцепиться за городские органы власти и отвертеться от посылки в аул, а они-то и смогли бы наладить работу и школы, и сельсовета (многие секретари сельсоветов — русские), и культурную борьбу с мулльским влиянием, а также работу с активом аула.

5. Недостаточное внимание областной власти к выявлению наиболее способных горцев, вытягивание их с гор с тем, чтобы, подучив политически, развив его, бросить затем на работу в горный аул. Зачастую горцу, идущему в город учиться, чинят препятствия, не принимают в школу, в которой массовым хозяином является плоскостной национал (у нас, например, был такой случай — в самом пограничном ауле Ингушетии мы нашли парня толкового, желающего учиться, отправили его в город в школу, оттуда он вернулся, сообщив, что его не приняли, так как он не выдержал экзамена по математике — этот случай сообщил секретарю обкома).

6. Мало уделяется внимания областным работникам на вовлечение в работу областного аппарата работников из горцев. Областные аппараты сплошь замещены работниками с плоскости, а они не хотят, да зачастую и не знают, и знать не хотят горного аула. Туда работать не идут (например, работники, которые идут в горы с Красной Армией, ждут и не дождутся, когда им разрешат уехать). Горцы не имеют своего человека в областных аппаратах, к которому бы они смогли обратиться, который бы понял их и помог. Есть аулы, в которых чуть ли не с основания Советской власти ни один из ответственных работников области не заглядывал. Эти аулы представление о Советской власти имеют такое, как я об организации Миссисипского магистрата.

7. Борьба с мулльским влиянием ведется больше не культурным способом, а административным нажимом, в результате чего население видит в мулле мученика за веру, а не эксплуататора, играющего на народной темноте.

8. Целый ряд преступлений, на наш взгляд, и чисто бытовых явлений в ауле, как, например:

а) убийство из-за кровнической мести (по обычаю выполнения адата);

б) угон чужого скота (по обычаям проявления джигитства, лихости);

в) похищение невесты (зачастую по соглашению о невозможности уплатить калым) и целый ряд других преступлений не находит разъяснительной работы, которая культурными способами бы указывала населению на недопустимость подобных явлений, а влечет за собой суровые административные наказания, зачастую непонятные горцам, не разъясненные им в ауле

хотя бы показательным судом, а все эти дела рассматриваются в городе, в областном центре, как голые факты того или иного явления.

9. Весьма нечуткий подход к населению горного аула. Горец, иногда попадающий в областной центр, бродит от стола к столу, из комнаты в комнату, в результате не добившись ничего и не разрешив своего вопроса, как он привык его разрешать, по-своему поговорив, иногда, быть может, продолжительно побеседовать, не получая конкретного разъяснения, ему ничего не объясняют, и он неудовлетворенным уезжает в свой аул.

Вот это, вместе взятое, и рождает то, что мы именуем бандитизмом, вер-

нее, подготавливает почву для его организации, основные корни которого лежат в плоскости.

Плоскость, близлежащая к областному центру, больше подвержена его давлению. Здесь местная власть хочет не отстать от русской деревни, здесь она хочет создать и колхоз, и бедняцкую группу, и раскулачить кулака, и трактора ввозить, но недоучитывает того, что здесь не все подготовлено, зачастую подходит непродуманно и совершает перегибы. Кулак, мулла плоскости более грамотный, более развит. Здесь он, чувствуя, что из-под ног ускользает почва, идет на провокацию бедноты. Часто под кулака попадает середняк, стрижется под гребенку кулака, несправедливо. Ищет защиты. Где? У власти. Власть не внимает его просьбам, и он не находит поддержки, а тут подвертывается кулак, мулла, прикидываются его другом, и обиженный середняк идет в горы, с которыми он связан экономически (здесь его скот, здесь его пастбище) и родственно, здесь находит кулака, муллу, подпадает под их влияние.

Кулак, пользуясь темнотой горца, подбивает его на выступление, а так как здесь некому противостоять ему, то он и получает поддержку горца, который еще по-прежнему видит в нем, с одной стороны, уважаемого человека, с другой — гонимого властью, как и он сам.

Горец поддается этому и выступает на помощь ему, борется за справедливость. Таким образом, выступивший является и бандитом, и контрреволюционером, а отсюда кулак и мулла, и обиженный середняк — все находят здесь поддержку и отсюда начинают свою разрушительную работу.

Что необходимо противопоставить этому:

а) областных работников приблизить к самому отдаленному аулу, оторвав их от канцелярских столов;

б) молодых совпартшколовцев послать на работу в аул;

в) привлечь в городские школы горцев из самых отдаленных аулов;

г) вовлечь горца в работу областного аппарата, выдвинув их на ответственные посты, хотя бы работая первое время и под руководством опытных работников;

д) более чутко относиться ко всякому заявлению горца, разобрать, разъяснить ему, чего он не понимает;

е) организовать бедноту в горном ауле;

ж) улучшить дороги, дабы горец свой товар смог бы привезти в город, мог бы посмотреть этот город;

з) в школу — учителя, в Совет — секретаря дать из горцев, подготавливая их для этого;

и) при проведении того или иного мероприятия Советской власти учитывать быт, нравы горцев и в соответствии с учетом этих данных проводить их в жизнь;

к) напрячь все силы и средства на изъятие у населения оружия, в частности даже в ячейках комсомола и у работников сельской власти, оставив его, если уж это необходимо, не в персональном пользовании, а на Совет столько-то, ячейку столько-то;

л) при проведении мероприятий Советской власти не стремиться в погоне за русской деревней, а учесть быт, нравы, экономику и на учете всего этого приступить к их проведению. Особо чутко и внимательно подходя к каждому индивидууму, что в горах является особенно важным.

По действиям наших частей

В основном я считаю, что действия наших частей в последних операциях были более удовлетворительны, чем первые в Чечне. Это говорит за то, что опыт прошлых операций частями учтен, здесь мы имеем достижения в смысле четкости управления, сочетания огня и маневра, в организации разведки (целый ряд положительных результатов дали действия нашей разведки), в организации связи, исключительной выносливости бойца и прочее. Но все же мы имеем и целый ряд недочетов.

Основным и главнейшим, на чем я хочу остановиться в своих замечаниях, будет наш командир, о нем я и хочу доложить. Наблюдая работу командира на последних операциях, я нахожу, что наш командир зачастую не имеет железной твердости, упорства, уверенности в себе, в выполнении поставленной задачи просто теряется, нет еще умения не только вести за собой часть, а если нужно, то послать ее в бой.

Подтверждением данного привожу факты.

Первый случай: 22 марта командир роты Влад[икавказской] пех[отной] школы т. Поветкин занял ротой аул Былым. Аул расположен у подножия скал. Эти скалы ночью не были заняты охранением по причине того, что якобы люди за день боя сильно устали. Утром 23 марта в 6 час. утра со скал, которые заняли бандиты, был открыт ружейный огонь по аулу. Рота беспорядочно отвечает на огонь бандитов, оставаясь в ауле. Эта перестрелка продолжается до 11 час. дня — вместо того чтобы с первых же выстрелов выбросить отделения, взводы из аула на скалы в обход занятых бандитами скал и этим активным и смелым действием выбить бандитов, не говоря уже о том, что не заняты были командные высоты непосредственно под аулом. (Ссылку на усталость я считаю причиной неуважительной.)

Второй случай: 22 марта командир батальона Влад[икавказской] пех[отной] шк[олы] т. Родин ведет наступление с ротой и одним орудием по Чегемскому ущелью. Решение правильное — вправо в обход ущелья пущен взвод, влево в обход — два взвода, взвод пехоты и взвод спешенной конницы со станковым пулеметом и орудием по ущелью (технику ввиду трудности и малодоступности скал послать нельзя было). Продвигается на 4 километра. Застает ночь — по ущелью движение очень трудно, бандиты выбивают на-

ших людей на выбор. Потерял 4 человека убитых и раненых. Правый взвод сбился с пути и спустился в ущелье. Левая обходная колонна продвинулась до 6 км, но неудача в центре и справа обезоруживает его и вместо решительного удара левым флангом, имеющим успех, или хотя бы в этом положении дождаться утра, тов. Родин под впечатлением потерь и неудачи в центре и справа отводит весь отряд в исходное положение.

Третий случай: Комбат 84-го с. п. т. Снежко имеет задачу наступать на Ялхарой. К вечеру 17 марта (возможно, дата ошибочна на один день) подходит к высоте Болай Лам и лесу, которые заняты бандитами, ведущими ружейный огонь. Вместо того чтобы решительно ударить по банде, выбросить группы в обход, т. Снежко, не имея еще ни одного человека потерями, уже посылает начштаба Группы[1] т. Урицкому две телеграммы с просьбой о помощи подкреплением пулеметами и проч., даже сообщив, что имеет план отхода. Только под давлением т. Урицкого переходит в наступление и в результате легко сбивает банду.

Четвертый случай: 20 марта разведвзвод 84-го с. п. тов. Карпова двигается по Ассинскому ущелью. Ущелье узкое, с нависающими скалами. Его обгоняет взвод ОГПУ и партизанский отряд до 40 сабель. Взвод ОГПУ в 150 шагах попадает под огонь засады с фронта и фланга, спешивается и залегает за камнями. Тов. Карпов, вместо того чтобы быстро выбросить в обход бандитов на скалы огневые группы, выбрасывает два отделения к взводу ОГПУ, которые доходят до взвода и залегают, остальные три отделения забиваются под камни. Он же все выясняет обстановку. Слева и справа — никого. Скалы нависают, если банда была бы активна, она смогла бы перебить здесь всех. Я подъехал сюда с 15 всадниками и нашел растерянность. Задаю вопрос, почему не выслали в стороны отделения для обхода банды. Молчит. Приказываю выслать, и отделения, быстро выйдя на фланги, сбили банду.

Пятый случай: 23 февраля. При прорыве через Чегемское ущелье в обход справа был выброшен отряд в составе одного взвода Сочмангруппы[45] ОГПУ и отряда ЛУГ. Всего до 60 человек под командой комвзвода ОГПУ Сочмангруппы. Отряд находился на хребте и застрял, а спустя один час ко мне явился командир взвода и доложил, что якобы там много бандитов и его отряд не может двигаться далее, что люди, мол, плохо одеты и так далее — попросту они растерялись. Получалось явное невыполнение боевого приказа, а командир, вместо того чтобы заставить подразделение выполнить приказ, сам растерялся. Мне пришлось выслать туда командира взвода Влад[икавказской] пех[отной] школы с категорическим приказанием двинуть отряд, хотя бы для этого пришлось расстрелять бузотеров, если таковые окажутся. Только после этого отряд пошел, не встречая даже одиночных бандитов.

Шестой случай: 23 февраля. При прорыве Чегемского ущелья (Суазу) в обход ущелья слева была выброшена рота Влад[икавказской] пех[отной] школы под командой командира роты Кузьмичева с задачей: выйти в район Гудюр-ги, т. е. в тыл банде, занимающей ущелье Суазу. Ему было приказано идти, не останавливаясь, даже если застанет ночь. О ночном наступлении

---

[1] Имеется в виду Сочинская маневренная группа.

было специальное мое приказание. Что он делает: пройдя 10 километров, останавливается! Наступает вечер, вновь получает мое подтверждение — двигаться ночью. Проходит километр и, устанавливая телефонную связь, стоит здесь до рассвета (8 часов лежания), ничего не доложив об обстановке. Я же считал, что приказ выполняется. Объясняет потом усталостью людей, люди же говорят, что двигаться могли. Я думаю, что та же боязнь — двигаться ночью, отсутствие твердости и упорства в выполнении задачи — приказа.

Седьмой случай: 8 марта. Получил сведения, что банда «Люлю» в 30–40 человек пытается уйти на гору Кинжал. Приказываю: врид комполка — 26[I] т. Аносову, оставив небольшой заслон в Былым, с эскадроном 26 кав. полка и отрядом активистов настичь банду и уничтожить, причем пишу: не останавливать преследования банды до полного ее уничтожения, хотя бы пришлось загнать всех лошадей (иду на крайность). Аносов банду настигает, частично разгромил, преследует ее до вечера, и, когда банда вошла в одно из ущелий, он останавливается, донося, что с рассветом будет преследовать дальше. Имея опыт отсутствия упорства командиров и дабы не выпустить банду, посылаю приказ: немедленно перейти в наступление и уничтожить банду.

Едва послал приказ, как мои опасения подтвердились. Получаю донесение, что т. Аносов уже решил вернуться в Былым и только получение приказа заставило его продолжать преследование банды. Опять отсутствие твердости и упорства.

Восьмой случай: 3–4 марта в Ак-Топраке узнал, что банда в 14 человек Кертова и Понежава была заперта отрядом партизан в пещере горы Хара-Кара. От меня около 100 верст. Посылаю по телефону и дублирую посыльным на автомобиле приказ вр[ид] наштаполка — 26[II] т. Сергееву и военкому 26-го кав. полка: немедленно, если не удастся днем, взять ночью, не останавливаясь перед потерями, взять пещеру. К пещере подходила узкая тропа, которая была нами занята, в другую сторону был обрыв на 8 метров. Днем подбрасываем в пещере солому, взрывчатые вещества, придаю в 18 час. комиссару полка 12 гранатометчиков, с которыми он отправляется к пещере из Баксана. У пещеры сосредоточено: 1 эскадрон 26-го кав. полка, 60 сабель партизан и 12 гранатометчиков. Из начсостава 1 вр[ид] начштаба, 1 комиссар полка, 2 командира эскадрона. Насыщение отряда начсоставом в изобилии. Боясь обычного отсутствия упорства и чтобы они не вздумали ночью спать, вместо того чтобы драться, в 21 час по телефону вновь даю приказ взять пещеру ночью и какой угодно ценой, дабы не упустить банду, запертую в пещере. В 8 час. утра следующего дня узнаю, что банда ушла. Расследованием установлено: с наступлением темноты вр[ид] начштаба Сергеев снял эскадрон и ушел кормить лошадей и прокормил их до утра. Комиссар полка, подскакав к подножию горы Хара-Кара, в 20 час. не пошел к пещере, а лег спать, получив мой приказ взять банду ночью в 22.50. Вместо выполнения его перевернулся на другой бок и уснул. Проспал до 6 час. утра. В результате такого исполнения приказа банда в 1 час ночи по веревкам спустилась в

[I] Командир 26-го кавалерийского полка.

[II] Начальник штаба 26-го кавалерийского полка.

обрыв и ушла. Здесь не только нет твердости и упорства в выполнении приказа, а просто невыполнение его.

Девятый случай: 21 марта. При прорыве Ассинского ущелья я послал в обход справа командира роты полковой школы 84 с. п. т. Лимонова с ротой. Во время обходного движения один из взводов напоролся на 4 бандитов, засевших в скалах, правда, трудных, но все же доступных. При этом взводе были командир и политрук роты. В перестрелке был убит командир пулеметного отделения т. Бурый и политрук роты т. Бронштейн и 1 красноармеец ранен. Взвод выбил бандитов, но не преследовал их до полного уничтожения, ссылаясь на недоступность скал и прочее. Я считаю, что и здесь командир роты не проявил должного упорства. Он должен был уничтожить бандитов, не считаясь ни с чем, а не ограничиваясь событием и уходом бандитов.

Десятый случай: 20 марта, когда ночь застала второй отряд Петрова (84 с. п.) в ущелье одной частью, а другой — на хребтах в бою с бандой, я приказал командиру отряда т. Петрову выслать пять человек красноармейцев с консервами и хлебом для взвода, который я выслал еще днем на скалы в обход бандитов. Этот взвод я разгрузил от вещевых мешков, дабы могли легче добраться на скалы. Спустя 3 часа командир отряда доложил, что люди, носившие консервы, возвратились, не найдя взвода, что они сильно устали, — как быть? И здесь я нахожу отсутствие твердости в стремлении выполнить приказ.

Выругав командира отряда и красноармейцев, носивших хлеб и консервы, я им приказал пойти вторично и не возвращаться, пока не вручат продукты взводу. После этого они все же нашли взвод и передали ему продукты.

Одиннадцатый случай: 21 марта нацкаввзвод (ингушский)[I] заметил бандитов, правда, их было 1 или 2 человека, упорно стрелявших со скал. Я со штабом также был обстрелян, как и все части, выходящие из ущелья. Я приказал нацкаввзводу, который был у меня под рукой, взять этих бандитов. Взвод пошел. Скала очень обрывистая, крутая, господствующая. Дошел до места, где был бандит, но последний ушел далее. Захватили здесь чурек, яйца и вернулись. Также нет упорства догнать, разыскать его, что это можно было сделать и на что указывает тот случай, когда через день высланный в этом направлении взвод Влад[икавказской] пех[отной] школы обнаружил немного дальше целую базу бандитов, 70 пуд. зерна и муки, кошмы верховых коней и 4 бандитов. Убил одного из них и затем второго.

Двенадцатый случай: 25 февраля. Получил сведения о банде Дожиева, скрывающейся в горах, в 20 верстах от Ак-Топрака, я выслал командира кав-эскадрона 26-го кав. полка т. Олесина с эскадроном и партизанским отрядом Ульбашева [с приказом] найти эту банду и уничтожить. Мои приказы этого периода были зачастую изложены не вполне военным языком — здесь я отдал лично приказ Олесину банду найти, разбить и преследовать, пока не будут они уничтожены до одного. Если это потребуется, загоните всех лошадей, людей, но не возвращайтесь, пока хоть один бандит будет цел. Это дословно мои слова. Указал, как окружить банду, примерно зная место, где она. Банда отрядом была застигнута врасплох. Ранила у нас одного парти-

---

[I] Ингушский национальный кавалерийский взвод.

зана, вернее представителя власти, бывшего при отряде т. Хозиева, и разбежалась. Отряд Олесина, преследовав банду на незначительном расстоянии, вернулся. Опять нет настойчивости, нет твердости не только в выполнении задачи, но и приказа, а ведь у Олесина было своих человек 40 да партизан с ним человек 40, а в банде всего лишь 12–15 чел. Прибыл и докладывает — мы устали, где нам угнаться за бандитами, они лезут на кручи. А почему мы не можем лезть на эти же кручи?

Я мог бы дать целый ряд подобных случаев, но думаю, что и этого достаточно. В начсоставе нет твердости, упорства, активности в стремлении выполнения приказа какими угодно усилиями. Чуть устал, чуть понес потери, это как-то обескураживает его. А, между прочим, все эти командиры неплохие, только будь у них более упорства, больше командирской настойчивости.

У меня есть много случаев, когда эти командиры работали лихо, не щадя своей жизни, не останавливаясь перед опасными задачами, просились на них. Например, когда ночью в ущелье Суазу (Чегемское) ком[андующий] войсками сказал мне, что нужно проверить ущелье ночью, и я не решался на ночную операцию в лоб, ожидая, с одной стороны, выхода в тыл обходящих колонн, с другой — не рискуя на удар.

Один из комвзводов Влад[икавказской] пех[отной] школы т. Мудрац вызвался прорваться через ущелье ночью — и прорвался.

Второй случай — когда мы упорно прорывали Ассинское ущелье, ко мне дважды подходил за разрешением командир пулеметной роты 84-го с. полка т. Циберев, прося разрешения ему лично идти вперед, взять под свое командование один взвод пехоты и один пулеметный взвод и действовать вперед и с ними прорвать ущелье. Получив от меня такое разрешение, пошел и, лично руководя двумя взводами (один его, а второй из другой роты), хорошо выполнил задачу и прорвался через ущелье.

Есть несколько случаев, когда командиры и красноармейцы с легкими, правда, ранениями, но все же такими, которые позволяли эвакуироваться, отказывались от эвакуации и, перевязываясь, оставались до конца операции.

В общем, за последние операции я наблюдал большой сдвиг в лучшую сторону как начсостава, так и красноармейцев, но необходимо еще больше упорства, больше инициативы, больше решительности. Не выдыхаться быстро. Это можно получить практикой, хотя бы в мирной работе, на занятиях. Но этому, на мой взгляд, сильно вредят постоянные отрывы командиров на командировки, хотя и служебные, учебные, на отрыв от подразделений на разные курсы и пр. У меня были случаи, когда командир роты, комбат в году был оторван от роты, батальона на 6–7 месяцев — теоретически он подковывается, а на практике теряется.

Из дефектов, замеченных на операциях, останавливаюсь только на следующих:

1. Как только часть выходит в поход, то у большинства начсостава и красноармейцев откуда-то появляется мнение, что та дисциплина, которая установлена в мирной обстановке, должна быть менее требовательна. Это главнейший дефект. Командир начинает слишком переоценивать усталость подчиненных, а последние почему-то думают, что командир должен быть

более мягок. Например, в последней операции в Ингушетии это мне резко бросилось в глаза, и, дабы переломать это явление, мне пришлось наложить лично целый ряд взысканий даже в процессе боя. К концу операции требовательность повысилась, но мне приходилось сильно брать в работу и командира, и красноармейцев. Здесь я поставил вопрос: забота — одно, а требовательность — другое. Характерными моментами, за которые я накладывал взыскания, суть следующие:

а) ничем не вызываемый расход неприкасаемого запаса;

б) ничем или, вернее, не вызываемая обстановкой, потеря казенного имущества и патронов;

в) небрежное отношение к седловке;

г) небрежное отношение к вьючке коня;

д) неповторение приказаний, получаемых от начальника;

е) получив приказание, начинает докладывать о трудностях выполнения, и начальник иногда поддается на это;

ж) развязаность тона подчиненного и несоблюдение правил обращения между начальником и подчиненным;

з) небрежное, халатное, неуставное сопровождение вьючных коней, из-за чего лошади срывались под обрывы;

и) плохой уход за конским составом;

к) правда, редкие, но все же случаи имели место, когда из-за усталости людей не высылается иногда охранение на горы, а иногда и разведка;

л) посылка с баз продовольствия без точных накладных;

м) неэнергичное выполнение приказов о продвижении под огнем противника;

н) снисходительное отношение начальствующего состава к проступкам, якобы на почве усталости сделанными подчиненными;

о) торговля из-за того, кому идти в наряд;

п) отсутствие твердого командного языка.

Сведения органов ОГПУ

Сведения ОГПУ, как правило, имеют тенденцию преувеличивать то, что есть на самом деле. Так, например, когда я выходил с отрядом, по сведениям, полученным лично у ком[андира] Влад[икавказского] ГПУ (см. прилагаемую выписку из оперсводки Влад[икавказского] ОГПУ к 20.00 17 марта № 11 и № 15 к 20.00 19 марта)[I], я имел перед собой банду примерно в 600 человек, а в действительности оказалось в Ассинском ущелье до 40 человек и в районе ХАЙ — до 10 чел. (по сводке ГПУ № 15 от 19 марта к 20 час. — 300 чел.).

В заключение несколько слов по поводу получения мною отношения начштаба ОГВ т. Зотина[46] за № 1074 от 27 марта с очень красивым выводом: «Сколько Вас ни посылаем в горы, а Вы ничему не научились, и делается все, как в сказке про белого бычка».

Мне кажется, что наши действия отличаются все же от действий частей, впервые введенных в горы, и отнюдь не походили на действия, как в сказке «Про белого бычка». Здесь необходимо учесть быт, нравы и характер горца,

---

[I] Не публикуется.

советский и партийный аппарат, управляющий горцем. В частности, отвечаю вкратце на затронутые т. Зотиным вопросы:

1. Почему не окружаются и не уничтожаются банды. Банды окружаются, но уничтожить их в бою действительно трудно, ибо они партизаны. Окружил, а они тропами ущелий распыляются по домам и встречают нас как мирные жители. Не только история Кавказа с его горами, ущельями и прочее, но даже и история плоскостных партизан указывает, что их взять — это не то, что взять войско дерущееся, имеющее тылы и коммуникацию. Вспомним Махно[47], 1919, 1920 и 1921 годов. Вспомним партизан 1812, 1813, 1814 годов, Фигнера[48], Давыдова[49], Дорохова[50] и других и учтем это. Приведу пример, один из многих в Кабарде: банда в Былыме-Чегеме, два ущелья, по которому мы идем, Баксанское и Чегемское. Для окружения и отрезания путей отхода Баксанское ущелье (Былым) обходим с тыла отрядами Музукаева и Итезова, отрезаем путь к Эльбрусу. Чегемское ущелье отрезаем обходом с тыла через Хуламо-Безенгиевское ущелье отрядом Олесина (эскадрон 26-го кав. полка) и отрядом Ульбашева (партизан), взять бандитов, у которых отрезаны все пути, не представилось возможным. Они почувствовали, что окружены, рассыпались по аулам и кошам, и взять мы их смогли не в бою, а только затем, путем вылавливания. Они не ушли, а распылились. Тот же Махно, те же Фигнер, Дорохов, Давыдов при неудачах распылялись.

2. Возьмем последнюю операцию в Чечне, разработанную т. Зотиным, с окружением, где бандиты тоже распылились.

3. Боевой состав отряда, действующий на отдельном направлении, я считаю: батальон наш, т. е. 3 роты, каждая со взводом станковых пулеметов с придачей каждой роте 6 мортирок для ружейных гранат (выбивать из-за камней). Состав батальона 200–220 чел. Здесь самостоятельный аппарат, комбат со штабом, три небольшие гибкие роты без включения людей других подразделений, хозячейка — один средний комсостав, два — три младших комсостава и 3–4 красноармейца. На людях 4-дневный запас. Опыт показал, что нести можно на вьюках 2-дневный запас.

4. Наименьшее соединение, могущее действовать самостоятельно, — рота со взводом станковых пулеметов и 6 мортирок для ружейных гранат. Состав роты 60–70 чел., от нее для непосредственных нужд вблизи выбрасываются взводы и отделения.

5. Подбор людей — начальствующего и красноармейского состава. Говорю за свою дивизию. Любое штатное соединение под твердым руководством сможет работать хорошо. Остаются только больные. Самое худшее — это сборное соединение. Здесь нет спайки, нет знания командным составом подчиненного, и наоборот. Зачастую нет веры ни у одних, ни у других. Не знает командир, что и от кого потребовать, и зачастую не умеет справиться с импровизированными подразделениями.

6. Вооружение и снаряжение (см. пункт 2) плюс сколоченный хозаппарат. Хозаппарат обязателен как неотъемлемая часть отряда.

7. Артиллерия — не более одного горного орудия на батальон, если ожидается упорная оборона бандитов, или у них есть места, которые создают естественные укрытия для них, в запасе одно-два орудия в тылу на случай

замены, поскольку горные орудия быстро портятся. Если упорной обороны банды не предвидится, артиллерию не брать совсем.

8. Средства связи — телефон внутри отряда и в тылу. В прошлой операции телефон себя оправдал. Лучшее средство — радиотелефон на вьюках. Собака, но лучше голуби, которые дают донесения до 80 км (опыт Ингушской операции, но если проживут 3–4 дня — дают отказ), конные из местного населения очень хорошо, быстро и аккуратно доставляют пакеты с сургучной печатью (записать его фамилию в присутствии знающего его, записать, из какого он селения, — все, чтобы он это видел).

Звуковая связь рупором хороша на $^1/_2$ км через ущелье. Опыты с оптической связью пока результатов общутимых не дали (частые туманы в горах). Связь с авиацией попхемами[51] хорошо работала в 25-м году и сейчас. Кошка в горах трудно применима.

9. Санобслуживание и эвакуация — лучшей эвакуацией является посылка на людях из населения, дабы не ослаблять отряд отрывом своих людей. Я сейчас применял: тяжелораненых доставляли на 40 км по тропам и очень хорошо доставили всех раненых. Что касается ослепления солнцем, снегом — за 8 лет работы на Кавказе не наблюдал.

10. Снабжение — смотри пункт 2: консервы, галеты, хлеб, овес, мясо, сено из местных ресурсов. Лучший способ варки пищи — в ведрах, легко и удобно. На 10 человек ведра хватает вполне. У меня ни одного дня не было без горячей пищи, но нужна забота и распорядительность.

11. Характерные действия бандитов.

Засада в ущельях и на хребтах. Если мы действуем энергично, они распыляются. Не выдерживают обхода, когда мы идем по хребтам.

12. Наши части.

Незначительной частью с фронта, остальными по гребням высот в обход. Пример: Суазу (Чегемское ущелье); Ассинское ущелье — это неприступное гнездо по преданию от Шамиля до Зелимхана, который сам убил 18 человек из отряда Андрококова, который шел по ущелью на север. В данный момент, как только мы появились на хребтах, они не выдержали, говоря, что сейчас с Красной Армией трудно драться, поскольку она так же, как и мы, легко преодолевает горы.

13. Поход отражен в наставлении комвойсками т. Белова. Необходимо только больше рассредотачиваться в глубину, избегая засады. Между взводами глубина до 100 метров, рота — 300 метров. В случае столкновения легче обходить из глубины.

14. Порядок боя указан выше. Эшелонирование в горах не нужно, а в борьбе с бандами в глубине необходимо иметь небольшие резервы в нескольких местах. Своих отличать ракетами (которых у бандитов нет).

15. Отдых и ночлег нормально. Но охранением обязательно занимать высоты, имея его круговым.

Вот краткие ответы на вопросы т. Зотина. Более подробных дать не могу, ибо согласно приказу комвойсками имею только две ночи на составление отчета, замечаний и ответов на отношение т. Зотина. Более подробные и исчерпывающие ответы т. Зотин может найти в материале «Горный поход 28-й дивизии в 1928 г.».

Примечание.

Несколько слов о методах борьбы на Кавказе. Те мягкие меры, которые мы применяем, отнюдь не влияют на горцев так, как бы они влияли на культурное население. Наоборот, у них создается впечатление о нашей слабости. Это из сущности быта горцев вытекает. Например, возьмем хевсуров, рядом с которыми я работал. Хевсур считает даже такую мелочь, как тон разговора, указывающий на силу мужчины. Они кричат, а не говорят, и тихий нормальный говор для них является недостойным мужчины. Взять, например, случай с изуродованным красноармейцем 28-го кавэскадрона в Чечне, когда селение, жители которого замучили красноармейца, не понесло должного наказания, а выискивались отдельные виновники, которых селение укрыло. Данный случай они отнесут к нашей гуманности, которая им непонятна по условиям их нравов и обычаев (кровная месть, несоблюдение которой позорит весь род).

Возьмем пример 1925 г., когда я брал шейха Асалтинского в Дае, я заставил аул привести его, и это можно сделать всегда. У них, как ни у кого, круговая порука. У них нет случая, о котором не знало бы все население. Нет скрывающегося бандита, места которого не знает население. По их адатам ответственность несет не преступник-убийца, а весь род и поколение. Мы не разрушили еще этих взглядов, мы считаться с этим должны.

Давая эти личные практические замечания, еще раз докладываю, что краткость времени не дает возможности дать более обстоятельный доклад.

Козицкий

РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 366. Л. 310–328. Подлинник.
Опубл.: Военно-исторический архив. 1997. № 2. С. 145–158.

№ 22. Доклад командования Северо-Кавказского военного округа Северо-Кавказскому краевому комитету ВКП(б) о результатах операции по ликвидации вооруженных выступлений в Чеченской, Карачаевской, Кабардино-Балкарской и Ингушской автономных областях

Не ранее апреля 1930 г.[I]

Совершенно секретно

Северо-Кавказскому краевому комитету ВКП(б)

Доклад
о ликвидации контрреволюционного выступления в Чеченской, Карачаевской, Кабардинской и Ингушской национальных областях

1. Причины выступления

Ввиду того что анализ причин выступления в Карачае дан в постановлении бюро крайкома, этот раздел касается главным образом Чечни.

[I] Датируется по содержанию документа.

В Чечне, как и в Карачае, мы имели не отдельные бандитские контрреволюционные выступления, а прямое восстание целых районов (Галанчож), в котором почти все население принимало участие в вооруженном выступлении.

Декабрьская (1929 г.) операция не ликвидировала окончательно базы бандитизма. Центральные фигуры, руководители и организаторы выступления из-под удара ушли и сумели сохранить свой авторитет среди населения.

В районе «стыка», несмотря на усиленную подготовку, восстание не удалось главным образом потому, что своевременно были введены войска и этот район по природным условиям является менее удобным для действий банд.

Причинами выступления являются.

Крупнейшие ошибки старого партийного руководства области, проводившего совершенно неправильную линию на сплошную коллективизацию, без учета особенностей и уровня развития национальной области (наличие в значительной мере родовых пережитков, религиозный фанатизм, слабая классовая дифференциация, чрезвычайная культурная отсталость масс, скотоводческий тип хозяйств, находящийся в горных округах на весьма низком уровне развития).

Административное насаждение колхозов, попытки коллективизации в горных районах, неправильное лишение избирательных прав середняков, а в ряде случаев и бедняков, превратившееся в некоторых местах (Итум-Калинский округ) в массовое явление, попытка административного закрытия мечетей.

Все это происходило на фоне почти полного отсутствия работы с бедной, совершенно недостаточного выявления кулака, чрезвычайной слабости органов Советской власти и партии, особенно в горных округах, а в районе Галанчож — фактического отсутствия власти.

Имевшиеся органы Советской власти зачастую подменялись «уполномоченными» и «представителями». Единственный орган, который хорошо знают, а больше боятся даже в самых глухих аулах, — ГПУ, которое в ряде случаев подменяет собой Советскую власть.

Это подтверждается и выступлением секретаря обкома т. Кариба на собрании областного партактива, который сказал: «Не только в Галанчоже, но во всей Чечне Советской власти не было, а были уполномоченные» (имеется в виду ГПУ).

Все эти перегибы и извращения партийной линии были умело использованы кулацко-мулльскими элементами, развернувшими бешеную агитацию среди населения и распространявшими всевозможные провокационные слухи.

Этой работе классового врага не была противопоставлена четкая классовая линия и хорошо налаженная массовая партийно-политическая работа.

Особо необходимо подчеркнуть политическую близорукость старого партийного руководства области, выразившуюся в том, что оно не учло уроков Шалинских и Гойтинских событий в декабре 1929 г.[1] и не сделало из них всех необходимых выводов. Ошибки и после этих сигналов продолжались. Явно запоздалый переход на простейшие формы коллективизации повлек за собой почти полный развал колхозов, даже на плоскости.

---

[1] См. док. № 19.

Насколько крепко местные работники были заражены «левыми загибами», свидетельствует тот факт, что еще не закончилась операция по ликвидации выступления, а на бюро обкома при обсуждении вопроса о землеустройстве ряд ответственных работников вносили предложения о снятии административной силой с полей крестьян, выехавших пахать по старым границам.

Отказ от этой совершенно недопустимой меры эти работники расценивали как «сдачу классовых позиций».

Землеустройство провалилось потому, что оно плохо было подготовлено и политически, и технически. Работы с беднотой и середняками не было, интересы середняка кое-где существенно затронули, и этому он выступил против землеустройства. Все это привело к ослаблению союза с середняком, бросило его в ряде районов в объятия классового врага и поставило против нас. Резкое обострение классовой борьбы вследствие наступления на кулацкую часть аула при правильном проведении линии партии, при опоре на бедноту и при сохранении крепкого союза с середняком не могло бы привести к такому массовому выступлению и ограничилось бы отдельными бандитскими проявлениями.

Серьезнейшего внимания заслуживает и вопрос о национальном партийном активе.

Он слаб, поддержки, столь необходимой ему, даже когда он ошибается, было мало. А иногда в прошлом национальный актив игнорировался.

Об этом свидетельствует выступление председателя облисполкома на собрании областного актива, где он сказал: «Мы, национальные работники, не принимали участия в решении ряда принципиальных вопросов, когда решались принципиальные вопросы, нас посылали в район, а не поедешь, пришьют правый уклон».

Такие же нотки проскальзывали и в выступлениях других товарищей-националов.

Подготовка операции

Подготовка к операции была проведена своевременно и в общем удовлетворительно.

Войска сосредоточились своевременно и в назначенный срок начали операцию.

Политические и экономические мероприятия крайкома сыграли громадное значение в смысле предупреждения дальнейшего развития выступления и подрыва базы руководителей и организаторов выступления.

Работа войск

Войска выполнили возложенные на них задачи в сроки, указанные приказом, сломили вооруженное сопротивление бандитов, при самых трудных горных условиях очистили районы от бандитов, обеспечили дальнейшую работу ГПУ по окончательному очищению районов от бандитского и контрреволюционного элемента и восстановление Советской власти.

Кроме чисто военных задач политорганы, партийные организации и нач-состав частей проделали громадную партийно-политическую работу среди

населения по разъяснению линии партии, решений ЦК и крайкома и о задачах населения в борьбе с бандитизмом.

Этой частью работы войск в значительной мере надо объяснить сравнительно быстрый перелом в настроении населения.

По отношению к населению войска показали высокую политическую сознательность.

Ни одного недоразумения за все время операции во всех национальных областях между войсками и населением не было. В настроениях населения проглядывала явная боязнь войск, думали, что по приходе начнутся разные репрессии. Оказалось, что все эти опасения напрасны. Это ускорило возвращение ушедших в горы и переход к мирному труду.

На фоне безусловно хорошего выполнения боевых задач и политической выдержки имели место и нарушения правил боевой службы (сон на посту, случаи нераспорядительности, слабой требовательности и настойчивости начсостава), что, однако, ни в коем случае не снижает данной положительной оценки операции, действий и поведения войск.

Имевшие место случаи нарушения боевой службы как со стороны красноармейцев, так и начсостава решительно пресекались, виновные предавались суду Военного трибунала. В двух случаях — в одном по отношению красноармейца и в другом — по отношению к командиру Сочинской маневренной группы ГПУ — были вынесены приговоры к высшей мере наказания. Первому — за трусость, второму — за сдачу оружия бандитам без сопротивления.

Работа органов ГПУ

Органы ГПУ проделали, бесспорно, громадную работу вместе с войсками по разложению банд, по изъятию бандитского и контрреволюционного элемента и оружия.

Вместе с тем имел место и ряд недочетов: недостаточный охват агентурной связью национальных областей, слабость агентурного аппарата и вследствие этого факты несвоевременной и неточной информации о месте нахождения и действиях банд. Это же является и причиной того, что была допущена серьезная и требовавшая значительного времени подготовка выступления.

Несколько войсковых операций, предпринятых на основе данных ГПУ, были проведены впустую — никого в тех местах, о которых имелась информация, не оказалось. Отдельные работники ГПУ проявляли неправильное стремление использовать крупные войсковые части для действия против небольших групп бандитов.

Неправильными являются такие действия работников ГПУ, как сожжение и обезглавливание трупов отдельных бандитов. Такие факты осложняют ликвидацию выступления и озлобляют население.

Работа партизанских отрядов и милиции

Организованные партизанские отряды из партийного и советского актива в проведенной операции проявили себя недостаточно устойчиво. Имели место позорные случаи нежелания драться и сдачи оружия бандитам.

То же имело место и со стороны милиции. Объясняется это главным образом тем, что работы по боевому сплочению коммунистов не ведется, в нужный момент они теряются и что отбор в эти отряды был произведен недостаточно тщательно.

Слабо обстоит дело с отбором и боевой подготовкой милиции.

При усилении боеспособности коммунистов, укреплении милиции и тщательном отборе в такие отряды проверенных, преданных и храбрых людей они могут сыграть громадную роль как знающие местные условия, дороги и умеющие говорить с населением.

Руководство операцией

Руководство операцией осуществлялось:

1. Тройкой крайкома, осуществлявшей общее партийно-политическое руководство (Чечня).

2. Командованием Особой группы войск, руководившим действиями войск.

3. Центральной оперативной группой ОГПУ, руководившей работой органов ГПУ.

Создание для общего партийно-политического руководства полномочной комиссии крайкома — как это имело место в Чечне — полностью себя оправдало.

Такую комиссию надо создавать и впредь, так как помимо чисто военных вопросов и вопросов работы ГПУ в таких операциях приходится решать ряд крупнейших политико-экономических вопросов, направленных к скорейшей ликвидации выступления, и на месте давать указания партийным и советским органам.

Существование двух самостоятельных, не подчиненных одна другой инстанций по руководству операцией — командование РККА и ГПУ — нецелесообразно.

На практике происходят бесконечные согласования, разговоры, маленькие и большие трения. Это нервирует людей и осложняет ведение операции.

На будущее время необходимо установить следующую схему организации руководства:

1. Комиссия крайкома, осуществляющая общее партийно-политическое руководство ликвидацией выступления.

2. С момента введения в действие частей РККА органы ГПУ и их войска переходят в полное подчинение командования РККА, а политическая работа в войсках и среди населения района действий ведется политорганами РККА совместно с местной партийной организацией на основе указаний комиссии крайкома.

Только такая система обеспечит единство действий, быстроту и успех операции.

В результате операции с нашей стороны: убитых — 24, раненых — 34, из них: работников ГПУ убитых — 5 и раненых — 2, убит один шофер Грознефти. Остальные потери — убитых 18 и раненых 32 — понесли части Красной Армии.

Потери бандитов: убитых — 436 и раненых — 226. Из них по Чечне: убитых — 19 и раненых — 1 и по Карачаю: убитых — 417 и раненых — 225.

Необходимо отметить, что потери бандитов убитыми и ранеными по Чечне в несколько раз больше указанного количества, но ввиду того что бои происходили исключительно в горах и бандиты убитых забирают с собой, точное количество установить не удалось. Убитых на месте боя бандиты оставляли только в том случае, когда они под давлением войск и авиации панически разбегались.

Огнестрельного оружия изъято 2780 единиц. Из них по Чечне — 1500 и по Карачаю — 1280. Изъято по Чечне: активного контрреволюционного и бандитского элемента 122 чел., из них главарей — руководителей движения — 9, добровольно явилось главарей — 7, заложников — 35. Добровольно явившиеся рядовые участники не учтены, их сотни.

По Карачаю: взято в плен — 124 чел., изъято и явилось добровольно — 1195 чел., очевидно, в эту цифру входит значительное большинство рядовых участников выступления.

Политическая обстановка в областях к концу операции

В результате мероприятий крайкома по исправлению имевших место ошибок и перегибов в работе местных партийных и советских организаций, в результате чекистского военного разгрома выступлений и разложения базы бандитского движения в настроениях населения наметился перелом в лучшую сторону.

И все же политическое положение, особенно в Чечне и Карачае, надо считать напряженным. Политическое закрепление достигнутых результатов идет чрезвычайно медленно, темпы массовой партийно-политической работы явно недостаточны, исправление последствий перегибов идет недопустимо халатно.

Восстановление неправильно лишенных избирательных прав к концу операции (12–15 апреля) почти не начиналось. И так в большинстве вопросов. Ясно, что с такими темпами далеко не уедешь.

Участники выступления, даже видные руководители, не все пойманы (Шта Истамулов — Чечня), они будут продолжать свою контрреволюционную работу. И надо прямо сказать, что, если не будут приняты решительные меры по политическому управлению национальными областями, к быстрейшей ликвидации последствие перегибов, к укреплению руководства партийной организацией, нет гарантии, что туда не придется снова идти с войсками и органами ГПУ.

Предложения

1. Разработать ряд мер по укреплению парторганизаций и советских органов власти национальных областей. Поднять и укрепить авторитет Советской власти. Решительно прекратить подмену Советской власти различными «уполномоченными» и «представителями».

2. Усилить подготовку кадров национальных работников. Поднять и укрепить авторитет национальных работников. Решительно бороться со

случаями игнорирования. Привлечь к ответственности всех, допускавших перегибы и извращения линии партии.

3. Провести тщательную подготовку по проведению землеустройства. Организовать работу с беднотой и середняками. Нынче и в будущем возможны недоразумения на этой почве.

4. Разработать и приступить к переселению жителей гор на плоскости, в первую очередь из хутора Гозун (Галанчож), где люди живут в пещерах.

Командующий войсками СКВО *Белов*[52]
Член РВС *Кожевников*[53]

РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 350. Л. 31–41. Черновик[I].
Опубл.: Военно-исторический архив. 1997. № 2. С. 137–143.

№ 23. Доклад неустановленного лица во ВЦИК о результатах обследования партийной организации Чеченской автономной области в феврале 1931 г.

7–9 марта 1931 г.[II]

Материал обследования парторганизации Чеченской автономной области Северо-Кавказского края с 31 января по 13 февраля 1931 г. по проверке выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 7 мая 1928 г. и решений XVI съезда ВКП(б)[54].

I. В области сельского хозяйства

С 1928 г. мы имеем в сельском хозяйстве Чеченской автономной области значительные сдвиги по всем отраслям и секторам сельского хозяйства.

Полеводство

Рост посевных площадей по годам представляется в следующем виде: с 1928 г. — 196 900 га, 1929 г. — 206 100 га, 1930 г. — 310 905 га, что дает отношение 1930 г. к 1928 г. — 158,7, или рост выражается в 158,7 %. В 1931 г. запроектирована посевная площадь в 372 670 га, что дает прирост к 1928 г. на 90 %. Однако в указанные площади входит 107 446 га совхозного сектора, за вычетом которой в трудовом пользовании (колхозов и единоличных хозяйств) остается 265 230 га, а это дает прирост по отношению к 1928 г. только 36 %.

Площадь посева по годам на одно хозяйство выражается: в 1928 г. — 2,6 га, в 1929 г. — 2,6 га, в 1930 г. — 2,9 га и в 1931 г. намечено 3,5 га. Наряду с этим необходимо отметить заметно возросшее значение технических культур, прирост которых в 1930 г. по отношению к 1928 г. составляет 93 %, или

[I] Окончательный вариант доклада, направленный адресату (исх. № 01219), был подготовлен 14 июня — 23 июля 1930 г. (РГВА. Ф. 25896. Оп. 9. Д. 350. Л. 1–13).

[II] Датируется по дате создания машинописного текста.

в абсолютных цифрах 8880 га, причем в основном прирост приходится за счет впервые вводимой в Чечне культуры хлопчатника, площадь под которым достигла 2531 га, а в 1931 г. проектируется в 13 450 га, из коих на землях трудового пользования (колхозов и единоличных хозяйств) 6950 га.

Если до 1928 г. включительно хозяйство чеченского крестьянина было построено крайне примитивно, в основном на кукурузе, удельный вес которой в посеве доходил до 61,2 %, а озимые посевы составляли 19,2 %, причем технические культуры только начинали прививаться, то в 1930 г. мы имеем уже озимых посевов 30 % от общей площади, а кукуруза составляет уже 52 %, а в 1931 г. составит 42,8 %. Идет рост технических культур, разворачивается площадь травосеяния, достигшая в 1930 г. 9403 га, что дает рост на 104 %, а в 1931 г. запроектирована площадь под кормовыми травами 25 420 га, из коих на землях трудового пользования — 14 820 га. Одновременно с ростом травосеяния в Чечне начинаются посевы культур на силос, достигшие в 1930 г. 1376 га и внедряются корнеплоды (266 га). В общем площадь под кормовыми культурами достигла в 1931 г. 11 045 га, что по отношению к 1928 г. дает прирост за 100 %. Необходимо отметить слабый рост площадей под огородами на землях трудового пользования — 2970 га в 1930 г. против 2900 га в 1928 г.

Одновременно с количественным ростом имеются значительные сдвиги к улучшению приемов ведения сельского хозяйства путем проведения агроминимума, если сравнить с положением в 1928 г. Например, очищено зерна 107 000 ц против 500 ц в 1928 г., протравлено семенного зерна 4760 ц против 1688 ц в 1928 г., посеяно рядовыми сеялками 99 300 га против 10 тыс. га в 1928 г., посеяно сортовыми семенами 83 400 га против 600 га в 1928 г.; поднято ранних паров 35 тыс. га.

Однако качественные достижения могут быть признаны значительными лишь по сравнению с положением в 1928 г., когда еще агроминимум не проводился в Чечне. По сравнению же с общей посевной площадью в 1930 г. в 310 905 га многие из указанных показателей далеко не достаточны (рядовой посев, протравливание сем[енного] зерна, ранние пары) и говорят о том, что проведению агроминимума не было достаточно уделено внимания со стороны агрономии, так как в таких округах, как Петропавловский, Сунженский, должен быть агроминимум проведен безоговорочно полностью (как русские округа), а качественные показатели говорят о том, что, исключив эти два округа, собственно на Чечню остается незначительная часть из этих достижений, особенно если учесть, что в 1928 г. Сунженский округ не был присоединен к Чеченской автономной области[I].

Коллективизация

а) На 1 апреля 1928 г. имелось: 1 коммуна — 29 хозяйств; 1 артель — 27 хозяйств, 58 СОЗ — 1823 хозяйства и 29 простейших объединений — 305 хозяйств, а всего 89 коллективных объединений с 2184 хозяйствами, что составляло 2,1 % к общему числу хозяйств.

[I] Абзац подчеркнут черным карандашом.

На 1 февраля 1931 г. имеется: 2 коммуны — 93 хозяйства, 28 сельскохозяйственных артелей — 5382 хозяйства и 255 СОЗ — 7561 хозяйство, а всего 285 колхозов с 13 036 хозяйствами, или 16,3 % от общего числа хозяйств 76 300 по области.

Общая валовая продукция в 1930 г. колхозов в ценностном выражении исчисляется в 2 445 110 руб. и товарная часть в 1 596 740 руб., что в расчете на одно хозяйство дает валовой продукции 305 рублей и товарной части 199 рублей. По посевной площади удельный вес колхозов поднялся с 4,5 % в 1928 г. до 14 % в 1930 г. *Нужно отметить взятую линию на специализацию колхозов, хлопководческие, садово-огороднические, промышленного значения, животноводческие*[I].

*б) Обращает на себя внимание рост СОЗ. Причиной роста колхозов (СОЗ) в с. Шали (по последним сведениям даже 80 %) является: а) МТС, которая существует там с осени прошлого года и запахивала только колхозам землю под озимый посев, причем стоимость вспашки 1 га МТС — 9 руб., в то время как лошадьми пашут не дешевле 25 руб.; б) выдача семзерна на озимый посев (почти все колхозы организовались осенью 1930 г.) и в) проводимое землеустройство с хозяйственным переделом, когда колхозам (СОЗ) выделялась лучшая и ближайшая земля, а единоличным хозяйствам — за колхозами.

Осталось (на 1 января 1931 г.) вне колхозов 728 хозяйств, из них 462 хозяйства бедняцких и 266 хозяйств середняцких, и получается такая картина, что беднота, не вошедшая в колхоз (СОЗ), остается вне обслуживания МТС, а середняки и зажиточные, которые вошли в колхоз, пользуются обслуживанием МТС. Почему бедняки остались вне колхозов? Часть потому, что их не принимали в колхозы как не имеющих никакого инвентаря (16 случаев знал еще осенью 1930 г. нач. зем[ельной] партии т. Мальцев), а часть не организовалась в СОЗ с оставшимися середняками потому, что лучшие хозяйственные делянки земли в озимом поле были уже розданы зарегистрированным СОЗ, а для них остались худшие, которых брать они не желали*[II].

В Сунженском округе, где имеется 1 коммуна, 21 сельскохозяйственная артель и 23 СОЗ, СОЗ падают исключительно на чеченское население. Это вытекает из основной установки обкома и облколхозсоюза по Чечне (в чеченских округах СОЗ, в русских — сельскохозяйственные артели)[III].

в) За исключением колхозов (СОЗ), организовавшихся до осенней посевной кампании 1930 г. и проведших совместный посев (своими силами) озимого клина, все колхозы, возникшие зимой, перед весенней посевной кампанией, еще не могут быть названы колхозами фактически, а лишь формально, так как у них нет ничего обобществленного, а обработка совместная еще впереди. Поэтому должны быть приняты срочные меры по организационному укреплению этих колхозов, ибо в колхозах (не только новых, но и в известной части старых) отсутствует представление об организации труда,

---

[I] Текст, отмеченный знаком *, дописан синими чернилами.

[II] Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут черным карандашом.

[III] Абзац вписан синими чернилами; текст, отмеченный знаком *, подчеркнут.

о нормах выработки и учете труда, а затем и [о] распределении урожая, а в существующих колхозах хотя и ведется учет по трудодням, но без учета выработки. Поэтому колхозы и организуются карликовые и больше всего в Шалях по родовому признаку, чтобы возможно было хотя бы моральное воздействие и работали бы добросовестно. Однако организационным укреплением колхозов ни местные организации, ни Колхозсоюз, ни МТС, в районе которой особенно необходимо наладить организацию труда в СОЗ, пока не занимаются.

г) По сведениям Колхозсоюза, в колхозах имеется обобществленного рабочего скота (лошади и волы) 8777 голов. Учет работы лошади или вола ведется как рабочий день человека, следовательно, хозяин тягла получает при распределении урожая долю на себя и на свою лошадь.

Лучше обстоит дело в сельскохозяйственных артелях, где работа проводилась побригадно, но с учетом выработки (например, Сунженский округ). *В Сунженском округе обобществлено 3753 головы рабочего скота при 60 % коллективизации*[I].

д) Наряду с ростом колхозов и коллективизации, когда отдельные станицы (Ассинская) уже коллективизированы на 96,4 %, причем рост проходит чрезвычайно быстро, так как 4 февраля было 92,6 %, а 6 февраля — уже 96,4 %, налицо опасность перегибов, как весной прошлого года. Например: 1) в ст. Вознесенской при описании имущества колхозников записывались в обобществленное имущество уполномоченными свиньи и поросята, против чего возражали колхозники. 2) Кроме того, при выборах правления колхоза вопреки желанию колхозников выдвигалась кандидатура 14-летнего комсомольца, причем в карточке было поставлено 22 года, и это в присутствии уполномоченного из области, т. Сисюры. Такая работа имеет и свои результаты — коллективизация в этой станице проходит значительно слабее, чем в других. На время обследования было всего около 45–46 %.

Областной Колхозсоюз и *руководство местпромом*[II]

Выделен из Коопколхозсоюза в самостоятельный областной колхозсоюз 28 сентября 1930 г. и до сих пор никак не может «организоваться». Штат областного аппарата — 17 человек, из них 4 инструктора. На местах имеются: 6 инструкторов (неагрономов) и 14 агрономов (всех специальностей).

И н с т р у к т о р ы имеются: 1) в Урус-Мартане при МТС — 1 (чеченец); 2) в Сунженском округе — 2; 3) в Гудермесской — 2 (1 русский, 1 чеченец); 4) в Надтеречном — 1 (чеченец) и 5) Петропавловской — 1 (русский). Все инструкторы — члены ВКП(б).

А г р о н о м ы на местах: Шали — 5 (2 агронома, 1 агротехник — чеченец, 1 садовод и 1 птицевод), Сунженский — 3, Урус-Мартан — 2, Гудермесский — 1, Надтеречный — 2 и Петропавловский — 1, а всего 14 человек.

В областном аппарате — 5 агрономов (1 полевод, 1 садовод, 2 птицевода и 1 зоотехник).

Партийная прослойка в аппарате из 17 человек — 8 членов ВКП(б). Казалось бы, что при такой большой прослойке аппарат областного Колхозсоюза

[I] Текст, отмеченный знаком *, вписан синими чернилами.

[II] Текст, отмеченный знаком *, дописан синими чернилами.

должен был работать четко и бесперебойно. Однако на самом областном аппарате трудно добиться каких-либо сведений или данных о коллективизации по области.

Руководит областной Колхозсоюз колхозами из области и держит связь с колхозами от случая к случаю.

Сведений о социальном составе колхозов нет. Проверка колхозов не проведена, и кулаки и лишенцы не вычищены. Работы с беднотой почти нет, и группы бедноты редко где оформлены.

Настроение бедняцко-середняцких масс хорошее, активно колхозное. По своей инициативе организуют колхозы, но, не имея никакого представления об организации труда и распорядке в колхозе, дальше карликового родового колхоза боятся идти. А это создает нелепое положение, когда в одном селении образуется 87 карликов — СОЗ, которые помимо всех прочих неудобств в земельном отношении попадают в совершенно разные условия, так как [земля] ведь разнокачественная, а колхозу нельзя отводить маленькими клочками, так как это мешает механизированной обработке. Поэтому одним колхозам попадают хорошие земли, а другим — плохие.

Избежать этого можно только при условии создания более крупных колхозов.

МТС на службу коллективизации

Шалинская МТС в прошлую посевную кампанию (осеннюю) проделала большую работу — в общей сложности обработала около 5 тыс. га, в результате чего получился рост колхозов, достигший 70 % от всех хозяйств с. Шали. МТС должна проявить организационную работу по организации труда в колхозах и организационного их укрепления. Этой работы пока еще нет. С весны текущего года открываются еще 2 МТС и в с. Урус-Мартан на НР[1] 520 и с. Сунженская тоже на НР 520. По плану эти МТС должны произвести весной: Урус-Мартановская МТС — вспашки 7140 и посев 2000 га. Сунженская МТС — вспашки 9300 га и посев — 2400 га.

Кроме помощи со стороны МТС колхозам оказывается техническая помощь и совхозами. Всего совхозами будет вспахано 14 000 га для колхозов, из них по чеченским округам 8000 га.

Животноводство

Поголовье скота по отдельным видам и годам возрастало в следующих темпах:

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Лошадей всего	62 400	67 400	68 300
В том числе рабочих	44 000	46 700	44 554
Крупного рогатого скота	355 300	378 000	331 600
В том числе волов рабочих	60 100	69 400	55 660
В том числе коров	126 600	137 500	130 927
Овцы	429 000	465 600	326 312
Козы	49 500	50 500	61 493
Свиньи	25 900	30 800	21 358
Всего скота	922 100	993 200	809 063

[1] Так в документе.

Наметившийся в 1929 г. прирост поголовья скота по всем видам в 1930 г. не нашел своего применения, а наоборот, произошло значительное снижение поголовья, не коснувшееся только лошадей.

Это снижение поголовья скота произошло главным образом весной 1930 г., когда кулачество, оказывая бешеное сопротивление росту колхозного строительства, хищнически уничтожало скот и под воздействием кулацкой агитации часть середняков пошла на кулацкую провокацию.

Крупную роль как в сельском хозяйстве Чечни в целом, так и в животноводстве в частности играет птицеводство, поголовье которого в 1929 г. возросло до 654 700 штук в следующих темпах по отдельным годам:

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
В процентах	100	100	77
	593 500	654 700	475 400

Снижение поголовья птичьего стада в 1930 г. обусловлено теми же причинами, что и снижение отдельных видов скота.

б)[1] По данным на 1 ноября 1930 г. (более свежих нет), из общего поголовья скота обобществлено в колхозах помимо рабочего скота 8920 голов крупного и мелкого рогатого скота и свиней. Специальных животноводческих колхозов нет, и Колхозсоюз о них ничего не знает.

Имеются организованные поселковые животноводческие товарищества в количестве 23, по данным облзу. В них 2010 хозяйств. Капитал собран в сумме 860 руб., но нет уставов и вообще большинство членов товарищества на бумаге, ибо оформления еще не было. Кулаки же такое положение используют, и сами скрываются до поры до времени в этих товариществах.

в) До последнего времени областью крупным мероприятиям по животноводству уделялось сравнительно незначительное внимание за исключением отдельных мер, проведенных в 1930 г. Помимо распределенных петухов, кур, грены и проч. имеются 300 племенных баранов, 13 случных пунктов с 28 жеребцами, 1 случной пункт с 5 производителями крупного рогатого скота, племенная конюшня на 20 жеребцов и др. Эти мероприятия важные, и вокруг них можно было уже развернуть значительную работу по коллективизации животноводства, но этого не делается.

г) Значительным стимулом при коллективизации являются сыромаслодельные заводы. Однако что получилось на практике?

В 1926 г. выстроены и оборудованы заграничным оборудованием 2 маслодельно-сыроваренных завода в с. Махкеты, Веденский округ — 1 и Даркольчу Итум-Калинского округа — 1, каждый на пропускную способность в 150 пуд. в сутки, а заводы бездействуют. Никакой общественно-политической работы вокруг этих мероприятий не ведется. В то же время население находится под влиянием кулаков, скупщиков масла, которые, пользуясь старыми религиозными предрассудками населения, что молоко продавать нельзя, а можно только масло, не дают загрузить заводы молоком. Борьба же с кулачеством не ведется.

---

[1] Пункт «а» отсутствует.

Совхозное строительство

Под совхозное строительство отведено всего 134 925 га, из которых 12 523 га Г[осударственного] З[емельного] И[мущества], 13 330 га городских земель и 109 072 га излишков трудового пользования земли. Трудовое пользование в совхозном секторе занимает преобладающее место, однако выдел их как излишков не был сопряжен с таким ущемлением трудовых пользователей, т. к. земля эта фактически была освоена (Алханчуртская долина, Надтеречный округ и т. д.).

Финансирование сельского хозяйства

Капиталовложения в сельское хозяйство, выражающиеся в 7 803 300 руб. против 1432 тыс. руб. в 1928 г., т. е. с ростом на 544 %, создают прочную базу для дальнейшего переустройства сельского хозяйства. Однако мобилизация средств самого населения до сих пор проходила весьма слабо. Тем не менее по сбору задатков на трактора план перевыполнен. По плану собрать надо было 140 тыс. руб. Собрано 206 084 руб., или 140 %. Размер сельскохозяйственного кредита на 1 хозяйство в среднем в 1928 г. — 19 руб. а в 1930 г. доведен до 32 руб. (173 %).

Агрообслуживание и кадры

Агрообслуживание масс как по линии Колхозсоюза, так и Коопсоюза совершенно недостаточное и на местах еще мало ощутительно (Шали). Работа специалистов проходит бессистемно, отдельными ударными кампаниями. Специалистов сельского хозяйства в области на 30 декабря 1930 г. имеется всего 126 чел. разной квалификации. По плану же необходимо на 1931 г. 316 специалистов, следовательно, дефицит по этому году уже 190 чел. На 1932 г. по плану требуется 311 чел., а в 1933 г. — 638 чел. Подготовка кадров ведется в Грозненском сельскохозяйственном техникуме, где обучаются пока 111 чел., и в Асланбековском сельскохозяйственном техникуме, где обучаются 130 чел. (первый набор, курс 3 года). Из этого видно, что пополнение в необходимых размерах таким путем своевременно достигнуто быть не может. Помимо этих мероприятий имеются еще 5 чел. на Владикавказском рабфаке при Горском с[ельскохозяйственном] институте (в самом институте чеченцев еще нет) и в Краснодаре — 2 и в Новочеркасске — 1 по молочно-животноводческому делу. Намечено развернуть трехмесячные курсы трактористов, бригадиров и счетоводов в количестве 1000 чел., подготовлено 25 чел. в колхозы на одногодичных курсах и еще послано в г. Краснодар 28 чел.

Работа сельскохозяйственной кооперации

В августе—сентябре 1930 г. прошло слияние трех систем сельскохозяйственной кооперации ЧАО (полеводческой, животноводческой и плодоовощной) в областной коопсоюз.

а) По состоянию на 1 января 1931 г. после проведения реорганизации низовая сеть Чеченского коопсоюза имеет 46 поселковых производств с 15 998 членами, или 21 % кооперированности.

Паевого капитала (в т. ч. вступительный взнос) имеется на 1 января 1931 г. 95 632 руб., или 5 руб. 98 коп. на одного человека в среднем.

б) На 1 января 1931 г. в системе сельскохозяйственной кооперации было организовано 14 групп бедняков с количеством 329 членов в них, но работа с беднотой еще не начата.

На кооперирование бедноты в Чечне было отпущено еще отраслевыми союзами 12 тыс. руб. в 1929–1930 гг., Чеченским союзом в особом квартале[55] 8 тыс. руб., однако эти средства на эту цель еще не израсходованы. В обследованных 3 товариществах найдены остатки в 795 руб., 250 руб. и 250 руб., причем отношение председателей к этому вопросу такое, что все равно без товаров кооперирование быть не может. В Урус-Мартане, в Катыр-Юрте председатель товарищества выдавал кулакам справки (квитанции) о том, что ими выполнены хлебозаготовки.

г) Работы среди женщин не ведется.

д) Вопрос с кадрами стоит очень остро, и тем не менее посланы всего 12 чел. чеченцев в феврале с. г. на Владикавказские краевые курсы сельскохозяйственной кооперации.

е) Культурно-просветительская работа не ведется, хотя в системе коопсоюза на местах имеется 16 агрономов, но они выполняют лишь разные задания по компаниям.

ж) Из перерабатывающих предприятий в системе Чеченского коопсоюза имеются 2 сыромаслозавода (в горах) и 12 мельниц. Маслосырозаводы бездействуют за отсутствием сырья, и они никем не используются в качестве стимула к кооперированию крестьянской бедноты в горных округах, где основная отрасль сельского хозяйства — животноводство. Работа коопсоюза по части подготовки единоличников (бедняков и середняков) к коллективизации весьма слаба и носит пока лишь формальный характер. По существу, коопсоюз выполняет лишь функции заготовителя и тоже неудовлетворительно. Планом на 1931 г. предусмотрен ряд работ по поднятию животноводства. Покупка маток и боровов, завоз быков, силосное строительство и мероприятия по коневодству. Намечено строительство 5 молочно-товарных ферм в 5 округах (горных).

Подготовка к весенней посевной кампании

1931 г., за исключением Сунженского округа сплошной коллективизации, проходит весьма неудовлетворительно.

Сбор семфондов проходит крайне слабо. Учет сельскохозяйственного инвентаря и тягла не закончен и не выявлен необходимый ремонт, к которому еще почти не приступлено.

Грубыми кормами тягловая сила к весеннему севу обеспечена более-менее удовлетворительно, но концентрированных кормов маловато, хотя кукуруза для подкорма во время сева бронируется как по колхозам, так и в единоличных хозяйствах, т. е. берутся обязательства с сохранением корма, колхозы (СОЗы, например в Шалинском округе с. Шали) даже грубые корма (кукурузную солому) свозят в одно место. По организации супряги[56] пока никаких мер не принимается, и на местах считают, что это всегда дела-

лось само собой, говорят, что задания даны. План сева до сельсовета спущен и даже до колхоза, но до двора по единоличному сектору не доведен, а по колхозу еще не обсужден.

Сунженский округ сплошной коллективизации, где имеется сельскохозяйственных артелей 21; 1 коммуна и 22 СОЗа, к севу готовятся тоже не совсем удовлетворительно, в особенности по сбору семфондов. Собрано пока по колхозам около 50 % (из 6759 ц — 3255 ц). По единоличным хозяйствам оперативные семфонды не собраны совсем, а в страховые семфонды собрано семян озимой пшеницы 3007 ц (по плану 5906 ц). Учет тягла и сельскохозяйственного инвентаря проведен и ремонт производится, но учета о проведенном ремонте с окрзо нет.

Грубыми кормами рабочий скот обеспечен вполне, концентрированными — не совсем (не хватает 700 ц). План весеннего сева опущен до аулов и станичных советов, а также до отдельных колхозов, но до двора не доведен. Подготовка к землеуказанию не проводилась и только теперь начинается.

Землеустройство

Проведение директивы ЦК от 1928 г. о землеустройстве, особенно в чеченских округах, получило затяжной характер из-за известного в прошлом бездействия обкома, неясных и политически неправильных установок в землеустройстве и в связи с затянувшимися спорами с крайзу по поводу основных установок в землеустройстве.

Характерно, что после проведенных с 1928–1929 гг. землеустроительных работ в 4 округах: Шалинском, Ножай-Юртовском, Гудермесском и Сунженском (по данным самого обкома и облисполкома) над техническим землеустройством 135 колхозов на площади 31 900 га и затем произведенного землеуказания колхозам на 19 066 га, единоличникам — 23 041 и т. д. — после всего этого Бюро обкома постановляет 31 июля 1930 г.: ввиду того что неизвестность размеров земельных площадей, их качества и пригодности не дает возможность правильного направления социального и хозяйственного строительства Чечни, поручить облзу составить смету на проведения съемочных работ по всей области.

При проведении землеустройства ущемлению должны быть подвергнуты не более 3–5 % хозяйств кулацкой верхушки. Ущемление допустить в отдельных случаях по отношению к 7 % хозяйств кулацкой верхушки. Из этой установки вытекает следующее:

1. Что при землеустройстве уравнительное землепользование может быть лишь в колхозах и для бедноты, получающей землю за счет ущемления 3–7 % хозяйств кулацких.

2. Середняки-единоличники остаются при фактическом землепользовании, а это означает, что историческое неравенство в смысле количественных и качественных обрезков земли землеустройством не снимается, следовательно, середняк будет и дальше смотреть на землю как на свой собственный участок.

3. Вытекает и то, что обком совершенно не знает о фактическом землепользовании в классовом разрезе, что особенно важно для Чечни.

Какие характерные факты искривления классовой линии при землеустройстве в Чечне уже и сейчас имеются.

1. В с. Шали организовано 87 мелких СОЗов, которые главным образом и расцвели, группируясь вокруг своей прежней земли, причем выявлен случай, когда за отведенную колхозу (совхозу) землю, ранее принадлежавшей нескольким владельцам, колхоз уплатил разницу в стоимости между тем количеством и качеством, которое эти владельцы имели на прежнем месте, и тем, что они получили на новом, в связи с землеустройством колхоза.

2. Участок земли муллы площадью в 4 урда отошел колхозу (муллы землей наделяются). На новом месте по норме мулла должен был получить примерно 2 урда, но секретарь Шалинского окружного комитета ВКП(б) т. Эдиев отдал распоряжение окружному землеустроителю, члену партии т. Проваторову наделить муллу землей в новом месте, но не по норме, а по прежней его фактической норме.

Отсюда станет понятным, почему мулла в прошлом году говорил населению, что «имам» запретил входить в колхоз, а теперь говорит, что если правительство требует, то входить в колхоз можно.

В свете указанных фактов еще яснее станет опасность организуемых карликовых колхозов, больше по составу родовых, поскольку при формально новых нормах землепользования внутри колхоза фактически более богатые родственники не будут ущемлены.

В Веденском округе секретарь ячейки Алхатры заявил, что лучше и не говорить с населением о землеустройстве, ибо это чревато опасностями, т. к. ячейка боится кулака и муллы.

Выводы: обком партии наступление на кулачество, духовенство по линии землепользования в чеченских округах еще не проводил, преувеличил трудности, вместо того чтобы развернуть массовую общественно-политическую работу среди бедняцко-середняцкой части аула по всей области и на этой основе провести классовое землеустройство с выделением кулацко-мулльской земли за границами трудового землепользования, как это сделано хотя бы в Ингушетии. Этот фактор должен явиться мощным пособником коллективизации. Факты по самой Чечне указывают, что в Ножай-Юртовском округе в 4 сельсоветах после проведенной общественно-политической массовой работы по землеустройству население освоило землю под озимыми посевами уже в новых границах и требует раздачи ярового клина согласно землеустроительного проекта.

Здесь необходимо еще иметь в виду, что преодолена [такая] громадная трудность при землеустройстве, как распределение территории, на которой растет ореховое дерево, приносящее большой доход.

2. Карликовые колхозы (больше фамильные) не могут способствовать разрешению вопроса о фактических земельных наделах и землеустройстве, только укрепленные колхозы (в условиях чеченского плоскостного аула 75–100 дворов), очищенные от зажиточных и кулаков, могут способствовать проведению политики партии в землеустройстве бедняка и середняка и действительного наступления на кулака, духовенство по линии дальнейшего его вытеснения и ограничения.

В условиях Чечни землеустройство и коллективизация должны рассматриваться как взаимодействующие и взаимопроникающие факторы.

II. Местная и кустарная промышленность

1. Народное хозяйство Чеченской автономной области слагается из основных отраслей, выражаемых по их состоянию за последние годы следующей таблицей.

Валовая продукция	В ценах 1926–1927 гг. (млн руб.)					
Отрасли	1927–1928 гг.	% к пр[ошлому] г.	1928–1929 гг.	% к итогу	1929–1930 гг.	% к итогу
1. Сельское хозяйство	29 857	89,1	33 772	84,5	33 399	75,2
2. Местная промышленность	1850	5,4	2487	6,2	4647	10,5
3. Лесное хозяйство	0,4000	1,2	0,500	1,3	0,819	1,8
4. Промкооперация	1465	4,3	3,211	8	5,554	12,5
[Итого]	33 522	100 %	39 970	100 %	44 419	100 %

Из анализа приведенных в таблице цифр усматривается, что Чеченская область за указанный период не развила достаточного темпа в индустриализации своей области, что является результатом недооценки промышленных в области возможностей и промышленность продолжает занимать в общем балансе хозяйства области все еще незначительное место (10,5 %).

Местная промышленность

Динамика местной промышленности за последние годы выражается в следующем виде по данным промышленного отдела Чеченской области.

	1929 г.	1930 г.	1931 г. по плану	% роста 1931 г. к 1930 г	План	Выполнение	% выполнения за квартал
1. Валовая продукция в неизменных ценах 1926–1927 гг.	2062 тыс. руб.	5465 тыс. руб.	15 368 тыс. руб.	182 %	2146 тыс. руб.	1475 тыс. руб.	68,7 %
2. Валовая выработка на 1 рабочего	4381 руб.	5916 руб.	8868 руб.	–	–	–	–
3. Количество рабочих	666	1221	2214	81,9 %	1215	1099	–
4. Капиталовложения по ценам соответствующего года	–	1218	2511	106 %	–	–	–
5. Новое строительство	–	–	4103	–	–	–	–
6. Основной капитал	867 тыс. руб.	1456 тыс. руб.	2850 тыс. руб.	–	–	–	–
7. Рабочие-националы	55	240	811	–	–	187	–
мужчин	–	2	240	–	–	21	–
женщин	–	242	1041	–	–	208	–

Таким образом, только по плану 1931 г. заметен более интенсивный рост выработки, предыдущие же годы в своем фактическом выполнении такой тенденции не имели.

Выполнение намеченных планов

Работа особого квартала с выработкой против плана всего лишь на 68 % является явно неудовлетворительной и главным образом сложилась из-за неудовлетворительного руководства работой промпредприятий со стороны хозяйственных и общественных организаций и со стороны администрации предприятий, не сумевших устранить текучесть рабочей силы, поднять производительность труда путем развития соцсоревнования и ударничества.

Выполнение плана в истекшем году Чеченским леспромхозом выразилось в размере 53 %:

по плану — 55 745 куб. м

фактически — 28 709 куб. м,

каковое недовыполнение произошло исключительно из-за неспособности аппарата леспромхоза использовать местные возможности.

Снижение себестоимости

Планы заданий по снижению себестоимости не выдержаны, причем ряд предприятий закончили 1929–1930 гг. с значительным повышением:

1) консервный завод		+30 %
2) винокуренный завод	по сырцу	+46 %
	по ректификату	+43 %
3) кирпичный завод		+27 %

Постановка статистического учета также не налажена и не проведено мер к ее улучшению.

Работа по мобилизации внутрипромышленных ресурсов не была проведена с достаточной активностью, благодаря чему предприятия несли потери, какие можно было устранить.

Так, на лесопильном заводе лесоматериал от долгого хранения подвергся порче и был реализован со значительной уценкой, что увеличило убыток завода, выразившийся в 1929 г. в размере 61 724 руб.

Крайне плохой ремонт оборудования лесопильного завода перед началом операционного года понизил программную способность оборудования завода на 24 %.

Рационализаторская работа по промпредприятиям не налажена. Также неудовлетворительна работа в части развития изобретательства и использования рабочих предложений.

На пивоваренном заводе в 1928–1929 гг. было подано всего лишь 2 рабочих предложения. Каких-либо материалов, свидетельствовавших о принятии мер к расширению этой работы, не имеется.

Ударничество

В особом квартале на консервном заводе имеется 11 бригад с числом участников 260 чел., или 60 % к общему числу работающих.

Учета не ведется.

На винокуренном заводе ударников числится 98 чел., или 86 %, но учета не ведется.

На маслозаводе, как видно из отчета, соцсоревнование и ударничество имелось, но эффекта не получилось.

В государственной типографии в ударниках числится весь состав.

Чему учит пример Грозненского консервного завода.

1) На консервном заводе. Инженерно-технический персонал ни в ударничество, ни в соцсоревнование широко не вовлечен, да и партийцы лишь частью приняли участие. Создавались ударные бригады, но, не получив соответствующей поддержки, распались. На этом же заводе промфинплан в 1929 г. не выполнен.

2) Себестоимость коробки мясных консервов выразилась в 56 коп. против намеченных 42 коп., а овощные — 29 коп. против плановых 24 коп.

3) Производительность труда снижена против плана на 50 %.

Простои рабочих рук и оборудования в отдельных месяцах доходили до 70–75%.

4) Брак по консервам выразился:

а) по мясным — 24 %;

б) по овощным — 2,1 %.

5) Неуважительные прогулы по отдельным месяцам доходили до 20 %, а среднегодовые — 3 %.

Убыток завода по отчету за 1928–1929 гг. — 160 тыс. руб.

Вовлечение в местную промышленность рабочих-чеченцев.

Разработанный пятилетний план подготовки кадров для промышленности не имеет твердого обоснования, так как промышленность не имеет утвержденного шестилетнего плана развития производства.

Обе организации не сумели вовлечь достаточное количество националов-чеченцев.

	Всего рабочих	Из них националов	Из них женщин
1929 г.	666	55	–
1930 г.	1221	242	2

Борьбе с текучестью из коренных националов областные организации недостаточно уделяли внимания и по закреплению их в работе промышленности. Даже правильного учета чеченцев-рабочих нет.

Вопросы обеспечения жилплощадью, культработа, создание резервов по выдвижению и продвижению не получили осуществления. Особо обращает на себя внимание совершенно недопустимое явление со стороны областных организаций в деле вовлечения в промышленность женщин-националок. Вопрос этот нигде и никем планомерно не прорабатывался, а между тем консервная, винокуренная и текстильная промышленность могут занять значительное число женщин.

Руководство промышленностью

а) Руководство промышленностью со стороны местных организаций было недостаточное и промышленности было уделено весьма слабое внимание.

Руководители беспрерывно мобилизовались на работу по разным кампаниям.

Зав. отделом из 2 лет работы полтора года провел в мобилизации на другие работы. Промышленный отдел не укомплектован квалифицированными работниками и благодаря этому не мог руководить работой предприятий, которая в большинстве случаев слагается самотеком.

б) Руководство краевых организаций совершенно недостаточно.

Промотдел оторван от краевого СНХ, и нет планомерной увязки с краевым СНХ в работе промышленности.

Чеченский промотдел имел тенденцию ставить вопросы промышленности в Москве, минуя Крайсовнархоз. Это одна из причин, которая послужила неувязке в работе Чеченской промышленности с краевым СНХ.

Меры, предпринятые краевым СНХ к увязке работы, выражаются в вызовах на совещания по проработке и установке контрольных цифр, установления объектов пятилетки, по промкооперации и др. вопросам.

в) Севказлесобъединение до сих пор не наладило работу лесозавода в Алхан-Кала. Ремонт оборудования производится без учета сезонности. Лесные массивы недостаточно освоены, и высокосортные сорта бука, могущие быть также предметами экспорта, не подвергаются достаточной проработке.

С местной промкооперацией нет договоренности в части отпуска древесины для работы местных артелей.

г) Весьма неудовлетворительно руководство Северо-Кавказского снаба как в части винокуренного и консервного завода, так и в части освоения, совершающем в области совхозного и колхозного движения для перспективного развития пищевкусовой промышленности, особенно в районе Сунженском и Петропавловском, имеющих сеть огородных культур и способных интенсивно развить в дальнейшем в более широких размерах.

Пятилетка промышленности

а) Твердо составленного пятилетнего плана промышленности, принятого Чеченским облисполкомом и утвержденного краевыми организациями, не имеется.

Ни парткомитет, ни облисполком, ни плановая областная комиссия не приняли и не провели составление пятилетнего плана местной промышленности.

В качестве пятилетней проблемы имеется ряд экономических записок в сводном и разрозненных видах о постройке тех или иных предприятий, но этот материал не имеет достаточных темпов и не исчерпывает возможных в области производств.

б) Восхимпромом запроектировано строительство Грозненского химкомбината, состоящего из:

1) Большого химкомбината по выработке хлоро-газа для получения хлоропродуктов (хлорный завод, крекинговый завод для переработки нефти, хлорирование крекингаза, каустической соли, производство трихлорэтилена.

Стоимость — 13,9 млн руб.

2) Малого химкомбината по переработке кукурузы путем брожения для производства ацетона (2000), бутилового спирта, молочной кислоты и винно-каменной кислоты.

Стоимость — 6,2 млн руб.

В 1931 г. предполагается завершить строительство отдельных заводов, а все строительство закончить в 1932 г.

Научно-исследовательская работа

а) На изучение области отпущены весьма недостаточные средства, причем из-за недостатка средств ряд научных работ не могли быть изданными.

Кустарная промышленность

1. Валовая продукция Чеченской промкооперации имеет следующую динамику своего развития.

В 1927/28 г. — 1465 тыс. руб. = в % к общему балансу хозяйства области — 4,3%

В 1928/29 г. — 3211 тыс. руб. = в % к общему балансу хозяйства области — 8%

В 1929/30 г. — 5554 тыс. руб. = в % к общему балансу хозяйства области — 12,5%

2. Сравнивая в общем балансе хозяйства Чеченской области промкооперацию с местной промышленностью[1],

Хозяйства	Валовая продукция в 1930 г.	% к общему балансу
Промкооперация	5554 тыс. руб.	12,5
Местная промышленность	4647 тыс. руб.	10,5

устанавливается, что промкооперация по своему удельному весу занимает значительное место в балансе Чеченской области (12,5 %) и должна была бы привлечь внимание всех областных, партийных и советских организаций.

Однако, как видно ниже, со стороны последних не было уделено должного внимания и в работе промкооперации имеется ряд крупных недостатков.

Кооперирование кустарей

Всего охвачено кооперацией кустарей 3783 чел. из 6055 чел., числящихся еще в 1929 г.

Кооперирование на селе проводится со значительным отставанием. Даже на 1931 г. выпуск продукции сельского сектора по отношению к городу намечен в три раза меньше, кооперирование кустарей села намечается против переписи 1929 г. только на 68 % (из 3398 — 2303), это подтверждает, что областная организация уделила работе на селе слабое внимание. Точного учета кустарей по области нет, отсюда нет анализа сдвигов среди кустарей.

---

[1] Так в документе.

Всех женщин по состоянию на 1 января 1931 г. в системе Чеченского промкоопсоюза работало 368, или 9,8 %, из них чеченок — 168, или 4,4 %. Женщина-чеченка слабо вовлекается в чеченскую промкооперацию и вообще крайне низкий процент чеченцев, вовлеченных в промкооперацию. Всего кустарей, кооперированных на 1 января 1931 г., имеем 3783, из них чеченцев 1527.

Об использовании ссуд

Ссуды, предназначенные для развития промыслов, тратились не по прямому назначению.

Кадры и культ[урное]обслуживание

Подготовка кадров для промкооперации не проводится.

Культурно-просветительная работа совершенно недостаточна.

Ликбезов и красных уголков не имеется. Хотя группы бедноты по артелям и организовались, но нет учета и нет сведений, как направляется и как протекает их работа.

Засоренность чуждым элементом привела к распаду некоторых артелей, но проведенная чистка аппарата и артелей положила начало некоторому улучшению работы промысловой кооперации в Чеченской области.

О паевом капитале и промфинплане

Промфинплан особого квартала выполнен всего лишь на 81,5 %. Паевой капитал собран на 82 % и составляет 153 тыс. руб.

В соцсоревнование и ударничество вовлечено 1928 чел., но учета не ведется и результатов не имеется. Женские массы в ударничество и соцсоревнование не вовлечены, и, как видно, этому участку работы не уделено должного внимания.

В части общего руководства и выполнения директив

Директивные указания ЦК ВКП(б) не были на местах своевременно и полностью проведены в жизнь, и если частично и осуществлялись, то со значительным опозданием.

а) Областные организации не проявили должного внимания к устранению разногласий между Чеченским промоблсоюзом и Северо-Кавказским лесообъединением по вопросу об отпуске древесины для лесных артелей Союза, причем неразрешение этого вопроса сорвало работу артелей в особом квартале и создает угрозу невыполнения программы работ в 1931 г.

б) Слабое руководство работою шерстепрядильной фабрики «Ведено» приводит к тому, что фабрика работает на сырье с повышением стоимости, так как шерсть, заготавливаемая в «Ведено», завозится на фабрику через город Грозный, делая таким образом бесполезную возвратную перевозку в 160 километров (два конца).

Пятилетка культ[урной] промышленности[1].

Пятилетнего плана развития промкооперации в области не имеется. Отсюда:

---

[1] Так в документе.

а) Чеченский промсоюз не имеет точных данных о размере отпускаемых средств на капитальные вложения, происходит задержка в уточнении плана подготовительных работ, в подготовке рабочей силы, в заготовке лесоматериалов и

б) недостаточный охват кооперированием местного населения для большего использования имеющихся в области ресурсов и промыслов.

Так:

1) Углежжение в Петропавловском районе не налажено до сего времени.

2) Значительное отставание с кооперированием транспорта, что при бездорожье в области имеет особое значение.

3) Не охвачено кооперированием плотнично-столярное производство в Шалинском округе.

III. Товарооборот

О состоянии системы чеченской потребкооперации

Классовое лицо пайщиков и рост.

1) Работа чеченской потребкооперации за период 1929/30 хозяйственный год и особый квартал характеризуется следующим положением:

число пайщиков возросло с 47 347 по состоянию на 1 октября 1929 г. до 88 380 на 1 октября 1930 г. и до 113 913 на 1 января 1931 г.

Из них: батраков — 5187, бедняков — 54 845, зажиточных — 1074, остальное количество — середняки.

Из всего состава наличия пайщиков на 1 января 1931 г. женщин — 26 308 чел.

Указанные цифры в отношении социальной прослойки членов-пайщиков являются сомнительными, так как проводимые перерегистрации пайщиков в своем большинстве протекали формально, без достаточного наблюдения и выявления классовой линии. Указанная работа проводилась без надлежащей подготовки, не было мобилизовано внимание актива со стороны бедноты, батраков и колхозников, почти отсутствовала разъяснительная работа среди пайщиков, в результате чего среди членов потребсоюза имеется значительная часть зажиточной верхушки деревни.

Паевой капитал и паенакопление.

2) Сумма паевого капитала увеличилась с 386 145 на 1 октября 1929 г. до 919 162 руб. на 1 октября 1930 г. и до 1 470 022 руб. на 1 января 1931 г.

Особо необходимо отметить работу по паенакоплению, которая в связи с правительственными директивами о мобилизации финансовых средств и сбора паевой задолженности по кооперативной системе были приняты энергичные меры. Проведен ударный месячник по сбору этой задолженности и по вербовке новых членов. Для указанной работы мобилизованы специальные бригады, инструкторский состав Чечсоюза, профессиональный и партийный актив на местах, что дало положительный результат по паенакоплению, в особенности в период особого квартала 1930 г. Если за весь хозяйственный 1929/30 г. прирост паевого капитала равнялся 533 017 руб., то за особый квартал собрано 436 999 руб.

Торговая сеть и роль частника

3) Торговая сеть расширилась до 246 точек и торговый оборот (розничная продажа) 1929/30 г. составлял 9 246 100 руб. против 6 869 900 руб. 1928/29 г. Соответственно этому удельный вес в кооперативной системе в деле охвата бюджета сельского населения в 1929/30 г. возрос до 80,1 % против 64,1 % в 1928/29 г. при одновременном вытеснении частника с долей его участия в розничной продаже в 31,1 % до 18,1 %.

Несмотря на такой рост как пайщиков, так и товарооборота, система чеченской потребкооперации продолжает отставать от среднекраевого, а также и других национальных областей уровня кооперативного развития. Указанный вывод характеризуется следующими данными.

Наименование кооперативной организации	% кооперированных хозяйств на 1 января 1931 г.	Средний пай на хозяйство	Продажа товаров на хозяйство в 1928/29 г.	Примечание
Осетия	340,0	56 руб. 00 коп.	395 руб.	Такая же примерно картина недоснабжения по сравнению с другими районами остается и до сих пор
Ингушетия	160,0	22 руб. 04 коп.	280 руб.	
Кабарда	252,0	43 руб. 29 коп.	320 руб.	
Средний по краю	228,3	38 руб. 44 коп.	228 руб.	
Чечня	140,0	17 руб. 97 коп.	86 руб.	

Финансовое состояние по данным на 1 октября 1930 г. характеризуется наличием убытка в сумме 376 500 руб. и дебиторской задолженностью на сумму 108 800 руб.

Значительные растраты и хищения, достигающие только за последний год 345 547 руб., — факты бесхозяйственности, финансовой и сметной недисциплинированности, имеющей весьма распространенный характер в системе (перелимит и пр.).

Расходы по сети потребительских обществ достигают огромных размеров (от 15 до 20 % к обороту, при наложении в 10–12 %).

Помимо этого на финансовом состоянии Чеченского областного потребсоюза гибельно отражается систематическое недоснабжение товарами по линии крайсоюза, благодаря чему при множестве торговых точек, насаждение которых было неизбежно по территориальным условиям области, они систематически были недогружены работой и приводили к значительным убыткам.

Классовая линия в работе потребкооперации

В 8 округах чисткой советского аппарата и обследованием установлено:

1. Факты грубого искажения классовой линии: ущемление интересов колхозников и бедноты в деле распределения товаров, предназначенных для стимулирования заготовок сельхозпродуктов, при одновременных частых случаях снабжения дефицитными товарами кулачества верхушечно-зажиточной части деревни, самообложение и спекуляция товарами.

Снабжение колхозников, батрачества и бедноты аула, сельской интеллигенции и т. п.

2. Внесистемное распределение товаров по организациям и отдельным лицам, которые достигают в особом квартале 1930 г. до 329 739 руб. 82 коп. в то время, как эти товары исключительно были получены для снабжения колхозников, рабочих лесоразработок и пр.

3. Непринятие должных решительных мер в отношении работников низовой сети, занимающихся систематическим самоснабжением и распределением дефицитных товаров среди кулачества, батрачества и бедноты (Шалинское, Гудермесское, Шатоевское и др. п[отребительские] о[бщества]).

4. Не было принято решительных мер к обеспечению в период распутицы горных округов товарами первой необходимости (керосин, соль), следствием чего вызывалось недовольство населения этих округов.

5. Действительного поворота к учительству по линии снабжения еще не сделали.

Фонды бедноты и работа с беднотой

Неполное использование фондов по кооперированию бедноты и случаи кооперирования за счет фондов классово чуждых и кулацко-зажиточных элементов. Фонд кооперирования бедноты израсходован лишь на 60 % (из 68 459 руб. израсходовано 41 693 руб.).

Отсутствие систематической работы с группой бедноты и кооперативным активом, причем кооператив числится на бумаге, а фактически его не существует.

Организационно-массовая работа

Массовая работа и руководство активом со стороны Чеченского п[отребительского] о[бщества] было случайное и в своем большинстве носило бумажный характер. При таком положении и при отсутствии в работе опоры на бедняцко-батрацкие и середняцкие массы населения создавались лучшие условия для бесконтрольного расхищения товаров, денежных средств и разных ценностей низовой сети кооперации. Культработа почти не ведется.

Вопросы общественного питания

Недостаточная по объему и неудовлетворительная по качеству постановка общественного питания. Подотдел общественного питания работу в отношении организации столовых, раскладок продуктов производит из рук вон плохо.

Имеющиеся 11 столовых снабжаются нерегулярно и вместе с тем себестоимость обедов не выявлена, рентабельность столовых не установлена.

Зачастую имеют место случаи закупки продуктов у частников с оплатой за таковые сверх установленных лимитных цен (Алхан-Калинская столовая).

Заготовительная работа и классовая линия

Снабжение рабочих, занятых на строительстве школ, лесоразработках и др. работах, проводится крайне неудовлетворительно. План общественного питания на время весеннего сева со стороны подотдела общественного питания еще не проработан.

1) Имеются существенные прорывы в выполнении заданий по отдельным видам заготовок первостепенного значения (овощи, фураж, семена, буковый орех). Работа по этим заготовкам в своем большинстве проходила самотеком. В результате имеем выполнение по картофелю — только 13,4 %, по капусте — 24,7 % и пр. овощам — 13,4 % (сюда не входят хлебозаготовки, яйца и масла, по коим план выполнен).

2) Учет по выполнению плана заготовок по специальным группам не ведется. За бездействие и халатность на заготовке ни одного работника за весь сезон суду предано не было. В отношении кулацко-зажиточной части крестьянства не принимали жесткие меры в части выполнения ими твердых заданий. Кулацкие хозяйства за невыполнение твердого задания не переданы суду.

3) В Сунженском и других округах при проведении хлебозаготовок в 1930 г. созданные из комсомольцев красные сотни в полном вооружении обходили дворы, делали обыски при проведении хлебозаготовок и обнаруженное зерно забирали полностью, независимо от социального положения крестьянина (из материалов обследовавших бригад).

Кадры

Несмотря на проведенную чистку кооперативного аппарата, имеем еще крайне слабую подготовленность кадров и остатки засоренности аппарата чуждыми, преступными элементами. При смене работников, а в особенности из руководящего состава окружных потребительских обществ, слабо проводилась своевременная их замена более подготовленными работниками. Кроме того, не было достаточно принято мер по закреплению работников за кооперативной системой и подготовки их через сеть курсов и т. п.

Многие работники, окончившие специальные кооперативные курсы, на работу в кооперацию не попадали или же, проработав непродолжительное время, уходили на другую работу.

С текучестью в составе работников Чеченского союза, а в особенности в низовой сети решительных мер борьбы не проводилось.

Партийное руководство кооперацией

Совершенно неудовлетворительное руководство со стороны сельских и окружных парторганизаций над деятельностью низовой сети потребительских обществ и отсутствие помощи в ее работе со стороны аульных организаций. Конкретно это находит свое выражение в частых случаях нездорового вмешательства, мелочной опеке, а иной раз и пособничестве, бесхозяйственному несметному расходованию средств, в частых случаях переводов кооперативных работников и мобилизации их на проведение хозяйственно-политических кампаний за счет полного оголения руководства текущей работой самих потребительских обществ.

Особо нужно отметить, что карательные органы совершенно слабо борются с растратами и хищениями в кооперации. Как пример: выявленные виновники гудермесского гнойника остаются безнаказанными, решение судебных органов в нескольких случаях носит анекдотический характер, а именно: растратчик по Шатоевскому ПО на сумму 1200 руб. приговорен к общественному порицанию; а кассир Ножай-Юртовского ПО Юсупов, рас-

тративший 8000 руб., — [к] 8 месяцам принудительных работ и даже не отстранен от службы в кооперации.

О работе Советов в Чеченской области

Облисполком

Руководящая работа областного исполкома даже не отвечает требованиям реконструктивного периода, несмотря на то что аппарат имеет достаточные штаты в облисполкоме 40 чел., в окружном исполкоме от 7–16 чел., нет твердого распределения обязанностей между ответственными работниками и прикрепления округов между инструкторами, нет плановых выездов на места по вопросам обследования, инструктирования, отсутствует вызов председателей исполкомов с докладами об общем состоянии советской работы, нет дифференцированного руководства. Слабое руководство советским строительством со стороны фракции облисполкома налагает печать на всю работу низового аппарата, что видно из нижеследующего.

Перевыборная кампания и политическая линия

1. Перевыборная кампания советов по области прошла в основном как политическая массовая кампания. В подготовительной работе, а также в процессе выборов велась бешеная борьба и агитация кулацко-мулльской части населения.

Необходимо отметить искривление классовой линии в работе ряда низовых ячеек и Советов. В селениях Ачаришки, Балой, Герменчук, Дубаюрт, Галодычей поголовно восстановили в избирательных правах всех кулаков, торговцев, лишенных в прошлом, в селении Шамаюрт сельский избирком лишил избирательных прав несколько десятков середняков и даже отдельных бедняков.

В ряде аулов Веденского и Урус-Мартановского округов в сельские избиркомы вошли классово чуждые элементы.

3.[1] Лишенцев в перевыборную кампанию 1928/29 г. было 11 279 чел., в среднем 6,8 % по области, по некоторым селениям округов процент доходил до 30, а в Галанчожском округе до 40 %. Лишенцы по группам разбивались в следующем порядке:

1) За пользование наемным трудом	1271
2) Живущие на нетрудовой доход	453
3) Честных торговцев	1829
4) Служителей религиозного культа	1569
5) Служившие в полиции, жандармы и стражники	454
6) По судебным приговорам	369
7) Члены семей лишенцев	5658

Обкомом были приняты меры к исправлению искривлений и ошибок, допущенных в отношении лишения на местах, в результате к перевыборам на местах по области лишенцев было 4841 — 2,99 %, но и в данной работе по пересмотру лишенцев были также допущены грубые политические ошибки,

---

[1] Номер 2 пропущен.

взят курс на максимальное восстановление, в результате в некоторых местах восстанавливался заведомо чуждый элемент (так, по Веденскому округу не лишено 18 мулл, в местах, где лишенцы доходили до 40 %, в настоящее время лишенцы являются единицами), в ряде селений было поголовное восстановление лишенцев. Кроме того, муллы сманеврировали для агитации и среди населения за их восстановление в избирательных правах следующим: отказались служить в мечетях, мобилизовав вместо себя группы арабистов.

Обком и фракция облисполкома с опозданием реагировали на искривление линии на местах. До сих пор нет еще вполне точной картины положения на местах.

Участие населения в кампании

Рост участия населения как в отчетных, так и в выборных кампаниях.

Явилось на отчетные собрания 1928/29 г. 48,82 %.
Явилось на отчетные собрания 1930/31 г. 60,41 %.
Явилось на выборные собрания 1928/29 г. 47,9 %.
Явилось на выборные собрания 1930/31 г. 66,2 %.
Выступило из числа присутствующих:
1928/29 г. 1,2 %;
1930/31 г. 10,5 %.

Это говорит о возросшей активности бедняцко-середняцких масс аула; там, где ячейки и советы сумели возглавить эту активность, массы пошли за партией и Советами.

Результаты и перевыборы

4. В результате перевыборов по области избрано 172 сельсовета, 11 областных краевых исполкомов. Состав сельсоветов:

	1928/29 г.	1930/31 г.
Членов сельсоветов	3328	7262
Женщин	701 – 21 %	1317 – 18,1 %
Членов и кандидатов ВКП(б)	384 – 11,8 %	1041 – 14,3 %
Членов и кандидатов КСМ	429 – 12,8 %	649 – 8,9 %

Таким образом, имеется рост партийной прослойки в советах, в то же время снижение процента в советах комсомола и женщин. В основном это объясняется тем, что комсомол недостаточно развернул массовую работу среди молодежи. Снижение процента женщин произошло в силу того, что реакционно настроенная часть населения сыграла в этом большую роль, не встретив организованной борьбы за женщину со стороны партийных и советских организаций, хотя и имеется рост участия женских масс в перевыборах советов.

Социальный состав сельсоветов.

	1928/29 г., %	1930/31 г., %
Батраков	3	4,8
Бедняков	34	51
Колхозников	0	16
Середняков	54,4	46
Зажиточных	8,6	1,2

В общем, по социальному составу новые советы лучше сконструированы, зажиточная часть резко снизилась, увеличился процент батраков и бедняков. При подборе кандидатур совершенно правильно взята ставка на тех, кто активно участвовал и помогал в проведении хозяйственно-политических кампаний.

Состав председателей сельсоветов:

1928/29 г: по 10 округам председателей 176, из них женщин — 7, членов и кандидатов партии — 42, членов и кандидатов КСМ — 27.

1930/31 г.: по 8 округам пред[седателей] — 117, из них женщин — 3, членов и кандидатов партии — 64, членов и кандидатов КСМ — 5.

Состав председателей обновили на 52,3 %, или 90 чел. Сменены были главным образом председатели, кои срослись с кулаком и муллой.

Недочетом является снижение комсомольцев и женщин благодаря общей недооценке важности вовлечения в непосредственное советское строительство женщин и молодежи на местах и усиленной агитации кулаков и мулл.

Чистка советского аппарата и выдвиженцы

5. Проверка деятельности и чистка низового советского аппарата началась в июле месяце 1930 г., были охвачены все округа. Предварительная чистка низового советского аппарата дает следующую картину: по 9 округам проверено 336 учреждений с общим количеством работающих 2027 чел. В результате проверки уволено по 1 категории 28 чел., по 2 — 60 чел., по 3 категории — 40 чел. и без категории — 70 чел., всего 198 чел. Наложено взысканий — 114. Основными причинами к увольнению работников были: бюрократизм (61 чел.), искривление классовой линии, сращивание с кулаком (65 чел.), за разложение (34 чел.), растратчиков (17 чел.).

Чистка выявила наличие целого ряда недостатков в работе учреждений и сельсоветов, как [то:] искривление классовой линии, нарушение революционной законности, бесхозяйственность, нецелесообразное расходование средств, растраты, взяточничество, бездеятельность в проводимых кампаниях, слабая трудовая дисциплина, наличие чуждого элемента.

Основные недостатки в работе по чистке советского аппарата — недостаточное внимание окружных партийных и советских руководящих организаций к этой работе и почти полная бездеятельность профорганизаций, в результате чего все же недостаточно привлечена была общественность, что не давало полного вскрытия всех недостатков проверяемых учреждений и людей.

К чистке областных организаций только приступили.

Слабо идет работа по выдвижению бедняков, середняков, колхозников на советскую административно-хозяйственную работу, так, в 1930/31 г. выдвинуто на ответственную руководящую работу 108 чел., из них 69 чеченцев, женщин — 11. Среди них 94 чел. малограмотных, 2 неграмотных, организованы специальные курсы для них, но из них посещают курсы 11 чел., а остальные не посещают. Отдельной работы с ними не проводится, нет совещаний выдвиженцев, о своей работе не отчитываются перед рабочими и крестьянами. Еще слабее работа по выдвижению в округах. Так, по 11 окруж-

ным исполкомам имеется 7 выдвиженцев. Ряд округов не имеет ни одного выдвиженца.

Коренизация аппарата

В части выполнения директив ЦК по вопросу коренизации аппаратов области проделано следующее: составлены планы, областной и сводный, на 1931, 1932, 1933 гг. Ход коренизации учреждений показывает следующую картину, согласно их планам.

1. Облзу на 50 сотрудников	5 чел. чеченцев	9 %	По их плану должно быть 10 %
2. Облфо на 76 сотрудников	6 чел. чеченцев	8 %	По их плану должно быть 11 %
3. Облсуд на 71 сотрудника	18 чел. чеченцев	25 %	По их плану должно быть 19 %
4. Прокуратура на 35 сотрудников	4 чел. чеченцев	11 %	По их плану должно быть 30 %
5. ОблИК на 39 сотрудников	3 чел. чеченцев	33 %	По их плану должно быть 30 %

По 63 учреждениям в области общее число сотрудников: на 1 января 1930 г. — 4167 чел., в том числе чеченцев 47 чел., или 11 %.

На 1 июля 1930 г. — 4511 чел., в том числе чеченцев 564 чел., или 13 %.

Из общего числа сотрудников — ответственных работников:

на 1 января 1930 г. — 760 чел., в том числе чеченцев 71 чел., или 10 %.

На 1 июля 1930 г. — 832 чел., в том числе чеченцев 92 чел., или 11 %.

В общем составе сотрудников членов и кандидатов партии:

на 1 января 1930 г. — 561 чел., в том числе чеченцев 111 чел., или 20 %.

На 1 июля 1930 г. — 630 чел., в том числе чеченцев 103 чел., или 17 %.

Необходимо отметить совершенно недостаточный рост чеченцев в общем составе сотрудников, рост ответственных работников-чеченцев далеко не обеспечивает выполнения решений КИКа не ниже 50 % на 1 июня 1930 г. Партийная прослойка среди сотрудников-чеченцев абсолютно и относительно снижается. Причины слабости коренизации аппаратов учреждений нужно отнести за счет обкома и облика, который в продолжение года не проверял эту работу и не делал соответствующего нажима на учреждения, отсутствовал общий областной план, отсутствие массовой разъяснительной работы.

Перевод делопроизводства на родной язык

Сельсоветы перевели делопроизводство на родной язык. Окружные исполнительные комитеты и их отделы ведут двойное делопроизводство на русской и латинской графике, но основной письменностью до сего времени еще считается русская, а родная — подсобной. Областные учреждения еще не перешли даже частично на делопроизводство [на] родной письменности.

Основными причинами слабости перевода делопроизводства на родной язык объясняется отсутствие технических работников на чеченском языке, отсутствием пишущих машинок на латинской графике.

Курсы для подготовки кадров для низового соваппарата

Через различные курсы в 1929/30 г. подготовлено и переподготовлено 470 чел. чеченцев для советского аппарата: финотделы, исполкомы и сельсо-

веты, суд, милиция и пр. В 1931 г. курсами охвачено 280 чел. (по советскому строительству). Социальный состав улучшился, но процент чуждых еще не выявлен.

Советы лицом к социалистическому строительству хозяйства и культуры в ауле

В связи с проведением хозяйственно-политических кампаний, перевыборной кампании, с введением всеобуча намечен некоторый сдвиг в отдельных сельсоветах и окружных исполкомах, работа Советов еще слаба[1].

Отсутствие во многих Советах коллективной работы, подмена президиумов председателями и в большинстве случаев секретарями ячеек, слабая посещаемость членами Советов пленумов (так, по селению Дубигор из 63 работало 23). Отсутствует отчетность членов сельсоветов перед избирателями, а также президиум отчитывается только перед выборами. Нет плана работы не только секций, но даже и президиума, секции не работают ни при сельсоветах, ни при окрисполкоме, есть недооценка работы секции со стороны обкома.

В основном работа сельсоветов заключается в проведении кампаний, но нужно отметить, что сельсоветы не являются основными проводниками кампаний, а фактически только помогают ячейке, массы мобилизует не сельсовет, а ячейка, сельсовет только оповещает.

Советы еще не сумели повернуться лицом к колхозам, еще фактически слабо руководят борьбой за выполнение планов, недостаточно руководят основными массовыми организациями.

6. Всего по области насчитывается: 137 групп бедноты при сельсоветах.
38 — кооперации
16 — ККовах
11 — СОЗах

Работа с беднотой

Настоящих групп бедноты нет, они носят смешанный характер. Часты случаи, когда на группу бедноты имеют влияние зажиточные, подкулачники, создают антисоветские настроения, что в данном ауле нет кулаков, что их давно уже раскулачили, что он теперь бедняк и его нужно восстановить в избирательных правах, что норму налога нужно пересмотреть, и такие настроения, поддерживающие эти требования, имеются и среди коммунистов.

Массовая работа с беднотой, с Советами самостоятельно проводится, эту работу недооценивают. Как система, проводятся общегражданские собрания, приурочивающиеся к пятницам, когда народ выходит из мечети на площадь.

Несмотря на все недостатки, беднота в текущем году помогла проводить хлебозаготовки и более активно участвовала в кампании по перевыборам советов.

Работа с батрачеством

При наличии повышения процента сельскохозяйственных рабочих и только отчасти батраков в составе сельсоветов и вовлечения в колхозы

---

[1] Так в документе.

61 чел. сельскохозяйственных рабочих и батраков в 1930 г., некоего улучшения внимания обучения грамоте взрослых и охвате их детей школами необходимо отметить ряд больших недостатков в работе с батрачеством, а именно:

1. Если в 1929 г. заключено было трудовых договоров на батраков в кулацких хозяйствах 914, то в 1930 г. всего 212.

Фракция облсоюза сельскохозяйственных рабочих считает, что уменьшение числа трудовых договоров в 1930 г. идет за счет уменьшения частнокапиталистического сектора. Обком партии эту оппортунистическую оценку не выправил на основе хотя бы многочисленности фактов скрытого найма батрачества под видом родственников, фиктивных браков. На основе того, что Гудермесский рабочком проводит правый уклон на практике (боязнь кулака)[1].

Фракция союза сельскохозяйственных рабочих утверждает, что пролетарский суд выносит слишком мягкие приговоры кулакам — нарушителям трудового законодательства, в ведении батрацких дел допускается волокита, бюрократизм: не было случая, когда бы прокуратура или сельсоветы участвовали в трудовых нарсудах по защите интересов прав батрачества.

Сельсоветы не оказывали батракам помощи. Окружкомы партии также не руководили этой работой. За весь 1930 г. обком партии один раз (в июле месяце) проработал вопросы работы с беднотой и батрачеством и в своем постановлении (протокол № 11, параграф 138) предложил союзу сельскохозяйственных рабочих «охватить труддоговорами батрачество», но ни слова не сказал о задачах борьбы с кабальными формами эксплуатации, о задачах, стоящих в связи с этим перед областными, окружными и сельскими организациями.

Проверку выполнения своей директивы о работе среди батрачества обком до сих пор не проводил. «Эта работа выпала из поля работы обкома», — так заявил член Бюро обкома т. Рябинский.

Выводы

Из проведенной работы обкома можно установить, что вопросами вовлечения батрачества в проводимые хозяйственно-политические кампании руководство было правильное, что же касается борьбы с кулаком по линии скрытой эксплуатации и кабальных сделок, а также принятия решительных мер против правооппортунистической практики в работе с батрачеством со стороны окружкомов, ячеек профсоюза, советского и судебного аппаратов — обком в этом отношении директив ЦК партии не выполнил. Несмотря на постановление обкома, инструктора по работе с беднотой и батрачеством не имеется.

Советы и борьба с бытовыми пережитками

В области борьбы с бытовыми пережитками, многоженством, калымом борьба ведется не совсем достаточно, почти отсутствует разъяснительная

---

[1] Так в документе.

работа в широких массах советского законодательства. Прокуратура, суд, контрольные комиссии внутри партии недооценивают важности и необходимости более решительного наступления на этом фронте, тогда как женская масса требует со стороны Советской власти более решительного наступления. Так, на областном съезде Советов делегатка съезда потребовала записать в резолюции: «Ходатайствовать перед правительством о применении к лицам, имеющим двух-трех жен, лишения избирательных прав, применяя это к явно кулацкому хозяйству, как эксплуатирующего чужой труд, применяя вторых жен к разряду батраков».

За последние годы почти отсутствует привлечение к ответственности за многоженство. Что же касается примирения кровников, то областная комиссия добилась известных успехов. 150 кровников примирилось при 2 % нарушения постановления.

Итоги борьбы с закиятом по Чечне

На основании директив ЦК о постепенной передаче закията ККОВам в Чечне был взят один округ (Надтеречный), где решили провести передачу закията путем широкой разъяснительной работы среди масс. Нужно отметить, что масса в основном идею приняла и провела передачу закията ККОВам, несмотря на бешеную агитацию мулл, что это поход Советской власти против религии.

При распределении собранного закията в 1929 г. были наделены наряду с беднотой и сиротами зажиточные и кулаки, и этим была искривлена классовая линия.

Вместо использования опыта Надтеречного округа по изъятию закията при выправлении и обеспечении правильной классовой линии, парторганизация демобилизовалась[1] в 1930 г. и никакой работы о передаче закията ККОВам не проводилось.

Характерно, что бывший секретарь Надтеречного окружкома партии т. Бектимиров, будучи председателем окружной комиссии по передаче закията ККОВам, разослал выписку из Корана как инструкцию для ККОВа при распределении закията.

Бюджетно-финансовые вопросы

Бюджет и направление средств

Бюджет Чеченской автономной области на 1929/30 г. был сверстан в сумме 12 995,6 тыс. руб. Фактическое поступление доходов превышало бюджетную наметку и выразилось в сумме 14 968,7 тыс. руб., составив 115,2 % плана при расходе в 14 434,4 [тыс. руб.].

а) Если проследить за поступлением доходов за последние три года, то необходимо констатировать поступательный рост таковых, а именно.

---

[1] Так в документе.

Поступило доходов	В тысячах рублей					
	В 1927/28 г.		В 1928/29 г.		В 1929/30 г.	
		Уд. вес, %		Уд. вес, %		Уд. вес, %
Налоговых	4208,6	44,8	5375,5	45,8	5336,8	35,6
Неналоговых	3926,7	41,8	5525,6	47,2	6480,7	43,3
Прочих	1261,1	13,4	814,4	7,0	3151,2	21,1
	9396,4	100	11 715,5	100	14 968,7	100

Таким образом, доходы 1929/30 г. увеличились по сравнению с 1927/28 г. на 5572,3 тыс. руб., или на 59,3 %. Среди налоговых поступлений 1929/30 г. первое место занимает государственный промналог — 1520,8 тыс. руб. (из неналоговых же поступлений самым крупным является поступление в бюджет от Грознефти, выражающееся в сумме 4955,8 тыс. руб.).

б) Динамика расходов за тот же период представляется в следующем виде.

Наименование расходов по группам	В тысячах рублей					
	В 1927/28 г.		В 1928/29 г.		1929/30 г.	
		Уд. вес, %		Уд. вес, %		Уд. вес, %
1. Административно-судебная группа	1461,0	15,8	1589,8	13,8	2119,6	14,8
2. Социально-культурные расходы, в том числе:	3469,7	37,7	5065,9	44,2	6758,0	46,8
народное образование	1990,6	21,6	2757,6	24	4276,0	29,6
здравоохранение	1260,8	13,7	2028,1	17,7	2103,9	14,5
собес и охрана труда	218,3	22,4	284,3	2,4	313,1	2,2
3. Хозяйственное производство, в том числе:	2288,7	24,8	3668,4	32,1	4314,7	29,8
сельское хозяйство	543,2	5,9	699,6	6,1	1031,2	7,1
промышленность	120,4	1,3	480,6	5,1	387,1	2,6
коммунальное хозяйство	1297,2	15,1	1569,7	13,8	1874,5	12,9
Прочие	1985,7	21,7	1130,1	9,9	1242,1	8,6
[Итого]	9205,1	100	11 454,2	100	14 434,4	100

Здесь мы имеем увеличение общих расходов в 1929/30 г. по сравнению с 1927/28 г. в абсолютной цифре на 5229,3 тыс. руб., или на 56,8 %.

в) Обращает на себя внимание распределение средств внутри бюджета по отдельным видам расходов, например: удельный вес расходов административно-судебной группы составляет 14,8 % всего бюджета, в то время как на сельское хозяйство затрачено 7,1 %, на промышленность — 2,6 %, на нужды народного образования — 29,6 % и на здравоохранение — 14,5 %.

Незначительность обслуживания последних двух нужд станет наиболее выпуклой, если принять во внимание, что неграмотного населения в Чечне —

85 %[I] при охвате детей школьного возраста всего лишь на 47,6 %, нагрузка же на одного врача в Чечне составляет 8952 души, в то время как по остальным областям[II] она представляется в следующем виде:

Адыгея	2426
Ингушетия	3290
Черкессия	3535
Кабардино-Балкария	4216
Северная Осетия	6966
Средняя по краю	7648

г) Выполнение бюджетов за последние два года и нормы душевого расхода по отдельным округам Чеченской автономной области характеризуются следующими данными.

	1928/1929 год				1929/1930 год			
Наименование округов	Общий расход	Душевой расход	Собственный доход	Количество с/с бюджета	Общий расход	Душевой расход	Собственный доход	Количество с/с бюджета
1. Упраздненные округа*	167,4	–	22,5	–	–	–	–	–
2. Сунженский	654,4	14–41	613,7	6	751,0	16–54	641,8	6
3. Гудермесский	191,0	5–26	80,2	1	290,5	8,0	114,8	3
4. Надтеречный	141,6	5–06	79,0	1	227,8	8–14	130,6	2
5. Петропавловский	79,5	9–05	40,7	3	108,6	13–11	53,9	3
6. Урус-Мартановский	242,1	3–19	118,8	3	423,0	5–57	165,7	6
7. Шатоевский	200,0	5–73	38,1	1	294,8	8–45	60,3	1
8. Шалинский	212,7	4–68	102,3	1	286,3	6–31	124,6	1
9. Итум-Кале	28,1	4–18	13,7	–	124,0	5–88	21,7	–
10. Ножай-Юртовский	135,1	4–59	18,3	–	201,2	6–84	27,9	–
11. Веденский	177,5	4–63	32,0	–	159,2	6–73	80,6	–
12. Галанчожский	–	–	–	–	40,2	–	28	–
Итого по округам	2289,4	6–30**	1219,3		2906,6	8–28***	1449,9	

* Над строкой синим карандашом вписано «Грозный?».
** Цифра обведена синим карандашом.
*** Цифра обведена синим карандашом.

Из приведенной таблицы видно, что расход на душу населения в среднем с 6 руб. 30 коп. в 1928/29 г. повысился в 1929/30 г. до 8 руб. 28 коп. Если же принять во внимание, что средний душевой расход по краю выражается

[I] Цифра обведена синим карандашом.

[II] Слово «областям» написано синим карандашом снизу зачеркнутого слова «надобностям».

в 32 руб. 80 коп., а средний по национальным областям составляет 24 руб., то станет очевидным, насколько незначительна сумма душевого расхода в Чечне.

Останавливая внимание на приведенных несоответствиях, следует признать, что таковые, несомненно, находятся в прямой и непосредственной зависимости от слабого темпа роста бюджета Чечни, составляющего всего лишь 16,8 %[I] при одновременном росте краевого бюджета в 32,8 % и бюджетов национальных областей края без Чечни в 31 %.

ЕСХ налог и классовая политика

Работа по мобилизации средств населения выражается в следующем. Население, подлежащее обложению ЕСХ налогом в 1930 г., было распределено: на середняков — 45,7 %, кулаков, подлежащих индивидуальному обложению, — 1,3 %[II], беднота — 53,1 % населения подлежало освобождению вовсе от налога.

Из 572 760 руб.[III] ЕСХ налога падало: на середняков — 56,5 %, колхозников — 3,2 % и на кулаков в количестве 1436 хозяйств — 40,3 %.

Фактически взыскано ЕСХ налога.

	Подлежало взысканию	Выполнено	Примечание по взысканиям	Примечание
Середняки	323 227	325 254	Плюс 2027	К краевому заданию собрано 105 %
Кулаки	231 120	173 668	Недовзыскано 57 452	
Колхозники	18 413	1213	Недовзыскано 17 200	

Меры принудительного взыскания с кулаков выразились в описи недвижимого имущества на 60 380 руб. и прочего на 37 514 руб. Всего на 97 394 руб.

1) Как видно из таблицы, а) колхозники не выполнили своих обязанностей по единому сельскохозяйственному налогу; б) кулаки выполнили только $^2/_3$ твердых заданий, в) середняки выполнили полностью.

2) Наряду с правильной в основном политикой в отношении середняка и бедняка классовая линия по отношению нажима на кулака извращалась в целом ряде округов, т. к. в Шалинском округе советы еще до сих пор идут по линии наименьшего сопротивления; в одной части населения воспитывают, поддерживают собезовские настроения, колхозники считают, что раз они в колхозе, они должны быть освобождены от всех государственных обязательств, а потому налог, госстрах, самообложение, заем — это не для него. «Государство, бери на себя». Нет достаточного нажима на кулака, имеются случаи переобложения середняка, бедняка, председателю сельсовета не-

---

[I] Цифра обведена синим карандашом.

[II] Цифра обведена синим карандашом.

[III] Цифра обведена красным карандашом.

ловко выявлять и облагать кулаков своего тейпа. Это особенно характерно показывает сводка хода сбора денежных ссуд по Шалинскому округу. На 30 января 1931 г. было собрано[I].

	С/х налог выполнили	Госстрах выполнили	Самообложение выполнили
Середняки	72,9 %	72,2 %	57,8 %
Кулаки	83,7 %	74,9 %	50,2 %
Колхозники	16,4 %	12,3 %	50,2 %

Секретарь Шалинского окружкома партии твердо стоит на точке зрения необходимости пересмотра экономической мощности кулацких хозяйств, чтобы давать им посильные налоги, он не согласен с политикой ограничения и вытеснения кулака вплоть до разорения хозяйства, имеется ряд случаев, когда кулацкие хозяйства освобождались от налога[II].

По Веденскому округу пришлось довыявить 124[III] кулацких хозяйства, часть из коих попали в разряд бедняков, а остальные — в середняки.

В Чер-Юрте при обложении налогами членов артели посчитали их подрядчиками.

3) Вместо нужного развертывания массовой работы с бедняцкой и колхозной массой практикуется использование муллы и мечети, так, по сел. Дубаюрт были вызваны в сельсовет муллы, где их попросили после молитвы разъяснить населению план скотозаготовок, о едином хозяйственно-культурном налоге и о сборе семенного материала, а также план весеннего сева, причем уполномоченный просил муллу разъяснить и попросить население выполнить государственные обязательства.

4) При проведении хозяйственной политкампании широко применялся административный нажим *без классового подразделения*[IV]. Так, в плоскостных округах, где проходили хлебозаготовки, были созданы специальные красные сотни из бедняков, красных партизан, середняков, где поголовно должны были участвовать коммунисты и комсомольцы, этот народ сажали верхом на кулацких лошадей, во главе с командиром красной сотни ездили по кварталам из двора во двор и заставляли вывозить хлеб, платить налог, при случае отказа производился обыск, *в некоторых селениях обыск был поголовным*[V] (Н[овые] Атаги, Гернинчук). Несмотря на ряд отрицательных явлений в работе красных сотен, они до сих пор существуют.

[I] Абзац отчеркнут синим карандашом. На полях имеется помета синим карандашом «NB».

[II] Абзац отчеркнут синим карандашом. На полях против абзаца поставлен знак вопроса.

[III] Цифра обведена синим карандашом.

[IV] Текст, отмеченный знаком *, зачеркнут красным карандашом.

[V] Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут красным карандашом.

Реализация займов в тысячах рублей.

	Задание	Реализовано	% выполнения
3-й заем индустриализации	2670,0	3113,0	116,5
Заем «Пятилетки в 4 года»	2286,0	2329,1	102,1
Из них реализовано в городе		% отн[ошение] к общему объему	
3-й заем индустриализации	1932,0	60,2 %	
Заем «Пятилетки в 4 года»	1595,2	68,4 %	

По самообложению

От самообложения были освобождены те же 43 619 бедняцких хозяйств, что и от ЕСХН. Середнякам самообложение исчислено в 194 214 руб., выполнено 170 119 руб.; кулаки обложены в 171 809 руб., выполнено 97 231 руб., всего предъявлено требований на 366 023 руб., выполнено 367 350 руб., при краевом задании в 238 000 рублей. Следовательно, выполнено 112,4 % задания.

Из данного видно, что нажим на кулака имел место, но все же кулак недовыполнил 45 % заданий.

Культурное строительство

К политическим достижениям ЧАО в культурном строительстве необходимо отнести следующие:

1. Повышение процента грамотности с $4^1/_2$ в 1926 г. до 14,2 % в 1930 г.

2. Повышение процента охвата детей школьного возраста школами 1 ступени с 36,1 % в 1928 г. до 57 % в 1931 г., из коих в сельских местностях только 45,3 %.

Повышение числа охваченных ликпунктами с 7830 чел. в 1928 г. до 27 000 чел. в 1931 г., из коих в сельских местностях — 19 238 чел.

3. Введение всеобщего первоначального обучения в Сунженском, Петропавловском и Надтеречном округах и в отдельных селениях других округов.

4. Перевод преподавания в первых группах начальной школы на родной язык.

5. Рост охвата чеченцев школами повышенного образования за 2 года с 0 до 438 чел. в 3-х ШКМ.

6. Охват горячими завтраками по области 8865 детей и по городу $9^1/_2$ тыс.

7. Командирование в течение 1930 г. на рабфаки, в техникум и вузы около 250 чел.

8. Развертывание сети курсов по краткосрочной подготовке одной тысячи ликвидаторов неграмотности и для всеобуча. Улучшение партийной прослойки среди работников просвещения и улучшение социального состава. Так, например, было 96 чел. чеченцев-учителей, стало 312 чел., членов и кандидатов партии 6 %, членов ВЛКСМ — 23 %. Среди готовящихся к педагогической деятельности учителей на курсах имеется 36 % партийцев и комсомольцев и около 50 % рабочих и бедняков. Среди ликвидаторов, обучающихся на курсах, имеется рабочих и бедноты около 70 %, комсомольцев около 50 %, членов и кандидатов партии около 6 %. Имеется рост женщин.

Так, например, 115 чел. женщин-чеченок готовятся стать ликвидаторами неграмотности.

9. За 3 года выстроено в сельских местностях 14 школ в сельских местностях.

Однако эти показатели необходимо признать пока еще только количественными, но не качественными. Так, например[1]

Всеобуч и ликбез

Контрольная цифра охвата детей школами не выполнена на 2 тыс. чел. Вместо 6 тыс. чел. чеченок школой 1 ступени охвачено только 150. Посещаемость школы совершенно недостаточна. 40 % в горных округах и 62 % в плоскостных округах.

Допущена политическая ошибка, заключающаяся в слабом охвате детей школами в нагорных районах по сравнению с плоскостными. Имеется ряд фактов искривления классовой линии при наделении детей одеждой и обувью за счет бедняцких фондов, наделялись и дети кулаков.

В школах не хватает 2500 парт, 150 классных досок, 400 шкафов.

Бедняцкие фонды не собраны. Большинство хозяйственных, кооперативных и профессиональных организаций, несмотря на данные им директивы, не участвуют в создании общественного фонда всеобуча и ликбеза.

Не лучше обстоит дело и с ликбезом. В городе охват неграмотных рабочих достигает до 68,5 %. В сельских местностях горцы посещают ликпункты очень слабо, причем партийцы, комсомольцы, сельский актив в большинстве случаев своих жен, сестер в ликпункты еще не посылают. Из-за отсутствия топлива, освещения ликпункты по неделям не работают. Катастрофически упал процент посещаемости ликпунктов во время уразы[57], активных мер агитации за посещение областные и местные организации не принимали.

В г. Грозном и на промыслах еще не организован учет чеченского населения для исправления крупнейшей ошибки прошлых лет, выразившейся в том, что для чеченцев не было организовано ни особой группы в школах, ни специальных школ.

Качество работы, политехнизация, кадры

Роль комсомола и детского коммунистического движения в аульных школах слабо отражена, имеется даже недооценка этих организаций. В школах преобладают в учебе больше всего навыки, с политехническими элементами обучения только незначительная часть учительства элементарно знакома. Политическая безграмотность учителей (в своем громадном большинстве) сопровождается слабой подготовкой к школьной деятельности вообще. Среди учительства (чеченцев) широко распространены религиозные предрассудки. Учительство очень плохо охвачено в аулах движением соцсоревнования, ударничества, не говоря уже о применении новых форм и методов работы.

---

[1] Далее текст отсутствует.

Наряду с тем, что значительная часть учительства сельского уже принимает участие в проведении хозяйственно-политических кампаний, среди них политическая работа почти не проводится, актив очень слабо выращивается.

В то же время кулаки и муллы не ограничиваются антисоветской агитацией против советской школы и культурного строительства, а также и распространением ряда слухов против посещения школы девочками и ликпунктов горянками, прибегают к активным контрреволюционным выступлениям: так, например, поджог школы в Гахи, убийство учителей (Аллерой, Центорой, Дай), издевательство над учительницей и изнасилование (Старые Атаги) и т. п.

Органы народного образования и местные парторганизации еще не знают подлинного классового лица учительства, в то время как среди них имеется до 15–17 % бывших мулл, арабистов, торговцев, кулаков и даже активных белогвардейцев.

Политпросветработа

Несмотря на увеличение изб-читален за 2 года с 40 до 75, качество работы изб-читален чрезвычайно слабое, а в отдельных местах совершенно не проводится. В избах-читальнях проводятся только собрания, отдельные консультации или ликбез. Особое внимание необходимо было бы обратить на обслуживание передвижными формами политпросвет работы горских районов, но этого до сих пор не проводилось.

Кинообслуживание аула поставлено чрезвычайно скверно, в области этим вопросом до сих пор почти не занимались. Совершенно не развита художественная самодеятельность в ауле. Библиотеки в ауле еще только начинают организовываться, но эффекта мало-мальски еще нет.

На нефтяных промыслах крайне слабо обслуживаются политпросвет работой рабочие-чеченцы, несмотря на то что около 80 % рабочих-чеченцев держат уразу. Общежития чеченцев культработой не обслуживаются.

1. Необходимо особо заострить внимание партийной организации и поставить вопрос перед центральными органами о необходимости для обеспечения всеобуча и ликбеза усилить ассигнования на развертывание школ с интернатами для горных районов.

2. Необходимо на месте коренным образом улучшить политико-воспитательную работу среди учителей и сделать перелом в качестве работы массовых школ и изб-читален, обратив особое внимание на идеологическое содержание.

3. Необходим коренной поворот к рабочим-чеченцам по линии культурного обслуживания их.

4. Политпросвет работу в горских районах необходимо перестроить на передвижные формы с максимальным укреплением работниками этого участка.

5. Необходимо усилить влияние местных партийных ячеек, комсомола и ю[ных] п[ионеров] на постановку классового воспитания в школе и организацию классового отпора кулаку и мулле.

6. Необходимо добиться решительного перелома в посещении девочек и детей батрачества и бедноты школ, посещении батраков бедноты и горянок ликпунктов, изб-читален и т. п.

7. Под особое наблюдение должны быть взяты школы, клубы, предприятия Грознефти в смысле обслуживания не только нужд рабочих, но и их детей политехнической школой.

Особое внимание необходимо уделить на укрепление школы повышенного типа (ШКМ), на ее политехнизацию и органическую связь с колхозами, МТС, совхозами и т. п.

Руководство обкома и советского аппарата культурным строительством

Отношение обкома и окружкомов к вопросам культурной революции совершенно неудовлетворительное, ударные темпы не создают, значение всеобуча и ликбеза как основной политической задачи в условиях Чечни еще слабо усвоено в местных партячейках. Особо слабо сосредоточено внимание бедняцко-середняцких масс и колхозников вокруг практических вопросов, связанных с культурной революцией. Работа профсоюза совершенно недостаточна, безынициативна. Связь в работе между обкомом ВЛКСМ и облоно недостаточна. Облоно и окружная инспектура не перестроились еще на новые формы и методы работы, не сумели мобилизовать широкой массы вокруг политических задач культурной революции по отношению к политехнизации школы и т. п., проявили оппортунизм.

Решения окружкомов по культурному строительству носили зачастую общий характер без конкретного содержания. Проявление правого оппортунизма на практике по отношению к вопросам культурной революции (Шатой, Урус-Мартан) не встречало реального отпора со стороны обкома.

Несмотря на продолжающиеся факты нарушения материально-правового положения учительства, прокуратура и советские органы решительных мер не приняли.

Издательская работа

За последние полтора года на чеченском языке издательством выпущена разная литература в объеме 326 печатных листов (142 названия). Литература по отделам разбивается так: по общественно-политическим вопросам — 26 названий, комсомольским, пионерским — 6, по бытовым вопросам для горянок — 5, по линии кооперации — 7, по вопросам коллективизации — 15, по специальным вопросам сельского хозяйства — 26, по учебным — 19, для детей — 4, антирелигиозная — 6, медицинская — 7, по коренизации — 12 и художественной литературы — 12.

Таким образом, мы имеем по основным вопросам политики и хозяйства около 50 %, затем учебной — 33 %, по коренизации — 8 % и для художественного чтения — остальные 9 %, что можно признать удовлетворительным.

Гораздо слабее обстоит дело с разветвленной сетью по продвижению этой книги, поскольку громкие читки в избах-читальнях очень редко устраиваются и сеть библиотечек в аулах только начинает организовываться.

Здравоохранение

За 2 года количество коек в 10 сельских больницах возросло с 265 до 305 и, кроме того, 100 коек предоставлено для обслуживания сельского населения в Грозненской больнице.

В то время как по нормам Наркомздрава одна койка в сельских местностях приходится на 500 чел., в Чечне одна койка приходится на 1283 чел., что говорит за большие недостатки[I]. Несмотря на это, мы имеем в сельских больницах 70 % нагрузки койки, объясняется это отдаленностью больниц от населенных пунктов, плохим сообщением горных округов и совершенно слабой постановкой санитарно-просветительной работы. При всех больницах имеются родильные койки, которые почти круглый год гуляют[II]. Разъяснительная же работа среди женщин поставлена крайне слабо.

Антирелигиозная работа

За два года СВБ вырос с 1500 членов до 4340 чел., из которых всего 614 чел. чеченцев. Характерными здесь являются следующие, что в деревне (ауле) имеем членов СВБ только 140 чел. чеченцев и 1133 чел. русских. Следовательно, преобладающая масса чеченцев — членов СВБ падает на учащихся в г. Грозном и на актив.

Из 140 чеченцев — членов СВБ, живущих в деревне, имеем всего 10 чел. беспартийных, остальные являются членами и кандидатами СВБ, ВЛКСМ и отчасти учительство.

Методы работы чеченских ячеек СВБ заключаются в разъяснении религиозных праздников и роли мулл внутри ячейковой работы и изредка занимаются чтением естественнонаучной литературы и антирелигиозной. На гражданских собраниях, в избах-читальнях ячейки еще активной работой не занимаются.

Сила мулл в чеченском ауле еще огромна. На 1 мая 1930 г. в Чечне было: общественных мечетей — 675, кубовых — 2 тыс., общественных мулл — 450, кубовых мулл — 800, шейхов — 34, томат[58], потомков Магомета и проч. религиозных авторитетов — 250, знахарей — 150, арабских школ повышенного и пониженного типа — 168. Кроме того, в Чечне имеется 32 секты. Сектами засорены главным образом следующие округа — Шалинский, Надтеречный, Гудермесский, Урус-Мартановский, Веденский.

Для того чтобы вести борьбу с такой громадной армией мулл, шейхов и т. п., необходимо иметь подготовленные кадры, которых в Чечне совершенно мало, а имеющиеся очень слабо используются благодаря тому, что как обком партии, так и местные организации, а равно отделы народного образования внимания этому почти не уделяли[III].

ГА РФ. Ф. Р-1255. Оп. 141. Д. 1026. Л. 1–16 об. Копия.

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

[III] Подпись отсутствует.

№ 24. Докладная записка командующего войсками Северо-Кавказского военного округа Н. Д. Каширина[59] наркому по военным и морским делам и председателю РВС СССР К. Е. Ворошилову[60] о подавлении восстания в Чечне весной 1932 г.

31 марта 1932 г.

№ 01/021/сс

Краткий доклад о подавлении кулацко-бандитского восстания в Чечне войсками СКВО и ОГПУ

1. 23 марта командование СКВО получило первую устную информацию о том, что в районе Чечни отмечаются контрреволюционные выступления в широком масштабе. Представитель ОГПУ т. Булах доложил, что это восстание не требует вмешательства частей РККА. 25 марта в 19 часов в штаб СКВО прибыли: зам. ПП ОГПУ т. Гарин[61], начальник ОО т. Курский[62] и зам. начальника ОО т. Булах, которые сообщили, что восстание приняло широкие размеры, что войска ОГПУ с этим восстанием не могут справиться и что настоятельно требуется быстрое вмешательство крупных частей РККА. В основном они рисовали следующую картину, которая была подтверждена затем их сводкой (см. схему № 1)[1].

а) В районе Алерой-Северный банда около 150 сабель, в районе Ножай-Юрт, Шуани, Саясан, Бильты банда численностью 500–700 человек. Руководство бандой возглавляет некий «имам» Муцу из аула Шуани.

б) Банда около 700 человек в районах высот 6 км северо-восточнее Датах.

в) Банда около 300 чел. окружила наш гарнизон в районе Стеречь-Кертыч (4 км северо-восточнее Беной) и наступает с севера на Беной. Всего, таким образом, ОГПУ оценивало силу восставших в 1500–2000 чел.

Восстание имело, по докладу ОГПУ, тенденцию к расширению, особенно в районах Шатой и Итум-Кале, где якобы приступлено уже к формированию повстанческих отрядов. В целом представители ОГПУ характеризовали положение как приближающееся к событиям 1931 г.

2. Сейчас можно только предварительно установить социальные корни восстания, причем полных и подробных материалов в распоряжении командования СКВО еще не имеется. Фактически восстал из всей Чечни один только Ножай-Юртовский район, специфичный своим хуторским хозяйством. Общая некультурность населения, перегибы местных властей в целом ряде хозяйственно-политических кампаний, упадок горного животноводства, плохое снабжение промтоварами создали благоприятную базу, которой воспользовались муллы, кадровые бандиты и кулачество. Вместе с тем надо отметить то, что район восстания территориально был довольно ограниченным, и местное население многих окружающих район восстания деревень и аулов не только не примкнуло к восставшим, но выставило кара-

---

[1] Схема не публикуется.

ул и охрану в своих аулах, не допуская к себе бандитов. Границы пораженного района: Ножай-Юрт, Алерой-Южный, Шуани, Беной, Датах, Чечен-Юх. В этих пределах восставшие разгромили местные советские органы, разграбили кооперативы, развернули широкую агитационную работу в окружающих районах. При этом были использованы слухи о событиях на Дальнем Востоке. Банды были вооружены на 40 % винтовками, остальные — охотничьими ружьями и кинжалами. Сейчас трудно установить действительную численность вооруженных, но примерно их можно определить в 300–400 чел. (максимум).

3. Войска ОГПУ были разбросаны по Чечне отдельными небольшими отрядами, как это указано на прилагаемой схеме № 1. Численность войск ОГПУ постепенно была доведена до 1042 штыков [и] сабель с 39 ручными пулеметами и 2 орудиями. Считаю необходимым отметить недостаточную активность разрозненных отрядов ОГПУ, что относится не только к действиям против банд, но и к взаимной выручке. Так, например, отряд охраны нефтяных промыслов Стеречь-Кертыч (4 км северо-восточнее Беной) в 18 человек, усиленный затем 90 штыками из Бенойского гарнизона, геройски держался 8 дней в окружении в то время, когда в нескольких километрах от него в Беной находился отряд Савина в 145 сабель, с 6 пулеметами, а в Зандак — отряд Керзимова в 214 штыков, 40 сабель, 18 ручных пулеметов.

Отряды ОГПУ на время операции были подчинены в оперативном отношении командиру 28 с. д.

4. Необходимость вмешательства частей РККА была подтверждена постановлением крайкома ВКП(б) и доложена мною немедленно Вам в Москву шифротелеграммой. Вашим ответом в ночь на 26 марта было приказано использовать войска СКВО в целях быстрого и решительного разгрома восстания. Я поручил эту операцию 28-й стр[елковой] дивизии, усиленной нац[иональным] кавполком, автобронедивизионом, авиацией и средствами связи. Сосредоточение войск к району восстания началось днем 26 марта и закончилось к вечеру 27 марта, так как войскам приходилось следовать из Ростова, Орджоникидзе и Махачкалы. Помимо этих частей командование СКВО дало приказ еще некоторым частям СКВО быть в готовности к выступлению. 28-й с. д. была предоставлена широкая инициатива в использовании войск, но тем не менее я потребовал, чтобы крепости Ведено и Шатой были заняты в кратчайший срок частями, расположенными в Грозном. Это требование исходило из необходимости разобщить район восстания от районов Шатой, Итум-Кале, где, по сведениям ОГПУ, могло также вспыхнуть восстание. Представленный командиром 28 с. д. план действий был мною утвержден. Он сводился к концентрическому окружению района восстания (см. схему № 2)[I].

5. Пока шло сосредоточение частей 28-й с. д., противник пытался многократно захватить гарнизоны Стеречь-Кертыч и Беной, очевидно, с целью захвата оружия и большего поднятия своего боевого авторитета. Марш ча-

---

[I] Схема не публикуется.

стей 28 с. д. кавполка происходил в очень тяжелых условиях: грязь, дожди, снег, плохие дороги, невозможность использования автотранспорта, невозможность содействия авиации и бронемашин предъявляли к войскам очень серьезные требования в сторону выносливости и дисциплинированности. 28 марта в середине дня начались первые столкновения частей РККА с бандитами (см. схему № 3)[I]. Первым завязал бой нацкавполк у Бильты, где он с 11.30 до 16.30 вел упорный уличный бой, в котором принимали участие не только бандиты, но и местные жители, в общем до 500 чел. В результате столкновения повстанцы потеряли значительное число убитыми и ранеными (обнаружено 24 убитых и 9 раненых). Нацкавполком захвачено 5 пленных, 5 винтовок, 2 револьвера. В числе убитых бандитов найдены 4 милиционера из числа 8, перешедших из Ножай-Юрт в банду вместе со своим начальником. Потери полка в этом бою — 1 убитый и 2 раненых. Кроме нацкавполка дрался также 84-й с. п. с приданным ему отрядом ОГПУ Керзимова. Соединившись с отрядом Керзимова в районе Зандак, полк после незначительного сопротивления несколькими орудийными выстрелами рассеял противника из района высот 7 км юго-западнее Чечен-Юрт. В 16.30 несколькими орудийными выстрелами рассеял банду в районе Датах и к исходу дня двумя ротами вышел к реке Яман-Су на дороге Датах — Беной, на которой был встречен огнем банды, прикрывавшей действия банды в районе Беной. Вследствие наступившей темноты и возможности поражения своим огнем отрядов ОГПУ, действовавших в районах Беной и Стеречь-Кертыч, наступление 84-го с. п. на ночь было приостановлено.

82-й с. п. без боя занял Беной-Ведень, Белгатой и Цонторой. Таким образом, к исходу 28 марта части 28-й с. д. к наступлению темноты еще не овладели полностью всем районом, и гарнизоны ОГПУ в Беной и Стеречь-Кертыч оставались окруженными бандами.

6. В течение 29 марта события свелись к тому, что части 28-й с. д. и нацкавполк окончательно заняли весь район восстания и тем самым освободили осажденные гарнизоны Беной и Стеречь-Кертыч (см. схему № 4)[II]. Никаких боевых столкновений в этот день не было. Бандиты в течение ночи на 29 марта и утра 29-го постепенно рассасывались и уходили мелкими партиями в различных направлениях, главным образом к границам Дагестана. Очевидно, туда же ушел также и бандит Дада Кибетов, который частично возглавлял движение в Чечне. В связи с ликвидацией восстания части ОГПУ были возвращены для своей специальной работы, а части Красной Армии заняли гарнизоны согласно схемы № 5[III]. Эти части с 3 по 5 апреля вернутся в места постоянного расположения.

Уже днем 29-го в настроении основной массы населения пораженного района наступил решительный перелом — жители вывесили всюду красные флаги и порицали восставших.

[I] Схема не публикуется.

[II] Схема не публикуется.

[III] Схема не публикуется.

7. За истекший период можно кратко оценить боеспособность наших частей. Красноармейцы были внезапно подняты, погружены в эшелоны и отправлены в очень тяжелый поход. Приходилось совершать марши в течение 30 часов от 50 до 60 км по тяжелым, грязным и крутым горным дорогам. Материальную часть и обозы приходилось вытаскивать на руках. Тем не менее активность и напористость бойцов отмечалась повсеместно. Особенно активно вели себя бойцы нацкавполка, в том числе и чеченцы. Следует отметить, что как раз наиболее активные действия выпали на долю чеченского эскадрона; равно не отмечалось никаких жалоб на чеченскую роту 82-го с. п. Убитые и раненые в нацкавполку принадлежат к составу чеченского эскадрона.

Отдельные случаи нарушения дисциплины, которые все же имели место в общем ходе операции, ни в какой мере не могут нарушить общей картины высокой классовой сознательности и дисциплинированности наших бойцов. Перед началом операции были кое-какие опасения относительно национальных частей, особенно чеченцев и ингушей. Среди тех бойцов, которые принимали участие в самой операции, ни одного дезертира не было, но из среды чеченцев еще до начала операции дезертировали из Грозного 2 человека, и в ходе операции из числа отсеянных от участия в операции и оставленных в казарме дезертировал один человек. Имеются все основания предполагать, что перед началом восстания классовый враг стучался в двери казарм, и, в частности, чеченцы-красноармейцы знали о восстании раньше, чем об этом узнало командование дивизии и полков. Эти слухи послужили причиной дезертирства указанных двух чеченцев. Как общий единодушный вывод — национальные части вполне боеспособны и классово сознательны. Все задания командования выполнялись четко и быстро.

8. Действия начсостава должны быть отмечены самым положительным образом. Младший и средний начсостав действовал активно и подавал пример красноармейцам в выносливости и преодолениях тяжести переходов. Единственное пятно — помкомвзвода 82-го с. п. Романов, который под предлогом отсутствия простых сапог уклонился от участия в походе, за что предан суду. Характерно как положительное явление, что начсостав строго соблюдал военную тайну и что даже его семьи не знали района и назначения убывших частей.

9. Штаб 28-й с. д. работал хорошо, штабы полков работали не так четко, но все же с управлением войсками справились. Отлично работала связь, и руководство имело постоянные сведения о действиях частей.

10. Как общий вывод — восстание надо считать подавленным главным образом потому, что оно было местным, не успевшим охватить всю Чечню, не успевшим связаться с Дагестаном и другими нацобластями, то есть оно имело более суженную базу, чем весной 1930 г., и наконец, потому, что части Красной Армии быстро сосредоточились, энергично продвигались вперед и действовали весьма решительно, что также отличает эту операцию от характера действия наших войск в 1930 г.

В настоящее время части ОГПУ производят чистку района и ликвидируют мелкие банды. По партийно-советской линии происходит укрепление

районов и исследование причин восстания и состояния районов. Наряду с этим необходимо провести ряд мероприятий по военной линии, а именно:

а) дальнейшее расширение нацформирований как лучшей школы советизации;

б) занять постоянными гарнизонами (части РККА или ОГПУ) крепости Микоян-Шахар, Шатой, Гуниб и аул Беной.

Докладывая о выполнении возложенной на меня задачи по быстрому и решительному подавлению восстания в Чечне, прошу разрешения представить подробные соображения по затронутым мною в конце доклада вопросам.

Приложение: схемы №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

Командующий восками СКВО *Каширин*

РГВА. Ф. 25898. Оп. 9. Д. 374. Л. 1–4.
Опубл.: Военно-исторический архив. 1997. № 2. С. 159–166.

№ 25. Постановление Президиума ВЦИК СССР об образовании Чечено-Ингушской автономной области[63]

15 января 1934 г.

В согласии с выраженной волей трудящегося населения Чеченской и Ингушской автономных областей Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета п о с т а н о в л я е т:

Автономную область Ингушетию объединить с Чеченской автономной областью, образовав Чечено-Ингушскую автономную область, с центром в городе Грозном, входящую в состав Северо-Кавказского края[64].

Председатель Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета *М. Калинин*
Секретарь Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета *А. Киселев*

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 45а. Д. 104. Л. 16. Подлинник.

№ 26. Из протокола заседания Президиума ЦИК СССР № 34 об утверждении проекта постановления Президиума ЦИК СССР «О нарушении национальной политики в Северо-Кавказском крае»

7 января 1936 г.

(Вн[есено] комиссией) Дело № Ск – 581/10

1. Утвердить в следующем виде:

«Заслушав доклад председателя Северо-Кавказского крайисполкома т. Пивоварова[65] и содоклад инструктора Президиума ВЦИК СССР т. Цы-

пина[66], Президиум ЦИК СССР отмечает, что в результате осуществления ленинско-сталинской национальной политики и благодаря руководству и огромной помощи партии и правительства, в Северо-Кавказском крае достигнуты крупные успехи в росте промышленности, развитии сельского хозяйства, укреплении колхозного строя, поднятии культурного уровня трудящихся масс многонационального Северного Кавказа и обеспечены подъем политической активности и тесное сплочение трудовых масс народов Северного Кавказа вокруг партии и Советов.

Крупные успехи в области развития народного хозяйства и подъема культурного уровня трудящихся масс достигнуты в Кабардино-Балкарской автономной области, в Дагестанской АССР, в Северо-Осетинской, Карачаевской, Чечено-Ингушской и Черкесской автономных областях.

Наряду с этими огромными успехами, Президиум Центрального Исполнительного комитета Союза ССР отмечает, что в одной из важнейших областей проведения национальной политики партии — в деле коренизации советского и хозяйственного аппаратов, подготовки национальных кадров, вовлечения коренных национальностей в производство и обслуживание коренного населения и нацменьшинств на их родном языке, исполкомы и Советы национальных областей Северо-Кавказского края и в особенности сам крайисполком допустили грубые нарушения.

1. Невыполнение решений съездов партии об обеспечении употребления родного языка во всех государственных органах и учреждениях в национальных областях, а также в советах, обслуживающих национальные меньшинства.

2. Вовлечение в аппарат крайисполкома и краевых советских учреждений работников из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи национальных областей, осуществлялось крайне слабо. В 18 краевых учреждениях, имеющих 1310 работников, начитывается только 17 чел. работников из местных национальностей. В значительной части краевых учреждений нет ни одного национального работника (крайзу[67], крайфинуправление, крайздрав, крайкомхоз, прокуратура, крайпотребсоюз, госбанк).

Краевые организации и учреждения не принимали мер к подготовке и выдвижению работников из местных национальностей, относились к этому вопросу формально.

Постановление I съезда Советов СКК об уделении неослабного внимания вопросам коренизации и вовлечения трудящихся нацобластей в производство игнорировалось и не выполнялось.

3. Во всех национальных областях Северо-Кавказского края, в областных, районных и даже аульных, за исключением горных районов Чечено-Ингушетии, делопроизводство ведется исключительно на русском.

Письменная связь с населением осуществляется только на русском языке, несмотря на то что значительная часть населения русского языка не понимает.

4. Игнорировались и не выполнялись: а) решения ВЦИК от 10 мая 1931 г. об усилении темпов по коренизации и переводу других органов на родной

язык соответствующей национальности, а также об обеспечении в местной промышленности автономных областей к концу 1932 г. не менее 70 % рабочих местных национальностей[68]; б) постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1931 г. о настойчивом осуществлении перевода работы сельсоветов и риков в районах нацменьшинств на родные языки населения[69].

Постановление ВЦИК от 5 июля 1934 г.[70] по докладу Северо-Осетинского облисполкома в части усиления работы по дальнейшему вовлечению коренного населения в производство, коренизации советского и других аппаратов и обеспечения в течение годичного срока перевода делопроизводства исполкомов и Советов на родной язык не выполнено и, наоборот, сдвиги в деле коренизации советского аппарата, имевшиеся в районах и области два года назад, за последнее время сведены на нет.

Исходя из всего этого, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР п о с т а н о в л я е т:

1. Работу Северо-Кавказского крайисполкома и местных исполкомов в области коренизации и обслуживания коренных национальностей и нацменьшинств на их родном языке признать н е у д о в л е т в о р и т е л ь н о й.

Вместе с тем признать, что в деле подготовки и переподготовки национальных кадров до сих пор не обращалось достаточно внимания на овладение этими кадрами письменности на своем родном языке.

2. Указать Президиуму Северо-Кавказского крайисполкома, что отмеченные нарушения национальной политики являются результатом политической недооценки значения коренизации аппарата, подготовки национальных кадров и постановки обслуживания коренных национальностей и нацменьшинств на их родном языке со стороны крайисполкома, облисполкомов и их учреждений.

3. Принимая во внимание, что в крае 65 % нерусского населения, обязать крайисполком и его органы добиться того, чтобы в их аппарате не менее одной трети состава были работники из местных национальностей, подготовив этих работников в течение двухлетнего срока.

Обязать облисполкомы в годичный срок подобрать в свои аппараты большинство работников, владеющих языком обслуживаемой национальности.

Обеспечить в дальнейшем суровую борьбу со всякими искривлениями и всеми конкретными нарушителями национальной политики.

4. В целях устранения имеющихся в крае нарушений в области осуществления национальной политики предложить Северо-Кавказскому крайисполкому под личную ответственность его председателя т. Пивоварова и облисполкомам автономных областей разработать в двухмесячный срок план конкретных мероприятий по дальнейшей коренизации советского, хозяйственного и кооперативного аппаратов, подготовке национальных кадров, по вовлечению коренного населения нацобластей, а также нацменьшинств в производство и по обслуживанию их на родном языке.

Поставить работу по подготовке и переподготовке национальных кадров из коренных национальных кадров и нацменьшинств, в особенности женщин, для всех отраслей социалистического строительства в центре внима-

ния всей работы по коренизации аппарата, предусмотрев в 1936 г. увеличение ассигнования на эти цели и максимальное повышение во всех вузах, втузах и техникумах края удельного веса учащихся из коренных национальностей и нацменьшинств.

Также обеспечить изучение коренных языков постоянными работниками областных, районных и сельских аппартов.

5. Обсудить в течение января—февраля 1936 г. на специальных пленумах краевого, областного, районных исполкомов, городских и сельских Советов доклады о состоянии коренизации и практические мероприятия по ее дальнейшему развитию и полному осуществлению.

В дальнейшем систематически, не реже двух раз в год, заслушивать на заседаниях президиумов исполкомов и Советов специальные доклады о ходе коренизации.

6. Провести краевое и областные совещания по вопросам работы среди нацменьшинств и улучшению их культурно-бытового обслуживания, практикуя и в дальнейшем периодический созыв таких совещаний.

1.[I] Обеспечить по Северной Осетии и Кабардино-Балкарии в течение 1936 г., по Чечено-Ингушетии, Карачаю и Чечне — не позднее 1937 г. в районах и сельсоветах перевод делопроизводства на родные языки коренного населения, а в нацменрайонах[II] — на языки нацменьшинств.

2. Ответственность за руководство работой среди национальных меньшинств возложить на одного из членов президиума соответствующего исполкома или горсовета.

3. Предложить Северо-Кавказскому крайисполкому организовать среди трудящихся края широкую проработку настоящего постановления, поручив Орготделу Президиума ЦИК через 6 месяцев проверить ход выполнения этого постановления.

4. Поручить наркоматам тяжелой, легкой, местной, лесной и пищевой промышленности, земледелия, совхозов и Центросоюзу дать по своей линии указания по вопросам вовлечения нацкадров в производство и поднятия их квалификации.

2. Поручить Президиуму ВЦИК провести проверку выполнения решений правительства и партии о коренизации аппаратов местных советских и хозяйственных учреждений в автономных республиках и областях РСФСР.

3. Поставить перед СНК Союза ССР вопрос о необходимости увеличить ассигнование на подготовку национальных кадров в Северо-Кавказском крае, исходя из специфических условий многонационального края.

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 25. Л. 27 об. — 28 об. Типографский экз.

[I] Нумерация документа.

[II] Нацменрайон — район [проживания] национального меньшинства.

№ 27. Из стенограммы заседания Президиума Совета национальностей ЦИК СССР от 5 июня 1936 г. о проблемах коренизации аппарата в Дагестане, Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской, Карачаевской и Черкесской областях[1]

5 июня 1936 г.

[...][II] Горчханов[71] (Чечено-Ингушская область): Товарищи, Чечено-Ингушская область в прошлом наиболее отсталая в хозяйственном и культурном отношении. Ко времени революции она вошла с грамотностью 0,3 % и то в основном на арабском языке. Из этого нужно сделать вывод, что Чечено-Ингушская область должна привлекать особое внимание. Условия развития в этой области отличны от многих других областей и республик.

Общее население нашей области 650 тыс. чел., из них 260 тыс. русского населения. Русское население находится по преимуществу в г. Грозном и Судженском и Петропавловском районах.

Что мы имеем сейчас? Сейчас мы имеем осуществленную ленинско-сталинскую политику, и сравнивать сейчас Чечено-Ингушскую область с дореволюционным временем нельзя.

Мы фактически приступили к коллективизации в конце 1933 г., сейчас мы имеем коллективизированными 85 % всего горского населения. Основная форма на сегодняшний день — это артели. Если мы до революции имели 0,3 % грамотности, то сейчас мы имеем около 80 %.

Каждый колхоз стал на крепкие ноги, в прошлом году, несмотря на ряд трудностей, мы имели колхозы, где на трудодень люди имели по 2,5–3 пуда кукурузы. Таким образом, мы имели колхозные дворы, которые получили до 2-х тыс. пудов кукурузы, но в засушливых районах были колхозы, которые не получили ни одного килограмма.

Самым слабым местом у нас является ликвидация неграмотности. Мы имеем учтенными около 80 тыс. неграмотных, из которых мы фактически охватили 56 тыс. чел., остальных не охватили. Это большой недочет в нашей работе. Малограмотных мы учли 47 тыс., из них 35 тыс. мы охватили.

Мы до революции имели 3 школы и 15 учителей, а сейчас мы имеем около 3 тыс. учителей. Из этих 2800 учителей нам надо переподготовить 2100 чел., т. е. $^3/_4$ наших учителей не имеют права преподавания. Те возможности, которыми мы располагаем, без помощи Москвы не дадут нам большого количества переподготовленных учителей. Наши учителя бегут иногда из-за недосмотра в деле создания для них подходящих условий. Мы не сможем ликвидировать даже на 47 % малограмотность наших учителей, у нас иногда способные ученики знают больше, чем учителя.

[I] Протокол № 8 заседания Президиума Совета национальностей ЦИК СССР, пункт 3 (ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 27. Л. 117–118).

[II] Опущены выступления Г. И. Петровского и представителей Дагестана, Кабардино-Балкарской АО.

Мы просим Совет национальностей нам в этом деле помочь. Правда, НКПрос дает нам 150 русских учителей. В чеченских районах учителей меньше, а в ингушских районах учителей больше.

На 1 января мы очень добросовестно проработали это решение и организовали широчайшее мнение нашего населения. В этом отношении мы сделали больше, чем указывается в проекте постановления. Если на 1 января в областном аппарате мы имели 23 % коренизации, то на 1 апреля мы имеем 28 %. Наша задача в этом году областной аппарат довести до 60–61 %.

В течение этого года мы из 164 сельсоветов национальных уже перевели 90 и переписку ведем на чеченском и ингушском языках.

Коренизация председателей — 100 %, а коренизация всего аппарата — 95 %. Даже районные аппараты у нас коренизированы на 73 %.

Мы организовали 228 курсовых мероприятий и в 1935–1936 гг. выпустили около 7 тыс. колхозных работников. Но этого, безусловно, недостаточно. Мы организовали такое малое количество только потому, что у нас нет больше средств. Я думаю, что перевести все делопроизводство в конце этого года мы можем, если у нас будет помощь. Что касается счетного аппарата, секретарей и делопроизводителей, то их охватить мы пока возможности не имеем. Мы краю дали настолько мизерные суммы, что удовлетворить нашу нужду мы не смогли, и мы просили нам помочь.

О промышленности. У нас основная промышленность — это Грознефть, заводы и 2 треста. У нас имеется недочет в коренизации в отношении вовлечения националов в союзную, областную и районную промышленность. На 1 января мы по заводам Грознефти имели 2166 чел., а на 1 мая — 2377 чел. Этого нам недостаточно. Самая большая трудность — это в отношении жилища. Грозный имел 45 тыс. жителей, а теперь имеет 200 тыс., и вопрос жилища для националов является очень серьезным.

Если центральные наркоматы серьезно не возьмутся наравне с расширением строительства промышленности за жилищные дела, мы не в состоянии будем разворачивать вовлечение националов, а это основная армия, которую мы должны закрепить в нашем сельском и районном аппарате.

Я прошу в резолюции поставить этот вопрос ясно и четко.

И последний вопрос — это насчет алфавита. Я считаю, что решение в отношении Кабардино-Балкарской области о переводе письменности снова на русский алфавит совершенно правильно и правильно будет это же желать в отношении национальных областей Северо-Кавказского края [...][1]

Пивоваров: Решение о коренизации края мы довели до трудящихся всего края, переработали его во всех Советах. Мы имеем десятки жалоб и заявлений чеченцев, ингушей и карачаевцев, которые поступают прямо в область на родном языке. Мы имеем десятки случаев, когда сельсовет возвращает переписку в РИК и указывает, что указание выполнено, но просят писать на родном языке.

Для перевода делопроизводства на родной язык нам нужны кадры. Мы должы смело и решительно поставить вопрос о Северной Осетии, так как

---

[1] Опущены выступления представителей Адыгейской, Карачаевской и Черкесской автономных областей.

наш план имеет все условия для своего выполнения. Несколько осторожнее действует Чечня и Карачай. В Чеченской автономной области, которая отстает в области культуры, делопроизводство ведется на чеченском языке, а вокруг г. Грозного в районах и аульных Советах делопроизводство ведется на русском языке, а все жалобы пишутся на родном языке. Поэтому мы требуем, чтобы Чеченская автономная область действовала более решительно и не боялась того, что бумажка иногда будет неправильно написана. В сельсоветах на 1 января чеченцев было 67 %, а сейчас 93 %. Бесспорно, в аульных [советах] Карачаевской области есть достаточное количество грамотных людей, которые могут вести делопроизводство на родном языке.

В Чеченской области есть много особенностей: у нее имеется много национальностей: ногайцев, абазинцев, черкес.

Целый ряд вопросов имеется в Чечено-Ингушской области. Там имеются случаи великодержавного шовинизма и в особенности трудно коренизировать крайзу и крайздрав. Почти весь инструкторский состав состоит из разных национальностей нашего края. В крайзу нам нужен ряд агрономов и ветеринаров, и взять их у себя мы не можем. У нас многие учащиеся из зажиточных слоев населения, пройдя курс обучения в Москве, назад не возвращаются, а уезжают в Среднюю Азию, так как считают для себя неудобным возвращаться обратно к себе. Нужно им указать, что они могут совершенно спокойно вернуться обратно, и тогда мы подкрепимся. Поэтому наша просьба записать в решении о том, чтобы побудить Наркомздрав и Наркомзем позаботиться о кадрах, оканчивающих вузы в этом году. Мы готовимся к осени текущего года устроить прием учащихся так, чтобы принимать преимущественно представителей коренных национальностей.

Я прошу Совет национальностей учесть, что мы делаем все для того, чтобы выполнить решение, но, как видно, одним кнутом не следует действовать, а нужно действовать и овсом. Я думаю, что в установленные правительством сроки мы добъемся того, что мы дело поправим [...][1]

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 27. Л. 180–183, 197–198. Копия.

№ 28. Докладная записка секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Ф. П. Быкова в ЦК ВКП(б) о методах борьбы с бандитизмом в республике

г. Грозный *13 июля 1938 г.*

Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — тов. Сталину
тов. Андрееву[72]
тов. Ежову[73]

После непосредственного вмешательства ЦК ВКП(б), разоблачения и ареста, в результате этого, контрреволюционной, правотроцкистской, бур-

[1] Опущен текст обсуждения результатов коренизации в Северо-Кавказском крае.

жуазно-националистической верхушки в Чечено-Ингушетии, местными органами НКВД, совместно с оперативной группой ГУРКМ НКВД СССР, антисоветскому, бандитскому подполью нанесен основательный удар, был вскрыт и ликвидирован ряд контрреволюционных формирований.

Полностью ликвидировано свыше 60 активных бандитских групп, арестовано до 800 чел. кулацко-бандитского элемента, бежавших из лагерей [и] спецпоселков, проживавших на полулегальном положении и проводивших контрреволюционную вредительскую работу. Арестовано до 300 мулл и 300 руководителей и актива мусульманских сект.

Изъято оружия у населения Чечено-Ингушетии — 11 219 единиц, из которого: 7761 шт. нарезного, 5 пулеметов, 17 гранат и 6 тыс. шт. патронов.

Несмотря на это, за последнее время, особенно май—июнь, в Чечено-Ингушетии резко повысилась активность со стороны контрреволюционного бандитского элемента, выражающаяся главным образом в наглых бандитских грабежах, с применением оружия и террористических актах над советско-партийным, колхозным активом и работниками НКВД.

За 1938 г. по республике мы имели 17 террористических актов, в результате которых было убито 12 чел. и 8 чел. было ранено или избито.

7 мая 1938 г. в Алхазуровском сельсовете Урус-Мартановского района бандой ГЕЛАГАЕВЫХ убиты колхозники-активисты МУСТАЕВ Межид и МАГОМАДОВ Абдул-Решид, разоблачившие контрреволюционную деятельность Гелагаевых (Гелагаевы арестованы).

18 мая с. г. между селениями Стерч-Кертч и Беной, Ножай-Юртовского района, террористической бандой ИСМАИЛОВА убит кандидат в депутаты Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР ДЖУНЧУРАЕВ Яхья.

Участники убийства ДАУРБИЕВ, ИСАЕВ, ИСРАПИЛОВ и ХАЙЗАРУЛАЕВ арестованы. Для ликвидации остальных 3 участников выслана опергруппа.

18 мая с. г. в сел. Майортуп Курчалоевского района во время проведения совещания актива в здании сельсовета убит выстрелом через окно председатель сельсовета ХАМЗАТОВ Халид. Убийцы КАИМОВ Бача и ГАМАЕВ Ахмад арестованы, третий участник — ЭДИСУЛТАНОВ — скрылся.

2 июня с. г. бандой ШАМИЛЕВА тремя выстрелами из засады убит возвращавшийся в сел. Дзумсой Итум-Калинского района парторг АКАЕВ Шама.

4 бандита арестованы, остальные, в том числе и Шамилев, скрываются в труднодоступных горах. На место выслана опергруппа для ликвидации банды.

6 июля с. г. по дороге в Ведено в горах из засады бандой ХУТУШЕВА убит начальник УГРО республики ПУЗАКОВ.

Главарь банды ХУТУШЕВ убит. Арестовано 3 участника бандгруппы. Выслана на место опергруппа для установления и ареста остальных трех бандитов.

Кроме того, 6 террористических актов было предотвращено заблаговременным изъятием террористических групп НКВД.

Террористические акты, которые имели место в республике, являются, по сути дела, контрответом — расправой с партийно-советским, колхозным

активом за возросшую его активность по разоблачению буржуазных националистов, борьбу с разного рода врагами Советской власти в прошедшую операцию и в последующем, за очищение колхозов от вражеских и бандпособствующих элементов и проведенную парторганизацией республики большую работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

1. Учитель-активист САТАЕВ Мата был убит бандой ИСМАИЛОВА за то, что принимал активное участие в разоблачении банддеятельности Исмаилова.

2. Колхозники-активисты МУСТАЕВ и МАГОМАДОВ (сел. Алхазурово) были убиты бандой ГЕЛАЕВЫХ за разоблачение их контрреволюционной деятельности.

3. Активист — кандидат в депутаты Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР ДЖАНЧУРАЕВ Яхья был убит бандой ИСМАИЛОВА за то, что разоблачал контрреволюционную террористическую деятельность банды.

4. Вскрытая и ликвидированная в сел. Катыр-Юрт кулацко-муллъская террористическая группа подготавливала убийство председателя колхоза КОНЦАЕВА за его хорошую работу по колхозу, за его борьбу с лодырями [и] расхитителями колхозного имущества.

Характерно, что, вместо широко ранее распространяемой агитации со стороны реакционных кулацко-муллъских элементов о так называемом газавате, в настоящее время кулацко-муллъский бандитский элемент распространяет такую агитацию:

«Чем убить десять русских, лучше убить одного своего — чеченца, занимающегося предательством».

«Если убьешь предателя из чеченцев, то попадешь в рай».

Своими террористическими актами кулацко-бандитский и буржуазно-националистический элементы пытаются терроризировать советско-партийный колхозный актив, снизить активность трудящихся в борьбе по разоблачению и ликвидации всякого рода врагов Советской власти, в борьбе по ликвидации последствий вредительства, в борьбе за укрепление экономической мощи колхозов.

За время с 15 февраля по 1 июля 1938 г. по республике мы имеем 45 вооруженных грабежей. Ряд грабежей носили дерзкий характер, сопровождались убийствами или избиением.

Несмотря на то что за это время в республике был ликвидирован ряд банд, из коих несколько кадровых, бандпроявления в республике не уменьшаются.

На сегодня в республике оперируют:

Банда МАГОМАДОВА Саадулы — с 1920 г.

Банда БЕХОЕВА — с 1930 г.

Банда ХАТУЕВА — с 1935 г.

Например, в апреле 1938 г. в Ачхой-Мартановском районе была вскрыта и ликвидирована бандгруппа ТЕРЛОЕВА в числе 7 чел., готовившаяся в целях грабежа совершить налет на пассажирский поезд.

Кроме кадровых банд в республике имеется еще значительное количество бандитов-одиночек и скотокрадов.

Осталось неизъятых — до 400 чел. кулаков, бандитов и прочего преступного элемента, бежавших в 1936–1937 гг. из спецпоселков, лагерей и скрывшихся от операции; помимо этого — 124 чел., скрывающихся от судебно-следственных органов.

В Итум-Калинском районе (высокогорный район) находившийся на нелегальном положении контрреволюционный идеолог ШАМИЛЕВ Ахмат (брат организатора контрреволюционного восстания в этом районе в 1931 г.) организовал вокруг себя группу из ближайших родственников и скрывающегося там контрреволюционного элемента. Кроме того, что ими был убит парторг сел. Дзумсой АКАЕВ, эта группа распускает всякого рода провокационные слухи о скорой гибели Советской власти, угрожая расправой другим активистам.

При помощи местного муллы от членов своей группы Шамилев принял присягу на Коране, что при попытке их ареста со стороны властей они должны будут оказывать вооруженное сопротивление.

В район местонахождения группы Шамилева послана оперативная группа НКВД для ликвидации образовавшегося там контрреволюционного формирования.

В другом, тоже высокогорном участке — Ножай-Юртовском районе на стыке с Дагестаном, где было несколько крупных восстаний против Советской власти, кулацко-муллльский элемент распустил провокационные слухи, что:

«В скором будущем в Чечню из Дагестана явится имам, который поднимет восстание и навсегда свергнет Советскую власть».

По имеющимся у нас данным, в вышеуказанном районе вскрыты элементы, которые практически ведут работу в этом направлении.

Слухи о появлении имама отмечены и в других районах (Веденском, Атагинском, Надтеречном).

Распространением разного рода провокационных слухов: «Надо вредить колхозу, сеять неправильно, затягивать сев, высевать семена заниженной нормой, агитировать колхозников не выходить на работу» (ГАЙСУЛТАНОВ, кулак, мюрид секты Кунту-Хаджи, сел. Ачхой-Мартан, арестован); «Надо готовить оружие, уже идет война, и нам придется скоро выступать против Советской власти. Кто не имеет оружия, тот должен немедленно его приобрести» (ШЕЙХОВ, кулак, мулла Ачхой-Мартановский район, арестован) — кулацко-муллльский элемент старается развалить работу в колхозах, создать среди отдельных групп населения впечатление о непрочности Советской власти.

Все эти факты контрреволюционного террористического бандитского объактивления[1] идут со стороны не ликвидированных банд, не репрессированного кулацко-муллльского элемента (значительная часть скрывшегося при первой операции) и родственников репрессированных.

Заслуживает серьезного внимания вопрос о горах, о чем нами доложено специальным докладом в ЦК ВКП(б).

---

[1] —

Важно отметить, что чем количественно меньше становятся бандитские шайки, чем больше сужается их бандпособствующаяся база и чем активнее выступает против бандитов партийный, советский и колхозный актив, а это особенно наблюдается в последнее время, в связи с проведением выборов в верховные Советы, тем озлобленнее и коварнее становятся методы и приемы этих озверевших в борьбе против Советской власти собак.

При малейшем подозрении с их стороны человека, который желает помочь органам власти избавиться от этой нечисти, ему угрожает смерть или, по меньшей мере, ограбление и избиение.

В июне—июле с. г., наряду с терактами (о которых ЦК информирован), бандиты произвели два налета на рабочих нефтеразведок.

На площадке нефтеразведки в Аду-Юрте бандиты приурочили налет в момент предполагавшейся выплаты зарплаты, но по вине банка в этот день получка не была доставлена. Бандиты, белым днем грабя и издеваясь над рабочими, заявили: «Вот, смотрите, до чего вас Советская власть довела, что даже зарплату вовремя не может уплатить».

Рабочие, возмущенные этим событием, требуют оградить их от этих бандитских набегов. Нередки такие же просьбы и со стороны колхозников.

Вот поэтому Чечено-Ингушский обком ВКП(б) просит ЦК ВКП(б), в целях окончательного разгрома и ликвидации объактивившегося за последнее время контрреволюционного кулацко-муллъского и бандитского элемента (который особенно активно проявляет себя в горных районах), разрешить организовать в Чечено-Ингушетии Особую тройку, по примеру уже ранее проведенной операции, с особыми полномочиями, сроком на 4–5 месяцев[I].

Необходимость столь удлиненного срока действия Особой тройки объясняется тем, что нам необходимо изъять значительное количество объектуры[II], находящейся на нелегальном и полулегальном положении, что, естественно, представляет в местных условиях самую трудную задачу, которая потребует в ряде случаев разного рода агентурно-оперативных комбинаций с длительным сроком.

В целях получения наиболее реальных результатов операции просим разрешить репрессировать (арестовать и выслать) семьи активных кадровых бандитов, скрывающихся видных контрреволюционных идеологов и семьи наиболее злостных бандпособников, с конфискацией их имущества[III].

Репрессирование семей этих категорий мыслится производить не в массовом порядке, а только в отношении наиболее злостных, причем в каждом отдельном случае только с предварительного решения Особой тройки.

Кроме того, в связи с намеченными мероприятиями по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, в первую очередь проведением землеустройства в горных районах, разрешить произвести раскулачивание имеющихся в этих районах кулацких хозяйств с выселением их за пределы республики.

[I] Абзац отчеркнут на полях карандашом.

[II] Так в документе.

[III] Абзац отчеркнут на полях карандашом.

Особую тройку просим утвердить в составе:

1. Иванова — НКВД.
2. Быкова — 1-й секретарь обкома ВКП(б).
3. Дачаева — 2-й секретарь обкома ВКП(б).
4. Тамбиева — Предисполкома республики.
5. Порубай — зам. наркома внутренних дел Чечено-Ингушской АССР.

Наряду с этим обком ВКП(б) просит ЦК ВКП(б) разрешить вопрос об установлении особорежимной пятнадцатикилометровой зоны вокруг г. Грозного, с тем чтобы оградить промыслы, нефтеперерабатывающие заводы, Грозненский ж. д. узел от всяких неожиданностей, которые возможны потому, что всякие сомнительные элементы — родственники репрессированных, судившихся — оседают в населенных пунктах, окружающих г. Грозный[I].

Секретарь Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) *Быков*

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 73. Д. 147. Л. 1–8. Подлинник.

№ 29. Справка начальника УРКМ И. Гольдберга о политико-экономическом состоянии колхозов ЧИАССР по итогам 1938 г.

1938 г.[II]

СПРАВКА
о фактах, характеризующих политико-экономическое состояние колхозов в Чечено-Ингушской АССР

За 1938 г. значительно не выполнены планы заготовок и поставок.

По мясу план выполнен по республике всего на 76 %, а в ряде районов значительно меньше: в Ахчой-Мартановском — на 51 %, Урус-Мартановском — 60 %, Шалинском — 49 %, Курчалоевском — 59 %.

По хлебу выполнение плана по республике выражается: по обязат[ельным] поставкам — 65 %, по ссудам — 62 %, по натур[альной] оплате МТС — 58 % и еще хуже по отдельным районам (по обязат[ельным] поставкам) Ачхой-Мартановскому — 48 %, Урус-Мартановскому — 52 %, Атагинскому — 38 %, Шалинскому — 28 %, Курчаловскому — 25 %.

По республике не убрано около 10 тыс. га кукурузы.

В колхозе им. т. Калинина (сел. Ачхой-Мартан) на глазах районного руководства стоит на корню свыше 250 га неубранной кукурузы, которую растаскивают воры и расклевывает птица.

Колхозы экономически и политически слабы, многочисленны случаи формального членства без единого трудового дня или с очень незначительным трудовым участием.

[I] Абзац отчеркнут на полях карандашом.

[II] Датируется по тексту документа.

В Ножай-Юртовском районе в 12 сельсоветах имеются 20 колхозов. Все они имеют в общей сложности 14 тыс. га пахотной земли, а из этого количества обобществлено лишь 4124 га, а остальная земля в индивидуальном пользовании колхозников.

По 24 артелям из имеющихся 4627 быков обобществлено 4 быка-производителя; из 111 лошадей обобществлено 2 лошади.

По колхозам сел. Беной-Ведено Ножай-Юртовского района колхозники за трудодни ничего не получили, так же как и в прошлые годы. Колхозники выходят на работу, как на повинность, для получения колхозных справок.

Колхозы обобществленного рогатого скота и лошадей не имеют, а во время пахоты колхозной земли спрягаются только после обработки своих индивидуальных наделов, поэтому колхозные поля вспахиваются не вовремя, а это снижает урожаи в колхозах.

Массовые невыходы на работу в колхозах, значительное число случаев выхода из колхозов (Урус-Мартановский, Ачхой-Мартановский, Веденский районы), уход колхозников на т. н. «дикие хутора» и т. д. характерны для многих районов республики.

В колхозе «Красный партизан» (сел. Шали) средний выход на работу в 1938 г. составляет 40 % трудоспособных членов колхозов.

В колхозе им. Сталина (сел. Бачи-Юрт Курчаловского района), им. Куйбышева и им. Куразова (сел. Центорой Курчалоевского района) средний выход на работу не превышал 45 % трудоспособных членов колхоза.

Многочисленные случаи, когда за 1938 г. колхозы не выдали еще ни одного грамма зерна на трудодни или выдали совершенно недостаточное количество.

В колхозе «20 лет РККА» (сел. Гельдыган Курчалоевского района) не выдано ни одного грамма кукурузы и пшеницы.

В колхозе им. т. Молотова (сел. Цацан-Юрт Курчалоевского района) не выдано ни одного грамма кукурузы.

В колхозе им. Т. Цанцаева (с. Цацан-Юрт Курчалаевского района) не выдано ни пшеницы, ни кукурузы.

В колхозах Курчалоевского района им. т. Ленина (сел. Бачи-Юрт), им. т. Сулейманова (сел. Бачи-Юрт), им. т. Сталина (сел. Бачи-Юрт), «Коммунист» (сел. Алерой), им. т. Куйбышева (сел. Центорой), им. Куразова (сел. Центорой), им. т. Дмитрова (сел. Алерой), им. т. Ленина (сел. Маертуп) не выдано ни одного грамма кукурузы на трудодни.

В колхозе «Красный пахарь» (сел. Кошкельды Гудермесского района) не выдано ни одного грамма зерна на трудодни и 180 колхозников самовольно выбыло на отхожие заработки.

В колхозе им. т. Сталина (сел. Бельты Ножай-Юртовского района) на трудодни ничего не выдано.

В колхозе им. XVII Партсъезда (сел. Бельты Ножай-Юртовского района) не выдано ни одного грамма зерна на трудодни.

В колхозе «Красный партизан» (сел. Шали) выдано по 200 грамм кукурузы на трудодень.

В колхозе им. т. Ворошилова (сел. Герменчук Шалинского района) выдано по 0,7 кукурузы на трудодень.

В колхозе им. т. Кирова (сел. Маертуп Курчалоевского района) выдано по 400 гр. кукурузы на трудодень.

В колхозе им. Сайханова (сел. Бельты Ножай-Юртовского района) выдано на трудодень по 10 коп. деньгами и ни одного грамма зерна.

В колхозе «Новый путь» (сел. Энгель-Юрт Гудермесского района) выдано по 0,700 гр. пшеницы и по 68 коп. деньгами на трудодень.

Крайне недостаточные, как правило, нормы распределения колхозного урожая на трудодень усугубляются еще тем, что средняя выработка трудодней в массе колхозников исключительна низка.

Это видно из следующих данных.

Наименование колхоза	Селение	Район	Средняя выраб[отка] трудодня за 1938 г.
«Красный партизан»	Шали	Шалинский	60
им. Ворошилова	Герменчук	Шалинский	70
«20 лет РККА»	Гельдыген	Курчалоевский	54,34
им. Молотова	Цацан-Юрт	Курчалоевский	45
«Керли Бахархой»	Цацан-Юрт	Курчалоевский	23
им. Крафта	Гельдыген	Курчалоевский	45
«20-й год Октябрьской революции»	Гельдыген	Курчалоевский	50
«Красный чеченец»	Цацан-Юрт	Курчалоевский	70
им. Цанцаева	Цацан-Юрт	Курчалоевский	48
им. Ворошилова	Маертуп	Курчалоевский	60
им. Кирова	Маертуп	Курчалоевский	45–50
им. Куйбышева	Ишхой-Юрт	Гудермесский	50–60
«Красный горец»	Ишхой-Юрт	Гудермесский	55–60
им. Кирова	Нойберды	Гудермесский	56
им. Калинина	Кошкельды	Гудермесский	55–60
«Красный партизан»	Галайты	Ножай-Юртовский	80
им. Кирова	Мескеты	Ножай-Юртовский	98
им. Ворошилова	Гиляны	Ножай-Юртовский	40
«VII Съезд Советов»	Ножай-Юрт	Ножай-Юртовский	29
«XVII Партсъезд»	Ножай-Юрт	Ножай-Юртовский	11
им. Кирова	Зандак	Ножай-Юртовский	32
«1 мая»	Бетимохк	Ножай-Юртовский	60
им. Сталина	Бельти	Ножай-Юртовский	42
«XVII Партсъезд»	Бельти	Ножай-Юртовский	27
им. Сайханова	Бельти	Ножай-Юртовский	56

Наряду с этим злоупотребления в колхозах, массовые расхищения колхозной собственности приводят к тому, что не единичны случаи, когда колхозы в течение нескольких лет ничего не выдавали на трудодни.

В сел. Улус-Керт Старо-Атагинского района группа классово чуждых и враждебно настроенных против мероприятий партии и правительства лиц проникла в руководство колхоза им. «Красный горец», в сел. Улус-Керт, где проводила подрывную работу, направленную на развал колхоза. Организованно занимались расхищением урожая, разбазариванием тягла и т. п.; землю колхоза раздавали населению в единоличное пользование, производили продажу участков земли, расхитили на корню 476 ц кукурузы, допустили гибель 55 га кукурузы (не пололи до 60 % колхозников; как система, не выходили на работу); поставку хлеба государству не выполнили на 222 ц, обобществленный скот и тягло передали в единоличное пользование. Вели контрреволюционную агитацию, проводили нелегальные контрреволюционные совещения.

В результате вредительской работы колхоз окончательно развален, имел за весь 1937 г. доход в сумме 755 руб.

В колхозе «Керли-Бахархой» (с. Цацан-Юрт Курчалоевского района) из урожая 1938 г. расхищено, по официальным данным, 22 ц пшеницы, 13 ц ячменя, 10 ц кукурузы.

В колхозе им. Ворошилова (с. Маертуп Курчалоевского района) из урожая 1938 г. расхищено 95 ц пшеницы, 25 ц кукурузы.

В колхозе им. «Красной Армии» (с. Ойсангур Гудермесского района) растрачено в 1938 г. 5405 руб.

В колхозе им. Калинина (с. Кошкельды Гудермесского района) растрачено в 1938 г. 3778 руб.

В колхозе «Красный партизан» (с. Шали) растрачено в 1938 г. 2000 руб.

В колхозах расхищается фураж, нет ухода за скотом, в результате имеет место значительный падеж скота.

По 5 колхозам Шалинского района в 1938 г. пало 78 голов лошадей и крупного рогатого скота.

По 25 колхозам Курчалоевского района за 1938 г. пало 255 шт. лошадей и крупного рогатого скота.

По 7 колхозам Гудермесского района за 1938 г. пало 79 голов скота.

По 26 колхозам Ножай-Юртовского района за 1938 г. пало 407 голов скота.

В колхозе им. Коминтерна (с. Беной-Ведено Ножай-Юртовского района) весь наличный крупный скот — 137 голов — находится под угрозой падежа от голода, т. к. запасов корма колхозы не имеют, скот истощен, некоторые от истощения лежат.

Такое же положение со скотом в колхозе им. Дмитрова, им. Грознефти (с. Беной-Ведено Ножай-Юртовского района).

Во всех колхозах Ножай-Юртовского района вредительски засланы и используются племенные бугаи, т. к. от спаривания с ними горских мелких коров коровы погибают (от нерастела или тяжести бугая).

Село совершенно неудовлетворительно снабжается промтоварами; это усугубляется огромными растратами и хищениями по линии кооперации (по Респотребсоюзу за 2 года около 3 миллионов рублей), приведшее к закрытию ряда сельпо (в Ачхой-Мартановском, Надтеречном, Галашкинском,

Ачалукском районах), к отказам в снабжении фондами в силу ареста счетов, вызванных огромными растратами.

По Шалинскому сельпо за 1938 г. растрачено 7428 руб.

По Герменчукскому сельпо (Шалинский район) растрачено 36 234 руб.

По Устаргардоевскому сельпо (Шалинский район) растрачено 11 094 руб.

По Курчалоевскому району растраты по сельпо выражались за 1938 г. в 89 тыс. руб.

По Ишхой-Юртовскому сельпо (Гудермесский район) растрачено 3676 руб.

По Кошкельденскому сельпо (Гудермесский район) растрачено свыше 3 тыс. руб.

По Ножай-Юртовскому району только за IV-й квартал 1938 г. растрачено по сельпо 57 тыс. руб.

Приводимые сведения взяты лишь по нескольким пораженным бандитизмом районам республики: Курчалоевскому, Гудермесскому, Шалинскому, Ножай-Юртовскому; по другим районам не лучшее положение[74].

Начальник управления РК милиции
капитан милиции *И. Гольдберг*[75]

ГА РФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 2. Л. 67–72. Подлинник.

№ 30. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о перенесении центра Пригородного района ЧИАССР

г. Москва *17 февраля 1940 г.*

О перенесении центра Пригородного района Чечено-Ингушской АССР

Во изменение постановления Президиума ВЦИК от 20 июня 1936 г. о перенесении центра Пригородного района Чечено-Ингушской автономной области из города Орджоникидзе в селение Базоркино (протокол № 46) перенести центр Пригородного района Чечено-Ингушской АССР из города Орджоникидзе в селение Шолохи.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР *А. Бадаев*[76]
За Секретаря Председателя Президиума
Верховного Совета РСФСР *З. Андреева*

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 11. Д. 212. Л. 40. Подлинник.

Часть IV. 1941 — март 1944 г.

IV.I

П. М. ПОЛЯН

Операция «Чечевица»: немцы на Кавказе и депортация вайнахов в марте 1944 г.

Парадоксально, но на сегодняшний день наиболее изученной темой истории Чечни и Ингушетии в годы Великой Отечественной войны является именно та, что до конца 1980-х гг. была самой закрытой — тема депортаций чеченцев и ингушей. До середины 1950-х гг., когда прозвучали первые половинчатые хрущевские разоблачения, из общественного и государственного обихода в СССР были исключены не только сведения о депортированных и депортациях, но и сами упоминания о них. Непосвященный мог бы догадаться о существовании в СССР, например, чеченцев и ингушей лишь посредством сличения аналогичных справочных источников (энциклопедических изданий, административных карт), датированных временем до и после депортаций.

Даже после частичной реабилитации запрет на «лишнюю» информацию не был снят, и фигура умолчания оставалась преобладающей. Впервые во весь голос о принудительных миграциях в СССР заговорили на Западе. Первые специальные упоминания, первые постановочные и обобщающие исследования, посвященные этому вопросу, вышли именно там, причем на удивление рано. Так, уже в 1960 г., т. е. спустя всего три года после начала процесса реабилитации «наказанных» этносов, в США вышла книга Р. Конквеста «Советские депортации народов». Этнические депортации военного времени в СССР он рассматривал как естественное продолжение колониальной политики царской России. Конквест основывался при этом на чрезвычайно скудных источниках, в том числе, например, на показаниях австрийских военнопленных, репатриированных из Казахстана, где они сталкивались, по крайней мере, с чеченцами. Многое почерпнуто из «секретного» доклада Н. С. Хрущева XX съезду КПСС (в котором, кстати, остались так и не упомянутыми советские немцы и крымские татары)[I]. Несмотря на это, Р. Конквест сумел дать первый, — пусть приблизительный, но все же весьма реалистичный, — набросок хронологии и статистики депортаций «наказанных народов», и даже — частичный и несколько более условный —

[I] Кроме того, информацией располагали и представители депортированных народов из числа советских «невозвращенцев», избежавших послевоенной репатриации. В частности, по информации Р. Конквеста, особенно активной и организованной была калмыцкая диаспора во главе с Д. Бурхиновым (Джаб Наминов-Бурхинов), постоянно обращавшаяся в международные организации и взывавшая к общественному мнению как в странах Запада, так и на Востоке.

набросок статистики смертности в ходе их осуществления. Он же построил и первую (весьма условную и не совсем точную) карту депортаций «наказанных народов» в СССР[I]. В 1972 г. вышло первое издание «Атласа русской истории» М. Гильберта (Gilbert, 1972), где была представлена и картосхема обобщенных направлений этнических депортаций в СССР (более точная, чем у Р. Конквеста, но все еще весьма приблизительная).

Особого упоминания заслуживает вышедшая в 1978–1979 гг. (сначала на русском, а затем и на английском языке) книга А. Некрича «Наказанные народы», написанная еще в первой половине 1970-х гг., когда автор жил в СССР. Впервые этнические депортации в СССР рассматривались здесь как целостная, малоизученная и, подчеркнем, как научная проблема. Отдельные главы посвящены депортациям из Крыма, Калмыкии и Северного Кавказа, пребыванию «наказанных народов» в статусе спецпоселенцев и процессу их возвращения (или невозвращения) на покинутые земли. Фактографической основой для А. Некрича послужили немногочисленные советские и зарубежные публикации по истории Второй мировой войны (напомним, что архивы в те годы были наглухо закрыты даже для большинства историков-партийцев[II]), а также работы по истории партийного строительства в национальных окраинах СССР в годы войны и в послевоенное время, подчас содержавшие крупицы сведений, ценных для исследования проблематики «наказанных народов», а также устные свидетельства представителей самих репрессированных народов. Среди «первопроходцев темы» и своих непосредственных предшественников А. Некрич называет А. Х. Дзукаева, В. И. Филькина и С. Н. Джугурьянца, писавших о высланных чеченцах и ингушах буквально между строк своих книг об успехах социализма на их землях[III].

Достойный вклад в освоение темы депортаций народов внесла русская литература. Так, написанная еще в 1953 г. поэма Семена Липкина «Вождь и племя: туман в горах» была посвящена чеченцу, скрывшемуся в горах от депортации; в 1980 г. Липкин написал повесть «Декада», посвященную депортации тавларов — вымышленно-собирательного малого кавказского народа (все эти произведения выходили на Западе, их переиздание в России состоялось только во время перестройки — в конце 1980-х гг.). Среди значительных художественных произведений этого ряда и повесть Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая».

Первые советские, а затем российские научные статьи и публикации по проблематике депортаций появились примерно тогда же — в конце 1980-х гг. Постепенное открытие соответствующих фондов в центральных и регио-

---

[I] *Conquest R.* Soviet deportation of nationalities. London; New York, 1960. P. 94.

[II] Уже по одной этой причине весьма некорректным является упрек в адрес А. Некрича в незнании архивных материалов (см.: *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* Кавказ: Народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. С. 25–26).

[III] См.: *Филькин В. И.* Чечено-ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Грозный, 1960; *Джугурьянц С. Н.* Осуществление ленинской национальной политики в Чечено-Ингушетии на основе решений XX съезда КПСС. Грозный, 1965 и др.

нальных архивах России и других стран СНГ привело к бурному всплеску интереса к этой теме и многочисленным публикациям. Среди историков, этнографов и архивистов, активно работавших в этой области, специально о чеченцах и ингушах писало не так уж и много авторов, в частности С. У. Алиева, Н. Ф. Бугай, М. А. Вылцан, Х. М. Ибрагимбейли, О. Л. Милова, В. П. Сидоренко и другие[I]. Хотя названия некоторых публикаций — например, «Удары в спину Красной Армии наносили в 1941–1942 гг. вооруженные чеченские националисты» — ясно говорят об их тенденции: чеченцы — непримиримо враждебный советской власти народ, готовый на любую форму сопротивления ей, в том числе и на прямое предательство, главное все же в том, что благодаря коллективным усилиям перечисленных коллег, и прежде всего С. У. Алиевой, Н. Ф. Бугая и О. Л. Миловой (в последнем случае мы имеем дело с археографически подготовленными сборниками материалов), достоянием гласности сделался колоссальный и ранее неизвестный материал — сотни документов и фрагментов устных и письменных воспоминаний.

Конечно же, все эти публикации нуждались в дальнейшем археографическом усовершенствовании (одни только опечатки — даже в датах! — закрадывались в них, наверное, сотнями), но в особенности — в смысловом комментарии и исторической интерпретации. Такого рода попытки обобщения накопленного эмпирического материала все же встречались, и среди них можно отметить монографии Н. Ф. Бугая и А. М. Гонова, П. Поляна, а также сборник документов, составленный П. М. Поляном и Н. Л. Поболем[II]. При всей разнице подходов исследователей к проблеме в этих работах репрессивная депортационная политика предстает как нелегитимная реальность, нуждающаяся вместе с тем в систематизации и анализе причин, механизмов и последствий.

[I] *Бугай Н. Ф.* К вопросу о депортациях народов СССР в 30–40-х годах // Вопросы истории. 1989. № 6; *его же.* Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Там же. 1990. № 7; *его же.* Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений // История СССР. 1991. № 1; *его же.* Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995; Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...». Документы, факты, комментарии / Сост. Бугай Н. Ф. М., 1992; *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* Указ. соч.; *Вылцан М. А.* Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3; *Гонов А. М.* Северный Кавказ: Реабилитация репрессированных народов (20–90-е годы XX века). Нальчик, 1998; *Кокурин А. И.* Спецпереселенцы в СССР в 1944 году, или Год большого переселения // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 98–111; Депортации народов СССР (1930–1950-е годы) / Сост. Милова О. В. М., 1992. Ч. 1. Документальные источники Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР. Материалы к сер.: Народы и культуры. Вып. XII; *Сидоренко В. П.* «Для выселения чеченцев и ингушей направить части НКВД»: Документы о проведении спецоперации по депортации народов ЧИ АССР. 1943–1944 гг. // Исторический архив. 2000. № 3; *Черепанов В. В.* Удары в спину Красной Армии наносили в 1941–1942 гг. вооруженные чеченские националисты // Военно-исторический журнал. 1997. № 1 и др.

[II] Сталинские депортации. 1928–1953. Документы / Сост. Полян П. М., Поболь Н. Л. М., 2005.

Новые перспективы рассмотрения темы открывает анализ депортации чеченцев, ингушей и крымских татар в самом общем и широком контексте этнических чисток в Европе в XX в., как это сделали в своих последних публикациях Н. Наймарк и Т. Мартин[I].

Накануне и в начале войны пробным камнем выстраивания взаимоотношений между вайнахами и советской властью стала мобилизация. До 1938 г. их в ряды РККА не призывали систематически (ежегодный призыв — не более 300–400 чел.). В 1938–1939 гг. призыв был значительно увеличен, а в 1940–1941 гг. проводился в полном соответствии с законом о всеобщей воинской обязанности. По данным НКВД, в ходе первой военной мобилизации в конце августа — начале сентября 1941 г. из 8 тыс. призывников дезертировали в пути следования к месту отправки 450 человек, уклонились от призыва 269 человек. В октябре 1941 г. во время очередного призыва граждан, родившихся в 1922 г., из 4733 чел. призывников уклонились от явки на призывные пункты 362 чел.[II]

С 17 по 25 марта 1942 г. проводилась вторая массовая мобилизация чеченцев и ингушей. Подлежало призыву 14 577 чел., из которых было призвано только 4395[III]. К марту 1942 г. общая численность дезертиров и уклонившихся от призыва в Чечено-Ингушской АССР достигла 13 500 чел.[IV] С этим явлением многие авторы связывают приказ НКО СССР (апрель 1942 г.) об отмене призыва в армию чеченцев и ингушей. Рост числа дезертиров и уклонившихся от мобилизации, безусловно, свидетельствует о негативной динамике в отношении вайнахов к советской власти в первые годы войны, во всяком случае, на территории Чечено-Ингушетии[V]. В то же время данные о тысячах вайнахов, честно воевавших в Красной армии (от 9 до 40 тысяч человек, по разным оценкам), позволяют говорить о формировавшемся среди вайнахов расколе, пролегавшем в сфере отношения к советскому и фашистскому режимам. Историки пока не располагают достаточной информацией для обсуждения этого сложного вопроса, но очевидно, что оценку весьма разных modus operandi вайнахов в годы войны нельзя сводить к примитивно (статистически) понятой дилемме: виноваты — не виноваты...

Осенью 1941 г. в ряде горных районов были созданы чекистско-войсковые опергруппы, а кроме того, спецотряд из местных чеченцев — вероятно, в связи с новым восстанием, поднятым Хасаном Исраиловым и операциями по его ликвидации[VI]. Собственно говоря, в октябре 1941 г.[VII] вспыхнуло два

[I] *Martin T.* The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Ithaca; London, 2001; Naimark N. M. Fires of Hatred. Ethnic Cleansing in the Twentieth Century Europe. Harvard, 2002.

[II] См. док. № 3.

[III] Там же.

[IV] Там же.

[V] См. комм. к док. № 3

[VI] См. комм. к док. № 3. Упоминаемый спецотряд — это, вероятно, отряд Махашева в составе 14 чел., к апрелю 1942 г. «саморазложился».

[VII] А. Авторханов приводит другую (вероятно, не ошибочную, а преднамеренно довоенную) дату первого выступления, поднятого Исраиловым, — январь 1941 г. (*Авторханов А.* Указ. соч. С. 600–601).

отдельных восстания, которыми были охвачены Шатоевский, Чеберлоевский, Итум-Калинский, Веденский и Галанчожский районы. Только в начале 1942 г. их лидеры — Хасан Исраилов (Терлоев) и Маирбек Шерипов[I] — объединились, создав Временное народно-революционное правительство Чечено-Ингушетии.

Летом 1942 г. на Северный Кавказ прорвались немцы, но территория Чечено-Ингушской АССР под оккупацией практически не была[II]. К Грозненским нефтепромыслам Гитлер, сколько ни рвался, не дотянулся. Как и у других советских народов, среди чеченцев и ингушей были и герои и предатели, но карачаевцы, калмыки и балкарцы хотя бы были под оккупацией. А вот обвинить весь народ, и в глаза не видевший немцев, в прямом предательстве было сложней. Поэтому официальным обвинительным мотивом и поводом для их депортации в этом случае стало «...активное и почти поголовное участие в террористическом движении, направленном против Советов и Красной Армии».

В чем же, согласно официальной версии, оно проявлялось?

При приближении в 1942 г. линии фронта к границе Чечено-Ингушетии активизировались антисоветские силы. В августе—сентябре 1942 г. практически во всех горных районах Чечни колхозы были фактически распущены и вспыхнуло (точнее, продолжилось) восстание Исраилова—Шерипова. Третьим руководителем повстанцев, по крайней мере в 1942 г., был имам Джавотхан Муртазалиев. К восставшим примкнули и многие «кадровые литбанды», действовавшие в Чечне в предыдущие годы, — Амчи Бадаева, Идриса Магаданова, Кудуса Хамзаева, Исмаилова, Сангириева, Дибзелигова, Сирали Махмудова, а также дагестанца Магомеда Гаджиева. (Тогда же — осенью 1942 г. — появились в горах и немецкие агенты, сброшенные на парашютах.)

Несмотря на размах повстанческого движения, статистика ликвидации антисоветских банд на территории Чечено-Ингушетии в 1941–1943 гг. не дает оснований для утверждений о почти поголовном участии чеченцев и ингушей в подобных формированиях[III]. С каждым полугодием работы для ликвидаторов бандитизма все прибавлялось, но суммарное число бандитов составило за все военное время всего несколько тысяч человек, что несоизмеримо с сотнями тысяч позднее высланных[IV].

[I] См. о них в воспоминаниях А. Авторханова, знавшего обоих еще с детства. Исраилов приглашал Авторханова войти в повстанческое правительство (Там же. С. 575–627).

[II] За исключением района г. Малгобек на севере республики, освобожденного 3 января 1943 г.

[III] См. док. № 3.

[IV] По другим данным, всего было ликвидировано 55 банд и 973 бандита, а 1901 бандит, фашисты и их пособники арестованы. Эту работу выполнял расквартированный в Чечено-Ингушетии 141-й стрелковый полк НКВД (*Сидоренко В. П.* Указ. соч. С. 67, 71–77).

В октябре 1943 г. в республику для изучения ситуации ездил зам. наркома внутренних дел Б. Кобулов, а в ноябре того же года В. Чернышев (видимо, в разгар «занятий» калмыками) провел совещание с начальниками управлений НКВД тех регионов, куда выселяли калмыков. Он, в частности, обсуждал с ними вопросы, связанные с намечаемой операцией «Чечевица» — депортацией около 0,5 млн вайнахов (чеченцев и ингушей). 200 тыс. чел. планировалось расселить в Новосибирской обл., а еще по 35–40 тыс. чел. — в Алтайском и Красноярском краях и в Омской обл.[I] Но данные регионы, видимо, сумели уклониться от этой чести, и в плане, представленном Берией в середине декабря, дислокация была совершенно иной, горцев распределяли между областями Казахстана и Киргизии.

29 января 1944 г. Берия утвердил «Инструкцию о порядке проведения выселения чеченцев и ингушей»[II], а 31 января ГКО издал сразу два постановления, посвященных чеченцам и ингушам, но, правда, в завуалированном виде, не называя их: первое (за № 5073) — «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР», второе — «О порядке принятия на Северном Кавказе скота и сельскохозяйственных продуктов».

11 февраля вопрос о депортации чеченцев и ингушей рассматривался на Политбюро ЦК ВКП(б). Разногласия возникли только по срокам проведения операции: Молотов, Жданов, Вознесенский и Андреев выступили за ее немедленное осуществление, а Ворошилов, Каганович, Хрущев, Калинин и Берия предложили дождаться изгнания немцев из пределов СССР[III]. Решающим, надо полагать, стал голос генсека.

Уже 17 февраля 1944 г. Берия доложил Сталину, что подготовка операции заканчивается и что на учет как подлежащие переселению взяты 459 486 чел., включая проживающих во Владикавказе и Дагестане[IV]. Вся территория проведения операции была разделена на четыре оперативных сектора, а сама операция, рассчитанная в целом на восемь дней, разбита на два этапа. В ходе первого из них (так называемая фаза первых эшелонов) за три дня должно было быть отправлено более 300 тыс. чел. из городов и равнинных районов[V]. На депортацию остальных 150 тыс. чел., проживавших в горах, отводилось еще четыре дня[VI]. Оперативно-войсковые группы в составе одного оперативно-

---

[I] *Бугай Н. Ф.* Правда о депортации... С. 38.

[II] 21 января он же утвердил и «Инструкцию по конвоированию спецконтингента, переселяемого по особым указаниям НКВД», а 3 февраля Серов — «Временную инструкцию коменданту станции погрузки» (*Сидоренко В. П.* Указ. соч. С. 68).

[III] См.: Родина. 1990. № 6. С. 32.

[IV] См. док. № 15. (См. также: *Бугай Н. Ф.* Л. Берия — И. Сталину... С. 104.) Некоторые районы, где проживали чеченцы-аккинцы, были присоединены к Дагестану еще в 1922 г. Предполагалось привлечение к выселению около 6–7 тыс. дагестанцев и 3 тыс. осетин, а также русских — главным образом для охраны скота, жилья и хозяйств выселяемых.

[V] По данным Н. Ф. Бугая, 310 620 чеченцев и 81 100 ингушей.

[VI] *Сидоренко В. П.* Указ. соч. С. 68. При этом планировалось подключение ко второму этапу части войск, задействованных на первом.

го работника и двух бойцов войск НКВД должны были обеспечить одновременное выселение четырех семей (зато «нагрузка» на группы, отвечавшие за аресты бандитов и фашистских пособников, составляла всего 2 чел.)[I].

20 февраля 1944 г., вместе с И. Серовым, Б. Кобуловым и С. Мамуловым, в Грозный приезжал Берия и лично руководил операцией, в которой были задействованы небывало крупные силы — до 19 тыс. оперативных работников НКВД, НКГБ и СМЕРШ и около 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых со всей страны для участия в «учениях в горной местности»[II] (не в каждой фронтовой операции бывает столько бойцов!). 21 февраля тут же, на месте, Берия издал приказ по НКВД о депортации чеченцев и ингушей, а 22 февраля, когда вся подготовительная работа была завершена, он встретился с руководством республики и высшими духовными лидерами и предупредил их об операции, намеченной на следующий день, на 2 ч. утра. Вызванный первым, председатель СНК ЧИАССР С. К. Моллаев был потрясен настолько, что после услышанного заплакал. Ему, не обращая внимания на слезы, а с ним и девяти другим руководящим работникам и трем шейхам (Б. Арсанову, А.-Г. Яндарову и А. Гайсумову) Берия предложил провести необходимую «работу» среди населения[III]. В плоскостных селениях намечались сходы мужского населения, на которых решение о выселении должно было быть оглашено на чеченском языке, а собравшихся тут же, на месте, предполагалось разоружать и интернировать (сбором вещей должны были заниматься женщины); в горах сходы и вовсе не планировались[IV].

Про эту операцию уже не скажешь, что она прошла без эксцессов: цифры (2016 арестованных и 20 072 изъятые единицы огнестрельного оружия) говорят за себя[V]. К незапланированным сложностям можно отнести погоду: снег, выпавший во всей республике 23 февраля, существенно осложнил выселение из горных районов (в частности, в Галанчожском районе из-за снегопада депортация растянулась до 2 марта)[VI].

Тем не менее уже за первый день (23 февраля) были выселены 333 739 чел., из них 176 950 погружены в вагоны.

[I] Там же. С. 79–80.

[II] *Бугай Н. Ф.* Л. Берия — И. Сталину. С. 103–107. Точную цифру — 96 073 чел. — приводит В. П. Сидоренко (см.: *Сидоренко В. П.* Указ. соч. С. 67. Подсчет проводился по материалам РГВА). В каждом оперативном секторе во избежание эксцессов были созданы вооруженные войсковые резервы. Около 70 % привлекавшихся войск НКВД уже имели опыт участия в подобных операциях.

[III] В качестве компенсации за лояльность всем им были обещаны «льготы по выселению», в частности некоторое увеличение нормы разрешенных к вывозу вещей, сама норма составляла 500 кг на семью (см.: *Бугай Н. Ф.* Правда о депортации... С. 38). Уже из Казахстана Яндарова и Арсанова вызывали в Чечню для участия в работе по разложению банд и уничтожению их главарей (см. ниже).

[IV] См. док. № 4.1–5.4.

[V] См. док. № 4.4.

[VI] См. док. № 4.5.

29 февраля (високосный год!) Берия доложил Сталину об итогах операции: выселено 478 479 чел., из них 387 229 чеченцев и 91 250 ингушей[I]. Их погрузили в 177 эшелонов, из которых 159 уже находились в пути, в том числе отправленный в Алма-Ату один эшелон с использованной при выселении партийной номенклатурой и мусульманской элитой[II].

Около 6 тыс. чеченцев из-за снега застряли в горах в Галанчожском районе: на их «довыселение» накинули еще два дня. Имеются свидетельства того, что в ряде аулов войска НКВД мирное население фактически ликвидировали, в том числе и таким варварским способом, как сожжение[III]. Широкая дискуссия идет вокруг событий в ауле Хайбах. По утверждению некоторых авторов, не будучи в состоянии обеспечить транспортировку его жителей, внутренние войска под командой комиссара госбезопасности 3-го ранга М. Гвишиани[IV] согнали около 200 чел. (по другим свидетельствам — 600–700 чел.) в колхозную конюшню, заперли их и подожгли; тех, кто пытался вырваться, расстреливали из автоматов. Ю. Айдаев приводит (без ссылки на источник) некое «совершенно секретное письмо» Гвишиани Берии: «Только для ваших глаз. Ввиду нетранспортабельности и в целях неукоснительного выполнения в срок операции “Горы” вынужден был ликвидировать более 700 жителей в местечке Хайбах. Полковник Гвишиани»[V]. Этот документ мало походит на подлинный: гриф «только для ваших глаз» никогда не использовался в советском секретном делопроизводстве, один из руководителей операции «Чечевица» почему-то называет ее операция «Горы» и не знает своего воинского звания, аттестуясь «полковником». В свою очередь в официальном отчете М. М. Гвишиани об операции в Галанчожском районе говорится о нескольких десятках убитых или умерших в пути[VI]. В 1956 и в августе 1990 г. были созданы комиссии по расследованию этой «операции» (первая — под руководством Д. Мальсагова)[VII]. Однако ясности до сих пор нет. И мы, на основании доступных в настоящее время источников, вынуждены воздержаться от окончательных суждений.

Подавляющее большинство вайнахских переселенцев были направлены в Казахстан (239 768 чеченцев и 78 470 ингушей)[VIII] и Киргизию (70 097 че-

---

[I] См. док. № 4.6.

[II] *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* Указ. соч. С.147.

[III] Там же.

[IV] Гвишиани *М. М.* (1906–1966) — комиссар госбезопасности 3-го ранга; в годы войны начальник УНКВД–УНКГБ Приморского края. 9 апреля 1945 г. получил звание генерал-лейтенанта. Приказом МВД СССР 24 августа 1953 г. уволен в запас по служебному несоответствию.

[V] См. *Айдаев Ю.* Хайбах — аул, которого нет. Чеченцы: история и современность. М., 1996, С.275.

[VI] *Сидоренко В. П.* Указ. соч. С. 79–80.

[VII] См.: *Дементьева И., Медовой И.* Казнь в колхозе имени Берии // Общая газета. 25 февраля — 3 марта 1999 г. № 8. С.15.

[VIII] По другим данным, число вайнахов, прибывших в Казахстан, составляло, по состоянию на 15 мая 1944 г., суммарно 403 665 чел. Из 77 978 семей, расселенных

ченцев и 2278 ингушей). Районами сосредоточения чеченцев в Казахстане стали Акмолинская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Семипалатинская и Алма-Атинская области, а в Киргизии — Фрунзенская и Ошская[I]. Сотни спецпоселенцев, работавших на родине в нефтяной промышленности, были направлены на месторождения в Гурьевской обл.

Со временем в места спецпереселения потянулись дополнительные контингенты вайнахов, в частности осужденные (из СО АССР их перебросили в Карагандинский лагерь), демобилизованные[II], проживавшие в городах европейской части СССР, выявленные на Кавказе[III], уклоняющиеся, репатрианты и др.

Число «уклоняющихся», точнее, уклонившихся от депортации вайнахов, составило, по данным НКВД, 6544 чел., не считая 338 убитых участников 36 ликвидированных банд[IV]. Перед депортацией действующих банд насчитывалось всего семь — Хасана Исраилова, Идриса Магомедова, Кудуза Хамсаева, Висаита Анзорова, Баудина Бибиева и Маты Махмудова[V]. Уклонившиеся от выселения, как правило, тоже прятались в лесах. И на них, как на бандитов, войска НКВД вели настоящую охоту[VI]. Но не только охоту: уже в июне 1944 г. из Казахстана были «выписаны» «испытанные» религиозные авторитеты, прибывшие в Грозный 6 июня и склонявшие сотни уклонившихся чеченцев к легализации и, стало быть, к выселению[VII]. Реальные успехи были

в колхозах, в члены уже существующих колхозов принято 22 555 семей, или 28 %. Из 171 077 учтенных работоспособных переселенцев работы не имели 35 254 чел.

[I] *Бугай Н. Ф.* Л. Берия — И. Сталину. С. 107–108. Количество переселенных в другие среднеазиатские республики и в Восточную Сибирь и на Дальний Восток было незначительным.

[II] У всех бывших военнослужащих изымались военные билеты и заменялись временными справками; их направляли в Алма-Ату, в распоряжение отдела спецпоселений НКВД КазССР, дававшего им дальнейшие направления. Но в мае 1944 г. ок. 11 тыс. запасников — чеченцев, ингушей и карачаевцев — поступили в распоряжение УНКВД Ярославской и Ивановской областей (*Бугай Н. Ф.* Л. Берия — И. Сталину. С. 109–111). Всего на спецпоселение из армии было принято ок. 157 тыс. чел. — представителей «наказанных народов», в том числе 5943 офицера, 20 209 сержантов и 130 691 рядовой (*Бугай Н. Ф.* Правда о депортации... С. 41).

[III] В том числе 2741 чел. из Грузии, 121 из Краснодарского края и т. д. (*Бугай Н. Ф.* Л. Берия — И. Сталину. С. 42).

[IV] См. док. № 3. Другим «сухим остатком» своей деятельности на территории Чечено-Ингушетии за период с 1937 по 1944 г. чекисты сочли 30 556 единиц изъятого у населения оружия, в том числе 19 минометов и 14 пулеметов (Там же).

[V] Кроме того, на учете состояли 1300 так называемых легализованных бандитов, т. е. явившихся, по взаимной договоренности, с повинной и освобожденных за это от репрессий. Всех или почти всех из них арестовали незадолго до выселения или в его ходе.

[VI] См. док. № 7.

[VII] См. докладную записку начальнику отдела спецпоселений НКВД СССР Кузнецову об агентурной работе среди спецпоселенцев — чеченцев и ингушей, расселен-

достигнуты и в ликвидации банд, точнее, их главарей. В частности, 15 декабря 1944 г. на своей родине в Терлое был смертельно ранен Хасан Исраилов[I].

И все-таки разве не удивительно — чеченцев давно выселили, а чеченский бандитизм все равно оставался! Его ликвидация, даже в отсутствие «переменников» и питающей тейповой базы, растянулась не на несколько месяцев, а до 1953 г., то есть на десятилетие![II]

Что касается административного «оформления» депортации вайнахов, то официально сама Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована 7 марта 1944 г. В ареале их бывшего проживания был создан Грозненский округ в составе Ставропольского края. В него вошло, однако, менее $^2/_3$ бывшей территории АССР; одновременно в его состав добавили северо-восточные районы Ставропольского края, населенные ногайцами, даргинцами, кумыками (до 1937 г. эти земли принадлежали Дагестану) и русскими. Позднее — 12 апреля 1944 г. — Грозненский округ был преобразован в Грозненскую область (с включением в ее состав бывшего Кизлярского округа и Наурского района Ставропольского края[III]), просуществовавшую до 1957 г.

Не включенная в Грозненский округ часть Чечено-Ингушетии — это ее бывшие западные и отчасти южные районы (то есть собственно Ингушетия), поделенные между Грузией и Северной Осетией, а также восточные и юго-восточные (в частности, Веденский, Ножайюртовский, Саясановский, Чеберлоевский в существовавших границах, а также частично Курчалоевский, Шароевский и Гудермесский районы), присоединенные к Дагестану.

Город Малгобек с окрестностями и большинство районов, населенных ингушами, были включены в состав СО АССР, за исключением Сунженского и Галашкинского (Ассинская долина) районов, включенных в Грозненский округ, а также южной части Пригородного района (Джераховская долина), отошедшей к Грузии (кстати, к Северной Осетии отошла и часть Курпского района Кабардино-Балкарии, где до депортации также проживали ингуши; еще раньше — Указом от 1 марта 1944 г. — к Северной Осетии из Ставропольского края был отнесен город Моздок с русским населением). «Освободившиеся» после депортации земли заселены в основном осетинами из Грузии (в Пригородном районе)[IV] и русскими (в Сунженском).

ных на территории КазССР от 31 октября 1944 г. (ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 170. Л. 155–173).

[I] См. комм. к док. № 4, а также: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 170. Л. 155–171.

[II] См. док. № 6, 8.

[III] ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 1. Д. 64. Л. 44.

[IV] Всего из осетинских районов в Грузии по разнарядке было переселено от 25 до 35 тыс. чел. Те, кто проработал на новом месте более пяти лет, получали казенную землю в свою собственность (*Цуциев А. А.* Осетино-ингушский конфликт (1992): его предыстория и факторы развития. Историко-социологический очерк. М., 1998.

Соответственно, были репрессированы и все ингушские топонимы, их заменили осетинскими или русскими. Так, Указом ПВС РСФСР от 29 апреля 1944 г. районы, отошедшие от Чечено-Ингушетии к Северной Осетии, были переименованы: а) Пседахский — в Аланский; б) Назрановский — в Коста-Хетагуровский; в) Ачалукский — в Нартовский (с переносом центра из селения Ачалуки в с. Нартовское — б. Кантышево). Другим Указом ПВС РСФСР (от 30 августа 1944 г.) переименованы были все районы и их центры и в Грозненской области.

IV.II
Документы[I]

№ 1. Докладная записка заведующего группой писем А. Андреева и старшего референта Ф. Калистратова председателю Совета министров СССР Н. А. Булганину[1] о расследовании фактов расстрела в 1943 г. работниками НКВД граждан чеченской и ингушской национальности

23 мая 1957 г.

Председателю Совета Министров
товарищу Булганину Н. А.[II]

На Ваше имя от гражданина Дохтукаева из Фрунзенской области поступило письмо, в котором он просил расследовать факты расстрела в 1943 году работниками НКВД граждан чечено-ингушской национальности.

Письмо это нами было послано для проверки в Главную военную прокуратуру, откуда сообщили, что факты, изложенные в письме Дохтукаева, полностью подтвердились.

Из этого сообщения следует, что в апреле 1943 г. под руководством бывшего заместителя наркома внутренних дел Чечено-Ингушской АССР Колесникова проводились операции по борьбе с бандитизмом на территории Чечено-Ингушской АССР.

При проведении этих операций работниками НКВД во главе с Колесниковым задерживались лица, подозреваемые в связях с бандитами, а затем не-

---

С. 72–73; Материалы по переселению осетин. Отчет о насильственных переселениях осетин. Владикавказ, 1991. С. 7–9).

[I] Составители и авторы комментариев П. М. Полян, И. А. Зюзина, Н. Л. Поболь, Т. В. Царевская-Дякина.

[II] Отметка на документе «Взято на особый контроль».

законно, без суда и следствия, расстреливались. Всего в апреле—мае 1943 г. было расстреляно 25 человек ни в чем не повинных граждан.

Так, например, по указанию Колесникова в селе Бачи-Юрт было задержано 19 чел. местных граждан, подозревавшихся в связях с бандитами. Эти граждане Колесниковым были переданы для конвоирования их в Курчалоевский райотдел НКВД командиру кавалерийского взвода Волосову. Во время конвоирования из числа задержанных 17 человек, в т. ч. 15-летняя девушка, по приказанию Волосова были расстреляны и 1 человек тяжело ранен. Скрывая свое преступление, Волосов доложил Колесникову, что задержанные были убиты якобы при попытке к бегству, в то время как это не соответствовало действительности. Колесников же не принял мер к расследованию этого чрезвычайного происшествия и неосновательно дал заключение о правильности применения оружия.

В селе Бельты в апреле 1943 г. было задержано 4 человека, которые под конвоем во главе командира отделения милиции Дубасова были направлены в распоряжение Колесникова для выяснения их личности. В пути следования конвой, без всяких поводов, расстрелял граждан и их трупы доставил в райотдел НКВД.

Старший конвоя Дубасов ложно доложил Колесникову и Волосову, что задержанные были убиты при попытке к бегству. Колесников и в этом случае не принял мер к установлению обстоятельств расстрела 4 задержанных граждан, а ограничился необоснованным донесением наркому внутренних дел Чечено-Ингушской АССР о том, что задержанные были расстреляны при попытке к бегству.

В мае 1943 г. по указанию Колесникова командиром батальона войск НКВД майором Мейшвили незаконно были расстреляны жители хутора Кулой братья Батаевы Байсар и Баим, Питалов Джамалани и Чебиев Мавла, задержанные за связь с бандитами.

Бывшие работники НКВД Чечено-Ингушской АССР, виновные в незаконных расстрелах советских граждан, до сих пор остаются ненаказанными. Колесников является пенсионером МВД, нигде не работает, Волосов и Дубасов работают на предприятиях г. Грозного. В данное время все они проживают в г. Грозном. Местожительство Мейшвили неизвестно.

Главная военная прокуратура считает, что Колесников и Волосов являются виновниками указанных незаконных расстрелов советских граждан. Однако ввиду истечения срока десятилетней давности, в силу ст. 14 УК РСФСР[2], они не могут быть привлечены к ответственности. Поскольку Колесников, Волосов и Дубасов являются членами партии, Главная военная прокуратура поставила вопрос перед Чечено-Ингушским обкомом КПСС о дальнейшем пребывании их в партии.

Колесников, Волосов, Дубасов и Мейшвили, хотя в силу ст. 14 УК РСФСР и не могут быть привлечены к ответственности, но, учитывая, что они совершили тягчайшие преступления, по нашему мнению, следовало бы решить вопрос о привлечении их не только к партийной, но к судебной ответственности.

Вносим предложение:

Просить Генерального Прокурора СССР т. Руденко Р. А.[3] расследовать случаи незаконных расстрелов советских граждан и решить вопрос о привлечении виновных к судебной ответственности.

Зав. группой писем *А. Андреев*
Ст. референт *Ф. Калистратов*

Резолюция: Т. Руденко. Н. Булганин. *23 мая 1957 г.*
Помета: Срочно доложено т. Булганину[I].

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 5066. Л. 93–94. Подлинник.

№ 2. Доклад командира 141-го полка внутренних войск НКВД подполковника Халухаева начальнику внутренних войск НКВД СССР И. С. Шередеге о результатах деятельности полка на территории Чечено-Ингушской АССР за период с 25 октября 1941 г. по 1 июня 1943 г.

26 июня 1943 г.

Совершенно секретно

Начальнику внутренних войск НКВД СССР генерал-майору Шередеге[4]

За период своей деятельности на территории ЧИАССР 141-й стрелковый полк имеет следующие результаты.

1941 год

1. В начале октября месяца 1941 г. на территории Шатоевского, Итум-Калинского, Галанчожского, Чеберлоевского и Шароевского районов ЧИАССР немецко-фашистскими агентами было поднято вооруженное контрреволюционное восстание, в результате которого было разгромлено большинство сельисполкомов и колхозов, совершено несколько террористических актов по отношению к местным партийным и советским работникам, разрушена телефонная связь между районами.

В период с 30 октября по 15 ноября 1941 г. 141-й с. п. совместно с другими частями в тяжелых многодневных боях разгромил к[онтр]р[еволюционное] восстание и наладил нормальную деятельность советских и партийных организаций. В районах была налажена нормальная жизнь.

В результате боев с повстанцами и бандитами полком было:

убито:

бандитов — 36.

Изъято оружия:

винтовок — 47

ручных пулеметов — 1

пистолетов, револьверов — 11

[I] Подпись неразборчива.

винтовочных патронов — 1218
гранат — 6.
Задержано:
повстанцев — 127
бандитов — 7
бандповстанцев — 13
дезертиров — 104.
Всего задержано — 251.
Потери полка:
убито — 6
ранено — 7.

2. 5 декабря 1941 г. в сел. Гихи Урус-Мартановского района полком ликвидирована кадровая банда Кайдова Азака, занимавшаяся грабежами и принимавшая активное участие в вооруженном восстании. Численность банды — 10 чел.

В результате двухчасового боя:
убито бандитов — 3
задержано бандитов — 7
изъято оружия:
винтовок — 6
берданок — 2
маузеров — 2.

В числе убитых главарь банды Кайдов Азак — один из крупных бандитов банды Магомадова Идриса.

Наши потери:

убит командир 1-й стр[елковой] роты — старший лейтенант Шиманский Н. М. и легко ранен один боец.

3. За 1941 г. подразделениями полка проведено большое количество частных операций с изъятием бандитов-одиночек, дезертиров и другого преступного элемента.

В результате оперативной деятельности подразделениями 141-го с. п. НКВД за период с 25 октября по 1 января 1942 г.:

убито:
бандитов — 59.
Задержано:
бандитов — 37
повстанцев — 138
бандповстанцев — 23
дезертиров — 117
прочих — 75.
Всего задержано — 390.
Изъято оружия:
винтовок — 78
станковых пулеметов — 2
ручных пулемета — 1
берданок — 8
пистолетов, револьверов — 19
маузеров — 3

ручных гранат — 9
винтовочных патронов — 1714.
Наши потери:
убито — 10
ранено — 8.
1942 год

За 1942 год подразделениями 141-го стрелкового полка ликвидировано несколько крупных банд, проведено изъятие бандитов-одиночек, дезертиров, участников восстаний и другого преступного элемента[5].

Наиболее характерные эпизоды следующие.

11 июня 1942 г. в районе с. Бечик Шатоевского района ликвидирована кадровая банда, возглавляемая немецким агентом, военным руководителем бандитского движения на территории ЧИ АССР Асуевым. Банда совершила несколько террористических актов, нападений на автомашины полка, двигавшиеся по дороге из г. Грозного в сел. Шатой.

В результате боя было убито 6 бандитов, в том числе и Асуев. Задержано 2 бандита и 42 бандпособника.

Изъято оружия:
винтовок — 6
маузеров — 1
гранат — 4.
Потери полка:
убито — 6
ранено — 4.

За период с 15 июня по 10 сентября 1942 г. подразделения полка находились в обороне города Грозного.

Создано силами полка:
опорных пунктов — 8
дзотов — 26
дотов — 4
командных пунктов — 12
баррикад — 47
бутылок с зажигательной жидкостью — 40 тыс. штук.
Награждено за образцовое выполнение заданий:
орденами и медалями — 3
почетными грамотами — 24.

Построено большое количество противотанковых и противопехотных препятствий.

3. 15 августа под руководством и [с] непосредственным участием немецко-фашистских десантников, высаженных в Атагинском и Веденском районах ЧИАССР в июле и начале августа 1942 года было поднято контрреволюционное вооруженное восстание в Итум-Калинском и Шароевском районах ЧИАССР, имевшее целью свержение Советской власти в горных районах и оказание помощи немецко-фашистским войскам в захвате г. Грозного и Орджоникидзе[6].

Восставшие разгромили районный центр Химой, блокировали войсковые гарнизоны в районном центре Итум-Кали, разгромили почти все сель-

исполкомы и колхозы Итум-Калинского, Шароевского и частично Чеберлоевского районов ЧИАССР и начали наступательный характер действий в тылу Красной Армии.

В тяжелых и упорных боях за каждый населенный пункт и выгодный рубеж подразделения полка в течение 6 дней ликвидировали восстание и наладили нормальную деятельность в районах.

В результате боя с повстанцами было:
убито — 200
задержано — 187.
Потери полка:
убито — 1
ранено — 1.

4. За период с 20 июля по 25 ноября 1942 года подразделениями полка почти полностью ликвидированы немецкие парашютные группы[7].

5. Под непосредственным руководством командира полка подполковника Халухаева Б. А. и начальника отдела по борьбе с бандитизмом НКВД ЧИАССР подполковника госбезопасности Алиева[8] 8 ноября 1942 г. ликвидирован немецкий агент и организатор контрреволюционного движения и бандитизма на территории ЧИАССР Шерипов Майрбек[9]. На протяжении целого ряда лет Шерипов организовывал контрреволюционные восстания в горных районах республики по указке немецкой разведки.

В результате оперативно-служебной деятельности подразделениями полка на территории ЧИАССР за 1942 г.
Ликвидировано:
бандгрупп — 41
с числом участников — 329 чел.
Убито:
бандитов — 529.
Задержано:
бандитов — 632
повстанцев — 713
бандповстанцев — 711
дезертиров — 818
других — 519.
Всего — 3393 чел.
Изъято:
винтовок — 913
ручных пулеметов — 11
минометов — 2
станковых пулеметов — 2
револьверов и пистолетов — 413
автоматов — 17
ручных гранат — 214
винтовочных патронов — 14 915.
Потери полка:
убито — 65
ранено — 28.

Потери в оружии:
ручных пулеметов — 2
винтовок — 34
автоматов — 12
револьверов — 6.
1943 год

За период с 1 января по 1 июня подразделения полка ликвидировали несколько бандитских групп, провели изъятие бандитов-одиночек, оставшихся десантников, шпионов, террористов и другого элемента.

Наиболее характерные операции.

1. С февраля месяца в Саясановском районе ликвидирована банда братьев Шейхаевых, действовавшая в этом районе в течение нескольких лет.

Численность банды — 8 чел. Банда совершила несколько грабительских налетов в Веденском районе и в Дагестане.

2. В период с 3 по 25 апреля 1943 г. в Ингушетии проведена операция по ликвидации бандгрупп, изъятию оружия и боеприпасов, подобранных жителями в районах бывших боев с немцами. В результате операции ликвидирована кадровая банда Шевелева, занимавшаяся грабежами. Нанесены чувствительные удары трем крупным бандам. Потери полка убитыми — 1 чел.

3. 25 мая 1943 года подразделениями полка ликвидирована банда Шаипова Махмуда, действовавшая в Чеберлоевском районе в течение трех лет. Шаипов Махмуд — агент немецкой разведки и член фашистской партии. Банда совершила ряд грабительских налетов на колхозы, проводила усиленную подготовку к вооруженному восстанию в Чеберлоевском районе.

Итого в результате оперативной деятельности подразделений полка за период 1943 г.

	За 1943 г.	Всего с 30 сентября 1941 г. по 1 июня 1943 г.
Ликвидировано		
Бандгрупп	13, с числом участников 124 человека	55, с числом участников 463 человека
Бандитов	150	973
Ранено		
Бандитов	46	–
Задержано		
Бандитов	403	1167
Немецких десантников	1	14
Дезертиров	219	1154
Бандпособников	342	734
Повстанцев	220	1413
Мародеров	19	19
За хранение оружия	163	163
Прочих	125	719
Всего задержано	1492	5383

Изъято оружия		
Винтовок	687	1678
Ручных пулеметов	10	22
Станковых пулеметов	1	3
Автоматов	12	29
Пистолетов и револьверов	216	648
Маузеров	2	2
Гранат	275	498
Патронов	97 550	104 179
Охотничьих ружей	83	83
Минометов 50 мм	2	
Потери полка		
Убито	13	88
Ранено	4	40
Потери в оружии		
Ручных пулеметов	2	4
Винтовок	10	44
Автоматов	1	
Револьверов	6	13

Командир 141-го полка, подполковник *Халухаев*
Вр. начальник штаба полка, ст. лейтенант *Суворов*

РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 629. Л. 275–281.
Опубл.: Исторический архив. 2000. № 3. С. 71–77.

№ 3. Справка начальника УМВД Грозненской области Дементьева об экономическом и политическом состоянии бывшей Чечено-Ингушской АССР с 1937 по 1944 г.

г. Грозный *27 августа 1956 г.*[10]

Совершенно секретно

Краткая историческая справка
Об экономическом и политическом состоянии бывшей Чечено-Ингушской АССР за период с 1937 по 1944 г. включительно.
(Составлена по архивным материалам УМВД Грозненской области)[1]

Территория, административное деление, население

ЧИАССР делилась на 24 административных района, которые объединяли 224 сельсовета, 2288 населенных пунктов, в том числе города Грозный,

[1] Справка направлена начальнику 1-го спецотдела МВД СССР А. К. Сиротину и переадресована в 4-й спецотдел, руководивший работой спецпоселений.

Малгобек, Гудермес. В республике насчитывалось 731,7 тыс. жителей (по данным переписи 1939 г.) в том числе:

сельской местности — 506,7 тыс.
городского населения — 225,0 тыс.
По национальному составу население состояло:
чеченцев — 387,5 тыс., или 52,8 %
ингушей — 75,0 тыс. — 12,0 %
русских — 205,0 тыс. — 27,8 %
прочих — 57,0 тыс. — 7,4 %.
Территория республики равнялась 14 882,36 кв. км.
По рельефу местности территория ЧИАССР делилась на 4 части:
плоскогорье с охватом — 11 районов
предгорье с охватом — 4 района
горы с охватом — 5 районов
высокогорье с охватом — 4 района.
Всего земли было 1 488 236 га, из них:

Приусадебной	50 606 га	3,32 %
Под садами, виноградниками и огородами	9329 га	0,78 %
Пахотной	434 293 га	29,18 %
Сенокосов	135 763 га	9,2 %
Пастбищ	310 260 га	20,9 %
Лесов	338 502 га	22,7 %
Кустарников	72 319 га	4,85 %
Неудобной	137 164 га	9,08 %

Природные условия для развития сельского хозяйства

Плоскостная часть республики, на которой было расположено 15 административных районов, занимала 58 % всей земельной площади, 85 % всех пахотных земель и 35 % всех сенокосных угодий.

Из 412 колхозов, числившихся в республике, 273 были расположены на плоскости. В эти колхозах были объединены 59 % всех колхозных дворов и 57 % колхозного населения.

Большинство районов располагало черноземными землями с естественными водными артериями или искусственными оросительными сооружениями (Алхан-Чуртовский[1] канал протяженностью 230 км), наличие которых давало возможность развивать интенсивное зерновое хозяйство, а также различные технические и плодоовощные культуры.

Меньшая часть территории была расположена в лесогорной и высокогорной зоне. Она делилась на 9 административных районов, в которых насчитывалось 155 колхозов, объединявших 41 % колхозных дворов и 43 % колхозного населения республики.

---

[1] Имеется в виду Алхан-Чурский канал.

Земельная площадь горных и лесогорных районов составляла 41,1 % всей земельной площади республики. По угодьям земельная площадь этих районов распределялась: 11,3 % пашни, 41,4 % сенокоса и 47,3 % неудобные земли. Высокогорная и лесогорная часть ЧИАССР по природным условиям изобиловала прекрасными (альпийскими) пастбищами и сенокосными угодьями и была удобна для развития животноводства.

Однако и при таких благоприятных природных условиях организационно-хозяйственное состояние колхозов республики продолжало оставаться слабым, а сельское хозяйство малоинтенсивным.

Организационно-хозяйственное состояние колхозов

В числе 412 колхозов республики значилось 321 колхоз чеченский, 67 ингушских, 23 русских и 1 еврейский.

Абсолютное большинство чеченских и ингушских колхозов производственные планы, государственные платежи и обязательные поставки не выполняли. Трудовая дисциплина находилась на весьма низком уровне, трудодень в колхозах в течение длительного времени был обесцененным, доходы колхозников от личного хозяйства преобладали над доходами от общественного труда.

В республике уход за посевами, особенно за пропашными, был на низком уровне и проходил, как и все сельскохозяйственные кампании, со значительной растяжкой сроков, вследствие чего большие площади посевов различных культур зарастали сорняками и гибли.

Так, по данным Наркомзема ЧИАССР, в 1939 г. были списаны как погибшие от градобития, сельхозвредителей и болезней 11 762 га, или 9,5 % всей площади зерновых культур. Однако проверочная бригада Совнаркома РСФСР установила тогда, что все эти посевы погибли не от стихийных бедствий, а от сорняков, которые заглушали культурные злаки и способствовали

Урожайность основных сельскохозяйственных культур

(в центнерах с га)

Наименование культур	1937 г.	1938 г.	1939 г.			1940 г.		1941 г.		1942 г.	
	Амбарная	Амбарная	Биологическая	Плановая	Амбарная	Биологическая	Плановая	Биологическая	Плановая	Плановая	Биологическая
Озимая пшеница	9,0	7,7	5,8	11,3	3,7	8,0	*)	11,1	9,5	9,5	2,9
Кукуруза	12,0	11,0	18,5	18,3	9,2	9,6	–	12,1	16,0	17,9	13,5
Подсолнух	13,8	7,0	6,2	3,0	4,8	5,7	9,0	6,7	7,0	7,0	5,3
Картофель	–	42,0	71,0	90,7	35,0	55,0	95,0	74,0	75,0	80,0	57,6

*) Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке планирования посевов зерновых культур в колхозах» в 1941 г. план урожайности по зерновым культурам доводился Наркомземом до колхозов без подразделения на пшеницу, кукурузу и т. п. (*прим. док.*).

развитию сельскохозяйственных вредителей и болезней, или в 1940 г. от сорняков, по неофициальным данным Наркомзема, погибло 12 тыс. га кукурузы. В 1941 г. свыше 8 тыс. га посевов были заглушены сорняками и погибли.

Уборка урожая проходила с нарушением всех сроков, вследствие чего имелись колоссальные потери. Картофель урожая 1938 г. в Назрановском, Урус-Мартановском, Ачалукском и др. районах оставался неубранным до весны и убирался в апреле—мае 1939 г.

Вследствие того что значительная часть колхозов затягивала сроки сева, не применяла полного комплекса агротехнических мероприятий и не организовывала должной борьбы за сохранность сельскохозяйственной продукции от потерь и расхищений, урожайность всех сельскохозяйственных культур была низкой.

Значительное расхождение между биологической урожайностью и так называемой амбарной дают представление, сколь велики потери из-за крайне небрежной организации уборки урожая и отсутствия должной борьбы за его сохранность.

Животноводство в республике также находилось в запущенном состоянии и, по существу, преобладало не колхозное, а частнособственническое животноводство.

Динамика животноводства в ЧИАССР с 1937 по 1942 г.
(в единицах голов)

Годы	Крупный рогатый скот		Кони		Овцы и козы	
	всего в республике	из них в колхозах	всего в республике	и них в колхозах	всего в республике	из них в колхозах
1937	298 138	24 128	58 451	33 838	299 489	59 724
1938	324 306	21 839	60 224	24 184	341 302	69 049
1940	287 121	21 859	56 956	34 034	369 432	83 156
1941	267 712	29 078	52 772	32 607	371 082	100 010
1942	225 459	27 918	34 740	23 842	328 417	107 381
1943	185 283	12 075	19 221	10 461	228 751	37 474

Плохой уход и отсутствие должного ветнадзора приводили из года в год к тому, что большинство скота находилось в истощенном состоянии и наблюдался значительный падеж его. Так, в 1942 г. от истощения и различных заболеваний во время зимовки скота на зимних пастбищах в долине Бажиган только по 16 колхозам Грозненского сельского, Шатоевского и Веденского районов пало 5315 голов скота, в том числе: овец — 3417, рогатого скота — 140 голов и лошадей — 65 голов.

Всего по республике с января по июнь 1942 г. по тем же причинам пало 1182 лошади, 1353 голов крупного рогатого скота и 8118 овец и коз.

Пользуясь тем, что в колхозах корма скоту на зиму не хватало, а также отсутствием достаточного количества конюшен и скотных дворов, под видом спасения крайне истощенного колхозного скота, последний разбирали по дворам, и часть его погибала от варварской эксплуатации, а часть расхищалась.

Поголовье крупного рогатого скота и овец, находившееся у колхозников, превышало поголовье общественного животноводства. Это видно из следующей таблицы, составленной по данным УНХУ при СНК ЧИАССР.

	Всего в единицах голов	В том числе в колхозах	У колхозников
Крупного рогатого скота	185 283	12 075	161 952
Овец и коз	228 751	37 474	185 083
Лошадей	19 221	10 461	6790

Часть лошадей, числившихся обобществленными в колхозах, фактически также находилась во дворах колхозников и использовалась для личных нужд прежних их владельцев.

Мероприятия, направленные к тому, чтобы свести лошадей в колхозные конюшни, встречали ожесточенное сопротивление как со стороны тех колхозников, у которых находились лошади, так и со стороны контрреволюционных кулацких элементов, тейповых (родовых) и мусульманских духовных авторитетов.

Неудовлетворительное выполнение производственных планов подрывало экономическую мощь колхозов. Об этом свидетельствует слабая фактическая доходность сельхозартелей, которая никогда еще в республике не поднималась до уровня запланированных смет.

Денежный доход колхозов ЧИАССР

(в тыс. руб.)

Годы	В колхозах, имеющих сметы	По смете фактически	Фактический доход всех колхозов, независимо от наличия смет
1938	39 284,7	20 818,8	22 619,7
1939	36 223,8	25 668,5	26 853,1
1940	51 933,4	32 842,5	33 143,5
1941	65 394,5	38 089,4	38 089,4
1942	Сведений нет	Сведений нет	33 614,2

При невыполнении сметных предназначений по доходам и крайне низким доходам в целом составили низкую годовую доходность на один колхозный двор (хозяйство), что характеризуется следующими данными (в тыс. руб.).

Годы	Денежный доход (в тыс. руб.)	Число хозяйств	Доход на одно хозяйство (руб.)
1938	22 169,7	73 615	307
1939	26 853,1	77 219	347
1940	33 143,5	79 576	416
1941	38 089,4	79 568	478
1942	33 614,2	76 473	438

Если же учесть, что из этого общего дохода колхоза необходимо покрыть задолженность по ссудам и недоимкам, которая у многих колхозов составляла огромные суммы, т. к. они из года в год не рассчитывались с государством, то, по существу, на один колхозный двор доходность вообще составляла мизерную сумму.

Систематическое невыполнение многими колхозами своих обязательств по государственным платежам и возврату ссуд объяснялось тем, что в колхозах царили иждивенческие настроения, бесхозяйственность и безответственность. Это подтверждается нижеследующими фактами: огромные суммы многими колхозниками тратились на покрытие незаконных расходов, в том числе и на административно-управленческие нужды, которые составляли:

Годы	Всего доход в тыс. руб.	Административно-управленческие расходы в тыс. руб.	Удельный вес административно-управленческих расходов в процентах
1938	22 619,7	1336,9	5,9
1939	26 853,1	1526,6	5,7
1940	33 143,5	1746,0	5,3
1941	38 039,4	1876,8	4,9
1942	33 614,2	1257,6	3,7

Согласно же устава сельхозартели, административно-управленческие расходы не должны превышать 2 % всех денежных доходов.

Дебиторская задолженность колхозов превышала сумму всех текущих налогов и сборов, а именно:

Годы	Денежный доход в тыс. руб.	Дебиторская задолженность на 1 января соответствующего года в тыс. руб.	Удельный вес дебиторской задолженности к денежным доходам	Всего текущих налогов и сборов
1938	22 619,7	4357,2	19,2	2512,6
1939	26 853,1	3974,2	14,8	2535,9
1940	33 143,5	4572,2	13,8	4027,9
1941	38 089,4	5868,4	15,4	6339,5
1942	33 614,2	10 430,7	32,2	Сведений нет

Работа многих колхозов без производственных планов и приходно-расходных смет, отсутствие должного учета и контроля в финансовом хозяйстве создавали благоприятные условия для бесхозяйственности и особенно для расхищения колхозной собственности, которое составило за четыре года 5754,8 тыс. руб.

Из них:

в 1938 г. в колхозах было растрачено 1696,9 тыс. руб.

в 1939 г. в колхозах было растрачено 1006,7 тыс. руб.

в 1940 г. в колхозах было растрачено 1215,2 тыс. руб.
в 1941 г. в колхозах было растрачено 1836,0 тыс. руб.

Ход выполнения гособязательств по поставке республикой зерна и других сельскохозяйственных культур могут иллюстрировать следующие цифры.

Виды поставок	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.
	В процентах					
Зерновые	–	–	60,0	50,0	63,0	100,0
Подсолнух	–	–	49,0	47,0	67,0	–
Картофель	–	–	57,0	61,0	53,0	57,0
Мясо	86,6	90,6	79,0	78,0	82,0	73,0
Овощи	–	–	–	68,0	70,0	92,0
Недоимки по мясу	–	56,0	15,0	25,0	18,0	–
Молоко	–	–	54,0	51,0	57,0	27,0
Недоимки по молоку	–	–	8,0	7,0	4,0	–
Шерсть	–	92,0	89,0	79,0	77,0	56,0
Недоимки по шерсти	–	–	26,0	9,0	8,0	–

О крайне низком уровне организационно-хозяйственного состояния колхозов бывшей ЧИАССР особенно ярко свидетельствует положение дела с оплатой труда колхозникам.

Из 428 колхозов республики в 1940 г. в 173 колхозах, а в 1941 г. в 147 колхозах трудодни не оплачивались вовсе.

Значительное число сельхозартелей не оплачивали колхозникам трудодни в течение 2–3–4 лет. Во многих колхозах Ножай-Юртовского, Итум-Калинского, Шатоевского и других районов трудодни никогда не оплачивались, а в Галанчожском районе во всех 15 колхозах с момента коллективизации вовсе не было ни разу оплаты трудодней.

В 1939 г. в колхозе им. ВЛКСМ Шатоевского района колхозникам начислили по одной копейке на трудодень; в колхозе ОГПУ Ачхой-Мартановского района выдано на трудодень по три копейки, а в колхозе им. Молотова Итум-Калинского района — по 4 копейки.

Такое положение не могло, в свою очередь, способствовать активности трудоучастия колхозников в общественном производстве, что и подтверждается следующими данными трудовой дисциплины в колхозах бывшей ЧИАССР.

Годы	Всего трудоспособных	Не выработано минимума трудодней	Не выработано ни одного трудодня	Не выработано минимума трудодней, %	Не выработано ни одного трудодня, %
1939	152 766	76 546	11 593	50,1	7,5
1940	139 881	78 504	12 663	56,1	9,0
1941	130 550	71 760	12 546	54,9	9,6
1942	55 336	31 134	4089	63,0	7,3

(за 1942 г. сведения даны только по плоскостным районам, по горным районам сведений нет)

Типичный чеченский и ингушский колхоз

Приведенные выше цифры, характеристики являются типичными, главным образом для чеченских и ингушских колхозов, расположенных в большинстве горных и предгорных местностях.

В Ингушетии нашел широкое распространение термин «Экажево-Сурхохинский метод». Под этим «методом» подразумевается метод проведения крупных кулацких антиколхозных махинаций, при которых колхоз сохраняет только свою внешнюю видимую оболочку, при этом часто подрисованную, но теряет все колхозное содержание. С помощью этого метода такие «опустошенные» колхозы иной раз значились даже в числе ведущих.

В таких колхозах бухгалтерия из органа колхозного учета на основе круговой поруки превращалась в орган прикрытия кулацких методов работы. Такой колхоз выписывал для вида всем своим членам незаработанные трудодни, колхозники сеяли и убирали урожай в индивидуальном порядке на частнособственнических лошадях. Тут, как в старой деревне, есть хозяева лошадные и безлошадные, тут узаконено экономическое неравенство.

Гособязательство члены колхоза выполняли в складчину, таким же путем оплачивалась и администрация колхоза.

Все участники этой кулацкой корпорации были связаны между собой круговой порукой и священной клятвой на Коране.

Такие «артели» впоследствии стали появляться в других районах Чечено-Ингушской АССР. Для типичного колхоза в Чечне и Ингушетии характерны систематический срыв полевых работ, уклонения колхозников от выполнения различных гособязательств, широкое разбазаривание и расхищение обобществленного имущества, и такой колхоз, вместо опоры Советской власти, превращался в ее противоположность.

В составе таких колхозов повсеместно имелась большая прослойка мусульманских сектантов, безотчетно преданных своим священнослужителям, являвшимся или кулаками, или крупными капиталистами, имевшим у себя сотни голов скота и владевшим ценностями, выражавшимися в миллионах рублей (шейх секты «Солса-Хаджи» — Яндоров Абдул-Хамид, шейх секты «Дени-Арсанова» — Арсанов Баудин, шейх секты «Сугаип-Муллы» — Гайсунов Абас).

Для характеристики экономической мощности отдельных частных хозяйств приведем следующий пример: один из духовных воротил, по агентурным данным, имел в г. Грозном более 30 домов. Будучи вынужденным активно сотрудничать с органами МВД, он вложил в осуществление задуманной комбинации три миллиона рублей. Попутно с этим он израсходовал для поимки немецкого парашютиста двести тысяч рублей.

Естественно, что такой капиталист не мог быть борцом за колхозные принципы ведения хозяйства.

Подобные шейхи мусульманских сект (их в ЧИАССР насчитывалось 38), возводимые фанатиками в ранг святых, в состоянии были через своих мюридов, насчитывавших свыше 20 тыс., проникать на любые участки колхозного строительства и вредить без помех.

В балансе антисоветских сил огромную роль играло недобитое кулачество. Отдельные представители его укрывали в горах свои латифундии и поддерживали тесную связь с бандитскими шайками.

Эти враждебные элементы были связаны с зажиточной частью населения, которая только формально числилась в колхозах, но в них не работала. Эта часть «колхозников» существовала за счет непомерно больших неурезанных приусадебных хозяйств и скота, находящегося в личном пользовании.

Имевшиеся тогда данные говорили о том, что орудия и средства производства, находившиеся в единоличном пользовании «колхозников», преобладали над обобществленными производственными ресурсами самих колхозов.

Удельный вес обобществленного скота колхозов и скотопоголовья лично колхозников в общем поголовье скота горных районов в процентном отношении выглядел так.

Крупный рогатый скот		Овцы и козы		Лошади	
Колхозы	Колхозники	Колхозы	Колхозники	Колхозы	Колхозники
8,5	91,5	21,1	78,9	24,8	75,2

Наряду с этим необходимо отметить, что около 30 % всех коров, по официальным данным Наркомзема Чечено-Ингушской АССР, были сосредоточены у $^1/_9$ части дворов, а $^1/_6$ часть дворов владела более 50 % всего овцепоголовья.

В плоскостных районах республики 90,9 % всего стада крупного рогатого скота и 82 % овец также находилось в личном пользовании колхозников. Если к этому учесть, что из 55,3 тыс. трудоспособных, числившихся в колхозах, не выработали минимума трудодней 31,1 тыс. человек, или 63 %, а 4,8 тыс. человек совершенно не имели трудодней, то вывод о том, что колхозное строительство в бывшей ЧИАССР было абсолютно неудовлетворительное, получает полное подтверждение.

Большим злом за все время существования бывшей ЧИАССР являлся бандитизм. Все годы существования Советской власти в Чечено-Ингушетии бандитизм в самых широких и дерзких формах систематически поражал подавляющее число районов.

На территории ЧИАССР годами действовали крупные, хорошо вооруженные кадровые политбандиты, совершавшие бандитские налеты, террористические акты и диверсии. Отдельные из этих банд оперировали на протяжении десятков лет и за этот период совершили по 100–150 бандналетов и терактов.

Только за 11 месяцев 1938 г. (с февраля по декабрь включительно) бандами совершено 98 дерзких бандпроявлений, при этом было убито 49 человек, угнано лошадей 97 голов, крупного рогатого скота — 39, мелкого скота — 103 головы, взято денег и товаров всего на 17 100 руб.

Проведенными в период с 20 сентября 1937 г. по 1 июля 1938 г. чекистско-войсковыми операциями было ликвидировано 82 банды, насчитывавшие в своем составе 400 чел.

Кроме того, с сентября 1937 г. по сентябрь 1938 г. у бандитов и населения изъято 11 691 единица оружия разных систем, в том числе винтовок — 3612, револьверов и пистолетов — 2960, берданок нарезных — 1579, прочего оружия — 3540, боепатронов — 7334 шт., гранат — 20, пулеметов станковых «Максимка» — 3 и пулемет ручной «Люйс» — 1.

По состоянию на 1 июля 1938 г. оставалось в розыске 2262 чел., из них: кадровых бандитов — 76, бандитов-одиночек — 316 чел., бандпособников — 742, беглых кулаков — 318, скотоконокрадов — 451, скрывавшихся от следствия и суда — 124, прочего уголовного элемента — 235.

Сложившуюся в 1942 году обстановку, в связи с приближением линии фронта к границе ЧИАССР, использовали антисоветские силы для активизации враждебной деятельности. Распространяя влияние на остальную часть горского населения, эти силы развернули агитацию против советского государства, его политического строя и колхозной системы.

Среди коренного населения стали распространяться повстанческие настроения, активизировались политбанды, на селе развернулся массовый саботаж всех мероприятий, проводимых Советской властью.

В августе—сентябре 1942 года в районах республики бросили работу и скрылись 80 чел., в том числе 16 руководящих работников райкомов партии, 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов.

В ряде колхозов Надтеречного района были розданы в индивидуальное пользование колхозные лошади, хлеб и другое имущество. В одном из колхозов Гудермесского района было расхищено 100 тонн колхозного хлеба.

В горных районах Чечни бандитско-повстанческие элементы разгромили несколько колхозов. По неполным данным, бандиты и население похитили свыше 7 тыс. голов колхозного скота[11].

Буржуазные националисты, используя напряженную обстановку, вооду-шевленные германской агентурой в лице парашютистов противника, развернули среди населения работу по подготовке вооруженного восстания против Советской власти.

С этой целью ими было создано два политических формирования: НСПКБ («Национал-социалистическая партия Кавказских братьев»), руководимая выходцем из нац[иональной] интелигенции — Исраиловым Хасаном, и ЧГНСПО («Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация»), руководимая Шериповым Маирбеком.

Эти организации, в контакте с немецкими парашютистами и политбандами, готовили свержение Советской власти на Кавказе путем вооруженного восстания. В результате их контрреволюционной деятельности в октябре 1941 г. и октябре 1942 г. были спровоцированы крупные вооруженные восстания в Шатоевском, Чеберлоевском, Итум-Калинском, Веденском и Галанчожском районах.

Враждебные силы всю свою деятельность направляли на срыв мобилизации чеченцев и ингушей в Красную Армию. Такую задачу ставили перед собой руководители НСПКБ («Национал-социалистической партии Кавказских братьев») — Исраилов Хасан и ЧГНСПО («Чечено-горской национал-социалистической подпольной организации») — Шерипов Маирбек.

Чтобы представить масштаб предательства, ниже приведем фактические данные. При первой массовой мобилизации с 29 августа по 2 сентября 1941 г. из подлежащих призыву 8 тыс. человек дезертировали в пути следования к месту отправки 450 человек, уклонились от призыва 269 человек. В октябре 1941 г. во время очередного призыва граждан, родившихся в 1922 г., из 4733 чел. призывников уклонились от явки на призывные пункты 362 чел.

С 17 по 25 марта 1942 г. проводилась вторая массовая мобилизация чеченцев и ингушей. Подлежало призыву 14 577 чел., из которых было призвано только 4395. Численность дезертиров и уклонившихся от призыва по республике выросла к этому времени до 13 500 чел.

В связи с этим в апреле 1942 г. последовал приказ НКО СССР об отмене призыва в армию чеченцев и ингушей.

В 1943 г. партийные и общественные организации ЧИАССР сделали новую попытку поставить чеченцев и ингушей на службу Родине. НКО СССР по их ходатайству разрешил призыв 3 тыс. добровольцев. В аулах была проведена огромная воспитательная и разъяснительная работа, в результате которой удалось призвать в Красную Армию более 3 тыс. добровольцев, однако в короткий срок из числа призванных дезертировало 1870 человек.

К этому времени на оперативном и списочном учетах НКГБ и НКВД ЧИАССР состояло 8535 чел. разных антисоветских элементов, в том числе: немецких парашютистов — 27 чел., подозреваемых в связях с ино[странными] разведками — 457 чел., участников повстанческих формирований — 1319 чел., буржуазных националистов — 91 чел., мулл и сектантского актива — 619 чел., дезертиров — 2126 чел. Из числа действовавших на территории республики банд и бандитов-одиночек в течение сентября–октября 1943 г. ликвидирована 41 бандгруппа с числом участников 218 чел., в том числе легализовано 30 банд, в состав которых входило 183 чел. и 60 чел. бандитов-одиночек.

На 1 ноября 1943 г. учтено 35 бандгрупп с числом участников 245 и банд-одиночек — 43. Только в течение 1943 г. при проведении чекистско-войсковых операций было убито бандитов, повстанцев и бандпособников — 236.

Приведенные выше цифры далеко не полны, так как в них не вошли рядовые члены повстанческих формирований, которых насчитывалось более 4000 чел.

Во время наступления гитлеровской армии на Кавказ противник практиковал выброску парашютных десантов на территории ЧИАССР.

За период с августа 1942 г. по август 1943 г. было выброшено 8 команд парашютистов общей численностью 77 человек. В составе парашютистов находилось большинство чеченцев и ингушей, завербованных немцами из числа военнопленных.

Во главе этих команд стояли полковник немецкой армии Губбе Осман, белоэмигрант обер-лейтенант Ланге и унтер-офицер Реккерт. Из числа заброшенных парашютистов арестовано 17 чел., принуждено к явке — 24 чел., убито — 7 чел., *перешли линию фронта — 6 чел.*[1]

---

[1] Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут.

В годы Великой Отечественной войны на территории ЧИАССР у бандитско-повстанческого и уголовного элемента, а также у населения изъято оружия 18 тыс. единиц, среди них пулеметов — 108, минометов — 19, автоматов — 339, винтовок — 11 361.

После выселения в 1944 г. чеченцев и ингушей из гор было выведено 6544 чел., уклонившихся от выселения, а также ликвидировано 36 банд, насчитывавших в своем составе 338 участников. У этого контингента изъято пулеметов — 2, автоматов — 31, винтовок — 493, револьверов и пистолетов — 235, гранат — 104 и боеприпасов — 17 000[12].

Таким образом, за период с 1937 по 1944 г. на территории ЧИАССР всего изъято оружия 30 556 единиц, в том числе: минометов — 19, пулеметов — 114, автоматов — 31, винтовок — 15 466, револьверов и пистолетов — 3195, прочего огнестрельного нарезного оружия — 3540, ручных гранат — 124, [прочих] боеприпасов — 24 334 шт.

Только после ликвидации ЧИАССР усилиями Грузинской ССР, ДагАССР, и Грозненской области, при помощи центральных органов СССР, политический бандитизм на территории бывшей ЧИАССР был полностью ликвидирован, и то лишь в 1953 г.

Начальник Управления МВД Грозненской области *Дементьев*

Резолюции: Направить в 4 с[пец]о[тдел] по принадлежности. Сиротин. *3 сентября. Т. Тузов. Прошу прочитать и переговорить. 6 августа.*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 3–20. Заверенная копия.

№ 4. Материалы о выселении чеченского народа. 17–28 февраля 1944 г.

№ 4.1. Докладная записка наркома внутренних дел Л. П. Берии И. В. Сталину о подготовке к проведению операции по переселению чеченцев и ингушей

17 февраля 1944 г.

Совершенно секретно
Телеграммы №№ 5351, 5352
Товарищу Сталину

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459 486 чел., включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в г. Владикавказе. На месте мной проверяется состояние дел по подготовке переселения и принимаются необходимые меры.

Учитывая масштабы операции и особенности горных районов, решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в первые три дня будет закончена операция по всем низ-

менным и предгорным районам и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300 тыс. человек. В остальные четыре дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тыс. человек.

В период проведения операции в низменных районах, т. е. в первые три дня, все населенные пункты горных районов, где выселение будет начато на 3 дня позже, будут блокированы уже заблаговременно введенными туда войсковыми командами под начальством чекистов.

Среди чеченцев и ингушей отмечается много высказываний, в особенности связанных с появлением войск. Часть населения реагирует на появление войск в соответствии с официальной версией, согласно которой проводятся учебные маневры частей Красной Армии в горных условиях. Другая часть населения высказывает предположение о выселении чеченцев и ингушей. Некоторые считают, что будут выселять бандитов, немецких пособников и другой антисоветский элемент.

Отмечено большое количество высказываний о необходимости оказать сопротивление выселению. Все это в намечаемых оперативно-чекистских мероприятиях нами учтено.

Приняты все необходимые меры к тому, чтобы выселение провести организованно, в указанные выше сроки и без серьезных инцидентов. В частности, к выселению будут привлечены 6–7 тыс. дагестанцев и 3 тыс. осетин из колхозного и сельского актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских, в тех районах, где имеется русское население. Русские, дагестанцы и осетины также будут частично использованы для охраны скота, жилья и хозяйств выселяемых. В ближайшие дни подготовка к проведению операции будет полностью закончена, и выселение намечено начать 22 или 23 февраля.

Учитывая серьезность операции, прошу разрешить мне оставаться на месте до завершения операции хотя бы в основном, т. е. до 26–27 февраля[13].

НКВД СССР *Берия*[14]

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 167–168. Заверенная копия.

№ 4.2. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину об организации проведения выселения чеченцев и ингушей

22 февраля 1944 г.

Совершенно секретно

Телеграммы №№ 5807, 5833
Товарищу Сталину

Для успешного проведения операции по выселению чеченцев и ингушей после Ваших указаний в дополнение к чекистско-войсковым мероприятиям проделано следующее:

1. Мной был вызван председатель Совнаркома Моллаев[15], которому сообщил решение правительства о выселении чеченцев и ингушей и мотивах, которые легли в основу этого решения. Моллаев после моего сообщения прослезился, но взял себя в руки и обещал выполнить все задания, которые будут ему даны в связи с выселением. Затем в Грозном вместе с ним были намечены и созваны 9 руководящих работников из чеченцев и ингушей, которым было объявлено о ходе выселения чеченцев и ингушей и причинах их выселения. Им было предложено принять активное участие в доведении до населения решения правительства о выселении, порядок выселения, условия устройства в местах нового расселения, а также были поставлены задачи:

Во избежание эксцессов призывать население к неуклонному выполнению распоряжений работников, возглавляющих выселение.

Присутствовавшие работники выразили готовность приложить свои усилия для выполнения предлагаемых мер и уже практически приступили к работе. 40 республиканских партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населенному пункту 2–3 человек, которые должны будут в день выселения до начала операции на специально собранных нашими работниками сходах мужчин выступить с соответствующим разъяснением решения правительства о выселении.

Кроме того, мною проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии высшими духовными лицами Арсановым Баудином, Яндаровым Абдул-Гамидом и Гайсумовым Аббасом, которым также было объявлено о решении правительства и, после соответствующей обработки, предложено провести необходимую работу среди населения через связанных с ними мулл и других местных «авторитетов».

Перечисленные духовные лица в сопровождении наших работников уже приступили к работе с муллами и мюридами, обязывая их призывать население к подчинению властям. Как партийно-советским работникам, так и духовным лицам, используемым нами, обещаны некоторые льготы по переселению (несколько будет увеличена норма разрешенных к вывозу вещей). Необходимые для проведения выселения войска, оперработники и транспорт стянуты непосредственно в места операции, командно-оперативный состав соответственно проинструктирован и готов к проведению операции. Выселение начинаем с рассвета 23 февраля с. г. С двух часов ночи на 23 февраля все населенные пункты будут оцеплены, заранее намеченные места засад и дозоров будут заняты опергруппами с задачей воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. На рассвете мужчины будут созваны нашими оперработниками на сходы, где им на родном языке будет объявлено решение правительства о выселении чеченцев и ингушей. В высокогорных районах сходы созываться не будут в силу большой разбросанности населенных пунктов.

После этих сходов будет предложено выделить 10–15 человек для объявления семьям собравшихся о сборе вещей, а остальная часть схода будет разоружена и доставлена к местам погрузки в эшелоны. Изъятие намечен-

ных к аресту антисоветских элементов в основном закончено. Считаю, что операция по выселению чеченцев и ингушей будет проведена успешно.

Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 166–166 об. Заверенная копия.

№ 4.3. Донесение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину о начале операции по выселению чеченцев и ингушей

23 февраля 1944 г.

Совершенно секретно

Телеграмма № 6051
Товарищу С т а л и н у

Сегодня, 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимание происшествий нет. Имело место 6 случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека. На 11 часов утра вывезено из населенных пунктов 94 741 человек, т. е. свыше 20 % подлежащих выселению, погружено в железнодорожные эшелоны из этого числа 20 023 человека.

Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 165. Заверенная копия.

№ 4.4. Донесение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей

24 февраля 1944 г.

Совершенно секретно

Телеграмма № 6123
Товарищу Сталину

Докладываю о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей на утро 24 февраля. Вывезено из населенных пунктов 333 739 человек, из этого числа погружено в железнодорожные эшелоны 176 950 чел. Во второй половине дня 23 февраля почти во всех районах Чечено-Ингушетии выпал обильный снег, в связи с чем создались затруднения в перевозке людей, особенно в горных районах.

Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 164. Заверенная копия.

№ 4.5. Донесение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей

26 февраля 1944 г.

Совершенно секретно

Телеграмма № 6362
Товарищу Сталину

Операция по выселению чеченцев и ингушей проходит нормально. К вечеру 25 февраля погружено в железнодорожные эшелоны 342 647 чел. Со станции погрузки отправлено к месту нового расселения 86 эшелонов.

Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 160. Заверенная копия.

№ 4.6. Донесение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину о завершении операции по выселению чеченцев и ингушей

29 февраля 1944 г.

Совершенно секретно

Телеграммы № 6684, 6685
Товарищу Сталину

1. Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей. Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населенных пунктов.

По 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные вагоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев.

Погружено 177 эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлено к месту нового поселения.

Сегодня отправлен эшелон с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые нами использовались при проведении операции.

Из некоторых пунктов высокогорного Галанчожского района остались не вывезенными 6 тыс. чеченцев, в силу большого снегопада и бездорожья, вывоз и погрузка которых будет закончена в 2 дня. Операция прошла организованно и без серьезных случаев сопротивления или других инцидентов. Случаи попытки к бегству и укрытию от выселения носили единичный характер и все без исключения были пресечены. Проводится проческа и лесных районов, где временно оставлено до гарнизона войск НКВД и опергруппа чекистов. За время подготовки и проведения операции арестовано 2016 человек антисоветского элемента из числа чеченцев и ингушей, изъято огнестрельного оружия 20 072 единицы, в том числе: винтовок 4868, пулеметов и автоматов 479.

Граничащее с Чечено-Ингушетией население отнеслось к выселению чеченцев и ингушей одобрительно.

Руководители советских и партийных органов Северной Осетии и Дагестана и Грузии уже приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам районам.

Для обеспечения подготовки и успешного проведения операции по выселению балкарцев приняты все необходимые меры. Подготовительная работа будет закончена до 10 марта и с 10 по 15 марта будет проведено выселение балкарцев.

Сегодня заканчиваем здесь работу и выезжаем на один день в Кабардино-Балкарию и оттуда в Москву.

Л. Берия

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 161–161 об. Заверенная копия.

№ 5. Приказ НКВД СССР № 00193 о мероприятиях на территории ЧИАССР в связи с окончанием операции по выселению чеченцев и ингушей

28 февраля 1944 г.

В связи с окончанием операции по выселению из Чечено-Ингушской АССР чечено-ингушского населения

П Р И К А З Ы В А Ю:

Генерал-полковнику т. Аполлонову[16] организовать в течение 1–10 марта возвращение из районов операции и отправку к местам постоянного расквартирования всех соединений и частей войск НКВД, освободившихся после операции.

Комиссару госбезопасности 2-го ранга т. Круглову[17] в течение 1–5 марта организовать возвращение из районов операции и отправку к месту постоянной работы оперативных работников НКВД—НКГБ и СМЕРШ НКО, освободившихся после операции.

Для обеспечения порядка и охраны в горных районах ЧИАССР организовать следующие оперативно-чекистские группы:

а) Шатоевская оперативная группа — с охватом Итум-Калинского, Шароевского, Чеберлоевского и Шатоевского районов с дислокацией в сел. Шатой;

б) Веденская оперативная группа — с охватом Веденского и Шалинского районов, с дислокацией в сел. Ведено;

в) Галанчожская оперативная группа — с охватом Галанчожского и Галашкинского районов с дислокацией в сел. Галанчож;

г) Ножай-Юртовская оперативная группа — с охватом Курчалоевского, Саясановского, Ножай-Юртовского районов и Ауховского района ДАССР, с дислокацией в сел. Саясан, в составе 10 чел. каждая.

Сохранить в районах, перечисленных в п. 1 настоящего приказа, гарнизоны войск НКВД ротного состава каждый, подчинив их в оперативном отношении начальником соответствующих оперативных групп.

Возложить выделение гарнизонов на 141 Горно-стрелковый полк внутренних войск НКВД.

Назначить начальниками оперативных групп:

а) Шатоевской — зам. нач. ОББ НКВД СССР подполковника госбезопасности т. Руденко[18];

б) Веденской — зам. нач. ОББ НКВД СССР подполковника госбезопасности т. Карлина[19];

в) Галанчожской — нач. отделения ОББ НКВД СССР подполковника госбезопасности т. Старинова[20];

г) Ножай-Юртовской — зам. нач. ОББ НКВД СССР полковника т. Гранского[21].

Возложить руководство работой оперативных групп:

а) Шатоевской, Веденской и Галанчожской на наркома внутренних дел ЧИАССР комиссара госбезопасности т. Дроздова[22] и наркома госбезопасности и наркома госбезопасности т. Рудакова[23] и б) Ножай-Юртовской на наркома внутренних дел Дагестанской АССР комиссара госбезопасности т. Маркаряна[24].

Т.т. Дроздову, Рудакову и Маркаряну укомплектовать оперативные группы соответствующими работниками.

Для обеспечения следствия по делам арестованных антисоветских элементов организовать в г. Грозном следственную группу в составе 50 чел.

Назначить начальником следственной группы старшего следователя Следственной части НКГБ СССР по особо важным делам майора госбезопасности т. Болховитина.

Т.т. Дроздову и Рудакову:

а) немедленно укомплектовать следственную группу опытными работниками из числа освободившихся от участия в операции сотрудников НКВД—НКГБ;

б) стянуть всех арестованных оперативными секторами антисоветских элементов в г. Грозный и Махачкалу соответственно;

в) в месячный срок обеспечить окончание следствия и представление следственных дел на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

О ходе выполнения настоящего приказа т.т. Дроздову, Рудакову и Маркаряну соответственно телеграфно отчитываться перед НКВД СССР раз в десять дней.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности *Л. Берия*

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 37. Л. 23–24. Заверенная копия.

№ 6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории»

7 марта 1944 г.

В связи с тем, что в период Отечественной войны, особенно во время действий немецко-фашистских войск на Кавказе, многие чеченцы и ингуши изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в ряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тылы Красной Армии, создавали по указке немцев вооруженные банды для борьбы против Советской власти, а также учитывая, что многие чеченцы и ингуши на протяжении ряда лет участвовали в вооруженных выступлениях против Советской власти и в течение продолжительного времени, будучи не заняты честным трудом, совершают бандитские налеты на колхозы соседних областей, грабят и убивают советских людей, — Президиум Верховного Совета СССР

П О С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней районах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать.

Совнаркому СССР наделить чеченцев и ингушей в новых местах поселения землей и оказать необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Образовать в составе Ставропольского края РСФСР Грозненский округ с центром в городе Грозном. Включить в состав Грозненского округа г. Грозный и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Атагинский, Ачхой-Мартановский, Грозненский, Надтеречный, Старо-Юртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский — в существующих границах. Гудермесский район за исключением восточной части, Сунженский район за исключением западной части, Галанчожский и Галашкинский районы за исключением южной части этих районов и северо-западную часть Курчалоевского района.

3. Включить в состав Дагестанской АССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Веденский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Чеберлоевский — в существующих границах, а также Курчалоевский и Шароевский районы за исключением северо-западной части этих районов и восточную часть Гудермесского района.

Установить границу между Грозненским округом и Дагестанской АССР с севера на юг: от излучины реки Терека, что западнее селения Азамат-Юрт, по западной окраине его на высоту 29,7 западнее железнодорожной станции Кади-Юрт на высоту 54,4 по восточной окраине селения Найберды до границы Курчалоевского района и у северных скатов высоты 438,1 и далее на запад через высоты 333,5, 192,9, 164,9, 139,0 и далее на юго-запад на высоту 143,3 западнее селения Курчалой в направлении высоты 193,4 до стыка границ Шалинского и Курчалоевского районов и далее на юг и юго-запад по

границе Шалинского района до стыка границы с Атагинским районом и далее на юг по границе Атагинского и Шатоевского районов до стыка границ Шатоевского, Итум-Калинского и Чеберлоевского районов.

4. Включить в состав Северо-Осетинской АССР г. Малгобек и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Ачалукский, Назрановский и Пседахский — в существующих границах, Пригородный район за исключением его южной части, западную часть Сунженского района, а также восточную часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР.

Установить границу между Грозненским округом и Северо-Осетинской АССР с севера на юг по существующей юго-западной границе Надтеречного района до высоты 522,9 с выходом на высоту 489,5, далее на юг через высоты 273,3, 808,1 и далее восточнее селения Карабулакская с выходом на границу Назрановского района, восточнее селения Яндырка, далее на юг по существующим восточным границам Назрановского и Пригородного районов до пересечения с границей Грузинской ССР, устанавливаемой настоящим Указом.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 марта 1944 года о включении г. Моздока в состав Северо-Осетинской АССР, установить границу между Северо-Осетинской АССР и Ставропольским краем от р. Терека у северо-западного угла до границы Надтеречного района на северо-запад через высоту 114,1, по западной окраине станицы Стодеревская через отметку 139,1, хутор Туков и до юго-западной окраины хутора Старо-Хохлачев, далее по прямой на юго-запад до железнодорожного разъезда Черноярский, далее 3 км на запад по линии железной дороги до пересечения с шоссе, далее на юг до реки Терек у западной окраины станицы Черноярская.

Внести следующие изменения в границу между Северо-Осетинской АССР и Кабардино-Балкарской АССР: от стыка границы Северо-Осетинской АССР и Кабардино-Балкарской АССР, что в 1,5 километрах юго-восточнее высоты 459,2 на север по западной границе Пседахского района до горы Хушко, далее на северо-запад через западную окраину поселка Малгобек и далее по р. Курп до впадения в р. Терек у отметки 144,8 и далее на запад по р. Терек до юго-западной окраины станицы Черноярская[25].

5. Включить в состав Грузинской СССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: Итум-Калинский район — в существующих границах, западную часть Шароевского района, южную часть Галанчожского, Галашкинского и Пригородных районов, а также юго-восточную часть Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР.

В связи с этим внести следующие изменения в существующую государственную границу между РСФСР и Грузинской ССР: линию границы установить от существующей границы западнее горы Гиморай-Хох и восточнее отметки 4776 на северо-восток по р. Генал-Дон, западнее селения Нижняя Саниба, далее на северо-восток до высоты 2642,2, далее на восток по границе Пригородного района до р. Терек и далее по хребту горы Мат-Лай через высоты 3002,0, 2223,2, по хребтам гор Джар-Лам и Цорей-Лам южнее селения

Кожвинч, через высоты 2072,6, 2275,5, 2327, севернее селения Нихарой и далее на восток по северной и восточной границе Итум-Калинского района до стыка ее с границей Шароевского района у высоты 2059,3 и далее на восток по северной границе Шароевского района до р. Шаро-Аргун, далее на юго-запад по р. Шаро-Аргун до устья р. Харкаде-Ахк (Хуландой), далее на юг по рекам Харкаде-Ахк (Хуландой) и Харгаб-Ахк с выходом на существующую государственную границу Грузинской ССР у высоты 4090,0.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР *М. Калинин*
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *А. Горкин*[26]

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 208. Л. 51–54. Подлинник.

№ 7. Справка начальника IV отделения отдела спецпоселений НКВД СССР В. Ф. Угарова о количестве скота и зерна, принятого от переселенцев из бывшей ЧИАССР

3 мая 1944 г.

Справка
Принято зерна (по данным Наркомзага СССР):
по физическому весу — 43 925 тонн,
зачислено на погашение недоимок — 1102 тонны,
зачислено в обменный фонд — 33 036 тонн + 9093 тонны*[I]
Принято рабочего скота (по данным Наркомзема СССР):
лошадей — 14 068 голов,
волов — 14 539 голов,
буйволов — 2577 голов
верблюдов — 14 голов
ослов — 1804 головы.
Помимо того принято (по данным зам. председателя СНК СССР т. Гриценко[27]):
крупного рогатого скота — 211 300 голов. 168 508*
овец — 215 тыс. голов. 145 375*

Начальник IV отделения отдела спецпоселений НКВД СССР
майор госбезопасности *Угаров*[28]

Резолюции: тов. Кузнецову. Ч[ернышов][29]. *Тов. Угарову.* М. Кузнецов[30]. *8/V 1944 г.*

Помета: тов. Петренко. Проверить по последним данным. 9/V. У[гаров].

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 125. Подлинник.

[I] Цифры, отмеченные знаком *, дописаны карандашом.

№ 8. Из приказа НКВД СССР № 00632 «Об организации оперативных секторов в Грозненской области, Дагестанской, Северо-Осетинской и Кабардинской АССР»

г. Москва *28 мая 1944 г.*

Строго секретно

В целях усиления мероприятий по ликвидации остатков банд на территории бывшей Чечено-Ингушетии, во изменение приказов НКВД СССР №№ 00193 от 28 февраля, 00283 от 16 марта и 00456 от 21 апреля 1944 г.[31],

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Организовать следующие оперативные сектора с подчинением им районных и участковых оперативно-чекистских групп:

ПО ГРОЗНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Галанчожский сектор — в составе Галанчожского и Галашкинского районов;

Урус-Мартановский сектор — в составе Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского районов;

Шатоевский сектор — в составе Шатоевского и Чеберлоевского районов;

Шалинский сектор — в составе Шалинского и Атагинского районов;

Гудермесский сектор — в составе Гудермесского и Курчалоевского районов.

ПО ГРУЗИНСКОЙ ССР

Ахалхевский сектор — в составе Ахалхевского района.

ПО СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР

Пригородный сектор — в составе Пригородного и Назрановского районов.

ПО ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

Веденский сектор — в составе Веденского и Чеберлоевского (верхний куст) районов;

Ножай-Юртовский сектор — в составе Ножай-Юртовского, Саясановского и Казбековского районов;

Ботлихский сектор — в составе Ботлихского, Шароевского и Цумадинского районов;

Дахадаевский сектор — в составе Дадахаевского, Кайтагского и Каякентского районов;

Дербентский сектор — в составе Дербентского, Табасаранского, Хивского и Касумкентского районов.

ПО КАБАРДИНСКОЙ АССР

Черекский сектор — в составе Черекского, Хуламо-Безенгиевского, Урванского и Лескенского районов;

Куркужинский сектор — в составе Кубинского и Баксановского районов;

Каменномостский сектор — в составе Нагорного и Зольского районов.

[...][I]

3. Для несения гарнизонной службы и использования по борьбе с бандитизмом подчинить в оперативном отношении:

а) начальнику УНКВД по Грозненской области комиссару госбезопасности т. Дроздову — 141-й горно-стрелковый, 2-й и 10-й полки 1-й Московской дивизии внутренних войск НКВД;

б) наркому внутренних дел Дагестанской АССР комиссару госбезопасности т. Маркаряну — 3-й Краснознаменный стрелковый полк внутренних войск НКВД;

в) наркому внутренних дел Северо-Осетинской АССР комиссару госбезопасности т. Текаеву — 266-й стрелковый полк внутренних войск НКВД;

г) наркому внутренних дел Кабардинской АССР комиссару госбезопасности т. Бзиава — 1-й полк 1-й Московской дивизии внутренних войск НКВД.

4. Генерал-полковнику т. Аполлонову в распоряжение комиссара госбезопасности 2 ранга т. Кобулова[32] выделить:

75 радистов с рациями РБ и запасным питанием,

30 розыскных собак с проводниками и 2 самолета Р-5.

5. Для обеспечения повседневного руководства работой оперативных секторов по борьбе с бандитизмом создать штаб в составе:

комиссара милиции 2 ранга т. Антонова, комиссара госбезопасности 3 ранга т. Церетели, комиссара госбезопасности т. Клепова, комиссара госбезопасности т. Дроздова, генерал-майора т. Головко и генерал-майора Пияшева.

6. Руководство операцией возложить на комиссара госбезопасности 2 ранга Кобулова[33].

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности *Л. Берия*

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 37. Л. 50–51 об. Заверенная копия.

[I] Опущен п. 2 о назначении начальников оперативных секторов.

Часть V. 1944 — начало 1950-х гг.

V.I

В. А. КОЗЛОВ, М. Е. КОЗЛОВА

Патерналистская утопия и этническая реальность

Специальные поселения как бюрократическая мечта

Решение о депортации чеченцев и ингушей власти мотивировали реальной и потенциальной опасностью чечено-ингушского сопротивления в условиях войны: «Многие чеченцы и ингуши изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в отряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тылы Красной Армии, создавали по указке немцев вооруженные банды для борьбы против советской власти». К этому добавлялись прошлые грехи вайнахов перед режимом — участие «в вооруженных выступлениях против советской власти» в течение продолжительного времени[I]. После смерти Сталина историки коммунистической партии объявили «справедливое наказание» наказанием несправедливым. «Заклятый враг партии и народа Берия, — писал, например, В. И. Филькин в 1960 г., — совершенно несправедливо приписал действия жалких выродков всему чеченскому и ингушскому народу и в условиях культа личности, усугубленных военным временем, добился ликвидации их автономии»[II]. Это одна из немногих книг того времени, где хотя бы упоминается о депортации. Недаром ее активно использовал А. Некрич в своей известной работе о «наказанных народах»[III]. В советских «обобщающих историях» Чечено-Ингушетии период 1944–1955 гг. просто пропускали, а историю чеченцев и ингушей в ссылке заменяли историей развития Грозненской области в тот же период. Эта парадоксальная на первый взгляд ситуация вполне вписывалась в идеологическую логику власти. Политически целесообразная концепция «несправедливого наказания» позволяла обходить или замалчивать острые углы истории чечено-ингушского сопротивления советскому режиму в 1930–1940-е гг. А признавать факты массового этнического сопротивления

[I] Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» от 7 марта 1944 г. См.: Часть IV, док. № 6.

[II] *Филькин В. И.* Чечено-ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Грозный, 1960. С. 143.

[III] *Некрич А.* Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978.

власти значило по сути дела отрицать легитимность режима, основанного на гипотетическом идейно-политическом единстве «советского народа». Гораздо проще было списать острейшую проблему в разряд «вредительства» Берии и «культа личности Сталина».

Нынешние российские исследователи полагают, что депортация вайнахов не определялась «какими-то националистическими установками», а имела под собой прежде всего «идеологические и политические основания», к этому иногда добавляют несколько слов о «национально-политическом конфликте, возникшем в советском обществе»[I]. В любом случае проблема рассматривается в современной отечественной историографии весьма узко. В большинстве случаев она не выходит за рамки приятия или неприятия старых сталинских формулировок. Вряд ли можно считать расширением контекста и различные «иррациональные» объяснения этнических депортаций, которые, как выразился однажды В. А. Тишков, «даже трудно объяснить какими-либо мотивами, кроме как безумными геополитическими фантазиями “вождя народов” или его маниакальной подозрительностью»[II]. Что касается конкретно-исторических исследований, то в них один и тот же автор, например Н. Ф. Бугай, может то называть депортации превентивной мерой военного времени, примененной к «неблагонадежным» этносам, то ставить решения 1944 г. в более общий (неситуативный) контекст репрессивных мер государственной политики в сфере национальных отношений в 20–40-е гг. XX в.[III], не прописывая до конца ни один из заявленных подходов, предпочитая погружение в эмпирическую безбрежность глубине общесоциологического анализа.

Гораздо выше эвристический потенциал концепции П. Поляна, рассмотревшего депортации как целенаправленные действия государственной власти в этносоциальном контексте принудительных миграций. По мнению Поляна, «за века движущие мотивы применения принудительных миграций принципиальных изменений не претерпели: за ними стоит то или иное сочетание политических и прагматических факторов. Политические мотивы — предотвращать восстания, рассекать недовольство, ослаблять или гасить протест, делать более или менее однородными районы выселения или вселения и т. д. — чаще бывают приоритетными, но и роль экономического фактора огромна, и со временем, как правило, она затмевает первоначальный политический импульс: дешевая [...] рабочая сила, переброшенная, по усмотрению субъекта депортации, в нужное для него место и время». Полян

[I] *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. С. 37.

[II] *Тишков В. А.* Национальности и национализм в постсоветском пространстве (исторический аспект) // Этничность и власть в полиэтнических государствах. Материалы международной конференции. 1993 г. М., 1994. С. 24.

[III] *Бугай Н. Ф.* Депортация народов — репрессивная мера государственной политики в сфере национальных отношений. 20–40-е годы // Крайности истории и крайности историков. М., 1997. С. 173.

отмечает очевидную связь между вспышками принудительных миграций и историческими катаклизмами, например мировыми войнами[I]. Пики принудительных миграций в СССР в 1920–1952 гг., как показывает исследование П. Поляна, приходились именно на «катастрофические годы» — 1930–1931 и 1941–1942 гг.[II] Однако приведенная автором сводная статистическая таблица говорит о том, что депортации использовались советской властью как постоянный метод разрушения особо устойчивых, сложившихся на протяжении столетий социальных и национальных общностей. Исторические катаклизмы, безусловно, усиливали желание власти решать неразрешимые в рамках имперско-советской парадигмы проблемы методами чрезвычайщины, но не они определяли приоритетность подобных методов социального «управления». Решение о депортации чеченцев и ингушей, спровоцированное и обоснованное конкретными обстоятельствами места и времени, было лишь экстремальной попыткой справиться с проблемой, возникшей задолго не только до Второй мировой войны, но и до прихода к власти большевиков: высокая внутренняя устойчивость этноса, его «неудобность», способность противостоять не только имперской ассимиляции и «абсорбции», но и советской «атомизации» социальных и этнических общностей; высокий уровень открытого противодействия и готовность идти на насильственное обострение конфликта.

В довоенный период коммунисты так и не сумели «осоветить» вайнахов. Спущенные сверху организационные формы — колхозы и институты управления — успешно наполнялись старым содержанием и «переваривались». Местная власть выполняла свои функции лишь постольку, поскольку это укладывалось в привычную норму, установленную вековыми традициями и обычаями. Побочным (а с точки зрения «имперского» алгоритма советской власти — основным) результатом депортации должно было стать «распыление» этноса, что в конечном счете открывало путь к его «советизации», «интернационализации», замене этнической идентичности на самоидентификацию с властью, ее целями и ценностями. Оставить человека наедине с властью, вне этнической и социальной самоорганизации, — в этом и была суть советской версии патерналистской «имперской» утопии, в принципе недостижимой без насилия, но даже и с насилием — невыполнимой.

Важно, что сами депортированные чеченцы и ингуши воспринимали враждебную им политику советского государства прежде всего в категориях этнического конфликта. Как показывают многочисленные высказывания вайнахов в ссылке, собранные агентурой НКВД, а затем МВД СССР, «наказанный народ» связал свою трагедию со старым убеждением (предубеждением?!): «русские всегда были и будут нашими врагами, поэтому при всяком удобном случае им надо мстить»[III], а сталинскую диктатуру отождествил с

[I] *Полян П. М.* Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 23.

[II] Там же. С. 239.

[III] См. док. № 9.

«русскими». Депортацию чеченцы называли ограблением и уничтожением вайнахов[I], считали ее продолжением коварной царской политики (при царизме «предполагалось переселить кавказские племена, но не удалось, а теперь только при советской власти удалось»[II]). И раз власть «не разбирает виновных и невиновных» («нас выслали вместе с семьями бандитов», «нас выслали как людей антисоветских»), то «такими мы и должны быть»[III]. А по оценке более образованных чеченцев, сталинская политика значительно превосходила царскую своей жестокостью и коварством.

«Наказанные народы» и много лет спустя после депортации пытались объяснять конфликт с властью в привычных им понятиях персонифицированной «вражды-мести». «Берия, — говорилось, например, в одном из многочисленных заявлений 1953 г. на имя Г. М. Маленкова и К. Е. Ворошилова, — благодаря своим враждебным отношениям к нам, Вас информировал о нас о том, чего не было на самом деле. Существенный факт во всем этом был угон грузинской баранты чеченцами и несколькими ингушами через границу ингушей и убийство при этом племянника Берия»[IV].

Ненависть к чуждой власти перерастала у представителей чеченской и ингушской партийно-советской элиты в парадоксальные идеологемы: страданиями вайнахов Советы оплатили укрепление своих внешнеполитических позиций, сама депортация, оказывается, была осуществлена «по предложению английского правительства, которое за свою помощь советскому правительству потребовало одну из территорий Кавказа». Сталин на последнем совещании в Иране якобы «обещал Черчиллю и Рузвельту передать Кавказ»[V], а русские выселили чеченцев в Казахстан не только из-за сотрудничества с немцами, но и «боясь нападения Турции»[VI].

Как бы ни оценивали и ни объясняли причины депортации власть и сами чеченцы и ингуши, суть конфликта была глубже сиюминутной политической целесообразности, «справедливого наказания», «вражды-мести», «ненависти русских к чеченцам» и т. п. Сплоченный, организованный, живущий по традиционному укладу и достаточно воинственный этнос плохо поддавался атомизации, он совершенно не вписывался в нужную коммунистам и свойственную советскому обществу «аморфность социальных общностей», при которой «одинокий человек ищет прибежища у власти»[VII]. Не справившись с ситуацией на Северном Кавказе, тактически и стратегиче-

---

[I] См. док. № 9.

[II] См. док. № 5, 6, 9.

[III] См. док. № 9.

[IV] Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956 г. М., 2000. С. 61.

[V] См. док. № 5.

[VI] См. док. № 4.

[VII] См. одно из лучших российских исследований по проблемам послевоенной модернизации в СССР: *Лейбович О.* Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993. С. 54, 74.

ски запутавшись, коммунистическое руководство попыталось «переварить» неудобный этнос достаточно отработанным способом. Вайнахи были лишены своего статуса в национально-государственной иерархии, оторваны от корней и удалены на безопасное расстояние от постоянного места проживания. Однако на вызов власти чеченцы и ингуши ответили в конечном счете не атомизацией, а этнической консолидацией, закреплением традиционного противостояния России в национальном самосознании, конфликтным переживанием тождества между «русскостью» и «советскостью».

Стресс адаптации и кризис административного попечительства

Дорога в изгнание была тяжелой. Зима, холодные, набитые людьми теплушки. Как вспоминают очевидцы, первые три дня двери оставались закрытыми днем и ночью, видимо, боялись побегов. С точки зрения НКВД, транспортировка контингентов до места расселения и погрузки прошла нормально, без особых происшествий («все эшелоны проследовали благополучно»[I]). 21 марта 1944 г. начальник Отдела спецпоселений (ОСП) НКВД СССР М. В. Кузнецов докладывал зам. наркома внутренних дел В. В. Чернышеву: «По состоянию на 21 марта 1944 г. всего в Казахскую и Киргизскую ССР прибыло и разгружено 180 эшелонов с общей численностью 494 456 человек... В пути следования... умерло 1361 человек, или 0,27 %, госпитализировано 1070 человек»[II]. Период «разгрузки эшелонов и перевозки спецпоселенцев в места расселения» также «прошел спокойно, без каких бы то ни было эксцессов»[III]. В докладных записках и спецсообщениях наверх НКВД информировал лишь о немногих неприятных для него инцидентах (вооруженное нападение на охранника и т. п.[IV]). Однако на самом деле не все шло так гладко, как докладывали. Циркуляр НКВД СССР № 275 от 29 декабря 1944 г. ориентировал на розыск спецпереселенцев, и в первую очередь с Северного Кавказа, бежавших из эшелонов[V].

Почти полное отсутствие иных форм сопротивления достаточно взрывного этноса свидетельствовало о тяжелейшем шоке, пережитом вайнахами. Самым трудным психологическим испытанием, многократно усиленным голодом, холодом и всевозможными лишениями, был удар, нанесенный по традиционному укладу жизни, пропитанному обычным правом, системой жестких условностей и запретов. Ситуация переезда взломала по крайней мере три основополагающих положения традиционного мироустройства чеченцев и ингушей: отношение к женщине, старшим и мертвым. Женщине пришлось вести жизнь на виду, старики были унижены и поставлены в один ряд с другими членами общины, мертвые — брошены на произвол судьбы.

[I] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 204.

[II] Там же. Л. 234–234 об.

[III] См. док. № 4.

[IV] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 217, 226–238, 240–250, 260–269, 295, 304.

[V] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. II. Л. 431.

Переселенцам пришлось искать выход из сложнейших психологических коллизий. «Под дулами солдат, — сообщает очевидец, — наш глубоко целомудренный народ, прикрывшись одеждой, мужчины, старики, женщины, девушки рядом, выстроившись вдоль вагона, оправлялись как могли...»[I]. Заболевших и умерших скрывали, поскольку в пути не могли похоронить их достойно, а это самое страшное для ингушей и чеченцев[II]. Людям разных фамилий, без различия пола и возраста, пришлось долгое время скученно ехать в вагонах. Отцы девушек, «не желая иметь конфликты в пути из-за женской чести с кем бы то ни было, сейчас же сговаривались с отцами парней и отдавали своих дочерей за них, просто распределив их между ними. Так в пути были совершены тысячи вынужденных браков из опасения конфликтов, которые имели бы очень трагические результаты»[III].

Как докладывал Л. Берия Сталину 9 июля 1944 г., «органами НКВД в феврале и марте месяцах 1944 г. было переселено на постоянное жительство в Казахскую и Киргизскую ССР... чеченцев и ингушей — 496 460 чел.»[IV] (Заметим в скобках, что в официальных докладных записках НКВД приводятся все время разные данные о количестве депортированных. Да и можно ли было в тех условиях сосчитать до одного человека, как показывал НКВД в своих отчетах?! Наркомат, «ответственный за чеченцев», на самом деле вел счет по крайней мере на тысячи, явно подгоняя итог под запланированные цифры.) После массовой высылки чеченцев и ингушей всех тех, кто принадлежал к «наказанному народу», продолжали «вычищать»: из других мест проживания, из армии, по освобождении из мест заключения...

Закончив депортацию, государство озаботилось налаживанием механизмов контроля за «опасными» этносами. На новом месте спецпоселенцы должны были постоянно находиться под наблюдением спецкомендатур. В период ссылки действовали так называемые «ограничения по спецпоселению» — система пропусков, запрет на свободу перемещения, систематические «проверки наличия» в спецкомендатурах, другие жесткие способы полицейского контроля[V]. Спецпоселенцы могли передвигаться лишь в ради-

---

[I] *Базоркина А.* Терпение. Воспоминания. Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 гг. Т. 2. М., 1993. С. 110.

[II] Там же.

[III] ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 150. Л. 102.

[IV] См. док. № 8.

[V] Положение о спецкомендатурах НКВД, утвержденное СНК СССР постановлением № 34–14с от 8 января 1945 г. и объявленное приказом наркома внутренних дел СССР № 04 от 13 января 1945 г., возложило на спецкомендатуры следующие функции: «а) учет спецпереселенцев и надзор за ними в целях предотвращения побегов с мест поселения и выявления среди них антисоветских и уголовно-преступных элементов; б) организация и производство розыска сбежавших спецпереселенцев; в) предупреждение и пресечение беспорядков в местах поселения спецпереселенцев; г) осуществление контроля за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев в местах их поселения; 4) прием от спецпереселенцев жалоб, заявлений и обеспечение по ним необходимых мероприятий; 5) выдача спецпереселенцам раз-

усе 3 км от своего места проживания, населенные пункты были разбиты на десятидворки, во главе которых были поставлены старшие. Каждые десять дней они должны были отчитываться перед комендантом. На подавление наиболее активной и опасной для властей части чеченцев и ингушей была направлена отработанная система репрессий — как политических, так и уголовных[I].

Казалось бы, патерналистская утопия Советов стала наконец явью, и ситуация находится под полным контролем властей. В жизни, однако, все выглядело иначе, иногда совершенно иначе, чем в бюрократических предначертаниях власть предержащих. НКВД Казахской ССР практически с первых дней после прибытия депортируемых в места расселения принялся сообщать в Москву об «обактивлении антисоветских и бандитских элементов»[II], о «возрастающей активности враждебных и бандитских элементов из числа спецпереселенцев Северного Кавказа, идущей по линии открытых угроз террором, восстанием, бандитизмом»[III]. Согласно этим донесениям, «отдельные антисоветские и бандитские элементы... сразу же после устройства в местах расселения начали терроризировать местное население и руководство колхозов»[IV]. Трудно точно определить степень объективности подобных сигналов наверх. Сообщения областных управлений НКВД звучали более сдержанно. Так, из Семипалатинской области сообщали: «Прибывшие и расселенные чеченцы антисоветских и других отрицательных настроений открыто в ходе операции не проявляли»[V]. В то же время собранные официальным и агентурным путем сведения, «пока малочисленные», свидетельствовали о наличии среди чеченцев «резких антисоветских настроений, недовольств, тенденции к сговорам для бандитских действий, к побегам, к воровству скота и др.»[VI]

Подобные настроения и неизбежные действия «наказанного народа» с самого начала ставили под вопрос патерналистские устремления власти.

решений на право временного выезда за пределы района поселения, обслуживаемого данной комендатурой, без права выезда из района». Комендантам предоставлялось право применять к спецпереселенцам в случае нарушения ими установленного режима штраф до 100 руб. или арест до 5 сут. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. II. Л. 326–326 об.).

[I] Так, в Казахской ССР с момента расселения по 1 июля 1946 г. органами МВД было привлечено к уголовной ответственности 11 246 человек спецпоселенцев, из которых: за измену родине, предательство и пособничество врагу — 264 чел., за террор и диверсии — 40, за шпионаж — 23, за бандитизм — 518, за антисоветскую агитацию — 514, за побеги с мест расселения — 1235, за прочие уголовные преступления — 8652. См. док. № 9.

[II] См. комм. к док. № 4.

[III] См. док. № 5.

[IV] См. док. № 4.

[V] См. док. № 3.

[VI] Там же.

И дело было не только и, может быть, даже не столько в агрессивном ответе вайнахов на депортацию. По приезде в места ссылки перед чеченцами и ингушами неизбежно встал вопрос о статусном самоопределении и самоутверждении в достаточно враждебной для них среде, о борьбе за ресурсы и выживание.

В июне 1944 г. начальник УНКВД Южно-Казахстанской области отмечал: «Установлены многочисленные факты провокаций и необоснованных обвинений спецпереселенцев в том, что будто бы значительная часть из них занимается уголовной преступностью. В подтверждение достаточно привести ряд фактов по Тюлькубасскому району. В мае по району был распространен слух, что чеченцы зарезали председателя колхоза им. Амангельды и перерезали горло председателю колхоза “Сартур”. При проверке оказалось, что ни того, ни другого случая не было. Зав. подсобным хозяйством шахты “Кельтемашат” заявил, что чеченцы занимаются стрижкой колосьев. При проверке ворами оказались корейцы, пойманные на этом преступлении с поличным. Из колхоза “Октябрь” в милицию был подан ряд жалоб [о том], что чеченцы занимаются стрижкой колосьев. Организованной засадой на месте преступления пойман зав. фермой того же хозяйства — казах. Председатель колхоза “Джумуске Бригада” подал заявление, что чеченцы украли у него выездного жеребца. Принятыми мерами с украденным жеребцом были пойманы 2 вора-рецидивиста — по национальности русские»[I].

Местное население относилось к переселенцам крайне подозрительно, а в отдельных случаях отношение было «явно враждебным, сопровождавшимся незаконными действиями, издевательством и расправами»[II]. Во многих районах колхозное руководство настроено было также достаточно недоброжелательно. Примеры такого рода приводились в докладных записках местных органов НКВД. Так, ряд председателей колхозов Курдайского и Меркенского районов Джамбульской области заявляли, что спецпереселенцы-чеченцы и ингуши в колхозах будут только балластом, вместо работы они будут заниматься грабежами. «Народ опасный и неполезный советскому строю» — так заявил один из председателей колхоза[III]. «В Верх-Убинском районе этой же области на заседании Мало-Убинского сель[ского] исполкома председатели колхозов в 1945 г. настояли на официальном принятии следующего решения: “Заслушав вопрос о хозяйственно-трудовом устройстве спецпереселенцев-чеченцев, председатели колхозов Мало-Убинского сель[ского] исполкома постановили, что со стороны нас никакой помощи не будет, и пусть они не надеются на колхозы, а нанимаются работать к колхозникам”»[IV]. Проблема рабочих рук, по-видимому, не особенно волновала местное начальство. Все равно не было семян, чтобы засевать новые земли. Местное население, местная власть практически сразу определили

[I] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 221 об.

[II] См. док. № 9.

[III] См. док. № 5.

[IV] См. док. № 9.

вайнахов как *опасный этнос*, пытаясь идеологически оправдать дискриминацию чеченцев и ингушей, саботаж прямых указаний Москвы о распределении дополнительных ресурсов именно среди спецпереселенцев.

Хотя НКВД и «оформлял» свое видение конфликтной ситуации в привычных оперативно-чекистских формулировках (вроде «обактивления антисоветских и бандитских элементов»), но в этих документах все-таки было отражено понимание объективных причин, толкавших народ на агрессивное поведение в борьбе за ресурсы. В отчетах НКВД показаны трудности адаптации спецпереселенцев, вынужденных вести борьбу за выживание, что и приводило к разным формам «антисоветского» и криминального поведения.

Даже не склонная к сантиментам власть вынуждена была констатировать, что адаптация спецпереселенцев к новой жизни проходила в сложных и тяжелых условиях. Запаса продуктов, взятых с собой, хватило ненадолго. Казахстан и Киргизия сами страдали от недорода. В официальных документах фиксировались факты потребления в пищу трав и кореньев, заболевания на почве истощения и безбелковые отеки[I]. В Киргизии в 1944 г. и первой половине 1945 г. из-за нехватки продуктов, отсутствия помещений и кормов спецпереселенцам пришлось забить до 90 % скота, полученного от государства в «порядке возмещения за оставленный ими в местах прежнего жительства»[II]. То, что выделялось для спецпереселенцев сверху, использовалось не по назначению. «В Казалинском районе Кзыл-Ординской области, по распоряжению райкома и райисполкома, из продовольственных фондов, предназначенных спецпереселенцам, одну тонну хлеба выдали местному партактиву, 6 тонн выдали не спецпереселенческим семьям»[III]. Похожая ситуация была и в других районах. Председатель колхоза «Токтогул» Базар-Курганского района израсходовал 150 кг муки из фонда спецпереселенцев на общественное питание местных колхозников, оставив 62 семьи спецпереселенцев без продуктов. Председатель колхоза «Новый быт» того же района недодал спецпереселенцам 120 кг муки, использовав их на нужды колхоза. В колхозах «1 Мая» и «Бешфадаш» Базар-Курганского района продукты выдали только трудоспособным спецпереселенцам, а нетрудоспособных лишили пайка. Оставшееся продовольствие израсходовали на нужды колхоза[IV].

Среди спецпереселенцев свирепствовала эпидемия тифа, не затухавшая вплоть до 1946 г.[V] Подавляющее большинство депортированных оказались в состоянии «подселенных» или вынуждены были ютиться в бараках и землянках. Значительная часть материалов, выделенных на строительство домов, утекла на другие надобности. «Только по распоряжению Совета Министров Киргизской ССР из спецпереселенческих фондов 1944 г. было выдано разным организациям и учреждениям: леса — 497 куб. метров, оконного стекла —

[I] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 44, 278 об.

[II] См. док. № 10.

[III] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 278.

[IV] Там же. Д. 183. Л. 74–75.

[V] См. док. № 6, 9, 10, 15.

2374 кв. метров, гвоздей — 33 тонны»[I]. По спецсообщениям ОСП МВД, хотя Совет Министров Киргизской ССР неоднократно выносил решения о «восстановлении неправильно использованных фондов стройматериалов», но стройматериалы так и не попали по назначению[II]. Не по назначению использовались и денежные ссуды, предназначавшиеся для строительства домов. Зачастую ссуды выдавали правлениям колхозов, где были расселены спецпереселенцы, а они расходовали полученные деньги по собственному усмотрению. Со стороны отдельных работников банков имели место прямые злоупотребления при оформлении и выдаче ссуд спецпереселенцам. В Ленинопольском районе Таласской области агентурным путем было установлено, что управляющий районным отделением Госбанка, кредитный инспектор по выдаче ссуд и охранник систематически вымогали взятки у спецпереселенцев, получавших ссуды[III].

Многочисленные конфликты между чеченцами и ингушами, с одной стороны, и местным населением и местной властью — с другой, ограничивали патерналистские устремления московского начальства. В 1946 г., подводя итоги двух прошедших лет, МВД Киргизии докладывало наверх о своей постоянной борьбе с местной властью. За 1944–1945 гг. и первое полугодие 1946 г. в ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР было направлено 15 спецсообщений «о положении спецпереселенцев и фактах издевательства, грубого и пренебрежительного отношения к ним». Четырежды МВД Киргизии информировало ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР о случаях «грубого, пренебрежительного отношения, доходящих до издевательства» над спецпереселенцами, со стороны руководящих работников Алабукинского района Джалал-Абадской области. Постановлением ЦК КП(б) Киргизии от 27 октября 1945 г. за издевательское отношение к спецпереселенцам, которое имело место в районе, лишился своей должности секретарь райкома партии, а заместитель председателя райисполкома, народный судья, несколько председателей сельсоветов и колхозов были сняты с работы и отданы под суд[IV].

В связи с постоянными хищениями и неправильным использованием фондов продовольствия, скота, строительных материалов и денежных ссуд, выделенных для спецпереселенцев, НКВД—МВД пришлось решать сугубо экономические проблемы агентурно-оперативными методами. В Киргизии была даже создана специальная «секретно-осведомительная сеть в соответствующих организациях, занимающихся распределением и реализацией вышеуказанных фондов»[V].

Особенно сложной была обстановка в Казахстане, куда сослали большинство вайнахов. В мае 1944 г. в Казахскую ССР был отправлен московский

[I] См. док. № 10.

[II] Там же.

[III] Там же.

[IV] Там же.

[V] Там же.

ревизор — заместитель наркома внутренних дел С. Круглов с группой работников НКВД СССР. Команда Круглова должна была проверить на месте, как выполняются решения ГКО и ЦК ВКП(б) по хозяйственно-бытовому и трудовому устройству спецпереселенцев. В инспекции принимали участие ответственные работники ЦК КП(б) Казахстана и местного Совнаркома. «Марш-бросок» по наведению порядка в «трудовом и хозяйственном устройстве спецпереселенцев» в Казахстане, если судить по докладным запискам наверх, коснулся чуть ли не каждой вайнахской семьи[I].

Проверка дала неутешительные результаты. Хозяйственные организации, совхозы и колхозы, а также «отдельные партийно-советские органы» не учли, оказывается, национальных особенностей и «не поняли подлинного смысла переселения», который, впрочем, в момент завершения операции «Чечевица» им никто толком и не объяснял. Партийные и советские начальники на местах были смущены и дезориентированы. Кажется, Москва больше не велела относиться к чеченцам и ингушам как к врагам народа. За что же их тогда сослали?

«Пожарная команда» из центра пыталась выступить в роли проводника патерналистской политики правительства. Местные органы НКВД были ей в этом плохими помощниками. Они успевали лишь регистрировать факты неудовлетворительного устройства спецпереселенцев и писать сводки и спецсообщения в партийные и советские органы[II]. Московские же ревизоры попытались вникнуть в «хозяйственные мелочи». Местным партийным и советским органам было предложено (через ЦК КП(б) и СНК Казахстана) «провести в местах расселения спецпереселенцев учет всех пустующих домов и передать их в собственность нуждающимся», «обеспечить всех спецпереселенцев членов сельхозартелей трудовыми колхозными книжками и установить контроль за полным внесением в книжки отработанных трудодней». Присматривать за выполнением этого распоряжения поручили «своим» — спецкомендатурам. Они должны были систематически проверять «правильность отметок». Под контроль НКВД были взяты и пункты выдачи продовольствия спецпереселенцам. Там установили постоянные дежурства работников НКВД. За замеченные злоупотребления было велено тут же, как говорится, на месте преступления, привлекать к уголовной ответственности. По требованию московских ревизоров бывшие партийные и советские руководители Чечено-Ингушской АССР были вызваны в ЦК КП(б) Казахстана на совещание и получили направление на работу[III].

В предвидении суровой казахской зимы НКВД, по инициативе «комиссии Круглова», бьет тревогу («подавляющее большинство чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев, особенно женщины и дети, одеты исключительно плохо, ходят в тряпье, а дети почти голые») и просит выделить для спецпереселенцев с Северного Кавказа один миллион метров хлопчатобу-

---

[I] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 279.

[II] Там же. Л. 278 об. – 279.

[III] См. док. № 7, а также ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 262–263.

мажной ткани «на пошивку одежды»[I]. НКВД возражает против мобилизации спецпереселенцев для работы в Карагандинском угольном бассейне. Во всяком случае требует отложить ее проведение, поскольку там не готовы к приему нового контингента. Наркомат внутренних дел предлагал запретить трудовые мобилизации спецпереселенцев с Северного Кавказа и их переброску из мест постоянного расселения. А если и проводить такие мобилизации, то только «по указанию и с разрешения НКВД СССР»[II].

В сферу интересов НКВД попали даже вопросы народного образования. Команда Круглова предлагает обучение «производить на русском языке», а в качестве своеобразной компенсации за принудительную русификацию — «позволить разрешить» детям спецпереселенцев обучаться в средних и высших учебных заведениях на территории Казахской ССР. «Право разрешать» следовало предоставить, конечно же, республиканскому НКВД[III].

«Решив», а точнее, бюрократически очертив в ходе марш-броска Круглова круг хозяйственных вопросов, связанных с обустройством спецпереселенцев, НКВД занялся собственно полицейскими задачами — погасить все очаги сопротивления, как имеющиеся в наличии, так и находящиеся в латентном состоянии. В результате проведения масштабных оперативных мероприятий в течение июня 1944 г. было арестовано 2196 спецпереселенцев, из них: «антисоветского и бандитского элемента — 245 чел., за скотокрадство и кражи — 1255 чел., за побеги с мест расселения — 448 чел., за нарушение общественного порядка и режима — 248 чел.»[IV] Около 60 % всех преступлений относились к категории обычных для чеченского и ингушского этноса и были связаны с традиционной культурой выживания в экстремальных условиях.

В ходе проверки было выявлено, что «в ряде мест спецкомендатуры НКВД организационно были построены неправильно»[V]. Специальных комендатур НКВД по «обслуживанию» чеченцев и ингушей создано не было[VI].

[I] См. док. № 7.

[II] См. док. № 7.

[III] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 291.

[IV] См. док. № 8.

[V] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 279 об. — 280.

[VI] 11 мая 1944 г. последовал приказ НКВД № 00547 «О реорганизации спецкомендатур НКВД и об усилении надзора за спецпереселенцами, расселенными в Казахской и Киргизской ССР». Согласно ему, «в целях повышения ответственности райотделений НКВД за работу спецкомендатур, обслуживающих спецпереселенцев: чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев, расселенных в Казахской и Киргизской ССР, а также для поднятия авторитета и роли комендантов спецкомендатур НКВД было приказано: 1. Ликвидировать существующие районные спецкомендатуры НКВД. Оперативно-чекистское обслуживание, учет, контроль за хозяйственно-трудовым устройством спецпереселенцев и административный надзор за ними возложить на райотделения НКВД и спецкомендатуры. 2. Ввести в штат райотделений НКВД, на территории которых расселены спецпереселенцы, за счет штатов упразд-

Вайнахами поначалу занимались общие комендатуры. Команда Круглова рапортовала о создании 429 специальных комендатур. Была проведена реорганизация районных аппаратов НКВД. Спецпереселенцы — бывшие сотрудники НКВД, НКГБ и милиции были взяты на особый учет. Некоторых направили на работу в органы НКВД заниматься «обслуживанием» спецпереселенцев с Северного Кавказа[I]. Круглов пришел к выводу, что агентурно-осведомительная сеть по спецпереселенцам, состоящая из 1814 чел.[II], недостаточна для решения полицейских задач. Через некоторое время московский эмиссар рапортовал, что численность агентуры увеличена почти в три с половиной раза (6391 чел.)[III]. Понятно, что столь быстрый «рост» был по сути дела обычной бюрократической показухой.

В ходе проверки всплыли наружу трения между НКВД и республиканскими партийными и советскими органами, вызванные двойственностью сложившегося положения — все должно быть под контролем НКВД, но практическую работу выполняют местные хозяйственные и партийные органы. Последние же в силу объективных причин — война, голод, десятки тысяч неустроенных людей — и особенностей советской бюрократической машины просто не могли быстро наладить жизнь спецпереселенцев, — слишком много усилий и времени требовалось на постоянные согласования. Любая мелочь, например производство каких-нибудь вьюшек для печей, превращалась сначала чуть ли не в проблему общегосударственной важности, а затем требовала для своего решения вмешательства «высших сил». Фонды на кожу для производства обуви для спецпереселенцев следовало «выбивать» в самой Москве. Но, даже произведя эту обувь, ее, оказывается, невозможно было распределить. Действующий механизм ценообразования приближал стоимость конечного продукта чуть ли не к рыночным ценам. И пока шла затяжная переписка о ценах (конечно же,

---

няемых районных спецкомендатур, должности заместителя начальника РО и помощника оперуполномоченного РО НКВД. 3. Спецкомендатуры НКВД организовать из следующего расчета: при наличии спецпереселенцев до 350 семей — комендант и один пом. коменданта; при наличии свыше 350 семей дополнительно вводить должность одного пом. коменданта на каждые 250 сверх 350 семей спецпереселенцев... 6. Для поддержания порядка в местах расселения спецпереселенцев и для обеспечения активной борьбы с бандпроявлениями, хулиганством, скотокрадством и побегами со стороны спецпереселенцев выделить в распоряжение каждого коменданта спецкомендатуры НКВД КазССР, КирССР от 3 до 7 красноармецев войск НКВД во главе с опытным сержантским составом... разбить районы расселения спецпереселенцев на батальонные участки, выделив для каждого батальонного участка войсковой резерв, численностью до 1 стрелковой роты... определить численный состав и дислокацию выделяемых в распоряжение спецкомендатур боевых групп из красноармейцев войск НКВД и обеспечить их прибытие в комендатуры не позже 25 мая...» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. II. Л. 452–452 об.).

[I] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 295–295 об.

[II] Там же. Л. 281.

[III] Там же. Л. 294 об.

с Москвой и Алма-Атой), необходимая спецпереселенцам обувь без движения валялась на складах[1].

Все эти и многие другие факты свидетельствовали о недостижимости патерналистской мечты коммунистов, демонстрировали громоздкость и неэффективность государственной машины, неспособной функционировать без постоянных волевых импульсов центральной власти, в режиме самонастройки. При этом внутренние импульсы работы отдельных звеньев партийного и государственного аппарата среднего и низшего уровня явно диссонировали со стимулами работы центральной власти. Решения Москвы фактически были для местных властей и чиновников системой вызовов, к которым нужно было приспособиться, которые следовало пережить и перетерпеть. Больше того, едва дамоклов меч присланных Москвой ревизоров, подобно качающемуся маятнику, уходил в сторону, эти решения, оказывается, было совсем не обязательно выполнять.

Второй авторитаризм: механизм этнической саморегуляции чеченцев и ингушей на спецпоселении

Попытки бюрократической регламентации жизни «наказанного народа», основанные на симбиозе насилия и попечительства, не имели сколько-нибудь серьезных шансов на успех даже при полной пассивности вайнахов. Власть явно переоценила способность региональной и даже центральной партийно-советской бюрократии выполнять «попечительские» функции, т. е. принять на себя заботу о выживании чеченцев и ингушей. Несмотря на множество распоряжений, на выделение централизованным порядком питания, обуви, одежды, денежных ссуд и т. п., несмотря на мифический тотальный контроль со стороны НКВД, ресурсы непостижимым образом распылялись и таяли на пути к конкретной вайнахской семье. Природа советской бюрократической системы «гасила» и ограничивала ее собственные патерналистские усилия.

А было еще и сопротивление самого народа, этнически и конфессионально организованное. В Казахстане и Киргизии столкнулись два авторитаризма — управляющий всей страной и руководящий жизнью отдельного сообщества. Хотя у первого в руках был весь аппарат государственного насилия, а у второго — лишь сила традиции, регламентирующие усилия советского государства так и не смогли пробиться через барьеры, воздвигнутые этнической культурой, религиозным авторитаризмом и законами адата. Власть видела только вершину айсберга — мусульманскую общину в ее взаимоотношениях с внешним миром, но не понимала, а чаще всего даже и не пыталась понять внутреннюю жизнь этого специфического сообщества.

В любом случае этнос, чтобы выжить, должен был сам позаботиться о себе. В экстремальной ситуации голода и лишений единственным критерием отбора способов выживания была их эффективность. В ссылке возро-

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183 Л. 180, 183, 230, 232; Д. 299. Л. 67–68.

дился старинный суд — «кхел», на котором старейшины родов разрешали все конфликтные ситуации. Старики в заботе об этническом самосохранении провозгласили жесткий запрет на смешанные браки. Активизировались механизмы помощи слабым семьям, сиротам, безмужним. Обычными стали «белхи» — когда всем миром в воскресный день делали что-то для нуждающегося, складывались — деньгами, трудом[I].

В борьбе за выживание вайнахи использовали и все способы привычного агрессивного диалога с властью и этническими конкурентами. Когда голод становился смертельным, вспоминают очевидцы, «собиралась община, и старший предлагал любой ценой достать корову или лошадь, чтобы спасти жизнь остальным. Тогда находился кто-то, кто сознательно шел на такой грабеж. Потом его сажали в тюрьму отбывать срок, порой он пропадал без вести, но все знали, что он пошел на это, чтобы сохранить им жизнь»[II]. Все, что считалось у ингушей безнравственным вчера, рассказывает Аза Базоркина, «воровство, ложь, хитрость, изворотливость, — сегодня допускалось. Ради цели выжить разрешалось все!»[III]

Тон относительно «мирных выступлений» (просьбы ускорить устройство на работу, принять в колхоз, жалобы на недостаточность установленной нормы снабжения, отказ от работы «под предлогом недостаточного питания», коллективные обращения к власти в связи с неустроенностью) очень быстро сменился на более резкий. Вайнахи все активнее брали на вооружение тактику запугивания местной власти и жителей, прямую агрессию, выливавшуюся в различные формы криминального и полукриминального поведения. В документах все чаще фиксировались случаи группового отказа от работы, угрозы избиения представителей колхозов, драки, скотокрадство, мелкие и крупные хищения. Отдельные спецпереселенцы открыто заявляли местному населению: «Вот мы немного обживемся здесь, тогда покажем, кто такие чеченцы и как надо переселять; в колхозах все равно работать не будем». «Если нам не будут выдавать продукты на питание, тогда мы будем воровать у колхозников скот, нас здесь все боятся, в ночное время никто даже не выходит на улицу» (Жарминский район Семипалатинской области). «У местного населения много скота, пока что займемся воровством, а там видно будет»[IV]. В отдельных районах спецпереселенцы самовольно занимали участки земли под огороды. Время от времени конфликты с местным населением приобретали насильственные формы. Иногда в ответ на этническую агрессию чеченцев местные жители также начинали действовать солидарно. 10 июня 1946 г. в колхозе «Ленинский путь» Сталинского района Акмолинской области после вечера колхозного актива (на котором произошел скандал между местными жителями и чужаками) толпа местных колхозников

[I] *Базоркина А.* Терпение. Воспоминания... Т. 2. С. 119.

[II] *Шахбиев З.* Судьба чечено-ингушского народа. М., 1996. С. 253 (из воспоминаний его матери, жившей на спецпоселении).

[III] *Базоркина А.* Указ. соч. С. 119.

[IV] См. док. № 4.

числом до 40 человек, во главе с группой фронтовиков и при участии председателя колхоза Шокина, вооружилась ломами, топорами и ружьями, учинила погром жилищ спецпереселенцев, выбив во всех квартирах окна. Одну из квартир подожгли, а двух участников скандала на вечере убили[I].

Порой сотрудникам НКВД казалось, что проблема конфликтного поведения имеет привычную конфигурацию: в качестве катализатора или «дрожжей» девиантных действий выступают участники банд, действовавшие на территории Чечено-Ингушской АССР и попавшие под депортацию. Отдельным спецпереселенцам удалось провезти с собой в ссылку даже огнестрельное оружие. Во время обысков женщины прятали его у себя. Все чеченцы и ингуши были в той или иной мере осведомлены об оперировавших в горах Чечни бандитских группах. Некоторые имели связь со своими родственниками, оставшимися на Кавказе. Осведомленность о действующей в Чечне банде исходила также от тех вайнахов, которые в свое время скрылись в горах, а затем легализовались и попали в Казахстан уже после массового выселения. Однако проблема массового неповиновения имела не только и не столько «бандитские» корни. Власть чувствовала, что за этими обыденными фактами повседневной жизни депортированного народа стоит единая и враждебная воля, которую связывали с деятельностью «реакционных мулл». Среди спецпереселенцев распространяли слухи о предстоящем возвращении спецпереселенцев на Кавказ, призывы сопротивляться трудовому и хозяйственному устройству, уклоняться от постройки домов, убивать выданный на хозяйственное устройство скот и т. п.

Попытки оценить ситуацию в привычных НКВД—МВД понятиях — «вредительство», «провокация», «антисоветская агитация и пропаганда», «контрреволюционная организация» — в ряде случаев просто заводили в тупик. Более дальновидные полицейские чиновники вынуждены были признать, что наказывать чеченцев и ингушей за уклонение от работы нецелесообразно, в результате эти «проявления» только примут массовый характер[II], заработает естественный защитный механизм — единое монолитное сообщество поведет себя как один человек — всех не накажешь! Не помогали даже аресты религиозных авторитетов. Эффективная по отношению к «русскому бунту» тактика изъятия «зачинщиков» ничего не давала. Мусульманская община самовоспроизводилась. Появится новый мулла — и все начинается сначала.

Власть явно недооценила исламизацию вайнахов. Религиозные чувства не были включены в перечень элементов, имеющих особое значение для советской власти. Она просто не знала, что с этим делать. Тем более что «религиозные проявления» носили массовый характер, а адепты ислама были истинно привержены своей религии и традициям. К тому же вайнахи, исповедовавшие суфизм, были обособлены даже от местных мусульманских общин, с которыми власти уже наладили определенные отношения. Чечен-

---

[I] См. док. № 9.

[II] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 218.

цы не посещали мечети и молитвенные дома, устроенные коренными жителями, а моления старались проводить на частных квартирах.

Традиционно высокая степень этнической консолидации чеченцев и ингушей, всегда остро переживавших дихотомию «Мы — Они» в противостоянии враждебной «русской власти», в 1944 г. была многократно усилена трагедией депортации. Экстремальные условия вызвали всплеск родовой и религиозной активности и объединение этноса вокруг неформальных авторитетов, всегда находившихся в естественной оппозиции к «неверным». Переселение проводилось целыми селами и районами, что «совпадало с их "тейповыми" и "родовыми" укладами», поэтому в местах поселений «"тейповая" и "родовая" связь не только сохранилась, но под влиянием выселения еще более укрепилась»[I]. Но если семья была разобщена в результате переселения, ее члены предпринимали все возможное, чтобы восстановить нарушенное единство. Их ничто не могло в этом остановить — ни запреты, ни наказания, — они перемещались в местах расселения в поисках утраченных членов семей, были в бегах, до тех пор пока не находили их, и лишь тогда оседали. Много подобных «значащихся в бегах» было найдено по время «переписи спецпоселенцев» в 1949 г.

Кроме того, есть еще и глухие указания на то, что именно в ссылке сообщество чеченцев и ингушей стало перерастать патриархально-родовые рамки: «Там, в далеком выселении, мы были братьями, вспоминают старики. Никогда не было, чтобы людей делили по тейпам или по каким-то родословным признакам. Там все были настоящими мужчинами. Мы глубоко чтили друг друга по человеческим качествам, и было неважно, кто из какого тейпа»[II]. Сказанное Шахбиевым окрашено заимствованным у ортодоксального «марксизма-ленинизма» пониманием «интернационализма» и является очевидным преувеличением. Достаточно сказать, что среди ингушей было распространено мнение о том, что их бы не выселили, «если бы они не были объединены с чеченцами». На почве этих разговоров, делали вывод сотрудники НКВД—МВД, «возник антагонизм между чеченцами и ингушами. Последние считают, что чеченцы первыми организовали банды и помогали немцам в оккупации Северного Кавказа... "Были изменники и среди ингушей, но их было мало, и они не представляли лицо народа"»[III]. И все же полностью игнорировать свидетельства о «всевайнахском объединении» нельзя. Депортация и борьба за этническое выживание подтолкнули процесс, который можно условно назвать «большой консолидацией». И без того достаточно сплоченное сообщество, противостоявшее враждебным «чужим», под влиянием экстремальных условий становилось монолитом, объединенным религиозными, культурными, языковыми и родовыми ценностями. С этим монолитом, а совсем не с ожидавшейся социальной «атомарностью» и пришлось иметь дело советской власти на местах.

[I] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 768. Л. 150.

[II] *Шахбиев З.* Указ. соч. С. 253.

[III] См. док. № 11.

Органы НКВД—МВД фиксировали среди чеченцев-спецпоселенцев факты нелегальной деятельности традиционных религиозных братств. Подобная деятельность приравнивалась режимом к контрреволюционным преступлениям и жестоко каралась. В 1947 г., например, за создание «сектантской группы» «Кунта-Хаджи» были осуждены Д. Сайдаев, имевший среднее духовное образование, и А. Вахабов, оба шоферы-спецпоселенцы[I]. Таких случаев было немало — до выселения в Чечне насчитывалось около 20 тысяч мюридов[II].

Тайные религиозные братства, мюридизм как явление объединяли мусульманское сообщество в изгнании, координировали и направляли поведение чеченцев и ингушей. В документах постоянно встречаются упоминания о деятельности среди вайнахов религиозных сект — «Кунта-Хаджи», «Дени Арсанова», «Батал-Хаджи». Понять истинную включенность вайнахов в религиозные объединения типа «Кунта-Хаджи» по доступным в настоящее время документам невозможно. Не исключено, что даже в случае полного открытия архивов спецслужб информацию придется собирать по крохам. Координирующая деятельность тайных религиозных братств представляла собой «интимную тайну» вайнахов, а советская власть видела, да и то искаженно, лишь верхушку айсберга — «антисоветские проявления», разбросанные во времени и пространстве. В документах НКВД—МВД мелькали лишь бледные тени жизни исламской общины. Совершенно очевидно, что она (эта глубоко скрытая жизнь) и на поселении оставалась малопонятной, а чаще всего и незаметной непосвященному. Здесь немалую роль играли и особенности ислама, который по сравнению с христианством, например, более аморфен. Он «не так тесно связан с культовыми постройками, не имеет аналогичного христианству духовенства и строго определенного ритуала. Поэтому ислам в большей, чем христианство, степени связан с общиной, с самой тканью ее повседневной жизни»[III].

Дилемма, которую постоянно решала власть, не желавшая или не умевшая углубляться в конфессиональные проблемы: как отделить антисоветизм от религиозных взглядов и традиционных обычаев вайнахов и как контролировать оппозиционное поведение своих подопечных. Всплески борьбы с вайнахским «антисоветизмом», сопровождавшиеся очередными арестами, каждый раз заставляли НКВД и местные власти, во-первых, признавать за вайнахскими сообществами право жить по своим собственным законам — разумеется, лишь в известных пределах и до определенной степени (например, сквозь пальцы смотреть на многоженство[IV], избегать вмешательства во внутренние конфликты и т. п.), а во-вторых, апеллировать к реальным властным структурам чеченцев и ингушей, которые, как оказалось, обладали глубинным стержнем для сопротивления и легко выдерживали «удары по площадям».

[I] ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 42595.

[II] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 14.

[III] *Хоскинг Дж.* История Советского Союза 1917–1991. М., 1994. С. 246.

[IV] ГА РФ. Ф. Р-9479. Д. 248. Л. 102.

Приемы работы НКВД с национальными элитами были, вообще говоря, вполне отработаны: выявить, разделить на лояльную и оппозиционную, лояльную — подкормить и привлечь к сотрудничеству, оппозиционную — репрессировать либо взять под оперативный контроль. Прежде всего попытались использовать бывших руководящих работников ликвидированной автономной республики. Высланная вместе со всеми малочисленная национальная партийно-советская элита сохранила свое членство в коммунистической партии (по данным 1949 г., среди чеченцев, например, было 593 члена и 157 кандидатов в члены ВКП(б)[I]). Принадлежность к коммунистам давала некоторые привилегии (впоследствии члены партии первыми будут освобождены от «ограничений по спецпоселению») и, как предполагалось, морально обезоруживала этнических «коллаборационистов» как потенциальных лидеров оппозиции. Однако многие представители бывшей светской элиты, разочарованные в сотрудничестве с советской властью, стремились реабилитировать себя в глазах соплеменников, восстановить утраченный авторитет. Для этого они, по признанию самого НКВД—МВД, не только не пытались оказывать влияние на «реакционно настроенную часть мусульманского духовенства», но и «сами поддерживали феодально-родовые пережитки». В качестве примера приводили бывшего заместителя прокурора Чечено-Ингушской АССР, который «говорил, что связь с русскими, женитьба на русских, посещение кинотеатров является оскорблением для чеченского народа»[II].

Какие-то перспективы реального влияния на чеченцев и ингушей открывал не столько контроль над бывшей партийно-советской элитой, сколько использование религиозных и тейповых авторитетов. Была предпринята попытка взять на учет всех мулл, муэдзинов, кадиев, шейхов, тамад сект и других духовных авторитетов и выявить степень их лояльности, возможность привлечения на сторону власти. В конце 1946 г. среди проживавших в Казахской, Киргизской и Узбекской ССР 693 855 спецпереселенцев (чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, тюрков, курдов-хемшил и крымских татар) органами НКВД—МВД были выявлены и взяты на учет 1003 муллы и другие религиозные авторитеты. НКВД—МВД принял меры «к отрыву лояльных мулл от реакционной части мусульманского духовенства». По уверению спецслужб, 170 «патриотически настроенных» мулл и других религиозных авторитетов, используя тексты Корана, якобы оказывали серьезное влияние на оздоровление политических настроений спецпереселенцев[III]. Лояльных религиозных авторитетов было рекомендовано назначать бригадирами и на более легкие работы, их привлекали к участию в предвыборной кампании 1946 г. (выборы в Верховный Совет СССР). Пытались (правда, без особого успеха) использовать авторитет САДУМ (Среднеазиатское духовное управление мусульман). Ему было поручено разработать

[I] ГА РФ. Ф. Р-9479. Д. 482. Л. 3.

[II] Там же.

[III] См. док. № 12.

тексты религиозных проповедей, настраивающих вайнахов на адаптацию к новым условиям, призывающих «к честному труду и подчинению органам власти».

Конфессиональная элита, осознавшая бессмысленность и самоубийственность тактики «чем хуже, тем быстрее вернемся домой», действительно изменила тональность своей пропаганды. Новые призывы устраиваться на новом месте были вполне в духе приведенного выше пророчества: раз мусульманам не удалось вернуться на родину через несколько месяцев, значит, надо ждать еще по крайней мере несколько лет. Теперь муллы призывали обзаводиться своими домами, ратовали за массовый выход на работу, за обеспечение топливом на зимний период и даже, если верить МВД, разъясняли жестокие указы Президиума Верховного Совета СССР 1947 г. об усилении охраны государственной, общественной и личной собственности.

Уже в середине 1946 г. МВД оптимистически рапортовало, что в поведении большей части спецпереселенцев «произошел коренной перелом, и они представляют собой реальную рабочую силу, занимающую солидный удельный вес в общем трудовом балансе колхозов, совхозов и промпредприятий... Имеющие же еще место случаи низкой производительности труда спецпереселенцев теперь в основном уже не являются результатом их отрицательного отношения к работе, а происходят главным образом из-за нерадивости отдельных хозорганов, которые до сих пор не создали спецпереселенцам нормальных условий как труда, так и быта»[I]. Наверх пошла информация о победителях социалистического соревнования, стахановцах и стахановских бригадах из числа спецпоселенцев. НКВД констатировал относительную нормализацию отношений с местным населением, значительное снижение в 1946 г. смертности по сравнению с первыми годами ссылки[II].

Некоторая нормализация поведения чеченцев и ингушей в ссылке была достигнута в значительной мере благодаря хрупкому компромиссу между «двумя авторитаризмами». В результате в феврале 1946 г. НКВД мог информировать Москву о «положительных высказываниях» спецпереселенцев в связи с их участием в выборах в Верховный Совет СССР. В августе 1946 г. МВД СССР докладывало Сталину, Молотову, Берии и Жданову: «Опубликование закона об упразднении Чечено-Ингушской АССР большинством спецпереселенцев — чеченцев и ингушей встречено как мероприятие, окончательно исключающее перспективу их возвращения к местам прежнего жительства, в связи с чем они делают вывод о необходимости быстрее устраиваться на постоянное жительство в местах нового поселения»[III]. Далее также следовали примеры миролюбивых высказываний вайнахов, собранные агентурой. Однако эти высказывания носили в значительной мере демонстративный тактический характер и произносились в расчете на то, что «слова смирения» дойдут до начальства. В своем кругу, среди надежных

[I] См. док. № 9.

[II] См. док. № 9, 10.

[III] См. док. № 11.

людей чеченцы говорили по-другому: «После выборов мы поедем на Кавказ, там при помощи Англии и Америки будет создано наше государство. Поэтому мы голосовать за советских депутатов не будем, мы будем на Кавказе голосовать за своих депутатов»[1].

Усилия властей взять под контроль «опасные этносы», прежде всего чеченцев и ингушей, в первые годы ссылки принесли лишь частичные и временные успехи. Правильнее даже говорить о временном компромиссе между этническими авторитетами и местной властью. В результате совместной «притирки» были выработаны неписаные правила сосуществования, основой которых было признание «лояльных мулл» и родовых авторитетов неофициальными представителями этноса в его контактах с властью, относительное невмешательство во внутреннюю жизнь и внутренние конфликты вайнахского сообщества, либеральное отношение к несанкционированным перемещениям (побегам) спецпоселенцев внутри районов ссылки. Местные полицейские чиновники сквозь пальцы смотрели на массовое воссоединение вайнахских семей в Киргизии и Казахстане, связанные с этим побеги и нелегальные переезды к родным и односельчанам. Тем самым молчаливо санкционировалось восстановление тех социальных структур, которые существовали до депортации, упрочение тейповых связей, воспринимавшихся чиновниками как особый инструмент мягкого контроля над поведением этноса.

Но фактически религиозные авторитеты всего лишь дали чеченцам и ингушам санкцию «выживать» и не связываться с властью без их команды. Они не выпустили из своих рук рычагов контроля. Позиция по отношению к внешнему миру оставалась старой. «Мы — вайнахи» все так же резко противостояло чужеродному и враждебному «Они». Свои особые праздники, общение в своем кругу, переселенческие бригады (гордость отчетов НКВД!), которые трудятся ударно, но состоят исключительно из одних чеченцев и ингушей, требование создать «свои», чеченские, колхозы... В свою очередь достаточно скоро выяснилось, что относительно сдержанная позиция местных органов НКВД по отношению к спецпоселенцам была локальной импровизацией, а совсем не политикой центральной власти, отступлением от «генеральной линии», а не ее воплощением в жизнь.

Сосчитать, учесть, найти и посадить: «новый курс» 1948–1949 гг.

В 1948 г. в политике московских властей по отношению к «наказанным народам» произошли серьезные изменения, поставившие под удар хрупкий симбиоз «попечителей» и «опекаемых». Эти изменения лежали в русле «нового курса» внутренней политики Сталина, связанного как с обострявшейся международной обстановкой и разворачивавшейся «холодной войной», так и с внутренними проблемами, экономическими и политическими трудно-

[1] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 248. Л. 265.

стями. Не вдаваясь сейчас в детали и подробности «нового курса» Сталина, скажем только, что он был направлен на приведение к повиновению «разболтавшейся» после войны страны, «закручивание гаек», ликвидацию потенциальных очагов оппозиционности, усиление влияния сталинской диктатуры на все сферы жизни общества. Эта жестокая и всеохватывающая политика конца 1940-х гг. затронула все социальные слои советского общества, все статусные и этнические группы. Не обошла она и два с лишним миллиона спецпоселенцев и выселенцев. Чеченцы, которые и сами считали себя «опасным народом», восприняли изменение курса и ужесточение режима ссылки как логичное продолжение античеченской политики советской власти и связали его прежде всего с неизбежностью новой войны, страхом, который испытывала власть перед повстанческими настроениями вайнахов.

Одним из первых признаков «нового курса» в ссыльно-поселенческой политике советской власти можно считать постановление Совета Министров СССР № 418–161сс от 21 февраля 1948 г. «О ссылке, высылке и спецпоселениях»[1]. Постановление обязывало МВД СССР установить строгий режим в местах расселения, исключив какую бы то ни было возможность побегов, усилить борьбу с бандитизмом и другими уголовными преступлениями в спецпоселках и других местах расселения спецпоселенцев, организовать точный учет, правильное и обязательное трудоиспользование спецпоселенцев и административный надзор в местах поселения. Этим же постановлением «чекистская работа» среди спецпоселенцев по выявлению шпионов, диверсантов, террористов и «других враждебных элементов» была возложена на тайную полицию — МГБ СССР.

Во исполнение постановления Совета Министров СССР в ряд республик, краев и областей «для проверки состояния работы и оказания практической помощи в организации учета, режима и трудоустройства спецпоселенцев» были направлены уполномоченные МВД СССР[I]. Результаты проверки были малоутешительны, а положение дел в местах ссылки и высылки было оценено как административный провал. Министров внутренних дел республик, начальников УМВД по краям и областям обвинили в самоустранении от непосредственного руководства работой среди спецпоселенцев, в том, что местное руководство МВД передоверило эту работу «второстепенным лицам», которые «в ряде случаев довели ее до полного развала»[II]. Особое раздражение Москвы вызвали многочисленные побеги спецпоселенцев.

В тонкости московские ревизоры не вникали, куда и зачем перемещались вайнахи без разрешения начальства, можно ли вообще считать подобные перемещения побегами, их интересовало мало. Понимали, конечно, что «значительная часть спецпоселенцев, числящихся в бегах, ввиду отсутствия надлежащего режима фактически не бежали, а переменили места своего жительства в пределах республики, края, области»[III]. Но главное внимание было

[I] См. док. № 14.

[II] Там же.

[III] Там же.

обращено на нарушение инструкций, отсутствие контроля за обязательной явкой глав семейств спецпоселенцев в спецкомендатуры для регистрации (во многих комендатурах, оказывается, не было даже «специальных журналов учета по установленной форме»). Неработоспособной оказалась даже система точного учета сбежавших[I]. Относительно мягкие формы этнического патернализма, спонтанно сложившиеся в местах депортации, были осуждены и отвергнуты как не отвечавшие важнейшим целям советской политики. Местные чиновники были обвинены в лености и недостатке усердия, что в принципе тоже было не так уж далеко от истины, а в каком-то смысле и являлось действительной основой полицейского «либерализма».

Началась сверка фактического наличия выселенцев[II]. Однако в сентябре 1948 г. начальнику ОСП Шияну пришлось констатировать, что учет спецпосленцев как следует так и не налажен: в МВД Казахской ССР «не состояло на учете спецпоселений 3,2 % всех расселенных в республике спецпоселенцев», в МВД Киргизской ССР — 4,3 %, зато «на учете состояло 1815 умерших спецпоселенцев». Было выявлено значительное количество бежавших, «которые по учетным данным числились налицо», а в Чуйском РО УМВД по Джамбульской области Казахской ССР не знали даже «точного количества спецпоселенцев, расселенных в районе»[III].

Вторичная проверка наличия спецпоселенцев в сентябре–октябре 1948 г. показала, что ситуация мало изменилась: карточки персонального и посемейного учета были заполнены преимущественно на бланках, бывших в употреблении, с многочисленными искажениями. Безнаказанное передвижение из района в район продолжалось, в Семипалатинской области некоторые коменданты иногда проставляли ежемесячные отметки в регистрационных листках «авансом» — за три месяца вперед.

В декабре 1948 г. прошла новая проверка работы по учету спецпоселенцев, итоги которой подвел разгромный приказ № 003 от 5 января 1949 г. В нем отмечалось особенно плохое состояние в работе с выселенцами в Казахской ССР. Министр внутренних дел Казахстана Пчелкин получил выговор, были сняты с должности начальники некоторых УМВД в Киргизии и Казахстане[IV], а начальник ОСП Кокчетавской области старший лейтенант Соколов был арестован и предан суду (правда, не за фальсификацию отчетности, это проделывали и многие другие начальники ОСП, и не за полный беспорядок с учетом спецпоселенцев, а в основном за пререкания с проверяющими).

[I] Там же.

[II] Приказ № 00246 от 8 марта 1948 г. «О задачах органов МВД по работе среди спецпоселенцев» потребовал «сверить фактическое наличие спецпоселенцев с учетными данными спецкомендатур, райгоротделов МВД и отделов спецпоселений МВД–УМВД, устранить имеющиеся недостатки, организовать точный учет всех спецпоселенцев, бежавших из мест поселения в разное время, и немедленно принять меры к их активному розыску» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 185).

[III] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 251–251 об.

[IV] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 4–6.

Без налаженной системы учета выселенцев фактически «провисал» устрашающий Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» от 26 ноября 1948 г. Указ объявлял ссылку «наказанных народов» вечной. За нарушение установленного режима и порядка передвижения отныне грозило тюремное заключение или каторжные работы — до 25 лет. За пособничество и укрывательство — 5 лет. За побеги Особое совещание при МВД СССР приговаривало к 20 годам каторжных работ[I].

Мало того, что плохой учет спецпоселенцев и выселенцев мешал проводить в жизнь новый репрессивный курс: Указ от 26 ноября еще и попал в зону конфликта ведомственных интересов и вызвал трения между МВД, Прокуратурой СССР и МГБ СССР. (Напомним, что последнее с начала 1948 г. занималось «чекистским обслуживанием» спецконтингентов.) Генеральная прокуратура СССР объявила, например, неправильным разъяснение заместителя прокурора Казахской ССР Чурбанова прокурорам областей от 1 февраля 1949 г. («под побегом выселенцев следует понимать также и временную самовольную отлучку с места поселения», все выселенцы, виновные в этом, подлежат привлечению к уголовной ответственности). Прокуратура СССР (даже после Указа от 26 ноября 1948 г. и своего собственного приказа № 001475/279сс от 22 декабря 1948 г. «О порядке привлечения к уголовной ответственности выселенцев за побег с мест поселения...[II]») считала, что «в исключительных случаях, когда будет точно доказана самовольная отлучка из района расселения, без умысла совершить побег», виновного следовало привлекать лишь к административной ответственности — как за нарушение режима. Выселенцев, «самовольно прибывших из различных мест поселения к своим родственникам в места специальных поселений», Прокуратура СССР предлагала к уголовной ответственности не привлекать. Органы МВД «обязаны взять их на учет спецпоселения и разъяснить, что если совершат побег, то будут привлекаться к уголовной ответственности по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г.». Детей выселенцев, совершивших побег до достижения 16-летнего возраста, также не следовало привлекать к уголовной ответственности, а «водворять их через органы МВД на спецпоселение по месту жительства родителей»[III]. МВД СССР, уже немного разобравшееся в обстоятельствах самовольных перемещений выселенцев внутри районов ссылки и озабоченное в первую очередь поддержа-

---

[I] ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 450. Л. 87.

[II] Согласно приказу № 001475/279сс от 22 декабря 1948 г. «О порядке привлечения к уголовной ответственности выселенцев за побег с мест поселения и уклонение от общественно-полезных работ» (он подписан С. Кругловым и Генеральным прокурором Г. Сафоновым), всех выселенцев, виновных в самовольном выезде (побеге) из мест обязательного поселения, при обнаружении немедленно арестовывать и привлекать к уголовной ответственности в соответствии с ноябрьским указом 1948 г. (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 316–317).

[III] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 548. Л. 44.

нием полицейского порядка и «трудоиспользованием» подопечных, в целом занимало аналогичную позицию.

Только МГБ, как наиболее близкое к сталинскому престолу ведомство, гнуло жесткую линию в применении Указа от 26 ноября 1948 г. — сажать всех самовольщиков без разбора! Министр госбезопасности Казахской ССР Бызов жаловался: «Указание Генерального прокурора в практике работы на местах создало неясность и разнобой в действиях прокуратуры и наших органов. Прокуратура Казахской ССР, руководствуясь указанной директивой Генерального прокурора, прекратила большое количество дел на беглецов-выселенцев, аресты которых в свое время производились с ее же санкции, отказывает в даче санкции на привлечение к уголовной ответственности за побеги с мест поселения по большинству дел на задержанных беглецов. Несмотря на то, что с сентября прошлого года (т. е. еще до Указа Президиума Верховного Совета СССР. — *В. К., М. К.*) по этому вопросу велась переписка с МВД СССР, никаких дополнительных указаний по линии Прокуратуры и МВД СССР не последовало»[I].

Забегая вперед, скажем, что в сфере «большой политики», конечно же, доминировала точка зрения МГБ. В конце концов жесткая линия была признана единственно верной. В награду Сталин доверил тайной полиции всю «заботу» о спецпоселенцах» и выселенцах — не только об их политической благонадежности, но и о трудоиспользовании! Однако в реальной практике работы органов МВД, суда и прокуратуры на протяжении всего 1949 г. доминировали все-таки более прагматичные интерпретации. Во всяком случае, в течение года МВД выявило и разыскало 16 020 чел., отсутствовавших в местах поселения, а за самовольный выезд (побег) из места обязательного поселения Особое совещание при МВД СССР осудило «по указу» к 20 годам каторжных работ 1932 выселенца, т. е. каждого восьмого из «самовольщиков»[II]. И дело было, конечно же, не в гуманизме комендантов спецкомендатур или верности прокуратуры духу и букве закона. Оформление и документирование огромного количества уголовных дел, неизбежные осложнения в отношениях с плохо управляемыми выселенцами, ослабление уже налаженных рычагов косвенного контроля за «наказанными народами», падение производительности труда и невыполнение плановых заданий — все то, чем было чревато чрезмерное закручивание гаек, не могло не ограничивать административного рвения бюрократов на местах. К тому же репрессивным усилиям власти противостоял достаточно эффективный механизм этнической самозащиты, например, клятва на Коране не выдавать органам МВД лиц из числа чеченцев, совершивших какое-либо преступление.

Директивы Москвы по «наведению порядка» наталкивались на традиционное неисполнение. Все говорило о том, что немалое число чиновников на местах в силу нерадивости, некомпетентности или коррумпированности произвольно интерпретировали и избирательно проводили московскую политику в отношении спецпоселенцев вообще, чеченцев и ингушей в част-

---

[I] См. док. № 17.

[II] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 269. Л. 143, 145.

ности. Бюрократы делали ровно столько, сколько могли или хотели, умело уклоняясь от бесплодных попыток воплотить в жизнь великие охранительные и патерналистские мечты «вождя народов».

В ответ на нерадение своих чиновников московская власть занялась любимым делом всех российских правителей — начала ударную кампанию по немедленному «наведению порядка» в районах ссылки и спецпоселения, усилению централизованного контроля над спецпоселенцами. В конце 1948 г. был составлен алфавитный список всех беглецов. По нему был объявлен розыск. Одновременно приступили к созданию Центральной алфавитной картотеки персонального учета выселенцев-спецпоселенцев. Самое главное, в течение февраля и марта 1949 г. провели поголовный учет-перепись всех выселенцев и спецпоселенцев в местах их расселения[I].

Переучет должен был производиться путем подворного обхода, а также личного вызова в спецкомендатуры всех без исключения взрослых выселенцев и спецпоселенцев. На каждого взрослого были заполнены необходимые учетные документы. Если верить докладам МВД Сталину, Молотову, Берии и Маленкову, то сведения, вносимые в учетные данные, сверялись по документам, имеющимся на руках у выселенцев (метрические выписки о рождении, о браке, паспорта, профбилеты). Все учетные данные были сверены с книгами посемейного учета выселенцев и с карточным учетом, имеющимся на них в местных органах МВД. При сличении учетных данных о наличии выселенцев и спецпоселенцев по состоянию на 1 января 1949 г. с учетными данными, составленными при их выселении, т. е. в 1941, 1943 и 1944 гг., было выявлено отсутствие в местах поселения 22 431 выселенца и спецпоселенца. В течение трех месяцев (январь–март 1949 г.) быстро, опять-таки ударным порядком, разыскали 7479 человек[II].

Подопечные вайнахи отреагировали на очередное «наведение порядка» волной слухов. Чеченцы и ингуши заговорили о новом переселении в глубь страны, о том, что нужно продавать скот, а не то придется оставить. Вообще говоря, эту кампанию, как и многие другие, местным чиновникам и спецпоселенцам надо было просто перетерпеть, чтобы затем вновь вернуться в привычный круг ссыльного житья-бытья. Однако высокий статус проводимых мероприятий, оказавшихся в контексте нового репрессивного курса Сталина, готовившегося к «малой войне», привел к тому, что спецпоселенцев и выселенцев долго не оставляли в покое.

С апреля 1949 по февраль 1950 г. МВД СССР трижды докладывало лично Сталину, а также Молотову, Берии и Маленкову «о проделанной работе

[I] Согласно приказу № 067 МВД СССР от 7 февраля 1949 г. «О проведении переучета выселенцев-спецпоселенцев», следовало «в двадцатидневный срок с 20 февраля по 10 марта 1949 г. провести переучет выселенцев-спецпоселенцев, расселенных на территории республики, края, области... путем заполнения специальной анкеты на каждого взрослого...» (ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 7 об.). Результаты переписи спецпоселенцев на территории Казахской ССР — ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 482. Л. 1–6; Киргизской ССР — ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 483. Л. 1–6.

[II] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 354.

по усилению режима в местах расселения выселенцев и спецпоселенцев, по организации точного учета, правильного и обязательного их трудоиспользования и укрепления административного надзора в местах поселения». К спецпоселенцам власть относила в первую очередь репрессированные социальные группы (бывших кулаков, членов семей активных немецких пособников и фольксдейч, членов секты истинно-православных христиан, «власовцев», легионеров и полицейских, служивших у немцев, «членов семей украинских националистов», «членов семей литовских националистов», лиц, выселенных «по общественным приговорам за злостное уклонение от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведение антиобщественного паразитического образа жизни»). Выселенцами были объявлены репрессированные народы, причем власть постоянно подчеркивала, что по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «эти лица расселены в местах поселения навечно»[1].

Уровень и частота представления информации об усилении режима в местах ссылки и высылки сами по себе свидетельствовали об экстраординарном политическом характере предпринимаемых усилий. Отчетные материалы МВД СССР высшему партийно-государственному руководству стали походить на реализованную патерналистскую мечту. Они представляли фантастический мир, где «человеческие единицы» учтены, дисциплинированны, беспрекословно выполняют предписания властей. Все трудоспособные «заняты на работах в сельском хозяйстве и различных отраслях промышленности и строительства». 2679 спецкомендатур неусыпно «осуществляют административный надзор и контроль за соблюдением режима, принимают меры к недопущению самовольных выездов... организуют розыск и задержание бежавших, производят регистрацию и отметки о явке выселенцев и спецпоселенцев в спецкомендатуры, следят за трудовым использованием выселенцев». Старшие по баракам, общежитиям, квартирам или домам (один человек на 5–10 домов) «оказывают содействие» в осуществлении надзора. После объявления Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. выселенцы присмирели, «прочно обустраиваются в местах поселения», «получают приусадебные земельные участки, строят жилые дома, приобретают скот, домашнее имущество». В безоблачную картину воплощенной в жизнь тоталитарной мечты были органично вписаны несколько фактов привлечения к уголовной ответственности железнодорожных (не полицейских) чиновников, помогавших беглецам за взятки покупать билеты на поезд.

Столь значительные успехи, если верить министру внутренних дел СССР С. Круглову, его заместителю В. Рясному и начальнику отдела специальных поселений В. Шияну, были достигнуты уже в апреле 1949 г., т. е. всего через несколько месяцев после начала «закручивания гаек».

Казалось бы, к сказанному и добавить нечего. Все предначертания начальства выполнены?! Больше о «наведении порядка» на спецпоселении

---

[1] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 234. Л. 349.

МВД Сталину не докладывало. Зато получило ошеломляющее указание вождя: передать в Министерство государственной безопасности СССР (и это после всех великих успехов на поприще административного попечения) «всю работу по спецпоселенцам и выселенцам, включая и работу по их трудовому устройству»[I] («агентурным обеспечением» выселенцев МГБ стало заниматься несколько раньше). Другими словами, Сталин не поверил победным реляциям МВД. В первой половине 1950 г., на фоне разраставшейся «холодной войны», в преддверии и в ходе войны горячей — в Корее, он пытался «дожать» страну и уже не хотел доверять «попечение» о спецпоселенцах обычным полицейским. Занимаясь «большой политикой», дряхлеющий диктатор спокойно проигнорировал проблемы трудовых ресурсов, к которым апеллировало МВД. (Труд спецпоселенцев широко использовался на добыче и в производстве золота, платины, олова, вольфрама, кобальта и спецметаллов, на строительстве Норильского никелевого комбината, печорских шахт и железных дорог в Сибири и на Дальнем Востоке.)

Растерянные руководители МВД решились на отчаянный шаг. Они осмелились осторожно возразить. В докладной записке Сталину от 23 июня 1950 г. (за десять дней до начала войны в Корее!) говорилось: «Мы приняли это указание к неуклонному исполнению и готовим все материалы по передаче. Однако считаем необходимым доложить Вам следующие соображения по этому вопросу». «Соображения» сводились к тому, что с точки зрения производственных интересов оборонного комплекса «и в дальнейшем работу со спецпоселенцами и выселенцами без ущерба охраны государственной безопасности целесообразно оставить в ведении МВД СССР»[II]. Документ был подписан министром внутренних дел С. Кругловым и тремя его заместителями (И. Серовым, В. Чернышевым и В. Рясным), что само по себе подчеркивало особую важность подобного обращения наверх. Однако Сталин оставил свое решение в силе.

«Неподдающиеся»: стагнация конфликта между вайнахами и властью в начале 1950-х гг.

Демонстративный нажим на ссыльные этносы, предпринятый в 1948–1949 гг., так и не создал системы тотального контроля над выселенцами, зато разрушил спонтанно возникший механизм «косвенного управления», ослабил агентурную сеть и связи с религиозными авторитетами. Кроме того, именно в 1949 г. МВД активно принимало «новые эшелоны». В это время по решениям правительства МВД СССР депортировало 216 969 человек — из Прибалтики (93 233 человека), Закавказья (57 510 человек), Молдавии (34 792 человека), Западной Украины (21 929 человек)[III]. Прием и размещение новых спецконтингентов в местах ссылки и высылки неизбежно отвле-

---

[I] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 269. Л. 347.

[II] Там же. Л. 347, 349.

[III] Там же. Л. 142.

кали внимание МВД от «старых» и относительно обустроенных контингентов. В это время, несмотря на ужесточение режима, чеченцы и ингуши продолжали осваивать новое социальное пространство, сплачивались, находили дырки и прорехи в полицейской системе, расширяли свою этническую нишу и вытесняли конкурентов, утверждая свое право жить «не как все».

Как это обычно бывает в бюрократической практике, передача дел из одного ведомства в другое вызвала у преемника — МГБ СССР — острое желание свалить на предшественника все существующие и будущие проблемы. Тогда-то и выяснилось, что победные рапорты МВД СССР, направленные наверх в 1949-м — начале 1950 г., свидетельствуют только о показном бюрократическом усердии, а совсем не об успехах в контроле над ссыльными народами. Публикуемая в книге докладная записка министра государственной безопасности Казахской ССР А. Бызова министру государственной безопасности В. С. Абакумову от 12 августа 1950 г.[I] свидетельствует, что тайная полиция была предельно обеспокоена поведением высланных с Северного Кавказа народов, а чеченцев и ингушей объявила «наиболее озлобленной частью». За время ссылки тейповые связи укрепились, внутренняя жизнь сообщества по-прежнему шла по адату, ему подчиняются все — интеллигенция, молодежь и «даже коммунисты». Муллы культивируют религиозный фанатизм. Усиливается враждебное отношение к русским, всех вступающих с ними в какие-либо бытовые отношения (от смешанных браков до совместных походов в кино) старики объявляют «отступниками». МГБ Казахской ССР отмечало, что «неприязнь и мелкие стычки между выселенцами и местным населением принимали порой крайне острые формы и приводили к резким проявлениям национальной вражды, групповым дракам с убийствами и увечьями»[II]. В июне–июле 1950 г. произошли кровавые столкновения чеченцев и местных жителей в Лениногорске, Усть-Каменогорске и на станции Кушмурун, сопровождавшиеся убийствами и тяжелыми ранениями. Особое беспокойство вызвали волнения в Лениногорске, которые могли «перерасти в восстание, если бы, как они (чеченцы. — *В. К., М. К.*) заявляют, чеченцы были бы более спаянными и имели связь с чеченцами других городов и районов»[III].

Особенно конфликтной была ситуация в районах компактного расселения вайнахов — в Караганде (16 тыс. чеченцев и ингушей), в Лениногорске — 6500, в Алма-Ате и Акмолинске (по 4500 чел.), в Павлодаре и Кзыл-Орде — по три тысячи. В Усть-Каменогорске и Лениногорске поселения вайнахов, изолированные и живущие по своим внутренним законам, получили названия «чеченгородков»[IV]. Посторонние туда старались не соваться, а комендатуры и местная власть (кажется, вполне осознанно) во внутренние дела агрессивных вайнахов не вмешивались. Неудивительно, что МГБ Казахстана при приемке

[I] См. док. № 17.

[II] См. док. № 18.

[III] См. док. № 21.

[IV] См. док. № 17.

дел назвало одной из главных причин беспорядков и массовых драк в районах спецпоселений «попустительство со стороны комендантского состава»[I].

В 1952 г. партийное руководство Казахстана уже рассматривало выселенцев как серьезный фактор, дестабилизирующий обстановку в городах и поселках республики. ЦК КП(б) Казахстана и Совет Министров республики в совместном письме на имя Г. М. Маленкова писали: «Подавляющая часть спецпоселенцев, проживающая в городах, на крупных ж/д станциях и в ряде районных центров, занята, главным образом, не в решающих отраслях народного хозяйства, на второстепенных работах (в артелях, промкомбинатах, подсобных хозяйствах, заготовительных, торгующих организациях, чайных, столовых, экспедиторами, сторожами, истопниками и в качестве разнорабочих). В некоторых местах расселения часть спецпоселенцев ввиду отсутствия необходимой производственной базы или вовсе не обеспечена постоянной работой, или хотя и работает на разных работах (сезонно), но фактически ведет паразитический образ жизни, нередко занимаясь воровством и спекуляцией. В это же самое время, из-за недостатка рабочих рук во многих колхозах и совхозах республики, особенно глубинных животноводческих районов, срываются важнейшие мероприятия по дальнейшему подъему сельского хозяйства и, прежде всего, его главной отрасли в республике — общественного животноводства»[II].

Совет Министров и ЦК ВКП(б) Казахстана предлагали «некоторое перемещение» спецконтингентов, осевших в городах, в глухие сельскохозяйственные районы республики, а некоторых и за ее пределы. Фактически же речь шла о своего рода малой депортации. МГБ СССР, по всей вероятности, пришло в ужас от перспективы организации столь масштабной и трудоемкой массовой акции. Оно сообщило в Совет Министров СССР, что «считает нецелесообразным вторичное переселение в пределах Казахской ССР 36 827 семей с общим количеством 125 473 спецпоселенцев». Взамен было обещано «усилить работу по борьбе с уголовным преступным элементом среди ссыльных, высланных и спецпоселенцев»[III].

Обещание, по крайней мере в отношении чеченцев и ингушей, было опрометчивым. В конечном счете тайная полиция преуспела в деле административного попечения о «беспокойных» вайнахах не больше органов МВД. В 1952 г., когда сваливать ответственность было уже не на кого, 9-е Управление МГБ СССР подготовило обширный документ — «Справка на спецпереселенцев по контингентам». Фактически он объявил чеченцев и ингушей неисправимыми. Оказывается, на заботу партии и правительства (ссуды,

---

[I] См. док. № 18. (Шиян в докладной записке на имя зам. министра госбезопасности СССР С. И. Огольцова от 12 сентября 1950 г. утверждал, что «возникновение драк явилось следствием слабой агентурно-оперативной работы органов МГБ и в первую очередь милиции и в результате отсутствия массово-политической работы, за постановку которой ответственны местные партийные органы» (ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 548. Л. 74).

[II] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 570. Л. 127–128.

[III] Там же. Л. 130.

приусадебные участки, семенной фонд, окончательный расчет за принятые от них при переселении скот и зерно, освобождение в 1945–1946 гг. от обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов и уплаты налогов) вайнахи ответили черной неблагодарностью. Они «выражали недовольство переселением, а наиболее враждебная часть из них в местах поселений начала восстанавливать антисоветские связи для перехода к борьбе с советской властью. Вместо трудовой деятельности они устраивали массовые беспорядки, драки с местным населением, занимались бандитизмом и хищением колхозного имущества». После длинного списка прегрешений чеченцев и ингушей следовало фактическое признание 9-го Управления МГБ в собственном бессилии: «В борьбе с уголовными проявлениями среди чеченцев и ингушей встречаются серьезные трудности, обуславливаемые пережитками родового и “тейпового” характера и религиозным панисламистским фанатизмом, что создало между ними сильную круговую поруку, подкуп и провокацию. Все это крайне затрудняет проведение документации как по совершенным, а также и готовящимся преступлениям»[1].

Два «наиболее характерных» агентурных дела на чеченцев, заведенных в 1952 г. управлениями МГБ областей Казахской ССР, получили весьма красноречивые клички: «Упрямые» и «Фанатики». Оба дела проходили по окраске «мусульманское духовенство», и в обоих случаях речь шла о сохранявшемся влиянии религиозных авторитетов в чеченском сообществе. Им удалось сохранить тайную систему связи через мюридов, широко распространять пророчества о скором конце советской власти. В то же время религиозные авторитеты были явно обеспокоены новыми веяниями среди молодежи. Они продолжали препятствовать смешанным бракам, стремились прекратить общение молодых людей с русскими, запретить посещение кино и клубов. В ряде случаев муллы требовали, чтобы родители саботировали обучение детей в советских школах, нелегально обучали арабскому языку. Это упорное сопротивление само по себе свидетельствовало о том, что вайнахи все-таки поддавались закономерному процессу культурной ассимиляции. Только ассимиляция эта определялась не только и не столько полицейскими потугами властей, сколько неизбежными контактами с «большим миром», полным соблазнов и опасностей, теми новыми возможностями, которые этот «большой мир», российский социум, мог предложить молодым вайнахам. То, что воспринималось родовыми и религиозными авторитетами как «измена», было в действительности первыми шагами к новым формам жизни и выживания, попытками соединить в борьбе за существование преимущества традиционных форм этнической консолидации с возможностями «большого мира».

В целом к концу сталинского правления, несмотря на полицейские усилия, тайные и явные, властям так и не удалось добиться положительной динамики ни во взаимоотношениях с вайнахами, ни в контроле над их поведением. Не помогли ни большой кнут, ни маленькие пряники. Очередная патерналистская утопия власти ушла в область воспоминаний. Вайнахов не удалось ни осоветить, распылив на человеческие «атомы», ни заставить «слу-

---

[1] См. док. № 21.

шаться» и «хорошо себя вести». Власти имели дело с этническим монолитом, обладавшим налаженной инфраструктурой выживания и сопротивления, закрытым для «чужих», умеющим держать удар, готовым к агрессивным солидарным действиям, защищенным ретроградной, но прочной оболочкой родовых связей, обычного права и шариата. И лишь молодые представители репрессированных народов, прищурившись и с оглядкой на старших, робко выглядывали в большой мир из-за суконных спин МВД и МГБ.

V.II
Документы[1]

№ 1. Докладная записка начальника Отдела спецпоселений НКВД СССР М. В. Кузнецова заместителю наркома внутренних дел В. В. Чернышеву о приеме и разгрузке эшелонов со спецпереселенцами чеченцами и ингушами[1]

марта 1944 г.

Секретно

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР
т. Чернышеву В. В.

Докладываю, что прием и разгрузка эшелонов со спецпереселенцами чеченцами и ингушами в Казахстане и Киргизии закончены.

По состоянию на 21 марта 1944 г., всего в Казахскую и Киргизскую ССР прибыло и разгружено 180 эшелонов с общей численностью 494 456 чел., в том числе:

в Казахскую ССР прибыло и разгружено 147 эшелонов, в составе 405 941 чел.;

в Киргизскую ССР — 33 эшелона в составе 88 515 человек.

По областям — в Казахскую ССР принято и разгружено:

По областям	Эшелонов	Людей	
		по плану	[фактически]
Акмолинской	22	60 000	59 988
Актюбинской	7	20 000	20 337
Алма-Атинской	11	29 400	30 839
Джамбулской	6	19 000	16 225
Карагандинской	14	36 500	38 498
Кзыл-Ординской	9	25 000	26 594
Кустанайской	17	47 400	45 768
Северо-Казахстанской	14	38 200	39 021

[I] Составители и авторы комментариев И. А. Зюзина, М. Е. Козлова, Т. В. Царевская-Дякина.

Павлодарской	16	40 700	42 127
Южно-Казахстанской	8	19 800	21 037
Восточно-Казахстанской	12	35 500	33 383
Семипалатинской	11	31 100	32 124
Итого	147	400 600	405 941

По областям — в Киргизскую ССР принято и разгружено:

По областям	Эшелонов	Людей	
		по плану	[фактически]
Фрунзенской	13	34 800	35 469
Ошской	11	29 200	29 226
Джалал-Абадской	9	24 300	23 820
Итого	33	88 300	88 515

В пути следования во всех 180 эшелонах умерло 1361 чел., или 0,27 %, госпитализировано 1070 чел.

При разгрузке и приеме эшелонов происшествий не было.

Начальник Отдела спецпослений НКВД СССР
полковник госбезопасности *Кузнецов*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 234–234 об. Копия.

№ 2. Переписка НКВД СССР и Наркомата здравоохранения СССР по поводу срыва противоэпидемических мероприятий на станции Бель-Агач Томской железной дороги во время прибытия туда эшелона со спецпереселенцами

№ 2.1. Докладная записка начальника Главного врачебно-санитарного управления НКПС Соколова заместителю наркома внутренних дел В. В. Чернышеву по поводу срыва противоэпидемических мероприятий на станции Бель-Агач Томской железной дороги

№ 219 *18 марта 1944 г.*

Секретно

Заместителю народного комиссара внутренних дел
комиссару госбезопасности 1-го ранга[1]
т. Чернышеву

Копия — Уполномоченному Государственного комитета обороны по проведению противоэпидемических мероприятий, наркому здравоохранения Союза ССР т. Митереву[2]

---

[1] Так в документе.

Докладываю, что 11 марта в 8 часов на ст. Бель-Агач Томской ж. д. прибыл поезд № 1004 (эшелон спецпереселенцев № 304) с количеством людей 2664.

Среди переселенцев 100 % вшивость, в пути следования эшелона снимались больные сыпным тифом, контактные обрабатывались и изолировались[I].

На ст. Бель-Агач высажено 1564 чел., на станции Аул — 1100 чел.

В местах разгрузки территориальные органы здравоохранения к встрече спецпереселенцев подготовились. Были мобилизованы медработники, выделены медикаменты, изолятор, больничные койки.

Врачебно-санитарной службой Томской ж. д. специально для санитарной обработки прибывших был направлен на ст. Бель-Агач санитарно-дезинфекционный поезд, но, несмотря на все это, спецпереселенцы после высадки из эшелона без санобработки были отправлены к месту переселения, создав этим угрозу распространения сыпного тифа в районе.

По сообщению начальника санэпидемстанции ст. Рубцовка, уполномоченного облздравотдела и уполномоченного НКГБ ст. Рубцовка, виновными в срыве противоэпидемических мероприятий являются оперативные работники территориальных органов НКВД и представитель центральных органов НКВД, прибывший из Москвы[II].

Прошу Вашего указания о недопуске впредь подобных фактов, способствующих распространению сыпного тифа, а также указания о содействии со стороны органов НКВД на местах о проведении противоэпидемических мероприятий органами территориального и железнодорожного здравоохранения[III].

О Вашем указании по настоящему вопросу прошу для руководства в работе благоволить распорядиться сообщить мне[3].

Начальник Главного врачебно-санитарного управления НКПС
генерал-майор медицинской службы *Соколов*

Резолюции: Тов. Угаров. Переговорите со мной. 21 марта. М. Кузнецов.
Тов. Петренко. Пр[осьба] переговорить. 22 марта. Угаров.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 79. Подлинник.

[I] Предложение отчеркнуто на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях. На полях помета: «Т[ов]. Кузнецову. ОСП. Потребовать объяснения. Чернышев».

[III] Абзац отчеркнут на полях.

№ 2.2. Докладная записка наркома внутренних дел Казахской ССР Н. К. Богданова заместителю наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышеву о причинах срыва противоэпидемических мероприятий на станции Бель-Агач

29 мая 1944 г.

№ 20765
Заместителю наркома внутренних дел СССР
комиссару госбезопасности 2-го ранга т. Чернышеву
г. Москва

Путем расследования фактов срыва якобы по вине сотрудников НКВД противоэпидемических мероприятий среди спецпереселенцев на ст. Бель-Агач установлено:

Предварительным планом санобработку прибывающих спецпереселенцев для Бель-Агачского, Жана-Семейского и Ново-Шульбинского районов намечалось провести на ст. Семипалатинск, но в связи с запрещением Управления Туркестано-Сибирской ж. д. использовать для этих целей дезопункт весь контингент для этих районов пропускался через Семипалатинск на ст. разгрузки Бель-Агач и Аул без санобработки.

На станции Бель-Агач для проведения санобработки были приспособлены 2 бани с одной дезокамерой, пропускной способностью 15–20 чел. в 1 час, на ст. Аул имелось в виду использовать санитарно-дезинфекционный поезд, пропускная способность которого определялась до 40 чел. в час. Кроме того, для обработки и мытья спецпереселенцев в колхозах было подготовлено 115 бань.

Вследствие того, что на вышеуказанных двух станциях в течение 4 суток было принято и разгружено 8500 чел. спецпереселенцев, санитарная обработка всего контингента при наличии пропускной способности на обеих станциях до 50–60 чел. в 1 час и отсутствия жилых помещений для временного размещения спецпереселенцев, хотя бы детей, — произведена не была.

Санитарная обработка была произведена только тем вагонам спецпереселенцев, в которых были выявлены больные с подозрением на тиф.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что никакой вины в срыве санитарно-противоэпидемических мероприятий по обработке прибывших спецпереселенцев со стороны работников НКВД допущено не было.

Нарком внутренних дел Казахской ССР
комиссар госбезопасности *Богданов*[4]

Резолюции: ОСП. Тов. Остапову[5]*. 10.VI.I*
Тов. Петренко. Доложить. Остапов. *12.VI.*
Помета: Исп[олнено]. Петренко. *ОСП.*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 80. Подлинник.

[I] Подпись неразборчива.

№ 3. Из докладной записки начальника УНКВД Семипалатинской области В. П. Полюдова и уполномоченного НКВД СССР в Семипалатинской области Н. П. Буторова уполномоченному НКВД по Казахской ССР В. Г. Наседкину об итогах операции по приему и расселению спецпереселенцев-чеченцев в Семипалатинской области

22 марта 1944 г.

№ 1/729 Совершенно секретно

г. Семипалатинск

Уполномоченному НКВД по Казахской ССР
комиссару госбезопасности 3-го ранга т. Наседкину[6]
г. Москва
Наркому Казахской ССР
комиссару госбезопасности т. Богданову
г. Алма-Ата

I. Подготовительная работа

Подготовка к приему спецпереселенцев-чеченцев в Семипалатинской области начата немедленно по получении решения ЦК КП(б) [Казахстана] по этому вопросу и указаний НКВД Казахской ССР, полученных на республиканском совещании начальников областных управлений НКВД.

Чтобы обеспечить наиболее четкое проведение всей операции, УНКВД Семипалатинской области до прибытия эшелонов со спецпереселенцами реализованы следующие основные мероприятия:

1. Решением бюро Семипалатинского обкома КП(б) Казахстана от 27 января 1944 г. всем партийным, советским, комсомольским и хозяйственным организациям области подробно указаны их задачи в деле подготовки к приему, размещению и трудоустройству спецпереселенцев. Для оперативного руководства всей этой работой создана областная тройка[7] в составе:

а) председатель исполкома облсовета т. Юсупов;
б) секретарь обкома КП(б) Казахстана т. Гарагаш;
в) начальник УНКВД т. Полюдов[8].

2. В соответствии с заданием НКВД Казахской ССР разработан и утвержден план расселения спецпереселенцев по районам области:

Название района	Количество все[ленных] с[пец]п[оселенцев]	Название ст[анции] разгруз[ки]	Колич[ество] вселяемых с[пец]п[оселенцев]
Аягузский	2550	Аягуз Танцык	2130 420
Урджарский	3000	Аягуз	3000
Жарминский	3300	Жангиз-Тобе Каракультас	3070 230

Название района	Количество все[ленных] с[пец]п[оселенцев]	Название ст[анции] разгруз[ки]	Колич[ество] вселяемых с[пец]п[оселенцев]
Кокпектинский	6750	Жангиз-Тобе	6750
Чарский	1800	Чарская Дельбегетей Суук-Булак Суурлы	500 120 360 820
Жана-Семейский	3300	Жана-Семей Дельбегетей	3125 175
Бельагачский	7500	Бель-Агач, Аул	4990 2510
Ново-Шульбинский	1800	Бель-Агач Шемонаиха	100 1700
Всего	30 000		30 000

Примечание. Маканчинский и Аксуатский районы Семипалатинской области были освобождены *от вселения спецконтингента как пограничные с Китаем*[I], а Абралинский, Чубартауский и Абаевский — как расположенные на дальнем расстоянии от станции разгрузки, куда в зимний период завоз переселенцев из-за бездорожья невозможен.

3. В период 25–28 января 1944 г. проведено совещание начальников РО НКВД. Последние подробно проинструктированы о задачах райаппаратов НКВД в проведении операции по приему и расселению спецконтингента.

4. Рассмотрена и для каждого района утверждена дислокация расселения с[пец]к[онтингента] по населенным пунктам, предприятиям, совхозам и колхозам.

5. В соответствии с планом расселения разработана и утверждена следующая дислокация районных и поселковых спецкомендатур по области:

Название района	Колич[ество] семей прожив[ающих] с[пец]п[оселенцев]	Количество семей всел[енных] с[пец]п[оселенцев]	Намечено создать спецкомендатур	
			район[ных]	поселк[овых]
Аксуатский[II]	816	510	1	4
Жарминский	1062	660	1	4
Жана-Семейский	745	661	1	3
Чарский	690	360	1	2
Кокпектинский	1000	1350	1	4
Ново-Шульбинский	1107	360	1	3
Бельагачский	1888	1500	1	4
Урджарский	1885	682	1	4
Всего	9193	6083	8	28

[I] Здесь и далее части текста, отмеченные знаком *, в документе подчеркнуты.

[II] Ошибка в документе. Следует читать: Аягузский.

[...][I]

7. Из райцентров в сельсоветы, населенные пункты, рабочие поселки, совхозы и колхозы (где намечено расселение с[пец]к[онтингента]) посланы 120 чел. работников НКВД и представителей партийно-советского актива, последние совместно с командированными из УНКВД проделали следующую работу: выявили 939 пустующих помещений для размещения 9744 чел., 4024 квартиры на уплотнение — для размещения 20 231 чел. Обеспечили подготовку 178 автомашин и 3766 подвод для перевозки с[пец]к[онтингента], 518 бань, 16 дезокамер, 35 вошебоек для санобработки. Организовали кипятильники емкостью в 9900 литров, обеспечили заготовку дров для квартир спецконтингента — 555 куб.

8. 17 февраля 1944 г. проинструктированы завоблздравотделом и председатель правления облпотребсоюза о практических задачах органов здравоохранения и системы потребкооперации области в проводимой операции, а 18 февраля 1944 г. рассмотрен их план практических мероприятий и представлен на утверждение исполкому облсовета.

Примечание:

В последующем УНКВД систематически контролировало выполнение утвержденных мероприятий облпотребсоюзом и облздравотделом.

9. 18 февраля с. г. после пленума обкома партии на совещании секретарей райкомов была заслушана информация начальника УНКВД о ходе подготовки в районах к приему спецпереселенцев. Секретари райкомов, отстающих в подготовке районов — Кокпектинского, Аягузского и Ново-Шульбинского, были обязаны обкомом КП(б) Казахстана принять срочные меры к окончанию всей подготовительной работы.

10. 20 февраля 1944 г. на исполкоме облсовета был заслушан доклад тройки Жана-Семейского района о готовности к приему спецконтингента.

11. Учитывая полное отсутствие фондов топлива в распоряжении Семипалатинских областных организаций и необходимость его для проведения санобработки, также отопления зданий размещения на станциях разгрузки, по инициативе УНКВД было возбуждено ходатайство перед зам. председателя Совнаркома СССР т. Вознесенским[9] о выделении его из госрезервов. *Тов. Вознесенский разрешил израсходовать для этой цели из госрезерва 30 тонн угля*. Последний был направлен на ст. Чарская, Жангиз-Тобе, Аягуз и использован по назначению.

[...][II]

13. Лично нами с 22 по 25 февраля с. г. проверена на месте готовность к приему спецпереселенцев Аягузского, Жарминского, Чарского, Жана-Семейского районов и отдельных колхозов в них. На месте же, через рай-

---

[I] Опущен список сотрудников НКВД СССР, НКВД Казахской ССР и УНКВД по Семипалатинской обл., откомандированных в районы расселения спецпереселенцев-чеченцев.

[II] Опущен текст о комплектовании штатов районных и поселковых спецкомендатур.

комы партии и райсоветы, были приняты меры по устранению отдельных выявленных недочетов.

Проведение всех этих и др. мероприятий обеспечило нам то, что Семипалатинская область по состоянию на 26 февраля 1944 г. была готова к приему спецконтингента.

Примечание:

а) Все последующее время до прихода эшелонов использовано[I] для устранения недоделок, в частности, ремонт и отепление квартир, ремонт транспортных средств и т. д.

б) Считаем необходимым отметить, что получение *из НКВД Каз[ахской] ССР* шифровки о прибытии эшелонов 25–26 февраля с. г. по существу дезориентировало УНКВД, районы и вызвало непроизводительную гонку транспорта к станциям разгрузки.

II. Прием и расселение спецконтингента

По получении данных из НКВД К[азахской] ССР о подходе эшелонов спецконтингента к Семипалатинской области УНКВД были приняты следующие меры:

1. Из районов области (в которые вселялся спецконтингент) стянут весь авто-гуж[евой] транспорт к станциям разгрузки и перевалочным промежуточным пунктам.

2. На станции Жангиз-Тобе, Бель-Агач, Жана-Семей, Чарская командированы оперативные группы из работников милиции и облпартактива, всего 33 человека для обеспечения должного порядка во время разгрузки эшелонов и своевременной отправки с[пец]к[онтингента] к пунктам расселения.

3. На все станции разгрузки командированы представители облздравотдела, райздравотделов и райпотребсоюзов.

4. На входную нашей области ст. Аягуз командирован нач[альник] 1 спецотделения УНКВД т. Пантов с полномочиями на переадресовку эшелонов с[пец]к[онтингента] по графику УНКВД.

Поступление эшелонов с[пец]к[онтингента] в область проходило с 10 по 15 марта 1944 г. За этот период разгружено 11[II] эшелонов с числом людей 31 982[III].

По состоянию на 22 марта с. г., развезено по пунктам расселения 29 426 чел. и находится на ст. Жангиз-Тобе для Кокпектинского района 2556 чел.

По всем станциям, за исключением Шемонаихи, разгрузка спецпереселенцев *проходила организованно, в сроки, установленные НКПС, и без каких-либо происшествий*. Особенно четко была проведена операция в Бель-Агачском, Жарминском и Аягузском районах, руководители которых своевременно и качественно подготовили станции разгрузки, места расселе-

---

[I] Слово вписано чернилами.

[II] Цифра вписана чернилами.

[III] Цифра обведена в кружок.

ния, транспорт, и вывоз спецконтингента к пунктам расселения происходил или в день разгрузки, или же максимум на второй день полностью.

Примечание:

На ст. Шемонаихи, находящейся на территории Восточно-Казахст[анской] области, *произошла задержка* в разгрузке эшелона с[пец]к[онтингента] 301 на *18 часов*. Виновны в этом: начальник Н[ово]-Шульбинского РО НКВД Волков и уполномоченн[ый] УНКВД Каз[ахской] ССР Данилов, *которые не проявили должной организованности и оперативности*, а руководители ст. Шемонаихи, будучи заражены местничеством, хотя и обещали ранее предоставить ж. д. клуб для размещения с[пец]к[онтингента], в момент прихода эшелона отказались от этого, мотивируя подходом своих эшелонов.

[...][I].

Ход разгрузки и расселения нами лично проверен в Жана-Семейском, Жарминском, Аягузском районах на станциях Чарской, Жангиз-Тобе и приняты необходимые меры к лучшей организации этой работы.

III. Трудности, имевшие место в ходе операции, и недостатки

1. Главной трудностью, возникшей в ходе операции, *явилось бездорожье*, наступившее вследствие резкого потепления, поэтому в отдельных районах (Ново-Шульбинский, Жана-Семейский, Чарский) переброска с[пец]к[онтингента] *затянулась от 3 до 5 и более дней. По этой же причине до сих пор не вывезены 2556 чел. спецпереселенцев со ст. Жангиз-Тобе в Кокпектинский район, и вывоз затянется еще на 10–15 дней*.

2. Плохая телефонная связь области с районами и почти полное отсутствие ее в районах с колхозами. Это отрицательно отражалось на оперативности в руководстве, и только поэтому мы получили замечание о несвоевременном представлении отчетности НКВД К[азахской] ССР по разгруженным эшелонам с[пец]к[онтингента].

3. Как недостаток следует отметить слабое участие парт[ийно]-сов[етских] органов Кокпектинского и Ново-Шульбинского районов в проводимой операции, которые свою роль в ней ограничили только вынесением решения, всю же *практическую работу целиком переложили на РО НКВД*.

IV. Особые замечания

1. Спецпереселенцы в значительном большинстве прибыли в места расселения с запасами продовольствия. Как правило, каждая семья имеет с собой кукурузу, пшеницу и муку от 3 до 50 и более пудов[II].

2. Абсолютное большинство спецпереселенцев прибыло в плохой обуви, которая в условиях зимы и весенней распутицы к носке совершенно непригодна.

[I] Опущена таблица «Предварительные итоги расселения спецконтингента по области».

[II] Абзац подчеркнут и отчеркнут на полях.

3. Вместе с чеченцами в эшелонах спецконтингента прибыли отдельные переселенцы **по национальности дагестанцы и ногайцы (национальность подтверждена имеющимися у них документами)[I]. Не имея по этому поводу никаких указаний, мы расселили их также, впредь до особого распоряжения[10].

4. Значительное число спецпереселенцев (исчисляется сотнями) прибыли разрозненными семьями**[II].

5. *Почти во всех эшелонах, прибывших в область, имелись больные сыпным тифом*, последние в ходе разгрузки госпитализированы. Учитывая, что они контактировали со многими другими ехавшими спецпереселенцами и завшивленностью, *можно полагать, что в последующем возможен рост заболеваний сыпным тифом* среди уже расселенных спецпереселенцев.

6. Прибывшие и расселенные чеченцы антисоветских и других отрицательных настроений открыто в ходе операции не проявляли. Но поступившие, пока малочисленные, официальные и агентурные данные свидетельствуют о наличии среди них резких антисоветских настроений, недовольств, тенденции к сговорам для бандитских действий, побегам, к воровству скота и др.[III]

V. Выводы

Операция по приему и расселению с[пец]к[онтингента] в целом по области *прошла удовлетворительно* и особенно по Бель-Агачскому, Жарминскому и Аягузскому районам.

Большую помощь УНКВД в проведении ее оказали секретарь Семипалатинского обкома КП(б) Казахстана т. Гарагаш и председатель исполкома облсовета т. Жусупов. Они систематически следили за ходом всей работы и действенно реагировали на устранение всех возникающих трудностей и недочетов.

Докладывая об изложенном, просим за умелое проведение операции объявить благодарность приказом НКВД СССР или НКВД Казахской ССР: [...][IV]

Начальник УНКВД по С[емипалатинской] о[бласти]
майор госбезопасности *Полюдов*
Уполномоченный НКВД СССР [по] С[емипалатинской] о[бласти]
подполковник госбезопасности *Буторов*[11]

Резолюции: ОСП. Т[ов]. Кузнецову. В. Наседкин. *10. 4. [1944].*
Ознакомить т. Мальцева[12]*, т. Остапова, т. Угарова и т. Матвеева.* М. Кузн[ецов]. *13. IV. [19]44.*
Тов. Петренко. Про[шу] переговорить. Угаров. *17. IV.*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 245–250 об. Подлинник.

[I] На полях пометы: «Уточнить. Чернышев». «Т[ов]. Угаров. Подготовьте указание. М. Кузнецов. 13. IV.». «20. IV. 1944 г. за № 52/54 запрошен т. Богданов». Подпись неразборчива.

[II] Выделенная знаком ** часть текста подчеркнута и отчеркнута на полях.

[III] Абзац подчеркнут и отчеркнут на полях.

[IV] Опущен список из 10 человек.

№ 4. Докладная записка наркома внутренних дел Казахской ССР Н. К. Богданова заместителю наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышеву об отношении населения Казахской ССР к спецпереселенцам Северного Кавказа[I]

№ 20357 *30 марта 1944 г.*

г. Алма-Ата Совершенно секретно

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару госбезопасности 2-го ранга т. Чернышеву
По данным *на 25 марта*[II] 1944 г.

В общей массе населения Казахской ССР самый факт вселения спецпереселенцев (чеченцев-ингушей) расценивался как одно из мероприятий советского правительства, имеющее значение внутренней безопасности в условиях военного времени.

Слабая осведомленность местного населения о вселяемом контингенте в подготовительном периоде не вызывала заслуживающих внимания настроений.

Информация начальников УНКВД областей говорила о том, что местное население охотно шло на уплотнение своих квартир, сбор теплой одежды и обуви для перевозки спецпереселенцев от пунктов разгрузки к местам вселения, оказывало реальную помощь в ремонте отведенных для них помещений — квартир.

Из большинства областей при начале расселения поступали сообщения, что во взаимоотношениях местного населения со спецпереселенцами отрицательных явлений не отмечалось, наоборот, в целом ряде мест фиксировались положительные моменты:

а) большинство колхозов охотно принимало новый контингент в расчете на дополнительную рабочую силу;

б) в ряде колхозов в первые же дни прибытия спецпереселенцев проводились собрания, на которых переселенцы принимались в члены колхозов;

в) колхозники Павлодарской и Кзыл-Ординской областей способствовали спецпереселенцам как можно скорей обзавестись хозяйством, приобрести дома, скот и птицу.

Период разгрузки эшелонов и перевозки спецпереселенцев в места расселения прошел спокойно, без каких бы то ни было эксцессов.

**Во всех областях часть спецпереселенцев уже включилась в сельскохозяйственные работы в колхозах и совхозах; размещенные в промышленных предприятиях — приступили также к работе.

Наряду с этим *отдельные* антисоветские и бандитские элементы из числа прибывших спецпереселенцев, вместо трудовой деятельности, сразу

[I] Автор озаглавил документ «Докладная записка об отношении населения Казахской ССР к спецпереселенцам Северного Кавказа и начавшемся среди них обактивлении антисоветских и бандитских элементов».

[II] Часть текста, отмеченная знаком *, подчеркнута.

же после устройства в местах расселения начали терроризировать местное население и руководство колхозов.

В колхозе «Жана-Эк» Павлодарской области спецпереселенец-ингуш Ахильчев с группой чеченцев в 40 чел. явился к председателю колхоза с требованием выдачи дополнительных продуктов. Когда в этом ему было отказано, Ахильчев учинил дебош, во время которого двое чеченцев схватили председателя за горло и стали душить. Присутствовавшие при этом колхозники освободили председателя, разогнав спецпереселенцев.

Угрозы избиением представителей колхозов имели место и в ряде районов Акмолинской, Актюбинской, Кзыл-Ординской и других областей**[I].

«Вот мы немного обживемся здесь, тогда покажем, кто такие чеченцы и как надо переселять, в колхозах все равно работать не будем».

В колхозе «Энбек» Павлодарской области спецпереселенцы-ингуши — братья Агуловы избили зам. председателя колхоза Тлеулова, ингуш Гадаев нанес побои инвалиду Отечественной войны из колхоза [им.] «18 партсъезда» Абдурахманову, в обоих случаях за предупреждение намерений самовольно выехать из мест вселения.

В Затобольском районе Акмолинской области спецпереселенец Шашев пытался избить медсестру за отказ в выдаче медикаментов.

В Калининском районе Акмолинской области отмечены два случая драки чеченцев с местным населением[II].

В Кагановическом районе Павлодарской области спецпереселенец Ахильчев угрожал убийством колхознице Жунусовой, в доме которой он снимает квартиру; он же нанес побои колхознице Кибиасировой за то, что она уличила его в краже дров.

**Зарегистрировано несколько случаев кражи спецпереселенцами скота, строительных материалов и продуктов у местного населения (Джамбулская, Акмолинская, Актюбинская области).

Отдельные спецпереселенцы открыто заявляют местному населению о своих бандитско-уголовных намерениях: «Если нам не будут выдавать продукты на питание, тогда мы будем воровать у колхозников скот, нас здесь все боятся, в ночное время никто даже не выходит на улицу» (Жарминский район Семипалатинской области).

«Лучше бы советская власть расстреляла нас на месте, чем издеваться над нами. У местного населения много скота, пока что займемся воровством, а там видно будет» (Луговской район Джамбулской области).

Такое поведение спецпереселенцев заметно отразилось на настроениях и отношении к ним со стороны местного населения:

«Как видно, к нам прибыли бандиты, они будут грабить население».

«Спецпереселенцы не заслужили оказанного им здесь приема».

«Лучше продадим свои продукты дешевле, но только не чеченцам».

«Если бы знать, что в мою квартиру вселят врага народа, я бы ее давно развалила, жалко им давать топтать нашу колхозную землю».

[I] Отмеченная знаком ** часть текста отчеркнута на полях. Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут.

[II] Предложение, отмеченное знаком *, отчеркнуто на полях.

Подобные факты настроений отмечены в ряде областей: Алма-Атинской, Джамбулской, Павлодарской и Актюбинской.

Ряд председателей колхозов Курдайского и Меркенского районов Джамбулской области заявляют, что спецпереселенцы чеченцы и ингуши в колхозах будут только балластом, вместо работы они будут заниматься грабежами.

Обактивлению контрреволюционных элементов из среды спецпереселенцев во многом способствует то обстоятельство, что *на местах расселения не везде еще по-настоящему развернута работа по вовлечению спецпереселенцев в колхозы и практическому трудоустройству их**[I].

К отводу приусадебных участков областные и районные организации еще не приступили[II]; заготовка местных строительных материалов пока не организована. Часть спецпереселенцев остается не занятой ничем и находится под влиянием контрреволюционных элементов.

Наряду с приведенными выше фактами по всем областям отмечаются нездоровые настроения спецпереселенцев на почве продовольственных затруднений.

Характер этих настроений в основном сводится к следующему: «На нас здесь не обращают внимания, привезли нас сюда на голодную смерть». «Получать по 100 грамм муки и 50 грамм крупы не будем, все равно умирать с голоду» и т. п.

Снабжение спецпереселенцев за счет выделенных правительством фондов организовано и проходит бесперебойно, но поскольку *основная масса спецпереселенцев прибыла без запасов собственных продуктов, а местные колхозы* не имеют реальных возможностей к оказанию продовольственной помощи переселенцам, положение многих из них, и особенно многосемейных, в недалеком будущем может оказаться чрезвычайно затруднительным, со всеми вытекающими из этого последствиями (бандитизм, кражи колхозного скота, продуктов)[III].

По первичным агентурным материалам, настроения отдельных спецпереселенцев содержат в себе явно пораженческий характер, ориентацию на реакционную политику турецкого правительства и стремление к нелегальному переходу границы.

**Спецпереселенец Евгаев (бывший прокурор Чечено-Ингушской АССР) в разговоре заявил агенту: «В день нашей отправки кавказцы подняли большое восстание, которое продолжается и по сей день. Все равно советская власть не выдержит, как только начнут действовать турки, которые уже открывают так называемый второй фронт, мы здесь не пропадем и своих действий не приостановим, не на тех нарвались»[IV].

[I] Отмеченная знаком ** часть текста отчеркнута на полях. Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут.

[II] Отмеченная знаком * часть текста подчеркнута.

[III] Абзац отчеркнут на полях. Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут.

[IV] На полях пометы: «Т[ов]. Мальцев. Разработку Евгаева возьмите на контроль. М. Кузнецов 11. IV. [19]44 г.»; «Т[ов]. Челнокову. Исполнить по резолюции т. Кузнецова. Мальцев. 18. IV. [19]44 г.»; «Взято на контроль. Челноков. 18. IV. [19]44 г.»

Двое не установленных агентурой спецпереселенцев-чеченцев, расселенных в колхозах им. Сталина и Тельмана Чиликского района Алма-Атинской области говорили, что «советское правительство, боясь нападения Турции, выселило чеченцев в Казахстан. Но мы народ кавказский, еще не забыли своих старых традиций, мы сумеем показать, кому это нужно, затем скроемся в горы, а там граница недалеко»**[I].

Бывший агент НКВД Чечено-Ингушской АССР высказал намерение, после ознакомления с обстановкой в Казахстане, уйти со своими родственниками за границу[II].

В ряде случаев по Карагандинской, Джамбулской, Алма-Атинской, Семипалатинской и др. областям спецпереселенцы-чеченцы в разговорах с агентурой высказывают надежды на обратное возвращение в Чечню и поражение Красной Армии.

По всем изложенным здесь фактам начальникам УНКВД областей даны указания быстро подавлять всякие попытки спецпереселенцев к терроризированию местного населения, арестовывать и привлекать к ответственности зачинщиков и лиц, уличенных в воровстве колхозного скота и имущества[III].

По наиболее характерным делам организовать показательные судебные процессы.

Одновременно с этим информированы Центральный Комитет КП(б) Казахстана и Совнарком Казахской ССР.

Секретарем ЦК КП(б) Казахстана т. Скворцовым[13] дано указание всем секретарям обкомов КП(б) Казахстана об усилении бдительности партийно-советского актива, о проведении массово-разъяснительной работы среди местного населения, быстрейшем хозяйственно-бытовом устройстве спецпереселенцев, наделении их приусадебными участками, оказании помощи в строительстве домов.

Народный комиссар внутренних дел Каз[ахской] ССР
комиссар государственной безопасности *Богданов*

Резолюции: ОСП. Т[ов]. Кузнецову. Нужно, чтобы СНК К[азахской] ССР и Кирг[изской] ССР продумал вопрос с питанием спецпереселенцев, после того, как будут израсходованы фонды питания. Чер[нышев]. *9. IV. [19]44 г.*

Т[ов]. Угаров. Подготовить письмо т. Богданову и т. Пчелкину[14]. М. Кузнецов. *11. IV. [19]44 г.*

Ознакомить т. Мальцева. М. Кузнецов. *17. IV. [19]44 г.*

Пометы: Т[ов]. Челнокову[15]. *Об этих фактах уже была телеграмма. Сводку для наркома мы составляли.* Мальцев. *18. IV. [19]44 г.*

Письмо написано. 19. IV. [19]44 г. Угаров.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 1–4 об. Подлинник.

[I] Отмеченная знаком ** часть текста отчеркнута на полях.

[II] Абзац подчеркнут. На полях пометы: «Т[ов]. Мальцев. Разработку Хабаева возьмите на контроль и запросите на него более подробные материалы. М. Кузнецов. 11. IV. [19]44 г.»; «Т[ов]. Челнокову. Для исполнения по резолюции т. Кузнецова. Мальцев. 18. IV. [19]44 г.»; «Взято на контроль. Челноков».

[III] Абзац отчеркнут на полях.

№ 5. Спецсообщение наркома внутренних дел Казахской ССР Н. К. Богданова заместителю наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышеву о настроениях и поведении спецпереселенцев — чеченцев, ингушей и балкарцев

12 апреля 1944 г.

№ 20424

г. Алма-Ата

Совершенно секретно

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару госбезопасности 2-го ранга
т. Чернышеву

На 10 апреля 1944 г.[I]

По сообщениям УНКВД областей, *значительная часть спецпереселенцев* (чеченцев, ингушей, балкарцев), *расселенных в сельских районах Казахской ССР, остается еще не освоенной в колхозах* и не закрепленной за непосредственными участками работы.

На местах *чрезвычайно медленно проходит работа по отводу спецпереселенцам приусадебных участков*. В отдельных районах в связи с этим имеют место случаи, *когда спецпереселенцы самовольно занимают участки земли под огороды. У большинства спецпреселенцев совершенно отсутствуют семена огородных культур*[II].

В Щучинском районе Акмолинской области к работе в колхозах *приступило только 25–30 %* спецпереселенцев, а остальные (всего расселено в районе *990 семей, 6043 чел.*) благодаря нераспорядительности председателей колхозов *ходят без дела*. Вместе с тем есть факты отказов от работы под предлогом недостаточного питания[III].

В Макинском районе Акмолинской области 50 % трудоспособных спецпереселенцев по той же причине не приступили к работе, *отдельные председатели колхозов боятся доверить переселенцам транспорт, работу на животноводческих фермах*.

В ряде районов Джамбулской области (Луговской, Свердловский, Меркенский и др.) спецпереселенцы приходят группами в районные организации, интересуясь вопросами трудоустройства, питания, скоро ли будут они работать, будут ли организованы колхозы из одних спецпереселенцев[IV].

Председатель колхоза им. Ленина Сарысуйского района Джамбулской области *Алигбаев по вопросу трудоустройства спецпереселенцев заявил им: «Я вас в колхозе держать не буду, идите в НКВД, вас, чеченцев, не зря переселили в Казахстан. Вы народ опасный и неполезный советскому строю»*.

[I] Здесь и далее в документе подчеркивания в тексте отмечены знаком *.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

[IV] Абзац подчеркнут и отчеркнут на полях.

В Курдайском, Чуйском, Джамбулском и других районах Джамбулской области спецпереселенцы, не дождавшись отвода им приусадебных участков, самовольно заняли землю под огороды.

Со стороны спецпереселенцев высказываются жалобы и недовольство на недостаточность установленной для них нормы снабжения (100 грамм муки и 50 грамм крупы на человека в день), а также угрозы массового расхищения и забоя колхозного скота, если эти нормы не будут увеличены.

«Своих продуктов не имею, на Ваши 100 грамм муки и 50 грамм крупы долго не проживешь, если Вы меня не обеспечите, *я зарежу тогда своих детей, а сам уйду куда следует»* (спецпереселенец Маркиев Юсуп, колхоз им. Дзержинского Макинского района Акмолинской области)[I].

«В колхозах мы живем 11 суток, получили по одному килограмму пшеницы. Если государство присудило нас на голодную смерть — это другое дело, но если оно хочет, чтобы мы жили и работали, просим помощи» (официальное заявление спецпереселенки Дидаевой Эски, Э[нбекши]-Казахский район Алма-Атинской области).

От спецпереселенцев, расселенных в колхозе им. Сталина Яны-Курганского района Кзыл-Ординской области поступило в УНКВД и облисполком заявление, подписанное Першонеговым, с просьбой об увеличении норм питания и возвращении изъятого при выселении имущества: *«Привезите оставшийся у нас дома скот и продукты, или расстреляйте, лучше умереть сразу...»* (инициаторы подачи коллективного заявления устанавливаются).

«Наше имущество, скот и продукты отобрала советская власть, а Вы здесь не хотите обеспечить нас продуктами и мясом. Если *Вы не дадите мяса, то мы спрашивать не будем, пойдем на скотный двор, возьмем колхозный скот и будем забивать на мясо»* (спецпереселенец Бараханов Абдул, колхоз «Акчи» Жана-Семейского района Семипалатинской области).

«Если хлеба не прибавят, будем воровать колхозный скот» (спецпереселенцы братья Асхабаевы, колхоз «Земледелец» Петропавловского района Северо-Казахстанской области).

Кражи скота у колхозов и местного населения уже зарегистрированы в ряде районов.

В с. Афонкино Мамлютинского района Северо-Казахстанской области задержаны за кражу 4[-х] колхозных овец спецпереселенцы Межаев, Деднев и Загойроев.

На станции Джалтырь Карагандинской ж. д. в квартире рабочего Зейгойна группа спецпереселенцев (устанавливаются) забрала масло, *предупредив хозяина никому не говорить, в противном случае он будет убит*.

В колхозе «Акжар» Кармакчинского района Кзыл-Ординской области спецпереселенцы Гузлев, Талиев и Цисагу *похитили у местного колхозника Акбасова две козы, которых зарезали на мясо (виновные арестованы, предаются суду)*.

[I] Абзац отчеркнут на полях.

В колхозе «Кара-Куль» того же района и области спецпереселенцы Шахангаев и Битаров *у местного колхозника Урысбаева похитили и зарезали одного барана (арестованы и преданы суду)*.

В колхозе «Иркуль» Джалагашского района Кзыл-Ординской области ночью 27 марта с. г. *совершена кража коровы* (воры в количестве 3 человек спецпереселенцев-чеченцев *задержаны, предаются суду)*.

Последние сообщения, поступающие из УНКВД областей, говорят о возрастающей активности контрреволюционных враждебных и бандитских элементов из числа спецпереселенцев Северного Кавказа, идущей по линии открытых угроз террором, восстанием, бандитизмом и т. п.

«На Кавказе нас обманули, собрали под видом митинга, обезоружили. Если бы не этот обман, нас бы не переселили сюда. *Вот немного подождем, тогда покажем, как нас переселять...» (спецпереселенец Харсеев Магомет, колхоз «Передовик» Калининского района Акмолинской области)*[I].

«Ингуши дружный народ, если возьмемся, поднимем весь район и пустим в ход ножи, косы...»[II] (спецпереселенец Карачаев Хуртинен, колхоз «Степная воля» Сталинского района Акмолинской области).

«У Вас здесь есть все — хлеб, скот, земля и лес, не хватает только банды, летом мы постараемся ее создать»[III] (Сталинский район Акмолинской области, спецпереселенец-ингуш, фамилия устанавливается).

Чеченец Оздоев Муса из колхоза «Красный горняк» Сталинского района Акмолинской области на совещании в колхозе заявил, что неприязненное отношение к спецпереселенцам *может привести к применению кинжала*. Он же — Оздоев — говорил: *«Для меня выехать на Кавказ ничего не стоит, достаточно спустить под поезд одного железнодорожника, переодеться в его одежду и можно спокойно доехать»*.

«Чеченцы здесь долго жить не будут, самое большое проживут один месяц, а потом сделают восстание и убегут отсюда, оружия у них хватит»[IV] (спецпереселенец-чеченец Ахмаев Султанбек, колхоз «2-я пятилетка» Бель-Агачского района Семипалатинской области).

«Мы не карачаевцы, которые развесили уши и работают, как Вам хочется. Мы научим Вас, как нужно жить, наши чеченцы дружные. **Если кто нас попытается обидеть, мы на месте с ним расправимся»**[V] (спецпереселенец-чеченец ГЗОТ[VI], фамилия уточняется, работает на Коскудукском мехлесопункте Джамбулской области).

«При царизме Екатериной I-й[VII] предполагалось переселить кавказские племена, но, однако, не удалось, а теперь только при советской власти уда-

---

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях.

[III] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях.

[IV] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

[V] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях.

[VI] Так в документе.

[VII] Так в документе.

лось, но мы — **чеченцы должны за это отомстить любыми методами...»**[I] (спецпереселенец, личность устанавливается, говорил студентам мясопром-техникума, Жана-Семейский район Семипалатинской области).

«Дураки, кто попал сюда и терпит издевательство над собой. **Хотя бы скорее лето. Мы найдем тогда, что делать. Нам — чеченцам надо отсюда из Караганды бежать к себе в горы на Кавказ и организованно бить русских**[II]. Так говорит мулла, которого хорошо знают горные чеченцы. Он среди них влиятельное лицо» (Спецпереселенец-чеченец Гайтаев Аржакаит, пос. Ново-Тихоновка Карагандинской области. Гайтаев в прошлом был судим за контрреволюционную деятельность).

В поселке № 14 Сталинского района Акмолинской области спецпереселенец-ингуш Гяздиев, *бывший пред[седатель] райисполкома, увидев группу работающих чеченцев, заявил: «Дураки работают*, мы работать не будем, пусть кормят, раз привезли, **а если попробуют отнять у меня документы или исключить из партии, я сразу же пойду в банду»**[III].

В том же поселке ингуш Ургилов говорил местному колхознику: **«Подчиняться Вашему руководству не будем. Мы добьемся, что сами будем руководить колхозом. Председатель сельсовета *Каширский моих рук не минует*. Мы его убьем»**[IV].

В колхозе им. Кирова Кармакчинского района Кзыл-Ординской области спецпереселенцем-чеченцем Ахаевым Шарма совершен поджог, в результате сгорело 4 дома, 1 верблюд и 26 голов мелкого скота (Ахаев арестован).

За последнее время отмечен ряд случаев нанесения спецпереселенцами побоев местному населению.

Спецпереселенец-ингуш Плиев Саудин и Вадилов Вашир самовольно ушли с места расселения. При проверке у них документов в колхозе Жана-Жол Павлодарского района предъявить [их] отказались и нанесли побои бригадиру колхоза Лаптеву (оба спецпереселенца арестованы, предаются суду).

В колхозе им. Жданова Мамлютского района Северо-Казахстанской области спецпереселенец-чеченец Хусинов **набросился с ножом на председателя колхоза Щукина, ударом ножа разрезал ему рукав полушубка (Хусинов арестован, предается суду)**[V].

В колхозе «Кенес» Кагановичского района Павлодарской области спецпереселенец-ингуш Хамкаев Саадбей вместе со своим сыном Хамкаевым Батыром набросились на группу колхозников, нанесли побои колхознице Ишбаевой за то, что последняя предложила Хамкаевым вернуть взятый у квартирной хозяйки котел или оплатить его стоимость (Хамкаевы арестованы, предаются суду).

[I] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях.

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях.

[III] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях.

[IV] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях. Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут.

[V] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях.

В колхозе «Черная Речка» Курдайского района Джамбулской области группа спецпереселенцев-чеченцев избила бригадира колхоза за то, что он заставлял их работать.

В колхозе им. Молотова этого же района спецпереселенцы-чеченцы избили председателя колхоза за то, что он заступился за колхозницу, которую чеченцы пытались ограбить (виновные арестованы, предаются суду).

25 марта с. г. на заводе химкомбината (Джамбулская обл.) неизвестными спецпереселенцами был избит рабочий завода — казах (приняты меры к установлению виновных).

В колхозе «Октябрь» Сталинского сельсовета Джамбулской области спецпереселенцами-чеченцами была похищена корова у местного колхозника Нурова. При задержании чеченцы избили колхозников Нурова и Талтыкова (виновные задержаны, предаются суду).

Наряду с приведенными выше фактами враждебным элементом из среды спецпереселенцев распространяются всевозможные провокационные и клеветнические измышления по адресу советского правительства, ведется пораженческая агитация.

В Караганде среди чеченцев и ингушей идут упорные слухи, что турецкое правительство предъявило ультиматум советскому правительству немедленно вернуть на Кавказ всех высланных оттуда и, если это требование не будет выполнено, Турция объявит войну советскому правительству (спецпереселенка Ахматова Решака говорила в кругу чеченцев из колхоза «1 Мая» Тельмановского района Карагандинской области).

Она же, Ахматова, продолжая свою провокацию, заявила, что в Караганде проживает казахский святой, который проповедует предстоящее возвращение чеченцев и ингушей при помощи Турции на родину. *Присутствовавшие при этом чеченцы и ингуши устроили моленье за здравие турецкого правительства, несущего им освобождение*.

«Всякие разговоры о том, что нас переселили с Кавказа за массовое дезертирство и предательство, — не соответствуют действительности. Так как нас переселили по предложению английского правительства, которое за свою помощь советскому правительству потребовало одну из территорий Кавказа. Советское правительство согласилось и сейчас освободило земли для передачи англичанам...» (спецпереселенец-чеченец Ахвот, фамилия уточняется — ст. Нуринск Карагандинской ж. д.)

«Мы, чеченцы, там у себя — на Северном Кавказе вместе с немцами били русских, будем бить русских и здесь в тылу»[1] (спецпереселенец по имени Атаби, говорил среди местного населения в колхозе им. Ворошилова Жана-Семейского района Семипалатинской области).

«Мы все равно в Казахстане жить не будем, и работать в колхозе тоже не будем. Через 20–25 дней нам скажут, идите, куда кому хочется. Нас привезли сюда, чтобы мы не попали в руки немцев. Немцы должны взять нашу территорию...» (спецпереселенцы Сунгаров Сулейман, Сомлаев Усман и Султанов Ахмед, совхоз № 2 Аягузского района Семипалатинской области).

---

[1] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

«У Вас отобрали все, последние чашки, ложки, скот, хлеб и сослали. Как раньше ссылали кулаков, а мужей Ваших направили на фронт, на мясо, Вас же выгнали на голодную смерть. Ну и умирайте теперь за советскую власть...» (спецпереселенец-чеченец Джашекеев Хусейн в группе чеченцев и карачаевцев, работающих на Коскудунском мехлесопункте Джамбулской области).

«На последнем совещании в Иране трех союзных держав Сталин обещал Черчиллю и Рузвельту передать Кавказ, а поэтому советское правительство выселяет оттуда все народности...» (спецпереселенцы Буджиев Холмурат и Борулов Абдулла из колхозов «Энбекши» и Кзыл-Чарва Луговского района Джамбулской области).

В колхозе «Большевик» Джетыгаринского района Кустанайской области при вселении в квартиру к колхознице Ляшко спецпереселенец Горянов Султан, по национальности ингуш, *выбросил* портрет т. Сталина, заявив: «Этот портрет нас хлебом кормить не будет»[I].

Спецпереселенец Даутаев Вахит, проживающий на гос[ударственном] кирпичном заводе в г. Жана-Семей Семипалатинской области, после вселения самовольно занял другую квартиру, заявив: «Никакого основания не нужно для меня, я чеченец, квартиру занял по разрешению Вашего Сталина».

В связи с произведенным расселением спецпереселенцев среди местного населения Казахской ССР широко распространяются провокационные слухи о том, что коренных жителей русских и украинцев будут переселять на Кавказ; **в некоторых колхозах колхозники перестали обрабатывать свои огороды, готовят вещи к отъезду и т. п.**[II]

Подобные настроения отмечены в колхозах Семипалатинской, Джамбулской, Кустанайской и Алма-Атинской областей.

Председатель Жаилманского сельсовета Джамбулской области Барамбеков Атер, член КП(б) Казахстана, в разговоре о спецпереселенцах заявил: «В данное время в нашем районе колхозники живут плохо, хлеба не имеют, а тут вселили несколько сот переселенцев. Лучше кормить своих колхозников-казахов. Они (спецпереселенцы) нам сейчас не нужны, семян нет и рабочих рук не надо».

Колхозники колхоза «Анят» Энбекши-Казахского района Алма-Атинской области заявляют: «Нам самим хлеба не хватает, а тут еще привезли уголовников на иждивение».

Имеют место отдельные факты общности антисоветских взглядов и связи спецпереселенцев Северного Кавказа со старым контингентом спецпереселенцев: «Вы сюда приехали умирать, вот мы здесь живем около 10 лет и из года в год ничего не получаем» (спецпереселенец Кучинский из колхоза им. Мануильского Шортандинского района Акмолинской области).

«Недолго будут существовать те, кто над народом издевается, хотя Гитлер и отступает, но я говорю вам, чеченцы, уверенно, что в этой войне по-

---

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

беда будет на стороне великой Германии. Отказывайтесь организованно от работы в шахтах. Придет Гитлер, он освободит Вас от этой ненавистной нам власти» (бывшая трудпоселенка немка Арих С. А., пос. Ново-Тихоновка Карагандинской области).

С приближением теплой погоды среди спецпереселенцев фиксируются настроения на побеги обратно на Северный Кавказ: **«Здесь нам одиноким жить будет плохо, можно пропасть с голода. Как только кончится зима, давайте убежим отсюда на свою родину, там остались еще бандиты, присоединимся к ним и будем грабить, там осталось много нашего добра, скота, хлеба, на родине нам жить будет лучше»**[I] (спецпереселенец Малсагов Магомет, колхоз «Путь к коммунизму» Бель-Агачского района Семипалатинской области)[II].

«Нас выслал Сталин за радостную встречу с немцами, но мы жить здесь не будем, убежим, все равно советской власти не будет» (спецпереселенцы Абдулладиров и Намагулов, колхоз им. Тельмана Полуденского района Северо-Казахстанской области).

Спецпереселенец Ибрагимов Юсуп, проживающий в Аягузском районе Семипалатинской области, говорил, что в Аягузе и Аягузском районе среди спецпереселенцев находятся 8 человек бывших активных бандитов: Дадаев Амги, Мурзалиев Вахат, Жаклеев Мустаип, Вахидов Ахмет, Хазбулат и другие, которые намерены бежать обратно на Кавказ, предварительно организовав ограбление магазина в Аягузе (приняты меры к выявлению указанных лиц и наблюдению за ними)[III].

По данным УНКВД Карагандинской области, у отдельных спецпереселенцев имеется в наличии привезенное с собой *огнестрельное оружие*.

Спецпереселенец Евлаев Балан, высланный из Назрановского района, с. Сурхахи Чечено-Ингушской АССР, привез с собой револьвер «наган». Евлаев разгружен с эшелоном в Акмолинской области (устанавливается через УНКВД Акмолинской области)[IV].

В колхозе «1 Мая» Тельмановского района Карагандинской области спецпереселенец-чеченец Саламбиев предлагал приобрести у него оружие (выясняется, где он хранит оружие)[V].

Бывший председатель колхоза «Красный горец» Урус-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР Бекаев Рашид говорил: «Я здесь найду всякое оружие, и холодное, и огнестрельное»[VI].

По состоянию на 10 апреля с. г., по неполным данным, зарегистрированы побеги спецпереселенцев с мест расселения: по Павлодарской области —

[I] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

[II] Помета: «Тов. Кузнецову. По побегам нужно совместно с транспортной милицией разработать мероприя[тия] на ж. д. на выездах из Казахстана — Оренбургская, Омская, Карагандинская ж. д. — срочная организация спецбригад и пунктов. Ч[ернышев]».

[III] Абзац отчеркнут на полях.

[IV] Абзац отчеркнут на полях.

[V] Абзац отчеркнут на полях.

[VI] Абзац отчеркнут на полях.

3 чел., Актюбинской — 2 чел., Кустанайской — 3 чел., Джамбулской — 7, Семипалатинской — 1 чел. *Все задержаны*, привлекаются к судебной ответственности.

Мероприятия

1. По линии ЦК КП(б) Казахстана даны жесткие указания обкомам партии о мерах по вовлечению всех спецпереселенцев в работу, наделению их приусадебными участками и семенами.

2. УНКВД, РО НКВД и спецкомендатуры ориентированы на усиление режима в местах расселения, оказание содействия колхозам в трудовом устройстве нового контингента спецпереселенцев и охраны колхозного скота и имущества.

3. Спецпереселенцы, замеченные в активных хулиганских проявлениях и терроризировании населения, арестовываются и привлекаются к уголовной ответственности.

4. По линии спецкомендатур усиливается агентурно-оперативная работа среди спецпереселенцев за счет приобретения нового осведомления и организации групп содействия из местного населения с целью предотвращения побегов и ухода спецпереселенцев за кордон.

5. Весь бандитствующий элемент берется на учет и в активную агентурную разработку по линии ОББ.

6. Материалы на выявленных предателей, немецких пособников и на антисоветский элемент передаются в НКГБ.

Народный комиссар внутренних дел Казахской ССР
комиссар государственной безопасности *Богданов*

Резолюции на первом листе: ОСП т. Кузнецову. Ч[ернышев].

Ознакомить т. Мальцева, т. Остапова, т. Угарова. «К». Тов. Мальцеву. 1. Подготовить на имя наркома сводку об антисоветских и банд[итских] настроениях спецпереселенцев, а также о фактах избиения и угроз колхозникам. 2. Подготовить информацию в НКГБ и ОББ. Тов. Угарову. 1. Подготовить на имя наркома сводку о трудовом и хоз[яйственном] устройстве спецпереселенцев. Срок 25 апреля. М. Кузнецов. *24. IV. 1944.*

Пометы: Исполнено. Мальцев. *25.IV.1944. 15 часов. [Ознакомился].* Остапов. *9.V.1944.*

Резолюция на последнем листе: Тов. Кузнецов. Нужно, чтобы на выходах из Казахстана по линии ж. д. милиции были созданы контрольные пункты, заслоны оперативные и проверки по ходу поезда наличия разрешения на проезд — чтоб вылавливать беглецов из спецпоселенцев. Если потребуется увеличить численность ж. д. милиции — будет проект — и это [надо] сделать: проработать конкретно с транспортной милиц[ией]. Ч[ернышев]

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 239–243 об. Подлинник.

№ 6. Докладная записка наркома внутренних дел Киргизской ССР А. А. Пчелкина наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии о приеме и расселении спецпереселенцев: чеченцев, ингушей и балкарцев в Киргизской ССР

г. Фрунзе *22 апреля 1944 г.*

Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел ССР
Генеральному комиссару госбезопасности т. Берии[16]

Мероприятия по подготовке к приему и расселению спецпереселенцев были проведены полностью и закончены к 1 марта 1944 г.

Количество подготовленных квартир обеспечивало расселение поступивших переселенцев.

Подбор и подготовка квартир, в основном, проходили без каких-либо осложнений, колхозники давали согласие на уплотнение их, проявляли инициативу и принимали участие в ремонте и подготовке квартир, однако имели место отдельные случаи отказа в предоставлении квартир и нежелание приема переселенцев на уплотнение, так, например, председатель колхоза им. Сталина Ново-Покровского сельсовета Кантского района Пашинин отказывался принимать участие в подборе и ремонте квартир, заявляя: «Мне не нужны ваши переселенцы», свое настроение передавал остальным колхозникам. После соответствующей беседы члена районной тройки с Пашининым последний приступил к работе.

Колхозница колхоза «Большевик» Панфиловского района — Шевченко Федосия Евдокимовна, 45 лет, муж в РККА, при посещении квартиры ее на предмет изыскания свободной жилплощади для спецпереселенцев, заявила: «В квартиру никого из переселенцев не пущу», и просила исключить ее из списков, в которые она была внесена районной тройкой.

Наряду с выявлением и подготовкой квартир в каждом пункте проводилась работа по заготовке топлива, которое заготовлено для каждой вселяемой семьи с десятидневным запасом в среднем.

Для проведения санобработки, а также оказания первой медицинской помощи на станциях разгрузки эшелонов были организованы медпункты, выделен обслуживающий медперсонал, в местах вселения (колхозы, сельсоветы) — подготовлены бани и дезокамеры с необходимыми дезосредствами.

Потребный транспорт для перевозки спецпереселенцев и их имущества от станции разгрузки до места вселения был учтен и подготовлен.

Для обеспечения питания прибывших спецпереселенцев выделенные фонды муки 1200 тонн, крупы 600 тонн распределены и переданы облисполкомам для обеспечения выдачи переселенцам по норме на одного человека в среднем на месяц: муки — 3 кг 350 г, круп — 1 кг 670 г.

Выдача горячего питания производилась проходящим эшелонам для Фрунзенской и Иссык-Кульской областей на станции Джамбул и Пишпек

Туркcибской железной дороги, для Ошской и Джалал-Абадской областей — на станциях Ташкент и Урсатьевская Ташкентской жел[езной] дороги.

В период проведения практических мероприятий по подготовке к приему спецпереселенцев были проведены два кустовых совещания районных троек по вопросу хода подготовительной работы по приему и расселению спецпереселенцев. Командированные НКВД СССР работники в качестве уполномоченных НКВД СССР, для проведения практических мероприятий по подготовке к приему и расселению спецпереселенцев, находились в каждой области и районе, которые проводили соответствующую работу[17].

В каждом районе, намеченном к вселению переселенцев, также находились в качестве уполномоченных ответственные работники обкомов партии и облисполкомов.

В связи с проведением мероприятий по подготовке к приему и расселению спецпереселенцев среди местного населения установлены отдельные факты распространения антисоветских проявлений и других нездоровых настроений. Характерные из них следующие: зав. магазином Чалдоварского сельпо Панфиловского района Фрунзенской области — Штейн Евдокия Филипповна, 35 лет, жена фронтовика, среди населения села распространила слух о том, что: «Прибывает эшелон спецпереселенцев, его разгрузят, а нас погрузят и повезут на Северный Кавказ».

17 февраля 1944 г. жительница того же села и района — Сычко Мария Григорьевна, 25 лет, среди населения села говорила: «Нас завтра всех вывезут на Кавказ, работать в колхозе мы не должны, подготавливать свои огороды мы также не будем».

В результате распространения провокационных слухов в колхозе «Нива» Панфиловского района имели место случаи убоя скота колхозниками, в том числе бригадиром Бейтик.

Среди колхозников колхоза «Красный партизан» и «Новый быт» Советского сельсовета Базар-Курганского района Джалал-Абадской области упорно распространялись слухи о том, что в район прибывают спецпереселенцы, а вместо них будут переселять местное население.

По неуточненным данным, распространителем слухов являлся председатель колхоза «Красный партизан» — Симоненко.

Бригадир колхоза «Ульгу» Сузакского района Джалал-Абадской области — Артыкбаев, сын бывшего кулака, инвалид Отечественной войны, в разговоре с колхозниками заявил: «Оказывается, мы не гоним немцев, а немцы гонят Красную Армию, поэтому все население прифронтовой полосы направляют к нам».

Зав. подсобным хозяйством лесхоза «Афлатун» Караванского района Веднер, по национальности — немец, в разговоре с рабочими лесхоза — Добыкиным и др. заявил: «Не сегодня-завтра должны к нам прибыть какие-то чеченцы с Кавказа, а русских угонят на Украину».

Прибывший из Наманганского района один красноармеец (фамилия не установлена) сказал: «Из освобожденных районов людей будут отправлять в Киргизию, европейцев, проживающих в Киргизии, будут направлять на их

места, и уезжающим нельзя будет продавать свое имущество и скот, а также не будут разрешать брать с собой».

Большинство населения районов Джалал-Абадской области интересовалось, кто приедет по национальности, и высказывали боязнь, чтобы не приехали евреи, которые «требуют только кушать, а работать не хотят».

По Базар-Курганскому району, почти во всех колхозах района распространялся слух о том, что с прибытием в их колхозы нового населения украинцев будут переселять в другие районы, а поэтому нет необходимости заниматься обработкой своих личных огородов. По Сузакскому району, среди населения района «Красный Байрак» Кзыл-Туйского сельсовета имели место следующие разговоры: «Зачем присылать сюда этих людей, очевидно, война еще не скоро закончится, как видно, немец наступает, поэтому оттуда население эвакуируют сюда, как приедут сюда переселенцы, опять нам будет плохо, так все станет дорого».

Член колхоза им. Кирова Благовещенского сельсовета Сузакского района — Запарина Евфросинья заявила: «Раз к нам вселяют переселенцев, то нас отсюда, видимо, будут переселять в другие места. К нам приедет народ с Кавказа, это нехороший народ, злой, вредный, он нас всех перебьет и перережет».

Колхозница колхоза «10 лет Октября» того же сельсовета и района — Гончаренко говорила: «Если прибывшие к нам сюда люди имели связь с немцами, то мы их не примем и квартиры не дадим, пусть их расселяют где-нибудь в горах, они на Кавказе шли против наших бойцов — мужей и братьев, подводили их под пули, а мы им за это должны подготавливать квартиры и заботиться о них».

Член колхоза «Красный пограничник» Семеновского сельсовета Иссык-Кульской области, того же района, Блинов Антон Семенович, ходил по дворам колхозников и среди них проводил вербовку для поездки на Кавказ, на место, откуда прибыли спецпоселенцы, у которого записались колхозницы Самодурова, Кузина, Наукина и др.

На ст. Арысь Ташкентской дороги находился работник НКВД Киргизской ССР т. Крайний в качестве уполномоченного НКВД Киргизской ССР для регулирования направления эшелонов на станции разгрузки в соответствии с планом расселения и информации о приходящих эшелонах.

Поступление эшелонов началось 5 марта. Последний эшелон принят и разгружен 21 марта с. г.

Всего по республике принято и расселено:

Наименование областей	Количество эшелонов	Количество семей	Количество человек	В том числе		
				мужчин	женщин	детей
Фрунзенская	15	9601	40 145	9337	11 348	19 450
Ошская	13	8016	35 078	7749	9909	17 450
Джалал-Абадская	10	6133	26 711	5449	6638	14 724
Иссык-Кульская	1	649	2721	506	957	1258
Итого	39	24 399	104 645	23 041	28 852	52 752

Из всего количества прибывших переселенцев расселено: балкарцев — 3803 семьи, 16 364 чел., чеченцев и ингушей — 20 596 семей, 88 281 чел.

Кроме того, в 4-классных вагонах из общего количества прибыли 35 семей, 140 чел. переселенцев, бывших руководящих работников и авторитетов Чечено-Ингушской АССР, которые расселены в районных центрах Фрунзенской области[18].

В пути следования эшелонов до станции разгрузки, по данным начальников эшелонов, по причине разных болезней умерло 412 чел., госпитализировано 278 чел.[I], кроме того, обнаруживались случаи заболевания сыпным тифом. Так, из числа 10 эшелонов по подозрению на тиф отцеплялось 11 людских вагонов, из которых госпитализировано 19 больных сыпным тифом.

Санобработка контингентов проходящих эшелонов производилась на ст. Арысь Ташкентской дороги.

В местах расселения переселенцы подвергались повторной санитарной обработке в специально подготовленных банях и дезокамерах. В связи с поступлением их в инкубационном периоде в местах расселения вспыхнула эпидемия сыпного тифа, для ликвидации которой приняты чрезвычайные меры. О вспышке эпидемии тифа и принимаемых мерах по локализации ее сообщалось в НКВД СССР: 25 марта 1944 г. за № 44548, 31 марта 1944 г. за № 438, 10 апреля 1944 г. за № 141 и 20 апреля 1944 г. за № 44572.

Для локализации тифа, совместно с Наркомздравом, составлен оперативный план проведения срочных мероприятий. Проводится массовая комплексная санитарная обработка, в пораженные очаги направлено необходимое количество дезосредств, для своевременного оказания медицинской помощи, госпитализации больных и проведения всех намеченных мероприятий направлены бригады медицинских работников.

Выделенные СНК СССР фонды угля, мыла, метража, горючего распределены по областям, приняты меры по их реализации. По состоянию на 20 апреля, по республике зарегистрировано больных сыпным тифом 2082 чел., из них по областям: Фрунзенской — 1472 чел., Ошской — 408, Джалал-Абадской — 219 чел. и Иссык-Кульской — 6, из них со смертным исходом — 8 случаев.

Рост случаев заболеваемости по сравнению с III декадой марта и I декадой апреля снизился. Так, по Фрунзенской области — на 89 случаев, по Джалал-Абадской — на 84 случая, по Ошской — на 170 случаев.

Разгрузка эшелонов, транспортировка контингентов от станции разгрузки до мест вселения в подготовленные квартиры прошла нормально, без особых происшествий, случаев побегов в пути следования эшелонов, также во время разгрузки и расселения не было. Прибывшие переселенцы в основном расселены в районах сельской местности в колхозах и совхозах.

В целях использования на работах в угольных шахтах, на отдельных стройках и подсобных хозяйствах предприятий расселены в г. Кзыл-Кия Ошской области 565 семей, 2712 чел., в г. Ташкумыре Джалал-Абадской области — 235 семей, 1169 чел., и в г. Токмаке Фрунзенской области — 311 семей, 1042 чел.

[I] Отмеченный знаком * фрагмент текста подчеркнут.

Трудовое и хозяйственное устройство спецпереселенцев

Трудоустройство спецпереселенцев в основном закончено, за исключением незначительной части семей.

Из числа прибывших бывших руководящих работников большинство определено на работу в пределах района расселения в колхозах и районных учреждениях, за исключением бывшего председателя Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР и наркома финансов, которые требуют использование их на руководящей работе в областном или республиканском масштабах.

Специалисты высокой квалификации (врачи, инженеры и научные работники) трудоустроены на предприятиях и в учреждениях.

Из прибывших спецпереселенцев оказалось трудоспособных мужчин и женщин 42 186 чел., из них по областям: Фрунзенской — 18 617, Ошской — 13 368, Джалал-Абадской — 9038, Иссык-Кульской — 1163.

По состоянию на 20 апреля 1944 г., по районам Фрунзенской области из 9601 семьи принято в колхозы 7460 семей. В этой же области работает в совхозах и других промышленных предприятиях 1591 семья.

Массовое вступление в колхозы чеченцев, ингушей и балкарцев, с первых дней прибытия их, повлекло за собой вступление в колхозы спецпереселенцев-карачаевцев, значительное количество которых до этого времени не было вовлечено в колхозы. Так, на 20 апреля с. г. из числа карачаевцев вступили в колхозы 4003 семьи, что составляет 95 % к общему количеству семей карачаевцев, расселенных во Фрунзенской области.

По Ошской области принято в колхозы 7004 семьи и занято на работах в совхозах и подсобных хозяйствах промышленных предприятий 1012 семей. По Джалал-Абадской области принято в колхозы 5307 семей и работают в подсобных хозяйствах предприятий 826 семей.

По Иссык-Кульской области принято в колхозы 315 семей и занято на работах в совхозах 207 семей. Значительная часть трудоспособных женщин, имеющих детей дошкольного возраста, не используется на работах из-за отсутствия в колхозах детских площадок и яслей.

Из числа 45 784 чел. трудоспособных и занятых на работах в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах, 34 747 чел. принимают участие в весенне-посевной кампании.

В некоторых колхозах спецпереселенцы выказывают желание о создании самостоятельных бригад из их среды, так как они считают себя более работоспособными, чем местные колхозники.

Наделение спецпереселенцев приусадебными участками в основном закончено. По состоянию на 20 апреля 1944 г., участки получили 26 904 семьи, однако не все еще успели засеять свои участки (в том числе карачаевцы) из-за недостатка семян. Отпущенные по распоряжению правительства семенные ссуды распределены по областям, которые в настоящее время производят раздачу их спецпереселенцам.

Строительство жилых домов для спецпереселенцев еще не развернулось ввиду непоступления в Киргизию стройматериалов в счет выделенных фондов.

В некоторых промышленных предприятиях Ошской области (комбинат № 5 Наркомцветмета) отведено необходимое количество площади для по-

стройки индивидуальных домиков спецпереселенцам, оказывается помощь стройматериалами. 75 спецпереселенцев приобрели за наличный расчет 75 домов.

Вопрос питания

Основная масса спецпереселенцев прибыла с небольшим запасом продовольствия, которое иссякает.

Выделенные СНК Союза фонды продовольствия спецпереселенцев распределены по областям и районам, по установленным нормам производится выдача, однако установленная норма крайне недостаточна, большинство колхозов, где расселены переселенцы, оказать помощь продовольствием не в состоянии из-за отсутствия его, в результате в отдельных районах имеют место случаи со стороны отдельных переселенцев употребления кореньев и трав.

Случаи разбазаривания продовольственных фондов, принадлежащих спецпереселенцам, в районах расселения не установлены.

Организация районных и поселковых спецкомендатур

На основании приказа НКВД СССР № 0049 от 12 января 1944 г.[19], исходя из наличия контингентов спецпереселенцев в республике, разработаны и объявлены штаты районных и поселковых спецкомендатур, организация которых закончена и характеризуется следующими данными:

Наименование областей	Райспецкомендатуры			Всего	Поселковые спецкомендатуры		Итого
	II категории	III категории	IV категории		I категории	II категории	
Фрунзенская	1	10	5	16	8	35	43
Ошская	–	1	10	11	4	15	19
Джалал-Абадская	–	3	3	6	4	11	15
Иссык-Кульская	–	–	–	–	–	3	3
Итого	1	14	18	33	16	64	80[I]

[...][II].

Из числа откомандированных отделом кадров НКВД СССР в наше распоряжение прибыло 64 человека, которые направлены для работы в районные и поселковые спецкомендатуры.

Агентурно-оперативная работа

Для освещения настроений местного населения в связи с прибытием спецпереселенцев в районах, где предполагалось расселение, было проведено насаждение недостающего количества осведомления и агентуры, в результате было завербовано:

По Фрунзенской области — 245 чел.

По Ошской области — 145 чел.

[I] Цифра обведена кружком.

[II] Опущены данные об укомплектованности комендатур.

По Джалал-Абадской области — 232 чел.
По Иссык-Кульской области — 24 чел.

Для выявления антисоветского элемента, освещения состояния и настроения спецпереселенцев с момента прибытия и расселения последних по 20 апреля 1944 г. завербовано из среды спецпереселенцев 195 осведомителей, из них: по Фрунзенской области — 76 чел., Ошской — 47 чел., Джалал-Абадской — 42 чел., Иссык-Кульской — 30 чел.

В результате работы с осведомлением с момента прибытия спецпереселенцев по 20 апреля с. г. выявлено подучетного элемента 71 чел., которые взяты на оперативный учет.

Настроения и проявления среди спецпереселенцев

Настроение прибывших спецпереселенцев в основном положительное. Однако имеют место случаи со стороны отдельных спецпереселенцев антисоветских высказываний.

Так, бывшие жители села Кашкатау Халам-Безингейского района Кабардино-Балкарской АССР, находящиеся в Наукатском районе Ошской области, заявляли среди местных колхозников:

а) Дигоцаева Муштун — «Соввласть не разбирает виновных и невиновных, нас выслали вместе с семьями бандитов, если это дело не изменится, то мы должны физически действовать по отношению к руководителям совласти, в Советском Союзе нет правды и не будет, нас выгоняют, а русских устраивают на наше место»[I].

б) Анахаев Барисби — «Пока будет существовать советская власть, нам — националам, жизни не будет, русские всегда ненавидели нас».

в) Анахаев Алиби — «Мы здесь долго находиться не будем, сов[етская] власть все равно долго существовать не будет, сейчас русские нас выгоняют с родных мест, а скоро мы их будем выгонять»[II].

г) Бывший прокурор Эльбрусского района Кабардино-Балкарской АССР Х. Локяев: «Соввласть передает Кавказ Англии, а поэтому переселяют всех жителей с Кавказа».

В колхозе им. Ворошилова Куршабского района Ошской области чеченка Валаева Баяна собирала спецпереселенцев и среди них заявляла: «Мы скоро уедем обратно в Чечено-Ингушскую АССР, поэтому нет необходимости выходить на весенне-посевные работы».

Группа спецпереселенцев-балкарцев, проживающая в селе Ново-Покровка Кантского района Фрунзенской области (Котликов Ильяс, Чениев Салиф, Незмаев Сулейман), в разговоре с местными колхозниками заявили: «Ничего, мы и здесь скоро из вас будем делать котлеты, мы вам еще устроим мясорубку»[III].

Балкарцы, прибывшие в Иссык-Кульскую область, интересуются близостью границы, какие дороги туда ведут, наличием конепоголовья и другого скота и изъявляют желание заниматься охотой.

[I] Помета на полях: «Сообщить в ОББ. Кузнецов».

[II] Помета на полях: «Сообщить в ОББ. Кузнецов».

[III] Помета на полях: «Сообщить в ОББ. Кузнецов».

В Кагановичском районе Фрунзенской области отдельные спецпереселенцы выражают недовольство и озлобление на выселение их с Кавказа. Не желают вступать в колхозы, занимаются кражами и спекуляцией.

За время пребывания спецпереселенцев в областях Киргизской ССР отмечены следующие случаи а[нти]с[оветских] и других проявлений:

В Кировском районе Фрунзенской области на имя председателя райисполкома было подано групповое заявление от 46 семей спецпереселенцев-чеченцев *в форме резко выраженного антисоветского протеста*[I] в следующем содержании: «От чеченского народа. Прошу вас не оставлять нашей просьбы, так как нас 23 февраля 1944 г. выселили сюда в Киргизию, наш народ погибает, до сегодняшнего дня более 30 чел. голодает, остальные лежат без сил, у нас в каждом хозяйстве осталось от 3 до 5 коров и по сорок—пятьдесят овец, много хлеба, мы с собой ничего не взяли, если государство не окажет помощи, то мы уже пропащий народ, или нам дайте помощь, или отвезите назад, если не сделаете помощи, прошу всех вместе с семьями нас расстрелять»[II].

В Куршабском районе Ошской области на Янги-Арыском заготхлопкопункте 17 марта 1944 г. от брошенной папиросы спецпереселенцем, работающим на этом пункте, Алиевым Джели, 17 лет, по национальности — чеченец, возник пожар, огнем уничтожено хлопка-сырца 35 тонн, хлопковых семян — 5 тонн, брезентов — 18 штук, станков для прессовки хлопка — 5 штук, веревки — 13 кг. Убыток от пожара выражается в сумме 44 984 руб. По делу пожара Алиев арестован, следствие ведет Ошское УНКГБ[III].

15 марта 1944 г. в с. Ленинполь Ленинпольского района Фрунзенской области переселенцы-чеченцы Ибрагимов Маллад, 1924 г. [рождения], и Хазатов Абдулай зашли в квартиру гражданки Саргибаевой, *выпили 2 литра молока и скрылись*. Принятыми мерами *преступники*[IV] задержаны. Ведется расследование[V].

**По Кантскому району Фрунзенской области отдельными спецпереселенцами-чеченцами совершено 3 кражи скота у колхозников, похищено 2 коровы, 1 бык и 1 телок.

По всем 3 кражам задержано 15 чел., которые привлечены к уголовной ответственности.

По Панфиловскому району Фрунзенской области спецпереселенцы-чеченцы похитили в колхозе корову и быка, задержано 8 чел., которые привлечены к уголовной ответственности.

[I] Отмеченный знаком * фрагмент текста подчеркнут.

[II] Абзац отчеркнут на полях, имеется помета Кузнецова: «Т[ов]. Мальцев. Запросите, установлены ли инициаторы и взяты ли в разработку».

[III] Абзац отчеркнут на полях, имеется также помета Кузнецова: «Запросить результаты следствия».

[IV] Слово «преступники» подчеркнуто и от него идет стрелка к подчеркнутым словам «выпили 2 литра молока и скрылись».

[V] Абзац отчеркнут на полях, имеется помета Кузнецова: «Запросить результаты расследования».

В Сталинском районе Фрунзенской области группа спецпереселенцев-чеченцев в количестве 10 чел. ночью ворвалась на молочно-товарную ферму и начала производить дойку коров**[I].

**После поднятого шума сторожами фермы и прибытия колхозников переселенцы разбежались, ударив при этом колхозницу. В том же районе, в колхозе им. Сталина *спецпереселенцами отрезано у 8 быков по одному уху*. Группа преступников задержана. Ведется расследование.

В Кантском районе Фрунзенской области группой спецпереселенцев-балкарцев, посланной на работу по обработке всходов свеклы, было уничтожено на площади 1,5 га посев[II]. В том же районе группа спецпереселенцев, перегоняя с поля домой рабочий скот, пустила его на молодой клевер, в результате чего 6 голов объелись и были прирезаны. По этим фактам ведется расследование**[III].

Обо всех перечисленных фактах проявлений среди спецпереселенцев нами о наших мероприятиях своевременно сообщалось спецзаписками в НКВД СССР — 27 марта 1944 г. за № 44553, 18 апреля 1944 г. за № 44569.

Побеги и мероприятия по борьбе с ними

С момента расселения спецпереселенцев, по состоянию на 20 апреля 1944 г., зарегистрировано 12 случаев побегов из мест расселения, из них: по Фрунзенской области 11 одиночных случаев и по Джалал-Абадской — 1 групповой случай из 4 чел. чеченцев, которые задержаны на ст. Карасу Ташкентской дороги и возвращены в места расселения.

На всех бежавших объявлен республиканский розыск.

Для предотвращения побегов проводятся следующие мероприятия: усиливаем агентурно-оперативную работу, особенно по приобретению противопобеговой агентуры, выставлены контрольно-проверочные пункты войск НКВД, подбираются авторитетные старшины десятидворок, на которых возлагается ответственность за каждого отлучившегося.

Народный комиссар внутренних дел Киргизской ССР
комиссар госбезопасности *Пчелкин*

Резолюция: Ознакомить т. Мальцева, т. Остапова, т. Угарова и т. Матвеева. 9.V. [19]44 г. М. Кузнецов.
Пометы: Ознакомился. Мальцев. *10. VII. [19]44 г.*
Ознакомился. Матвеев. *14. VII. [19]44 г.*
[Ознакомился]. Остапов. *14.VII. [19]44 г.*
[Ознакомился]. Угаров. *17.VII.[19]44 г.*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 37–48. Подлинник.

[I] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях, имеется помета Кузнецова: «Запросить, закончено ли следствие и как осуществляется, знают ли о приговорах остальные спецпереселенцы».

[II] Так в документе.

[III] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях. Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут.

№ 7. Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглова и наркома внутренних дел Казахской ССР Н. К. Богданова наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии о работе среди спецпереселенцев с Северного Кавказа

г. Алма-Ата *Не ранее 10 июня 1944 г.*[I]

Проект[II]

По ВЧ
Москва.
НКВД СССР
т. Берии

Доносим о работе среди спецпереселенцев с Северного Кавказа за истекшую декаду[20].

В результате проводимых мероприятий по хозяйственному и трудовому устройству спецпереселенцев, о которых мы Вам докладывали в предыдущей докладной записке[21], за последнее время в большинстве областей значительно увеличилось количество спецпереселенческих семей, вступивших в члены сельхозартелей, и сократилось число неработающих трудоспособных спецпереселенцев.

Однако в некоторых областях состояние трудового и хозяйственного устройства спецпереселенцев, особенно расселенных в колхозах, остается явно неудовлетворительным. Так, например, по Карагандинской области из 3576 семей, расселенных в колхозах, принято в члены сельхозартелей только 578 семей. По Акмолинской области из 8 тыс. семей, проживающих в колхозах, членами сельхозартелей состоит всего 2746 семей.

Через ЦК КП(б) и СНК Казахской ССР приняты меры к быстрейшему хозяйственному и трудовому устройству всех спецпереселенцев.

В целях обеспечения спецпереселенцев жилищами ЦК КП(б) и СНК Казахской [ССР] по нашему предложению дали указание местным партийным и советским органам провести в местах расселения спецпереселенцев учет всех пустующих домов и передать их в собственность нуждающимся спецпереселенцам, оказана помощь спецпереселенцам в проведении в летний период необходимого ремонта передаваемых жилищ и приведения их в полный порядок к осенне-зимнему периоду. Вместе с передачей спецпереселенцам пустующих домов закрепляются за ними и приусадебные участки этих домов. Так как в населенных пунктах Казахстана имеется значительное количество пустующих домов, это мероприятие обеспечит жильем несколько тысяч семей спецпереселенцев.

Органам НКВД дано указание активно включиться в эту работу.

В связи с тем, что некоторые переселенческие семьи, расселенные в колхозах, по вине правлений колхозов не получили и не засеяли приусадебные

[I] Датируется по содержанию документа.

[II] Написано красным карандашом.

участки, нами поставлен вопрос перед ЦК КП(б) и СНК Казахской ССР о выделении этим семьям засеянных участков из сверхплановых засевов колхозов.

Многие спецпереселенцы — члены сельхозартелей — не знают количества отработанных трудодней, и имеют место факты, когда в колхозах не полностью зачисляют работающим спецпереселенцам отработанные трудодни.

По нашему предложению ЦК КП(б) и СНК Казахстана дали местным партийным и советским органам указания в течение июня месяца с. г. обеспечить всех спецпереселенцев — членов сельхозартелей — трудовыми колхозными книжками и установить контроль за полным внесением в книжки всех отработанных трудодней.

Нами спецкомендатурам даются указания установить систематический контроль за правильностью отметок правлениями колхозов в трудовых книжках спецпереселенцев отработанных трудодней, не допуская никаких злоупотреблений.

В связи с постановлением Совнаркома СССР от 29 мая с. г.[22] о выдаче спецпереселенцам продовольственного зерна и скота в окончательный расчет за оставленные ими в местах выселения зерно и скот нами совместно с СНК Казахстана разработаны мероприятия по реализации этого постановления. В ближайшие дни начинается выдача спецпереселенцам продовольствия из расчета по 19 кг на каждого человека. Наряды на продовольствие доведены до каждого района. Продовольствие наметили выдавать в первую очередь спецпереселенцам, остро нуждающимся в продовольствии и хорошо работающим в колхозах, совхозах и [на] предприятиях.

Во всех пунктах выдачи спецпереселенцам продовольствия устанавливаем дежурства работников НКВД, на которых возложили функции контроля за правильностью выдачи продовольствия. Лиц, срывающих раздачу спецпереселенцам продовольствия, замеченных в злоупотреблениях и расхищении продовольственного зерна, предложили немедленно привлекать к уголовной ответственности. Следствие вести органам НКВД.

В связи с раздачей продовольствия и скота проводим собрания спецпереселенцев, на которых разъясняется, что продовольствие и скот выдается правительством в окончательный расчет, и больше никаких продовольственных фондов спецпереселенцам правительством отпускаться не будет.

Кампанию по раздаче продовольствия используем для поднятия производительности труда спецпереселенцев, работающих в колхозах, совхозах, [на] предприятиях и т. д., и для укрепления дисциплины среди спецпереселенцев.

Окончательно решен вопрос об использовании спецпереселенцев — бывших руководящих партийных и советских работников. По нашему предложению бывшие руководящие партийные и советские работники были вызваны в ЦК КП(б) Казахстана, тт. Скворцовым и Ундасыновым[23] было проведено с ними совещание, и все получили назначение на работу.

Пересмотрена дислокация спецкомендатур НКВД, и там, где представлялась возможность, выделены отдельно спецкомендатуры по обслуживанию чеченцев и ингушей. Так, например, по Карагандинской области создано таких спецкомендатур 19, по Семипалатинской — 15.

Во все спецкомендатуры, в обслуживание которых входят спецпереселенцы с Северного Кавказа, направлены воинские подразделения в составе

6 красноармейцев и 1 чел. сержантского состава. В каждый район, где расселены чеченцы и ингуши, для руководства воинскими гарнизонами при спецкомендатурах направлен офицер, в каждой области дислоцирована в качестве резерва рота внутренних войск НКВД.

Все воинские подразделения прибыли на места и полностью обеспечены вооружением, боеприпасами и необходимым запасом продовольствия.

В соответствии с Вашим указанием[24] проводится реорганизация районных аппаратов НКВД. Проведен учет спецпереселенцев — бывших сотрудников НКВД, НКГБ и милиции. Всего выявлено и взято на учет 272 чел., из них оформлено и приступили к работе по обслуживанию чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев в аппаратах областных управлений, райотделений и спецкомендатурах НКВД 12 чел., остальные проверяются.

При ознакомлении с работой спецкомендатур НКВД установлено, что многие комендатуры не имеют постоянного помещения и спецпереселенцы местонахождения спецкомендатур не знают.

В связи с этим приняты меры к тому, чтобы каждая спецкомендатура имела отдельное помещение с необходимым оборудованием, на помещении каждой комендатуры вывешивается вывеска с указанием названия спецкомендатуры, устанавливаются часы приема спецпереселенцев комендантами и их помощниками.

Обязали всех комендантов разъяснить спецпереселенцам местонахождение спецкомендатур и время приема в комендатурах спецпереселенцев.

В некоторых спецкомендатурах в качестве помощников комендантов используются женщины. Считаю использование женщин на работе в спецкомендатурах по обслуживанию чеченцев и ингушей нецелесообразным.

Агентурно-осведомительная сеть по спецпереселенцам по состоянию на 10 июня с. г. составляет 3080 чел. Увеличение сети на 1281 чел. произошло, главным образом, за счет новых вербовок и незначительного количества принятого от органов НКГБ. Работу по увеличению агентурно-осведомительной сети среди спецпереселенцев за счет новых вербовок продолжаем с тем, чтобы в ближайшее же время агентурой и осведомлением охватить все места расселения спецпереселенцев и обеспечить активную разработку из их среды вражеских элементов.

Наряду с количественным увеличением агентурно-осведомительной сети обращаем внимание на качественный подбор агентуры и осведомления и активизацию работы с имеющейся сетью.

В соответствии с Вашей директивой № 222 от 17 мая с. г. были проверены все имеющиеся в органах НКВД и НКГБ материалы на спецпереселенцев с Северного Кавказа об их антисоветской, бандитской, уголовно-преступной и другой вражеской деятельности.

Всего арестовано 2148 чел, из них: за антисоветскую деятельность 153 чел., за бандитизм 29 чел., за терроризацию[I] местного населения 22 чел., за хулиганство 165 чел., за скотокрадство и хищения 1162 чел., за побеги 379 чел. и за другие уголовные преступления 238 чел.

[I] Так в документе.

Все законченные следственные дела направляем на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

Нанесение оперативного удара по вражескому элементу и лицам, склонным к побегам, значительно снизило уголовную преступность среди спецпереселенцев и резко сократило количество побегов спецпереселенцев в местах расселения.

За последнюю декаду со стороны чеченцев и ингушей случаев бандпроявлений, убийств и нападений не было.

Однако факты уголовных проявлений, особенно скотокрадство, мелкое воровство и самовольное оставление спецпереселенцами постоянных мест расселения, хотя и в значительно меньших размерах, все еще имеет место.

Аресты лиц, склонных к побегам, антисоветского и другого уголовно-преступного элемента продолжаем.

В целях борьбы с побегами и самовольным оставлением спецпереселенцами мест расселения наряду с проведением со спецпереселенцами общих собраний, на которых разъясняется порядок режима, каждому спецпереселенцу объявляется под расписку о том, что за побег или самовольное оставление места расселения виновные будут привлекаться к строгой уголовной ответственности.

В этих же целях форсируем создание из местного населения групп содействия спецкомендатурам НКВД и организацию круговой поруки среди спецпереселенцев по десятидворкам.

По состоянию на 10 июня с. г., по данным 6 областей, создано групп содействия 782 и десятидворок 799.

Как мы Вам сообщали, одной из основных причин самовольного оставления спецпереселенцами постоянных мест их расселения является уход на розыск своих семей[25].

В связи с этим во всех областях и районах проводится работа по розыску и соединению разрозненных семей. За истекшую декаду только по 3 областям (Кустанайской, Павлодарской и Семипалатинской) разыскано и соединено 356 семей.

Работу по розыску и соединению семей спецпереселенцев продолжаем.

В целях дальнейшего улучшения материально-бытовых условий спецпереселенцев и их чекистского обслуживания считали бы необходимым:

1. В связи с тем, что подавляющее большинство чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев, особенно женщины и дети, одеты исключительно плохо, ходят в тряпье, а дети почти голые, необходима срочная помощь в обеспечении спецпереселенцев одеждой, хотя бы в минимальных размерах. Суровая зима в большинстве областей Казахстана и отсутствие у спецпереселенцев одежды приведут к нежелательным последствиям[I].

Учитывая это, просим Вас войти с ходатайством в СНК СССР о выделении для спецпереселенцев с Северного Кавказа, расселенных в Казахстане, на пошивку одежды одного миллиона метров хлопчатобумажной ткани в расчет за оставленное ими в местах расселения личное имущество.

[I] Отмеченный знаком * фрагмент текста подчеркнут.

2. До сего времени не решен вопрос о порядке обучения детей спецпереселенцев, и никакой ясности у местных советских органов в этом вопросе нет.

Учитывая условия Казахстана, считаем целесообразным обучение детей спецпереселенцев производить на русском языке, по месту их жительства в существующих школах, для чего увеличить штат органов Наркомпроса Казахской ССР и дополнительно ассигновать необходимые средства.

3. В связи с тем, что спецпереселенцы с Северного Кавказа, учившиеся в средних и высших учебных заведениях, после их переселения в Казахстан, в силу режимных ограничений, не могут продолжать образование, и учитывая тягу переселенческой молодежи к учебе, считали бы целесообразным разрешить спецпереселенцам обучаться в средних и высших учебных заведениях, размещенных на территории Казахской ССР, без права выезда как во время учебы, так и после окончания учебы в учебных заведениях за пределы Казахстана.

Право на разрешение поступления спецпереселенцев в средние и высшие учебные заведения предоставить НКВД Каз[ахской] ССР.

4. В связи с проводимыми мероприятиями по выявлению и сбору беспризорных детей спецпереселенцев просим санкционировать устройство их (старше 14 лет) в соответствии с инструкцией НКВД, Наркомюста и Прокуратуры СССР № 326/52/45 от 21 июня 1943 г. в детские трудовые воспитательные колонии НКВД.

5. Местные партийные и советские органы без санкции НКВД СССР проводят различные мобилизации спецпереселенцев с Северного Кавказа на работу на промышленные предприятия, стройки и в городские организации. Это приводит к тому, что трудоустроенные семьи спецпереселенцев, получившие жилье, приусадебные участки, засеявшие огороды, при их мобилизации все это теряют и попадают в крайне тяжелые условия.

Считаем необходимым запретить мобилизацию спецпереселенцев с Северного Кавказа с их постоянного места расселения. Мобилизацию спецпереселенцев разрешить проводить только по указанию и с разрешения НКВД СССР.

6. ЦК КП(б) Казахстана принято решение о мобилизации 5 тыс. семей спецпереселенцев чеченцев и ингушей, расселенных в Казахстане, для работы в Карагандинском угольном бассейне. Вами была разрешена эта мобилизация только при условии подготовленности угольного бассейна к приему и размещению мобилизованных.

Проведенной на месте проверкой установлено, что жилища и необходимые бытовые условия для приема мобилизуемых семей чеченцев и ингушей в угольном бассейне не подготовлены, в результате мобилизуемые попадут в крайне тяжелые условия.

7. В связи с тем, что спецкомендатуры НКВД не имеют никакого транспорта, а обслуживают по нескольку селений, где расселены спецпереселенцы, было бы желательно обеспечить комендатуры армейскими велосипедами (самокатами), которых потребуется для Казахстана 500 штук.

8. Учитывая крайне неудовлетворительные средства связи НКВД Казахской ССР с областями (телефонная связь только открытая, причем не со

всеми областями), что не дает возможности быстро дать УНКВД областей то или иное оперативное задание, считали бы целесообразным установить между НКВД Казахской ССР и областными управлениями НКВД кодированную радиосвязь, для чего необходима следующая передаточная и приемная радиоаппаратура: передатчиков «Волна» — 2 шт., приемников «133» — 2 шт., «Белка» — 18 шт., «Набла» — 18 шт., динамомашин «ДРП-6-и» — 18 шт., электроприборов «Соловей» — 20 шт., часов — 17 шт.

Для обслуживания передаточно-приемных радиостанций потребуется штат в 38 чел., из них: начальник отделения — 1, зам. начальника отделения (он же начальник центрального радиоузла) — 1, старший техник — 1, старших радиооператоров — 34, кладовщик — 1.

О следующем будем докладывать.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар госбезопасности 2-го ранга *Круглов*
Народный комиссар внутренних дел Казахской ССР
комиссар госбезопасности *Богданов*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 285–293. Подлинник.

№ 8. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову о ходе выполнения постановления ГКО о переселении в Казахскую и Киргизскую ССР жителей Северного Кавказа[26]

9 июля 1944 г.

Совершенно секретно

Государственный комитет обороны
товарищу Сталину И. В.
СНК СССР тов. Молотову В. М.[27]
ЦК ВКП (б) тов. Маленкову Г. М.

Во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны органами НКВД в феврале и марте месяцах 1944 г. было переселено на постоянное жительство в Казахскую и Киргизскую ССР 602 193 чел. жителей Северного Кавказа, из них: чеченцев и ингушей — 496 460 чел., карачаевцев — 68 327 чел. и балкарцев — 37 406 чел.

Переселение этого контингента с территории Северного Кавказа и размещение в местах нового жительства было проведено удовлетворительно. В колхозах размещено 428 948 чел., в совхозах — 64 703 чел. и передано для трудового использования в промышленных предприятиях — 108 542 чел.

Основная масса спецпереселенцев выселена на территорию Казахской ССР (477 809 чел.). Однако республиканские организации Казахской ССР не уделили должного внимания вопросам трудового и хозяйственного устройства спецпереселенцев Северного Кавказа.

В результате бытовое устройство спецпереселенцев в Казахстане и приобщение их к общественно-полезному труду находилось в неудовлетворительном состоянии. Семьи спецпереселенцев, расселенные в колхозах, не принимались в члены сельхозартелей. Неудовлетворительно проходило наделение спецпереселенческих семей приусадебными участками и огородами, а также и обеспечение жильем.

Спецпереселенцы, расселенные в совхозах и переданные в промышленные предприятия, слабо привлекались для работы на производстве.

Решение Государственного Комитета Обороны и СНК СССР о создании Управления по хозяйственному устройству спецпереселенцев при СНК Казахской ССР и соответствующих аппаратов при облисполкомах выполнено не было.

Со времени прибытия спецпереселенцев в Казахстан среди них имели место массовые вспышки заболевания сыпным тифом. Борьба с сыпным тифом велась неудовлетворительно.

Серьезные недостатки в хозяйственном и бытовом устройстве спецпереселенцев толкали известную часть из них на совершение уголовных преступлений, в частности скотокрадство и кражи, а также на побеги с мест расселения. Имели место также проявления антисоветской, бандитской, уголовно-преступной и другой вражеской деятельности со стороны главным образом чеченского населения.

Для устранения недостатков в деле хозяйственного и бытового устройства спецпереселенцев с Северного Кавказа, а также для организации работы по улучшению оперативно-чекистского обслуживания и усилению режимных мероприятий в мае месяце с. г. в Казахскую ССР был командирован заместитель наркома т. Круглов с группой работников НКВД СССР.

В результате проведения оперативных мероприятий в течение июня месяца с. г. было арестовано 2196 чел. спецпереселенцев, из них: антисоветского и бандитского элемента — 246 чел., за скотокрадство и кражи — 1255 чел., за побеги с мест расселения — 448 чел., за нарушение общественного порядка и режима — 248 чел. Следственные дела на арестованных в настоящее время заканчиваются и направляются на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР.

Для наблюдения за режимом проживания спецпереселенцев, борьбы с побегами, оперативно-чекистского обслуживания и содействия в быстрейшем хозяйственном устройстве спецпереселенческих семей на территории Казахской ССР создано 429 специальных комендатур НКВД.

Значительно улучшено хозяйственное устройство спецпереселенцев. Из 70 296 семей спецпереселенцев, расселенных в колхозах, вступило в члены сельхозартелей 56 800 семей, или 81 %. Получили приусадебные участки и огороды 83 303 семьи, или 74,3 %.

В целях обеспечения спецпереселенцев жилищами развернуто строительство домов из местных материалов силами самих спецпереселенцев и производится передача в их собственность пустующих домов. В данное время 12 683 семьи проживают в собственных домах. В соответствии с постановлением СНК СССР каждой семье выдается скот (телки и овцы) общим живым весом до 200 кг.

В связи с большим количеством беспризорных детей спецпереселенцев органами НКВД развернута работа по выявлению и устройству их в детские воспитательные трудовые колонии НКВД. В июне месяце с. г. подобрано и устроено 1268 детей.

В результате принятых на месте мер по трудовому устройству спецпереселенцев, улучшению их материально-бытовых условий и привлечения к уголовной ответственности саботажников, лодырей и симулянтов почти все трудоспособные спецпереселенцы с Северного Кавказа стали работать в сельском хозяйстве или на производстве.

Например, по Джамбулской области из 16 927 чел. трудоспособных фактически работает 16 396 чел. Кроме того, привлечено на полевые работы в колхозах 583 чел. стариков и подростков.

В Акмолинской области при наличии 17 667 чел. учтенных трудоспособных фактически работает 19 345 чел., из них 2746 чел. подростков и стариков.

Аналогичное положение имеется в большинстве областей Казахстана. Среди работающих резко повысилась трудовая дисциплина.

Разрешение целого ряда вопросов трудового, хозяйственного и бытового устройства спецпереселенцев, наряду с усилением их оперативно-чекистского обслуживания и ареста лиц, ведущих антисоветскую, бандитскую и уголовно-преступную деятельность, в значительной мере способствовало хозяйственному освоению переселенцев в условиях Казахстана.

Вся работа по бытовому, хозяйственному и трудовому устройству спецпереселенцев проводилась нами по согласованию с ЦК КП(б) Казахстана и при участии работников местных партийных и советских органов.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР *Л. Берия*

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 65. Л. 311–314. Заверенная копия.

№ 9. Из докладной записки министра внутренних дел Казахской ССР А. А. Пчелкина министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову о хозяйственно-трудовом устройстве и политических настроениях спецпереселенцев, расселенных в Казахской ССР

18 июля 1946 г.

№ 20/45509 Совершенно секретно

г. Алма-Ата
Министру внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику т. Круглову С. Н.
На 1 июля 1946 г.

I.

По данным учета УМВД областей, в период массового переселения 1943–1944 гг., *на территорию Казахстана прибыло*[I]:

[I] Здесь и далее подчеркивания в тексте документа отмечены знаком *.

спецпереселенцев с Северного Кавказа — 471 871 чел.;
из Грузинской ССР — 28 073 чел.;
из Крыма — 4376 чел.;
калмыков — 2336 чел.
Всего — *506 656 чел.*
В последующем дополнительно прибыло:
(отдельными эшелонами, по демобилизации из армии, по освобождении из мест заключения и т. д.) — 23 997 чел.;
в том числе родилось — 7976 чел.;
убыло в связи с перемещениями, арестом, ввиду смерти и т. д. — 104 632 чел.,
в том числе *умерло* — 73 681 чел.[1]
Состоит в наличии на 1 июля 1946 г. — 426 021 чел.
Из общего наличия спецпереселенцев на 1 июля 1946 г. *расселено и трудоустроено*:
в колхозах — 60 989 семей; 236 686 чел.
в совхозах — 10 487 –»–; 43 585 –»–
на предприятиях, стройках и в учреждениях — 40 504 –»–; 145 750 –»–,
в том числе:
мужчин — 98 454 чел.
женщин — 119 695 –»–
детей до 16 лет — 207 872 –»–

II.

В процессе расселения и хозяйственного устройства спецпереселенцев имел место ряд серьезных трудностей, как то: отсутствие свободной жилплощади, ограниченность продовольственных ресурсов, неправильное отношение к спецпереселенцам со стороны отдельных руководителей хозяйственных и партийно-советских организаций, а также значительной части местного населения, распространение среди спецпереселенцев различных эпидемических заболеваний, и в особенности сыпного тифа. Все это, наряду с активным противодействием враждебных элементов из среды спецпереселенцев, порождавших возвращенческие настроения, затрудняло быстрое жил[ищное] устройство и полное приобщение к труду в колхозах, совхозах и промпредприятиях, а также вызывало большую текучесть спецпереселенцев из одной отрасли народного хозяйства в другую.

В целях устранения недочетов и улучшения хозяйственно-трудового устройства спецпереселенцев Бюро ЦК КП(б) Казахстана 17 мая 1944 г. приняло специальное постановление, в котором были утверждены конкретные мероприятия по полному использованию трудоспособных спецпереселенцев на работах в сельском хозяйстве и промышленности, по улучшению хозяйственно-бытового устройства и развертыванию жилстроительства. Повседневное руководство делом хоз[яйственного] устройства спецпересе-

[1] Цифра обведена в кружок.

ленцев было возложено на вторых секретарей обкомов КП(б) Казахстана и первых заместителей председателей облисполкомов.

В основе принципа устройства спецпереселенцев по отраслям народного хозяйства республики лежало их трудовое использование. Каждая организация, колхоз и промпредприятие, с момента передачи им людей, обязаны были повседневно заниматься вопросами вовлечения всего трудоспособного населения в производственные процессы. Колхозы и земельные органы обязаны были вовлечь все хозяйства спецпереселенцев в сельскохозяйственные артели с тем, чтобы создать условия закрепления их в колхозах и участия в производственно-общественной жизни. Одновременно в связи с возникшими трудностями в деле хозяйственного устройства спецпереселенцев этими вопросами вплотную пришлось заниматься аппаратам органов МВД, которые практически на протяжении всего периода и выполняли основную тяжесть этой работы.

Состояние трудового использования спецпереселенцев на 1 июля 1946 г., по данным УМВД областей, следующее:

По секторам	Трудоспособные			Работает из числа нетрудоспос[обных]	*Всего работает*
	Учтено	*Работает*	Не работает		
В колхозах	98 126	92 691	5435	11 162	103 853
В совхозах	14 444	13 600	844	1885	15 485
На предпр[иятиях], стройках и в учрежден[иях]	57 311	54 099	3212	5017	59 116
Всего	169 881	*160 390*	9491	18 064	*178 454*

Специалистов с высшим и средним специальным образованием всего учтено 962 человека, из которых работает по специальности 683 человека. **Остальные 279 чел. (главным образом преподавательский состав, работники театров, судебно-следственных органов и т. д.) не используются по специальности из-за неприменимости их в условиях спецпоселения**[I].

Квалифицированных рабочих (трактористов, комбайнеров, сапожников, слесарей) *учтено 5046 чел., из которых по специальности работает 4296*. Остальные работают не по специальности по личному нежеланию.

Сопоставление данных о состоянии трудоиспользования на 1 июля 1944 г. с положением первого периода после вселения (на 1 мая 1944 г. всего работало 134 611 чел.), говорит о том, что за истекшее время из общего числа спецпереселенцев дополнительно привлечено к труду **43 843 чел. Достигнуто это в результате систематической разъяснительной работы, улучшения хозяйственно-бытового положения, применения мер административного воздействия и проведения оперативных мероприятий по разложению воз-

[I] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

вращенческих и иных отрицательных настроений, а также репрессированию контрреволюционного враждебного элемента**[1].

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что число неработающих из учтенного трудоспособного контингента все еще является значительным. Обусловливается это частичным наличием временно не работавших по болезни и обремененностью женщин детьми, вследствие продолжающейся недостаточности детских садов и яслей, а главным образом по причине раздетости и разутости.

В то же время, как видно из данных о трудоиспользовании в целом по республике по состоянию на 1 июля, в трудовые процессы вовлечена значительная часть контингента, не относящаяся к составу трудоспособных и состоящая из стариков и подростков. Эти факты имеют место там, где, с одной стороны, спецпереселенцы лучше обеспечены одеждой и обувью, а с другой — где на должную высоту поставлена разъяснительная работа и проводятся другие мероприятия, направленные на привлечение дополнительных трудовых резервов.

Между тем *в отдельных районах* не только были недостаточными мероприятия по дополнительному привлечению к работе максимального числа спецпереселенцев, а напротив, *имели место случаи игнорирования трудоиспользования спецпереселенцев и прямого отказа от них*.

Наиболее характерными в этом отношении являются приводимые ниже факты, сообщавшиеся УМВД Восточно-Казахстанской области:

«Нач[альник] горного цеха Зыряновского рудоуправления Наркомцветмета Макаров производственного обучения спецпереселенцев не организует, предлагая им писать заявления об увольнении и внушая, что они не смогут освоить специальности...

...Из 680 трудоспособных по независящим от спецпереселенцев причинам работает только 200 чел., так как вопросами трудоиспользования ни администрация горного цеха, ни дирекция рудоуправления не занимаются». (Январь 1945 г.)

При обращении к начальнику ОСМУ № 2 треста «Алтайстрой» Глезеру по вопросу о необходимости улучшения трудоиспользования и бытовых условий спецпереселенцев, он заявил: «Спецпереселенцы мне не нужны, и я приму все меры, чтобы от них освободиться». (Март 1945 г.)

Ненормальное отношение к вопросу трудоиспользования спецпереселенцев в Зыряновском рудоуправлении продолжается до последнего времени.

«В связи с сокращением работ, распоряжением директора рудоуправления Лесного, увольнению по сокращению штата подвергались в первую очередь спецпереселенцы. Из 700 трудоспособных в период с сентября 1945 г. по январь 1946 г. уволено с работы 400 чел. Все они после увольнения вместе с семьями были лишены продовольственного снабжения, в результате чего оказались в крайне тяжелом положении. С открытием лагеря военнопленных подвергались увольнению еще 178 спецпереселенцев, имевших

---

[1] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

квалификацию и работавших в основных цехах рудоуправления»[I]. (Информированы ЦК КП(б) Казахстана и Совет Министров Казахстанской ССР — приняты меры к передаче спецпереселенцев другим хозорганам.)

В Верх-Убинском районе этой же области на заседании Мало-Убинского сель[ского] исполкома председатели колхозов в 1945 г. настояли на официальном принятии следующего решения: **«Заслушав вопрос о хозяйственно-трудовом устройстве спецепереселенцев-чеченцев, председатели колхозов Мало-Убинского сель[ского] исполкома постановили, что со стороны нас никакой помощи не будет и пусть они не надеются на колхозы, а нанимаются работать к колхозникам»**[II]. (По факту были информированы партийно-советские органы, которыми указано на недопустимость подобных действий.)

Отдельные факты отказов от трудоиспользования спецпереселенцев имели место также в Павлодарской, Джамбулской, Алма-Атинской и других областях.

Отношение основной массы спецпереселенцев к труду по всем областям республики характеризуется положительно. **Большинство из них, как занятые в промышленности, так и в сельском хозяйстве, к делу относятся добросовестно, принимают участие в соцсоревновании, число ударников и стахановцев систематически увеличивается, и случаи нерадивого отношения, а тем более уклонения от работы к настоящему времени являются лишь единичными. Об этом свидетельствуют следующие сообщения УМВД областей**[III]:

Восточно-Казахстанская область

«На руднике “Убаредмет” бригада спецпереселенцев в количестве 42 человек, включившись в соцсоревнование по досрочному выполнению плана 4-й пятилетки, майское задание выполнила на 300 %[IV].

...По Лениногорскому рудоуправлению в числе знатных людей состоят спецпереселенцы крепильщики Эльсанов и Топсултанов и бурщик Магомадов, выполняющие по 3–4 месячной нормы и зарабатывающие до 3000 руб.

...Из числа спецпереселенцев, занятых в сельском хозяйстве области, 666 человек в период весеннего сева перевыполнили задания и выработали 28 860 трудодней. Общее отношение к труду спецпереселенцев, занятых в промышленности, характеризуется такими данными: из 5936 человек работающих, от 100 до 300 % нормы дают 4684 человек, из них стахановцев 344 и ударников 475 человек».

Карагандинская область

«На шахтах треста “Кировоуголь” всего работает спецпереселенцев с Северного Кавказа 119 человек, из них 98 человека производственные нормы систематически перевыполняют.

[I] Помета на полях: «Запросить, как там обстоит дело сейчас. М. Кузнецов. 3. X. [19]46 г.».

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

[III] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

[IV] Абзац отчеркнут на полях.

...На угольном складе ТНЗ бригада грузчиков спецпереселенца Тайсаева, заключив договор по соревнованию с бригадой грузчиков из местного населения, завоевала первенство, перевыполнив задание на 168 %.

...На Балахшском медьзаводе 200 чел. спецпереселенцев выполняют нормы от 150 до 260 %...

Всего по области перевыполняющих производственные задания учтено 2304 человека».

Кокчетавская область

«В колхозе “7 съезд Советов” Арыкбалыкского района спецпереселенец Дударов Магомед за 1945 г. выработал 1489 трудодней, на которые получил 864 кг зерна, а за хорошую работу премирован коровой и тремя овцами. В колхозе “Тохтаброд” этого же района в посевную 1946 г. бригада спецпереселенцев так организовала свою работу, что вывела колхоз на первое место в районе»[I].

Кустанайская область

«В 1945 г. по области за хорошие показатели в работе премировано 675 спецпереселенцев, а в 1946 г. только за I квартал — 335 чел. ...

...Бригада трактористов Михайловской МТС, состоящая из спецпереселенцев, вызвав на соцсоревнование бригаду местных жителей из соседней Долбушинской МТС, заняла в соревновании первенство, за что ей присвоено название стахановской...

...Организованная на “Джетыгарзолото” строительная бригада из числа спецпереселенцев систематически перевыполняет нормы, в связи с чем к 1 мая все участники бригады премированы месячным окладом и 5 метрами мануфактуры каждый».

Алма-Атинская область

«На строительстве Алма-Атинской ГЭС более 100 человек спецпереселенцев являются ударниками и стахановцами. Из них 6 человек награждено грамотами ЦК профсоюза электростанций...

...Работающие в Алма-Атинском паровозном депо спецпереселенцы Джабаевы Али и Алу, как лучшие автогенщики-стахановцы, награждены медалями “За доблестный труд”[II].

...На заводе № 175 формовщик-спецпереселенец Вишаев является передовым по выработке, систематически выполняя производственное задание до 300 %...

...В колхозе им. Кирова спецпереселенец Докаев за 5 месяцев 1946 г. выработал 200 трудодней, опередив всех местных колхозников».

Южно-Казахстанская область

«В хлопкосовхозе “Пахта-Арал” спецпереселенческая бригада Мелокаева в соцсоревновании завоевала переходящее Красное Знамя совхоза, и все ее участники получили премии от 300 до 500 руб. каждый...

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

...Член колхоза “Пятилетка” Ленгерского района спецпереселенец Мадлы Халал-Оглы за 1945 г. выработал 1950 трудодней и получил в порядке натуроплаты 20 центнеров зерна...[I]

...На руднике “Кельтемашатуголь” спецпереселенцы братья Шахтиевы систематически перевыполняют нормы добычи угля, давая от 500 до 700 % и зарабатывая в месяц до 6000 руб. каждый...»

Кзыл-Ординская область

«Из 273 спецпереселенцев, работающих на предприятиях сольтреста, сульфаткомбината и судоверфи Аральского района 216 чел. перевыполняют нормы; среди спецпереселенцев-калмыков, работающих в рыбной промышленности и на транспорте, — 254 ударника и 45 стахановцев».

Акмолинская область

«Только в одном Акмолинском районе из числа спецпереселенцев, работающих в колхозах, учтено 236 стахановцев...

...В колхозе “Знамя труда” Есильского района большинство спецпереселенцев отлично работали на весеннем севе. Спецпереселенцы Юсупов, Тодзиев и Акмурзиев уже выработали на 1946 г. по 400 трудодней».

Приводимые факты хорошего и даже образцового отношения спецпереселенцев к работе, имеющие место во всех областях республики, а также другие данные, характеризующие участие спецпереселенцев в трудовых процессах, **свидетельствуют о том, что в поведении наибольшей их части к настоящему времени произошел коренной перелом, и они представляют собой реальную рабочую силу, занимающую солидный удельный вес в общем трудовом балансе колхозов, совхозов и промпредприятий**[II]. Так, например, по данным Переселенческого управления при Совете Министров Казахской ССР, спецпереселенцами, занятыми в колхозном производстве, за 1945 г. выработано всего 12 220 034 трудодня.

Имеющие же еще место случаи низкой производительности труда спецпереселенцев теперь в основном уже являются не результатом их отрицательного отношения к работе, а происходят, главным образом, из-за нерадивости отдельных хозорганов, которые до сих пор не создали спецпереселенцам нормальных условий как труда, так и быта[III].

Например:

Алма-Атинская область

Алма-Атинский трест «Топзаготсбыт», систематически добивающийся перед руководящими органами увеличения числа рабочих спецпереселенцев для заготовки саксаула, производимой в Чуйском районе Джамбулской области, фактически далеко не использует даже имеющуюся рабочую силу. Проверкой, произведенной в июне месяце 1946 г. УМВД Джамбулской области, установлено, что из-за нераспорядительности администрации заготовительных участков на отдельных из них спецпереселенцы работают

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

в среднем за месяц не более 8–10 дней, вследствие чего их заработок является крайне низким. Не обеспечены люди также нормальными материально-бытовыми условиями и питанием[I]. (Трест «Топзаготсбыт» предупрежден, что если в кратчайший срок условия быта и трудоиспользования спецпереселенцев не улучшатся, то люди будут сняты и переданы другим хозорганам.)

Карагандинская область

«На Карсакпайском медьзаводе вопросами правильного трудоиспользования спецпереселенцев и повышения их квалификации занимаются недостаточно, в результате чего 158 человек спецпереселенцев нормы выполняют лишь от 75 до 90 %, зарабатывая в месяц не более 200 рублей... (Информированы обком КП(б) и облисполком, которыми предложено руководству завода устранить недочеты в трудоиспользовании спецпереселенцев.)

...Спецпереселенцам, работавшим на строительстве Карагандинского содового завода, систематически не выдавалась зарплата, задержка которой доходила до 5 месяцев, продкарточки не отоваривались, жилищно-бытовые условия до последнего времени, несмотря на обещания администрации, созданы не были». **(Спецпереселенцы со строительства содового завода сняты и переданы другим организациям.)**[II]

Джамбулская область

«В колхозе "Жана-Турмыс" Курдайского района имеется практика несвоевременного начисления трудодней спецпереселенцам. Так, например, члену колхоза спецпереселенцу Абубакарову трудодни за 4 месяца были начислены только после передачи материалов по этому вопросу в суд. Вообще по всему району при мобилизации колхозников на общественные работы мобилизуются, как правило, только спецпереселенцы, что отрывает их от обработки приусадебных участков и индивидуальных огородов и лишает, таким образом, возможности иметь к зиме дополнительные продовольственные ресурсы». (Информированы обком КП(б) Казахстана и облисполком.)

Систематическая задержка в выдаче зарплаты из-за финансовой несостоятельности имеет место:

По Южно-Казахстанской области — в Ходжикентском райпромкомбинате системы райпотребкооперации и на руднике «Аурахмат», в первом из которых задолженность составляет 7 месяцев и выражается в сумме 32 тыс. руб. и во втором — 35 тыс. руб.

По Кзыл-Ординской области — почти во всех промкомбинатах и артелях промкооперации.

По Семипалатинской области — в промартелях Чарского района.

В результате спецпереселенцы, работающие в перечисленных организациях, не в состоянии бывают даже выкупить продукты питания. (Информированы местные партийно-советские органы, руководители хоз[яйственных] организаций предупреждены о снятии людей в случае неулучшения условий для спецпереселенцев.)

[I] На полях помета: «Запросить, как обстоит дело сейчас. М. Кузнецов. 3. X. 1946 г.».

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

Целый ряд различных препятствий встречали спецпереселенцы и в деле вступления в члены существующих сельхозартелей. Несмотря на то, что правления колхозов и земельные органы не только обязывались [к] быстрейшему и полному вовлечению спецпереселенцев в артели, но и были сами в этом заинтересованы, поскольку данное мероприятие закрепляло спецпереселенцев за колхозами и повышало их производственную заинтересованность, — на практике, вследствие неправильного понимания задач, в отдельных колхозах спецпереселенцы встречали явное противодействие вступлению в артели.

Талды-Курганская область

«При обращении коменданта к председателю колхоза “Джалалы” Шакирову (Гвардейский район) по вопросу ускорения приема в члены сельхозартели всех спецпереселенцев, расселенных и работающих в колхозе, Шакиров ответил: “Если мы примем спецпереселенцев в члены колхоза, они могут остаться у нас навечно. Лучше им в приеме отказать, они тогда скорее разбегутся и мы от них избавимся...” На замечания коменданта о неправильности такого отношения к спецпереселенцам Шакиров заявил: “Вы со своими спецпереселенцами всем заморочили голову. НКВД их привез сюда, пусть заботится и устраивает как хочет, а мы и без них обойдемся”.

Председатель колхоза “Новая жизнь” этого же района Пинчук прямо на собрании колхозников заявил: “Скорее бы от этих чеченцев как-нибудь избавиться, а то заставляют принимать их в члены колхоза и предоставлять равные со всеми колхозниками права”». (Январь 1945 г.)

Семипалатинская область

Председатель колхоза «Жана-Турмыс» Урджарского района Садыков во II квартале 1946 г. исключил из колхоза 18 семей спецпереселенцев, мотивируя это тем, что колхозу рабочая сила не требуется и «чеченцы в колхозе не нужны».

От приема спецпереселенцев в члены сельхозартелей отказываются также и колхозы «Новый быт», «Красное знамя», «Пробуждение» Предгорненского района. (По факту информированы партийно-советские органы. Приняты меры к проверке положения и передаче людей другим организациям.)

Однако в целом по республике работа по вовлеченности спецпереселенцев в члены сельхозартелей в результате мероприятий партийно-советских организаций и органов МВД к настоящему времени завершена. Из 60 989 семей спецпереселенцев, расселенных в колхозах, по состоянию на 1 июля 1946 г. являются членами сельхозартелей 60 869 семей[I].

III.

В результате систематической работы по улучшению жилищных условий спецпереселенцев за истекший период, несмотря на встречавшиеся затруднения, достигнуты в этом направлении серьезные сдвиги, о чем свидетельствуют следующие данные[II]:

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

	Число семей, проживающих на жилплощади, не требующей замены или капитального ремонта	На 1 января 1945 г.	На 1 июля 1946 г.
1.	В домах, полученных в собственность из числа пустовавших	21 879	25 675
2.	В купленных за личные средства	5193	13 251
3.	В индивидуально построенных	8228	18 622
4.	В домах совхозов	7597	8856
5.	В домах промпредприятий и строек	20 849	24 621
6.	На уплотнении местного населения	30 213	14 680[1]
7.	На прочих домах (на частных квартирах и т. д.)	4387	5155
	Число семей, проживающих в домах, подлежащих замене или капитальному ремонту	16 029	640[2]

[1] Цифра обведена в кружок.
[2] Цифра обведена в кружок.

Из приведенных данных видно, что за период с января 1945 г. по июль 1946 г. спецпереселенцам в деле жилищного устройства оказана следующая помощь:

изысканы и переданы в собственность пустующие дома для 3796 семей;
оказано содействие в покупке домов — 8058 семей;
оказано содействие в индивидуальной постройке домов — 10 394 семьям;
переселено из непригодных к жилью помещений в пригодные:
по совхозам — 1259 семей;
по предприятиям, стройкам, учреждениям — 3772 семей.

В результате число проживающих на непригодной жилплощади с 16 029 семей уменьшилось до 640 семей и проживавших на уплотнении местного населения — с 30 213 семей до 14 680 семей.

Для достижения этих результатов всего по республике за 1944–1946 гг. хозяйственными организациями и лично самими спецпереселенцами:

построено новых домов и квартир — 18 030,
капитально отремонтировано — 33 713.
Итого: — 51 743.
[...][I]

Что касается *фондовых материалов*, то их против количества, выделенного решениями союзного правительства, фактически было *недополучено от поставщиков*:

леса	76 423 куб. м или	79 % к плану
гвоздей	170,749 кг	–«– 63 %
стекла	83 237 кв. м –«–	71 %
чугуна	1383,5 т	–«– 70 %

Именно это и явилось причиной того, что вместо планировавшегося строительства 52 748 домов и капитального ремонта 48 524 домов фактиче-

[I] Опущен текст о том, сколько и каких материалов (лес, гвозди, стекло и т. д.) получено в централизованном порядке и заготовлено на местах.

ски было построено 18 030 и отремонтировано 33 713, в результате чего, как указано выше, еще 14 680 семей спецпереселенцев, или 13 % к их общему наличию, продолжает проживать на уплотнении, т. е. в условиях различных неудобств и неприязненного отношения со стороны местного населения.

Следовательно, эту часть спецпереселенцев необходимо рассматривать как не обеспеченную постоянным жильем.

Кроме того, данными проводимой в настоящее время проверки в порядке подготовки к предстоящей зиме устанавливается, что часть ранее предоставленных спецпереселенцам и являвшихся пригодными помещений (особенно типа полуземлянок) к настоящему времени пришла в негодность и требует капитального ремонта. В частности, таких квартир уже выявлено по Восточно-Казахстанской области около 700 и по Талды-Курганской — около 900[I].

Учитывая, что в целом по республике помещений, требующих капитального ремонта, а в отдельных случаях полной замены окажется значительное количество, это потребует дополнительных работ и затрат стройматериалов. Этой задачей до начала 2-го полугодия из-за занятости транспорта и рабочей силы на посевной, по существу, не занимались. *В настоящее время мобилизованы необходимые силы хоз[яйственных] органов и самих спецпереселенцев, с тем чтобы максимально использовать наиболее удобный период между весенними и осенними полевыми работами, для чего выделен транспорт, созданы специальные строительно-ремонтные бригады и развернута заготовка местных стройматериалов*.

Однако завершение этих работ будет зависеть не только от того, насколько серьезно до конца ими будут заниматься хозяйственные организации и местные партийно-советские органы, но и **от получения на нужды спецпереселенцев централизованных фондов леса (заготовки которого на месте возможны лишь только в шести северо-восточных областях), а также гвоздей и стекла, в течение первого полугодия 1946 г. в республику почти не поступавших (поступило только 4700 кв. м стекла, 2,5 тонны гвоздей и 100 куб. м леса)**[II].

В то же время в отдельных областях до сих пор, несмотря на указания Совета Министров Казахской ССР, не восстановлены расходовавшиеся ранее не по назначению стройматериалы, поступавшие по фондам спецпереселенцев. К таким областям относятся: Кокчетавская, где не восстановлено 300 кв. м стекла и 700 кг гвоздей; Акмолинская — 353 кг гвоздей и 334 кв. м стекла; Джамбулская — 439 кв. м стекла, и др. Причем в Джамбулской области неправильное расходование было допущено по распоряжениям заместителей председателей облисполкома тт. Шевелева и Байгарина, в том числе на нужды обкома КП(б) Казахстана, облисполкома и других организаций[III].

Денежных ссуд на индивидуальное жилищное строительство спецпереселенцев было ассигновано 115 500 тыс. руб., из них выдано 77 030 тыс. руб.

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

Причем наибольшая часть из-за отсутствия материалов расходовалась не на строительство, а на покупку домов у местного населения.

Недорасходование отпускавшихся ссуд объясняется имевшей место в 1945–1946 гг. недостаточностью денежной наличности, а за последнее время выдача ссуд почти совершенно приостановилась в связи с тем, что союзным правительством еще не утвержден план кредитования строительства на 1946 г., а также в связи с получением указаний Сельхозбанка СССР, разрешающих выдачу ранее спущенных кредитов только на строительство и запрещающих кредитование покупки домов[I].

IV.

В связи с тем, что прибытие спецпереселенцев в Казахскую ССР совпало с недородом по ряду областей республики в 1943–1944–1945 гг., *продовольственное положение прибывших контингентов, особенно части их, относящейся к расселенным в колхозах, все время было крайне напряженным, несмотря на продовольственную помощь, оказанную им государством*.

[...][II]

Как видно из приведенных данных, *значительное количество продовольствия на местах расходовалось не по назначению и разбазаривалось*. Принятыми мерами большая часть незаконно расходовавшегося продовольствия была впоследствии восстановлена и роздана спецпереселенцам. **Однако 45 тонн муки и 91,6 тонны крупы из-за отсутствия в местах расходования каких-либо источников возмещения до сих пор остаются невостребованными**[III].

[...][IV]

Кроме того, в порядке оказания денежной помощи было ассигновано и израсходовано:

спецпереселенцам из Грузинской ССР — 2 477 200 руб.

–»– с Северного Кавказа — 5 094 880 –»–, часть которых выдана наличными в пределах до 1000 руб. на семью, а часть обращена на оплату стоимости реализовывавшихся среди спецпереселенцев продовольствия, промтоваров и сырья.

Общее число спецпереселенцев, недостаточно обеспеченных продовольствием, по состоянию на 1 июля с. г., составляло 140 823 чел., положение которых, особенно ослабленной и резко истощенной их части, в связи с прекращением выдачи прод[овольственной] помощи до сбора нового урожая будет крайне тяжелым. В частности, по Семипалатинской области из числа нуждающихся в продовольствии на 1 июля 1946 г. учтено больных от истощения 929 человек[V].

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Опущены данные о выделенных и реализованных среди спецпереселенцев продовольственных фондах.

[III] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

[IV] Опущены данные по отдельным областям.

[V] Абзац подчеркнут и отчеркнут на полях.

Особенно затруднительным и бесперспективным является положение *семей, в составе которых нет трудоспособных*. По неполным данным, число таких семей составляет: спецпереселенцев с Северного Кавказа — 7976 [семей], в них — 30 388 чел.;

–»– из Грузинской ССР — 42 [семей], 175 [чел].,

–»– из Крыма — 92 [семей], 238 [чел.]. Всего: 8110 –»– 30 801 чел., которые существовали в основном только за счет государственной прод[овольственной] помощи.

V.

В связи с тем, что в 1944 г. основные мероприятия в вопросах устройства спецпереселенцев были направлены на подготовку жилищно-бытовых условий к предстоящей зиме, а также вследствие неприспособленности контингентов к сельскохозяйственному производству Казахстана и отрицательного отношения с их стороны к делу хоз[яйственного] устройства большинство прибывших индивидуальных посевов не производили и, таким образом, были лишены дополнительных продовольственных ресурсов. Поэтому с весны 1945 г. на местах расселения были приняты необходимые меры к тому, чтобы использовать все возможности по максимальному привлечению спецпереселенцев к индивидуальным посевам. Эти меры, сопровождавшиеся созданием для спецпереселенцев необходимых условий и усилением разъяснительной работы с привлечением родовых и религиозных авторитетов, завершились следующими результатами:

получили приусадебные участки — 61 718 семей,
–»– индивидуальные огороды — 43095 –»–.
Всего: — 104 813 –»–.

С этих участков и огородов осенью 1945 г. был снят урожай:

зерна — 3640 ц,
картофеля — 111 700 –»–,
овощей — 4640 –»–, что явилось серьезным продовольственным подспорьем и на определенный период существенно облегчило материальное положение спецпереселенцев.

В 1946 г., по данным на 1 июня, положение с индивидуальными посевами было следующим:

	Приусадебные участки	Индивидуальные участки	Всего
Число хозяйств, получивших [участки]	56 745	37 839	94 584
Число хозяйств, посеявших	56 414	37 719	94 133

Наличие на 1 июня значительного числа семей, не получивших и не засеявших индивидуальные участки, объясняется тем, что по ряду районов, где из-за метеорологических условий затянулось окончание весенних полевых работ в колхозах и совхозах, спецпереселенцы еще не приступали к производству индивидуальных посевов, а также тем, что в некоторых

областях применена практика посевов колхозами на своих землях семенами спецпереселенцев, с последующим обращением урожая на нужды спецпереселенцев. В частности, по Акмолинской области в таком порядке колхозами произведены посевы из расчета обеспечения их продукцией 2268 семей.

В связи с недостаточностью у спецпереселенцев посевного материала союзным правительством систематически оказывалась им помощь в этом отношении, для чего и выделено семян:

В 1944 г. — 900 тонн
В 1945 г. — 675 –»–
В 1946 г. — 480 –»–

Из этого количества в Кустанайской области по распоряжению областных руководящих организаций было израсходовано не по назначению (на засев колхозных площадей) 55 тонн, из которых, несмотря на указание Совета Министров республики о восстановлении, *остается невосстановленным 40 тонн*[I].

Из ряда районов поступили также сигналы о том, что со стороны местных органов необходимого содействия спецпереселенцам в производстве индивидуальных посевов в 1946 г. не оказалось и этот вопрос вообще игнорировался:

Павлодарская область

«В Бескарагайском районе 450 семей спецпереселенцев не засеяли приусадебных участков и огородов, так как сами произвести вспашку были не в состоянии, а колхозы никакой помощи им не оказали». (Информированы обком КП(б) Казахстана и облисполком.)

Акмолинская область

«Председатель колхоза “Береке” Вишневского района Касенов при обращении к нему работников спецкомендатуры по поводу оказания помощи спецпереселенцам заявил: “Наши казахи огородов не садят[II], а живут, обойдутся без огородов и спецпереселенцы”».

Кокчетавская область

«В Айртавском районе из 16 колхозов семенную ссуду для спецпереселенцев своевременно получили только 5 колхозов, так как секретарь райкома КП(б) Бурлаков запретил остальным предоставлять для этой цели транспорт, мотивируя необходимостью полного использования его на колхозных работах».

VI.

Реализация отпускавшихся правительством фондов продуктивного и рабочего скота представляет следующую картину. За 1944–1945 гг. для выдачи скота в индивидуальное пользование спецпереселенцев всего было выделено в живом весе — 22 968,5 тонн, из этого количества роздано спецпере-

---

[I] Абзац отчеркнут на полях. Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут.

[II] Так в документе.

селенцам — 22 329 тонн (получило 111 645 семей), снято в 1945 г. с плана Казахской ССР по распоряжению Совнаркома СССР для передачи другим республикам — 94,9 тонн, осталось нереализованным *на 1 июля* 1946 г. из-за отсутствия на базах «Заготскот» — 544,6[I] тонн.

Остающегося количества из расчета установленной нормы 200 кг живого веса на семью **хватит для удовлетворения лишь 2723 семей, тогда как число фактически не получивших составляет 5971 семью**[II], на выдачу которым требуется 1195 т. Следовательно, для полного удовлетворения всех семей, имеющих право на получение скота и еще не получивших его, требуется дополнительно 650,4 т.

Необходимо указать, что в связи с переживавшимися прод[овольственными] затруднениями и недостаточностью кормов для скота значительная часть розданного спецпереселенцам скота ими была забита, продана и обменена на хлеб. В частности, произведенным в этой части учетом по Семипалатинской области установлено сокращение поголовья на 1337 голов крупного и 6876 голов мелкого (овцы, козы) [скота][III].

Для сохранения имеющегося скота в 1946 г. приняты меры к обеспечению его необходимым количеством кормов.

Рабочего скота для колхозов, в которых расселены спецпереселенцы, было выделено: лошадей — 8439, волов — 6985, ослов — 529. Из этого количества по состоянию на 1 июля с. г. оставалось непереданным: лошадей — 1280, волов — 1998, ослов — 263, в связи с тем, что средства на их заготовку в 1946 г. (по справке Каззаготживконторы) еще не выделены Министерством земледелия СССР и будут отпущены в III квартале.

В практике использования рабочего скота имелись факты передачи его не по назначению, а именно колхозам, в которых спецпереселенцы не размещались, и различным организациям[IV].

Актюбинская область

«Из поступившего в область рабочего скота 10 лошадей и 8 волов переданы подсобному хозяйству облисполкома, 10 лошадей облкомхозу, где и остаются до сих пор. В районах Степном, Мартукском, Темирском и Хобдинском значительная часть скота передана колхозам, не имеющим спецпереселенцев, под тем предлогом, что эти колхозы нуждаются в помощи. В Хобдинском районе, кроме того, 20 голов, а в Ключевском 25 роздано различным районным организациям. Информированный об этом облисполком ограничивается только указаниями о необходимости передачи скота по назначению, но мер к тому, чтобы эти указания были выполнены, не принимает».

Восточно-Казахстанская область

«Из числа рабочего скота не по назначению, т. е. для нужд разных организаций, роздано: в Кировском районе — 18 лошадей, в Верхубинском — 58,

---

[I] Цифра обведена в кружок.

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

[IV] Абзац отчеркнут на полях.

в Таврическом — 6. В результате чего этот скот не додан тем колхозам, где расселены спецпереселенцы и куда он фактически предназначался».

VII.

У абсолютного большинства спецпереселенцев (особенно северокавказского контингента) еще в момент прибытия к местам поселения теплой одежды и обуви, необходимых в условиях сурового климата Казахской ССР, не имелось. В последующем в связи с ограниченностью поступавших общерыночных фондов их положение в этой части все более обострялось и дошло до того, что *к настоящему времени у значительной части спецпереселенцев отсутствует не только теплая одежда, но они не имеют необходимого даже для летнего периода*.

Указанные затруднения в известной мере были смягчены за счет мануфактуры и сырья, отпускавшихся для спецпереселенцев по правительственным фондам, а также за счет оказания помощи одеждой и обувью из местных ресурсов.

Всего с момента прибытия для спецпереселенцев было отпущено правительством и роздано: крупных кож — 6000 шт., из которых изготовлено 9408 пар обуви, овчин — 50 700, –»– 18 096 полушубков, шерсти — 306 тонн, –»– 62 291 пара валенок, обуви — 3000 пар, хлопчатки — 1 200 000 м, фактически поступило 678 300 м.

Остальная часть кож, овчин и шерсти (кроме количества, израсходованного не по назначению) в связи с затруднениями переработки была роздана спецпереселенцам натурой. *Расходование не по назначению составило*: шерсти — 6076 кг, из которых 5450 кг впоследствии было восстановлено и обращено по назначению, а 626 кг по Акмолинской области до сих пор остаются не восстановленными; хлопчатки — 12 324 м, из которых не восстановлено 2899 м, в том числе: по Восточно-Казахстанской области — 1474 м, по Акмолинской — 805 м и по Джамбульской — 620 м.

Следует отметить, что факты незаконного расходования допускались не только низовыми аппаратами, но и руководящими областными органами.

Так, например, несмотря на массовую раздетость спецпереселенцев в Кокчетавской области, по личному распоряжению председателя облисполкома т. Ергебекова из фондов спецпереселенцев было израсходовано в начале 1945 г. не по назначению 2725 м хлопчатки[1].

Кроме указанного выше количества промтоваров, выделенных союзным правительством, в III квартале 1945 г. для спецпереселенцев было отпущено из рыночных фондов республики: хлопчатки — на 200 тыс. руб., швейных изделий — на 500 тыс. руб., обуви — на 100 тыс. руб., мыла — 2590 кг.

Однако вследствие недогруза поставщиками фактически из этих фондов поступило: хлопчатки — на 48,8 тыс. руб., швейных изделий — на 138,89 тыс. руб., обуви — на 42,61 тыс. руб., мыла — 1507 кг.

Причем из числа швейных изделий в Восточно-Казахстанской области израсходовано не по назначению на 24 500 руб.

---

[1] Абзац отчеркнут на полях.

Довольно существенной была помощь, оказанная из местных ресурсов колхозов, совхозов и промпредприятий, в результате которой спецпереселенцам за 1945–1946 гг. выдано: валенок — 1901 пара, обуви — 13 097 пар, верхней одежды — 13 367 шт., белья — 5168 шт., полушубков — 258 шт., хлопчатки — 7468 м, американских подарков — 1032 комплекта, шерсти — 2813 кг, овчин и кож — 492 шт.

Однако, с учетом массовой необеспеченности спецпереселенцев одеждой и обувью, все отпускавшееся им не удовлетворяло фактической потребности, вследствие чего значительная их часть нуждается в одежде и обуви.

VIII.

Положение со школьным обучением детей спецпереселенцев по сравнению с первым периодом несколько улучшилось, однако до сих пор остается неудовлетворительным. Объясняется это незнанием большинством детей языков, на которых ведется преподавание в местах поселения, отдельными фактами противодействия обучению со стороны родителей, а также раздетостью и разутостью, вследствие чего в зимние периоды большинство детей, привлекаемых к обучению, вынуждено посещение школ прекратить.

Всего в 1945/46 учебном году, по данным Переселенческого управления при Совете Министров Казахской ССР, из 89 102 человек детей школьного возраста обучалось 22 020 человек, из которых закончили ремесленные училища и школы ФЗО 1050 детей.

При проведении в текущем году новой мобилизации в ремесленные училища и школы ФЗО имеется в виду призвать всех подходящих по возрасту и состоянию здоровья детей спецпереселенцев, не учащихся и не занятых на работе[I].

В части устройства беспризорных и безнадзорных детей спецпереселенцев мероприятия проводились систематически, и по мере их выявления они определялись в детские учреждения, передавались на воспитание разыскивающихся родственников и трудоустраивались. Всего с момента прибытия спецпереселенцев в Казахстан прошло детей через приемники-распределители МВД 9670 чел., из которых: 7252 передано в детдома, 628 — в трудовые воспитательные колонии, 483 — родственникам и 1307 трудоустроено в колхозах, совхозах и на промпредприятиях[II].

IX.

Медико-санитарное обслуживание спецпереселенцев производилось и производится на общих основаниях с местным населением. Однако вследствие того, что существовавшая сеть лечебных учреждений с прибытием новых контингентов не в состоянии была их охватить, в первый период имели место перебои в современном оказании медпомощи спецпереселенцам. Для нормального медсанобслуживания в последующем в местах расселения

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

были открыты дополнительные медпункты и увеличено количество больничных коек.

Положение со смертностью было следующим: умерло в 1944 г. — 32 502 человека, в 1945 — 32 111 человек, за I полугодие 1946 г. — 9068 человек. А всего — 73 681 человек.

Наибольшая смертность относится ко второму полугодию 1944 г. и первому полугодию 1945 г., т. е. осеннему, зимнему и весеннему времени первого периода акклиматизации, совпавшего к тому же с продовольственными затруднениями и необеспеченностью соответствующей одеждой и обувью.

При этом наиболее неблагоприятными по смертности являлись области: Актюбинская, Кзыл-Ординская, Семипалатинская, Южно-Казахстанская, Восточно-Казахстанская и Павлодарская.

Как показывает анализ смертности, основными ее причинами являлись:

1. Коренное изменение климатических и бытовых условий, что особенно сказывалось на стариках и детях, за счет которых главным образом и происходила смертность.

2. Массовое распространение среди спецпереселенцев во время прибытия заболеваний тифом.

3. Недостаточность продовольствия, как по количеству, так и калорийности, что приводило к упадку питания и значительности истощения, в том числе принимавшего резкие формы (дистрофия).

4. Необеспеченность теплой одеждой и обувью, способствовавшая простудным заболеваниям, с которыми ослабленные организмы не могли справиться.

Указанные выше доводы о причинах смертности находят свое подтверждение в том, что во втором полугодии 1945 г., т. е. после того, как люди прошли определенную стадию акклиматизации и когда их продовольственное положение с получением продуктов питания на трудодни и сбором урожая с индивидуальных посевов улучшилось, смертность резко снизилась, составив за полугодие 7928 случаев. Первое полугодие 1946 г., в связи с ухудшением продовольственного положения, вновь дало некоторое увеличение смертности. *Причем в отдельных районах имели место факты смертности именно на почве голода. В частности, такие случаи были в Бородулихинском районе Семипалатинской области, где по этой причине умерло 27 чел. спецпереселенцев*. Единичные случаи смертности от истощения были отмечены также в Вишневском районе Акмолинской области.

X.

Придавая серьезное значение вопросам режима в местах поселения, аппаратами МВД была проведена большая работа по разъяснению постановления СНК СССР от 8 января 1945 г. № 35 «О правах и обязанностях спецпереселенцев»[28], что в сочетании с оперативными мероприятиями дало за 1945 г. значительное сокращение побегов и самовольных выездов спецпереселенцев.

Всего с момента расселения по 1 июля 1946 г. бежало спецпереселенцев 6896 человек, задержано 4557 человек и состоит в розыске 2339[I] человек.

Как показывает практика розыска, большинство числившихся в бегах фактически является самовольно переселившимися из одних районов в другие и проживает на территории Казахстана. В связи с этим приняты меры к расчистке учета бежавших и приведению его в соответствие с действительным положением[II].

В целях усиления борьбы с побегами и нарушениями режима, помимо негласного надзора, спецпереселенцы охвачены круговой порукой по десятидворкам, которых на 1 июля 1946 г. создано 8934, а также из местного населения организовано 3690 групп содействия поимке бежавших, в которые входит 17 067 человек.

XI.

Учитывая традиционно-бытовые особенности спецпереселенцев и исходя из интересов их хозяйственно-трудового устройства, за истекший период *аппаратами МВД проведена большая работа по розыску и соединению семей, члены которых во время переселения оказались разрозненными* и попали не только в различные области Казахстана, но и в другие республики.

Всего с момента прибытия по 1 июля 1946 г. было учтено разрозненных семей 21 027, из них соединено 20 419[III].

Таким образом, мероприятия по соединению разрозненных семей к настоящему времени в основном являются завершенными, и остающееся число разрозненных относится только к вновь прибывающим в порядке демобилизации из Красной Армии, освобождаемым из мест заключения и т. д.

XII.

В связи с недостаточностью в первый период массово-разъяснительной работы среди местного населения отношение его к спецпереселенцам было недоброжелательным, а в отдельных случаях явно враждебным, сопровождавшимся незаконными действиями, издевательством и расправами.

Павлодарская область

«Председатель Тихомировского сельсовета Максимо-Горьковского района Иванченко при обращении к нему прибывших спецпереселенцев по вопросам хоз[яйственного] устройства заявил им: “Вас следовало бы всех истребить, а не переселять с места на место”» (1944 г.).

Талды-Курганская область

«Среди рабочих конезавода № 107 было распространено понятие, что все спецпереселенцы — изменники Родины. Причем инициатором таких настроений являлся директор завода Сулейманов».

[I] Цифра обведена кружком.

[II] Абзац отчеркнут на полях, имеется помета: «Дымшиц, переговорите со мной. М. Кузнецов. 4. X. [19]46 г.».

[III] Предложение отчеркнуто на полях.

«...17 июля 1944 г. в колхозе “Наш путь” Талды-Курганского района местными колхозниками был задержан за кражу картофеля на огороде спецпереселенец Гаплиев. На месте задержания и в пути следования Гаплиева избивали, а около правления колхоза собравшейся толпой на глазах членов правления и местных партийцев над Галиевым был учинен самосуд, в результате которого Гаплиев был убит». (По делу привлечено 5 человек.)

Восточно-Казахстанская область

«Спецпереселенцы Ильясов и Домбраилов из пос. Журавлиха Лениногорского района следовали в другой соседний поселок за приобретением продуктов. По дороге их догнал местный житель Немцев и, заподозрив в краже картофеля, выстрелами из ружья убил обоих». (1944 г. Немцев осужден.)

Южно-Казахстанская область

«Директор совхоза “Куюк” Каратальского района[I] Востриков в течение всего 1944 г., несмотря на ряд дававшихся ему партийно-советскими органами указаний об улучшении положения спецпереселенцев, никаких мер не принимал. Люди жили скученно, в условиях антисанитарии, питание организовано не было. В результате при вспышке тифа из 200 заболевших спецпереселенцев умерло 101 человек».

(Востриков с работы снят и исключен из партии.)

В последующем, по мере усиления разъяснительной работы среди местного населения и перелома в поведении спецпереселенцев (снижение уголовной преступности, положительное отношение к труду и хоз[яйственному] устройству), *взаимоотношения приобрели нормальную форму*.

Однако и до сих пор там, где внимание к этому вопросу со стороны местных партийно-советских органов ослабевает, факты нездоровых проявлений во взаимоотношениях со спецпереселенцами имеют место[II].

Так, например, 14 апреля с. г. в клубе колхоза им. ВОГПУ Каскеленского района Алма-Атинской области демонстрировалась кинокартина, на которую кладовщик колхоза (местный житель), *член КП(б) Казахстана Акжанов и его товарищ Калибеков не пропустили группу чеченцев, заявил им: «Кино не для бандитов и изменников Родины»*. После учиненного скандала Калибеков со своим братом — директором школы и военруком — членом КП(б) Казахстана — Бектургановым, взяв из военного кабинета школы учебные винтовки, обошли квартиры шести чеченцев, произвели у них обыск и, арестовав, продержали около суток до вмешательства органов власти. (Виновники наказаны по партийной линии, и двое инициаторов привлечены к судебной ответственности.)[III]

10 июня 1946 г. в колхозе «Ленинский путь» Сталинского района Акмолинской области после вечера колхозного актива (на котором произошел скандал между местными жителями и спецпереселенцами) толпа местных колхозников числом до 40 человек, во главе с группой фронтовиков и при

[I] Правильно: Каратасского.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

участии председателя колхоза Шокина, вооружившись ломами, топорами и ружьями, учинила погром жилищ спецпереселенцев, выбив во всех квартирах окна. Последнюю квартиру, где проживали спецпереселенцы Ужаховы Золомбек и Ильяс (участники скандала на вечере), подожгли, а Ужаховых убили. *(По делу арестовано 3 человека*. Информированы ЦК КП(б) Казахстана и Совет Министров Казахской ССР.)

XIII.

Значительная часть спецпереселенцев факт своего переселения на территорию Казахстана восприняла отрицательно и под влиянием антисоветских элементов, в особенности из числа духовных и родовых авторитетов, встала на путь активного противодействия хозяйственно-трудовому устройству.

Враждебные элементы с прибытием на поселение стали открыто призывать спецпереселенцев на вооруженные бандитские выступления, однако, не имея материальной базы среди своих сограждан, не встречая поддержки среди местного населения и не будучи знакомы с географическими условиями Казахстана, практически осуществить свои цели по организации бандитского движения в Казахстане не смогли. В связи с этим методом борьбы с Советской властью они избрали активную антисоветскую пропаганду, направленную на срыв хозяйственно-трудового устройства, и занялись одиночными бандпроявлениями, скотокрадством, мелкими и крупными хищениями.

Политические проявления со стороны этой части спецпереселенцев в первый период после переселения характеризовались выражением прямых угроз по адресу Советской власти и местного населения и попыток терроризирования, о чем свидетельствуют следующие высказывания и факты[1]:

«Нас выслали как людей антисоветских, такими мы и должны быть. Русские всегда были и будут нашими врагами, поэтому при всяком удобном случае им надо мстить» (спецпереселенец-чеченец Артузов Сальвих, Карагандинская обл.).

«Мероприятия Советской власти в отношении переселения чеченцев неправильны, так как чеченский народ не виноват. Советская власть нас ограбила и раздела. Мы никогда этого не забудем» (спецпереселенец-чеченец Зульбухаров Дока, Семипалатинская обл.).

«Советская власть занимается грабежом, забрала у нас все имущество и продовольствие, переселила сюда и хочет заморить нас голодом» (спецпереселенец-чеченец Сулейманов Юсуп, Семипалатинская обл.).

«На Кавказе нас обманули, собрали как бы на митинг и переселили сюда. Если бы не этот обман, то переселить нас не удалось бы. Теперь мы немного подождем, а потом за это переселение покажем себя» (спецпереселенец-чеченец Харсеев, Акмолинская обл.).

«Мы, ингуши, дружные люди. Если возьмемся, поднимем весь свой народ и пустим в ход ножи и косы» (спецпереселенец-ингуш Карачаев Хуржинен, Акмолинская обл.).

---

[1] Абзац отчеркнут на полях.

20 апреля 1944 г. в колхозе им. Жданова Мамлютского района Северо-Казахстанской области спецпереселенец-чеченец Хусинов набросился с ножом на председателя колхоза Щукина и порезал ему одежду (Хусинов арестован).

19 апреля 1944 г. в колхозе «Энбек» Павлодарской области спецпереселенцы-ингуши — братья Агуловы избили зам. пред[седателя] колхоза Тлеулова (Агуловы арестованы).

В конце апреля месяца 1944 г. в колхозе «Кенес» Кагановичского района Павлодарской области ингуш Хамкаев со своим сыном, вооружившись топором и кинжалом, набросились на группу колхозников и избили колхозницу Ишбаеву. (Хамкаевы арестованы.)

15 апреля 1944 г. в колхозе Жана-Ек Кагановичского района Павлодарской области группа чеченцев в 40 человек во главе с ингушом Ахильчевым явилась к председателю колхоза с требованием выдачи дополнительных продуктов. Получив отказ, Ахильчев учинил дебош, во время которого двое чеченцев стали душить председателя колхоза. Зачинщики арестованы[I].

В поселке № 14 Сталинского района Акмолинской области ингуш Ургилов заявил колхозникам: «Подчиняться вашему руководству мы не будем. Мы добьемся, что сами будем руководить колхозом, а председатель сельсовета Каширский наших рук не минует — мы его убьем».

В колхозе им. Молотова Джамбулского района Джамбулской области группа спецпереселенцев-чеченцев в количестве 7 человек во главе со спецпереселенцем Дадаевым в ночь на 25 апреля 1944 г. произвела нападение на овцеферму колхоза, избила заведующего фермой Молдыбаева и забрала 10 голов овец. (Вся группа арестована.)[II]

23 апреля 1944 г. задержанные за скотокрадство спецпереселенцы-чеченцы Магомедов Базис, Кенизов Баскош и Бексултанов Басулта, конвоировавшиеся в райцентр, обезоружили конвой, состоявший из 2 человек (помощника коменданта Лаврова и сель[ского] исполнителя Бокова), убили Лаврова и, ранив Бокова, на их лошадях скрылись. Опергруппой НКВД бандиты настигнуты, и в результате вооруженного сопротивления все трое были убиты. При операции бандитами был убит один боец опергруппы.

Особенно же распространенными являлись скотокрадство и хищение зерна в колхозах и у местных жителей.

В целях пресечения активной деятельности антисоветских и уголовных элементов органами МВД был нанесен решительный оперативный удар, в результате которого за первые пять месяцев из числа спецпереселенцев *за различные виды преступлений было арестовано и привлечено к уголовной ответственности 3310 человек, из них: за антисоветскую деятельность — 253 человек, за скотокрадство, кражи и хищения — 1175, за побеги с мест поселения — 205, за прочие преступления (хулиганство, избиения мест[ных] жителей и прочее) — 1077*.

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

Репрессивные мероприятия парализовали активную деятельность вражеских элементов, в связи с чем от открытых форм борьбы они перешли к методу агитации и распространения провокационных слухов о предстоящем возвращении спецпереселенцев к местам прежнего жительства, о неизбежности и уже о якобы начавшемся военном столкновении между СССР и союзниками, в результате которого спецпереселенцы будут «освобождены» и получат право «самостоятельного управления Кавказом», о роспуске колхозов и коммунистической партии и т. д.[I]

Так, под влиянием агитации мулл Барахоева и Гадаборшева в Зерендинском и Щучинском районах Кокчетавской области на протяжении конца 1944 г. и начала 1945 г. наблюдались массовые случаи забоя скота, полученного от государства, и уклонений от хозяйственно-трудового устройства.

Так, например, в селе Красиловка Зерендинского района из 73 трудоспособных спецпереселенцев работало только 40 человек, остальные под разными предлогами уклонялись. Там же полеводческая бригада ингушей в количестве 38 человек во время посевной 1945 г. отказывалась от выхода на работу.

Мулла Барахоев, пользуясь значительным влиянием среди чеченцев и ингушей, говорил своим единомышленникам по антисоветской работе: «Вы, как старшие, должны подготовить всех ингушей и чеченцев к выезду на Кавказ. Пусть они готовят продукты питания на путь следования. Работать в колхозе и держать скот не нужно, следует забивать его или продавать, так как он может остаться здесь. Строить дома тоже ни к чему: за подготовку ингушей к выезду на Кавказ вы отвечаете головой перед богом». (Барахоев и Гадаборшев арестованы.)

В Кустанайской области была арестована антисоветская группа спецпереселенцев-ингушей, возглавлявшаяся муллой Сальмурзаевым и сыном муллы Саговым, которые систематически вели среди спецпереселенцев агитацию, направленную на срыв их хозяйственно-трудового устройства, и распространяли измышления о разделе Советского Союза между Англией и Америкой.

На одном из сборищ этой группы Сальмурзаев дал такую установку о задачах группы: «Мы должны разъяснять спецпереселенцам, чтобы они не обзаводились хозяйством и не выходили на работу под любыми предлогами. Все это будет способствовать быстрейшему возвращению их на Кавказ, а если Советская власть увидит, что они живут хорошо, то на родину возврата не будет».

Подобные антисоветские группы были вскрыты и ликвидированы во многих пунктах расселения, наиболее активные участники которых арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

Всего же за период *с момента расселения по 1 июля 1946 г. органами МВД было привлечено к уголовной ответственности контрреволюционного и уголовного элемента 11 246[II] человек*, из которых: за измену родине, пре-

---

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Цифра обведена в кружок.

дательство и пособничество врагу — 264 человек, за террор и диверсии — 40, за шпионаж — 23, за бандитизм — 518, за антисоветскую агитацию — 514, за побеги с мест расселения — 1235, за прочие уголовные преступления — 8652.

Наряду с репрессивными мероприятиями в отношении реакционного мусульманского духовенства и религиозных и родовых авторитетов, вставших на путь активной вражеской деятельности, *лояльно настроенная часть авторитетов органами МВД была привлечена для проведения профилактической работы по разложению антисоветских групп*, **отрыву колеблющейся части из-под влияния реакционного духовенства и по проведению работы среди спецпереселенцев о необходимости хоз[яйственного] устройства и честного отношения к труду**[1]. Особенный размах разъяснительная работа приобрела в период подготовки к выборам в Верховный Совет Союза ССР, когда в ней принимало участие свыше 50 мулл и духовных авторитетов. Кроме того, агентурная сеть, используемая по разработке мусульманского духовенства, в количестве 49 агентов, 22 маршрутников и 395 осведомителей, в значительной степени использовалась также по обработке в желательном для нас направлении как самого духовенства и авторитетов, так и религиозной массы спецпереселенцев.

О положительных результатах профилактических мероприятий свидетельствуют следующие примеры.

В Семипалатинской области возникла антисоветская группа из числа спецпереселенцев, возглавлявшаяся муллой Атагаевым. В результате обработки Атагаева в желательном для нас направлении последний резко изменил свое поведение и за последнее время не только не занимается антисоветской пропагандой, но и сам высказывается положительно в отношении мероприятий Советского правительства и оказывает в этой части влияние на других участников группы. Например, один из его ближайших единомышленников — мулла Евлоев сейчас активно разъясняет спецпереселенцам необходимость их хозяйственно-трудового устройства в Казахстане, заявляя: «Здесь жить можно, отсюда мы никуда не уедем, надо использовать все возможности для лучшего устройства здесь».

В Мендыгаринском районе Кустанайской области в результате использования для разъяснительной работы муллы Костоева спецпереселенцы стали честно относиться к труду и соблюдать установленный для них режим.

Большую работу в нужном для нас направлении проводит мулла Маашев, привлеченный для этой цели УМВД Кзыл-Ординской области.

Маашев периодически выезжает в колхозы, проводит там среди стариков религиозные беседы, на которых, используя тексты Корана, призывает спецпереселенцев честно жить и трудиться. После проведенной Маашевым работы в колхозах «Жана-Турмыс», «Кзыл-Ту» и др. Чиилийского района там развернулось социалистическое соревнование. Многие спецпереселенцы по своей инициативе брали обязательства активно участвовать в работе по подготовке к весеннему севу, обработке индивидуальных огородов и т. д.

---

[1] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

В этой же области привлечен для проведения разъяснительной работы духовный авторитет Джибатханов, который регулярно посещает квартиры спецпереселенцев и проводит беседы с ними, призывая устраиваться в Казахстане, честно трудиться и не допускать воровства. Особенную активность Джибатханов проявил в период предвыборной кампании. Он лично обошел около ста квартир спецпереселенцев и разъяснял им необходимость участия в выборах наравне со всеми гражданами.

Эти призывы Джибатханова воспринимались спецпереселенцами положительно, и никаких антисоветских суждений среди них не наблюдалось.

На избирательный участок в день выборов Джибатханов пришел в сопровождении 60 человек спецпереселенцев.

В результате сочетания указанных выше оперативных мероприятий с массово-разъяснительной работой и привлечением на нашу сторону авторитетов была повсеместно обеспечена в день выборов в Верховный Совет СССР 100 % явка спецпереселенцев на избирательные участки и голосование [за] кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Особенно большую работу под руководством органов МВД с весны 1945 г. и по настоящее время провел и проводит крупный религиозный авторитет Чечено-Ингушетии — шейх Арсанов Багаутдин, который выезжает в места расселения контингентов Северного Кавказа и, проводя беседы с муллами и другими авторитетами, призывает их приложить все усилия для содействия хозяйственно-трудовому устройству чеченцев и ингушей в местах расселения[1].

Мероприятия по привлечению на нашу сторону религиозных и родовых авторитетов не только повысили степень и качество участия спецпереселенцев в трудовых процессах, но и в известной мере (наряду с репрессиями) способствовали и снижению за последний период уголовной преступности среди них.

Так, за 1-е полугодие 1946 г. общее число привлеченных к уголовной ответственности составило 961 человек, против 3310 человек, за первые 5 месяцев после выселения.

Поступающая за последнее время информация из УМВД о полит[ических] настроениях спецпереселенцев также свидетельствует, что основная масса спецпереселенцев, убедившись в необходимости устраивать свою жизнь в Казахстане и все меньше веря слухам о возможности возвращения к местам прежнего жительства, решительно изменила свое поведение и стала добросовестно работать в колхозах, совхозах и промышленных предприятиях, а также обзаводиться собственным хозяйством. В результате активного и добросовестного участия в весеннем севе почти в каждом колхозе наравне с местными жителями премировались спецпереселенцы. Ряд спецпереселенцев за высокие производственные показатели награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Реагирования на проводимые в стране мероприятия в основном являются положительными, о чем

---

[1] Абзац отчеркнут на полях.

свидетельствуют следующие характерные высказывания спецпереселенцев в связи с принятием закона о IV пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства:

«Безусловно, намеченный план восстановления и развития народного хозяйства будет выполнен, и тогда наша жизнь значительно улучшится. Мы будем жить так же хорошо, как жили до войны» (спецпереселенец-чеченец Исраилов Масуд, Восточно-Казахстанская обл.).

«Новый пятилетний план я приветствую и хочу, чтобы он был выполнен досрочно и с блестящим успехом» (спецпереселенец-чеченец Богатырев Ахмет, Кустанайская обл.).

«Осуществление пятилетнего плана улучшит жизнь трудящихся Советского Союза, в том числе и жизнь спецпереселенцев» (спецпереселенец-тюрок Исаев Шан — Южно-Казахстанская обл.).

«Пятилетний план предусматривает быстрое восстановление всего народного хозяйства, в результате выполнения которого мы будем жить зажиточно» (спецпереселенец-чеченец Губаев Абдумуслим, Южно-Казахстанская обл.).

Как выше указано, спецпереселенцы активно участвовали в выборах в Верховный Совет Союза ССР, а также проявили себя положительно в осуществлении ряда других мероприятий и кампаний.

Однако со стороны отдельных групп и одиночек враждебные проявления, направленные на срыв хозяйственно-трудового устройства спецпереселенцев и более активные вражеские действия, все еще имеют место[1].

*Так, в апреле месяце с. г. УМВД Талды-Курганской области арестована группа чеченцев в количестве 4 человек, которые готовились совершить ряд террористических актов с целью завладеть оружием и перейти за границу в Китай для последующей борьбы с Советской властью.

УМВД Восточно-Казахстанской области в мае месяце с. г. арестован мулла Тимуркаев, который под предлогом совершения религиозных обрядов собирал верующих спецпереселенцев и призывал их отказываться от работы, не обзаводиться хозяйством и готовиться к отъезду на Кавказ.

УМВД Северо-Казахстанской области арестован мулла Магомадов Сеит, распространявший слухи о предстоящей якобы в скором времени войне Англии, Америки и Турции против СССР и о неизбежном поражении Советского Союза.

XIV.

Учитывая приведенные выше еще имеющиеся недочеты в деле хозяйственного устройства спецпереселенцев, со своей стороны *считал бы необходимым разрешить в директивных органах следующие вопросы*:

1. Порядок дальнейшего обеспечения нуждающихся в постоянной помощи семей спецпереселенцев, в составе которых нет трудоспособных.

2. О дополнительном отпуске Казахстану недостающего количества продуктивного скота для удовлетворения всех спецпереселенцев, имеющих право на его получение.

---

[1] Абзац отчеркнут на полях.

3. О выделении спецфондов одежды и обуви или увеличении общих фондов для Казахской ССР с учетом массовой нуждаемости спецпереселенцев.

4. О своевременной поставке отпущенных Казахстану на 1946 г. строительных материалов (лес, стекло, гвозди).

Министр внутренних дел Казахской ССР
генерал-майор *Пчелкин*

Резолюции: Т[ов]. Кузнецову — ОСП. 1.8. Круглов.
Т[ов]. Дымщицу. 2. X. [19]46. М. Кузнецов.
Т[ов]. Петренко. Ознакомьте с докладом т. Белокурова. 23. X[I].
Помета: Ознакомился. Белокуров. *21. XI. [19]46.*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 292. Л. 101–135. Подлинник.

№ 10. Докладная записка министра внутренних дел Киргизской ССР А. А. Пчелкина министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову о хозяйственно-трудовом устройстве спецпереселенцев Северного Кавказа и Грузии[II]

г. Фрунзе *18 июля 1946 г.*

№ 12/2607 Совершенно секретно

Министру внутренних дел СССР
генерал-полковнику
т. С. Н. Круглову
г. Москва

В Киргизскую ССР поступило[III]:
в ноябре 1943 г. карачаевцев — 5790 семей, 23 300 чел.;
в марте 1944 г. чеченцев и ингушей — 20 613 семей, 85 505 чел.; балкарцев — 4173 семей, 16 516 чел.,
в декабре спецпереселенцы из Грузии — 2212 семей, 10 611 чел.
Всего *32 788 семьи, 135 932 чел.*

В целях хозяйственно-трудового устройства *спецпереселенцы переданы*:
в колхозы — 28 054 семьи, 117 405 чел.,
в совхозы — 1829 семей, 7065 чел.,
в промпредприятия, на стройки и учреждения — 2905 семей, 11 462 чел.

[I] Подпись неразборчива.

[II] Автор озаглавил документ «Докладная записка о хозяйственно-трудовом устройстве спецпереселенцев Северного Кавказа и Грузии, расселенных в Киргизской ССР с момента прибытия до 1 июля 1946 г.».

[III] Здесь и далее в документе текст, отмеченный знаком *, подчеркнут.

1. Эпидемические заболевания и смертность

Переселение спецпереселенцев происходило в осенне-зимний период 1943/44 г. В своем большинстве они были плохо обеспечены одеждой и обувью.

Скученность в эшелонах и большая завшивленность привела к вспышке сыпного тифа среди спецпереселенцев еще в пути, и по прибытии в места расселения часть из них была больна сыпным тифом.

В последующем в результате неудовлетворительных жилищных, санитарных и материально-бытовых условий эпидемические заболевания (сыпной, возвратный и брюшной тиф) получили массовое распространение и вызывали большую смертность среди спецпереселенцев. Кроме того, имели место желудочные заболевания, малярия, которые в ряде случаев также вызывали смертность.

В результате принятых целого ряда экстренных мер эпидемические заболевания к III кварталу 1945 г. были значительно снижены, хотя в осенне-зимний период 1945/46 г. заболевания вновь возобновились.

В 1944 г. умерло	13 208 чел.	9,6 %
В I квартале 1945 г.	7306 чел.	5,3 %
Во II квартале	7016 –«–	5,1 %
В III квартале	3980 –«–	2,9 %
В IV квартале	1753 –«–	1,3 %
За 1945 г. умерло	20 055 чел.	14,6 %
В I квартале 1946 г.	1654	1,2 %
Во II квартале	1153	0,8 %
*За полугодие 1946 г. умерло	2807* чел.	2 %
*Всего	36 070 чел.	26,2 %*

Благодаря резкому улучшению материально-бытовых условий спецпереселенцев, проведения ряда лечебных, профилактических и санитарных мероприятий, а также акклиматизации спецпереселенцев смертность среди них, начиная с III квартала 1945 г., значительно снижена.

Начиная с декабря 1943 г., МВД Киргизской ССР 9 раз информировало спецсообщениями ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР о наличии эпидемических заболеваний среди спецпереселенцев для принятия соответствующих мер через советские органы к локализации заболеваний.

По нашим спецсообщениям Совет Министров Киргизской ССР выносил ряд специальных решений (от 11 сентября 1945 г., 10 апреля 1945 г., 12 октября 1945 г.), направленные на проведение мероприятий по борьбе с эпидемическими заболеваниями среди спецпереселенцев.

ОСП МВД Киргизской ССР и его аппараты на местах проводили работу, направленную на создание нормальных жизненных условий спецпереселенцам, а именно: вовлечение спецпереселенцев, расселенных в колхозах, в члены сельхозартели, использование максимального числа спецпереселен-

цев на работах, обеспечение продовольствием, приусадебными участками и огородами, скотом, соблюдение режима в местах расселения, активно помогали местным органам здравоохранения в борьбе с эпидемическими заболеваниями среди спецпереселенцев, успешно вели работу по розыску и воссоединению разрозненных семей, а также по разбору поступающих от спецпереселенцев заявлений и жалоб.

Вследствие проведенной работы по розыску и воссоединению разрозненных семей, смертности среди контингентов, освобождения из мест поселения как неправильно переселенных, произошли изменения в численности спецпереселенцев, и *по состоянию на 1 июля 1946 г. в республике насчитывается спецпереселенцев*:

С Северного Кавказа	27 362 семьи	95 764 чел.
Из Грузии	2264	9389
Всего: которые находятся	29 626	*105 153*
в колхозах	22 635 семей	80 185 чел.
в совхозах	1144	4376
в промпредприятиях, на стройках и учреждениях	5847	20 592

В настоящее время все спецпереселенцы, расселенные в колхозах, являются членами колхозов.

2. Трудовое устройство

Из числа переданных для хозяйственно-трудового устройства *учтено трудоспособных 40 595 чел., из которых занято на работах 39 391 чел.* Не работают 1204 чел. по разным причинам: женщины с малолетними детьми, вследствие болезни, отсутствия обуви и одежды. (В 1944 г. из общего числа трудоспособных не работали 14 216 чел. и в 1945 г. — 3510 чел.)

Кроме 39 391 человек работающих, принимают участие в работе 2627 чел. из числа ограниченно трудоспособных и 4888 чел. из числа подростков до 16-летнего возраста[I]. *Таким образом, всего работают 46 906 человек*.

Среди спецпереселенцев учтено специалистов и квалифицированных рабочих 2096 человек, из которых по специальности работают 1905 человек и 191 человек работают на других работах не по специальности.

Необходимо отметить, что из квартала в квартал происходит систематическое увеличение числа квалифицированных рабочих за счет получения квалификаций спецпереселенцами, занятыми на работах в промпредприятиях и на стройках[II].

После проведения ряда мероприятий по улучшению жилищно-бытового положения спецпереселенцев основная масса трудоспособных спецпереселенцев занята на работах, и последние к труду относятся хорошо. Многие из них перевыполняют нормы выработки. Среди спецпереселенцев, занятых на

[I] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

работах в колхозах и промпредприятиях, имеется значительное число стахановцев и ударников.

Особенно отмечается трудовой подъем среди спецпереселенцев-чеченцев, которые раньше менее активно принимали участие в труде по сравнению с другими контингентами спецпереселенцев[I].

На комбинате № 5 Министерства цветной промышленности (Фрунзенский район Ошской области) работают 425 спецпереселенцев, у которых выработка в среднем составляет за II квартал 1946 г. 115 %.

Выдающегося производственного рекорда добился стахановец бурильщик горного цеха комбината № 5 Министерства цветной промышленности спецпереселенец-чеченец Досаев Буку.

Встав на стахановскую вахту в честь Дня Победы, Досаев Б. выполнил сменное задание: 7 мая на 1033 %, заработал 1370 руб., 8 мая на 1430 %, заработал 1963 руб. Досаев перекрыл все ранее установленные на комбинате рекорды высокой производительности труда. Работая в пяти забоях, он прошел за смену 4,6 погонных метра штрека. Дирекцией комбината Досаев премирован 5000 руб.

Стахановскими методами работают спецпереселенцы на угольных рудниках треста «Киргизуголь».

**На шахте № 4-4/бис рудника Кзыл-Кия Ошской области проходчик Хасарханов месячную норму выполнил на 129 %, заработал 1199 руб.

Крепильщик Зайналабдиев месячную норму выполнил на 119 %, заработал 1620 руб.

Коногон Ахматов выполнил норму на 156 %, заработал 2085 руб.

Спецпереселенец Азаматов С., работая лесогоном, выполнил месячную норму на 222 %, заработал 2447 руб.

На шахте «Джал» Ошской области крепильщик Алхатов за май месяц выполнил норму на 121 %, заработал 1080 руб. Крепильщик Казаков З. выполнил норму на 137 %, заработал 1343 руб., крепильщик Лукьяев Х. выполнил норму выработки на 156 %, заработал 1626 руб.

Средний процент выполнения по шахте «Джал» составляет 111 %**[II].

По шахте № 6 проходчик Байзулаев выполнил норму выработки на 176 %. Спецпереселенцы Бабаев Юсуп и Гупаев выполнили норму на 200 %.

По-ударному и с хорошими показателями работают спецпереселенцы в колхозах, совхозах и других советских организациях, так: в колхозе «Новая жизнь» Быстровского района Фрунзенской области свекловичная бригада чеченца Ахмадова Ваха в количестве 35 человек обрабатывает 28 га свеклы. За досрочную и качественную обработку свеклы бригада получила аванс на трудодни 6 ц сахара и премии деньгами и промтоварами.

В том же районе в [конторе] «Заготскот» работают 3 спецпереселенческие бригады, которые ежемесячно выполняют нормы на 150 и выше процентов, в результате чего Быстровское «Заготскот» получило переходящее

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

Красное Знамя Министерства заготовок СССР. В Ново-Троицком свекло-совхозе Кагановичского района Фрунзенской области спецпереселенческая бригада свеклочниц, включившись в соцсоревнование, выполняет норму на 200 и выше процентов. В результате бригада Хусиевой заняла первое место по свеклосовхозу. В Петровском районе Фрунзенской области созданы 3 спецпереселенческие бригады, все они перевыполняют нормы выработки. Так, чеченская бригада № 3 в колхозе «Кзыл-Юлдуз» (бригадир Алапаев Туту) во втором квартале выработала 3087 трудодней, а член этой бригады Азимов Ваха за квартал выработал 280 трудодней.

В колхозе «Кызыл-Ай» Базар-Курганского района Джалал-Абадской области бригадир спецпереселенец Дохтукаев Абубакар, со своей бригадой в 34 чел. закончил вторую окучку хлопка, не только в колхозе, но по всему Сайдыкумскому сельсовету идет первым по обработке хлопка. Бригадир Дохтукаев представлен местными партийно-советскими органами к награде.

В колхозе им. Сталина Сузакского района Джалал-Абадской области отдельная хлопководческая бригада спецпереселенцев, которая имеет 30 га хлопка, колхозом премирована за хорошую обработку, окучку и поливку.

Бригадир спецпереселенец Висханов за хорошую организацию труда награжден медалью «За доблестный труд в период Отечественной войны».

В табаксовхозе «Киргизия» Покровского района Таласской области табачная бригада из числа спецпереселенцев-карачаевцев, 40 человек, принимает активное участие в соцсоревновании и за хорошие показатели работы получила переходящее Красное Знамя совхоза.

Рабочий конезавода № 145 Таласской области спецпереселенец Тамбиев Д. за выращивание и стопроцентное сохранение молодняка премирован 7 баранами.

Кроме приведенных фактов хорошего отношения к труду спецпереселенцев, имеют место аналогичные факты в ряде других колхозов и промпредприятий и в других районах и областях Киргизской ССР.

Наряду с положительным отношением к труду *в некоторых колхозах и промпредприятиях, где организация труда поставлена слабо, отсутствуют учет выработанных трудодней, не организовано соцсоревнование и не проводится массово-разъяснительная работа — там наблюдаются случаи невыхода на работу, пренебрежительное отношение к труду и невыполнение норм выработки*, так: в Чуйском районе Фрунзенской области в колхозе «Большевик» спецпереселенец Устарханов Ромазан, будучи физически совершенно здоровым, не работает в колхозе. Устарханов в 1946 г. не выработал ни одного трудодня. На последнего правление колхоза передало материал судебным органам для привлечения к ответственности по указу от 15 апреля 1942 г. за невыработку минимума трудодней.

В колхозе «Беш-Бадам» Базар-Курганского района Джалал-Абадской области спецпереселенец-чеченец Шедиев Самар за невыход на работу и невыработку минимума трудодней исключен из колхоза, а по колхозу «Красный партизан» того же района спецпереселенка Метишева Замза осуждена к 3 месяцам принудительных работ с вычетом 25 % с заработка.

На угольных рудниках «Сулюкта» и «Кызыл-Кия» Ошской области имеются прогульщики и нарушители трудовой дисциплины — спецпереселенцы Эльмурзаев, Экчиев, Самбиев и др., которые осуждены народным судом к принудительным работам на разные сроки.

Одним из больных вопросов остается несвоевременное и неполное обеспечение спецодеждой и обувью работающих в промпредприятиях спецпереселенцев. **Имеются факты, что спецпереселенцы из-за отсутствия спецодежды и обуви вынуждены делать прогулы и не выходить на работу**[I].

3. Жилищные условия спецпереселенцев

Спецпереселенцы, прибывшие в 1943–1944 гг. в Киргизию, в основном расселены в домах колхозников на уплотнении, в домах совхозов, промпредприятий, куда последние были переданы для хозяйственно-трудового устройства, и только 1827 семей были расселены в бесхозных домах[II].

На 1 января 1945 г. спецпереселенцы проживали: на уплотнении в домах колхозников — 16 957 семей, 66 681 человек, из них: на площади, непригодной для жилья — 7500 семей, 29 457 человек.

Для создания нормальных жилищных условий значительному числу спецпереселенцев, расселенных в домах колхозников на уплотнении и проживающих на непригодной для жилья площади, *были приняты меры к развертыванию индивидуального жилстроительства спецпереселенцев, передаче в собственность бесхозных и покупке готовых домов*.

Для этой цели постановлениями Совета Министров СССР в период 1944–1945 г. были выделены стройматериалы:

[Выделено]	Получено
Лес — 37 000 куб. м	6094 куб. м
Оконное стекло — 42 000 кв. м	4898 кв. м
Гвозди — 53 тонны	46,5 тонн

Остальное количество выделенных фондов стройматериалов не поступили в республику ввиду неотгрузки их поставщиками.

Развертывание жилстроительства спецпереселенцев из полученных стройматериалов тормозилось на местах в силу того, что *значительная часть строительных материалов по распоряжению Совета Министров Киргизской ССР и облисполкомами использованы не по назначению*.

Только по распоряжению Совета Министров Киргизской ССР из спецпереселенческих фондов 1944 г. было выдано разным организациям и учреждениям:

Леса — 497 куб. м

Оконного стекла — 2374 кв. м

Гвоздей — 33 т.

Кроме того, в III квартале 1945 г. из поступивших 12 тыс. кв. м оконного стекла и 13 тонн гвоздей на жилищное строительство спецпереселенцев

[I] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

было выдано всего лишь 400 кв. м оконного стекла, остальное стекло и гвозди по распоряжению Совета Министров Киргизской ССР использованы на другие нужды.

Полученные фонды стройматериалов облисполкомами использовались также не по назначению. Израсходовано лесоматериалов на другие нужды:

По Фрунзенской области — 516 куб. м
Ошской — 126
Джалал-Абадской — 710
Таласской — 150.

Занаряженный лесоматериал в райисполкомы несвоевременно вывозился с баз, подвергался хищению и порче.

Значительная часть леса, полученная на строительство спецпереселенцев в колхозах, использовалась последними на свои нужды (строительство школ, столовых, конюшен)[I].

О положении со строительством спецпереселенцев, неправильном использовании отпущенных правительством фондов стройматериалов ОСП МВД Киргизской ССР своевременно и систематически информировал ОСП МВД СССР, ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР.

По этому вопросу МВД Киргизской ССР спецсообщениями информировало ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР в 1944 г. 5 раз и в 1945 г. три раза.

По нашим спецсообщениям Совет Министров Киргизской ССР неоднократно выносил решения о восстановлении неправильно использованных фондов стройматериалов, однако, несмотря на ряд решений Совета Министров Киргизской ССР о восстановлении использованных не по назначению стройматериалов, последние до настоящего времени не восстановлены.

Совет Министров Киргизской ССР своим постановлением от 21 декабря 1945 г. за № 885/с обязал облисполкомы выделить в 1946 г. для спецпереселенческого строительства из местных фондов 5000 куб. м леса, однако до сих пор ни в одной области к заготовке леса еще не приступили[II].

Одновременно решением правительства были выделены долгосрочные ссуды на строительство и покупку домов для спецпереселенцев Северного Кавказа 5000 руб. и Грузии 7000 руб. на каждую семью.

С момента расселения и до 1 июля 1946 г. долгосрочную ссуду на покупку и строительство домов получили 6610 семей в сумме 33 207 тыс. руб.

Приобретение домов на полученные ссуды, передачи бесхозных домов и развернутое строительство индивидуальных домиков в 1945 г. несколько улучшило жилищные условия спецпереселенцев и на 1 января 1946 г. характеризуются следующими данными:

а) в собственных домах, купленных на полученные ссуды, проживали — 2281 семья, 9150 чел.;

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

б) в домах, переданных в собственность из числа пустующих — 2793 семьи, 11 228 чел.;

в) в собственных домах, вновь выстроенных, — 1403 семьи, 4414 чел.

С целью не допустить использование не по назначению денежных средств, отпущенных правительством для выдачи долгосрочных ссуд спецпереселенцам на индивидуальное жилищное строительство, ОСП МВД Киргизской ССР давался ряд указаний своим периферийным органам по установлению действенного контроля и оперативных мероприятий к вскрытию и пресечению нарушений и злоупотреблений при выдаче ссуд.

В результате принятых мер *органами МВД вскрыты факты, что работники системы Сельхозбанка несерьезно отнеслись к вопросу выдачи денежных ссуд и контролю за правильным использованием последних. По неполным данным, в 1945 г. использовано полученных ссуд не по назначению на сумму 2465 тыс. руб.*, так: 279 семей спецпереселенцев, получивших ссуды в сумме 1252 тыс. руб., не купили и не построили дома, 53 семьи, получившие 263 тыс. руб., купили дома, непригодные к жилью, которые впоследствии разрушились.

Кроме того, Сельхозбанк зачастую выдавал ссуды правлениям колхозов, где расселены спецпереселенцы, которые расходовались на нужды колхозов[I].

Со стороны отдельных работников системы банка имели место прямые злоупотребления в деле оформления и выдачи ссуд спецпереселенцам. В Ленинопольском районе Таласской области агентурным путем установлено, что управляющий районным отделением Госбанка Волкова, кредитный инспектор по выдаче ссуд, спецпереселенец Ортобаев и охранник Госбанка Нейман (немка) систематически занимались вымогательством взяток у спецпереселенцев, получающих ссуды.

Разработкой было установлено, что вышеуказанные лица таким образом получили 9900 руб. Тем спецпереселенцам, которые отказывались давать взятки, они всякими путями тормозили выдачу ссуд.

Волкова, Ортобаев и Нейман арестованы и осуждены.

Продолжающееся с напряжением жилищное строительство, покупка готовых домиков и принимаемые меры к ремонту непригодных для жилья квартир улучшили жилищные условия спецпереселенцев, и на 1 июля 1946 г. проживают:

а) в собственных домах, купленных за полученные ссуды — 4307 семей, 15 248 чел.;

б) в домах полученных в собственность из числа пустующих — 3641 семей, 13 145 чел.;

в) в собственных домах, вновь выстроенных, — 2735 семей, 10 196 чел.;

г) на уплотнении в домах колхозников — 11 081 семей, 40 065 чел.;

д) в домах совхозов, промпредприятий, строек и учреждений — 7862 семей, 26 499 чел.

[I] Предложение отчеркнуто на полях.

Широкое строительство домов спецпереселенцев тормозится в основном отсутствием необходимого количества стройматериалов и неупорядочением вопроса с денежными ссудами на строительство, вследствие чего начатые строительством[I] домики не могут быть закончены[II].

Указанные причины задерживают строительство. Только по Фрунзенской области из запланированных к строительству в 1946 г. 1540 домов выстроено всего лишь 109 и начато строительством 355.

4. Продовольственное обеспечение

Спецпереселенцы, прибывшие в Киргизию, в основной части не имели минимальных запасов продовольствия. Для оказания помощи спецпереселенцам правительством были выделены фонды продовольствия: в 1943 г. — 100 тонн муки и 25 тонн крупы. Дополнительно постановлением ГОКО было выделено 1200 тонн муки и 600 тонн крупы.

В целях окончательного расчета со спецпереселенцами Северного Кавказа за принятые от них по месту прежнего жительства скот и зерно постановлением СНК СССР от 29 мая 1944 г. было отпущено 2470 тонн продзерна, из расчета по 19 кг на каждого человека.

Для особо нуждающихся спецпереселенцев Северного Кавказа СНК СССР постановлением от 9 декабря 1944 г. и 25 января 1945 г. выделил на 6 месяцев (с 1 декабря 1944 г. по 1 июня 1945 г.)

Муки — 1800 т
Крупы — 540 т
Соли — 216 т
Сахара — 30 тонн для детей.

Помимо этого для спецпереселенцев из Грузии постановлениями СНК СССР от 20 января 1945 г. и 5 марта 1945 г. были выделены:

Муки — 171 т
Крупы — 43 т
Зерна — 642,2 т
Овощей — 52,2 т
Картофеля — 361,9 т
Фруктов — 35,8 т

Все выделенное продовольствие для спецпереселенцев Северного Кавказа и Грузии выдано полностью, за исключением для спецпереселенцев Грузии: картофеля 181 т, овощей 6,8 т и фруктов 20,4 т, выдача которых в 1945 г. была прекращена из-за отсутствия в республике этих продуктов[III].

Со стороны органов МВД установлен строгий контроль за своевременной и правильной выдачей выделенных фондов продовольствия.

Виновные лица в разбазаривании и расхищении продовольственных фондов привлекались к уголовной ответственности. В частности, зав. спецпереселенческими группами Кировского райисполкома Таласской области

[I] Так в документе.

[II] Абзац отчеркнут на полях.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

спецпереселенец Асхабов, разбазаривший 1,2 т зерна, и Ленинопольского райиспокома спецпереселенец Кураев, присвоивший 15,6 т муки и крупы, — привлечены к уголовной ответственности. Дело на Асхабова находится в процессе расследования, а Кураев осужден на 8 лет.

В 1944 г. спецпереселенцы получили незначительный урожай со своих огородов и не получили натуроплату за выработанные трудодни в колхозах.

В 1945 г. из общего количества 27 592 семьи получили огороды и приусадебные участки — 26 284 семьи, которые засеяли семенами, отпущенными для этой цели Советом Министров Киргизской ССР.

Основной запас продовольствия в зиму 1945/46 г. спецпереселенцы имели за счет полученного урожая со своих огородов. В среднем спецпереселенцы сняли урожай кукурузы от 20–50 пудов, а в некоторых районах до 100 пудов, кроме овощей.

Только незначительная часть колхозов республики производила натуроплату за выработанные трудодни. В основном же оплата колхозами не производилась, вследствие низкого урожая значительное число колхозов не выполнили плана госпоставок.

При общем улучшении материально-бытового положения спецпереселенцев за II полугодие 1945 г. и первую половину 1946 г. среди них имелось значительное число (в пределах 35 тыс. чел.), главным образом работающих в колхозах, которые ничего не получили на трудодни и получили низкий урожай со своих огородов.

Для оказания продовольственной помощи особо нуждающимся спецпереселенцам Совет Министров СССР своим постановлением от 16 января 1946 г. выделил для продажи 1000 т прод[овольственного] зерна на период февраль–июнь 1946 г.

Указанное зерно Советом Министров Киргизской ССР распределено по областям и на 1 июля 1946 г. реализовано 714 т.

Из общего количества 29 257 семей спецпереселенцы обеспечены в 1946 г. приусадебными участками и индивидуальными огородами, 28 335 семей, которые полностью засеяли своими семенами[1].

Не получили огородов 922 семьи, главным образом, из числа работающих на промпредприятиях: по руднику Кзыл-Кия, на комбинатах им. Фрунзе и № 5, вследствие отсутствия земли последние будут обеспечены овощами за счет подсобных хозяйств.

5. Обеспечение скотом

В целях обеспечения спецпереселенцев Северного Кавказа скотом и в порядке возмещения за оставленный ими в местах прежнего жительства постановлением Совета Министров СССР было отпущено:

крупного рогатого скота — 24 472, живого веса 48 944 ц;

овец и коз — 6000 –»–, 2046 ц;

и лошадей для передачи в общественное стадо колхозов, где расселены спецпереселенцы, — 17 754 головы.

---

[1] Абзац отчеркнут на полях.

Дополнительным распоряжением Совета Министров СССР 8 апреля 1945 г. выделено для спецпереселенцев:

крупного рогатого скота — 4180 голов живым весом 8360 ц и для передачи в общественное стадо колхозов 14 153 головы живым весом 28 306 ц.

Для спецпереселенцев из Грузии постановлением Совета Министров СССР от 5 марта 1945 г. выделено:

крупного рогатого скота — 2300 голов, живым весом 4140 ц

овец и коз — 2300, 803 ц

и для передачи в общественное стадо колхозов:

овец и коз в живом весе — 631 ц

лошадей — 147 голов

ослов — 197 голов.

Таким образом, всего выделено скота для спецпереселенцев Северного Кавказа и Грузии:

	В индивидуальное пользование	В общественное стадо колхозов
Крупного рогатого скота	30 952 гол[овы] 61 444 ц	14 153 гол[овы] 28 306 ц
Овец и коз	8300 гол[ов] 2843 ц	631 ц
Лошадей	–	17 901 гол[ова]
Ослов	–	197 гол[ов]
Итого	39 252 гол[овы] 64 287 ц	32 251 гол[овы] 28 937 ц

Выдача скота в основном закончена, скот получили 31 314 семей, общим весом 62 328 ц и осталось к выдаче 1959 ц.

Передано колхозам в живом весе — 28 226 ц, осталось к выдаче 711 ц.

Из отпущенных 17 901 лошади передано колхозам 15 980 голов, спецкомендатурам МВД — 204, к выдаче осталось 1717 лошадей.

Выдача скота в данное время не производится вследствие отсутствия скота на базах «Заготскот».

Имеется по республике 269 семей, не вошедшие в списки на получение скота, так как прибыли позже из других областей и по демобилизации из РККА.

Скот в основном выдавался мелкий (овцы, бараны, козы), крупный рогатый скот получили только 3432 семьи[1].

В 1944 г. и первой половине 1945 г., когда материально-бытовое положение спецпереселенцев было крайне трудным, недостаток продуктов питания, отсутствие помещений и кормов для скота заставил спецпереселенцев производить убой скота для питания и продажи для покупки хлеба. *В этот период из полученного скота спецпереселенцы забили до 90 %*.

Во II полугодии 1945 г. и первой половине 1946 г. в связи с общим улучшением жилищных, материально-бытовых условий спецпереселенцев, по-

[1] Предложение отчеркнуто на полях.

следние стали сохранять полученный скот и даже приобретать на рынке за собственные средства молочный скот.

Так, на 1 июля с. г. спецпереселенцы приобрели за наличные средства 1112 голов крупного рогатого скота и 640 голов мелкого.

Увеличение поголовья скота у спецпереселенцев, живущих в колхозах, идет также за счет премирования их за ударную работу в колхозах. В частности, премированы 70 семей телками и 730 семей получили 1454 головы мелкого скота.

Для спецпереселенцев Северного Кавказа в расчет за принятые от них в местах прежнего жительства лошадей и верблюдов выделено 992 тыс. руб., которые полностью выданы спецпереселенцам.

За принятые от спецпереселенцев из Грузии сады и пчелосемьи через сельхозбазы выделено 919 тыс. руб., из которых было 15 % использовано на оплату по выделке кожсырья и пошивки из нее одежды и обуви для спецпереселенцев, остальная сумма была выдана в помощь особо нуждающимся семьям спецпереселенцев. Всего выдано 871 тыс. руб.

6. Обеспечение спецпереселенцев одеждой и обувью

Спецпереселенцы в общей своей массе прибыли в Киргизскую ССР в плохой одежде и обуви.

Переданные для трудового устройства в промпредприятия и на стройки спецпереселенцы снабжались промтоварами на общих основаниях со всеми рабочими.

Особенно тяжелое положение создалось у спецпереселенцев-колхозников, которые приобретать одежду и обувь на рынке не имели возможности.

Отсутствие обуви и одежды резко отражалось на полном использовании всех трудоспособных спецпереселенцев на работах и посещении детьми школ.

В мае месяце 1944 г. правительством были отпущены 18 827 шт. овчин и 1179 кож для изготовления одежды и обуви для спецпереселенцев.

Большой процент полученного кожсырья оказался браком (3–4-й сорт), непригодным к переработке. Кожсырье передавалось после распределения по областям в райпромкомбинаты для пошивки одежды и обуви. Изготовленные предметы ввиду низкого качества кожсырья и дорогой стоимости спецпереселенцами не приобретались и были реализованы среди местного населения[1].

В ряде мест практиковалась выдача кожсырья на руки спецпереселенцам для изготовления одежды и обуви кустарным способом, но и это мероприятие положение с одеждой и обувью не улучшило.

Для проведения мероприятий по улучшению создавшегося положения МВД Кирг[изской] ССР ставился вопрос перед ЦК КП(б) Киргизии и Советом Министров Киргизской ССР, который обратился в Совет Министров Союза ССР с ходатайством о выделении для спецпереселенцев на 1 млн руб. обуви, 2 млн руб. одежды, 1 млн руб. трикотажа.

От МВД СССР имеется сообщение, что Совет Министров СССР своим постановлением от 15 марта с. г. из общего количества одежды и обуви,

---

[1] Абзац отчеркнут на полях.

выделенной для спецпереселенцев Киргизии, занарядил через Министерство торговли СССР в распоряжение Совета Министров Киргизской ССР 150 штук шебяков и 2000 пар обуви на деревянной подошве.

За получением указанных предметов должен быть командирован в г. Черновицы представитель Совета Министров Киргизской ССР.

7. Обучение детей спецпереселенцев

Положение с охватом школьным обучением детей спецпереселенцев остается неудовлетворительным. Из учтенных в 1946 г. 21 240 детей-школьного возраста школы посещали только 4560 чел.

Основными причинами неудовлетворительного охвата детей школьным обучением являются — слабая организационная работа органов народного образования на местах и отсутствие у значительной части детей-школьников одежды и обуви[I].

Плохо поставлено дело с обучением детей спецпереселенцев русскому языку. В своем большинстве спецпереселенцы расселены среди киргизского населения, где обучение детей ведется на родном киргизском языке, а дети спецпереселенцев не могут посещать эти школы, так как преобладающее большинство из них не знает ни русского, ни киргизского языков.

8. Воссоединение разрозненных семей

Огромная работа проведена по розыску и воссоединению разрозненных семей спецпереселенцев.

Всего было учтено по республике 3498 разрозненных семей, из которых воссоединено в пределах Киргизской, Казахской и Узбекской республик 3202 семьи, оставшиеся 296 разрозненных семей разыскивают дальних родственников, воссоединение с которыми необязательно.

Начиная со второй половины 1945 г. проводится работа по розыску семей и направлению к последним прибывающих по демобилизации из РККА — рядового, сержантского и офицерского состава.

9. Рассмотрение жалоб и заявлений, освобождение из спецпоселения

Среди спецпереселенцев Северного Кавказа и Грузии встречаются ошибочно переселенные, как то: лазы, кумыки, аварцы, армяне, грузины, черкесы, кабардинцы, дагестанцы и др.

От указанной категории спецпереселенцев поступают заявления об освобождении из спецпоселения. За отчетный период соответствующей проверкой по месту рождения и прежнего местожительства устанавливалась действительная национальность спецпереселенцев, подавших заявления об освобождении. Оформленный материал проверки с заключением об освобождении направляется на рассмотрение в ОСП МВД СССР.

В 1945 г. по оформленным материалам освобождены из спецпоселения по национальному признаку, как ошибочно переселенные, 26 семей — 79 чел. и в 1946 г. 42 семьи — 133 чел., которым разрешен выезд к прежнему местожительству.

[I] Абзац отчеркнут на полях.

На рассмотрении в ОСП МВД СССР находится материал на 31 семью — 121 чел. В процессе проверки национальной принадлежности по месту прежнего жительства находится материал на 63 семьи — 234 чел.

С момента расселения спецпереселенцев по 1 июля 1946 г. рассмотрено 4790 разных заявлений и жалоб спецпереселенцев, на которые даны соответствующие ответы.

10. Взаимоотношения с местным населением

Взаимоотношения спецпереселенцев с местным населением по прибытию их в Киргизию зачастую были ненормальными. Имелись факты грубого, пренебрежительного отношения к спецпереселенцам со стороны отдельных руководителей колхозов, совхозов, промпредприятий, порой переходящие в прямое издевательство.

О всех этих фактах своевременно информировались спецсообщениями для принятия мер ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР.

За 1944–1945 гг. и первое полугодие 1946 г. в ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР нами были направлены 15 подробных спецсообщений о положении спецпереселенцев и фактах издевательства, грубого и пренебрежительного отношения к ним.

По материалам МВД Кирг[изской] ССР, ЦК КП(б) Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР вынесли 12 постановлений и решений, направленные на улучшение жилищно-трудового устройства спецпереселенцев и по фактам пренебрежительного отношения к ним.

ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР своим постановлением от 13 декабря 1944 г. объявили выговор председателю Куршабского райисполкома Ошской области Бактемирову и секретарю Куршабского райкома КП(б) Киргизии Сивухину за непринятие необходимых мер к улучшению исключительно тяжелого положения спецпереселенцев, расселенных в районе, и пренебрежительное отношение к последним.

Случаи грубого, пренебрежительного отношения, доходящие до издевательства над спецпереселенцами, имели место со стороны руководящих работников Ала-Букинского района Джалал-Абадской области, о чем МВД Киргизской ССР 4 раза своевременно информировало ЦК КП(б) Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР.

Постановлением ЦК КП(б) Киргизии от 27 ноября 1945 г., за издевательские отношения к спецпереселенцам, которые имели место в районе, снят с работы секретарь Ала-Букинского райкома партии, также сняты с работы и отданы под суд зам. председателя райисполкома, нар[одный] судья, несколько председателей сельсоветов и колхозов.

Для оказания неотложной материальной помощи спецпереселенцам Ала-Букинского района Советом Министров Киргизской ССР выделены и розданы зерно, сахар, соль и промтовары.

Председатель колхоза «Победа» Ленинопольского сельсовета Таласской области Сагандыков в мае месяце 1946 г. во время колхозной работы избил спецпереселенца Катчиева за то, что последний взял его камчу[29].

Ленинпольский райком КП(б) Киргизии за побои Катчиева объявил Сагандыкову строгий выговор.

В этом же районе члены правления колхоза «Минбулак» избили спецпереселенца Мараева Х., виновные привлечены к уголовной ответственности.

По инициативе МВД Киргизской ССР и решениям ЦК КП(б) Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР в места расселения спецпереселенцев неоднократно выезжали бригады из представителей партийно-советских органов и ответ[ственных] работников МВД Киргизской ССР с целью проведения мероприятий по улучшению жилищно-бытовых условий и хозяйственно-трудового устройства спецпереселенцев.

Также практическая помощь в проведении мероприятий по улучшению положения спецпереселенцев в республике оказана со стороны МВД СССР путем присылки ответственных работников центрального аппарата и проведения ими организационной работы на местах.

В целях осуществления контроля и своевременного выявления фактов неправильного использования и хищения фондов продовольствия, скота, строительных материалов и денежных ссуд, выделенных для спецпереселенцев, ОСП МВД Киргизской ССР была приобретена[I] специальная секретно-осведомительная сеть в соответствующих организациях, занимающихся распределением и реализацией вышеуказанных фондов.

Это мероприятие дало возможность своевременно вскрывать указанные факты и сигнализировать в вышестоящие партийно-советские органы, а также принимать меры профилактического порядка.

Благодаря принимаемым мерам по изжитию фактов грубого, пренебрежительного отношения к спецпереселенцам, проведению массово-разъяснительной работы и сурового наказания виновных лиц *отношение к спецпереселенцам заметно изменилось в лучшую сторону. Однако за последнее время в некоторых областях Киргизской ССР имели место отдельные случаи драки спецпереселенцев-чеченцев с местным населением*.

Так, 16 февраля с. г. в поселке Кадамжай Фрунзенского района Ошской области произошла драка между спецпереселенцами-чеченцами и русскими[II].

24 марта с. г. в селе Бурулдай Кеминского района Фрунзенской области местный житель Абиров Курманалы, по национальности киргиз, ударил спецпереселенку-чеченку Демильханову Ахму. В ссору с той и с другой стороны вступили другие лица, в результате которой спецпереселенец Акаев был сильно избит.

1 мая с. г. в г. Токмаке Фрунзенской области произошла драка между спецпереселенцами-чеченцами и местными жителями, в результате которой местным жителям узбекам Фаткулину и Куратдинову нанесли легкие ножевые ранения[III].

Вышеизложенные факты свидетельствуют о наличии национальной розни между спецпереселенцами-чеченцами и местными жителями и недостаточно проводимой массово-политической работы как среди спецпереселенцев, так и местных жителей.

[I] Так в документе.

[II] Предложение отчеркнуто на полях.

[III] Абзац отчеркнут на полях.

Виновники в организации массовых драк привлечены к уголовной ответственности.

11. О переселенческих отделах

Районные переселенческие аппараты соответствующими проверенными кадрами не укреплены, переселенческие отделы облисполкомов не укомплектованы.

Работники спецпереселенческих отделов, как в районах, так и в областях, состоят исключительно из числа спецпереселенцев. Большинство зав. переселенческими отделами авторитетом в партийно-советских органах не пользуются. Практической помощи в работе им не оказывается, и их деятельность не контролируется[I].

Необходимо также отметить, что *большинство зав. переселенческими отделами районными партийными организациями используются по выполнению различного рода поручений по проведению сельскохозяйственных кампаний*.

Своей же непосредственной работой в силу этого они не в состоянии заниматься[II].

Переселенческое управление при Совете Министров Киргизской ССР мер к улучшению создавшегося положения с кадрами не принимает.

Министр внутренних дел Киргизской ССР *А. Пчелкин*[III]
Начальник ОСП МВД Киргизской ССР *Я. Грозный*

Резолюция: Т[ов]. Кузнецову ОСП. 1. 8. Круглов.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 292. Л. 35–58. Подлинник.

№ 11. Из докладной записки министра внутренних дел С. Н. Круглова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии, А. А. Жданову[30] о реакции спецпереселенцев на упразднение Чечено-Ингушской и Крымской АССР

15 августа 1946 г.

№ 3826/К Совершенно секретно

Товарищу Сталину И. В.
Товарищу Молотову В. М.
Товарищу Берии Л. П.
Товарищу Жданову А. А.

Опубликование закона об упразднении Чечено-Ингушской АССР[31] большинством спецпереселенцев — чеченцев и ингушей — встречено как

[I] Абзац отчеркнут на полях.

[II] Предложение отчеркнуто на полях.

[III] Документ подписан зам. министра внутренних дел Киргизской ССР Хвалынским.

мероприятие, окончательно исключающее перспективу их возвращения к местам прежнего жительства, в связи с чем они делают вывод о необходимости быстрее устраиваться на постоянное жительство в местах нового поселения.

Выступавший на собрании в колхозе «Красное Знамя» Кустанайской области Казахской ССР чеченец Эгяев Галамет сказал: «Правительство переселило нас в Казахстан правильно. Наша республика упразднена, и мы знаем, что на Кавказ нас не возвратят. Поэтому нам, чеченцам и ингушам, надо прилагать все силы, чтобы показать свою преданность в деле укрепления советского государства, и навсегда устраивать здесь свою жизнь».

Спецпереселенец-ингуш Цечов Маас, проживающий в Казахской ССР, в разговоре с группой спецпереселенцев по поводу закона об упразднении Чечено-Ингушской АССР заявил: «Мы виновны перед советским народом, поэтому нас и переселили. Здесь же нам неплохо и спокойно, потому что нет бандитов, только надо хорошо работать в колхозе».

В поселке Степановке Мендыгаринского района Казахской ССР выступивший на колхозном собрании чеченец Абиев сказал: «Мечтать о Кавказе нам больше не приходится. Теперь нужно устраиваться, косить сено для скота, заготавливать топливо и лучше работать в колхозе, чтобы больше получить хлеба».

Спецпереселенец-ингуш Чакиев Берс, проживающий в Затобольском районе, в разговоре с другими спецпереселенцами заявил: «Мы не давали отпора предателям и изменникам Родины, они действовали свободно, за это мы и переселены в Казахстан. Закон правительства об упразднении Чечено-Ингушской и Крымской АССР является правильным».

Со стороны некоторой части чеченцев и ингушей имеют место отрицательные высказывания о законе.

Так, чеченец Абадиев Ахмет, проживающий в г. Кустанае, в присутствии группы спецпереселенцев заявил: «Хотя на сессии Верховного Совета РСФСР и решили упразднить Чечено-Ингушскую и Крымскую АССР, однако в этот вопрос вмешались Англия, Америка и Франция, которые потребовали от СССР списки всех лиц этих национальностей, и на созываемой международной конференции Советскому Союзу будет предложено возвратить спецпереселенцев на места прежнего жительства».

Спецпереселенцы-ингуши Наурбиев Абубакар — быв. секретарь Грозненского горкома партии, Мурадов Халит — быв. нарком финансов Чечено-Ингушской АССР и Яндиев Джемалдин — быв. председатель правления Союза советских писателей Чечено-Ингушской АССР, проживающие в Киргизской ССР, в связи с опубликованием закона в беседах высказали предположение, что ингушей не выселили бы, если бы они не были объединены с чеченцами.

На почве этих разговоров возник антагонизм между чеченцами и ингушами. Последние считают, что чеченцы первыми организовали банды и помогали немцам в оккупации Северного Кавказа.

Спецпереселенец-ингуш Булгучев, проживающий в Киргизской ССР, по этому поводу заявил: «Большое счастье для ингушей, что правительство,

разбирая чечено-ингушский вопрос, не ставит ингушей в один ряд с чеченцами. Мы в это переселение попали из-за чеченцев, которые восставали против советской власти и вместе с немецкими диверсантами воевали против Красной Армии. Были изменники и среди ингушей, но их было мало, и они не представляли лицо народа».

[...][I]

Министр внутренних дел Союза ССР *С. Круглов*

Резолюции на отдельном листе: Т[ов]. Сигунов. Ознакомьте т. Мальцева, т. Остапова, т. Грачева и т. Остроухова. Затем верните мне. М. Кузнецов. *15. VIII. [19]46 г.*

Т[ов]. Мальцеву. М. Кузнецов. *22.VIII.[19]46 г.*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 265. Л. 82–87. Заверенная копия.

№ 12. Из докладной записки министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова И. В. Сталину, Л. П. Берии, А. А. Жданову, А. А. Кузнецову о работе с мусульманскими религиозными авторитетами

15 ноября 1946 г.

№ 5209/к Совершенно секретно

Тов. Сталину И. В.
Тов. Берии Л. П.
Тов. Жданову А. А.
Тов. Кузнецову А. А.

В Казахской, Киргизской и Узбекской ССР в настоящее время проживают 693 855 спецпереселенцев — чеченцев[II], ингушей, карачаевцев, балкарцев, курдов, хемшил и крымских татар.

Среди спецпереселенцев органами МВД выявлено и взято на учет 1003 муллы и других религиозных авторитетов.

Учитывая авторитет мусульманского духовенства среди указанных национальностей, органами МВД принимаются меры к отрыву лояльно настроенных к Советской власти мулл от реакционной части мусульманского духовенства и использованию их в интересах хозяйственного устройства и закреплению спецпереселенцев в местах поселения.

В настоящее время для работы среди спецпереселенцев МВД Казахской, Киргизской, Узбекской ССР привлечено 170 мулл и других религиозных авторитетов.

[I] Опущен фрагмент текста о реакции спецпереселенцев карачаевцев, крымских татар, калмыков на упразднение Крымской АССР.

[II] Слово «чеченцев» подчеркнуто синим карандашом.

МВД Казахской ССР в 1946 г. была успешно проведена работа по разложению нескольких антисоветских группировок, состоящих из мусульманского духовенства.

УМВД Семипалатинской области разрабатывалась группа чеченских мулл в количестве 10 чел., возглавляемая муллой Байсаровым. Деятельность этой группы была направлена на установление антисоветских связей с местным реакционным казахским духовенством и на подрыв хозяйственного устройства спецпереселенцев — чеченцев и ингушей.

В результате проведенной работы по разложению основные объекты указанной группировки прекратили антисоветскую деятельность, а глава этой группы — мулла Байсаров вступил в члены колхоза, в настоящее время ведет агитацию среди спецпереселенцев за честное отношение к труду.

Байсаров разослал обращение к спецпереселенцам-чеченцам, в котором пишет: «Братья чеченцы! Наш народ очень много плохого сделал Советской власти, за что мы должны быть сурово наказаны. Но наше правительство подошло к нам добросердечно, ограничилось только высылкой и в то же время заботится о нас, как мать о ребенке. Прошу вас честно работать в колхозах, а в свободное время работать дома».

УМВД Карагандинской области используется духовный авторитет Умарова Хаджи, который систематически ведет агитацию среди чеченцев и ингушей за поднятие трудовой дисциплины и добросовестное отношение к общественному труду. Под влиянием Умарова в колхозе им. Ворошилова из спецпереселенцев-чеченцев организована бригада, которая держит первенство и имеет до 20 чел. стахановцев.

В Южно-Казахстанской области среди спецпереселенцев — чеченцев и ингушей, работающих в карьере «Союзформлитье», упала трудовая дисциплина, многие перестали выходить на работу.

В целях поднятия трудовой дисциплины в карьер был направлен религиозный авторитет Каимов. В результате проведенной им работы рабочие-спецпереселенцы стали выполнять нормы выработки до 150–200 %. В порядке поощрения Каимов назначен прорабом этого карьера.

[...][I]

Наряду с использованием органами МВД лояльно настроенного *мусульманского духовенства*[II] наиболее враждебно настроенные и ведущие подрывную работу муллы, при наличии изобличающих материалов, подвергаются аресту и привлекаются к уголовной ответственности.

Министр внутренних дел СССР *С. Круглов*

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 139. Л. 378–380. Заверенная копия.

[I] Опущен текст о ситуации в Ташкентской обл. и о настроениях крымских татар.

[II] Отмеченный знаком * фрагмент текста подчеркнут синим карандашом.

№ 13. Докладная записка начальника Главного управления милиции А. М. Леонтьева[32] министру внутренних дел Союза ССР С. Н. Круглову о состоянии преступности среди спецпереселенцев с Северного Кавказа на территории Казахской ССР

2 марта 1948 г.

№ 61А/872

Совершенно секретно

Министру внутренних дел Союза ССР
генерал-полковнику
товарищу Круглову С. Н.

На территории Казахской ССР спецпереселенцами с Северного Кавказа совершается большое количество уголовных преступлений, в том числе грабежей.

За совершенные преступления органами милиции Казахской ССР в 1947 г. было привлечено к уголовной ответственности 1997 спецпереселенцев (чеченцы, ингуши и др.), что к числу привлеченных по республике за все виды уголовных преступлений составило 12,4 %, из них: за разбои и грабежи — 98 человек, убийства — 43, скотокрадство — 391, кражи всех видов — 1032, дерзкое хулиганство — 68, другие преступления — 365.

Наиболее пораженными преступностью являются: Кокчетавская область, где к общему числу привлеченных по области спецпереселенцы составляют 48,5 %; Кустанайская область — 46,5 %, Павлодарская область — 28 %; Акмолинская область — 23,5 %.

Наряду с недостатками в агентурно-оперативной работе органов милиции по предотвращению преступлений со стороны спецпереселенцев одной из основных причин, порождающих преступность среди спецпереселенцев, является неудовлетворительное их трудоустройство[1].

Периферийные аппараты отдела спецпоселений МВД СССР не принимают должных мер к трудоустройству спецпереселенцев, не интересуются теми из них, кто не работает, и не используют в полной мере предоставленных им административных прав в части усиления установленного для спецпереселенцев режима, вследствие чего значительная часть спецпереселенцев нарушает режим, совершает побеги с мест поселения и занимается преступной деятельностью.

Это положение подтверждается тем, что подавляющее большинство привлеченных к уголовной ответственности спецпереселенцев оказалось лицами, не занятыми общественно-полезным трудом и бежавшими с мест поселения.

В целях предотвращения роста уголовной преступности среди спецпереселенцев и усиления борьбы с нею МВД и Управлением милиции Казахской ССР приняты некоторые меры, однако их недостаточно.

---

[1] Абзац отчеркнут на полях зелеными чернилами, похожими на те, которыми написана резолюция на документе.

Докладывая Вам об этом, со своей стороны *считал бы целесообразным поручить Отделу спецпоселений МВД СССР произвести проверку работы его периферийных органов в Казахской ССР, изучить непосредственно на месте материально-бытовые условия спецпереселенцев, порядок и эффективность надзора за ними, оказываемую им через местные партийно-советские органы помощь в части трудоустройства, и на основе всех собранных в процессе проверки материалов сделать необходимые выводы и разработать практические мероприятия, как по усилению режима в спецпоселках и других местах поселения данного контингента, так и по линии улучшения материально-бытовых условий, с тем, чтобы они в значительной степени способствовали ликвидации преступности среди спецпереселенцев*[I].

Начальник Главного управления милиции
генерал-лейтенант *Леонтьев*

Резолюция: Тт. Рясному[33]*, Шияну*[34]*. Переговорите со мной.* Круглов. *2. III. Помета: Министру доложено. 3. III.* Антипов.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 443. Л. 31–32. Подлинник.

№ 14. Из справки начальника Отдела спецпоселений МВД СССР В. В. Шияна о состоянии работы МВД—УМВД республик, краев и областей среди спецпереселенцев

1 июня 1948 г.

Совершенно секретно

Совет Министров Союза ССР постановлением № 418-161сс от 21 февраля 1948 г. «О ссылке, высылке и спецпоселениях» обязал МВД СССР:

– установить строгий режим в местах расселения спецпоселенцев, исключив какую бы то ни было возможность побегов семей осужденных, убитых, находящихся на нелегальном положении бандитов и их пособников, а также «власовцев» и переселенных немцев, крымских татар, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, курдов и других;

– усилить борьбу с бандитизмом и другими уголовными преступлениями в спецпоселках и других местах расселения спецпоселенцев;

– организовать точный учет, правильное и обязательное трудоиспользование спецпоселенцев и административный надзор в местах поселения.

Совет Министров СССР этим постановлением возложил на МГБ СССР чекистскую работу по выявлению среди спецпоселенцев шпионов, диверсантов, террористов и других вражеских элементов, а среди спецпоселенцев, используемых на работах в лагерях и стройках МВД, оставил за органами МВД.

[I] Отмеченный знаком * фрагмент текста подчеркнут красным карандашом.

Совет Министров СССР обязал местные органы Советской власти, руководителей учреждений и предприятий по представлениям органов МВД трудоустраивать спецпоселенцев и обеспечивать их жильем.

Во исполнение постановления Совета Министров СССР в ряд республик, краев и областей для проверки состояния работы и оказания практической помощи в организации учета, режима и трудоустройства спецпоселенцев были направлены уполномоченные МВД СССР.

В результате проверки, а также изучения поступившей от МВД–УМВД информации установлено:

1. Некоторые министры внутренних дел республик, начальники УМВД по краям и областям устранились от непосредственного руководства работой среди спецпоселенцев и передоверили ее второстепенным лицам.

Начальники горрайотделов (отделений) МВД в свою очередь эту работу целиком переложили на своих заместителей по спецпоселению и комендантов спецкомендатур, последние вследствие отсутствия руководства и контроля в ряде случаев довели ее до полного развала.

2. Административный надзор за спецпоселенцами в местах их расселения осуществлялся слабо. Агентурно-оперативные и профилактические мероприятия по предупреждению побегов спецпоселенцев проводились формально. Вследствие этого имело место большое количество побегов.

На 1 января 1948 г., числилось в бегах 199 990 чел.[35], по неполным данным, дополнительно выявлено в январе–апреле 7358 чел., которые и ранее не были учтены как бежавшие.

В 1948 г. бежало 2767 спецпоселенцев. Из них в январе — 892, феврале — 649, марте — 599 и в апреле — 627 чел.

Розыск бежавших проводится слабо. В январе–апреле разыскано всего 6474 чел. По состоянию на 1 мая 1948 г. числится в бегах 22 941 чел.

Значительная часть спецпоселенцев, числящихся в бегах, ввиду отсутствия надлежащего режима фактически не бежали, а переменили места своего жительства в пределах республики, края, области.

По поступившим данным из МВД Казахской ССР, в период с 1 апреля по 10 мая на территории республики выявлено 12 483 чел. спецпоселенцев, самовольно переехавших из одной области в другую, которые своевременно не были взяты на учет. В Киргизской ССР выявлено такого контингента 5028 чел.

Контроль за обязательной явкой глав семейств спецпоселенцев в спецкомендатуры для регистрации отсутствовал.

3. Учет спецпоселенцев находился в крайне запущенном состоянии.

Как показала проверка, значительное количество спецпоселенцев вообще на учете не состояло, особенно лица, самовольно прибывшие к своим родственникам из других республик и областей, а также переменившие места поселения в пределах республики, области.

Существующий учет зачастую ни в коей мере не соответствовал действительности. Имеются факты, когда на учете продолжительное время состояли выехавшие с места поселения по разрешениям органов МВД, арестованные, умершие и т. д.

Системы в учете спецпоселенцев не было. Специальных журналов учета по установленной форме во многих спецкомендатурах не имелось.

Запущенность учета привела к тому, что большое количество бежавших продолжало числиться в наличии, и мер к их розыску не принималось.

Многие спецпоселенцы, не занимавшиеся общественно полезным трудом, своевременно выявлены не были и продолжительное время вели паразитический образ жизни, что приводило к росту уголовной преступности среди спецпоселенцев.

4. Из-за отсутствия надлежащего контроля со стороны органов МВД за трудовым и жилищно-бытовым устройством спецпоселенцев некоторая часть из них до настоящего времени находится в тяжелых материальных условиях. Не единичны случаи, когда спецпоселенцы продолжительное время находятся без работы или используются на низкооплачиваемых работах.

Спецпоселенцы, работающие в строительно-монтажной конторе «Башзолото», в феврале и марте с. г. заработали по 30–40 руб. в месяц, а при перерасчете 134 чел. из них остались должны строительно-монтажной конторе за авансы, взятые в счет зарплаты.

Достаточных мер к использованию спецпоселенцев, имеющих специальное образование, не принимается.

В некоторых республиках, краях и областях имеется значительное количество спецпоселенцев, не обеспеченных жильем и размещенных в домах, требующих капитального ремонта, необорудованных бараках и на уплотнении у местного населения.

В связи с прибытием в отдельные районы Казахской и Киргизской ССР большого числа спецпоселенцев, самовольно оставивших места обязательного поселения, возникли затруднения с их трудоустройством, так как при отсутствии в этих районах промышленных предприятий колхозы из-за малоземелья не в состоянии использовать спецпоселенцев и наделить их приусадебными участками.

В течение марта–мая т. г. органами МВД проведена значительная работа по упорядочению учета спецпоселенцев, усилению режима в местах поселения, предотвращению побегов и розыску бежавших.

Однако работа по выполнению приказа № 00246[36] в отдельных республиках, краях и областях в полном объеме еще не развернута. Вопросам правильного трудоиспользования спецпоселенцев, создания для них необходимых материально-бытовых условий, соединения разрозненных семей и, главное, пресечению побегов и розыску бежавших в повседневной практике органов МВД достаточного внимания еще не уделяется.

Состояние работы по спецпоселенцам в отдельных республиках, краях и областях характеризуется следующими данными:

Казахская ССР

Режим и борьба с побегами находились в неудовлетворительном состоянии. Самовольные переезды спецпоселенцев с мест их расселения носили массовый характер, так, на 1 мая с. г. учтено самовольно переехавших в пределах Казахской ССР — 12 483 чел.

На 1 января [19]48 г. в бегах — 3748 чел. В 1948 г. бежало 551 чел., в том числе: январь — 104 чел., февраль — 150, март — 148, апрель — 149.

В январе–апреле т. г. выявлено ранее бежавших 2209 чел.

Задержано бежавших 1350 чел., в том числе: январь — 524, февраль — 208, март — 177, апрель — 421 чел.

Числится в бегах на 1 мая с. г. 5158 чел. Однако эти данные являются неокончательными, так как все бежавшие еще не выявлены, активный розыск бежавших не организован.

Ввиду отсутствия точного учета беглецов МВД Казахской ССР в течение ряда лет предоставляло в МВД СССР заниженные данные о количестве бежавших.

Учет спецпоселенцев крайне запущен и не отражает действительного положения о наличии спецпоселенцев. При переучете установлено 3786 чел. спецпоселенцев, бежавших из разных областей РСФСР и других республик, о которых органы МВД Казахской ССР не знали и последние на учет взяты не были.

Хозяйственно-трудовое устройство спецпоселенцев еще не закончено, 4,1 % (14 257 чел.) трудоспособных не использовалось на работах. Около 28 тыс. семей спецпоселенцев до сего времени проживают на уплотнении у местного населения или в не приспособленных для жилья помещениях.

Исчерпывающей информации о проведенных мероприятиях по выполнению приказа МВД СССР № 00246 1948 г. и докладной записки ОСП МВД Казахской ССР о работе по борьбе с побегами спецпоселенцев за I квартал с. г. в ОСП МВД СССР не представлено. Не представили также указанных выше документов УМВД по Алма-Атинской, Джамбульской, Актюбинской, Акмолинской, Талды-Курганской, Северо-Казахстанской и Западно-Казахстанской областям.

Требование приказа МВД СССР № 00412 от 16 апреля 1948 г.[37] о предоставлении в МВД СССР спецсообщений о побегах спецпоселенцев большинством УМВД не выполняется, к настоящему времени поступило сообщение только по одному побегу.

Отсутствует информация о результатах работы по передаче дел оперативных учетов и агентуры в органы МГБ, согласно приказу МВД и МГБ СССР № 00251/00100 от 9 марта 1948 г.[38]

Киргизская ССР

Режим организован слабо. Самовольные переезды спецпоселенцев в пределах Киргизской ССР носили массовый характер. Помимо этого, в ряд областей республики, и особенно во Фрунзенскую и Таласскую, без разрешения органов МВД прибыло значительное число спецпоселенцев, бежавших из других республик и областей.

На территории Таласской области при переучете выявлено: 367 чел., прибывших из Казахской ССР, 77 — из Таджикской ССР, 9 — из Туркменской ССР, 9 — из Узбекской ССР, 354 чел. — из разных областей РСФСР.

На 1 января 1948 г. находилось в бегах 163 чел. В 1948 г. бежало 49 чел., из них: в январе — 22 чел., в феврале — 15, в марте — 7, в апреле — 5 чел. Задер-

жано в 1948 г. 76 чел., в том числе: в январе — 22, в феврале — 16, в марте — 22, в апреле — 16. Состоит в бегах на 1 мая 1948 г. 174 чел.

Данные о количестве бежавших не являются точными, так как в сообщении МВД Киргизской ССР № 6/1-2571 от 15 мая 1948 г. указано:

Изменения в количестве побегов в результате произведенного тщательного переучета спецпоселенцев, выявления самовольно выбывших с мест поселения, а также незаконно прибывших сообщить пока не представляется возможным ввиду того, что обработка материалов переучета не закончена[I].

Учет крайне запущен и не отражает действительного положения. До апреля с. г. 5028 чел. спецпоселенцев, самовольно переселившихся с обязательного места поселения по месту нового жительства, не учитывались. В течение продолжительного времени на учете состояло 1815 чел. умерших.

Хозяйственно-трудовое устройство. 4472 семьи спецпоселенцев (13 % к общему числу расселенных в республике) проживают на уплотнении местного населения.

Скопление в ряде областей Киргизской ССР самовольно прибывших из других республик и областей создало значительные трудности в обеспечении их жилой площадью, приусадебными участками и огородами.

В апреле с. г. выявлено 449 чел. спецпоселенцев, не занимавшихся общественно полезным трудом.

[...][II]

Начальник отдела спецпоселений МВД СССР
полковник *Шиян*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 434. Л. 8–32. Подлинник.

№ 15. Справка о количестве умерших выселенцев и спецпоселенцев, расселенных на территории Казахской ССР[39]

Не ранее 1 июля 1949 г.[III]

Из общего количества 760 642 выселенцев и спецпоселенцев, первоначально расселенных в Казахской ССР, с 1 апреля 1944 г. по 1 июля 1949 г. умерло 125 564 чел., или 16,5 % к общему числу первоначально высланных.

По отдельным контингентам смертность за этот же период времени следующая:

[I] Подчеркивания выполнены автором документа.

[II] Опущены данные по Узбекской, Таджикской, Туркменской, Карело-Финской ССР, а также по Башкирской, Удмуртской, Коми АССР, Молотовской, Кировской, Свердловской, Кемеровской, Омской, Вологодской, Архангельской, Тюменской, Иркутской, Челябинской, Новосибирской, Тульской областям и Красноярскому краю.

[III] Датируется по содержанию.

Наименование контингента	Умерло до 1 июля 1949 г.	% к числу переселен[цев]
Чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы	101 036	23,3
Калмыки	485	20,7
Из Крыма	443	10,1
Немцы	19 501	8,9

Наибольшая смертность имела место среди выселенцев с Северного Кавказа и калмыков. Причинами такой смертности среди них в первые годы после переселения в основном явились:

неприспособленность значительной части чеченцев и ингушей, особенно быв[ших] жителей нагорных районов, к производственной деятельности на предприятиях, в колхозах и совхозах (до переселения занимались скотоводством), что не обеспечивало им в первый период после расселения нормальных материально-бытовых условий;

вспышка среди выселенцев Казахстана в апреле–мае 1944 г. эпидемии тифа, настолько значительной по размерам, что распоряжением СНК СССР № 7503 от 5 апреля 1944 г. было принято специальное решение о противоэпидемических мероприятиях среди выселенцев.

Значительная смертность среди выселенцев с Северного Кавказа в 1944–1945 гг. явилась также результатом тяжелых жилищных условий некоторой части этих выселенцев. Так, по данным на 1 октября 1944 г., 25 998 семей выселенцев с Северного Кавказа, или 25 %, проживали на уплотнении у местного населения (16 216 семей) или же в совершенно непригодных для жилья помещениях (9782 семьи).

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 137–138. Копия.

№ 16. Материалы расследования групповой драки между спецпоселенцами-чеченцами, произошедшей 30 октября 1949 г. в г. Караганде

№ 16.1. Докладная записка начальника Отдела спецпоселений МВД Казахской ССР Юсупова начальнику ОСП МВД СССР В. В. Шияну о групповой драке между чеченцами в г. Караганде

г. Москва *11 января 1950 г.*[I]

№ 20/1-13947 Совершенно секретно

Начальнику Отдела спецпоселений МВД СССР
полковнику товарищу Шияну
Содержание:
По делу о групповой драке между чеченцами, происходившей 30 октября 1949 г. в г. Караганде.

[I] Датируется по дате поступления в секретариат МВД СССР.

20 октября[I] с. г. в пос. Мелькомбината г. Караганды выселенец-чеченец Бураев Хусен, 1927 г. рождения, проходя мимо другого чеченца — Токаева Ахмеда, 1929 г. рождения, с последним *не поздоровался*, что Токаев принял за обиду.

Спустя несколько дней родственник Токаевых — Джабраилов, совместно с Гопаевым **похитили девушку-чеченку — Тосуеву Хаси, проживающую в пос. Старая Тихоновка (окрестность г. Караганды) для Джабраилова, чтобы на ней жениться без ее согласия**[II]. Тосуева являлась родственницей Бураевым, которые были оскорблены поведением Джабраилова и в то же время Токаевыми, которые якобы подстрекали на похищение указанной девушки.

Родственники Тосуевой — Бураевы Хусен и Куси, а также Музаев Альви, узнав о похищении ее, выехали в пос. Старая Тихоновка в поисках виновника Джабраилова, однако они его не нашли, а установили соучастника в похищении Тосуевой — Топаева, который под силой угрозы признался Бураевым о своем участии в хищении девушки и указал им ее местонахождение.

Таким образом, похищенная девушка была возвращена родителям.

В тот же день — 30 октября, Токаевы Ахмед и Махмуд, будучи в чайной (пос. Мелькомбината), увидели там Бураева Хусена, сидящего в нетрезвом состоянии, придрались к нему, на почве чего между ними завязалась ссора. При этом Токаев Ахмед ударил Бураева ладонью по щеке, что по обычаям чеченцев считается большим оскорблением. Тогда Бураев, не оказывая им никакого сопротивления, придя домой, сообщил своим родственникам о случившемся.

С целью мщения *братья Бураевы* и его родственники, в числе 7 чел., вооружившись холодным оружием, в 10 часов вечера ворвались в квартиру Токаевых и совершили нападение на них.

В результате происшедшей драки 5 чел. оказались ранеными:

1. Бураев Куси, 1923 г. рождения, имел ножевое ранение в области грудной и брюшной полости и резаную рану левого бедра. Находился на излечении 14 дней в городской травматологической больнице.

2. Бураев Гусен, 1927 г. рождения, имел рубленую рану левой теменной кости, на излечении находился 9 дней.

3. Гаитукаев Магомед, 1921 г. рождения, открытый перелом свода черепа. На излечении находился 7 дней.

4. Токаев Ахмед, 1929 г. рождения, имел проникающее ножевое ранение в левую половину грудной клетки с ранением легкого и резаную рану левого предплечья. На излечении находился 16 дней.

5. Токаев Махмуд, 1886 г. рождения, имел резаные раны в области спины, щеки и левого предплечья. На излечении находился 5 дней.

В данное время все они выздоровели.

На месте совершения преступления было изъято: один топор и три самодельных кинжала.

[I] Здесь и далее в документе знаком * отмечены подчеркивания в тексте.

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях.

На примирение Токаевых и Бураевых были направлены авторитеты, в том числе находившийся в то время в командировке в г. Караганде Арсанов Баудин.

В результате проведенных мероприятий через авторитетов участники драки примирены и просили авторитета Арсанова, чтобы никого из участников этой драки органы не репрессировали.

По поступившим от агентуры данным видно, что Токаевы и Бураевы действительно примирились, в связи с чем отпала необходимость и целесообразность возбуждать против них уголовное преследование.

За начальника ОСП МВД Казахской ССР майора *Юсупова*[1]

Резолюция: Лютому. Шиян. *12. I. 1950 г.*

Помета: Т[ов]. Захарову. Как видно, в Караганде среди чеченцев существуют старые традиции и нет никакой воспит[ательной] работы по их изжитию. Лютый. *12. I. [19]50 г.*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 453. Л. 111–112. Подлинник.

№ 16.2. Распоряжение заместителя министра внутренних дел СССР В. С. Рясного министру внутренних дел Казахской ССР И. И. Долгих о привлечении к уголовной ответственности спецпоселенцев-чеченцев — участников драки в г. Караганде в октябре 1949 г.

г. Алма-Ата *14 февраля 1950 г.*

№ 1/2623а Совершенно секретно

Министру внутренних дел Казахской ССР
генерал-лейтенанту
товарищу Долгих[40]

В октябре 1949 г. в г. Караганде на почве кровной мести между выселенцами с Северного Кавказа произошла драка, в которой участвовала большая группа чеченцев, в том числе выселенцы, специально вызванные организаторами драки из нескольких районов Карагандинской области.

В результате драки 6 выселенцев-чеченцев получили тяжелые увечья, ножевые раны и были госпитализированы.

УМВД Карагандинской области не привлекло к уголовной ответственности виновных в организации и участии в драке, а ограничилось наложением на них административных взысканий.

МВД Казахской ССР не потребовало от УМВД Карагандинской области предания суду зачинщиков и участников драки на том основании, что они были примирены между собой религиозным чеченским авторитетом Арсановым, который просил УМВД не арестовывать их.

---

[1] Подпись неразборчива.

МВД считает, что оставление преступников безнаказанными не только не способствует быстрейшему изжитию вредных родовых пережитков среди выселенцев-чеченцев, а, наоборот, может снова привести к массовым нарушениям режима в местах расселения чеченцев и к совершению ими других уголовных преступлений в будущем.

Предлагаю всех организаторов драки и ее активных участников привлечь к уголовной ответственности за нанесение ранений и увечий.

О судебном решении по делу доложите МВД СССР.

Заместитель министра внутренних дел СССР
генерал-лейтенант *В. Рясной*

Резолюция: Т[ов]. Захарову. Проследить за ответом. Шиян. *14. II. [19]50г.*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 453. Л. 110. Заверенная копия.

№ 17. Из докладной записки министра госбезопасности Казахской ССР А. П. Бызова министру госбезопасности СССР В. С. Абакумову «О выселенцах»

г. Алма-Ата *12 августа 1950 г.*

№ 0475 Совершенно секретно

Министру государственной безопасности Союза ССР
товарищу Абакумову В. С.[41]

Докладываю, что согласно Вашему приказу[42] МГБ Казахской ССР производит прием от органов МВД контингентов выселенцев и аппаратов спецпоселений.

**Ввиду большего количества взрослых выселенцев, подлежащих приему по фактическому наличию, и рассредоточенности их по всей территории республики, закончить работу по приему в установленный Вами срок — 1 августа с. г. не представилось возможным.

Для окончания работы по приему потребуется еще 7–9 дней**[I].

В Казахстане расселено 250 897 семей, *895 109 чел.*[II] выселенцев, из них взрослых 546 337 человек, что составляет около 13 % населения республики и, примерно, одну треть всех выселенцев, имеющихся в Советском Союзе[III].

По контингентам взрослые выселенцы распределяются следующим образом: немцев — 264 395 чел., с Северного Кавказа (чеченцев, ингушей, ка-

---

[I] Отмеченный знаком * фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях красным карандашом.

[II] Здесь и далее в документе текст, отмеченный знаком *, подчеркнут красным карандашом.

[III] Подчеркивания выполнены автором документа.

рачаевцев, балкарцев) — 204 961, из Крыма (татар, болгар, греков) — 4379, из Грузии (турок, курдов) — 15 880 чел., с Черноморского побережья (греков, турок) — 23 516 чел., поляков — 22 001 чел., калмыков — 1607 чел., иранцев — 2920 чел., «оуновцев» — 5432 чел., «власовцев» — 1245.

Выселенцы расселены *во всех 16 областях республики в 173 районах, 5029 населенных пунктах и обслуживаются 878 спецкомендатурами*.

Ликвидированные органами МГБ агентурные разработки и материалы некоторых действующих дел на выселенцев свидетельствуют *о стремлении и попытках активно-враждебных элементов из этого контингента развернуть организованную антисоветскую работу, причем в некоторых случаях объединяются выселенцы разных национальностей*.

Следствием по вскрытой УММБ по Павлодарской области повстанческо-террористической группе, разрабатывавшейся по агентурному делу «Блок», установлено, что руководство группы: немец Кирихкеснер и завербованные им выселенцы-немцы, чеченцы и ингуши — готовились, на случай развязывания англо-американскими империалистами войны против Советского Союза, поднять восстание, перебить руководящий партийно-советский актив города, а затем, опираясь на поддержку остальных выселенцев и других враждебных элементов, развернуть повстанческие движения по всей области.

[...][I]

Всего в Казахстане за антисоветскую деятельность органами МГБ арестовано за 1949 г. и 7 месяцев 1950 г. 874 выселенца, из них агентов иноразведок — 100[II], изменников Родины — 229, *участников повстанческих, террористических и других антисоветских групп — 173, прочих антисоветских элементов — 372*.

Сопоставление наших агентурных и следственных материалов по делам о выселенцах с данными, имеющимися в принимаемых нами аппаратах УСП и УОР, убеждает нас в том, что **/*наиболее* озлобленной частью их являются *выселенцы с Северного Кавказа, особенно чеченцы и ингуши*/**[III].

В июне 1950 г. УМГБ по Павлодарской области вскрыта антисоветская молодежная группа из числа выселенцев-чеченцев, разрабатывавшаяся по агентурному делу «Мстители». Группа была создана возвратившимся из лагерей после отбытия наказания чеченцем Межидовым. Последний ставил перед участниками группы задачу быть готовыми к выступлению против Советской власти сразу же после того, как Америка и Англия нападут на СССР, проводить широкую вербовочную работу среди чеченской молодежи и обрабатывать ее в духе непримиримой борьбы с Советской властью.

МГБ Казахской ССР по централизованному агентурному делу «Кавказцы» разрабатывается группа бывших руководящих работников Чечено-

---

[I] Опущен текст об антисоветских группах среди переселенцев немцев, карачаевцев, тюрок.

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях красным карандашом.

[III] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях. Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут. Графические пометы выполнены красным карандашом.

Ингушской АССР. Основной объект этого дела, один из руководителей националистической организации, ликвидированной в 1937 г. в Чечено-Ингушской АССР, *бывший второй секретарь обкома ВКП(б) Вахаев Хаси[43], находясь в лагерях, с 1946 г. начал предпринимать* попытки к сколачиванию националистического подполья из чеченцев и ингушей, бывших руководящих работников партийных и советских органов. Будучи этапированным в конце 1949 г. к нам, Вахаев на следствии признал, что, являясь участником националистической организации, он действительно установил письменную связь с рядом бывших работников Чечено-Ингушетии, привлекавшихся в 1937 г. с ним по одному делу и впоследствии освобожденных, и в письмах к ним в завуалированной форме излагал свои антисоветские замыслы, имея целью направить их на сколачивание националистического подполья.

Разработкой этих лиц установлено, что они, в своем большинстве, злобно антисоветски настроены, высказывают резкую обиду на свое выселение, связывают свои надежды на возвращение к местам прежнего жительства с гибелью Советской власти в результате американо-английской агрессии против СССР.

Даже среди коммунистов из числа чеченцев и ингушей широко распространены высказывания озлобленности на «совершенную по отношению к чеченскому и ингушскому народу несправедливость».

В этом отношении характерны настроения проходящих по связям объектов дела «Кавказцы» *бывшего секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) по пропаганде Гайрбекова и быв. председателя Совета Министров ЧИ АССР Моллаева*, которые в тесном кругу своих близких заявляют, что «спасителями» чеченцев и ингушей могут стать только американцы и англичане, нападение которых на СССР надо приветствовать. С их стороны высказывается также стремление добиться организации самостоятельной Чечено-ингушской области в составе Казахстана[1].

Значительную антисоветскую активность проявляют муллы и родовые авторитеты из числа чеченцев и ингушей. Эта активность проявляется в форме антисоветской панисламистской пантюркистской пропаганды, распространения анонимных писем, якобы получаемых из Мекки, в которых чечено-ингушское население призывается верить, что Турция совместно с Америкой и Англией скоро уничтожат Советскую власть и освободят выселенцев-мусульман.

Среди чеченцев и ингушей чрезвычайно сильны внутренние родовые (тейповые) связи. До настоящего времени адат является основой жизненного и бытового уклада, чему в сильной мере подвержена молодежь и даже коммунисты.

Муллы и родовые авторитеты стараются закрепить религиозный фанатизм и феодально-родовые традиции в быту чеченцев и ингушей, всячески пороча лиц, в какой-то степени отходящих от религии и феодально-родовых

---

[1] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях красным карандашом.

обычаев. Насколько сильны эти пережитки до настоящего времени, свидетельствует хотя бы то, что девушки, посещающие кинотеатры и клубы, общающиеся с русской молодежью, и чеченцы, женившиеся на русских женщинах, рассматриваются как «отступники», и с ними прекращают общение даже ближайшие родственники.

Чечено-ингушская интеллигенция, бывшие партийные и советские работники, члены партии, в своем большинстве, не только не оказывают сопротивления этому, но сами исполняют религиозные обряды и придерживаются феодально-родовых обычаев.

Положение женщины в чеченской и ингушской общине почти не претерпело никаких изменений. *К записке прилагаю копию письма девушки-чеченки, адресованного т. Швернику*[44]. Оно ярко характеризует нравы, процветающие среди чеченцев и ингушей.

Со стороны значительной части чеченцев и ингушей имеют место враждебные отношения к лицам других национальностей, особенно к русским, которых они считают «виновниками» своего выселения[1].

Отмечаются факты угроз местью русским, а иногда и заявления «надо напиться русской крови».

Вызывающее поведение чеченцев и ингушей по отношению к местному населению, в значительной мере спровоцировавшее известный инцидент, имевший место в Лениногорске[45], — таким образом, не может быть признано случайным.

Характерно, что особенно изолированно и подчеркнуто замкнуто чеченцы и ингуши держатся там, где они расселены крупными группами, занимая компактную территорию, на которой образовались поселения с установившимися названиями «чеченгородки» (Лениногорск, Усть-Каменогорск).

В Караганде (в самом городе) размещено чеченцев и ингушей свыше 16 тыс., немцев 35 тыс. В Лениногорске 6500 чеченцев и ингушей. В Алма-Ате, Акмолинске по 4 с половиной тысячи, в Павлодаре и Кзыл-Орде — по 3 тыс. чеченцев и ингушей, а на свинцовом руднике Миргалимсай — свыше 4 тыс. греков.

Это способствует сохранению среди выселенцев националистических настроений, родовых пережитков и отсталых обычаев, а также создает благоприятную почву для вражеской работы.

Наряду с положительными сторонами вовлечения выселенцев в промышленность — ряд обстоятельств, и в частности изложенные выше, *заставляют серьезно задуматься над тем, насколько целесообразно размещение выселенцев такими большими количествами в местах расположения ответственных промышленных объектов, где* (так, как в Караганде) живет значительное число политических и уголовных ссыльных, освобожденных из лагерей, репатриантов и прочих сомнительных лиц и где дислоцированы крупные ИТЛ МВД, заключенные которых используются на промышленных стройках и в самой промышленности. **Таким образом, создается

---

[1] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях красным карандашом.

большая концентрация неизбежно контактирующих между собой разнообразных враждебных элементов**[I].

Хотя побеги выселенцев с мест поселений (по отчетным данным УСП) по сравнению с прошлым годом сократились, положение с побегами неблагополучно.

**В 1949 г. бежало с мест поселений, по этим данным, 613 спецпоселенцев и за первое полугодие текущего года — 123.

По состоянию на 1 июля с. г. числится в розыске 542 чел.

В процессе приема наличия выселенцев эти данные будут проверены и уточнены**[II].

Особенно неблагополучна по побегам Карагандинская область, давшая в первом полугодии с. г. 56 % всех побегов по республике. Подавляющая масса этих побегов падает на спецкомендатуры г. Караганды за счет учащихся школ ФЗО и молодых рабочих — выпускников этих школ, совершающих побеги из-за тяжелых материально-бытовых условий и неправильного их трудоиспользования на предприятиях угольной промышленности.

За полугодие разыскано и задержано 860 беглецов, из них 76 бежавших в 1950 г.

Широко распространены среди выселенцев уголовные преступления, за которые в первом полугодии с. г. привлечено к ответственности 1397 выселенцев[III].

В процессе приема выселенцев и ознакомления с положением дел в аппаратах спецпоселений **обнаруживается ряд серьезных нерешенных вопросов**[IV]:

1. Генеральный прокурор Союза ССР в августе прошлого года дал прокурору Казахской ССР разъяснение (копия прилагается) по вопросу о привлечении к уголовной ответственности за побеги с мест поселения.

По смыслу этого указания считаются беглецами и подлежат привлечению к уголовной ответственности только те выселенцы, которые после совершения побега будут задержаны в местах их прежнего жительства до выселения[V]. Выселенцы же, совершившие побеги из одной области в другую внутри Казахстана, а также за пределы Казахской ССР в другие республики, края, области, являющиеся местами спецпоселения, беглецами не считаются.

Эта директива Прокуратуры СССР находится в явном противоречии с понятием побегов, определенным правительственными решениями.

[I] Предложение отчеркнуто на полях красным карандашом.

[II] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях красным карандашом.

[III] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях красным карандашом.

[IV] Отмеченный знаком ** фрагмент текста подчеркнут и отчеркнут на полях красным карандашом.

[V] Отмеченный знаком ** фрагмент текста отчеркнут на полях красным карандашом.

По Постановлению СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. всякая самовольная отлучка выселенца за пределы района расселения, обслуживаемого спецкомендатурой, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке[I].

Указание Генерального прокурора в практике работы на местах создало неясность и разнобой в действиях прокуратуры и наших органов.

Прокуратура Казахской ССР, руководствуясь указанной директивой Генерального прокурора, прекратила большое количество дел на беглецов-выселенцев, аресты которых в свое время производились с ее же санкции, отказывает в даче санкции на привлечение к уголовной ответственности за побеги с мест поселения по большинству дел на задержанных беглецов.

Несмотря на то, что с сентября прошлого года по этому вопросу велась переписка с МВД СССР, никаких дополнительных указаний по линии Прокуратуры и МВД СССР не последовало[II].

2. [...][III]

3. [...][IV]

4. Штат аппаратов спецпоселений *состоит из 2941 единиц*, в том числе: Управление спецпоселений министерства — 63, отделы спецпоселений УМВД, аппараты спецпоселений горрайорганов и спецкомендатур — 2878[V].

Общий некомплект по аппаратам спецпоселений 56 единиц.

Штаты аппаратов спецпоселений нуждаются в доработке.

В 1948 г., после известного постановления Совета Министров СССР, отметившего наличие антигосударственной практики в работе административных органов по борьбе с побегами выселенцев[46], МВД СССР приказом № 001445[47] в качестве одной из основных мер улучшения работы по выселенцам предусмотрело нормы штатной положенности аппаратов спецпоселений.

**По этому приказу на каждые 500 взрослых выселенцев полагалось организовать спецкомендатуру со штатом один комендант и один пом. коменданта и на каждые 100–200 взрослых выселенцев один надзиратель.

Приказ *№ 001445* в части штатной положенности не был реализован, и к моменту передачи аппаратов спецпоселений органам МГБ штаты оказались примерно **на 2500 единиц**[VI] меньше против норм, установленных приказом.

Из 878 действующих в Казахской ССР спецкомендатур имеют в обслуживании свыше 500 взрослых выселенцев — 618 спецкомендатур**[VII], из них

[I] Абзац отчеркнут на полях красным карандашом. Поверх текста резолюция: «Т[ов]. Шиян. Сообщить прокурору Союза. С[еливановский]. 29 августа».

[II] Абзац подчеркнут простым карандашом.

[III] Опущен раздел о местных немцах.

[IV] Опущен текст о работе с заявлениями об освобождении со спецпоселений.

[V] Обведено синими чернилами кружком.

[VI] Фрагмент текста, отмеченный знаком **, обведен кружком синими чернилами.

[VII] Фрагмент текста, отмеченный знаком **, отчеркнут на полях красным карандашом.

146 спецкомендатур обслуживают свыше 800 чел. Отдельные спецкомендатуры имеют в своем обслуживании по 1300–1500 взрослых выселенцев.

[...][I]

Одновременно будем производить тщательную перепроверку и пересмотр всего состава спецкомендатур, чтобы постепенно (но не затягивая сроки) заменить малопригодных, разложившихся, неустойчивых работников из числа комендантов, их помощников и надзирателей.

Приложения: по тексту.

Министр госбезопасности Казахской ССР *А. Бызов*[48]

Приложение
17 ноября 1949 г.

Москва, Кремль
товарищу Швернику

Мы, девушки-переселенки, от имени всех девушек и женщин-ингушек просим Вас, т. Шверник, помочь нам стать настоящими людьми любимой Родины.

Все мы живем в Советском Союзе, в стране, где нет и не должно быть никаких национальных разногласий, в стране, где все равноправны, в стране, где каждый гражданин имеет право на образование, на труд и на отдых.

И вот из-за сохранившихся до сих пор старых национальных законов мы, девушки-ингушки, не видим этого. Среди ингушек и чеченок очень мало грамотных, девочки не учатся, девушки не бывают в кино, имеющие образование не работают потому, что запрещают мужчины. Нам закрывают дорогу к большому будущему. Разве не смогла бы каждая из нас дать Родине, вырастившей нас, то, что дают другие девушки. Разве среди нас нет девушек способных, которые могли быть инженерами, врачами, техниками и др.

Почему мы из-за сохранившихся национальных обычаев и законов не можем продвигаться вперед. Наоборот, эта национальная, сильно сохранившаяся полоса среди ингушей, чеченов, балкаров тормозит процветание полноценной культуры в Советской стране. Старые кавказские узконациональные обычаи говорят о том, что девушка или женщина не имеет права учиться, выходить одна на улицу, не должна бывать в кино, разговаривать с мужчиной, а в особенности, если он русский, спрашивается — русский человек мужчина или женщина — не человек?

Почему среди этих небольших национальных народов не ведут политико-массовую работу, почему среди них нет агитационной работы, которая смогла бы разбить до сих пор сохранившиеся адаты и обычаи.

Эти царствующие законы мешают учащимся и рабочим продвигаться вперед, принимать активные участия в широких кругах общества[II], благода-

---

[I] Опущен текст о кадрово-структурных изменениях в Управлении спецпоселениями и Управлении оперативного розыска.

[II] Так в документе.

ря которым каждый гражданин нашей Родины показывает силу, знания и любовь к стране.

Дорогой товарищ Шверник, мы надеемся в Вашей помощи, в основном в ликвидации старинных обычаев, законов, адатов, которым нет места в развитии культуры нашей страны, которые преграждают путь к великому будущему.

АДРЕС: от имени всех девушек-националок.

Талды-Курганская область, Талды-Курганский район, Кировское заводоуправление «Сельхозмука» Джамбуловой Лидии Хазбулатовне[I].

Резолюция: Тов. Шиян. С[елиивановский]. *29. VIII.*
Т[ов]. Захарову. Шиян. *7. IX. [19]50 г.*
Помета: Т[ов]. Трофимову П. Л. Зам. министру т. Селивановскому доложено. 6. IX. [19]50. Шиян.

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 548. Л. 28–43. Подлинник.

№ 18. Из обзора Управления спецпоселениями МГБ Казахской ССР о состоянии режима, административного надзора и противопобеговой работы в аппаратах спецпоселений МГБ республики

Не позднее 11 августа 1950 г.[II]

Совершенно секретно

«Утверждаю»
министр госбезопасности Казахской ССР
генерал-майор *А. Бызов*
11 августа 1950 г.

Проверка работы аппаратов спецпоселений и спецкомендатур показала, что проводившиеся до сего времени мероприятия по наведению порядка в учете выселенцев и организационному укреплению спецкомендатур не всегда сочетались с задачей укрепления режима, имеющей важнейшее значение в работе по выселенцам.

Борьба с побегами выселенцев-поселенцев

Располагая многочисленной агентурно-осведомительной сетью и подсобными силами (ст[аршими] десятидворок и группами содействия), аппараты спецпоселений не сумели обеспечить эффективное использование по выявлению лиц, склонных к побегам, организации и проведению мероприятий по предотвращению побегов и немедленному задержанию беглецов.

[I] Копия письма заверена заместителем начальника 7-го отделения УСП МВД Казахской ССР.

[II] Датируется по содержанию документа.

В результате этого побеги выселенцев с мест поселений не только не прекращаются, но в ряде областей из месяца в месяц растут, а число задержаний сокращается.

Особенно неблагополучно по побегам выселенцев-спецпоселенцев в Карагандинской области, давшей в первом полугодии с. г. 56 % всех побегов по республике, причем подавляющая масса побегов падает на спецкомендатуры г. Караганды.

Значительное число побегов допустили также аппараты спецпоселений в Акмолинской и Джамбулской областях.

Аппараты спецпоселений в Павлодарской и Кустанайской областях в истекшем полугодии не допустили ни одного побега, в Актюбинской и Северо-Казахстанской областях полностью ликвидированы побеги [к] 1950 г.

Успешная борьба с побегами невозможна без изучения и устранения причин побегов, выявления и строгого учета лиц, склонных к побегам, обеспечения в отношении их усиленного режима и систематического агентурного наблюдения.

Практика показала, что учет выселенцев-спецпоселенцев, склонных к побегам, поставлен в райаппаратах и спецкомендатурах неудовлетворительно.

В первую очередь нужно сказать, что учет этот далеко не полный. Обычно в спецкомендатурах на учет склонных к побегам берутся выселенцы-спецпоселенцы, в отношении которых имеются агентурные данные и сообщения старших десятидворок о побеговых намерениях. Между тем в ряде случаев бегут как раз те выселенцы, которые о своих побеговых намерениях ничего не говорят и на учете склонных к побегам не состоят.

[...][1]

Районные и областные аппараты спецпоселений слабо работают по выявлению и взятию на учет выселенцев-спецпоселенцев, склонных к побегам, не помогают спецкомендатурам в обеспечении строгого режима и организации противопобеговых мероприятий в отношении указанных лиц.

В областных аппаратах спецпоселений Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Кзыл-Ординской, Алма-Атинской и Акмолинской областей нет совершенно учета выселенцев-спецпоселенцев, склонных к побегам, и режимные отделения этих ОСП при проверке не смогли назвать, даже примерно, количество таких выселенцев-спецпоселенцев.

Работа по выявлению и разработке лиц, склонных к побегам, не может ограничиваться только той категорией выселенцев-спецпоселенцев, которая выказывает побеговые намерения.

Из опыта работы известно, что в основном побеги с мест поселений идут за счет следующих категорий выселенцев-спецпоселенцев:

учащихся и выпускников школ ФЗО, составляющих 50 % к числу бежавших за истекшее полугодие;

одиночек, не имеющих своего хозяйства;

уклоняющихся от учета спецпоселений (20 % к числу бежавших);

---

[1] Опущен фрагмент текста о побегах спецпереселенцев — немцев и поляков.

лиц, не занимающихся общественно полезным трудом, уголовно-преступных элементов, прибывших из мест заключения;

лиц, работающих на материально-ответственных должностях (зав. складами, кладовщики, кассиры, работники торговой сети), пытающихся скрыться от уголовной ответственности в связи с совершенными хищениями и растратами (9 % к общему числу бежавших за 1-е полугодие).

Между тем эти контингенты зачастую выпадают из поля зрения аппаратов спецпоселений, агентурно-осведомительная сеть и подсобные силы не направляются на изучение их образа жизни, поведения и настроений.

Лиц, склонных к побегам, не только выказывающих побеговые намерения, а также и не выказывающих таких намерений, но ведущих подозрительный образ жизни, нужно обеспечить постоянным агентурным наблюдением, устанавливать для них учащенные явки на регистрацию, комендантскому составу лично посещать места работы и жительства этих выселенцев-спецпоселенцев, выявлять их родственные и иные близкие связи, собирать данные об их особых приметах, необходимые при организации розыска, на случай побега.

Мероприятия по преследованию и задержанию беглецов проводятся аппаратами спецпоселений зачастую нерешительно и неумело.

Об этом свидетельствует тот факт, что из числа бежавших в первом полугодии 1950 г. задержано только 60 %, причем из них лишь незначительное число задержано в результате преследования по горячим следам.

Имеют место факты, когда отдельные коменданты спецкомендатур, узнав о побеге выселенца, не сообщают немедленно об этом чрезвычайном происшествии в райаппарат, надеясь задержать беглеца собственными силами, а затем либо скрыть побег, либо сообщить о нем уже после задержания беглеца.

В результате этого райаппараты лишаются возможности принимать своевременные меры к быстрейшему задержанию беглеца, не дав ему уйти за пределы района, области.

В первом полугодии 1950 г. было выявлено значительное число побегов, о которых либо вовсе не сообщалось в вышестоящие органы, либо сообщалось с большим опозданием.

Таких, по существу скрытых, побегов выявлено: по Карагандинской области — 12 (из числа бежавших в 1950 г.), по Акмолинской области — 4, Алма-Атинской — 3, Джамбулской и Кзыл-Ординской — по 2 и по некоторым другим областям.

[...][I]

Работа с агентурно-осведомительной сетью ведется на крайне низком уровне, без чекистской целеустремленности. Огромный агентурно-осведомительный аппарат, состоящий на связи у комендантского состава, используется малоэффективно. Анализ агентурных донесений за II квартал с. г. показывает, что только 1,3 % донесений содержат данные о подготовке побе-

---

[I] Опущен фрагмент текста о побегах спецпоселенок Гнатовской, Карташовой, Дамера.

гов, 3 % донесений — о местонахождении бежавших, вся же остальная масса донесений представляет из себя малоценный материал информационного характера.

Это происходит потому, что работники спецкомендатур, вследствие своей малоопытности в агентурно-оперативной работе, сами не в состоянии правильно направлять работу агентуры на своевременное выявление и разработку выселенцев-спецпоселенцев, склонных к побегам, уголовно-преступных элементов и лиц, не занимающихся общественно полезным трудом.

В результате этого и отсутствия должной требовательности со стороны комендантского состава значительная часть агентурно-осведомительной сети по существу бездействует, либо работает впустую.

Руководящие и оперативные работники райаппаратов до сих пор мало помогали комендантскому составу в работе с агентурой, не передавали работникам спецкомендатур своего чекистского опыта и не контролировали должным образом их работу.

О том, что работа с агентурно-осведомительной сетью предоставлена самотеку, свидетельствует также большая текучесть агентуры. За истекшее полугодие агентурно-осведомительный аппарат обновился на 24 % за счет численного роста сети и замены исключенных по неработоспособности и другим причинам.

В результате такого безудержного, не вызываемого необходимостью, численного роста агентурно-осведомительной сети она оказалась засоренной балластом, который только загружает оперативных и комендантских работников, мешает им продуктивно работать с качественной частью агентурно-осведомительный аппарата.

Работа с агентурно-осведомительной сетью должна быть коренным образом перестроена, особенно теперь, в связи с передачей аппаратов спецпоселений в органы МГБ.

Располагая широко разветвленной агентурно-осведомительной сетью, аппараты спецпоселений не должны ограничивать ее функции только выявлением побеговых настроений среди выселенцев-спецпоселенцев, а строить работу в соответствии с задачами органов МГБ по охране государственной и общественной безопасности.

Районные аппараты МГБ должны взять в свои руки работу с агентурно-осведомительной сетью аппаратов спецпоселений и путем систематического инструктажа и практического показа вербовки и приема агентуры повысить чекистскую квалификацию оперативного и комендантского состава.

Состояние режима и административного надзора

В работе по поддержанию режима и борьбе с побегами немаловажную роль играют подсобные силы — старшие десятидворок и группы содействия.

За последнее время работа со старшими десятидворок несколько улучшилась. В спецкомендатурах проведена работа по обновлению списков выселенцев-спецпоселенцев, закрепленных за ст[аршими] десятидворок,

на последних переоформлялись подписки и приводились в порядок их личные дела.

[...][I]

Значительно хуже обстоит дело с использованием групп содействия.

Проверка работы спецкомендатур показала, что во многих случаях группы содействия существуют формально и никакой работы с ними не ведется.

Показатели работы групп содействия ничтожны, если принять во внимание большую численность этих групп.

Очень много групп содействия распускается ввиду неработоспособности, что также свидетельствует о плохой работе с ними комендантского состава.

Аппараты спецпоселений должны решительно бороться с недооценкой подсобных сил в деле поддержания режима и противопобеговой работе.

Необходимо всемерно укреплять эти подсобные силы, лучше ими руководить, предъявлять больше требовательности к ст[аршим] десятидворок и группам содействия. На беседах и инструктивных занятиях с ними отмечать хорошую работу отдельных ст[арших] десятидворок групп содействия, а также обсуждать тех из них, кто бездействует и уклоняется от выполнения своих обязанностей.

Вместе с тем необходимо шире применять поощрительные меры в отношении лучших ст[арших] десятидворок, а отлынивающих от работы наказывать в административном порядке.

Говоря о состоянии режима в местах спецпоселений, нельзя упускать из виду такой важный фактор, как преступность среди выселенцев-спецпоселенцев.

Среди работников аппаратов спецпоселений существует представление, что борьба с уголовной преступностью среди выселенцев-спецпоселенцев — задача только органов милиции, и поэтому аппараты спецпоселений стоят в стороне от этого дела.

Между тем совершенно ясно, что вопросы борьбы с преступностью среди выселенцев-спецпоселенцев имеют прямое отношение к режиму, так как уголовные преступления, совершаемые выселенцами-спецпоселенцами, являются в то же время опасными нарушениями установленного для них режима.

Из практики работы каждому работнику аппаратов спецпоселений известно, что наиболее вероятные беглецы и злостные нарушители режима — это выселенцы-спецпоселенцы с уголовным прошлым, лица, ведущие паразитический образ жизни, не имеющие постоянного места работы и жительства.

Естественно поэтому, что аппараты спецпоселений должны в тесном контакте с органами милиции вести активную борьбу с преступностью среди выселенцев-спецпоселенцев, нацеливать свой агентурно-осведомительный аппарат на выявление уголовно-преступных и паразитических элементов, на вскрытие и пресечение их преступной деятельности.

[I] Опущен фрагмент о работе старших десятидворок.

Имеющиеся данные говорят о высоком уровне преступности среди выселенцев-спецпоселенцев. За первое полугодие 1950 г. арестовано за различные преступления 1594 выселенца, причем во II квартале преступность по сравнению с I кварталом значительно возросла. Наиболее распространены такие виды преступлений, как кражи, скотокрадство, хищения и растраты, хулиганство, самовольный уход с производства и из школ ФЗО. Зарегистрировано также большое число убийств, совершенных выселенцами-спецпоселенцами.

Аппараты спецпоселений ослабили борьбу с выселенцами-спецпоселенцами, злостно уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими паразитический образ жизни, в результате чего эти выселенцы становятся на путь преступлений, занимаются спекуляцией, хищениями, кражами.

За последнее время в этом вопросе укоренилась ошибочная практика, когда выселенцы, злостно уклоняющиеся от работы в колхозах, по решениям колхозных собраний высылаются на 8 лет в отдаленные районы страны, тогда как в соответствии с приказом МВД СССР и Генерального прокурора СССР № 001475/279/сс — 1948[49] такие выселенцы подлежат привлечению к уголовной ответственности по ст. 82 ч. II УК РСФСР[50] и мерой наказания в отношении их установлено лишение свободы на 8 лет.

Такие факты неправильного применения меры наказания в отношении выселенцев, злостно уклоняющихся от работы в колхозах, имели место за последнее время в Кзыл-Ординской, Кустанайской, Павлодарской, Южно-Казахстанской областях.

Имевшие место в июне–июле с. г. массовые драки между выселенцами-чеченцами и местными жителями (на ст. Кушмурун Кустанайской области, в Усть-Каменогорске и Лениногорске Восточно-Казахстанской области), сопровождавшиеся убийствами и тяжелыми ранениями, со всей очевидностью показали, что работники аппаратов спецпоселений своевременно не реагировали на факты вызывающего, хулиганского поведения выселенцев по отношению к местным жителям.

В результате такого попустительства со стороны комендантского состава неприязнь и мелкие стычки между выселенцами и местным населением принимали порой крайне острые формы и приводили к резким проявлениям национальной вражды, групповым дракам с убийствами и увечьями.

Такое поведение выселенцев нельзя рассматривать иначе как результат ослабления режима, когда отдельные распоясавшиеся элементы из числа выселенцев забывают о том, что на них наложены какие-то ограничения и что установленный в местах спецпоселений режим обязывает их строго соблюдать правила общежития и требования общественного порядка.

Проверкой работы спецкомендатур выявлены факты ослабления комендантским составом таких мер поддержания режима, как ежемесячная регистрация выселенцев-спецпоселенцев, посещение комендантами и их помощниками домов, общежитий, бараков и других мест проживания выселенцев-спецпоселенцев.

Работники спецкомендатур недооценивают значения этих мер, позволяющих им время от времени лично убеждаться в наличии выселенцев на

местах расселения, ближе знакомиться с образом жизни, поведением, имущественным положением выселенцев, что очень важно для всей работы по укреплению режима и проведению противопобеговых мероприятий.

При проверке спецкомендатур Акмолинской области обнаружено много случаев учинения росписей в регистрационных листах одним лицом за целые семьи.

В спецкомендатурах Восточно-Казахстанской области выявлены факты длительной неявки выселенцев-спецпоселенцев на регистрацию, а комендант спецкомендатуры № 31 младший лейтенант Хвастунов с целью сокрытия этих нарушений стал заводить новые регистрационные листы.

Установленный § 46 инструкции для комендантского состава порядок донесения в письменной форме начальнику райаппарата или его заместителю по спецпоселению о результатах явки выселенцев-спецпоселенцев на регистрацию, комендантами спецкомендатур систематически нарушается, а начальники райаппаратов представления этих сведений не требуют.

В борьбе с паразитическими элементами, злостными нарушителями режима и побеговыми намерениями слабо используется такая мера, как направление в режимные поселки.

За последнее время аппараты спецпоселений вовсе прекратили оформление и представление материалов на высылку указанных лиц в режимные поселки [...][1]

Такие же факты имеют место и по другим аппаратам спецпоселений.

Аппараты спецпоселений не используют в полной мере предоставленных им прав административного воздействия на выселенцев-спецпоселенцев за нарушения режима (наложение арестов и штрафов).

Так, например, на ст. Кушмурун Кустанайской области длительное время орудовала шайка хулиганов-выселенцев во главе с Чайхоевым.

Несмотря на это, за первое полугодие с. г. по трем спецкомендатурам, имеющимся на ст. Кушмурун, только два выселенца были оштрафованы за нарушения общественного порядка.

Недостаточно применяется на местах такая важная профилактическая мера, как объявление выселенцам-спецпоселенцам решений Особого совещания об осуждении за побеги с мест поселений и о выселении в отдаленные районы Крайнего Севера лиц, ведущих паразитический образ жизни, злостно нарушающих режим и намеревающихся совершать побеги с мест поселений.

В Акмолинской области, например, решение Особого совещания об осуждении за побег объявляется выселенцам-спецпоселенцам только в том населенном пункте, откуда был совершен данный побег.

Необходимо, чтобы все применяемые в отношении выселенцев-спецпоселенцев меры наказания и административного воздействия: лишение свободы, высылка в районы Дальнего Севера и режимные поселки, административные аресты и штрафы — широко оповещались среди выселенцев-спецпоселенцев на специальных собраниях и через старших десятидворок.

---

[1] Опущен фрагмент о побеге немца-выселенца Крузе.

Выявлены факты, когда работники аппаратов спецпоселений и спецкомендатур сживаются с выселенцами, устанавливают с ними панибратские отношения, ходят к ним в гости, пользуются их услугами для личных целей, принимают различные подношения и берут взятки.

В результате этого работники спецкомендатур попадают в зависимое положение, вынуждены покровительствовать выселенцам, мириться с нарушением ими режима.

Комендант спецкомендатуры Лениногорского ГО Восточно-Казахстанской области лейтенант Абдрахманов неоднократно пьянствовал с выселенцами.

В этом же ГО комендант спецкомендатуры мл[адший] лейтенант Юдин и его помощник мл[адший] лейтенант Ступин участвовали в пьянке на квартире выселенца. Кроме того, Ступин вступил в интимную связь с выселенкой-немкой.

По указанным фактам ведется расследование.

Оперуполномоченный Пахта-Аральского РО Южно-Казахстанской области мл[адший] лейтенант Илларионов, направленный с оперативным заданием в г. Сухуми, остановился на квартире Кирикиади Ф. С., являющегося братом выселенца Кирикиади П. С., совершившего побег из Пахта-Аральского района и проживавшего в этой же квартире. По делу ведется расследование.

Необходимо решительным образом изменить отношение к выселенцам-спецпоселенцам со стороны комендантского состава.

Выселенец-спецпоселенец должен видеть в работнике спецкомендатуры строгого, требовательного представителя власти, призванного не только ограждать законные права выселенца, но и следить за тем, чтобы и сам выселенец не нарушал требований режима, вытекающих из его положения выселенца[51].

Начальник Управления спецпоселений МГБ Казахской ССР
полковник *Николаев*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 548. Л. 56–71. Заверенная копия.

№ 19. Жалоба руководства колхоза «Большевик» Ново-Павловского сельсовета Кызыл-Аскерского района Фрунзенской области в МВД СССР на спецпереселенцев-чеченцев, расселенных в колхозе

№ 368/3 *22 сентября 1951 г.*

Министру внутренних дел СССР

Правление и партийная организация колхоза «Большевик» Ново-Павловского сельского совета Кызыл-Аскерского района Фрунзенской области Киргизской ССР просит принять соответствующие меры с контингентом спецпоселенцев, находящихся в колхозе, а именно:

1. Согласно решению правительства Киргизской ССР, райисполкома Кызыл-Аскерского района, для постоянного местожительства было поселено 36 семей из состава чечен и азербаджан[I]. В настоящее время в колхозе находится 130 семей, что составляет 60 % к общему числу колхозников.

2. К работе большая часть спецпоселенцев, особенно из состава чечен, относится из рук вон плохо. Этим самым разлагают трудовую дисциплину в колхозе, стали на путь расхитителей колхозного богатства, срыва с[ельско]-хозяйственных кампаний, на явный путь вредительства и подрыва мощи колхозного строительства.

3. Колхозники и колхозницы коренной национальности, все население крайне возмущены таким поведением. Принимаемые меры правлением колхоза мало действуют, образовываются этим самым угрозы по адресу руководителей колхоза[II], а местные советские и партийные органы мер никаких не принимают.

4. Спецкомендатуры, призванные для воспитания и наведения порядка на селе, не только не принимают должных мер, а наоборот, сами становятся их покровителями.

Отдельные лица из чечен занимаются объявным[III] хулиганством, учиняют драки, избивают колхозников. Вместо того чтобы принять к таким хулиганам меры, спецкомендатура стала на путь скрывательства[IV].

Правление колхоза и партийная организация просит ввести в действие решение правительства Киргизской ССР и районного исполнительного комитета Кызыл-Аскерского района Фрунзенской области о поселении на постоянное место жительства в наш колхоз 36 семей из состава спецпереселенцев.

В крайнем случае, если не будут приняты вышеупомянутые меры, мы будем вынуждены сами принять меры путем исключения из колхоза мешающих проводить в жизнь мероприятия выполнения сельскохозяйственных работ.

Председатель колхоза *Букеев*
Секретарь парторганизации *Ковтунов*[52]

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 666. Л. 50–51. Заверенная копия.

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

[III] Вероятно, «отъявленным».

[IV] Абзац подчеркнут и отчеркнут на полях красным карандашом.

№ 20. Заключение прокуратуры Киргизской ССР в порядке надзора по делу об осуждении ряда чеченцев — руководителей и активных участников мюридских сект

22 октября 1952 г.

Секретно

«Утверждаю»
Зам. прокурора Киргизской ССР по спецделам
старший советник *Ягненков*
25 октября 1952 г.

Заключение
(в порядке надзора)

Приговором Судебной коллегии по Уголовным делам Верховного Суда Киргизской ССР от 1–7 июля 1952 г. осуждены:

1. Джабраилов Нурид, 1884 г. рождения, уроженец сел. Джегурта Курчалоевского района, бывшей Чечено-Ингушской АССР, происходит из духовного сословия, по национальности аварец, гражданин СССР, беспартийный, имеющий духовное образование, семейный, в Киргизскую ССР прибыл в порядке спецпоселения, сведений о прошлой судимости не имеется, до ареста проживал в селе Ворошиловском Ворошиловского района Фрунзенской области, нигде не работал.

2. Хамбулатов Магомед, 1881 года рождения, уроженец сел. Ачарышки Саясановского района, бывшей Чечено-Ингушской АССР, по национальности чеченец, гражданин СССР; беспартийный, по соцпроисхождению из торговцев, имеющий духовное образование, семейный, в Киргизию прибыл в порядке спецпоселения, сведений о прошлой судимости не имеется, до ареста проживал селе Ворошиловском Ворошиловского района Фрунзенской области, нигде не работал.

3. Гавдаев Яхья, 1884 года рождения, уроженец сел. Курчалой Курчалоевского района, бывшей Чечено-Ингушской АССР, по соцпроисхождению из крестьян, имеющий духовное образование, гражданин СССР, по национальности чеченец, беспартийный, семейный, в Киргизию прибыл в порядке спецпоселения, сведений о прошлой судимости не имеется, до ареста проживал в селе Кара-Джигач Ворошиловского района Фрунзенской области, нигде не работал.

4. Ахматов Юсуп, 1879 года рождения, уроженец сел. Курчалой Курчалоевского района, бывшей Чечено-Ингушской АССР, по национальности чеченец, гражданин СССР, по соцпроисхождению из крестьян-середняков, беспартийный, семейный, в Киргизию прибыл в порядке спецпоселения, сведений о прошлой судимости не имеется, до ареста проживал в селе Макан Ворошиловского района Фрунзенской области, нигде не работал.

5. Хасуханов Сайды, 1898 года рождения, уроженец сел. Курчалой Курчалоевского района, бывшей Чечено-Ингушской АССР, по соцпроисхождению

из торговцев, по национальности чеченец, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, семейный, в Киргизию прибыл в порядке спецпоселения, в 1938 г. судим по ст. 17-59-3 УК РСФСР[53] к 8 годам ИТЛ, срок отбыл, до ареста по настоящему делу проживал в селе Ворошиловском Ворошиловского района Фрунзенской области, работал по месту жительства в артели «Кожхимитов» портным.

По ст. 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСФ[54] к 25 годам лишения свободы с отбытием в ИТЛ, с последующим поражением избирательных прав сроком на 3 года и конфискацией всего имущества каждый.

6. Кадыров Абусопьян Кахирович, 1883 года рождения, уроженец сел. Старая Сунжа Грозненского района, бывшей Чечено-Ингушской АССР, из семьи служителя религиозного культа мусульманской церкви, по национальности чеченец, гражданин СССР, беспартийный, семейный, имеющий духовное образование, в Киргизию прибыл в порядке спецпоселения, сведений о прошлой судимости не имеется, до ареста проживал в селе Ворошиловском Ворошиловского района Фрунзенской области, работал в артели «Бытовик» в должности сторожа.

7. Магомадов Луту, 1896 года рождения, уроженец сел. Курчалой Курчалоевского района, бывшей Чечено-Ингушской АССР, по соцпроисхождению из крестьян-бедняков, беспартийный, по национальности чеченец, гражданин СССР, малограмотный, семейный, в Киргизскую ССР прибыл в порядке спецпоселения, сведений о прошлой судимости не имеется, до ареста проживал в селе Макан Ворошиловского района Фрунзенской области, работал чернорабочим на строительстве Аламединской ГЭС.

8. Ахматов Насуха, 1915 года рождения, уроженец сел. Курчалой Курчалоевского района, бывшей Чечено-Ингушской АССР, гражданин СССР, по национальности чеченец, по соцпроисхождению из крестьян-середняков, беспартийный, малограмотный, семейный, в Киргизскую ССР прибыл в порядке спецпоселения, сведений о прошлой судимости не имеется, до ареста проживал в селе Ворошиловском Ворошиловского района Фрунзенской области, работал продавцом в ларьке в артели «Бытовик».

9. Саралиев Дуку, 1892 года рождения, уроженец сел. Гульдичен Курчалоевского района, бывшей Чечено-Ингушской АССР, по соцпроисхождению из крестьян-середняков, по национальности чеченец, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, семейный, в Киргизскую ССР прибыл в порядке спецпоселения, сведений о прошлой судимости не имеется, до ареста проживал в селе Ворошиловском Ворошиловского района Фрунзенской области, работал чернорабочим в артели «Кожхимпром».

По ст. 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с отбытием в ИТЛ, с последующим поражением избирательных прав сроком на 3 года и конфискацией всего имущества каждого.

10. Джафаров Магомед, 1887 года рождения, уроженец Хасан-Кала, Турция, по национальности турок, гражданин СССР, грамотный, беспартийный, семейный (детей не имеет), в Киргизскую ССР прибыл из бывшей Чечено-Ингушской АССР в порядке спецпоселения, сведений о прошлой судимо-

сти не имеется, до ареста проживал в селе Ворошиловском Ворошиловского района Фрунзенской области, работал в колхозе им. Сталина.

По ст. 58-10 ч. II и 58-11 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы с отбытием в ИТЛ, с последующим поражением избирательных прав сроком на 2 года и конфискацией всего имущества.

Материалами предварительного и судебного следствия осужденные: Джабраилов Нурид, Хамбулатов Магомед, Гавдаев Яхья, Ахматов Юсуп, Хасуханов Сайды, Кадыров Абусопьян Кахирович, Магомедов Дуту, Ахматов Насуха, Саралиев Дуку и Джафаров Магомед в достаточной степени изобличаются в том, что, являясь мусульманскими духовниками и авторитетами реакционных орденов «Кунта-Хаджи», «Накшбенди», «Авды» и «Чимерзы», систематически в селе Ворошиловском Ворошиловского района Фрунзенской области на протяжении с 1944 г. и по день ареста устраивали нелегальные сборища секты мюридов, на которых под прикрытием религиозной деятельности и убеждений проводили антисоветскую работу, направленную на срыв мероприятий, проводимых Коммунистической партией Советского Союза и Советским правительством, клеветали на советскую действительность, на колхозный строй и на материальные условия жизни трудящихся в СССР. Высказывали пораженческие настроения по отношению советского государства, проводили враждебную работу, искажая национальную политику СССР, направленную на разжигание национальной розни среди многонационального советского народа, отрывали окружающее их население от правильного марксистско-ленинского воспитания.

Конкретная виновность каждого из перечисленных осужденных заключается в следующем:

1. Джабраилов Нурид происходит из семьи потомственного мусульманского духовника, с 1928 г. является мюридом ордена «Накшбенди». После переселения из бывшей Чечено-Ингушской АССР на спецпоселение в село Ворошиловское Ворошиловского района Фрунзенской области Джабраилов не прекратил своей религиозно-антисоветской деятельности и продолжал проводить враждебную против СССР работу на территории Киргизской ССР. Так, осенью 1945 г. Джабраилов вместе с Хамбулатовым, Кадыровым, Гавдаевым и Ахматовым Юсупом (осужденными по данному делу) организовали нелегальное сборище секты мюридов, проживающих в селе Ворошиловском этого же района Фрунзенской области, на котором присутствовало около 200 чел. На этом сборище мюридов был поставлен вопрос об активизации религиозно-антисоветской деятельности среди мусульман.

На этом же нелегальном сборище секты мюридов Джабраилов был избран и назначен муллой реакционного ордена мюридизма «Накшбенди».

Аналогичные нелегальные сборища секты мюридов, в частности ордена «Накшбенди», под руководством и инициативе Джабраилова проводились в 1947 г. на квартире у осужденного по настоящему делу Ахматова Насуха, в 1950–1951 гг. на квартире у осужденного по настоящему делу Кадырова Абусопьяна Кахировича и у других лиц, состоящих членами секты мюридов ордена «Накшбенди». На этих сборищах присутствовало от ста и более человек.

На всех этих сборищах Джабраилов Нурид под прикрытием религиозных убеждений проводил резко антисоветскую агитацию, в которой возводил клевету на советскую действительность, на колхозный строй, на мероприятия, проводимые Коммунистической партией Советского Союза и советским правительством. Высказывал пораженческие настроения по отношению к Советскому Союзу о якобы предстоящей войне между Англией, США, с одной стороны, и СССР — с другой, и поражения СССР в этой войне. Наряду с этим Джабраилов, как организатор и руководитель секты мюридов ордена «Накшбенди», призывал массы спецпереселенцев не работать в колхозе и в других общественных и государственных учреждениях и предприятиях, используя свое влияние муллы и руководителя мюридизма, Джабраилов требовал от членов секты мюридов, а также от всего населения мусульманской веры беспрекословного выполнения законов шариата, обязывающих не посещать культурно-просветительные учреждения и не общаться с гражданами не мусульманского вероисповедания.

Секта мюридов состояла из нескольких групп, которые носили названия орденов «Накшбенди», «Кунта-Хаджи», «Авды» и «Чимирзы». Все эти ордена в целом входили в секту мюридов под руководством Джабраилова Нурида как старейшего муллы, однако, кроме этого каждый орден имел своего руководителя-тамаду (помощник муллы), который назначался непосредственно Джабраиловым. Так, например, орденом «Кунта-Хаджи» руководил осужденный по данному делу Ахматов Юсуп, орденом «Авды» руководил осужденный по данному делу Саралиев Дуку, орденом «Чимирзы» руководил осужденный по данному делу Хамбулатов Магомед, одним из основных и ведущих орденов являлся орден «Накшбенди», которым руководил непосредственно сам Джабраилов Нурид.

С целью распространения своего антисоветского влияния и активизации этой работы Джабраилов выезжал в Калининский, Петровский, Панфиловский и другие районы Фрунзенской области, где имеются на жительстве спецпоселенцы, собирал нелегальные сборища, на которых проводил антисоветскую работу, призывал массы спецпоселенцев не выполнять советские законы, саботировать все мероприятия советского правительства и [ждать] избавления от спецпоселения со стороны Англии и США.

Для этой цели Джабраилов Нурид использовал литературу антисоветского содержания, которая у него была изъята при аресте.

На предварительном и судебном следствии осужденный Джабраилов Нурид виновным себя признал полностью, кроме того, в совершенном преступлении изобличается показаниями свидетелей в количестве 22 чел., очными ставками, вещественным доказательством, а также показаниями сообвиняемых и другими материалами дела.

2. Хамбулатов Магомед являлся руководителем ордена «Чимирзы» секты мюридов еще на Северном Кавказе. После прибытия на жительство в Киргизскую ССР в порядке спецпоселения Хамбулатов не прекратил своей антисоветской работы, а еще более ее активизировал. На нелегальных сборищах Хамбулатов выступал с проповедями, в которых призывал массы

спецпоселенцев не работать в колхозе, не заниматься общественно полезным трудом, клеветал на Советскую власть, на материальные условия жизни трудящихся в СССР, высказывал пораженческие настроения. Так, на сборище секты мюридов всех орденов осенью 1945 г., на котором присутствовало около 200 чел. в селе Ворошиловском, Хамбулатов призывал спецпоселенцев не выполнять законы советского правительства, при этом заявил: «Советское правительство нас выселило из Северного Кавказа, не выполняя законы Советской власти, мы этим самым ускорим приход американцев, которые избавят нас от спецпоселения, и мы свободно сможем вернуться опять на Кавказ».

Аналогичные высказывания со стороны Хамбулатова имели место в октябре 1950 г. на квартире у осужденного по данному делу Гавдаева Яхья и в начале 1951 г. на квартире у гражданина Килабовы Туту. При аресте у Хамбулатова была изъята религиозная литература антисоветского содержания, которую он использовал в своей антисоветской работе.

На предварительном и судебном следствии осужденный Хамбулатов виновным себя признал полностью, кроме того, в совершенном преступлении изобличается показаниями свидетелей, очными ставками и другими материалами дела.

3. Гавдаев Яхья являлся потомственным мюридом ордена «Накшбенди» еще будучи на Северном Кавказе, где принимал активное участие в сборищах, на которых проводилась антисоветская работа.

По прибытии на жительство в Киргизскую ССР в порядке спецпоселения Гавдаев не прекратил своей антисоветской деятельности, а, наоборот, еще более ее активизировал, принимал самое активное участие в сборищах мюридов ордена «Накшбенди», предоставляя свою квартиру для нелегальных сборищ мюридов, сам лично призывал спецпоселенцев к неуклонному выполнению законов шариата, к саботированию всех мероприятий партии и советского правительства, а также высказывал антисоветские суждения по вопросу переселения чеченцев и ингушей из Северного Кавказа в другие районы Советского Союза.

Кроме того, летом 1951 г. на квартире гражданина Эльтемирова и в сентябре 1951 г. на квартире у осужденного по данному делу Ахматова Насуха, Гавдаев высказывал пораженческие настроения о якобы предстоящей войне между СССР и США.

На предварительном и судебном следствии Гавдаев виновным себя признал частично, однако в совершенном преступлении достаточно изобличается материалами дела.

4. Ахматов Юсуп являлся потомственным мюридом еще будучи на Северном Кавказе, по прибытии на жительство в Киргизскую ССР Ахматов продолжал проводить антисоветскую деятельность под руководством Джабраилова, и с 1945 г. Ахматов был назначен Джабраиловым руководителем ордена «Кунта-Хаджи» (тамада).

Ахматов Юсуп активизировал антисоветскую деятельность среди сектантского подполья мюридов, проводил среди спецпоселения враждебную

работу, направленную на срыв мероприятий Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства.

Так, осенью 1945 г. в селе Ворошиловке Джабраиловым во дворе дома гражданина Куцаева было собрано сборище, на котором присутствовало около 200 чел., на этом сборище Ахматов Юсуп был назначен руководителем ордена «Кунта-Хаджи», после назначения Ахматов выступил с проповедью резко антисоветского характера, в которой распространял провокационные измышления о якобы предстоящей войне между Англией, Америкой и Турцией, с одной стороны, и СССР — с другой, и поражения СССР в этой войне, после чего якобы все мусульмане будут находиться под протекторатом одного из указанных империалистических государств.

Ахматов категорически запрещал мюридам посещать культурно-просветительные учреждения, выходить на работу, участвовать в общественной жизни страны, запрещал детям посещать школу.

Ахматов Юсуп трижды организовывал сбор пожертвований для муллы Джабраилова Нурида. Ахматов требовал от мюридов, чтобы они воспитывали своих детей только по закону шариата.

В результате этой антисоветской работы многие дети спецпоселенцев продолжительное время не посещали школу, дети мюридов не учились вообще.

На предварительном и судебном следствии Ахматов Юсуп виновным себя признал полностью, кроме того, в совершенном преступлении изобличается показаниями свидетелей и другими материалами дела.

5. Хасуханов Сайды являлся одним из активнейших участников нелегальных сборищ секты мюридов ордена «Кунта-Хаджи». По прибытии на жительство в Киргизскую ССР в порядке спецпоселения Хасуханов активизировал антисоветскую работу среди спецпоселенцев, выступал на сборищах мюридов с проповедями резко антисоветского содержания, призывал массы мусульманского вероисповедания сплотиться вокруг муллы Джабраилова и строго выполнять законы шариата. Хасуханов высказывал ненависть к советскому правительству за переселение чеченцев из Северного Кавказа в другие районы Советского Союза.

Зимой 1951 г. Хасуханов у себя на квартире собрал сборище мюридов, на котором высказывал недовольство Советской властью за арест своих родственников, тут же клеветал на советскую действительность, колхозный строй и высказывал пораженческие настроения, восхвалял жизнь мусульман в Турции, называя Турцию подлинно свободной страной; Хасуханов проявлял максимум активности по сбору пожертвований с населения для муллы Джабраилова Нурида. Кроме этого, Хасуханов Сайды на одном из сборищ в июле 1951 г. осуждал с антисоветских позиций деятельность одного из руководителей советского правительства.

На предварительном и судебном следствии Хасуханов виновным себя не признал, объяснив, что он занимался религиозной деятельностью, но при этом не проводил антисоветской агитации. Однако в совершенном преступлении изобличается показаниями свидетелей в числе 17 чел. и другими материалами дела.

6. Кадыров Абусопьян Кахирович происходит из семьи мусульманского духовника, сам является потомственным мюридом реакционного ордена «Авды». Кадыров по прибытии на жительство в Киргизскую ССР в порядке спецпоселения установил связь с сектой мюридов, активизировал антисоветскую деятельность; на сборищах мюридов Кадыров выступал с проповедями антисоветского содержания, в 1945 г. Кадыров был избран муллой. В мае месяце 1951 г. Кадыров у себя на квартире организовал сборище секты мюридов, на котором призывал сектантов саботировать мероприятия коммунистической партии Советского Союза и советского правительства.

Кадыров занимался обучением спецпоселенцев Маева, Маслуева, Абдукадырова и других, чтением Корана и толкованием законов шариата. Это обучение носило резко антисоветский характер, Кадыров по мусульманским обычаям обвенчал несовершеннолетних Оздиева и Алхазурову.

В своей антисоветской работе Кадыров использовал литературу антисоветского содержания, которую перед арестом спрятал у гражданки Каратаевой Тамигаз, где она и была обнаружена.

На предварительном и судебном следствии Кадыров виновным себя признал частично. Однако в совершенном преступлении полностью изобличен показаниями свидетелей, сообвиняемых, вещественным доказательством и другими материалами дела.

7. Магомедов Луту являлся мюридом ордена «Чимирзы» с 1930 г., еще будучи на Северном Кавказе проводил антисоветскую деятельность. После прибытия на жительство в Киргизскую ССР в порядке спецпоселения Магомедов не прекратил своей враждебной работы, а, наоборот, еще более ее активизировал. На сборищах мюридов Магомедов не только разделял антисоветские суждения выступавших мулл и проповедников, но и сам выступал с речами антисоветского содержания.

Будучи недоволен мероприятием советского правительства по вопросу переселения из Северного Кавказа в другие районы СССР чеченцев, Магомедов сочинил песню антисоветского содержания, в которой высмеивал руководителей КПСС, клеветал на Коммунистическую партию Советского Союза и советское правительство.

На сборищах мюридов, в частности на квартирах осужденных по данному делу Ахматова Юсупа, Ахматова Насуха и Кадырова Абусопьяна, Магомедов исполнял эту песню антисоветского содержания. В 1948 г. Магомедов исполнял эту песню на квартирах граждан Усмановой и Калибова, а также переписывал и распространял ее среди спецпоселенцев. На предварительном и судебном следствии Магомедов Луту виновным себя признал полностью, кроме того, в совершенном преступлении полностью изобличается показаниями свидетелей и другими материалами дела.

8. Ахматов Насуха, мюрид ордена «Кунта-Хаджи», вступил в секту мюридов в результате антисоветской обработки со стороны своего отца Ахматова Юсупа на Кавказе.

Прибыв на жительство в Киргизскую ССР в порядке спецпоселения, Ахматов Насуха принимал активное участие в антисоветском подполье секты мюридов. Так, осенью 1945 г. Ахматов Насуха по поручению Джабраилова,

Гавдаева, Хамбулатова и Ахматова Юсупа сам лично созывал спецпоселенцев на нелегальное сборище, на котором был поставлен вопрос об активизации антисоветской работы среди спецпоселенцев, аналогичные сборища Ахматовым Насуха созывались в 1950 и 1951 годах.

Кроме этого, Ахматов Насуха переписал песню антисоветского содержания у осужденного по данному делу Магомедова Луту и исполнял эту песню на сборище. Лично сам Ахматов Насуха призывал чеченцев не заниматься общественно полезным трудом, а также высказывал пораженческие настроения. В 1951 г. Ахматов Насуха провел сбор пожертвований в трех селах Ворошиловского района Фрунзенской области для содержания мулл, руководителей орденов и мусульманских авторитетов. На предварительном и судебном следствии Ахматов Насуха виновным себя не признал, однако в совершенном преступлении полностью изобличается показаниями свидетелей, сообвиняемых и другими материалами дела.

9. Саралиев Дуку являлся потомственным мюридом мусульманского реакционного ордена «Авды» еще будучи на Северном Кавказе. По приезде в 1944 г. на жительство в Киргизскую ССР в порядке спецпоселения Саралиев устанавливает связь с сектой мюридов, в частности с Джабраиловым, и активизирует антисоветскую работу. В 1945 г. Саралиев был назначен Джабраиловым руководителем ордена «Авды» (тамада). После этого Саралиев еще более активизирует свою антисоветскую деятельность, на сборищах выступает с речами и призывами резко антисоветского содержания.

Так, в январе 1952 г. Саралиев среди своего окружения осуждал деятельность одного из руководителей Коммунистической партии Советского Союза и советского правительства.

В феврале 1952 г. Саралиев у себя на квартире собрал нелегальное сборище, на котором выступал с пораженческими настроениями о якобы неизбежной войне между Турцией и СССР и поражения СССР в этой войне, для чего якобы всем мусульманам нужно готовиться согласно законам шариата.

Кроме этого, Саралиев клеветал на колхозный строй и советскую действительность.

На предварительном и судебном следствии Саралиев виновным себя не признал, заявил, что он занимался религиозной деятельностью, отрицая факты враждебной против СССР работы. Однако в совершенном преступлении полностью изобличен показаниями свидетелей, сообвиняемых и другими материалами дела.

10. Джафаров Магомед. Не примыкал ни к какому ордену секты мюридов, однако последний, прибыв в Киргизскую ССР в порядке спецпоселения, в 1949 г. установил связь с Джабраиловым Нуридом, Ахматовым Юсупом и другими руководителями орденов секты мюридов, снабжая последних религиозной и антисоветской литературой, которую доставлял из Дагестана. Кроме этого, Джафаров посещал сборище мюридов, где разделял антисоветские суждения Джабраилова и других, выступавших на нелегальных сборищах.

Джафаров, не будучи мюридом, являлся религиозно настроенной личностью и на сборищах читал и разъяснял писания ислама в антисоветском

духе, якобы в подтверждение закона шариата. Так, Джафаров утверждал, что, согласно писания ислама, все мусульмане не должны общаться с гражданами другого вероисповедания, и что, согласно этого же писания, скоро не будет Советской власти и все мусульмане будут жить под покровительством Турции.

Кроме этого, Джафаров на сборищах высказывал пораженческие настроения, клеветал на колхозный строй и советскую действительность, восхвалял жизнь в капиталистических странах.

В своей жалобе на имя председателя Совета Министров Союза ССР мать осужденного Джабраилова Нурида гражданка Джабраилова Хасант считает, что ее сын Джабраилов Нурид осужден неправильно, и поэтому просит о пересмотре дела.

От других осужденных по данному делу жалоб не поступило, имея в виду, что Джабраилов Нурид осужден правильно в соответствии с материалами дела и содеянным, и не находя оснований для отмены или изменения приговора –

Полагал бы:

1. Жалобу гражданки Джабраиловой Хасанты оставить без удовлетворения из-за отсутствия к тому оснований, о чем сообщить жалобщице.

2. Настоящее заключение вместе с жалобой Джабраиловой Хасанты направить в отдел по спецделам Прокуратуры Союза ССР.

3. Дело — по миновании надобности возвратить в отдел «А» МГБ Киргизской ССР для дальнейшего хранения в архиве.

Пом. прокурора Киргизской ССР
Юрист I класса *Николусов*

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 31022. Л. 19–26. Подлинник.

№ 21. Из справки 9-го управления МГБ СССР на спецпоселенцев по контингентам[55]

1952 г.

Совершенно секретно

Особой важности

[...][I]

Справка о спецпоселенцах, выселенных с Северного Кавказа

В 1943–1944 гг. с территории Северного Кавказа из бывших Чечено-Ингушской АССР, Кабардино-Балкарской АССР и Карачаевской автономной области выселены на спецпоселение в отдаленные районы страны чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы, которым дано наименование спецпоселенцы «с Северного Кавказа».

[I] Опущено оглавление и первый раздел справки «Немцы».

Конкретная контрреволюционная и предательская деятельность, за которую выселены эти национальности, характеризуется следующими данными.

Чеченцы и ингуши

[...][I]

Из характеристики контрреволюционной деятельности, проводившейся на Северном Кавказе, видно, что с момента установления там Советской власти многие чеченцы, ингуши, балкарцы и карачаевцы встали на путь борьбы с Советской властью. В период Отечественной войны изменили Родине, в массовом порядке дезертировали из Красной Армии, переходили на сторону противника и вступали в воинские части боровшихся против Красной Армии.

В период оккупации участвовали в немецких карательных отрядах, активно сотрудничали с немецкими оккупационными властями, широко использовались немцами для проведения шпионской диверсионной и повстанческой работы в тылу Красной Армии.

Вследствие этого правительством Советского Союза было принято решение о выселении с Северного Кавказа чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев.

Номера и даты решений правительства и др. решений о выселении	Откуда проводилось выселение	Куда выселялись	Сколько высланных[1]
Указ Президиума Верховного Совета СССР № 115/130[56] от 12 октября 1943 г. и постановление СНК СССР № 1118-342сс от 14 октября 1943 г.	Из быв. Карачаевской автономной области (карачаевцы)	Казахскую, Киргизскую ССР	
Указ Президиума Верховного Совета СССР № 117/6 от 18 апреля[57] 1944 г., Постановление ГОКО № 5309сс от 5 марта 1944 г.	Из быв. Кабардино-Балкарской АССР (балкарцы)	Казахскую, Киргизскую ССР	
Указ Президиума Верховного Совета СССР № 116/102 от 7 марта 1944 г., Постановление ГОКО № 5073сс от 31 января 1944 г.	Из быв. Чечено-Ингушской АССР (чеченцы, ингуши)	Казахскую, Киргизскую ССР	

[1] Графа не заполнена.

Вместе с указанными национальностями с Северного Кавказа были выселены другие национальности, которые или входили в состав семей чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев, или в период выселения не смогли доказать свою национальную принадлежность.

По состоянию на 1949 г. их на спецпоселении находилось 3219 чел., из них:

кабардинцев	— 1617 чел.
кумыков	— 485 чел.

[I] Опущен текст о событиях 1934–1941 гг. — См. часть 3 и 4 и разделы «Балкарцы» и «Карачаевцы».

аварцев	—	311 чел.
дагестанцев	—	235 чел.
тавлинов	—	186 чел.
абазинцев	—	52 чел.
осетин	—	49 чел.
ногайцев	—	41 чел.
русских	—	35 чел.
даргинцев	—	34 чел.
и прочих	—	174 чел.

В число прочих входят украинцы, лакерцы[I], абхазцы, лезгины, азербайджанцы, черкесы, иранцы, татары, грузины, немцы, адыгейцы, киргизы, арабы, свани[II], турки.

Спецпоселенцы с Северного Кавказа были в основном трудоустроены в колхозах и совхозах.

Правительством Советского Союза и местными органами Советской власти была оказана большая материальная помощь переселенным. Им были выданы ссуды на жилищное строительство, выделены приусадебные участки и отпущен семенной фонд, произведен окончательный расчет за принятие от них при выселении скот и зерно, на 1945–1946 гг. они были освобождены от обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов и уплаты сельскохозяйственного и подоходного налогов и т. д.

Несмотря на все эти мероприятия, спецпоселенцы с Северного Кавказа выражали недовольство переселением, а наиболее враждебная часть из них в местах поселений начала восстанавливать антисоветские связи для перехода к борьбе с Советской властью.

Вместо трудовой деятельности они устраивали массовые беспорядки, драки с местным населением, занимались бандитизмом и хищением колхозного имущества, призывали окружающих отказаться от трудовой деятельности, усиленно проводили антисоветскую агитацию пораженческого характера.

В колхозе «Жана-Эк» Павлодарской области группа чеченцев в 40 чел. в связи с отказом дополнительных продуктов учинила дебош, во время которого пытались задушить председателя колхоза. Хулиганство было пресечено только при вмешательстве местного населения.

Подобные факты имели место в ряде районов Акмолинской, Актюбинской, Кзыл-Ординской и других областях.

Со стороны спецпоселенцев угрозы в адрес местных жителей были не редким явлением и в основном сводились к мести за свое переселение.

В Таласской области Киргизской ССР была вскрыта антисоветская группа, участники которой распространяли слухи о возвращении на Северный Кавказ и призывали готовиться к отъезду. В результате этого значительная часть спецпоселенцев уклонялась от общественно полезного труда, и многие

[I] Имеются в виду лакцы.

[II] Имеются в виду сваны.

из них совершали побеги с мест поселений. Такие же явления отмечались и в ряде других мест.

О количестве совершенных побегов, допущенных уголовных проявлениях и проводимой спецпоселенцами с Северного Кавказа антисоветской деятельности свидетельствуют следующие факты.

Только за два года, т. е. с момента выселения по октябрь 1945 г., за разные уголовные преступления было привлечено к уголовной ответственности более 4500 спецпоселенцев, в том числе: за побеги с места поселения — 1284, антисоветскую агитацию — 416, бандитизм — 440 и прочие преступления — более 2360 человек.

Антисоветски настроенная часть спецпоселенцев с Северного Кавказа враждебную работу, направленную на подрыв мощи Советского Союза, проводила в период всего времени нахождения на спецпоселении.

[...][I]

Расхождение количества выселенных контингентов с данными учета по состоянию на январь 1952 г. объясняется следующим: а) отказ большинства спецпоселенцев от трудовой деятельности в местах поселений и как следствие этого отсутствие у них средств к существованию; б) продовольственные затруднения в период Отечественной войны; в) тяжелые материальные и бытовые условия.

Все это приводило к различного рода заболеваниям, эпидемиям и большой смертности, кроме этого точного учета спецпоселенцев с момента их расселения до 1949 г., т. е. до момента переучета, не было.

За последнее время в связи с улучшением материально бытовых условий спецпоселенцев увеличивается их прирост.

Только за последние полтора года, т. е. с 1 июня 1950 г. по 1 января 1952 г. количество спецпоселенцев увеличилось на [...][II] человек.

Поступившие от периферийных органов материалы свидетельствуют о том, что значительная часть спецпоселенцев с Северного Кавказа, особенно чеченцы и ингуши, враждебно настроены к советскому строю, проявляют ненависть к русскому народу, сохраняя в местах поселений свои отсталые обычаи и нравы, а наиболее враждебная часть из них проводит организованную антисоветскую деятельность, распространяя слухи о предстоящей в скором времени войне между Америкой и Советским Союзом и поражении в этой войне СССР, а некоторые высказывают даже террористические намерения.

Серьезная антисоветская националистическая работа среди чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев проводится бывшими руководящими работниками Чечено-Ингушской АССР, которые до сего времени еще имеют влияние на значительные слои переселенного населения.

[I] Опущена незаполненная таблица о численности выселенных с Северного Кавказа лиц, состоящих на учете спецпоселения по состоянию на 1 января 1952 г., и текст о количестве трудоустроенных спецпоселенцев, в котором не проставлены цифровые данные.

[II] Оставлено место для цифровых данных.

На территории Казахской ССР действует националистическая группа, возглавляемая бывшими руководящими работниками Чечено-Ингушетии, арестовывавшимися в 1937–1938 гг. за проводимую подрывную работу: бывшим секретарем Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) по пропаганде Гайрбековым и бывшим председателем Совета Народных Комиссаров ЧИ АССР Моллаевым и другими.

Антисоветскую работу участники этой группы проводят через мулл и родовых авторитетов, последние внушают чечено-ингушскому населению, что освобождение из спецпоселения они могут ожидать только от Турции, которая вместе с Америкой и Англией скоро пойдет войной на СССР. Наряду с этим они стараются закрепить религиозный фанатизм и родовые традиции в быту чеченцев и ингушей.

Часть чеченцев и ингушей, подпав под влияние этой националистической группы, враждебно относятся к лицам других национальностей, и особенно к русским.

Подрывная работа участниками названной группы проводится под непосредственным руководством бывшего первого секретаря Чечено-Ингушского обкома партии Вахаева, отбывшего наказания за контрреволюционную деятельность в лагерях МВД, который в течение ряда лет добивался связи с Англией и Турцией.

По поводу установления этой связи он говорил: «Меня знают в Англии и Турции, они меня разыскивают. Я знаю много вольных людей, через которых добьюсь связи с Англией и Турцией».

В письмах к участникам националистической группы Вахаев требует активизировать свою деятельность, используя для этого все имеющиеся возможности.

В этом отношении характерны следующие его письма: «Исход предстоящей войны можно заранее определить. Наши враги будут биты, и на этот раз решительно и бесповоротно. Не только мы, но и наше будущее поколение не должно забывать того, что творили над нами».

В письме к участнику националистического подполья Мехтиеву Вахаев писал: «Неужели ты потерял веру в себя, в свои силы... Мой совет тебе, скорее требование, искать и находить наших старых друзей, списываться с ними. Чеченцев освободить должны мы. Об этом я пишу тебе».

Вахаев не прекращал своей контрреволюционной деятельности и в период нахождения в лагерях, где он также пытался сколотить националистическую группу.

О своих взглядах он в узком кругу говорил: «Еще до войны Англия смотрела ласковым оком на Кавказ. При мне там существовала организация, ставившая своей целью отторжение кавказских народностей от СССР. Я решил всю свою жизнь посвятить борьбе против Советской власти и против русских».

Участники этой группы готовятся к аресту.

Аналогичная по своей деятельности антисоветская националистическая группа выявлена также в Киргизской ССР, активными участниками кото-

рой являются мусульманские духовники-чеченцы: Муталов, Тазакаев и другие. Указанные лица под видом проведения религиозных обрядов собирают у себя на квартире чеченцев, где после читки Корана призывают присутствующих сохранять свои национальные традиции, не общаться с русскими. На этих же сборищах ведут разговоры о неизбежности в скором времени войны Советского Союза с Америкой и поражения в этой войне СССР.

[...][1]

УМГБ Семипалатинской области в сентябре 1951 г. заведено агентурное дело «Враги» на группу чеченцев — бывших кулаков и участников бандитских формирований в б[ывшей] ЧИ АССР.

Объекты этого дела во главе с чеченцами Висаевым и Беталгариевым призывают спецпоселенцев к проведению вредительства и саботажа на производстве, высказывают намерения по организации диверсий на железной дороге и террористических актов против партийно-советских работников и коммунистов.

Дело «Враги» готовится к реализации.

В Южно-Казахстанской области арестована группа чеченцев — бывших участников бандитских формирований на Северном Кавказе. Участники этой группы ставили перед собой цель: в случае возникновения войны приобрести оружие, перейти к повстанческим действиям, парализовать работу колхозов и совхозов, нападать на воинские части Советской Армии и т. д.

Такие же группы были вскрыты и ликвидированы в Павлодарской и Карагандинской областях Казахской ССР.

Участники антисоветской группы, действовавшей в Карагандинской области, дезорганизовали работу шахты, избивали передовых шахтеров, угрожали им убийством.

Значительную антисоветскую активность проявляют родовые авторитеты и мусульманское духовенство, которые, пользуясь своим влиянием на отсталые слои чеченского и ингушского населения, распространяют среди них антисоветские измышления, призывают к повстанческим действиям против Советской власти и, как уже сказано, стремятся закрепить религиозный фанатизм и феодально-родовые традиции в быту чеченцев и ингушей. Антисоветская работа ими проводится главным образом под прикрытием проведения религиозных обрядов.

В Шортандинском районе Акмолинской области выявлена антисоветская религиозная секта.

На одном из сборищ руководитель этой секты Газдиев говорил: «Солнце для чеченцев и ингушей взойдет со стороны Турции, где проживают мусульмане. Турцию поддержат англичане и американцы, а мы своими силами должны помочь им из Казахстана».

Обращаясь к молодежи, Газдиев призывал их не посещать клубов и кино, не вступать в комсомол и не общаться с русскими.

Такие же секты выявлены в Акмолинской области Казахской ССР, Фрунзенской, Таласской и Ошской областях Киргизской ССР.

---

[1] Далее опущен текст о молодежной националистической группе карачаевцев.

Участники этих сект проводят также враждебную работу в колхозах, агитируют за невыход на работу и подрыв дисциплины.

МГБ Киргизской ССР по агентурному делу «Пришлые» разрабатывается группа реакционных и мусульманских духовников и их мюридов, объединившихся в секту «Кунта-Хаджи». Участники этой секты систематически проводят нелегальные религиозные сборища, где занимаются антисоветской агитацией и ведут работу по вовлечению в секту молодежи.

Мулла Джабраилов на религиозном сборище говорил: «Скоро Америка, Англия и Турция нападут и уничтожат Советский Союз, после чего спецпоселенцы вернутся на Кавказ и будут жить свободно под властью Турции или Америки, а поэтому не нужно работать в колхозах, так как в них вы ничего не получите».

Основные три объекта разработки арестованы.

В Шемонаихинском районе Восточно-Казахстанской области установлена религиозная группа, в которую входит более 20 чел. Руководителем группы является чеченец Давтаев, в прошлом судимый за убийство, дезертировавший во время Отечественной войны из Красной Армии.

Участники группы систематически устраивают сборища, на которых под видом отправления религиозных обрядов проводят вражескую работу.

На одном из таких сборищ Давтаев говорил: «Чеченцам нужно всякими путями вести работу во вред Советской власти, где есть возможность — не работать, призывать чеченцев, чтобы они сплотились, а в случае войны подняли восстание и оказали помощь тому государству, которое будет воевать против Советского Союза».

По имеющимся данным, в ряде сел Советского района Северо-Казахстанской области чеченцы и ингуши систематически устраивают религиозные сборища, на которых проводится антисоветская работа. Руководители этих групп (сборищ) Мержоев, Фугаев, Евлоев, Майсигов и другие распространяют провокационные слухи и призывают к повстанческим действиям на случай войны Америки с Советским Союзом.

Аналогичная группа существует в Красногорском районе Джамбулской области. На одном из проводимых сборищ участник этой группы Устурханов говорил: «Когда начнется война с Америкой, советское правительство вынуждено будет мобилизовать в армию всех мужчин из числа местных жителей, вот тогда чеченский народ станет господствовать над Казахстаном».

В Восточно-Казахстанской области через религиозные секты среди чеченцев распространялось письмо антисоветского содержания, призывающее спецпоселенцев к борьбе против Советской власти.

По имеющимся данным, это письмо исходит от святого шейха Магомеда, проживающего в Турции, и адресовано во Фрунзенскую область Киргизской ССР, откуда переслано в Восточно-Казахстанскую область бывшему мулле Садоеву.

Садоев организовал сборище по обсуждению этого письма, где, обращаясь к присутствующим, сказал: «В 1952 г. будет обязательно восстание, которое свергнет Советскую власть. Мы должны использовать силу мусульманской религии в деле подготовки к восстанию».

Подобное письмо было обнаружено в Красногорском районе Джамбулской области. Автор письма призывал спецпоселенцев объединиться и готовиться к организованной борьбе с существующим строем.

Имеются случаи, когда бывшие руководящие работники из числа спецпоселенцев с Северного Кавказа не только не оказывают влияния на реакционно настроенную часть мусульманского духовенства, но и сами поддерживают феодально-родовые пережитки. Так, проживающий в г. Талды-Кургане спецпоселенец Замахшираев, бывший зам. прокурора ЧИ АССР, защищая феодально-родовые пережитки, говорил, что связь с русскими, женитьба на русских, посещение кинотеатров является оскорблением для чеченского народа.

В г. Кокчетаве Каз[ахской] ССР на спецпоселении находится бывший нарком просвещения б[ывшей] ЧИ АССР, член ВКП(б) ингуш Газдиев. В кругу своих близких знакомых он высказывает антисоветские суждения, говорит, что власть «вовсю трубит о мире», а на самом деле готова умертвить миллионы людей, в том числе и нас, спецпоселенцев, для того чтобы обеспечить свое господство.

Наряду с приведенными фактами организованной антисоветской работы, проводимой в местах поселений спецпоселенцами с Северного Кавказа, значительную вражескую деятельность проводят одиночки, которые среди своего окружения распространяют различные провокационные слухи, проповедуют о якобы предстоящей войне Америки с Советским Союзом и поражении в этой войне СССР, призывают к повстанческим действиям на случай войны.

К наиболее характерным антисоветским высказываниям относятся: проживающий в Северо-Казахстанской области чеченец Машкуев в разговоре среди спецпоселенцев говорил: «Как только начнется война, мы себя покажем, и в первую очередь будем вешать и расправляться с коммунистами».

Имеются случаи, когда некоторые спецпоселенцы с Северного Кавказа в силу своей враждебности переходят к открытым действиям. Так, «26 октября 1950 г. чеченцы Усмановы совершили террористический акт над председателем колхоза Кызыл-Дехкан (Фрунзенская обл.), членом ВКП(б), Мамбеталиевым. 6 июля 1951 г. в пос. Ачисай Туркестанского района Южно-Казахстанской области группой спецпоселенцев-чеченцев в силу ненависти к русскому народу был зверски убит комсомолец Блинков. Преступники в количестве 10 человек осуждены».

Проживающий в Кустанайской области ингуш Бузуркиев среди спецпоселенцев сказал: «Если бы чеченцы и ингуши знали о том, что их будут выселять, то никогда бы их с Кавказа не выселили, так как у каждого из нас было оружие, мы могли бы поднять восстание и уничтожить войска, которые находились на Кавказе в период выселения. Но еще не все потеряли, остается один выход — поднять восстание здесь всем спецпоселенцам, невзирая на национальности, и тогда мы добьемся свободы».

Находящийся на спецпоселении в Джамбулской области чеченец Садыков, ранее судимый за контрреволюционную деятельность, заявил: «Рано

или поздно война будет, и Советской власти придет конец. Как только она начнется, мы все тогда выступим против Советской власти».

Спецпоселенец-чеченец Гаев, проживающий в г. Алма-Ате, среди своего окружения сказал: «Как начнется война, чеченцы и ингуши должны быть готовыми воевать против Советской власти».

Некоторые спецпоселенцы с Северного Кавказа пишут в правительственные органы письма антисоветского содержания. Так, чеченец Шамилев, 1918 г. рождения, по образованию юрист, проживающий в Алма-Атинской области, пишет: «Если Советский Союз не нуждается в чеченском народе, то выселите нас за границу, ведь не во всем же мире так будут издеваться над нами, как издевается Советский Союз». В другом заявлении он требует разрешения на выезд из Советского Союза в любое иностранное государство: «Я убедился, что советское государство не намерено дать нормальную жизнь для чеченцев и признать их за людей, поэтому, если оно не намерено внутри Советского Союза дать мне вольную жизнь, то прошу разрешить покинуть СССР».

Среди спецпоселенцев с Северного Кавказа зарегистрировано большое количество уголовных преступлений и бандпроявлений. Этому способствует то, что переселение чеченцев и ингушей с Северного Кавказа в 1944 г. проводилось целыми селами и районами, что совпадало с их «тейповыми» и «родовыми» укладами, поэтому в местах поселений их «тейповая» и «родовая» связь не только сохранилась, но под влиянием выселения еще более укрепилась.

Только за 1951 г. по Киргизской ССР за разные преступления привлечено к уголовной ответственности 496 человек, а всего в настоящее время по Киргизской ССР в местах лишения свободы отбывает наказания за разные уголовные и контрреволюционные преступления 1577 человек. Из них: 1023 чеченцев и ингушей.

Из наиболее характерных уголовных преступлений и бандпроявлений являются: в марте месяце 1951 г. в г. Фрунзе Киргизской ССР была вскрыта и арестована вооруженная бандграбительская группа спецпоселенцев-ингушей. Бандиты ограбили ряд магазинов с применением оружия, убили заведующего магазином в г. Фрунзе, ограбили кассу ж. д. депо ст. Пишптек — и совершили ряд других преступлений.

21 сентября 1951 г. спецпоселенец-чеченец Эльмурзаев при попытке к побегу с места поселения был задержан и доставлен в спецкомендатуру, где он набросился с ножом на присутствующих казахов — местных жителей. На помощь Эльмурзиеву прибежали другие спецпоселенцы, в результате чего возникла драка, в которой участвовало с одной стороны — 7 человек местных жителей, с другой — 6 чеченцев и ингушей, которые за хулиганство привлечены к уголовной ответственности.

В декабре месяце 1951 г. в день выборов народных судов спецпоселенцы учинили дебош в клубе пос. Коскудак (Джамбулская обл.). На место происшествия прибыл начальник поселкового отделения милиции, которого эти спецпоселенцы обезоружили и избили. Принятыми мерами хулиганы были задержаны и привлечены к уголовной ответственности.

Отмечены случаи, когда хулиганские проявления, совершаемые спецпоселенцами, переходят в массовые беспорядки.

В 1950 г. в г. Усть-Каменогорске Восточно-Казахстанской области между рабочими Цинкосвинцстроя и спецпоселенцами-чеченцами возникла массовая драка, в которой участвовало до 150 чеченцев и около 300 рабочих. Этот массовый беспорядок был ликвидирован только после вмешательства части МГБ.

Подобное столкновение между чеченцами и русскими имело место и в г. Лениногорске этой же области.

Характеризуя эти события, некоторые чеченцы высказывают, что драка в Лениногорске могла перерасти в восстание, если бы, как они заявляют, чеченцы были бы более спаянными и имели связь с чеченцами других городов и районов.

В борьбе с уголовными проявлениями среди чеченцев и ингушей встречаются серьезные трудности, обусловливаемые пережитками родового и «тейпового» характера и религиозным панисламистским фанатизмом, что создало между ними сильную круговую поруку, подкуп и провокацию. Все это крайне затрудняет проведение документации как по совершенным, а также и готовящимся преступлениям.

До 1949 г. режим в местах поселений осуществлялся слабо, вследствие чего допускалось большое количество побегов спецпоселенцев.

По состоянию на 1 января 1949 г. в розыске находилось ____ [I] человек[58].

В связи с наличием большого количества бежавших, в 1949 г. был проведен ряд мероприятий по розыску и задержанию беглецов, а также установлению жесткого режима в местах поселений, выполнение этих мероприятий обеспечило резкое снижение побегов и задержания значительного количества разыскиваемых.

[...][II]

Анализ имеющихся материалов свидетельствует о том, что спецпоселенцы с Северного Кавказа — чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы совершают побеги с целью уклонения от спецпоселения и в ряде случаев с целью избежания ответственности за совершаемые ими преступления в местах поселения. После побегов некоторые спецпоселенцы возвращаются на Кавказ, где скрываются под чужими фамилиями, отдельные бегут в другие места поселений к своим родственникам и знакомым, где также скрываются от органов МГБ.

Побеги спецпоселенцев в основном являются следствием слабого чекистского надзора в местах поселений, неумелого использования агентурной сети в работе по предотвращению побегов, а также беспечности некоторых работников горрайорганов и спецкомендатур МГБ.

Многие спецпоселенцы при совершении побегов применяют различного рода ухищрения, с тем, чтобы затруднить розыск и избежать преследования по свежим следам.

[I] Цифры не проставлены.

[II] Опущена незаполненная таблица «О количестве побегов и розыске бежавших спецпоселенцев».

Чаще всего они практикуют подделку и использование документов на другие фамилии, инсценировку самоубийств, несчастных случаев. Так, с места поселения из Ошской области Киргизской ССР бежал чеченец Закриев, после побега он выехал в Казахскую ССР, где под фамилией Гажиева пробрался в Советскую Армию и был направлен для прохождения службы в воинскую часть. Проведением чекистских мероприятий Закриев был установлен, арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Находящийся на спецпоселении в Семипалатинской области чеченец Мажаев, готовясь к побегу, купил у местного жителя свидетельство о рождении на имя Белашова и справку об окончании средней школы, после чего 10 сентября 1951 г. совершил побег и до настоящего времени не задержан.

Тщательно подготовленные спецпоселенцами побеги давали им возможность выехать за пределы мест поселения и длительное время оставаться незадержанными.

[...][I]

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 768. Л. 96–208. Подлинник.

[I] Опущены справки: 3. Калмыки. 4. Из Крыма. 5. Выселенные из Грузии в 1944 г. (турки, курды и хемшилы). 6. Выселенные с Черноморского побережья. 7. Выселенные из Грузии в 1950 г. 8. «Оуновцы». 9. Немецкие пособники. 10. Литовцы, латыши и эстонцы, выселенные из Прибалтики. 11. Власовцы. 12. Выселенные по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. 13. Выселенные из Молдавии. 14. Выселенные в 1950 г. из Таджикской ССР (басмачи). 15 «Андерсовцы». 16. Иеговисты. 17. Кулаки, выселенные в период коллективизации (1929–1934 гг.). 18. Поляки. 19. Выселенные из Псковской области. 20. Кулаки, выселенные в 1951 г. из западных областей Украины. 21. Кулаки, выселенные из Измаильской области. 22. «ИПХ» (сектанты).

Часть VI. Март 1953 — начало 1960-х гг.

VI.I

В. А. КОЗЛОВ

Синдром возвращения

«Теперь коменданты нами командовать не будут...»: вайнахская ссылка после смерти Сталина (1953–1954 гг.)

Незадолго до смерти Сталина, в феврале 1953 г., инспекторы ЦК КПСС И. П. Ганенко и И. И. Алаторцев посетили спецпоселения в Казахстане и Узбекистане. Итогом поездки стала служебная записка о положении дел в районах ссылки[I]. Документ, как говорится, попал в струю. Бюро Президиума ЦК КПСС поручило специальной комиссии (М. А. Суслов, П. Н. Поспелов, К. П. Горшенин, А. Н. Шелепин, А. Ф. Горкин) рассмотреть записку Ганенко и Алаторцева. Пик бюрократической работы пришелся на март 1953 г. В апреле результаты рассмотрения были доложены Г. М. Маленкову. Если судить по заключению комиссии, то докладная записка инспекторов ЦК представляла собой обычную инвективу нерадивым бюрократам: «Многие местные партийные и советские органы допускают пренебрежительное отношение к работе среди спецпоселенцев, проходят мимо многочисленных фактов произвола в отношении этой части населения, ущемления законных прав спецпоселенцев, огульного политического недоверия к ним, что искусственно порождает настроения недовольства среди спецпоселенцев»[II].

По большому счету ничего нового в выводах партийных чиновников не было. На невнимание местных властей к проблемам спецпоселенцев, как мы помним, постоянно жаловалось и Министерство внутренних дел. Инспекторы ЦК КПСС не в первый раз привели известные факты, доказывавшие нежизнеспособность сталинской аракчеевщины, но рассмотрели их в контексте административно-бюрократическом, а не политическом. Собственно политических оценок и выводов от них и не ждали. Это было, как говорится, не их ума дело! Однако не исключено, что какие-то изменения в положении отдельных категорий спецпоселенцев планировались уже в последние месяцы жизни Сталина. Иначе зачем было посылать московских ревизоров! Ничего необычного в подобной «либерализации» в принципе не было. Прецеденты известны, например, послевоенные послабления «перевоспитанным»

[I] Текст этого документа, пишут составители сборника «Реабилитация: как это было», обнаружить не удалось (Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 г. — февраль 1956 г. М., 2000. С. 384).

[II] Реабилитация: как это было. С. 38.

ссылкой кулакам. Маятниковые колебания репрессивной политики были явлением достаточно заурядным и вполне укладывались в рамки системы. Но смерть Сталина и бюрократическое предчувствие новых веяний поставили вполне банальную бумагу партийных чиновников в значимый политический контекст.

В записке комиссии ЦК КПСС Г. М. Маленкову о трудовом и политическом устройстве спецпоселенцев появились предложения, несколько отличные от обычных: поручить «группе работников» изучить вопрос и представить ЦК предложения «о целесообразности дальнейшего сохранения во всей полноте» правовых ограничений в отношении спецпоселенцев[I]. Мотивировалось это тем, что с момента переселения «прошло около 10 лет». «Подавляющее большинство осело на новом месте жительства, трудоустроено, добросовестно трудится. Между тем остается неизменным первоначально установленный строгий режим в отношении передвижения спецпоселенцев в местах поселения. Например, отлучка спецпоселенца без соответствующего разрешения за пределы района, обслуживаемого спецкомендатурой (иногда ограничиваемая территорией нескольких улиц в городе и сельсовета в сельских районах), рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке. Полагаем, что в настоящее время уже нет необходимости сохранять эти серьезные ограничения»[II]. Сохранять «серьезные ограничения», может быть, и не следовало. Их и вводить-то не надо было! Однако аргумент о «добросовестном труде» «подавляющего большинства» спецпереселенцев и выселенцев носил явно демагогический характер и, как говорилось в предыдущей главе, не соответствовал действительности по крайней мере в отношении чеченцев и ингушей.

Решение по представленной записке так и не было принято. В полицейских (МВД) и «политруковских» (аппарат ЦК КПСС) предложениях о будущей судьбе спецпоселенцев обнаружились достаточно очевидные противоречия. И Отдел административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС, и МВД СССР в июле 1953 г. предлагали значительно сократить количество спецпоселенцев. Однако, по оценке отдела, он «ставил вопрос значительно шире»[III] — предлагал снять с учета спецпоселений дополнительно 560 710 чел., в том числе и чеченцев, ингушей, калмыков, крымских татар, курдов. МВД же считало необходимым «указанные категории лиц временно оставить на спецпоселении», с тем чтобы к рассмотрению этого вопроса вернуться в 1954 г.[IV]

Свою позицию МВД объясняло заботой о постепенности освобождения из спецпоселения, дабы «не нарушить хозяйственную жизнь районов мест поселения, дать возможность соответствующим министерствам провести ряд мер по закреплению освобождаемых в местах поселений, а также не до-

---

[I] Реабилитация: как это было. С. 38.

[II] Там же.

[III] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 612. Л. 27.

[IV] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 612. Л. 11.

пустить массового прилива освобожденных к прежним местам жительства». При этом МВД прямо заявляло, что «эти контингенты в значительной своей части непрочно осели на новых местах и есть опасения, что в случае снятия с учета они будут возвращаться в места, откуда производилось их выселение»[I].

Свою точку зрения министерство продолжало отстаивать и в дальнейшем. В сентябре 1953 г. Круглов предлагал Маленкову оставить чеченцев и ингушей на поселении сроком еще на 5 лет, считая их освобождение из-под надзора преждевременным[II]. Вывод о «преждевременности» обосновывался тем, что среди вайнахов «наиболее остро проявляются враждебные настроения»[III], а сами они относятся к числу наиболее опасных контингентов спецпоселенцев. Однако эти обвинения легко опровергались самим же МВД, которое назвало не соответствующими действительности многочисленные жалобы на чеченцев и ингушей, якобы терроризирующих местное население, занимающихся убийствами, грабежами, кражами и т. п.: на учете спецпоселения в 1954 г. состояло 506 043 человек, выселенных с Северного Кавказа, из них было осуждено и находилось в местах заключения только 5418 чел.[IV]

Вообще говоря, заготовить аргументы, необходимые для принятия любого решения (от новой депортации до немедленного отправления домой в мягких вагонах) не составляло ровным счетом никакого труда для чиновников из канцелярии МВД. Был бы партийный заказ на подобные обоснования. Судьба спецпоселенцев в конечном счете не была напрямую связана с «хорошим» или «плохим» поведением. Речь шла о политической позиции нового руководства страны, усиленной к тому же новыми внешнеполитическими обстоятельствами. Как справедливо пишут Н. Ф. Бугай и А. М. Гонов, к этим решениям подталкивала «в определенной степени и складывавшаяся международная обстановка. 13 декабря 1953 г. калмыцкая делегация, возглавляемая Д. Бурхиновым, была принята в ООН, где она вручила Меморандум на имя генерального секретаря. В Меморандуме предлагалось, чтобы комиссия по защите прав человека при ООН добилась от советского правительства сведений относительно местонахождения и нынешнего состояния калмыков, чеченцев, крымских татар..., ставших жертвами массовых депортаций, и настояла на том, чтобы в соответствии с Уставом ООН, советское правительство освободило уцелевших при поголовной депортации»[V].

Как реагировали на новую политическую ситуацию местные власти и вайнахи, почувствовавшие первые признаки растерянности в стане своих строгих «опекунов»? Как складывались отношения в треугольнике высшее партийное руководство — местные власти — сосланный народ? В какой сте-

---

[I] Там же.

[II] Там же. Л. 52.

[III] Там же. Л. 54.

[IV] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 642. Л. 231.

[V] *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. С. 283.

пени «стратегия жизни» вайнахов в ссылке в первые годы «оттепели» повлияла (и повлияла ли вообще) на их последующую судьбу?

В 1953 г. на МВД Казахской ССР обрушилась волна жалоб и заявлений от ссыльных, высланных, ссыльнопоселенцев и спецпоселенцев. В подавляющем большинстве эти заявления носили вполне невинный характер — они касались выездов по личным и служебным делам. Особенно часто речь шла о воссоединении семей. Казахстанские полицейские расценили подобные аргументы как тактический прием своих «подопечных», стремящихся чуть комфортнее устроиться в ссылке. К числу действительных мотивов следует отнести, во-первых, стремление, особенно сильное и явное как раз у ингушей и чеченцев, собрать в одном месте всех родственников, близких и дальних, желание перебраться из сельской местности в города, из суровых северных районов Казахстана на юг республики, прежде всего в Алма-Ату или в Киргизию. Наказаний за обман, часто сопровождавший подобные просьбы (например, недостоверные сведения о тяжелых заболеваниях всех членов семьи), не предусматривалось. Поэтому спецпоселенцы не боялись, что их бесхитростная ложь всплывет на поверхность.

Между тем активизация внутренней полулегальной миграции спецпоселенцев в 1953 г. фактически нанесла удар по основам сталинской ссылки, явочным порядком сняла часть «ограничений по спецпоселению». Вайнахи как наиболее решительные участники этого массового процесса вновь продемонстрировали свою удивительную цепкость, способность к солидарным действиям и неформальной координации усилий, основанные на специфических особенностях традиционных этнических сообществ. Они практически сразу воспользовались нерешительностью своих «опекунов», слегка оторопевших в ожидании новой «генеральной линии» и обескураженных крахом Берии. О скором возвращении на Кавказ пока разговора не было, но от возможности улучшить свое положение в Казахстане и Киргизии чеченцы и ингуши, разумеется, отказываться не собирались.

В 1954 г. процесс, начавшийся после смерти Сталина, стал более динамичным и приобрел отчетливые формы. 5 июля 1954 г. Совет министров СССР принял постановление № 1439–649с «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев»[I]. 13 июля был отменен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны»[II].

Лицам, состоящим на учете спецпоселения и занимающимся общественно полезным трудом, было разрешено проживать в пределах области, края, республики. При изменении постоянного места жительства спецпереселенцы обязаны были сняться с учета в спецкомендатуре, а по прибытии к новому месту жительства встать на учет в органах МВД. Они могли отправлять-

---

[I] Реабилитация: как это было. С. 158–159.

[II] Там же. С. 161.

ся в служебные командировки в любой пункт страны на общих основаниях, сообщив об этом в соответствующую спецкомендатуру МВД. Это право не распространялось на спецпоселенцев, уклоняющихся от общественно полезного труда, нарушающих режим и общественный порядок в местах поселения. Спецпереселенцы должны были теперь являться на регистрацию в органы МВД один раз в год по месту их фактического проживания. Административные меры наказания в виде штрафа до 100 руб. или ареста до 5 сут., применяемые к спецпоселенцам за нарушение режима в местах поселений, были отменены. За самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения спецпоселенцы привлекались к уголовной ответственности по ст. 82 ч. 1 УК РСФСР или соответствующих статей УК других союзных республик. Были сняты с учета органов МВД дети спецпоселенцев всех категорий, родившиеся после 31 декабря 1937 г., и впредь детей на учет спецпоселения велено было не брать. Детям старше 16-ти лет для поступления в учебные заведения было разрешено выезжать в любой пункт страны. После зачисления в учебные заведения их следовало снимать с учета спецпоселения по заключениям МВД–УМВД[I]. При подготовке этих решений московские власти пытались не только руководствоваться политической целесообразностью, но и учитывать возможные экономические и социальные последствия. В районах спецпоселений намечалось, в частности, «проведение больших мероприятий по освоению целинных и залежных земель». Поэтому представленная Маленкову и Хрущеву записка комиссии ЦК КПСС под председательством К. Е. Ворошилова о снятии ограничений в правовом положении спецпоселенцев (24 февраля 1954 г.) в принципе учитывала опасность «большого ухода рабочей силы из этих районов» в связи с новым политическим курсом[II]. Однако дальше опасливых предупреждений дело не пошло.

Контроль над внутренней миграцией спецпоселенцев был потерян практически сразу после постановления Совета министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» от 5 июля 1954 г. и отмены Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. Полицейские чиновники сетовали: спецпоселенцы с Северного Кавказа «после объявления им нового правового положения стали вести себя более развязно, не реагируют на замечания работников спецкомендатур, не являются по вызову в спецкомендатуру, даже в том случае, когда они приглашаются для объявления им результатов по заявлению, а в отдельных случаях проявляют дерзкие поступки»[III]. Миграция на юг Казахстана и в крупные города республики усилилась. Особенно привлекала Алма-Ата. Чеченцы и ингуши, которым удавалось здесь поселиться, прилагали все силы для того, чтобы перетянуть в этот благополучный город не только своих близких и дальних родственников, но даже односельчан и знакомых. Показательно, что либерализация режима не только сопровождалась «концентрацией по

[I] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 1360. Л. 398–400.

[II] Реабилитация: как это было. С. 95–96.

[III] См. док. № 1.

родам (тейпам)», но и возобновлением вражды между родами и даже массовыми беспорядками «на почве кровной мести». В 1953 г. подобные беспорядки имели место в городе Ленгере и поселке Майканы Павлодарской области. Складывалось впечатление, что ослабление полицейского гнета способствовало возвращению устойчивого к внешним воздействиям этноса в привычную родовую архаику[I].

Перемещения спецпоселенцев производились «по маршрутным листам с разрешения органов МВД». Предполагалось, что мигрант должен прежде на законном основании уволиться с предприятия или выйти из колхоза. Другими словами, без разрешения местного начальства (директора завода, председателя колхоза и т. п.) уезжать в другие районы ссылки запрещалось. Но спецпоселенцы часто попросту игнорировали подобные запреты — уезжали самовольно, в том числе и за пределы республики. Никакого наказания за подобные нарушения не предусматривалось, и считать их побегом, как в жестокие сталинские времена, было уже нельзя. Вайнахи же еще и использовали свою репутацию «неисправимых» и умело играли на желании хозяйственных руководителей избавиться от головной боли: «подавляющее большинство чеченцев и ингушей к работе относятся плохо, поэтому нет смысла удерживать их в колхозах и на предприятиях»[II]. В Казахстане пропорция между «легальными» и «нелегальными» мигрантами была 50 на 50.

Органы МВД, терявшие контроль над ситуацией, жаловались: чеченцев и ингушей на местах их расселения очень легко отпускают и выдают необходимые документы. Выход из положения многие чиновники видели в привычном «закручивании гаек». В ноябре 1954 г. ответственные работники МВД СССР просили Круглова войти в ЦК КПСС с предложением ограничить право свободного передвижения спецпереселенцев в Казахской ССР хотя бы пределами области, в которой они проживают[III]. Однако это и ему подобные предложения чем дальше, тем больше противоречили новой либеральной политике Н. С. Хрущева и поддержки не получали.

Ободренные первыми успехами, чеченцы и ингуши в 1954 г. начали всерьез задумываться о возвращении на родину. Особых надежд на репатриацию по команде из Москвы пока не было. Зато обходные пути для достижения заветной цели уже появились. Возникшие в системе контроля прорехи немедленно были замечены спецпоселенцами. Агентура МВД Казахстана сообщала, что «отдельные спецпоселенцы высказывают намерение использовать предоставленное право свободного передвижения в пределах республики для выезда к прежним местам жительства и, в частности, на Кавказ»[IV]. В вайнахском сообществе обсуждались и вырабатывались различные варианты использования новых возможностей, как легальные (например, завалить правительство жалобами и просьбами, что и было впоследствии

[I] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 842. Л. 35–36.

[II] См. док. № 1.

[III] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 842. Л. 314.

[IV] См. док. № 1.

блестяще организовано закулисными чеченскими авторитетами), так и нелегальные. «Регистрация спецпоселенцев будет проводиться один раз в год, — говорили между собой чеченцы, — поэтому можно будет поехать на Кавказ, где пожить несколько месяцев, а ко времени регистрации возвратиться к месту поселения, после чего выехать обратно. Таким образом, можно жить на Кавказе, пока нас всех не освободят из спецпоселения. Теперь под предлогом выезда в пределах Казахстана мы можем побывать в Москве и на Кавказе, и об этом никто не узнает»[I]. В ноябре 1954 г. появились первые сообщения о том, что некоторые спецпоселенцы, «под предлогом временного выезда в одну из областей Казахской ССР, возвращаются к прежним местам жительства, откуда они выселены»[II].

Вайнахи прекрасно чувствовали органические слабости советской бюрократической системы, ее изначальную неспособность обеспечить эффективный тотальный контроль за спецконтингентами. Всех нарушителей режима даже при Сталине никто не мог ни за руку поймать, ни наказать. Теперь тем более. Если одновременно нарушать режим, то всех чеченцев за это в тюрьму не посадят, уж это-то точно[III]. Почувствовав растерянность местных органов МВД и комендантов, очевидное ослабление станового хребта сталинской диктатуры — жестокой репрессивно-карательной практики, чеченцы и ингуши уже в 1953–1954 гг. эффективно использовали освобожденное «опекунами» бюрократическое пространство для тактического маневра.

Кордоны на дорогах (1955–1958 гг.)

В течение 1954, 1955 и первой половины 1956 г. были сняты с учета по спецпоселению, но без права возвращения к прежним местам жительства, все немцы, крымские татары, калмыки и балкарцы. Под подозрением у власти дольше других находились карачаевцы, чеченцы и ингуши. Правда, «поблажки», как мы помним, были сделаны и им: 9 мая 1955 г. Постановлением Президиума ЦК КПСС были ликвидированы ограничения для членов КПСС[IV]. Все эти принципиальные и в меру осторожные политические действия совпали по времени с массовым приливом нового населения в районы освоения целинных и залежных земель. В бурлящем котле социальных страстей и групповых конфликтов возникли новые потенциально конфликтные группы: освобожденные от полицейского контроля, но лишенные (до 1957 г.) права вернуться на родину репрессированные народы. Сегодня можно только предполагать, в каком направлении развивалась бы конфликтная ситуация на целине, если бы за снятием ограничений по спецпоселению довольно быстро не последовало решение о восстановлении автономий большинства депортированных народов (кроме немцев Поволжья и крымских татар), что несколько разрядило ситуацию.

[I] Там же.

[II] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 842. Л. 37.

[III] См. док. № 1.

[IV] Реабилитация: как это было. С. 216.

Судьба чечено-ингушской автономии на Северном Кавказе какое-то время висела на волоске. Во всяком случае «главный полицейский» страны, новый министр внутренних дел Н. П. Дудоров, позволил себе весьма скептически отозваться о перспективах чечено-ингушской автономии на Северном Кавказе. Будучи «варягом», человеком, пришедшим в «органы» извне, но зато близким к новой власти, Дудоров, очевидно, почувствовал колебания в ЦК КПСС. Может быть, поэтому он и стал доказывать нецелесообразность восстановления чечено-ингушской автономии на Северном Кавказе. «Учитывая, что территория, где проживали до выселения чеченцы и ингуши, — писал Дудоров в июне 1956 г., — в настоящее время в основном заселена, возможность восстановления автономии для чеченцев и ингушей в пределах прежней территории является делом трудным и вряд ли осуществимым, так как возвращение чеченцев и ингушей в прежние места жительства неизбежно вызовет целый ряд нежелательных последствий». Взамен предлагалось чисто бюрократическое решение — создать автономную область (даже не республику) для чеченцев и ингушей на территории Казахстана или Киргизии[I].

В конце концов проект новичка-министра не понравился Хрущеву. Это и неудивительно. Даже с чисто утилитарной, полицейской точки зрения оставлять чеченцев и ингушей в Казахстане, в районах массового освоения целинных и залежных земель, а только там были свободные территории для организации автономии, было не менее опасно, чем возвращать их на родину. В Казахстан постоянно прибывали новые пополнения целинников и строителей, обстановка там становилась все более взрывоопасной[II]. Уже разразились первые насильственные конфликты на этнической почве, наиболее активными участниками которых были приезжие русские и чеченцы. Вайнахи, только что пережившие стресс депортации и ссылки, на натиск новой переселенческой волны из России в Казахстан были способны ответить (и в ряде случаев ответили) встречной агрессией. По своей форме насильственные этнические конфликты с участием вайнахов мало чем отличались от обычных для целинных и новостроечных районов коллективных драк, массового хулиганства, столкновений соперничавших молодежных группировок. В ряде случаев чеченцы и ингуши были очевидными жертвами агрессии со стороны пришельцев, в других — инициаторами столкновений. До серьезных этнических волнений и беспорядков дело на казахстанской целине обычно не доходило.

В двух известных нам конфликтах русских с чеченцами и ингушами представители репрессированных народов выступали еще в качестве спецпоселенцев (декабрь 1954 г.), причем дополнительным мобилизующим фактором для русских участников коллективной драки в селе Елизаветинка (Акмолинская область Казахской ССР) стали политические обвинения в адрес чеченцев. Учащиеся школы механизации называли их не иначе как «предате-

---

[I] ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 125–127.

[II] Подробнее см.: *Козлов В. А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 — начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999. Л. 99–119.

лями и изменниками родины»[I]. Других подобных случаев «политической» мобилизации русских участников этнических столкновений в Казахстане, насколько нам известно, не было. Безо всякого политического «аккомпанемента» прошла, например, в мае 1955 г. драка русского рабочего, мобилизованного на работу в угольную промышленность, со спецпереселенцем-чеченцем в г. Экибастузе (Павлодарская область Казахской ССР). Личный конфликт вылился в пьяный чеченский погром, переросший в нападение русских хулиганов на помещение милиции — там укрылись от нападения чеченцы[II].

16 июля 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР снял ограничения по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны. Отмена административного контроля не давала, однако, права ни на возвращение имущества, конфискованного при выселении, ни на возвращение на родину. Между тем чеченцы и ингуши уже рвались на землю предков. Под разными предлогами они стали самовольно возвращаться на Северный Кавказ. Остановить этот порыв можно было разве что силой. На это хрущевское руководство не могло пойти по политическим причинам: только что Хрущев в секретном докладе на XX съезде КПСС разоблачил преступления Сталина, в том числе и насильственную депортацию народов. Действуя осторожными полицейскими мерами, увещеваниями и обещаниями скорого восстановления автономии, власти сумели на какое-то время остановить волну самовольного возвращения чеченцев и ингушей на Северный Кавказ.

9 января 1957 г. Президиумы Верховного Совета СССР и РСФСР восстановили наконец чечено-ингушскую автономию и определили ее территориальное устройство[III]. Запрет на возвращение на родину был отменен. Для организации репатриации был создан специальный Оргкомитет, который до выборов Верховного Совета АССР должен был заниматься «хозяйственным и культурным строительством» на территории республики[IV]. Показательно, что после этого политического решения этнические конфликты на целине с участием чеченцев и ингушей практически прекратились до лета 1958 г. Однако напряженность ситуации сохранилась и даже усилилась. Как сообщал министр внутренних дел СССР Н. Дудоров секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу, с наступлением весны начался стихийный массовый выезд чеченцев и ингушей в Чечено-Ингушскую и Северо-Осетинскую АССР: люди боялись пропустить время весенних сельскохозяйственных работ. В марте 1957 г. в Чечено-Ингушскую АССР самовольно прибыло 404 семьи, за два дня апреля — 80 семей, вскоре было задержано на железных дорогах более 500 человек. Все они уже распродали свое имущество и действовали вполне законно. Руководители хозяйственных организаций, МТС и колхо-

---

[I] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 451. Л. 373.

[II] См. док. № 2.

[III] См. док. № 6.

[IV] ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 13. Д. 854. Л. 106.

зов беспрепятственно увольняли их с работы, местные советские учреждения без колебаний снимали с учета, а железнодорожная администрация продавала проездные билеты.

Чеченцы и ингуши стремительно и неорганизованно покидали места ссылки. Но по дороге они наталкивались на милицейские кордоны. В городах и пристанционных поселках скопилось большое количество неустроенных и нетерпеливых людей. В Джамбульской области, прежде всего в областном центре, в апреле 1957 г. не работало около 5 тыс. чеченцев и ингушей — более 50 % трудоспособных. В Восточно-Казахстанской области пропорции были те же. В Карагандинской области, где находилось 30 тысяч чеченцев и ингушей, значительная часть также осталась без работы[I]. А тут еще милиция вернула в город 613 чеченцев и ингушей, принудительно снятых с поездов. Все они уже продали свои дома и отправили личные вещи на Кавказ. 413 человек разместились прямо на вокзале, 200 — отказались выходить из вагонов и требовали немедленной отправки на родину. Возле здания Карагандинского обкома партии ежедневно собирались большие толпы чеченцев и ингушей, останавливали машины секретарей обкома партии и требовали, чтобы им разрешили свободный проезд[II]. В дополнение ко всему агентура МВД сообщала, что все чеченцы и ингуши готовятся выехать к местам прежнего жительства в мае–июне[III]. Можно было ожидать массовых беспорядков. Оставшиеся без жилья и работы, застрявшие на полпути домой люди временно оказались в положении маргиналов.

Несмотря на очевидно конфликтную ситуацию, никаких открытых столкновений не произошло, что можно считать проявлением достаточно высокой самоорганизованности этноса в ситуации социального стресса. Дело ограничилось традиционными формами девиантного поведения. «Не занятые общественно полезным трудом, — писал по этому поводу Дудоров, — лица чеченской и ингушской национальностей ведут себя вызывающе, совершают дерзкие уголовные преступления и нарушают общественный порядок, что вызывает справедливое возмущение трудящихся»[IV]. Но к подобным явлениям в целинных городах и поселках давно привыкли.

Главное, что московское руководство явно просчиталось в бюрократических прогнозах: чеченцы и ингуши не стали смирно ждать «команды на возвращение». Другие этносы, автономия которых была восстановлена одновременно с чечено-ингушской, вели себя более «законопослушно», хотя, собственно говоря, никаких законов, вообще никаких юридических решений, которые бы препятствовали немедленному выезду, не существовало. Органы МВД, задерживая чеченцев и ингушей на станциях и снимая их с поездов, действовали на свой страх и риск. Это был ничем не прикрытый произвол, который, может быть, и основывался на здравом смысле бюрократов, но решительно никаких

[I] См. док. № 9.

[II] См. док. № 11.

[III] См. док. № 9.

[IV] См. док. № 9.

юридических оснований под собой не имел. Между тем советское руководство вместо «обычных» стихийных беспорядков и насильственных конфликтов оказалось лицом к лицу с явлением более существенным. Весенние события 1957 г. грозили реанимировать вековой конфликт между «империей» и этносом, придать ему новое звучание, усилить новыми обидами.

МВД СССР, уже вставшее на путь произвольных административных решений, по крайней мере добивалось от местных партийных властей предоставления временного жилья и работы задержанным в дороге вайнахам, а у ЦК КПСС просило:

«1. Еще раз дать указание ЦК КП Киргизии и Казахстана о трудоустройстве бывших спецпоселенцев, запрещении увольнения их с работы, снятия с партийного, комсомольского и воинского учетов в тех случаях, когда не имеется разрешения оргкомитета на выезд их к прежнему месту жительства.

2. Поручить ЦК КП Киргизии и Казахстана, а также оргкомитету разъяснить всем бывшим спецпоселенцам, что их выезд к прежнему месту жительства без разрешения оргкомитета будет рассматриваться как нарушение установленного порядка переселения и повлечет за собой принудительный возврат к местам бывшего поселения.

3. Дать указание Министерству путей сообщения СССР о продаже проездных билетов и перевозке багажа бывших спецпоселенцев чеченской и ингушской национальностей, возвращающихся к прежнему месту жительства, только при наличии на этот счет разрешения оргкомитета.

4. Разрешить учреждениям внутренних дел лиц чеченской и ингушской национальностей, возвращающихся к прежнему месту жительства без разрешения оргкомитета, задерживать, снимать с поездов, пароходов, других видов транспорта и возвращать к местам бывшего поселения»[1].

Все это было вынужденной полицейской импровизацией. ЦК КПСС ее тем не менее поддержал. У московского начальства были свои резоны. Оно оказалось как бы между двух огней. Чеченцы и ингуши, распродавшие дома и часть имущества, ушедшие с работы и сидевшие на чемоданах в конфликтной целинной зоне, представляли собой потенциально дестабилизирующий фактор на целине. Однако и на Северном Кавказе складывалась напряженная ситуация — массовое и стихийное возвращение вайнахов к родным очагам застало власти врасплох. Центр этнических конфликтов начал перемещаться в чеченские районы, где все чаще вспыхивали конфликты между вайнахами и переселенцами, занявшими после 1944 г. их дома и земли. Неуклюжие импровизации начались и там. Из двух зол выбрали одно — чеченцев и ингушей предпочли задержать на целине, где уже было «налажено» полицейское обеспечение «организованного переселения».

Чтобы остановить стихийный поток «возвращенцев», понадобилась широкомасштабная «операция». 8 апреля 1957 г. министр внутренних дел СССР Н. П. Дудоров доложил секретарю ЦК КПСС Н. И. Беляеву: «Были приняты меры к немедленному прекращению этого переезда, задержанию

---

[1] Там же.

переезжающих без разрешения Организационного комитета и возвращению их к местам бывшего поселения.

В результате принятых мер дорожными отделами милиции при помощи территориальных учреждений внутренних дел к утру 8 апреля неорганизованное передвижение чеченцев и ингушей по железным дорогам было прекращено.

За 5, 6 и 7 апреля на Казанской, Куйбышевской, Уфимской, Южно-Уральской, Оренбургской, Ташкентской, Ашхабадской и некоторых других дорогах в поездах было выявлено и задержано 2139 чел. Всем задержанным переоформлены проездные билеты для обратного проезда, и к утру 8 апреля 1876 человек были отправлены с пассажирскими поездами к местам бывшего их поселения».

«В целях предотвращения неорганизованного переезда спецпоселенцев» все пассажирские поезда, идущие из Киргизии и Казахстана, проверялись оперативными заслонами транспортной милиции.

По сообщению министров внутренних дел Киргизии и Казахстана, ими были «приняты все меры к тому, чтобы не допускать увольнение бывших спецпоселенцев с работы, не снимать их с воинского учета, не выписывать из домовых книг и не продавать им проездные билеты»[I].

Вместе с тем министр внутренних дел Казахской ССР доложил, что в областных центрах республики уже скопилось большое количество чеченцев и ингушей, «которые уволились с работы, продали свое имущество и настойчиво добиваются выезда к прежнему месту жительства»[II].

Положение обострялось тем, что в деятельность Оргкомитета, который, собственно, и должен был ввести процесс стихийного возвращения в берега административного контроля, обнаружились серьезные злоупотребления и факты коррупции. Раздача пропусков, т. е. официальных разрешений на выезд, как сообщалось в одной из жалоб, присланных председателю Совета министров СССР Н. А. Булганину (август 1957 г.), «была организована с тем расчетом, что ставленники оргкомитета, да и сами они, изрядно наполнили свои чемоданы деньгами — один пропуск ими продавался в среднем за 2 тысячи рублей. Но зато трудовому чечено-ингушскому народу эти преступно-жульнические проделки обошлись очень дорого — они вновь, это во второй раз, были обездолены и разорены. “Во время нашего выселения Берия и то не нанес такой большой материальный ущерб нашему народу, как нынче нанес нам Оргкомитет Чечено-Ингушской АССР”, — говорят чеченцы и ингуши»[III]. (Кроме того, среди чеченцев и ингушей было распространено мнение, что некоторые члены оргкомитета, бывшие руководители Чечено-Ингушской АССР, являлись соучастниками депортации.)

Судя по реакции Отдела советских органов Совета министров РСФСР, злоупотребления в оргкомитете действительно имели место[IV]. Виновные по-

---

[I] См. док. № 10.

[II] Там же.

[III] См. док. № 21.1.

[IV] См. док. № 21.2.

лучили партийные взыскания. Но оргкомитет, злоупотребления которого были многократно преувеличены слухами, уже потерял доверие вайнахов и не мог контролировать ситуацию. Ему не помогли даже попытки опереться на авторитетных стариков и членов семей шейхов.

Массовое бегство продолжалось. Его не остановили и попытки подкрепить произвол массированной пропагандой и экономическими стимулами — право на получение довольно значительной ссуды на строительство домов, приобретение крупного рогатого скота и т. п. имели только те бывшие спецпоселенцы, которые возвращались «в организованном порядке»[I].

В конце концов проблема приобрела политическое значение, но решать ее пытались по-прежнему полицейскими мерами. 10 июня 1957 г. Президиум ЦК КПСС рассмотрел вопрос «О самовольных переездах семей чеченоингушей в район города Грозного». Немедленно после заседания Президиума ЦК КПСС МВД отдало указания министрам внутренних дел Казахской, Киргизской, Узбекской, Туркменской СССР и РСФСР. Прежде всего опасались возникновения беспорядков и эксцессов на железных дорогах, где в эшелонах и отдельных вагонах скопилось к тому времени немало людей. На всех крупных железнодорожных станциях на пути репатриантов установили милицейские заслоны. Однако ограничительные меры, разработанные МВД СССР в июне 1957 г., оказались малодейственными. Несмотря на кордоны, движение «неорганизованных» чеченцев и ингушей из Казахстана и Киргизии на родину продолжалось. Так, в августе 1957 г. на территорию Чечено-Ингушской АССР прибыло... более 4000 человек, из них значительная часть без разрешения Оргкомитета[II].

Тогда из Москвы последовала команда принять дополнительные «срочные меры». 6 сентября 1957 г. появилась на свет директива № 294 МВД СССР «О мероприятиях, препятствующих неорганизованному переселе-

---

[I] ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 910. Л. 142–144. Согласно постановлению Совета министров РСФСР от 12 апреля 1957 г. «О предоставлении льгот и оказании помощи колхозникам, рабочим и служащим, возвращающимся в Чечено-Ингушскую и Кабардино-Балкарскую АССР, Калмыцкую и Карачаево-Черкесскую автономные области Ставропольского края, а также в Дагестанскую АССР и некоторые районы Северо-Осетинской АССР, Астраханской и Ростовской областей», вернувшимся выдавались кредиты на строительство домов в размере до 10 тыс. рублей на семью, до 3 тыс. руб. — на ремонт домов и надворных построек, которые они получали от колхозов и совхозов, а особо нуждающимся семьям до 1500 руб. «на приобретение коров или другого крупного рогатого скота». Погашение кредитов начиналось с третьего года вселения в построенные и отремонтированные дома и приобретения скота. Возвращающиеся колхозники в год переселения освобождались также от уплаты сельскохозяйственного налога и обязательных поставок государству. В постановлении специально оговаривалось, что все эти льготы распространяются только на тех, кто возвращается на родину в организованном порядке. Оргкомитету по ЧИАССР было разрешено также «оказывать единовременную помощь отдельным наиболее нуждающимся семьям в размере, не превыщающем 500 рублей» (Реабилитация: как это было. С. 247–248).

[II] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 4. Л. 65.

нию чеченцев и ингушей в ЧИАССР». В ней говорилось, что «за последнее время МВД Казахской, Киргизской ССР и дорожные отделы милиции Туркестано-Сибирской, Карагандинской и Ташкентской железных дорог ослабили работу по недопуску неорганизованного проезда чеченцев и ингушей на Северный Кавказ». Более того, «некоторые начальники управлений внутренних дел краев и областей... не выполняли приказы МВД СССР по этому вопросу» и даже запрещали «снимать с поездов незаконно едущих чеченцев и ингушей, возвращать их обратно и обязывали милицию отправлять снятых с поездов бывших спецпоселенцев в Чечено-Ингушскую АССР»[I]. По-видимому, представители милицейской власти на местах просто не знали, что делать с рвущимися на родину вайнахами, полагая за благо «попустительствовать» неорганизованному выезду, чтобы поскорее избавиться от больной проблемы. Не случайно министрам внутренних дел Казахской и Киргизской ССР, *под личную ответственность*, предлагалось запретить органам милиции выписку чеченцев и ингушей из домовых книг, не допускать неорганизованной их отправки в Чечено-Ингушскую АССР[II].

По плану переселения, принятому Советом министров РСФСР, в 1957 г. в ЧИАССР должны были вернуться 17 000 семей — 70 тысяч человек[III]. Возвращение в Северо-Осетинскую и Дагестанскую АССР вообще не планировалось. Но, когда в середине года (1 июля 1957 г.) подсчитали, сколько на самом деле чеченцев и ингушей прибыло на родину, оказалось, что уже вернулось в два раза больше, чем было запланировано: 33 227 семей (132 034 чел.) — в ЧИАССР, 739 семьи (3501 чел.) — в Северо-Осетинскую АССР, 753 семьи (3236 чел.) — в Дагестанскую ССР[IV]. В результате первой массовой волны репатриации на родину в 1957 г. возвратилось свыше 200 тыс. чеченцев и ингушей — против запланированных 70 тысяч![V]

В 1958 г. процесс репатриации (легальной и нелегальной) ускорился. Более того, республиканские власти решили форсировать возвращение чеченцев и ингушей. Чечено-Ингушский обком КПСС и Совет министров ЧИАССР обратились в Совет министров РСФСР с просьбой во второй половине октября 1958 г. вернуть в ЧИАССР еще около 50 тыс. чеченцев и ингушей[VI]. Пока раскручивалась государственная машина принятия решений, время шло — и переезд чеченцев и ингушей отодвинулся на самое неблагоприятное для подобных мероприятий время — на зиму, на декабрь. Быстрее всех отреагировало МВД СССР. Уже в ноябре 1958 г. был разработан план мероприятий, основная задача которого — организовать перевозку и предотвратить неорганизованное переселение[VII]. Другими словами, ор-

---

[I] Там же.

[II] Там же.

[III] См. док. № 18.

[IV] Там же.

[V] См. док. № 23.

[VI] См. док. № 24, 25.

[VII] См. док. № 26.

ганы МВД СССР продолжали ловить и задерживать «беглецов». За месяц (с 20 ноября по 19 декабря 1958 г.) было снято с поездов и возвращено к прежнему месту жительства 425 чеченцев и ингушей, пытавшихся выехать без разрешения в Чечено-Ингушскую АССР[I]. Несмотря на это, отдельные группы чеченцев и ингушей добирались даже до аэропортов соседних с Казахстаном и Киргизией республик и там фрахтовали самолеты до Баку[II].

Для организованной отправки чеченцев и ингушей было подготовлено 20 эшелонов: 17 — из Казахской ССР, 3 — из Киргизской ССР[III]. Но по графику отправить эшелоны не удалось: выделенные вагоны не соответствовали требуемым санитарным требованиям, грузовые вагоны, платформы и контейнеры под личное имущество подавались несвоевременно. Управление Казахской железной дороги неожиданно отдало начальникам станций распоряжение: потребовать у репатриантов, уже сидевших в вагонах и ожидавших отправления, санитарные справки. Раньше об этих документах не было речи. В результате подобных организационных неурядиц переселение части лиц, значившихся в списках 1958 г., пришлось перенести на март 1959 г. 2384 семьи сами отказались от выезда в декабре[IV].

К весне 1959 г. большинство вайнахов уехали. Оставшиеся, а их в сентябре 1960 г. было еще около 120 тысяч человек, должны были вернуться на родину не позднее 1963 г.[V]

Стратегия этнического выдавливания и поиски компромисса

Впервые «синдром возвращения» обнаружил себя на территории Чечни и Ингушетии в 1955 г., когда ограничения по спецпоселению были сняты с членов КПСС (без права возвращения на родину). Воспользовавшись относительной свободой, некоторые бывшие спецпоселенцы — чеченцы и ингуши (в том числе и беспартийные — под предлогом отпусков или командировок) — решили на свой страх и риск вернуться на Северный Кавказ. Те немногие, которым в 1955 г. удалось пробраться через кордоны в Чечню, Ингушетию, Северную Осетию, Дагестан и Кабарду, пробовали найти работу и остаться, просили власти возвратить отобранные и переданные переселенцам из других районов дома. Пошли слухи, как всегда преувеличенные, об угрожающих ночных визитах прежних хозяев. Среди напуганных переселенцев из центральных областей начали появляться возвращенческие настроения. Партийное руководство Грозненской области, опасаясь то ли возможной встречной агрессии переселенцев, то ли неуправляемого исхода русских с Северного Кавказа, попыталось эти настроения локализовать.

[I] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 500. Л. 400.

[II] См. док. № 28.

[III] См. док. № 26.

[IV] См. док. № 27.

[V] ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 2. Д. 4832. Л. 86.

Поначалу это удалось. Но в 1956 г. процесс стихийного возвращения на родину усилился. Со дня на день ждали восстановления автономии. Продолжавшие рваться на Северный Кавказ бывшие спецпоселенцы-вайнахи не только не хотели терпеливо ждать решения своей участи, но и не желали «расселяться» там, где предписывали бюрократические прожекты «начальства», — стремились в родные места, к покинутым в 1944 г. домам. Но дома были заняты, а люди, поселившиеся в них, не хотели, да и не могли в одночасье бросить хозяйство и убраться подобру-поздорову. Между этносами возникла неизбежная конкуренция за ресурсы и места обитания.

В декабре 1956 г. дело дошло до насильственного столкновения. В дом жителя селения Новый Ардон Коста-Хетагуровского района явился вместе со своей семьей вернувшийся из ссылки ингуш. Он заявил, что этот дом принадлежал ему до выселения и семья собирается в нем жить. Осетин ответил бывшему хозяину, что вопрос о его вселении в дом должен разрешить сельсовет. В спор вмешалась группа пьяных колхозников. Началась драка, во время которой один ингуш был убит, семеро ранены. Ранения получили также трое осетин[I].

Прозвучал первый тревожный звонок.

В начале 1957 г. министр внутренних дел СССР Н. П. Дудоров сообщил в ЦК КПСС: «Прибывшие в Северо-Осетинскую АССР ингуши численностью 5700 человек отказались выехать в Алагирский, Кировский и другие районы республики и требуют расселения их в районе гор. Орджоникидзе (вероятно, речь идет о Пригородном районе. — *В. К.*)»[II].

Когда в январе 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР восстановил наконец чечено-ингушскую автономию, вопрос о перекройке этнических границ встал с особой остротой. Автономия восстанавливалась практически в довоенных границах. Исключение было сделано для Пригородного района. Он остался в составе Северо-Осетинской АССР и на рубеже 1980–1990-х гг. превратился в очаг постоянно тлеющего осетино-ингушского конфликта. В Чечено-Ингушскую АССР были полностью возвращены четыре района (еще два частично) из состава Дагестанской АССР, а из Северо-Осетинской АССР — г. Малгобек с пригородной зоной, Коста-Хетагуровский район и северо-восточная часть Правобережного района. В состав Дагестана в связи с ликвидацией Грозненской области передавался город Кизляр и еще четыре района. Кроме того, Чечено-Ингушской АССР передавалась северная часть Душетского района Грузии[III].

Новая перекройка границ предполагала очередное «плановое» перемещение части послевоенных переселенцев на другие территории. Бюрократические мечты о безболезненности этого перемещения натолкнулись на массовое (отчасти плановое, отчасти стихийное) возвращение чеченцев и ингушей на родину. По сообщению МВД СССР (февраль 1957 г.), многие чеченцы и

[I] ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 4580. Л. 124.

[II] См. док. № 9.

[III] ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 75. Д. 359. Л. 7–9.

ингуши настойчиво добивались размещения только на земле предков — «в тех селениях и даже домах, в которых они проживали до выселения»[I]. Это естественное желание наталкивалось на реальности жизни — родные места были заняты переселенцами из других районов Кавказа и Центральной России. На пришлое население Чечено-Ингушетии этнический натиск возвращавшихся вайнахов произвел шоковое впечатление. А начатое властями плановое переселение дагестанского населения[II] и осетин из Чечни и Ингушетии на родину, должное разрядить нараставшую напряженность, явно отстало от массового притока чеченцев и ингушей на занятые «чужаками» земли.

Возник острый конфликт интересов.

Перспектива достойного для обеих сторон компромисса с самого начала оказалась под вопросом.

В селении Моксоб Ритлябского района 32 семьи чеченцев были временно размещены в сельском клубе, в ужасной тесноте. Все усилия убедить местных жителей — аварцев «самоуплотниться» и поселить у себя по одной чеченской семье были безуспешными. Отказались даже советские активисты, к «сознательности» которых апеллировало высокое партийное начальство. А попытка поселить одного из чеченцев в пустовавшем доме вызвала возмущение аварцев. Около дома немедленно собрались около 100 человек, которые попытались избить чеченца, и избили бы, если бы не защита милиции. После этого толпа аварцев, вооружившись палками, направилась к клубу с требованием «убрать чеченцев». Опасаясь перерастания конфликта в массовые беспорядки, власти уступили и вывезли чеченцев из селения.

В Междуреченском районе даргинец, член КПСС, встретив на дороге чеченца, угрожал ему ножом. В тот же день тот же даргинец пугал уже другого чеченца и предупреждал: если чеченцы появятся на базаре в деревне Чкалово, то их там перебьют.

Роли жертвы и агрессора в каждом конкретном случае определялись скорее реальным соотношением сил. В Новосельском районе, например, уже чеченцы встали в дверях дома культуры, ругались, не пропускали никого в помещение, «допускали крики националистического характера. Кто-то размахивал ножом»[III].

Этими малоприятными эпизодами «внешняя» история этнического противостояния в первые месяцы 1957 г. в основном исчерпывается. Однако людская молва и слухи многократно усиливали воздействие подобных фактов на население. А высокий уровень этнической мобилизации чеченцев, их готовность к демонстративной агрессии в отстаивании своих интересов, в конечном счете, делали их победителями в той «войне нервов», которая повсеместно шла на территории Чечено-Ингушетии и в некоторых пограничных районах соседних республик.

[I] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 490. Л. 111–112.

[II] «Дагестанского» этноса, как известно, не существует, но власти в своих статистических сводках и докладных записках очень часто использовали этот собирательный термин, говоря о многочисленных народах Дагестанской АССР.

[III] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 490. Л. 111–112.

«Успешность» чеченцев определялась не кратковременными вспышками насилия (власти были все-таки начеку и принимали меры), а систематическим «выдавливанием» этнических конкурентов. Очевидно, эффективность этой тактики «малых дел» и сами чеченцы подсознательно чувствовали. Они явно избегали открытых групповых насильственных конфликтов. Несмотря на постоянную этническую напряженность, в сельских районах республики массовых столкновений было все-таки довольно мало. И только одно из них оказалось действительно серьезным (о нем МВД немедленно информировало ЦК КПСС). Участвовали в столкновении не загнанные в угол русские переселенцы, а солдаты местного гарнизона охраны МВД (селение Шали Чечено-Ингушской АССР, 17 июля 1957 г.)[I].

Других аналогичных по накалу страстей эпизодов в 1957 г. не было. Трудно сказать, осознанно ли чеченские старейшины сдерживали молодежь или работал инстинкт самосохранения народа — открытые столкновения и массовые беспорядки могли спровоцировать власти на ответные защитные меры. МВД и прокуратура в подобные тонкости не вникали, а архивы КГБ нам недоступны.

Как бы то ни было, постоянно усиливавшийся нажим на «чужаков» — «выдавливание» — обезоружил переселенцев. Желающих уехать из сельских районов Чечено-Ингушетии оказалось в несколько раз больше, чем первоначально планировали власти.

Люди засобирались на родину.

Пошли коллективные жалобы властям.

Общим для этих документов было одно — осознание невозможности компромисса и совместного проживания на одной территории с возвратившимися вайнахами и описание психологически эффективной тактики «выдавливания», к которой прибегали чеченцы и ингуши, добиваясь возвращения своих домов и земель.

В апреле 1957 г. колхозники колхоза им. Ленина Малогбекского района Чечено-Ингушской АССР писали Н. С. Хрущеву и Н. А. Булганину: «Всюду слышишь факты бесчинства, оскорбление, драки, воровство, запугивание, выливающиеся в полном эгоизме — ненависти и национальной вражды между чеченами и ингушами, с одной стороны, и русскими, осетинами и кумыками, с другой стороны». Колхозники жаловались на то, что 12 апреля 1957 г. трактористом-чеченцем было вспахано русско-осетинское православное кладбище. Люди стали вывозить покойников для похорон за пределы Чечено-Ингушской республики, например в г. Моздок Северо-Осетинской АССР. «Все это приводит к тому, чтобы мы выезжали», — подводили итог авторы письма и добавляли: «Во избежание дальнейших неприятностей и угроз со стороны чеченов и ингушей дальнейшее проживание в данной местности невозможно, и мы просим переселить нас в СО АССР на условиях, как, например, колхозников Коста-Хетагуровского района»[II].

[I] ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 491. Л. 201–202.

[II] ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 75–76.

Проблемы, связанные с репатриацией чеченцев и ингушей, заключались не только в демонстративной агрессивности чеченцев и ингушей, освобождавших свою этническую нишу, но и в определенной несовместимости культур, ценностей, иногда в конфессиональных противоречиях. Этнические конкуренты чеченцев и ингушей в ряде случаев пытались гиперболизировать эти культурные различия и втянуть власть в конфликт на своей стороне. Жалоба жителей села Буковка Новосельского района Чечено-Ингушской АССР председателю Совета министров СССР Н. А. Булганину, первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву и председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову (24 апреля 1957 г.) была написана «от имени русского народа». Она представляет собой интереснейшую попытку изобразить этнический конфликт как результат неприятия чеченцами политических и идеологических ценностей власти. «Москву» явно хотели подтолкнуть к тому, чтобы занять в конфликте «правильную» сторону:

«Мы, русские люди, были населены из разных республик и областей в 1944 и 1945 году, и 1946 и 1947 годах Советским Правительством, где проживали чечены и ингуши до 1944 года. Кроме русских, проживали еще до 15 разных национальностей, с которыми русские сумели быстро подружиться и, как единая семья, принялись за великое дело, за труд. Прожили мы в этой братской семье трудолюбивой 12,5 лет. За этот небольшой промежуток времени, 12,5 лет, на этих запущенных землях, до основания загробленными и закустаренными (здесь и далее документ воспроизводится с сохранением авторского стиля и орфографии. — *В. К.*), где не было ни одной общественной постройки, ни единственной фермы. Все было частной собственностью. С приходом русских на эту землю мы сумели организовать колхозы и совхозы, мы сумели очистить много тысяч кустарников, которые веками не давали никакой пользы советским людям и нашему государству. Мы сумели построить гидроэлектростанцию, мы сумели построить Дом культуры в районе, а также много общественных построек, и в частности товарных ферм разных отраслей. На сегодня зацвели наши вновь посаженые сады и виноградники. В 1000 га колхозы и совхозы стали собирать богатые урожаи на этих землях, а также развели богатое животноводство всех отраслей сельского хозяйства. За эти 12 лет колхозники не получали за свой труд ни одной копейки денег. Мы старались о будущем — об нашем общественном хозяйстве. Мы его и создали. Уже в 1956 году получили по 3 руб. на трудодень, хлеб и другие продукты. Все селение почти вновь построилось, и что мы видим на сегодняшний день в этом селе и даже в целом в республике. С прибытием чечен и ингушей из Казахстана, они надругаются над нашими достижениями, они смеются над нами и нашей культурой, они хотят превратить нас в своих рабов, они нас убеждают в частную собственность, которую мы похоронили, давно и забыли о ней. Они нас запугивают в том, что русские скоро оставят не только землю на территории Чечено-Ингушской АССР, а даже и свои штаны. Они применяют выживание русских из домов под всякими предлогами и запугиваниями. Объясняют тем, что скоро приедет хозяин этого дома, у него 5 сыновей, он бандит и тебя убьет, зарежет. Эти

русские семьи или же продают дом и свое хозяйство за 300 или 500 рублей и удирают, другие бросают им дом и уезжают, куда смотрят глаза, до прибытия чечено-ингушей. У нас осталось 4 милиционера вместе с начальником. На сегодня штат ее увеличен, который не может справиться с нарушителями советских законов, а также они не могут обеспечить жизнь русских граждан, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР.

Чечены и ингуши заявляют русским, якобы их выселение из Кавказа было незаконно. Виноват в этом Сталин и Берия, а поэтому требуют от русских свои дома и все другое, ранее нажитое ими. Они заявляют о том, что при выселении их оставили все здесь, а теперь заставляют русских бежать, в чем стоим, с игривой насмешкой о том, что скоро наш народ сядет во власть, и вы будете нам уборные копать. Они провели такую агитацию, что ее и атомом не взорвем. Мы, чечены-ингуши, все должны перестроить на свой лад. В нашей республике всякий чечен иметь должен в своем личном пользовании лошадей, буйволов, коров, баранов, кроме положенных норм. Чушек всех уничтожить, виноградные сады уничтожить, только будем садить кукурузу. Все это нам разрешил Хрущев. Земля наша, русским делать нечего, русские нам мешают жить. Мы сами сможем управлять своей республикой, и теперь будем держать свой старый закон кавказский. От старого и до малого все начали молиться богу, избрали себе муллу, и под руководством муллы творят чудеса, от которых уши вянут. Русские женщины и дети боятся их взгляда, потому что ежедневно происходят все новые и новые происшествия в самых разнообразных формах.

На основании вышеизложенных фактов, в настоящее время в Чечено-Ингушской АССР мы просим, русские, проживающие на данной территории, Советское Правительство оказать нам государственную Вашу помощь, вмешательство вас в эти контрреволюционные настроения людей в этой республике и разрядить эту атомную бомбу, в которой смертоносный яд заряжен против русских и против государства нашего.

В общем, этот народ стал на дыбы, за что, он и сам недопонимает. Они на 40-м году Великой Октябрьской революции хотят вернуть частную собственность, а республику сделать самостоятельной, независимой от русских, дагестанцев и других. Казахстан их не воспитал, а, наоборот, обозлил против русских и Советского государства»[1].

Авторы письма, попавшие в нелепое и двусмысленное положение и тяжело пострадавшие из-за чужих, не своих, ошибок и грехов, явно преувеличивали «антисоветский» характер чеченцев. Но за идеологическими и политическими обвинениями скрывалась и немалая доля реальности. В ситуации фактического нейтралитета государственной власти в этнических конфликтах на Северном Кавказе русские, привычно идентифицировавшие себя с патерналистским государством и не владевшие эффективными на Северном Кавказе инструментами самозащиты (родовая солидарность, кровная месть и т. п.), были обречены на поражение. «Советская цивилизация», ситуатив-

[1] ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 88–89.

но ослабившая одну из своих несущих конструкций — прямой контроль государства за отношениями этносов, — на какое-то время потеряла устойчивость и уступила нажиму родовой архаики, пережившей казалось бы сокрушительные удары советизации, коллективизации и депортации.

Кроме попыток выдать этническую конкуренцию и культурные различия за несовместимость социальных целей и ценностей, а попросту говоря, политизировать этнический конфликт, представив конкурентов «врагами социализма», некоторые участники бытовых межличностных ссор в своих целях использовали репрессивную инерцию послесталинской политической системы. Они приписывали личной вражде качество политического противостояния и через доносы в «органы» пытались втянуть власти в конфликт на своей стороне.

Иногда это удавалось.

Один такой эпизод попал в уголовное дело об «антисоветской агитации и пропаганде». Генеральный прокурор СССР Руденко в конце концов опротестовал приговор суда, настаивая на прекращении дела «за недоказанностью обвинения» — два русских свидетеля оговорили соседа-чеченца[I], а предвзятое следствие обвинило во всех смертных грехах. Фактически свидетели приписали ему весь стандартный набор слухов и страхов, которые циркулировали в то время в Чечне: «Чеченцев неправильно выселили, за них, чеченцев, беспокоятся иностранные государства, в первую очередь Америка. Это американское правительство настояло и заставляло советское правительство восстановить Чечено-Ингушскую республику, нас, чеченцев и ингушей, вернуть на родину... Скоро в советском правительстве будет их человек, который заменит Хрущева и Булганина... В Киргизии и Казахстане осталось много чеченцев... Когда они приедут, всех русских будут резать... он говорил, что раньше, до Советской власти, они, чеченцы, жили хорошо, имели свой хлеб, свой скот, а теперь ничего нет...» и т. п.[II]

Этнические конкуренты чеченцев и ингушей явно старались «вытянуть» подобные бытовые конфликты на уровень «большой политики», надеясь заручиться поддержкой «начальства». Эта «стратегия выживания» оказалась неэффективной, потому что отклика в Москве не нашла. Пытаясь заново овладеть методами «косвенного управления» на Северном Кавказе, партийные власти искали приемлемые компромиссы. Этническая напряженность в Чечено-Ингушетии, жалобы на двусмысленность и взрывоопасность ситуации, в которой по вине власти — прошлой и нынешней — оказались в конце концов все этносы, просьбы дагестанских, осетинских и русских переселенцев помочь им выбраться из Чечни толкали советское руководство к очевидным решениям.

12 апреля 1957 г. — спустя целых три месяца после восстановления чечено-ингушской автономии — Совет министров РСФСР принял специальное решение о дополнительном переселении с территории Чечни и Ингуше-

---

[I] ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 84693. Л. 17–18.

[II] Там же. Л. 11.

тии. Желающих выехать оказалось значительно больше, чем первоначально планировали власти. Если, например, по плану предполагалось в 1957 г. вернуть в Дагестан около 4 тыс. семей (16–17 тыс. чел.), то в действительности, как сообщал постоянный представитель Совета министров Дагестанской АССР в Совете министров РСФСР М. Хаджиев в марте 1960 г., «в силу сложившихся особых обстоятельств, по указанию Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета министров РСФСР», из Чечено-Ингушетии было переселено в 3,6 раза больше — 14 414 семей дагестанцев (около 60 тыс. чел.)[I].

Экономические возможности принять переселенцев в Дагестане были, но совсем не там, куда предпочитали возвращаться люди. Более 80 % вернувшихся переселенцев были размещены в Казбековском, Новолакском (б. Ауховском) и Хасав-Юртовском (в основном в городе) районах Дагестана, «имеющих и без того крайне ограниченные хозяйственные и производственные возможности, что привело к перенаселению...»[II]. Ситуация усугублялась тем, что параллельно с неожиданным наплывом переселявшихся назад дагестанцев шло плановое и неплановое возвращение в Дагестан чеченцев (до 1944 г. на территории Дагестанской АССР проживало 4700 чеченских семей). Часть вернулась в общем потоке и самовольно расселилась в городе Хасав-Юрте и районе, а также в Казбековском, Новолакском и Кизил-Юртовском районах республики. Большинство, так же как и возвратившиеся дагестанцы, оказалось в тяжелых бытовых условиях, некоторые вообще без жилья и работы[III]. Неудивительно, что местные власти просили задержать на некоторое время хотя бы возвращение оставшихся в Средней Азии чеченцев.

Эвфемизм М. Хаджиева («сложившиеся особые обстоятельства»), как мы видим, скрывал острую этническую конкуренцию в Чечено-Ингушетии и в некоторых пограничных с ней районах. В большинстве случаев московские руководители старались не втягиваться в спровоцированный ими же этнический конфликт на чьей-либо стороне, что в принципе было единственно возможным решением. Но они фактически не справлялись даже с привычной для себя ролью верховного арбитра — воплощения высшей справедливости, продолжали «тасовать» этносы в конфликтном районе Северного Кавказа, полагаясь прежде всего на полицейские меры контроля.

Конфликтные ситуации в сельских районах Чечено-Ингушетии, где «выдавливание» переселенцев из других районов страны наталкивалось на ответное сопротивление, тайное или явное, отвлекали на себя основное внимание органов милиции. Столица республики, довольно большой полиэтничный промышленный город, казалась более спокойной, да и находилась она, что говорится, под рукой у республиканского МВД. Однако и в Грозном нарастало напряжение. До жителей доходили слухи о конфликтах и столкновениях в сельской местности. Через город шел поток послевоенных переселенцев, возвращавшихся на родину. В сельской местности «исто-

---

[I] ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 4830. Л. 33–34.

[II] Там же. Л. 35.

[III] ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 4830. Л. 34–35.

рическая давность» была целиком за чеченцами. Представители других этносов — переселенцы, — хотя и не чувствовали себя виноватыми, полагая, что отдуваются за чужие ошибки, все же оказались в психологически невыгодном положении — они, как ни говори, занимали чужое место. Иначе было в Грозном. Город построила империя. В 1930-е гг. благодаря усилиям властей Грозный стал политическим и культурным центром автономии, но его экономическая жизнь была связана с нефтепромыслами, на которых в то время чеченцы работать не хотели. Депортация чеченцев и ингушей в 1944 г. опустошила сельские районы, в том числе плодородную плоскость, куда и направили поток переселенцев. А в Грозном в 1950-е гг. большую часть населения составляли рабочие различных национальностей, занятые в нефтяной промышленности. Их «давность» могла по крайней мере конкурировать с чеченской. И психологически они чувствовали себя более спокойно. Да, город стоял на чеченской земле, но в Грозном уже целый век существовало полиэтническое (в значительной мере русскоязычное) сообщество, которое чеченцы, вообще говоря, не в состоянии были «выдавить» — по крайней мере в близком будущем. В городе доминировали «не чеченцы», но и они, многонациональное население столицы восстанавливаемой автономии, как и все на Кавказе, имели обостренную этническую чувствительность.

Поэтому местные жители не просто постоянно жаловались на плохую работу органов внутренних дел, на уличное хулиганство и рост преступности (такие жалобы время от времени можно было услышать и в городах Центральной России). Обиженные горожане, не вникая в статистику (кого на самом деле было больше среди преступников и хулиганов — чеченцев, русских, азербайджанцев, евреев?), склонны были повсюду замечать «чеченский след» и придавать своему недовольству этническую окраску. Точно так же чеченцы обвиняли во всех своих бедах «русских». Сама по себе такая психология довольно обычна в полиэтнических сообществах. Всегда находятся некие «козлы отпущения», включенные в примитивную систему «опознавательных знаков» и этнических стереотипов — кто есть кто, от кого и чего можно ожидать и т. д. У тех, кто не хочет или не может утруждать себя более сложными способами интеллектуального освоения социального пространства (а таких, вообще говоря, большинство), этнические символы (так же как и классовые ярлыки) часто играют роль ориентиров и «опознавательных знаков» в мире людей и вещей. В нормальных, спокойных ситуациях, при эффективно функционирующих полицейских службах и разумной политике центральных и местных властей эти психологические конструкты «дремлют», включенные в бытовое общение, и при всей своей моральной сомнительности не таят непосредственной угрозы для социума.

В столице только что восстановленной Чечено-Ингушской АССР не было ни нормальной ситуации, ни эффективно работающей милиции, да и разумность и дальновидность политики центральных и местных властей может и должна быть поставлена под сомнение. Восстановление чечено-ингушской автономии на территории существовавшей больше десяти лет Грозненской области не имело достаточного материального, организационного

и идеологического обеспечения. Будущий конфликт был предсказуем. Активной стороной в этом, городском, конфликте могли стать русские и их этнические союзники.

В 1956–1957 гг. в ходе начавшегося массового возвращения в республику чеченцев и ингушей никаких серьезных изменений, учитывающих специфику ситуации, в работе правоохранительных органов Грозного сделано не было. Наружная служба милиции работала неэффективно. В Грозном совершалось более 50 % всех преступлений, зарегистрированных на территории республики. Распространенный характер получили драки с поножовщиной. Одна из таких драк привела к убийству. Оно взволновало весь город. 26 августа 1958 г. покатился под гору снежный ком массовых беспорядков, имевших отчасти этническую почву[I].

В результате волнений, начавшихся под античеченскими лозунгами и сопровождавшихся апелляцией к традиционному патернализму Москвы, пострадало 32 человека, в том числе четыре работника МВД и милиции. Два человека (из числа гражданских) умерли, десять были госпитализированы. В числе пострадавших оказалось много официальных лиц — секретарь обкома КПСС, заместитель министра внутренних дел республики, заместитель начальника районного отделения милиции, два оперативных уполномоченных милиции, лектор Грозненского горкома КПСС, а также два преподавателя Нефтяного института (судя по фамилиям — русский и украинец), шофер-чеченец и другие. В списке пострадавших оказалось очень мало людей с чеченскими фамилиями — лишнее доказательство того, что волнения явно переросли рамки этнического погрома и превратились в бунт против власти, плохо защищавшей русских жителей, вообще всех «не чеченцев». Отсюда и вывод МВД: «Беспорядки в гор. Грозном, имевшие место 26–27 августа с. г., спровоцированы антисоветским и уголовно-преступным элементом, использовавшим шовинистические и националистические настроения отдельных людей, вовлекшим в это неустойчивую часть женщин и молодежи, и по своему характеру являлись антисоветским выступлением».

Участники волнений в Грозном добились одного. Ситуация в городе и в республике стала предметом обсуждения на Пленуме ЦК КПСС в сентябре 1958 г. Это единственный известный нам случай подобного обсуждения массовых волнений на партийном пленуме. Если быть совсем точным, то обсуждения как такового все-таки не было. Подготовленный заранее проект резолюции («принять к сведению» и т. п.) так и не был пущен в дело. И формально дискуссия ограничилась краткой информацией на совещании секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, сделанной после Пленума (5 сентября 1958 г.). Выступление Н. Г. Игнатова, выезжавшего в Грозный для разбирательства, даже не стенографировалось. Тем не менее информация была весьма поучительной. Она зафиксировала серьезные пробелы в механизмах функционирования партийной власти в

[I] Подробнее о массовых беспорядках в Грозном см.: *Козлов В. А.* Указ. соч. С. 132–154.

экстремальных ситуациях и очевидную потерю новой партийной бюрократией политических качеств, свойственных раннему большевизму.

По оценке Игнатова, одной из главных причин возникновения беспорядков были «крупные ошибки в работе бюро обкома, горкома КПСС и Совета министров республики» — между ними не было «должного единства». В результате в ходе событий «секретари и члены бюро каждый по своему усмотрению принимал решения и определял свое место». Другими словами, провозглашенный Хрущевым принцип «коллективного руководства» продемонстрировал свою неработоспособность в экстремальной ситуации. Игнатов констатировал прискорбный для власти факт: 26 и 27 августа обком, горком и Совет министров республики не только были парализованы, но даже не попытались перехватить инициативу и апеллировать к «партийному активу и рабочим»[1]. Между новыми партийными олигархами и «массой» явно не было взаимопонимания. И это при том, что, как показали прошедшие после беспорядков собрания партийного и рабочего актива, сил, готовых поддержать восстановление порядка в Грозном, было еще достаточно. Но бюрократия явно не смогла опереться на них и уступила инициативу.

Высшее партийное руководство так и не сумело дать серьезной политической оценки событиям, которые явно вышли за рамки случайного эпизода, — в центре относительно небольшого города буйствовала толпа численностью до 10 тыс. человек. Дело ограничилось чисто полицейскими мерами и обычной идеологической болтовней. Неудивительно, что, несмотря на все усилия властей, этническая напряженность как в Грозном, так и в республике сохранялась. Социальный и этнический кризис, связанный с возвращением вайнахов на родину, в конце концов вылился в грозненский бунт, для подавления которого понадобилась армия. Тонкими методами косвенного управления послесталинскому коммунистическому режиму еще предстояло овладеть. Для этого надо было пройти между Сциллой либеральных уступок и Харибдой полицейских репрессий в тихую заводь временного и, возможно, взаимовыгодного «застойного» компромисса коммунистической и этнических элит.

Принятая на рубеже 1950–1960-х гг. программа социально-экономического и культурного развития Чечено-Ингушской АССР, хотя и несла на себе отпечаток хрущевского волюнтаризма, торопливости и коммунистической наивности, означала не просто большие капитальные вложения в экономику автономной республики, дотационную помощь, образовательные и социальные льготы коренному населению, но и предполагала существенное повышение качества жизни, структурные изменения в образе жизни вайнахов. Отношения между «неподдающимися» вайнахами и «имперской властью» имели шанс перейти (отчасти и перешли) в более стабильную цивилизованную форму. Оба субъекта компромисса извлекали из него очевидную выгоду.

Последовавшие после распада СССР события в Чечне показали, что времени брежневской стабильности оказалось недостаточно для преодоления

---

[1] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 329. Л. 30–41.

социокультурной, «цивилизационной» отчужденности обоих субъектов векового этнополитического конфликта. Неизбежная после краха СССР и «русского коммунизма» деградация «мягкого» московского патернализма создала в Чечне вакуум власти, заполнить который чеченская этническая элита в то время не сумела. В свою очередь центральная власть, обнаружив очевидную политическую слабость и неумелость, долгое время металась между крайностями — безграничные уступки или военное насилие — на территории республики.

Процессы, происходившие в годы брежневского застоя, горбачевской перестройки, ельцинских и путинских реформ, требуют специального изучения. Однако доступных исследователям рассекреченных документов, отражающих острые грани запутанных отношений между Россией и Чечней во второй половине XX в., пока явно недостаточно для полноценного раскрытия темы. Поэтому крайней датой публикуемых в сборнике документов авторы вынужденно избрали середину 1960-х гг., когда отношения между «конфликтным» этносом и «имперской властью» вступили в свою новую, много обещавшую в ту пору фазу.

VI.II
Документы[I]

№ 1. Из докладной записки министра внутренних дел Казахской ССР Ш. Кабылбаева[1] заместителю министра внутренних дел СССР В. П. Петушкову о ходе выполнения постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев»

9 ноября 1954 г.

Совершенно секретно

Заместителю министра внутренних дел СССР
полковнику т. Петушкову В. П.[2]

Во исполнение постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР и приказов МВД Союза ССР № 00597 от 16 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» и № 00713 от 20 августа 1954 г. «Об освобождении из спецпоселения местных немцев и бывших кулаков, выселенных в 1929–1933 гг. из районов сплошной коллективизации» органами МВД Казахской ССР проделана следующая работа[3].

[I] Составители и авторы комментариев И. А. Зюзина, М. Е. Козлова, Н. Л. Поболь, Т. В. Царевская-Дякина.

С получением названных приказов МВД Союза ССР и УМВД областей Казахской ССР были направлены руководящие и опытные оперативные работники Отдела «П»[4] МВД Казахской ССР для организации работы по изучению этих приказов оперативно-комендантским составом и оказания им практической помощи по их выполнению. В этих же целях в районы расселения спецпоселенцев направлялись работники отделов «П» УМВД областей.

К практической работе по объявлению спецпоселенцам об их правах и обязанностях и об уголовной ответственности за побег с места обязательного поселения приступили 10 августа с. г., а 14 августа эту работу по указанию МВД СССР приостановили и возобновили ее только 8 сентября 1954 г.

По состоянию на 1 ноября 1954 г., из числа 633 069 спецпоселенцев, состоящих на учете в органах МВД Казахской ССР, новое правовое положение объявлено под расписку 570 425 спецпоселенцам.

Осталось 21 146 спецпоселенцев, которым новое правовое положение еще не объявлено. Эта работа продолжается и в ближайшие дни будет закончена.

Задержка с объявлением оставшемуся количеству спецпоселенцев объясняется тем, что в проведении этой части работы был 24-дневный перерыв, к тому же значительная часть спецпоселенцев находится на уборке хлопка, вывозке зерна из глубинных пунктов, в местах отгонного животноводства, в командировках, в отпуске и на учебе.

Состоявшие на учете в органах МВД дети спецпоселенцев, родившиеся после 31 декабря 1937 г., в количестве 295 023 чел., полностью сняты с учета спецпоселения, о чем объявлено их родителям.

К снятию с учета детей спецпоселенцев старше 16 лет, зачисленных в учебные заведения, приступили 22 августа с. г., т. е. после получения из МВД СССР разъяснения, на какие категории учащихся распространяется приказ МВД СССР № 00597.

По состоянию на 1 ноября с. г., снято с учета детей спецпоселенцев, обучающихся в учебных заведениях, 1437 чел. Однако эта работа не закончена, так как значительная часть из них обучается за пределами области и республики, в связи с чем документы, могущие служить основанием для снятия с учета, от них пока не получены. Таких лиц по республике учтено 312 чел.

Одновременно с объявлением спецпоселенцам их правового положения проводилась работа по выявлению из этой среды лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда и нарушающих режим и общественный порядок в местах поселения, на которых не распространяется новое правовое положение.

В целом по республике учтено спецпоселенцев этой категории 410 чел. Всем им объявлено, что на них новое правовое положение не распространяется.

[...][I]

[I] Опущен текст о снятии с учета спецпоселенцев-немцев и бывших кулаков.

Подавляющее большинство спецпоселенцев после объявления им о снятии некоторых ограничений и освобождении из спецпоселения их детей, а также о снятии с учета местных немцев, выражают благодарность Коммунистической партии и советскому правительству за проявленную в отношении их заботу и обязуются ответить на это безупречным трудом в колхозах, совхозах и на предприятиях.

Спецпоселенец-ингуш Чагаров, проживающий в Джамбулской обл., касаясь вопроса снятия некоторых ограничений со спецпоселенцев, заявил: «...Наше советское государство все равно что родная мать, побьет, поругает и тут же пожалеет. Спасибо нашей родной партии и советскому правительству за проявленную заботу о нас. Своим честным трудом я оправдаю доверие партии и правительства».

[...][1]

Спецпоселенец-ингуш Гаудаханов, проживающий в Кзыл-Ординской обл., среди чеченцев говорил: «Мне уже 70 лет, но такого радостного дня в моей жизни, как сегодня, не было. Спасибо руководителям коммунистической партии за их заботу о нас».

Спецпоселенец-чеченец Магамадов Умар, проживающий в г. Кзыл-Орде, обращаясь к собравшейся молодежи из числа спецпоселенцев, заявил: «Когда нас выселяли, нам объявили Указ[5], что за побег наказание 20 лет каторжных работ. Прошло всего 10 лет нашего пребывания в Казахстане, и нам предоставили большие льготы. Это есть забота партии и правительства о нас. На это мы должны ответить честным трудом, не допускать пьянства, хулиганства. Если призовут в армию, нужно идти и показать пример защиты Родины».

Отдельные спецпоселенцы высказывают намерение использовать предоставленное право свободного передвижения в пределах республики для выезда к прежним местам жительства и, в частности, на Кавказ.

Спецпоселенец-ингуш Эдилов, проживающий в Чкаловском районе Кокчетавской обл., в беседе с группой спецпоселенцев о снятии некоторых ограничений со спецпоселенцев, заявил: «Теперь можно ехать и на Кавказ. Раньше был строгий режим, а теперь можно ездить везде, можно потихоньку уехать на Кавказ и там жить, а к концу года явиться на отметку».

Спецпоселенец-чеченец Сетитханов, проживающий в г. Кзыл-Орде, в беседе с группой чеченцев говорил: «Регистрация спецпоселенцев будет проводиться один раз в год, поэтому можно будет поехать на Кавказ, где пожить несколько месяцев, а ко времени регистрации возвратиться к месту поселения, после чего выехать обратно. Таким образом можно жить на Кавказе, пока нас всех не освободят из спецпоселения».

Спецпоселенец-ингуш Добриев, проживающий в Кокчетавской обл., говорил: «Это хорошо, что разрешили свободно ездить и жить в пределах Казахстана. Теперь все наши ингуши переедут на жительство в теплые края, на юг, а может, даже удастся выехать и на Кавказ».

---

[1] Здесь и далее в документе пропущены высказывания, не принадлежавшие чеченцам и ингушам.

Спецпоселенец-ингуш Чапанов, проживающий в Восточно-Казахстанской обл., в беседе со спецпереселенцами о новом правовом положении заявил: «Это очень хорошо. Теперь под предлогом выезда в пределах Казахстана мы можем побывать в Москве и на Кавказе, и об этом никто не узнает».

Спецпоселенец-чеченец Цуров, проживающий в Кокчетавской обл., в беседе со спецпереселенцами о новом правовом положении заявил: «Теперь нам можно жить и ездить везде, в том числе и на Кавказ». На замечание одного из спецпереселенцев о том, что можно жить не везде, а только в пределах Казахстана, Цуров ответил: «Можно жить и на Кавказе. Туда лишь бы выехать временно, а потом в Казахстан больше не возвращаться».

Спецпоселенец-чеченец Сагаев, проживающий в Кзыл-Ординской обл., говорил: «Я знаю, что чеченцев освободили совсем, но нас не пускают. Это неправильно делают органы МВД. Мы можем ехать на Кавказ, и я обязательно уеду. В пределах Казахстана жить не буду, на Кавказе лучше жить. Кавказ наша Родина».

Спецпоселенец-чеченец Шахбулатов, проживающий в Кзыл-Орде, в беседе с группой чеченцев говорил: «Надо всем спецпоселенцам взяться за дело и писать в правительство, чтобы разрешили нам ездить и проживать на Кавказе. Одновременно нарушать режим, за что всех в тюрьму сажать не будут».

Спецпоселенцы, уклоняющиеся от общественно полезного труда, нарушающие режим и общественный порядок, на которых по этим причинам не распространено право свободного передвижения, высказывают мнение, что ограничить их в выезде с места поселения не смогут, так как коменданты в отношении их никаких административных прав не имеют.

Спецпоселенец-чеченец Сайдулаев, проживающий в г. Джамбуле, в беседе со спецпоселенцами о том, что на лиц неработающих не будет распространено новое положение, заявил: «Теперь коменданты нами командовать не будут, прав у них в отношении нас нет».

Спецпоселенец-чеченец Мусаев, проживающий в Южно-Казахстанской обл., говорил: «Теперь коменданты не хозяева над нами, будем делать как знаем».

Спецпоселенец-ингуш Яндиев, проживающий в Макинском районе Акмолинской обл., в присутствии других спецпоселенцев говорил: «Снятие ограничений меня не интересует. Я знаю, что время органов МВД отходит, и скоро наступит то время, когда работники МВД будут стоять у моих ног на коленях и просить, чтобы отпустил».

Спецпоселенец-чеченец Митаев, проживающий в Уджарском районе Семипалатинской обл., в беседе со спецпоселенцами заявил: «Все это чепуха, что могут лишить права передвижения, если не будешь работать. Раз сняли ограничения, то все имеют право ездить в пределах Казахстана, независимо от того, работают или нет. Я сейчас и спрашивать никого не буду, куда захочу, туда и поеду».

Отмечаются факты, когда отдельные спецпоселенцы, особенно спецпоселенцы с Северного Кавказа, после объявления им нового правового по-

ложения, *стали вести себя более развязно, не реагируют на замечания работников спецкомендатур, не являются по вызову в спецкомендатуру, даже в том случае, когда они приглашаются для объявления им результатов по заявлению, а в отдельных случаях проявляют дерзкие поступки[1]*.

Проживающий в Чиликском районе Алма-Атинской обл. спецпоселенец Тагиров был неоднократно замечен в проявлении хулиганских поступков. С объявлением ему нового положения он стал вести себя еще более дерзко, в связи с чем был арестован органами милиции за хулиганство. Когда его доставили в Чиликский винсовхоз для сдачи числящегося за ним склада, Тагиров встретил во дворе директора совхоза, нанес ему несколько ударов и плюнул в лицо. В связи с этим в совхоз был приглашен комендант спецкомендатуры капитан Задорожный, который сделал Тагирову замечание. В ответ на это Тагиров набросился на коменданта, порвал ему гимнастерку и сорвал погоны. Тагиров привлечен к уголовной ответственности по ст. 73 и 74 УК РСФСР[6].

С объявлением спецпоселенцам нового правового положения отмечается значительное передвижение спецпоселенческих контингентов внутри республики, особенно спецпоселенцев с Северного Кавказа и «басмачей», которые проявляют особое стремление к выезду из северных областей, занимающихся освоением целинных и залежных земель, на жительство в южные области республики, а также из сельской местности в города и промышленные центры.

Только за два месяца с территории Кокчетавской обл. выехало на жительство в южные области республики 893 спецпоселенца, в том числе спецпоселенцев из Северного Кавказа — 573, «басмачей» — 182. Основная часть выехавших спецпоселенцев (525) работала в колхозах и во вновь организуемых совхозах области.

Из Акмолинской обл. выехало в южные области республики 306 чел., в том числе спецпоселенцев Северного Кавказа — 219 чел.; из них из Восточно-Казахстанской области — 338 чел.

Из районов Карагандинской обл. переехало на жительство в г. Караганду свыше тысячи человек и 600 чел. выехало на жительство в южные области республики.

В г. Чимкент Южно-Казахстанской обл. за 2 месяца прибыло 657 спецпоселенцев, в том числе из хлопководческих районов области — 357; из северных областей республики — 282 чел.

За это же время в города Талды-Курганской обл. прибыло из северных областей свыше 500 чел.

В г. Алма-Ату и его окрестности прибыло на постоянное жительство свыше 1000 спецпоселенцев, подавляющее большинство чеченцы и ингуши, в том числе 602 чел. из северных областей, занимающихся освоением целинных и залежных земель.

МВД Казахской ССР получен ряд агентурных материалов, свидетельствующих о том, что спецпоселенцы-чеченцы, проживающие в районах

---

[1] Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут красным карандашом.

г. Алма-Аты, в том числе член КПСС Казалиев, рассылают спецпоселенцам других областей письма с приглашением переехать на жительство в Алма-Атинскую область.

Спецпоселенец-чеченец Мальгасов Азмет Галиматович, член КПСС, среди спецпоселенцев говорил: «В г. Алма-Ате с 1 января 1955 г. будет издаваться газета на чеченском и ингушском языках, кроме того, на чеченском языке будут открыты школа и театр. Правительство Казахстана вынуждено будет удовлетворить эти требования, так как большинство чеченцев и ингушей будут проживать компактно в центре республики».

Передвижение спецпоселенцев внутри республики в основном происходит по маршрутным листам с разрешения органов МВД, при наличии у спецпоселенцев документов, что они уволены или исключены из колхозов[7]. Вместе с тем отмечаются факты, когда спецпоселенцы после объявления им нового правового положения самовольно бросают работу на предприятиях, в колхозах и совхозах и без разрешения органов МВД выезжают на жительство в другие области, а некоторая часть из них выезжает за пределы республики. Спецпоселенцы, выезжающие по маршрутным листам, во многих случаях к избранным местам не являются, в связи с чем вызывается необходимость проведения мероприятий по их розыску.

Из Кокчетавской обл. выехало 3 семьи спецпоселенцев по маршрутному листу в г. Алма-Ату, но фактически в Алма-Ату они не прибыли и только в конце октября были установлены на станции Чу Джамбулской обл.

Спецпоселенец-ингуш Адаев Алаудин, проживающий в Кзыл-Ординской обл., снялся с учета и получил маршрутный лист на выезд в Джамбульскую обл., но выехал с семьей в Таласскую обл. Киргизской ССР.

Спецпоселенка Хасиханова выехала по маршрутному листу из Кзыл-Ординской обл. в г. Ленгер Южно-Казахстанской обл. на соединение с родственниками. Проверкой через Ленгерский ГОМ МВД установлено, что она в Ленгер не прибыла и указанные ею родственники там не проживают.

Работавшие в колхозе в Чимкентском районе Южно-Казахстанской обл. спецпоселенцы Рымзанов, Сулейманов и другие после объявления им нового правового положения самовольно бросили работу в колхозе и переехали на жительство в г. Чимкент. Из Кокчетавской обл. только за последнее время выехало без разрешения 102 спецпоселенца.

Спецпоселенцы Дохкаев, Сулейманов, Хатуев и Индербиева, работавшие на кирпичном заводе г. Семипалатинска, самовольно бросили работу и без разрешения УМВД выехали из г. Семипалатинска. Место их нахождения не установлено.

[...][I]

Аналогичные факты имеют место в большинстве областей республики.

В вопросах закрепления спецпоселенцев по месту их прежнего жительства должны сыграть значительную роль руководители хозяйственных орга-

---

[I] Опущен текст о самовольных выездах спецпоселенцев других национальностей.

низаций и колхозов, однако отдельные из них беспрепятственно увольняют спецпоселенцев с работы, исключают из колхозов и выдают им документы, по которым органами МВД разрешается выезд на жительство в другие области.

В Кармакчинском районе Кзыл-Ординской обл., после объявления нового правового положения 14 семей — 32 чел. спецпоселенцев обратились с заявлениями к дирекции механического завода об увольнении их с работы в связи с выездом на жительство в другие области. Дирекция завода беспрепятственно всех их уволила с работы, после чего они[1] выехали на жительство в Южно-Казахстанскую, Джамбулскую и Алма-Атинскую области.

На одном из собраний колхоза «Большевик» Зерендинского района Кокчетавской обл. исключено из колхоза сразу 7 семей ингушей.

Председатели колхозов им. Ленина и им. Сталина Затобольского района Кустанайской обл. без решения собрания выдали 25 спецпоселенцам справки об исключении их из колхоза. Директор Чагалинской МТС Северо-Казахстанской обл. беспрепятственно увольняет с работы трактористов и комбайнеров-ингушей, когда в МТС ощущается недостаток в механизаторских кадрах.

Многие руководители колхозов и совхозов заявляют, что подавляющее большинство чеченцев и ингушей к работе относятся плохо, поэтому нет смысла удерживать их в колхозах и на предприятиях. Председатель колхоза им. Ленина Верхне-Убинского района Восточно-Казахстанской обл. заявил: «Я был бы рад, если бы у меня из колхоза уехали куда-нибудь все чеченцы».

Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана постановлением от 10 августа с. г. обязал местные советско-партийные органы республики проводить разъяснительную работу среди спецпоселенцев о значении постановления правительства с целью закрепления их в местах прежнего жительства.

Органы МВД Казахстана обо всех фактах беспрепятственного увольнения с работы спецпоселенцев и их самовольных выездах с места поселения немедленно информируют местные советско-партийные органы и вместе с ними принимают меры по предупреждению массовых переездов и закреплению в местах поселения. Кроме этого, нами регулярно направляется по этому вопросу информация в ЦК КП Казахстана и Совет Министров республики.

В процессе выполнения постановления правительства органы на местах встретились с определенными трудностями, а также имели место отдельные упущения и недостатки в работе.

Комендантский состав и работники районных аппаратов МВД, не имея достаточного опыта в новых условиях, выдавали маршрутные листы на выезд в другие области даже тем спецпоселенцам, которые не имели паспортов. В результате такие спецпоселенцы, прибыв в другие города или областные центры, длительное время не могли получить паспорта, прописаться по новому месту жительства и устроиться на работу.

---

[1] Зачеркнуто «по маршрутным листам».

Серьезным затруднением в работе по обслуживанию спецпоселенцев в новых условиях является тот факт, что многие спецпоселенцы, особенно с Северного Кавказа, нарушающие режим и общественный порядок в местах поселения, на которых не распространяется правовое положение, не чувствуя ответственности за свои поступки, самовольно меняют местожительство в пределах республики, выезжают за пределы района расселения, а спецпоселенцы, которым предоставлено право свободного передвижения в пределах республики, переезжают на жительство в другие области без оформления документов о снятии с учета и разрешения органов МВД, с прибытием к новому месту жительства не являются в спецкомендатуры для взятия их на учет, а также совершают самовольные отлучки за пределы республики.

Учитывая сложившиеся затруднения в работе по обслуживанию спецпоселенцев в новых условиях, МВД Казахской ССР вносит ряд предложений, направленных на улучшение работы среди спецконтингента, и представляет на Ваше рассмотрение специальной докладной запиской[8].

Министр внутренних дел Казахской ССР *Ш. Кабылбаев*

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 842. Л. 41–56. Подлинник.

№ 2. Сообщение министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова в ЦК КПСС, Совет министров СССР о драке между рабочими, мобилизованными в угольную промышленность, и спецпереселенцами-чеченцами в г. Экибастузе

17 мая 1955 г.

Секретно

ЦК КПСС
В Совет Министров СССР

15 мая в 14 часов в г. Экибастузе Павлодарской обл. произошла драка между рабочим, мобилизованным через военкомат в угольную промышленность, и спецпереселенцем-чеченцем. Спустя некоторое время указанный рабочий пришел в общежитие, где проживают мобилизованные, и сообщил им о происшедшей драке. После этого группа рабочих в количестве 30–40 чел., часть которых была в нетрезвом состоянии, напала на улице на двух чеченцев и стала их избивать. Прибывшими на место происшествия работниками милиции избиение было приостановлено, а чеченцы укрыты в отделении милиции.

Через некоторое время группа рабочих — бывших солдат подошла к отделению милиции и потребовала выдачи укрытых чеченцев. Получив отказ, бывшие солдаты оттеснили сотрудников отделения милиции, насильно вытащили чеченцев на улицу и избили их. После этого рабочими был избит ряд других проживающих в городе чеченцев. В результате драки убито 3 и получили ранения 4 чеченца.

В целях предотвращения возможных эксцессов МВД и КГБ при Совете Министров Казахской ССР в Экибастуз из Павлодара и Караганды были направлены группы оперативных работников.

Принятыми мерами порядок был полностью восстановлен. 16 мая с. г. мобилизованные рабочие вышли на работу, и каких-либо столкновений между ними и чеченцами больше не возникало.

Ведется расследование для выявления зачинщиков драки и привлечения их к ответственности.

Министр внутренних дел *С. Круглов*

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 464. Л. 262. Заверенная копия.

№ 3. Из справки начальника Главного управления милиции МВД СССР М. В. Барсукова о возможности размещения чеченцев, ингушей и балкарцев в районах, где они проживали до выселения

26 июня 1956 г.

1. По сообщению начальника МВД Грозненской обл. т. Дементьева, разместить чеченцев и ингушей в районах, где они проживали до выселения, не представляется возможным, в связи с тем, что эти районы заселены переселенцами из центральных областей РСФСР: Тульской, Орловской, Курской, Рязанской, Брянской, которые освоились и успешно трудятся в сельском хозяйстве. Кроме этого, на осуществление переселения были затрачены большие государственные средства, выдавались ссуды на жилищное строительство, так как для размещения переселенцев не хватило жилья. В настоящее время самовольно прибывают отдельные переселенцы: чеченцы и ингуши и добиваются возврата изъятых у них при выселении домовладений.

[...][1]

3. К Северной Осетии отошла часть районов бывшей Чечено-Ингушской АССР, на территории которой проживало 77 578 чеченцев и ингушей. В настоящее время вся эта территория заселена другими национальностями, и возвращение чеченцев и ингушей местные [и] партийные органы считают нецелесообразным, так как на высвобожденных территориях поселилось большое количество населения из глубинных горных районов Северной и Южной Осетии. Значительную часть населения составляют русские. Начиная с 1944 г. колхозники, рабочие и служащие этих районов взамен старых домов построили 2209 главных капитальных домов, значительное количество лечебных и культурно-просветительских учреждений, школ, МТС и т. д. До выселения ингушей в этих районах было крупного рогатого скота 28 800 голов, в настоящее время 32 000, свиней 827 голов, в данное время

[1] Опущен текст о возвращении спецпоселенцев в Ставропольский край.

26 000. Посевная площадь до выселения составляла 50 902 га, в настоящее время 65 362 га.

Новое же поселение внесет дезорганизацию налаженного передового хозяйства.

[...][I]

Начальник Главного управления милиции МВД СССР
комиссар милиции 3-го ранга *Барсуков*[9]

ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 128–130. Подлинник.

№ 4. Справка в Президиум Верховного Совета СССР о положении чеченцев и ингушей в Казахской и Киргизской ССР

Август 1956 г.

В феврале–марте 1944 г. чечено-ингушское население в количестве 105,7 тысячи семей общим числом 496,5 тысячи человек было выселено из Чечено-Ингушской АССР и отдельных районов Северного Кавказа, главным образом в Казахскую и Киргизскую ССР.

В настоящее время чеченцы и ингуши проживают в 14 областях Казахстана и в некоторых областях Киргизии. В июле–августе 1956 г. было проведено ознакомление с жизнью и работой граждан этих национальностей. Подавляющее большинство чеченцев и ингушей занято в сельскохозяйственном производстве, значительно меньше в промышленности, главным образом в угольной, свинцово-цинковой, еще меньше в других отраслях народного хозяйства.

В первые годы после выселения значительная часть бывших спецпоселенцев из числа чеченцев и ингушей, преимущественно в северных и восточных областях Казахстана, подвергалось частым заболеваниям, и вследствие этого *наблюдался значительный*[II] процент смертности среди этого населения.

В первые годы, примерно до 1948 г., режим для спецпоселенцев был довольно гуманным, многие люди работали соответственно их способностям и знаниям. С 1948 по 1953 г. условия жизни спецпоселенцев были отягощены различного рода ограничениями, которые не вызывались серьезными причинами с точки зрения поведения самих спецпоселенцев. Многих чеченцев сняли с работы, исключили из партии, арестовывали и затем осуждали на длительные сроки тюремного заключения. Со стороны местного населения начало проявляться неправильное отношение, имевшее оскорбительный характер. Грубые выходки и оскорбление человеческих достоинств вызы-

---

[I] Опущен текст о возвращении спецпоселенцев в Кабардинскую АССР, Сталинградскую, Ростовскую и Астраханскую области.

[II] Текст, отмеченный знаком *, вписан черными чернилами над строкой.

вало со стороны некоторой части чечено-ингушского населения ответную реакцию.

Несмотря на тяжелые условия жизни, основная масса этих людей приобщилась к общественно-полезному труду в колхозах и промышленных предприятиях. Семьи, проживающие в сельской местности, почти все имеют собственные дома, приусадебные участки, коров, коз, птицу. По обеспеченности скотом они находятся в значительно лучшем положении, чем местные колхозники. Так, в Киргизии количество колхозных дворов чеченцев и ингушей, не имеющих никакого скота, составляет 9,2 %, а количество колхозных дворов, не имеющих никакого скота, в целом по республике 26,3 %. Многие семьи обзавелись хорошей домашней обстановкой и другими ценными вещами. Значительное количество из них приобрело легковые машины и мотоциклы. В Акмолинской обл., например, у них насчитывается 150 автомобилей и 614 мотоциклов, в Карагандинской обл. — 247 автомашин и 740 мотоциклов.

Вместе с тем следует сказать, что некоторая часть чеченцев и ингушей плохо устроилась на новых местах. Например, в г. Кзыл-Орде из 527 семей чеченцев 354 семьи живут в землянках, временных ветхих домах, не имеют огородов. В чеченском поселке «Овечий ключ» в районе Усть-Каменогорска, где проживают 540 чел., нет электричества, бани, кино, радио. Водой пользуются из загрязненного источника. Продукты питания завозятся с перебоями. Такое положение и в некоторых других населенных пунктах.

Несмотря на то что решением ЦК ВКП(б) от 29 июня 1955 г. все парторганизации обязывались улучшить политико-массовую работу среди спецпоселенцев, заметных сдвигов в этом деле не было достигнуто. Лишь в августе 1956 г. ЦК КПСС Казахстана принял некоторые меры к исправлению серьезных недостатков и даже ошибок в работе среди чечено-ингушского населения. Многие чеченцы и ингуши до сих пор не выдвигаются на руководящую работу в партийных, советских и хозяйственных организациях, в колхозах и совхозах и используются на рядовой работе, несмотря на то что некоторая часть товарищей из числа чеченцев и ингушей имеет большой опыт партийной и хозяйственной работы и вполне способны были бы с большей пользой выполнять более ответственную работу. Так, например, член партии Моллаев, бывший председатель Совнаркома Чечено-Ингушской АССР, работает в кооперативной артели по заготовке камыша в Алма-Атинской области. Бывший зам. наркома внутренних дел республики Исаев работает агентом-заготовителем сельпо в Талгарском районе Алма-Атинской обл. Там же в качестве чернорабочей работает член партии Дачаева, бывший нарком соцобеспечения. Подобного рода примеров можно было бы привести во много раз больше, но достаточно и этих, чтобы сказать, насколько неправильным является отношение к членам партии и беспартийным — чеченцам и ингушам. Неправильное отношение к чеченцам и ингушам проявлено и в вопросах приема в кандидаты и члены КПСС из числа лучших людей. Были факты необоснованного отказа в приеме чеченцев и ингушей в партию. Слабостью политико-воспитательной работы среди этой части населения в зна-

чительной степени объясняется сохранение в его среде реакционных обычаев и всякого рода вредных пережитков и сильного влияния так называемых родовых и религиозных авторитетов. Все еще бытуют среди чеченцев и ингушей дикие законы кровной мести и обычаи купли-продажи в жены несовершеннолетних девочек, многоженство, запрещение женщине принимать участие в колхозном труде, а также в работе культурно-просветительских учреждений и других общественно-политических организациях.

Национальная культура чеченцев и ингушей за время нахождения их на спецпоселении пришла в упадок. Обучение детей в школах на родном языке не проводилось. Родной язык не изучается чечено-ингушскими детьми также в русских, казахских и киргизских школах. Более того, значительная часть детей вообще не охватывается школой. В 1955/56 уч. г. из 61 тыс. детей школьного возраста обучалось только 50 тыс., или 81 %. Особенно плохо обстоит дело с обучением девочек, которые, как правило, оставляют школу с четвертого класса, и лишь единицы из них учатся в старших классах. Среди чеченцев и ингушей много неграмотных, по некоторым районам количество их достигает 40–50 %. Рассредоточенность чеченцев и ингушей по мно́гочисленным населенным пунктам, отсутствие преподавателей, учебников и учебных пособий не позволяют создать для них в большинстве сел национальные школы или учебные классы. В результате молодежь не знает своей письменности и не может читать газеты и книги на своем родном языке. Очень мало чеченцев и ингушей учится в высших и средних учебных заведениях. В прошлом учебном году обучалось всего 187 чел. В последнее время партийными и советскими органами Казахской ССР начали проводиться некоторые мероприятия по работе среди спецпоселенцев. Так, например, организована радиопередача на чеченском языке четыре раза в неделю по 15 минут. Создана секция чеченских писателей при Союзе писателей Казахстана. Разрабатывается ряд мероприятий по организации обучения чеченских и ингушских детей в школах на родном языке. Выпускается республиканская газета на чеченском языке. В середине августа на бюро ЦК КП Казахстана обсуждался вопрос о работе среди чеченцев и ингушей и принято решение об организации работы с тем, чтобы создать им все необходимые условия для нормальной работы и жизни в направлении дальнейшего их закрепления в колхозах и на предприятиях Казахской республики.

Несмотря на то, что очень многие чеченцы и ингуши заявляют о своем желании возвратиться на Северный Кавказ, при правильной организации взаимоотношений, при более чутком и справедливом отношении можно было бы окончательно закрепить в Казахстане большинство чечено-ингушского населения. Немало колхозников заявляют о том, что они и теперь хорошо живут и не особенно стремятся в горы Кавказа. Многие хотят вернуться на прежнее местожительство, если будет принято соответствующее решение об их организованном переселении.

Из поездки в Казахстан наиболее ясным стало то, что чеченцы, ингуши и другие народы (балкарцы и карачаевцы) в основной своей массе являются честными тружениками и были переселены без достаточных к тому основа-

ний. В настоящее время они прочно вошли в экономику тех районов, где они проживают, и есть много данных к тому, чтобы они могли и дальше жить и работать в районах Казахстана.

Для более успешного развития их национальной культуры, искусства, для организации национальных школ, создания национальных кадров, для развития их национальной автономии и государственности можно было бы рассмотреть вопрос об образовании автономии в одной из южных областей Казахстана.

Ст. консультант *В. Кравцов*

Помета: 1-й экз. передан тов. Горкину. 10. X. 56.

ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 75. Д. 359. Л. 16–19. Копия.

№ 5. Постановление Грозненского обкома КПСС «О неотложных мерах, связанных с расселением чеченцев, самовольно прибывающих в Грозненскую область»

12 декабря 1956 г.

(т.т. Шустов, Парфенов, Дормидонтов, Шепелев, Фоменко)

Бюро обкома КПСС отмечает, что вопреки решению ЦК КПСС о переселении чеченцев и ингушей в организованном порядке, последнее время резко увеличился их самовольный приезд в Грозненскую область, особенно из Киргизской ССР. Только на 10 декабря 1956 г. прибыло более 3 тысяч человек.

В результате неорганизованного приезда, а также отсутствия свободного жилья, создались большие затруднения в расселении прибывающих семей. Чеченцы и ингуши расселяются в домах местных колхозников, как на добровольных началах, так и самовольно, с применением угроз, а иногда и силы. В предгорных районах области быстро увеличивается количество населения, что приводит к ухудшению бытовых условий, создает угрозу вспышек инфекционных заболеваний и эпидемий, трудностей в торговле и т. д.

Многие приехавшие чеченцы и ингуши претендуют на возврат ранее принадлежавших им домов. На этой почве обостряются отношения между чеченцами и русскими, создаются нездоровые настроения.

В ряде районов колхозники ставят вопрос об организованном их переселении из Грозненской области.

Местные партийные, советские организации, неподготовленные к такому неожиданному наплыву чеченов и ингушей, оказались в затруднительном положении предотвратить возникшие трудности и обеспечить соответствующий порядок.

Бюро обкома КПСС постановляет:

1. Поручить группе областных работников: Шустову, Парфенову, Дементьеву, Соколову, Цыганкову, Пашутову принять неотложные меры к

упорядочению расселения прибывающих семей чеченцев и ингушей в Грозненскую область, рассредоточивая их в селах, где для этого имеются более благоприятные условия.

2. В целях нормализации создавшегося положения считать необходимым провести следующие мероприятия:

а) областному Управлению МВД (т. Дементьеву) не допускать въезд чеченцев и ингушей в перенаселенные пункты, усилить охрану общественного порядка, привлекая к этому делу активистов из местного населения;

б) облздравотделу (т. Пашутову) усилить медико-санитарное обслуживание, обеспечить оказание неотложной медицинской помощи прибывающим чеченцам и ингушам, принять все необходимые меры к предотвращению инфекционных заболеваний и вспышек эпидемий;

в) областному отделу народного образования (т. Цыганкову) определить всех детей чеченцев и ингушей в школы по месту их временного жительства;

г) облпотребсоюзу (т. Стерленко) принять меры к улучшению торговли в предгорных районах необходимыми продовольственными, промышленными товарами и фуражом.

3. Обязать горкомы, райкомы КПСС, горисполкомы и райисполкомы оперативно решать все вопросы, связанные с размещением прибывающих чеченцев и ингушей.

Широко развернуть среди населения работу по разъяснению национальной политики Коммунистической партии, своевременно пресекать различные нездоровые настроения, добиваться установления тесной дружбы и взаимопомощи между русскими, чеченцами и ингушами.

4. Информировать ЦК КПСС и Совет Министров СССР об обстановке, сложившейся в ряде районов Грозненской области, а также обратиться с просьбой об оказании помощи в выделении сборных домов и строительных материалов для возвращающихся в предгорные районы чеченцев и ингушей[10].

Секретарь Грозненского обкома КПСС *Н. Макаров*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 56. Д. 1486. Л. 58–61. Подлинник.

№ 6. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области[11]

9 января 1957 г.

В целях создания необходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов восстановить Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику с центром в г. Грозный.

Включить в состав Чечено-Ингушской АССР:

из Грозненской области — г. Грозный и районы: Грозненский, Гудермесский, Каргалинский, Красноармейский, Междуреченский, Надтеречный, Новосельский, Наурский, Советский, Сунженский и Шелковской;

из Дагестанской АССР — Андалалский, Веденский, Ритлябский, Шурагатский и западную часть Ботлихского и Цумадинского районов (в границах бывших Чеберлоевского и Шароевского районов);

из Северо-Осетинской АССР — г. Малгобек с пригородной зоной, Коста-Хетагуровский район и северо-восточную часть Правобережного района (в границах бывшего Ачалукского района).

Поручить Президиуму Верховного Совета Северо-Осетинской АССР и Организационному комитету по Чечено-Ингушской АССР[12] внести на утверждение в Президиум Верховного Совета РСФСР описание границы между Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушской АССР с учетом упразднения территориальной разобщенности Моздокского района с основной территорией Северо-Осетинской АССР.

Упразднить Грозненскую область, передав: Караногайский, Кизлярский, Крайновский, Тариумовский районы и г. Кизляр в состав Дагестанской АССР; Ачикулакский и Каясулинский районы в состав Ставропольского края[13].

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР *М. Тарасов*[14]
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР *И. Зимин*[15]

ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 13. Д. 854. Л. 105. Подлинник.

№ 7. Постановление Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР и бюро Грозненского обкома КПСС о взаимоотношениях между аварцами и чеченцами в Ритлябском и некоторых других районах республики

26 января 1957 г.

(т.т. Черкевич, Зонов, Апряткин, Шмойлов, Сагаев, Дементьев, Фоменко, Сайко, Макаров)

Бюро обкома партии отмечает, что в результате слабой постановки организационной и массово-политической работы среди населения, в отдельных районах республики имеют место недопустимые явления, когда среди местного населения и прибывающих чеченцев и ингушей возникают нездоровые отношения, чуждые пролетарскому интернационализму и политике укрепления нерушимой дружбы народов Советского Союза. Особенно это проявляется в Андалалском, Ритлябском и Шурагатском районах. 9 февраля в селении Моксаб Ритлябского района местные жители-аварцы, спровоцированные [...][1], пытались избить прибывших в это селение на жительство

[1] Фамилии не воспроизводятся.

чеченцев, и только вмешательство секретаря обкома партии т. Сагаева и секретаря райкома т. Гасанова предотвратило возможное столкновение между аварцами и чеченцами.

Бригадир колхоза им. Ленина Шурагатского района, член КПСС [...][1], по национальности даргинец, неспровоцированно оскорбил чеченца, угрожая ему обнаженным кинжалом, запрещая чеченцам посещать базар в селе Чкалове.

В ночь на 14 февраля чеченец Ушаев Хорох в селе Чкалово подвергся нападению со стороны даргинцев в количестве пяти человек, причем один из них был вооружен ножом.

Отсутствие должной работы среди прибывающего чеченского и ингушского населения приводит к тому, что отдельные чеченцы и ингуши необоснованно требуют освобождения и возвращения ранее принадлежавших им домов, приусадебных участков, совершают хулиганские поступки.

Бюро обкома КПСС также отмечает, что со стороны Оргкомитета по ЧИАССР до сих пор не разработаны и не проводятся в жизнь мероприятия по организованному переселению чеченского и ингушского населения на территорию республики. Поэтому приезд чеченцев и ингушей производится стихийно и, главным образом, в те районы, где невозможно разместить, а главное, трудоустроить прибывающее население.

Не решен вопрос о семьях чеченцев, проживающих в Хасав-Юртовском районе Дагестанской АССР, которые желают переехать в районы Чечено-Ингушской республики.

Бюро обкома КПСС постановляет:

1. Потребовать от райкомов КПСС принятия решительных мер к улучшению массово-политической работы среди населения, а также других мер, обеспечивающих недопущение фактов неправильного взаимоотношения между чеченцами, ингушами и народами других национальностей (аварцами, даргинцами, осетинами), населяющими республику.

Предупредить первых секретарей РК КПСС и председателей райисполкомов, что они несут персональную ответственность за проведение мероприятий, обеспечивающих исключение фактов нездорового, враждебного отношения между чеченцами, ингушами и другим населением республики.

2. Поручить отделу пропаганды и агитации обкома КПСС разработать цикл целевых лекций и докладов, направить в районы лекторов и докладчиков для чтения их среди населения.

3. Установить, что приезд для постоянного местожительства на территории республики может производиться только по разрешению Оргкомитета ЧИАССР. В разрешении должны указываться район и селение, где прибывающему сельсоветом предоставляется жилище и обеспечивается трудоустройство.

4. В связи с тем, что в Хасав-Юртовском районе Дагестанской АССР проживает около 1000 семей чеченцев, которые стремятся в ближайшее время

---

[1] Фамилия не воспроизводится.

переехать на территорию республики, поручить Оргкомитету вручить проживающим в Хасав-Юрте и желающим переехать в Чечено-Ингушскую республику чеченцам разрешения в соответствии с пунктом 3 настоящего постановления.

5. Учитывая, что в Андалалский и Ритлябский районы прибыло значительное количество семей чеченцев и дальнейший приезд в эти районы вызовет затруднения в расселении и особенно в трудоустройстве их, считать временно нецелесообразным выдавать разрешения для въезда в эти районы.

6. Принять к сведению заявление начальника Управления внутренних дел т. Дементьева, что организаторы попытки избиения чеченцев в селении Моксаб [...][I] арестованы и привлекаются к судебной ответственности.

7. Предложить органам милиции в соответствии с пунктом 3 настоящего постановления производить прописку приезжающего населения в республику на постоянное местожительство.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 2628. Л. 143–146. Подлинник.

№ 8. Коллективное письмо членов колхоза им. Дахадаева селения Цатаних Ритлябского района ЧИАССР о беспорядках в колхозе в связи с возвращением чеченцев

1 апреля 1957 г.

Председателю Совета Министров СССР т. Булганину Н. А. от парторганизации, сельского исполкома и правления колхоза им. М. Дахадаева селения Цатаних, Ритлябского района ЧИАССР.

Заявление

Мы, от имени колхозников колхоза им. Дахадаева селения Цатаних, просим Вас уделить внимание на нашу просьбу. Как известно, бывшая Чечено-Ингушская АССР теперь восстановлена, и чеченцы приезжают на свою бывшую территорию. При этом удивительным является тот факт, что мы, аварцы, которые переселены на эту территорию, оказались в таком положении, когда бывший хозяин требует и нахально захватывает дома и приусадебные участки и говорит, что нам они как будто бы [не] принадлежат. Если взять и представить себе созданное здесь положение, каждому станет ясно, что между чеченцами и аварцами создается и с каждым днем увеличивается национальная рознь.

Например, в наше село приехало 135 чел., ни один из них не обрабатывает и не думает обрабатывать выделенного им колхозом приусадебного участка, а пашут и копают там, где стоял прежде их дом, или на земле, что принадлежала им еще во время частной собственности. Колхозники каждый день жалуются, что чеченцы пашут их участки [...][II]

[I] Фамилии не воспроизводятся.

[II] Часть текста утрачена.

От нас колхозники требуют, чтобы мы приостановили это незаконное дело, а нас чеченцы не слушают и не признают никакой местной власти.

Взять для примера: в нашем медпункте чеченец занял помещение родильного дома, завязал корову на веранде и не слушал никаких требований местных органов, когда вызвали в нарсуд, он отказался явиться (в район). Присланным милиционерам он не подчинился. Когда милиционеры хотели его забрать, то собрались чеченцы и не дали милиционерам забрать его. Эти нарушения так и остались без наказания.

Видно, что Оргкомитет не принимает или не может принять никаких мер к урегулированию этих и многих других серьезных вопросов, которые (есть основания полагать) перерастут от национальной розни до национальной резни, если и впредь будут оставаться нерешенными. Учитывая, что дальнейшая совместная жизнь чеченцев и проживающих здесь аварцев стала невозможна: а) переселить нас в кратчайшее время и оказать при этом помощь от государства, так как мы потеряли при переселении сюда свои дома, в несколько раз лучшие, чем здешние — чеченские, и мы не получили от этих домов ничего в нашу пользу; б) если для того, чтобы переселить нас, потребуются хоть месяцы, только чтобы не оставили вместе нас и этих чеченцев, так как это приведет к убийствам, грабежам и другим нарушениям.

Людям становится ясно, что такие нарушения остаются без соответствующих наказаний. Сразу со своим приездом чеченцы ранили ружьем лошадь колхозника, что не было у нас совсем и не случалось ни разу до приезда чеченцев. Когда составили и подали акт об этом нарушении в прокуратуру, прокуратура не приняла никаких мер.

Мы надеемся, что Вы содействуете скорейшему урегулированию этого вопроса и не допустите междоусобицы двух народностей.

К сему: [...][I]

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 91–92. Подлинник[16].

№ 9. Докладная записка министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу о мерах, принятых для прекращения массового переезда бывших спецпоселенцев чеченской и ингушской национальностей к местам прежнего жительства

5 апреля 1957 г.
Секретно

ЦК КПСС
товарищу Брежневу Л. И.[17]

Докладываю, что в конце декабря 1956 г. и в начале января с. г. Министерством внутренних дел СССР были приняты меры к предотвращению

[I] Подписи не публикуются.

самовольного возвращения бывших спецпоселенцев чеченской и ингушской национальностей к прежним местам жительства, в результате чего выезд их из районов поселения прекратился.

Однако с наступлением весны указанные лица снова стали покидать районы бывшего поселения и, не ожидая разрешения Оргкомитета, выезжать в Чечено-Ингушскую и Северо-Осетинскую АССР, причем за последнее время такие выезды приняли массовый характер.

В марте с. г. в Чечено-Ингушскую АССР самовольно прибыло 404 семьи, за 2 дня апреля — 80 семей, и в настоящее время задержано на железных дорогах более 500 чел.

Как показала проверка, эти лица после снятия с них ограничений распродали свое имущество, снялись с воинского и других учетов и самовольно выехали к прежнему месту жительства.

Самовольному выезду чеченцев и ингушей способствует то обстоятельство, что руководители хозяйственных организаций, МТС и колхозов беспрепятственно увольняют их с работы, местные советские учреждения снимают с учета, а железнодорожная администрация продает им проездные билеты.

По сообщению МВД Казахской ССР, бывшие спецпоселенцы в массовом порядке продают свое имущество и готовятся к выезду в Чечено-Ингушскую АССР, вследствие чего в городах и пристанционных поселках скопилось большое количество чеченцев и ингушей, не занятых общественно полезным трудом.

В г. Джамбуле и районах области не работает около 5 тыс. чел., или более 50 % трудоспособных бывших спецпереселенцев — чеченцев и ингушей. В Восточно-Казахстанской обл. примерно половина взрослого чечено-ингушского населения не занята общественно полезным трудом. В Карагандинской обл. из 30 тыс. проживающих чеченцев и ингушей значительная часть также не работает.

Незанятые общественно полезным трудом лица чеченской и ингушской национальностей ведут себя вызывающе, совершают дерзкие уголовные преступления и нарушают общественный порядок, что вызывает справедливое возмущение трудящихся. Со своей стороны учреждения внутренних дел принимают необходимые меры к пресечению уголовных проявлений чеченцев и ингушей и привлечению виновных к ответственности.

Из районов, куда возвращаются чеченцы и ингуши, поступают данные о том, что неорганизованный массовый выезд бывших спецпереселенцев к прежним местам жительства создает большие затруднения в их расселении. Многие из них не желают расселяться по указанию местных властей и требуют поселить их в тех домах, где они проживали ранее.

Так, например, прибывшие в Северо-Осетинскую АССР ингуши, численностью около 5700 чел., отказались выехать в Алагирский, Кировский и другие районы республики и требуют расселения их в районе г. Орджоникидзе.

По имеющимся в МВД СССР сведениям, все чеченцы и ингуши готовятся выехать к местам прежнего жительства в мае–июне с. г.

В целях прекращения неорганизованного переселения лиц чеченской и ингушской национальностей МВД СССР просит:

1. Еще раз дать указание ЦК КП Киргизии и Казахстана о трудоустройстве бывших спецпоселенцев, запрещении увольнения их с работы, снятия с партийного, комсомольского и воинского учетов в тех случаях, когда не имеется разрешения Оргкомитета на выезд их к прежнему месту жительства.

2. Поручить ЦК КП Киргизии и Казахстана, а также Оргкомитету разъяснить всем бывшим спецпоселенцам, что их выезд к прежнему месту жительства без разрешения Оргкомитета будет рассматриваться как нарушение установленного порядка переселения и повлечет за собой принудительный возврат к местам бывшего поселения.

3. Дать указание Министерству путей сообщения СССР о продаже проездных билетов и перевозке багажа бывших спецпоселенцев чеченской и ингушской национальностей, возвращающихся к прежнему месту жительства, только при наличии на этот счет разрешения Оргкомитета.

4. Разрешить учреждениям внутренних дел лиц чеченской и ингушской национальностей, возвращающихся к прежнему месту жительства без разрешения Оргкомитета, задерживать, снимать с поездов, пароходов, других видов транспорта и возвращать к местам бывшего поселения.

Министр внутренних дел СССР *Дудоров*

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 490. Л. 279–281. Заверенная копия.

№ 10. Информация министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова секретарю ЦК КПСС Н. И. Беляеву[18] о мерах, принятых подразделениями МВД СССР в связи с начавшимися массовыми неорганизованными переездами бывших спецпоселенцев — чеченцев и ингушей к местам прежнего жительства

9 апреля 1957 г.
Секретно

Секретарю ЦК КПСС
т. Беляеву Н. И.

Докладываю, что в связи с начавшимся массовым неорганизованным переездом бывших спецпоселенцев чеченской и ингушской национальностей к местам прежнего жительства, в соответствии с Вашим указанием, были приняты меры к немедленному прекращению этого переезда, задержанию переезжающих без разрешения Организационного комитета и возвращению их к местам бывшего поселения.

В результате принятых мер дорожными отделами милиции при помощи территориальных учреждений внутренних дел к утру 8 апреля неорганизованное передвижение чеченцев и ингушей по железным дорогам было прекращено.

За 5, 6 и 7 апреля на Казанской, Куйбышевской, Уфимской, Южно-Уральской, Оренбургской, Ташкентской, Ашхабадской и некоторых других дорогах в поездах было выявлено и задержано 2139 чел. Всем задержанным переоформлены проездные билеты для обратного проезда и к утру 8 апреля 1876 чел. были отправлены с пассажирскими поездами к местам бывшего их поселения. На 9 часов 8 апреля с. г. из числа задержанных не возвращены обратно по Южно-Уральской железной дороге 126 чел., Оренбургской — 102 чел., Туркестано-Сибирской — 26 чел. и Омской — 9 чел. По сообщению начальников дорожных отделов милиции, указанные лица будут отправлены с первыми проходящими поездами.

В целях предотвращения неорганизованного переезда спецпереселенцев в дальнейшем все пассажирские поезда, идущие из районов Киргизии и Казахстана, проверяются оперативными заслонами транспортной милиции.

По сообщению министров внутренних дел Киргизии и Казахстана, ими приняты все меры к тому, чтобы не допускать увольнение бывших спецпереселенцев с работы, не снимать их с воинского учета, не выписывать из домовых книг и не продавать им проездные билеты.

Вместе с тем министр внутренних дел Казахской ССР т. Кабылбаев сообщает, что в областных центрах республики в настоящее время скопилось большое количество чеченцев и ингушей, которые уволились с работы, продали свое имущество и настойчиво добиваются выезда к прежнему месту жительства.

Министр внутренних дел СССР *Дудоров*

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 490. Л. 283–284. Заверенная копия.

№ 11. Докладная записка министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова в ЦК КПСС о необходимости расселения и трудоустройства чеченцев и ингушей в г. Караганде

16 апреля 1957 г.

Секретно

ЦК КПСС

В город Караганду возвращено 613 чел. чеченцев и ингушей, снятых за последние дни с поездов при попытке их выехать на Кавказ.

Прибыв в Караганду, 413 чел. из них разместились на вокзале, а 200 чел. не выходят их вагонов и требуют отправки в Чечено-Ингушскую АССР, заявляя, что они продали свои дома, а личные вещи отправили на Кавказ.

Возле здания Карагандинского обкома партии ежедневно собираются большие толпы чеченцев и ингушей, останавливают автомашины секретарей обкома партии и требуют, чтобы их отправили на Кавказ.

МВД СССР приняты необходимые меры к недопущению эксцессов в г. Караганде со стороны чеченцев и ингушей.

В связи с изложенным необходимо было бы дать указания местным партийным органам принять меры по расселению и трудоустройству чеченцев и ингушей, находящихся в г. Караганде.

Министр внутренних дел СССР *Дудоров*

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 490. Л. 295. Заверенная копия.

№ 12. Постановление бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС о незаконном угоне скота и птицы из колхоза им. Коста Хетагурова Назрановского района

7 мая 1957 г.

(т.т. Хозиев, Костюк, Литвинов, Лин, Ремнев, Суманов, Шепелев, Сайко, Макаров)

Вопреки постановлению Организационного комитета по Чечено-Ингушской АССР от 26 апреля 1957 г. «О порядке переселения и раздела имущества колхозов Назрановского района, из которых часть колхозников переселяется на территорию Северо-Осетинской АССР», секретарь Назрановского райкома КПСС т. Хозиев и председатель райисполкома т. Костюк, не согласовав этого вопроса с Оргкомитетом по Чечено-Ингушской АССР, 4 мая дали официальное разрешение правлению колхоза им. Коста Хетагурова на перегон всего колхозного скота в Северо-Осетинскую АССР.

Давая такое разрешение на перегон скота, т.т. Хозиев и Костюк не проверили, сколько колхозников желают переселиться и сколько хотят остаться жить на месте, хотя им было известно, что часть колхозников колхоза им. Коста Хетагурова не желают переселяться.

Поняв, что он допустил большую ошибку, т. Костюк в этот же день, выехав в колхоз им. Коста Хетагурова, вручил распоряжение председателю колхоза о запрещении перегона скота. Однако это распоряжение председателем колхоза не было выполнено.

5 мая все коровы, телята и птица из колхоза им. Коста Хетагурова были угнаны в колхоз им. Ленина, Северо-Осетинской АССР.

Совершая такие явно беззаконные действия, руководство колхоза и партийной организации (председатель колхоза т. Гадиев, секретарь парторганизации т. Зантиев) приняли ряд мер к тому, чтобы добиться поголовного согласия на переселение всех колхозников как осетинской, так и русской национальности. С этой целью, в нарушение принципа добровольности, была развернута широкая агитация, подворные обходы с настоятельным уговариванием колхозников подать заявление на переселение.

Несмотря на все это, более 100 семей колхозников отказались от подачи заявлений на переселение.

Поголовный угон скота и птицы из колхоза, а также настоятельные домогательства дать согласие на переселение в Северо-Осетинскую АССР вы-

звали резкое недовольство колхозников, не желающих переселяться. Вследствие этого полевые работы в колхозе за последние дни прекратились.

Бюро обкома КПСС постановляет:

1. За допущение незаконного угона скота и птицы из колхоза им. Коста Хетагурова секретарю Назрановского райкома КПСС т. Хозиеву объявить выговор с занесением в учетную карточку.

2. За беспринципное поведение в решении вопроса угона скота из колхоза им. Коста Хетагурова председателю райисполкома т. Костюк объявить выговор.

3. Поручить прокурору республики т. Ремневу привлечь к ответственности конкретных виновников незаконного угона скота и птицы из колхоза им. Коста Хетагурова.

4. Обязать райком КПСС обсудить вопрос о неправильном поведении секретаря парторганизации колхоза им. Коста Хетагурова т. Зантиева.

5. Потребовать от секретаря Назрановского райкома КПСС т. Хозиева и председателя райисполкома т. Костюк:

а) обеспечить немедленное возвращение скота и птицы, незаконно угнанных из колхоза им. Коста Хетагурова в Северо-Осетинскую АССР;

б) принять решительные меры к усилению работ по посеву и посадкам кукурузы, овощей и др. культур и к обработке посевов пропашных культур.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 2630. Л. 53–55. Подлинник.

№ 13. Постановление бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС о серьезных недостатках в расселении, трудоустройстве и организации политической работы среди чеченского и ингушского населения

15 июня 1957 г.

(т.т. Яковлев, Руссак, Сагаев, Суманов, Черкевич, Шепелев, Соцков, Сайко, Макаров, Апряткин, Гайрбеков, Шмойлов, Фоменко)

Бюро обкома КПСС признает серьезные недостатки и ошибки, допущенные в восстановлении республики.

Оргкомитет и бюро обкома не приняли необходимых мер по обеспечению организованного переселения в республику первой очереди чеченского и ингушского населения из Казахской и Киргизской ССР, не провели среди местного и прибывающего населения соответствующей разъяснительной работы, не подобрали и не проинструктировали достаточное количество актива для сопровождения этого населения, не обеспечили данного порядка в оформлении и выдаче проездных документов, чем воспользовались дезорганизаторы и провокационные элементы, которые не только самыми первыми прибыли в республику без удостоверений, но и спровоцировали на самовольный выезд большое количество чеченцев и ингушей. Секретарь обкома КПСС т. Сагаев, члены Оргкомитета т.т. Докузов, Тепсаев и некоторые

другие безответственно отнеслись к порученной им работе по переселению чеченцев и ингушей, не провели достаточной разъяснительной работы среди готовящегося к отъезду населения, в ряде случаев поручали выдачу проездных документов второстепенным лицам, сами допускали приписки и поправки в проездных удостоверениях. Секретарь обкома КПСС т. Черкевич и член Оргкомитета т. Цутиев также не обеспечили порученной им работы по переселению чеченцев и ингушей из Киргизии. Все это привело к тому, что в республику уже прибыло более 122 тысяч чеченцев и ингушей вместо 70 тысяч, предусмотренных планом на 1957 год.

Самотек, допущенный при переселении, фанатическое стремление большинства чеченцев и ингушей разместиться только в местах прежнего своего жительства и захватить ранее принадлежащие им дома и участки, привели в ряде районов и населенных пунктов республики к большому скоплению людей, что создало дополнительные трудности по расселению и трудоустройству прибывающего населения, вызвало массовый уход русского и другого народа за пределы республики, дезорганизовало в этих районах общественный порядок, привело к резкому росту заболеваемости и к увеличению преступности.

Оргкомитет, ряд районных комитетов партии, райисполкомов, первичных парторганизаций своевременно не пресекли нарушения советских законов, допущенных отдельными лицами, не приняли необходимых мер к быстрейшему обустройству прибывающего населения, не учли всех возможностей каждого района по максимально возможному расселению и трудоустройству прибывающего населения.

В республике стали проявляться, главным образом со стороны прибывающего населения, многочисленные факты самоуправства, вымогательства, хулиганства и даже убийства. Так, например, в Веденском районе 35 семей отказались от предоставленных им домов в селении Цияб-Росо, самовольно заняли помещения м[олочно]-т[оварной] ф[ермы] колхоза, стали рубить лес и строить землянки на месте бывшего хутора Кури-Беной. В ряде мест имеет место самовольный захват колхозных земель под строения и огороды, порча садов и виноградников, запугивание населения.

Чеченец [...][I] из села Подлесного, Шалинского района, угрожал учительнице Хворост расправой за то, что она отказалась освободить ранее принадлежавший ему дом. В селе Ново-Садовом, Шалинского района, по этой же причине был убит колхозник-аварец Ракаев Баудин, а в селе Тутово, Ачхой-Мартановского района, чеченцы [...][II] застрелили одного и ранили двух человек аварской национальности.

В связи с приездом чеченцев и ингушей в республике активизировались различные религиозные секты, муллы; имеют место попытки захвата общественных зданий под мечети. В то же время отдельные парторганизации не дают должной политической оценки этим и другим отрицательным явлениям, не повышают бдительности коммунистов.

[I] Фамилия не воспроизводится.

[II] Фамилии не воспроизводятся.

Органы МВД (т. Дементьев), прокуратуры (т. Ремнев), суда (т. Геращенко) не вели решительной борьбы с указанными проявлениями, в ряде случаев допускали волокиту при расследовании и привлечении к ответственности уголовных и антиобщественных элементов.

В республике крайне неудовлетворительно решаются вопросы по организации и строительству жилых помещений силами прибывающего населения; многие из числа прибывших длительное время остаются нетрудоустроенными, не принимаются в колхозы, не наделяются земельными участками. Задерживается выдача ссуд для строительства жилых домов и помощь строительными материалами.

Не принимается должных мер к лицам, которые получили земельные участки и ссуду на строительство, но строить дома не хотят в расчете на возвращение домов, ранее им принадлежавших.

Управление торговли (т. Забелин) и респотребсоюза (т. Стерленко) плохо организуют торговлю и общественное питание в сельской местности, особенно в тех районах, куда уже прибыло большое количество людей.

Крайне плохо работает Управление стройматериалов и его начальник т. Орловский по расширению производства местных строительных материалов на индивидуальное строительство.

Неудовлетворительно организовано медицинское обслуживание и санобработка прибывающего населения. В республике имеет место распространение дизентерии, кори, лихорадки, пневмонии и других заболеваний.

Финансовый отдел (т. Струлев) не принял мер по налоговому обложению тех лиц, которые чрезмерно раздувают свое личное хозяйство, в результате у части чечено-ингушского населения оказалось рабочего и продуктивного скота больше, чем это положено.

Грозненский и Малгобекский горкомы партии и горисполкомы, райисполкомы и райкомы партии г. Грозного, руководители ряда предприятий и строек не оказали должной помощи чеченцам и ингушам в организации индивидуального строительства домов.

Бюро обкома партии отмечает серьезные недостатки и ошибки в организационно-партийной и массово-политической работе среди населения. Многие райкомы КПСС и первичные парторганизации слабо разъясняют населению ленинскую национальную политику, значение братской дружбы народов нашей страны, редко проводят среди чеченцев и ингушей беседы и доклады на родном языке; в ряде случаев не дают отпора лицам, допускающим проявления местного национализма, шовинизма и других нездоровых действий.

Во многих партийных, советских и хозяйственных организациях республики плохо поставлена работа по воспитанию и выдвижению национальных кадров. В то же время имеют место факты грубого нарушения партийного принципа подбора кадров с учетом политических и деловых качеств.

Бюро и обкома партии и Оргкомитет по ЧИАССР не мобилизовали партийный и советский актив на четкое выполнение указаний партии и правительства по восстановлению республики.

Бюро обкома КПСС постановляет:

1. Поручить т. Яковлеву и т. Гайрбекову совместно с заместителем председателя Совета Министров РСФСР т. Алехиным[19] рассмотреть просьбы

и предложения райкомов КПСС и райисполкомов о расселении и трудоустройстве чечено-ингушского населения и оказать им в этом практическую помощь.

2. Принять к сведению заявление т. Гайрбекова, что отделами и управлениями Оргкомитета, совместно с представителями Госплана, Министерства и Совета Министров РСФСР, в ближайшее время будет составлен перспективный план размещения, обустройства и трудоустройства чечено-ингушского населения на 1958–1960 годы.

3. Обязать горкомы, райкомы КПСС, райисполкомы, Совнархоз, руководителей колхозов, совхозов, МТС и предприятий:

немедля наметить дополнительные меры по расселению и трудоустройству всего прибывшего чечено-ингушского населения в текущем году и до 5 июля с. г. рассмотреть план расселения и трудоустройства чеченцев и ингушей в 1958–1960 гг. без ущерба для сложившегося за послевоенные годы в республике населения; создать условия для быстрого приобретения чеченцам и ингушам необходимой производственной квалификации;

обеспечить своевременную выдачу денежных ссуд, выделение земельных участков прибывшим семьям и оказать им помощь в быстрейшем строительстве жилья, в первую очередь вдовам, инвалидам, престарелым и другим семьям, которые плохо материально обеспечены.

4. Предложить Грозненскому ГК КПСС, Оргкомитету и Совнархозу в декадный срок рассмотреть вопрос и принять меры к максимальному расширению производства столярных изделий и строительных материалов предприятиями города и республики с учетом полного обеспечения ими потребностей индивидуального жилищного строительства.

5. Одобрить инициативу коллектива рабочих и специалистов строительного управления № 2 треста «Чечингушстрой» и завода автогаражного оборудования, взявших шефство над колхозами и индивидуальными застройщиками. Промышленно-транспортному отделу обкома партии, Грозненскому и Малгобекскому горкомам партии, райкомам и райисполкомам организовать практическую помощь застройщикам за счет привлечения сил и средств предприятий и строительных организаций в порядке шефской помощи.

6. До 5 июля с. г. провести во всех первичных парторганизациях республики партийные собрания, на которых обсудить вопрос «О выполнении постановлений партии и правительства по восстановлению Чечено-Ингушской АССР». Поручить Секретариату обкома КПСС рассмотреть и утвердить тезисы доклада. Считать необходимым, чтобы докладчиками на этих партийных собраниях выступали секретари, члены бюро обкома, горкомов и райкомов партии и наиболее подготовленные секретари первичных партийных организаций.

7. Обязать горкомы, райкомы КПСС и первичные партийные организации коренным образом улучшить политико-массовую работу среди населения республики, для чего:

организовать широкую пропаганду ленинской национальной политики, дружбы народов и пролетарского интернационализма, повести решительную борьбу против религиозных и родовых предрассудков;

обеспечить значительное усиление научно-атеистической пропаганды среди всех слоев населения, беспощадно разоблачать и пресекать действия различных религиозных и сектантских мракобесов;

обеспечить активное участие всего населения республики в хозяйственном и культурном строительстве, в выполнении социалистических обязательств в честь 40-й годовщины Великого Октября;

пополнить лекторские группы, группы докладчиков и агитколлективы наиболее подготовленными коммунистами и комсомольцами из числа чеченцев и ингушей, обеспечить регулярное их выступление перед населением;

разъяснить населению постановления, принятые Оргкомитетом о запрещении самовольного строительства на территории республики, об обязательной прописке граждан, прибывающих в ЧИАССР, о запрещении охоты, ношения и хранения огнестрельного и холодного оружия.

8. Поручить отделу пропаганды и агитации обкома КПСС:

направить в сельские районы республики группу актива с докладами о дружбе народов СССР, о торжестве ленинской национальной политики, о ходе выполнения обязательств в соревновании за достойную встречу 40-й годовщины Великого Октября;

увеличить издание лозунгов, плакатов, листовок на чеченском и ингушском языках о дружбе народов СССР, о пропаганде передового опыта в промышленности и сельском хозяйстве, а также в строительстве домов, сел и аулов;

обеспечить регулярный выпуск республиканских газет на чеченском и ингушском языках;

провести в июне с. г. совещание секретарей, заведующих отделами пропаганды и агитации горкомов и райкомов КПСС, на котором обсудить вопрос о мерах усиления политико-массовой работы среди чеченцев и ингушей и всего населения республики.

9. Отделу партийных органов обкома КПСС (т. Суманову), Грозненскому горкому КПСС (т. Шепелову) в пятидневный срок дополнительно подобрать 150 человек из партийного, советского и хозяйственного актива для посылки их в районы республики для оказания практической помощи райкомам партии в массово-политической работе среди населения, в деле обустройства и трудоустройства прибывших семей.

10. Обязать обком ВЛКСМ организовать политико-воспитательную работу среди чечено-ингушской молодежи, широко привлечь ее в общественно-политическую жизнь, в работу кружков художественной самодеятельности, физкультурных коллективов и т. п.

11. Обязать Управление культуры (т. Татаева) улучшить работу культпросветучреждений, принять меры к обеспечению активного участия чеченцев и ингушей в массовых мероприятиях, проводимых в домах культуры, клубах, красных уголках, избах-читальнях и библиотеках. Практиковать проведение тематических вечеров о ленинской национальной политике и дружбе народов Советского Союза, по естественнонаучной пропаганде.

Провести в июне республиканское совещание работников культпросветучреждений, на котором обсудить вопрос об улучшении культурно-просветительной работы в республике.

Предложить Управлению культуры и обществу по распространению политических и научных знаний направить в июне с. г. в районы республики агитбригады лекторов, кинопередвижки и библиотечки художественной и политической литературы на чеченском и ингушском языках.

12. Обязать республиканский книготорг (т. Хомякова) обеспечить завоз в торговую сеть республики политической и художественной литературы, изданной Казахским книжным издательством на чеченском и ингушском языках.

13. Созвать 10 июля с. г. первый республиканский съезд женщин, на котором обсудить вопрос об участии женщин в производственной и общественной работе. Подготовку к этому съезду возложить на отдел пропаганды и агитации обкома КПСС и Управление культуры Оргкомитета.

14. Предложить горкомам и райкомам партии, горисполкомам принять меры к быстрейшему освобождению помещений школ, культурно-просветительных и медицинских учреждений, домов учителей и врачей от лиц, временно проживающих в них.

15. Обязать республиканские, городские и районные газеты, отдел радиоинформации, редколлегию «Блокнота агитатора» усилить пропаганду ленинской национальной политики и дружбы народов СССР, систематически освещать участие чеченцев и ингушей в хозяйственной и хозяйственной жизни республики, привлекать их к выступлениям в печати и по радио.

16. Обязать Управление МВД (т.т. Дементьева Г. М. и Жулева Н. Я.) улучшить руководство работой отделов и отделений милиции горисполкомов и райисполкомов, повысить требовательность к их руководителям в деле борьбы с нарушителями общественного порядка. Привлекать к строгой ответственности работников, допускающих элементы либерализма, формализма и волокиты при расследовании фактов хулиганства, терроризирования населения и др.

17. За формальное отношение к выполнению постановления бюро обкома партии о переселении чеченцев из Казахстана, что вызвало беспорядки в республике, а также за неудовлетворительную работу по оказанию помощи Ачхой-Мартановскому району в расселении и трудоустройстве прибывающего населения — секретарю обкома КПСС т. Сагаеву — указать.

18. Обратить внимание секретаря обкома КПСС т. Макарова на его неправильные действия, выразившиеся в посылке телеграммы в ЦК Киргизии о разрешении выезда ингушей в Назрановский район в то время, как обком партии добивался временного прекращения выезда в республику чечено-ингушского населения.

19. Поручить т. Яковлеву и т. Гайрбекову созвать внеочередное заседание Оргкомитета, на котором обсудить недостатки в его работе и принять меры по ускорению трудоустройства и обустройства прибывшего населения.

Потребовать от т. Гайрбекова повысить ответственность и усилить требовательность к руководителям отделов и управлений Оргкомитета за порученную им работу по приему, обустройству и трудоустройству прибывающих чеченцев и ингушей.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 2630. Л. 144–155. Подлинник.

№ 14. Жалоба спецпереселенцев — чеченцев и ингушей председателю Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову и председателю Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР М. Г. Гайрбекову[20] на неправомерную приостановку возвращения на родину 450 семей из Кокчетавской области Казахской ССР

17 июня 1957 г.

Из Кокчетава — от 17 июня 1957 г.
г. Грозный, председателю Оргкомитета
по Чечено-Ингушской АССР т. Гайрбекову
Председателю Верховного Совета СССР — т. Ворошилову К. Е.
Копия:
Секретарю ЦК Компартии Советского Союза — т. Хрущеву Н. С.[21]
Председателю Совета Министров СССР — т. Булганину Н. А.

В текущем году в январе месяце представителем ЦК Компартии Казахстана нам был сообщен Закон о восстановлении Чечено-Ингушской АССР[22], о порядке возвращения населения. В марте месяце прибывшим представителем Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР т. Немухиным был сообщен порядок возвращения нас в течение 1957–1960 гг., причем все расходы, связанные с переездом, относились за счет нас, самих переезжающих.

Закон о восстановлении Чечено-Ингушской республики мы восторженно приветствовали и все мероприятия, связанные с осуществлением этого Закона, одобрили.

В течение апреля–мая месяцев текущего года представителем Оргкомитета вместе с комиссией, выделенной местными партийно-советскими органами, отобраны 450 семей ингушей и чеченцев, члены которых наиболее отличились в труде на производстве и в колхозах, для отправки их домой в первую очередь.

Указанным хозяйствам были выписаны удостоверения на право возвращения в Чечено-Ингушскую АССР. Указанные хозяйства подготовились к выезду, распродали движимое и недвижимое имущество и все собранные средства обратили на мероприятия по переезду и приобретению предметов первой необходимости, нужных как в пути следования, так и по прибытии в Чечено-Ингушскую АССР.

Кокчетавский облисполком дал заявку в Управление Карагандинской железной дороги на подачу вагонов на ст. Кокчетав к 10 июня 1957 г., каковая была принята Управлением ж. д. к исполнению.

Хозяйства, получившие удостоверения, ко дню подачи эшелона вагонов прибыли со всей области на станцию Кокчетав на погрузку и отправку. По неизвестной причине выезд без предупреждения был приостановлен. Вагонов не подали, билеты на проезд по железной дороге запретили продавать нам; нас, подготовившихся к выезду, скопилось в Кокчетаве на станции железной дороги, мы очутились под открытым небом, лишившись хозяйства и прочих средств существования.

Мы не знаем, кто тут виноват, или это результат бездеятельности Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР, или это извращение отдельными лицами установленного порядка возвращения нас домой в целях создания недовольства.

Мы возмущены этим внезапным запрещением отправки нас домой, поставившим нас в тяжелое положение; по установленному порядку в 1957 г. должно быть возвращено 17 % от общего количества чечено-ингушского населения, находящегося в Казахстане, эти 17 % для Кокчетавской обл. составляют 450 семей, которым и выданы удостоверения, однако никому из нас не разрешают выехать домой.

Мы настоятельно просим Вашего вмешательства пресечь это издевательство над нами и дать указание немедленно отправить нас домой в соответствии с Положением о порядке возвращения ингушей, чеченцев на прежнее местожительства в Чечено-Ингушскую АССР. У нас нет другого исхода.

Просим дать возможность возвратиться в Чечено-Ингушскую республику. Просим принять самые срочные меры к немедленному возвращению нас к родным местам и положить конец нашим страданиям.

По поручению 450 семей, получивших разрешение на выезд, подписали: *Точиев, Льянов, Борохоев, Албагков.*

Резолюции: *Совмину РСФСР (т. Яснову*[23]*) и МВД СССР (т. Дудорову).* М. Первухин[24]. *21 июня 1957 г.*

Тов. Алехину. 29.VI.
Тов. Семенову А. Д. Пр[ошу] выяснить и доложить. Алехин. *2 VII*[25].

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 72–73. Заверенная копия.

№ 15. Докладная записка министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова в ЦК КПСС об организации переездов семей чеченцев и ингушей на Северный Кавказ

20 июня 1957 г.

Секретно
ЦК КПСС

После состоявшегося 10 июня с. г. рассмотрения на Президиуме ЦК КПСС вопроса «О самовольных переездах семей чечено-ингушей в район г. Грозного» МВД СССР в тот же день были даны указания министрам внутренних дел Казахской, Киргизской, Узбекской, Туркменской ССР и РСФСР.

Предложено всех чеченцев и ингушей, находившихся к этому времени в эшелонах и отдельных вагонах, если у них имелись на руках установленные Оргкомитетом по переселению документы на выезд, немедленно отправить по назначению в Чечено-Ингушскую АССР.

Для скорейшего продвижения эшелонов и предотвращения посадки в них по пути следования новых групп или отдельных лиц чечено-ингушской

национальности поручено все эшелоны, а также общие пассажирские поезда сопровождать оперативными группами транспортной милиции.

С 11 июня железнодорожной администрацией Туркестано-Сибирской, Ташкентской, Оренбургской, Карагандинской, Южно-Уральской, Омской, Томской и Приволжской железных дорог предоставление чеченцам и ингушам вагонов и продажа им билетов на общие пассажирские поезда для выезда в Чечено-Ингушскую АССР прекращены.

В целях недопущения самовольного проезда чеченцев и ингушей в сторону Кавказа на всех крупных железнодорожных станциях указанных железных дорог установлены милицейские заслоны.

В Казахскую и Киргизскую ССР для проведения необходимых мероприятий по упорядочению переселения чеченцев и ингушей в Чечено-Ингушскую АССР командированы 27 ответственных работников МВД СССР во главе с заместителем министра внутренних дел СССР т. Васильевым. Министрам внутренних дел Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Туркмении предложено использовать в этих целях имеющиеся в их распоряжении все местные возможности.

Работникам МВД и милиции строжайше запрещено применять к чеченцам и ингушам административные меры воздействия, которые могли бы вызвать те или другие эксцессы.

На железнодорожных станциях на 19 июня с. г. с документами Оргкомитета на право выезда в Чечено-Ингушскую АССР и без документов находилось 3427 семей в составе 23 673 чел. Значительная часть из них, ссылаясь на решение XX съезда и правительственные акты, усиленно и настойчиво добивалась отправки их в Чечено-Ингушетию, требовала предоставления вагонов и продажи билетов на общие пассажирские поезда. Эксцессов на этой почве не было. За последние дни в настроениях чечено-ингушей произошли изменения, и многие из них высказывают согласие возвратиться к месту жительства, приступить к работе и ожидать организованной отправки на Кавказ.

За 15, 16, 17 и 18 июня с железнодорожных станций вернулись 652 семьи в составе 3286 чел.

В Киргизской ССР положение с переселением чечено-ингушей в настоящее время можно считать урегулированным. Все чеченцы и ингуши, находившиеся на железнодорожных станциях в этой республике, вернулись в совхозы, колхозы и на предприятия.

Чеченцы и ингуши, находившиеся на 11 июня с. г. в эшелонах и пассажирских поездах с документами Оргкомитета на право выезда, прибыли к месту назначения — в Чечено-Ингушскую республику. На 19 июня в пути находилось 9 вагонов, в которых следует 376 чел.

При переселении в Чечено-Ингушскую АССР в 1958 г. чеченцев и ингушей целесообразно предусмотреть следующие мероприятия:

1. Численность подлежащих переселению лиц чеченской и ингушской национальностей в ЧИАССР определяет Совет Министров РСФСР в целом на год, с обязательным расписанием по месяцам и с указанием районов, в которые должны направляться переселяемые.

Переселение производится до начала уборки урожая в период апреля–июня месяца.

2. Выдачу переселенческих документов (пропусков) лицам чеченской и ингушской национальностей на переселение в Чечено-Ингушскую АССР возложить на учреждения МВД.

Учреждения МВД на каждую переселяемую семью выдают пропуск, в котором указывают район ЧИАССР, куда переселяется семья, все члены семьи с указанием фамилии, имени и отчества, года и места рождения каждого из них, серии, номера и места выдачи имеющихся у них паспортов.

3. ЦК Компартии Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и советы министров этих республик определяют численность подлежащих переселению лиц чеченской и ингушской национальностей по областям, а исполкомы областных советов депутатов трудящихся и обкомы партии — по районам и городам.

4. Исполкомы местных советов депутатов трудящихся, горкомы и райкомы партии определяют персонально подлежащих переселению, очередность их выезда, утверждают списки переселяемых, после чего передают их органам милиции для выдачи пропусков.

5. Выписки из домовых книг, исключение из поселенных списков и снятие с воинского учета производятся только при предъявлении пропуска на выезд в ЧИАССР за пять дней до выезда. Увольнение рабочих и служащих и расчеты с колхозниками из лиц чечено-ингушской национальности администрация производит лишь при предъявлении пропусков на право выезда в ЧИАССР не ранее чем за две недели до выезда.

6. МВД союзных республик представляют в управления соответствующих дорог не позднее чем за 2 месяца сведения, с каких станций будут отправляться переселяемые чечено-ингуши[I], а железнодорожная администрация предоставляет вагоны за 3 дня до начала отправки.

7. Совхозы, колхозы, предприятия и организации, где проживали и работали чечено-ингуши[II], оказывают им всемерное содействие в продаже имущества и в организованной перевозке людей и имущества к местам погрузки.

8. В пути следования по железным дорогам эшелоны с переселенцами обязательно сопровождаются опергруппами транспортной милиции.

Начальниками эшелонов назначаются работники учреждений МВД.

9. Все перевозки людей и имущества переселяемых производятся за их счет.

Прошу рассмотреть.

Министр внутренних дел СССР *Дудоров*

ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 491. Л. 120–123. Заверенная копия.

[I] Так в документе.

[II] Так в документе.

№ 16. Постановление бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС об организации переселения дагестанских народов, размещении и трудоустройстве чеченского населения в Ножай-Юртовском, Саясановском, Курчалоевском и Веденском районах

22 июня 1957 г.

(т.т. Черкевич, Сагаев, Слюсарев, Макаров)
Бюро обкома КПСС постановляет:

1. В целях обеспечения организованного переселения колхозников, проживающих в Ножай-Юртовском, Саясановском, Курчалоевском и Веденском районах Чечено-Ингушской АССР в Дагестанскую АССР, в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 12 апреля 1957 г., а также размещения и трудового устройства прибывшего чеченского населения, направить в эти районы комиссии обкома КПСС и Оргкомитета по ЧИАССР для оказания практической помощи райкомам КПСС и райисполкомам (список комиссии прилагается).

2. Обязать райкомы КПСС, райисполкомы и выделенные комиссии разработать и осуществить практические мероприятия по организованному переселению дагестанского населения, окружить вниманием каждую выезжающую семью, принять меры к обеспечению переселяющихся транспортом и медицинским обслуживанием в пути следования.

3. Потребовать от райкомов КПСС, райисполкомов и комиссий обкома КПСС и Оргкомитета по ЧИАССР обеспечить соблюдение существующих законов по приему и сохранности колхозного имущества, быстрейшую организацию новых колхозов, всемерный подъем общественного хозяйства, чтобы встретить большими производственными успехами сороковую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

4. Бюро обкома КПСС обязывает райкомы КПСС и райисполкомы не допускать порчи фруктовых деревьев, лесных массивов, общественного имущества, проявлять государственную заботу о хозяйстве колхозов, не допуская разбазаривания имущества и общественного скота.

5. Обязать райкомы КПСС, райисполкомы, комиссии обкома КПСС и Оргкомитета по ЧИАССР принять все необходимые меры по рациональному размещению и трудовому устройству прибывшего чеченского населения в деле покупки или строительства жилых помещений, в медицинском обслуживании, снабжении продовольственными и промышленными товарами.

6. Предложить райкомам КПСС и первичным партийным организациям организовать массово-политическую работу среди всех трудящихся районов, повседневно укреплять дружбу народов, соблюдать социалистическую законность.

7. Поручить Оргкомитету по ЧИАССР утвердить план мероприятий по оценке и приемке имущества и скота от переезжающих в Дагестанскую АССР колхозов, установить порядок и сроки оплаты домов и надворных построек колхозников.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 2630. Л. 190–192.

№ 17. Постановление бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС и Оргкомитета по ЧИАССР о неудовлетворительной организации работ по строительству жилых домов для размещения прибывшего чечено-ингушского населения

4 июля 1957 г.

Бюро обкома КПСС и Оргкомитет по ЧИАССР отмечают, что многие райисполкомы и райкомы КПСС неудовлетворительно выполняют постановление бюро обкома КПСС и Оргкомитета от 28 марта 1957 года, беспечно относятся к организации работ по строительству жилых домов для устройства прибывших семей чеченцев и ингушей, не привлекают их к активному строительству, мирятся с тем, что отдельная часть из прибывших семей, получив ссуды, не приступает к строительству, надеясь получить принадлежавшие им дома.

По состоянию на 1 июля, из предусмотренных строительством в 1957 году 15 500 домов построено лишь 974, в стадии строительства находится 4898 домов и отведено земельных участков для строительства 12 289. Особенно плохо организовано строительство домов в районах: Шалинском, Урус-Мартановском, Ачхой-Мартановском, Первомайском и совершенно не начато в Каргалинском, Шелковском, Наурском и г. Грозном.

В результате неудовлетворительного строительства жилых домов, из прибывших в республику свыше 30 тысяч семей чеченцев и ингушей, обеспечено постоянным жильем только 5992 семьи, остальные семьи размещены частично на подселении, в том числе в общественных зданиях: школах, клубах и т. д., а часть в неприспособленных для жилья помещениях.

Бюро обкома КПСС и Оргкомитет по ЧИАССР считают, что такое положение чревато большими последствиями и ставит в тяжелое положение прибывшие семьи чечено-ингушского населения.

Оргкомитет не организовал широкого производства и продажи столярных изделий и деталей, не принял меры по увеличению производства кирпича и черепицы на предприятиях местной промышленности, не обеспечил увеличения в совхозах и колхозах гужевого транспорта, что сдерживает темп строительства домов.

Несмотря на недостаточное количество фондовых строительных материалов, райисполкомы, руководители совхозов и колхозов не принимают должных мер по максимальному использованию и заготовке местных строительных материалов, в том числе таких, как камыши, солома, древесина местных пород, производству черепицы и т. д.

Из-за отсутствия должного контроля со стороны органов архитектуры и райисполкомов, в отдельных населенных пунктах строительство ведется без учета схемы планировки, крайне мало строится домов по типовым проектам.

Считая такое положение со строительством жилых домов в дальнейшем нетерпимым, бюро обкома КПСС и Оргкомитет по ЧИАССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Обратить внимание райисполкомов и секретарей райкомов КПСС: Шалинского (т.т. Донсков, Чагаев), Урус-Мартановского (т.т. Васильков, Шаповалов), Ачхой-Мартановского (т.т. Столяренко, Бурмистров), Каргалинского (т.т. Чайкин, Турбин), Шелковского (т.т. Синяткин, Самарский), Наурского (т.т. Илюхин, Русин), секретаря Грозненского ГК КПСС т. Шепелева и председателя Грозненского горисполкома т. Брыксина на неудовлетворительное выполнение ими постановления бюро обкома КПСС и Оргкомитета по ЧИАССР от 28 марта 1957 года в части организации работ по строительству жилых домов для приезжающего чечено-ингушского населения и потребовать принять необходимые меры по усилению темпов строительства жилых домов с таким расчетом, чтобы не позднее 1 ноября 1957 года обеспечить все прибывшие семьи жилой площадью.

2. Потребовать от директоров машинно-тракторных станций, совхозов, председателей колхозов и руководителей предприятий покончить с недооценкой вопроса строительства жилых домов для прибывшего чечено-ингушского населения и предупредить их о персональной ответственности за трудовое и бытовое устройство прибывающего в республику населения, за безусловное выполнение установленного задания по строительству индивидуальных домов в текущем году.

3. Поручить заместителю председателя Оргкомитета по ЧИАССР т. Шустову возглавить руководство по строительству жилых домов, подчинив ему соответствующие управления и отделы Оргкомитета, занимающиеся вопросами сельского строительства.

4. Обязать председателя Совнархоза т. Рябчикова подобрать и откомандировать сроком на 2 месяца в распоряжение Оргкомитета шесть инженеров-строителей для оказания практической помощи в организации строительства домов. Оказать помощь в строительстве домов путем выделения до 1 ноября с. г. строительной техники и транспорта на договорных началах с районами.

5. В целях увеличения транспортных средств для заготовки и подвоза строительных материалов к месту строительства домов, наряду с привлечением автогужевого транспорта, принадлежащего населению, обязать Управление сельского хозяйства при Оргкомитете по ЧИАССР (т. Русина), Управление совхозов (т. Беленко), совместно с райкомами КПСС и райисполкомами до 1 августа с. г. увеличить в колхозах и совхозах гужевой транспорт на 1000 параконных подвод.

6. Рекомендовать руководителям совхозов и колхозов для строительства домов организовать из прибывших чеченцев и ингушей строительные бригады, оказывать им всемерную помощь путем выделения транспортных средств и строительных материалов.

7. Обязать респотребсоюз (т. Стерленко) обеспечить досрочную поставку выделенных правительством строительных материалов по фондам III квартала и своевременную их доставку в районы и продажу застройщикам.

8. В связи с тем, что в республику прибыло значительно большее количество семей, чем намечалось постановлением от 28 марта 1957 года, утвердить уточненный план строительства жилых домов для семей чеченцев и

ингушей в количестве 19 543 дома с распределением по районам, согласно приложению.

9. В целях успешного выполнения настоящего постановления, организовать социалистическое соревнование между городами, районами, сельскими советами, совхозами, колхозами и предприятиями республики за досрочное выполнение плана строительства жилых домов:

а) для поощрения передовых районов, обеспечивающих четкую организацию и успешный ход строительства домов, широкое использование местных строительных материалов, максимальное привлечение к строительству семей чеченцев и ингушей, учредить переходящее Красное знамя обкома КПСС и Оргкомитета по ЧИАССР. Подведение итогов социалистического соревнования проводить ежемесячно;

б) рекомендовать районным комитетам партии и райисполкомам учредить переходящий вымпел для сельских советов, колхозов, совхозов и их отделений за лучшие показатели в социалистическом соревновании по строительству жилых домов для семей чеченцев и ингушей. Присуждение вымпела производить ежедекадно.

10. Обязать Грозненский и Малгобекский горкомы КПСС усилить шефскую помощь промышленных предприятий и строительных организаций над колхозами и совхозами республики в части обустройства прибывшего чечено-ингушского населения.

11. Предложить редакциям республиканских, городских, районных газет и комитету радиовещания систематически освещать ход работ по строительству домов в районах республики.

12. Поручить секретарю обкома КПСС т. Сайко установить систематический контроль за выполнением настоящего постановления.

Секретарь Чечено-Ингушского обкома ЧИАССР *А. Яковлев*
Зам. пред. Оргкомитета по ЧИАССР *А. Слюсарев*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 2630. Л. 245–250. Подлинник.

№ 18. Из докладной записки начальника Главного управления переселения и организационного набора рабочих при Совете министров СССР М. М. Полякова заместителю председателя Совета министров РСФСР Д. И. Алехину о состоянии работы по приему и хозяйственному устройству возвратившегося на Северный Кавказ населения

17 августа 1957 г.

Заместителю председателя Совета Министров РСФСР
товарищу Алехину Д. И.

О состоянии работы по приему и хозяйственному устройству возвратившегося балкарского, калмыцкого, карачаевского, чеченского и ингушского населения на 1 августа 1957 г.

По отчетным данным и результатам проверки, проведенной Главным управлением в июле с. г., положение с приемом и хозяйственным устройством возвратившегося населения следующее:

В июле с. г. продолжалось и в основном завершено по плану 1957 г. возвращение населения в Кабардино-Балкарскую и Чечено-Ингушскую АССР, Карачаево-Черкесскую и Калмыцкую автономные области Ставропольского края.

По состоянию на 1 августа 1957 г. по отдельным автономным республикам и областям возвратилось следующее количество населения:

№ п/п	Наименование АССР и областей	План возвращения в 1957 г.	Всего возвратилось на 1 июля 1957 г.	
			семей	человек
1.	Кабардино-Балкарская АССР	5000 [семей]	4557	18 754
2.	Калмыцкая автономная обл.	8000	8300	32 450
3.	Астраханская обл.	–	1801	6088
4.	Ростовская обл.	–	340	1506
5.	Сталинградская обл.	–	732	2952
6.	Карачаево-Черкесская автономная обл.	10 000	11 662	46 748
7.	Чечено-Ингушская АССР	17 000	33 227	132 034
8	Северо-Осетинская АССР	–	739	3501
9.	Дагестанская АССР	–	753	3236
	[Итого]	40 000	62 161	247 269

Причины возвращения населения сверх установленного планом на 1957 г. на 16 227 семей по Чечено-Ингушской АССР, на 1662 семьи по Карачаево-Черкесской и на 300 семей по Калмыцкой автономным областям, как было нами указано в информации, представленной на 1 июля 1957 г., явились следствием неправильной организации работы по возвращению населения в местах его выхода, где представителями Оргкомитета и облисполкомов на возвращение в 1957 г. сориентировано значительно больше населения, чем предусмотрено постановлением Совета Министров РСФСР. За июль с. г. прибыло 6649 семей, к концу месяца возвращение населения почти прекратилось.

Трудовое устройство

Из 107 459 чел. трудоспособных трудоустроено 75 619 чел. По отдельным автономным республикам и областям трудовое устройство возвратившегося населения характеризуется следующими данными (табл. 1).

По-прежнему большое количество трудоспособных не трудоустроено: в Карачаево-Черкесской автономной области — 9459 чел., *Чечено-Ингушской АССР — 16 598 чел.*[1] Как нами указывалось ранее, в Карачаево-Черкесской автономной области плохое трудоустройство объясняется задержкой организации новых совхозов, в Чечено-Ингушской АССР в связи с тем, что прибыло населения в два раза больше, чем намечалось по плану на 1957 г.

---

[1] Подчеркнуто черным карандашом.

Таблица 1

№ п/п	Наименование АССР и областей	Прибыло		Трудоустроено			
		семей	трудоспособных, чел.	всего трудоустроено	в колхозах	совхозах	предприятия и др. организации
1.	Кабардино-Балкарская АССР	4557	8414	7379	6122	476	781
2.	Калмыцкая автономная обл.	8300	12 620	11 390	2360	5920	3110
3.	Астраханская обл.	1801	2984	2222	1209	–	1013
4.	Ростовская обл.	340	663	616	27	583	6
5.	Сталинградская обл.	732	1572	1572	1063	509	–
	Итого калмыков	11 173	17 839	15 800	4659	7012	4129
6.	Карачаево-Черкесская автономная обл.	11 662	18 614	9161	1807	6254	1000
7.	Чечено-Ингушская АССР	33 227	59 720	41 122	28 242	6846	6034
8.	Северо-Осетинская АССР	789	1510	895	534	–	361
9.	Дагестанская АССР	753	1362	1362	722	533	107
	Итого чеченцев и ингушей	34 769	62 592	43 379	29 498	7379	6502
	Всего	62 161	107 459	75 719	42 086	21 121	12 412

Кроме того, часть трудоспособного населения занята на строительстве для себя жилых домов, многие семьи ожидают перемещения в горные районы, куда в настоящее время ремонтируются или прокладываются дороги. В течение июля месяца в указанные автономные республики и области прибыло 12 400 чел. трудоспособных, трудоустроено за это время 17 200 чел.

Хозяйственное устройство

Положение с хозяйственным устройством возвратившегося населения и его обеспечение жилыми домами характеризуются следующими данными (табл. 2).

За июль 1957 г. построено только 1574 дома, вновь начато строительство 5580 домов, в собственных отдельных домах проживает на 3840 семей больше, чем проживало на 1 июня 1957 г.

Большинство возвратившегося населения во всех автономных республиках и областях не обеспечено собственными домами, размещено преимущественно на подселении и в общественных помещениях — клубах, школах, а также не приспособленных для жилья помещениях — животноводческих постройках, сараях, палатках, шалашах.

[...][1]

---

[1] Опущены данные о положении с размещением возвратившегося населения в Калмыцкой и Карачаево-Черкесской автономных областях.

Таблица 2

№ п/п	Наименование автономных республик и областей	Прибыло семей	Проживают				Построено жилых помещений	Находится в стадии строительства
			в собственных домах	на подселении в частных квартирах	в коммунальных и колхозных домах	в неприспособленных помещениях		
	Кабардино-Балкарская АССР	4557	1508	788	878	1383	379	1554
	Калмыцкая автономная обл.	8300	880	–	3531	3889	499	1550
	Ростовская обл.	340	8	16	316	–	8	15
	Астраханская обл.	1801	174	1059	568	–	45	52
	Сталинградская обл.	732	136	398	–	198	–	6
	Карачаево-Черкесская автономная обл.	11 662	1139	3225	2864	4434	494	3874
	Чечено-Ингушская АССР	33 227	9512	22 424	–	1291	1858	10 891
	Северо-Осетинская АССР	789	12	754	–	23	–	70
	Дагестанская АССР	753	29	570	154	–	–	–
	[Итого]	62 161	13 398	29 234	8311	11 218	3283	18 012

Такое же положение с жилищными условиями возвратившегося населения в Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской АССР.

Строительство жилых домов и временных помещений для жилья проводится неудовлетворительно, что ставит под угрозу оставления без жилья в зиму большей части возвратившегося населения.

Основными причинами медленного развертывания жилищного строительства для возвращающегося населения являются неудовлетворительная постановка организационной работы со стороны советов министров АССР и облисполкомов, острый недостаток строительных материалов, особенно леса и кровли, из-за отсутствия которых большое количество жилых домов, возведенных из местных строительных материалов, не заканчивается строительством.

Только в Калмыцкой автономной области насчитывается более 2 тыс. домов (коробок), а в Карачаево-Черкесской около 4 тыс., которые не закончены строительством из-за отсутствия делового леса и кровельных материалов [...][1]

Такое же положение с поставкой, строительных материалов в Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской АССР.

Автономным республикам и областям, в которые разрешено возвращаться чечено-ингушскому и калмыцкому населению вне плана (Дагестанская,

---

[1] Опущен фрагмент о поставках материалов в Калмыцкую автономную область.

Северо-Осетинская АССР, Астраханская, Ростовская и Сталинградская области), строительный лес и другие материалы на эти цели не выделены.

В исключительно тяжелом положении с жильем оказались семьи, которые не имеют в своем составе трудоспособных. Такие семьи не принимаются ни в совхозы, ни в колхозы и не могут получить ссуды на строительство индивидуальных домов. В результате 1043 семьи стариков и инвалидов в Карачаево-Черкесской автономной области, 1858 семей в Чечено-Ингушской АССР, а также значительное количество в других АССР и областях проживают в не приспособленных для жилья помещениях и не ведут никакого строительства.

[...][I]

Обзаведение возвратившегося населения домашним скотом и наделение приусадебными участками по отдельным автономным республикам и областям показано в нижеследующей таблице:

	Наименование автономных республик и областей	Прибыло семей	Имеют			Количество семей, наделенных приусадебными участками
			коров	мелкий скот	лошадей	
1.	Кабардино-Балкарская АССР	4545	4718	1470	123	4300
2.	Калмыцкая автономная обл.	8300	2095	1391	–	2049
3.	Астраханская обл.	1801	370	549	–	786
4.	Ростовская обл.	340	91	–	–	43
5.	Сталинградская обл.	732	–	–	–	136
6.	Карачаево-Черкесская автономная обл.	11 662	7662	7450	148	9850
7.	Чечено-Ингушская АССР	33 225	11 557	19 358	1459	20 154
8.	Северо-Осетинская АССР	789	440	2121	240	307
	[Итого]	62 161	26 933	32 339	1970	37 625

Часть возвратившегося населения не наделена приусадебными участками в связи с тем, что она прибыла после посадки огородов и некоторые семьи не избрали еще постоянного места жительства.

Возвратившемуся населению из отпущенного 197,6 млн кредита на строительство и ремонт домов и приобретение скота выдано 73, 2 млн руб., из 7,6 млн руб. на оказание помощи 2769 семьям выдано 1,1 млн руб.

[...][II]

В связи с восстановлением национальной автономии Чечено-Ингушской АССР в ее состав переданы 4 района из Дагестанской и 2 района из Северо-

---

[I] Опущен фрагмент о работе Роспотребсоюза в Калмыцкой ССР.

[II] Опущена таблица об обеспечении кредитом Сельхозбанка и единовременным пособием возвратившегося населения и выделении кредитов (по отдельным республикам и областям).

Осетинской АССР, заселенные дагестанским и осетинским населением, которое по постановлению правительства переселяется в Дагестанскую и Северо-Осетинскую АССР.

В Северо-Осетинскую АССР из Назрановского (бывшего Коста-Хетагуровского района) из 4 тыс. семей переселено 3123 семьи, 220 семей в ближайшее время будут переселены.

Переселившееся осетинское население в Правобережный, Кировский, Дигорский, Ардонский, Алегорский, Орджоникидзевский и Ирафский районы Северо-Осетинской АССР приступили к хозяйственному устройству в новых местах жительства.

По состоянию на 1 августа 1957 г. 307 семей купили себе жилые дома и 1609 семей начали строительство. На строительство и ремонт домов использовано около 9 млн руб. кредитов Сельхозбанка. Строительство проводят в основном созданные колхозами строительные бригады с привлечением в них наемных рабочих и специалистов. Кроме того, по постановлению Совета Министров Северо-Осетинской АССР на строительство домов для переселенцев направлено 1050 чел. учащихся техникумов и учеников школ трудовых резервов.

Наделено приусадебными участками 2127 семей, проживают в собственных домах 328 семей, на подселении 2692 семьи, 103 семьи во временных неприспособленных помещениях.

В Дагестанской АССР из районов, переданных в состав Чечено-Ингушской АССР, по состоянию на 10 июля 1957 г. переселено, по уточненным данным, 1683 семьи.

Сообщая о вышеизложенном и в целях обеспечения нормального расселения возвратившегося населения и создания ему необходимых жилищно-бытовых условий, Главное управление просит Вас:

1. Учитывая крайне неудовлетворительное трудовое и хозяйственное устройство возвратившегося населения в 1957 г., определение количества возврата населения в 1958 г., считаем целесообразным рассмотреть, исходя из возможности трудового и хозяйственного устройства возвращающегося населения и особенно обеспечения его жильем.

2. По вопросам трудового и хозяйственного устройства возвратившегося населения, усиления строительства домов и обеспечения жильем инвалидов и престарелых прошу подписать письмо Советам Министров АССР и облисполкомам.

3. Обязать Роспотребсоюз:

а) в ближайшие дни обеспечить доставку сплавом в Сталинград и Астрахань 27,0 тыс. м куб. делового леса для Калмыцкой автономной области, ускорить отгрузку в автономные республики и области, в которые возвращается население, строительный лес, кровельные материалы, оконное стекло и гвозди;

б) предусматривать фонды на продовольственные и промышленные товары с учетом увеличения численности населения, возвратившегося в указанные автономные республики и области.

4. Поручить Министерству здравоохранения РСФСР рассмотреть вопрос об обеспечении указанных автономных республик и областей врачебным персоналом.

Начальник Главного управления *М. Поляков*

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 34–40. Подлинник.

№ 19. Докладная записка старшего инструктора Отдела советских органов Совета министров РСФСР М. Федина председателю Совета министров РСФСР М. А. Яснову о кадровых вопросах в руководстве Чечено-Ингушской АССР

29 августа 1957 г.

Товарищу Яснову М. А.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. восстановлена Чечено-Ингушская АССР[26], и в связи с этим был утвержден Организационный комитет по Чечено-Ингушской автономной республике в составе: председатель Организационного комитета т. Гайрбеков М. Г., первый заместитель председателя Организационного комитета т. Слюсарев А. М., заместители председателя Организационного комитета: тт. Зонов А. Ф., Тонгиев З. С., Шустов И. А.; секретарь Организационного комитета т. Комаров М. И.; члены Организационного комитета: тт. Баранов Ф. Д. — зав. Орг[анизационно]-инструкторским отделом Организационного комитета, Брыксин Е. В. — председатель Грозненского горисполкома, Гашев А. Д. — зам. председателя Госплана РСФСР[27], Дементьев Г. М. — начальник МВД Чечено-Ингушской АССР, Петров Н. Г. — начальник республиканского управления культуры, Русин В. Ф. — начальник республиканского управления сельского хозяйства, Струлев С. С. — зав. республиканским финансовым отделом, Яковлев А. И. — первый секретарь обкома КПСС.

Членами Организационного комитета были утверждены также тт. Дукузов Х. Н., Мальсагов Д. Г., Сулейманов К., Тепсаев А.-В. Т., Хозиев В. Ф., Цутиев У. Д. и Яндиев М. А., которые в то время в Чечено-Ингушской АССР не занимали никаких служебных постов. Имелось в виду, что с приездом в республику указанные члены Организационного комитета будут назначены на конкретные участки работы и получат должностные оклады по месту работы. Однако это намерение полностью до сих пор не осуществлено.

Три члена Организационного комитета тт. Дукузов Х. Н., Мальсагов Д. Г. и Тепсаев А.-В. Т., получая зарплату наравне с начальниками республиканских управлений и с заведующими отделами (2700 руб. в месяц), более восьми месяцев не назначены ни на какие должности и по существу ни за что конкретно не отвечают. Между тем в республике ощущается большой недостаток в кадрах из чеченцев и ингушей. Такое положение нельзя признать нормальным.

Предложение:

Рекомендовать Организационному комитету по Чечено-Ингушской АССР решить вопрос об использовании указанных членов Организационного комитета на конкретных работах в г. Грозном или районах республики.

Об исполнении доложить Совету Министров РСФСР к 15 октября 1957 г.[28].

Ст. инструктор Отдела советских органов *М. Федин*

Резолюция: Согласиться с этим предложением. М. Яснов. *25 сентября.*

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 25. Подлинник.

№ 20. Материалы о нарушении членами Оргкомитета Чечено-Ингушской АССР порядка выдачи удостоверений на переезд в Чечено-Ингушетию, злоупотреблениях служебным положением представителей Оргкомитета Чечено-Ингушской АССР при распределении пропусков на возвращение в Чечено-Ингушетию

№ 20.1. Заявление главного агронома, инспектора Министерства сельского хозяйства Казахской ССР Х. У. Арсанукаева на имя председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина о злоупотреблениях при выдаче пропусков на возвращение в Чечено-Ингушскую АССР

г. Алма-Ата *27 августа 1957 г.*

Председателю Совета Министров СССР товарищу Булганину Н. А.

от главного агронома — инспектора по техкультурам Министерства сельского хозяйства Казахской ССР Арсанукаева Х. У., проживающего по адресу:

Алма-Ата, 32, ул. Овчарова, д. 9.

Заявление

Совсем недавно мы были свидетелями больших бедствий, нанесенных чечено-ингушскому населению, не стихийных, а происшедших в результате неправильных, жульнических и спекулятивных действий членов и руководства Оргкомитета ЧИАССР при раздаче разрешений на въезд в ЧИАССР.

Оргкомитетом ЧИАССР была разыграна одна из тех печальных и трагических комедий, какие только знает история человечества, когда подвергались варварскому ограблению целые народы. Так, раздача пропусков была организована с тем расчетом, что ставленники членов Оргкомитета, да и сами они, изрядно наполнили свои чемоданы деньгами — один пропуск ими продавался в среднем за 2 тыс. руб. Но зато трудовому чечено-ингушскому народу эти преступно-жульнические проделки обошлись очень дорого —

они вновь, это во второй раз, были обездолены и разорены. «Во время нашего выселения Берия и то не нанес такой большой материальный ущерб нашему народу, как это нынче нанес нам Оргкомитет ЧИАССР», — говорят чеченцы и ингуши.

Между тем спекулянты и праздношатающиеся люди получили разрешения на въезд в ЧИАССР, нашли там приют и покровительство у членов и руководства Оргкомитета ЧИАССР.

Пострадавший народ и до сих пор надеется, что виновные в этих преступлениях члены Оргкомитета, а также и сам председатель Оргкомитета за его бездеятельность и неумение организовать работы по переезду будут сурово наказаны.

В июле сего года пожинать свои плоды работы прибыл в Казахстан председатель Оргкомитета ЧИАССР Гайрбеков Муслим в сопровождении своего заместителя Тонгиева и «почетных» стариков. Как это выяснилось теперь, оказывается, Гайрбеков и его сподвижники были встревожены не тем, что народ страдает на станциях и других местах исключительно из-за их спекулятивных и жульнических действий, а их беспокойство касалось только того, каким манером им перебросить своих людей в ЧИАССР и сохранить свою шкуру, переложив свою вину на других. И вот такая лазейка ими была найдена. Пользуясь своим служебным положением, спекулируя на вопросе о нуждах республики в кадрах-специалистах, Гайрбеков и его сообщники воспользовались представившимся им благоприятным временем.

Вопреки постановлению ЦК КПСС о временной приостановке переезда чеченцев и ингушей в ЧИАССР, по заданию Гайрбекова его заместитель Тонгиев и член Оргкомитета Дукузов составили списки на всех своих родственников и друзей, приписав им (Исламовым, Эльбиевым, Хамдиевым, Умановым и другим), что они являются специалистами с высшим образованием и большим опытом работы, и, следовательно, восстанавливающаяся республика нуждается в них; а поэтому возбудили ходатайство перед Советом Министров Казахской ССР о даче пропусков на этих специалистов, которые в действительности в большинстве своем являются торгашами.

Таким образом, 18 июля сего года за № 31-6 управляющий делами Совета Министров Казахской ССР дал указание всем облисполкомам, где только проживают родственники и друзья членов и руководства Оргкомитета ЧИАССР, выдать разрешение на выезд в ЧИАССР для работы по вызову Оргкомитета. В одном из этих указаний только по одной Алма-Атинской обл. указывалось отправить в г. Грозный 15 семей. Попутно с этим следует отметить, что местные органы власти (облисполкомы и Совет Министров Казахской ССР) не проверяют этих лиц как специалистов, а сразу выписывают им разрешения.

В настоящее время идут усиленные слухи среди чеченцев о том, что вызовы продаются и покупаются каждый за одну тысячу рублей. И эти слухи не без основания. Снова эти ненасытные шкурники — члены Оргкомитета ЧИАССР и их сообщники воспользуются также представившимся случаем, и немало посыплется денег в их карманы при проведении этой кампании.

И вот один за другим поступают персональные и коллективные вызовы на «специалистов» из Оргкомитета ЧИАССР. Так, например, 10 августа 1957 г. за № 1622/29 за подписью Тонгиева поступил в Совет Министров Казахской ССР список учителей — чеченцев и ингушей, вызываемых для работы в школах ЧИАССР. Из 35 чел., числящихся в этом списке, только 10 чел. когда-то являлись или частично являются учителями, а остальные 25 чел. никакого отношения к учительству не имеют. Конечно, за единичным исключением, эти люди и не станут работать в школах. Тем не менее, видимо, Оргкомитет не постесняется оплатить подъемные за счет государства на вызываемых людей на работу.

Оргкомитет снова создает недовольство среди населения и рабочих, из личных интересов возбуждает чеченцев и ингушей прибегать к нежелательным для нас поступкам, как это имело место при выдаче пропусков Оргкомитетом.

Случайно очутившийся во главе Оргкомитета ЧИАССР Гайрбеков сформировал Оргкомитет из преданных ему людей, подобрав их вовсе не по деловым качествам. Гайрбеков окружил себя подхалимами, карьеристами, морально опустившимся и дорожащими своими личными интересами лицами, как-то: Мальсагов, Цутиев, Дукузов, Яндиев и другими.

Слабохарактерный и беспринципный по своей натуре, не обладая никакими другими положительными качествами, председатель Оргкомитета ЧИАССР Гайрбеков не сможет и в дальнейшем на деле осуществить руководство так, чтобы обеспечить выполнение задач, определенных партией и правительством на современном этапе нашего поступательного движения вперед к коммунизму, так как он не является специалистом ни одной из отраслей народного хозяйства. В отношении его идейности можно сказать, что Гайрбеков опирается в своей работе главным образом на «авторитетных» стариков и членов семей шейхов. В прошлом, будучи комиссаром Кавдивизии и вторым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС, не оправдал Гайрбеков доверия народа и правительства, являясь одним из главных виновников переселения чеченцев и ингушей в 1944 г.

Поэтому Гайрбеков, и его подбор Оргкомитета, не пользуется и не может пользоваться доверием и любовью чечено-ингушского народа. По нашему мнению, в интересах дела следовало бы распустить нынешний состав Оргкомитета ЧИАССР, как не справившийся с возложенными на него задачами, а виновных в использовании служебного положения в личных интересах наказать.

Прошу Вас:

1) Принять соответствующие меры по данному вопросу.
2) По личному вопросу вызвать меня в Москву.

К сему:
Арсанукаев
(Член КПСС с 1929 года, п/б № 07377815)
27 августа 1957 г., г. Алма-Ата.

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 27–29. Рукопись. Подлинник.

№ 20.2. Докладная записка заместителя заведующего Отделом советских органов Совета министров РСФСР А. Белова заместителю председателя Совета министров РСФСР М. А. Яснову по поводу письма Х. У. Арсанукаева

4 октября 1957 г.

Член КПСС Арсанукаев Х. У. из г. Алма-Аты написал заявление на имя т. Булганина Н. А., в котором сообщает о фактах грубого нарушения порядка выдачи разрешений чеченцам и ингушам на переезд их в Чечено-Ингушскую АССР. Автор заявления пишет, что некоторые члены Оргкомитета, как Тонгиев, Дукузов, а также председатель Оргкомитета т. Гайрбеков, пользуясь своим служебным положением, под видом возвращения в Чечено-Ингушскую республику национальных кадров специалистов, возвратили в первую очередь всех своих родственников и близких людей. Кроме того, т. Арсанукаев пишет, что некоторые работники, связанные с выдачей разрешения на проезд, брали с чеченцев и ингушей взятки.

Одновременно т. Арсанукаев высказывает недоверие к Оргкомитету в его настоящем составе и вносит предложение обновить состав Оргкомитета и сменить его председателя т. Гайрбекова, которого он считает слабохарактерным и беспринципным человеком, имевшим в прошлом крупные провалы в работе и даже политические ошибки.

Отделу советских органов известно, что факты нарушений порядка переезда чеченцев и ингушей в свою республику, а также допущенные отдельными работниками злоупотребления при выдаче удостоверений на переезд обсуждались на Бюро ЦК КПСС по РСФСР и на секретариате ЦК КПСС и виновные за это наказаны. 12 августа с. г. в городе Грозном в присутствии секретаря ЦК КПСС т. Поспелова[29] проходил Пленум Чечено-Ингушского обкома партии, на котором обсуждались вопросы, связанные с устранением недостатков при возвращении чеченцев и ингушей в свою республику, где выработаны меры упорядочения всего этого дела.

Что касается проступков членов Оргкомитета тт. Тонгиева и Дукузова, то Чечено-Ингушский обком партии наложил на них строгое партийное взыскание и предупредил их о снятии с работы и о привлечении к более строгой партийной ответственности, если с их стороны будут допущены какие-либо новые нарушения.

Считаю возможным ограничиться принятыми мерами и на этом рассмотрение заявления т. Арсанукаева закончить.

Зам. заведующего Отделом советских органов *А. Белов*

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 26. Подлинник.

№ 21. Выступление начальника Управления КГБ Чечено-Ингушской АССР Шмойлова на Шестом пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС

4 декабря 1957 г.

Товарищи! Партийная организация республики, претворяя в жизнь решение ЦК КПСС и Советского правительства «О восстановлении национальной автономии чеченского и ингушского народов», проделала которую положительную работу, о чем подробно доложил пленуму обкома тов. Гайрбеков.

Вместе с этим, в докладе т. Гайрбеков указывал на ряд серьезных недостатков, имеющих место в работе первичных партийных организаций, райкомов партии, областного комитета КПСС и Оргкомитета республики.

Совершенно правильно указывал тов. Гайрбеков на ряд отрицательных явлений, имеющих место в нашей республике, как то: неучастие некоторой части населения в общественно полезном труде, многочисленные факты нарушения социалистической законности, соблюдение частью населения отсталых родовых обычаев и религиозных обрядов, наличие большого количества уголовных преступлений, широкие размеры хищения продуктов сельского хозяйства с полей колхозов и совхозов, факты дерзких разбойных и хулиганских проявлений, активизация реакционной деятельности религиозных элементов.

Вполне согласен с тов. тов. Гайрбековым, Сагаевым и другими выступающими здесь товарищами, указывавшими на то, что все эти отрицательные явления наносят серьезный ущерб делу социалистического строительства в нашей республике.

На некоторых из указанных отрицательных явлениях я и хочу более подробно остановиться в своем выступлении.

Необходимо отметить, что за последнее время антисоветские и националистические элементы, используя создавшиеся трудности с расселением и трудоустройством прибывающего в республику из Казахстана и Киргизии чечено-ингушского населения, активизировали свою враждебную деятельность.

Отдельные из них предпринимают попытки, путем клеветы, шантажа, провокаций и даже угроз убийством, посеять национальную рознь между жителями республики, подорвать у них веру в незыблемую основу ленинской национальной политики партии — братскую дружбу между народами, затормозить дальнейшее политическое, хозяйственное и культурное развитие нашей республики.

Комитет госбезопасности располагает данными об усилении реакционной деятельности возвращающихся в ЧИАССР мусульманских религиозных авторитетов, которая направлена в первую очередь на воссоздание ранее существовавших в каждом ауле разрушенных временем мечетей, постройку новых храмов, гробниц и т. п., на разжигание национальной вражды, отрыв молодежи от коммунистического влияния и участия в общественной жизни.

Мусульманскими религиозниками проводится работа в направлении строжайшего соблюдения населением родовых и религиозных обычаев и обрядов. Муллы и мюриды стремятся оживить идеи мюридизма и рабского повиновения молодежи, в особенности женщин, законам адата.

За последнее время активизировали свою реакционную деятельность религиозные секты Кунта-Хаджи, Батал-Хаджи и другие.

Все эти секты являются большим злом для чечено-ингушского народа, так как практическая деятельность их направлена на то, чтобы воспитывать в народе чувство религиозного фанатизма, слепого его повиновения религиозным авторитетом, возрождение в нем отсталых обычаев и нравов, на разжигание национальной розни.

Так, в Советском и других районах, девушки-чеченки, за исключением единичных случаев, не учатся в школах, не посещают клубы, кино, библиотеки.

В высокогорном селении Итум-Кале Советского района из 95 учащихся 23 не посещают школы, в связи с запретом родителей.

В с.с. Барзой, Орловке значительное количество местных жителей в возрасте от 18 до 25 лет систематически посещают сборища мюридов секты Кунта-Хаджи.

В Урус-Мартановском районе не охвачено всеобучем около 100 девочек, которым родители из-за религиозных предрассудков препятствуют посещать школу.

Житель с. Барсуки Назрановского района, член КПСС Муружев Халалдин заявил, что он свою дочь учить не намерен, так как «ей надо выходить замуж и рожать детей, а для этого не обязательно быть грамотной».

В с. Яндырка этого же района значительная часть молодежи попала под влияние религиозных авторитетов. Моления там посещает даже секретарь комсомольской организации т. Султыгов Алаудин и др. комсомольцы.

Большое влияние оказывают на коренное население Первомайского района религиозники Оздоев Микаил и Чаниев Дауд, проявляющие крайний фанатизм в соблюдении обрядов секты Кунта-Хаджи и диктующие свою волю мюридам этой секты. Ингушской молодежи Первомайского района запрещается посещать клубы, кино и библиотеки.

В Назрановском районе имеют место случаи, когда реакционные элементы препятствуют работникам райкома комсомола проводить воспитательную работу среди молодежи.

Так, днем 29 ноября с. г. в с. Сурхахи, после проведения собрания с молодежью, трое неизвестных совершили нападение на секретаря Назрановского райкома комсомола т. Бокова Хаджибекира, требуя от него прекращения «вербовки» молодежи в комсомол. Один из нападавших пытался ударить Бокова ножом, порезал ему руку. Лишь благодаря оказанному Боковым сопротивлению хулиганы разбежались, однако, при попытке установить преступников, местное население, видевшее этот инцидент, их фамилии не назвало.

Приведенный факт нельзя рассматривать как хулиганское проявление. Речь здесь идет о более серьезном.

Нападение на руководящего комсомольского работника райкома надо рассматривать как вылазку вражеских элементов, пытающихся противодействовать проводимой комсомолом политико-воспитательной работе среди молодежи. Это нападение следует рассматривать как попытку террора по отношению к руководящим работникам. Из этого всего нам необходимо сделать необходимый вывод, а органам КГБ, с активной помощью партийной и комсомольской организаций Назрановского района, разыскать и наказать преступников.

Некоторые комсомольские организации республики не уделяют еще должного внимания вопросам воспитания молодежи в духе пролетарского интернационализма и дружбы между народами Советского Союза.

Возьмем, например, Грозненский педагогический институт.

На отчетно-выборном комсомольском собрании историко-филологического факультета, состоявшемся 21 октября с. г., имел место демонстративный уход с собрания девяти чеченцев и ингушей, в связи с тем, что в президиум не было избрано представителей от комсомольцев из числа коренного населения. При этом отдельные лица стали выкрикивать, что «русские оскорбляют национальные чувства».

Имеют место случаи драк с применением холодного оружия.

Так, 4 ноября на студенческом вечере между студентами произошла групповая драка, в результате которой был ранен холодным оружием студент Джамбулатов.

В этой связи среди некоторых студентов-чеченцев вынашиваются настроения кровной мести. Органы милиции недопустимо затянули расследование этого дела, и виновники драки до сих пор еще не наказаны.

Следует сказать, что даже здоровое стремление чечено-ингушской молодежи пединститута создать свою художественную самодеятельность не находит поддержки в парторганизации института, а также в Оргкомитете, не отпускающем нужных средств для функционирования самодеятельного ансамбля.

Органы госбезопасности располагают данными о том, что некоторые жители республики незаконно хранят у себя нарезное огнестрельное оружие, в том числе и автоматическое.

Зафиксированы стремления некоторых лиц, во что бы то ни стало приобрести оружие, а также случаи краж огнестрельного оружия.

В селении Алхазурово Урус-Мартановского района поселились бывшие жители различных сел быв. Итум-Калинского района, которые ведут между собой тейповую вражду. В селение прибыло значительное количество бывших участников политических банд и их родственников. Отдельные из них запугивают и терроризируют жителей села, всеми мерами поддерживая старые, реакционные нравы и обычаи. Некоторые жители села в октябре с. г. выезжали в Грузию для приобретения огнестрельного оружия, а также с целью изучения возможностей хищения скота. В селении сильно распространено воровство.

Напряженное положение создалось в станице Серноводской Сунженского района, где отдельные лица из числа коренного населения терроризируют русских.

8 ноября с. г. группа молодых чеченцев, прогуливаясь по улицам ст. Серноводской и встречаясь с русскими, учиняла драки с применением холодного оружия, в результате которых пострадало 8 человек. Все это вызвало большое волнение среди чеченского и русского населения, потребовавшего вмешательства Оргкомитета и обкома КПСС.

По поступившим в КГБ данным, в г. Ош Киргизской ССР начиная с 1950 г. в различных воинских частях похищено много боевого огнестрельного оружия. В Ошской области зафиксированы многочисленные факты попыток приобретения нарезного огнестрельного оружия через военнослужащих, за определенные суммы денег. Приобретенное боевое оружие различных систем тайно вывозится в ЧИАССР.

По заявлению граждан Ачхой-Мартановского района, прибывший на жительство в этот район Оздамиров принимает меры к розыску тайников, где якобы хранится оружие, ранее спрятанное им.

По заявлению нескольких жителей Сунженского района (всего 7 человек), в лесу, около с. Первомайское, им встретился неизвестный, имевший при себе пистолет «ТТ». На предложение охотников сдать оружие, этот человек взвел курок и, направив на них пистолет, скрылся в лесу.

Житель Ачхой-Мартановского района Ахмедов Маза, находясь на свадьбе, произвел выстрел из незаконно хранящегося у него оружия.

Приведенные факты говорят о необходимости усиления работы органов милиции по выявлению и изъятию имеющегося у населения огнестрельного оружия, которая пока еще ведется неудовлетворительно.

Вследствие слабой постановки идеологической работы, среди коренного населения имеют место случаи карьеризма, стремления из-за корыстных интересов пробраться в партию.

Так, житель Надтеречного района Едилов Али в беседе с другими лицами заявил: «Если вы не поступили в партию, то поступайте срочно и обязательно, здесь если ты не коммунист, трудно устроиться на хорошую работу. Я не поступал просто по моей халатности. Вы тоже не отнеситесь халатно к этому важному вопросу в вашей молодой жизни...»

Житель Советского района Шахалиев Исмаил в беседе заявил, что он хочет «заиметь сахарную книжку», под которой подразумевает партийный билет, после чего намерен из района выехать.

Проживающий в Грозном Хапаев С. в беседе заявил: «Если бы у меня был партийный билет или хотя бы кандидатский билет, то меня приняли бы управляющим. Так что ты учти и когда будешь ехать домой, укради партбилет, но без него не приезжай; любую работу дают, если ты партийный...»

К сожалению, приходится констатировать, что наши коммунисты и передовые беспартийные товарищи, наша интеллигенция, представители литературы и искусства пока еще не включились в борьбу с указанными отрицательными явлениями, не ведут пока еще активной борьбы с этими отрицательными явлениями некоторые руководящие работники обкома партии и Оргкомитета.

У многих вызывает удивление, почему такие руководящие работники нашей республики, как т.т. Гайрбеков, Сагаев, Татаев, Дукузов, Тангиев, Тепса-

ев и другие, не выступают перед населением с докладами, лекциями и статьями в печати, по радио на родном языке? Выступая бы перед населением и вскрывая в своих выступлениях указанные выше отрицательные явления, они бы тем самым способствовали ускорению в восстановлении республики и способствовали бы успешному выполнению поставленных перед республикой партией и правительством задач.

Следует сказать, что в результате своего неправильного и непартийного поведения со стороны отдельных коммунистов и беспартийного актива, некоторые из них хотели бы этого или нет, объективно способствуют разжиганию националистических чувств и других порочных явлений среди неустойчивой части интеллигенции и молодежи.

Так, писатель т. Мамакаев Магомед, выступая в сентябре с. г. на организационном совещании отделения Союза писателей ЧИАССР, заявлял: «Мы хотим, чтобы памятники разорителям и убийцам наших горских народов были снесены...».

Подобного рода заявления вряд ли могут способствовать правильному воспитанию жителей нашей республики.

На одной из конференций писателей ЧИАССР, состоявшейся в августе с. г., писатель Арсанов Саидбей, преувеличивая трудности проживания в Средней Азии, заявил, что чеченцы и ингуши в течение 18 лет находились в невыносимых условиях; умирали с голоду и т. д.

Тов. Арсанов призывал писателей не забывать «этой участи своего народа».

12 ноября с. г. грозненская радиостанция РВ-23 передала в эфир поэму поэта Мамакаева Арби под заголовком «В родное село».

Я с этой поэмой полностью не ознакомлен, но судя по ее отдельным отрывкам, она, на мой взгляд, является безыдейной и аполитичной, а следовательно, не способствующей марксистско-ленинскому воспитанию нашего народа. По этой причине эту поэму и подобные ей произведения впредь не следует передавать по радио или же публиковать в печати.

Вот некоторые строки из этой поэмы:

«...Мой Терек, 13 лет в Сибири мой Терек, 13 лет жаждал по тебе мой Терек...

...И вот настал долгожданный день, когда смотрю на тебя, мой Терек. Разреши-ка мне напиться из него. Я напьюсь до предела...»

«...И вот старик приехал из Сибири, где он 13 лет скитался, теперь он готов в могилу ложиться.

...И разберется бог наш, сказал он, крепко вздохнул он и долго не говорил после этого...».

А вот какое впечатление произвела на молодых людей в Карагандинской области Казахской ССР эта поэма Мамакаева Арби:

«...Нас было человек 8..., — рассказал один из слушателей. — ...Эта поэма на нас так подействовала, что даже я не мог выдержать, еле выдержав слезы, я отошел от радиоприемника, в особенности, когда в поэме говорили о Тереке и про человека, который скитался 13 лет на чужбине и вернулся к любимому Тереку. А кто это скитался 13 лет, по-моему, мы с Вами знаем...».

Такие и подобные им выступления не способствуют дружбе народов республики, его культурному росту и повышению уровня сознания отсталых слоев, порождают националистические настроения и национальную вражду.

В октябре с. г. один из бывших руководящих работников ЧИАССР, член КПСС, высказывая недовольство тем обстоятельством, что на территории ЧИАССР проживают люди других национальностей, он поучал собеседников: «Нужно заниматься воровством, воровать кур, гусей, а иногда можно бычка и теленка. Эти меры подействуют на них, и они сами помаленьку будут выезжать, оставляя дома, и будут продавать бывшим хозяевам за небольшие деньги...».

Характерно, что этот человек в прошлом являлся руководящим работником в области торговли и теперь претендует на пост министра.

Преподаватель чеченского языка в Серноводской средней школе Джамурзаев Ибрагим ежедневно молится, носит с собой четки, воспитывает девушек в духе соблюдения адата. В беседе с учителями Джамурзаев заявил: «Кто сказал, что бога нет! Это неправильно, это ваш, советский закон говорит, что бога нет, у нас есть другой закон — бог есть, и никто мне не запретит верить в бога...».

Слушатель курсов по подготовке партийных и советских работников при обкоме КПСС т. Тагиров Заинди 31 октября 1957 г. в беседе с другими слушателями по поводу оживления мусульманских элементов, которые хотят восстановить мечети в селах, заявил, что кто бы чего не говорил, мы должны слушаться стариков. Конечно, если старики помогают нам воспитывать молодежь в нужном для нас направлении, то с ними надо считаться. Но здесь идет речь о стариках реакционно настроенных, приносящих своими советами и действиями вред нашей политико-воспитательной работе в массах. Таких стариков мы, коммунисты, не только не должны слушать, а наоборот, разоблачать их.

Другой слушатель курсов тов. Тасуев Султан заметил: «Пусть против проводников мусульманской веры выступают работники отдела пропаганды обкома КПСС».

Позволительно спросить тов. Тасуева, а почему бы ему, как члену КПСС, не принять бы активное участив в политико-воспитательной работе среди населения, решительно бы бороться с порочными явлениями, имеющими место в нашей республике? Я думаю, что это является первейшей обязанностью каждого коммуниста.

Товарищи! Можно было бы продолжить перечень аналогичных примеров и фактов, но мне кажется, сейчас нет в этом большой необходимости. Достаточно и этих фактов. Приведенные факты говорят о том, что в нашей республике имеют место порочные явления, бесспорно заслуживающие серьезного внимания партийной организации республики.

Всем этим явлениям необходимо дать правильную политическую оценку, так как они представляют из себя серьезное препятствие на пути дальнейшего развития нашей республики, и если мы сейчас не поведем с этими пороками решительной борьбы, то вряд ли нам удастся успешно выполнить грандиозные задачи в хозяйственном и культурном строительстве республики, которые были изложены в докладе тов. Гайрбекова.

Из сказанного выше нам всем необходимо сделать серьезные политические выводы. Я не буду останавливаться на стоящих перед партийной организацией республики задачах, поскольку на днях обком партии принял развернутое решение о мерах усиления борьбы с этими явлениями, в нем четко сформулированы задачи и думаю, что это решение, а также постановление настоящего Пленума обкома КПСС, будут в ближайшее время разосланы в райкомы партии и по ним будет проведена серьезная политическая работа в массах. В сегодняшнем решении этим вопросам надо придать особо важное значение, и нет сомнения в том, что наша республиканская партийная организация, все коммунисты нашей республики примут активное участие по наведению порядка в нашей республике, в ликвидации всех этих явлений. Что касается коммунистов Комитета госбезопасности, то можете не сомневаться, товарищи, что они выполняли, выполняют и впредь будут выполнять с честью все указания партии и правительства в борьбе с врагами советского народа.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 2627. Л. 128–142. Копия.

№ 22. Письмо заместителя председателя Совета министров Чечено-Ингушской АССР А. Бузуртанова в Совет министров СССР и Министерство просвещения РСФСР о необходимости увеличения приема студентов на национальное отделение Чечено-Ингушского пединститута

8 июля 1958 г.

Совет Министров СССР, т. Полянскому Д. С.[30]

Министерство просвещения РСФСР, т. Афанасенко Е. И.

В 1957/58 уч. г. на отделение чечено-ингушского и русского языков и литературы Министерством просвещения РСФСР был установлен прием студентов в количестве 100 чел.

В текущем году соответствующий прием уменьшен до 50 чел., в том числе чеченцев — 25, ингушей — 25.

Такое уменьшение набора на первый курс национального отделения Чечено-Ингушского государственного педагогического института не соответствует потребности Чечено-Ингушской республики.

По государственной переписи населения в 1938 г. насчитывалось 400 тыс. чеченцев, 99 тыс. ингушей.

Согласно постановлению сессии Верховного Совета СССР 1956 г. все чеченцы и ингуши должны быть возвращены в ЧИАССР из Казахстана и Киргизии не позже 1960 г. К настоящему моменту в ЧИАССР насчитывается их свыше 200 тыс. чел.

В 1958/59 уч. г. в ЧИАССР уже будет 1764 чеченских и ингушских классов, в которых предусмотрено преподавание родного (чеченского и ингушского) языка и литературы 11 303 часа, что составляет 628 ставок.

К 1960 г. потребность в учителях названных дисциплин в связи с возвращением в ЧИАССР чеченцев и ингушей, остающихся в Казахстане и Киргизии, увеличится в 2–2,5 раза.

В общеобразовательной национальной школе до настоящего дня нет ни одного учителя с высшим образованием по названным предметам, а учителей со средним педагогическим образованием всего 37 чел.

Острый недостаток в учителях вынуждает Министерство просвещения ЧИАССР привлекать к преподаванию чеченского и ингушского языков и литературы лиц без специальной педагогической подготовки.

Национальное отделение Чечено-Ингушского педагогического института дает студентам квалификацию учителя родного (чеченского и ингушского) и русского языков и литературы. Это, естественно, ведет к необходимости максимально увеличить набор студентов на названное отделение.

Ограничение набора на национальное отделение Чечено-Ингушского педагогического института могло бы быть оправдано, если бы лиц со средним образованием из числа чеченцев и ингушей не имелось в достаточном количестве.

В текущем году только средние школы ЧИАССР оканчивают чеченцы и ингуши в количестве 332 чел.; не менее 400 чел., из числа окончивших школы в 1955–1956–1957 гг., работают в совхозах, на предприятиях и в учреждениях. В Казахстане и Киргизии молодых людей со средним образованием значительно больше.

При этом нужно отметить, что пединститут в состоянии обеспечить преподавателями национальное отделение со значительно большим количеством студентов, чем предусмотрено планом в настоящее время.

План набора студентов на национальное отделение Чечено-Ингушского педагогического института (100 чел.) был выполнен в 1957 г. на 75 %, было принято 50 чел. чеченцев и 25 чел. ингушей.

Произошло это потому, что дирекция педагогического института, учитывая настойчивое стремление абитуриентов на математическое отделение, увеличила прием на это отделение на 25 чел. за счет соответствующего уменьшения набора на национальное отделение.

Нужно отметить, что в прошлом учебном году был большой конкурс на национальное отделение педагогического института и многие, вполне успешно выдержавшие экзамены, не были приняты в педагогический институт.

Учитывая все изложенное, Совет Министров Чечено-Ингушской АССР просит:

1. Установить план набора на стационарное национальное отделение Чечено-Ингушского пединститута в 1958 г. на 100 чел.

2. Увеличение плана набора на национальное отделение установить за счет увеличения общей цифры приема в Чечено-Ингушский пединститут, так как общеобразовательная школа республики, особенно национальная, испытывает недостаток учителей и по специальности физики, математики, истории, русского языка и литературы, физвоспитания.

Заместитель председателя
Совета Министров Чечено-Ингушской АССР *А. Бузуртанов*

Резолюция: Министерство просвещения РСФСР т. Афанасенко Е. И. Госплан РСФСР т. Макагонову С. А. Прошу рассмотреть письмо Совмина Чечено-Ингушской АССР. М. Яковлев. *16 июля*[31].

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 1965. Л. 87–89. Подлинник.

№ 23. Постановление бюро обкома КПСС и Совета министров Чечено-Ингушской АССР № 21/3 «О грубых нарушениях порядка кредитования прибывшего чечено-ингушского населения на строительство и покупку жилых домов и приобретение скота»

25 июля 1958 г.

Бюро обкома КПСС и Совет Министров ЧИАССР отмечают, что в результате беспечности и потери чувства партийной и государственной ответственности со стороны ряда председателей райисполкомов, директоров совхозов, председателей колхозов и руководителей организаций к использованию выделенных государственных ссуд, а также отсутствия должного партийного контроля со стороны некоторых райкомов партии и первичных партийных организаций в республике имеют место многочисленные факты грубого нарушения порядка выдачи ссуд на строительство, покупку жилых домов и приобретения скота прибывшему чеченскому и ингушскому населению. Райкомы КПСС и райисполкомы не придали этому важному вопросу должного политического значения и пустили эту работу на самотек, вследствие чего отдельные преступные и нечестные элементы воспользовались государственными кредитами для личной наживы.

Особенно неудовлетворительно организована выдача ссуд в Урус-Мартановском, Ачхой-Мартановском и Назрановском районах. Директора совхозов, управляющие отделениями, руководители предприятий и организаций этих и некоторых других районов, грубо нарушая установленный порядок кредитования, производили выдачу ссуд без учета нуждаемости заемщиков в кредите, в ряде случаев сверх установленных правительством норм, по несколько ссуд на одну семью, неработающим или временно работающим, престарелым, нетрудоспособным и несовершеннолетним гражданам, не имеющим возможности обеспечить погашение взятых ими ссуд.

Так, например, в Ачхой-Мартановском районе 203 нетрудоспособным и несовершеннолетним гражданам выдано ссуд в сумме 820 тыс. руб., среди которых Шавдаев Мовла, 1865 года, Эльчигов, 1885 года, и Исраилов Б., 1955 года рождения, в Лермонтовском совхозе семья Абдулаева Ади, состоящая из пяти человек, получила четыре ссуды на дом в сумме 39,2 тыс. руб. и пять ссуд в сумме 7,5 тыс. руб. на покупку скота.

В большинстве совхозов и колхозов не организована централизованная оплата и распределение строительных материалов для застройщиков, а вся сумма выдается наличными деньгами в полном размере, не в соответствии с фактически выполненным объемом работ по строительству домов и даже во многих случаях по заведомо фиктивно составленным актам с указанием полной готовности домов, в то время как заемщики совершенно не приступали к строительству.

Только по Красноармейскому совхозу 145 заемщиков получили ссуду 473 тыс. руб., использовав ее не по назначению. Причем на путь злоупотреб-

ления при получении ссуд в ряде случаев встают ответственные хозяйственные, советские и партийные работники.

Так, пропагандист Урус-Мартановского райкома КПСС по фиктивному акту, составленному техником-строителем Красноармейского совхоза Федоренко, получил в августе 1957 г. 10 тыс. руб. на строительство дома, фактически же к строительству не приступал. Заместитель директора Предгорненского совхоза Алиев получил ссуду 10 тыс. руб., фактически проживает в доме, принадлежащем совхозу. Урус-Мартановский РК КПСС и райисполком, зная об этих преступных действиях руководящих работников, по существу не реагировали на них и не привлекали виновных к ответственности.

Учет купленных совхозами и колхозами у населения домов, а также выданных на строительство, покупку домов и скота ссуд во многих совхозах и колхозах находится в запущенном состоянии, задолженность за купленные совхозами дома не переоформляются на лиц, пользующихся ими, отсутствует должный контроль за их сохранностью, в результате чего имеют место случаи продажи домов проживающими в них гражданами без погашения совхозу задолженности, а также факты разрушения домов и приведения их в негодное для жилья состояние. Только по Назрановскому совхозу недостает 220 домов, купленных совхозом за счет ссуд, по которым задолженность банку составляет 600 тыс. руб.

Такое безответственное и преступно-халатное отношение к выдаче и использованию выделенных государством кредитов на строительство индивидуальных домов и приобретение скота привело к тому, что в Ачхой-Мартановском, Урус-Мартановском и Назрановском районах 2346 ссудозаемщиков использовали не по назначению 7984 тыс. руб. и 1026 чел. переполучили сверх выполненных объемов работ по строительству домов 2058,7 тыс. руб. В Шалинском, Грозненском, Курчалоевском, Веденском и Первомайском районах, по неполным данным, использовано не по назначению выданных ссуд в сумме около 3 млн руб. Всего по указанным районам, по неполным данным, разбазарено 13 млн руб. кредитов, предназначенных для хозяйственного и бытового обустройства прибывающего чечено-ингушского населения.

Несмотря на массовый характер нарушений кредитования чечено-ингушского населения и преступно-халатное отношение к выдаче ссуд отдельных директоров совхозов, председателей колхозов и руководителей Министерства сельского хозяйства ЧИАССР, райисполкомы самоустранились от этого важного политического мероприятия, поверхностно осуществляют контроль за выдачей ссуд совхозами, колхозами и учреждениями и не принимают конкретных и решительных мер к наведению строгого порядка в этом деле, мирятся с антигосударственными проявлениями отдельных рваческих элементов, пытающихся поживиться за счет государственных средств, не привлекают их к строгой ответственности.

Республиканская контора Сельхозбанка неудовлетворительно осуществляет контроль за выдачей ссуд, поверхностно руководит работой районных учреждений Сельхозбанка, не предъявляет к ним должной требовательно-

сти и ответственности за незаконные выдачи ссуд, не оказывает им должной практической помощи в своевременном выявлении и пресечении нарушителей в использовании ссуд, не использует предоставленное право бесспорного взыскания не по назначению использованных ссуд, не добилась привлечения к ответственности лиц, виновных в разбазаривании государственных средств.

Органы прокуратуры республики неудовлетворительно ведут борьбу с фактами преступно-халатного отношения к выполнению хозяйственными руководителями советских законов по выдаче и использованию государственных кредитов, нередко проявляют безразличное отношение к этому важному политическому мероприятию, не ведут решительной борьбы с лицами, злоупотребляющими своим служебным положением в выдаче ссуд, а также пытающимися с помощью фиктивных документов или других жульнических махинаций получить государственные средства.

Горкомы и райкомы КПСС не придают должного политического значения правильному и целенаправленному использованию выделенных государством кредитов на обустройство прибывающего чеченского и ингушского населения, глубоко не вникают в это важное политическое мероприятие, не осуществляют систематического контроля, не предъявляют должной партийной требовательности и ответственности к руководителям хозяйственных организаций, грубо нарушающих порядок кредитования и разбазаривающих государственные средства.

Бюро обкома и Совет Министров Чечено-Ингушской АССР постановляют:

1. Указать председателям Назрановского райисполкома т. Чопанову, Урус-Мартановского — т. Эрбиеву и Ахчой-Мартановского — т. Бурмистрову на их безответственное отношение и крайне неудовлетворительное руководство делом кредитования прибывающего чеченского и ингушского населения и потребовать от них принять конкретные меры к устранению имеющихся недостатков в выдаче и использовании ссуд, в месячный срок взыскать со всех заемщиков использованные не по назначению ссуды, организовать розыск выбывших заемщиков и принудительное взыскание полученных ими ссуд на строительство и покупку домов и приобретение скота.

Предупредить председателей райисполкомов тт. Чопанова, Эрбиева и Бурмистрова об их персональной ответственности за устранение недостатков в выдаче ссуд.

2. Обязать горкомы и райкомы КПСС, райисполкомы, Министерство сельского хозяйства и республиканскую контору Сельхозбанка навести строгий порядок в деле кредитования индивидуального жилищного строительства и покупки скота, выдачу ссуд производить только особо нуждающимся гражданам, работающим в совхозах, колхозах, предприятиях и учреждениях и ведущим строительство домов по типовым проектам, причем расчеты, как правило, производить путем безналичной оплаты строительных материалов.

В целях наведения должного порядка в деле кредитования индивидуального жилищного строительства обязать райисполкомы и контору Сельхоз-

банка в месячный срок организовать во всех районах сплошную проверку целевого использования выданных ссуд на переселенческие мероприятия, для чего создать под председательством председателей райисполкомов комиссии с привлечением финансовых и банковских работников. Материалы проверки рассмотреть на исполкомах райсовета депутатов трудящихся и наметить конкретные мероприятия по устранению имеющихся недостатков.

3. Обязать райисполкомы, директоров совхозов, председателей колхозов и руководителей предприятий и учреждений в 2-недельный срок передать следственным органам материалы на лиц, виновных в составлении заведомо фиктивных документов на получение ссуды для привлечения их к уголовной ответственности.

4. Обязать Министерство сельского хозяйства ЧИАССР (т. Андреева) установить строгий контроль за работой совхозов и колхозов по выдаче ими ссуд на строительство и покупку домов и приобретение скота, повысить требовательность и ответственность директоров совхозов и председателей колхозов за правильность выдачи ссуд и целевое их использование, до 15 августа с. г. провести во всех совхозах и колхозах сплошную проверку целевого использования выданных ссуд каждым ссудозаемщиком и обеспечить взыскание использованных не по назначению средств, навести должный порядок в учете ранее выданных и выдаваемых колхозами и совхозами ссуд, в покупке, сохранности и использовании домов.

5. Обязать республиканскую контору Сельхозбанка (т. Евтушенко) усилить контроль за правильностью выдачи ссуд и целевым их использованием совхозами, колхозами, предприятиями и организациями, строго придерживаться выплат, в соответствии с объемом выполненных работ по строительству домов, обеспечить бесспорное взыскание незаконно полученных и использованных не по назначению ссуд.

6. Обязать республиканскую прокуратуру (т. Ремнева) усилить прокурорский надзор за выполнением руководителями хозяйственных организаций законов по кредитованию индивидуального строительства и покупки скота, в месячный срок расследовать все факты преступно-халатного отношения к выдаче и незаконного использования полученных ссуд и привлечь виновных к строгой уголовной ответственности.

7. Обязать судебные органы (т. Жучкова) обеспечить рассмотрение уголовных и гражданских дел этих категорий в короткие сроки, строго осуществляя контроль за своевременным и реальным исполнением судебных решений.

Обратить внимание судей республики на необходимость применения жестких мер наказания к лицам, виновным в разбазаривании государственных средств.

8. Обязать Урус-Мартановский, Ачхой-Мартановский и Назрановский райкомы КПСС (тт. Василькова, Крутова и Тумгаева) рассмотреть на бюро РК КПСС вопрос о непартийном поведении отдельных ответственных партийных, советских и хозяйственных работников, ставших на путь злоупотребления и обмана государства при оформлении и получении ссуд, решить вопрос об их партийной и государственной ответственности и возможности их дальнейшего оставления на руководящей работе.

9. Протокольно.

10. Обязать горкомы и райкомы КПСС усилить партийный контроль за работой советских и хозяйственных органов в строгом выполнении ими порядка кредитования индивидуальных застройщиков, организовать массово-разъяснительную работу среди возвращающегося чечено-ингушского населения о заботе партии и правительства по их бытовому устройству, необходимости строгого соблюдения установленного порядка получения возвратных ссуд, правильного и целесообразного их использования. Повысить требовательность к руководителям хозяйственных организаций, нарушающих порядок кредитования и разбазаривающих государственные средства.

Райкомам КПСС и райисполкомам доложить обкому КПСС о ходе выполнения настоящего постановления к 15 сентября сего года[32].

Секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС *А. Яковлев*
Председатель Совета Министров
Чечено-Ингушской АССР *М. Гайрбеков*

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 1965. Л. 47–53. Заверенная копия.

№ 24. Докладная записка начальника Главного управления переселения и организованного набора рабочих М. М. Полякова[33] заместителю председателя Совета министров РСФСР Н. Н. Органову[34] о целесообразности поддержать просьбу бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС и Совета министров ЧИАССР о возвращении из Казахской и Киргизской ССР в республику чеченских и ингушских семей и «разрозненных лиц»

16 октября 1958 г.

Заместителю председателя Совета Министров РСФСР
товарищу Органову Н. Н.

Рассмотрев просьбу бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС (т. Чахкиев) и Совета Министров Чечено-Ингушской АССР (т. Гайрбеков) о возвращении во второй половине октября 1958 г. на территорию Чечено-Ингушской АССР 11 540 семей и лиц [из] разрозненных 3300 семей из Казахской ССР и Киргизской ССР, Главное управление переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР, учитывая наличие свободных 10 413 жилых домов, выкупленных за счет государственного кредита совхозами и колхозами Чечено-Ингушской АССР у выехавшего населения осетинской, аварской и других национальностей, которые при отсутствии надлежащего ухода и необходимого ремонта постепенно разрушаются и требуют уже сейчас значительных средств на их восстановление, поддерживает просьбу бюро обкома КПСС и Совета Министров Чечено-Ингушской АССР о возвращении во второй половине октября 1958 г. на территорию

Чечено-Ингушской АССР 11 540 семей и лиц [из] разрозненных 3300 семей из Казахской ССР и Киргизской ССР.

По мере возвращения чеченцев и ингушей около 30 млн руб. ссуды, израсходованной на приобретение указанных выше домов, будет переоформлено на прибывшее население, желающее приобрести дома в личную собственность.

Кроме того, для обеспечения своевременного выполнения возросшего объема сельскохозяйственных работ в колхозах и совхозах Чечено-Ингушской АССР будет дополнительно вовлечена значительная часть трудоспособного населения, чем покроется потребность республики в рабочей силе для сельскохозяйственных работ[35].

М. Поляков

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 1965. Л. 76. Подлинник.

№ 25. Из плана мероприятий Главного управления милиции МВД СССР по предотвращению неорганизованного переселения чеченцев и ингушей из Казахстана и Киргизии в Чечено-Ингушскую АССР

13 ноября 1958 г.[I]

«Утверждаю»
Министр внутренних дел
13 ноября 1958 г. *Дудоров*

По решению Совета Министров ЧИАССР в ноябре–декабре 1958 г. из Казахстана и Киргизии в Чечено-Ингушскую АССР будет переселено около 50 тысяч чеченцев и ингушей.

Во избежание проезда на Кавказ чеченцев и ингушей, не имеющих на это разрешения, провести следующие мероприятия:

I. Для оказания практической помощи в организации работы МВД и УВД Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Туркмении, а также органов транспортной милиции Казахской, Ташкентской и Ашхабадской железных дорог по предотвращению самовольного проезда чеченцев и ингушей в ЧИАССР всеми видами транспорта и недопущению нарушений общественного порядка, командировать сроком на 20 суток ответственных сотрудников МВД СССР: [...][II]

Исполняет зам. начальника ГУМ МВД СССР т. Никитаев Г. И.

II. Министрам внутренних дел союзных республик Казахской (т. Кабылбаеву), Киргизской (т. Москову), командировать руководящих работников в области и районы, из которых будут переселяться чеченцы и ингуши, с целью оказания помощи местным органам в работе по переселению. Уста-

---

[I] Датируется по дате утверждения документа.

[II] Опущен список ответственных сотрудников МВД.

новить районы, из которых будет производиться организованное переселение чеченцев и ингушей; выписать из домовых книг и выдать разрешения установленного образца только тем лицам, которые будут определены представителем Совета Министров ЧИАССР.

Совместно с представителями Чечено-Ингушской АССР и органами здравоохранения, принять меры к медицинскому обслуживанию переселяемых в пути следования.

При посадке чеченцев и ингушей в эшелоны, а также в пассажирские поезда, организовать тщательную проверку разрешений, обратив особое внимание на обоснованность выдачи и соответствие числа лиц, указанных в разрешении, с фактической численностью производящих посадку в вагоны.

Выставить оперативные заслоны во всех аэропортах и шоссейных дорогах с целью предотвращения самовольного проезда чеченцев и ингушей на Северный Кавказ, а также милицейские наряды на станциях, где нет органов транспортной милиции, с целью предотвращения самовольного выезда чеченцев и ингушей в пассажирских поездах.

Обеспечить сопровождение эшелонов с переселяемыми от станций формирования до ст. Урбах Приволжской железной дороги усиленными оперативными группами, возглавляемыми лицами начальствующего состава.

[...][I]

V. Министру внутренних дел Чечено-Ингушской АССР т. Дроздову организовать точный учет всех прибывающих чеченцев и ингушей в республику и ежедневно информировать МВД РСФСР о лицах, самовольно прибывших, и ставить вопрос перед Советом Министров ЧИАССР о возвращении их обратно.

VI. Контроль за выполнением настоящего плана возложить на заместителя министра внутренних дел Союза ССР Васильева С. А.

ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 1007. Л. 1–4. Заверенная копия.

№ 26. Из справки Управления транспортной милиции Главного управления милиции МВД СССР об отправке эшелонов с чеченцами и ингушами из Казахской и Киргизской ССР в Чечено-Ингушскую АССР[II]

9 декабря 1958 г.

С территории Казахской ССР будет отправлено 17 эшелонов. Из них:
9. XII — 1 эшелон — 1324 чел.
10. XII — 2 эшелона — 3232 чел.

[I] Опущены п. III — о командировании представителей МВД РСФСР в УВД Алтайского края, Новосибирской, Омской, Челябинской, Оренбургской, Саратовской и Астраханской областей, и п. IV — об организации оперативных заслонов на станциях формирования эшелонов и узловых станциях.

[II] Опущены резолюции на документе.

11. XII — 2 эшелона — 2310 чел.
12. XII — 2 эшелона — 3086 чел.
13. XII — 2 эшелона — 2683 чел.
14. XII — 2 эшелона — 3276 чел.
15. XII — 1 эшелон — 960 чел.
16. XII — 2 эшелона — 2780 чел.
17. XII — 1 эшелон — 1764 чел.
18. XII — 2 эшелона — 3379 чел.
Итого: 17 эшелонов — 24 794 человека.

С территории Киргизской ССР намечено к отправлению 3 эшелона.
11. XII — 2 эшелона — 3021 чел.
12. XII — 1 эшелон — 1797 чел.
Итого: 3 эшелона — 4818 чел.

Со ст. Кустанай Южно-Уральской ж. д. отправляется эшелон 9. XII. В нем намечено перевезти 400 чел.

Данные получены из Алма-Аты от т. Московского, из Ташкента от т. Пырченкова и от дежурного Доротдела милиции Южно-Уральской ж. д. т. Бенидиктова.

[...][I]

ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 1007. Л. 24. Подлинник. Рукопись.

№ 27. Из докладной записки заместителя начальника Управления транспортной милиции Главного управления милиции МВД СССР Крылова в МВД СССР о результатах мероприятий по предотвращению неорганизованного выезда чеченцев и ингушей на Северный Кавказ

12 декабря 1958 г.

По ВЧ

Заместителю министра внутренних дел СССР
т. Васильеву С. А.

1[II]. По недопуску[III] неорганизованного переселения чеченцев и ингушей в ЧИАССР проводятся мероприятия в соответствии с планом МВД СССР[36].

Для организации работы по выполнению плана МВД СССР *направлена группа руководящих работников МВД Казахской ССР в УВД 15 областей и 9 сотрудников*[IV] дор[ожного] отдела Казахской ж. д. на крупные железнодорожные станции.

[I] Подпись неразборчива.

[II] Пункт 1 обведен в кружок.

[III] Так в документе.

[IV] Здесь и далее в документе текст, отмеченный знаком *, подчеркнут.

Создано оперативных заслонов на Казахской, Ташкентской, Южно-Уральской, Оренбургской, Томской, Омской, Приволжской и Ашхабадской ж. д. — 50[I].

Организовано оперативных групп для сопровождения эшелонов — 21 из 63 человек и 42 оперативные группы из 84 человек для работы в пассажирских поездах Казахской ж. д.

Всеми видами нарядов снято с поездов и возвращено к прежнему месту жительства с 20 ноября по 12 декабря 1958 г. — 281[II] человек чеченцев и ингушей, пытавшихся выехать в ЧИАССР без разрешения.

2.[III] На 12 декабря 1958 г. органами милиции совместно с представителями ЧИАССР на территориях Казахской и Киргизской республик *выявлено семей 8100*, из них на территории *Казахской ССР — 6394, Киргизской ССР — 1706, при плане — 9416 семей*. Из числа выявленных выдано разрешений на выезд в ЧИАССР всего *5656 семьям — 34 668 человек, в том числе по Казахской ССР — 4418 семьям — 26 356 чел., Киргизской ССР — 1238 семьям — 8372 чел.

На 12 декабря 1958 г., из лиц, получивших разрешения, отправлено в ЧИАССР — 1480 семей — 8372 чел., которые следуют в 7 эшелонах, из них 5 эшелонов с территории Казахской ССР и 2 эшелона с территории Киргизской ССР.

На каждый эшелон назначены начальник и старшие по вагонам из числа чеченцев и ингушей. Находится под посадкой 2 эшелона. В ходе посадки в эшелоны и в пути следования их никаких эксцессов не зарегистрировано*.

Кроме того, на 12 декабря 1958 г. отправлено с личным имуществом *261 двухосный грузовой вагон и 18 платформ*.

Для сопровождения вагонов с имуществом выделены проводники, которым выданы разрешения на право проезда в ЧИАССР.

В ходе работы по переселению чеченцев и ингушей в ЧИАССР имели место существенные недостатки:

а) при выявлении и выдаче разрешений на выезд чеченцам и ингушам в ЧИАССР представители ЧИАССР внесли некоторую неорганизованность по выполнению их же плана переселения, обещая переселить лиц, значащихся в списке на переселение в декабре 1958 г., в марте 1959 г. * В результате чего, на 12 декабря 1958 г., отказалось от выезда в декабре 1958 г. — 2384 семьи, в том числе по Казахской ССР — 1976 семей и по Киргизской ССР — 408 семей*.

Из числа лиц, получивших разрешения на выезд, имеют место случаи отказа от выезда в ЧИАССР;

б) несвоевременная подача грузовых вагонов, платформ и контейнеров под личное имущество Управлениями дорог привело к некоторой неорганизованности при посадке и задержке отправки эшелонов (ст. Акмолинск, Атбасар, Чу и др.);

[I] Цифра обведена в кружок.

[II] Цифра обведена в кружок.

[III] Цифра обведена в кружок.

в) поданные некоторые эшелоны под посадку не отвечали санитарным требованиям (ст. Чикмент, Ленгер, Кзыл-Орда и др.);

г) Управлением Казахской ж. д. дано указание начальникам станций о продаже билетов и посадке в эшелоны лиц чечено-ингушской национальности при наличии санитарных справок, тогда как уже большая часть этих лиц получили билеты и находились в вагонах;

д) некоторые райисполкомы не обеспечили своевременную вывозку чеченцев и ингушей со станций для посадки в эшелоны (ст. Уш-Тобе, Сары-Озек, Мерке и др.);

е) имеет место случай по УВД Ошской области незаконной выдачи 3 семьям разрешений на выезд в ЧИАССР.

3.[I] По вопросам организации охраны общественного порядка, выявления чеченцев и ингушей, выдачи им разрешений, подвозки к станциям, посадка в эшелоны и отправление их в ЧИАССР, систематически информируются ЦК КП К[азахстана] и Совет Министров Казахской ССР.

4.[II] Для поддержания общественного порядка на станциях при посадке в эшелоны чеченцев и ингушей и их сопровождение, а также после перевозки в декабре 1958 г., —

Полагал бы: [...][III]

Зам. начальника УТМ ГУМ МВД СССР
полковник милиции *Крылов*

ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 1007. Л. 59–61. Подлинник.

№ 28. Из сообщения заместителя начальника дорожного отдела милиции Ашхабадской железной дороги Еранова в Управление транспортной милиции ГУМ МВД СССР о задержании в аэропортах чеченцев и ингушей, пытавшихся неорганизованным порядком выехать на родину[IV]

20 декабря 1958 г.[V]

По ВЧ

Начальнику Управления транспортной милиции
ГУМ МВД СССР т. Ляхову В. И.

17 декабря с. г. в аэропорту Ашхабада сняты с самолета 23 человека чеченцев и ингушей. При их опросе установлено, что они в аэропорту г. Лени-

---

[I] Цифра обведена в кружок.

[II] Цифра обведена в кружок.

[III] Опущены предложения о проведении оперативных мероприятий.

[IV] Опущены резолюции к документу.

[V] Датируется по помете на документе.

набада Таджикской ССР закупили самолет ИЛ-14 от Ленинабада до Баку за 24 тысячи руб. — 19 декабря с. г. эта группа чеченцев возвращена в г. Ташкент.

20 декабря с. г., благодаря вынужденной посадке самолета в Чарджоу, снята семья чеченцев в количестве 4 чел. Билеты на самолет приобретали в г. Ош Киргизской ССР до Баку — возвращены обратно поездом.

Зам. начальника Ашхабадской ж. д. *Еранов*

ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 1007. Л. 120. Подлинник. Рукопись.

№ 29. Материалы о массовых беспорядках в г. Грозном 26 августа 1958 г., 5 марта 1959 г. — 25 июня 1960 г.

№ 29.1. Заключение старшего помощника прокурора Чечено-Ингушской АССР Носкова по делу Г. М. Шваюка, обвиняемого в подстрекательстве к массовым беспорядкам на национальной почве

5 марта 1959 г.
Секретно

«Утверждаю»
Зам. прокурора Чечено-Ингушской АССР
Советник юстиции *А. Осипов*
16 марта 1959 г.

Заключение

Старший помощник прокурора Чечено-Ингушской АССР по надзору за следствием в органах госбезопасности младший советник юстиции Носков, рассмотрев архивно-следственное дело № 7472 по обвинению ШВАЮК Георгия Максимовича в связи с поручением прокуратуры РСФСР, УСТАНОВИЛ:

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 15 декабря 1958 г.

Шваюк Георгий Максимович, 1914 г. рождения, уроженец г. Махачкала, ДагАССР, по национальности русский, из служащих, до ареста (1 октября 1958 г.) работал ст. инженером-гидротехником Гудермесского совхоза Чечено-Ингушской АССР, образование высшее, беспартийный, семейный, 9–10 марта 1948 г. был осужден нарсудом 1-го участка г. Краснокамска Молотовской обл. по ст. 109 УК РСФСР на 6 лет ИТЛ;

осужден по ст. 59-2, ч. 1 п. «а» и ст. 59-7, ч. 2 УК РСФСР[37] на 10 лет лишения свободы (по каждой статье УК), без поражения в правах, но с конфискацией имущества (л. д. 202–234)[I].

[I] Здесь и далее в документах указываются номера листов следственного дела.

Шваюк судом признан виновным в том, что 27 августа 1958 г. во время массовых беспорядков, спровоцированных враждебными и хулиганскими элементами в г. Грозном, сопровождавшихся разжиганием национальной вражды, погромами, а в отдельных случаях и убийствами[38], принял в них активное участие, которое заключалось в том, что осужденный:

а) 27 августа 1958 г., прибыв из г. Гудермеса в г. Грозный, зная о беспорядках, у себя на квартире составил от имени участников массовых беспорядков так называемый проект резолюции, с которым в девятом часу вечера явился в здание Чечено-Ингушского обкома КПСС, где хулиганы чинили произвол, и передал проект участникам беспорядков, и «проект» этот был немедленно размножен на пишущих машинках и оглашен участникам беспорядков, собравшимся около здания обкома КПСС. «Проект резолюции», написанный Шваюк, по своему содержанию носил провокационный характер и был направлен на разжигание национальной вражды, в нем выдвигались требования, направленные на ущемление национальных прав чеченского и ингушского народов.

б) В этот же вечер, 27 августа 1958 г., осужденный вместе с бесчинствующими хулиганами направлялся к зданию Главпочтамта, где явился инициатором разговора по телефону с приемной секретариата ЦК КПСС, в процессе которого от имени бесчинствующих предъявил требования шовинистического характера (л. д. 232–233).

Определением коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 9 февраля 1959 г. *приговор оставлен в силе*[I] (л. д. 246–247). Обвинение осужденного основано на показаниях свидетелей Пинчука и Пекарского, допрошенных в судебном заседании, а также подтверждено вещественным доказательством по делу (в дело приобщен т[ак] н[азываемый] проект резолюции), актом и заключением графической экспертизы, установившей авторство ШВАЮК (л. д. 76–78, 81–83, 86–87, 155–157, 164–166).

Осужденный виновным себя не признал и показал: «...Свои действия не отрицаю и считаю их не преступными...

...В автобусе я услышал разговор. Говорили о том, что назначается митинг по поводу зверского убийства работника химзавода.., в порыве гнева по поводу услышанного я дома написал проект резолюции митинга и поехал на площадь. Прибыв на площадь, я зашел в обком партии, где этот проект резолюции отдал двум комсомольцам...

...В обкоме я находился примерно 5 минут, но видя, что мне здесь делать нечего, вышел снова на площадь. Я все же надеялся, что будет митинг... Находясь на площади, я увидел, как одного мужчину окровавленного окружила толпа, в числе которой очутился и я. Толпа прижала ко мне потерпевшего, и я, боясь испачкаться в крови, оттолкнул его от себя, но все равно я испачкался в крови. Я выбрался из этой толпы и зашел снова в обком партии, где встретил Пекарского. Пройдя с ним на 3-й этаж, мы зашли с ним в приемную первого секретаря, где увидел генерала, который просил освободить ка-

---

[I] Текст, отмеченный знаком *, вписан синими чернилами над строкой.

бинет... я поддержал требование генерала, но меня назвали провокатором... Когда ко мне подошел Пекарский и предложил уйти из обкома, то я с ним согласился, и мы ушли из здания, снова на площадь. Там мы увидели, как толпа со знаменем пошла на почту. Мы с Пекарским пошли не с толпой, а одни. На Главпочтамте я Пекарского потерял, меня толпа прижала к кабине. Телефонистка соединила нас с Москвой, но т. к. по телефону некому было говорить, то мне передали трубку. Я стал разговаривать с Москвой, с приемной первого секретаря ЦК партии. Я у него спросил: "Знаете ли Вы о том, что творится в Грозном, что народ ждет представителей из Москвы, что нужно положить конец зверским убийствам, дело дошло до того, что некоторые требовали возвращения Грозненской области и выселения чеченцев..."

...Содержание резолюции имеется в тексте, лично написанном мною (л. д. 164). Я считаю, что мой проект не направлен на разжигание национальной вражды. Когда я подошел к обкому, было уже около 8 часов вечера. Я не обратил внимания на разбитую вывеску, стекла. Войдя внутрь, не заметил, что творилось внутри здания... До передачи проекта я ничего не видел, а когда уже передал проект, то заметил творившиеся беспорядки... Проект резолюции меня никто не уполномочивал писать, а также разговаривать с приемной первого секретаря ЦК партии, разговаривать я стал по своей инициативе...» (л. д. 222–226).

Свидетели в суде показали:

Пинчук: «Шваюк говорил мне, что он сознательно принимал участие в демонстрации жителей г. Грозного и свои требования признавал справедливыми» (л. д. 227).

Пекарский: «...27 августа 1958 г. в 9 часов вечера я встретился со Шваюком в обкоме партии, пошли с ним в приемную первого секретаря, оттуда мы пошли на площадь.., мы пошли с Шваюком на Главпочту, где я его в толпе потерял. Вторично я его встретил в трамвае. Он мне рассказывал, что звонил в Москву и разговаривал с приемной первого секретаря, он сказал, что творится в Грозном, на что из Москвы ответили, что им ничего не известно. Шваюк мне рассказывал, что по телефону он при разговоре назвал свою фамилию... Потом рассказал, как на площади избивали чеченца, и говорил, что он написал и передал проект резолюции. Когда я был в обкоме партии, то кто-то мне рассказывал, не помню кто, что с балкона обкома партии зачитывался какой-то документ, т. е. проект, в котором указывались требования о переименовании республики в Грозненскую область, выселении чеченцев, и этот проект был принят и одобрен толпой...» (л. д. 226, 226 об.).

В «проекте резолюции митинга трудящихся г. Грозного 27 августа 1958 г.», написанном осужденным Шваюком, указывается: «Учитывая проявление со стороны чечено-ингушского населения зверского отношения к народам других национальностей, выражающихся в резне, убийстве, насиловании и издевательствах, трудящиеся города Грозного от имени большинства населения республики предлагают:

1. С 27 августа переименовать ЧИАССР в Грозненскую область или же многонациональную советскую социалистическую республику.

2. Чечено-ингушскому населению разрешить проживать в Грозненской области не более 10 % от общего количества населения...[I]

4. Лишить всех преимуществ чечено-ингушское население по сравнению с другими национальностями с 27 августа 1958 г.» (л. д. 164).

Указанный «проект резолюции» был обнаружен в здании Чечено-Ингушского обкома КПСС 28 августа 1958 г. в 2 часа ночи вместе с копиями этого «проекта» на бланках обкома КПСС (л. д. 177).

Амбулаторной судебно-психиатрической экспертизой осужденный Шваюк Г. М. признан вменяемым (л. д. 171).

Не усматривая оснований для принесения протеста в порядке надзора на приговор Верховного суда ЧИАССР, учитывая, что вина осужденного доказана, осужден он обоснованно, а мера наказания определена с учетом содеянного,

Руководствуясь ст. 428 УПК РСФСР,

ПОЛАГАЛ БЫ:

В принесении протеста в порядке надзора на приговор Верховного суда ЧИАССР по делу Шваюк Г. М. отказать.

Жалобу осужденного Шваюк и настоящее постановление (в 2-х экз.) направить в Отдел по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел Прокуратуры РСФСР, по принадлежности.

Дело по обв[инению] Шваюк Г. М. направить в УАО КГБ при Совете Министров ЧИАССР для дальнейшего хранения.

Ст. помощник прокурора Чечено-Ингушской АССР
по надзору за следствием в органах госбезопасности
мл. советник юстиции *Носков*

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 84695. Л. 7–10. Подлинник.

№ 29.2. Справка прокурора Отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры РСФСР по делу В. Е. Исаева

25 июня 1960 г.

По приговору Верховного суда Чечено-Ингушской АССР от 17–18 октября 1958 г. осужден по совокупности преступлений к 10 годам лишения свободы:

Исаев Виктор Егорович, 1907 г. р., русский, со средним образованием, беспартийный, ранее судимый (в 1954 г. по ст.109 УК РСФСР — к 3 г. лишения свободы, в 1955 г.[II] — по Указу от 3 сентября 1956 г.)[39], служивший в армии в 1941–1943 гг., имеющий 3 взрослых детей, на момент привлечения к ответственности не работавший.

[I] Пункт 3 проекта резолюции в документе не приводится.

[II] Так в документе.

Исаев осужден по ст. 58-10, ч. 2 УК РСФСР (10 л. л. с.), 59-2, ч. 1 (5 л. л. с.), 59-7, ч. 2 УК РСФСР (5 л. л. с.).

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 13 ноября 1958 г. приговор оставлен в силе, кассационная жалоба без удовлетворения.

Как видно из заключения по делу Прокуратуры РСФСР, Исаев судом признан виновным в том, что «26 августа 1958 г. принимал активное участие в массовых беспорядках, происходивших в г. Грозном и сопровождавшихся погромами, насилиями над представителями власти, избиениями граждан, а в отдельных случаях их убийствами.

Исаев выступил на площади перед толпой бесчинствующих элементов с антисоветской речью, в которой возводил клевету на коммунистов и демократические свободы советского народа, призывал к организованному прекращению работы на предприятиях, призывал к ликвидации национальной автономии чеченского и ингушского народов, подстрекал участников беспорядков к усилению бесчинств и физической расправе над членами КПСС» (из приговора).

Допрошенный в суде Исаев виновным себя признал частично и показал: «26 августа 1958 г. я весь день занимался по хозяйству. Вечером в 7 часу я пошел в новый универмаг на Августовской улице. Там я услышал, что чеченцы убили рабочего с химзавода и народ собрался около памятника Ленина и выражали свое недовольство. Я сразу передал корзину своей жене и побежал к площади. Там действительно стояла большая толпа, и многие выступали.

После одного из выступлений кто-то из толпы выкрикнул: “Сделать забастовку”. Я тоже возмутился и сказал окружающим, что я выступлю. Меня поддержали, *подняли на руки, и я начал выступать*[1].

В своем выступлении я говорил о бесчинствах чеченцев, об убийствах... и требовал приезда руководителей ЦК. Помимо этого я говорил о лжекоммунистах и также требовал расправы и с ними. После выступления я пошел по направлению Ленинского моста и стал плакать. Ко мне подошел один гражданин и сказал, что он коммунист с 1941 г. и, если так сказал, то начинай бить меня. Я ему ответил, что я говорил не о всех коммунистах.

Сейчас я считаю, что я сделал выступление необдуманно, не разобравшись с сложившимися в тот день обстоятельствами.

Свидетели показывают на меня неправду. Когда я пошел домой и плакал, ко мне подошла женщина и успокаивала.

Ей я сказал, что я не работаю, имею большой стаж работы и меня возмущает все, например то, что меня не принимали на работу.

Я сидел целыми днями дома, готовил обеды, ходил на рынок, в магазины».

На вопросы:

«Виновным я себя признаю в том, что я выступил и по глупости сказал в части выселения чеченцев, о лжекоммунистах[40].

О лжекоммунистах обкома ЧИАССР я не говорил. О забастовке я тоже ничего не говорил.

---

[1] Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут красным карандашом.

26 августа я выпил 2 стакана вина и кружку пива. Вообще же мне нельзя пить и даже курить.

Свидетелей я не знаю, и почему они на меня говорят неправду, не знаю» (л. д. 192–193).

В последнем слове сказал:

«Виновным себя признаю, преступление совершил по глупости. Прошу суд учесть мою болезнь желудка» (л. д. 199).

Свидетели в суде показали:

Бондаренко — слесарь. «Исаева видел, 26 августа 1958 г. я пошел в КОГИЗ. На площади я увидел столпившийся народ. Я подошел поближе и слышал выступление т. Шепелева, который говорил, что не следует поддаваться провокации.

На Исаева я обратил внимание по той причине, что он все порывался выступать.

Исаева поднимали на руки, и он начал говорить о переодевшихся белоказаках и что-то другое. *Речь у него не получилась, и он отошел*[1].

Далее опять выступали работники обкома, народ и опять Исаев.

Его опять подняли на руки, и он начал говорить, что в обкоме сидят лжекоммунисты, но это я слышал плохо и не утверждаю, что он говорил об обкомовских коммунистах. Всю его речь я слушал обрывочными фразами, поэтому с подробностями ее передать не смогу. Исаева я запомнил по одежде, к тому же я обратил внимание, что Исаев был в нетрезвом виде» (л. д. 193).

Любина — работник райкома. «Исаева я опознаю. 26 августа 1958 г. у нас в райкоме было совещание... в конце работы нам сообщили, что на площади творятся безобразия... Как только я подошла, я обратила внимание, как Исаева подняли на руки какие-то люди, и он начал выступать. Он говорил, что пришло время, когда ему можно высказаться, долой лжекоммунистов. Требовал приезда из ЦК и выселения чеченцев.

В этот момент подняли еще одного гражданина на руки, и кто-то из них двух сказал: “Долой Советскую власть”. Сейчас я, возможно, не все сказала, а на следствии я говорила подробнее и все свои показания подтверждаю.

Одет был Исаев — в соломенной шляпе и пиджаке. На площади я была мало, но видела, как Исаева поднимали на руки и второй раз, когда толпа подошла к обкому» (л. д. 193 об. — 194).

Хахвиашвили: 1941 г. рождения. «Исаева я видел 26 августа на площади, когда собралась толпа. Я был свидетелем выступлений Исаева. Он говорил о выселении чеченцев, о белоказаках, о лжекоммунистах, которые якобы сидят в обкоме. Говорил, что не работает химзавод и, если поддержит завод Кр[асный] Молот и другие, то можно многого добиться.., предлагал пойти на почту и связаться с Москвой, требовать приезда из ЦК.

Вначале Исаева слушали, когда он говорил о выселении чеченцев, а когда он говорил другое, то уже не стали слушать и даже сбросили с рук. Еще Исаев говорил, что рабочего человека затирают, и пришло то время, когда ему

---

[1] Текст, отмеченный знаком *, подчеркнут красным карандашом.

можно высказаться. Свои показания, данные на следствии, я подтверждаю. Вначале Исаева я не опознал, а потом узнал и теперь утверждаю, что это было то лицо» (л. д. 194).

Таболов — 1943 г. рождения, ученик 8-го класса. «Исаева я видел на площади 26 августа и его опознаю. В тот день я часов в 6 пошел к площади, увидел знакомого работника милиции. Он просил меня помочь разогнать всех ребят моего возраста. Я ему помог и тут же увидел, как на руках подняли Исаева и он начал выступать.

В своем выступлении Исаев говорил, что химзавод бастует и часть завода Кр[асный] Молот.

Просил людей не расходиться и поддержать его выступление..., говорил, что когда он воевал с белоказаками, то там он не видел обкомовских работников, а сейчас в обкоме лжекоммунисты, требовал выселения чеченцев.

Говорил в выступлении, что поднялась на ноги Великая Русь, имея в виду собравшуюся толпу.

Исаева я слышал хорошо, т. к., когда его подняли, он даже держался за мое плечо» (л. д. 194 об. — 195).

Яресько — член КПСС, охранник советского партучреждения. «26 августа 1958 г. вечером я находился возле здания обкома и в толпе собравшейся публики я услышал выкрик: “Бей коммунистов, смерть коммунистам”. При этом он показал рукой на обком и сказал, что там сидят все лжекоммунисты. Я подошел к Исаеву, т. к. все это он говорил и сказал ему, что я с 1941 г. коммунист и начинай бить с меня. Одет был Исаев в соломенной шляпе и тенниске. Когда я слушал выступление Исаева, он выступал на аллее между деревьями обкома. Я Исаева опознаю, свои показания подтверждаю и запомнил выступление Исаева на всю жизнь» (л. д. 195).

Балаков — член КПСС, сотрудник КГБ. «26 августа я по долгу службы находился на площади, где собралась толпа.

Выступали многие, и особо я обратил внимание на выступление Исаева, ранее я не знал его.

Он говорил: “Долой коммунистов, лжекоммунистов-фашистов”.

Потом он сказал, что Советская власть испортила всю его жизнь. К нему подошел один гражданин и сказал: “Я коммунист, бей меня”. Было это в 6–8 часу. Одет был Исаев в соломенной шляпе, а другую одежду я не запомнил. По речи Исаева чувствовалось, что он совершенно был трезв. За Исаевым я ходил долгое время и видел, что он ходил все время среди толпы, науськивал толпу. Исаева я хорошо запомнил и не ошибаюсь» (л. д. 195 об. — 196).

При изложенных обстоятельствах оснований к пересмотру дела, о чем ставит вопрос осужденный, оснований нет[I].

ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 86533. Л. 23–26. Подлинник.

[I] Текст вписан фиолетовыми чернилами, подпись неразборчива.

№ 30. Докладная записка заведующей Юридическим отделом Президиума Верховного Совета РСФСР Н. А. Горшеневой и старшего консультанта отдела М. Ф. Орлова секретарю Президиума Верховного Совета РСФСР С. Д. Орлову о поездке в Чечено-Ингушскую АССР

14 августа 1959 г.

В связи с поступившими в Президиум Верховного Совета РСФСР материалами об имеющих место случаях кровной мести и других пережитков родового быта среди лиц чеченской и ингушской национальностей, мы выезжали в Чечено-Ингушскую АССР для ознакомления с этим вопросом непосредственно в районах, где проживают граждане указанных национальностей.

В этих целях мы побывали в Урус-Мартановском и Шалинском районах — наиболее крупных районах, населенных чеченцами, а также в Назрановском районе, в котором проживает основная масса ингушского народа.

В районах мы беседовали по этому вопросу с руководящими работниками райисполкомов, а также с представителями различных селений, как правило, «стариками», т. е. людьми, пользующимися наибольшим уважением среди местного населения (ввиду своего возраста, прошлых заслуг). Среди присутствующих на беседах были: члены КПСС с 30–35-летним стажем, участники Гражданской войны, красные партизаны.

В результате бесед и ознакомления с письмами, имеющимися в Президиуме Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, установлено, что обычай кровной мести, калым (выкуп за невесту), принуждение женщины к вступлению в брак, многоженство, совершение тайных судов (по обычаю «адата») имеют значительно большее распространение, чем это можно было предположить.

Вопрос о борьбе с обычаем кровной мести и другими пережитками родового быта для Чечено-Ингушской АССР является актуальным. Депутат Экажевского сельского Совета т. Гайтукиев в письме в редакцию газеты «Грозненский рабочий» пишет: «...Нет ни одного чеченца и ингуша, который бы не ощущал результаты кровной мести... следовательно, борьба с этим диким явлением является общим делом чеченцев и ингушей».

Почти каждый случай не только умышленного, но и случайного убийства либо нанесения телесного повреждения, а также оскорбления или причинения иного вреда морального или материального характера со стороны отдельного гражданина влечет за собой кровную месть, которую объявляет род (тайп — несколько семейств, связанных родством) потерпевшего роду (тайпу) убийцы, обидчика. Случаи, когда потерпевший или его родственники сами, добровольно, отказываются от кровной мести, чрезвычайно редки, да и тогда отказ от мести, вернее примирение, должно совершаться согласно местным обычаям и сопровождаться обильным угощением за счет рода обидчика, а у ингушей, кроме того, существует «примирительная плата за

кровь», неизвестно когда и кем установленная, в сумме 25 тыс. руб., которую платит род убийцы роду убитого. Случаи молчаливого отказа от кровной мести вообще не наблюдаются, так как это считается позором для всей семьи потерпевшего. В некоторых случаях кровная месть между отдельными семьями длится десятки лет и давность события не гарантирует безопасность мужчин преследуемого рода (кровная месть распространяется только на мужчин). Есть случаи, когда кровная вражда продолжается свыше 70 лет и как бы переходит по наследству от поколения к поколению. По существующим обычаям, месть распространяется не обязательно на виновного, но и на любого его родственника из числа мужчин, хотя бы и не имеющего никакого отношения к совершенному преступлению или нанесенной обиде.

Например, в селении Урус-Мартан в июле с. г. гр. Таюпов, мстя за нанесенное ему когда-то легкое ножевое ранение в руку (он бы об этом ранении и не вспомнил, если бы шрам на руке не был случайно обнаружен его односельчанами-чеченцами, которые начали постоянно над ним насмехаться за то, что он не отомстил за кровь), решил причинить гр. Талхигову (один из представителей рода которого ранее нанес ему ранение в руку) аналогичное ранение. С этой целью Таюпов ударил ножом в бедро Талхигова. Нанесенная рана не была опасной для жизни, но Талхигов после ранения упал и ударился головой о камень, получив сильное сотрясение мозга. Родственники Талхигова вместо срочной доставки потерпевшего в больницу долго носили его по селу, чтобы жители убедились в злодеянии Таюпова. Не получив своевременно медицинской помощи, Талхигов скончался от большой потери крови и, главным образом, от сотрясения мозга. За это семья Талхиговых объявила кровную месть Таюповым, и вот уже около двух месяцев 18 мужчин из рода Таюповых, в том числе секретарь сельского совета Таюпов, не выходят на работу, скрываются, опасаясь убийства. При этом стало известно, что Талхиговы выслеживают не непосредственного виновника, а секретаря сельсовета, так как последний является наиболее авторитетным членом рода Таюповых и якобы «более равен по значению» умершему Талхигову. Таюпов, нанесший ранения Талхигову, не был задержан.

Привлечение виновного к уголовной ответственности и его осуждение не влечет прекращение кровной мести. Лишь в том случае, если виновный умер в местах заключения, месть прекращается, так как по местным понятиям происходит как бы зачет «кровь за кровь».

В настоящее время путем негласного опроса отдельных граждан, проживающих в аулах, удалось учесть 320 случаев продолжающейся кровной вражды. Однако указанная цифра ни в какой степени не отражает действительное распространение обычая кровной мести в республике.

Беседы с местным населением показали, что обычаи кровной мести, калым и другие подобные обычаи давно уже тяготят чеченский и ингушский народы. Однако сложившиеся понятия о том, что отказ от кровной мести является позором, и боязнь насмешки за это мешают народу отрешиться от этих тяжелых пережитков прошлого.

Так, граждане селения Плиево Назрановского района Оскановы Макшеран, Магомет и Каджебекир пишут: «28 июня 1959 г. мы вернулись из Казах-

ской ССР на родину. Мы имеем кровников — Галаевых Мухтара и Жабрала (сыновей Абдула), проживающих в селении Алхасты. Того, что мы вытерпели благодаря этой вражде, трудно описать. Никогда никто из нашей семьи решительно ни в чем порочном замечен не был. То ли работать сейчас, то ли отсиживаться дома. На работе мы должны общаться с людьми, а это злоязычные сочтут за пренебрежение ингушскими адатами. Просим Вас включить и наше дело в список подлежащих примирению»[41].

Широкое распространение обычая кровной мести фактически изолирует целые семьи, группы семей от общества, мешает им заниматься общественным трудом и принимать участие в собраниях, сходах и других массовых общественных мероприятиях.

Житель селения Насыр-Корт Арсельгов К. С. в письме на имя Председателя Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР т. Алмазова И. А. пишет: «7 мая 1958 г. я изложил Вам свои страдания кровной мести с 4 октября 1933 г. и то, что оторван от учебы с детства и в настоящее время оторван от общественно полезного труда, так как хочу жить, а не получать нож в спину... Из-за этих первобытных законов, как кровная месть, из-за одного пьяницы или хулигана приходится изолироваться многим. Наш род, человек двадцать, которые изолировались неучастием на собраниях, торжественных праздниках...». Далее он пишет, что они не принимают участия в общественно полезном труде, не посещают кино, театры, библиотеки, читальни. «Снять с тысячи людей это позорное пятно..., дать людям радость заниматься общественно полезным трудом».

Наличие у части чеченского и ингушского населения обычаев, являющихся пережитками родового быта, свидетельствует об отсутствии необходимой массовой разъяснительной и воспитательной работы в этом направлении. Так, по признанию председателя Назрановского райисполкома т. Тебаева, вопрос о борьбе с обычаями кровной мести, калымом и другими ни разу не обсуждался ни на сельских сходах, ни на сессиях районного или сельского Советов. Первичные партийные и комсомольские организации в селах очень малочисленны, а в некоторых селах вообще нет членов партии. В связи с этим среди сельского населения большим вниманием пользуются главы родов (тайпов). Среди глав тайпов есть немало людей, которые приветствуют отказ от обычая кровной мести, калыма, но есть и такие, которые стоят за сохранение указанных обычаев. Кроме того, существуют еще тайные адатские суды («кхел»), осуществляющие не возложенные на них законом судебные функции, что способствует сохранению кровной мести.

Беседы с представителями местного населения проходили оживленно. Почти все присутствующие на беседах выражали горячее желание искоренить эти позорные пережитки. На беседах в Урус-Мартановском, Шалинском и Назрановском райисполкомах присутствовало примерно 150 человек (по 2–3 человека от каждого села, аула). Некоторые граждане, несмотря на преклонный возраст, прибыли из селений, расположенных в 20 км от районного центра. Выступили с осуждением указанных обычаев и с конкретными предложениями борьбы с ними около 40 человек. Все выступавшие выражали благодарность за то, что борьба с обычаем кровной мести привлекла

внимание Президиума Верховного Совета РСФСР. Распространение в настоящее время обычая кровной мести и калыма они расценивают как большую беду чеченского и ингушского народов.

Например, в Урус-Мартане гр. Тимуркаев, выступая, сказал: «Человек, убивая человека из-за кровной мести, знает, что его за это расстреляют, но все же делает это. Значит, силой примирить нельзя. Можно примирить только убеждением, надо, чтобы весь народ на это поднялся...» Далее Тимуркаев сказал: «Как отец заботится о детях, так Советская власть заботится о нас. Они нам в душу заглянули. Спасибо».

Гр. Шамсатов сказал: «Нас — чеченцев и ингушей — мало, настолько мало, что нас можно под шапку спрятать, однако это позорное явление — кровная месть — есть только у нас. Нужно с этим позором кончать. Придем в аул и широко расскажем, чтобы весь народ на это поднять. Однако простить кровника (т. е. виновного) не значит оставлять его без наказания. Его должен судить суд по закону».

Гр. Султанов сказал следующее: «Наше государство граничит с некоторыми вражескими государствами, которые только и думают о войне с нами, но наше сильное государство старается дружить с ними. Почему мы не берем пример с нашего государства? В Казахстане один человек убил моего двоюродного брата. Кровники мои приехали сюда, и я их всех простил. У убитого растет сын. Я его постараюсь воспитать так, чтобы он никогда не взялся за нож».

Гр. Мирзаев сказал: «Говорят все вообще, а надо конкретнее говорить. Я должен убить человека, но и перед лицом этой комиссии прощаю своего кровника, отныне он может жить, где хочет и делать, что хочет. Призываю к этому других присутствующих». Слова Мирзаева были тепло встречены присутствовавшими, однако, к сожалению, его почин не был продолжен. Присутствующий на беседе глава ранее упомянутого рода Талхиговых хотя и поблагодарил за обсуждение вопроса о кровной мести, но с заявлением о прощении Таюповых не выступил.

Наряду с обычаем кровной мести в Чечено-Ингушской АССР все еще широко распространены такие обычаи, как насильственная выдача девушек замуж, умыкание девушек, многоженство. Чеченцы и ингуши, с которыми мы беседовали, говорят, что калым для них не меньшее зло, чем кровная месть. Сумма калыма обычно очень высока (10–25 тыс. руб.), в результате чего многие семьи вынуждены испытывать тяжелые экономические потрясения.

Во время бесед было внесено немало предложений по борьбе с кровной местью. Большинство присутствующих предлагало создать примирительные комиссии, состоящие из представителей партийных и советских органов, а также местных беспартийных граждан, пользующихся уважением среди населения, указанные комиссии в присутствии граждан осуществляли бы примирение враждующих сторон. Создание примирительных комиссий безусловно принесло бы большую пользу, помогло бы ликвидировать большую часть имеющихся сейчас случаев кровной вражды. Такие примирительные комиссии в 1928 г. были созданы в Ингушской автономной области в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 5 декабря 1928 г.

«О примирительном производстве с обычаем кровной мести» и, по отзыву местного населения, сыграли большую роль в примирении враждующих семейств. Однако одной этой меры для борьбы с обычаем кровной мести явно недостаточно, так как создание примирительных комиссий не гарантирует от возникновения новых конфликтов, влекущих кровную месть.

Необходимо начать широкую разъяснительную работу среди населения о вреде обычая кровной мести и других обычаев, составляющих пережитки родового быта. Проводить повседневную воспитательную работу среди населения, особенно среди подрастающего поколения, воспитывать в детях с первых классов школы непримиримое отношение к обычаю кровной мести, так как в настоящее время некоторые родители прививают детям привычку соблюдения обычая кровной мести, а школа и общественность не противопоставляют такому влиянию непримиримого отношения к этому обычаю. В результате есть еще случаи, когда кровную месть совершают подростки 15–16-летнего возраста, причем в связи с обидой, нанесенной их родственникам еще до их рождения.

Решительное наступление на обычай кровной мести и другие несовместимые с советской моралью обычаи можно было бы начать с обращения (письма) обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Чечено-Ингушской АССР к чеченскому и ингушскому народам, в котором в доходчивой форме изложить несовместимость указанных обычаев с советской моралью, их незаконность, и что соблюдение этих обычаев тормозит развитие чеченского и ингушского народов и наносит огромный вред. Показать это на наиболее ярких, конкретных примерах. В этом письме объявить о намечаемых мероприятиях по борьбе с этими обычаями. Призвать народ к активному участию в этих мероприятиях. Борьба с обычаем кровной мести не будет успешной, если она не станет делом всего чеченского и ингушского народа.

Такое обращение (письмо) широко обсудить на сельских сходах, на собраниях в колхозах, совхозах, предприятиях, учреждениях и учебных заведениях республики.

Одновременно с этим Президиуму Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР следовало бы принять постановление о создании примирительных комиссий (республиканской и районных), установить порядок их работы применительно к постановлению по этому вопросу ВЦИК и СНК РСФСР от 5 ноября 1928 г.

Пора также начать борьбу с тайными адатскими судами, фактически такие суды не являются тайными, так как нередко бывает известно, где и по какому вопросу заседает адатский суд, но из-за боязни навлечь на себя кровную месть никаких мер в этих случаях не принимается.

Руководители Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР выражают большое беспокойство распространением обычая кровной мести и внесли предложения о дополнении уголовного законодательства нормами по борьбе с кровной местью. В частности, предполагалось установить по закону возможность выселения навечно из пределов республики лиц, преследующих на почве мести кого-либо из граждан и отказы-

вающихся от примирения. Выселение таких лиц производить вместе со всеми членами семьи, независимо от личной виновности и участия членов семьи в кровной мести.

По нашему мнению, действующее уголовное законодательство (ст. 194–204)[42] вполне обеспечивает борьбу по линии судебных органов с пережитками родового быта и издание дополнительных законов по этому поводу нецелесообразно. К тому же борьба с обычаем кровной мести и другими отрицательными обычаями только путем репрессий не решит вопроса. Главное — это упорная воспитательная и разъяснительная работа среди населения. Меры же уголовного наказания следует применять лишь в необходимых исключительных случаях, о чем доводить до сведения населения.

Предложение о выселении навечно из республики лиц, упорно придерживающихся обычая кровной мести, и всех членов семей этих лиц неприемлемо, так как оно привело бы к грубым нарушениям социалистической законности.

О проведенных нами беседах в Урус-Мартановском, Шалинском и Назрановском районах, а также о предложениях по борьбе с кровной местью и другими обычаями, являющимися пережитками родового быта, подробно беседовали с руководителями Президиума Верховного Совета тт. Алмазовым И. А., Тепсаевым А.-В. Т., Комаровым М. И. и председателем Совета Министров ЧИАССР т. Гайрбековым М. Г.[43]

Зав. юридическим отделом *Н. Горшенева*
Ст. консультант юридического отдела *М. Орлов*

Помета: 14.VIII. передана т. Орлову С. Д.

ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 150. Л. 20–26. Подлинник.

№ 31. Из информации Министерства просвещения Чечено-Ингушской АССР «О ходе перестройки школ республики в соответствии с Законом об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования»

Не ранее июня 1960 г.[1]

1. Ход работы по осуществлению восьмилетнего всеобуча и по созданию сети школ новых типов.

В истекшем 1959/60 уч. г. школы, местные органы народного образования и Министерство просвещения ЧИАССР приступили к практическому осуществлению перестройки школ в соответствии с Законом об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования в СССР.

---

[1] Датируется по содержанию документа.

В качестве одной из основных была поставлена задача осуществления всеобуча[44].

В условиях Чечено-Ингушской республики эта задача очень осложнена чрезвычайно быстрым ростом контингентов подлежащей обучению молодежи.

Так, если на начало 1958/59 уч. г. в 1–7-х классах школ обучалось 82,7 тысячи детей, то в истекшем учебном году в этих классах обучалось уже 102,2 тысячи, а на новый 1960/61 уч. г. планируется 123,8 тысячи.

За таким быстрым ростом контингентов учащихся не поспевает строительство школ и интернатов, что приводит к сохранению в большинстве школ двухсменных, а в некоторых же школах — и трехсменных занятий, а также осложняет возможность размещения детей, обучающихся не по месту жительства, и создание им надлежащих условий.

В целях обеспечения охвата детей обучением принимались различные меры. Неоднократно проводились проверочные учеты детей и подростков; было увеличено с 8 до 15 число школ-интернатов, а плановый контингент воспитанников доведен с 1350 до 3150 чел.; при ряде школ г. Грозного были созданы группы продленного дня; в школьных интернатах имелось более 1800 мест; для оказания материальной помощи остро нуждающимся учащимся был создан фонд всеобуча в сумме 753 тыс. рублей; среди учащихся, их родителей и населения проводилась массово-разъяснительная работа; злостные нарушители закона о всеобуче в ряде случаев привлекались к ответственности.

Наряду с этим со стороны Министерства просвещения и на местах принимались меры к решительному повышению качества учебно-воспитательной работы в школах.

Однако, несмотря на все эти меры, всеобуч выполнен не был. На конец учебного года оставалось вне школы 2356 детей и подростков школьного возраста.

В республике плохо обстоит дело с обучением девочек из чеченских и ингушских семей, особенно в старших классах сельских школ. Из-за бытующих еще у некоторой отсталой части коренного населения религиозных и других предрассудков многие родители не пускают девочек в старшие классы, считая, что для них достаточно и начального образования.

В результате в истекшем году вне школы оставалось 1360 девочек, чеченок и ингушек.

В целях наиболее полного охвата обучением девочек коренной национальности для них были созданы три школы-интерната и открылись при существующих школах специальные классы для переростков.

Наряду с этим на местах проводилась разъяснительная массово-политическая работа среди родителей учащихся и населения.

Но, как это видно из приведенных выше цифр, должного результата проведенная работа не дала.

В новом учебном году на селе открываются еще две школы-интерната для девушек, чеченок и ингушек, и 179 классов для переростков, в том числе 123 первых — четвертых и 56 пятых — седьмых. Кроме того, будут приняты

меры к решительному усилению и улучшению массово-разъяснительной и политико-воспитательной работы среди населения.

[...][I]

Министр просвещения ЧИАССР *А. Ромовский*

ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 72. Д. 7764. Л. 1–5. Копия.

№ 32. Из докладной записки члена Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР П. А. Задорожного председателю Совета по делам религиозных культов А. А. Пузину[45] о результатах командировки в Чечено-Ингушскую АССР

30 августа 1960 г.

Секретно

Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР т. Пузину А. А.

В соответствии с Вашим заданием с 1 по 16 июля с. г. я находился в командировке в Чечено-Ингушской АССР. Целью моей поездки в эту республику было ознакомление с ходом выполнения решения ЦК от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», с практикой работы уполномоченного Совета в свете указанного решения ЦК КПСС, советского законодательства о культах, доклада председателя Совета на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета[46] и оказание ему необходимой помощи.

[...][II]

В Чечено-Ингушской АССР в должности уполномоченного Совета по делам религиозных культов и уполномоченного Совета по делам русской православной церкви с августа 1958 г. работает т. Алисов А. Л. По своим данным т. Алисов, обладая достаточной подготовкой, знаниями и опытом, мог бы работать значительно лучше, чем он работал в данное время, тем более, что за последний период времени он дважды участвовал на Всесоюзных совещаниях уполномоченных Совета, получал необходимые указания и рекомендации Совета по работе и т. д. Особенно плохо, неоперативно т. Алисов информирует Совет о состоянии и деятельности религиозных культов в республике. За 1960 г. он не представил в Совет ни одной информации, а в прошлом, 1959 г., Совет тоже получил от него лишь одну информацию по вопросу «о прекращении паломничества к т[ак] н[азываемым] святым местам»[47].

[I] Опущены разделы об организации профессионального обучения и организации производственной практики учащихся, связи обучения с производственным трудом, перестройке методов обучения и воспитания в школах разных типов, работе по повышению квалификации учителей в связи с перестройкой работы школ.

[II] Опущен текст о старообрядческой церкви в станице Калиновская.

[...][I]

По приезде в г. Грозный мне удалось после встречи с зав. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС т. Габисовым ознакомиться с постановлением бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС от 25 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». В этом постановлении обком отметил, что за последнее время в Чечено-Ингушской АССР активизировалась деятельность религиозных сект мусульманского культа и прежде всего различных братств, что является наиболее характерным признаком проявления деятельности мусульманской религии в условиях Чечено-Ингушской АССР.

В конце мая с. г. обком КПСС обсудил вопрос «О состоянии и мерах улучшения научно-атеистической пропаганды в Веденском, Назрановском и Сунженском районах и принял развернутое решение, которое было разослано всем райкомам партии республики.

В национальном отношении в республике преобладают чеченцы, примерно, около 400 тысяч человек; ингушей в республике свыше 100 тысяч. Кроме того, в республике, особенно в Грозном, проживает много русских, имеются также и районы с русским населением, например, Наурский, горские евреи, проживающие в Грозном, и другие национальности.

[...][II]

В то же время отмечается, что в Чечено-Ингушетии религиозность населения, проявляющаяся прежде всего в деятельности различных мусульманских сект, еще очень высокая. В республике действует также несколько православных церквей, имеются в небольшом количестве старообрядцы, горские евреи, а также религиозные группы других культов. Работники Комитета госбезопасности в беседе заявляли, что из общего количества населения в республике не менее 90 % граждан исповедующих мусульманскую религию.

[...][III]

8 июля выехал в Назрановский район и в этот же день прибыл в районный центр с. Назрань. По имевшимся данным, в этом районе имели место случаи самовольного строительства мечетей. В национальном отношении этот район заселен главным образом ингушами. Обстановка здесь своеобразная.

По приезде в это село посетил райком партии, побеседовал с первым секретарем райкома т. Тибоевым, а после этого встретился с начальником отделения Комитета [госбезопасности] т. Билим Е. В. На следующий день вместе с зав. отделом пропаганды Назрановского райкома т. Боковым и т. Алисовым выехали на автомашине райфо в селения Сурхахи и Али-Юрт, где на окраине этих селений действительно выстроены мечети размером от

[I] Опущен текст об обещаниях Алисова улучшить свою работу.

[II] Опущен текст об успехах, достигнутых в ЧИАССР за 40 лет советской власти в различных областях, а также о выполнении плана продажи государству хлеба.

[III] Опущен текст о намеченных Задорожным маршрутах поездки, а также о поездке в станицу Калиновская для проверки жалобы верующих-старообрядцев.

30 до 35 кв. м каждая. Мечети эти сооружены весьма примитивно: они сделаны из плетня и обмазаны глиной. Действуют они или нет, установить было трудно, так, по одним данным, они как будто действуют, а по другим сведениям, не действуют. Такие самовольно выстроенные мечети имеются и в других районах Чечено-Ингушской АССР, о чем будет сказано ниже.

[...][I]

Наиболее важной была поездка в Веденский район. В районный центр с. Ведено выехали на автобусе 10 июля и в этот же день прибыли туда. Встретились с секретарем райисполкома т. Гацаевым и попросили его помочь нам доехать до селения Гуни, расположенного в горной местности, где находится т[ак] н[азываемая] могила матери быв[шего] шейха «Кунта-Хаджи», а на расстоянии примерно 3 км от этой могилы в селении Комсомольское сохранился дом «Кунта-Хаджи» с палисадником, поблизости от которого находится источник. Об этом источнике в народе распространена версия, что он появился в результате желания Кунта-Хаджи, который[II] якобы подошел к этому месту, ткнул *в землю*[III] своей палкой и в результате здесь[IV] появилась вода, забил ключевой источник.

На следующий день утром, на машине райотдела КГБ, вместе с его начальником т. Рыбалкиным мы отправились осматривать эти «святые места», расположенные от районного центра с. Ведено на расстоянии, примерно, 12 км, в горной местности, которые и до сих пор являются местами паломничества и шарлатанства. Как могила матери быв. шейха Кунта-Хаджи, так и его дом представляют собой примитивные сооружения. Могила расположена в небольшом деревянном здании, размером, примерно, до 25 кв. м., находящемся на мусульманском кладбище. Надгробие могилы сделано из камня, поверх которого стоит сделанный из досок небольшой *предмет в виде*[V] саркофага, с небольшими отверстиями по всей его площади, окрашенный в темный цвет. На полу этого помещения лежит большое количество ковров различных размеров и качеств. В толстом слое на полу их лежит[VI] свыше 13. Помещение это открыто и никто его не охраняет. На деревьях, которые растут на кладбище и вокруг здания могилы, заметны остатки кусочков материи различных цветов и оттенков, которые оставляют здесь верующие, якобы в память о своем посещении этой могилы. Недалеко от расположения домика с могилой (метрах в 25–30) устроена гладкая и ровная площадка, где верующие после посещения могилы совершают кружения, сопровождая их, как рассказывают очевидцы, громкими однотипными выкриками. Пустующий дом Кунта-Хаджи расположен в каких-нибудь 30 метрах от здания школы.

[I] Опущен текст о посещении райкома партии.

[II] Слово вписано синими чернилами над строкой.

[III] Отмеченный знаком * фрагмент текста вписан синими чернилами над строкой.

[IV] Отмеченный знаком * фрагмент текста вписан синими чернилами над строкой.

[V] Отмеченный знаком * фрагмент текста вписан синими чернилами над строкой поверх зачеркнутого слова «деревянный».

[VI] Слово вписано синими чернилами над строкой.

Естественно, что в момент совершения паломничества учащиеся проявляют к паломникам определенный интерес, т. к. последние совершают моления и другие действия религиозного характера. Кроме того, многие из них стараются преподнести детям те или иные подарки в виде денег, сладостей и т. д. Все это, конечно, ведет к развращению детей и оказанию на них религиозного влияния, к чему религиозники усиленно стремятся. В расположении источника, над которым из досок сооружено примитивное деревянное строение, на подставке стоят несколько кружек разных размеров, которыми пользуются прибывающие сюда паломники.

Для прекращения паломничества к этим местам пока надлежащих действенных мер не предпринято. Дирекция школы, рядом с которой, как указано выше, находится небольшой пустующий домик Кунта-Хаджи, неоднократно обращалась в соответствующие районные организации с просьбой о передаче этого строения в распоряжение школы для использования его под хозяйственные нужды или принять другие меры, обеспечивающие прекращение паломничества к нему верующих и общение с ними учащихся школы.

По возвращении в с. Ведено посетил райком партии. В беседе с секретарем райкома т. Павлушкиным, председателем райисполкома т. Межидовым и другими руководящими работниками Веденского района нами были высказаны рекомендации по вопросу о том, что нужно предпринять для прекращения паломничества к указанным выше местам.

Если говорить об общем состоянии и деятельности религиозных культов в Чечено-Ингушской АССР, то надо, прежде всего, иметь в виду мусульманский культ. Да это и понятно, так как основная масса населения в этой республике (чеченцы, ингуши и т. д.) ранее исповедывала и продолжает исповедывать мусульманский культ в форме различных сект (братств), хотя ни одного зарегистрированного мусульманского общества *в этой республике*[I] нет. Мусльманское же духовенство действует активно и всячески старается распространить свое влияние на верующих, применяя с этой целью различные формы и методы, в ряде случаев грубо нарушая советское законодательство о культах. В Совете имеются сведения лишь[II] на два зарегистрированных в ЧИАССР религиозных общества (баптистское и старообрядческое).

Ниже приводятся некоторые данные, полученные от[III] уполномоченного Совета и через[IV] другие каналы, которые в той или иной степени характеризуют состояние религиозности в Чечено-Ингушской АССР и как в этой республике соблюдается советское законодательство о культах.

Проживающие на территории ЧИАССР верующие мусульмане (чеченцы, ингуши, кумыки, татары, аварцы и др.) официальных молитвенных

[I] Отмеченный знаком * фрагмент текста вписан синими чернилами над строкой поверх зачеркнутого слова «там».

[II] Слово вписано синими чернилами над строкой.

[III] Слово вписано синими чернилами над строкой поверх зачеркнутого слова «через».

[IV] Слово вписано синими чернилами над строкой.

домов и духовенства не имеют. Свои религиозные обряды они совершают либо на квартирах друг у друга, в частном порядке, либо в приспособленных, самовольно выстраиваемых помещениях, которые именуют кубовыми (квартальными) мечетями. Нередко для исполнения обрядов используются также кладбища, зияраты (места похороненых «святых» шейхов и др. религиозных «авторитетов»), а также специально огороженные площадки вблизи селений.

За последнее время в некоторых районах ЧИАССР отмечены факты активного самовольного строительства молитвенных зданий (кубовых — квартальных мечетей) и зиаратов на кладбищах. Так, например, в Назрановском районе имеются самовольно построенные молитвенные дома в следующих населенных пунктах: Али-Юрте, Гази-Юрте, Яндырке, Сурхахах и зиарат в Плиево на кладбище. В Ачхой-Мартановском районе при помощи верующих Мусхаджиев Насух, 1890 г. рождения, проживающий в станице Самашки, переоборудовал имеющийся у него сарай во дворе под молитвенный дом, где регулярно по пятницам в дневное время и вечерами в среду и воскресенье проводились незаконные сборища, на которых присутствовало до 60 человек, в т. ч. и молодежь.

Имеются данные, что Мусхаджиев на этих сборищах призывал чеченцев не покупать дома у русских жителей, т. к. все равно они вынуждены будут бросать их. Мусхаджиев вместе с Ильясовым, 1908 г. рождения и Чимаевым (никто из них общественно полезным трудом не занимается) возглавляют в с. Самашки группу инвалидов братства «Кунта-Хаджи» и усиленно добиваются разрешения на открытие молитвенного дома, переоборудованного из сарая.

[...][I]

В Малгобекском районе на кладбищах селений Верхние Ачулуки, Сагопши и Пседах мюридами братства «Кунта-Хаджи» выстроены помещения, якобы для хранения похоронного инвентаря. Фактически эти домики мюридами называются мечетями и используются ими для проведения коллективных молений, где они и собираются по пятницам. Руководителем этих сборищ в с. Верхние Ачулуки является Гогиев, 1890 г. рождения, сын его Гогиев Султан является членом КПСС, работал председателем Ачулакского сельсовета, в данное время с работы снят. На руководимых Гогиевым нелегальных сборищах систематически присутствует от 35 до 40 человек. Руководителями мюридских групп в селах Сагопши и Пседах являются Галаев Гаримхан Бердович, 80 лет и Котшоев Хакям, 1890 г. рождения.

В Веденском районе продолжает активно действовать т[ак] н[азываемое] святое место — могила матери «Кунта-Хаджи». Этот район превратился по существу в место систематического паломничества со всей территории ЧИАССР и других республик. Решение ЦК «О мероприятиях по прекращению паломничества к т[ак] н[азываемым] святым местам»[48] выполняется здесь плохо. Массово-политическая работа и научно-атеистическая пропа-

---

[I] Опущен текст, составляющий тайну личной жизни.

ганда, особенно в тех районах, откуда прибывают паломники к могиле матери «Кунта-Хаджи» проводится слабо. Паломники в Веденский район едут из Назрановского, Шалинского, Урус-Мартановского, Ачхой-Мартановского и др. районов.

В Шалинском районе в с. Сержень-Юрт на кладбище еще в 1950 г. самовольно построен зиарат так называемому шейху Умалат, умершему еще 100 с лишним лет тому назад, вместимостью 15–20 человек. В 1957–1958 гг. в с. Старый Юрт Грозненского района выстроен зиарат т[ак] н[азываемому] шейху Доку Шептукаеву. В с. Бердекель Грозненского района имеется «священная пещера», которая посещается верующими мусульманами. Кроме того, в каждом районе ЧИАССР имеются частные дома, которые предоставляются мюридам для коллективных сборищ в явочном порядке. Местные органы власти (райисполкомы) хорошо знают об этом, но никакой информации об этом не дают и борьбы с этими нарушениями не ведут.

Мусульманское духовенство на территории Чечено-Ингушетии никогда не являлось чем-то единым, целым. В его состав входили и сейчас входят представители различных религиозных братств, под которыми подразумеваются последователи мюридизма: муллы (представители т[ак] н[азываемого] чистого ислама) и другие религиозные мусульманские деятели, а также всякого рода шарлатанствующие элементы, главным образом, шейхствующие потомки, выдающие себя за «святых людей».

В настоящее время таких «авторитетов», занимающихся активной религиозной, а в ряде случаев враждебной деятельностью, насчитывается около 200 человек. Деятельность актива мусульманских религиозников в основном направлена на воссоздание ранее действовавших в каждом ауле мечетей, которых до выселения чеченцев и ингушей насчитывалось около 120, а также на постройку новых мечетей, гробниц, часовен и т. п., которые были разрушены временем; на разжигание национальной вражды и розни, отрыв молодежи от коммунистического влияния и участия в общественной жизни.

Наиболее распространенным и влиятельным в республике среди верующих мусульман является т[ак] н[азываемое] братство (секта) «Кунта-Хаджи». По далеко неполным данным, это братство насчитывает в своем составе более 2000 человек, которые объединены в 70 с лишним действующих в данное время мюридских групп, возглавляемых системой тамадства. Их деятельность заключается в систематических нелегальных сборищах мюридов на квартирах друг у друга для отправления коллективных молений, сопровождающихся ритуалом — хождение по кругу, прихлопывание в ладоши, выкриками и последующими танцами — прыжками. Особо следует обратить внимание на реакционную обработку молодежи. Мулла в Урус-Мартане Джабраилов Юсуп, 60 лет, в сентябре 1959 г. на молитве в честь пророка Магомета говорил: «Сейчас народ стал отходить от религии и бросать веру, особенно разбаловалась молодежь, отцы и матери не заставляют своих детей молиться, почитать бога». Ссылаясь на коран, Джабраилов говорил, что родители будут нести ответственность перед Аллахом за отступничество детей от бога. Отец обязан воспитывать у детей веру в бога и заставлять их

молиться. Если юноша или девушка отказываются исполнять религиозные обряды, их нужно, — заявляет этот мракобес, — принуждать к этому физически, бить и запугивать под страхом наказания божьего.

В с. Дуба-Юрт Шалинского района проживает религиозный «авторитет» Джамулаев Халид, 1898 г. р[ождения], немного грамотный по-арабски[1], без определенных занятий. С 1957 г. он является тамадой группы мюридов братства «Кунта-Хаджи», систематически проводил сборища верующих, призывал их к активизации религиозной деятельности, собирал средства на строительство мечети. В начале возглавляемая Джамулаевым группа насчитывала до 20 чел., а в последнее время выросла до 100 человек, главным образом, за счет молодежи.

Особенно большую работу по вовлечению молодежи в секту, в том числе и отдельных членов ВЛКСМ провели Джамулаев и сын умершего летом в 1959 г. муллы Тениева Тениев Исмаил, 1939 г. рождения, который, обучаясь арабской грамоте, вел работу среди молодежи по отрыву ее от комсомола.

В с. Бамут Ачхой-Мартановского района имеется несколько групп мюридов братства «Кунта-Хаджи», во главе которых стоят тамадствующие Завильев Ибрагим, Хайхароев Ахмет, 1905 г. р[ождения] и Гучигов Хусейн, 1892 г. р[ождения]. На хуторе Веселом Бамутского сельсовета помощником Завильева является некто Могомаев Ахьяд, 1925 г. р[ождения], без определенных занятий, брат которого работает учителем Бамутской начальной школы. Руководимые Магомаевым сборища посещают 30–35 мюридов.

В феврале 1960 г. на отчетно-выборном собрании колхозников сельхозартели «Восход» с. Аршта Сунженского района группа мюридов братства «Кунта-Хаджи» активно выступала против намеченного райкомом КПСС нового состава правления колхоза. Пользуясь численным превосходством, кунтахаджинцы «протащили» в состав вновь избранного правления колхоза активных мюридов Хабиляева Асо Хатиевича и Махаура Хизира Душевича, а председателем колхоза был избран активный мюрид братства Исаев Идрис Умеханович, который к моменту выборов даже не являлся членом колхоза. Характерно отметить, что вечером 9 марта 1960 г. в доме гр[аждан]ки Махаури Каси Джакалаевны, проживающей в с. Аршты, состоялось очередное сборище мюридов, которое возглавлялось тамадствующим Темуркаевым Терсболтом. В числе присутствующих (всего было около 40 чел.) были вновь избранные председатель ревкомиссии Исаев Идрис и члены правления колхоза Хабиляев Асо и Махаури Хизир, а также учитель начальной школы Адбаков Магомед Цогиевич, 1910 г. р[ождения] совместно со своими братьями Джаби и Габисом.

Тамадствующий в с. Яндырке Евлов Хадит Садиевич, 1898 г. р[ождения], во время исполнения религиозных обрядов обращался к молодежи с призывом вступать в ряды кунтахаджинцев. Он дважды обманным путем приглашал на сборища члена ВЛКСМ Карсанова Асламбека, бывшего секретаря Яндырского сельсовета.

---

[1] Так в документе.

В ст. Агишбатой Веденского района религиозные обряды на похоронах, свадьбах и т. п. исполняет Тенсуркаев, 1927 г. рождения. Он же организует нелегальные сборища на моления, а в канун религиозного праздника «Ураза-Байрам» (28–31 марта с. г.) организовал и возглавил паломничество жителей села на могилу матери «Кунта-Хаджи», в котором участвовало около 50 человек, в числе которых было много молодежи.

О влиянии религиозных элементов на молодежь, в некоторых случаях даже и на комсомольцев, говорит такой случай: в феврале 1960 г. в с. Шалажи Ачхой-Мартановского района после лекции на атеистическую тему комсомольцы Эрзункаев Хамзат, учитель начальной школы, и Джабраилов Алха выступили с предложением передать помещение клуба (здание бывшей мечети) под мечеть, а под клуб построить другое здание. С аналогичным заявлением в с. Ачхой-Мартан выступил комсомолец Масаев Сауса. В последнее время появились сигналы об активизации верующих женщин-мусульманок, принадлежащих к братству «Кунта-Хаджи» в с. Сержень-Юрт Шалинского района.

В числе актива и как организаторы значатся Пайхаева Энисет, Эпендиева Бакешу, Кагирова Секи, Саадулаева Даккал и Данабиева Амашат. В эту группу входит до 30 верующих человек, которые поочередно собираются на квартирах друг у друга, где проводят моления.

В с. Новые Атаж того же района действует женская группа братства Бамат-Гирей-Хаджи, которую возглавляет Межидова Кетират. Группа насчитывает до 25–30 человек, систематически посещающих нелегальные сборища.

Кроме кунтахаджинцев, на территории республики имеются и другие религиозные течения мусульманского толка. К ним относятся:

братство «Бамат-Гирей-Хаджи» (или, как еще называют эту секту, алимитаевцы) — 10 групп, объединяющих более 800 чел.;

братство «Дени-шейха» — 6 групп более 300 чел.;

братство «Батал-Хаджи» — 3 группы — около 100 чел.;

братство «Чин Мирзы» — 6 групп около 130 чел.;

братство «Доку Шейха» — 3 группы около 100 чел.;

братство «Кошкельцы-Хаджи» — 2 группы около 130 чел.;

братство «Албасит-Хаджи» — 2 группы около 40 чел.;

братство «Ахматуко-Хаджи» — 1 группа около 50 чел.;

братство «Сугани-Муллы» — 1 группа около 80 чел.

Эти братства в противоположность кунтахаджинцам систематически коллективных сборищ не проводят, ограничиваясь сборищами в дни религиозных праздников, а также проведением праздника «мавлюда» на квартирах друг у друга.

Эти братства также пытаются вести активную реакционную деятельность, вовлекая в свои ряды неустойчивую прослойку молодежи.

В селениях Шаами-Юрт и частично Катер-Юрта Ачхой-Мартановского района большинство верующих принадлежит к братству «Ахматука-Хаджи». На кладбище близ с. Шаами-Юрт в 1958 г. по инициативе руководителя группы Алчагарова Магомета выстроен зиарат шейху Ахматука-Хаджи, ко-

торый в дни религиозных праздников посещается паломниками из других районов республики, главным образом, Гудермесского. Этот же Алчагоров в религиозные праздники проводит у себя на квартире моления, которые посещают до 10–15 чел. последователей Ахматука Хаджи.

Наибольшую активность в религиозной деятельности группы проявляет так называемый кубовый мулла Берсанов Адам, 1924 г. р[ождения], уроженец и житель с. Шаами-Юрт, без определенных занятий. Этот Берсанов в дни религиозных праздников организует сборища верующих, презрительно относится к лицам, которые не соблюдают обрядов, и всегда участвует в молениях со стариками, устраиваемых на дому друг у друга.

Братство «Сугани-Муллы», наиболее распространенное в Шалинском районе, возглавляется сыном бывшего шейха Гайсумовым Аббасом, 1871 г. рождения, жителем с. Шали. Гайсумов организует моления у себя дома, а также в с. Белгашой и некоторых других населенных пунктах Веденского района, где проживает некоторая часть последователей указанного братства.

В с. Плиево Назрановского района проживает сын бывшего шейха братства «Хусейн-Хаджи» Горданов Балаудин Хусейн Хаджиевич, 1904 г. р[ождения]. В 1958 г. на месте захоронения отца мюридами братства построен зиарат, где последними каждую пятницу во главе с Гордановым Балаудином организуются моления.

Большой вред хозяйству республики приносят мусульманские праздники, во время которых производится массовый забой скота. Особенно этим отличаются праздники «Ураза-Байрам» и «Курбан-байрам».

Так, в 1959 г. в дни праздника «Курбан-байрам», по неполным данным, было забито 44 102 головы крупного и мелкого рогатого скота, тогда как в обычные месяцы, например, за январь–февраль этого года, было забито 29 826 голов скота.

Аналогичное явление имело место и в 1958 г. Особенно враждебно встречают религиозные «авторитеты» и прочие мусульманские шарлатаны появление на страницах районных и республиканских газет статей атеистического направления.

Так, авторов статьи «О святых ислама и их вреде» Хункаева и Цецоева религиозники проклинали на своих сборищах. Не менее враждебно они встречают и лекторов, читающих лекции на антирелигиозные темы, о чем рассказывают известные в республике лекторы тт. Керимов, Ахматханова, Саламов и др.

Некоторым из них религиозники направляют анонимные письма с угрозами или ходят к их близким родственникам и требуют, чтобы последние (лекторы) прекратили свои выступления. Так, проживающий в с. Альтиево Назрановского района мулла Мальсагов Бисултан Давтович после опубликованной статьи К. Дачаевой «Мюридизм — враг всего прогрессивного» заявил, что автор написал статью, которую не подобает писать мусульманину и что за такую статью надо убить или обрезать язык.

Следует отметить, что если в 1958 г. на имя уполномоченного Совета поступило несколько заявлений с просьбой об открытии мечетей (Советский, Саясановский, Назрановский районы), то уже в течение длительного

времени таких заявлений не поступает, и в некоторых местах, как отмечено выше, религиозные фанатики самовольно или с молчаливого согласия и бесконтрольности местных органов власти незаконно построили мечети (небольшие сооружения из плетня, обмазанные глиной, типа жилого сельского дома размером 25–30 кв. м), которые продолжают оставаться без всякого использования под какие-либо другие цели, вызывая всякие ненужные кривотолки среди населения и активизацию мусульманского духовенства, а также верующих, которых насчитывается, как заявляют соответствующие органы, свыше 90 % к общему количеству населения чеченской и ингушской национальностей.

Верующие мусульмане выражают удивление, что здесь в ЧИАССР проводится научно-атеистическая пропаганда, т. к. в Казахстане, где они проживали после выселения, среди них такая работа не проводилась.

Чечено-Ингушский обком КПСС, добиваясь улучшения постановки научно-атеистической пропаганды, недавно проверял состояние этой работы в Назрановском и в Веденском районах. В материалах бригад обкома, выделенных для этой цели, с которыми мне удалось познакомиться, содержатся серьезные факты, характеризующие активизацию мусульманского духовенства, его влияние на население, в том числе и на молодежь, и слабость проведения атеистической пропаганды.

Вот данные из этих материалов, в которых дана следующая констатация: в Назрановском районе ни размах, ни уровень естественнонаучной и антирелигиозной пропаганды не отвечают возросшим задачам коммунистического воспитания трудящихся, поставленных XXI съездом КПСС. Совершенно недостаточное внимание уделяется на решение главного вопроса — на повышение качества научно-атеистической пропаганды (лекции читаются в основном по готовым текстам на темы: «Социальная сущность ислама», «Новая женщина», «Происхождение и сущность уразы, курбан-байрама», «Об отношении религии к женщине», «О происхождении и классовой сущности религии», «Моральный облик советского человека» и др.).

Культурно-просветительные учреждения района еще крайне мало уделяют внимания пропаганде научно-атеистических знаний. Многие школы систематически не ведут работы по научно-атеистическому воспитанию учащихся. Более того, зав. библиотекой с. Барсуки т. Харсиева заявила *представителям обкома, что она верит в Аллаха*[1]. Были случаи, когда учащиеся Назрановской средней иколы на уроках астрономии ставили под сомнение научное объяснение учителей о Вселенной. Во время приема в комсомол на бюро РК ВЛКСМ Назрановского р-на учащиеся ряда школ на вопрос: «Верят ли они в бога» — отвечали положительно.

Запущенность научно-атеистической пропаганды способствовала оживлению деятельности всякого рода религиозников. До последнего времени в большинстве сел района (Барсуки, Кантышево, Далаково, Али-Юрт) работали явочные мечети. В районе насчитывается около 40 мулл, привыкших жить и наживаться за счет слепо идущих за ними верующих людей.

---

[1] Слова, отмеченные знаком *, вписаны над строкой синими чернилами.

Религиозники настолько активизировались, что ежегодно (в 1958–1959 гг.) во время празднования уразы на государственных машинах проезжают по улице мимо райкома партии и райисполкома с религиозными песнями.

Имеются сигналы и о религиозности отдельных коммунистов. Так, по заявлению зав. отделом пропаганды и агитации райкома партии т. Бокова, быв[ший] председатель райисполкома, ныне директор мелькомбината, коммунист т. Чопанов совершает намаз.

Отдельные председатели с[ель]с[оветов] пытаются скрыть истинное положение дел. Так, председатель Сурхахинского с[ель]с[овета] т. Богатырев заявил представителям обкома партии, что мечеть не работает, а когда члены бригады обкома партии попросили его поехать с ними и посмотреть мечеть, он отказался это сделать. Бригадой было установлено, что мечеть действует. Религиозные пережитки проявляются в жертвоприношениях, в соблюдении поста уразы, в паломничестве к т[ак] н[азываемым] святым местам, в уплате религиозного налога-закята, в кровной мести, в многоженстве и т. д.

Большой вред населению приносят бытующие шариатские суды, примирение религиозников и т. д.

Религиозники пытаются держать женщин в бесправном положении. Они выступают против того, чтобы девушки учились в школе, посещали культурно-просветительные учреждения, участвовали в общественной работе, всячески препятствуют их культурному росту.

Оживление религиозных обычаев, адатов, шариата дезорганизующе действуют на трудовую деятельность части населения, на осознание его неотложных практических задач развития экономики и культуры районов и республики, отрицательно сказываются на укреплении дружбы народов.

[...][I]

В районе широко распространены религиозные пережитки. Бракосочетания производятся не по советскому закону, а по мусульманским обычаям. Так, например, в селении Элистанжи за период с января 1960 г. по февраль 1960 г. имело место без регистрации 40 свадеб и 20 разводов, совершенных местным муллой. Молодые девушки лишаются возможности учиться из-за препятствий со стороны религиозных родителей. Так, в селении Ца-Ведено из 75 девушек, которые по своему возрасту должны учиться в 4–7 классах, только 4 девушки учатся в 4 классе, а в 7 классе нет ни одной. Из всего состава девушек селений Мехкиты и Киров-Юрт лишь одна учится в 8 классе.

[...][II]

Предложения:

1. Со стороны Совета усилить наблюдение и контроль за деятельностью уполномоченного Совета при Совете Министров ЧИАССР т. Алисова, тре-

---

[I] Опущен список религиозных авторитетов, выявленных в Назрановском районе.

[II] Опущен список религиозных авторитетов, выявленных в Веденском районе, а также сведения о фактах кровной мести в ЧИАССР, о религиозных группах других культов, о посещении Задорожным обкома партии и Совета министров Чечено-Ингушской АССР.

буя от него представления регулярных информаций по наиболее важным вопросам, оказывая ему при этом необходимую практическую помощь.

2. Вызвать т. Алисова в ноябре с. г. в Москву для заслушивания на заседании Совета его сообщения о своей работе[49].

При этом прилагаю краткую справку об исламе в Чечено-Ингушской АССР на 13 стр.[I]

А. Задорожный

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 207. Л. 42–66. Подлинник.

№ 33. Постановление Совета министров РСФСР № 1358 «О продлении срока возвращения чеченского и ингушского населения в Чечено-Ингушскую АССР»

5 сентября 1960 г.

Совет Министров постановляет:

Принять предложение Совета Министров Чечено-Ингушской АССР и Чечено-Ингушского обкома КПСС о продлении до 1963 г. срока возвращения в Чечено-Ингушскую АССР чеченского и ингушского населения, проживающего в Казахской ССР и Киргизской ССР[50].

Совету Министров Чечено-Ингушской АССР и Главному управлению переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР обеспечить осуществление мероприятий, связанных с хозяйственным и трудовым устройством чеченцев и ингушей в местах вселения.

Председатель Совета Министров РСФСР *Д. Полянский*
Управляющий делами Совета Министров РСФСР *И. Груздев*[51]

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 4832. Л. 85. Заверенная копия.

№ 34. Письмо Совета министров РСФСР в Совет министров СССР с просьбой о предоставлении льгот по погашению задолженности по ссудам, полученным колхозами и совхозами Чечено-Ингушской АССР

24 сентября 1960 г.

В Совет Министров СССР

В Чечено-Ингушской АССР в связи с возвращением из Казахской ССР и Киргизской ССР чеченского и ингушского населения в 1957–1958 гг. было организовано 54 новых колхоза. Эти колхозы расположены в горно-лесистой местности, имеют 25 тыс. гектаров сельскохозяйственных угодий.

[I] Не публикуется. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 207. Л. 67–79.

На одно хозяйство в среднем приходится 250 голов крупного рогатого скота, в том числе 50 коров и 380 овец.

Организация хозяйства этих колхозов осуществляется преимущественно за счет государственных кредитов. Сумма полученных кредитов составляет 97,2 млн руб., в том числе по долгосрочным ссудам 78,5 млн руб.

Вновь созданные колхозы экономически еще не окрепли, их денежные доходы низкие, в 1959 г. они составили 19 млн руб. или в среднем по 345 тыс. рублей на колхоз. Во многих вновь организованных сельхозартелях денежные доходы не покрывают годовых платежей по ссудам банка.

Кроме того, под обязательства колхозов выдано колхозникам кредитов на покупку, строительство и ремонт домов на сумму 90 млн руб., из которых подлежит возврату уже в 1960 г. 13,4 млн руб. Аналогичное положение и в совхозах Чечено-Ингушской АССР — под их обязательства выдано рабочим и служащим 124,8 млн руб. кредитов.

Значительная часть этих кредитов (22 млн руб.) была обращена колхозами и совхозами на оплату дагестанскому и осетинскому населению, выехавшему из Чечено-Ингушской АССР, за дома, в которых они проживали, и общественные постройки, оставленные колхозами Дагестанской АССР и Северо-Осетинской АССР.

Имея в виду тяжелое финансовое положение вновь созданных колхозов и принимая во внимание, что большое количество лиц, которые приобрели дома, имеют незначительный заработок, а часть их не трудоустроена, что многие дома не заселены, так как население еще не возвратилось, Совет Министров РСФСР просит:

1. Списать с экономически слабых колхозов Чечено-Ингушской АССР задолженность по долгосрочным ссудам, срок погашения которых наступает в 1960–1961 г., в сумме 25,7 млн руб., а также задолженность по краткосрочным ссудам — 5,8 млн руб. и по подоходному налогу — 1,4 млн руб., а всего 32,9 млн руб.

2. Пролонгировать колхозам Чечено-Ингушской АССР предстоящие платежи по долгосрочным и краткосрочным ссудам в сумме 52,9 млн руб. на 4 года, начав их погашение с 1966 г., и отсрочить платежи за купленную ими технику в сумме 6,5 млн руб. на 3 года, начав их погашение с 1963 г.

3. Отсрочить колхозам и совхозам Чечено-Ингушской АССР на 6 лет просроченные и предстоящие платежи по ссудам, выданным им под обязательства на покупку, строительство и ремонт домов для возвращающегося в республику чеченского и ингушского населения в сумме 200 млн руб., в том числе по колхозам 90 млн руб., по совхозам 110 млн руб., начав их погашение с 1966 г.

4. Разрешить, в виде исключения, производить ежемесячную денежную доплату за счет государства с 1 октября 1960 г. до 1 января 1963 г. специалистам сельского хозяйства, работающим в экономически слабых колхозах Чечено-Ингушской АССР, в количестве 90 человек в размерах, установленных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1959 г. № 331.

Продлить на 1961–1962 г. срок ежемесячной доплаты за счет государства 45 председателям экономически слабых колхозов Чечено-Ингушской АССР в размерах, установленных пунктом 6 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 марта 1955 г. № 577[52].

Зам. Председателя Совета Министров РСФСР *М. Яснов*

Резолюция: Тт. Мацкевичу[53] (созыв), Коровушкину[54], Гарбузову[55] и Яснову рассмотреть и представить предложение. Игнатов[56]. *29 сентября 1960 г.*

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 4832. Л. 7–8. Заверенная копия.

№ 35. Постановление Совета министров РСФСР № 1460 «Об оказании помощи в развитии хозяйства Чечено-Ингушской АССР»

24 сентября 1960 г.

В целях оказания помощи в развитии хозяйства Чечено-Ингушской АССР в связи с возвращением чеченского и ингушского населения из Казахской ССР и Киргизской ССР Совет Министров РСФСР постановляет:

1. Принять предложения Чечено-Ингушского совнархоза и Госплана РСФСР об ускорении строительства и вводе в действие промышленных предприятий:

а) завода продовольственного машиностроения в с. Колхозном (1-я очередь) в 1961 г. и на полную мощность — в 1962 г.;

б) завода электрифицированных инструментов с. Назрань и завода электроизмерительных приборов в г. Грозном — в 1962 г.

2. Обязать Чечено-Ингушский совнархоз обеспечить в 1962–1965 гг. строительство и ввод в действие хлопчатобумажного комбината меланжевых тканей производственной мощностью 115,65 тыс. прядильных веретен, 1230 ткацких станков с выпуском 12,57 млн метров готовых отделанных тканей в год.

3. Обязать Госплан РСФСР и Всероссийский Совет Народного Хозяйства:

а) увеличить Чечено-Ингушскому совнархозу на 1960 г. объем капитальных вложений на проектирование строительства трикотажной фабрики на 200 тыс. руб. за счет соответствующего уменьшения объема капиталовложений опытно-показательной текстильной фабрики Московского городского совнархоза;

б) предусмотреть в проекте народно-хозяйственного плана на 1961 г. выделение Чечено-Ингушскому совнархозу капитальных вложений на строительство промышленных предприятий в объемах согласно приложению № 1[1], а также на строительство 60 тыс. кв. метров жилой площади для рабочих и служащих строящихся предприятий;

---

[1] Приложение № 1 не публикуется.

в) включить в план проектных работ на 1961 г. ГПИ-1 разработку для Чечено-Ингушского совнархоза проектно-сметной документации на строительство хлопчатобумажного комбината меланжевых тканей с окончанием составления проектного задания к 1 сентября 1961 г.;

г) предусматривать в проектах народно-хозяйственных планов на 1961–1962 г. выделение капитальных вложений:

на расширение производственной базы и строительство опытно-промышленных установок Грозненского научно-исследовательского нефтяного института (ГрозНИИ) в сумме 32 млн руб., в том числе 10 млн руб. в 1961 г.;

на расширение производственной базы проектного института Чечено-Ингушского совнархоза «Гипрогрознефть» — 7,5 млн руб., в том числе 3 млн руб. в 1961 г.;

д) выделить Чечено-Ингушскому совнархозу дополнительно в 1960 г. и в I квартале 1961 г. оборудование и материалы в количествах согласно приложению № 2[I].

4. Обязать Министерство строительства РСФСР обеспечить поставку Чечено-Ингушскому совнархозу необходимого оборудования для строительства:

первой очереди установки по производству парафина на Грозненском нефтемаслозаводе — не позднее 1 ноября 1960 г.;

Шалинского сахарного завода — до 1 июля 1961 г.;

установки по производству полиизобутилена на Новогрозненском нефтеперерабатывающем заводе — до 1 ноября 1960 г.

5. Обязать Башкирский, Иркутский, Кабардино-Балкарский, Курганский, Ленинградский, Липецкий, Московский областной, Оренбургский, Орловский, Пензенский, Пермский, Ростовский, Свердловский, Ставропольский, Сталинградский, Тульский и Чечено-Ингушский совнархозы:

обеспечить поставку Министерству строительства РСФСР в счет его фондов нефтеаппаратуры, оборудования и арматуры в количествах и сроки согласно приложению № 3[II] для пусковых установок Г-18 на Грозненском крекинг-заводе, по производству полиизобутилена на Новогрозненском нефтеперерабатывающем заводе и по обезмасливанию парафина на Грозненском нефтемаслозаводе;

восполнить образовавшиеся недогрузы оборудования указанным объектам по фондам первого полугодия 1960 г. до 10 октября 1960 г.

6. Обязать Росглавхимкоплект при ВСНХ обеспечить поставку до 10 октября 1960 г. Министерству строительства РСФСР в счет его фондов для строительства установок по производству полиизобутилена и парафина 9 километров провода ПРТО и 1,5 километра контрольного КВРБ[III] емкостью 24 жилы.

7. Принять предложение Чечено-Ингушского обкома КПСС и Совета Министров Чечено-Ингушской АССР о дальнейшей специализации сель-

---

[I] Приложение № 2 не публикуется.

[II] Не публикуется.

[III] Так в документе.

ского хозяйства на развитии виноградарства, производства кукурузы, овощей, сахарной свеклы и других технических культур, а также молочно-мясного скотоводства и тонкорунного овцеводства.

Довести в колхозах (по их предложениям) и совхозах республики к 1965 г. площади под виноградниками до 50 тыс. га, под садами — 30 тыс. га, сахарной свеклой — 15 тыс. га, табаком — 3 тыс. га, картофелем и овощами — 14 тыс. га и кукурузой — 125 тыс. га.

Обязать Совет Министров Чечено-Ингушской АССР и Гипроспиртвино при ВСНХ провести до 1 апреля 1961 г. обследование и отбор земель в Чечено-Ингушской АССР, включая песчаные массивы затеречной части республики, пригодные для возделывания виноградников.

Госплану РСФСР, Министерству сельского хозяйства РСФСР, Всероссийскому Совету Народного Хозяйства, Чечено-Ингушскому совнархозу и Совету Министров Чечено-Ингушской АССР представить к 1 июня 1961 г. в Совет Министров РСФСР предложения об организации новых виноградарских совхозов в Чечено-Ингушской АССР, объемах посадок садов и виноградников, строительстве винодельческих и плодоперерабатывающих предприятий, а также необходимых для этого на 1962–1965 гг. капитальных вложениях.

8. Обязать Министерство сельского хозяйства РСФСР:

а) предусмотреть в плане капитальных работ на 1961 г. выделение для совхозов Чечено-Ингушской АССР на строительство производственных, коммунальных объектов и жилья 55 млн руб., на закладку садов и виноградников — 6 млн руб. и на мероприятия по освоению новых земель — 6 млн руб.;

б) выделить в 1961 г. Министерству сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР мелиоративную и корчевальную технику, трубы, а также оборудование, механизмы и автотранспорт (для треста «Сельстрой») согласно приложению № 4[1].

9. Обязать Министерство сельского хозяйства РСФСР и Госплан РСФСР совместно с Советом Министров Чечено-Ингушской АССР рассмотреть в I квартале 1961 г. проектное задание на строительство Надтеречной обводнительно-оросительной системы и внести в Совет Министров РСФСР предложения о мерах по осуществлению строительства этой системы, имея в виду начало работ в 1961 г.

10. В частичное изменение постановления Совета Министров РСФСР от 13 апреля 1960 г. № 512 разрешить Совету Министров Чечено-Ингушской АССР и Министерству сельского хозяйства РСФСР восстановить Наурский плодопитомнический совхоз.

11. Разрешить колхозам Чечено-Ингушской АССР продать вновь организованным колхозам республики в 1961–1964 гг. по 2 тыс. тонн скота ежегодно по государственным закупочным ценам с зачетом количества проданного колхозами скота в счет государственных закупок мяса по Чечено-Ингушской АССР. Продажу указанного количества скота производить за счет ресурсов мяса от сверхплановых заготовок, поступающих в республиканский (РСФСР) фонд.

---

[1] Не публикуется.

12. Обязать Министерство сельского хозяйства РСФСР и Совет Министров Чечено-Ингушской АССР обеспечить строительство в 1961–1962 гг. парниково-тепличного комбината в пригородном совхозе № 3, на базе использования горячих вод естественных источников, мощностью 5 тыс. кв. метров теплиц и 5 тыс. парниковых рам.

Госплану РСФСР предусмотреть в проекте плана подрядных работ на 1961 г. строительство указанного комбината силами Чечено-Ингушского совнархоза в объеме 2 млн руб.

13. Обязать Совет Министров Чечено-Ингушской АССР:

а) обеспечить строительство и ввод в действие в 1961–1962 гг. промышленных предприятий, жилья, школ, больниц и других объектов в сроки и объемах согласно приложениям № 5 и 6[I];

б) построить и ввести в действие в 1962 г. для подачи воды из Старосунженских источников водозаборные сооружения и водопроводы от него до существующих сетей в г. Грозном, а также газонаполнительную станцию, производственные базы горремстройтреста, гидроэлектросети и дормостреста в г. Грозном.

14. Обязать Министерство коммунального хозяйства РСФСР ускорить составление проектного задания на расширение водозаборных сооружений узла и водоводов для подачи воды из Старосунженских источников в г. Грозный, утвердив его не позднее 15 октября 1960 г.

15. Обязать Чечено-Ингушский совнархоз обеспечить строительство и ввод в эксплуатацию объектов коммунального хозяйства в поселках сахарного, цементного заводов и завода электрифицированных инструментов в сроки согласно приложению № 7[II].

16. Обязать Госплан РСФСР предусматривать в проектах народнохозяйственных планов на 1961–1962 гг. выделение капитальных вложений, обеспечивающих ввод в действие объектов, указанных в пунктах 13 и 15 настоящего постановления.

17. Обязать Совет Министров Чечено-Ингушской АССР построить в 1961–1962 гг. три общежития при школах-интернатах на 300 мест каждое для девушек-горянок.

18. Обязать Совет Министров Чечено-Ингушской АССР принять в 1960 г. от Чечено-Ингушского совнархоза газовое хозяйство в г. Гудермесе, в Сунженском районе, г. Малгобеке (поселок имени Серго) со всеми капитальными вложениями, материалами, оборудованием и транспортом.

Организовать газово-эксплуатационные конторы при отделах коммунального хозяйства Гудермесского и Малгобекского горисполкомов и Сунженском райисполкоме.

Чечено-Ингушскому совнархозу осуществить в течение 1961–1963 гг. реконструкцию газовых сетей в г. Малгобеке и рабочем поселке Горагорском, после чего передать их Совету Министров Чечено-Ингушской АССР.

[I] Не публикуются.

[II] Не публикуется.

Госплану РСФСР предусматривать в проектах планов на 1961–1963 гг. выделение Чечено-Ингушскому совнархозу капитальных вложений и необходимых материалов для осуществления реконструкции газовых сетей в г. Малгобеке и рабочем поселке Горагорском.

19. Принять к сведению, что Роспотребсоюз выделит в 1961 г. Чечено-Ингушскому потребсоюзу 14 млн руб. капитальных вложений, в том числе 3,52 млн руб. для строительства магазинов, овощехранилищ, предприятий общественного питания и бытового обслуживания в поселках, а также в совхозах «Калиновский» и «Наурский» согласно приложению № 8[I].

20. Обязать Министерство связи РСФСР:

а) выполнить в 1961 г. за счет средств по внелимитным капитальным вложениям работы по радиофикации и телефонизации поселков сахарного завода и завода пищевого машиностроения в Шалинском районе;

б) предусмотреть в плане капитальных вложений на 1961 г. выделение Управлению связи Чечено-Ингушской АССР 100 тыс. руб. на строительство по типовым проектам двух зданий для отделений связи — в поселке сахарного завода и с. Назрань.

21. Обязать Министерство культуры РСФСР:

а) выделить в 1960–1961 гг. Министерству культуры Чечено-Ингушской АССР киноаппаратуру, оборудование и автотранспорт согласно приложению № 9[II];

б) организовать в 1961 г. в г. Грозном культурно-просветительную школу (училище) с контингентом учащихся 60 человек.

22. Обязать Совет Министров Удмуртской АССР изготовить в 1960 г. на предприятиях местной промышленности для Совета Министров Чечено-Ингушской АССР 10 тыс. кв. метров отопительных радиаторов. Госплану РСФСР выделить для этих целей Совету Министров Чечено-Ингушской АССР 200 тонн чугуна.

23. Разрешить Совету Министров Чечено-Ингушской АССР в виде исключения принять на государственное обеспечение студентов Чечено-Ингушской национальной студии Ленинградского государственного театрального института имени Островского в количестве 22 человек и учащихся Чечено-Ингушской группы Тбилисского хореографического училища в количестве 21 человека до окончания ими указанных учебных заведений за счет ассигнований на содержание школ-интернатов, выделяемых Совету Министров Чечено-Ингушской АССР.

24. Обязать Госплан РСФСР и Главснабсбыт РСФСР выделить дополнительно в 1960 г. Совету Министров Чечено-Ингушской АССР материалы, оборудование, механизмы и транспортные средства согласно приложению № 10[III].

Зам. председателя Совета Министров РСФСР *М. Яснов*
Управляющий Делами Совета Министров РСФСР *В. Мокрушин*

ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 1357. Л. 182–188. Подлинник.

[I] Не публикуется.

[II] Не публикуется.

[III] Не публикуется.

КОММЕНТАРИИ

Часть I. XIX — начало XX в.

Мансур-Ушура (Ушурма). Род. 1760 г. в ауле Алды в Чечне близ Грозного. В 1785–1791 гг. возглавлял восстания в Чечне, Дагестане и на Западном Кавказе против российских властей. Распространял на Северном Кавказе идеи *мюридизма* (см. комм. 15), под которым понимал аскетизм, эгалитаризм правоверных (мусульман) перед лицом Аллаха, жесткое следование всем нормам «чистого» ислама, священную войну против неверных (газават). В период войны России с Турцией 1787–1791 гг., несмотря на поддержку крупных турецких подразделений, был разбит под Анапой, пленен, доставлен в Санкт-Петербург и заточен в Шлиссельбургскую крепость в режиме строгой изоляции.

Пиери(й) Н. Ю. (?–1785) — в 1780 г. — полковник, командир Астраханского пехотного полка. Отряд Пиери, состоящий из более 2 тыс. солдат и офицеров, потерял убитыми 9 офицеров и 300 человек нижних чинов, пленными около 200 человек, в том числе П. И. Багратиона, будущего героя войны 1812 г.

Кабардинцы (самоназвание адыге) — народность кабардино-черкесской языковой группы Северного Кавказа. Кабарда добровольно вошла в состав Русского государства в 1557 г., прервав более чем столетнюю зависимость от Крымского ханства, вассала Османской империи. По Кючук-Кайнарджийскому договору 1774 г. Османская империя официально признала вхождение Кабарды (Большой и Малой) в состав России. С 1860-х гг. — в составе Терской обл.

Нагель Л. Т. (1738–1808) — из голландских дворян, с 1779 г. — полковник, в 1780–1789 гг. — командир Кабардинского пехотного полка. В 1791 — тайный советник, правитель Иркутского наместничества, с 1797 г. — действительный тайный советник, в 1798–1800 гг. — лифляндский и эстляндский генерал-губернатор.

Потемкин П. С. (1743–1796) — граф, генерал-аншеф, дальний родственник Г. А. Потемкина. Участник русско-турецкой войны 1768–1774 гг., участвовал в проведении следствия и суда над Пугачевым. В 1784–1788 гг. — саратовский генерал-губернатор и одновременно с 1785 г. — генерал-губернатор Кавказского наместничества. В 1787 г., с началом русско-турецкой войны, — в действующей армии. В 1794 г. участвовал в боевых действиях в Польше.

Потемкин Г. А. (1739–1791) — государственный деятель екатерининской эпохи, граф, светлейший князь Потемкин-Таврический, генерал-фельдмаршал. В 1763 г. — помощник обер-прокурора Синода. Участвовал добровольцем в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. В 1774 г. участвовал в подавлении бунта Пугачева, в 1775 г. — в ликвидации Запорожской Сечи. В 1776 г. — генерал-губернатор Новороссийского края. В 1783 г. осуществил проект присоединения Крыма к России. Руководил освоением северного Причерноморья и строительством Черноморского флота. В русско-турецкой войне 1787–1792 гг. возглавил русскую армию.

Имам (*араб.* «руководить чем-либо», «предводительствовать») — духовный вождь, глава мусульманской общины. Имам — это не должность, не сан, не профессия; это высший, общепризнанный духовный авторитет. Согласно суннитской концепции ислама, имам — избираемый общиной предстоятель, обладающий правом следить за правильностью воплощения догматов ислама в жизнь общины. Согласно шиитской концепции, имаму принадлежит полная власть, распространяющаяся на мирскую, духовную и «невидимую» стороны жизни мусульман; верховная власть имама предопределена свыше как наследуемого главы государства и общины при соблюдении правил непогрешимости и чистоты религиозной традиции.

[8] Иловайский А. И. (?–1797) — генерал от кавалерии, участник Семилетней войны, русско-турецких войн. В 1775 г. произведен в полковники и назначен войсковым атаманом за поимку Пугачева. В 1776 г. назначен наказным атаманом Донского казачьего войска.

[9] Розен В. И. (1742–1790 (92)) — барон, генерал-майор, командир Кубанского корпуса.

[10] Бибиков Ю. Б. (1743–1812) — генерал-поручик, командир Отдельного кавказского корпуса. В январе—марте 1789 г. совершил поход на Анапу, потерпел поражение, потеряв треть отряда, за что был уволен в отставку, а отряд награжден серебряной медалью «За верность».

[11] Гудович И. В. (1741–1820) — граф, генерал-фельдмаршал. С 1774 г. командовал дивизией на Украине, в 1785–1796 гг. — рязанский и тамбовский генерал-губернатор, инспектор армии по инфантерии и кавалерии. С ноября 1790 г. — командующий Кубанским корпусом и начальник Кавказской линии. Участвовал в присоединении территории Тарковского шамхальства, Дербентского, Шекинского, Бакинского ханств. В 1798 г. — киевский, затем подольский генерал-губернатор. В 1800 г. уволен в отставку. В 1806 г. возвращен на службу и назначен главнокомандующим войсками в Грузии и Дагестане. В 1809–1812 гг. — член Государственного совета. С 1812 г. — в отставке.

[12] Ермолов А. П. (1772–1861) — генерал от артиллерии и инфантерии, с 1816 г. — главноначальствующий на Кавказе, командир Отдельного грузинского корпуса, управляющий гражданской частью в Грузии, одновременно чрезвычайный и полномочный посол в Персии. В 1827 г. уволен в отставку.

[13] Тормасов А. П. (1752–1819) — генерал от кавалерии, граф. Участвовал в русско-турецкой войне 1787–1792 гг. В 1791 г. участвовал в походе за Дунай, к Бабадагу. Участвовал в кампаниях 1792–1794 гг. под началом Суворова. В 1799 г. отстранен, а в 1800 г. вновь принят на действительную службу. В 1803 г. — киевский генерал-губернатор, в 1807 г. — рижский генерал-губернатор. В 1809–1811 гг. — главнокомандующий войсками в Грузии и Кавказской линии. Руководил боевыми действиями кавказских русских войск в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. и русско-персидской войне 1804–1813 гг. В 1810 г. он также командир 19-й пехотной дивизии и кавказский гражданский губернатор. Участвовал в Отечественной войне 1812 г. В 1814 г. назначен генерал-губернатором и главнокомандующим войсками в Москве. С 1811 г. — член Государственного совета.

[14] Таймиев Бейбулат (?–1832) — в действительности был убит аксаевским князем Салат-Гиреем, сыном убитого Таймиевым в 1822 г. Мехти-Шрея в соответствии с законами кровной мести. Правда, это было на руку российским властям, и Салат-Гирей не был осужден за убийство, поскольку не знал законов Российской империи (см.: *Колосов Л. Н.* «Славный Бейбулат». Историко-биографический очерк. Грозный, 1991. С. 147–149).

[15] Мюридизм (от *араб.* «мюрид» — ученик, верный последователь, принявший добровольный обет полного подчинения наставнику — муршиду, шейху, имаму) — движение следования за наставником по пути к Всевышнему, которое возникло в Бухаре в XIV в. Стало идеологией шейха Мансура и его последователей. В период Кавказской войны (1818–1864) под личным влиянием Шамиля приобрело воинственное содержание «войны за веру» — газавата.

[16] Лисаневич Д. Т. (1780–1825) — генерал-лейтенант. В 1793 г. поступил на службу в Кубанский корпус и в течение 20 лет неотлучно находился на Кавказе и в Грузии, отличился во многих сражениях: при Ганжу, Алалахе, при покорении Имеретии. Местное население называло его «Дели-майором», т. е. бешеным майором. В 1815 г. направлен на Рейн в качестве начальника 12-й пехотной дивизии и оставался во Франции до 1818 г. По возвращении в Россию назначен начальником 7-й пехотной дивизии, в 1824 г. переведен на Кавказ и назначен командующим войсками Кавказской линии.

Греков Н. В. (1765–1825) — генерал-майор. В 1805 г. служил в Кабардинском полку, в 1817 г. — командир 16-го егерского полка, в 1818 г. назначен комендантом крепости Грозная. В 1822 г. — начальник левого фланга Кавказской линии.
Во время стычки под Герзель-аулом (близ Аксая) 18 июля 1825 г. с вызванными для дознания чеченцами и кумыками мулла Угар-Хаджи убил Грекова и смертельно ранил Лисаневича.

17 Имеется в виду П. М. Волконский (1776–1852) — светлейший князь, военный и государственный деятель, генерал-фельдмаршал, член Государственного совета. В 1815–1823 гг. являлся начальником Главного штаба Е. И. В.

18 Князь Шамхал — правитель княжества Тарки (Шамхальства Тарковского) в Северном Дагестане (близ Махачкалы), принявшем в 1776 г. русское подданство. Шамхал — это титул правителя, а не имя собственное, как употребляется в тексте документа.

19 Кнорринг К. Ф. (Г.) (1746–1820) — генерал-лейтенант, в 1799 г. — инспектор Кавказской линии и заведующий пограничными делами Кавказской области. В 1801 г. — командующий войсками Кавказской линии, астраханский военный губернатор, главнокомандующий в Грузии. В 1802 г. отозван со своих постов, т. к. своей политикой в Грузии настроил против себя местную аристократию.

20 Кази-Мулла (Кази (Гази)-Мухxамад) (1795–1832) — мусульманский религиозно-политический деятель, первый имам Чечни и Дагестана, активный проповедник мюридизма, выдвинувший на первый план идею «газавата» — священной войны мусульман против иноверцев.

21 В документе речь идет о кавказских (горских) татарах, под которыми в описываемый период понимались выходцы из исламизированной тюркской этнической группы Северного и Северо-Восточного Кавказа.

22 Вельяминов А. А. (1785–1838) — генерал-лейтенант. Участвовал в кампаниях 1805 г. против Франции, в 1810 г. — в войне с Турцией, в 1812–1814 гг. — в Отечественной войне. В 1816 г. назначен начальником штаба Отдельного грузинского корпуса, сподвижник А. П. Ермолова. В 1826 г. принял участие в войне с Персией; в 1831 г. назначен командующим войсками Кавказской линии и начальником Кавказской обл.

23 «Летучая почта» — конная (верховая) почта, учреждаемая по постам в военное время и по пограничным линиям, занимаемым казаками.

24 В соответствии с составленной администрацией наместника на Кавказе «Ведомостью об убитых, раненых, увезенных в плен, сколько им от роду лет, на какую сумму и сколько домов ограблено горскими хищниками при внезапном нападении на город Кизляр 1 ноября 1831 г.», было убито 118 чел., из них военных — 19 чел. Всего пострадали около 340 чел., причем военнослужащих среди них было только 32 чел.

25 Мехтулинское владение (ханство) образовано в XVII в., объединяло несколько аварских и кумыхских селений, расположено в долине р. Манас. В 1867 г. Мехтулинское ханство вошло в состав Темир-Хан-Шуринского округа Дагестанской обл. Аварское владение (ханство, нуцальство) известно с XII–XIII вв. как объединение аварцев, дидойцев, ногайцев и др. Столица ханства — г. Хунзах. В составе Российской империи с 1803 г. В 1840–1859 гг. ханство входило в имамат Шамиля. В 1864 г. был образован Аварский округ Дагестанской обл., власть хана упразднена.

26 Анреп И. Р. (1798–1860) — граф, генерал-адъютант, генерал от кавалерии; с 1839 г. участвовал в боевых действиях на Кавказе, в 1841–1848 гг. — начальник Черноморской береговой линии.

27 Фези (Фезе) К. К. (1797–1848) — генерал-лейтенант. Родился в Берне, начинал военную службу в швейцарских войсках, в 1816 г. зачислен на русскую службу, в лейб-гвардии Финляндский полк, затем Волынский, в 1822 г. — в Подольский пехотный полк.

С 1826 г. — командир Житомирского пехотного полка. В 1830 г. произведен в генерал-майоры и назначен командиром 2-й бригады 14-й пехотной дивизии, а затем 2-й бригады 26-й пехотной дивизии. В 1831 г. участвовал в усмирении польского восстания. В 1833 г. командир 1-й бригады 9-й пехотной дивизии, в 1836 — начальник 20-й пехотной дивизии, в 1837 — 19-й пехотной дивизии, с 1842 г. — начальник 1-й пехотной дивизии. Участвовал во многих боевых операциях против горцев в Аварии, Дагестане.

28 Граббе П. Х. (1789–1875) — граф, генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Участник Отечественной войны 1812–1814 гг., адъютант Барклая-де-Толли, затем Ермолова. В 1814–1817 гг. — командир Елизаветградского полка, в 1817–1822 гг. — Лубенского гусарского полка. В 1825–1826 гг. находился под арестом как член Союза благоденствия. В 1837–1842 гг. командовал войсками Кавказской линии и в Черномории, в 1862–1863 гг. — наказной атаман Войска Донского, в 1866–1875 гг. — член Государственного совета.

29 Нейдгарт А. И. (1784–1845) — генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812–1814 гг., русско-турецкой войны 1828–1829 гг., подавлял восстание в Польше в 1830–1831 гг. В 1834–1841 гг. — командир 1-го, 6-го пехотных корпусов. В 1841 г. исполнял дожность московского военного губернатора, с 1842 по 1844 г. — главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами Кавказского и Закавказского краев и командир Отдельного кавказского корпуса.

30 Имеется в виду карательная экспедиция в Дагестане и Чечне весной—летом 1841 г. под командованием Е. А. Головина и П. Х. Граббе. В мае 1842 г. П. Х. Граббе во главе 13-ти батальонов предпринял операцию по блокированию ставки Шамиля в ауле Дарго. Это была безграмотная в стратегическом плане операция, и, потеряв более двух тысяч человек убитыми, отряд Граббе отступил.

31 Имеется в виду Положение об управлении Кавказским краем 1842 г. Оно было разработано и принято по итогам инспекционной поездки на Кавказ военного министра А. И. Чернышева, который в качестве председателя Комитета для введения на Кавказе гражданского управления (1840), с 1842 г. носящего название «Кавказский комитет», ратовал за оборонительную тактику русских войск и за привлечение местных феодалов и верхушки так называемых обществ (союзов) к управлению краем.

32 Чернышев А. И. (1786–1857) — светлейший князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Участвовал в кампаниях 1805, 1807, 1809 гг., исполнял личные поручения императора и являлся его доверенным лицом при французском императоре, участвовал в партизанском движении в Отечественной войне 1812–1814 гг. В 1819 г. назначен членом Комитета об устройстве донских войск и присутствущим в Комитете о раненых, в 1827 г. — товарищем управляющего главным штабом Его Величества, в 1832–1852 гг. — военный министр, в 1848–1856 гг. — председатель Государственного совета.

33 Шамиль (1799–1871) — 3-й имам Чечни и Дагестана, в 1834–1859 гг. — руководитель борьбы горцев против царского правительства под лозунгом мюридизма, создатель первого чеченского (горского) государственного образования, носившего название Имамат Шамиля. В 1859 г. был взят в плен русскими войсками после падения аула Гуниб. Выслан с семьей в г. Калугу. В 1866 г. принял российское гражданство, в 1868 г. выехал в Киев, а в 1869 г. в Стамбул. Оттуда вместе с паломниками он отправился в г. Мекку. Умер в г. Медина в феврале 1871 г. Подробнее см. комм. 94.

34 Речь идет о народностях Дагестанской обл., образованной как Дербентская губерния в 1846 г., ставшей областью в 1860 г., — аварцах, лезгинах, даргинцах, лакцах, татарах и др.

35 Кадий, кади (*араб.* «назначающий», «приговаривающий») — общепринятое в мусульманском мире название судьи-чиновника, назначаемого правителем (имамом) и отправляющего правосудие на основе феодального мусульманского права — шариата (риту-

альное, семейное, частное и уголовное право). В Дагестане и вайнахских землях (Чечня, Ингушетия) кадий нередко действовал в рамках обычного права — адата.

[36] Аргутинский-Долгоруков М. З. (1797–1855) — князь, генерал-адъютант. Из армянского княжеского рода. В 1817 г. зачислен в лейб-гвардии Преображенский полк. С 1827 по 1853 г. воевал на Кавказе: в 1844 г. назначен командующим войсками в Южном Дагестане, Кубинском и Дербентском уездах, в 1847 г. — дербентским военным губернатором и командующим войсками в Прикаспийском крае. Участвовал практически во всех экспедициях. В 1853 г. совершил зимний переход через Гудурский перевал Главного Кавказского хребта в тыл Шамиля. Горцы прозвали его Самурским вепрем по имени Самурского военного отряда, которым он командовал.

[37] Кибит-Мегмет (Кибит-Магома Тилитлинский) — наиб, наместник Шамиля.

[38] Головин Е. А. (1782–1858) — генерал от инфантерии, граф. В 1828–1837 гг. — варшавский военный губернатор, в 1837 г. назначен командующим Отдельным кавказским корпусом и главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами в Грузии, в Армянской и Кавказской областях, в Астраханской губ., в 1845–1848 гг. — генерал-губернатор Прибалтийского края, с 1848 г. — член Государственного совета.

[39] Муртозигат (муртазикат) — *букв.* «воин, принявший обет верности». Здесь и далее имеется в виду личная гвардия Шамиля.

[40] Кази-Кумыкское (Казикумукское, Кази-Кумыхское) шамхальство (ханство) — государственное объединение племенных союзов лакцев, аварцев, даргинцев, кумыков и других народностей, населявших территорию Дагестана. Основной центр — с. Кумух (Гумых). Исторический соперник Тарковского шамхальства (г. Тарки), с 1864 г. — округ в составе Дагестанской обл. Ныне это Лакский и Кулинский районы Дагестана.

Андия — Андийский округ Дагестанской обл. (с 1864 г.), расположенный по р. Сулак.

Шамхальское владение — феодальное княжество Тарковское шамхальство в Северном Дагестане (близ Махачкалы).

Ичкеры, Ичкерия — историческое наименование чеченских селений и сообществ.

[41] Лобанов-Ростовский М. Б. (1819–1858) — князь, полковник, адъютант наместника на Кавказе князя М. С. Воронцова. В 1838–1839 гг. служил чиновником II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, в 1839 г. вышел в отставку, с 1840 г. — в Тифлисе, в 1842 г. поступил на военную службу юнкером Нижегородского драгунского полка, служил при начальнике левого фланга Кавказской линии генерале Ф. К. Фрейтаге, участвовал в защите Низового укрепления, с командой в 60 казаков отличился и был произведен в прапорщики, в 1846 г. назначен членом Комиссии по обозрению магометанских народов. В 1854–1855 гг. — участник обороны Севастополя.

[42] Кюринское ханство — неустойчивое объединение нескольких племенных союзов, сотрудничавших и соперничавших с соседним Кази-Кумыхским ханством, с 1864 г. — Кюринский округ Дагестанской обл.

[43] Акуша, Акушинское общество — родоплеменной союз в Дагестане.

[44] Табасарань, Табасаранское общество — родоплеменной союз табасаранской, агульской, рутульской, будухской, арчинской и других народностей в Дагестане, относящихся к иберийско-кавказской языковой группе.

[45] Кособула (Койсобула, Кайсабула), Койсобулинское общество — родоплеменной союз в Дагестане.

[46] Тавлинцы — неэтническое название народностей, живущих в горной части Северного Дагестана. Название образовалось от слов «тау» — гора и «таули» — горец. В тексте искаженное «туало».

[47] Паскевич И. Ф. — официальное имя князь И. Ф. Варшавский граф Паскевич-Эриванский (1782–1856) — светлейший князь, граф, фельдмаршал. Из потомственного

казачьего рода, участвовал в Отечественной войне 1812 г. и в дальнейших военных действиях против Наполеона, во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. выполнял секретную миссию в Константинополе (1807). Участник русско-персидской войны 1826–1828 гг., русско-турецкой войны 1828–1829 гг. В 1826 г. назначен командующим Отдельным кавказским корпусом. С 1827 по 1831 г. — главнокомандующий войсками на Кавказе и главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами в губерниях Астраханской, Кавказской и в Грузии. В 1831 г. был отозван с Кавказа для подавления польского восстания, являлся наместником Царства Польского, во главе русской армии подавлял венгерское восстание 1848–1849 гг.

48 Панкратьев Н. П. (1788–1836) — генерал-лейтенант, генерал-адъютант, участник Отечественной войны 1812 г., в качестве командира 20-й пехотной дивизии принимал участие в русско-персидской войне 1826–1828 гг., а затем в русско-турецкой 1828–1829 гг., на время отсутствия Паскевича в 1831 г. был назначен управляющим Кавказским краем, возглавлял боевые действия против Кази-Муллы.

49 Эмануель (Емануэль) Г. А. (1775–1837) — генерал от кавалерии. Состоял на австрийской военной службе, в 1797 г. перешел в русскую. Участник Отечественной войны 1812 г. В 1826 г. назначен командующим войсками Кавказской линии. В бою под крепостью Внезапной получил рану в грудь, в 1831 г. вышел в отставку.

50 Розен Г. В. (1781–1841) — барон, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, член Государственного совета. Принадлежал к старинному богемскому дворянскому роду. Начал военную службу в 1789 г. сержантом лейб-гвардии Преображенского полка. С 1805 г. в течение 10 лет находился в действующей армии, участвовал в 1805 г. в сражении при Аустерлице, в 1808–1809 гг. — в шведской кампании. В 1829 г. — командующий 14-й пехотной дивизией на Северном Кавказе, в феврале 1830 г. — командующий войсками на левом фланге Кавказской линии, в августе 1830 г. — командир 21-й Кавказской пехотной дивизии. В 1830 г. последовало назначение на должность командира 6-го Литовского корпуса, принимал участие в подавлении польского восстания. С 1831 по 1837 г. — командир Отдельного кавказского корпуса и главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами в Грузии. Главным делом считал улучшение путей сообщения и снаряжение экспедиций против горцев, в двух из которых (1832 и 1837 гг.) участвовал сам. В 1837 г. ушел с поста, в 1837–1841 гг. — член Государственного совета.

51 Аманат (от *араб.* «аман» — безопасность, защита, гарантия, которую мусульманин дает противнику) — заложник. 4–5 июля 1837 г. осажденный в сильно укрепленном с. Телетль (в тексте — Телетнь) Шамиль передал через Магомеда Мирзу-хана Кази-Кумыкского, действовавшего на стороне русских войск, в заложники (аманаты) командиру русского экспедиционного отряда генералу К. К. Фези своего любимого племянника Гамзата. Одновременно он подписал с генералом К. К. Фези соглашение, которое могло стать основой урегулирования конфликта. Там, в частности, говорилось: «Выдавая аманатов Магомеду Мирзе-хану (уполномоченному с русской стороны), мы заключили мир с Российским государством, которого никто из нас не нарушит, с тем, однако, условием, что ни с какой стороны не будет оказано ни малейшей обиды против другой. Если же какая-либо сторона нарушит данное ею обещание, то она будет считаться изменницей, а изменник почтется проклятым перед богом и перед народом. Сие наше письмо объяснит всю точность и справедливость наших намерений» (см.: Шамиль. Иллюстрированная энциклопедия. М., 1997. С. 137).

Во исполнение соглашения К. К. Фези отвел свои войска и крупные подкрепления Ахмед-хана Мехтулинского и Магомеда Мирзы-хана Кази-Кумыкского в свою ставку в Хунзах.

Новые восстания в бывшей Кубинской провинции Азербайджана, в Табасаране и др., а также непродуманные действия нового командующего Отдельным кавказским корпу-

сом Е. А. Головина по закреплению позиций на Западном Кавказе дали Шамилю повод не считаться с указанным соглашением от 4–5 июля 1837 г.

52 Муса-Хасай (Муса Хасаев (Уцмиев)) — старший князь уллубий Яхсая, в 1827 г. утвержден в должности главного пристава Кумыкии.

53 Конфирмация (*лат.* confirmatio — утверждение). Здесь: утверждение Петербургом решения по делу местных военачальников.

54 Лобинцев (Лабынцев, Лабинцов) И. М. (1802–1883) — генерал от инфантерии. С 1819 по 1859 г. воевал на Кавказе, брал Ахульго, участвовал в Даргинской экспедиции. Во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в чине поручика отличился при штурме Карса. В декабре 1838 г. назначен командиром Кабардинского пехотного полка, в 1842 г. — командиром 2-й бригады 20-й пехотной дивизии, в 1844 г. получил под начало 1-ю бригаду 19-й пехотной дивизии. В 1845 г. назначен начальником сначала 14-й пехотной дивизии, а затем 19-й пехотной дивизии. В 1856 г. назначен командующим 1-м армейским корпусом, в 1859 г. произведен в генералы от инфантерии. Лабынцев пользовался на Кавказе репутацией «храбрейшего из храбрых», а граф Граббе писал, что с ним «все предприятия удаются».

55 Как мы видим из текста документов, практика аманатства была широко распространена в период войны за Кавказ. Здесь речь идет о старшем сыне Шамиля Джамальэддине. Он был отдан отцом в заложники (аманаты) и воспитывался в Пажеском и Кадетском корпусах в Санкт-Петербурге под благожелательной личной опекой Николая I. Служил в гвардии. После возвращения в Чечню в 1854 г. не смог войти в утраченную им духовную и обыденную жизнь имамата, заболел чахоткой и тихо скончался в 1857 г. (см.: Шамиль. Иллюстрированная энциклопедия. М., 1997. С. 32).

56 Чиркей — аул и одноименная крепость на р. Койсу.

57 Галафеев А. В. (1793–1853) — в 1839 г. участвовал в экспедиции Граббе в Дагестан, командовал пехотой. Произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником дивизии. В 1840 г. участвовал в бою при Валерике. Оставался на Кавказе до 1846 г. В 1852 г. отставлен от должности с преданием военному суду.

58 Фрейтаг Р. К. (1802–1851) — генерал-лейтенант. С 1834 по 1848 г. служил на Кавказе под руководством Е. А. Головина, а потом М. С. Воронцова; с 1840 г. командовал Куринским полком. В 1842 г. назначен начальником левого фланга Кавказской линии, в 1848 г. — генералом-квартирмейстером действующей армии, выступившей в 1849 г. в Венгрию.

59 Ольшевский М. М. (1796–1866) — генерал-лейтенант. В 1817 г. назначен в 48-й егерский полк, в 1828 г. переведен в лейб-гвардии Волынский полк, затем на Кавказ адъютантом при начальнике 19-й пехотной дивизии. В 1839 г. назначен начальником 2-го отделения Черноморской береговой линии, в 1940 г. — начальником левого фланга Кавказской линии. Затем два года находился на должности командира 2-й бригады 20-й пехотной дивизии. В 1843–1846 гг. — гражданский губернатор Кавказа. С 1848 г. — комендант в Бендерах.

60 Клюки-фон-Клюгенау Ф. К. (1791–1851) — генерал-лейтенант, служил под началом А. П. Ермолова, участник борьбы с Кази-Муллой. С 1838 г. управлял Ахалцикской провинцией, участвовал в экспедициях П. Х. Граббе (1839) и М. С. Воронцова (1845).

61 Назрановцы — жители селения, позднее г. Назрань в Ингушетии.

62 Хаджи (Гаджи)-Мурат (конец 1790-х — 1852) — один из активных сторонников Шамиля, воспитывался в семье аварских ханов, в 1834 г. участвовал в заговоре против Гамзат-бека, с 1836 г. — наиб Шамиля в Аварии.

63 Орбелиани (Арбелиани) И. Д. (1818–1853) — генерал-лейтенант, грузинский уездный предводитель дворянства, командир гренадерского полка. В 1842 г. в чине прапорщика

попал в плен к чеченцам после нападения Шамиля на Кази-Кумых. После освобождения давал показания, записанные поручиком Генерального штаба Леонтьевым. Воспоминания (или показания) состоят из двух частей, первая — описание пленения, путешествия под конвоем, попытки к побегу, обмена пленными. Вторая же содержит сведения о структуре имамата и методах управления Шамиля. Воспоминания Орбелиани опубликованы в сб. документов «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа» и представляют интерес как одно из первых свидетельств об организации и структуре имамата Шамиля (см.: Движение горцев Северо-Восточного Кавказа: Сб. док. Махачкала, 1959).

64 Гурко В. И. (1795–1852) — генерал от инфантерии. Службу начал в лейб-гвардии Семеновском полку, с которым участвовал в войнах с Наполеоном. Затем был адъютантом при бароне Дибиче, командовал 3-м егерским полком. В должности начальника штаба Гренадерского корпуса принимал участие в усмирении польского восстания 1831 г. С 1842 г. — командующий войсками Кавказской линии, с 1845 г. — начальник штаба Отдельного кавказского корпуса. В 1851 г. назначен начальником всех резервных и запасных войск гвардии и армии.

65 Засс Г. Х. (1797–1883) — барон, генерал от кавалерии, с 1830 г. командовал Моздокским казачьим полком, в 1833 г. — командующий Балатпашинским участком Кубанской линии, в 1840 г. — начальник правого фланга Кавказской линии. В 1842 г. оставил службу на Кавказе по болезни. В 1848 г. участвовал в подавлении восстания в Венгрии, вновь вышел в отставку. В 1864 г. вновь призван на службу в Кавказскую армию с зачислением в запас.

66 Безобразов С. Д. (1809–1879) — генерал от кавалерии, участник кавказских походов. В 1830 г. определен адъютантом к цесаревичу Константину Павловичу, принимал участие в подавлении польского восстания. С 1834 г. являлся участником экспедиций против кавказских горцев, в 1835 г. назначен командиром Нижегородского драгунского полка, в то же время исполнял обязанности начальника Лезгинской линии. Генерал Головин, осмотрев ее в 1839 г., доносил военному министру, что нашел линию «в превосходном состоянии: повсюду строились посты, прорубались просеки, жители — видя справедливость и бескорыстие поставленной над ними власти, — довольны своим положением, и можно надеяться, что спокойствие и порядок восстановятся деятельным и благоразумным управлением полковника Безобразова, дадут отличные результаты». В 1841 г. зачислен по кавалерии в Отдельный кавказский корпус, командовал войсками левого фланга Кавказской линии. В 1845 г. участвовал как начальник кавалерии Чеченского отряда в Даргинской операции. В 1847 г. отозван с Кавказа.

67 Раевский Н. Н. (1801–1843) — генерал-лейтенант. Ребенком вместе с отцом, генералом от кавалерии Н. Н. Раевским, участвовал в нескольких сражениях Отечественной войны 1812 г. Был арестован по подозрению в участии восстания декабристов, за невиновностью отпущен. В 1826 г. назначен командиром Нижегородского драгунского полка, принял участие в усмирении Нухинской и Ширванской провинций. В 1826–1828 гг. участвовал в русско-персидской войне, в 1828–1829 гг. — в русско-турецкой войне, брал Эривань, Карс, Ахалкалак, Ахалцых. В 1829 г. отстранен от должности из-за нерасположения к нему Паскевича. В 1837 г. назначен начальником I отделения Черноморской прибрежной линии, в 1839 г. назначен начальником всей Черноморской береговой линии, в 1841 г. вышел в отставку.

68 Галагаевцы — родоплеменной союз Северного Кавказа.

69 Племена чагор, хири, хилатль, корах — родоплеменные союзы Северного Кавказа.

70 Евдокимов Н. И. (1804–1873) — граф, генерал от инфантерии. Родился в станице Наурская в бедной солдатской семье, с 16-ти лет служил нижним чином в течение трех лет в Тенгинском пехотном полку, затем переведен прапорщиком в Куринский пехотный

полк. Отличился в экспедициях против Кази-Муллы в 1830–1831 гг., получил ранение в глаз, за эту рану горцы прозвали Евдокимова Уч-гезом, т. е. трехглазым, в переносном смысле — «прозревающим мысли и сердца». В 1834 г. переведен в чине поручика в Апшеронский пехотный полк. В 1837 г. назначен адъютантом к генералу Клюки-фон-Клюгенау, в 1841 г. — койсубулинским приставом, принял участие во многих экспедициях против Шамиля. В 1844 г. назначен командиром Волгского казачьего полка Терского войска, в 1846 г. — командиром Дагестанского пехотного полка, в 1850 г. — начальником правого фланга Кавказской линии на протяжении 600 верст. Командовал в это время 2-й бригадой 19-й пехотной дивизии. С 1855 г. последовало назначение командовать 20-й пехотной дивизией и начальником левого фланга Кавказской линии, на этом посту покорил Большую, Малую и Нагорную Чечню, взял Ведено, принудив Шамиля сдаться, тем самым закончив войну на Восточном Кавказе. В 1869 г. князь Барятинский назначил Евдокимова командовать всеми войсками на Западном Кавказе. К концу 1860 г. было покончено с сопротивлением шапсугов, к 1863 г. абадзехов, на освобожденной территории создал 24 казачьи станицы. В мае 1864 г. взял крепость Кбааде, откуда главнокомандующий великий князь Михаил Николаевич отправил императору Александру II телеграмму об окончании Кавказской войны. В 1865 г. назначен состоять при главнокомандующем Кавказской армией и уволен от всех должностей.

[71] Вуич — сербского происхождения, подпоручик гвардии Волынского полка, погиб под Унцукулем в 1843 г. (см.: *Богуславский Л.* История Апшеронского полка. 1700–1892. Т. 2. СПб., 1882. С. 67).

[72] Пассек Д. В. (1808–1846) — генерал-майор, с 1840 г. участвовал в боевых действиях на Кавказе, в 1843 г. начальник штаба командующего войсками в Дагестане.

[73] Имеется в виду барон П. П. Меллер-Закомельский (1806–1869).

[74] Козловский В. М. (1797–1873) — генерал от инфантерии. Впервые отмечен в 1826 г. в чине капитана 43-го егерского полка в деле против чеченцев. В 1830–1831 гг. участвовал в подавлении польского восстания. В 1832 г. вернулся на Кавказ. В 1841–1847 гг. — командир Кабардинского полка, с которым дважды участвовал в сражениях с Шамилем. В 1853 г. назначен командующим войсками Кавказской линии и в Черномории. В 1857 г. построил Майкопское укрепление на р. Белой. В 1858 г. покинул Кавказ, назначен членом генерал-аудиториата Военного министерства.

[75] Записка «Обзор последних событий на Кавказе» была направлена наместнику на Кавказе анонимно. Ее копию направили Николаю I, который после ознакомления передал ее военному министру князю Чернышеву для установления автора записки. Чернышев установил автора и сообщил об этом императору: «Я прочитал со вниманием записку неизвестного с Кавказа, которую Вашему императорскому Величеству благоугодно было сообщить мне. К сожалению, в ней много правды; нового только то, что в хозяйственном управлении частями войск продолжаются и ныне злоупотребления, на которые местное начальство не обращает должного внимания. В изложении последних военных действий, до открытия нынешней кампании, есть много неверностей, особенно до происшествий в Аварии и в Южном Дагестане, касающихся вообще здесь и везде, чрезвычайное преувеличение сил неприятельских! Составитель записки, находился, по-видимому, при войсках левого фланга, а потому описание действий оных, подробное и основательное, кроме тех самых преувеличений! По всем догадкам моим, сочинитель должен быть прапорщик Нижегородского драгунского полка, князь Лобанов, состоящий при генерале Фрейтаге. Этот молодой человек, при чрезмерно пылкой молодости, имеет большие способности, изучил арабский и татарский языки, и напитан, как и вся почти тамошняя молодежь, неограниченным пристрастием к генералу Ермолову! [...] Князь Чернышев. Санкт-Петербург. 9 апреля 1844 г.» (см.: ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 86. Л. 74).

[76] Орлов А. Ф. (1786–1861) — граф, князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. В 1836 г. назначен членом Государственного совета; в 1844 г. — шефом жандармов, главным начальником III Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии и командующим Императорской главной квартирой; в 1856 г. — председатель Государственного совета, председатель Комитета министров, председатель Кавказского и Сибирского комитетов.

[77] Минквиц Ю. Ф. (1807–1870) — в 1851–1857 гг. — губернатор Дербентской губ.

[78] Вольф Н. И. (1811–1881) — генерал-лейтенант, с 1843 г. — профессор Николаевской академии Генерального штаба, в 1846–1852 гг. — обер-квартирмейстер Отдельного кавказского корпуса, член Военного Совета.

[79] Черкесов Н. П. (1793–?) — генерал от кавалерии, с 1838 г. — в Корпусе жандармов, в сентябре 1846 г. назначен начальником VI округа Корпуса жандармов, произведен в генерал-майоры, в 1852 г. назначен начальником V округа Корпуса жандармов, в 1867 г. уволен от службы.

[80] По донесению штабс-капитана Корпуса жандармов в г. Тифлисе Нестерова, Хаджи-Мурат с разрешения наместника на Кавказе 18 декабря был отправлен в крепость Грозный для личного содействия освобождению своего семейства, остающегося в горах, на которое он ассигновал пять тыс. рублей серебром (см.: ГА РФ. Ф. 109. 1-я экс. 1851 г. Д. 180. Л. 39–40 об.).

[81] Воронцов М. С. (1782–1856) — граф, светлейший князь, генерал-фельдмаршал; в 1823–1844 гг. — новороссийский генерал-губернатор и наместник Бессарабской области, в 1844–1854 гг. — наместник Кавказа и главнокомандующий Отдельным кавказским корпусом. С 1826 г. — член Государственного совета.

[82] Долгоруков В. А. (1803–1868) — князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, в 1852–1856 гг. был военным министром, в 1856 г. назначен членом Государственного совета, шефом Корпуса жандармов и начальником Собственной Е. И. В. Канцелярии, в 1866 г. — обер-камергером Двора Его Величества.

[83] Сухозанет Н. О. (1794–1871) — генерал от артиллерии, в 1831 г. — начальник штаба артиллерии армии, в 1836–1849 гг. — командир 4-й артиллерийской дивизии, затем начальник артиллерии действующей армии, в 1856 г. — командующий Южной армией, назначен военным министром, в 1861 г. освобожден от должности военного министра, но остался членом Военного совета.

[84] Тимашев А. Е. (1818–1893) — государственный деятель, генерал-адъютант. В 1856–1861 гг. — управляющий Третьим отделением Собственной Е. И. В. канцелярии. В 1861–1864 гг. — временный генерал-губернатор Казанской, Вятской и Пермской губерний. В 1867–1868 гг. — министр почт и телеграфов, в 1868–1878 гг. — министр внутренних дел. С 1867 г. — член Государственного совета.

[85] Кази-Магома (Гази Муххамед) (1833–1902) — средний из трех сыновей Шамиля. Был объявлен наследником Имамата в 1854 г. Деятельно участвовал во всех боевых действиях Шамиля, сотрудничал с турками. Сопровождал отца в ссылке в Калуге, затем переехал вместе с ним в Турцию в 1871 г. В чине дивизионного генерала командовал турецкими войсками под Баязетом. После увольнения в отставку поселился в Медине, где и был похоронен рядом с отцом.

[86] Ростовцев Я. И. (1803–1860) — генерал-адъютант, известный деятель крестьянской реформы. В 1828 г. назначен адъютантом великого князя Михаила Павловича, в 1835 г. — начальником штаба великого князя по управлению военно-учебными заведениями, в 1856 г. — начальником Главного штаба Е.И.В. по военно-учебным заведениям, в 1857 г. — членом Негласного комитета (с 1858 г. — Главный комитет) по крестьянскому делу.

[87] Корф М. А. (1800–1876) — граф, государственный деятель, историк. С 1826 г. работал под руководстом М. М. Сперанского над составлением «Свода законов». В 1831 г. по

рекомендации Сперанского был назначен управляющим делами Комитета министров, в 1834 г. — статс-секретарем, в 1839 г. — гос. секретарем, в 1843 г. — членом Государственного совета, в 1848 г. — членом Негласного комитета для надзора за книгопечатанием. В 1855 г. (по другим данным в 1853 г.) стал его председателем. В 1856 г. по представлению Корфа Комитет закрыт. В 1849–1861 гг. — на посту директора Публичной библиотеки. В 1861 г. назначен управляющим II отделением Собственной Е. И. В. канцелярии, в 1864 г. — председателем Департамента законов Государственного совета. В 1872 г. уволен в отставку.

88 Руновский А. И. (1823–1884) — пристав при Шамиле во время пребывания его в Калуге в 1859–1862 гг. В 1840 г. поступил юнкером в Куринский полк, в 1846 г. переведен в Тенгинский полк, затем назначен плац-адъютантом крепости Георгиевская, в 1854 г. стал смотрителем Грозненского военного госпиталя. В 1857 г. уволен с военной службы, в 1859 г. назначен приставом к Шамилю. В апреле 1862 г. сдал дела новому приставу П. П. Пржцлавскому. Направлен на Кавказ, поступил в распоряжение великого князя Михаила Николаевича. В 1871 г. направлен в распоряжение туркестанского генерал-губернатора. Во время службы приставом при Шамиле вел Дневники, которые были опубликованы (см.: Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 12. 4.2. Тбилиси, 1904).

89 Гринфельд Б. Ф. (1796–?) — генерал лейтенант. С 1815 г. — в лейб-гвардии Кирасирском Ее Величества полку. С 1833 г. — в штабе Отдельного корпуса жандармов. С 1844 г. — кавказский военный полицмейстер, с 1859 г. — начальник Калужского отделения Корпуса жандармов, с 1861 г. в отставке.

90 Даниель-Султан — потомственный владетель Елисуйского султаната. До 1844 г. находился на русской службе в чине генерал-майора. После того как Россия стала ущемлять его «вотчинные» права, перешел на сторону Шамиля вместе со своими подданными. В 1845, 1849 гг. пытался вступить в переговоры с кавказским наместником М. С. Воронцовым на предмет сотрудничества с русскими (см.: *Дегоев В.* Имам Шамиль и технология властвования // Россия 21 век. 1998. № 5–10).

91 Шуленбург Г. Л. — граф, действительный статский советник. С марта 1864 по август 1871 г. являлся вице-губернатором Калужской губернии.

92 Перфильев С. В. (1796–1878) — генерал от кавалерии. С 1827 г. — в Корпусе жандармов. В 1831 г. назначен рязанским гражданским губернатором. В 1836 г. назначен начальником 2-го округа Корпуса жандармов. Почетный опекун Московского опекунского совета и др. благотворительных организаций. В 1874 г. вышел в отставку.

93 Шувалов П. А. (1827–1889) — граф, государственный деятель, дипломат, генерал от кавалерии. В 1845 г. поступил на военную службу. В 1857 г. назначен санкт-петербургским обер-полицмейстером; в 1861–1864 гг. состоял начальником штаба Отдельного корпуса жандармов и управляющим III Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии; в 1864–1866 гг. — лифлянским, эстонским и курляндским генерал-губернатором и командующим войсками Рижского военного округа; в 1866 г. назначен шефом жандармов и главным начальником III Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии; с 1874 г. — член Государственного совета и посол в Лондоне. В 1881 г. вышел в отставку.

94 Киев оказался важной вехой на пути Шамиля в Османскую империю и священные города — Мекку и Медину, посещение которых хотя бы раз в жизни обязательно для мусульманина. Этим обстоятельством и суровым климатом г. Калуги, где скончавшиеся в изгнании члены семьи и окружения Шамиля нашли покой на особом кладбище, объясняются настоятельные просьбы Шамиля о переводе его в более теплые края. Последовало ходатайство за Шамиля от эмира Абд эль-Кадера, героя войны с Францией за свободу Алжира, ставшего с согласия Парижа подданным Османской империи. В августе 1866 г.

Шамиль и двое его сыновей торжественно приняли российское гражданство. После долгих согласований 25 ноября 1868 г. Шамиль со всей семьей выехал через Курск в Киев. 16 февраля 1869 г. последовало личное разрешение Александра II на выезд Шамиля, двух его жен, четырех дочерей, малолетнего сына и внучки в Мекку. Старшие сыновья и их семьи оставались в Киеве как неформальные заложники.

19 мая 1869 г. имам, его семья и 70 паломников из Дагестана прибыли пароходом в Стамбул. Торжественный прием у султана Абдул Азиза, массовое ликование горских переселенцев, осевших в Стамбуле, бесчисленные встречи с представителями дипломатических миссий и эмигрантами (поляками, венграми) из числа участников антироссийских восстаний 40–60-х гг. XIX в., а также ухудшение здоровья заставили Шамиля на полгода задержаться в Стамбуле. Имам не позволил себе ни одного антирусского заявления и крайне раздосадовал Высокую Порту и султана своими обращениями к горцам-эмигрантам вернуться в родные края и уповать только на себя и на Всемогущего. Вскоре было получено разрешение Петербурга на возвращение части мухаджиров — переселенцев — на Кавказ.

Миротворческая деятельность Шамиля в Стамбуле претворилась также в улаживание конфликта между султаном и его вассалом — хедивом Египта Исмаил-пашой.

В начале сентября 1869 г. стало известно о возведении Шамиля в звание потомственного дворянина Российской империи. А спустя месяц на борту парохода, торжественно открывшего навигацию по Суэцкому каналу, встретились два «великих инсургента» — Шамиль и Абд эль-Кадер Алжирский.

В конце декабря 1869 г. тысячи мусульман-паломников со всего мира узрели Шамиля — непримиримого воина ислама и законопослушного российского дворянина — в главной мечети г. Мекки, родины пророка Мухаммеда.

В Мекке и Медине Шамиль много молился, размышлял... Снова хоронил близких. Страдал безмерно от застарелых ран и перемены климата. В ночь с 3 на 4 февраля 1871 г. в священной Медине Шамиль скончался. Он похоронен на почитаемом всем мусульманским миром кладбище Джанат аль-Бакия. Могила его бережно сохраняется властями Саудовской Аравии.

95 Терское воеводство — территория Терского казачьего войска. В 1552–1557 гг. в Москве побывало несколько «черкесских» (так в документах), т. е. адыгейских, кабардинских и собственно черкесских князей, а также дагестанских и тюменских (устье Терека) правителей с просьбой о принятии в подданство и защите от персов и турок. В 1567 г. по просьбе кабардинского князя Темрюка (на дочери которого, Марии Темрюковне, Иван IV Грозный женился в 1561 г.) на нижнем течении Терека в устье р. Сунжа силами русских мастеров была возведена крепость «Терский городок». Казаки, расселившиеся к тому времени пятью станицами между Тереком и Сунжей и по р. Малке, иначе — гребенские казаки, составили основную силу Терского воеводства, с 1577 г. — Терского и Кизлярского казачьих войск (см.: Краткая хроника Терского казачьего войска // Казачьи войска. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. СПб., 1912 [Репринт. изд., 1992]. С. 171).

96 Иверия (Иберия) — историческое наименование Восточной Грузии, в конце XVI в. основную часть Иверии составляло царство Картли. Вместе с Кахетией (Картли-Кахетинское царство с 1801 г. состояло в составе России) было объектом вторжений персидских (иранских) шахов.

97 Итогом Персидского похода Петра I (1722–1723) явилось появление опорных пунктов на западном и южном берегах Каспийского моря. Это были крепость Святого Креста на р. Сулак, Дербент, Баку, Кескéр, Решт и др. Мирный договор с Ираном был заключен в Петербурге 23 сентября 1723 г. Россия получила «в вечное владение» города Шема-

ха, Дербент и Баку с прилегающими землями, а также иранские провинции Гилян, Мазандеран и Астрабад. В итоге серии войн и дипломатических урегулирований с Турцией, Ираном и местными правителями Россия вскоре потеряла все завоеванные земли, в том числе земли в Дагестане и Азербайджане с Дербентом и Баку. Обстрелянные, получившие богатый опыт боевых действий в горах, русские полки — Дагестанский, Ширванский, Куринский — к исходу 1735 г. вернулись на Северный Кавказ, чтобы принять участие в сражениях с горцами.

98 Имеется в виду русско-турецкая война 1768–1774 гг., закончившаяся Кючук-Кайнарджийским миром. Турция тогда, в частности, признала вхождение Кабарды в состав Российской империи. Граница была определена по р. Кубань. Значительная часть так называемых кубанских татар переселилась на земли, принадлежавшие мусульманским правителям Северного Кавказа.

99 Тотлебен Г. К. Г. фон (1715–1773) — граф, русский генерал. Из старого тюрингского рода, с 1742 г. — советник юстиции при саксонском правительстве, с 1747 г. — на службе в Голландии, в 1751 г. — принят при прусском дворе, с 1757 г. — на службе Российской империи, в чине генерал-майора (по другим сведениям в 1759 г.). Участвовал в Семилетней войне 1756–1763 гг. Прославился занятием Берлина в 1760 г. В феврале 1761 г., пользуясь предоставленными командованием полномочиями на ведение переговоров, установил переписку с принцем Генрихом Прусским и с Фридрихом II. В результате задержания курьера с шифрованным письмом к Фридриху арестован и обвинен в измене. В 1763 г. осужден на смертную казнь за измену, помилован Екатериной II. В 1769 г. направлен в Грузию, с боем взял ряд турецких крепостей в Имеретии, в 1771 г. присвоено звание генерал-поручика. В 1772 г. направлен в Польшу, умер в Варшаве.

100 Зубов В. А. (1771–1804) — генерал от инфантерии, генерал-аншеф, граф, участник русско-турецкой войны 1787–1792 гг., участник Персидского похода, в 1796 г. взял Дербент, покорил Дагестан, назначен командующим войсками Кавказской линии. В 1796 г. вынужден уйти в отставку. В 1800 г. вновь принят на службу, член Государственного совета.

101 В 1783 г. по Георгиевскому договору царь Картли-Кахетинского государства Ираклий II добровольно признал суверенитет России над Восточной Грузией. Весной 1795 г. иранский шах Ага-Мохаммад вторгся в Грузию, чтобы вернуть ее под свою власть. П. А. Зубов (1767–1822) представил императрице Екатерине II «химерический», по выражению современников, проект — завоевать не только Иран, но и всю Азию до Тибета. Во главе войск, отправленных на Кавказ для осуществления этого замысла, был поставлен В. А. Зубов. План реализован не был. Шахские войска покинули Закавказье, оставив после себя разрушенный Тбилиси, сожженные города и села.

102 Лазарев И. П. (1763–1803) — генерал-майор. В 1792 г. назначен командиром 4-го батальона Кубанского егерского корпуса, в 1797 г. — командиром 18-го егерского полка, который стал называться его именем. В 1799 г. отправлен со своим полком в Тифлис на защиту населения от нашествия персов. В 1800 г. вместе с грузинским ополчением нанес поражение Омар-хану Аварскому. Убит вдовой грузинского царя Георгия XII царицей Марией Георгиевной.

103 Цицианов П. Д. (1754–1806) — князь, генерал от инфантерии. Принимал участие в русско-турецкой войне 1787–1792 гг. В 1796 г. направлен в Закавказье, являлся помощником главнокомандующего войсками Кавказской линии графа В. А. Зубова, некоторое время был комендантом Бакинской крепости, в 1797 г. вышел в отставку. По воцарении Александра I вновь поступил на службу, в 1802 г. назначен инспектором пехоты на Кавказ, астраханским военным губернатором и главнокомандующим в Грузию. Убит во время осады крепости Баку.

[104] Котляревский П. С. (1782–1852) — генерал от инфантерии. Воспитывался в пехотном полку в Моздоке, в 1799 г. произведен в офицеры. Выдвинулся во время русско-иранской войны 1804–1813 гг. В 1810 г. захватил крепость Мигри, разбил иранские войска на р. Аракс, в 1812 г. разбил превосходящие силы Абас-Мирзы при Асланзуде. 1 января 1813 г. овладел Ленкоранью, был тяжело ранен и вышел в отставку.

[105] Мингрелия (Мегрелия), Имеретия — западно-грузинские княжества; Цебельда, Самурзакань, Гурия — области, примерно соответствовавшие расселению субэтнических групп в составе отдельных княжеств.

[106] Гюлистанский мирный договор был подписан в урочище Гюлистан в Карабахе 12 октября 1813 г. в результате русско-персидской войны 1804–1813 гг. По нему к России отошли: ханство Гянджинское — ныне Гянджинская обл. Азербайджана; Карабахское ханство, Шекинское ханство, Ширванское ханство — феодальные государства в районе Шемахи в Северном Азербайджане; Талышинское ханство — ныне Ленкоранский район Азербайджана; Куба — до 1806 г. центр Кубинского ханства, ныне районный центр в Азербайджане, а также Дагестан, Грузия с Шурагельской провинцией, Имеретия, Гурия, Мингрелия и Абхазия. Договор был окончательно признан Персией (Ираном) в 1818 г.

[107] Джаро-белаканские лезгины — население Джаро-белаканского округа, присоединенного в 1804 г. к Тифлисской губернии, с 1859 г. их территория вошла в Закатальский округ Терской области, ныне Закатальский район Азербайджана.
Аварское ханство существовало в XII–XIX вв. (столица Хунзах), вошло в состав России в 1822 г., населено лезгинами, в настоящее время — Аварский округ Дагестана.

[108] Туркманчайский (Туркменчайский) мирный договор был заключен 22 февраля 1828 г. в с. Туркманчай близ Тебриза после окончания русско-персидской войны 1826–1828 гг. По нему к России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства и было подтверждено право России держать свой флот на Каспийском море.

[109] Андрианопольский мирный договор был заключен 14 сентября 1829 г. после окончания русско-турецкой войны 1828–1829 гг. По нему к России отошли устье Дуная с островами и ряд крепостей на восточном берегу Черного моря. Турция признала присоединение к России Грузии, Имеретии, Мингрелии, автономию Молдавии, Валахии, Сербии и Греции.

[110] Гамзат-бек (1789–1834) — второй имам Чечни и Дагестана, с 1832 г. преемник Гази-Мухаммеда, сын одного из аварских беков, активный последователь мюридизма. Был убит сторонниками аварского хана в Хунзахе в 1834 г.

[111] Имеется в виду Крымская, или Восточная, война 1853–1856 гг. М. С. Воронцов (1782–1856) был в это время одновременно наместником царя и главнокомандующим российскими войсками на Кавказе. Деятельно осуществлял хозяйственное освоение Северного Кавказа.

[112] Барятинский А. И. (1814–1879) — князь, генерал-фельдмаршал, генерал от инфантерии, генерал-адъютант. С 1853 г. — начальник главного штаба кавказских войск, с января 1856 г. — командующий Кавказским гвардейским резервным корпусом, в августе 1856 г. назначен командующим Отдельным кавказским корпусом, наместником на Кавказе и командующим Военно-каспийской флотилией. Он был сторонником систематического и упорного наступления на Чечню и упрочения власти Российской империи на занятых территориях. С 1869 г. — сенатор и член Государственного совета. В 1862 г. уволен от службы по состоянию здоровья.

[113] Врангель А. Е. (1804–1880) — барон, генерал от инфантерии. В 1831 г. — адъютант при командире Отдельного кавказского корпуса, в 1839 г. участвовал в штурме аула Ахульго. До 1853 г. управлял различными областями Кавказа. Во время Крымской войны

1853–1856 гг. командовал 20-й пехотной дивизией, в 1855 г. — 2-й гв. пехотной дивизией. В 1855 г. — кутаисский генерал-губернатор, в 1858 г. командовал 21-й пехотной дивизией, командующий войсками и управляющий гражданской частью в Прикаспийском крае. С 1862 г. — член Военного совета.

[114] Вревский И. А. (1813–1858) — барон, генерал-лейтенант, с 1852 г. — начальник Владикавказского военного округа. В 1855 г. — заведующий левым флангом Кавказской линии, в 1856 г. — Лезгинской кордонной линии. Погиб при штурме аула Катури.

[115] Меликов Л. И. (1817–1892) — князь, генерал-адъютант, генерал от кавалерии. С 1837 г. принимал участие в экспедициях против горцев. В 1848 г. назначен командиром 1-го Грузинского пешего полка, в 1850 г. — командующим левого фланга Лезгинской кордонной линии. С 1853 г. исполнял дела начальника Джаро-Белоканского округа и всей Лезгинской линии (в 1858 г. утвержден в должности начальника Лезгинской линии). В 1859 г. назначен временно командующим войсками в Прикаспийском крае и равнинном Дагестане. В 1880 г. командовал экспедицией на Мангышлак. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. руководил подавлением восстания в Дагестанской области. В 1880 г. назначен помощником главнокомандующего Кавказской армией. С 1882 г. являлся членом Государственного совета.

[116] Черкесы, черкесские племена (самоназвание адыге) — обобщенное название народностей, принадлежавших к кабардино-черкесской языковой группе. По итогам русско-турецких войн XIX в. часть из них переселилась в Османскую империю, где черкесами называли всех выходцев из Северного Кавказа. Термин используется в англоязычной литературе с начала XIX в.

[117] Романов М. Н. (1832–1909) — великий князь, сын императора Николая I, генерал-фельдмаршал. Участник Крымской войны 1853–1856 гг. С 1855 г. — член Государственного совета. В 1856–1863 гг. служил на различных офицерских должностях. 6 декабря 1862 г. назначен наместником на Кавказе, главнокомандующим Кавказской армией и Военно-каспийской флотилией. С 1865 г. — командующий войсками вновь созданного Кавказского военного округа. В 1877–1878 гг. — командующий действующей Кавказской армией в русско-турецкой войне. В 1881 г. отозван с поста наместника Кавказа и назначен на должность председателя Государственного совета, в которой пробыл до 1905 г.

[118] Шапсуги, абадзехи, убыхи, ахчипсуховцы, джигеты, ангби — народности и этнические группы Северного Кавказа, преимущественно Дагестана, современной Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

[119] Татарские дистанции — здесь: аулы с компактным мусульманским (татарским) населением.

[120] Кутайсов П. И. (1782–1840) — граф, действительный тайный советник. Служил в Коллегии иностранных дел, затем в Министерстве юстиции. В 1809 г. назначен обер-прокурором, затем сенатором. С 1822 по 1832 г. был членом управления Императорскими театрами, в 1825 г. — членом Комитета для оказания помощи пострадавшим от наводнения, с 1825 по 1835 г. — членом Комитета по постройке Исаакиевского собора, в 1829 г. ревизовал Закавказский край. В 1832 г. из егермейстеров переведен в гофмейстеры с назначением вице-президентом гоф-интендантской конторы. В 1834 г. назначен президентом этой конторы. Эту должность оставил в 1838 г. В 1837 г. назначен членом Государственного совета, являлся председателем Общества поощрения художеств.

[121] Мечников Е. И. (1770–1836) — сенатор, горный инженер, в 1817–1824 гг. — директор Горного института. Первооткрыватель месторождения жильного золота в окрестностях Миасса.

[122] Ган П. В. (1793–1862) — барон, тайный советник, сенатор, член Государственного совета. Происходил из древнего курляндского рода, принимал участие в войне 1812 г. В 1814 г.

был уволен от военной службы из-за ранений, с 1815 г. — на дипломатической службе. В 1824 г. был назначен курляндским гражданским губернатором, в 1827 г. перемещен на должность лифляндского гражданского губернатора, которую занимал до 1829 г., вышел в отставку. Вновь на службу вернулся в феврале 1836 г. и был назначен членом Совета министра внутренних дел. В марте 1837 г. назначен председателем комиссии по составлению Положения об управлении Закавказьем, а также на Гана возложено было составление проекта преобразования финансовой части в Закавказском крае. Проект Положения об управлении Закавказьем был представлен Ганом 24 октября 1838 г. в Закавказский комитет. Закавказский комитет, рассмотрев проект, нашел его вполне удовлетворительным, но признал нужным ввести в крае особое устройство, по возможности примененное к общему губернскому учреждению, с изменениями соответственно местным особенностям края. Составление нового проекта, согласно указаниям комитета, было возложено 8 января 1840 г. на особую комиссию, в которую вошли главноначальствующий на Кавказе, статс-секретарь Позен и Ган, который к этому времени закончил и свой проект преобразования финансовой части. Новый проект Положения об управлении Закавказьем был внесен в Государственный совет; 2 апреля на Гана возложено совместно с главноначальствующим на Кавказе Е. А. Головиным приведение нового положения об управлении Закавказским краем в исполнение. К 1 января 1841 г. управление Закавказьем было уже преобразовано. В 1841 г. Ган вошел в состав Закавказского комитета. В 1840 г. он был назначен членом комитета для пересмотра нового свода местных законов Остзейских губерний (28 января) и членом Государственного совета (14 апреля) и избран в почетные члены Академии наук (18 декабря).

Между тем новое устройство Закавказья вызвало неудовольствие местных жителей, и для ревизии его посланы были военный министр граф Чернышев и статс-секретарь Позен, один из авторов проекта этого устройства. Они возвратились в Петербург в августе 1842 г., и Чернышев представил Императору доклад. На этом докладе Государь написал следующую резолюцию: «Необходимо прежде всего предъявить сей рапорт Комитету министров, с тем чтобы все члены убедились как в пользе поездки вашей и статс-секретаря Позена, так и в непростительной неосновательности барона Гана, которого надменность ввела правительство в заблуждение и принуждает безотлагательно приступить к отмене еще столь недавно утвержденного». В личной беседе с Чернышевым Николай I так отозвался о Гане: «Вижу, что Ган всегда меня обманывал; я всегда убежден был в одном: что он человек с отличнейшими дарованиями, но заносчивый хитрец, недостойный доверия. Если я вел его далее, то потому лишь, что меня всегда окружали такими настояниями в его пользу, которым я не мог не уступить».

По приказанию императора Ган был исключен из членов Закавказского комитета, в 1846 г. отпросился в годичный отпуск, а в следующем году подал в отставку и был уволен.

[123] Позен М. П. (1798–1871) — тайный советник, статс-секретарь. В 1837 г. назначен управляющим делами Комитета по устройству Закавказским краем. В 1839 г. составил проект Положения об управлении Закавказским краем. В 1940 г. назначен членом Комитета, в 1843 г. — управляющим VI Временного отделения С. Е. И. В. канцелярии.

[124] Комитет по делам Закавказского края был создан в 1842 г. с целью координации политики кавказских властей с деятельностью центральных органов (до 1842 г. носил название Комитета об устройстве Закавказского края), одновременно создано и Временное VI отделение С. Е. И. В. канцелярии. Комитет рассматривал законопроекты по реорганизации управления Закавказским краем, а VI отделение разрабатывало эти законопроекты и вело делопроизводство по этому комитету. В 1845 г. в связи с учреждением наместничества на Кавказе в порядке высшего управления краем Временное VI отделение

С. Е. И. В. канцелярии было упразднено; комитет получил 3 февраля 1845 г. название Кавказского комитета. Отныне он рассматривал все дела по Закавказскому краю и Кавказской области, разрешение которых выходило за пределы компетенции наместника Кавказа, министров и главноуправляющих. С 1865 г. должность председателя комитета возложена на председателя Комитета министров; одновременно все законодательные дела по Кавказу переданы в Государственный совет. 23 января 1882 г. наместничество на Кавказе и Кавказский комитет были упразднены; при этом дела комитета были переданы в Комитет министров.

[125] Экспедиция государственных имуществ ведала вопросами учета и оборота недвижимости, принадлежащей государству либо находящейся в ведении государства.

[126] Всего по предложению начальника Терской области и командующего в ней войсками генерал-лейтенанта М. Т. Лорис-Меликова (1825–1888) предполагалось выселить во внутренние районы Турции (чтобы не создавать напряженность на российско-турецкой границе) около 5 тыс. наиболее «неблагонадежных» чеченских семей. Таким способом была бы частично решена земельная проблема казачьего населения и уменьшилась бы напряженность в регионе. Всего в 1865 г. в Турцию переселилось 23 057 чеченцев. Однако в 1866–1867 гг. в Чечню вернулись около 2 тыс. чел.

[127] Абаза А. А. (1821–1895) — государственный деятель, примыкал к группе «либеральных бюрократов». В 1865–1868 гг. — член Совета министра финансов и Комитета железных дорог. В 1871 г. назначен государственным контролером и членом Государственного совета (по другим сведениям в 1866 г.). В 1874–1880 гг. — председатель Департамента госэкономии Государственного совета. С 1880 г. — министр финансов, подал в отставку после принятия Александром III манифеста «О незыблемости самодержавия». Вместе с М. Т. Лорис-Меликовым и Н. Х. Бунге разработал программу социально-экономических преобразований в области налогообложения, денежного обращения, железнодорожного строительства и финансового управления. В 1891–1892 гг. вновь работал председателем Департамента госэкономии.

[128] Игнатьев П. Н. (1797–1879) — граф, генерал от инфантерии. С 1852 г. — член Государственного совета. В 1854–1861 гг. являлся санкт-петербургским генерал-губернатором. С 1858 г. — председатель Попечительского совета учреждений общественного призрения в Петербурге. В 1864 г. назначен председателем Комитета для принятия прошений, на Высочайшее имя приносимых; в 1872–1877 гг. был председателем Комитета министров.

[129] 26 ноября 1799 г., в день Св. Георгия, 170-й егерский (лейб-Эриванский) полк Кавказской линии под командованием генерала Лазарева торжественно вошел в Тифлис (Тбилиси). Была выполнена просьба грузинского царя Георгия XII о присылке войск для защиты от неприятеля и как символ добровольного вхождения Грузии в состав России на правах подданства. Под охраной полка в Тифлис из Петербурга были доставлены заново исполненные русскими мастерами (взамен утраченных во время разгрома Тифлиса войсками иранского Ага Мохаммад-шаха) регалии грузинских царей. Прибыл также постоянный и полномочный представитель Павла I при дворе правителей Грузии П. И. Ковалевский с богатыми дарами и документами о принятии жителей Картлии, Кахетии и части Сванетии в российское подданство.

Тем самым была продолжена линия на вхождение Восточной Грузии в состав России, которая была заложена в Георгиевском договоре 1783 г. Согласно манифестам от 16 февраля 1801 г. и 12 сентября 1801 г., Восточная Грузия вошла в состав Российской империи на правах Грузинской губернии. В 1840–1846 гг. существовала Грузино-Имеретинская губерния; с 1846 г. — Тифлисская и Кутаисская губернии.

[130] Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. между Россией и военным союзом Франции, Англии, Турции и Сардинии пришлась на заключительную фазу установления

полного военно-административного контроля России на Северном и Южном Кавказе. Ко времени начала Крымской войны покорение Кавказа длилось уже более тридцати лет с переменным для горцев и Петербурга успехом.

В 1851–1852 гг. сильно поредевшие и от боевых потерь и от социальной усталости отряды Шамиля были фактически блокированы (с перспективой на полное уничтожение) в горах Дагестана многократно превосходившими их силами русского экспедиционного корпуса. Это поставило Османскую империю и западные державы, активно стимулировавшие военную составляющую османских реформ, перед геополитическими проблемами особой остроты. «Замиренный» Кавказ с более чем 100-тысячной обстрелянной и хорошо усвоившей уроки горной войны русской Кавказской армией нависал над Восточной Анатолией и Курдистаном. Открывалась перспектива прорыва России к Сирии и Палестине, Тигру и Евфрату и далее — в зону Персидского залива, т. е. к османским территориям, которые и без того находились в состоянии вероятного выпадения из-под власти Стамбула.

Утверждение контроля Петербурга над восточным побережьем Черного моря и одновременно над Кавказским Прикаспием выводило Россию на прямые связи с Ираном — давним противником Турции и становилось препятствием на пути продвижения Англии в сторону Афганистана и ханств Средней Азии.

Современные турецкие историки считают (и это согласовывается с британскими документальными публикациями), что ликвидация латентного конфликта на Северном Кавказе, сдерживавшего Россию на Востоке, могла приблизить падение Османской империи, переход Черноморских проливов и в конечном итоге части Европейской Турции под контроль русского царя. Во избежание столь масштабных сдвигов в регионе всего Ближнего и Среднего Востока Франция и Англия стимулировали заключение военного договора (1854) с Османской империей.

После овладения союзниками Крымом и Югом России (включая Одессу и другие черноморские порты России) предусматривался перенос военных действий на Кавказ. Предполагалось, что отряды Шамиля деморализуют тылы русского Кавказского корпуса и соединятся с турецким Анатолийским корпусом. Тогда с владычеством России в стратегической зоне интересов индустриальных держав было бы покончено, а на Кавказе сложилось бы вассальное от Стамбула исламское государство (подробнее см.: *Шеремет В. И.* Османская империя и Западная Европа. Вторая треть XIX в. М., 1986; Война и бизнес. М., 1996; Россия и Северный Кавказ // Сб. Русского исторического общества. Т. 20 (150). М., 2000).

Исследования российских и турецких историков убедительно показали, что значительная помощь союзников Шамилю оружием и деньгами не привела к ожидаемым результатам. Имамат Шамиля уже сложился как самодостаточное теократическое государственное образование, лишенное сколько-нибудь устойчивых связей с внешним исламским миром во главе с османским султаном — халифом правоверных. Тем более чужими для Шамиля и его окружения оказались планы союзников использовать воинов Имамата на Крымском театре военных действий. Имам и его наибы восприняли эту идею как попытку возрождения вассальной зависимости предгорного Кавказа от крымского хана (XV–XVIII вв.).

Грабительский набег мюридов Шамиля на Кахетию (июль—август 1854 г.) и пленение семейства князя Д. Чавчавадзе (вопреки категорическим требованиям турецкого командующего и его советников-англичан «не тревожить знаменитую семью») оказались единственными проявлениями боевой активности отрядов имама.

В британском перспективном плане военных действий на Кавказе на 1856–1858 гг. привлечение отрядов Шамиля уже не значилось. В турецких планах боевых операций на

те же годы содержались уклончивые пожелания того, чтобы Шамиль крепко держал в своих руках «зеленое знамя джихада».

«Фактор Шамиля» оказался полностью выведен за скобки в многотрудных секретных переговорах главы русской делегации на Парижском мирном конгрессе 1856 г. А. Ф. Орлова с руководителями турецкой и французской делегаций Али-пашой и А. Валевским. После заключения Парижского мирного договора 1856 г. русская Кавказская армия во главе с А. И. Барятинским (1815–1879) и Д. А. Милютиным (1816–1912), не опасаясь более неожиданного удара войск союзников, приступила к завершающим масштабным операциям против Шамиля. Последняя из них развернулась в июле—августе 1859 г. Шамиль и около 400 его мюридов были наглухо заблокированы в ауле Гуниб. Под угрозой полного физического уничтожения мюриды имама и все население аула потребовали, чтобы Шамиль принял неоднократно повторявшиеся предложения А. И. Барятинского о своей сдаче вместе со свитой в плен на почетных условиях. Датой капитуляции Шамиля принято считать 25 августа 1859 г. Через два дня Шамиль и его ближайшее окружение, — но не как пленные враги, а как почетные гости империи, — навсегда покинули горы Кавказа.

Последним отголоском восстания можно назвать попытку (1857) «оживить» вооруженную борьбу в Черкессии с помощью британского оружия и турецкого десанта в Туапсе. В его состав вошли горцы из числа переселенцев, европейские искатели приключений и мятежные курды, амнистированные по такому случаю турецким правительством. Распри среди руководства горцев, грабежи и насилия, которым участники «исламского десанта» подвергали местное население без различия веры и национальности, привели к полному провалу турецко-английского десанта.

В 1864 г. пало мятежное селение Кабад в местах расселения черкесов-убыхов. Военно-политическое подчинение горцев Северного Кавказа было завершено. Закончилась самая долгая в истории восточных войн России — Кавказская (1818–1864). Покорение горцев переходило в фазу экономического и административно-политического приспособления к условиям Российской империи конца XIX — начала XX в.

131 Имеется в виду император Николай I (1825–1855).

132 Сражение при Башкадыкларе — одно из ключевых во время Крымской войны, между войсками русского Кавказского корпуса и турецким Анатолийским корпусом 19 ноября 1853 г. Состоялось оно при селении Башкадыклар вблизи г. Карса (Восточная Анатолия). Части Кавказского корпуса под командованием В. О. Бебутова нанесли сокрушительное поражение вчетверо превосходившему противнику. Наступление турок на Южный Кавказ было сорвано. Экспедиция вторжения турецких войск на Западном Кавказе была отложена. Шамиль не получил ожидавшегося материально-технического и морального обеспечения для действия в тылах русских войск.

Кюрюк-дара (Кюрюк-дере) — селение на дороге между Карсом и Александрополем, возле которого 24 июля (4 августа) 1854 г. произошло сражение между войсками Кавказского корпуса В. О. Бебутова и Анатолийским корпусом Зариф-паши. Преодолев в упорном бою четырехкратное превосходство турок в живой силе и вооружении, русские войска предотвратили присоединение иррегулярных восточно-анатолийских отрядов к османским частям и обеспечили дальнейшее наступление на Карс.

133 Ахалцихское сражение 14 (26) ноября 1853 г. — первое крупное сражение русских и османских войск периода Крымской войны на Кавказе, в котором слаженными действиями русских войск и осетинских и грузинских ополченцев было остановлено движение мощного османского Ардаганского корпуса на Тифлис и обеспечены победы при Башкадыкларе и др.

Сражение при оз. Чингиль, на Чингильских высотах в Восточной Анатолии, на стыке ирано-турецкой и русско-турецкой границ 16 (28) июля 1854 г. и последовавшее заня-

тие русскими войсками без боя сильной крепости Баязид (Баязет) 19 (31) июля знаменовали укрепление боевого содружества отдельного Кавказского корпуса с местными, в том числе мусульманскими, формированиями. Иранские войска в конце июля — начале августа 1854 г. добили отступавшие в беспорядке турецкие части, но не перешли границу с Россией. Одно из направлений поставок оружия отрядам Шамиля было взято под контроль русскими войсками.

Население Южного Кавказа, в первую очередь мусульманское, на восстание которого вместе с Шамилем рассчитывали в Стамбуле, Лондоне и Париже, определило свой выбор в пользу совместных с русскими боевых действий против турецких войск.

Перспективы на некое исламское общекавказское движение под эгидой Имамата Шамиля, по мнению современных турецких историков, были утрачены Стамбулом именно после указанных сражений.

134 Высочайший Манифест от 19 февраля 1855 г. объявлял о кончине Николая I и восшествии на престол Александра II.

135 Высочайший Манифест от 19 марта 1856 г. объявлял о подписании 18 марта 1856 г. Парижского мирного трактата о завершении Крымской войны (1853–1856).

136 Салатавия, салатавцы (иначе лезгины) — исторический район и население Терской обл.

137 Здесь и далее имеются в виду укрепленные станицы Кавказского линейного казачьего войска, утвержденного Николаем I 14 февраля 1845 г. (см.: Полное собрание законов Российской Империи. Т. XX. Ст. 18739).

138 Дидойское общество — неустойчивый этнорелигиозный и военный союз народностей Западного Дагестана: собственно дидойцев (цезов), андийцев, багулалов, ботлихцев и др. Общества (союзы) Дагестана фактически распались после административных реформ на Кавказе в 1860-х гг.

139 Укрепление Аргунское заложено в январе 1858 г. на месте аула Дачу-Борзой. Ныне г. Аргун.

140 Назрановцы, галашевцы, карабулаки, ингуши — союзные объединения народностей автохтонной, т. е. вайнахской группы племен, населявших примерно с VI–VII вв. районы современной Северной Осетии, Ингушетии, Чечни.

141 Капучу, Мичикалу, Зонах, Шатоевское, Евдокимовское — укрепленные пункты Имамата с незначительным, но постоянным контингентом мюридов Шамиля, что позволяло вовлекать в набеги и оборонительные мероприятия подавляющую часть мужского населения Имамата.

142 Общества Анкратля — временный союз нескольких родоплеменных сообществ из числа народностей западно-дагестанской языковой группы.

143 Хевсурия, Хевсуретия — здесь: область в Восточной Грузии на северном и восточном склонах Главного Кавказского хребта; маисты — родопламенная группа автохтонного населения.

144 Алистанжи — селение в Нагорной Чечне; Ведень (Ведено) — укрепленное Шамилем чеченское селение, позднее ст. Веденская.

145 Технуцал — укрепленное Шамилем чеченское селение.

146 Гумбет (Гюнбет) — историческая область в Дагестане. В XIX в. была заселена аварцами, главный аул одноименной области. Ныне сел. Мехельта Гумбетовского района Дагестана.

147 Тушетия — историческая область вдоль Тушетского (Перекительского) хребта Восточного Кавказа на границе Грузии и Чечни. Водораздел упоминаемой ниже р. Андийское Койсу и р. Аргун.

148 Согритло — одно из укрепленных селений, неоднократно становившееся опорным пунктом отдельного Кавказского корпуса и отрядов Шамиля.

[149] Зыряны — одно из укрепленных селений, неоднократно становившееся опорным пунктом отдельного Кавказского корпуса и отрядов Шамиля.

[150] Ичичали — одно из укрепленных селений, неоднократно становившееся опорным пунктом отдельного Кавказского корпуса и отрядов Шамиля.

[151] Гуниб — крупный высокогорный аварский аул в Нагорном Дагестане, хорошо укрепленный мюридами. Последняя ставка Шамиля и место его капитуляции 25 августа 1859 г.

[152] Андалам — родоплеменной союз в Нагорном Дагестане.

[153] Крепость Улукала, Чох, Ириб — родоплеменные союзы и аулы, как правило, укрепленные повстанцами в Нагорном Дагестане.

[154] Южный Лезгистан — историческая область в Азербайджане.

[155] Мегмет-Амин (Мухаммед Эмин) — предводитель ряда антирусских выступлений в Предгорном Кавказе. Перешел на сторону России.
Сефер-бей (Сафар-бей) — предводитель серии антирусских восстаний на Северном Кавказе. В звании двухбунчужного паши (примерно генерал-лейтенант) находился на военной службе в турецкой армии. Умер в 1859 г.
Оба соперничали за влияние среди горцев и помощь Стамбула. Действовали среди упоминаемых кабардинских и черкесских племен — абадзехов, натухайцев, шапсугов и др. Участвовали в десанте на Туапсе в 1857 г.

[156] Михошевцы, башильбеевцы и шангиреевцы (шегиреевцы) и др. — население одноименных западнокавказских аулов, преимущественно адыгейской языковой группы, занимавшие прибрежную горную полосу между Главным хребтом Западного Кавказа и побережьем Черного моря от Анапы до Гагры.

[157] Бесленеевцы, кизильбековцы, тамовцы — народности и этнические группы Западного Кавказа, населявшие территории по правому и левому берегу Лабы до впадения ее в Кубань.

[158] Бжедухи — народность Северного Кавказа, жившая по левую сторону Кубани, по низовьям рек Пшиша и Псекупса.

[159] Бабич П. Д. (1801–1863) — генерал-лейтенант. Командующий группой войск на Кавказе. В 1859 г. построил Адагумскую крепость.

[160] Темиргоевцы, махошевцы, егерукаевцы, шахгиреевцы — народности Западного Кавказа.

[161] Филипсон Г. И. (1809–1883) — генерал от инфантерии, член Сената. В 1835 г. командирован на Кавказ. В 1945 г. назначен начальником штаба Кавказской линии. В 1850 г. вышел в отставку, в 1855 г. вступил вновь в службу и назначен наказным атаманом Черноморского казачьего войска. В 1858 г. назначен командующим войсками правого крыла Кавказской линии. В 1860 г. назначен начальником штаба Кавказской армии.

[162] Положение о морских силах на восточном берегу Черного моря было утверждено в конце 50-х гг. XIX в. Его подготовка и утверждение происходили на фоне начавшихся после Крымской войны реформ в Морском ведомстве, которые явились началом реформаторской деятельности Александра II.

[163] В документе идет речь о действиях русских войск, в том числе переброшенных из Дагестана и Чечни, в Туркестанском крае (образован в 1867 г.). В 1869 г. отряд полковника Н. Г. Столетова занял селение Шах-кад (переименованное в г. Красноводск) на берегу Красноводского залива на восточном берегу Каспийского моря. В феврале 1870 г. форт на берегу и Мангышлак перешли в ведение кавказского наместника, что позволило царским властям маневрировать наиболее боеспособными частями Терской области для продвижения в Среднюю Азию. В 1871–1873 гг. состоялáсь неудачная для русских войск экспедиция против Хивинского ханства. Спланированная в штабе Кавказской армии под руководством Д. И. Святополк-Мирского и великого князя Михаила Николаевича операция учитывала некоторые уроки горной Кавказской войны. Однако для

войны в пустынях и оазисах Средней Азии этого оказалось совершенно недостаточно. На Мангышлаке кочевали туркменские племена, которые современники — знатоки Кавказа обобщенно называли киргизами.

164 Высочайший манифест от 12 апреля 1877 г. объявлял о начале войны с Турцией.

165 При выработке статей Парижского мирного трактата, завершившего Крымскую (Восточную) войну, проявилось намерение английской делегации добиться от России признания независимости или передачи Турции всех земель горцев на левом берегу Кубани. Проблему возвращения туркам занятого Отдельным кавказским корпусом Карса А. Валевский (Франция) и Д. Кларендон (Англия) увязывали сначала с нейтрализацией и разоружением Аландского архипелага на русской Балтике (заседание 26 февраля 1856 г.). Затем проблема Карса была увязана ими с требованием прекратить, по формулировке британской делегации, протекторат России над Имеретией, Гурией, Абхазией и Мингрелией (заседания 28 февраля, 4 и 5 марта). При поддержке турецкой делегации вопрос о возвращении Карса Турции был отнесен к проблемам русско-турецких отношений (см.: *Шеремет В. И.* Османская империя и Западная Европа. С. 246–248).

166 При подготовке Берлинского мирного трактата (подписан 13 июля 1878 г.), ставшего формальным завершением русско-турецкой войны, Великобритания сняла свои возражения по поводу перехода Батума и Карса к России в обмен на выгодный для Стамбула вариант границ возрождавшегося Болгарского княжества. По англо-российскому секретному меморандуму от 18–19 (30–31) мая 1878 г. Россия брала на себя обязательство не добиваться новых (сверх Карса и Батума) турецких территорий в Восточной Анатолии.

24 мая (4 июня) 1878 г. Англия и Османская империя подписали секретную конвенцию (по-турецки сенед) о передаче Англии о. Кипр в обмен на военную и дипломатическую помощь «в случае, если Батум, Ардаган, Карс или какое-либо другое из этих мест [имелся в виду район оз. Ван и часть Армянского нагорья] будут удержаны Россией». 25 мая (6 июня) 1878 г. это соглашение было дополнено англо-австрийской конвенцией, одобрявшей линию Стамбула и Лондона на вытеснение России из зоны влияния в Восточной Анатолии и на Западном Кавказе в обмен на претензии Вены на Боснию и Герцеговину.

Согласно ст. 58-й Берлинского трактата Карс, Батум и Ардаган все же отходили к России; граница подлежала демаркации в связи с созданием новой ситуации на Кавказе. Имелись в виду итоги Кавказской войны 1818–1864 гг., русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и административных реформ на Кавказе 1860–1870-х гг. Батум, через который в 1830–1850-х гг. проходило до 75 % турецкой помощи горским повстанцам, был объявлен вольным торговым портом. Баязет и Алашкертская долина (по ст. 60-й) подлежали возврату Турции, а в обмен Стамбул брал на себя обязательство осуществить реформы для местного населения, среди которого было уже несколько тысяч семей переселенцев из аулов Северного Кавказа. Таковы были гласные условия. Негласно же Стамбул обещал прекратить все виды помощи горцам Северного Кавказа, выступавшим против России.

Военно-административный контроль над Батумским побережьем Россия установила в 1886 г. Свои обязательства в отношении прекращения помощи горцам Стамбул выполнял вплоть до Первой мировой войны (см.: *Мартенс Ф. Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 8. СПб., 1888; Международные отношения на Балканах. 1856–1878. М., 1986. С. 360–382).

167 Положение о военных училищах на Кавказе — 1862 г., учреждение Тифлисского юнкерского училища — 1866 г., введение в действие в войсках Кавказского округа военно-судебного устава — конец 1870 г.

[168] Согласно Положению о Военном совете, утвержденному Александром II 1 августа 1870 г., к исполнению воинской повинности привлекалось казачье население Терской обл. в возрасте от 20 до 35 лет. Офицеры Терского казачьего войска, в том числе из местного горского населения, от обязательной службы были освобождены.
В соответствии с Положением о воинской повинности Кубанского и Терского казачьих войск от того же числа строевой состав Терского войска определялся в 11 тыс. рядового состава, что к 1875 г. составляло двух военнослужащих на один чеченский двор.

[169] Кавказское горское управление перестраивалось по мере изменения ситуации в Чечне и Дагестане. Административной границей между Терской и Дагестанской областями 20 июля 1861 г. был принят Андийский хребет Большого Кавказа. 29 мая 1862 г. было принято Положение об управлении Терской обл. и создано восемь округов. Дополнительно в августе—сентябре 1865 г. были образованы: Ингушевский округ (из Назранского, Карабулакского, Галагаевского, Кистинского, Акинского и Цоринского обществ), Осетинский (из осетинских обществ) и Чеченский (Большая и Малая Чечня и Качкаловское общество). В Ичкеринский округ вошла собственно Ичкерия. В Аргунский — Шатоевское, Чантинское, Чаберлоевское и Шароевское общества. Кумыкская равнина вошла в одноименный округ. Салатовское (лезгинское), Ауховское и Зандское общества вошли в Нагорный округ.
Все округа разделялись на три военных отдела, отдельное управление начальника округа Минеральных вод и Владикавказское городовое (городское) управление (см.: *Зверинский А. Б.* Указатель изменений в распределении административных единиц империи в 1860–1887 годах. СПб., 1887. С. 23–25).

[170] Имеется в виду создание в 1864 г. (май—октябрь) системы судопроизводства по уголовным и гражданским делам, которая ввиду отсутствия в Терской обл. земских учреждений отличалась от общероссийской структуры судебной власти привлечением (на основе соответствующих уставов) представителей государственной власти на местах.

[171] Особых комитетов по земельным вопросам было несколько. Здесь имеется в виду Комитет по государственному распределению земель на Северном Кавказе, который действовал в 1851–1860 гг. и занимался преимущественно перераспределением владений мятежных кабардинских феодалов. Закрыт за многочисленные злоупотребления. В 1861–1863 гг. действовали: Межевая экспедиция Терского войска, Комиссия для определения личных и поземельных прав горцев Терской обл. и др. С августа 1863 г. действовала представлявшая все аулы и сословия Кабарды сословно-поземельная Комиссия по правам личным и поземельным туземного населения Терской области (см.: *Гаврилов П. А.* Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. С. 16–17).
Комиссия и ее комитеты занимались составлением кадастра и распределением общинных и частных угодий в кабардинских, балкарских и кумыкских землях, с 1864 г. — в чеченских и ингушских. Территориальные комитеты Комиссии работали с перерывами вплоть до Первой мировой войны.

[172] Надтеречное наибство (наибство Надтеречных деревень) было образовано 1 сентября 1862 г. в составе Чеченского округа наравне с Ачхоевским, Урус-Мартановским, Аргунским и Качкалыковским наибствами. Имело особое значение как буферное между казачьими поселениями и горскими аулами.

[173] Колюбакин А. М. (1851–1917) — генерал-лейтенант. В 1905–1908 гг. — начальник Терской обл. и наказной атаман Терского казачьего войска. С ноября 1908 г. состоял при войсках Кавказского военного округа. С февраля 1916 г. — в резерве чинов при штабе того же округа.

[174] Эльдорханов (Эльдарханов) Т. Э. (1870–1934). Избран в I Государственную думу в 1906 г. от Терской области, чеченец, из крестьян, входил в мусульманскую фракцию. В 1907 г.

избран во II Государственную думу. В 1921 г. — член горской делегации по разработке конституции Горской АССР при Наркомнаце РСФСР. В 1922 г. — зам. народного комиссара просвещения Горской АССР. В 1923 г. — председатель Чеченского областного ревкома.

[175] Уздень (*тюрк.*) — представитель служилого сословия или вообще лично свободный человек в обществах Северного Кавказа.

[176] Горбунов Г. А. (1871–?) — депутат II Государственной думы от Терской обл., русский, дворянин. Избран в 1907 г. от неказачьего населения. Входил в группу социал-революционеров.

[177] Головин Ф. А. (1867–1937) — председатель Государственной думы второго созыва, комиссар Временного правительства в Министерстве императорского двора и уделов, представитель Временного правительства на Кавказе. По обвинению в принадлежности к антисоветской организации расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.

[178] Горские евреи (таты) — составляли в 1860–1870-х гг. 1650–3840 чел., или от 0,36 до 0,68 % всего населения Терской обл.

[179] Имеется в виду австрийская белокриницкая ветвь старообрядческой церкви поповского толка. Возникла в 1846 г. в с. Белая Криница на Буковине. В середине XIX в. белокриницкая ветвь (иерархия) имела в России 10 епархий, в том числе и Кавказскую, созданную в 1857 г. Всего к 1912 г. в России насчитывалось около 800 тыс. старообрядцев белокриницкой ветви.

[180] Имеется в виду манифест 17 октября 1905 г. «об усовершенствовании государственного порядка».

[181] Наряд — здесь: набор.

[182] Воронцов-Дашков И. И. (1837–1916) — граф, гос. деятель, генерал-адъютант. С 1866 г. — помощник губернатора Туркестанской обл. С 1874 г. — начальник штаба Гвардейского корпуса и член Главного комитета по устройству и образованию войск. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 1881 г. — министр Императорского двора и канцлер Российской империи и царских орденов. С 1897 г. — член Государственного совета, с 1905 г. — наместник на Кавказе, главнокомандующий войсками Кавказского военного округа. Автор ряда проектов по изменению форм управления краем.

[183] Столыпин П. А. (1862–1911) — в 1906–1911 гг. — председатель Совета министров, министр внутренних дел и шеф жандармов. В 1911 г. убит в Киеве агентом охранки Д. Г. Багровым.

[184] Орбелиани Г. И. (1853–1924) — князь, генерал-лейтенант, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в 1885–1886 гг. командирован в Закаспийский край на Афганскую разграничительную линию и в 1898–1899 гг. — в Индию в качестве военного представителя на англо-индийские маневры. В 1904 г. назначен начальником Кавказской конной бригады, во главе которой принял участие в русско-японской войне. В 1910 г. — начальник Закаспийской конной бригады с зачислением по кубанскому казачьему войску. С 1913 г. — в запасе. В 1914 г. принят на службу и состоял при верховном начальнике санитарной и эвакуационной части принца Ольденбургского.

[185] Пастрюлин И. И. (1867–?) — в Отдельном корпусе жандармов с 1892 г. Занимал должности в Ломжинском, Варшавском, Радиминском, Виленском, Самарском жандармских управлениях. С 1908 г. — помощник начальника Московского охранного отделения. С 1910 г. — начальник Тифлисского губернского жандармского управления.

[186] Мышлаевский А. З. (1856–1920) — военный деятель, историк, генерал от инфантерии. С 1898 г. — профессор Академии Генштаба, одновременно в 1899–1904 гг. — начальник Военно-учетного отдела Генштаба. В 1908–1909 гг. — начальник Главного штаба, с марта 1909 г. — Главного управления Генштаба. С сентября 1909 г. — командир 2-го Кавказ-

ского корпуса, с 1913 г. — помощник наместника на Кавказе по военной части. В начале Первой мировой войны — помощник главнокомандующего Кавказской армии. В октябре 1917 г. прикомандирован к штабу Кавказского фронта. С декабря 1917 г. — председатель Кавказской военно-исторической комиссии по обобщению опыта Первой мировой войны при штабе Кавказского военного округа. Организатор и почетный член Русского военно-исторического общества.

187 Еремин А. М. (1872–?) — в Корпусе жандармов с января 1903 г. Занимал должности начальника Киевского, Тифлисского губернских жандармских управлений, с 1910 г. — заведующего Особым отделом Департамента полиции. С 1913 г. — начальник Финляндского жандармского управления.

188 Гайдаров И. бек И. (1879 — после 1936) — депутат III Государственной думы от Дагестанской обл. и Закатальского округа, лезгин, из дворян. Избран в Государственную думу в 1907 г., входил в состав социал-демократической фракции, в 1910 г. перешел в мусульманскую фракцию. После окончания депутатских полномочий вернулся на Кавказ. После Октябрьской революции эмигрировал во Францию.

189 Максудов С. Н. (1878–1957) — сын муллы. В феврале 1907 г. избран во II Государственную думу от Казанской губ., входил в конституционно-демократическую фракцию, один из создателей мусульманской фракции. В октябре 1907 г. был избран в III Государственную думу, был секретарем мусульманской фракции. В 1912 г. вернулся в Казань. Автор проекта культурно-национальной автономии, разработанного к открытию Милли Меджлиса — национального собрания тюрко-татар внутренней России и Сибири (октябрь 1917 — январь 1918 гг.). В январе—апреле 1918 г. — председатель Милли идарэ — Национального управления тюрко-татар мусульман Внутренней России и Сибири. Весной 1918 г. покинул Россию. Жил в Париже. В 1925 г. переехал в Турцию.

190 Кунтизм, или зикризм — братство (секта) мусульман-суннитов, последователей шайха (шейха) Кунта-хаджи (1805–1867), выходца из селения Гуни Веденского р-на Чечни. В основе учения лежали этногенетические предания чеченцев о предках — выходцах из Аравии, родины пророка Мухаммеда, и об изначальной сотворенности чеченцев и ингушей (вайнахов) мусульманами. Взгляды и проповеди Кунта-Хаджи сформировались под влиянием ортодоксальных идей ислама в период его паломничества (хаджа — отсюда почетная приставка к имени) в Мекку и Медину в 1820-х гг. Хорошо адаптированы к местным чеченским традициям и обрядам. Особое место в числе обрядов Кунта-Хаджи отводил громкому коллективному радению (зикр, по-чеченски зикруллах, или зикризм), сопровождаемому медленными перемещениями, переходящими в бег по кругу против часовой стрелки. Между зикрами хором громко читаются религиозные гимны — назмы. По окончании следует обращение к Аллаху на арабском и чеченском языках.

Братства Кунта-Хаджи существуют по настоящее время. Среди последователей Кунта-Хаджи были и остаются активные женские группы. Шамиль ознакомился с зикризмом и запретил его проповедь, как расходящуюся с учением об имаме. В начале 1860-х гг. идеи зикризма широко распространились в Чечне и Ингушетии. В листовках мусульман от имени Кунта-Хаджи призывали хорошо трудиться, не пить, не воровать, не участвовать в набегах. Призывы к смирению сопровождались следующим текстом: «Сказал Бог Высочайший, малая толпа победит толпу большую, Бог с терпеливыми. Бог повелевает мне [Кунта-Хаджи]... держаться, давая мне меч прежде старости. Нельзя восстать, не дождавшись ответа от Бога, я ожидаю ответ от Бога, и Он явит мне его» (цит. по: *Ибрагимова З. А.* Чечня после Кавказской войны. С. 86).

К 1863 г. Кунта-Хаджи принял звание имама и создал свою, параллельную с государственной систему управления в Чечне и Ингушетии, основанную на общинных принципах. Восстания в Царстве Польском, Литве и Белоруссии и высылка повстанцев на

Кавказ стимулировали напряженность в аулах. 3 января 1864 г. Кунта-Хаджи был арестован, сослан под гласный надзор в Новгородскую губернию, где и умер 19 мая 1867 г. от истощения, ибо отказывался от приема пищи неверных. Вплоть до конца 1870-х гг. последовало несколько вооруженных столкновений зикристов с войсками и полицией; погибали и мужчины, и женщины. Проповеди зикризма активизировались в 1910-х гг., носили выраженный суфийский оттенок.

191 15 сентября 1910 г. в горах Черех-Корт была захвачена семья Зелимхана и его брата Салтанмурадова. Зелимхан, узнав об этом, устроил засаду в ущелье по р. Ассе около сел. Ерш с целью освободить семью. При этом 8 чел. офицеров и солдат Дагестанского конного полка местной милиции были убиты и 8 чел. ранены. Семья Зелимхана осталась под арестом. Зелимхан пообещал взять кого-нибудь из высокопоставленных российских чиновников в заложники с целью обменять на них семью. Поход «за совершенно не нужной семьей абрека Зелимхана» был предпринят по инициативе погибшего начальника Назрановского округа ротмистра кн. Андроникова, который обещал участникам похода в случае его успешного завершения (поимки или убийства Зелимхана) выплатить вознаграждение в размере 8 тыс. руб. (см.: ГА РФ. Ф. 102. ООДП. 1910 г. Д. 111. Ч. 1. Л. 99–101 об., 106–107 об.)

192 По ст. 341 Уложения о наказаниях (по Положению 1906 г.) виновный в превышении власти или противозаконном бездействии власти должен понести наказание от «отрешения от должности» до «заключения в крепости» на срок от 8 до 16 месяцев или «отдаче в исправительные арестантские отделения» в зависимости от тяжести происшедшего (см.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб., 1908. С. 342–343).

193 А. Авторханов считает абрека Зелимхана Гушмазукаева классовым противником царизма, полагая, что понятие «абречество» диаметрально противоположно понятиям «бандитизм» и «разбой» и является одной из революционных форм борьбы, которое поддерживается местным населением (см.: *Авторханов А.* К основным вопросам истории Чечни. С. 35–36).

194 Гяур — неверный.

195 Итигат (Итикат) — «Османлы иттихад ве терраки джемиети». Радикальная младотурецкая национально-патриотическая организация «Единение и прогресс». Создана в 1905 г. Выступала за создание «Великой Турции» от Средиземного моря до Тихого океана. Эмиссары партии, обычно армейские офицеры, деятельно готовили выступления тюркоязычных и шире — мусульманских народов против России и ее союзников по Антанте.

196 Панисламисты — панисламизм — религиозно-политическая концепция, получившая распространение в Османской империи в конце XIX — начале XX в. Сторонники панисламизма призывали к объединению сначала всех мусульман империи, затем всех людей на Земле, исповедующих ислам, под эгидой султана-халифа, всемирного предстоятеля мусульман-суннитов. Панисламизм в данном значении утратил смысл и значение с падением султаната и халифата в Турции (1924).

197 По сведениям, содержащимся в докладной записке помощника начальника Терского областного жандармского управления в Грозненском и Хасав-Юртовском округах ротмистра Беллика на имя начальника Тифлисского губернского жандармского управления от 24 сентября 1911 г., Зелимхан для давления на горцев использовал метод захвата нескольких заложников из одной семьи, потом одного оставлял у себя, а другого направлял за выкупом (продуктами, деньгами или другими необходимыми ему вещами) (см.: ГА РФ. Ф. 102. ООДП. 1910 г. Д. 111. Ч. 2. Л. 26–26 об.)

198 По сведениям ротмистра Беллика, «многочисленные агенты из горцев, получая хорошее содержание и зная, что с поимкой абрека Зелимхана они своего заработка лишатся, ве-

дут свое дело настолько хорошо, что и администрация ими довольна, и абрек, благодаря которому они получают жалованье, жив» (см.: Там же. Л. 26 об.).

199 Караулов М. А. (1878–1917) — политический деятель, казачий офицер. Член II и IV Государственных дум. В IV Государственной думе примыкал к прогрессистам. После Февральской революции 1917 г. — член Временного комитета Государственной думы. С марта 1917 г. — атаман Терского казачьего войска и комиссар Временного правительства в Терской обл. После Отябрьской революции — председатель Временного Терско-Дагестанского правительства, 13 (26) декабря 1917 г. убит солдатами, перешедшими на сторону революции.

200 Львов Г. Е. (1861–1925) — князь, крупный помещик, примыкал к кадетам. Депутат I Государственной думы. После Февральской революции — глава двух первых составов Временного правительства и министр внутренних дел. В октябре 1918 г. отбыл в США с целью получения финансовой помощи для Белой армии. В 1918–1920 гг. возглавлял Русское политическое совещание в Париже.

201 Керенский А. Ф. (1881–1970) — политический деятель. Депутат IV Государственной думы, председатель фракции трудовиков. В феврале 1917 г. — член Временного комитета Государственной думы, зам. председателя Петросовета, с 15 марта — министр юстиции Временного правительства. В 1-м и 2-м коалиционных Временных правительствах военный и морской министр, а с 8 июля также министр-председатель. С 30 августа 1917 г. — Верховный главнокомандующий. В сентябре 1917 г. возглавил Директорию, а затем 3-е коалиционное правительство. После Октябрьской революции совместно с Красновым возглавил антисоветский мятеж, после провала которого эмигрировал.

202 Тапа Чермоев (Абдул-Меджид Орцуевич Чермоев) (1882–1936) — сын первого чеченского генерала на русской службе, видный промышленник и политический деятель. Выпускник Николаевского военного училища, ротмистр Терских сотен царского конвоя Николая II, во время Первой мировой войны служил офицером так наз. «Дикой дивизии». Был одним из лидеров и спонсоров Союза объединенных горцев и Терско-Дагестанского правительства. С 1919 г. — в эмиграции.

203 Авксентьев Н. Д. (1878–1943) — публицист, член ЦК партии эсеров. С 1907 по 1917 г. — в эмиграции. В 1917 г. — председатель исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и член исполкома Петросовета, министр внутренних дел Временного правительства (во втором коалиционном составе). Депутат Учредительного собрания. После Октябрьской революции возглавил «Комитет спасения Родины и революции». В 1918 г. — один из руководителей «Союза возрождения России», председатель Уфимской директории. В ноябре 1918 г. арестован в Омске колчаковцами и выслан в Китай. В начале 1919 г. поселился в Париже. Сторонник военной интервенции союзников в Россию, агитировал за поддержку правительств А. И. Деникина и А. В. Колчака. После оккупации Парижа немцами переехал в США.

Часть II. 1917–1922 гг.

1 24 января 1919 г. этот доклад был направлен помощником главнокомандующего Добровольческой армией генералом Драгомировым главноначальствующему и командующему войсками Терско-Дагестанского края Ляхову вместе с докладами генерал-лейтенанта Мадритова, генерал-майора Левшина и полковника Беликова. 23 марта «использованные» доклады возвратились полковником Генерального штаба Булгаковым начальнику Политической канцелярии помощника главнокомандующего Вооруженными силами на юге России.

2 Союз горцев Северного Кавказа был создан на Первом Северо-Кавказском конгрессе, проходившем в мае 1917 г. во Владикавказе. Конгресс образовал Центральный комитет

Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, основной задачей которого была подготовка к созданию Северо-Кавказской республики.

[3] Краснов П. Н. (1869–1947) — генерал-майор, генерал от кавалерии. Участник Первой мировой войны, командовал 3-м конным корпусом, после Октябрьской революции один из руководителей военного мятежа против советской власти. Арестован большевиками, но был отпущен по требованию казачьего комитета. В мае 1918 г. на Дону был избран атаманом Войска Донского, руководил созданием белоказачьей Донской армии. В январе 1919 г. согласился на включение Донской армии в состав Вооруженных сил Юга России, но в феврале ушел в отставку. С 22 июля 1919 г. — в рядах Северо-западной армии генерала Юденича, где возглавлял отдел пропаганды. Жил в эмиграции в Германии, а затем во Франции. В 1939–1945 гг. сотрудничал с гитлеровцами; в 1947 г. был приговорен Верховным судом СССР к высшей мере наказания.

[4] Тундутов Д. Д. (1889–1923) — астраханский князь, в 1918 г. избран наказным атаманом Астраханского казачьего войска. Летом 1918 г. при помощи атамана П. Н. Краснова, немецкого Генштаба и киевских монархических организаций сформировал Калмыцкое астраханское правительство и приступил к формированию Астраханской армии. В октябре 1918 г. конная бригада Тундутова была разбита под Царицыном, в октябре–ноябре был сформирован Астраханский корпус, переданный в Добровольческую армию. В январе 1918 г. смещен с поста атамана. Расстрелян по приговору ОГПУ за участие в контрреволюционной монархической организации за границей.

[5] Арсанов Дени (1851–1917) — основатель одного из крупнейших вайнахских братств (вирдов), относящихся к накшбандийскому течению суфийского ислама. Принимал участие в 1917 г. в съезде чеченского народа, съезде народов Северного Кавказа. Убит в стычке казаками белогвардейского атамана Зайцева.

[6] Узун (Узум, Гузун, Грузин) Хайр Хаджи хан (*тюркск.* «длинный») — шейх, сподвижник имама Шамиля. В период Гражданской войны организовал теократическое государство — Северо-Кавказское эмирство — и провозгласил себя имамом. Имел огромное влияние среди мусульманских народов Терека, Дагестана и Закавказья. Эмират Узун-Хаджи просуществовал до марта 1920 г. и распался после поражения деникинских войск и установления советской власти на Северном Кавказе.

[7] Основными органами на местах были образованные по национальному принципу советы, формально подчинявшиеся сформированному в декабре 1917 г. Временному терско-дагестанскому правительству.

[8] Джабагиев Васан-Гирей (1883–1961) — ингушский национальный деятель. Член ЦК и управляющий делами Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917), глава Ингушского национального совета и Ингушского исполкома, председатель парламента Горской республики. После установления в Ингушетии советской власти эмигрировал в Грузию. Во время Второй мировой войны находился в Германии (в качестве уполномоченного турецкого Красного Креста), входил в состав Северо-Кавказского национального комитета, вербовавшего ингушей-военнопленных в немецкие национальные легионы.

[9] Али Митаев (1881–1925) — влиятельный шейх из сел. Автуры. Член ревкома Чеченской автономной области. В 1925 г. расстрелян ГПУ.

[10] Ниджмуддин (Нажмутдин) Гоцинский (1859–1925) — один из руководителей повстанческого движения в Дагестане и Чечне в 1918–1925 гг. Крупный землевладелец. В 1917 г. — член Дагестанского облисполкома. В ноябре 1917 г. провозглашен имамом Северного Кавказа. Сформированные Гоцинским вооруженные отряды в марте 1918 г. свергли советскую власть в Петровск-Порте, впоследствии участвовали в боях против частей Красной армии. Весной 1920 г. после установления советской власти на Северном Кавказе

Гоцинский эмигрировал в Грузию. Установил связь с членами Горского правительства и Комитета содействия горцам и терским казакам по освобождению от большевиков и сформировал отряд в 600 чел. Вместе с отрядом в сентябре 1920 г. поднял восстание в Дагестане, которое к ноябрю охватило весь южный Дагестан и юго-восточные районы Чечни. Численность восставших достигала 3 тыс. чел. По инициативе Гоцинского и внука имама Шамиля Саид-Бека в нагорном Дагестане был создан орган духовно-светской власти «Совет из шейхов и Саид-Бека». Повстанческие войска были преобразованы в так наз. Шариатские войска горских народов. К концу мая 1921 г. восстание было подавлено. Гоцинский был арестован, но вскоре оказался на свободе и укрылся в горной Чечне. Он являлся одним из инициаторов восстаний 1924 и 1925 гг. Летом 1925 г. был взят в плен и расстрелян.

11 Баранта — «самовольное взятие скота или другого имущества, без присвоения его, исключительно с целью принудить потерпевшего или его родичей дать удовлетворение за нанесенную обиду или вознаградить за причиненный имущественный ущерб» (ст. 200 УК РСФСР. 1926 г.).

12 Лазарев Б. П. (1882–?) — генерал-майор. Участник Первой мировой войны. С сентября 1918 г. — в Добровольческой армии, с октября — начальник штаба Кавказской армии генерала Пржевальского, с января 1919 г. — начальник штаба войск Каспийского побережья, с марта — военный министр Закаспийского правительства и командующий фронтом, затем начальник Сводной закаспийской дивизии и командующий войсками Закаспийской области. Жил в эмиграции в Югославии. Вернулся в СССР вместе с генералом Я. А. Слащевым. С 1923 г. служил в РККА.

13 Бичерахов Г. Ф. (1878–1920 (в других источниках — 1945)) — инженер, глава Терского казачье-крестьянского совета, а затем председатель Временного терского казачье-крестьянского правительства. По политическим убеждениям меньшевик. В 1918 г. организовал выступление против советской власти. После ликвидации мятежа в ноябре 1918 г. бежал в Петровск, где присоединился к отряду своего брата.

14 Укуров Т. Н. (1865–1934) — генерал-майор русской армии. Участник русско-японской войны и Первой мировой войны. После отставки вернулся на Северный Кавказ, принимал активное участие в создании Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С установлением советской власти занимал ряд руководящих постов в органах местной администрации Горской республики и Ингушской АО.

15 Нальгиев Э. А. (1863–1918) — генерал-майор русской армии. Участник русско-японской войны и Первой мировой войны. Последняя должность на военной службе — командир Казачьей бригады Кубанского казачьего войска.

16 Корнилов Л. Г. (1870–1918) — генерал от инфантерии. Во время Первой мировой войны командовал дивизией и корпусом. После Февральской революции — главнокомандующий войсками Петроградского военного округа, в мае—июле — 8-й армией и войсками Юго-Западного фронта. С 1 по 27 августа — верховный главнокомандующий. В конце августа поднял мятеж против Временного правительства, после его подавления был арестован, содержался в Быховской тюрьме. 19 ноября прибыл в Новочеркасск, где вместе с генералом Алексеевым возглавил Добровольческую армию. 13 апреля (31 марта) 1918 г. убит при штурме Екатеринодара.

17 Фидаров А. П. (1859–1930) — генерал-майор (по другим сведениям — генерал-лейтенант), участник русско-японской войны. В 1913 г. стал командующим Первой туркестанской казачьей дивизией. С декабря 1917 г. жил в родном сел. Зильги Северной Осетии. С 23 октября 1919 г. — в резерве чинов при штабе войск Северного Кавказа. В 1930 г. по обвинению «в разжигании межнациональной розни между ингушами и осетинами» был расстрелян.

[18] Даутоков-Серебряков З. — кабардинец, из казаков ст. Луковской Терской обл., полковник. Организатор восстания в Кабарде, Терской области. В августе 1918 г. сформировал и возглавил Кабардинский сводный отряд, в ноябре 1918 г. — ротмистр, командир Кабардинского конного полка, Кабардинской конной бригады. С июня 1919 г. — командир 2-й бригады Кабардинской дивизии. В августе 1918 г. организовал партию «Свободная Кабарда». Программа партии состояла из 13 пунктов, ее основной идеей было создание «свободной и независимой Кабарды». 24 августа 1919 г. погиб под Камышиным.

[19] Беликов И. Н. (1878–?) — полковник Апшеронского полка Владикавказского гарнизона, организатор восстания во Владикавказе 27 июля 1918 г., стал «диктатором Владикавказа». С апреля 1919 по октябрь 1919 г. — начальник штаба Кабардинской конной дивизии, в 1919–1920 гг. — начальник штаба 2-й кавалерийской дивизии. Эвакуирован на судне «Сцегед».

[20] Эшба Е. А. (1893–1939) — в партии большевиков с 1914 г., в мае 1917 — июне 1918 г. — председатель Сухумского окружкома ВКП(б), в апреле—мае 1918 г. — председатель Временного революционного комитета Абхазии, с 1921 г. — председатель ревкома Абхазии, председатель ЦИК Абхазии, в 1922–1924 гг. — секретарь ЦК КП(б) Грузии. Примыкал к троцкистам. С марта 1926 г. по осень 1927 г. — секретарь Чеченского Оргбюро ВКП(б). Арестован в апреле 1936 г., расстрелян.

[21] РОСТА — Российское телеграфное агентство — центральный информационный орган Советского государства в 1918–1925 гг.

[22] Джунковский В. Ф. (1865–1938) — в 1905–1913 гг. — московский губернатор, в 1913–1915 гг. — товарищ министра внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов; в 1915–1917 гг. командовал бригадой, затем дивизией и 3-м Сибирским корпусом. Арестовывался советской властью в 1917, 1918 и 1921 гг., в 20-е гг. консультировал органы советской власти по вопросам организации государственной безопасности. В 1938 г. по приговору судебной тройки при УНКВД по Московской обл. был осужден к высшей мере наказания.

[23] Деникин А. И. (1872–1847) — генерал-лейтенант. После Февральской революции — начальник штаба Главковерха, командующий войсками Западного и Юго-Западного фронтов. Один из создателей Добровольческой армии, с апреля 1918 г. — командующий, с октября — главнокомандующий Добровольческой армией, в марте 1920 г. после разгрома армии эвакуировался в Крым, сдал командование и эмигрировал.

[24] Колесников И. Н. (1860–1920) — генерал-майор, участник Первой мировой войны, с марта 1918 г. — в Добровольческой армии, командовал восставшими казаками в Терской области, с апреля 1919 г. — начальник 4-й Терской казачьей дивизии, затем начальник Грозненского отряда войск Северного Кавказа, начальник 1-й Терской и 2-й Терской казачьих дивизий. Умер от болезни в 1920 г.

[25] Терское правительство — имеется в виду Временное народное правительство Терского края, провозглашенное на проходившем в июле 1918 г. в Моздоке казачье-крестьянском съезде. Во главе правительства стоял меньшевик Г. Ф. Бичерахов.

[26] Союз горских народов — имеется в виду Республика союза горцев Северного Кавказа.

[27] Орджоникидзе Г. К. (Серго) (1886–1937) — в партии большевиков с 1903 г., участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции. В январе 1918 г. назначен временным чрезвычайным комиссаром Украины, в апреле 1918 г. — Южного района. В 1919 г. — член РВС ряда армий, с 1920 г. — член РВС Кавказского фронта и председатель Кавказского ревкома. С апреля 1920 г. — председатель Кавказского бюро ЦК ВКП(б). В 1922–1923 гг. — первый секретарь Закавказского крайкома партии, Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). В 1926–1930 гг. — председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ, зам. председателя СНК и СТО; с ноября 1930 г. — председатель ВСНХ, а с 1932 г. — нарком тяжелой промышленности.

[28] Дьяков А. З. (1892–1959) — командир Красной армии. Член партии большевиков с 1918 г., из казаков. Участник Первой мировой войны. С сентября 1918 г. — председатель Военно-революционного совета станиц Сунженской линии, организатор и командующий «Советскими войсками Сунженской линии». С января 1919 г. — член Комитета обороны Терской области.

[29] Левандовский М. К. (1890–1937) — советский военачальник, командарм 2-го ранга. Участник Первой мировой войны, с февраля 1918 г. — в Красной армии, военком Грозного и Владикавказа; с августа — нарком по военным делам Терской советской республики, командовал Владикавказско-Грозненской группой войск. В январе—феврале 1919 г. командовал 11-й армией, затем 1-й Особой кавалерийской дивизией; в апреле 1919 г. командовал 7-й кавалерийской дивизией, с мая 1919 г. по март 1920 г. — 33-й стрелковой дивизией. В марте—июле 1920 г. командовал 11-й армией; в июле—октябре 1921 г. — 9-й армией, Терско-Дагестанской группой войск; в марте—апреле 1921 г. — 10-й армией. Был членом Военного совета при Наркомате обороны СССР. В 1937 г. арестован и осужден к высшей мере наказания.

[30] Бичерахов Л. Ф. (1882–1952) — полковник Терского казачьего войска. Участник Первой мировой войны, в начале 1918 г. во главе казачьего отряда находился в Иране. В июне заявил о переходе на сторону советской власти, высадился в районе Баку и вошел в состав Кавказской красной армии. 30 июня 1918 г., командуя обороной Баку от турецких войск, открыл фронт и ушел в Дагестан, где захватил г. Петровск, а затем установил связь с генералом А. И. Деникиным. Пытался создать антибольшевистское Кавказско-каспийское правительство. В 1920 г. эмигрировал в Англию.

[31] Шляпников А. Г. (1885–1937) — политический деятель, участник Февральской и Октябрьской революций. На 2-м Всероссийском съезде Советов избран наркомом труда. В годы Гражданской войны — член РВС Южного, Каспийско-Кавказского фронтов и 16-й армии Западного фронта. В 1920–1921 гг. — один из лидеров «рабочей оппозиции».

[32] Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879–1940) — политический деятель. После Октябрьской революции нарком иностранных дел. В 1918–1924 гг. — нарком по военным и морским делам и председатель РВС республики. В 1923 г. возглавил левую оппозицию в ВКП(б). В 1929 г. был выслан из СССР.

[33] Ряснянский С. Н. (1886–1976) — полковник, начальник Разведывательного отделения штаба главнокомандующего Добровольческой армии. Участник Первой мировой войны, в должности капитана был в распоряжении начальника штаба армий Румынского фронта. Участник корниловского мятежа. Участвовал в формировании Добровольческой армии и в ее 1-м и 2-м Кубанских походах. В апреле 1918 г. — начальник разведывательного (контрреволюционного) отдела штаба Добровольческой армии, с конца 1918 г. — полковник, начальник штаба конной группы Донской армии. После падения Крыма эмигрировал из России.

[34] Драгомиров А. М. (1868–1955) — военный деятель, генерал от кавалерии, участник Первой мировой войны. Помогал генералу М. В. Алексееву в формировании Добровольческой армии. С августа 1918 г. — помощник главнокомандующего Добровольческой армии, с сентября — председатель Особого совещания при главнокомандующем. С сентября 1919 г. — главноначальствующий Киевской областью и командующий группой войск Киевского направления. В 1920 г. эмигрировал в Югославию, затем проживал во Франции. С 1924 по 1939 г. — генерал для поручений при председателе РОВС в Париже, председатель Общества офицеров Генерального штаба.

[35] В своей речи Коцев официально не признает власть Добровольческой армии, генерал-губернатором Терского края, на его взгляд, должен был быть представитель горских народов, а не генерал Ляхов, происходящий из казаков, а Добровольческая армия должна

признать суверенитет Горской республики. «Добровольческая армия, которая допускает существование Кубанского правительства и Донского Круга, мы полагаем, не должна посягать на самостоятельность и вообще на неотъемлемость права Горского правительства [...] Мы не домогаемся признания нас Деникиным, а говорим, что мы у себя дома хозяева, хотим жить мирно, спокойно, без грабежей и разбоев, мы никому не мешаем жить и ни с кем не будем воевать [...] Мы должны отстаивать наше право на самоопределение» (см.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 36–36 об.).

36 Шатилов П. Н. (1881–1962) — генерал от кавалерии. Участник русско-японской и Первой мировой войны. В Добровольческой армии с конца 1918 г. Участник корниловского мятежа. Командовал 1-й конной дивизией в конном корпусе генерала Врангеля, затем командир 4-го конного корпуса. С января по май 1919 г. и с декабря 1919 г. по январь 1920 г. — начальник штаба Добровольческой армии, в июне—ноябре 1920 г. — начальник штаба армии П. Н. Врангеля. Произведен в генералы от кавалерии за успешную эвакуацию из Крыма в ноябре 1920 г. С 1922 по 1934 г. — начальник 1-го отдела РОВС во Франции. Оставил воспоминания, переданные им в Колумбийский университет.

37 В деле сохранилась переписка генерала Ляхова и П. Коцева. На просьбу генерала Ляхова в письме от 20 февраля 1919 г. Коцев ответил согласием. «Я сегодня (21 февраля) выезжаю в Чечню [и] в Дагестан, отъезжая я считаю своим долгом просить Вас во имя интересов края, во имя правды и справедливости, в целях избежания никому не нужного кровопролития, не предпринимать против горского населения Чечни репрессий до принятия Союзным Советом и Правительством горцев окончательного решения, которое состоится тотчас после моего возвращения и доклада» (см.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 45).

38 Ляхов В. П. (1869–1919 (20)) — генерал-лейтенант Генштаба, участник Первой мировой войны, командир 1-го Кавказского армейского корпуса. В Добровольческой армии с лета 1918 г., в январе 1919 г. назначен главноначальствующим и командующим войсками Терско-Дагестанского края. Возглавлял ряд карательных экспедиций. В конце марта был вынужден оставить свою должность, с лета 1919 г. — в отставке. В июле 1919 г. (по другим источникам 1 мая 1920 г.) в результате террористического акта был убит в г. Батуми большевиком Губели (С. Медзмарашвили).

39 Чайковский Д. Л. (1882–1954) — полковник Генштаба. Участник Первой мировой войны. В Добровольческой армии — с 1918 г., с 6 сентября 1918 г. назначен начальником штаба 3-й пехотной дивизии, с 8 октября 1918 г. — начальник Политической канцелярии Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР. В 1920 г. занимал должность управляющего делами представительства ВСЮР в Константинополе при союзном командовании. В 1921 г. последовал за генералом Лукомским во Францию.

40 В сентябре 1917 г. на Втором Северо-Кавказском конгрессе (в документе он упоминается как съезд) была утверждена временная конституция, а в ноябре 1917 г. провозглашена Республика союза горцев Северного Кавказа, во главе правительства которой стали П. Коцев и Т. Чермоев.

41 По соглашению от 14 января 1919 г., между Горским правительством и командующим Терским казачьим отрядом генерал-майором Колесниковым правительство и отряд объединяются в борьбе против большевиков под общим союзным командованием (см.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 31. Л. 58–58 об.).

42 Эрдели И. Г. (1870–1939) — генерал от кавалерии, командующий Особой армией. Участник выступления генерала Корнилова в августе 1917 г., содержался в Быховской тюрьме. В 1917–1918 гг. участвовал в формировании Добровольческой армии. С апреля 1919 г. заменил генерала Ляхова на должности главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края. С июля 1919 г. — главноначальствующий на Север-

ном Кавказе, до марта 1920 г. — начальник Владикавказского отряда. Эвакуирован. В эмиграции — во Франции, председатель Союза офицеров-участников войны во Франции, член Общества офицеров Генерального штаба, начальник 1-го отряда РОВС.

[43] Кермениcты — члены революционно-демократической организации «Кермен» в Северной Осетии. Возникла летом 1917 г., названа по имени легендарного народного героя Чермена (по-дигорски Кермен), погибшего в XIX в. в борьбе с феодалами. В октябре 1917 г. во Владикавказе образован ЦК партии во главе с Д. Д. Гибизовым, А. Б. Гостиевым, Н. Г. Кесаевым, Г. Г. Малиевым, Т. В. Созаевым.

[44] Томилов П. А. (1870–1948) — генерал-лейтенант, генерал-квартирмейстер штаба Кавказской армии. Участник Первой мировой войны. В Добровольческой армии — с конца 1918 г., с 17 марта 1919 г. — помощник командующего войсками Терско-Дагестанского края, затем — помощник командующего войсками Северного Кавказа. В эмиграции — в Греции и во Франции. Состоял в РОВС.

[45] Масловский Е. В. (1876–1971) — генерал-майор Генштаба. Осенью 1918 г. назначен начальником штаба отряда генерала Ляхова, затем — 3-го корпуса, сформированного на основе отряда. Оставался начальником штаба при главноначальствующем и командующем войсками Терско-Дагестанского края Ляхове до его отставки в конце марта 1919 г., заменял его на посту главноначальствующего и командующего войсками до 16 апреля, когда новым главноначальствующим и командующим войсками был назначен генерал Эрдели. Масловский продолжал оставаться начальником штаба войск Терско-Дагестанского края, затем — войск Северного Кавказа. Во время отступления ВСЮР в марте 1920 г. организовал планомерный отход войск по Военно-Грузинской дороге в Грузию. После эвакуации армии из Крыма проживал в Константинополе, затем в Болгарии, во Франции. В 1933 г. издал свою работу «Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг.». Член Общества офицеров Генерального штаба, член Союза офицеров Кавказской армии.

[46] Эти требования четко изложены в обращении главнокомандующего генерала Деникина к выборным представителям чеченского народа от 29 марта 1919 г.: «Придя на Кавказ и освободив его от большевизма, мы думали, что встретим здесь друзей, но вместо этого со стороны Чеченского народа мы встретили войну. Вы понимаете, что нужно идти на север освобождать Россию. Мы не можем допустить, чтобы здесь в тылу оставался бы вооруженный народ, враждебный нам. Генерал Ляхов предъявил чеченцам те требования, при которых возможно полное примирение. Вот вкратце то, что было им потребовано:

1) Подчиниться управлению Добровольческой армии, сохраняя внутреннее самоуправление.

2) Выдать красноармейцев — главарей большевиков и абреков.

3) Выдать всю артиллерию и пулеметы.

4) Выдать все награбленное и увезенное в Чечню красноармейцами. Возвратить все похищенные железнодорожные материалы.

5) Доставить на ближайшие станции и в аул Алды продовольствие для войск за справедливую плату.

6) Возвратить разграбленное имущество Ново-Грозненских промыслов и назначить для их охраны 100 человек при офицере, так как чеченцы от этих промыслов будут иметь доход.

7) Возвратить жителям Грозного все свезенное в Чечню на хранение их собственное имущество.

Но требования эти не были выполнены, и вот вновь началось ненужное кровопролитие. Что же вам надо?

Исходя из своих стремлений, Добровольческая армия не желает никакого угнетения, ничего от вас не отнимает. Ваши земли будут принадлежать вам и ваши права на часть

промыслов будут за вами обеспечены. Чтобы в полной мере были обеспечены интересы вашего народа, правителем Чечни будет лицо, выбранное вами. Правителем всех горцев будет лицо, выбранное всеми горскими народностями. Помощником командующего генерала Ляхова будет также выбранное горцами лицо, при нем горский совет; они будут следить, чтобы ваши интересы были за вами обеспечены. Теперь я еще раз спрашиваю вас: что вам нужно? Мне передавали, что чеченский народ хочет сохранить жизнь двух мулл — Сугаиб-муллы и Ибрагим-Хаджи. Нам их жизнь не нужна, если народ хочет этого — пусть живут. Если вам будет обеспечено внутреннее самоуправление — что же вам еще нужно? Можете ли вы порвать с единой Россией и жить своей самостоятельной жизнью? Если все народы Кавказа будут жить своей собственной жизнью и не считаться со своими соседями, кроме резни, ничего не выйдет. Я последний раз задаю вам вопрос — мир или война? Если вас уверяют, что у Добровольческой армии недостаточно сил, чтобы справиться с вами и навести порядок, то это вас обманывают люди, которые сами стремятся к власти и которые не жалеют ни вашей крови, ни вашего имущества, ни ваших аулов. От всего сердца я предлагаю прочный мир. Но помните, что Россия никогда не забудет тех, кто в тяжкие дни борьбы с большевизмом будет бороться против нас. Я предлагаю вам посоветоваться и через некоторое время дать ответ». Чеченские представители заявили о «полной покорности и принятии всех предъявленных требований» (см.: ГА РФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 136–137).

47 Аленич М. Е. (1866–1938) — генерал-майор, командир л.-гв. Конного полка и 2-й бригады 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. С января 1919 г. — в Добровольческой армии и ВСЮР, весной 1919 г. — начальник 1-й Кубанской конной дивизии, с 30 мая — командир 1-й бригады Сводногорской конной дивизии, затем — 2-й бригады, 3-й бригады 1-й кавалерийской дивизии, в марте 1920 г. — командир 2-й бригады сводноказачьей дивизии. Эвакуирован в начале 1920 г. из Новороссийска на о. Халки.

48 Драценко Д. П. (1876–194?) — генерал-лейтенант Генштаба. Участник русско-японской и Первой мировой войн. С 1918 г. — в Добровольческой армии. В начале февраля 1919 г. принял командование отрядом генерала Шатилова. 6 (23) марта 1919 г. нанес сильное поражение остаткам Красной армии и присоединившимся к ним чеченцам у аула Алхан-Юрт. В эмиграции — в Югославии.

49 Габиев С. И. (1882–1963) — лакский писатель. В 1917 г. — левый эсер, член РКП(б) с 1918 г. Являлся одним из организаторов Дагестанской социалистической группы. С мая 1918 г. — член Дагестанского областного ВРК, исполкома областного совета, председатель Терского народного совета. С апреля 1920 г. — председатель Дагестанского ревкома.

50 Фигатнер Ю. П. (1889–1937) — партийный и государственный деятель. С мая 1917 г. — председатель Совета и секретарь комитета РСДРП(б) в Кисловодске. В 1918 г. — член Терского народного совета, нарком внутренних дел Терской советской республики, с 1919 г. — на подпольной работе в Закавказье. С 1920 г. — секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б), с 1922 г. — на партийной и государственной работе. В 1925–1934 гг. — член ЦКК ВКП(б). В 1937 г. — арестован, расстрелян.

51 Автономов А. И. (1890–1919) — командир Красной армии, из кубанских казаков, участник Первой мировой войны, хорунжий. Главнокомандующий Юго-восточной революционной армии (в районе Тихорецкой), затем вооруженными силами Кубанской советской республики. Вместе с Орджоникидзе формировал части из горцев. Командовал отрядом и под Святым Крестом 2 февраля умер от тифа.

52 Халилов М. М. (1869–?) — генерал-майор. В 1918 г. — помощник военного министра Горского правительства, правитель Чечни. В мае—августе 1919 г. — временный правитель Дагестана. С 1921 г. — в эмиграции, член Национального комитета освобождения горских народов Северного Кавказа.

[53] Алиев Э.-Х. (1855–?) — офицер л.-гв. 1-й артиллерийской бригады. Генерал от артиллерии. Состоял в Добровольческой армии и ВСЮР; в июле 1919 г. назначен правителем Чечни, с декабря 1919 г. — в резерве чинов при штабе главнокомандующего. По разным сведениям — расстрелян в Грозном в 1920 г. либо стал невозвращенцем (см. текстовой комментарий к вводной статье).

[54] Булгаков В. И. (1884–1962) — полковник Генштаба. Участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1918 г. зачислен в Добровольческую армию. В начале 1919 г. — в штабе ВСЮР. С 1921 г. проживал в эмиграции во Франции, в Ницце.

[55] Пржевальский М. А. (1859–1934) — генерал от инфантерии, участник Первой мировой войны, командующий войсками Кавказского фронта. Во ВСЮР — с осени 1918 г., командующий Кавказской армией на территории Закавказья. В 1920 г. эвакуировался из Крыма, жил в Югославии.

[56] Буйнакский (Буйнацкий) У. Д. (1890–1919) — из дворян, юрист. С ноября 1917 г. — председатель ВРК Петровск-Порта. В марте—апреле 1918 г. — один из руководителей отряда войск большевиков, участвовал в ликвидации мятежа в Петровск-Порте и Темир-Хан-Шуре. С мая 1918 г. — председатель исполкома совета Петровск-Порта, с октября — член Чрезвычайной коллегии Наркомнаца по делам Северного Кавказа и Дагестана. С февраля 1919 г. — председатель Дагестанского подпольного обкома РКП(б) и Военного совета. 13 мая вместе со всеми членами обкома арестован в Темир-Хан-Шуре по приказу Горского правительства, предан военно-шариатскому суду и расстрелян.

[57] Мутушев Ахмет-Хан (1884–1943) — видный государственный и общественный деятель Чечни начала XX в., юрист. В сентябре 1917 г. избран председателем Грозненской городской думы. В 1918 г. вошел в состав Дагестанского военно-революционного комитета, затем — председатель Чеченского окружного исполкома.

[58] Лукомский А. С. (1868–1939) — генерал-лейтенант Генштаба, участник Первой мировой войны, участник выступления генерала Л. Г. Корнилова в августе 1917 г., один из организаторов Добровольческой армии, с декабря 1917 г. — начальник штаба армии, с февраля 1918 г. — представитель Добровольческой армии при Донском атамане, с 9 февраля 1918 г. — представитель при Кубанском правительстве, с июля 1918 г. заместитель председателя Особого совещания при Верховном руководителе армии генерале М. В. Алексееве. С октября 1918 г. — начальник Военного управления и помощник главнокомандующего. С 12 октября 1919 г. по декабрь 1919 г. — председатель Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России. 17 декабря 1919 г. в связи с ликвидацией Особого совещания назначен председателем правительства при главнокомандующем. С конца марта 1920 г. — представитель главнокомандующего при союзном командовании в Константинополе. В начале 1920-х гг. проживал в Ницце, советник великого князя Николая Николаевича. 31 июля 1926 г. назначен генералом Врангелем начальником всех воинских организаций, связанных с РОВС в США и на Дальнем Востоке. С 1928 г. — в распоряжении председателя РОВС. В 1939 г. умер в Париже.

[59] Шерипов Асланбек (1897–1919) — из служащих, член РКП(б) с 1919 г. Являлся одним из организаторов первого совета в Чечне (сел. Гойты), делегатом 2-го съезда народов Терека (Пятигорск, март 1918 г.), членом Терского народного совета; с августа 1918 г. — нарком по национальным делам, с декабря — нарком (без портфеля) Терской советской республики. Один из организаторов отрядов Красной армии в Чечне, с августа 1918 г. командовал чеченской Красной армией, один из руководителей обороны г. Грозного в августе—ноябре 1918 г. С февраля 1919 г. командовал чеченскими партизанскими отрядами, погиб в бою 11 сентября 1919 г.

[60] Подготовку Горной Чечни в военном отношении Узун-Хаджи начал с того, что назначил из каждого аула стражу, причем в Шатое в стражу одновременно записалось до 100 чел.

Стража подчинялась начальнику участка — турецкому полковнику. Окружающие Узун-Хаджи вооруженные лица были случайно присоединившимися к нему по дороге из проезжаемых им селений.

61 Коркмасов Д. (1877–1937) — председатель СНК Дагестанской АССР, в 1926 г. — зам. председателя Всесоюзного комитета нового алфавита. В 1931 г. — секретарь Совета национальностей ЦИК СССР, член Президиума Ученого комитета при Президиуме ЦИК СССР

62 Чуликов И. — помощник правителя Чечни по гражданской части, председатель Национального комитета Чечни, командир чеченского ополчения, сдался красным. После окончания Гражданской войны некоторое время заведовал в Грозном отделом народного образования, затем был завербован ОГПУ и заслан на Запад, где стал невозвращенцем.

63 Комитет спасения Чечни («Комитет по очищению Чечни от банд большевизма и Узун-Хаджи») — орган, созданный председателем Национального совета Чечни И. Чуликовым для формирования вооруженных формирований, оказывавших поддержку Добровольческой армии в ее борьбе против формирований Узун-Хаджи.

64 Имеется в виду партизанский отряд большевиков, который вел борьбу в тылу белоказачьих войск в Кизлярском районе в 1919–1920 гг.

65 Горский меджлис — горский парламент.

66 Вдовенко Г. А. (ок. 1865–1945) — генерал-лейтенант, в 1918 г. избран войсковым атаманом Терского казачьего войска. Занимал эту должность до эвакуации Крыма в ноябре 1920 г. По одним сведениям убит в Белграде партизанами И. Тито, по другим — арестован и вывезен СМЕРШ в СССР, где погиб в лагере.

67 Бадилиат (бадилят) — дворяне (*осетин.*).

68 Мистулов Э. А. (1869–1918) — генерал-майор, командир бригады 1-й Кубанской казачьей дивизии, участник Первой мировой войны. В 1918 г. избран командующим войсками Терского района, руководитель восстания терских казаков в июне 1918 г. Застрелился 30 октября 1918 г. у станицы Прохладной.

69 Кибиров Г. (Д.) — полковник. В 1913 г. вместе с казаками осуществил операцию по уничтожению знаменитого чеченского абрека Зелимхана Гушмазукаева. В 1918 г. участвовал в выступлении братьев Бичераховых против большевиков.

70 Абациев Д. К. (1857–1936) — генерал-лейтенант, командир Туземного конного корпуса. В Добровольческой армии с конца 1918 г. В эмиграции жил в Югославии.

71 «Дикая дивизия» — официальное название: Кавказская туземная конная дивизия. Была сформирована в годы Первой мировой войны из кавказских горцев — мусульман, которые в мирное время были освобождены от воинской повинности. В составе дивизии были три бригады из двух конных полков каждая. В 1-ю бригаду входили Кабардинский и Дагестанский полки, во 2-ю — Татарский и Чеченский, в 3-ю — Ингушский и Черкесский. Кроме того, в составе дивизии была Осетинская пешая бригада. В дивизии рядовые назывались не нижними чинами, а всадниками и получали высокое жалование (25 руб. в месяц). Дивизия находилась на западном фронте, но по настоянию Союза объединенных горцев Кавказа была передислоцирована на Северный Кавказ и к январю 1918 г. распалась.

72 Голощапов В. И. (1865–1918) — генерал-майор. Участник русско-японской и Первой мировой войн. С 1916 г. — командир 1-й Терской казачьей дивизии.

73 Медяник Л. Е. (?–1918) — казак станицы Щедринской Терской обл. Участник Первой мировой войны, воевал в составе 3-го Кизлярско-Гребенского полка на Кавказском фронте. На первом войсковом круге был избран зам. атамана Терского казачьего войска. После смерти атамана М. А. Караулова в декабре 1917 г. занял пост атамана. На шестом войсковом круге сложил с себя полномочия, отправился по делам войска в Тифлис, на обратном пути был захвачен ингушами и расстрелян.

[74] Национальные советы — радикальные национальные организации, возникшие после Февральской революции в национальных районах Российской империи (на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, на Кавказе), основой их программы была борьба за территориально-национальную и культурную автономию. В ходе Гражданской войны национальные советы прекратили свою деятельность.

[75] Орахелашвили И. Д. (1881–1937) — партийный и государственный деятель. Член партии большевиков с 1903 г. С октября 1917 г. — член Кавказского комитета РКП(б). В 1918 г. арестован правительством Грузии, в мае 1920 г. освобожден. С мая 1920 г. — председатель ЦК КП(б) Грузии и член Кавказского бюро ЦК. С 1921 г. — на высоких партийных постах Грузии, зам. председателя СНК Грузинской СССР, в 1922–1927 гг. — председатель СНК ЗСФСР, с 1923 г. — зам. председателя СНК СССР. В 1926–1929 гг. — 1-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) и ответственный редактор газеты «Заря Востока». С 1931 г. — вновь председатель СНК ЗСФСР, затем 1-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). С 1932 г. — зам. директора Института Маркса—Энгельса—Ленина. В 1937 г. — арестован, расстрелян.

[76] С. Г. Буачидзе (Ной) (1882–1918) — руководитель борьбы за советскую власть на Кавказе. Член партии большевиков с 1903 г. В 1911 г. бежал из Якутской ссылки, эмигрировал за границу. В 1917 г. вернулся в Россию. С марта 1918 г. — председатель Совнаркома Терской народной республики. Убит 3 июля 1918 г. на митинге во Владикавказе.

[77] Мамсуров С. Г. (1882–1937) — партийный и государственный деятель, член ЦК партии «Кермен», делегат I–V съездов народов Терской обл., с января 1918 г. — член Терского народного совета, с июля — член ЦИК Северо-Кавказской советской республики. В ноябре 1918 г. — член РВС; в декабре 1918 г. — январе 1919 г. — председатель Военно-революционного совета Северного Кавказа, в октябре 1919 г. арестован и выслан в г. Баку. С 1921 г. — председатель СНК Горской АССР. Арестован в 1937 г. и приговорен к высшей мере наказания.

[78] Такоев С. А. (1876–1938) — политический деятель. С 1918 г. — член Владикавказского комитета РКП(б), зам. председателя ревкома Терской области, председатель Терского областного комитета РКП(б). С 1924 по 1927 г. — первый секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП(б). С 1930 по 1937 г. работал зам. начальника Отдела национальностей ЦИК СССР. Председатель съезда Народного Совета Терской республики, председатель Совнаркома Горской Республики. Репрессирован.

[79] Алдар (*тюркск.*) — князь, правитель.

[80] Дахадаев Магомед-Али (Махач) (1882–1918) — участник борьбы за советскую власть в Дагестане. Являлся одним из организаторов Дагестанской социалистической группы, членом Дагестанского областного совета в Темир-Хан-Шуре. В начале 1918 г. организовал красноармейские отряды для борьбы с контрреволюцией. С мая 1918 г. после освобождения Темир-Хан-Шуре — член областного ВРК, комиссар областного военного комиссариата, член 1-го Дагестанского облисполкома, председатель чрезвычайного военного совета Дагестана. Расстрелян бичераховцами.

[81] Тахо-Годи А. А. (1892–1937) — большевик, видный деятель революционного движения в Дагестане. В 1918–1920 гг. — член ВРК Дагестана, в 1920–1922 гг. — нарком юстиции, нарком продовольствия Дагестанской АССР. В 1922–1929 гг. — нарком просвещения, зам. председателя СНК Дагестанской АССР. Один из организаторов и директор Центрального НИИ национальностей. Профессор. В 1937 г. арестован, вскоре расстрелян.

[82] Моздокский съезд — Первый съезд народов Терека, состоялся в Моздоке 7–12 февраля 1918 г. На съезде присутствовало 400 делегатов от казаков, инородцев и горцев. Съезд избрал временный областной орган власти — Терский народный совет.

[83] Пятигорский съезд — Второй съезд народов Терека, состоялся 1–17 марта 1918 г. в г. Пятигорске. На съезде были представители Чечни и Ингушетии. Съезд провозгласил

советскую власть и признал власть Совета народных комиссаров. На съезде была провозглашена Терская автономная советская республика. В июле 1918 г. Терская республика вошла в состав Северо-Кавказской республики.

84 Пашковский Ю. Г. (?–1918) — левый эсер. Участник революций 1905 и 1917 гг., председатель областного Комитета советов земледельческих депутатов, участник всех съездов народов Терека. Убит казаками в станице Змейской.

85 Ахриев Г. С. (1890–1920) — из крестьян, член РКП(б) с 1919 г., окончил Московский коммерческий институт. В 1917 г. — член Владикавказского и Грозненского советов, с марта 1918 г. — нарком по делам национальностей Терской советской республики, затем нарком контроля. Командир повстанческого отряда, действовавшего против бичераховцев, руководитель ингушской делегации на II сессии Народного съезда в Пятигорске. С марта 1920 г. — председатель Ингушского ревкома, умер в мае 1920 г. в Баку от тифа.

86 Казачье-крестьянский совет — объединение казачьей верхушки с кулачеством, призывал казачье и русское население Кавказа к войне с горцами, сопротивлению советской власти.

87 Гегечкори А. А. (1887–1928) — участник борьбы за советскую власть в Грузии. После февральской революции 1917 г. участвовал в создании Бюро большевиков в Кутаиси. В 1918 г. — председатель боевого штаба Западно-грузинского комитета партии. В 1921–1922 гг. — председатель Тифлисского и член Грузинского ревкома. С 1922 г. — народный комиссар внутренних дел, зам. председателя СНК Грузии. В 1924–1928 гг. — народный комиссар земледелия.

88 Кавказский краевой комитет (ККК) РКП(б) — высший руководящий орган большевистских организаций Закавказья и Северного Кавказа, создан в октябре 1917 г. на 1-м съезде организаций РСДРП Кавказа (г. Тифлис, 2–7 октября 1917 г.), представлял 12 тыс. членов партии. В начале июня 1918 г. ядро ККК переехало во Владикавказ. В 1919 г. ККК принимал участие в подготовке восстаний в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Осетии. В мае 1920 г. после установления советской власти на Северном Кавказе и в Азербайджане ККК по решению ЦК РКП(б) прекратил свою деятельность. Руководить партийными организациями Кавказа стало образованное ЦК РКП(б) Кавказское бюро ЦК РКП(б).

89 Махарадзе Ф. И. (1868–1941) — партийный и государственный деятель. Член партии большевиков с 1903 г. В 1917 г. был одним из организаторов Тифлисского совета. С октября 1917 г. — член Кавказского краевого комитета РСДРП(б), в 1918–1920 гг. — на подпольной работе в Грузии. С 1920 г. — член Кавказского бюро ЦК РКП(б). С марта 1921 г. — председатель ревкома Грузии, с 1922 г. — председатель ЦИК, в 1929–1930 гг. — председатель СНК Грузинской ССР. С 1938 г. — председатель Президиума Верховного Совета ГССР и зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР.

90 Назаретян А. М. (1889–1937) — партийный и государственный деятель. Член РСДРП(б) с 1905 г. В 1917–1918 гг. — член Тифлисского и Кавказского комитетов РСДРП(б). В июне 1918 г. — феврале 1919 г. — нарком труда, зам. председателя СНК Терской советской республики. В 1920–1922 гг. — секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б), член РВК Грузии. В 1924–1934 гг. — член ЦКК, с 1926 г. — член Президиума ЦКК ВКП(б). Расстрелян.

91 Шкуро А. Г. (1887–1947) — генерал-лейтенант, участник Первой мировой войны. Весной 1918 г. создал подвижной казачий отряд, совершил рейды на Ставрополь, Ессентуки и Кисловодск. Начальник Кубанской казачьей бригады, впоследствии — дивизии в Добровольческой армии, с мая 1919 г. — командир 3-го Кубанского конного корпуса, затем командующий Кубанской армией. Эмигрировал в 1920 г. В 1939–1945 гг. сотруд-

ничал с фашистами. В 1945 г. задержан в Австрии и выдан союзниками советскому правительству. Приговорен Верховным судом к высшей мере наказания.

92 Бекович-Черкасский Ф. Н. (1870–1953) — князь, генерал-майор, с конца 1917 г. формировал горские части на Кавказе, с декабря 1918 г. — командир 2-й бригады, затем начальник Черкесской конной дивизии, с февраля 1919 г. — правитель Кабарды. В армии ген. Врангеля воевал до эвакуации Крыма. В эмиграции, с 1921 г. — член Национального комитета освобождения горских народов Северного Кавказа, в 1941–1945 гг. — руководитель Русского национального движения.

93 Цаголов Г. А. (1897–1919) — один из организаторов борьбы за советскую власть на Кавказе. Член партии большевиков с 1916 г., с 1917 г. — председатель ЦК партии «Кермен» (см. комм. 43 к ч. II), руководитель обороны Владикавказа.

94 Дышнинский-Арсанукаев М. — князь, бывший офицер царской армии, в правительстве Северо-Кавказского эмирства занимал должность великого визиря Узун-Хаджи (председателя правительства), главнокомандующего войсками и министра иностранных дел. В январе 1920 г. войска эмирства были разгромлены, Дышнинский бежал. В 1921 г. застрелен большевиками в Грозном.

95 Мусават («равенство») — азербайджанская буржуазно-националистическая партия, создана в 1911 г. в Баку. В мае—июне 1918 г. члены партии выступили инициаторами провозглашения Азербайджанской буржуазной республики. После восстановления в 1920 г. советской власти в Азербайджане партия «Мусават» была ликвидирована.

96 Казбеков Султан (Солтан)-Саид (1893–1920) — в 1917–1918 гг. — левый эсер, с 1918 г. — член партии большевиков. В мае 1918 г. — член Темир-хан-шуринского комитета партии и объединенного ВРК, председатель областного отделения ВЧК, участвовал в борьбе с формированиями Гоцинского и Бичерахова. В сентябре 1919 г. избран председателем Дагестанского совета обороны, в феврале 1920 г. избран зам. председателя бюро Горской компартии. Убит 5 марта 1920 г.

97 Название «Шариатская монархия» получило государственное образование, которое пытался создать для чеченцев шейх Узун-Хаджи (см. комм. 6 к ч. II).

98 Бутаев К. С. (1893–1937) — советский партийный и государственный деятель, экономист. Член партии большевиков с 1918 г., зам. председателя Народного совета Терской республики, секретарь Горского подпольного комитета партии, комиссар партизанской дивизии. В 1920–1925 гг. — секретарь Горского обкома РКП(б), нарком Горской республики. С 1929 г. — зам. главного редактора газеты «Экономическая жизнь», затем — профессор и зам. директора Института экономики Коммунистической академии, главный редактор журнала «Проблемы экономики». С 1934 г. — 1-й секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП(б), в 1936 г. — удален с поста, в 1937 г. — арестован. Расстрелян.

99 Врангель П. Н. (1878–1928) — барон, генерал-лейтенант. В 1918–1919 гг. служил в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России, в 1920 г. — главнокомандующий Русской армией. Эмигрировал в 1920 г., в 1924 г. создал Русский общевоинский союз (РОВС).

100 Имеется в виду Д. И. Святополк-Мирский (1824–1899), генерал от инфантерии. В 1868–1875 гг. был помощником главнокомандующего Кавказского наместника, с 1880 г. — член Государственного совета.

101 Векиль (*араб.*) — уполномоченный, заместитель.

102 Весной 1920 г. в Грозном состоялись съезды казачества (27 марта) и чеченцев (3 апреля), а в Назрани — съезд ингушского народа (4 апреля), провозгласившие восстановление советской власти. 6 мая 1920 г. Терский областной ревком утвердил Чеченский ревком в составе: Т. Э. Эльдарханов — председатель, Данилбек Шерипов — заместитель председателя, члены ревкома — М. М. Ахматханов, А. Умаров, Г. Яшуркаев.

[103] Автономная Горская советская социалистическая республика была провозглашена на съезде народов Терской обл., состоявшемся 17–18 ноября 1920 г. 20 января 1921 г. Президиум ВЦИК РСФСР издал декрет, законодательно оформивший провозглашенную республику. А в апреле 1921 г. во Владикавказе открылся Учредительный съезд Советов Горской республики.

[104] Кемаль-Паша (Ататюрк (*букв.* — отец турок) Мустафа Кемаль) (1881–1938) — руководитель национально-освободительной революции в Турции в 1918–1923 гг. Первый президент Турецкой республики (1923–1938).

[105] Имеется в виду поддержка пятью станицами отдельных отрядов белой армии в сентябре 1920 г. На информацию Элередова о захвате станицы Нестеровской Орджоникидзе немедленно отреагировал словами: «Необходимо [...] выбить их, [...] каждую восставшую станицу выселить». Следующим шагом было решение Орджоникидзе как члена Реввоенсовета Кавказского фронта о конфискации «всех годных для армии продуктов». Вместе с тем Президиум ВЦИК принял решение о приостановке выселения станиц и направлении в Горскую республику комиссии ВЦИК под председательством В. И. Невского. Уже 30 октября 1920 г. И. В. Сталин в телеграмме на имя В. И. Ленина сообщает, что восстание казаков «дало подходящий повод и облегчило выселение. Земля поступила в распоряжение чеченцев» (см.: Репрессированные народы: казаки // Шпион. 1994. № 1. С. 50–52.)

[106] Отряды самообороны были организованы весной 1922 г. по взаимному соглашению властей Чечни и Дагестана.

[107] X съезд РКП(б) (8–16 марта 1921 г.). Важными вопросами, поднятыми на съезде, были определение очередных задач партии по национальному вопросу, ликвидация исторически сложившегося неравенства наций. Съезд также осудил националистические уклоны.

[108] Имеется в виду Ахмет-Хан Мутушев.

[109] О размежевании национальных автономий и их выходе из состава Горской республики см. подробно в статье П. М. Поляна к ч. III.

Часть III. 1922–1941 гг.

[1] Чеченская обл. была разделена на семь самостоятельных районов. В округах и районах действовали ревкомы.

[2] Ахтаханов О. К. (1881–1932) — член партийного бюро Терской области, в 1920 г. — член ЦИК Горской АССР, в 1923 г. — член Революционного совета Чеченской АО, представитель ЧАО во ВЦИК.

[3] Енукидзе А. С. (1877–1937) — в 1918–1922 гг. — секретарь Президиума ВЦИК, в 1922–1935 гг. — секретарь Президиума ЦИК, с 1934 — член ЦК ВКП(б), в 1935–1937 гг. — директор Харьковского областного автотранспортного треста. В 1937 г. — арестован и расстрелян.

[4] В соответствии с пояснительной запиской к проекту границ Чеченской автономной области, составленной Т. Эльдархановым 30 ноября 1922 г., кроме перечисленных в постановлении от 4 января 1923 г. казачьих станиц, отошедших к территории Чеченской автономной области, предлагалось также присоединение к ЧАО станицы Ассиновской, «земли которой глубоким клином вдаются в Чеченскую область и окружены с двух сторон землями чеченского народа и прилегают к землям ингушского народа». Эльдаханов мотивировал такое присоединение не только решением земельного вопроса, но и возможностью контролировать правопорядок и остановить грабежи, «каковые совершаются порочным элементом сказанных обоих народов, но всегда приписываются чеченскому народу» (см.: ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 7–78).

[5] Комиссия ВЦИК состояла из председателя Немцова и членов — представителя Наркомнаца Рябова и Краевого экономсовета Юго-Востока Знаменского (см. док. № 6).

[6] Всего в состав Сунженского округа входили восемь станиц и один хутор с общим количеством трудоспособных мужчин и женщин 8686 чел.

[7] См. док. № 1.

[8] Яковлев (Эпштейн) Я. А. (1896–1938) — советский государственный и политический деятель. В 1918 г. направлен на подпольную работу на Украину. В 1920–1921 гг. — член Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР, с 1926 г. — зам. наркома РКИ СССР, в 1929–1934 гг. — нарком земледелия СССР, в 1934–1936 гг. — зав. сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), в 1936–1937 гг. — первый зам. председателя КПК при ЦК ВКП(б). Расстрелян.

[9] Утверждено протоколом № 9 заседания Секретариата ВЦИК от 19 марта 1923 г., п. 12, ч. «в» (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 47. Д. 9. Л. 169).

[10] В дополнение к докладу Чеченского областного ревкома № 26 от 30 марта 1923 г. был направлен 18 апреля доклад Чечоблревкома № 39, в котором указывалось: «Необходимо отметить, что выпады некоторых округов соседних Дагестанской и Горской республик против областного ревкома, достигающие центральной власти, их жалобы на якобы совершающиеся на их территории налеты чеченских банд не отвечают действительности. Наоборот, по справедливости следует признать, что гнездо бандитизма переместилось с территории Чечни во владения соседних республик; роли переменились, и бандитская деятельность этих гнезд в данное время в сильной степени бьет по Чеченской автономной области. Случаи нападения на чеченцев очень часты. Достаточно указать на последние из них: вечером 9-го сего апреля 8 человек чеченцев, мужчин и женщин, проездом по станице Ассиновской (в пределах Горской республики) на улице этой станицы были атакованы казаками с целью ограбления; только вмешательство других жителей этой станицы помешало совершиться этому преступлению. 10 сего апреля на проезжавших между станицами Ассиновской и Слепцовской (в пределах Горской республики) чеченца и двух чеченок напали русские и убили их; по имеющимся сведениям, убийцы эти — милиционеры Сунженского округа Горской республики.

Такие случаи объясняются тем, что Горская и Дагестанская республики, по-видимому, не принимают параллельно с Чеченской областью радикальных мер борьбы с бандитизмом, надеясь, что указанные ходячие выражения о чеченцах выручат их в трудную минуту и дадут возможность перенести вину на них. Характеристика чеченцев по этим ходячим выражениям дает основание кричать во весь голос и всюду о незначительном преступлении граждан Чеченской автономной области и тем защищать себя» (см.: ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 44–45 об.).

[11] В том же дополнении к докладу (см. комм. 10), указывалось: «В большинстве случаев ограблений чеченцами ограбленное возвращается потерпевшим силами же чеченцев. Ограбление в ночь на 18 марта с. г. в г. Грозном склада кооператива “Нефтеработник” с убийством двух караульщиков раскрыто Чеченской областной милицией. Выяснено, что душою этого ограбления были грозненские евреи, что произведено оно не без участия служащих того склада кооператива и что соучастники-чеченцы направились с ограбленным в Чечню. Уже ночью на 20 марта Чеченская областная милиция окружила дом одного из грабителей в сел. Чечен-Аул, где сам правитель Габкаев при перестрелке был убит, а в доме его было обнаружено и отобрано 330 аршин похищенной со склада мануфактуры и две лошади и одно седло. Тогда же в сел. Шали отобрано 794 аршин мануфактуры из числа той же ограбленной. Наконец, при дальнейшем расследовании той же милицией в ночь на 13 апреля в сел. Автуры у участников ограбления братьев Эпендис отобрано 1016 арш. мануфактуры, две лошади, одно седло, винтовка и револьвер.

Арестовано восемь бандитов, причастных к этому делу (см.: ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 44–45).

[12] Чеченцы Хасав-Юртовского округа — имеются в виду чеченцы-ауховцы (или чеченцы-акинцы), говорящие как на чеченском, так и на кумыкском языках и проживающие на территории Хасав-Юртовского округа.

[13] В соответствии с постановлением заседания Секретариата Президиума ВЦИК от 18 июня 1923 г. было принято решение «сложить налоги с населения сел. Алхан-Юрт Грозненского округа, как особенно сильно пострадавшего в борьбе с белогвардейцами». Пунктом № 3 протокола того же заседания было решено «предложить Наркомздраву и Наркомпросу выяснить действительную нужду сирот погибших алхан-юртовцев и принять меры к устройству их в воспитательно-просветительных учреждениях». Ввиду того, что в Чечне «Деникиным сожжено 24 аула, население коих находится в ужасной нищете, и особенно сильно пострадавшим из аулов является Алхан-Юрт», представительство автономной Чечни обратилось в Деткомиссию при ВЦИК с просьбой «выделить все, что только окажется возможным. Материальная помощь Деткомиссии в этом деле требует в максимальном размере, ибо нуждаемость в местном масштабе чрезвычайно велика». После обращения представителя правительства Чечни в Деткомиссию при ВЦИК в июне 1923 г. «из Деткомиссии переведены 30 тыс. руб. для оказания помощи беспризорным детям Чечни». Также были получены 100 комплектов белья и 50 пар сандалий для беспризорных малышей. В первую очередь эта помощь предназначалась сиротам аула Алхан-Юрт. Для определения количества нуждающихся детей было решено провести обследование селений, наиболее пострадавших от деникинских войск. Оказалось, что в районе Алхан-Юрта 429 детей нуждались в помощи. Был организован детский дом на 50 детей, а остальным старались оказать помощь, обратившись в Наркомзем, Наркомздрав и Наркомпрод.

15 сентября 1923 г. Центральное управление лесами выделило бесплатно лес для восстановления построек семьям погибших алхан-юртовцев. Наркомздрав 11 октября выделил медикаменты на 480 детей и предметов для детского дома, таких, как «ложек столовых — 500 шт., мисок луженых — 500 шт., тарелок — 500 шт., сандалий — 250 шт., рубашек для мальчиков — 250 шт., для девочек — 500 шт». Только Наркомпрод в письме от 15 сентября 1923 г. отказался помочь продовольствием в связи с плановым распределением государственных продовольственных ресурсов (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 118. Д. 5. Л. 1–7).

[14] Атагино-Гойтинская система — Атаго-Гойтинский канал длиной 13,5 версты построен за счет средств ревкома с помощью населения.

[15] Трудно сказать, действительно ли произошли такие значимые изменения за столь короткий срок. Тем более что еще 16 марта 1923 г. жители станиц Петропавловской, Барятинской и Ильинской написали коллективное письмо в Политотдел ВЦИК с просьбой передать эти русские станицы в подчинение Грозненскому исполкому, выделив их из состава Чеченской автономной области. Основная причина такой просьбы — постоянные грабежи и убийства, которые «с выделением Чечни в автономию [...] принесли организованные бандитские выступления»; невозможность мирного сосуществования рядом с «туземным населением», которое насаждает шариатские суды, туземные школы, при организации областных органов управления не допустили в них русских и т. д. (см.: ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 2. Д. 255. Л. 118об. – 119).

[16] Инициаторами рассмотрения в СТО вопроса о размерах отчислений в пользу Чеченской автономной области доходов Грознефти были Чечревком и СНХ автономной области (см.: ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 81–81 об.). Для согласования вопроса о размерах и порядке выплат дотаций в соответствии с телефонограммой А. И. Рыкова № 5447

от 3 мая 1923 г. была создана Комиссия в следующем составе: представитель Наркомфина РСФСР С. Е. Чуцкаев, НКВД РСФСР – А. Г. Белобородов, Наркомнаца – Г. И. Бройдо. От Чеченской автономной области в работе Комиссии должны были принять участие О. К. Ахтаханов, М. Курумов, З. Д. Палавандишвили, со стороны Грознефти – И. В. Косиор (см.: ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 80).

[17] Белобородов А. Г. (1891–1938) – партийный деятель. В 1918 г. – председатель Уральского облсовета, с апреля 1919 г. – чрезвычайный уполномоченный Совета обороны на Южном фронте, впоследствии – зам. начальника Политуправления Реввоенсовета, член Реввоенсовета 9-й армии, зам. председателя Кавказской трудовой армии, член Кавказского бюро ЦК РКП(б), председатель областного экономического совещания Юго-Востока. В 1921–1923 гг. – зам. наркома внутренних дел РСФСР, в 1923–1927 гг. – нарком внутренних дел РСФСР. За поддержку взглядов Л. Троцкого был исключен из партии и снят с должности наркома. Арестован в 1936 г. и в 1937 г. осужден к высшей мере наказания.

[18] Косиор И. В. (1893–1937) – член РСДРП(б) с 1908 г. С апреля 1918 г. – военный комиссар Замоскворецкого района, с ноября 1918 г. – на Южном фронте. В период Гражданской войны – военком 12-й стрелковой дивизии, член РВС 13-й армии, пом. командира 8-й армии Южного фронта по административной части. В 1920–1922 гг. – командир Кавказской трудовой армии и одновременно член РВС 9-й армии. С 1922 г. – руководитель Грознефти, а затем и треста Югсталь. В 1927 г. стал зам. председателя ВСНХ, зам. наркома тяжелой промышленности и членом ЦК ВКП(б). С 1933 г. – уполномоченный СНК по Дальневосточному краю.

[19] На основании постановления СТО № 374 от 20 декабря 1922 г. и в соответствии с временным соглашением № 172 от 20 февраля 1923 г. Грознефть проводила выплаты Чеченской автономной области в натуральном виде в количестве 150 тыс. пудов ежемесячно (см.: ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 476. Л. 81–82).

[20] В сентябре 1923 г. Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) рассмотрело вопрос «О замене в Чечне ревкома выборным исполкомом» и признало «вопрос о выборах считать преждевременным». Обком РКП(б) в отчете за сентябрь–декабрь 1923 г. указывал, что «такой бессильной власти, как эта (ревком), мы не видели» (см.: *Бугай Н. Ф., Меркулов Д. Х.* Народы и власть: Социалистический эксперимент (20-е годы). Майкоп, 1994. С. 61).

[21] Многочисленные документы свидетельствуют об обратном. Например, неоднократные пограничные стычки между чеченцами и ингушами, невзирая на установленную выездной сессией Особой коллегии Высшего контроля в августе 1923 г. постоянную границу между двумя национальными областями. Судя по телеграмме председателя Исполкома Ингушетии Горчханова, «сейчас чеченцы не считаются с этой границей, производят захваты, что создает враждебные настроения не только у заинтересованных безземельных горцев ингушей этого района, но и всего ингушского населения. Исполком [Ингушетии] настаивает на срочном Вашем (ВЦИК) распоряжении Чеченскому облисполкому не нарушать законно установленных границ, иначе столкновение будет неизбежно» (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 118. Д. 5. Л. 98–99).

Письмо председателя Соломенского волостного исполкома Моздокского уезда Терской губернии в исполком г. Моздока сообщает о нападении чеченцев 24 февраля 1923 г. на колонии «Маргинтау» и «Надежда». «В колонии “Маргинтау” бандитами забрано 24 лошади, одежда и другое имущество, причем ранено 6 граждан и один убит. В колонии “Надежда” взято бандой 89 лошадей, 35 хомутов, 97 уздечек, 640 тысяч денег, 3 шубы, 67 кофт, 33 пары брюк, 76 рубашек, 49 одеял, 96 простынь, 62 наволочки, 10 пар сапог, 12 пальто, 12 шапок, 7 часов, 86 платков и другое имущество; со всей награбленной добычей банда переправилась через хутор Зайцев по направлению к берегу.

Участившиеся налеты банды грабителей оставляют крестьянство без лошадей, среди граждан создан ропот и тревога, что они совершенно ничем не застрахованы и не огорожены от грабителей.

Местная власть, да и высшие органы теряют в лице граждан всякое доверие, т. к. властью не принимаются меры для уничтожения банды. Я слышу от граждан, что власть якобы поощряет подобного рода грабежи, никакие убеждения не могут успокоить граждан, последние заявляют так: "Скажите нам, с какой целью это делается, если для того, чтобы мы очистили колонии, то скажите определенно — мы уедем"». В итоге руководитель волости просит разрешить уездные власти вооружить население Соломенской волости винтовками для защиты своего хозяйства и жизни (см.: ГАСК. Ф. Р-1317. Оп. 1. Д. 176. Л. 13).

[22] На самом деле речь идет об исследовании глины на предмет наличия в ней каолинита — керамического сырья, используемого при производстве фарфора, фаянса, электротехнических изделий, а также в бумажной, текстильной и резиновой промышленности.

[23] Евдокимов Е. Г. (1891–1940) — в 1907 г. — член Польской социалистической партии, в 1911 г. примыкал к анархо-синдикалистам. В 1918 г. — член РКП(б). Во время Гражданской войны — начальник Особого отдела Московской ЧК, начальник Особого отдела Южного и Юго-Западного фронтов. В 1923–1929 гг. — ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, участник разработки «шахтинского дела». 1930–1933 гг. — член коллегии ОГПУ, член ЦКК ВКП(б). В 1934–1939 г. — член ЦК ВКП(б). В 1934–1937 гг. — первый секретарь Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б), в 1937 г. — первый секретарь Азово-Черноморского краевого комитета ВКП(б). В 1937–1938 гг. — первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б). С мая 1938 г. — зам. наркома водного транспорта СССР. В 1938 г. — арестован, в 1940 г. — расстрелян.

[24] Микоян А. И. (1895–1978) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1935–1966 гг. В 1924–1926 гг. — секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). В 1926–1930 гг. — нарком внутренней и внешней торговли СССР, в 1930–1934 гг. — нарком снабжения СССР, 1934–1938 гг. — нарком пищевой промышленности СССР, в 1938–1949 гг. — нарком (министр) внешней торговли СССР, одновременно в 1937–1955 гг. — зам. председателя СНК (СМ) СССР, в 1942–1945 гг. — член ГКО, в 1953 г. — министр внутренней и внешней торговли СССР, в 1955–1964 гг. — первый зам. председателя СМ СССР, в 1964–1965 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1965–1974 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1965–1974 гг. — член Президиума Верховного Совета СССР.

[25] В граничащем с Грузией Итум-Калинском округе постоянно происходили стычки между чеченцами и грузинами, причем обе стороны предъявляли сходные претензии о грабежах, разбоях и убийствах (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 248. Л. 15). Ситуация с пограничными районами оставалась неопределенной до 1926 г., когда постановлением ЦИК СССР от 22 октября 1926 г. (протокол № 66, п. 9) за РСФСР и Чеченским облисполкомом были закреплены земли сельсоветов Мельхесты и Цекарой, населенные чеченцами (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 404. Л. 18). Однако использование смежных с Грузинской ССР земельных угодий повлекло за собой новые конфликты, и постановлением Президиума ВЦИК от 7 марта 1927 г. была создана комиссия из двух представителей Грузии и двух представителей Чечни для «ликвидации пограничных недоразумений» (см.: Там же. Л. 18, 21), а затем в соответствии с протоколом № 8 заседания Президиума ЦИК СССР от 22 июня 1927 г., п. 11 — Паритетная комиссия ЦИК под председательством члена Президиума ЦИК А. Исламова (см.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 6. Л. 154 об.). Паритетная комиссия по установлению границ между Грузинской ССР и Чеченской автономной областью закончила свою работу в октябре 1927 г., присоединив спорные территории к Чечне (см.: Там же. Л. 189). Однако «пограничные недоразу-

мения» продолжались и в 1929 г. Президиум ЦИК (протокол № 90 от 12 апреля 1929 г.) вынужден был решать вопрос о возмещении «стоимости похищенного» у граждан села Мельхесты при нападении на них «группы граждан Грузинской ССР», «обеспечении семей потерпевших от нападения» и принять меры «к урегулированию пограничных споров» (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 248. Л. 5). В 1943 г. жители сел. Мельхесты обратились в СНК СССР с просьбой о включении их территории в состав Грузинской ССР.

[26] См. док. № 15.1–15.4.

[27] Шариатские суды были созданы по согласованию с Горской АССР летом 1921 г. В Чечне начали действовать с января 1922 г. по решению Чеченского окружного съезда. Параллельно решался вопрос об организации выборов народных судей. Хотя в своей практике шариатские суды руководствовались религиозными обрядами, они были поставлены на государственное обеспечение. С организацией в 1923 г. народных судов функции шариатских судов стали сокращаться, и с государственного обеспечения они были сняты.

[28] Калинин М. И. (1875–1946) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926–1946 гг. В 1919–1938 гг. — председатель ВЦИК, одновременно с 1922 г. — председатель ЦИК СССР, в 1938–1946 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1946 г. — член Президиума Верховного Совета СССР.

[29] Сталин (Джугашвили) И. В. (1879–1953) — член Политбюро (Президиума) ЦК РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. В 1917–1923 гг. — нарком национальностей РСФСР, в 1920–1922 гг. — нарком РКИ РСФСР, в 1922–1953 гг. — генеральный секретарь, секретарь ЦК партии, одновременно в 1941–1953 гг. — председатель СНК (СМ) СССР, в 1941–1945 гг. — председатель ГКО и Верховный главнокомандующий, в 1941–1947 гг. — нарком обороны (министр) Вооруженных сил СССР.

[30] По данным зам. начальника Информотдела ОГПУ Буцевича, к декабрю 1924 г. Чеченская областная милиция насчитывала 462 чел., включая резерв и окружные посты и около 200 чел. сельских милиционеров. В резерв областной милиции входили: «чеченцев — 45, дагестанцев — 57, русских — 38, казаков — 6, поляков — 1, проч. национальностей — 9; комсостав: чеченцев — 7, др. национальностей — 8, из общего числа бывших офицеров — 12, из коих служили в белой армии 10». Далее Буцевич сообщает, что «вследствие такого подбора комсостава положение части милиции по отношению к Советской власти не весьма надежное. В резерве Чечоблмилиции никакого политического воспитания не проводится, характерные штрихи — пьянство, случаи взяточничества и халатное отношение к своим обязанностям. У части руководителей милиции наблюдается подверженность местным адатам и непринятие мер к аресту видных бандитов из-за боязни кровной мести или родственных признаков. В силу чего до последнего момента милиция во главе с начальником по нашим заданиям действовала с наружно-полезной стороны, и все предложения Отдела [ГПУ] проводились в исполнение почти всегда без результатов или обходились молчанием. Вопрос об этом неоднократно ставился нами в Оргбюро РКП и в результате областная милиция начала вести более интенсивную борьбу по нашим заданиям и указаниям» (см.: ГА РФ. Ф. Р-393. Оп. 43а. Д. 528. Л. 414).

[31] По данным Статистического управления Горской республики по результатам переписи 1921 г., площадь Чеченского округа составляла 911 тыс. десятин, а общая численность населения — 250 тыс. Население г. Грозного составляло 45 185 чел. Правда, управляющий ЦСУ ГАССР в докладной записке в СНК ГССР называет эти цифры неточными, так как перепись в Чечне производилась в условиях «неизжитых последствий Гражданской войны», «трудности проникновения в Горную Чечню», а также «низкого культурного уровня населения этого района», которое, полагая, что перепись производится с налоговыми исключительно целями, постоянно стремилось преуменьшить количество

показываемых объектов, в том числе и людей. Поправка эта должна выразиться в 10–15 % и таким образом количество населения Чечни надо исчислять в цифре 285 тыс. чел.» (см.: ГА РФ. Ф. Р-5677. Оп. 3. Д. 346. Л. 5).

По результатам весеннего статистического обследования 1924 г., в Чеченской автономной области насчитывалось 64 403 хозяйства и 286 330 чел. (Для сравнения: в 1916 г. в Чечне было 37 503 хозяйства и население составляло 266 233 чел.).

[32] Позерн Б. П. (1882–1939) — партийный деятель. Член РСДРП с 1902 г., большевик. С октября 1917 г. — комиссар Северного фронта, затем военный комиссар Петроградской коммуны, военного округа, член РВС Балтийского флота, Западного, Восточного фронтов. В 1921–1922 гг. — председатель Главтекстиля. В 1922–1923 гг. — секретарь Северо-Кавказского бюро ЦК РКП(б), в 1924–1926 гг. — Юго-Западного крайкома партии. В 1923–1930 гг. — член Центральной ревизионной комиссии. С 1926 г. — ректор Коммунистического университета. В 1929–1933 гг. — секретарь и зав. Отделом Ленинградского обкома ВКП(б). В 1937–1938 гг. — прокурор Ленинградской области. В 1938 г. арестован. Расстрелян.

[33] Паритетная комиссия — специальный орган, созданный при Президиуме ЦИК СССР для решения земельных споров и установления границ земельных владений республик и областей. В Паритетную комиссию входили представитель Президиума ЦИК (по СКК это был обычно А. Исламов) и по одному представителю от государственных органов каждого национального образования. Паритетная комиссия по рассмотрению пограничных споров между Дагестаном и Чечней была образована по постановлению ВЦИК от 30 августа 1926 г. (см.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 6. Л. 154 об., 189; Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 688. Л. 40).

[34] По сведениям, собранным Окружным управлением милиции Дагестанской АССР за 1923–1925 гг., нападения чеченцев причинили населению Дагестана убытки: по Андийскому округу — 180 962 руб., по Хасав-Юртовскому району — 100 тыс. руб., по Ачикулакскому району — 52 тыс. руб., по Кизлярскому району — 48 400 руб., по Даргинскому — 2 тыс. руб., по Буйнакскому — 2880 руб., по Махачкалинскому району — 11 200 руб., по Аварскому округу — 2810 руб., всего на общую сумму 425 542 руб. (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 688. Л. 34).

[35] Статьей 141 Земельного кодекса, введенного в действие постановлением ВЦИК, принятым на 4-й сессии ВЦИК 4 октября 1922 г., закреплялось за волостями, селениями и другими сельхозобъединениями то количество земли, которое находилось в фактическом пользовании на тот момент (см.: Сб. документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917–1954. М., 1954. С. 169).

[36] Взаимные обвинения привели к созданию Паритетной комиссии (см. комм. 33), которая выступила с докладом о положении дел на заседании Президиума ВЦИК 7 февраля 1927 г. (протокол № 92, п. 31). Президиум признал необходимым узаконить бесспорные границы, создать на местах комиссии по спорным участкам, привлечь землеустроителей из других районов СКК, отпустить дополнительные средства на землеустройство в горных районах и приравнять оплату труда землемеров и агрономов в горных районах Чечни и Дагестана к оплате аналогичных работ в труднодоступных районах и ускорить работу Административной комиссии ВЦИК по установлению административных границ Чеченской АО (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 688. Л. 40–40 об.).

[37] Богданов П. А. (1882–1939) — инженер, советский государственный деятель. Член партии большевиков с 1905 г. Участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции. В 1921–1925 гг. — председатель ВСНХ СССР. С 1926 г. — председатель Северо-Кавказского крайисполкома. В 1930–1934 гг. — руководитель Амторга. В 1927–1930 гг. — член ВЦИК, ЦИК СССР. В 1937 г. арестован. Расстрелян.

[38] Закиат (закьят) (*араб.* — очищение) — обязательная «очистительная» милостыня, один из «пяти столпов ислама». В соответствии с шариатом он уплачивается взрослым мусульманином, имеющим определенный минимум имущества, и подлежит распределению среди бедных, сирот и одиноких женщин. Его размер составляет $^1/_{40}$ с доходов от ремесла и торговли; для землевладельцев и скотоводов этот процент значительно выше.

[39] Фитир — особое пожертвование во время священного месяца Рамадан.

[40] Куб (*чеченск.* — куп) — квартал, где живут, как правило, родственники.

[41] Медресе (от *араб.* «мадрасса» — место преподавания) — религиозное учебное заведение для подготовки мусульманских служителей культа.

[42] Вопрос о взаимоотношении национальных и кадровых рабочих грозненских предприятий остро встал после слияния г. Грозного с Чеченской автономной областью, которое произошло по решению бюро Чеченского обкома РКП(б) от 17 октября 1928 г.

[43] Покровский А. П. (1898–1979) — генерал-полковник. В Красной армии с 1919 г., в годы Гражданской войны участвовал в боях на Южном и Юго-западном фронтах. В 1926 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. В 1926–1928 гг. — начальник оперативного штаба 28-й Горно-стрелковой дивизии, в 1928–1930 гг. — помощник начальника 1-го отдела штаба Северо-Кавказского военного округа, в 1930–1931 гг. — начальник штаба 9-й Донской стрелковой дивизии. В 1932 г. назначен зам. начальника 1-го отдела штаба Белорусского военного округа. В 1935–1938 гг. — зам. начальника штаба 5-го стрелкового корпуса, в 1938–1940 гг. — зам. начальника штаба МВО, с октября 1940 г. — генерал-адъютант, зам. наркома обороны СССР. В годы Второй мировой войны был начальником штаба группы Резервных армий, начальником штаба 33-й армии, начальником штаба Западного и 3-го Белорусского фронтов. В 1956–1961 гг. был во главе Военно-научного управления Генштаба. С 1961 г. — в отставке.

[44] Козицкий А. Д. (1891–1937) — подполковник Красной армии, участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1925 по 1932 гг. командовал 28-й Горно-стрелковой дивизией, привлекавшейся для подавления вспышек бандитизма и восстаний и ставшей самым боеспособным соединением Северо-Кавказского округа. С 1932 по 1937 г. — начальник Орджоникидзевской пехотной школы. Расстрелян в 1937 г.

[45] Сочинская маневренная группа войск ОГПУ.

[46] Зотин П. В. (1896–1937) — армейский комиссар 2-го ранга. В 1923–1924 гг. — начальник Агитационно-пропагандистского отдела Политуправления Западно-Сибирского военного округа. В 1924–1929 гг. был начальником политуправлений Западного фронта, Сибирского и Белорусского военных округов. В 1929–1933 гг. — член Реввоенсовета и начальник Политуправления Северо-Кавказского военного округа. В 1935 г. окончил Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе. В 1935–1936 гг. был начальником Политуправления Харьковского военного округа. С декабря 1936 г. состоял в распоряжении Политуправления РККА. Арестован и расстрелян в 1937 г.

[47] Махно Н. И. (1888–1934) — анархист. В 1910–1917 гг. находился на каторге. В апреле 1918 г. создал вооруженный отряд, начал партизанскую борьбу с германскими оккупантами и гетманскими войсками. В 1919–1920 гг. воевал против белогвардейцев и петлюровцев, а также против Красной армии. В 1921 г. бежал в Румынию.

[48] Фигнер А. С. (1787–1813) — полковник, герой Отечественной войны 1812 г. Руководил партизанским отрядом, вел разведку под видом французского офицера в занятой противником Москве и под видом итальянского купца в Дрездене (1813). Погиб в районе Дессау.

[49] Давыдов Д. В. (1784–1839) — генерал-лейтенант, поэт. В период Отечественной войны 1812 г. руководил партизанским отрядом, успешно действовал в тылу французских войск.

[50] Дорохов И. С. (1762–1815) — генерал-лейтенант. В Отечественную войну 1812 г. командовал кавалерийским отрядом, отличился при Бородине, командовал партизанским отрядом, сообщил М. И. Кутузову об отходе войск Наполеона из Москвы.

[51] Попхемы — сигнальные полотнища.

[52] Белов И. П. (1893–1938) — командарм 1-го ранга. В Красной армии — с 1918 г. В 1918–1919 гг. — зам. командующего войсками Туркестанской республики, начальник Ташкентского гарнизона. В 1919 г. командовал войсками Туркестанской республики. В 1922–1925 гг. командовал рядом частей РККА, в 1925–1927 гг. — пом. командующего, а с декабря 1927 по июнь 1930 г. — командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. В дальнейшем командовал войсками Ленинградского, Московского и Белорусского округов. Расстрелян в 1938 г.

[53] Кожевников С. Н. (1896–1937) — в 1923–1924 гг. — начальник Агитационно-пропагандистского отдела Политуправления Западно-Сибирского военного округа. В 1924–1929 гг. был начальником политуправлений Западного фронта, Сибирского, Белорусского военных округов. В 1929–1933 гг. — член Реввоенсовета и начальник политуправления Северо-Кавказского военного округа. В 1935 г. закончил Военную академию РККА им. М. Фрунзе. В 1936 г. был начальником Политуправления Харьковского округа. Расстрелян в 1937 г.

[54] Основным решением XVI съезда ВКП(б), проходившего 26 июня — 13 июля 1930 г., было одобрение политики сплошной коллективизации и уничтожения кулачества как класса.

[55] Особый квартал — в связи с изменением даты начала хозяйственного года с 1 октября на 1 января в конце 1930 г. образовался дополнительный (с 1 октября по 31 декабря) квартал, получивший название «особый».

[56] Супряга — совместная обработка земли двумя или несколькими хозяевами.

[57] Ураза (или Ураза-байрам) — 30-дневный пост священного месяца Рамазан у мусульман.

[58] Томат — искаженное «тамада».

[59] Каширин Н. Д. (1888–1938) — советский военачальник, из казаков, командарм 2-го ранга. С июня 1932 по июль 1937 г. — командующий войсками Северо-Кавказского военного округа, после чего был переведен в Москву, возглавил Управление боевой подготовки РККА. В 1938 расстрелян.

[60] Ворошилов К. Е. (1881–1969) — советский государственный и военный деятель. С 1918 г. был членом Реввоенсовета ряда армий и фронтов, командовал армией. В 1921 г. назначен командующим Северо-Кавказским военным округом. С 1925 г. — нарком по военным и морским делам и председатель РВС. С 1940 г. — зам. председателя СНК и председатель Комитета обороны при СНК СССР. Во время Отечественной войны был членом ГКО. С 1946 г. — зам. председателя Совета Министров СССР, в 1953–1956 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР.

[61] Гарин (Жебенев) В. (И.) Н. (1896–1940) — старший майор госбезопасности. В 1931–1933 гг. — зам. полпреда ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. В 1933–1934 гг. — полпред ОГПУ по Татарской АССР. В 1934–1936 гг. — начальник УНКВД Татарской АССР, в 1936–1938 гг. — зам. начальника УНКВД Ленинградской области.

[62] Курский В. М. (1897–1937) — комиссар госбезопасности 3-го ранга. В 1923 — ноябре 1929 г. — зам. начальника КРО ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. В 1926–1929 гг. — начальник Восточного отдела ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю; в 1929–1931 гг. — начальник КРО ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю; в 1931–1934 гг. — начальник ОО ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю; в 1934–1936 гг. — зам. начальника УНКВД Северо-Кавказского края. Застрелился.

[63] Постановление принято протоколом заседания Президиума ВЦИК № 103 (п. 6) от 20 января 1934 г. (см.: ГА РФ. Ф. А-262. Оп. 2. Д. 27. Л. 42, 45 об.)

[64] Чечено-Ингушская автономная область была переименована в Чечено-Ингушскую автономную советскую социалистическую республику на VIII Чрезвычайном Всесоюзном съезде Советов 5 декабря 1936 г., в процессе принятия Конституции СССР (ст. 22-я Конституции СССР 1936 г.) (см.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 8. Д. 80. Л. 25).

[65] Пивоваров И. Н. (1892–?) — член партии большевиков с 1918 г. В 1927 г. — председатель исполкома Ставропольского окружного совета, в 1929–1931 гг. — председатель исполкома Северо-Кавказского краевого Совета, в 1930–1934 гг. — член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б), в 1934–1937 гг. — председатель Оргкомитета Президиума ВЦИК по Северо-Кавказскому краю, председатель исполкома Северо-Кавказского краевого Совета. В 1937 г. арестован, расстрелян.

[66] Инструктор Президиума ВЦИК Цыпин был командирован Советом Национальностей ЦИК СССР на Северный Кавказ в сентябре 1935 г. в связи с публикацией в газете «Правда» 22 сентября 1935 г. заметки «Нарушители национальной политики партии», в которой приводились факты «искривления ленинско-сталинской национальной политики в Северо-Кавказском крае» для ознакомления с «обслуживанием нацменьшинств и раскрепощения женщин в крае» (см.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 27. Л. 140).

[67] По материалам доклада к заседанию Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР от 5 июня 1936 г. в крайзу из 314 работников был один представитель национальных меньшинств — осетин (см.: ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 27. Л. 140).

[68] Имеется в виду постановление ВЦИК от 10 мая 1931 г. по докладу Северо-Кавказского крайисполкома о результатах выполнения постановления Президиума ВЦИК от 20 февраля 1930 г. «О работе советских органов в автономных областях, а также среди национальных меньшинств» (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 45а. Д. 7. Л. 1, 3, 22–34).

[69] Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1931 г. «О выполнении народными комиссариатами и местными органами власти директив правительства по обслуживанию национальных меньшинств РСФСР и о необходимых мероприятиях для усиления и улучшения этого обслуживания» принято протоколом № 83 (п. 1) заседания Президиума ВЦИК (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 44. Д. 69. Л. 1–2, 6–11).

[70] Имеется в виду постановление Президиума ВЦИК от 5 июля 1934 г. «О советском, хозяйственном и культурном строительстве в Северо-Осетинской автономной области за десять лет» (протокол № 120, п. 1), по которому в течение одного года должен был быть осуществлен перевод делопроизводства исполкомов и советов на родной язык (см.: ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 45а. Д. 121. Л. 1, 6, 8).

[71] Горчханов А. И. (1896–1938) — член партии большевиков с 1918 г., преседатель Ингушского облисполкома, а с созданием Чечено-Ингушской автономной области — председатель облисполкома. Расстрелян в 1938 г.

[72] Андреев А. А. (1895–1971) — член РСДРП(б) с 1914 г., с 1930 г. — председатель ЦКК ВКП(б), нарком РКИ СССР и зам. председателя СНК СССР. С 1931 г. — нарком путей сообщения СССР. В 1926–1930 гг. — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), в 1932–1952 гг. — член Политбюро.

[73] Ежов Н. И. (1895–1940) — в 1936–1938 гг. — народный комиссар внутренних дел СССР, генеральный комиссар государственной безопасности, 1938–1939 гг. — нарком водного транспорта СССР. Расстрелян в 1940 г.

[74] По сведениям НКВД СССР, на территории Чечено-Ингушской АССР к осени 1937 г. действовало около 80 кадровых банд и грабительских шаек численностью свыше 400 чел.; свыше 1000 чел. находилось на нелегальном положении: грабители-одиночки, скотоконокрады, беглые кулаки и др.

Основные кадровые банды, действовавшие в Чечне и Ингушетии, существовали длительное время, имели ярко выраженный политический характер, ведя активную борьбу с советской властью, совершая наряду с дерзкими ограблениями террористические акты и диверсии.
Одним из крупных диверсионных актов со стороны банд явилась организация крушения пассажирского поезда на перегоне Алхан-Кала — Закан-Юрт в сентябре 1937 г.
В Галашкинском, Итум-Калинском, Чеберлоевском районах была вскрыта повстанческая организация. В сентябре 1937 г. в Галашкинском районе имело место нелегальное «контрреволюционное повстанческое совещание».
Всего за период с 1 октября 1937 г. по 1 февраля 1939 г. органами НКВД Чечено-Ингушской АССР и оперативной группой ГУРКМ НКВД СССР ликвидировано 89 кадровых банд:
НКВД СССР в 1939 г. отмечал, что отбывшие наказания за преступления в большинстве своем лишь формально числятся в колхозах, трудодней не имеют, на какие средства и доходы живут — неизвестно. В числе общих причин, благоприятствующих бандитизму, отмечалось, что удар по кулачеству в Чечено-Ингушетии был нанесен крайне поздно и неполно (в 1935–1936 гг.): без поражения экономической базы и без высылки семей; очень много сосланных кулаков вернулось, многие сохранили мощные хозяйства или скрыли имущество, большая часть самовольно вернувшихся из ссылки кулаков находились на нелегальном положении и были вооружены.
В районах на нелегальном и полулегальном положении находилось свыше 450 кулаков, только за 10 месяцев 1938 г. было «изъято 180 беглых кулаков». Сотрудники НКВД отмечали, что бандитизм в Чечено-Ингушетии трудно искоренить одним коротким ударом или отдельной операцией и только силами своей организации, так как, кроме самовольно вернувшихся из ссылки кулаков, приходилось бороться и со скрывавшимися от ареста «контрреволюционерами, и уголовными элементами, и скрывавшимися от ответственности кровниками».
Оперативный учет НКВД не отражал действительного положения, потому что о многих преступлениях потерпевшие не заявляли, так как сохранялись такие обычаи, как кровничество, шариатский порядок примирения потерпевшего с преступниками (при сохранении в строгой тайне от правоохранительных органов факта преступления). Сокрытие некоторых видов преступлений от учета НКВД связано с влиянием религиозных авторитетов. Все это создавало «исключительно тяжелые условия для борьбы с преступностью», косвенно благоприятствовало «сохранению бандитизма и скотоконокрадства (из которого вырастает бандитизм)».

75 Гольдберг И. Н. (1900–?) — в 1937–1939 гг. — начальник УРК милиции ЧИАССР.

76 Бадаев А. Е. (1883–1951) — партийный и государственный деятель, член РСДРП(б) с 1904 г., в 1935–1937 гг. — зам. наркома пищевой промышленности СССР, в 1937–1938 гг. — нарком пищевой промышленности РСФСР. В 1938–1943 гг. — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР и зам. председателя Верховного Совета СССР.

Часть IV. 1941 — март 1944 г.

1 Булганин Н. А. (1895–1975) — советский государственный деятель. С 1937 г. — председатель СНК РСФСР, в 1938–1941 гг. — зам. председателя СНК СССР, с 1941 г. — член Военного совета ряда фронтов, с 1944 г. — член ГКО и зам. наркома обороны, с 1947 г. — зам. председателя Совета Министров СССР и министр Вооруженных Сил, в 1953–1955 гг. — министр обороны СССР, в 1955–1958 гг. — председатель Совета Министров СССР. В 1958 г. снят с занимаемых должностей, назначен председателем правления Государственного банка, затем председателем Ставропольского совнархоза.

[2] Ст. 14 УК РСФСР — о приостановлении уголовного преследования в случае, если с момента преступления, за которое суд мог назначить срок свыше пяти лет лишения свободы, прошло десять лет (УК РСФСР. — М. 1950. С. 8).

[3] Руденко Р. А. (1907–1981) — советский государственный деятель, в 1953–1981 гг. — генеральный прокурор СССР, член ЦК КПСС с 1961 г.

[4] Шередега И. С. (1904–1977) — генерал-лейтенант. В 1939–1941 гг. — начальник мобилизационного отдела НКВД СССР, в 1941–1942 гг. — командир 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД, в 1942–1944 гг. — начальник Управления (Главного управления) внутренних войск НКВД СССР, в 1944–1946 гг. — начальник Высшей офицерской школы войск НКВД, в 1946–1947 гг. — начальник курсов Военного института МВД СССР, в 1947–1949 гг. — начальник УМВД Сахалинской обл., в 1949–1955 гг. — начальник Главного управления МПВО МВД СССР, начальник внутренних войск НКВД СССР. С 1955 г. — начальник штаба МВПО МВД СССР.

[5] В 1942 г. из лояльных чеченцев были созданы специальные отряды, которые, находясь на финансировании НКВД, должны были выявлять бандитов и помогать в их задержании, однако никакой ощутимой пользы они не принесли. Хотя, например, отряд Махашева в составе 14 чел. легализовал несколько человек повстанцев, при помощи так наз. кунацкого осведомления.

[6] Положение дел оказалось настолько серьезным, что в Грозный выехал зам. наркома внутренних дел И. А. Серов. 12 сентября 1942 г. Л. П. Берия утвердил «План проведения чекистско-войсковых мероприятий по изъятию бандповстанческих элементов, их пособников и немецкой агентуры на территории Чечено-Ингушской АССР»: организовывались шесть чекистско-войсковых групп под руководством начальника ОББ НКВД ЧИАССР Алиева, зам. начальника ОББ НКВД СССР А. А. Жукова, зам начальника ОУР НКВД СССР Бодунова, начальника ОББ НКВД СССР Завгороднего и двух заместителей начальников отделений ОББ НКВД СССР, которые должны были действовать в определенном районе против конкретных банд.

[7] В течение августа—октября 1942 г. немцами на территории Чечено-Ингушетии были сброшены шесть парашютных десантных групп: полковника Османа Губбе — 5 чел., обер-лейтенанта Ланге — 29 чел., Зослиева — 6 чел., Реккерта — 11 чел. и др.

[8] Алиев И. И. — с января 1942 по август 1943 г. — начальник ОББ НКВД ЧИАССР, подполковник госбезопасности.

[9] Шерипов Маирбек (1905–1942) — родной брат известного в Чечне революционера Асламбека Шерипова, погибшего в годы Гражданской войны, в конце октября 1941 г. перешел на нелегальное положение и объявил себя секретарем «Национал-социалистической партии Кавказа» и эмиссаром Гитлера. С приближением фронта к границам Чечено-Ингушетии организовал ряд повстанческих вооруженных выступлений в Шароевском, Итум-Калинском районах. В Шароевском районе был полностью разгромлен райцентр и ликвидирована советская власть.

[10] Справка была направлена в августе 1956 г. на имя начальника I спецотдела МВД СССР Сиротина А. К. с сопроводительным письмом: «Согласно договоренности с Вами по “ВЧ” высылаю при этом краткую справку (экз. № 3) об экономическом и политическом состоянии бывшей Чечено-Ингушской АССР за период с 1937 по 1944 год включительно, составленную по архивным материалам Управления МВД Грозненской области. Зам начальника Управления МВД Грозненской области подполковник Дормидонтов» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925. Л. 2а). Отметим, что к этому времени уже вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. Он снял ограничения по спецпоселению с чеченцев и ингушей, но не разрешал им вернуться на Кавказ. Дальнейшая судьба вайнахов в это время активно обсуждалась верховной властью. По-видимому, справка потребовалась в ходе решения этого вопроса.

[11] По имеющимся данным, в августе 1942 г. имели место гораздо более серьезные события, чем просто разгром колхозов и раздача колхозного скота. По сведениям НКВД, в Итум-Калинском, Чеберлоевском и Шароевском районах вспыхнуло вооруженное восстание. Уже в первой половине августа находившиеся на нелегальном положении местные националисты М. Шерипов, Х. Исраилов и Д. Муртазалиев, называя себя агентами Гитлера и руководителями созданного ими Комитета Чеченско-Горской Национал-Социалистической Партии (ЧГНСП), начали интенсивно готовить восстание в горных районах республики. Они объединили вокруг себя действующие кадровые банды общей численностью около 300 человек. Широко распространяли различного рода провокационные слухи о том, что Советской власти на Кавказе уже не существует, «за исключением Чечни». 16 августа 1942 г. был разгромлен Дзумсоевский сельсовет, прозвучали антисоветские и прогитлеровские лозунги. Отдаленность Дзумсоевского сельсовета от районного центра и отсутствие в распоряжении НКВД ЧИАССР войсковых сил не позволили своевременно ликвидировать восстание. В некоторых районах часть сельского актива ушла к восставшим или стала уклоняться от борьбы с ними. 17 августа группировка в составе 700 человек повела наступление на центр Шароевского района — селение Химой, где не было вооруженного гарнизона. Восставшие разогнали в Химое работников партийных и советских учреждений, разгромили РК ВКП(б), райисполком, райотделение НКВД, райотделение связи, райздравотдел, аптеку и другие советские учреждения; уничтожили 80% телеграфных столбов и проводов на линии протяженностью 26 км, связывающей райцентр с Грозным и соседними районами; расхитили медикаменты, сломали коммутатор телефонной связи, разбросали по селению или сожгли находившуюся в учреждениях служебную переписку, чистые бланки паспортов.
Часть населения Шароевского района поддержала восставших и двинулась на райцентр соседнего Итум-Калинского района, разгромив по дороге сельсовет в селении Тазбичи. К мятежникам присоединились некоторые представители местной власти. Отряд, численность которого достигла уже 1500 человек, выступил в селение Итум-Кале, где имелся небольшой гарнизон в 35 бойцов кавэскадрона внутренних войск НКВД. Началась осада. К восставшим продолжали присоединяться местные милиционеры, подтягивалась помощь. Однако 20 августа в 17 часов подоспевшим из Шатоя войсковым соединением мятежники были разогнаны и отступили в направлении Даумсоевского и Хильдихороевского сельсоветов. В ночь на 22 августа было начато преследование отходящих повстанцев. Часть повстанцев направились громить центр Чеберлоевского района. По пути к ним присоединилось восставшее население Нохчи-Келоевского и Даевского сельсоветов, примерно 500 чел. Встретив 27 августа около селения Дай один взвод внутренних войск, повстанцы окружили его и начали обстрел, что задержало их дальнейшее продвижение на Чеберлой. Попутно был сожжен мост через реку Аргун. Полностью рассеять восставших не удалось. Их агитация во многом увенчалась успехом. Во всяком случае, по сообщениям горных и некоторых плоскостных районных отделений НКВД, в результате деятельности враждебных элементов население стало саботировать проводимые властями хозяйственно-политические мероприятия: перестали платить государственные налоги, прекратили хлебосдачу и другие виды заготовок.

[12] В декабре 1944 г. была ликвидирована группа Исраилова. Вожак был смертельно ранен в ночь на 15 декабря 1944 г. в ауле Терлой на территории быв. Итум-Калинского и Галанчожского районов. 29 декабря 1944 г. тело Исраилова было доставлено в Урус-Мартановский район и похоронено в сел. Урус-Мартан.

[13] Чеченцы и ингуши были депортированы в соответствии с постановлением ГКО № 5073с от 31 января 1944 г. «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах

Казахстанской и Киргизской ССР». Правда, за два дня до постановления ГКО Берия подписал инструкцию «О порядке проведения выселения чеченцев и ингушей» (см.: *Полян П.* Не по своей воле... М., 2000. С. 139, 258).

[14] Берия Л. П. (1899–1953) — в 1938–1945 гг. — нарком внутренних дел СССР, в 1946–1953 гг. — зам. председателя СНК–СМ СССР, в это же время — член Политбюро ВКП(б). Осужден и расстрелян в 1953 г.

[15] Моллаев С. К. — в 1940–1944 гг. — председатель СНК ЧИАССР, зам. председателя Президиума Верховного Совета РСФСР.

[16] Аполлонов А. Н. (1907–1978) — генерал-полковник. В 1939–1941 гг. — зам. начальника Главного управления пограничных войск НКВД СССР; в 1941–1942 гг. — начальник Главного управления внутренних войск НКВД СССР; в 1942–1948 гг. — зам. наркома (министра) внутренних дел СССР.

[17] Круглов С. Н. (1907–1977) — генерал-полковник. В 1939–1945 гг. — зам. наркома внутренних дел СССР; в 1945–1956 гг. — нарком (министр) внутренних дел СССР.

[18] Руденко К. Р. — полковник госбезопасности, в 1942–1944 гг. — зам. начальника ОББ НКВД СССР, в 1944 г. откомандирован в распоряжение НКВД УССР.

[19] Карлин В. З. (1912–?) — с 1943 по 1944 г. — зам. начальника ОББ НКВД СССР. С апреля по декабрь 1944 г. — начальник ОББ НКВД Крыма, с декабря 1944 по октябрь 1945 г. — начальник 2-го ГУББ НКВД СССР. С 1945 по 1948 г. работал начальником различных отделов ГУББ.

[20] Старинов Г. С. (1904–?) — подполковник госбезопасности, в 1941–1943 гг. — начальник 4-го отделения ОББ НКВД СССР, в 1943–1944 гг. — начальник 7-го отдела ГУББ НКВД СССР, в 1944–1945 гг. — зам. начальника 5-го отдела ГУББ НКВД СССР, с 1945 г. — зам. начальника 4-го отдела ГУББ НКВД СССР.

[21] Гранский А. К. (1902–?) — полковник, 1942–1944 гг. — зам. начальника ОББ НКВД СССР, в 1950 г. работал в ОББ МВД Белорусской ССР, в 1953–1954 гг. — начальник УМВД Брестской обл.

[22] Дроздов В. А. (1902–1966) — генерал-майор. В 1938–1941 гг. — начальник УРКМ УНКВД Сталинградской обл., в 1941 г. — зам. начальника УМ УНКВД г. Москвы по оперативной части и зам. начальника 1-го отдела 1-го Управления НКВД СССР; в 1942–1943 гг. — начальник отдела 4-го Управления НКВД СССР, в 1943 г. — начальник ОББ НКВД СССР, в 1943–1944 гг. — нарком внутренних дел ЧИАССР, с мая 1944 г. — начальник УНКВД Грозненской обл., в 1945–1947 гг. — начальник отдела Оперативного управления ГУПВИ НКВД–МВД СССР, в 1947–1950 гг. — зам. министра госбезопасности Украинской ССР, в 1950–1953 гг. — начальник Бюро № 2 МГБ СССР. В 1953 г. уволен по болезни.

[23] Рудаков Е. В. (1905–?) — нарком госбезопасности ЧИАССР, с 1950 по 1953 гг. — министр внутренних дел Дагестанской АССР.

[24] Маркарян Р. А. (1896–?) — в 1944 г. — нарком внутренних дел Дагестанской АССР.

[25] В связи с передачей ряда районов бывшей ЧИАССР в состав Северной Осетии Президиум Верховного Совета Северо-Осетинской АССР принял постановление о переименовании некоторых населенных пунктов. Председатель Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР Г. Гаглоев и секретарь Президиума К. Дзокаев просили Президиум Верховного Совета РСФСР утвердить переименования, мотивируя это следующим образом:

«По Пригородному району

Селения Галгай и Новый Джерах названы селением Камбилеевским, по имени реки, протекающей через них [...]

Селение Гадабериево названо селением Куртат, т. к. большинство жителей переселилось из Куртатинского ущелья [...]
Селение Длинная Долина названо селением Терк — осетинское название реки Терек, на берегу которого расположено селение [...]
Селение Ахкиюрт названо селением Сунженским — старое название бывшей Сунженской станицы [...]
Селение Ангушт переименовано в селение Тарское — название бывшей станицы Тарской. Селение Таузен-Юрт — в селение Комгарон, что означает конец ущелья (по характеру местности).
Селение Базоркино названо селением Чермен, по имени героя Чермен, который вел борьбу против врагов осетинского народа и дворян-землевладельцев [...]
По Пседахскому району
Селение Пседах в селение Аланское (древнее название осетин).
Селение Кескен в селение Советское.
Селение Сагош в селение Ногцарт, что означает «новая жизнь».
По Ачалукскому району
Селение Ачалуки — в Ацылык — осетинское название этого селения тюрского происхождения, означает «кислая вода».
Селение Доллаково в селение Даллакау — осетинское название этого селения.
Селение Кантышево в селение Нартовское по имени района.
По Назрановскому району
Селение Назрань, как районный центр, — в селение Коста Хетагурово [...]
Селение Сурохи — в селение Мамисон, т. к. сюда переселились жители Мамисоновского ущелья [...]
Селение Алиюрт — в селение Нарон, т. к. сюда переселились жители из селения Нар.
Селение Плиево в селение Ахсар, что означает «доблесть, героизм».
По Сунженскому району
Селение Яндырка — в селение Райздаст, что означает «красивое, приятное на вид» — характер местности.
Селение Газиюрт — в селение Заречное, т. к. оно расположено за рекой Сунжа».

[26] Горкин А. Ф. (1897–1988) — в 1934–1937 гг. — первый секретарь Оренбургского обкома ВКП(б), с 1937 г. — секретарь ЦИК СССР, в 1938–1953 гг. и 1956–1957 гг. — секретарь Президиума Верховного Совета СССР, в 1953–1956 гг. — зам. секретаря Президиума Верховного Совета СССР, в 1957–1972 гг. — председатель Верховного Суда СССР.

[27] Гриценко А. В. (1907–1978) — зам. председателя СНК РСФСР.

[28] Угаров В. Ф. (1902–?) — с 1943 по 1946 г. — начальник отделения ОТП ГУЛАГа НКВД СССР. В 1946–1948 гг. — начальник 4-го отделения 6-го отдела ГУББ НКВД СССР.

[29] Чернышов В. В. (1896–1952) — в 1937–1952 гг. — зам. наркома (министра) внутренних дел СССР.

[30] Кузнецов М. В. (1909–?) — в 1943–1944 гг. — офицер для особых поручений при наркоме внутренних дел СССР, в 1944–1946 гг. — начальник Отдела спецпоселений НКВД СССР, в 1946–1955 гг. — начальник Тюремного управления МВД СССР.

[31] Приказ НКВД СССР № 00283 от 16 марта 1944 г. о назначении Гранского начальником Галанчожской оперативной группы, а Старинова — начальником Ножай-Юртовской оперативной группы (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 37. Л. 26). Приказ № 00456 от 21 апреля 1944 г. о назначении Г. Абакарова начальником Ножай-Юртовской оперативной группы и освобождении от этой должности Старинова Г. С. (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 37. Л. 43).

[32] Кобулов Б. З. (1904–1953) — генерал-полковник, в 1941–1943 гг. — зам. наркома НКВД СССР, в 1943–1945 гг. — зам. наркома НКГБ СССР. В конце 1945 г. освобожден от обязанностей 1-го зам. наркома НКГБ СССР и откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б).

[33] Несмотря на то что население, поддерживавшее повстанческие формирования, было выселено, вооруженные формирования чеченцев продолжали скрываться в горах, причем не только в Чечне, но и на территории Грузии (приказ № 00792 НКВД СССР от 8 июля 1944 г. о проведении чекистско-войсковой операции в Ахалхевском районе Грузинской ССР для ликвидации чеченских формирований, укрывавшихся в Хильдихароевском и Майстинском ущельях Ахалхевского района Грузинской ССР) (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 37. Л. 52–57). По документам МВД СССР, в 1949 г. в высокогорных селах и в частности в Панкисском ущелье на территории Грузии население (не вайнахское) продолжало оказывать помощь продовольствием и одеждой отдельным небольшим группам повстанцев.

Часть V. 1944 — начало 1950-х гг.

[1] История Сталинского ГУЛАГа: В 6 т. М., 2004. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. С. 583–584.

[2] Митерев Г. А. (1900–1977) — с сентября 1939 г. по февраль 1947 г. — нарком (министр) здравоохранения СССР.

[3] 27 марта 1944 г. зам. наркома внутренних дел В. В. Чернышев направил копию письма начальника Главного врачебно-санитарного управления НКПС Соколова наркому внутренних дел Казахской ССР Н. К. Богданову с просьбой расследовать факты, указанные в письме, и сообщить о результатах (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 78).

[4] Богданов Н. К. (1907–1972) — в 1943–1946 гг. — нарком НКВД Казахской ССР.

[5] Остапов П. К. — в 1943–1950 гг. — заместитель начальника ОТСП НКВД–МВД СССР, подполковник.

[6] Наседкин В. Г. (1905–1950) — в 1941–1947 гг. — начальник ГУЛАГ НКВД–МВД СССР, в 1944 г. — уполномоченный НКВД по переселению в Казахскую ССР чеченцев и ингушей, генерал-лейтенант.

[7] В соответствии с «Планом практических мероприятий НКВД Киргизской ССР по расселению спецконтингентов на территории Фрунзенской, Ошской и Джалал-Абадской областей», подписанным наркомом внутренних дел Киргизской ССР 10 февраля 1944 г., были созданы «для организации подготовительной работы и руководства расселением спецпереселенцев» оперативные тройки. В областях в состав тройки входили секретарь обкома партии, председатель облисполкома и начальник УНКВД; в районах — секретарь райкома партии, председатель райисполкома и начальник РО НКВД (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 182. Л. 73–74).

[8] Полюдов В. П. — в 1944–1950 гг. — начальник УНКВД по Семипалатинской области.

[9] Вознесенский Н. А. (1903–1950) — политический деятель, академик АН СССР. В 1942–1949 гг. — председатель Госплана СССР, в 1946–1949 гг. — зам. председателя Совета Министров СССР. Осужден по так наз. Ленинградскому делу и расстрелян.

[10] 22 апреля 1944 г. начальник Отдела спецпоселений Кузнецов направил наркому внутренних дел Казахской ССР Богданову запрос следующего содержания: «Из доклада начальника УНКВД по Семипалатинской области т. Полюдова и уполномоченного НКВД СССР той же области подполковника госбезопасности т. Буторова, представленного ими при № 1/729 от 22 марта с. г., видно, что среди чеченцев и ингушей прибыли и расселены как спецпереселенцы дагестанцы и ногайцы. Для доклада руководству

НКВД прошу сообщить: 1. Какое количество дагестанцев и ногайцев, прибывших с эшелонами чеченцев и ингушей, расселено в Семипалатинской области как спецпереселенцы. 2. Являются ли дагестанцы и ногайцы членами семей выселенных чеченцев и ингушей. 3. Постоянное местожительство расселенных дагестанцев и ногайцев до их переселения, а также установить другие обстоятельства, в результате которых они оказались высланными вместе с чеченцами и ингушами» (см.: ГА РФ. Р. Ф-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 244). Однако вопрос о возвращении «случайно» высланных лиц других национальностей не был решен в течение девяти лет. В докладной записке министра внутренних дел Казахской ССР Ш. Кабылбаева зам. министра внутренних дел СССР В. П. Петушкову от 10 ноября 1954 г. содержалась просьба «ускорить рассмотрение вопроса об освобождении из спецпоселения лиц, незаконно содержащихся на учете», среди которых упоминаются и ногайцы, ошибочно переселенные «вместе с чеченцами и ингушами в 1944 г. с Северного Кавказа» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 842. Л. 39).

[11] Буторов Н. П. (1911–?) — полковник, с 1944 г. — в аппарате НКВД–МВД СССР, в 1948–1950 гг. — начальник Управления № 8 МВД СССР.

[12] Мальцев П. И. (1897–1973) — в январе–марте 1944 г., ноябре 1946 — феврале 1948 гг. — начальник ОСП ГУЛАГ НКВД (МВД) СССР; в марте 1944 – ноябре 1946 гг. — заместитель начальника ОСП НКВД (МВД) СССР.

[13] Скворцов Н. А. (1899–1974) — с 1938 по 1945 г. — 1-й секретарь ЦК КП(б) Казахской ССР.

[14] Пчелкин А. А. (1903–?) — генерал-майор, с 1943 по май 1946 гг. — нарком (министр) внутренних дел Киргизской ССР, июль 1946 — март 1949 гг. — министр внутренних дел Казахской ССР.

[15] Челноков Д. Г. (1904–?) — майор, в 1942–1944 г. — следователь 4-го отделения Оперативно-чекистского отдела УИТЛиК УНКВД Московской обл., с 1944 г. — сотрудник ОТСП ГУЛАГ, с 1950 г. — сотрудник УМВД г. Москвы и Московской обл.

[16] Материал был подготовлен, вероятно, в связи с телеграммой Л. П. Берии в ЦК КП(б) Киргизии от 15 апреля 1944 г. следующего содержания: «Т[ов]. Вагову. Копия: НКВД т. Пчелкину. Для подведения итогов расселения, трудового и хозяйственного устройства спецпереселенцев, прибывших [в] Казахстан из Северного Кавказа прошу откомандировать к 28 апреля в Москву вместе с т. Пчелкиным ответственного представителя ЦК КП(б) [Киргизии] с конкретными материалами: первое — по результатам расселения, бытового и трудового использования спецпереселенцев, второе — по участию спецпереселенцев в весенней посевной кампании, третье — по использованию прибывших в Киргизию в числе спецпереселенцев бывших областных и районных партийных и советских работников» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 6). Аналогичная телеграмма была отправлена в ЦК КП(б) Казахстана Н. А. Скворцову и наркому внутренних дел Казахстана Н. К. Богданову (см.: Там же. Л. 5). Доклад, подготовленный к совещанию наркомом внутренних дел Казахской ССР Богдановым (см.: Там же. Л. 12–21).

[17] В Киргизскую ССР для помощи и наблюдения за подготовкой к приему спецпереселенцев были направлены «представители НКВД СССР с группой работников из расчета по одному представителю на каждый район. Выехали во Фрунзе офицер для поручений т. Мальков; во Фрунзенскую обл. — подполковник госбезопасности т. Клейменов; в Ошскую — подполковник госбезопасности Лапенков; в Джалал-Абадскую — полковник Ильин» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 303).

[18] Часть руководства Чечено-Ингушской АССР была отправлена в Казахстан. «С Северного Кавказа в Казахстан прибыло [...] 102 человека бывших ответственных партийно-советских работников». ЦК КП(б) Казахстана просил санкционировать использование бывших ответственных работников ЧИ АССР под руководством и контролем обкомов

КП(б) Казахстана «для проведения массовой политической работы среди спецпереселенцев на их родном языке и их хозяйственного устройства» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 262–263).

19 Приказ НКВД СССР № 0049 от 12 января 1944 г. был направлен на обеспечение быстрейшего развертывания агентурно-оперативной работы среди вновь прибывших спецпоселенцев в целях выявления настроений и попыток организации бандгрупп, а также предотвращения побегов.

20 Первоначальный вариант одной из докладных записок С. Н. Круглова во время его командировки в Казахстан. Круглов с конца мая 1944 г. находился с проверкой в Казахской ССР (см. вводную статью к гл. V) и отчитывался о проделанной работе перед руководством по декадам.

21 См.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 277–284.

22 По постановлению СНК СССР № 627-176сс от 29 мая 1944 г. «для окончательного расчета со спецпереселенцами карачаевцами, чеченцами, ингушами, балкарцами и калмыками, Наркоммясомолпром и Наркомсовхозов СССР» обязаны были передать в III и IV кварталах 1944 г. Совнаркому Казахской ССР: «крупного рогатого скота 98 121 голов или 19 642 тонны веса (каждая из них в среднем по 200 кг живого веса); овец 14 тыс. голов или 477 тонн живого веса, со средним весом 33 кг каждая. Крупный рогатый скот должен быть выдан спецпереселенцам бесплатно, из расчета на каждую семью по одной голове весом в среднем 200 кг. При отсутствии крупного рогатого скота разрешено выдавать овец из расчета по 200 кг живого веса за одну голову крупного рогатого скота». Кроме того, колхозы должны были получить 3135 лошадей и 8 тыс. волов. Наркомзаг СССР обязан был также отпустить во втором и третьем кварталах 1944 г. 9208 тонн зерна (ржи, ячменя), а для пошивки и раздачи спецпереселенцам детской обуви и меховой одежды — 3 тыс. штук крупных кож и 20 тыс. штук овчин (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 126–126 об.).

23 Ундасынов Н. Д. (1904–1989) — в 1938–1951 гг. — председатель СНК/СМ Казахстана, в 1954–1956 гг. — председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР, затем — первый секретарь Атырауского областного комитета партии.

24 Речь идет о приказе № 00547 от 11 мая 1944 г. наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии «О реорганизации спецкомендатур НКВД и об усилении надзора за спецпереселенцами, расселенными в Казахской и Киргизской ССР» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. 2. Л. 452–452 об.).

25 Спецпереселенцы, выселенные в Казахстан, в поисках своих семей добирались даже до Киргизии. Как сообщал 8 мая 1944 г. начальнику ОСП НКВД СССР Кузнецову и. о. наркома внутренних дел Киргизской ССР Леотов, из Казахстана «во Фрунзенскую обл. прибывает большое количество спецпереселенцев без пропусков [...] Так, например, задержан без документов, удостоверяющих личность, спецпереселенец-чеченец, назвавший себя Ехиев Ромазан [...] На допросе показал, что он в феврале 1944 г. прибыл с эшелоном спецпереселенцев в Казахстан близ Аральского моря [...] Через шесть дней приступил к розыску своих родителей. В течение двух месяцев Евхиев Рамазан без пропуска разъезжал по Казахской и Киргизской ССР в поисках родителей, принимал от спецпереселенцев запросы о розыске их родственников и сообщал спецпереселенцам, разыскивающим своих родственников, место нахождения последних. При обыске [...] изъято большое количество адресов. Установлено, что родители его проживают в Сталинском районе Фрунзенской обл.» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 60).

26 Если сравнивать публикуемый документ с одним из подготовительных материалов (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 183. Л. 54–56), то можно проследить процесс редактирования окончательного варианта. В частности, в этот вариант не вошли следующие абзацы: «В результате недоедания участились случаи истощения, опухания от голода и

смерти, в особенности среди людей престарелого возраста и детей»; «По Казахской ССР с момента расселения умерло спецпереселенцев 12 304 человека».

[27] Молотов В. М. (1890–1986) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС в 1926–1957 гг. В 1939–1949 гг. и 1953–1956 гг. — нарком (министр) иностранных дел СССР, в 1941–1957 гг. — зам. (1-й зам.) председателя СНК (СМ) СССР, одновременно в 1941–1945 гг. — зам. председателя ГКО. В 1957 г. назначен послом СССР в Монголии. В 1960–1962 гг. руководил советским представительством при штаб-квартире агентства ООН по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вене. В 1963 г. отправлен на пенсию.

[28] Речь идет о постановлении СНК СССР № 35 «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г. (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 213. Л. 1). Оно было объявлено по НКВД приказом № 13 от 13 января 1945 г. Согласно постановлению № 35, спецпереселенцы не имели права «без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой». Самовольная отлучка за пределы района расселения рассматривалась как побег и влекла за собой ответственность в уголовном порядке. Спецпереселенцы — главы семей или лица, их заменяющие, обязаны были в 3-дневный срок сообщать в спецкомендатуру НКВД обо всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т. п.). За нарушение режима и общественного порядка в местах поселения спецпереселенцы могли быть подвергнуты административному взысканию в виде штрафа до 100 руб. или аресту до 5 суток (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. II. Л. 324–324 об.).

[29] Камча — плеть, нагайка, кнут.

[30] Жданов А. А. (1896–1948) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1939–1948 гг., в 1934–1948 гг. — секретарь ЦК ВКП(б).

[31] Имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». См.: Часть IV, док. № 6.

[32] Леонтьев А. М. (1902–1960) — в 1947–1949 гг. — начальник ГУМ МВД СССР, в 1949–1953 гг. начальник ГУМ МГБ СССР, генерал-лейтенант.

[33] Рясной В. С. (1904–1995) — в 1946–1952 гг. — заместитель министра внутренних дел СССР.

[34] Шиян В. В. (1909–1979) — в 1948–1950 гг. — начальник ОСП МВД СССР; 1950–1953 гг. — зам. начальника, с 1951 г. — начальник 9-го управления МГБ СССР, полковник госбезопасности с 1943 г.

[35] Опечатка в документе. Известно, что на 1 января 1949 г., по данным розыскной картотеки ОСП МВД, в розыске числилось 19 548 выселенцев-спецпоселенцев, в разное время совершивших побег с места расселения (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 455. Л. 110).

[36] Приказ МВД СССР № 00246 от 8 марта 1948 г. «О задачах органов МВД по работе среди спецпоселенцев» был издан во исполнение постановления Совета министров СССР № 418-161сс от 21 февраля 1948 г. «О ссылке, высылке и спецпоселениях». Согласно приказу № 00246, органы ОСП МВД на местах должны были сверить фактическое наличие спецпоселенцев с учетными данными спецкомендатур, райгоротделов МВД и отделов спецпоселений МВД—УМВД, «организовать точный учет всех спецпоселенцев, бежавших из мест поселения в разное время, и немедленно принять меры к их активному розыску», привести в полный порядок персональный учет спецпоселенцев и своевременно отражать все изменения в движении спецпоселенцев и их семейном положении, а также места жительства близких родственников. Главы семей спецпереселенцев были обязаны являться на отметку в спецкомендатуры один раз в месяц, за уклонение от явки на регистрацию виновные подвергались административному взысканию как за нарушение режима в местах поселения. Всем совершеннолетним спецпоселенцам следовало под

расписку объявить, что «за побег с мест поселения спецпоселенцы подлежат наказанию в судебном порядке к лишению свободы сроком до 10 лет». Все начальники ОСП МВД—УМВД и начальники горрайотделов МВД до 15 апреля 1948 г. должны были обеспечить места расселения, общежития, бараки, а также производственные бригады агентурой, способной сигнализировать о готовящихся побегах спецпоселенцев. Было приказано следственные дела на беглецов-спецпереселенцев заканчивать производством в течение 10 дней, после чего направлять их на рассмотрение в Особое совещание МВД СССР, а копии приговоров в соответствующие МВД—УМВД для объявления их на общих собраниях спецпоселенцев. В паспортах, имеющихся у спецпоселенцев, в графе «Особые отметки» обязательно должен был стоять штамп или сделана запись: «Разрешено проживание только в пределах такого-то района такой-то области». Этим же приказом решено было организовать проверку «работы по спецпоселенцам в районных и городских отделах МВД, работу всех спецкомендатур и обследовать состояние спецпоселений» и «выделить для этой работы из руководящего состава МВД—УМВД опытных оперативных работников, которым принять необходимые меры на месте по оказанию помощи и устранению недостатков в соответствии с настоящим приказом». Для проверки состояния работы по спецпоселенцам и оказания помощи сроком на 2 месяца — с 15 марта по 15 мая 1948 г. — в Казахскую ССР, Таджикскую ССР, Карело-Финскую ССР, Башкирскую АССР, Удмуртскую АССР, Коми АССР, Якутскую АССР, Красноярский край, Архангельскую, Вологодскую, Иркутскую, Кировскую, Омскую и Свердловскую области были командированы уполномоченные МВД СССР. По результатам проверки следовало заменить «всех неработоспособных или скомпрометированных» работников аппаратов ОСП. Также в приказе была оглашена новая структура Отдела спецпоселений МВД СССР, по которой жизнью спецпоселенцев-вайнахов руководило 2-е отделение Отдела — по режиму, борьбе с побегами и трудоустройству спецпоселенцев по Казахстану и Средней Азии (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 184–187 об.).

37 Приказ МВД СССР № 00412 от 16 апреля 1948 г. «С объявлением табеля донесений по Отделу спецпоселений МВД СССР» требовал от МВД республик, УМВД краев и областей представлять в Отдел спецпоселений МВД СССР спецсообщения о групповых и одиночных побегах спецпоселенцев «немедленно по получении сообщения почтой, а в особо важных случаях шифром», а статистические сведения о побегах спецпоселенцев — «телеграфом, по “ВЧ” или шифром ежемесячно к 10 числу следующего за отчетным периодом месяца» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. II. Л. 37–37 об.).

38 В соответствии с приказом МВД СССР и МГБ СССР № 00251/00100 от 9 марта 1948 г. «О передаче из МВД СССР в МГБ СССР чекистской работы среди спецпоселенцев» в МГБ должны были быть переданы «все оперативные материалы, в том числе агентурные разработки, учетные и другие материалы на спецпоселенцев, разрабатываемых по подозрению в шпионаже, диверсии, терроре, участии в антисоветских организациях, измене Родине, предательстве, пособничестве немецким оккупантам и прочих антисоветских преступлениях». Одновременно органам МГБ должна была быть передана и агентура, работающая по выявлению «вражеских элементов» среди спецпоселенцев (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 188–188 об.).

39 Справка обнаружена среди документов 1956 г. Она не датирована, без подписи. Вероятно, документ был подготовлен во время переписи спецпереселенцев 1949 г. и вновь востребован в 1956 г., когда готовился вопрос о снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев и ингушей.

40 Долгих И. И. (1904–1961) — в 1949–1951 гг. — министр внутренних дел Казахской ССР.

41 Абакумов В. С. (1908–1954) — в 1946–1951 гг. — министр государственной безопасности СССР, генерал-полковник.

[42] Имеется в виду совместный приказ МВД и МГБ СССР № 00464/00392 от 21 июля 1950 г., объявлявший постановление Совета министров Союза ССР № 3077-1286сс от 14 июля 1950 г. «О передаче спецпоселений из Министерства внутренних дел СССР в Министерство государственной безопасности СССР».

[43] См. док. № 21.

[44] Шверник Н. М. (1888–1970) — с 1944 по 1946 гг. — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, с 1946 по 1953 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР.

[45] См. док. № 21, ч. V.

[46] Речь идет о постановлении Совета министров СССР № 418-161сс от 21 февраля 1948 г. «О ссылке, высылке и спецпоселениях».

[47] Приказ № 001445 от 7 декабря 1948 г. «О задачах органов МВД по работе среди выселенцев» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 296–301 об.).

[48] Бызов А. П. (1904–1982) — в 1946–1951 гг. — министр госбезопасности Казахской ССР.

[49] См.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. III. Л. 316–317.

[50] Ст. 82 ч. II УК РСФСР — побег «с места обязательного поселения (ссылки) или с пути следования к нему или уклонение от исправительно-трудовых работ присужденных к ссылке». Это преступление каралось заменой ссылки лишением свободы на тот же срок (см.: УК РСФСР. — М. 1950. С. 40).

[51] По распоряжению министра госбезопасности Казахской ССР А. П. Бызова, обзор был разослан начальникам местных органов МГБ. Бызов мотивировал это тем, «что в ряде мест моральный уровень низовых работников спецпоселений весьма низок. Некоторые начальники органов МГБ недостаточно серьезно отнеслись к принятому большому и сложному аппарату и с первых же шагов не стали уделять ему должного внимания». Посылка обзора, по его мнению, «была настоятельно необходимой, ибо существовали опасения, что начальники органов МГБ могут с самого начала выпустить из рук руководство этим аппаратом, что повлекло бы за собой трудно поправимые последствия» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 548. Л. 45).

[52] 31 октября 1951 г. МВД СССР направило жалобу колхоза «Большевик» для проверки в МГБ Киргизской ССР. 8 декабря 1951 г. МВД СССР просило МГБ Киргизской ССР ускорить выяснение обстоятельств дела (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 666. Л. 49). 21 декабря из Киргизии сообщили, что в результате проверки было установлено следующее: в колхозе «Большевик» расселено 205 человек взрослых спецпоселенцев, в том числе: чеченцев — 151, из Грузии — 34 и немцев — 20 человек. Абсолютное большинство спецпоселенцев-колхозников к работе в колхозе относится хорошо, установленный для колхозников минимум трудодней в значительной степени перевыполняют. Лиц, злостно уклоняющихся от общественно полезного труда, проверкой не выявлено. Руководство колхоза к коменданту спецкомендатуры с претензией на спецпоселенцев в отношении их плохого поведения в колхозе никогда не обращалось, фактов какого-либо попустительства со стороны коменданта спецкомендатуры к спецпоселенцам не установлено. Поводом для составления письма руководством колхоза явилось то, что колхоз в летний период не справился с выполнением плана сельскохозяйственных работ и, чтобы снять с себя в какой-то степени ответственность, руководство колхоза решило часть вины свалить на спецпоселенцев. Однако в процессе проверки ни председатель колхоза Букеев, ни секретарь парторганизации Ковтунов в доказательство изложенных в письме фактов никаких основательных доводов не привели (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 666. Л. 53–54).

[53] Имеется в виду ст. 17 УК РСФСР, по которой одинаковому наказанию подлежат как лица, непосредственно совершившие преступления, так и их соучастники — «подстрекатели и пособники». В данном случае имеется в виду соучастие в бандитизме, мера

наказания по которому в соответствии со статьей 59-3 УК РСФСР полагалась от трех лет лишения свободы с конфискацией имущества до высшей меры наказания (см.: УК РСФСР. — М. 1950. С. 10–11, 45–46).

54 Ст. 58-11 УК РСФСР предполагала осуждение за всякого рода организационную деятельность, направленную к подготовке и совершению контрреволюционного преступления в соответствии с видом контрреволюционного преступления и положенной за это «мерой социальной защиты» (см.: УК РСФСР. — М. 1950. С. 42–43).

55 «Справка на спецпоселенцев по контингентам» объединяет 22 справки по различным выселенным спецконтингентам (ее оглавление так и называется — «Оглавление справок по спецпоселениям»). Справка не подписана. В нее внесены еще не все цифровые данные, однако формулировки уже отработаны и факты отобраны. Дело озаглавлено «Особая папка. Справки по контингентам и другим вопросам. Начато — июль 1953 г. Окончено — декабрь 1958 г. Том № 2». Перед справкой в дело подшит «Список на 98 национальностей», составленный зав. сектором этнической этнографии и статистики Института этнографии АН СССР и датированный 1 сентября 1952 г. (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 768. Л. 90–95). Возможно, справка — итог работы по выполнению указания № 139 от 25 декабря 1951 г. зам. министра госбезопасности Огольцова «О предоставлении доклада по работе среди спецпереселенцев», разосланного министрам госбезопасности республик и начальникам управлений МГБ краев и областей. В нем говорится, что «органы МГБ в работе по спецпоселенцам, ссыльным и высланным обязаны через агентурно-осведомительную сеть изучать их поведение, связи и настроения, однако в поступающих в 9-е Управление отчетных докладах эти вопросы освещаются недостаточно. Предлагаю к 5 февраля 1952 г. представить обстоятельный доклад по разделам: на спецпоселенцев — по контингентам и национальностям [...] В докладе необходимо подробно отразить данные о настроениях и поведении спецпоселенцев [...] наличие среди них антисоветских группировок и связей с националистическим подпольем как в местах поселений, так и за пределами, дав характеристику каждому контингенту (выселенцы из Северного Кавказа, из Крыма и т. д.), подтвердив это агентурными и другими материалами» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. IV. Л. 283–284). В публикуемой справке упоминаются поступившие от периферийных органов материалы.

56 В сборнике документов «Сталинские депортации. 1928–1953. Документы. М., 2005» указ имеет номер 115/13 (С. 393–394).

57 Ошибка в документе. Следует читать: 8 апреля (см.: Сталинские депортации. 1928–1953... С. 489).

58 См.: комм. 35.

Часть VI. Март 1953 — начало 1960-х гг.

1 Кабылбаев Шракбек (1908–?) — генерал внутренней службы 3-го ранга. 1954–1959 гг. — министр внутренних дел Казахской ССР.

2 Петушков В. П. (1910–1974) — 1954–1957 гг. — зам. министра внутренних дел СССР, 1957–1962 гг. — зам. министра внутренних дел РСФСР, 1962–1966 гг. — первый зам. министра охраны общественного порядка РСФСР.

3 Приказ № 00597 от 16 июля 1954 г. с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1954 г. «От отмене Указа Президиума Верховного Совета ССР от 26 ноября 1948 г. “Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны” и Постановления Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. № 1439-649с “О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселен-

цев"» гласил: «1. Лицам, состоящим на учете спецпоселения и занимающимся общественно полезным трудом, предоставить право проживания в пределах области, края, республики, а по служебным командировкам — право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях. Не распространять это право на спецпоселенцев, уклоняющихся от общественно полезного труда, нарушающих режим и общественный порядок в местах поселения. Спецпоселенцы при изменении постоянного места жительства обязаны сняться с учета в спецкомендатуре, а по прибытии к новому месту жительства — встать на учет в органах МВД. О выезде в командировку за пределы области, края, республики поселенцы обязаны сообщать в соответствующую спецкомендатуру МВД. 2. Установить для спецпоселенцев личную явку на регистрацию в органы МВД один раз в год. Регистрацию спецпоселенцев производить в населенных пунктах по месту их фактического проживания. 3. Административные меры наказания в виде штрафа до 100 рублей или ареста до 5 суток, применяемые к спецпоселенцам за нарушение режима в местах поселений, отменить. 4. В трехмесячный срок объявить спецпоселенцам об их правах и обязанностях и об уголовной ответственности за побег с места обязательного поселения [...] 6. За самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения привлекать спецпоселенцев к уголовной ответственности по ч. 1. ст. 82 УК РСФСР или соответствующим ст. УК других союзных республик. Дела на таких лиц представлять на рассмотрение народных судов по территориальности [...] 8. В месячный срок снять с учета органов МВД детей спецпоселенцев всех категорий, родившихся после 31 декабря 1937 г., и впредь детей на учет спецпоселения не брать [...] 9. Детям старше 16 лет для поступления в учебные заведения разрешать выезд в любой пункт страны. Зачисленных в учебные заведения снимать с учета спецпосления по заключениям МВД—УМВД» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Т. IV. Л. 156–157; ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 1360. Л. 398–400; Реабилитация: как это было. Март 1953 г. — февраль 1956 г. М., 2000. С. 161–162).

4 В марте 1953 г. МВД СССР и МГБ СССР были объединены в одно министерство — МВД СССР. Приказом МВД СССР № 002 от 14 марта 1953 г. была утверждена новая структура министерства, в соответствии с которой был создан отдел «П» для руководства спецпоселениями. Ему были переданы основные функции 9-го управления МГБ СССР, осуществлявшего руководство спецпоселениями в 1950–1953 гг. Отделы «П» появились также и в региональных стуктурах, на местах.

5 Вероятно, речь идет об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны» (см. статью В. А. Козлова к ч. V).

6 Ст. 73 УК РСФСР — оказание сопротивления представителям власти при исполнении ими служебных обязанностей. Карается лишением свободы на срок до одного года или исправительно-трудовыми работами на срок до шести месяцев или штрафом в 500 руб. В случае, если сопротивление сопровождалось насильственными действиями (побоями), срок лишения свободы мог увеличиваться до пяти лет.

7 Как сообщал министр внутренних дел Казахской ССР Ш. Кабылбаев, из 17 734 человек спецпоселенцев, переместившихся за четыре месяца (после принятия июльского постановления 1954 г. — *Прим. сост.*), «свыше 16 тыс. переехало по предъявлении органам МВД справок об увольнении их с работы или об освобождении из колхоза, на основании чего они были сняты с учета в спецкомендатурах» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 903. Л. 4).

8 Докладная записка министра внутренних дел Ш. Кабылбаева «О перестройке работы по ссыльным, высланным, ссыльно-поселенцам и спецпоселенцам», датированная 10 ноября 1954 г. (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 842. Л. 29–40).

[9] Барсуков М. В. (род. в 1911 г.) — комиссар милиции 2-го ранга. В 1944–1949 гг. — зам. начальника УНКВД–УМВД; в 1949–1953 гг. — зам. начальника УМВД г. Сочи по милиции; в 1953–1956 гг. — зам. начальника УМВД Красноярского края по милиции; в 1956–1960 гг. — начальник ГУМ МВД СССР; в 1960 г. уволен по болезни.

[10] Постановление бюро Грозненского обкома КПСС и облисполкома «О мерах по устройству самовольно прибывающих в область чеченцев и ингушей», принятое 19 декабря 1956 г., запретило дальнейшее вселение чеченцев в перенаселенные села Октябрьское, Ново-Садовое, Новая Жизнь Междуреченского района, Предгорное, Буковка Новосельского района и др. Для принятия оперативных мер по устройству самовольно прибывших чеченцев была выделена группа руководящих работников. Им было поручено совместно с райисполкомами и райкомами КПСС принять меры по расселению чеченцев из перенаселенных сел в другие села и районы, нуждающиеся в рабочей силе. Райисполкомам было разрешено занимать свободные административные и общественные помещения для временного расселения в них чеченцев и ингушей. Областному отделу здравоохранения было поручено улучшить медицинское обслуживание прибывающего чечено-ингушского населения (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 56. Д. 1486. Л. 149–150).

[11] Документ был принят в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 2 января 1957 г. «О территории Чечено-Ингушской АССР» и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г., который «рекомендовал Президиуму Верховного Совета РСФСР: рассмотреть вопрос о восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» и «установить границы и административно-территориальное устройство Чечено-Ингушской АССР» (см.: Реабилитация: как это было. Февраль 1956 г. — начало 80-х гг. М., 2003. С. 220).

[12] 9 января 1957 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ «Об утверждении Организационного комитета по Чечено-Ингушской АССР». Председателем Оргкомитета был утвержден М. Г. Гайрбеков, первым заместителем — А. М. Слюсарев, заместителями — А. Ф. Зонов, З. С. Тонгиев, И. А. Шустов. На Оргкомитет было возложено «руководство хозяйственным и культурным строительством на территории Чечено-Ингушской АССР впредь до выборов Верховного Совета АССР» (см.: ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 13. Д. 854. Л. 106).

[13] 21 января 1957 г. Организационный комитет по Чечено-Ингушской АССР и бюро Грозненского обкома КПСС приняли постановление, которое конкретизировало решения по административно-территориальному делению Чечено-Ингушской АССР (см.: РГАНИ. Ф. 17. Оп. 57. Д. 2628. Л. 19–21).

[14] Тарасов М. П. (1899–1970) — в 1947–1951 гг. — председатель Верховного Совета РСФСР; в 1950–1959 гг. — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

[15] Зимин И. Н. (1906–1990) — в 1951–1961 гг. — секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР.

[16] Копия заявления, полученного из колхоза им. Дадахаева, была управляющим делами Совета РСФСР И. Груздевым 13 мая 1957 г. направлена председателю Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР М. Г. Гайрбекову (см.: ГА РФ Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 90).

[17] Брежнев Л. И. (1906–1982) — генеральный секретарь ЦК КПСС. В 1939–1941 гг. — секретарь, третий секретарь Днепропетровского обкома ЦК КП(б) Украины, в 1941–1945 гг. — зам. начальника политуправления Южного фронта, начальник политотдела 18-й армии, начальник политуправления 4-го Украинского фронта, в 1945–1946 гг. — начальник политуправления Прикарпатского фронта, в 1946–1947 гг. — первый секретарь Запорожского обкома КП(б)У, в 1947–1950 гг. — первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б)У, в 1950–1952 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Молдавии, в 1952–1953 гг. — секретарь ЦК КПСС, в 1953–1954 гг. — зам. начальника Главного по-

литуправления Советской армии и ВМФ, в 1954–1955 гг. — второй секретарь, в 1955–1956 гг. — первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1956–1960 гг. — секретарь ЦК КПСС, с 1960 по 1964 г. — председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1964–1982 гг. — генеральный секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1977–1982 гг. — председатель Президиума Верховного Совета СССР.

[18] Беляев Н. И. (1903–1966) — в 1943–1955 гг. — первый секретарь Алтайского райкома КПСС, в 1955–1958 гг. — секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1956–1957 гг. — зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1957–1960 гг. — первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1960 г. — первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС.

[19] Алехин Д. И. — в 1957 г. — зам. председателя Совета министров РСФСР, в 1959 г. — первый зам. председателя.

[20] Гайрбеков М.Г. (1911–1971) — в 1940 г. — нарком просвещения Чечено-Ингушской АССР, заместитель председателя СНК ЧИАССР, в 1941–1942 гг. — военком 114-й Чечено-Ингушской кавалерийской дивизии, секретарь Чечено-Ингушского областного комитета ВКП(б) по пропаганде и агитации. После депортации работал на различных должностях в партийных структурах Казахстана. В 1957–1958 гг. являлся председателем Организационного комитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Чечено-Ингушской АССР. В 1958–1971 гг. — председатель Совета Министров ЧИАССР.

[21] Хрущев Н. С. (1894–1971) — в 1938–1949 гг. — первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1944–1947 гг. — председатель СНК (СМ) Украинской ССР; в 1949–1953 гг. — секретарь ЦК КПСС, одновременно — первый секретарь Московского комитета партии; в 1953–1964 гг. — первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1958 г. — председатель СМ СССР и с 1956 г. — председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

[22] Имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о восстановлении ЧИАССР.

[23] Яснов М. А. (1906–1991) — в 1949–1950 гг. — зам. министра городского строительства СССР, в 1950–1956 гг. — председатель Мосгорисполкома, в 1956–1957 гг. — председатель, а в 1957–1966 гг. — первый зам. председателя Совета министров РСФСР, с 1967 г. — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

[24] Первухин М. Г. (1904–1978) — в 1955–1957 гг. — первый зам. председателя Совета министров СССР.

[25] Семенов 5 июля 1957 г. в краткой докладной записке на имя Д. И. Алехина информировал, что, «по сообщению заведующего отделом переселения и оргнабора рабочих Организационного комитета по Чечено-Ингушской АССР Т. Батянова, семьи чеченцев и ингушей, скопившиеся на станции Кочетав, возвратились по месту своего жительства». По сообщению зам. председателя Кочетавского горисполкома Масюк, «в городе сейчас осталось 10 семей чеченцев, и проживают они на частных квартирах» (см.: ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 71).

[26] См. док. № 6.

[27] Гашев А. Д. — в 1953–1959 гг. — первый зам. председателя Госплана РСФСР; в 1959–1967 гг. — член Госплана РСФСР.

[28] Всех членов Организационного комитета, указанных в письме, трудоустроили, и до выборов в Верховный Совет республики им по договоренности с Советом министров РСФСР выплачивалась разница между положенным ранее окладом в 2700 руб. и фактическим окладом по новому месту работы (см.: ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9230. Л. 23–24).

[29] Поспелов П. Н. (1898–1979) — в 1940–1949 гг. — главный редактор газеты «Правда»; в 1949–1952 гг., 1961–1967 гг. — директор ИМЭЛ (ИМЛ) при ЦК КПСС; в 1952–1953 гг. — заместитель главного редактора газеты «Правда», в 1952–1962 гг. — секретарь ЦК КПСС.

[30] Полянский Д. С. (1917–2001) — в 1957–1958 гг. — 1-й секретарь Краснодарского крайкома КПСС. В 1958–1962 гг. — председатель Совета министров РСФСР. В 1962–1965 гг. — зам. председателя Совета министров СССР.

[31] Письмо Бузуртанова 28 июля 1958 г. было направлено из Госплана в Совет министров РСФСР с сопроводительной запиской следующего содержания: «По Вашему поручению Госплан РСФСР рассмотрел просьбу Совета Министров Чечено-Ингушской АССР об увеличении в 1958 г. контингента приема на национальное отделение Чечено-Ингушского педагогического института на 50 человек и сообщает следующее: Министерством просвещения РСФСР установлен контингент приема на 1958 г. в Чечено-Ингушский педагогический институт в количестве 225 человек, в том числе на национальное отделение 50 человек. Госплан РСФСР считает целесообразным увеличить в 1958 г. прием в Чечено-Ингушский педагогический институт на 50 человек в пределах общего контингента приема в педагогические институты, утвержденного Министерством просвещения РСФСР на 1958 г.» (см.: ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 1965. Л. 86).

[32] В тот же день, 25 июля, обком КПСС и Совет министров ЧИАССР принял постановление № 23/3 «О нарушениях порядка кредитования прибывшего чечено-ингушского населения на строительство и покупку жилых домов и приобретение скота». А 29 июля Совет министров ЧИАССР «рассмотрел вопрос о грубых нарушениях в Веденском районе порядка кредитования чеченского и ингушского населения на строительство, покупку жилых домов и на приобретение скота» и снял с работы председателя райисполкома т. Кебиева. Республиканское правительство создало во всех районах комиссии, которые начали проводить «сплошную подворную проверку правильности использования целевых кредитов ссудозаемщиками». На 15 августа 1958 г. из выявленных проверками 11,4 млн руб., использованных не по назначению, уже было взыскано 4 млн руб. (см.: ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 1965. Л. 54–55).

[33] Поляков М. М. — в 1953–1956 гг. — начальник Главного управления переселения и организованного набора при Совете министров РСФСР.

[34] Органов Н. Н. (1901–1982) — в 1947–1952 гг. — первый секретарь Приморского крайкома ВКП(б), в 1952–1958 гг. — первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, в 1958–1962 гг. — зам. председателя Совета министров РСФСР и председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1962–1967 гг. — посол СССР в Болгарии.

[35] 20 октября 1958 г. Отдел советских органов Совета министров РСФСР рассмотрел предложение Главного управления переселения и организованного набора при Совете министров РСФСР и согласился разрешить возвращение указанного количества чеченцев и ингушей в республику. О положительном решении этого вопроса Совету министров Чечено-Ингушской АССР было сообщено через постоянного представителя Совета министров РСФСР в республике Шустова (см.: ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 1965. Л. 75).

[36] См. док. № 25.

[37] Ст. 59-2, ч. 1 п. «а» УК РСФСР — «массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, разрушениями ж. д. путей, средств сообщения и связи, убийствами, поджогами и другими подобными действиями, влекут за собой для организаторов и участников этих событий наказание от двух лет лишения свободы до высшей меры наказания»; ст. 59-7, ч. 2 УК РСФСР — пропаганда и агитация, направленная на разжигание «национальной или религиозной вражды и розни, а также распространение, изготовление и хранение литературы того же характера» (см.: УК РСФСР. — М. 1950. С. 27–28, 30).

[38] Конфликтная ситуация в Чечено-Ингушетии вылилась в массовые беспорядки 26–28 августа 1958 г. в г. Грозном. Поводом к беспорядкам стала совместная русско-чеченская выпивка, которая под воздействием спиртного переросла в пьяную драку с поножовщиной. В результате двое чеченцев нанесли молодому рабочему химзавода Сте-

пашину пять ножевых ран, от которых он скончался на месте. Прощание с покойным превратилось в стихийный митинг, который подогрел античеченские настроения среди населения, а торжественная похоронная процессия, прошедшая через центр города, спровоцировала массовые беспорядки, носившие антисоветский и явно шовинистический характер (подробнее о массовых беспорядках в г. Грозном см.: *Козлов В. А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе. Новосибирск, 1999. С. 132–154).

39 Имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1956 г. «Об изменении постановления ЦИК и СНК СССР от 7 июля 1932 г. “Об ответственности работников учреждений и управленческого аппарата хозяйственных органов за нарушение правил общей и противопожарной охраны служебных зданий и помещений и правил хранения служебных документов”».

40 В многочисленных жалобах в различные советские инстанции Исаев по-разному излагает текст своей речи, но основным оставалось требование приезда членов правительства, суровое наказание убийц, «вплоть до того, что повесить на данной площади, а их семьи выселить за пределы республики». Вместе с родственниками убийц следовало выселить «бывших белогвардейцев, которые участвовали в боях против Советской власти в Октябрьскую революцию и гражданскую войну, из числа белоказаков» и «очистить славную коммунистическую партию от лжекоммунистов, лиц, которые вступили в партию с корыстными целями, [такими как] карьеризм и вредительство» (см.: ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 86533. Л. 35).

41 Примирительный список был составлен в ЧИНИИ ИЯЛ. Зам. директора института Х. Ошаев комментировал эту акцию следующим образом: «Настоящий список составлен по негласному опросу отдельных граждан аулов. Такой метод применен в тех целях, чтобы до организации в ЧИАССР Государственной примирительной комиссии не выявлять отдельных рецидивных явлений по случаям кровной вражды, по коим у фамилий уже состоялось примирение. Если ранее состояние кровной вражды преследующей стороной объявлялось противникам через посредство нейтральных фамилий, то сейчас из боязни строгой кары со стороны советских судебных органов предпочитают искать случаи тайного сведения счетов. В дальнейшем, с организацией правительственной комиссии, граждане, считаясь с возможностью сведения с ними кровных счетов, сами будут сообщать об этом в Государственную примирительную комиссию. Такие случаи подачи заявлений сейчас уже имеются. Список настоящий, поэтому далеко не полный» (см.: ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 150. Л. 27).

42 Ст. 194–204 УК РСФСР относятся к десятой главе УК РСФСР, в которую входят преступления, составляющие пережитки родового быта, такие как плата за кровь, кровная месть, уплата выкупа за невесту, принуждение к вступлению в брак, вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста, захват баранты, присвоение судебных полномочий и вынесение решений по обычаям коренного населения (адат), принудительное взимание сборов на религиозные цели (см.: УК РСФСР. — М. 1950, С.136–139).

43 Докладная записка 28 августа 1959 г. была отправлена С. Орловым секретарю ЦК КПСС А. Б. Аристову (см.: ГА РФ. Ф. А-385. Оп. 26. Д. 150. Л. 58).

44 Согласно результатам переписи спецпоселенцев 1949 г., «наибольший процент неграмотных установлен среди выселенцев и спецпоселенцев с Северного Кавказа — 60%» (см.: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 455. Л. 192).

45 Пузин А. А. — в 1938 г. — заведующий Отделом партийной пропаганды и агитации Ярославского обкома ВКП(б), в 1940–1942 гг. — заведующий Отделом печати Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1942–1944 гг. — председатель, секретарь Лекционного бюро при Комитете по делам высшей школы при СНК СССР, в 1944–1949 гг. — председатель Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК—

СМ СССР, в 1949–1957 гг. — начальник Главного управления по радиоинформации при СМ СССР — Министерстве культуры СССР, с 1957 по 1965 г. — председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР.

46 Всесоюзное совещание республиканских, краевых и областных уполномоченных Совета по делам религиозных культов состоялось в Москве 18–20 апреля 1960 г. На совещании обсуждался вопрос «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». 18 апреля 1960 г. с докладом на эту тему выступил председатель Совета А. А. Пузин (см.: ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 208).

47 См.: ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 32. Д. 596. Л. 5–8.

48 Речь идет о постановление Президиума ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам» от 28 ноября 1958 г.

49 Доклад уполномоченного Совета по делам религиозных культов по ЧИАССР Алисова о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» был заслушан на заседании Совета 26 октября 1960 г. (см.: ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 207. Л. 31). 16 ноября 1960 г. всем уполномоченным было разослано информационное письмо за № 15-83, в котором сообщалось, что «Совет обсудил отчеты уполномоченных Совета по Чечено-Ингушской и Дагестанской ССР тт. Алисова и Гаджиева о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 13 января 1960 г. “О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах”. Установлено, что в работе уполномоченных Совета в указанных республиках имеются существенные недостатки: тт. Алисов и Гаджиев слабо участвуют в разъяснении советского законодательства о культах, недостаточно используют в борьбе с нарушителями советских законов силу влияния общественного мнения, плохо помогают местным органам власти в деле осуществления контроля за деятельностью религиозных объединений и духовенства [...] слабо связаны с местными партийными и советскими органами, недостаточно информируют Совет и местные органы о фактах нарушения духовенством советского законодательства о культах и принимаемых мерах к пресечению этих нарушений. В Чечено-Ингушской АССР широко распространено самовольное строительство мечетей, а уполномоченный Совета т. Алисов не информирует Совет об этих фактах и не принимает необходимых мер к пресечению нарушений духовенством законодательства о культах. В Чечено-Ингушской АССР допускаются методы администрирования в отношении религиозных объединений, выражающиеся в привлечении дружинников к разгону молитвенных собраний верующих, что не помогает, а наносит вред атеистическому воспитанию трудящихся и вызывает законное недовольство у населения. В республике возрождается мюридизм. Уполномоченный Совета т. Алисов слабо изучает деятельность религиозных объединений и духовенства, приемы и способы влияния церкви на население, не проявляет интереса к содержанию проповедей духовенства» (см.: ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 211. Л. 141–142).

50 По данным Совета министров Чечено-Ингушской АССР, на 3 сентября 1960 г. в Казахской ССР и Киргизской ССР проживало около 120 тыс. чеченцев и ингушей. Предполагалось, что в ЧИАССР в 1961 г. возвратится не более 40 тыс. чел., в 1962 г. — около 80 тыс. чел. (см.: ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 2. Д. 4832. Л. 86).

51 Груздев И. М. — в 1950–1960 гг. — зам. председателя Госплана РСФСР и управляющий делами Совета министров РСФСР.

52 Госплан СССР, Министерство финансов СССР и Госбанк СССР рассмотрели совместно с Советом министров РСФСР эти предложения, сочли возможным «рассрочить экономически слабым колхозам, испытывающим финансовые затруднения, платежи по долгосрочным ссудам, подлежащие погашению в 1960 и 1961 гг., в сумме до 23,2 млн рублей, с уплатой этой задолженности в течение 5 лет, начиная с 1966 г., и по краткосрочным

ссудам в сумме до 10 млн рублей, с уплатой рассроченных сумм в течение 3 лет начиная с 1963 года». Решение вопроса с задолженностью по долгосрочным ссудам, подлежащей уплате в 1962 и последующих годах, было сочтено на тот момент нецелесообразным, поскольку эти платежи не оказывали влияния на экономическое положение колхозов. Погашение ссуд, предоставленных республике на строительство домов, из-за того, что возвращение чеченского населения задерживалось в связи с нехваткой рабочих мест, было отложено до 1966 г. с рассрочкой на 5 лет (см.: ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 4832. Л. 20–22).

53 Мацкевич В. В. (1909–1998) — в 1955–1960 гг. — министр сельского хозяйства СССР, одновременно с 1956 г. — зам. председателя Совета министров СССР по сельскому хозяйству, в 1957–1961 гг. — зам. председателя Государственного планового комитета Совета министров СССР.

54 Коровушкин А. К. (1909–1976) — в 1958–1963 гг. — председатель правления Госбанка СССР.

55 Гарбузов В. Ф. (1911–1985) — в 1952–1960 гг. — зам., 1-й заместитель министра финансов СССР, с 1960 г. — министр финансов СССР, член ЦК КПСС с 1961 г.

56 Игнатов Н. Г. (1901–1966) — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1938–1952 гг. — первый секретарь обкомов КПСС (Куйбышевского, Орловского, Краснодарского, Воронежского, Горьковского). В 1952–1953, 1957–1960 гг. — секретарь ЦК КПСС; с 1960 г. — зам. председателя Совета министров СССР, с 1962 г. — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, член ЦК КПСС с 1952 г.

Список публикуемых документов

Часть I. XIX — начало XX века

№ 1. Очерк о жизни и деятельности первого имама Чечни Мансура-Ушурма (1785–1791 гг.). 1930 г.

№ 2. Очерк по истории борьбы абрека Бейбулата Таймиева против царской России (1802–1832 гг.). 1930 г.

№ 3. Очерк по истории деятельности генерала А. П. Ермолова в Чечне (1818–1825 гг.). 1930 г.

№ 4. Донесения в III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии о нападении чеченцев и лезгин на г. Кизляр и учиненной там резне. 24 ноября 1831 г.

№ 4.1. Донесение № 488 о причинах выступления горцев. 24 ноября 1831 г.

№ 4.2. Донесение № 489 о причинах выступления горцев. 24 ноября 1931 г.

№ 5. Донесение № 26 в III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии о продолжении нападений горцев под руководством Кази-Муллы на мирное население. 6 мая 1832 г.

№ 6. Из записки императора Николая I о положении дел на Кавказе и программе дальнейших действий по завоеванию и колонизации края. 1841 г.

№ 7. Памятная записка императора Николая I главноуправляющему Закавказским краем, командиру Отдельного кавказского корпуса А. И. Нейдгарту об обязанностях главного начальника Кавказского края. Октябрь 1842 г.

№ 8. Письмо военного министра князя А. И. Чернышева главноуправляющему Закавказским краем, командиру Отдельного кавказского корпуса А. И. Нейдгарту о необходимости добиться успехов в борьбе с Шамилем. 18 ноября 1843 г.

№ 9. Обращение главноуправляющего Закавказским краем, командира Отдельного кавказского корпуса А. И. Нейдгарта к лидерам чеченского и дагестанского народа с предложением добровольно покориться законной власти, сложить оружие и прекратить кровопролитие. 2 апреля 1844 г.

№ 10. Записки прапорщика Нижегородского драгунского полка князя М. Б. Лобанова-Ростовского «Обзор последних событий на Кавказе». До 15 июля 1844 г.

№ 11. Донесение исполняющего должность штаб-офицера Корпуса жандармов в Дербентской губернии капитана Змиева шефу жандармов, командующему Императорской главной квартирой генерал-адъютанту графу А. Ф. Орлову о событиях в Северном Дагестане в сентябре 1848 г. 12 сентября 1848 г.

№ 12. Донесение начальника VI округа жандармов генерал-майора Н. П. Черкесова шефу жандармов, командующему Императорской главной квартирой генерал-адъютанту графу А. Ф. Орлову о походах Хаджи-Мурата в Дагестане. 3 августа 1851 г.

№ 13. Донесение начальника VI округа жандармов генерал-майора Н. П. Черкесова шефу жандармов, командующему Императорской главной квартирой генерал-адъютанту графу А. Ф. Орлову об отложении Хаджи-Мурата от Шамиля. 2 ноября 1851 г.

№ 14. Докладная записка начальника VI округа жандармов генерал-майора Н. П. Черкесова шефу жандармов, командующему Императорской главной квартирой генерал-адъютанту графу А. Ф. Орлову о побеге и гибели Хаджи-Мурата. 2 мая 1852 г.

№ 15. Материалы о пребывании Шамиля и его семьи в России.

№ 15.1. Письмо военного министра Н. О. Сухозанета шефу жандармов князю В. А. Долгорукову о назначении места жительства для Шамиля и учреждении надзора за ним. 12 сентября 1859 г.

№ 15.2. Донесение штаб-офицера Корпуса жандармов Московской губернии полковника Воейкова-третьего управляющему III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии генералу-адъютанту, кавалеру А. Е. Томашеву-второму о прибытии в Москву Шамиля с семьей. 23 сентября 1859 г.

№ 15.3. Донесение капитана Чулкова в III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии о пребывании Шамиля в Санкт-Петербурге. 29 сентября 1859 г.

№ 15.4. Донесение капитана Чулкова в III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии о пребывании Шамиля в Санкт-Петербурге. 2 октября 1859 г.

№ 15.5. Сообщение военного министра Н. О. Сухозанета шефу жандармов князю В. А. Долгорукову о порядке содержания Шамиля в Калуге. 18 октября 1859 г.

№ 15.6. Донесение начальника Калужского отделения Корпуса жандармов Б. Ф. Гринфельда шефу жандармов генерал-адъютанту князю В. А. Долгорукову о прибытии и пребывании Шамиля в Калуге. 22 ноября 1859 г.

№ 15.7. Донесение начальника Калужского отделения Корпуса жандармов Б. Ф. Гринфельда шефу жандармов генерал-адъютанту князю В. А. Долгорукову о пребывании Шамиля в Калуге. 23 января 1861 г.

№ 15.8. Донесение вице-губернатора Калужской губернии Г. Л. Шуленберга в III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии о принятии Шамилем и членами его семьи присяги Российскому императору. 7 сентября 1866 г.

№ 15.9. Донесение начальника Управления 2-го округа Корпуса жандармов генерала от кавалерии С. В. Перфильева шефу жандармов генерал-адъютанту графу П. А. Шувалову о просьбе Шамиля подыскать ему и его семье другое место ссылки. 25 апреля 1867 г.

№ 15.10. Донесение начальника Калужского губернского жандармского управления С. И. Смирнова управляющему III Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии о переезде Шамиля из г. Калуги в г. Киев. 27 ноября 1868 г.

№ 16. Из очерка неустановленного автора по истории покорения и управления Кавказским краем. Не ранее 1878 г.

№ 17. Из обзора неустановленного автора «Кавказ в течение двадцатипятилетнего царствования Государя Императора 1855–1880». Не ранее 1880 г.

№ 18. Всеподданнейший отчет временного генерал-губернатора Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска генерал-лейтенанта А. М. Колюбакина за 1906 г. 1907 г.

№ 19. Из стенограммы выступления члена Государственной думы второго созыва от Терской области Т. Э. Эльдорханова. 3 мая 1907 г.

№ 20. Из донесения наместника на Кавказе генерал-адъютанта графа И. А. Воронцова-Дашкова председателю Совета министров, министру внутренних дел П. А. Столыпину об ограблении шайкой абрека Зелимхана 27 марта 1910 г. Кизлярского казначейства. 4 мая 1910 г.

№ 21. Из донесения начальника тифлисского губернского жандармского управления полковника И. И. Пастрюлина заведующему Особым отделом Департамента полиции А. М. Еремину о панисламистском движении на Кавказе. 18 декабря 1910 г.

№ 22. Из справки 4-го Делопроизводства Департамента полиции в Особый отдел Департамента полиции о банде абрека Зелимхана Гушмазукаева. Не позднее 3 ноября 1911 г.

№ 23. Донесение заведующего русской агентурой в Турции начальнику Особого отдела Департамента полиции А. М. Еремину по вопросам настроений в Турции и влиянии их на российский Кавказ. 23 сентября 1912 г.

№ 24. Донесение коллежского советника Департамента полиции С. Н. Рукавишникова о лекции на тему «Зелимхан и Кавказ», прочитанной профессором П. И. Ковалевским на заседании Общества ревнителей истории. 11 октября 1912 г.

№ 25. Телеграмма начальника Владикавказского областного жандармского управления Директору Департамента полиции об убийстве Зелимхана Гушмазукаева. 30 сентября 1913 г.

№ 26. Телеграмма атамана Терского казачьего войска и комиссара Временного правительства в Терской области М. А. Караулова министру-председателю Временного правительства Г. Е. Львову, военному и морскому министру А. Ф. Керенскому о необходимости оставить во Владикавказе ротмистра Чеченского конного полка Тапы Чермоева, избранного председателем ЦИК Союза объединенных горцев Северного Кавказа. 15 мая 1917 г.

№ 27. Доклад делегации Хасав-Юртовского округа Терской области министру внутренних дел Временного правительства Н. Д. Авксентьеву о нападениях чеченцев на переселенческое население округа. 3 августа 1917 г.

Часть II. 1917–1922 гг.

№ 1. Из доклада генерал-майора штаба Кавказской армии Б. П. Лазарева помощнику главнокомандующего Добровольческой армией А. М. Драгомирову о положении на Северном Кавказе в 1918 г. ранее 24 января 1919 г.

№ 2. Донесение полковника Добровольческой армии И. Н. Беликова помощнику главнокомандующего Добровольческой армией А. М. Драгомирову, содержащее характеристики народов Кавказа. До 24 января 1919 г.

№ 3. Обзор газетных статей о положении на Северном Кавказе в декабре 1918 г., подготовленный в Кавказском столе информационного отдела Наркомнаца. 23 декабря 1918 г.

№ 4. Донесение начальника разведывательного отделения штаба главнокомандующего Добровольческой армии С. Н. Ряснянского главнокомандующему и начальнику штаба Добровольческой армии о расстановке сил в Терско-Дагестанском крае и Чечне. Не ранее 25 декабря 1918 г.

№ 5. Обращение отдела горцев Кавказа в Наркомнац о разрешении вывесить в общественных местах портреты Шамиля. 4 января 1919 г.

№ 6. Сообщение главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края генерала В. П. Ляхова помощнику главнокомандующего Добровольческой армией генералу А. М. Драгомирову о результатах переговоров с представителями чеченского народа и Горского правительства. 21 февраля 1919 г.

№ 7. Обращение делегации правительства Союза горских народов Кавказа к главнокомандующему Вооруженными силами Юга России А. И. Деникину о необходимости прекратить вмешательство командования Добровольческой армии в управление Горской республикой. 23 февраля 1919 г.

№ 8. Донесение заместителя командующего войсками и главноначальствующего Терско-Дагестанского края П. А. Томилова и начальника штаба Е. В. Масловского помощнику главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А. М. Драгомирову об обострении политического положения в Чечне и Ингушетии в связи с изменением отношения Горского правительства к политике Добровольческой армии. 22 марта 1919 г.

№ 9. Воспоминания полковника Добровольческой армии А. Л. Писарева о взятии чеченских аулов Алхан-Юрт, Цаценг-Юрт в марте 1919 г. 28 июня 1925 г.

№ 10. Из донесений помощнику главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А. М. Драгомирову о положении в Чечне.

№ 10.1. Донесение генерал-лейтенанта В. П. Ляхова А. М. Драгомирову об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 марта по 15 апреля 1919 г. 15 апреля 1919 г.

№ 10.2. Из донесения начальника штаба командующего войсками Терско-Дагестанского края Е. В. Масловского А. М. Драгомирову об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 по 30 апреля 1919 г. 30 апреля 1919 г.

№ 10.3. Из донесения начальника штаба командующего войсками Терско-Дагестанского края Е. В. Масловского А. М. Драгомирову об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 1 по 15 мая 1919 г. До 27 мая 1919 г.

№ 10.4. Из донесения генерала Е. В. Масловского помощнику главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генералу А. С. Лу-

комскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 мая по 1 июня 1919 г. До 7 июня 1919 г.

№ 11. Из донесений председателю Особого совещания генералу А. С. Лукомскому о положении в Чечне. Август—ноябрь 1919 г.

№ 11.1. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 августа по 1 сентября 1919 г. До 22 сентября 1919 г.

№ 11.2. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 1 по 15 сентября 1919 г. Не ранее 15 сентября 1919 г.

№ 11.3. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 сентября по 1 октября 1919 г. 31 октября 1919 г.

№ 11.4. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 1 по 15 октября 1919 г. До 15 ноября 1919 г.

№ 11.5. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 15 октября по 1 ноября 1919 г. До 18 ноября 1919 г.

№ 11.6. Из донесения штаба ВСЮР генералу А. С. Лукомскому об изменении положения в Терско-Дагестанском крае и Чечне в период с 1 по 15 ноября 1919 г. До 14 декабря 1919 г.

№ 12. Докладная записка войскового атамана Терского казачьего войска Г. А. Вдовенко главнокомандующему Вооруженными силами Юга России А. И. Деникину о разорении чеченцами и ингушами казачьих станиц и планах наведения порядка в Чечне и Ингушетии. 12 октября 1919 г.

№ 13. Обзор ответственного секретаря Горского обкома РКП(б) К. С. Бутаева хозяйственно-политического положения горцев и хода борьбы за установление советской власти на Северном Кавказе. 10 октября 1920 г.

№ 14. Информационная сводка Терского областного ЧК о положении в Чечне в связи с ростом повстанческого движения. 18 февраля 1921 г.

№ 15. Из исторического очерка «Автономная Горская социалистическая республика». Не ранее 1 сентября 1921 г.

№ 16. Заключение 2-го съезда Советов Горской республики о политическом и экономическом положении автономной республики в начале 1922 г. Не ранее 6 марта 1922 г.

№ 17. Доклад Н. Носова в Наркомнац РСФСР о положении с распределением земли и классовой борьбе в Чечне и других частях Горской республики. 17 мая 1922 г.

Часть III. 1922–1941 гг.

№ 1. Выписка из протокола № 79 заседания Президиума ВЦИК от 30 ноября 1922 г. о выделении Чечни в автономную область. 5 декабря 1922 г.

Выписка из протокола № 79 заседания Президиума Всероссийского комитета советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов от 30 ноября 1922 г.

№ 2. Письмо заместителя директора — распорядителя Грознефти в Административную комиссию ВЦИК о необходимости выделения из Горской республики г. Грозного с нефтеносными районами. 5 декабря 1922 г.

№ 3. Выписка из протокола № 1 заседания Президиума ВЦИК о внешних границах автономной Чеченской области и выделении г. Грозного в самостоятельную единицу. 4 января 1923 г.

№ 4. Письмо делегата X Всероссийского съезда Советов от Сунженского казачьего округа М. Кирисенко в НКВД РСФСР с предложением о переселении казачьих станиц округа. 25 декабря 1922 г.

№ 5. Справка наркома земледелия РСФСР Я. А. Яковлева в Административную комиссию при Президиуме ВЦИК по поводу докладной записки делегата X Всероссийского съезда Советов представителя Сунженского казачьего округа Горской АССР Кирисенко. 15 января 1923 г.

№ 6. Из постановления Комиссии ВЦИК по установлению границ г. Грозного с Чеченской автономной областью. 25 февраля 1923 г.

№ 7. Постановление Комиссии ВЦИК по установлению границ г. Грозного с Чеченской автономной областью о передаче в ведение Чеченской автономной области ряда предприятий. 28 февраля 1923 г.

№ 8. Доклад № 26 ревкома Чеченской автономной области представительству автономии в Москве об организации советской власти в Чечне. 30 марта 1923 г.

№ 9. Протокол заседания представителей Грознефти и Чеченской автономной области о согласовании вопроса об отчислениях Грознефтью дотаций Чеченской области. 7 мая 1923 г.

№ 10. Доклад председателя ревкома автономной Чеченской области Т. Эльдорханова в представительство Чеченской автономной области при Наркомнаце РСФСР об экономическом и социально-политическом положении области. 25 августа 1923 г.

№ 11. Из протокола заседания I областного съезда Советов Чеченской автономной области. 2 августа 1924 г.

№ 12. Докладная записка начальника Чеченской областной милиции Эльдарханова в отдел милиции ЦАУ НКВД о борьбе с грабежами и разбоем. 23 сентября 1924 г.

№ 13. Из информационного обзора штаба 9-го стрелкового корпуса о развитии бандитизма в районах дислокации частей корпуса в июле—сентябре 1924 г. 3 октября 1924 г.

№ 14. Докладная записка представителя Чеченской автономной области при Президиуме ВЦИК О. Ахтаханова в Отдел национальностей при Президиуме ВЦИК о размерах душевого надела в казачьих станицах и чеченских селениях. 2 декабря 1925 г.

№ 15. Документы о земельных спорах между Чеченской автономной областью и соседними республиками.

№ 15.1. Протокол совместного заседания № 55, 80 Президиума ЦИК Чеченской АО, представителей Дагестанской республики и представителей округов Чеченской автономной области по вопросу о разрешении земельных споров между Чеченской АО и Дагестаном. 21 июня 1925 г.

№ 15.2. Выписка из протокола № 101/138 заседания Малого Президиума Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета от 17 июля 1926 г. во ВЦИК о необходимости создания специальной комиссии ВЦИК для разрешения земельных споров между Чеченской автономной областью и Дагестаном. 24 июня 1926 г.

№ 15.3. Докладная записка председателя Чеченского облисполкома Д. Г. Арсанукаева в Северо-Кавказский краевой исполком об обострении земельных споров между населением Нагорной Чечни и населением Дагестана. 13 июня 1926 г.

№ 15.4. Сообщение наркома внутренних дел Дагестанской АССР Атаева заместителю заведующего секретным отделом ВЦИК Круглову о состоянии пограничных земельных конфликтов между Чечней и Дагестаном. 27 января 1927 г.

№ 16. Докладная записка Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета во ВЦИК о результатах борьбы с бандитизмом в Чеченской автономной области и ходатайстве о награждении Чечено-Грозненского отдела ОГПУ орденом Красного Знамени. 13 декабря 1927 г.

№ 17. Докладная записка председателя краевой комиссии Д. Нагиева в Президиум Северо-Кавказского крайисполкома о результатах обследования деятельности Чечоблисполкома. 4 августа 1928 г.

№ 18. Справка ответственного инструктора ЦК ВКП(б) Т. Кариба о взаимоотношениях национальных организаций с парторганизациями городов. До 12 июня 1929 г.

№ 19. Справка штаба Северо-Кавказского военного округа о ходе и результатах подавления вооруженного выступления в Чеченской автономной области. 30 марта 1930 г.

№ 20. Справка штаба Северо-Кавказского военного округа о ходе и результатах подавления вооруженного выступления в Чеченской автономной области ранней весной 1930 г. Не ранее 30 марта 1930 г.

№ 21. Заметки командира 28-й стрелковой Горской дивизии А. Д. Козицкого о причинах бандитизма на Северном Кавказе. 9 апреля 1930 г.

№ 22. Доклад командования Северо-Кавказского военного округа Северо-Кавказскому краевому комитету ВКП(б) о результатах операции по ликвидации вооруженных выступлений в Чеченской, Карачаевской, Кабардино-Балкарской и Ингушской автономных областях. Не ранее апреля 1930 г.

№ 23. Доклад неустановленного лица во ВЦИК о результатах обследования партийной организации Чеченской автономной области в феврале 1931 г. 7–9 марта 1931 г.

№ 24. Докладная записка командующего войсками Северо-Кавказского военного округа Н. Д. Каширина наркому по военным и морским делам и председателю РВС СССР К. Е. Ворошилову о подавлении восстания в Чечне весной 1932 г. 31 марта 1932 г.

№ 25. Постановление Президиума ВЦИК СССР об образовании Чечено-Ингушской автономной области. 15 января 1934 г.

№ 26. Из протокола заседания Президиума ЦИК СССР № 34 об утверждении проекта постановления Президиума ЦИК СССР «О нарушении национальной политики в Северо-Кавказском крае». 7 января 1936 г.

№ 27. Из стенограммы заседания Президиума Совета национальностей ЦИК СССР от 5 июня 1936 г. о проблемах коренизации аппарата в Дагестане, Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской, Северо-Осетинской, Карачаевской и Черкесской областях. 5 июня 1936 г.

№ 28. Докладная записка секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Ф. П. Быкова в ЦК ВКП(б) о методах борьбы с бандитизмом в республике. 13 июля 1938 г.

№ 29. Справка начальника УРКМ И. Гольдберга о политико-экономическом состоянии колхозов ЧИАССР по итогам 1938 г. 1938 г.

№ 30. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о перенесении центра Пригородного района ЧИАССР. 17 февраля 1940 г.

Часть IV. 1941 — март 1944 г.

№ 1. Докладная записка заведующего группой писем А. Андреева и старшего референта Ф. Калистратова председателю Совета министров СССР Н. А. Булганину о расследовании фактов расстрела в 1943 г. работниками НКВД граждан чеченской и ингушской национальности. 23 мая 1957 г.

№ 2. Доклад командира 141 полка внутренних войск НКВД подполковника Халухаева начальнику внутренних войск НКВД СССР И.С. Шередеге о результатах деятельности полка на территории Чечено-Ингушской АССР за период с 25 октября 1941 г. по 1 июня 1943 г. 26 июня 1943 г.

№ 3. Справка начальника УМВД Грозненской области Дементьева об экономическом и политическом состоянии бывшей Чечено-Ингушской АССР с 1937 по 1944 г. 27 августа 1956 г.

№ 4. Материалы о выселении чеченского народа.

№ 4.1. Докладная записка наркома внутренних дел Л. П. Берии И. В. Сталину о подготовке к проведению операции по переселению чеченцев и ингушей. 17 февраля 1944 г.

№ 4.2. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину об организации проведения выселения чеченцев и ингушей. 22 февраля 1944 г.

№ 4.3. Донесение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину о начале операции по выселению чеченцев и ингушей. 23 февраля 1944 г.

№ 4.4. Донесение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей. 24 февраля 1944 г.

№ 4.5. Донесение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей. 26 февраля 1944 г.

№ 4.6. Донесение наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину о завершении операции по выселению чеченцев и ингушей. 29 февраля 1944 г.

№ 5. Приказ НКВД СССР № 00193 о мероприятиях на территории ЧИАССР в связи с окончанием операции по выселению чеченцев и ингушей. 28 февраля 1944 г.

№ 6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». 7 марта 1944 г.

№ 7. Справка начальника IV отделения отдела спецпоселений НКВД СССР В. Ф. Угарова о количестве скота и зерна, принятого от переселенцев из бывшей ЧИАССР. 3 мая 1944 г.

№ 8. Из приказа НКВД СССР № 00632 «Об организации оперативных секторов в Грозненской области, Дагестанской, Северо-Осетинской и Кабардинской АССР». 28 мая 1944 г.

Часть V. 1944 — начало 1950-х гг.

№ 1. Докладная записка начальника Отдела спецпоселений НКВД СССР М. В. Кузнецова заместителю наркома внутренних дел В. В. Чернышеву о приеме и разгрузке эшелонов со спецпереселенцами чеченцами и ингушами. 21 марта 1944 г.

№ 2. Переписка НКВД СССР и Наркомата здравоохранения СССР по поводу срыва противоэпидемических мероприятий на станции Бель-Агач Томской железной дороги во время прибытия туда эшелона со спецпереселенцами.

№ 2.1. Докладная записка начальника Главного врачебно-санитарного управления НКПС Соколова заместителю наркома внутренних дел В. В. Чернышеву по поводу срыва противоэпидемических мероприятий на станции Бель-Агач Томской железной дороги. 18 марта 1944 г.

№ 2.2. Докладная записка наркома внутренних дел Казахской ССР Н. К. Богданова заместителю наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышеву о причинах срыва противоэпидемических мероприятий на станции Бель-Агач. 29 мая 1944 г.

№ 3. Из докладной записки начальника УНКВД Семипалатинской области В. П. Полюдова и уполномоченного НКВД СССР в Семипалатинской области Н. П. Буторова уполномоченному НКВД по Казахской ССР В. Г. Наседкину об итогах операции по приему и расселению спецпереселенцев-чеченцев в Семипалатинской области. 22 марта 1922 г.

№ 4. Докладная записка наркома внутренних дел Казахской ССР Н. К. Богданова заместителю наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышеву об отношении населения Казахской ССР к спецпереселенцам Северного Кавказа. 30 марта 1944 г.

№ 5. Спецсообщение наркома внутренних дел Казахской ССР Н. К. Богданова заместителю наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышеву о на-

строениях и поведении спецпереселенцев — чеченцев, ингушей и балкарцев. 12 апреля 1944 г.

№ 6. Докладная записка наркома внутренних дел Киргизской ССР А. А. Пчелкина наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии о приеме и расселении спецпереселенцев: чеченцев, ингушей и балкарцев в Киргизской ССР. 22 апреля 1944 г.

№ 7. Докладная записка заместителя наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглова и наркома внутренних дел Казахской ССР Н. К. Богданова наркому внутренних дел СССР Л. П. Берии о работе среди спецпереселенцев с Северного Кавказа. Не ранее 10 июня 1944 г.

№ 8. Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии И. В. Сталину, В. М. Молотову, Г. М. Маленкову о ходе выполнения постановления ГКО о переселении в Казахскую и Киргизскую ССР жителей Северного Кавказа. 9 июля 1944 г.

№ 9. Из докладной записки министра внутренних дел Казахской ССР А. А. Пчелкина министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову о хозяйственно-трудовом устройстве и политических настроениях спецпереселенцев, расселенных в Казахской ССР. 18 июля 1946 г.

№ 10. Докладная записка министра внутренних дел Киргизской ССР А. А. Пчелкина министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову о хозяйственно-трудовом устройстве спецпереселенцев Северного Кавказа и Грузии. 18 июля 1946 г.

№ 11. Из докладной записки министра внутренних дел С. Н. Круглова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии, А. А. Жданову о реакции спецпереселенцев на упразднение Чечено-Ингушской и Крымской АССР. 15 августа 1946 г.

№ 12. Из докладной записки министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова И. В. Сталину, Л. П. Берии, А. А. Жданову, А.А. Кузнецову о работе с мусульманскими религиозными авторитетами. 15 ноября 1946 г.

№ 13. Докладная записка начальника Главного управления милиции А. М. Леонтьева министру внутренних дел Союза ССР С. Н. Круглову о состоянии преступности среди спецпереселенцев с Северного Кавказа на территории Казахской ССР. 2 марта 1948 г.

№ 14. Из справки начальника Отдела спецпоселений МВД СССР В. В. Шияна о состоянии работы МВД—УМВД республик, краев и областей среди спецпереселенцев. 1 июня 1948 г.

№ 15. Справка о количестве умерших выселенцев и спецпоселенцев, расселенных на территории Казахской ССР. Не ранее 1 июля 1949 г.

№ 16. Материалы расследования групповой драки между спецпоселенцами-чеченцами, произошедшей 30 октября 1949 г. в г. Караганде

№ 16.1. Докладная записка начальника Отдела спецпослений МВД Казахской ССР Юсупова начальнику ОСП МВД СССР В. В. Шияну о групповой драке между чеченцами в г. Караганде. 11 января 1950 г.

№ 16.2. Распоряжение заместителя министра внутренних дел СССР В. С. Рясного министру внутренних дел Казахской ССР И. И. Долгих о

привлечении к уголовной ответственности спецпоселенцев-чеченцев — участников драки в г. Караганде в октябре 1949 г. 14 февраля 1950 г.

№ 17. Из докладной записки министра госбезопасности Казахской ССР А. П. Бызова министру госбезопасности СССР В. С. Абакумову «О выселенцах». 12 августа 1950 г.

№ 18. Из обзора Управления спецпоселениями МГБ Казахской ССР о состоянии режима, административного надзора и противопобеговой работы в аппаратах спецпоселений МГБ республики. Не позднее 11 августа 1950 г.

№ 19. Жалоба руководства колхоза «Большевик» Ново-Павловского сельсовета Кызыл-Аскерского района Фрунзенской области в МВД СССР на спецпереселенцев-чеченцев, расселенных в колхозе. 22 сентября 1951 г.

№ 20. Заключение прокуратуры Киргизской ССР в порядке надзора по делу об осуждении ряда чеченцев — руководителей и активных участников мюридских сект. 22 октября 1952 г.

№ 21. Из справки 9-го управления МГБ СССР на спецпоселенцев по контингентам. 1952 г.

Часть VI. Март 1953 — начало 1960-х гг.

№ 1. Из докладной записки министра внутренних дел Казахской ССР Ш. Кабылбаева заместителю министра внутренних дел СССР В. П. Петушкову о ходе выполнения постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». 9 ноября 1954 г.

№ 2. Сообщение министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова в ЦК КПСС, Совет министров СССР о драке между рабочими, мобилизованными в угольную промышленность, и спецпереселенцами-чеченцами в г. Экибастузе. 17 мая 1955 г.

№ 3. Из справки начальника Главного управления милиции МВД СССР М. В. Барсукова о возможности размещения чеченцев, ингушей и балкарцев в районах, где они проживали до выселения. 26 июня 1956 г.

№ 4. Справка в Президиум Верховного Совета СССР о положении чеченцев и ингушей в Казахской и Киргизской ССР. Август 1956 г.

№ 5. Постановление Грозненского обкома КПСС «О неотложных мерах, связанных с расселением чеченцев, самовольно прибывающих в Грозненскую область». 12 декабря 1956 г.

№ 6. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области. 9 января 1957 г.

№ 7. Постановление Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР и бюро Грозненского обкома КПСС о взаимоотношениях между аварцами и чеченцами в Ритлябском и некоторых других районах республики. 26 января 1957 г.

№ 8. Коллективное письмо членов колхоза им. Дахадаева селения Цатаних Ритлябского района ЧИАССР о беспорядках в колхозе в связи с возвращением чеченцев. 1 апреля 1957 г.

№ 9. Докладная записка министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу о мерах, принятых для прекращения массового переезда бывших спецпоселенцев чеченской и ингушской национальностей к местам прежнего жительства. 5 апреля 1957 г.

№ 10. Информация министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова секретарю ЦК КПСС Н. И. Беляеву о мерах, принятых подразделениями МВД СССР в связи с начавшимися массовыми неорганизованными переездами бывших спецпоселенцев – чеченцев и ингушей к местам прежнего жительства. 9 апреля 1957 г.

№ 11. Докладная записка министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова в ЦК КПСС о необходимости расселения и трудоустройства чеченцев и ингушей в г. Караганде. 16 апреля 1957 г.

№ 12. Постановление бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС о незаконном угоне скота и птицы из колхоза им. Коста Хетагурова Назрановского района. 7 мая 1957 г.

№ 13. Постановление бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС о серьезных недостатках в расселении, трудоустройстве и организации политической работы среди чеченского и ингушского населения. 15 июня 1957 г.

№ 14. Жалоба спецпереселенцев — чеченцев и ингушей председателю Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову и председателю Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР М. Г. Гайрбекову на неправомерную приостановку возвращения на родину 450 семей из Кокчетавской области Казахской ССР. 17 июня 1957 г.

№ 15. Докладная записка министра внутренних дел СССР Н. П. Дудорова в ЦК КПСС об организации переездов семей чеченцев и ингушей на Северный Кавказ. 20 июня 1957 г.

№ 16. Постановление бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС об организации переселения дагестанских народов, размещении и трудоустройстве чеченского населения в Ножай-Юртовском, Саясановском, Курчалоевском и Веденском районах. 22 июня 1957 г.

№ 17. Постановление бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС и Оргкомитета по ЧИАССР о неудовлетворительной организации работ по строительству жилых домов для размещения прибывшего чечено-ингушского населения. 4 июля 1957 г.

№ 18. Из докладной записки начальника Главного управления переселения и организационного набора рабочих при Совете министров СССР М. М. Полякова заместителю председателя Совета министров РСФСР Д. И. Алехину о состоянии работы по приему и хозяйственному устройству возвратившегося на Северный Кавказ населения. 17 августа 1957 г.

№ 19. Докладная записка старшего инструктора Отдела советских органов Совета министров РСФСР М. Федина председателю Совета министров РСФСР М. А. Яснову о кадровых вопросах в руководстве Чечено-Ингушской АССР. 29 августа 1957 г.

№ 20. Материалы о нарушении членами Оргкомитета Чечено-Ингушской АССР порядка выдачи удостоверений на переезд в Чечено-Ингушетию,

злоупотреблениях служебным положением представителей Оргкомитета Чечено-Ингушской АССР при распределении пропусков на возвращение в Чечено-Ингушетию

№ 20.1. Заявление главного агронома, инспектора Министерства сельского хозяйства Казахской ССР Х. У. Арсанукаева на имя председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина о злоупотреблениях при выдаче пропусков на возвращение в Чечено-Ингушскую АССР. 27 августа 1957 г.

№ 20.2. Докладная записка заместителя заведующего Отделом советских органов Совета министров РСФСР А. Белова заместителю председателя Совета министров РСФСР М. А. Яснову по поводу письма Х. У. Арсанукаева. 4 октября 1957 г.

№ 21. Выступление начальника Управления КГБ Чечено-Ингушской АССР Шмойлова на Шестом пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС. 4 декабря 1957 г.

№ 22. Письмо заместителя председателя Совета министров Чечено-Ингушской АССР А. Бузуртанова в Совет министров СССР и Министерство просвещения РСФСР о необходимости увеличения приема студентов на национальное отделение Чечено-Ингушского пединститута. 8 июля 1958 г.

№ 23. Постановление бюро обкома КПСС и Совета министров Чечено-Ингушской АССР № 21/3 «О грубых нарушениях порядка кредитования прибывшего чечено-ингушского населения на строительство и покупку жилых домов и приобретение скота». 25 июля 1958 г.

№ 24. Докладная записка начальника Главного управления переселения и организованного набора рабочих М. М. Полякова заместителю председателя Совета министров РСФСР Н. Н. Органову о целесообразности поддержать просьбу бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС и Совета министров ЧИАССР о возвращении из Казахской и Киргизской ССР в республику чеченских и ингушских семей и «разрозненных лиц». 16 октября 1958 г.

№ 25. Из плана мероприятий Главного управления милиции МВД СССР по предотвращению неорганизованного переселения чеченцев и ингушей из Казахстана и Киргизии в Чечено-Ингушскую АССР. 13 ноября 1958 г.

№ 26. Из справки Управления транспортной милиции Главного управления милиции МВД СССР об отправке эшелонов с чеченцами и ингушами из Казахской и Киргизской ССР в Чечено-Ингушскую АССР. 9 декабря 1958 г.

№ 27. Из докладной записки заместителя начальника Управления транспортной милиции Главного управления милиции МВД СССР Крылова в МВД СССР о результатах мероприятий по предотвращению неорганизованного выезда чеченцев и ингушей на Северный Кавказ. 12 декабря 1958 г.

№ 28. Из сообщения заместителя начальника дорожного отдела милиции Ашхабадской железной дороги Еранова в Управление транспортной милиции ГУМ МВД СССР о задержании в аэропортах чеченцев и ингушей, пытавшихся неорганизованным порядком выехать на родину. 20 декабря 1958 г.

№ 29. Материалы о массовых беспорядках в г. Грозном 26 августа 1958 г., 5 марта 1959 г. — 25 июня 1960 г.

№ 29.1. Заключение старшего помощника прокурора Чечено-Ингушской АССР Носкова по делу Г. М. Шваюка, обвиняемого в подстрекательстве к массовым беспорядкам на нациоанльной почве. 5 марта 1959 г.

№ 29.2. Справка прокурора Отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры РСФСР по делу В. Е. Исаева. 25 июня 1960 г.

№ 30. Докладная записка заведующей Юридическим отделом Президиума Верховного Совета РСФСР Н. А. Горшеневой и старшего консультанта отдела М. Ф. Орлова секретарю Президиума Верховного Совета РСФСР С. Д. Орлову о поездке в Чечено-Ингушскую АССР. 14 августа 1959 г.

№ 31. Из информации Министерства просвещения Чечено-Ингушской АССР «О ходе перестройки школ республики в соответствии с Законом об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования». Не ранее июня 1960 г.

№ 32. Из докладной записки члена Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР П. А. Задорожного председателю Совета по делам религиозных культов А. А. Пузину о результатах командировки в Чечено-Ингушскую АССР. 30 августа 1960 г.

№ 33. Постановление Совета министров РСФСР № 1358 «О продлении срока возвращения чеченского и ингушского населения в Чечено-Ингушскую АССР». 5 сентября 1960 г.

№ 34. Письмо Совета министров РСФСР в Совет министров СССР с просьбой о предоставлении льгот по погашению задолженности по ссудам, полученным колхозами и совхозами Чечено-Ингушской АССР. 24 сентября 1960 г.

№ 35. Постановление Совета министров РСФСР № 1460 «Об оказании помощи в развитии хозяйства Чечено-Ингушской АССР». 24 сентября 1960 г.

Именной указатель

Абадиев А. — 790
Абаев А. — 462
Абаев Т. — 273
Абаза А. А. — 165, 974
Абазатов М. А. — 262
Абакаров — 536
Абакаров Г. — 1011
Абакумов В. С. — 707, 802, 1016, 1036
Абас-Мирза — 971
Абациев Д. К. — 382
Абашидзе — 177
Абд эль-Кадер Алжирский — 15, 42, 968, 969
Абдрахманов — 816
Абдукадыров — 824
Абдул Кадыр, шейх — 30
Абдул Магомет Хаджи — 405
Абдул Меджид — 45
Абдул Хамид I — 37
Абдулаев А. — 916
Абдул-Азис — 243, 969
Абдулкадыров, начальник 2-го участка Хасав-Юртовского округа — 230, 232, 245
Абдулкадыров, юрисконсульт — 522, 529
Абдулкадыров М. — 504, 515
Абдулкадыров Х. — 504, 514
Абдулладиров — 730
Абдул-Магомед Хаджи — 280
Абдулхакимов — 522, 528
Абдурахманов — 721
Абиев — 790
Абиров К. — 788
Абрамов — 384
Абубакар — 242, 243
Абубакаров — 755
Аверин — 232, 249
Аверкиев — 94
Авко, шейх — 30
Авксентьев Н. Д. — 255, 984, 1028
Автономов А. И. — 329
Авторханов А. Г. — 11, 12, 15, 16, 54, 57, 59, 222, 261, 262, 275, 280, 450, 459, 642, 643, 983, 991
Авторханов Абубакар — 514
Ага-бек — 119, 123
Ага-Мохаммад-шах — 970, 974
Агуловы — 721, 769
Адбаков Г. — 946
Адбаков Д. — 946
Адбаков М. Ц. — 946
Аджигитов — 522, 524–526, 528, 530
Аджоколаев Ч. — 517
Азаматов С. — 777
Азиев — 509
Азимов В. — 778
Айдаев Ю. А. — 22, 646
Айди-бек — 119
Айсенгур — 200
Акаев — 31
Акаев Джу — 462, 504, 507
Акаев Ш. — 630, 632
Акбасов — 725
Акжанов — 767
Акмурзаев — 556
Акмурзиев — 754
Аксайский А.-В.-Х. — 265
Аксалтинский, шейх — 451, 453
Акулов М. С. — 265
Алагар-Бек — 118
Алапаев Т. — 778
Алаторцев И. И. — 837
Алахвердый-Магомат, Ахвердый Магома, Ахвердый Магомад — 81, 82, 87, 89, 90
Албагков — 891
Александр I — 135, 143, 144, 970
Александр II — 11, 49, 186, 411, 416, 419, 966, 969, 977, 978, 980
Александр III — 11, 974
Алексеев М. В. — 986, 988, 992
Аленич М. Е. — 315, 991
Алехин Д. И. — 886, 891, 897, 1021, 1037
Али Дебир Шамхали — см. Шамхали А. Д.
Али Мирза Карман Оглы — 535
Али-бек — 125, 141
Алигбаев — 724
Алиев — 917
Алиев Дж. — 739
Алиев Исраил — 554
Алиев И. И. — 654, 1008
Алиев Э.-Х. — 275, 276, 331, 333, 338, 365, 992
Алиева С. У. — 641
Алисов А. Л. — 940, 941, 950, 951, 1024
Али-Хаджи Акушинский — 276, 277, 333, 338, 341, 346, 347, 350
Алиханов К., полковник — 280
Алиханов, ротмистр — 350
Алло М. — 517
Алмазов И. А. — 935, 938

Алхазов Т. — 273
Алхазурова — 824
Алханов К. — 506
Алхатов — 777
Алчагаров М. — 947, 948
Амаев В. — 554
Амуртурзаев К. — 554
Анахаев А. — 738
Анахаев Б. — 738
Андреев, министр сельского хозяйства Чечено-Ингушской АССР — 919
Андреев А., комиссар финансов Терской советской республики — 394
Андреев А., зав. группой писем — 649, 651, 1033
Андреев А. А. — 629, 644
Андреева З. — 638
Андрококов — 576
Андроников — 983
Анзоров В. — 647
Анна Иоанновна, императрица — 135
Аносов — 571
Анреп И. Р. — 63, 960
Антипов — 794
Антонов — 678
Апаев С. — 507
Апаев — 522, 526
Аполлонов А. Н. — 672, 678, 1010
Апряткин — 876, 884
Аргутинский-Долгоруков М. З. — 69, 82, 85, 96–98, 102, 116–121, 123, 962
Арих С. А. — 730
Арсанов — 801
Арсанов Б. — 645, 663, 669, 772
Арсанов Дага — 504, 534
Арсанов Дени — 285, 663, 696, 985
Арсанов С. — 912
Арсанукаев Д., председатель правления Чечпайторга — 504, 514
Арсанукаев Д. Г., член ревкома Чеченской АО, председатель чеченского облисполкома — 462, 532, 534, 1032
Арсанукаев Х. У. — 904, 906, 907, 1038
Арсахаджаев — 504
Арсельгов К. С. — 935
Артамонов — 60
Артузов С. — 768
Артыкбаев — 733
Артюхов — 226
Асеев — 227, 229
Асуев — 653
Асхабаевы — 725
Асхабов — 783
Атабай — 200, 414
Атагаев — 771
Атаев — 522, 524, 525, 528, 530, 534, 535, 1032
Афанасенко Е. И. — 914, 915
Ахаев Ш. — 727
Ахильчев — 721, 769
Ахмадов В. — 777
Ахмаев С. — 726
Ахматов — 777
Ахматов Н. — 819, 820, 822, 824, 825
Ахматов Ю. — 818, 820–825
Ахматова Р. — 728
Ахматука-Хаджи — 947, 948
Ахматханов М. М. — 948, 996
Ахмед бек Агаев — 241
Ахмед Нури Адам — 238
Ахмедов М. — 911
Ахмет-хан Мехтулинский — 75, 82, 93, 111, 963 (как Ахмед)
Ахмет-хан Мутушев — 263–265, 338, 385, 401 (как Ахмед), 992, 997
Ахохов — 390
Ахриев Г. С. — 389–391, 995
Ахтаханов О. К. — 462, 481, 482, 510, 519, 997, 1000, 1031
Аюбов А. — 510
Аюбов — 522

Бабаев Ю. — 777
Бабанов — 106, 116
Бабич П. Д. — 198, 978
Бабков — 399
Багазаев Л. — 514
Багратион Д. П. — 384, 383
Багратион П. И. — 358
Багров Д. Г. — 981
Бадаев А. Е. — 638, 1007
Бадаев А. — 643
Баев И. — 263, 383, 384
Баев Ч. — 395
Базоркина А. — 684, 693
Байгарин — 758
Байзулаев — 777
Байсаров — 792
Бакиханов Джафар-Кули-Ага — 117, 118
Бактемиров — 787
Балабанов — 531
Балаков — 932
Балявин — 226
Бамат Гирей Хаджи (Бамат-Гирей-Хаджи) — 242, 244, 947
Баммат (Баматов) Г. — 264, 383, 397
Барамбеков А. — 729
Баранова И. — 10

Баранов Ф. Д. — 903
Бараханов А. — 725
Барахоев — 770
Барклай-де-Толли М. Б. — 961
Барсуков М. В. — 870, 871, 1020, 1036
Барятинский А. И. — 46, 129, 137, 148–151, 153, 157, 169, 189, 194–196, 408, 966, 971, 976
Батагов И. — 517
Батаев Г. (Х.) — 506, 508
Батаевы, братья — 650
Баталов Х. — 506, 510
Батал-хаджи — 541
Батянов Т. — 1021
Баху-Месиду, дочь Шамиля — 128
Баширов — 473, 489
Башков — 223, 224, 227–231, 233
Бебутов В. О. — 976
Беззубов — 230
Безобразов С. Д. — 88, 965
Беймурзаев — 453
Бейтик — 733
Бекаев Р. — 730
Бекович-Черкасский Ф. Н. — 396, 404, 996
Бексултанов Б. — 769
Бектимиров — 609
Бектурганов — 767
Белашов — 836
Беленко — 896
Беллик, Белик — 224, 249, 463, 495, 983
Беликов И. Н. — 268, 294, 298, 382, 392, 394, 984, 987, 1029
Белобородов А. Г. — 481, 482, 1000
Белов А. — 907, 1038
Белов И. П. — 454, 455, 565, 576, 583, 1005
Белов Я. — 260
Белозеров В. — 14
Белокуров — 774
Белу-Ходжи — 265
Бельтран В. — 14
Белый — 379
Беляев Н. И. — 847, 881, 1021, 1037
Бенвенути Ф. — 15
Бенидиктов — 923
Берзнев, Берзниев — 227, 230, 232, 249
Берия Л. П. — 10, 456, 641, 644–647, 667, 668, 670–673, 678–680, 682, 684, 698, 704, 732, 741, 746, 748, 789, 791, 840, 848, 856, 905, 1008, 1010, 1013, 1014, 1033–1035
Берсанов А. — 948
Берсанукаев Б. — 509
Беталгариев — 831
Бехоев, начальник милиции Галанчожского района — 522
Бехоев, глава бандформирования — 456, 631
Бзиава — 678
Бибиев Б. — 647
Бибиков Ю. Б. — 54, 959
Бибусатов О. — 554
Бигаев — 403, 404
Билим Е. В. — 941
Битаров — 726
Бичерахов Г. Ф. — 268, 270, 272, 295, 298, 301, 304, 382, 392, 393, 986, 987, 993
Бичерахов Л. Ф. — 272, 303, 382, 393, 988, 993, 996
Блинков — 833
Блинов А. С. — 734
Богатырев — 950
Богатырев А. — 773
Богацкий — 304
Богданов, председатель выездной продналоговой сессии — 281
Богданов Е. С. — 264
Богданов Н. К. — 713, 714, 719, 720, 723, 724, 731, 741, 746, 1012, 1013, 1034, 1035
Богданов П. А. — 541, 1003
Богемский — 112, 113
Богуславский — 125, 129–131
Бодунов — 456, 1008
Боков — 769
Боков Х. — 909, 941, 950
Болотников — 106, 116
Болховитин — 673
Бондаренко — 931
Боренни — 535
Борохоев — 891
Борукаев — 390, 391, 403
Борулов А. — 729
Брагин — 335, 340, 345
Брежнев Л. И. — 844, 845, 879, 1020, 1023, 1037
Бриммер Э. В. — 34
Британев Е. — 263, 383
Бройдо Г. И. — 1000
Бронштейн — 572
Брыксин Е. В. — 896, 903
Буачидзе С. Г. (Ной) — 264, 385, 391–393, 994
Бугай Н. Ф. — 263, 269, 271, 640, 641, 644–647, 680, 839, 1000
Буджиев Х. — 729
Бузуркиев — 833
Бузуртанов А. — 914, 915, 1022, 1038

Буйнакский, Буйнацкий У. Д. — 337, 398, 992, 1003
Букеев — 817, 1017
Булах — 619
Булашко — 509
Булгаков А. Я. — 34
Булгаков В. И. — 335, 345, 349, 355, 362, 367, 372, 377, 984, 992
Булганин Н. А. — 649, 651, 848, 854, 855, 857, 878, 890, 904, 907, 1007, 1033, 1038
Булгучев — 790
Булле, Буле — 329, 394
Бунге Н. Х. — 974
Буонаротти Ф. — 15
Бураев Г. (Х.) — 800
Бураев К. — 800
Бурименко — 454, 564
Бурлаков — 761
Бурмистров — 896, 918
Бурхинов Д. — 639, 839
Бурый — 572
Бутаев А. С. — 263, 273, 309, 383
Бутаев К. С. — 264, 381, 405, 996, 1030
Бутарин — 399
Буторов Н. П. — 714, 719, 1012, 1013, 1034
Бутырин — 390, 391, 393, 394
Бухановский Н. А. — 268, 272, 301
Бухрашвили А. И. — 541
Буцевич — 1002
Бучкиев — 122
Бызов А. П. — 703, 707, 802, 808, 809, 1017, 1036
Быков А. — 260
Быков Ф. П. — 629, 634, 1033
Бяхоев Г. — 247, 248

Вагов — 1013
Вадбольский — 130
Вадилов В. — 727
Валаева Б. — 738
Валевский А. — 976, 979
Вариев — 227, 228, 232, 249
Василенко — 511
Васильев С. А. — 892, 922, 923
Васильков — 896, 919
Ватбольский — 396
Вахабов А. — 696
Вахаев Х. — 804, 830
Вахидов А. — 730
Вдовенко Г. А. — 276, 377, 380, 993, 1030
Веднер — 733
Вейденбаум Е. Г. — 54
Вельяминов А. А. — 61, 75–78, 960
Вентури Ф. — 15
Вепринцев В. Б. — 11
Вербицкий — 224, 226, 227, 230, 232, 242, 244, 248, 249
Вердеревский — 130
Вертепов Г. А. — 268, 269, 272, 301
Вертепов И. — 379
Веселицкий — 249
Веселовский — 91, 94, 96, 230
Винокур И. — 260
Висаев — 831
Висханов — 778
Висханов И. — 510
Витторт — 81, 87, 113
Вишаев — 753
Воейков-третий — 125, 1027
Вознесенский Н. А. — 644, 716, 1012
Волжинский — 88
Волков — 718
Волкова Н. Г. — 22
Волкова — 781
Волконский П. М. — 960
Волосов — 650
Волотской — 105, 107–109
Волчан С. — 260
Вольф Н. И. — 120, 967
Воробьев Т. — 226
Воронцов М. С. — 11, 33, 35, 43, 44, 49, 50, 122, 136, 137, 147–149, 164, 194, 962, 964, 967, 968, 971
Воронцов-Дашков И. И. — 9, 223, 236, 249, 250, 981, 1028
Ворошилов К. Е. — 619, 644, 682, 841, 855, 890, 1005, 1032, 1037
Воскобойников — 114
Востриков — 767
Врангель А. Е. — 78, 79, 122, 124, 137, 138, 191, 192, 194–196, 971
Врангель П. Н. — 405, 989, 992, 996
Вревский И. А. — 137, 191, 192, 972
Вуич — 94, 966
Вылцан М. — 641

Габидат, член семьи Шамиля — 133
Габиев С. И. — 329, 991
Габисов — 941
Габкаев — 998
Гавдаев Я. — 818, 820, 822, 825
Гаврилов — 258, 980
Гадаборшев — 770
Гадаев — 721
Гаджиев — 1024
Гаджиев М. — 643
Гаджи-Нури — 346

Гадиев — 883
Гадиев Ц. — 385
Гаев — 834
Гажиев — 836
Газгиреев М. — 455
Газдиев З. — 831, 833
Газиев — 473, 489
Газиев Э. — 509
Гази Магомет Мама — 351
Гази (Кази) Мухаммад (Мухаммед) — 30, 43, 960, 967
Гази-Мухаммед, сын Шамиля — 133, 971
Гаитукаев М. — 800
Гайдаров (Гайтаров) И. бек И. — 522
Гайрбеков М. Г. — 804, 830, 884, 886, 887, 889, 890, 903, 905–908, 911, 913, 920, 938, 1020, 1021, 1037
Гайсултанов — 632
Гайсумов А. — 645
Гайсумов (Гайсунов) Аб. — 633, 669, 948
Гайсумов С. — 550
Гайтаев А. — 727
Гайтукиев — 933
Гакаев Д. — 14, 261, 263, 266
Галаев — 245, 247, 248
Галаев Г. Б. — 944
Галаевы — 935
Галафеев А. В. — 80, 964
Галлиев — 767
Галицинский — 238
Галушка — 228
Гамаев А. — 630
Гамзат-бек — 30, 43, 136, 963, 964, 971
Гаммер М. — 16
Гамреклидзе — 240
Ган П. В. — 146, 972, 973
Ганафи — 122, 123
Ганенко И. П. — 837
Гаплиев — 767
Гарагаш — 714, 719
Гарбузов В. Ф. — 953, 1025
Гарибальди Дж. — 15
Гарин (Жебенев) В. (И.) Н. — 619, 1005
Гарсков — 431
Гарун-Ахмед-Ханов — 237
Гасанов М. Р. — 25
Гасанов — 276, 337
Гасанов, секретарь Ритлябского райкома КПСС — 877
Гасумов — 540
Гаудаханов — 864
Гацаев, председатель исполкома Введенского округа — 522
Гацаев, секретарь Введенского райисполкома — 942
Гачиев — 553
Гашев А. Д. — 903, 1021
Гашин Р. — 226
Гвишиани М. М. — 646
Гегечкори А. А. — 392, 995
Гейсумов — 558
Гелагаевы — 630, 631
Генрих Прусский — 970
Георгий XII — 970, 974
Геращенко — 886
Гербиев А. — 451
Гибертиев — 541
Гибизов Д. Д. — 990
Гибизов Т. — 387, 399
Гикало Н. Ф. — 268, 272, 277, 316, 342, 348, 352, 356, 364, 369, 374, 375, 395, 397, 398, 400–403, 515
Гильберт М. — 640
Гиреев С. — 518
Гирей-Хаджи — 242, 451
Гисаев А. — 512
Гитлер А. — 447, 643, 729, 730, 1008, 1009
Гладышевский — 254
Глезер — 751
Гнатовская — 811
Гогиев С. — 944
Гойсумов — 515
Гойсумов — 522, 525
Голбомтыев — 556
Голиев — 382, 403
Голицины — 383
Головин Е. А. — 69, 81, 86, 87, 136, 146, 961, 962, 964, 965, 973
Головин Ф. А. — 216, 981
Головко — 678
Голощапов В. И. — 384, 385, 993
Гольдберг И. — 634, 638, 1007, 1033
Гонов А. М. — 640, 641, 646, 680, 839
Гончаренко — 734
Гопаев — 800
Гопсумов С. — 554
Горбунов Г. А. — 216, 981
Горданов Б. Х. Х. — 948
Гордиенко А. — 405
Гордин Я. А. — 35, 40, 43
Горкин А. Ф. — 676, 837, 874, 1011
Горчханов А. И. — 627, 1000, 1006
Горшенева Н. А. — 933, 938, 1039
Горшенин К. П. — 837
Горянов С. — 729
Госбанукаев Т. — 554

Гостиев А. Б. — 990
Гоцинский (Гацинский) Н. — 280, 290, 397, 451, 453, 517, 518, 539, 541, 985, 986, 996
Граббе П. Х. — 33, 64, 78–81, 84–86, 111, 961, 964
Грабов И. — 126
Гранде Б. — 459
Гранский А. К. — 673, 1010, 1011
Грачев — 791
Греков Н. В. — 58, 88, 960
Грибоедов А. С. — 32, 35
Григорьев — 260
Гринфельд Б. Ф. — 128, 131, 132, 968, 1027
Гриценко А. В. — 676, 1011
Грозный Я. — 789
Громов — 125, 131
Гротенфельд — 95
Груздев И. М. — 951, 1020, 1024
Грязев — 226
Губаев А. — 773
Губбе О. — 666, 1008
Губели (С. Медзмарашвили) — 989
Гудович И. В. — 34, 54, 135, 959
Гузлев — 725
Гупаев — 777
Гурко В. И. — 86–88, 98, 100–104, 106, 108–110, 965
Гутиев А. — 397
Гучиков А. — 510, 512
Гуцунаев — 297
Гушмазукаев З. (см. также Зелимхан) — 225, 226, 246–248, 254, 983, 993, 1028
Гушмазукаев С. — 247, 248
Гяздиев — 727

Даветов — 522, 525, 529, 530
Давлетукаев — 522
Давлетукаев В. — 554
Давтаев — 832
Давыдов Д. В. — 575, 1004
Дадаев — 769
Дадаев А. — 730
Дадиани — 153
Дадишкемановы — 199
Далгат Г. (Далгат второй) — 276, 350, 383
Дамер — 811
Данабиева А. — 947
Данагуевы — 332
Даниель-бек, Даниель султан — 117, 118, 120, 121, 129, 968
Данилов — 718
Данильченко — 268, 272, 301
Данлоп Дж. Б. — 15
Дарендорф Ч. — 6
Датиев — 420, 421
Даурбиев — 630
Даутаев В. — 729
Дахадаев (Даходаев) М.-А. — 285, 388, 397, 994
Дахильдова — 428
Даци-Баганд-оглы — 226
Дачаев — 872
Дачаева — 634
Дачаева К. — 948
Дашинский, князь — 451
Двигубский — 114
Дегоев В. В. — 23, 40, 43, 968
Деднев — 725
Дейнеко А. — 264
Дейч Я. А. — 504
Делько — 55
Дементьев Г. М. — 12, 656, 667, 874–876, 878, 886, 889, 903, 1033
Демильханова А. — 788
Деникин А. И. — 262, 265, 267, 271, 273–277, 300, 302, 307, 302, 336, 338, 341, 343, 377, 392, 394, 395, 398, 400, 424, 447, 448, 984, 987–990, 999, 1029, 1030
Джабагиев (Джабатиев, Джебагиев, Джабашев, Джабогиев) В.-Г. — 263, 264, 268, 288, 296, 302, 353, 382, 383, 385, 440, 985
Джабагиевы, братья — 371, 376, 753
Джабаев Али — 753
Джабаев Алу — 753
Джабраилов — 800
Джабраилов А. — 947
Джабраилов Н. — 818, 820–826
Джабраилов Ю. — 832, 945
Джабраилова Х. — 826
Джамалудин Казикумухский, шейх — 32
Джамальэддин — 964
Джамбулатов — 910
Джамбулова Л. Х. — 809
Джамов-бек — 117–120
Джамулаев Х. — 946
Джамурзаев И. — 913
Джанчураев Я. — 631
Джафаров М., полковник — 274, 280
Джафаров Магомед — 819, 820, 825, 826
Джашекеев Х. — 729
Джемал Эден, имам — 68
Джемаль-Эддин, слуга Шамиля — 128
Джибатханов — 772
Джугурьянц С. Н. — 640

Джунковский В. Ф. — 300, 987
Джунчураев Я. — 630
Дзукаев А. Х. — 640
Дибзелигов — 643
Дибич И. И. — 34, 965
Дигоцаева М. — 738
Дидаева Э. — 725
Дмитриев — 431
Добриев — 864
Добровольский — 245, 247
Добросмыслов — 228, 229, 231, 233
Добыкин — 733
Дожиев — 572
Докаев — 753
Докузов — 884
Долгиев — 242, 243
Долгих И. И. — 801, 1016, 1035
Долголов — 320–322
Долгоруков (Долгорукий) В. А. — 124, 126, 128, 131, 967, 1027
Домбраилов — 767
Домбровский — 119
Донсков — 896
Дормидонтов — 874, 1008
Дорофеев — 396, 404
Дорохов И. С. — 575, 1005
Досаев Б. — 777
Дохкаев — 867
Дохтукаев — 649
Дохтукаев А. — 778
Драгомиров А. М. — 275, 282, 294, 305, 309, 328, 331, 332, 335, 448, 984, 998, 1028, 1029
Драценко Д. П. — 315, 317, 318, 323–325, 327, 334, 341, 352, 369, 991
Дроздов В. А. — 673, 678, 922, 1010
Дубасов — 650
Дубровин Н. Ф. — 36
Дударов А. — 263, 383, 384
Дударов М. — 753
Дудников — 245
Дудоров Н. П. — 844, 845–847, 852, 879, 881–883, 891, 893, 921, 1037
Дукузов Х. Н. — 903–907, 911
Дунаев — 475
Дурдиев Д. — 510
Дыкиев М. — 515
Дымщиц — 766, 774
Дышнинский-Арсанукаев, Дышнинский, Дышинский-Арсанукаев М. — 277, 397, 402, 440, 996
Дьяков А. Э. — 302, 303, 988
Дьяченко А. — 480
Дьяченко Н. — 480
Евангулов Г. Г. — 48
Евгаев — 722
Евдокимов Е. Г. — 504, 529, 1001
Евдокимов Н. И. — 46, 91, 102–105, 137, 138, 190–194, 413–415, 965, 966
Евлаев Б. — 730
Евлов Х. С. — 946
Евлоев, мулла, спецпереселенец — 771
Евлоев, спецпереселенец — 832
Евтушенко — 919
Евтушенко А. — 258
Евтушенко Л. — 258
Егоров — 119
Егоров Н. Д. — 47
Едилов А. — 911
Ежов Н. И. — 629, 1006
Езиев — 558
Екатерина I — 726
Екатерина II — 37, 135, 142, 970
Елбакидзе — 329
Еленин — 302
Елисеева Н. — 11, 14
Елишов — 508
Енукидзе А. С. — 462, 997
Еранов — 925, 926, 1038
Ергебеков — 763
Еремин А. М. — 236, 250, 982, 1028
Ермолов А. П. — 33, 35, 39–41, 55–58, 72, 74, 75, 91, 92, 135–137, 148, 217, 959–961, 964, 966, 1026
Ефимович, полковник — 133
Ефимович, инженер «Кавгидростроя» — 508
Ехиев Р. — 1014

Жаклеев М. — 730
Жданов А. А. — 644, 698, 789, 791, 1015, 1035
Ждан-Пушкин — 99
Жуков А. А. — 1008
Жулев Н. Я. — 889
Жунусова — 721
Жусупов — 719
Жучков — 919

Забелин — 886
Завадская Э. — 11
Завершинский — 258
Завгородний — 1008
Завильев И. — 946
Загалов — 518
Загойроев — 725
Задорожный П. А. — 866, 940, 941, 950, 951, 1039

Заидет, жена Шамиля — 128, 133
Заикин — 227, 231
Зайналабдиев — 777
Зайцев, майор — 94
Зайцев, белогвардейский атаман — 985
Закриев — 836
Закутный — 518
Закхеев — 303
Замахщираев — 833
Зантиев — 883, 884
Запарина Е. — 734
Запорожец — 340
Зариф-паша — 976
Засс Г. Х. — 41, 88, 965
Захаренко — 379
Захаров — 801, 802, 809
Звягин — 268
Зейгойн — 725
Зелимхан — 223, 225–227, 232, 233, 237, 241–254, 327, 422, 576, 983, 993, 1028
Зжубаровский — 518
Зимин И. Н. — 876, 1020
Змиев — 116–118, 120, 121, 1026
Знаменский — 472, 473, 998
Зонов А. Ф. — 876, 903, 1020
Зослиев — 1008
Зотин П. В. — 574, 576, 1004
Зубов В. А. — 135, 970
Зубов П. А. — 970
Зубов П. П. — 34
Зубовы, братья — 34
Зульбухаров Д. — 768
Зурабов — 549

Ибрагимбейли Х. М. — 641
Ибрагимов М. — 739
Ибрагимов Ю. — 730
Ибрагимов Я. — 505, 507
Ибрагимова З. Х. — 46, 47, 982
Ибрагим-Хаджи — 275, 367, 373, 991
Иван IV Грозный — 134, 969
Иваненков Н. С. — 48
Иванов, председатель Грозненского губисполкома — 504, 505
Иванов — 538
Иванов, начальник НКВД Чечено-Ингушской АССР — 634
Иванченко — 391, 766
Игнатов Н. Г. — 860, 861, 953, 1025
Игнатьев П. Н. — 165, 974
Измаил-кадий, Исмаил-кадий — 117, 119, 120
Икаев — 396, 403
Илларионов — 816
Иловайский А. И. — 54, 959
Ильин — 1013
Ильясов — 767, 944
Илюхин — 896
Индербиев — 867
Инсарский В. А. — 33
Иоанисиани — 505
Ипаев Д. — 507
Ираклий II — 135, 970
Исаев, сотрудник Чеченского земельного управления — 521
Исаев, быв. зам. наркома внутренних дел Чечено-Ингушской АССР — 872
Исаев, член бандформирования — 630
Исаев В. Е. — 929–932, 1023, 1039
Исаев И. У. — 946
Исаев Ш. — 773
Исламов А. — 1001, 1003
Исламов Н. — 512
Исламовы — 905
Исмаил-паша — 969
Исмаилов — 630, 631, 643
Исраилов Х. (Терлоев) — 456, 642, 643, 647, 648, 665, 1009
Исраилов Б. — 916
Исраилов М. — 773
Исрапилов, член бандформирования — 630
Истамулов Х. — 454, 455
Истамулов Ш. — 582
Итаев — 522
Итезов — 575
Ишбаева — 727, 769

Кабылбаев Ш. — 862, 869, 882, 921, 1013, 1018, 1019, 1036
Каганович Л. М. — 644
Кагерманов М. — 504, 522
Кагиров Саид Гаджи — 517, 541
Кагирова С. — 947
Каджар Фейзулла Мирза — 384
Кадыров А. К. — 819, 820, 824
Кадыров А. — 245
Кадыхадов Ш. — 462
Казаков З. — 777
Казалиев — 867
Казбеков С. — 277, 401, 996
Кази-Мулла — 60–62, 76, 77, 79, 91, 136, 960, 963, 964, 966, 1026
Кази-Магома (Гази Мухаммед) (сын Шамиля) — 43, 125, 126, 128, 129, 132, 133, 142, 550, 967
Казим-бей — 277
Каимов — 792

Каимов А. — 509
Каимов Б. — 630
Каит-Беков — 337
Кайдов А. — 652
Каламбеков — 391
Калибеков — 767
Калибов — 824
Калинин М. И. — 509, 623, 644, 676, 1002
Калинин — 349, 355, 362, 367, 372
Калиновский — 333
Калистратов Ф. — 649, 651, 1033
Кантемир А. — 264
Капгер — 94, 95
Каплан-Гирей — 28
Капланов Р. Х. — 263, 264, 332, 383, 384
Капланов Э. — 510
Каппелер А. — 17
Карабеков — 241
Каратаева Т. — 824
Караулов М. А. — 255, 264, 272, 301, 384, 385, 984, 993, 1028
Карачаев Х. — 276, 768
Кариб Т. — 562, 563, 578, 1032
Карлин В. З. — 673, 1010
Карпинский — 390
Карпов — 570
Карсанов А. — 946
Карташова — 811
Карчагский Ибрагим-бек — 117
Касенов — 761
Катханов Н. А.-Г. — 393, 403
Катханов А.-Р. — 264
Катчиев — 787
Каширин Н. Д. — 455, 619, 623, 1005, 1032
Каширский — 727, 769
Кебетов Д. — 455
Кебиев — 1022
Келоматов К. — 522
Кемаль-Паша — 430, 997
Кендыргей Ч. — 55
Кенизов Б. — 769
Керенский А. Ф. — 255, 299, 984, 1028
Кереселидзе Л. — 365
Керзимов — 620, 621
Керимов — 948
Кертов — 571
Кесаев Н. Г. — 391, 393, 990
Киазим-бей — 368, 401
Кибетов Д. — 621
Кибиасирова — 721
Кибиров Г. (Д.) — 254, 382, 389, 393, 394, 993
Кибит-Мегмет (Кибит Магома Тилитлинский) — 69, 82, 86, 95, 96, 962
Килабов Т. — 822
Киреев Ф. И. — 272, 301
Кирикиади П. С. — 816
Кирикиади Ф. С. — 816
Киримет, член семьи Шамиля — 128, 129
Кирисенко М. — 465, 470, 1031
Кирихкеснер — 803
Киров — 390
Киселев А. — 623
Кларендон Д. — 979
Клейменов — 1013
Клепов — 678
Клингер Г. К. — 431
Клочков П. — 226
Клюки-фон-Клюгенау Ф. К. — 81, 82, 84, 86, 87, 91, 93–97, 104, 106, 109, 110, 964, 966
Ключарев — 239
Кнорринг К. Ф. — 59, 960
Кобулов Б. З. — 644, 645, 678, 1012
Ковалевский М. М. — 47
Ковалевский П. И. — 251–253, 974, 1028
Ковтунов — 817, 1017
Кожевников С. Н. — 454, 455, 583, 1005
Кожоков — 385
Козаров — 549
Козицкий А. Д. — 455, 466, 577, 1004, 1032
Козлов В. А. — 5, 679, 837, 844, 860, 1019, 1023
Козлова М. Е. — 5, 679, 710, 862
Козловский В. М. — 98–100, 105, 107, 108, 112, 114, 115, 196, 197, 966
Кокурин А. И. — 14, 641
Колесников — 649, 650
Колесников И. Н. — 272–274, 301, 302, 308, 987, 989
Колосов Л. Н. — 959
Колчак А. В. — 984
Колюбакин А. М. — 213, 245, 980, 1028
Комаров М. И. — 903, 938
Конквест Р. — 639, 640
Константинов — 228, 229
Концаев — 631
Коплиев — 475
Копытко — 226
Корганов — 122–124, 192
Коркмасов Д.-Э. — 276–278, 350, 363, 388, 993
Корнилов Л. Г. — 296, 299, 986, 989, 992
Коровушкин А. К. — 953, 1025

Коротаев — 556
Корф М. А. — 126, 380, 967, 968
Косиор И. В. — 447, 481, 482, 1000
Косович — 91, 94, 95
Костенко А. — 260
Костоев — 771
Костюк — 883, 884
Котликов И. — 738
Котляревский П. С. — 135, 971
Котшоев Х. — 944
Коузер Л. — 6
Кохановский — 241
Кошкельдинский Ю.-Х. — 265
Коцев П. — 264, 267, 272–274, 276, 283, 284, 305, 306, 310, 311, 335–337, 383, 397, 398, 988, 989
Кравцов В. — 874
Крайний М. И. — 265
Крайний — 734
Краснов П. Н. — 284, 300, 984, 985
Кривопустов — 226
Кричевский — 131–133
Круглов С. Н. — 534, 535, 672, 689–691, 702, 705, 706, 741, 746–748, 774, 789, 791–794, 839, 842, 869, 870, 1010, 1014, 1032, 1035, 1036
Круковский — 220
Крутов — 919
Крылов И. Г. — 923, 925, 1038
Крым-Шамхаловы — 382
Крюков — 77, 78
Кудашев В. — 50
Кузина — 734
Кузнецов А. А. — 791, 1035
Кузнецов М. В. — 647, 676, 683, 710–712, 719, 722, 723, 730, 731, 738–740, 752, 755, 766, 774, 789, 791, 1011, 1012, 1014, 1034
Кузьмин Н. Ф. — 262
Кузьмичев — 570
Кундуков, Кундухов — 333, 408, 415
Кунта-Хаджи — 31, 243, 419, 632, 696, 820–824, 832, 909, 942–947, 982, 983
Кураев — 783
Куратдинов — 788
Курбанов И. — 462, 507
Курдюков — 339
Куриев, ротмистр — 296
Куриев, генерал — 359
Курский В. М. — 619, 1005
Курумов М. — 273, 309, 464, 472, 481, 482, 504, 1000
Куси — 369, 370
Кутайсов П. И. — 145, 972
Куцаев — 823
Кучинский — 729
Кюринский — 209

Лабанов — 505
Лавров, полковник Добровольческой армии — 277, 346, 347
Лавров, помощник коменданта — 769
Лазарев Б. П. — 282, 294, 986, 1028
Лазарев И. П. — 123, 974
Лакатош — 240
Ланге — 666, 1008
Лапенков — 1013
Лаптев — 727
Левандовский М. К. — 272, 280, 302, 988
Левшин — 984
Лейбович О. — 682
Лемкул — 228
Ленин (Ульянов) В. И. — 9, 277, 279, 406, 550, 930, 994, 997
Леонтьев А. М. — 793, 794, 395, 1015, 1035
Лермонтов М. Ю. — 15, 32
Лесной — 751
Лин — 883
Лимонов — 574
Липкин С. — 640
Лисаневич Д. Т. — 58, 959, 960
Литвинов — 883
Лихутин — 198
Лобанов-Ростовский М. Б. — 11, 72, 962, 966, 1026
Лобинцев (Лабинцев, Лобинцов) И. М. — 78, 79, 85, 86, 964
Локяев, Локляев Х. — 738
Лорис-Меликов М. Т. — 46, 48–51, 409–411, 417–419, 974
Лукомский А. С. — 340, 345, 350, 356, 362, 367, 372, 987, 989, 992, 1029, 1030
Лукьяев Х. — 777
Лукьянов — 428
Лунин М. С. — 35
Львов Г. Е. — 255, 984, 1028
Льянов Б., инженер — 296
Льянов, спецпоселенец — 891
Любина — 931
Лютый — 801
Ляхов В. П. — 273–276, 305, 307, 308, 328, 331, 338, 984, 988–991, 1029
Ляхов В. И. — 925
Ляшко — 729

Маашев — 771
Мабаев — 556
Маго-Ерды — 31

Магаданов И. — 643
Магамадов У. — 864
Магомадов — 752
Магомадов А.-Р. — 630
Магомадов И. — 652
Магомадов Л. — 819
Магомадов С. — 631
Магомадов Саадула — 631
Магомадов Сеит — 773
Магоматов — 475
Магомед, шейх — 117, 832
Магомед Мирза-хан Кази-Кумыкский — 963
Магомедов, начальник Даргинского округа, полковник — 346
Магомедов, глава бандформирования — 456
Магомедов Б. — 769
Магомедов Д. — 820
Магомедов И. — 647
Магомедов Л. — 824, 825
Магомет Мама — 351
Мадлы Халал-Оглы — 754
Мадритов — 984
Маев — 824
Мажаев — 836
Майсигов — 832
Макагонов С. А. — 915
Макалов — 556
Макаров — 751
Макаров Н. — 875, 876, 883, 884, 889, 894
Максимов — 247
Максимов Е. Д. — 47
Максудов С. Н. — 240, 982
Маленков Г. М. — 12, 682, 704, 708, 746, 837–839, 841, 1035
Малиев Г. Г. — 990
Малсагов М. — 730
Малыгин И. Я. — 260
Мальгасов А. Г. — 867
Мальков — 1013
Мальсагов Б. Д. — 948
Мальсагов Д. Г. — 646, 903, 906
Мальсагов С. Т. — 339, 344
Мальцев — 585
Мальцев П. И. — 719, 722, 723, 731, 739, 740, 791, 1013
Мамаджанов — 227
Мамаев — 558
Мамакаев А. — 912
Мамакаев М. — 23, 912
Мамбеталиев — 833
Мамед Челяби Ахмед Челяби оглы — 238
Мамсуров — 525, 532
Мамсуров С. Г. — 385–387, 994
Мамулов С. С. — 390, 645
Мансур-Ушура (Ушурма) — 15, 24, 30–32, 36–38, 52–54, 958, 959, 1026
Манычханов (Малачиханов) — 276, 337
Манюкин З. С. — 195
Мараева Х. — 788
Маркарян Р. А. — 673, 678, 1010
Маркиев Ю. — 725
Мартин Т. — 449, 642
Мартынов — 237, 240
Масаев С. — 947
Маслов — 112, 113
Масловский Е. В. — 309, 312, 331, 332, 335, 340, 345, 377, 990, 1029
Маслуев — 824
Мастов — 503
Матаев А. — 554
Матвеев — 719, 740
Махарадзе Ф. И. — 394, 995
Махаур Х. Д. — 946
Махаури К. Д. — 946
Махашев — 1008
Махмудов М. — 647
Махмудов С. — 643
Махно Н. И. — 575, 1004
Мациевский — 362
Мацкевич В. В. — 953, 1025
Мачукаев Д — 507
Машкуев — 833
Мегмет-Амин (Мухаммед Эммин) — 196–198, 978
Медведев Р. А. — 16
Меджитов Я. — 516
Медзмарашвили С. — 989
Медовой И. — 646
Медяник Л. Е. — 379, 385, 993
Медяников А. — 405
Межаев — 725
Межидов, председатель исполкома Шатоевского округа — 522, 526
Межидов, руководитель антисоветской группы — 803
Межидов, председатель Веденского райисполкома — 843
Межидова К. — 947
Мейшвили — 650
Меликов Л. И. — 138, 194, 196, 972
Мелокаев — 753
Мельгунов С. П. — 262
Мержоев — 832

Мерхалев — 268
Меси, служанка в семье Шамиля — 128
Месяцев — 247, 258
Метишева З. — 778
Мехти-Шрей —959
Мехтиев В. — 830
Мечников Е. И. — 145, 972
Мидов — 403
Миклашевский — 76
Микоян А. И. — 450, 504–506, 1001
Миллер — 505
Миллер-Закамельский П. П. — 98–100
Милова О. Л. — 641
Милютин Д. А. — 33, 416, 976
Мингрельский Н. — 177
Минквиц Ю. Ф. — 119, 967
Минц И. И. — 262
Мир Гейдар де Гаджи Мир Багира — 238
Мирзаев — 936
Мирзоев — 475
Миронов — 522–526, 969
Миршани — 286
Мистулов Э. А. — 382, 393, 993
Митаев А. (Али-Митаев) — 288, 306, 333, 339, 369, 370, 449–451, 505, 510, 540, 541, 985
Митаев О. — 505, 510
Митаев — 865
Митерев Г. А. — 711, 1012
Михайловский И. — 504
Михеев — 235, 250
Могатырский Ага-бек — 119
Могбюб-Ахмед-Оглы — 237
Могиленко А. — 260
Могомаев А. — 946
Моисеев — 358
Мокрушин В. — 957
Молдыбаев — 769
Моллаев С. К. — 645, 669, 804, 830, 872, 1010
Молотов В. М. — 12, 644, 698, 704, 746, 789, 1015, 1035
Моргони — 250
Мордвинов А. Н. — 60
Москов — 921
Московский Д. М. — 923
Мочалина И. А. — 11
Мошкин — 303
Мстислав Удалой — 134
Мудрац — 573
Мудуев Ш. — 14
Музаев А. — 800
Музукаев — 575
Муравьев-Карский Н. К. — 33
Мурадов Х. — 790
Мурзалиев В. — 730
Муртазалиев — 519
Муртазалиев Дж. — 643, 1009
Муртузали Пир Магома — 535
Муружев Х. — 909
Мусаев — 865
Мусаев К. — 554
Муса-Хасай, Мусса Хасаев (Уцмиев) — 78, 82, 84, 93, 964
Муслимет, служанка в семье Шамиля — 128
Мустаев М. — 630, 631
Мустафа-паша — 54
Мустафинов — 495
Мусулаев — 276, 332, 337
Мусхаджиев Н. — 944
Мут, шейх — 32
Муталов — 831
Мухаммад Майртупский — 30
Мухаммад Фетхуллах Гюлен — 31
Мухаммад Ярагинский — 40, 43
Мухаммед Али Египетский — 42, 45
Мухаммед-Захид, член семьи Шамиля — 128
Мухаммед-Шефи, сын Шамиля — 128, 133
Мухтар-Паша — 201
Муххамед-Шефи — 133
Мышлаевский А. З. — 225, 981
Мюфке — 472, 473

Нагель Л. Т. — 53, 958
Нагиев Д. — 542, 561, 1032
Наджавет, дочь Шамиля — 128
Надир-шах — 29
Нажаев — 515
Назаев М. — 514
Назаретян А. М. — 394, 399, 995
Наймарк Н. — 642
Нальгиев Э. А. — 296, 986
Намагулов — 730
Намиток А. — 264
Наполеон Б. —37, 58, 963, 965, 1005
Наседкин В. Г. — 714, 719, 1012, 1034
Наукина — 734
Наурбиев А. — 790
Нахимов — 473, 489
Нацаев М. —509, 512
Начхоев Д. —509
Невский В. И. — 997
Незмаев С. — 738

Нейдгарт А. И. — 64–67, 70, 72, 98, 108, 136, 961, 1026
Нейман — 781
Некрич А. — 640, 679
Немухин — 890
Немцов — 471–473, 998
Немцев — 767
Нестеров —967
Никитаев Г. И. — 921
Никитин — 303
Николаев —473, 489, 816
Николай I —11, 62, 64, 72, 116, 144, 145, 147, 164, 964, 966, 972, 973, 976, 977, 1026
Николай II —11, 305, 424, 984
Николусов —826
Никольский — 236
Носков — 926, 929, 1039
Носов Н. —271, 434, 446, 1030
Нохотович Д. Н. — 14
Нурид — 46, 818, 820, 821, 823, 825, 826
Нури-Паша — 277, 346, 401
Нур-Мухаммед — 40
Нуров — 728

Огольцов С. И. — 708, 1018
Оздамиров — 911
Оздиев — 824
Оздоев Муса — 726
Оздоев Микаил — 909
Олесин — 572, 573, 575
Ольшевский М. М. — 80, 81, 964
Омар-Хаджи — 243
Омар-хан Аварский — 970
Орахелашвили И. Д. — 385, 994
Орбелиани (Арбелиани) И. Д. — 83, 84, 121, 964, 965
Орбелиани Г. И. — 223–225, 231, 249, 981
Органов Н. Н. — 920, 1022, 1038
Орджоникидзе Г. К. — 265, 271, 279, 280, 302, 329, 394, 399, 987, 991, 997
Орлов А. Ф. — 116, 118, 120–122, 967, 976, 1026, 1027
Орлов М. Ф. — 933, 938, 1039
Орлов С. Д. — 933, 938, 1023, 1039
Орлов — 268, 390
Орловский — 886
Орлушин П. А. — 447
Ортобаев — 781
Орцханов Х. — 402
Осипов А. — 926
Осканов К. — 934
Осканов М. — 934
Осканов Мак. — 934
Остапов П. К.— 713, 719, 731, 740, 791, 1012
Остроухов — 791
Оуаев Х. — 510
Ошаев Х. — 262, 1023

Павел I — 135, 974
Павлушкин — 943
Пайпс Р. — 15
Пайхаева Э. — 947
Палавандашвили З. И. — 481, 482, 504, 506, 1000
Панкратьев Н. П. — 75, 76, 91, 963
Пантов — 717
Парфенов — 874
Паскевич (Варшавский граф Паскевич-Эриванский) И. Ф. — 34, 75, 136, 144, 145, 962, 963, 965
Пассек Д. В. — 95, 101, 102, 106, 108, 110, 116, 966
Пастрюлин И. И. — 223, 224, 236, 246, 249, 981, 1028
Пашинин — 732
Пашковский Ю. Г. — 264, 389–391, 393, 995
Пашутов — 874, 875
Пекарский —927, 928
Пензулаев — 383
Первухин М. Г. — 891, 1021
Перельман — 269
Перфильев С. В. — 128, 133, 968, 1027
Першонегов — 725
Пестель П. И. — 32, 33
Петр I — 28, 29, 92, 135, 969
Петренко —676, 712, 713, 719, 774
Петров — 405, 572
Петров Н. Г. — 903
Петровский Г. И. — 627
Петушков В. П. — 862, 1013, 1018, 1036
Пивоваров И. Н. — 623, 625, 628, 1006
Пиери(й) Н. Ю. — 53, 958
Пиляр — 455
Пинчук — 756, 927, 928
Пиралов О. — 280
Писарев А. Л. — 313, 327, 1029
Писарев С. А. — 47
Писаревский И. — 260
Питалов Дж. — 650
Пияшев И. И. — 678
Платонов А. — 458
Плиев С. — 727
Поболь Н. Л. — 10, 282, 462, 641, 649, 862
Поветкин — 596

Подвойский И. И. — 265
Подгорный А. — 333
Позен М. П. — 146, 973
Позерн Б. П. — 522, 523, 529, 1003
Покровский А. П. — 565, 566, 1004
Покровский Н. И. — 8, 54
Покровский, секретарь Чеченского областного ЦИК — 522, 531
Полинва — 428
Половцев — 384
Полуян Я. В. — 265
Полюдов В. П. — 714, 719, 1012, 1034
Полюхин — 268
Поляков М. М. — 897, 903, 920, 921, 1022, 1037, 1038
Полян П. М. — 5, 10, 261, 282, 447, 462, 639, 641, 649, 680, 681, 997, 1010
Полянский Д. С. — 914, 951, 1022
Понежава — 571
Пономарев А. А. — 264
Попко И. Д. — 47
Попов — 228
Попов А. Н. — 262
Порубай — 634
Поспелов П. Н. — 837, 907, 1021
Потемкин Г. А., Потемкин-Таврический — 38, 54, 958
Потемкин П. С. — 53, 958
Потто В. А. — 27, 36
Приставкин А. — 640
Пржевальский М. А. —336, 337, 986, 992
Пржцлавский П. П. — 968
Проваторов — 592
Пугачев Е. — 958, 959
Пузаков — 630
Пузин А. А. — 940, 1023, 1024, 1039
Пулло — 77–80, 88
Пушкин А. С. — 15, 32, 35
Пушкин — 315
Пчелкин А. А. — 701, 723, 732, 740, 748, 774, 789, 1013, 1035
Пырченков — 923

Раевский-младший Н. Н. — 35, 36, 88, 965
Раевский Н. Н. — 965
Ракаев Б. — 885
Рамонов Х. — 403, 404, 434
Расуль-Зала — 346
Рафиев Гаджи Мамед Суюн — 241
Рафиев Машади Мирза Гаджи Мамед Союн оглы Рафиев — 241
Рейнке Н. М. — 50
Реккерт — 666, 1008
Ремнев — 883, 884, 886, 919
Ригельман — 303
Родин — 569, 570
Розен А. Е. — 35
Розен В. И. — 54
Розен Г. В. — 76, 136, 145, 963
Ролансон (Роулансон) — 308, 364, 403
Романов — 622
Романов К. Н. — 125
Романов К. П. — 965
Романов М. Н. — 9, 48, 50, 138, 152, 155, 221, 966, 968, 972, 978
Романов М. П. — 967
Ромовский А. — 940
Ронжевский — 115
Ростовцев Я. И. — 126, 967
Рот — 117
Рощупкин — 386
Рубин А. А. (А. И.) — 265
Рубины Мехди Ш. О. Э. — 236
Рудаков Е. В. — 673, 1010
Руденко К. Р. — 673, 1010
Руденко Р. А. — 651, 857, 1008
Руденко Т. — 651
Рудольф II — 26
Рузвельт Ф. Д. — 682, 729
Рукавишников С. Н. — 251, 254, 1028
Руновский А. И. — 127, 131, 968
Русин — 896
Русин В. Ф. — 896, 903
Руссак — 884
Рыбалкин — 942
Рыков А. И. — 999
Рымзанов — 867
Рябинский — 608
Рябов — 471–473, 998
Рябчиков — 896
Рязанов — 456
Рясной В. С. — 705, 706, 794, 801, 802, 1015, 1035
Ряснянский С. Н. — 301, 304, 988, 1029

Саадулаева Д. — 504, 947
Сабитов Р. — 519
Савельев Ф. — 480
Савенко — 558
Савин — 620
Сагаев — 865, 876, 877, 884, 889, 894, 908, 911
Сагандыков — 787
Сагов — 770
Садоев — 832

Садыков — 756
Саид-Бек, Саид-бей Шамиль — 280, 405, 540, 986
Сайдаев Д. — 696
Сайдулаев — 865
Сайко — 876, 883, 897
Сайханов — 534
Сайханов А. —504, 510
Салат-Гирей — 959
Саламбиев — 730
Саламов, член ЦИК Чеченской АО — 522, 525
Саламов, лектор — 948
Саламов А. — 507, 510, 512
Салтанмурадов — 983
Салтыморов Д. — 554
Салтынский О. — 118
Сальмурзаев — 770
Самарский — 896
Самбиев — 779
Самодурова — 734
Сангириев — 643
Сапалетов — 109
Сапронов — 465
Сапронов К. И. — 272
Саралиев Д. — 557, 819–821, 825
Саргибаева — 739
Сатаев М. — 631
Сафар-бей, Сефер-бей — 978
Сафийнет, дочь Шамиля — 128
Сафонов Г. — 301, 702
Сахаров — 390
Свердлов Я. М. — 484
Святополк-Мирский Д. И. — 978, 996
Святослав I — 134
Селиванский — 809
Селим III — 37
Семенов — 268, 270, 390, 1021
Семенов А. Д. — 891
Сергеев — 571
Серебряков-Даутоков З., Серебряков — 297, 300, 301, 344, 396, 987
Серов И. А. — 644, 645, 706, 1008
Сетитханов — 864
Сивухин — 787
Сигунов — 791
Сидоренко В. П. — 11, 641, 643–646
Силаев Н. Ю. — 49
Симоненко — 733
Синяткин — 896
Сиротин — 539
Сиротин А. К. — 656, 667, 1008
Скачков — 484
Сисюра — 586
Скворцов Н. А. — 723, 742, 1013
Скуратович — 562
Слащев Я. А. — 986
Слюсарев А. М. — 894, 897, 903, 1020
Смирнов С. И.— 133, 134, 1027
Снаксарев — 84
Снежинский — 213
Снежко — 570
Снесарев А. Е. — 303, 304
Созаев Т. — 990
Соймонова Е. — 503, 519, 521
Соколов, полковник — 268, 392, 394
Соколов, старший лейтенант — 701
Соколов, начальник Главного врачебно-санитарного управления НКПС — 711, 712, 1012, 1034
Соколов, работник Грозненского обкома КПСС — 874
Соколов В. — 471
Сомлаев У. — 728
Сорокин — 386
Сорокин И. Л. — 265
Соцков — 884
Спирин Л. М. — 262
Сталин И. В. — 10, 12, 266, 279, 281, 448, 451, 459, 510, 629, 635, 636, 641, 644–647, 667, 668, 670, 671, 679, 680, 682, 684, 698–700, 703, 704, 706, 723, 725, 729, 730, 732, 740, 746, 778, 789, 791, 820, 837, 838, 840, 843, 845, 856, 868, 997, 1002, 1033–1035
Старинов Г. С. — 673, 1010, 1011
Старков — 547
Старченко — 379
Степанов — 250
Стерленко —875, 886, 896
Столетов Н. Г. — 978
Столыпин П. А. —223, 250, 981, 1028
Столяренко — 896
Стредфорд де Редклифф — 45
Стрижев — 232
Струлев С. С. — 886, 903
Ступин — 816
Суворов А. В. — 959
Суворов — 656
Сугаиб-мулла — 275, 991
Сулейманов, директор конезавода № 107 — 766
Сулейманов, спецпереселенец — 768, 867
Сулейманов К. — 903
Сулейманов Ю. — 768
Султан Хаджи Закарья — 518
Султанов — 936

Султанов А. — 728
Султов Д. — 462
Султыгов А. — 909
Суманов — 883, 884, 888
Сунгаров С. — 728
Суслов М. А. — 837
Сухозанет Н. О. — 124–126, 128, 967, 1027
Сухотин — 128
Сыртланов — 337
Сычко М. Г. —733

Таболов — 932
Тавасиев С. — 393
Тагаев — 507
Таги-заде — 241
Тагиров — 866
Тагиров З. — 913
Тазакаев — 831
Таипов — 522
Таймиев Б. — 12, 55–57, 959, 1026
Тайсаев — 753
Такаев Дж. — 504
Такоев С. А. — 268, 269, 387, 390, 391, 394, 426, 994
Талиев — 334, 725
Талтыков — 728
Талхигов — 934, 936
Талышханов М. А.-бек — 264
Тамаев А. — 232, 242
Тамбиев — 634
Тамбиев Д. — 778
Тангиев — 911
Тарамов — 456
Тарасов М. П. — 876, 1020
Тари-бей — 346
Тарик Джамиль-Схазар Кужбель — 267, 283
Тарковский Н. — 273, 336, 341
Тарковский, шамхал — 32, 56, 75, 111, 119, 120, 134, 135
Тасуев С. — 913
Татаев — 888, 911
Тахо-Годи А. А. — 388, 994
Таюпов — 934
Тебаев — 935
Текаев — 678
Темир-Гиреев К. — 518
Темиров — 522
Темирханов, Темир-Ханов З. — 268, 273, 383
Темрюк, князь — 969
Темуразев Д. — 462
Темуркаев Т. — 946
Тениев И. — 946
Тенсуркаев — 947
Тепсаев А.-В. Т. — 884, 903, 911, 938
Тер-Оганян — 300
Терлоев, глава бандформирования — 631, 643
Тесаев А. — 510
Тесаев В. — 507
Тибоев — 941
Тимашев А. Е. — 125, 967
Тимиев С. — 296
Тиммерман — 127
Тимур (Тамерлан) — 25, 39
Тимуркаев — 773, 936
Тисев — 556
Тито И. — 993
Тишков В. А. — 680
Тлеулов — 721, 769
Тогоев Д. — 404
Тогузов — 302
Тодзиев — 754
Токаев А. — 800
Токаев Д. — 462
Токаев М. — 800
Токаевы — 800, 801
Толстой Л. Н. — 15
Томилов П. А. — 309, 312, 990, 1029
Тонгиев З. С. — 903, 905–907, 1020
Топаев — 800
Топсултанов — 752
Тормасов А. П. — 56, 959
Торнау Ф. Ф. — 33
Тосуева Х. — 800
Тотлебен Г. К. Г., фон — 135, 970
Точиев — 891
Трамновский — 125
Траскин — 86
Тримингэм Дж. — 31
Трофимов П. Л. — 809
Троцкий (Бронштейн) Л. Б. — 304, 988, 1000
Тузов Т. — 667
Тулатовы — 387
Туманов — 123
Тумгаев — 919
Тундутов Д. Д. — 284, 985
Тупицын — 226
Тупчибашев — 239
Турач — 522, 525, 526, 535, 536
Турбин — 896
Тучаев А. — 504, 512

Уваров — 295
Угаров В. Ф. — 676, 712, 719, 723, 731, 740, 1011, 1034

Ужахов З. — 768
Ужахов И. — 768
Узун-Хаджи (Узун-Гаджи, Узум-Хаджи, Гузун-Ходжий, Гузун-Хаджий) — 276–278, 285, 289, 291, 337, 338, 342, 343, 345, 347–349, 351–357, 359–361, 364, 365, 368–371, 374–376, 396, 397, 401, 402, 451, 550, 985, 992, 993, 996
Укуров Т. Н. — 296, 986
Ульбашев — 572, 575
Умаев А. — 453, 517, 518
Уманов — 905
Умаров, кулак — 556
Умаров А. — 996
Умаров Х. — 792
Умма, Ума — 200, 414
Уммалат-шайх, Умалат шейх — 32, 945
Ундасынов Н. Д. — 742, 1014
Ургилов — 727, 769
Урицкий — 570
Урусов — 338, 341, 363
Урысбаев — 726
Усмановы — 833
Усманова — 824
Устарханов Р. — 778
Устурханов — 832
Ушаев Х. — 877
Ушхаев У. — 455

Фадеев Р. А. — 35, 36
Фал Эфенди — 238
Фаризет, служанка в семье Шамиля — 128
Фатимат, Фатимет, дочь Шамиля — 128, 133
Фаткулин — 788
Федин М. — 903, 904, 1037
Федор Иоаннович — 26, 134
Федоренко — 917
Фези (Фезе) К. К. — 64, 69, 76–78, 81, 83, 960, 963
Фигатнер Ю. П. — 329, 991
Фигнер А. С. — 575, 1004
Фидаров А. П. — 297, 302, 986
Филипсон Г. И. — 198, 978
Филькин В. И. — 640, 679
Фоменко — 874, 876, 884
Фрейтаг Р. К. — 80, 87–89, 91, 96, 98–101, 105–113, 116, 962, 964, 966
Фридрих II — 970
Фролов И. — 226
Фугаев — 832

Хабаев — 308, 382, 393, 394, 396, 397, 723
Хабиляев А. Х. — 946
Хаджиев М. — 858
Хаджиев Ю. — 369, 370
Хаджи (Гаджи)-Мурат, сподвижник Шамиля — 82, 97, 103, 104, 111, 117–124, 964, 1026, 1027
Хаджи-Мурат, полковник, член Военного совета Дагестана — 276, 337, 967
Хаджи-Муртуз, имам — 139, 200
Хадзарагов — 397
Хадиджет, служанка в семье Шамиля — 128
Хазатов А. — 739
Хазбулат — 730
Хайзарулаев — 630
Хайр-Улла, слуга Шамиля — 128
Хайхароев А. — 946
Хакиев М. — 504
Халил, слуга Шамиля — 128
Халилов М. М. — 276, 332, 337, 341, 398, 991
Халун, родственница Шамиля — 128
Халухаев Б. А. — 651, 654, 656, 1033
Хамбулатов М. — 818, 820–822, 825
Хамдиевы — 905
Хамзаев (Хамсаев) К. — 643, 647
Хамзатов М. — 462, 508, 522, 525, 527–531
Хамзатов Х. — 630
Хамкаев Б. — 727, 769
Хамкаев С. — 727, 769
Хам-Магома — 123
Хамхоев Х. — 512, 515
Хангильдиев — 473
Хапаев С. — 911
Харсеев М. — 726, 768
Харсиева — 949
Хасанов Ц. — 512
Хасарханов — 777
Хасиханова — 867
Хасуев — 556
Хасуханов С. — 818, 820, 823
Хатуев, спецпоселенец — 867
Хатуев, глава бандформирования — 631
Хахвиашвили — 931
Хвастунов — 815
Хворост — 885
Хетагуров —248
Ходачко — 296
Хозиев В. Ф.— 903
Хозиев — 573, 883, 884
Хомутаев — 475
Хомяков — 889

Хоскинг Дж. — 696
Храповицкий Р. И. — 33
Хрущев Н. С. — 12, 15, 639, 644, 841, 842, 844, 845, 854–857, 861, 890, 1021, 1023
Хункаев — 948
Хусиева — 778
Хусинов — 727, 769
Хускивадзе — 430
Хутушев — 630

Цаголов Г. А. — 396, 422, 996
Цаголов Г. М. — 47
Цаликов (Целиков) А. — 264, 400
Цаликов У. — 397
Царевская-Дякина Т. В. — 11, 14, 282, 462, 649, 710, 862
Цацаев М. — 509
Цветков В. Ж. — 278
Церетели — 399, 678
Цецоев — 948
Цечов М. — 790
Циберев — 573
Циклаури — 399
Цинцадзе (Котэ) — 394, 406
Цисагу — 725
Цицианов П. Д. — 34, 135, 143, 970
Цоголов — 245
Цулукидзе — 177
Цуров — 865
Цутиев У. Д. — 885, 903, 906
Цыганков — 874, 875
Цыпин — 623, 1006

Чаадаев П. Я. — 34, 35
Чавчавадзе Д. — 975
Чавчавадзе, полковник — 356
Чагаев — 896
Чагаров — 864
Чайкин — 896
Чайковский Д. Л. — 307, 989
Чайхоев — 815
Чакиев Б. — 790
Чалин — 510
Чалин Ш. — 512
Чалтаев Д. — 509
Чаниев Д. — 909
Чапанов (Чопанов) — 865, 918, 950
Чарторыйский А. — 46
Чахкиев — 920
Чебиев М. — 650
Чекуев Г. — 462
Челноков Д. Г. — 722, 723, 1013
Чениев С. — 738
Черепанов В. В. — 641
Черкасский, князь — 94
Черкевич — 876, 884, 885, 894
Черкесов Н. П. — 118, 120–122, 124, 967, 1026, 1027
Чермен — 387, 990, 1011
Чермоев Т. (Чермоев Абдул-Меджид Орцуевич) — 51, 255, 263, 265, 267, 272, 282, 283, 285, 301, 302, 374, 383–385, 397, 464, 984, 989, 1028
Чернов — 247
Черный — 56
Чернышев А. И. — 67, 146, 147, 164, 961, 966, 973, 1026
Чернышев (Чернышов) В. В. — 644, 683, 706, 710–713, 719, 720, 723, 724, 1011, 1012, 1034
Черчилль У. — 682, 729
Чивчиури — 504, 511
Чимаев, член братства Кунта-Хаджи в селении Самашки — 944
Чимаев, начальник пограничной охраны — 522
Чишканов — 504
Чобиев — 359
Чуликов И. — 265, 275, 277, 352, 357, 364, 368, 369, 374, 993
Чуликов М. — 507
Чулков — 125, 126, 1027
Чумаков — 518
Чумачков А. — 480
Чурбанов — 702
Чуцкаев С. Е. — 481, 482, 1000
Чхенкели — 267

Шабло — 226
Шавдаев М. — 916
Шаганов — 103
Шаипов М. — 655
Шакиров — 756
Шалашников — 94
Шамилев — 630, 632, 834
Шамилев Атаби — 541
Шамилев Ахмат — 632
Шамилев М. — 455
Шамиль — 8, 9, 13, 15, 17, 19, 23, 24, 28, 30, 31, 35, 40–46, 48, 67–72, 77–90, 93–106, 108, 110, 111, 113–122, 124–134, 136–138, 150, 169, 187–191, 193–196, 199, 200, 210, 237, 253, 266, 267, 277, 279, 280, 305, 314, 327, 381, 382, 405, 408, 412, 413, 419, 504, 515, 550, 576, 959–969, 975–978, 982, 985, 986, 1026, 1027
Шамиль Бутта — 351

Шамин — 226
Шамсатов — 936
Шамураев — 522
Шамурзаев Д.-С. — 462, 504, 508, 510, 512, 524, 5246
Шамхали А. Д. — 351
Шаповалов — 896
Шаптукаев А. — 508
Шатилов П. Н. — 276, 306, 314, 315, 395, 989, 991
Шахалиев И. — 911
Шахангаев — 726
Шахбиев З. — 693, 695
Шахбулатов — 865
Шахмурзиев — 339
Шахназаров — 296
Шахтиевы — 754
Шашев — 721
Шваюк Г. М. — 926–929, 1039
Шверник Н. М. — 805, 808, 809, 1017
Швецов — 56
Шеболдаев Б. — 276
Шевелев — 655, 758
Шевченко Ф. Е. — 732
Шедиев С. — 778
Шейхаевы, братья — 655
Шейхов — 632
Шейх-Омер-Эджель-Рубины-Мехди — см. Рубины-Мехди
Шелепин А. Н. — 837
Шепелев, казак — 462
Шепелев (Шепелов), секретарь Грозненского горкома КПСС — 874, 883, 884, 888, 896, 931
Шептукаев Д. — 945
Шередега И. С. — 651, 1008, 1033
Шеремет В. И. — 5, 21, 34, 37, 38, 41, 975, 979
Шерипов А. — 265, 266, 276, 342, 348, 389–391, 397, 992, 1008
Шерипов Д. — 262, 996
Шерипов З. — 53, 54, 462, 504, 510, 514
Шерипов М. — 643, 654, 665, 1008, 1009
Шивинский — 481
Шидиев М. — 512
Шиманский Н. М. — 652
Шипшев — 245
Шипшев Т.-Х. — 517
Ширман — 64
Широкий —60
Шити — 369
Ших-мурза Окоцкий (Ушаромов) — 26, 27
Шиян В. В. — 701, 705, 708, 794, 798, 799, 801, 802, 807, 809, 1015, 1035
Шкало — 302, 303
Шкуро А. Г. — 395, 995
Шляпников А. Г. — 303, 988
Шмойлов — 876, 884, 908, 1038
Шокин — 694, 768
Штейн Е. Ф. — 733
Штефан — 227, 229
Шуаиб-Мулла — 82, 85–87, 89, 98, 102, 104, 105, 107, 109, 112–114
Шуанат (Шюйванет), жена Шамиля — 128
Шувалов П. А. — 133, 968, 1027
Шудуева — 428
Шуленбург Г. Л. — 132, 133, 968
Шустов И. А. — 874, 903, 1020, 1022
Шустов С. — 260

Щербачев — 122
Щетинин — 126
Щодрин — 103
Щукин — 727, 769

Эгяев Г. — 790
Эдельман О. В. — 11
Эдиев — 592
Эдилов — 864
Эдисултанов — 630
Экмирзаев Т. — 200
Экчиев — 779
Элередов — 329, 391, 394, 997
Эльбиевы — 905
Эльдарханов И. — 504, 511, 513
Эльдарханов (Эльдорханов) Т. Э. — 214, 216, 221, 265, 462, 478, 479, 481, 482, 503, 504, 506, 508, 509, 513, 515, 516, 522–525, 527–531, 980, 996, 997, 1028, 1031
Эльмурзаев, бывший владелец дома — 495
Эльмурзаев, спецпереселенец — 779
Эльмурзаев, спецпоселенец — 834
Эльсанов — 752
Эльтемиров — 822
Эльчигов — 916
Эмануель (Еманнуель, Емануель) Г. А. — 75, 76, 80, 963
Эминет, член семьи Шамиля — 128
Эминет, служанка в семье Шамиля — 128
Энеев М. — 504
Энеев — 390

Эпендива Б. — 947
Эпендис — 998
Эрбиев — 918
Эрдели И. Г. — 273, 274, 308, 331, 380, 404, 989, 990
Эрзункаев Х. — 947
Эсадзе С. С. — 48
Эстемиров (Этимиров) А. М. — 517, 518, 541
Этенко Л. А. — 262
Эшба Е. А. — 299, 987

Юденич Н. Н. — 985
Юдин — 816
Юсупов, кассир Ножай-Юртовского ПО — 602
Юсупов, председатель Семипалатинского исполкома — 714
Юсупов, спецпоселенец — 754
Юсупов, начальник Отдела спецпоселений МВД Казахской ССР — 799, 801, 1035
Юсуф-бек — 117–119

Ягненков — 818
Яковлев, землемер — 484
Яковлев, землевладелец — 464
Яковлев А. И. — 884, 886, 889, 897, 903, 920
Яковлев М. — 915
Яковлев Я. А. — 470, 471, 998, 1031
Яндаров А.-Г., Яндоров А.-Х. — 645, 663, 669
Яндаров — 504
Яндиев — 865, 906
Яндиев Дж. — 790
Яндиев М. А. — 903
Яресько — 932
Яснов М. А. — 891, 903, 904, 907, 953, 957, 1021, 1037, 1038
Яуха Гаука, имам — 30
Яхшатов Х. — 522
Яхъин М. — 127
Яшвили — 177
Яшуркаев Г. — 996

Armstrong J. A. — 15
Bennigsen A. — 16
Benvenuti F. — 16
Berkok I. — 38, 41
Bradeley J. F. — 15, 16
Buonarroti F. — 15
Conquest R. — 17, 640
De Waal Th. — 16
Dunlop J. B. — 15, 17
Galante Garrone A. — 15
Gall C. — 16
Gammer M. — 16
Graziosi A. — 16
Gulen, Fethullah M. — 31
Kappeler A. — 17
La Bedolliere E. — 46
Lieven A. — 16
Martin T. — 449, 642
Mutercimler E. — 37
Nahailo B. — 16
Naimark N. M. — 17, 642
Pipes R. — 15
Schapiro L. — 15
Service R. — 16
Smith S. — 16
Suny R. G. — 16
Swoboda V. — 16
Tarih-i Lutfi-efendi — 41
Venturi F. — 15
Werth N. — 16
Wimbush S. E. — 16
Yahya H. U. — 32

Географический указатель

Абаевский район Семипалатинской обл. — 715
Абиль-Бабаков, хутор — 537
Абиссиния — 236
Абралинский район Семипалатинской обл. — 715
Абхазия — 38, 44, 45, 135, 139, 140, 144, 152, 199, 200, 208, 209, 263, 383, 971, 971, 979, 987
Авария — 40, 69, 71, 74, 76, 77, 90, 94, 95, 102, 110, 121, 136, 138, 195, 208, 961, 964, 966
Аварский округ Дагестанской обл. и Дагестанской АССР — 277, 280, 290, 346, 347, 350, 351, 357, 960, 971, 1003
Аварское Койсу, р. — 73, 78, 96, 196
Аварское ханство (владение) Дагестанской обл. — 63, 74, 144, 152, 960, 971
Австралия — 419, 422
Австро-Венгрия — 18, 267
Автуры, аул (селение) — 141, 242, 244, 339, 490, 495, 516, 985, 998
Агдаш, местечко Арешского уезда Елисаветпольской губ. — 238
Агишбатой, селение Веденского района Чечено-Ингушской АССР — 947
Адагум, р. — 138, 197
Адагум, крепость — 978
Адагумская укрепленная линия — 138, 198
Аджария Нижняя — 172
Адил-Чанка-Юрт (Адиль-Чанка-Юрт, Адиль-Юрт), селение Хасав-Юртовского округа Терской обл. — 227, 230, 231, 232
Аду-Юрт, селение Надтеречного округа Чеченской АО — 520, 633
Адыгейская АО, Адыгея, Адыгейская (Черкесская) АО — 282, 460, 461, 543, 611, 628
Азамат-Юрт, селение — 227, 230 — 232, 479, 486, 516, 520, 674
Азербайджан, Азербайджанская республика — 38, 237, 267, 267, 277, 280, 283, 289, 290, 291, 316, 322, 328, 332, 333, 336, 337, 338, 339, 342, 343, 344, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 355, 356, 358, 361, 362, 363, 364, 366, 367, 368, 369, 371, 372, 373, 374, 376, 377, 398, 406, 963, 970, 971, 978, 995, 996
Азия — 22, 970
Азов, г. — 135
Азово-Черноморский край — 460
Азовское море — 39, 135, 142
Айртавский район Кокчетавской обл. — 761
Акбулат-Юрт, селение — 231, 537
Аки-Юртовская, станица — 191, 266, 268, 287, 292, 295, 347, 348, 378, 379, 393, 438
Акмолинск, г. — 707, 805
Акмолинск, станция — 924
Акмолинская обл. — 647, 693, 710, 721, 724–727, 729, 730, 741, 748, 754, 758, 761, 763, 765, 767–769, 793, 797, 810, 811, 815, 828, 831, 844, 866, 872
Акмолинский район Акмолинской обл. — 754
Аксай р. — 27, 84, 101, 111–113, 193
Аксай, аул (селение) Хасав-Юртовского округа — 227, 230, 231, 232, 354, 361, 537, 960
Аксуатский район Семипалатинской обл. — 715
Акташ (Окташ), р. — 27, 115, 537
Ак-Топрак, селение — 571, 572
Актюбинская обл. — 710, 721, 722, 731, 762, 765, 797, 810, 828
Ала-Букинский район Джалал-Абадской обл. — 688, 787
Алагир, г. — 385, 404
Алагирский район Северо-Осетинской АССР — 852, 880
Алагиро-Ардонский район Владикавказского округа — 216
Алагирское ущелье — 394, 397, 404
Аланский район Северо-Осетинской АССР — 649
Аланское (см. также Пседах), селение — 1011
Алды, аул, селение (см. также Новые Алды) — 36, 52, 53, 495, 958, 990
Алегорский район Северо-Осетинской АССР — 902
Александрийская, станица Терской обл. — 227, 231, 271, 354, 380
Александровский форт Закаспийской обл. — 174
Александрополь, г. — 976
Алеппо, г., Сирия — 38

Алерой (Аллерой), аул (хутор) — 516, 537, 616, 635
Алерой-Северный, селение — 619
Алерой-Южный, селение — 620
Алжир — 968
Алибековский, хутор Терской обл. — 258
Алистанжи, аул (селение) Нагорной Чечни — 193, 977
Алисхан-Юрт, селение — 516
Али-Юрт (Алиюрт), селение Назрановского района Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР (см. Нарон) — 510, 941, 944, 949, 1011
Алма-Ата, г. — 646, 647, 692, 707, 714, 720, 724, 741, 748, 801, 802, 805, 834, 840, 841, 866, 867, 904, 906, 907, 923
Алма-Атинская обл. — 647, 710, 722, 723, 725, 729, 752–754, 767, 797, 810, 811, 834, 866–868, 872, 905
Алмак, селение Дагестанской АССР — 536
Алмакский район Дагестанской АССР — 536
Алтайский край — 644, 922
Алтыевский, аул — 359
Алхазурово, селение Урус-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР — 631, 910
Алхан-Кала, селение Грозненского района Чечено-Ингушской АССР — 486, 520, 596, 1007
Алханчуртская долина — 486, 589
Алхан-Юрт, аул (селение) — 274, 312, 313, 316, 318–324, 327, 475, 509, 991, 999
Алхатры, селение — 592
Альтиево, с. Назрановского района Чечено-Ингушской АССР — 948
Аляска — 419, 422
Америка, Северная Америка — 36, 419, 420, 699, 770, 773, 790, 803, 804, 823, 829, 830, 831, 832, 833, 857
Амир-Аджи-Юрт, селение — 112, 516
Анапа, крепость, г. — 38, 54, 136, 177, 958, 959, 978
Англия — 9, 37, 46, 536, 541, 699, 738, 770, 773, 790, 803, 804, 821, 823, 830, 832, 974, 975, 979, 988
Ангушт, (см. также Тарское) селение Пригородного района Чечено-Ингушской АССР — 1010
Андалалский район Дагестанской АССР — 876, 878
Анди, Анды, селение Андийского округа Дагестанской АССР — 535, 536, 538, 538
Андийское Койсу, р. — 137, 194, 195, 977
Андийский округ Дагестанской обл., Андия — 71, 84, 141, 191, 280, 341, 342, 345, 347, 522, 526, 532, 534–536, 538, 962, 1003
Андийский хребет — 191, 193, 536, 980
Андреевка, аул, Дагестан — 100, 102, 105, 111
Арабский халифат — 23
Аравийский п-ов — 31
Аравия — 419, 982
Аральский район Кзыл-Ординской обл. — 754
Аральское море — 1014
Аргуан, аул — 78
Аргун, р. — 27, 191, 194, 218, 486, 495, 507, 977
Аргун, г. (см. Дачу-Борзой) — 977
Аргун, станция — 349, 378
Аргунай, аул — 78
Аргунский округ Терской обл., Аргун, Аргунский край — 48, 49, 141, 167, 168, 170, 171, 191, 200, 413, 414, 980
Аргунское наибство — 980
Аргунское, укрепление — 190, 193, 977
Аргунское ущелье — 50, 190
Ардаган (Ардбаган), крепость — 201
Ардон, Ардонская, станица — 215, 268, 269, 392, 393, 395
Ардонский район Осетии, Северо-Осетинской АССР — 403, 902
Арешский уезд Елисаветпольской губ. — 238
Армавир, г. — 299
Армения (см. также Армянская обл.) — 24, 267, 406, 407
Армянское нагорье — 979
Армянская обл. — 144, 962
Арпачай, р. — 188, 201
Арслан-Герея хутор — 537
Артан-Кале, укрепление — 63
Архангельская обл. — 798
Архонская, Архонка, станица — 268, 269, 293, 393, 404
Аршты (Аршта), с. Сунженского района — 946
Арыкбалыкский район Кокчетавской обл. — 753
Арысь, станция Ташкентской ж.д. — 734, 735
Ассинская котловина — 24, 648

Ассинское ущелье — 326, 570, 572, 573, 574, 576
Асса, р. — 63, 193, 218, 415
Ассиновская (Асинская), станица Чеченской АО — 271, 469, 475, 477, 586, 997, 998
Ассинское ущелье — 570, 572–574, 576
Астраханская губ. — 39, 142, 145, 216, 962, 963
Астраханская обл. (в составе Российской империи) — 142
Астраханская обл. — 849, 871, 898, 899, 900, 901, 922
Астраханский край — 344 (см. также Астраханская губ.)
Астраханский район — 344, 349, 366 (см. также Астраханская губ.)
Астраханское ханство — 25
Астрахань, г. — 25, 27, 28, 107, 272, 300, 302–304, 336, 352, 354, 357, 394
Атаги Новые, Атаги Старые, селения Чеченской АО — 265, 349, 364, 442, 443, 479, 483, 490, 613, 616
Атагинский район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР (см. также Старо-Атагинский район и Атагинский район Грозненской обл.) — 632, 634, 653
Атагинский район Грозненской обл. — 674, 675, 677
Атбасар, станция Казахской ж. д. — 924
Атрек, р. — 207
Аул, станция — 712, 713, 715
Аух, аул, Дагестан — 190
Ауховские горы — 101
Ауховский район Дагестанской АССР (см. также Новолакский район) — 537, 672, 858
Ауховское владение — 99
Афонкино, с. Мамлютинского района Северо-Казахстанской обл. — 725
Африка — 236, 422
Ахалкалаки, г. — 136, 965
Ахалхевский район Грузинской ССР — 677, 1012
Ахалцих (Ахалцах, Ахалцых), крепость, г. — 78, 136, 188, 965
Ахалцыхская провинция Грузии — 144
Ахалчи, аул — 95, 96
Ахкентелая гора — 195
Ахкиюрт, (см. также Сунженское) селение Пригородного района Чечено-Ингушской АССР — 1011
Ахлово, селение, Кабарда — 330
Ахсар (см. также Плиево) — 1011
Ахты, укрепление, Дагестан — 117, 142
Ахульго, аул, укрепление, Дагестан — 78–80, 83, 86, 96, 136, 327, 964
Ацылык, селение — 1011
Ачалуки, селение Чеченской АО и Чечено-Ингушской АССР (см. также Ацылык) — 360, 365, 649, 1011
Ачалукский район Чечено-Ингушской АССР — 638, 649, 659, 675, 876, 1011
Ачаришки (Ачарышки), селение Саясановского района Чечено-Ингушской АССР — 603, 818
Ачикулакский район Грозненской обл. — 876
Ачисай, пос. Туркестанского района Южно-Казахстанской обл. — 833
Ачхой, аул, селение — 191, 442, 490, 510
Ачхой-Мартан, аул, селение — 342, 440, 475, 556, 632, 634, 947
Ачхой-Мартановский район Чеченской АО и Чечено-Ингушской АССР — 450, 453, 631, 632, 634, 635, 637, 662, 674, 677, 889, 895, 911, 916, 917, 944, 945
Ашхабад, г. — 925
Аягуз, станция Туркестано-Сибирской ж.д. — 714, 716, 717
Аягуз, г. Семипалатинской обл. — 730
Аягузский район Семипалатинской обл. — 714 — 719, 728, 730

Бажиган, долина — 659
Базар-Курганский район Джалал-Абадской обл. — 687, 733, 734, 778
Базат, селение Карского округа — 237
Базоркино, селение Пригородного района Чечено-Ингушской АССР — (см. также Чермен) — 287, 295, 460, 638, 1011
Байбус, хутор Кизлярского отдела — 242, 244
Байрам-аул, аул Хасав-Юртовского округа — 361
Бакан, р. — 198
Бакинская губ. — 154, 167, 173
Бакинская крепость — 970
Бакинская провинция — 144
Бакинское ханство — 959
Баксан, г. — 571
Баксанский округ Кабардинской АО — 281
Баксанский (Баксановский) район Кабардинской АССР- 678
Баксанское ущелье — 575

Бакташ-Юрт, аул — 112
Баку, г. — 28, 51, 135, 177, 239–241, 273, 274, 285, 286, 290, 291, 300, 303, 304, 308, 311, 350, 351, 370, 371, 393, 401, 851, 926, 969, 970, 988, 994, 995, 996
Балаканское (Балоканское) ущелье — 90, 91, 95, 102, 110
Балаканы, укрепление, Дагестан — 90, 91, 95, 96
Балканы, Балканский п-ов — 37, 251, 252
Балкария — 390, 399, 420, 426, 429, 430, 443, 444, 446
Балкарский национальный округ — 279, 281, 425, 426, 428
Балой, селение — 603
Балта, селение — 360
Бамут, с. Ачхой-Мартановского района Чеченской АО — 946
Барсуки, аул, с. Назрановского района Чечено-Ингушской АССР — 359, 909, 949
Бартабос, селение — 348
Барятинская, станица — 474, 479, 486, 490, 516, 999
Бассовское ущелье — 141, 193
Басс, р. — 193
Батайск, г. — 404
Баталпашинск, г. — 562
Баталпашинский уезд Кубанской обл. — 166
Бата-Юрт, аул, селение Хасав-Юртовского округа — 354, 361
Батако-юрт, селение — 391
Батуми (Батум), г. — 162, 163, 202, 283, 300, 979, 989
Батумская обл. — 162, 163, 165, 167, 171, 172, 173, 178, 186, 207, 238
Батумский округ Кутаисской губ. — 267
Бахчисарай, г. — 25
Бачи-Юрт, селение Курчалоевского района Чеченской АО и Чечено-Ингушской АССР — 486, 516, 635, 650
Башкадыклар, селение, Турция — 187, 188, 202, 976
Башкирская АССР — 798, 1016
Баязет (Баязид), крепость, Турция — 188, 967, 977, 979
Беладжик, селение — 123
Белая, р. — 138, 196, 198
Белая Глина, селение — 327
Белая Криница, с. — 981
Белгатой (Белготой, Беглатой), с. Чеченской АО — 490, 621
Белоканское ущелье — 81
Белореченская укрепленная линия — 137, 138
Белоруссия, Белорусская ССР — 982, 994, 1010
Бель-Агач, станция Томской ж. д. — 711, 712, 713, 715, 717
Бель-Агачский район Семипалатинской обл. — 713, 715, 719, 726, 730
Беной (Бене), аул, селение Терской обл., Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 63, 101, 102, 111, 454, 455, 518, 532, 535, 536, 564, 619–621, 623, 630
Беной-Ведено, Беной-Ведень, селение Ножай-Юртовского района Чеченской АО — 621, 635, 637
Беной-Юрт, селение Надтеречного округа Чеченской АО — 510
Бердыкель (Бердекель), с. — 190, 516, 945
Берзантар, аул Чеченской АО — 436
Берлин, г. — 970
Бескарагайский район Павлодарской обл. — 761
Беслан, г. — 45, 52
Бессарабская обл. — 967
Бессарабское генерал-губернаторство — 147
Бечик, селение Шатоевского района Чечено-Ингушской АССР — 653
Бзыбский округ — 140
Бильты, (Бельты, Бельти), аул, селение Веденского округа, затем Ножай-Юртовского района Чечено-Ингушской АССР — 508, 518, 619, 621, 633, 635, 636, 650
Бирюлькин, хутор — 271, 377
Ближний Восток — 21, 34, 37, 38, 51, 975
Богосский хребет — 195
Болойлам (Болай Лам), горная вершина в Ачхой-Мартановском районе Чечни — 570
Болгария — 1022
Болгарский, хутор Терской обл. — 271, 377–378
Болгарское княжество — 979
Болонья, г. — 15
Большая Ногайская орда — 26
Большие Казанищи, селение, Дагестан — 91, 104, 108–111
Большой Зеленчук, р. — 197
Большой Чечен, аул — 472
Бородулихинский район Семипалатинской обл. — 765

Боржоми, селение — 206
Бороздинская, станица Терской обл. — 231
Борчалинская татарская дистанция — 144
Босния — 979
Ботлих, крепость, аул Дагестана — 280, 345, 346
Ботлихский район Дагестанской АССР — 677, 876
Брагуны, селение — 479, 516
Британская империя — 18
Буйвол, р. — 61
Буйнаки, селение — 119
Буйнакск, г. — 49 (см. также Темир-Хан-Шура)
Буковина — 981
Бумутское укрепление — 190
Бурная, крепость — 39, 75, 76, 91
Буртунай, селение, укрепление, Дагестан — 190, 191, 192
Бурулдай, селение Кеминского района Фрунзенской обл. — 788
Бухара — 550, 959
Былым, Былым-Чегем, аул Кабардинской АО — 569, 571, 575
Быстровский район Фрунзенской обл. — 777

Валерик, аул — 319, 322, 323, 342
Валерик, р. — 80, 964
Ван, г., Турция — 237
Варшава, г. — 280, 970
Варшавское генерал-губернаторство — 183–185
Васильевский, хутор — 486
Ведено (Ведень, Веденская слобода), селение, аул Чечни, Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 137, 193, 194, 248, 271, 277, 316, 348, 370, 402, 406, 455, 474, 484, 490, 508, 538, 565, 620, 630, 672, 942, 943, 966, 977
Веденский округ Терской обл., Чеченской АО — 49, 141, 167, 168, 218, 224, 227, 230–232, 245, 246–250, 257, 288, 293, 328, 332, 342, 343, 348, 449, 454, 474, 483, 485, 492, 493, 500, 517, 518, 522, 526, 532, 536, 537, 566, 588, 592, 603, 611, 613, 618
Веденский район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 279, 348, 491, 632, 635, 643, 648, 653, 655, 659, 665, 672, 674, 885, 894, 917, 941, 942, 943, 944, 945, 948, 949, 950, 1022
Веденский район Дагестанской АССР — 677, 876
Ведучи, аул Итум-Калинского округа Чеченской АО — 553
Великент, селение, — 119
Великобритания (см. также Англия) — 45, 979
Великороссия — 419
Вена, г. — 979
Верхне-Сулакская линия — 81, 90
Верхне-Убинский район Восточно-Казахстанской обл. — 762, 868
Верхние Ачулуки, селение Малгобекского района Чечено-Ингушской АССР — 944
Верхний Наур, селение — 486
Верх-Убинский район Джамбульской обл. — 686, 752
Веселый, хутор Ачхой-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР — 946
Вишневский район Акмолинской обл. — 761, 765
Владикавказ, г. — 29, 44, 63, 110, 136, 157, 160, 191, 192, 207, 214, 215, 219, 220, 254, 255, 257, 263, 264, 266, 268, 270, 271, 278, 279, 282, 284, 287, 288, 291–296, 300, 302, 307–309, 313, 347, 348, 353, 359, 360, 366, 371, 377, 378, 379, 385, 390–395, 397, 399, 404, 406, 410, 425, 426, 428, 432, 435, 437, 444, 446, 469, 493, 562, 566, 644, 667, 984, 987, 988, 990, 994, 995, 996, 997
Владикавказская линия — 270
Владикавказский округ Терской обл. — 49, 72, 161, 167, 168, 279, 426
Владимировское, селение Хасавюртовского округа Терской обл. — 271, 378
Внезапная, крепость, Дагестан — 39, 62, 63, 75, 76, 81, 92, 98–102, 105, 112, 114, 115, 148
Военно-Грузинская дорога — 44, 62, 81, 82, 89, 110, 111, 136, 189, 221, 270, 286, 365, 395, 404, 990
Военно-Осетинская дорога — 44, 394
Военно-Осетинский округ — 191–193
Военно-Сухумская дорога — 44
Воздвиженская (Воздвиженка), укрепление, слобода, с. Терской обл. — 190, 247, 271, 277, 349, 364, 378, 403
Вознесенская, станица — 287, 586
Волга, р. — 22
Вологодская обл. — 798, 1016
Воронцово-Дашковская, станица — 379

Ворошиловка, Ворошиловское с. Ворошиловского района Фрунзенской обл. — 818–820, 822, 823
Ворошиловский район Фрунзенской обл. — 825
Восточная Анатолия, область Турции — 29, 49, 975, 976, 979
Восточная Сибирь — 183, 184, 185, 236, 647
Восточно-Казахстанская обл. — 647, 711, 718, 751, 752, 758, 762, 763, 765, 767, 773, 810, 814–816, 832, 835, 846, 865, 866, 868, 880
Вятская губ. — 967
Гогатль, Гогатли, Гагатли, селение Дагестанской АССР — 532, 535, 536, 538
Гагра, р. — 139
Гагры, укрепление — 138, 199, 265, 978
Гадаборшево, (см. также Куртат) селение Пригородного района Чечено-Ингушской АССР — 1010
Гази-Юрт, Газиюрт (см. также Заречное), селение Назрановского района Чечено-Ингушской АССР — 944, 1011
Гако, селение Дагестанской АССР — 538
Галанчож, селение Чечено-Ингушской АССР — 672
Галанчожский округ Чечено-Ингушской АО — 556, 603, 611
Галанчожский район Чечено-Ингушской АССР — 454, 522, 566, 578, 583, 643, 645, 646, 651, 662, 665, 671, 674, 675, 677, 1009
Галашевская, станица — 270
Галашки, селение — 365
Галашкинский район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 637, 648, 672, 674, 675, 677, 1007, 1009
Галгай (см. также Камбилеевское), селение Пригородного района Чечено-Ингушской АССР — 1010
Галодычей, селение — 603
Гамурзиевский, аул — 359
Ганжинское ханство — 135, 143
Гарзель, аул — 333
Гбаада, урочище — 138
Гвардейский район Талды-Курганской обл. — 756
Геленджик, фактория — 199, 200
Гельдыган, Гельдыген, селение Курчалоевского района — 486, 635, 636
Генал-Дон, р. — 675
Георгиевск, крепость, г. — 144, 278, 303, 313, 386, 452, 968
Георгиевский округ Терской обл. — 49, 159
Гергебиль (Гергевиль) аул, укрепление, Дагестана — 90, 95, 96, 97, 98, 102, 103, 104
Герзель, Герзель-аул, крепость — 62, 75, 84, 85, 86, 98, 112, 960
Герзель, Герзель-аул, селение Терской обл., Гудермесского округа Чеченской АО — 275, 478, 483, 484, 516
Германия — 267, 277, 350, 351, 352, 730, 985
Герменчук (Гернинчук), селение Шалинского района Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 63, 603, 613, 636
Герцеговина — 979
Гехи (Гахи, Гихи), селение, аул Урус-Мартановского округа Чеченской АО, затем Урус-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР — 319, 342, 490, 521, 616, 652
Гизель, аул — 293, 395
Гизельдонский район Северо-Осетинской АССР — 675
Гилян, провинция, Иран — 970
Гиляны, селение Ножай-Юртовского района Чечено-Ингушской АССР — 636
Гиморай-Хох, гора — 675
Гимры, аул, Дагестан — 43, 75, 77, 136
Главный Кавказский хребет — 144, 155, 962, 977
Гозун, хутор Галанчожского района Чеченской АО — 583
Гойта, р. — 190
Гойтемир-Капу, крепость — 190
Гойты, аул, селение — 266, 274, 306, 310, 315, 319, 443, 454, 479, 486, 490, 517, 564, 992
Голландия — 970
Горагорский, раб. поселок — 956, 957
Гордели, аул Веденского округа Чеченской АО — 517
Горреспублика, Горская республика — см. Горская АССР
Горская АССР — 264, 265, 267, 268, 271, 278, 279, 281, 282, 406, 420, 424–438, 441, 443, 444, 445, 447, 448, 450, 451, 452, 462–468, 470, 471, 476, 477, 479, 484, 507, 981, 986, 994, 996, 997, 998, 1002
Горячеводск, г. — 493
Горячеводская, укрепление, станица — 190, 282, 287, 289, 293, 464, 490, 520

Горячеисточненская, станица — 511
Гостогай, селение — 63, 65
Греция — 41, 990
Григориполис, крепость — 53
Грозная, крепость (см. также Грозненская станица, г. Грозный) 37, 62, 63, 72, 75, 80, 110, 112, 113, 148, 190
Грозная, станция — 247, 293
Грозненская губ. — 433
Грозненская обл. — 648, 649, 656, 667, 677, 679, 851, 852, 870, 874, 875, 876, 928, 929
Грозненская, станица — 214, 293
Грозненский округ Терской обл. — 49, 141, 157, 167, 168, 224, 232, 249, 257, 288, 293, 328, 338, 352
Грозненский округ Чеченской АО — 474, 483, 485, 493
Грозненский округ Ставропольского края — 648, 674, 675
Грозненский район Горской АССР — 426, 445
Грозненский район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 328, 491, 492, 659, 674, 876, 917
Грозный, г. — 17, 49–52, 213, 214, 221, 237, 250, 263, 266, 268, 270, 274–276, 283, 285, 293, 294, 302, 304–310, 313, 314, 315, 323, 325, 327, 334, 342, 343, 346, 349, 352, 374, 402, 403, 405, 406, 425, 429, 430, 433, 435, 437, 444, 447, 448, 450, 456, 459, 462–465, 469–473, 483, 484, 488, 490, 494, 498, 499, 501, 503, 511, 518, 522, 532, 533, 550, 559, 562–564, 598, 611, 615, 618, 620, 622, 623, 627–629, 634, 645, 647, 650, 653, 656, 663, 669, 673, 674, 849, 858, 859, 860, 861, 876, 886, 890, 891, 895, 904, 905, 907, 911, 926, 927, 928, 930, 939, 941, 953, 956, 957, 958, 990, 992, 993, 996, 998, 1002, 1004, 1008, 1022, 1023
Грузино-Имеретинская губ. — 146, 974
Грузинская губ. — 974
Грузинская ССР, ГССР — 406, 444, 445, 517, 667, 675–677, 749, 759, 760, 1001, 1002
Грузия — 18, 24, 25, 34, 38, 39, 59, 62, 81, 84, 130, 1352, 142–146, 177, 187, 264, 267, 272, 277, 280, 290, 304, 311, 332, 339, 340, 344, 348–350, 352, 353, 355, 356, 359, 361–367, 370– 372, 376, 377, 394, 397–400, 404–407, 440, 452, 506, 522, 540, 647, 648, 672, 774, 776, 780, 782, 784, 785, 786, 803, 836, 910, 959, 960, 963, 970, 971, 974, 977, 985, 986, 990, 994, 995, 1001, 1012, 1017
Восточная Грузия (см. Иверия) — 29, 969, 970, 974, 977
Республика Грузия — 22
Губден, селение Дагестанской обл. — 226
Гудермес, станция — 323, 378
Гудермес, аул, селение, г. Терской обл., затем Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 26, 231, 232, 242, 275, 323–327, 337, 474, 487, 490, 493, 516, 657, 927, 956
Гудермесский округ Чеченской АО — 449, 454, 474, 483, 485, 516, 517, 520, 559, 566, 586, 591, 611, 618
Гудермесский район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 491, 492, 636–638, 648, 665, 674, 677, 876, 948
Гудурский перевал — 962
Гудюр-ги, урочище — 570
Гульдичен, селение Курчалоевского района Чечено-Ингушской АССР — 819
Гумбет (Гюнбет), историческая область в Дагестане, одноименный аул — 194, 195, 977
Гумбетовские горы — 111
Гуни, аул — 339, 982
Гунибс (Гуниб), гора — 138
Гуниб, крепость, аул — 126, 138, 195, 196, 280, 327, 368, 623, 961, 976, 978
Гунибский округ Дагестанской обл. и Дагестанской АССР — 280, 290, 370
Гунхо, селение Дагестанской АССР — 538
Гурия — 38, 135, 971, 979
Гурьевская обл. — 144
Гюлистан, урочище — 971
Гянджинская обл. — 971
Гянджинское ханство — 971

Дагестан — 8, 15, 18, 21, 22, 23, 25, 28, 30, 32, 38, 40, 41, 42, 44, 46, 47, 56, 62, 65, 68, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 82, 83, 84, 86, 88, 90, 91, 92, 93, 98, 101, 111, 118, 128, 131, 132, 135–142, 144, 151, 152, 161, 169, 171, 172, 189, 193, 196, 204, 207, 209, 212, 217, 239, 248, 251, 252, 253, 254, 255, 263, 267, 272, 276, 277, 278, 280, 282, 283, 285, 286, 288–291, 293, 294, 297, 300, 306, 311, 330–332, 333, 335, 336, 337, 338, 340–352, 354, 355, 357, 358, 359, 361–368, 370, 371, 372, 374–376, 383, 388, 397, 398, 400, 401, 406, 408–410, 412, 413, 415, 418, 440, 445, 450, 452, 454–456, 461, 478,

516, 522–528, 530, 531, 532, 533, 534, 541, 550, 621, 622, 627, 632, 644, 648, 655, 667, 668, 825, 851, 852, 858, 958, 959, 960, 961, 962, 964, 966. 969, 970, 971, 972, 975, 977, 980, 985, 986, 988, 989, 991, 994, 995, 997, 1003
Западный Дагестан — 36, 140, 977
Нагорный Дагестан — 73, 74, 77, 81, 90, 91, 93–96, 101, 123, 276, 280, 978, 986
Северный Дагестан — 23, 27, 63, 68, 73, 75, 90, 91, 104, 116, 118, 131, 161, 960, 962,
Северо-Западный Дагестан — 27
Южный Дагестан — 40, 68, 69, 135, 966, 986
Республика Дагестан — 22
Дагестанская АССР, Дагреспублика, ДССР — 278, 406, 437, 445, 452, 459, 460, 476, 506, 515, 516, 522, 524, 525, 526, 527, 529, 530, 531, 534, 624, 674, 677, 849, 850, 852, 853, 858, 876, 894, 898–902, 952, 998
Дагестанская обл. — 48, 139, 141, 152, 157, 161, 167, 171, 173, 178, 186, 202, 204, 205, 206, 210, 212, 238, 239, 243, 251, 253, 255, 278, 307, 3086, 411, 415, 961, 962, 972, 980
Дадахаевский район Дагестанской АССР — 677
Дай, аул — 577, 616, 1009
Даллакау, селение — 1011
Дальний Восток — 620, 647, 706
Дарги, аул (селение) — 83–86, 89, 100, 111
Даргин-Дук, гора — 191
Даргинский округ Дербентской губ., затем Дагестанской обл., Дагестанской АССР — 118, 142, 157, 209, 342, 346, 347, 1003
Дарго, селение — 508, 538, 961
Даркольчу, селение Итум-Калинского округа Чеченской АО — 588
Дарьяльское ущелье — 25, 135
Датых (Датах), аул Чеченской АО — 455, 619–621
Датыхская, станица — 415
Дачу-Борзой, аул Чечни — 191, 977
Дачи-Ведено, селение — 521
Деве-Бойну, горный хребет — 201
Дельбегетей, станция — 715
Дербент, г. — 28, 30, 52, 61, 75, 76, 90, 110, 116, 118–121, 135, 142, 239, 276, 280, 285, 289, 294, 341, 346, 351, 357, 358, 363, 368, 372, 373, 969, 970
Дербентская губ. — 116, 137, 148, 961, 967
Дербентская провинция — 144
Дербентский район Дагестанской АССР — 678
Дербентский уезд Дербентской губ. — 146, 962
Дербентское ханство — 959
Джаба-Юрт, хутор Терской обл. — 227
Джабуевский, хутор — 537
Джалагашский район Кзыл-Ординской обл. — 726
Джалал-Абадская обл. — 688, 711, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 740, 778, 780, 787, 1012, 1013
Джалган, селение — 120
Джалка, станция Северо-Кавказской ж. д. — 378
Джалтырь, станция Карагандинской ж. д. — 725
Джамбул, станция — 732
Джамбул, г. — 865, 880
Джамбулская обл. — 686, 701, 710, 721–726, 728, 729, 731, 748, 752, 754, 755, 758, 763, 769, 797, 810, 811, 832–834, 846, 864, 867, 868
Джамбулский район Джамбулской обл. — 725, 769
Джаро-Белоканская обл. (см. также Закатальский округ) — 144
Джаро-Белоканский округ — 137, 194, 971, 972
Джар-Лам, гора — 675
Джерахов, селение — 360
Джераховская долина — 648
Джетыгаринский район Кустанайской обл. — 729
Джугурты, Джучурты, Джегурта, селение — 348, 486, 516, 818
Дигорский район Северо-Осетинской АССР — 902
Дигория, Дигорский округ — 387, 395, 396, 403, 404, 421, 425, 426, 435, 444
Дигорское ущелье — 396
Длинная Долина, (см. также Терк) селение Пригородного района Чечено-Ингушской АССР — 1010
Долаково (Далаково, Доллаково) (см. также Даллакау), аул (селение) — 274, 395, 949, 1011
Дон, р. — 29, 63, 111, 278, 985
Донская обл. — 304, 317, 452
Древняя Русь — 24
Дуба-Юрт (Дубай-Юрт, Дубаюрт), аул (селение) — 490, 546, 603, 613, 946

Дубовская, станица — 537
Дубровская, станица — 231
Дургели (Дуголи), аул — 400
Дунай, р. — 959, 971
Душетский район Грузинской ССР — 852
Дылым (Дыбым), аул — 101
Дышне-Ведено (Дышня), селение Веденского района Чеченской АО — 508
Дышня-Милай, аул — 451

Евгеньевское, укрепление — 90, 190
Евдокимовское, укрепление — 192
Евразия — 16, 20
Европа — 15, 20, 22, 35, 199, 241, 642
Европа Западная — 201
Европа Центральная — 28
Европа Юго-Восточная — 28
Евфрат, р. — 975
Египет — 45, 969
Егорлык, р. — 203
Егорьевск, крепость — 92
Ейский уезд Кубанской обл. — 166
Екатериноград, г. — 92, 108
Екатеринодар, г. — 160, 265, 273, 294, 299, 301, 304, 305, 306, 308, 398, 986
Екатеринодарский уезд Кубанской обл. — 167
Елизаветинка, с. Акмолинской обл. — 844
Елисаветполь, г. — 206, 238, 285
Елисаветпольская губ. — 154, 162, 167, 171, 173, 238, 240, 241
Елисаветпольский уезд Грузино-Имеретинской губ. — 143
Ереван, г. — 206
Ермоловская, станица — 271, 293, 314–316, 318, 322, 323, 437, 448, 469, 471, 475, 490, 495
Есильский район Акмолинской обл. — 754
Ессентуки, г. — 995
Ессентукская, станица Терской обл. — 214
Ея, р. — 54

Жана-Семей, г. Семипалатинской обл. — 729
Жана-Семей, станция — 715, 717
Жана-Семейский район Семипалатинской обл. — 713, 715, 716, 718, 725, 727, 728
Жангиз-Тобе, станция Туркестано-Сибирской ж.д. 714–718
Жарминский район Семипалатинской обл. — 693, 714–719, 721
Журавлиха, пос. Лениногорского района Восточно-Казахстанской обл. — 767

Завершинского, хутор Хасав-Юртовского округа Терской обл. — 258
Зайцев, хутор — 1000
Закавказский край — 61, 64, 67, 70, 145, 146, 147, 149, 150, 153, 154, 155, 159–162, 164, 175–181, 186, 205, 206, 961, 972, 973, 974
Закавказье — 34, 64, 135, 143, 144–148, 154, 157, 162, 164, 166, 167, 170, 171, 173–179, 182, 183, 199, 237, 246, 267, 284, 297, 346, 349, 353, 355, 371, 401, 706, 970, 973, 985, 991, 992, 995
Закан-Юрт, станица, селение — 112, 271, 437, 448, 469, 471, 475, 490, 495, 520, 556, 1007
Закаспийская область (край) — 140, 173, 174, 178, 183, 237, 981, 986
Закаспийский военный отдел Кавказского военного округа — 202, 206, 207
Закаталы, г. — 123, 124, 139, 161
Закатальский округ Терской обл. — 139, 140, 144, 152, 161, 167, 171–173, 178, 183, 186, 200, 209, 211, 212, 971, 982
Закатальский район Азербайджана — 971
Закубанский край — 200, 210
Закубанский уезд Кубанской обл. — 166
Зандак, аул (селение) Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 454, 508, 564, 620, 621, 636
Западная Украина — 706
Западно-Казахстанская обл. — 797
Заречное (см. также Газиюрт), селение — 1011
Затобольский район Казахской ССР — 721, 790, 868
Зерендинский район Кокчетавской обл. — 770, 868
Змейская, станица — 389, 393, 995
Зольский район Кабардинской АССР — 678
Зонах, укрепление — 192
Зубут (Зобут), крепость — 90, 102, 104
Зумсой (Дзумсой), аул Шатоевского округа, Итум-Калинского района — 453, 518, 553, 555, 630, 632
Зыряны, укрепление — 90, 91, 95, 110, 195, 978

Иверия (Иберия) — 134, 969
Ивановская обл. — 647

Игали (Эгалы), аул — 86
Измаилова хутор Хасав-Юртовского округа Терской обл. — 258
Измаильская обл. — 834
Измир, г. — 38
Иласхан-Юрт (Илисхан-Юрт), селение — 516
Ильинская, станица — 271, 282, 325, 378, 379, 405, 464, 474, 479, 486, 520, 999
Имеретия — 38, 135, 144, 959, 970, 971, 979
Ингушетия — 6, 21, 24 — 26, 38, 42, 44, 47, 47, 50, 51, 52, 270, 274–277, 281–283, 285, 287, 288, 289, 292, 294, 302, 308, 309–311, 329, 331, 334, 335, 339, 340, 342–344, 347–350, 352–355, 359–361, 365, 366, 370, 371, 375, 376, 377, 382, 383, 385, 388–393, 395, 397, 399, 402, 404, 405, 406, 408, 418–422, 429, 435–440, 444, 455, 457, 459, 467, 468, 469, 517, 562, 565, 567, 574, 592, 600, 611, 639, 648, 655, 663, 851, 853, 962, 964, 977, 982, 985, 994, 1000, 1007
Ингушская АО — 282, 454, 459, 518, 543, 577, 623
Ингушский округ Терской обл. — 464, 48
Ингушский (Назрановский) округ Горской АССР — 279, 425, 427
Индия — 35, 981
Индия Британская — 47, 48
Индостан — 37, 48
Иошты, аул Чеченской АО — 436
Иран — 21, 25, 26, 28–30, 37, 38, 40–42, 45, 682, 729, 969, 970, 971, 975, 988
Ирафский район Северо-Осетинской АССР — 902
Ириб, крепость Дагестана — 196, 978
Иркутская обл. — 798, 1016
Иркутское наместничество — 958
Исламово, селение — 330
Иссык-Кульская обл. — 732, 734 — 738
Иссык-Кульский район Иссык-Кульской обл. — 734
Истису, Исти-Су, селение — 188, 337, 486, 516, 520
Итум-Кале, селение Чечено-Ингушской АССР — 653, 909
Итум-Калинский округ Чеченской АО — 454, 544, 547, 549, 553, 555, 558, 559, 566, 578, 588, 611, 1001
Итум-Калинский район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 522, 619, 620, 632, 643, 651, 653, 654, 662, 665, 672, 675, 676, 910, 1007, 1008, 1009
Ихарой (Ихрой), аул Чеберлоевского округа Чеченской АО — 556
Ичичали, селение, укрепление в Дагестане — 195, 978
Ичкеринский округ Терской обл. — 48, 156, 413, 980
Ичкерия, Ичкеры — 71, 79, 111, 137, 141, 169–171, 191–193, 200, 962, 980
Ишкаты, селение — 341
Ишхой, селение — 516
Ишхой-Юрт, селение Гудермесского района Чечено-Ингушской АССР — 634

Кабад, селение — 976
Кабарда — 28, 29, 36, 38, 44, 53, 57, 74, 75, 81, 108, 135, 161, 215, 274, 277, 282, 286, 287, 302, 308, 309, 311, 330, 331, 334, 335, 339, 340, 344, 349, 354, 355, 360, 361, 366, 371, 376, 377, 381, 382, 383, 385, 388, 390, 391, 396, 397, 399, 403, 404, 408, 414, 418, 426, 430, 431, 443, 444, 446, 552, 560, 575, 600, 851, 958, 970, 980, 987, 996
Большая Кабарда — 26, 28, 72, 74, 142, 156, 210, 215, 416, 958
Малая Кабарда — 28, 50, 142, 215, 344, 410, 414, 958
Кабардино-Балкария, Кабардино-Балкарская АО — 281, 431, 445, 460, 461, 517, 518, 543, 562, 575, 577, 611, 624, 626–628
Кабардино-Балкарская АССР — 460, 672, 675, 826, 827, 849, 898, 899, 900, 901
Кабардинская АССР — 677, 678, 871
Кабардинский округ Терской обл. — 46, 49, 212
Кабардинский округ Горской АССР — 279, 281, 425, 426, 428
Кавказ — 7, 8, 9, 11, 12, 13, 17, 18, 21, 22, 26, 29, 30, 32–46, 48, 50, 51, 54, 56, 57, 58, 62, 63, 64, 66, 69, 71, 72, 74–78, 82, 84, 86, 91, 92, 111, 115, 116, 128, 130, 133–140, 142, 146–149, 151, 152, 154, 155, 162–167, 169, 172, 174, 176–190, 194, 201–208, 210–213, 216, 223, 235–237, 240, 241, 243, 246, 249, 250, 251–255, 262–264, 266, 267, 270, 274, 275, 278, 279, 281, 283, 291, 294, 298, 300, 301, 305, 307, 330, 375, 379, 381, 384–386, 397, 399, 401, 405–411, 415–418, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 431, 448, 453, 466, 575–577, 639, 647, 665, 666, 674, 682, 694, 699, 726–730, 733, 734, 738, 739, 768, 770, 773, 790,

822, 824, 830, 832, 833, 835, 840, 842, 843, 846, 853, 856, 859, 864, 865, 873, 883, 892, 921, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 990, 991, 994, 995, 996, 1008, 1009
Восточный Кавказ — 136, 137, 138, 139, 150, 151, 169, 187, 189, 196, 199, 203, 204, 208, 209, 411–413, 966, 977
Западный Кавказ — 29, 44, 138, 152, 155, 199, 200, 204, 205, 209, 411, 414, 417, 418, 420, 958, 964, 966, 976, 978, 979
Северный Кавказ — 5, 10, 11, 15–17, 21–30, 32, 34, 36–39, 41, 44–54, 62, 65, 151, 155, 157, 159, 165, 166, 168, 173, 175–178, 183, 254, 255, 262–266, 270, 275–278, 281–283, 285, 286, 291, 294, 297, 298, 299, 300, 302–304, 312, 345, 350, 356, 362, 365, 366, 377, 381, 384, 386, 387, 394, 395, 400, 402, 404, 407, 431, 433, 435, 438, 440, 446, 447, 452, 454, 455, 459, 460, 466, 539–541, 550, 562, 566, 624, 640, 643, 644, 682, 683, 685, 689, 690, 691, 695, 707, 720, 726, 728–730, 733, 741–749, 752, 759, 760, 772, 774, 776, 780, 782–786, 790, 793, 799, 801–803, 821–829, 831, 833–835, 839, 841, 844, 845, 847, 850–852, 856, 857, 858, 865, 866, 869, 871, 873, 891, 897, 922, 923, 958, 963, 965, 970, 972, 975, 976, 978–981, 985, 986, 987, 990, 993, 995, 1006, 1013, 1018, 1023
Северо-Западный Кавказ — 22, 48
Северо-Восточный Кавказ — 8, 44, 47, 48, 50, 51, 136, 960
Южный Кавказ — 25, 29, 34, 38, 41, 975–977
Кавказская губерния — 39, 60, 142, 144, 963
Кавказская укрепленная линия — 39, 58, 61, 62, 72, 137, 142, 144, 148, 959, 960, 961–966, 970, 972, 978
Кавказская обл. — 142, 139, 141, 144, 147, 148, 164, 960, 962, 974
Кавказские минеральные воды, округ — 50, 178, 205
Кавказский военный округ — 174, 175, 180, 205, 207, 248, 972, 979–982
Кавказский край — 62, 68, 131, 151, 164, 234, 961, 963
Кавказский уезд Кубанской области — 166
Кавказский хребет — 39, 148, 397, 133
Кавказское наместничество — 150, 153, 154, 163, 175, 182, 183, 958, 974
Кагановичский район Павлодарской обл. — 721, 727, 769
Кагановичский район Фрунзенской обл. — 739, 778
Кадамжай, пос. Фрунзенского района Ошской обл. — 788
Кадар, аул — 400
Кади-Юрт (Кады-Юрт), станция Владикавказской ж. д., селение Терской обл., затем Гудермесского района Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 227, 229, 244, 375, 484, 672
Казалинский район Кзыл-Ординской обл. — 687
Казахская татарская дистанция Грузии — 144
Казахская ССР, Казахстан — 20, 460, 639, 644–648, 682, 683, 684, 685, 687, 688, 689, 690, 692, 694, 697, 699, 701–704, 707, 708, 709, 710, 713, 714, 716, 719, 720, 723, 724, 728–731, 741, 744–748, 759, 760, 762, 763, 764, 766, 768, 771–774, 786, 790, 791, 793, 794, 796–799, 801–804, 806–809, 827, 830–832, 836, 837, 840–845, 847–851, 855–857, 862–865, 867–871, 873, 874, 881, 882, 884, 889–893, 904, 905, 908, 912, 914, 915, 920–922, 924, 936, 949, 951, 1010, 1012–1016, 1021
Казбек, гора — 72, 897, 376
Казбек, селение — 395, 399
Казбековский район Дагестанской АССР — 677, 858
Кази-Кумух, Кази-Кумык, Кумык, Кумых, селение, аул Дагестана — 32, 71, 85, 102, 117, 118, 276, 965
Кази-Кумыкский (Казикумухский, Казы-Кучухский, Кумысский) округ Терской обл. — 142, 210, 290, 412
Кази-Кумыхское Койсу, р. — 73
Кази-Кумыхское, Кази-Кумыкское, Кази-Кумухское ханство (шамхальство, владение) — 73, 82, 84, 116, 135, 144, 962
Кази-Юрт, селение Дагестана — 102, 104, 107, 112
Каир, г. — 37
Кайтаг, владение — 117, 118, 119, 120, 121, 139
Кайтаго-Табасаранский округ Дагестанской обл. и Дагестанской АССР, Кайтаго-Табасарань — 142, 200, 209

Кайтагский район Дагестанской АССР — 677
Калды, селение, Сванетия — 141
Калининский район Акмолинской обл. — 721, 726
Калининский район Фрунзенской обл. — 821
Калиновская, станица Терской обл. — 226, 302, 940, 941
Калмыкия — 640
Калмыцкая АО — 452, 849, 898–902
Калуга, г. — 13, 124 — 134, 961, 967, 968
Калужская губ. — 13, 132, 968
Камарлу, селение Карской обл. — 237
Камбилеевка, р. — 218, 1010
Камбилеевское, (см. также Галагай и Новый Джерах) селение Пригородного района Северо-Осетинской АССР — 1010
Камбулатовский, хутор Терской обл. — 258
Каменный, хребет — 73
Кантский район Фрунзенской обл. — 732, 739, 740
Кантышево, селение Назрановского района (см. Нартовское) — 649, 949, 1011
Капланов, хутор — 479, 537
Капучу, укрепление — 977
Карабахская провинция — 144
Карабахское ханство — 135, 971
Карабулакская, станица — 269, 293, 334, 377, 675
Караванский район Джелал-Абадской обл. — 733
Караганда, г. — 707, 727, 728, 799 — 801, 805, 806, 810, 866, 870, 882, 883
Карагандинская обл. — 647, 710, 723, 730, 741, 742, 752, 755, 768, 792, 801, 806, 811, 831, 846, 866, 872, 880, 912
Кара-Джигач, селение Ворошиловского района Фрунзенской обл. — 818
Кара-Калпакская АССР — 460
Кара-Кайтах — 117
Кара-Койсу, р. — 73, 196
Каракультас, станция — 714
Караногайский район Дагестанской АССР — 876
Карасу, станция Ташкентской ж. д. — 740
Карасу Отар, селение Гудермесского округа Чеченской АО — 483, 537
Каратасский район Восточно-Казахстанской обл. — 767
Караугомский перевал — 397, 403
Карачаево-Черкесская АО, Карачая-Черкесская АО — 281 431, 443, 452
Карачаево-Черкесская АО Ставропольского края — 849, 898, 899, 900, 901
Карачаево-Черкессия — 42, 972
Карачаевская АО — 452, 454, 460, 543, 577, 624, 627, 628, 629, 826, 827
Карачаевский округ Горской АССР, Карачай — 279, 281, 425, 426, 428, 443
Карачай — 263, 382, 392, 399, 426, 430, 443, 444, 562, 566, 577, 578, 582, 626, 629
Карачой, селение Веденского округа Терской обл. — 246
Карбос, аул Чеченской АО — 436
Каргалинская, станица — 537
Каргалинский район Чечено-Ингушской АССР — 876, 895
Карело-Финская ССР — 798, 1016
Кармакчинский район Кзыл-Ординской обл. — 725, 727, 868
Карс, крепость, г. — 78, 163, 188, 201, 237, 964, 965, 976, 979
Карская, обл. — 162, 163, 165, 167, 171–173, 178, 180, 186, 207, 237, 267
Картли-Кахетинское царство — 29, 970
Картлия — 974
Каскеленский район Алма-Атинской обл. — 765
Каспийская обл. 146
Каспийское море, Каспий — 18, 26, 27, 62, 63, 72, 73, 75, 90, 135, 142, 177, 207, 216, 234, 300, 402, 404, 969, 971, 978
Каспийское побережье — 135, 203, 986
Касумкентский район Дагестанской АССР — 678
Катыр-Юрт (Катер-Юрта), селение, аул Ачхой-Мартановского района — 342, 590, 631, 947
Кафыр-Кумык, аул, Дагестан — 109
Кахетия — 188, 192, 301, 969, 974, 975
Качаловское, селение — 225
Качкалыковский хребет — 190, 415
Качкалыковское наибство — 980
Кашень, хутор Ауховского района — 537
Кашкатау, селение Халам-Безингейского района Кабардино-Балкарской АССР — 738
Каякент, г. — 372
Каякентский район Дагестанской АССР — 677
Каясулинский район Ставропольского края — 876

Кбаада, урочище, крепость (Красная поляна) — 47, 966
Кемеровская обл. — 798
Кень-Юрт, селение Чеченской АО — 486, 490
Керчь, г. — 135
Кескем (Кескгем), селение — 334, 360, 1011 (см. также Советское)
Кзыл-Ординская обл. — 687, 710, 720, 721, 725–727, 754, 755, 765, 771, 810, 811, 814, 828, 864, 865, 867
Кзыл-Кия, г. Ошской обл. — 735
Кзыл-Орда, г. — 707, 805, 864, 865, 872
Кзыл-Орда, станция — 925
Киды, селение Дагестанской АССР — 538
Киев, г. — 134, 961, 968, 969, 981
Киевская обл. — 988
Кизляр, г., крепость — 28, 29, 43, 53, 59–63, 76, 81, 87, 92, 110, 135, 154, 157, 217, 224–228, 230–233, 244, 249, 293, 300, 304, 354, 361, 852, 876, 960
Кизляр-Моздокская линия укрепления — 29, 135
Кизлярский уезд Ставропольской губ. — 154
Кизлярский округ/отдел Терской обл. — 49, 159, 167, 168, 219, 224, 225, 227, 231, 232, 244, 249, 298
Кизлярский округ Орджоникидзевского края — 460
Кизлярский округ Ставропольского края — 458
Кизлярский район — 354, 355, 357, 360, 361, 993
Кизлярский район Дагестанской АССР — 509, 516, 1003
Кизлярский округ Дагестанской АССР — 517
Кизлярский округ Грозненской обл. — 648
Кизлярский район Ставропольского края — 876
Кинжал, гора — 458
Киргизия, Киргизская ССР — 460, 644, 646, 647, 683, 684, 687, 688, 690, 692, 697, 699, 701, 704, 710, 711, 732, 733, 734, 736, 739, 746, 774, 775, 778, 779, 782, 785–787, 790, 791, 795, 796, 797, 798, 817, 818–825, 827, 830, 834, 840, 844, 848–851, 857, 871, 872, 874, 882, 884, 885, 891–893, 908, 915, 920–924, 951, 953, 1010, 1012–1014, 1017, 1024
Кировская обл. — 798, 1016
Кировский район Восточно-Казахстанской обл. — 762
Кировский район Северо-Осетинской АССР — 852, 880, 902
Кировский район Фрунзенской обл. — 739
Киров-Юрт, с. Назрановского района Чечено-Ингушской АССР — 950
Кисловодск, г. — 45, 991, 995
Китай — 42, 419, 505, 715, 773, 984
Китури, аул — 182
Кишень-Аух, укрепление — 190
Ключевской район Актюбинской обл. — 762
Кобулетия (Кобулет) — 172
Кожвинч, селение — 676
Койсу, р. — 65, 79, 104, 138, 195, 964
Койсубу — 195
Кокпектинский район Семипалатинской обл. — 715–718
Кокчетав, г. — 833, 890, 1021
Кокчетавская обл. — 753, 758, 761, 763, 793, 864–867, 890, 891
Колодой, аул — 555
Колюбакинское, с. Хасав-Юртовского округа Терской обл. — 271, 378
Комгарон (см. Таузен-Юрт), селение — 1010
Коми АССР — 798
Комсомольское, селение Веденского района Чечено-Ингушской АССР — 942
Константиновское, укрепление — 138, 197
Константинополь, г. (см. также Стамбул) — 241, 250, 251, 280, 283, 541, 963, 989, 990, 992
Корасу, урочище — 112
Кордонка, р. — 227
Корея — 706
Коскудак пос. Джамбульской обл. — 834
Коста Хетагурово (см. также Назрань), селение — 1011
Коста-Хетагуровский район Северо-Осетинской АССР (см. также Назрановский район Чечено-Ингушской АССР) — 649, 852, 854, 876, 902
Костек, дер., аул — 99, 101, 111, 354, 361, 364
Котляревка, станица — 404
Кохановская, Кахановская, станица Терской обл. — 271, 287, 293, 377, 378, 486
Кошкельды, аул, селение Гудермесского района — 333, 516, 537, 635–637

Крайновский район Дагестанской АССР — 876
Красиловка, с. Зерендинского района Кокчетавской обл. — 770
Красноармейский район Грозненской обл. — 876
Красноводск, г. — 142, 201, 978
Красноводский залив — 978
Красноводское приставство Закаспийского военного отдела — 207
Краснодар, г. — 273, 278, 282, 562, 589
Краснодарский край — 460, 647
Краснокамск, г. Молотовской обл. — 926
Красноярский край — 644, 798, 1016
Крестовый перевал — 44
Крым, Крымский п-ов — 29, 30, 37, 133, 145, 188, 285, 640, 749, 760, 799, 803, 836, 958, 975, 987, 988, 989, 990, 992, 993, 996, 1018
Крымская АССР — 789, 790, 791
Крымское ханство — 25, 28, 958
Куба, г. — 61, 135, 971
Кубано-Черноморская обл. — 278, 282, 452
Кубано-Черноморская советская республика — 265
Кубанская линия — 965
Кубанская обл. — 48, 139, 140, 151, 152, 155–161, 165, 166, 168, 170, 173, 174, 177, 200, 204, 205, 209, 211, 238, 255, 265, 278, 301, 406, 409, 414
Кубанская Советская Республика — 265, 991
Кубанский округ — 562
Кубань, р. и область — 29, 40, 53, 54, 72, 101, 138, 151, 155, 196–198, 200, 210, 269, 272, 273, 278, 283, 284, 299, 300, 301, 304, 466, 970 , 978, 979
Кубинская провинция Каспийской обл. — 144, 963
Кубинский округ Каспийской обл. — 73
Кубинский район Кабардинской АССР — 678
Кубинский уезд Дербентской губ., Каспийской обл. — 116, 117, 118, 146, 962
Кубинское ханство — 971
Кулинский район Дагестана — 962
Кулой, хутор Чечено-Ингушской АССР — 650
Кума, р. — 61
Кум-Тер-Кале, аул — 105
Кумтур-Кале, селение — 336
Кумух (Гумых), г. (см. Кази-Кумух) — 25, 962
Кумыкия — 964
Кумыкская линия — 88, 92
Кумыкская плоскость, площадь (равнина) — 75, 80, 87, 89, 96, 98, 101, 104, 105, 107, 108, 110, 112, 410
Кумыкское владение, см. Кази-Кумыкское владение (ханство) — 73, 74, 87, 92, 94, 108, 111, 135
Курах (Карах), селение — 117
Курдайский район Джамбульской обл. — 686, 722, 725, 728, 755
Курдистан — 975
Курдюковская, станица — 361
Кури-Беной, хутор — 885
Куринское, укрепление — 87, 99, 100, 101, 105, 112, 190
Курп, р. — 675
Курпский район Кабардино-Балкарской АССР — 648, 675
Курск, г. — 969
Курская обл. — 459, 870
Куртат, селение Пригородного района Северо-Осетинской АССР — 1010
Куртотинское ущелье — 1010
Курчалоевский район Чечено-Ингушской АО, Чечено-Ингушской АССР — 634–638, 648, 672, 674, 894, 917
Курчалой, селение Курчалоевского района Чечено-Ингушской АО, Чечено-Ингушской АССР — 516, 521, 674, 677, 818, 819
Куршабский район Ошской обл. — 739
Кустанай, станция Южно-Уральской ж. д. — 923
Кустанайская обл. — 710, 729, 731, 744, 753, 761, 770, 773, 790, 793, 810, 814, 833
Кутаиси, г. — 206, 207, 301, 995
Кутаисская губ. — 141, 148, 167, 171, 173, 206, 238, 267, 974
Кутаисское генерал-губернаторство — 137, 148, 153, 199, 204
Кутиши, селение — 142
Кутульский магал — 117
Кушмурун, станция Кустанайской обл. — 707, 814, 815
Кызыл-Аскерский район Фрунзенской обл. — 816, 817
Кюринский, Кюрийский округ Дагестанской области и Дагестанской АССР — 280, 368, 962
Кюринское ханство (владение) — 73, 102, 117, 152, 962
Кюрюк-Дар (Кюрюк-дере), селение — 187, 188, 202, 976

Лаба, р. — 63, 64, 138, 196–198, 978
Лабинский округ Кубанской обл. — 140, 198
Лагодехи, селение, Грузия — 192
Лакский район Республики Дагестан — 962
Леваши, селение Даргинского округа — 142, 276, 277, 346, 347, 363, 368
Лезгинская укрепленная линия — 122, 137, 190, 192, 194, 204, 965, 972
Ленгер, г. Южно-Казахстанской обл. — 867
Ленгер, станция — 925
Ленгерский район Южно-Казахстанской обл. — 754
Ленинабад, г. Таджикской ССР — 926
Ленинградская обл. — 1003, 1005
Лениногорск, г. Восточно-Казахстанской обл. — 707, 805, 814, 835
Ленинопольский район Таласской обл. — 688, 781
Ленинполь, селение Ленинпольского района Фрунзенской обл. — 739
Ленкоранский район Азербайджана — 971
Ленкорань — 971
Лесистый (Лесной) хребет — 73
Лескенский район Кабардинской АССР — 678
Лечгумский уезд Кутаисской губ. — 141
Лондон, г. — 45, 130, 505, 968, 977, 979
Луговской район Джамбулской обл. — 721, 724, 729
Лучек, селение, Дагестан — 118

Маджалис, селение Дагестана — 119, 139
Майортуп, Майюртуп, Маертуп, Маюртуп, аул, селение — 40, 516, 518, 521, 630, 635–637
Майканы, пос. Павлодарской обл. — 842
Майкоп, г., укрепление — 45, 196, 197, 966
Майкопский (Майкопоский) уезд Кубанской обл. — 166
Марага (Майраго), селение Северной Табасарани — 120
Майстинское ущелье — 1012
Майстой, аул Шатоевского округа Чеченской АО — 517
Макан, селение Ворошиловского района Фрунзенской обл. — 818, 819
Маканчинский район Семипалатинской обл. — 715
Макинский район Акмолинской обл. — 724, 725, 865
Максимо-Горьковский район Павлодарской обл. — 766
Малая Лаба, р. 197
Малгобек, г. — 643, 648, 657, 675, 852, 876, 956, 957
Малгобекский район Чечено-Ингушской АССР — 944
Малка, р. — 134, 969
Мало-Кабардинский округ Кабардинской АО — 281
Мало-Лабинская укрепленная линия — 197
Малороссия — 63, 419
Мамаджанов, хутор Кизлярского отдела — 227
Мамисон (см. также Сурхохи), селение — 1011
Мамисоновское ущелье — 1011
Мамлютский (Мамлютинский) район Северо-Казахстанской обл. — 727, 769
Манас, р. — 960
Мангышлакский, полуостров — 201
Мангышлакское приставство Уральской обл., затем Закаспийского военного отдела — 205, 207
Маныч, р. — 142
Мартукский район Актюбинской обл. — 762
Мат-Лай, гора — 675
Махачкала, г. — 14, 45, 276, 280, 532, 534, 620, 673, 926, 960, 962
Махачкалинский район Дагестанской АССР — 1003
Махкеты (Макхеты, Меккеты), аул, селение Веденского округа Чеченской АО — 342, 374, 442, 588
Медина, г. — 40, 251
Междуреченский район (см. также Шалинский район) Чечено-Ингушской АССР — 853, 876
Мекегенский перевал — 346
Мекеновская, станица — 302
Мекка, г. — 40, 45, 215, 243, 251, 254, 419, 804, 961, 968, 969, 982
Мендыгаринский район Кустанайской обл. — 771
Мерке, станция — 925
Меркенский район Джамбулской обл. — 686, 722, 724
Мертвый Култук, залив Каспийского моря — 207
Мескен-Дук, хребет — 191

Мескеты (Мескит), селение — 101, 102, 636
Мехельта (Махельда), селение Гумбетовского района Республики Дагестан — 538, 977
Мехкиты, селение — 950
Мехтулинское ханство (владение) — 63, 73, 144, 960
Миатлы, крепость Дагестана — 90, 102, 104, 107
Миатлы, аул Дагестана — 78, 192
Микоян-Шахар, г. — 623
Миллерово, г. Северной обл. — 460
Мингрелия (Мегрелия) — 38, 135, 144, 153, 971
Минеральные Воды, станция — 313
Мередж (Миреджи), ущелье — 193
Михайловская, станица — 271, 437, 448, 469, 471, 474, 490, 511, 520
Мичикалу, укрепление — 191, 977
Могатырь, селение — 120
Мажгар-Юрт, селение Ауховского района — 537
Моздок (Мосдок), г. — 29, 53, 62, 87, 110, 111, 135, 142, 157, 219, 269, 262, 301, 303, 378, 388, 389, 392, 393, 452, 648, 675, 854, 971, 987, 994, 1000
Моздокский отдел /уезд Терской губ. — 293, 298, 1000
Моздокский район — 509, 876
Моздокский округ — 517
Моздокско-Кизлярская линия — 135
Моксок, укрепление, Дагестан — 90, 91, 94, 95, 96
Молдавия — 706, 836, 971
Молотовская обл. — 798
Москва, г. — 17, 21, 26, 27, 28, 59, 60, 61, 62, 125, 279, 423, 424, 431, 432, 433, 448, 449, 474, 482, 491, 522, 523, 527, 528, 534, 596, 620, 627, 629, 638, 672, 677, 685, 687, 689, 691, 692, 698, 700, 703, 712–714, 741, 774, 799, 808, 842, 843, 849, 855, 857, 860, 865, 906, 928, 931, 951, 959, 969, 1004, 1005, 1013, 1024
Муганская степь — 237, 258
Мужичий, хутор — 348
Муселим-Аул — 109
Мэтаэмэ (Матама), г. — 236
Мятлинская, крепость — 100

Нагорный округ Терской обл. — 49, 104, 156, 980
Нагорный район Кабардинской АССР — 678
Надтеречная Чечня — 437
Надтеречный округ Чеченской АО — 449, 474, 485, 487, 499, 510, 516, 520, 586, 589, 609, 611, 614, 618
Надтеречный район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 476, 491, 492, 632, 637, 6653, 674, 675, 876, 911, 1009
Надтеречное наибство Чеченского округа — 210, 409, 980
Назрановский округ Терской обл. — 216, 224, 249, 279, 339, 426, 983
Назрановский район Чечено-Ингушской АССР — 649, 659, 675, 677, 730, 883, 889, 902, 909, 910, 916, 917, 933, 941, 944, 945, 948, 949, 950, 1011
Назрань (Назран) (см. также Коста Хетагурово), селение, г. — 38, 81, 191, 193, 293, 310, 329, 339, 344, 353, 359, 941, 953, 957, 964, 996, 1011
Нальчик, г. — 108, 148, 308, 404
Нальчикский округ Терской обл. — 215, 221, 307
Нальчикский округ Кабардинской АО — 281
Наманганский район Наманганской обл. — 733
Нар (см. также Нарон), селение — 1011
Нарон, селение — 1011
Нартовский район Северо-Осетинской АССР — 649
Нартовское, селение Северо-Осетинской АССР (см. также Кантышево) — 649, 1011
Насыр-Корт, селение — 935
Наукатский район Ошской обл. — 738
Наурская, станица — 301, 302
Наурский район — 648, 876, 895, 941
Нахичеванская провинция — 144
Нахичеванское ханство — 971
Нахичевань, г. — 136
Нешхой, аул Галанчожского округа Чеченской АО — 556
Неберджай, р. — 198
Нева, р. — 264
Незлобная, станция — 213
Незлобная, станица — 214
Нестеровская, станица — 271, 997
Нижне-Адагумское укрепление — 197
Нижне-Сулакская укрепленная линия — 90, 91
Нижний Наур, селение Надтеречного района Чеченской АО — 474, 486, 490, 493

Нижняя Саниба, селение — 675
Низовое, укрепление, Дагестан — 91, 104, 1053, 116, 962
Николаевская, станица — 244
Нихарой, селение — 676
Новая Зеландия — 419
Новогеоргиевское, с. Хасав-Юртовского округа Терской обл. — 271, 378
Ново-Гладковская, станица — 63
Новолакский район Дагестанской АССР — 858
Новоосетинская, станица Моздокского отдела Терской обл. — 214, 393
Ново-Покровка, с. Кантского района Фрунзенской обл. — 738
Новороссийск, г. — 45, 197, 300, 424, 991
Новороссийский край — 958
Новороссийское генерал-губернаторство — 147
Новороссия — 44, 50
Новосельский район Чечено-Ингушской АССР — 853, 855, 876
Ново-Садовое, с. Шалинского района Чечено-Ингушской АССР — 885
Новосибирская обл. — 644, 798, 922
Ново-Тихоновка, пос. Карагандинской обл. — 727, 730
Новочеркасск, г. — 511, 589, 986
Ново-Чеченский округ Чеченской АО — 483, 485, 556
Ново-Чеченский район — 491, 492
Ново-Шульбинский район Семипалатинской обл. — 713, 715, 716, 718
Ново-Юрт, селение Грозненского округа Терской обл. — 243
Новые Алды, аул (см. Алды) — 351, 490, 510
Новые Атаги, аул — 364, 490, 613
Новый Ардон, селение Коста-Хетагуровского района — 852
Новый Джерах, (см. также Камбилеевское) селение Пригородного района Чечено-Ингушской АССР — 1010
Новый Юрт, селение — 486, 490, 516
Ногай-Мирза-Юрт, селение Надтеречного округа Чеченской АО — 486, 550
Ножай-Юрт, селение — 455, 620, 621, 636
Ножай-Юртовский округ Чеченской АО — 454, 566, 591, 592, 611
Ножай-Юртовский район — 455, 522, 526, 538, 619, 630, 632, 635 , 636, 637, 638, 648, 662, 672, 674, 677, 894
Нойберды (Найберды, Ной-берды), селение Гудермесского округа — 333, 516, 636, 1009
Носыр-Корт, аул — 359
Ноцгарт (см. также Сагопш), селение — 1011
Нуринск, станция Карагандинской ж. д. — 728
Нуха (иначе Шеки), г. Шемахинской губ., затем Елисаветпольской губ. — 122, 123, 238
Нухинская провинция — 965
Нухинский уезд Елисаветпольской губ. — 338

Ойсунгур, (Ойсангур, Койсунгур), селение — 87, 89, 90, 112, 333, 490, 637
Ольгинская, станица Терской обл. — 271, 391
Омск, г. — 984
Омская обл. — 644, 798, 922, 1016
Онгушт (Ингуш), селение — 29
Орджоникидзе, г. — 460, 461, 620, 638, 653, 852, 880
Орджоникидзевский край — 460
Орджоникидзевский район Северо-Осетинской АССР — 902
Оренбургская губ. — 145
Оренбургская обл. — 922
Орловка, с. — 909
Орловская обл. — 459, 870
Осетинский округ Терской обл. — 49
Осетинский округ Горской АССР — 425, 427
Осетия — 81, 135, 210, 220, 270, 277, 282, 287, 308, 309, 311, 330, 334, 335, 339, 340, 344, 349, 354, 355, 360, 361, 366, 371, 372, 376, 377, 382, 383, 385–388, 390–392, 394–396, 399, 401, 403, 404, 407, 418, 420–424, 429, 435–437, 441, 444, 467, 562, 600, 995
Северная Осетия — 22, 212, 274, 452, 562, 611, 626, 628, 648, 649, 668, 672, 851, 870, 977, 990
Южная Осетия — 22, 433, 870
Османская, Оттоманская империя — 18, 28, 29, 34, 37, 45, 49, 51, 958, 968, 972, 975, 979, 983
Ош, г. Киргизской ССР — 911, 926
Ошская обл. — 647, 711, 733–738, 777, 779, 780, 787, 831, 836, 911, 1012, 1013

Павлодар, г. — 707, 8053, 870
Павлодарская обл. — 647, 711, 720–722, 730, 744, 752, 761, 765, 766, 769, 793, 803, 810, 814, 828, 831, 854
Павлодарский район Павлодарской обл. — 727

Палестина — 49, 975
Панфиловский район Фрунзенской обл. — 732, 733, 739, 821
Париж, г. — 46, 397, 968, 977, 982, 984, 988, 992
Патимат-Отаровский, хутор — 537
Пахалис-Тави, горная вершина — 194
Пахта-Аральский район Южно-Казахстанской обл. — 816
Первомайская, станица, с. — 520, 911
Первомайский район Чечено-Ингушской АССР — 895, 909, 917
Передняя Азия — 22, 37
Пермская губ. — 967
Персидская империя (см. также Персия) — 18
Персидский Азербайджан — 316, 322
Персидский залив — 37, 975
Персия — 34, 76, 119, 135, 136, 237–241, 291, 318, 393, 505, 959, 960, 971
Петроград, г. — 255, 259, 307, 383, 384, 423, 424
Петровский район Фрунзенской обл. — 778, 821
Петровск-Порт, г. (см. также Махачкала) — 45, 276, 285, 289, 294, 300–304, 323, 336, 341, 342, 346, 358, 385, 393, 398, 985, 986, 988, 992
Петропавловская волость Сунженского казачьего округа Чеченской АО — 448, 469, 471
Петропавловская, станица Горской АССР, затем Петропавловского, затем Грозненского района Чеченской АО — 282, 287, 289, 293, 378, 405, 464, 474, 475, 479, 480, 486, 490, 520, 519, 586, 999
Петропавловский район Горской АССР — 479
Петропавловский район Северо-Казахстанской обл. — 725
Петропавловский район Чеченской АО — 479, 480, 485, 487, 492, 520, 596, 599, 627
Петропавловский округ Чеченской АО — 499, 584, 611
Пешхой, Пашхой, аул — 556
Пишпек (Пишптек), станция — 732, 834
Плиево (см. также Ахсар), аул, селение Назрановского района — 287, 360, 934, 944, 948, 1011
Поволжье — 843
Подлесное, с. Шалинского района Чечено-Ингушской АССР — 885
Покровский район Таласской обл. — 778
Полуденский район Северо-Казахстанской обл. — 730
Польша — 36, 536, 958, 961, 970
Помат, аул Чеченской АО — 434
Помбакская татарская дистанция Грузии — 144
Порабичевское, селение Терской обл. — 55
Поти, г. — 136, 177, 180, 206, 304
Правобережный район Северо-Осетинской АССР — 852, 876, 902
Предгорненский район Семипалатинской обл. — 756
Предкавказье, Предкавказский край — 37, 39, 44, 50, 158, 159, 168
Прибалтика — 706, 836, 994
Прибалтийский край — 962
Пригородный район Чечено-Ингушской АО, Чечено-Ингушской АССР — 460, 461, 638, 648, 675
Пригородный район Северо-Осетинской АССР — 675, 677, 852, 1010
Приднестровье — 37
Прикаспий, Каспийское побережье — 23, 25, 29, 37, 203, 975
Прикаспийский край — 118, 192, 194, 204, 208, 962, 972
Прикубанье — 28, 29
Приморский район — 334, 335, 339, 340, 344, 349, 366, 367
Причерноморье — 37, 958
Прохладная, станица — 214, 219, 268, 392, 993
Прохладная, станция — 385
Псебайское, укрепление — 197
Пседах (см. также Аланское), аул, селение — 334, 360, 365, 944, 1001, 1011
Пседахский район — 649, 675, 1011
Псезуапе, р. — 200
Псекупс, р. — 978
Псковская обл. — 836
Пшиш, р. — 978
Пятигорск, г. — 214, 264–266, 274, 300, 305, 306, 309, 310, 328, 335, 340, 345, 356, 362, 367, 372, 377, 389, 391, 393, 394, 460, 992, 994, 995
Пятигорский округ/отдел Терской обл. — 167, 168, 269, 293

Райздаст, селение (см. также Яндырка) — 1011
Рига, г. — 423
Риони, р. — 38

Рионский край — 137
Российская империя, Империя — 7, 17, 18, 21, 29, 34, 38, 46, 66, 135, 141, 142, 143, 147, 149, 150, 153, 156, 158, 159, 161, 162, 164, 171, 172, 174, 175, 177, 179, 180, 182, 183, 186, 196, 202, 207, 208, 211, 213, 218, 236, 408, 859, 959, 960, 969, 970, 971, 974, 976, 981, 994
Россия — 7, 9, 15, 16, 18, 19, 21, 25–29, 32–38, 41–49, 51, 52–55, 59, 61, 64, 66, 68, 71, 81, 92, 111, 117, 121, 124, 130, 131, 134–137, 145, 155, 159, 172, 186, 188, 189, 205, 207, 212, 237, 239, 241, 250–254, 257, 258, 252, 263, 266, 267, 269, 270, 274, 275, 279, 283, 284, 285, 290, 296, 298, 299, 300, 303, 311, 312, 314, 330, 332, 336, 340, 348, 359, 366, 374, 375, 377–381, 385, 400, 403, 405–410, 419, 422–424, 428, 439, 447, 465–467, 469, 472, 478, 481, 486, 487, 501, 508, 536, 550, 639–641, 683, 844, 853, 859, 862, 958, 959, 963, 968, 969, 970, 971, 974, 975, 976, 977,978, 979, 981, 982, 983, 984, 988, 990, 991, 994
РСФСР, РФ, Российская Федерация — 16, 264, 267, 394, 408, 422, 424–426, 428, 431, 432, 434, 448, 452, 459, 460, 467, 469, 471, 498, 626, 675, 797, 870, 955, 1001, 1006
Ростов-на-Дону, г. — 52, 284, 394, 424, 432–434, 452, 460, 511, 527, 620
Ростовская обл. — 460, 849, 871, 898–901
Рубцовка, станция — 712
Румелия — 37
Рязанская обл. — 870

Сагопш (Сагош) (см. также Ноцгарт), аул, с. — 334, 360, 944, 1011
Салатавия — 190, 192, 194, 977
Салатавский хребет — 538
Самашки (см. Самашкинская), селение Сунженского округа Чеченской АО, Ачхой-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР — 490, 494, 520, 944
Самашкинская (Самошкинская), станица Терской обл., затем Сунженского округа Чеченской АО — 271, 437, 448, 471
Самби, хутор Шалинского округа Чеченской АО — 564
Самур, р. — 73
Самурзакань, княжество — 135, 152
Самурская укрепленная линия — 73
Самурский округ Каспийской обл., Дербентской губ., Дагестанской обл. — 116, 118, 119, 123, 142, 290, 346, 368
Санкт-Петербург, Петербург, г. (см. также Петроград) — 17, 21, 29, 30, 34, 39, 44, 47, 49, 51, 56, 59, 62, 64, 78, 79, 125, 126, 129, 146, 164, 236, 411, 959, 964, 966, 969, 973, 974, 975
Саратовская обл. — 922
Сарахтинский, хутор Сунженского округа Чеченской АО — 282, 464
Сары-Озек, станция — 925
Сарысуйский район Джамбулской обл. — 724
Саудовская Аравия — 969
Саясан, селение Чеченской АО — 619, 672
Саясановский округ Чеченской АО — 532
Саясановский район Чечено-Ингушской АССР — 648, 655, 672, 674, 677, 818, 894, 948
Сванетия — 141, 144, 199, 974
Сванетское приставство Кутаисской губ. — 141
Свердловская обл. — 798, 1016
Свердловский район Джамбулской обл. — 724
Святой Крест (Св. Крест), селение Ставропольской губ. — 304, 331, 404, 969
Свято-Крестовский район — 354, 355, 361, 471, 372, 376, 377
Северная обл. — 460
Северо-Восточный Кавказ — 42
Северо-Западный Кавказ — 20
Северо-Кавказская Советская Республика — 263, 265, 995
Северо-Кавказский край — 452, 455, 459, 460, 539, 583, 623, 624, 626, 628, 629, 1005, 1006
Северо-Кавказское эмирство — 277, 278, 985, 996
Северо-Казахстанская обл. — 647, 710, 725, 727, 730, 769, 773, 797, 810, 832, 833, 868
Северо-Осетинская АО — 282, 460, 543, 624, 637, 1006
Северо-Осетинская АССР, СО АССР — 460,459, 648, 675, 677, 845, 849, 850, 852, 876, 880, 883, 884, 898, 899, 900, 901, 902, 952, 1010

Северо-Осетинский (Владикавказский) округ Горской АССР — 279
Семипалатинск, станция — 713
Семипалатинск, г. — 714, 867
Семипалатинская обл. — 647, 685, 693, 701, 711, 714–717, 721, 729, 730, 742, 744, 755, 756, 759, 762, 765, 768, 771, 792, 831, 836, 1012, 1013
Самсир, хутор Ауховского района — 537
Севастополь, г. — 188 , 962
Сержень-Юрт, селение Шалинского района Чеченской АО — 32, 348, 349, 406, 495, 945, 947
Серноводск, станция — 484
Серноводск, курорт — 494
Серноводская, станица Сунженского района Чечено-Ингушской АССР — 910
Сефер-бей (Сафар-бей), укрепление — 196, 198, 978
Сибирь — 141, 243, 246, 419, 420, 422, 423, 706, 912, 982
Сильды, селение Дагестанской АССР — 538
Сирия — 49, 975
Сиух, селение Хасав-Юртовского округа Дагестанской АССР — 538
Слепцовская, станица Терской области Сунженского округа Чеченской АО — 269, 293, 378, 477, 998
Снеговой хребет — 73
Советский район Северо-Казахстанской обл. — 832
Советское (см. также Кескем), селение — 1011
Согратль (Согритло), аул Дагестана — 139, 192
Соломенская волость — 1001
Сочи, г. — 1020
Средний Восток — 38, 51, 975
Средняя Азия — 26, 47, 49, 201, 202, 629, 858, 912, 975, 978, 979, 1016
Ставрополь, г. — 14, 29, 61, 80, 86, 88, 101, 110, 144, 264, 392, 995
Ставропольская губ. — 48, 148, 150, 153, 154, 158, 164, 166, 168, 173, 205, 216–218, 221, 255, 264, 313, 335, 437, 452
Ставропольская советская республика — 264, 265
Ставропольский край — 12, 452, 460, 648, 674, 675, 849, 870, 876, 898
Сталинград, г. — 902
Сталинградская обл. — 898–901
Сталинский район Акмолинской обл. — 693, 726, 727, 767, 769
Сталинский район Фрунзенской обл. — 740
Стамбул, г. (см. также Константинополь) — 21, 25, 26, 28, 34, 37–39, 41, 45, 46, 49, 51, 251, 961, 969, 975, 977, 978, 979
Старая Сунжа, селение Грозненского района Чечено-Ингушской АССР — 819
Старая Тихоновка, пос. Карагандинской обл. — 800
Старо-Аверьяновский, хутор Терской обл. — 229
Старо-Атагинский район Чечено-Ингушской АССР — 637
Старогладковская, станица — 361
Старо-Сунженское, аул Асламбековского округа Чеченской АО — 552
Старо-Хохлачев, хутор Ставропольского края — 675
Старо-Юрт, селение Грозненского округа Терской обл. — 243, 244
Старо-Юртовский район Чечено-Ингушской АССР — 674
Старые Атаги, аул, селение Урус-Мартановского округа Чеченской АО — 265, 277, 364, 483, 490, 616
Старый Буртунай, укрепление, селение — 190–192
Старый Юрт, аул, селение Терской обл., затем Надтеречного района (округа) Чеченской АО — 272, 484, 488, 514, 518, 546, 550, 554
Степановка, пос. Мендыгаринского района Кустанайской обл. — 790
Степной район Актюбинской обл. — 760
Стерчи-Кертыш (Стеречь-Кертыч, Стерч-Кертч), аул Ножай-Юртовского района Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 617, 618, 619, 628
Стодеревская, станица Ставропольского края — 673
Суазу (Чегемское ущелье) — 567, 568, 571, 573, 574
Судан — 233
Сузакский район Джалал-Абадской обл. — 731, 732, 776
Сулак, р. — 27, 73, 76, 78, 87, 90, 98–102, 104, 105, 107, 108, 256, 270, 377, 962, 969
Сулако-Приморская равнина — 157
Сулакская укрепленная линия — 79
Султан-Янги-Юрт, селение, Дагестан — 100, 102, 104

Сунжа, р. — 26, 27, 38–40, 58, 64, 70, 72, 73, 75, 81, 88, 101, 110, 112, 134, 169, 190, 218, 268, 270, 301, 315, 317–319, 326, 410, 413, 415–417, 448, 469, 471, 495, 969, 1011
Сунженская, станица — 266, 268, 270, 287, 292, 293, 295, 344, 366–379, 393, 437, 438, 587, 1011
Сунженская укрепленная линия — 38, 62, 190, 266, 287, 302, 377, 405, 406, 440, 444, 988
Сунженский казачий округ Горской АССР — 279, 282, 465, 467–471, 477, 479, 480, 484, 528, 530, 998
Сунженский казачий округ — 452
Сунженский округ Чеченской АО — 448, 452, 464, 474, 584–586, 590, 591, 596, 602, 611, 614, 998
Сунженский отдел Терской обл. — 219, 339
Сунженский район Чечено-Ингушской АССР — 648, 674, 675, 876, 911, 941, 1011
Сурамский кряж — 148, 198
Сурхахи, Сурхохи (см. также Мамисон), селение, аул Назрановского района Чечено-Ингушской АССР — 347, 360, 365, 370, 397, 730, 909, 941, 944, 1011
Суук-Булак, станция — 715
Суурлы, станция — 715
Сухая Поляна, хутор Терской обл. — 271, 378
Сухуми, Сухум, г. — 45, 140, 207, 816
Сухумский военный отдел — 139, 152, 167, 171, 172, 173, 178, 183, 206, 211, 212
Сухумский округ — 140
США — 422, 639, 821, 822, 984, 992 (см. также Америка, Северная Америка)

Табасаранский округ (см. Кайтаго-Табасаранский округ)
Табасаранский район Дагестанской АССР — 678
Табасарань (Верхняя и Нижняя, Северная), владение — 73, 102, 117, 119–121, 139, 140, 962, 963
Тавлинские горы — 193
Таврический район Восточно-Казахстанской обл. — 763
Таганрогский округ Донецкой губ. Украинской ССР — 452
Таджикистан, Таджикская ССР — 19, 797, 798, 836, 893, 926, 1016
Тазбичи, селение — 1009
Таласская обл. — 778,780, 782, 787, 797, 828, 831, 867
Талды-Курган, г. — 833
Талды-Курганский район Талды-Курганской обл. — 767, 809
Талды-Курганская обл. — 756, 758, 766, 773, 797, 809, 866
Талышинское ханство — 135, 144, 971
Таманский полуостров — 24
Тамань, г. — 265
Танус, селение — 97
Танцык, станция — 714
Тарумовский (Тариумовский) район Грозненской обл. — 876
Тарки, селение, г., Дагестан — 75, 105, 962
Тарковское шамхальство — 63, 74, 144, 959, 960, 962
Тарская долина — 29
Тарская, станица — 266, 26 –270, 287, 292, 293, 295, 344, 347, 348, 360, 366, 376, 378, 379, 393, 437, 438
Тарский, хутор — 268, 292, 295, 378, 379
Татария, Татарская АССР — 237, 1005
Таузень, аул — 193
Таузен-Юрт, (см. также Комгарон) селение Пригородного района Чечено-Ингушской АССР — 1011
Ташкент, станция Ташкентской ж. д. — 733
Ташкент, г. — 923, 926
Ташкентская обл. — 792
Ташкичу (Таш-Кичу, Там-Кичу, Ташкичи, Гашкичу), аул, Дагестан — 59, 96, 108 — 110, 112
Там-Кичу — 105
Ташкумыр, г. Джалал-Абадской обл. — 735
Таштемировское, селение Новочеченского округа Чеченской АО — 556
Тбилиси, г. (см. Тифлис) — 45, 970, 974
Тегень, р. — 197
Тегеран, г. — 21, 26, 27, 37, 39, 41
Текинский оазис — 202
Телетль (Телетнь), селение — 77, 963
Тельмановский район Карагандинской обл. — 728, 730
Темирский район Актюбинской обл. — 762
Темир-Хан Шуринский округ — 290, 342, 960
Темир-Хан-Шура, Шура (см. Буйнакск), крепость, г. — 81, 90, 91, 94, 96, 101–111, 117, 121, 128, 129, 136, 142, 194,

195, 238, 239, 273, 276, 278, 285, 289, 294, 301, 308, 330, 333, 336–339, 341, 346, 351, 357, 358, 363, 396, 397, 398, 400, 992, 994
Темир-аул, селение, Дагестан — 101, 105
Темрюкский уезд Кубанской обл. — 166
Тепли-Кичу, укрепление — 190
Терек, р. — 26, 27, 29, 30, 38–40, 50, 55, 60, 63, 70, 72, 73, 74, 75, 80, 82, 84, 87, 88, 93, 98, 101, 105, 106, 108, 110–113, 134, 135, 142, 151, 169, 218, 225, 227–230, 234, 256, 264, 266, 268, 269, 272, 278, 292, 293, 295, 297, 301, 302, 304, 307, 357, 360, 366, 377, 378, 389, 392, 415–417, 476, 479, 486, 537, 674, 675, 912, 969, 985, 992, 994, 995, 1011
Теренгульский овраг — 190
Терк (см. также Длинная Долина), селение Пригородного района Северо-Осетинской АССР — 1011
Терлой, историческая область — 648, 1009
Терская губ. — 278, 406, 437, 452, 998
Терская линия — 74, 409
Терская обл. — 46, 48, 139–142, 151, 152, 154, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 165, 166, 168–170, 173, 174, 202, 204–206, 209, 210, 212, 213, 221–225, 232–235, 238, 242, 243, 249, 250, 251, 255, 256, 260, 264, 268–270, 272, 278, 283, 290, 295, 298, 300, 301, 307, 308, 311–314, 332, 339, 340, 371, 386, 388–390, 394, 403, 409–412, 414–418, 425, 466, 467, 469, 471, 958, 974, 977, 978, 980, 981, 984, 987, 988, 997
Терская Советская Республика — 264, 265, 268, 391, 393, 394, 988, 992, 995
Терский городок, крепость — 26, 27, 969
Терский (Теречный) район — 136, 474
Терско-Дагестанский край — 272, 274–271, 294, 301, 305, 308, 309, 310, 328, 331, 332, 335, 340, 345, 350, 356, 362, 367, 372, 447, 984, 988, 989, 990
Терское воеводство — 134, 969
Терской округ — 562
Технуцал, укрепление — 194, 977
Тибет — 970
Тигр, р. — 975
Тифлис, г. — 44, 45, 70, 118, 121, 122, 124, 135, 146, 154, 186, 206, 207, 223, 224, 236, 238, 257, 267, 280, 282, 285, 288, 293, 296, 304, 350, 366, 367, 371, 372, 394, 397, 399, 400, 401, 962, 967, 970, 974, 976, 993, 995
Тифлисская губ. — 148, 154, 162, 167, 171, 173, 238, 267, 971, 974
Тифлисское генерал-губернаторство — 153
Тмутаракань, крепость-город (см. Тамань) — 24
Токмак, г. Фрунзенской обл. — 735, 788
Томск, г. — 423
Топольское, селение — 225
Торки, селение Дагестана — 90
Трапезунд, г. — 267
Троицкая, станица — 271, 406
Туапсе, р. — 139
Туапсе, фактория, г. — 199, 200, 265, 976, 978
Туков, хутор Ставропольского края — 675
Тула, г. — 125
Тульская обл. — 798, 870
Туркестан, Туркестанский край — 175, 183, 184, 185, 978
Туркестанская обл. — 981
Туркестанская республика — 1005
Туркестанский военный округ — 174, 174, 175
Туркменистан, Туркменская ССР — 797, 798, 849, 891, 892, 893, 921
Туркманчай, г. — 971
Турция — 9, 21, 28–30, 34, 37, 38, 40, 41, 42, 45, 46, 49–51, 53, 57, 76, 134–136, 138, 139, 140, 141, 152, 155–157, 162, 170, 188, 189, 199–202, 207, 209, 210, 215, 237–239, 241, 250, 252–254, 267, 270, 277, 283–285, 288, 290, 296, 332, 346, 348, 349, 350, 351, 358, 363, 374, 381, 397, 410, 414, 416–419, 431, 505, 682, 723, 728, 773, 804, 819, 823, 825, 826, 830–832, 958, 960, 967, 970, 971, 974, 975, 979, 982, 983, 997
Турчидаг, Турчедаг, горная вершина — 117, 118, 119, 194
Тутово, с. Ачхой-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР — 885
Тушетия — 194, 506, 977
Тушетский (Перекительский) хребет — 977
Тюлькубасский райое Южно-Казахстанской обл. — 686
Тюменская обл. — 798

Удмуртская АССР — 798, 1016
Узбекистан, Узбекская ССР — 460, 697, 786, 791, 797, 798, 837, 849, 891, 892, 893, 921
Узлиянов, хутор Терской обл. — 258

Украина, Украинская ССР – 285, 733, 836, 959, 987, 994, 998, 1010, 1020, 1021
Улукала, крепость, Дагестан – 196, 978
Улус-Керт, селение Старо-Атагинского района Чечено-Ингушской АССР – 637
Ункратльское наибство, Западный Дагестан – 140, 200
Унцукуль, укрепление, аул, Дагестан – 90, 91, 94, 97, 966
Урал, горы – 17, 452
Уральская обл. – 205
Урбах, станция Приволжской ж. д. – 922
Урванский округ Кабардинской АО – 281
Урванский район Кабардинской АССР – 678
Урджарский район Семипалатинской обл. – 714, 715, 756
Урмия, г. – 241
Урсатьевская, станция Ташкентской ж. д. – 733
Уруп, р. – 197
Урус-Мартан, аул, селение Чеченской АО – 265, 275, 277, 339, 352, 364, 442, 450, 474, 490, 547, 586, 487, 590, 617, 934, 936, 945, 1009
Урус-Мартановский округ – 449, 454, 517, 521, 544, 566, 603, 611, 618
Урус-Мартановский район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР – 517, 630, 634, 635, 659, 674, 677, 730, 895, 909, 916, 917, 933, 938, 945, 1009
Урус-Мартановское наибство – 980
Устар-Гардой (Устар-Гордай), аул Терской обл. – 275, 323
Усть-Каменогорск, г. – 707, 805, 814, 835, 872
Усть-Лаба, крепость – 142
Уцмиюрт, хутор, Дагестанская АССР – 537
Уш-Тобе, станция – 925

Фарс, горная вершина – 197
Фарс, р. – 198
Фельдмаршальская, станица Терской обл. – 266, 271, 347, 378, 379, 393
Финляндия – 237
Фортанга, р. – 415
Франция – 37, 42, 283, 536, 790, 959, 960, 968, 975, 979, 982, 985, 988, 989, 990, 992
Фрунзе, г. – 732, 774, 834, 1013
Фрунзенская обл. – 647, 649, 711, 732–740, 780, 782, 797, 832, 833, 1012, 1013, 1014
Фрунзенский район Ошской обл. – 777
Фюнтф, р. – 198

Хадис-Юрт (Хадыс-Юрт), аул Урус-Мартановского района Чеченской АО – 475
Хазарский каганат, Хазария – 22–24
Хайбах, аул Галанчожского района Чечено-Ингушской АССР – 646
Хакмадой, селение Шатоевского района Чеченской АО – 538
Халхулау, р. – 495
Хамау-Юрт, хутор Терской обл. – 258
Хамкеты, урочище и одноименная река в Адыгее – 198
Ханкальское ущелье – 495
Хара-Кара, гора – 571
Харачинская гора – 91
Харгаб-Ахк, р. – 676
Харкаде-Ахк (Худандой), р. – 676
Хасав-Юрт (Хасан-Юрт), аул, слобода Терской обл., затем Дагестанской АССР – 50, 230, 259, 270, 289, 301, 302, 303, 352, 355, 378, 518, 858, 878
Хасав-Юрт, станция – 256, 258, 478
Хасав-Юртовский (Хасавюртовский) округ Терской обл., Дагестанской АССР – 49, 157, 167, 168, 214, 217, 224, 227, 230, 232, 245, 249, 255, 256, 259, 260, 271, 280, 289, 302, 307, 328, 342, 354, 355, 357, 360, 361, 364, 377, 378, 445, 476, 478, 517, 522, 526, 536, 537, 983, 999
Хасав-Юртовский район Дагестанской АССР – 858, 877, 1003
Хасан-Кала, г. – 819
Хевсурия, Хевсуретия – 192, 399, 504, 506, 977
Хивинское ханство – 201, 207, 978
Хивский район Дагестанской АССР – 678
Хильдихиарой, селение Урус-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР – 456
Химой, селение Шароевского района Чечено-Ингушской АССР – 653, 1009
Хобдинский район Актюбинской обл. – 762
Хобе-Шавдон, укрепление – 190

Хой, аул Чеберлоевского округа Чеченской АО — 638, 556
Хорочой, селение Веденского района Чеченской АО — 94, 508, 521, 526, 538
Хорсой, селение Шалинского района Чеченской АО — 538
Хоцотль, крепость — 90, 95, 96, 97, 102
Христиановское, селение — 395, 396
Хубарские высоты — 81
Хуламо-Безенгиевский район Кабардинской АССР — 678
Хуламо-Безенгиевское ущелье — 575
Хунзах, укрепление, Дагестан — 63, 90, 91, 94–98, 101, 102, 104, 108, 110, 280, 290, 332, 960, 963, 971
Хушко, гора — 675
Хушник (совр. Хучни), селение — 119

Ца-Ведено, селение — 950
Царские Колодцы, селение — 192
Царство Польское (см. также Польша) — 183
Цатаных, укрепление, аул, Дагестан — 90, 91, 94–97, 103
Цацан-Юрт (Цацанг-Юрт), аул, селение Терской обл., Шалинского округа, Курчалоевского района Чечено-Ингушской АССР — 313, 323–325, 521, 635–637
Цебельда, княжество — 135, 140, 152, 199, 971
Цебельдинское укрепление — 199
Центорой, Цонтарой, Цонторой, селение, аул — 454, 516, 538, 564, 616, 621, 635
Центральная Азия — 20, 22
Цилитль, селение Андийского округа Дагестанской АССР — 538
Цияб-Росо, селение Веденского района Чечено-Ингушской АССР — 885
Цонтери, аул — 71
Цорей-Лам, гора — 675
Цорх, селение Терской обл. — 245
Цудахар, аул — 69, 142
Цумадинский район Дагестанской АССР — 677, 876

Чанты-Аргун, р. — 190, 192
Чарджоу, г. — 926
Чарская, станция, Семипалатинская обл. — 715–718
Чарский район Семипалатинской обл. — 715, 716, 718, 755
Чеберлоевский район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 524, 556, 643, 648, 651, 655, 665, 672, 674, 675, 677, 876, 1007, 1009
Чегемское ущелье — 569, 570
Чейтрик, селение — 405
Челябинская обл. — 798, 922
Червленая, станица — 266, 293, 301
Черекский район Дагестанской АССР — 678
Черех-Корт — 983
Черкессия — 45, 46, 47, 263, 381, 399, 611, 976
Черкесск, г. — 44
Черкесская (Адыгейская) АО — 282
Черкесская АО — 452, 460, 543, 624, 627, 628
Черкесский национальный округ — 452
Чермен (см. также Базоркино), селение Пригородного района Северо-Осетинской АССР — 1011
Черновцы, г. — 786
Черное море — 29, 75, 148, 155, 157, 177, 181, 188, 199, 202, 401, 402, 404, 410, 418, 971, 975, 978
Черноморская губ. — 255, 265, 278
Черноморская береговая линия — 65, 88, 136, 960, 964, 965
Черноморье — 65, 92, 101, 196, 198, 265, 961, 966
Черноморская Советская Республика — 265
Черноморский округ — 157, 160, 163, 166, 167, 168, 173, 174, 177, 178, 183, 205, 206
Черноморское побережье — 44, 62, 136, 138, 139, 199, 265, 803, 836
Черноярская, станица Ставропольского края — 675
Чертугаевская, станица — 190
Чер-Юрт, аул Чеченской АО — 613
Чечен, остров — 234
Чечен-Аул, Чечен, селение — 29, 274, 512 (см. Чечен-Юрт)
Чечен-Юрт, селение Чеченской АО — 621
Чечено-Ингушетия (см. Чечено-Ингушская АО, Чечено-Ингушская АССР)
Чечено-Ингушская АО — 282, 459, 460, 623, 624, 626, 627, 629, 637
Чечено-Ингушская АССР, ЧИАССР — 9, 10, 12, 456, 457, 458, 460, 461, 630, 633, 634, 642, 643, 647–651, 654, 656–660,

662–672, 674, 675, 676, 677, 679, 689, 694, 697, 698, 722, 723, 735, 738, 772, 789, 790, 804, 818–820, 826, 827, 829–831, 833, 845, 848–859, 861, 870, 871, 875, 876, 877, 878, 880, 882, 887, 888, 890, 891, 892, 893, 898–908, 911, 912, 913, 914, 915, 920, 921–926, 928–930, 933, 936, 939,–945, 949–953, 955, 1006, 1007, 1008, 1013, 1014, 1015, 1020–1024
Чеченская АО, Чечавтобласть, ЧАО — 450, 452, 453, 454, 459, 462, 464, 465, 469–471, 473, 474, 477–485, 487, 492, 493, 495, 496, 499–501, 503, 513–520, 522–527, 531, 534, 538, 539, 542–544, 546, 548, 551, 561, 563, 565, 577, 583, 584, 589, 593, 597, 598, 603, 609, 611, 614, 623, 629, 997, 998, 999, 1000, 1003, 1004
Чеченский национальный округ — 282, 447
Чеченский округ Терской обл. — 48, 212, 414, 415, 433
Чеченский округ Горской АССР — 279, 425, 426, 427
Чечня — 6–8, 12, 15–23, 25, 28, 30, 32, 34–36, 40–42, 44, 46, 47, 49–58, 62, 64, 68, 71, 73–78, 80–84, 86, 88, 89, 98, 100, 113, 114, 116, 128, 131, 135–139, 141, 152, 193, 194, 203, 208, 214, 242, 252–254, 261, 265, 266, 274–277, 279–283, 285–289, 291, 294, 297, 301, 302, 306, 307, 309–314, 316–318, 321, 327–329, 331–333, 335, 337–340, 342–345, 347–357, 359–372, 374–377, 382, 385, 388–391, 395, 397, 398–402, 405, 408, 413–416, 418–422, 424, 429, 434–436, 438–444, 447–457, 459, 462, 467–471, 474–478, 482–492, 494, 497, 498, 502, 503, 505–514, 516, 517, 519, 521, 523, 524, 526–528, 531–555, 557–566, 569, 575, 577, 578, 581, 582, 584, 585, 588, 590–593, 600, 609–612, 617–623, 626, 629, 632, 639, 643, 645, 663, 665, 694, 696, 723, 851, 853, 857, 861, 862, 958, 960, 961, 962, 964, 966, 971, 974, 977, 978, 980, 982, 985, 986, 989–995, 997–1003, 1007, 1008, 1009, 1012
Большая Чечня — 41, 82, 141, 187, 189, 190, 200, 349, 355, 361, 385, 409, 410, 416, 966, 980
Малая Чечня — 82, 187, 190, 191, 193, 214, 349, 355, 385, 409, 410, 414, 416, 966, 980
Чешки, селение Чеченской АО — 507
Чигирин, хутор Хасав-Юртовского округа — 230, 231
Чиилийский район Кзыл-Ординской обл. — 771
Чиликский район Алма-Атинской обл. — 723, 866
Чимкент, станция — 925
Чингиль, оз. — 976
Чингильские высоты — 188, 976
Чирах, аул — 118
Чиркеи, Чиркей, аул, крепость — 63, 79, 80, 81, 90, 102, 104, 111, 289, 964
Чир-Юрт, селение, Дагестан — 76, 81, 90, 102
Чкалово, с. Шурагатского района Чечено-Ингушской АССР — 877
Чкаловский район Кокчетавской обл. — 864
Чогар-Отар, селение Кизлярского отдела — 230
Чох, аул, крепость — 119, 196, 978
Чу, станция — 867, 924
Чубартауский район Семипалатинской обл. — 715
Чуйский район Джамбулской обл. — 725, 754, 778
Чхрехское ущелье — 118

Шаами-Юрт, с. Ачхой-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР — 947, 948
Шали, аул, селение Терской обл., затем Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 63, 139, 141, 193, 254, 274, 310, 316, 324, 332–334, 348, 349, 369, 442, 454, 474, 484, 487, 490, 509, 516, 546, 547, 554, 558, 564, 585, 586, 587, 589, 592, 590, 635–637, 854, 948, 998
Шалинский округ — 449, 454, 474, 485, 487, 516, 521, 522, 544, 554, 558, 566, 590, 591, 599, 611–613, 618
Шалинский район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 30, 492, 634, 636–638, 672, 674, 675, 677, 895, 917, 933, 938, 945, 948, 957, 1009
Шама-Юрт, Шамаюрт, аул — 339, 473, 601
Шамшадильская татарская дистанция Грузии — 144
Шаро-Аргун, р. — 190, 191, 192, 676
Шароевский район Чеченской АО, Чечено-Ингушской АССР — 524, 648, 651, 653, 654, 672, 675, 676, 677, 876, 1008, 1009

Шарой, аул — 453
Шатоевский округ — 472, 485, 492, 498, 504, 508, 515, 516, 524, 609
Шатоевский район — 279, 340, 405, 406, 450, 453, 49189, 536, 617, 618, 641, 649, 651, 652, 649, 651, 652, 654–658, 660–670, 672, 673, 675
Шатой, слобода — 481, 488
Шатой, станица — 472, 488
Шатой, аул — 274, 331, 340, 346, 403, 615, 617, 651, 670
Шатой, укрепление — 188, 189, 190, 453, 463, 618, 621
Шахтинский округ Донецкой губ. Украинской ССР — 452
Шеды-Юрт, селение Надтеречного округа Чеченской АО — 520
Шекинская провинция — 144
Шекинское ханство — 135, 958, 971
Шелковская, станица — 219
Шелковской район Грозненской обл., Чечено-Ингушской АССР — 876, 895
Шемахинская губ. (см. также Бакинская губ.) — 148
Шемонаиха, станция Томской ж. д. — 715, 717, 718
Шемонаихиндинский район Восточно-Казахстанской обл. — 832
Ширванская провинция — 144, 965
Ширванское ханство — 135, 971
Шолохи, селение Пригородного района Чечено-Ингушской АССР — 460, 638
Шортандинский район Акмолинской обл. — 729, 831
Шуани, аул Ножай-Юртовского района Чеченской АО — 619, 620
Шурагатский район Чечено-Ингушской АССР — 876, 877
Шурагельская татарская дистанция Грузии — 144
Шуша, г. Елисаветпольской губ. — 241

Щедринская, станица Терской обл. — 378, 993
Щучинский район Акмолинской обл. — 724
Щучинский район Кокчетавской обл. 770

Эгалы, аул — 86
Экажево, аул — 274, 334, 360, 365, 370, 397
Экибастуз, г. Павлодарской обл. — 845, 869, 870
Элистанжи, аул, селение — 374, 950
Эльбрус, гора — 72, 575
Эльборусский округ Кубанской обл. — 140
Эльбрусский район Кабардино-Балкарской АССР — 738
Энбекши-Казахский район Алма-Атинской обл. — 725, 729
Энгель-Юрт, селение Чечни Гудермесского округа и района Чеченской АО — 112, 113, 483, 636
Энгеной, аул — 338
Эрсеной, селение Веденского округа Терской обл. — 248
Эрзерум, г. — 188, 201, 363
Эриванская провинция — 144
Эриванская губ. — 148, 154, 162, 167, 171–173, 237, 267
Эриванское ханство — 971
Эривань, г. — 136, 965

Югославия — 20, 986, 988, 991, 992, 993
Южно-Казахстанская обл. — 686, 711, 753, 755, 765, 767, 773, 792, 814, 816, 831, 833, 865, 866, 867, 868
Юго-Западный Лезгистан — 195
Южный Лезгистан — 196, 978

Ялама, селение — 350
Ялхарой, аул Урус-Мартановского района Чеченской АО — 570
Яман-Су, р. — 87, 112, 621
Яндырка, селение Назрановского района Чечено-Ингушской АССР (см. также Райздаст) — 675, 909, 944, 946, 1011
Яны-Курганский район Кзыл-Ординской обл. — 725
Япония — 419, 505
Яраги, аул, Дагестан — 40
Ярыксу (Ярак-Су), р. — 99, 115
Ярославская обл. — 647

Список сокращений

адм.	— административный (-ая), (-ое)
АССР	— автономная советская социалистическая республика
АХО	— административно-хозяйственный отдел
б/п	— беспартийный
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ	— Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВО	— военный округ
ВОГПУ	— войска Объединенного государственного политического управления
военком	— военный комиссар
вол.	— волость
врид.	— временно исполняющий дела
ВСНХ	— Высший совет народного хозяйства
ВСЮР	— Вооруженные силы на Юге России
ВУЦИК	— Всеукраинский центральный исполнительный комитет.
ВЦИК	— Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧ	— система телефонной правительственной и военной связи, использующая высокие частоты
г	— грамм
г.	— год, город
г. г.	— города
г. р.	— год рождения
га	— гектар
ГАСК	— Государственный архив Ставропольского края
гг.	— годы
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации
Главснабсбыт	— Главное управление по снабжению и сбыту при СНК СССР
ГКО, ГОКО	— Государственный комитет обороны
ГО	— городской округ
ГОМ	— городской отдел (отделение) милиции
гор.	— городской (-ая), (-ое)
горкомхоз	— городской отдел коммунального хозяйства
горфо	— городской финансовый отдел
Госбанк СССР	— Государственный банк СССР
Госплан СССР	— Государственная плановая комиссия при СНК СССР.
ГПК РСФСР	— Гражданский процессуальный кодекс РСФСР
ГПУ	— Главное политическое управление
гр.	— гражданин (-ка)
ГУ	— главное управление
ГУМ	— Главное управление милиции
губ.	— губерния
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности НКВД
ГУЛАГ	— Главное управление лагерей ОГПУ (НКВД) СССР
ГУРКМ	— Главное управление рабоче-крестьянской милиции
д.	— деревня
даг.	— дагестанский (-ая), (-ое)
ДВК	— Дальне-Восточный край
ед.	— единица
ЕПО	— единое потребительское общество

ЕСХН — единый сельскохозяйственный налог
ж. д. — железная дорога
зав. — заведующий, (-ая)
зам. — заместитель
загот. — заготовительный (-ая), (-ое)
Заготзерно — Всесоюзное объединение по заготовке зерновых, бобовых, крупяных, масличных и фуражных культур
зем. — земельный (-ая), (-ое)
Зернотрест — Государственное объединение зерновых советских хозяйств Наркомзема СССР
зо — земельный отдел
ЗСФСР — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
зу — земельное управление
и. о. — исполняющий обязанности
исполком — исполнительный комитет
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
КИК — краевой исполнительный комитет
ККА — Кавказская краснознаменная армия
ККК — Кавказский краевой комитет РКП(б)
ККОВ — комитет крестьянской общественной взаимопомощи
КОГИЗ — кооперативное государственное издательство Колхозбанк, Союзколхозбанк — Всесоюзный сельскохозяйственный кооперативно-колхозный банк
колхозпо — колхозная потребительская кооперация
Колхозцентр — Всесоюзный союз сельскохозяйственных коллективов
ком. — коммунистический (-ая), (-ое)
комбриг — командир бригады
комвзвода — командир взвода
Комзаг — Комитет по заготовкам при СНК СССР
комполка — командир полка
комсостав — командный состав
КОПС — Каспийский округ путей сообщения
к. п. — кавалерийский полк
КПЗ — камера предварительного заключения
КПК — Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)
край- — краевой (-ая), (-ое)
крайздрав — отдел здравоохранения краевого исполнительного комитета
Крайплан — Краевое плановое управление
КСМ — коммунистический союз молодежи, комсомол
КСП — Кавказский стрелковый полк
культ. — культурный (-ая), (-ое)
КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока
л.-гв. — лейб-гвардия, лейб-гвардейский
Маслоцентр — Всероссийский союз молочной кооперации
МВД — Министерство внутренних дел
мл. — младший (-ая)
МТС — машинно-тракторная станция
нар. — народный (-ая), (-ое)
НК РКИ — Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР
Наркомзем, НКЗ, НКЗем — Народный комиссариат земледелия
Наркомснаб — Наркомат снабжения СССР

Наркомсовхоз	— Наркомат совхозов
нач.	— начальник
нацкавшкола	— национальная кавалерийская школа
начподив	— начальник политотдела дивизии
начсостав	— начальствующий состав
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НКПрос	— Народный комиссариат просвещения РСФСР
НКГБ	— Народный комиссариат государственной безопасности
НКСобес РСФСР	— Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР
НКТруд	— Народный комиссариат труда
НКЮ, НКЮст	— Народный комиссариат юстиции
ОББ	— отдел по борьбе с бандитизмом НКВД
Обком	— областной комитет ВКП(б)
Облоно	— областной отдел народного образования
обл.	— областной (-ая), (-ое)
обл.	— область
облзу	— областное земельное управление
ОблИК	— областной исполнительный комитет
Облфо	— областной финансовый отдел
ОГПУ, ГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
оик	— областной, окружной исполнительный комитет
ОК	— отдел кадров
окр-	— окружной (-ая), (-ос)
КК, ОКК	— контрольная комиссия обкома ВКП(б)
ОНО	— отдел народного образования
ОО	— Особый отдел ОГПУ
опер-	— оперативный (-ая), (-ое)
ОПКБ	— Особая (Объединенная) партия кавказских братьев
орг.	— организационный (ая), (ое)
ОРС	— отдел рабочего снабжения
ОСВАГ	— Осведомительно-агитационное бюро (отделение)
ОСМУ	— Особое строительно-монтажное управление
ОСНАЗ	— особого назначения
ОСО	— Особый отдел
ОСП	— отдел спецпоселений
ОСПС	— окружной, областной совет профессиональных союзов
осо	— отдел социального обеспечения
отделком	— командир отделения
ОТСП	— отдел трудовых и специальных поселений
п.	— пункт
парторг	— партийный организатор
ПБ	— Политбюро
ПВС	— Президиум Верховного Совета СССР
пех-	— пехотный (-ая), (-ое)
ПО	— потребительское общество
пом.	— помощник
помкомвзвода	— помощник командира взвода
пос.	— поселок
посев-	— посевной (-ая), (-ое)
потребсоюз	— потребительский союз
ПП	— полномочное представительство ОГПУ
пред.	— председатель
прод-	— продовольственный (-ая), (-ое)

ПУОКР	— Политическое управление военного округа
ПУ РККА, ПУР РККА	— Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной армии
ПУ СКВО	— Политическое управление Северо-кавказского военного округа
рай-	— районный (-ая), (-ое)
райком	— районный комитет ВКП(б)
РВС, РВСР	— Революционный военный совет Республики
РГАСПИ	— Российский государственный архив политической истории
РГВА	— Российский государственный военный архив РФ
ревкомиссия	— ревизионная комиссия.
рик	— районный исполнительный комитет
РКИ	— Рабоче-крестьянская инспекция
РО	— районный округ
РОНКВД	— районный отдел Народного комиссариата внутренних дел
РОСТА	— Российское телеграфное агентство при СНК РСФСР
РПК	— райком партии
РТМ	— ремонтно-тракторные мастерские
саж.	— сажень
с. г.	— сего года
сел.	— селение
сельсовет	— сельский совет
Сельхозбанк	— Всесоюзный сельскохозяйственный банк СССР
сем.	— семенной (-ая), (-ое)
СКВО	— Северо-Кавказский военный округ
СКК	— Северо-Кавказский край
снаб.	— снабжение
СНК, Совнарком	— Совет народных комиссаров
Совнархоз	— Совет народного хозяйства
СОЗ, ТОЗ, ТСОЗ	— товарищество по совместной обработке земли
соц-	— социалистический (-ая), (-ое).
Союзплодоовощ	— Всесоюзное плодоовощное объединение Наркомснаба СССР
Союзхлеб	— Всесоюзное государственное акционерное общество «Союзхлеб»
с. п.	— стрелковый полк
ст.	— станица
СТО	— Совет труда и обороны
СУ РСФСР	— Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-кресть-янского правительства РСФСР
тер-	— территориальный (-ая), (-ое)
труд-	— трудовой (-ая), (-ое)
УГРО	— отдел (управление) уголовного розыска
УИТЛиК	— Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний
УК	— Уголовный кодекс РСФСР
УНКВД	— Управление Народного комиссариата внутренних дел
УМВД	— Управление Министерства внутренних дел
УМГБ	— Управление Министерства государственной безопасности
УОР	— Управление оперативного розыска
УРС	— Управление рабочего снабжения
УСП	— Управление спецпоселений
фин-	— финансовый (-ая), (-ое)
Хлебоцентр	— Всесоюзный союз сельскохозяйственной кооперации по переработке, производству и сбыту зерновых и масличных культур.
Центросоюз	— Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет

ЦКК	— Центральная контрольная комиссия ВКП(б)
ЧАО	— Чеченская автономная область
Чечоблфо	— финансовый отдел исполкома Чеченской автономной республики
Чечревком	— Чеченский революционный комитет
ЧИАССР	— Чечено-Ингушская АССР
ЧИНИИ ИЯЛ	— Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы
ШКМ	— школа колхозной молодежи
ЭКО	— Экономический отдел ОГПУ
ЭКОСО	— Экономическое совещание при СНК республик и исполкомах

Содержание

От авторов 5
Предисловие 6
***Ф. Бенвенути*. Россия, Запад и Чечня** 15

Часть I. XIX — начало XX в. 21
***I.I. В. И. Шеремет*. «Под царскою рукою...». Российская империя и Чечня в XIX – начале XX в.** 21
Краткие замечания об истории вайнахов и их отношениях с Русским государством до начала XIX в. 21
Поступь империи: военно-политическое продвижение России на Северный Кавказ. Большая Кавказская война. 32
«Освоение» Чечни (вторая половина XIX — начало XX в.) 47
I.II. Документы 52

Часть II. 1917–1922 гг. 261
***II.I. П. М. Полян*. Вайнахи в эпоху российского междувластия. 1917–1922 гг.** 261
Русская революция и горские «суверенитеты» (1917–1918 гг.) 261
Между красными и белыми (1919–1920 гг.) 273
«Колебания линии» и поиски формы: национальная политика большевиков как отражение этноконфликтной ситуации на Северном Кавказе. 278
II.II. Документы 282

Часть III. 1922–1941 гг. 447
***III.I. П. М. Полян*. Советизация по-вайнахски** 447
III.II. Документы 462

Часть IV. 1941 — март 1944 г. 639
***IV.I. П. М. Полян*. Операция «Чечевица»: немцы на Кавказе и депортация вайнахов в марте 1944 г.** 639
IV.II. Документы 649

Часть V. 1944 – начало 1950-х гг. 679
***V.I. В. А. Козлов, М. Е. Козлова*. Патерналистская утопия и этническая реальность.** 679
Специальные поселения как бюрократическая мечта 679
Стресс адаптации и кризис административного попечительства 683
Второй авторитаризм: механизм этнической саморегуляции чеченцев и ингушей на спецпоселении 692

Сосчитать, учесть, найти и посадить: «новый курс» 1948–1949 гг. ... 699
«Неподдающиеся»: стагнация конфликта между вайнахами и властью в начале 1950-х гг. ... 706
V.II. Документы ... 710

Часть VI. Март 1953 — начало 1960-х гг. ... 837
***VI.I. В. А. Козлов*. Синдром возвращения** ... 837
«Теперь комендanты нами командовать не будут...»: вайнахская ссылка после смерти Сталина (1953–1954 гг.) ... 837
Кордоны на дорогах (1955–1958 гг.) ... 843
Стратегия этнического выдавливания и поиски компромисса ... 851
VI.II. Документы ... 862

Комментарии ... 958
Список публикуемых документов ... 1026
Именной указатель ... 1041
Географический указатель ... 1061
Список сокращений ... 1087

Научное издание

История сталинизма. Документы

**Вайнахи и имперская власть:
проблема Чечни и Ингушетии
во внутренней политике России и СССР
(начало XIX — середина XX в.)**

Ведущий редактор *Е. А. Кочанова*
Редактор *Л. А. Авакова*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *П. П. Ефремов*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *И. В. Киселева*
Компьютерная верстка *А. В. Егорова*
Корректор *Н. Б. Стахеева*

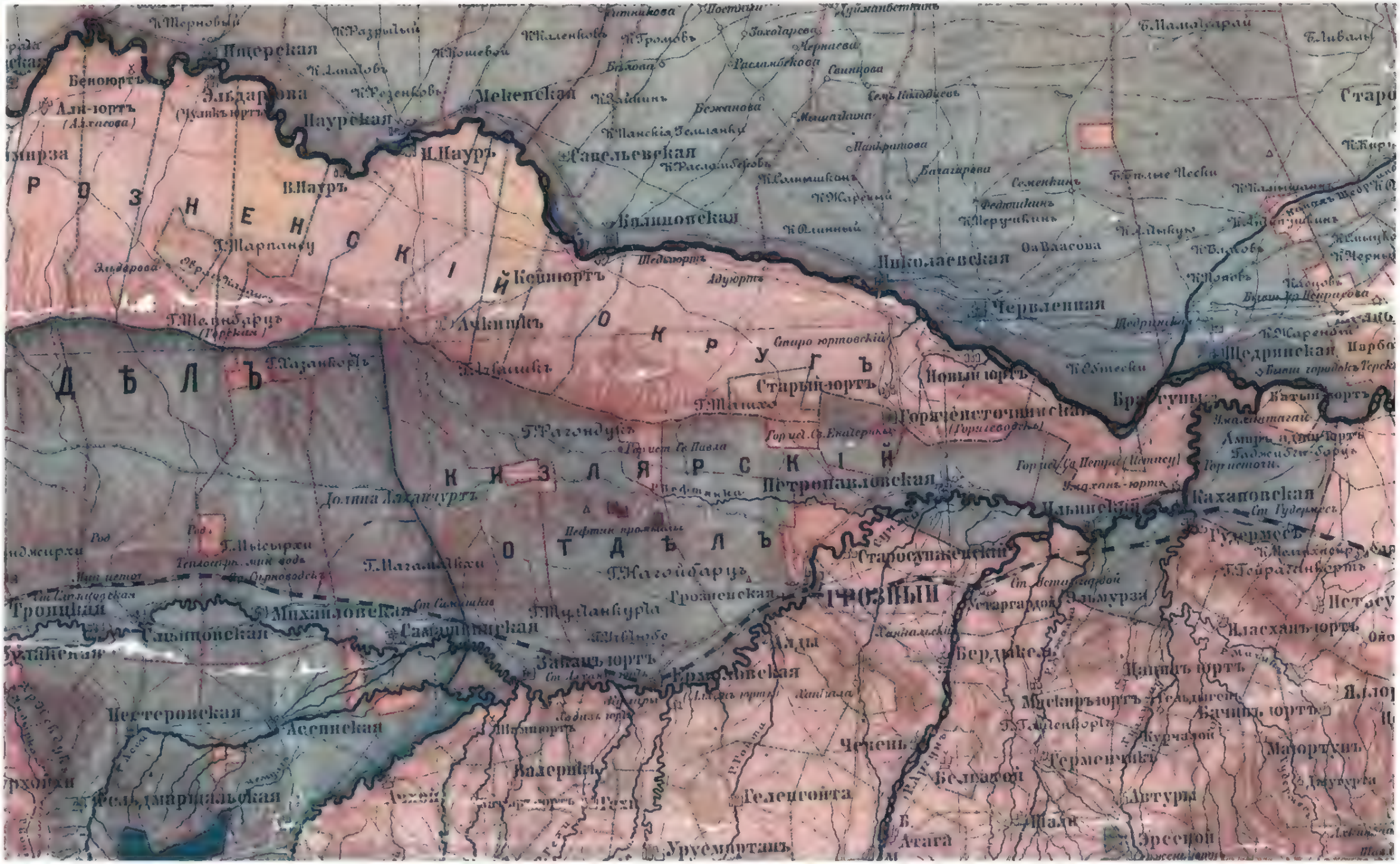
ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 25.11.2010.
Формат 70x100 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 88,365. Тираж 1000 экз. Заказ № 9620

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел.: 334-81-87 (дирекция);
Тел./Факс 334-82-42 (отдел реализации)

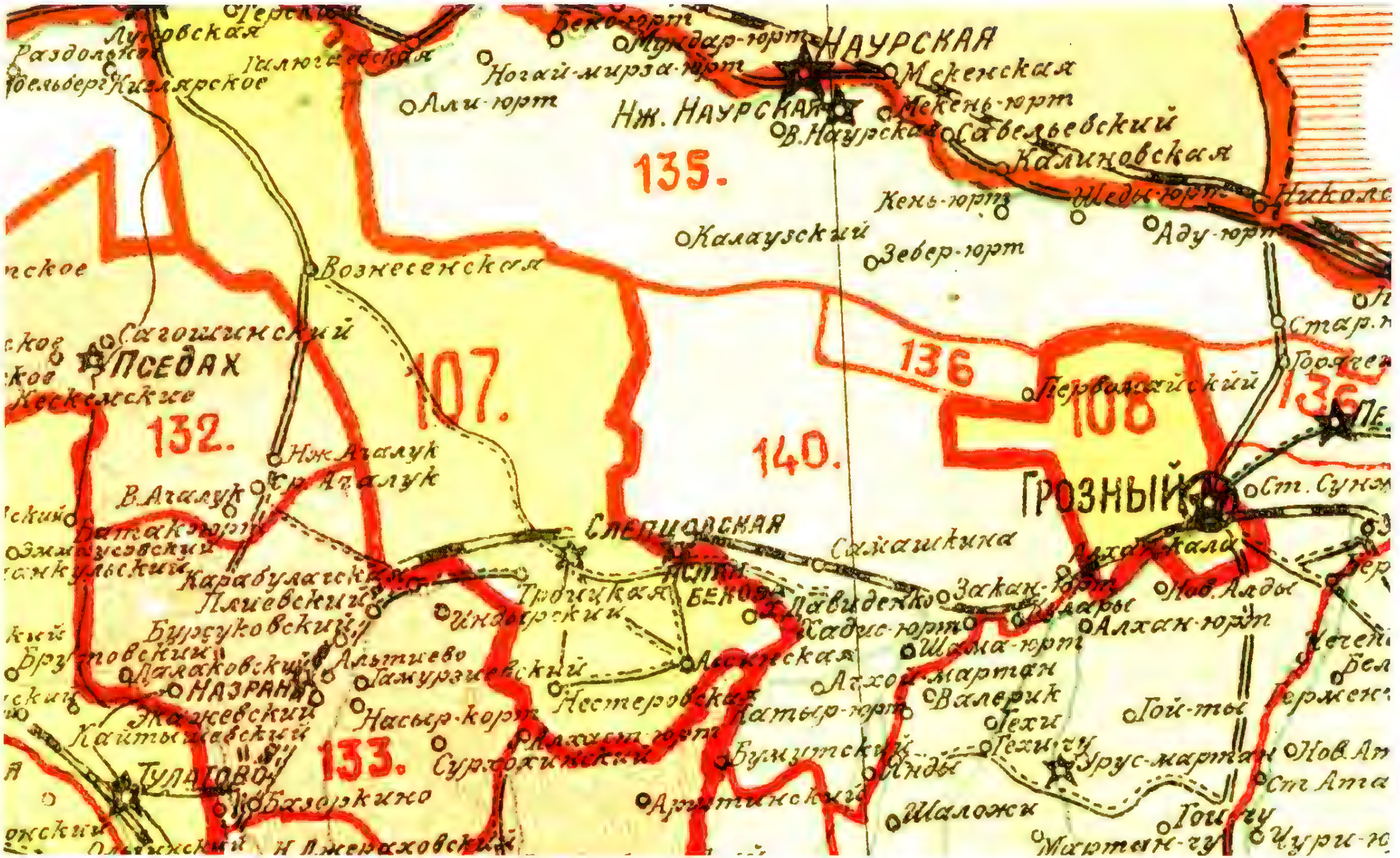
Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати».
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Карта Кавказа дорожная.
Генштаб Отдельного Кавказского корпуса. Тифлис, 1841 (масштаб оригинала — 1 дюйм – 20 верст).
Фрагмент (часть территории Центра и Левого фланга Кавказской кордонной линии)

Карта земель горского населения, состоящего в военно-народном управлении // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868 (масштаб оригинала — 1 дюйм – 40 верст). Фрагмент (территория центральной и восточной части Терской области)

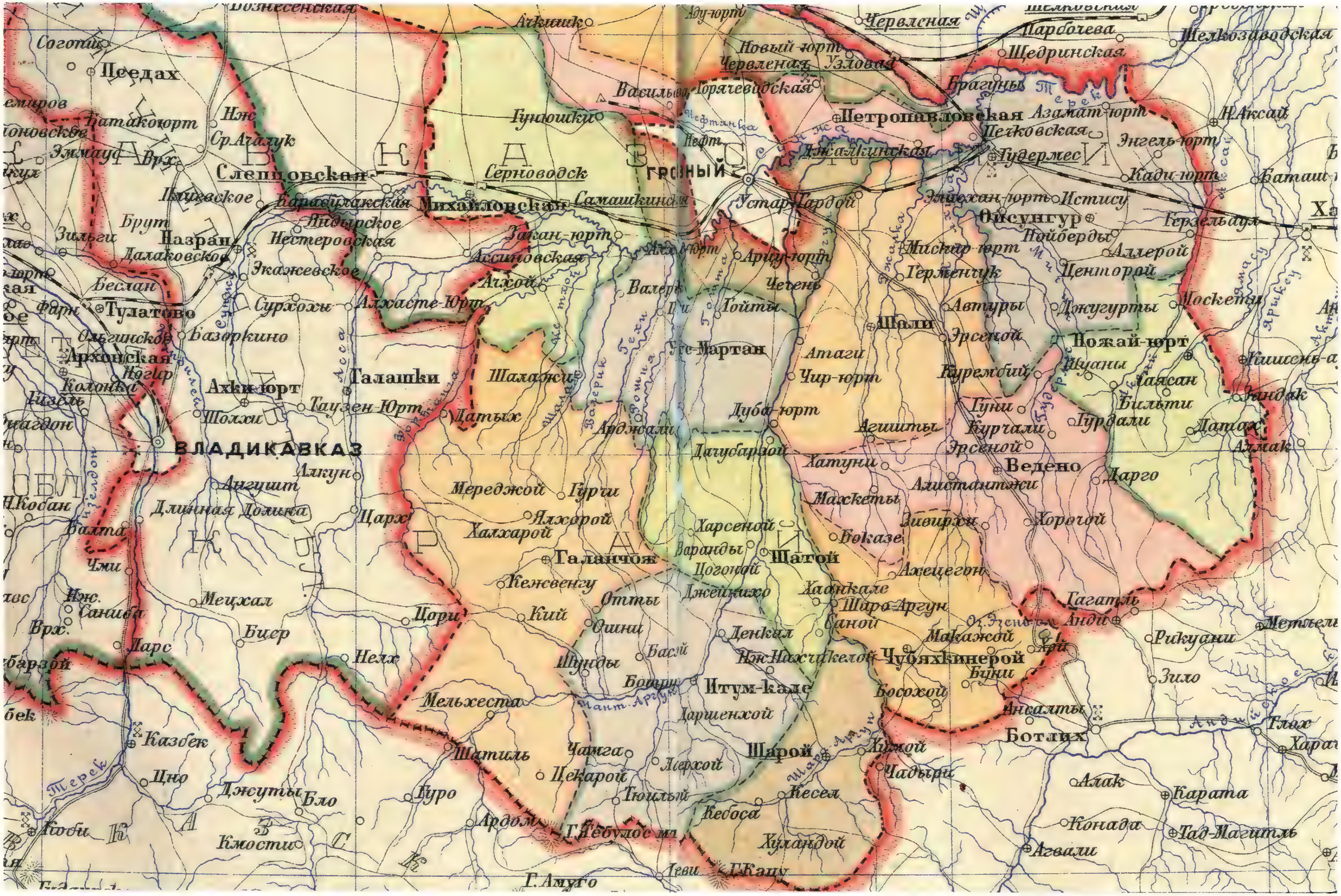

Ищерская
Беноюртъ
Эльдарова
Али-юртъ
Шаурская
Мекенская
Г.Шаурь
В.Шаурь
Сапельевская
Ильинская
Николаевская
Червленная
Щедринская
Старый-юртъ
Новый-юртъ
Петропавловская
Ахматовская
Старосунженская
Грозный
Троицкая
Михайловская
Самашкинская
Ассиновская
Ельдмаргильская
Урусмартанъ
Гелентойта
Валерикъ
Чечень
Ачхой
Бердыкель
Эрсеной
Шали
Атага
Герменчукъ
Майортупъ
Ачхой-юртъ
Ялхой
Ялхой-юртъ
Катыр-юртъ
Ахкинтагаи
Ахматовская
Гудермесъ
Гойтамир-юртъ
Шатсу
Ойс
Ласхан-юртъ
Ачхой-юртъ
Мекенъюртъ
Курчалой
Белгатой
Автуры
Эрсеной
Старо-юртовскій
Горячеисточинская
Горячеводская
Горчет. Св. Екатерины
Горчет. Св. Петра (Пятигорскъ)
Горчет. Св. Павла
Нефтяные промыслы
Нефтяная
Тепломинер. ныя воды
Сырроводецъ
Мин. источ.
Сад.
Род.
Ст. Сунженская
Ст. Самашки
Ст. Ассиновской
Ст. Истомкиной
Ст. Гудермесъ
Ст. Шелковской
Ст. Ачхой
Ст. Ачхой-Мартановская
Ст. Ермоловская
Ст. Мартановской
Ст. Аргунской
Ст. Ермоловской
Ст. Ачхой-Мартановской
Ст. Шелковской
Ст. Старогладовской
Ст. Эльмурзиевской
Ст. Ермоловской
Ст. Аргунской
Ст. Мартановской
Ст. Шелковской
Ст. Ачхой-Мартанов

Карта Кавказского края. Военно-топографический отдел Кавказского военного округа.
Тифлис, 1903. (Масштаб оригинала — 1 дюйм – 20 верст.) Фрагмент (часть территории Терской области)



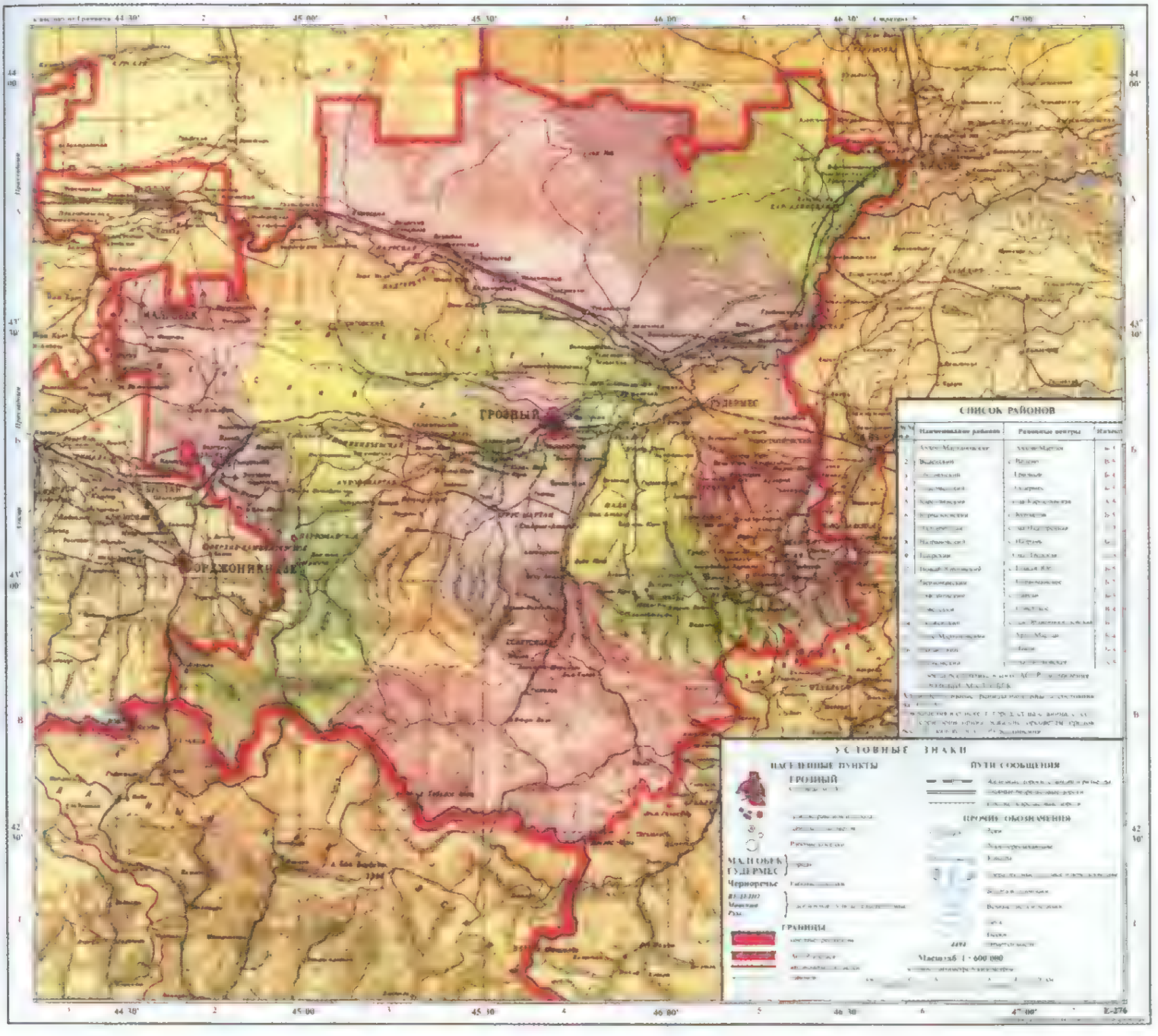
Карта Северо-Кавказского края. Ростов-на-Дону, 1925 (масштаб оригинала — 1 дюйм – 25 верст).
Фрагмент (часть территории Чеченской АО и Сунженского округа)

Карта Грозненской области // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 13. 1952.
(Масштаб оригинала – в 1 см – 17,5 км)


ВЛАДИКАВКАЗ
ГРОЗНЫЙ
Слепцовская
Михайловская
Серноводск
Петропавловская
Шелковская
Щедринская
Червленая
Узловая
Горячеводская
Васильевская
Гундошки
Новый-юрт
Старый-Гардой
Устар-Гардой
Джалкинская
Нефтянка
Нефт.
Ассиновская
Ахкой
Ахк-юрт
Ачхой-Мартан
Валерик
Гойты
Чечень
Арцы-юрт
Герменчук
Шали
Автуры
Джугурты
Эрсеной
Пожай-юрт
Шуани
Гаясан
Гуни
Гурдали
Курчали
Агишты
Дуба-юрт
Ведено
Дарго
Алистанжи
Макхеты
Зивирхи
Хорочой
Боказе
Харсеной
Варанды
Шатой
Галанчож
Цогонай
Ахцегон
Хандкале
Джейрахо
Шаро-Аргун
Саной
Макажой
Чубярхкинерой
Итум-кале
Ханкала
Ботлих
Ансалты
Рикуани
Зило
Гагатль
Анди
Тандак
Кишисю-а
Москеты
Герзельаул
Истису
Онсунгур
Пойберды
Аллерой
Центорой
Ойсхар-юрт
Эшхой-юрт
Кади-юрт
Энгель-юрт
Азамат-юрт
Тудермес
Брагуны
Парбочева
Шелководская
Ачхой-Мартан
Шалажи
Шарой
Хулхой
Чадыры
Кесел
Тюильтый
Кебоса
Хатуни
Дагубарой
Ярыксу
Аргун
Сунжа
Терек
Асса
Фортанга
Джалка
Гребулос
Г. Амуго
Г. Кацу
Ахкинчу
Ахкин
Ангушт
Длинная Долина
Мереджой
Гурчи
Халхарой
Ялхорой
Цори
Мецхал
Бицер
Ларс
Нелх
Шатиль
Чанга
Пекарой
Лерхой
Гуро
Ардон
Кмости
Джуты
Бло
Цно
Казбек
Чми
Балта
Дзнесенская
Сагопш
Чедах
Батакоюрт
Эльмаусу
Ср. Ачалук
Брут
Назран
Далаковское
Зильги
Беслан
Тулатово
Экажевское
Сурхохи
Базоркино
Ольгинское
Архонская
Ногир
Колонка
Кизель
Ахк-юрт
Таузен-Юрт
Шолхи
Датых
Талашки
Нестеровская
Яндырское
Карабулакская
Самашкинская
Зязикан-юрт
Ачхой
Алхасте-Юрт
Валерик
Гойты
Ачхой-Мартан
Шалажи

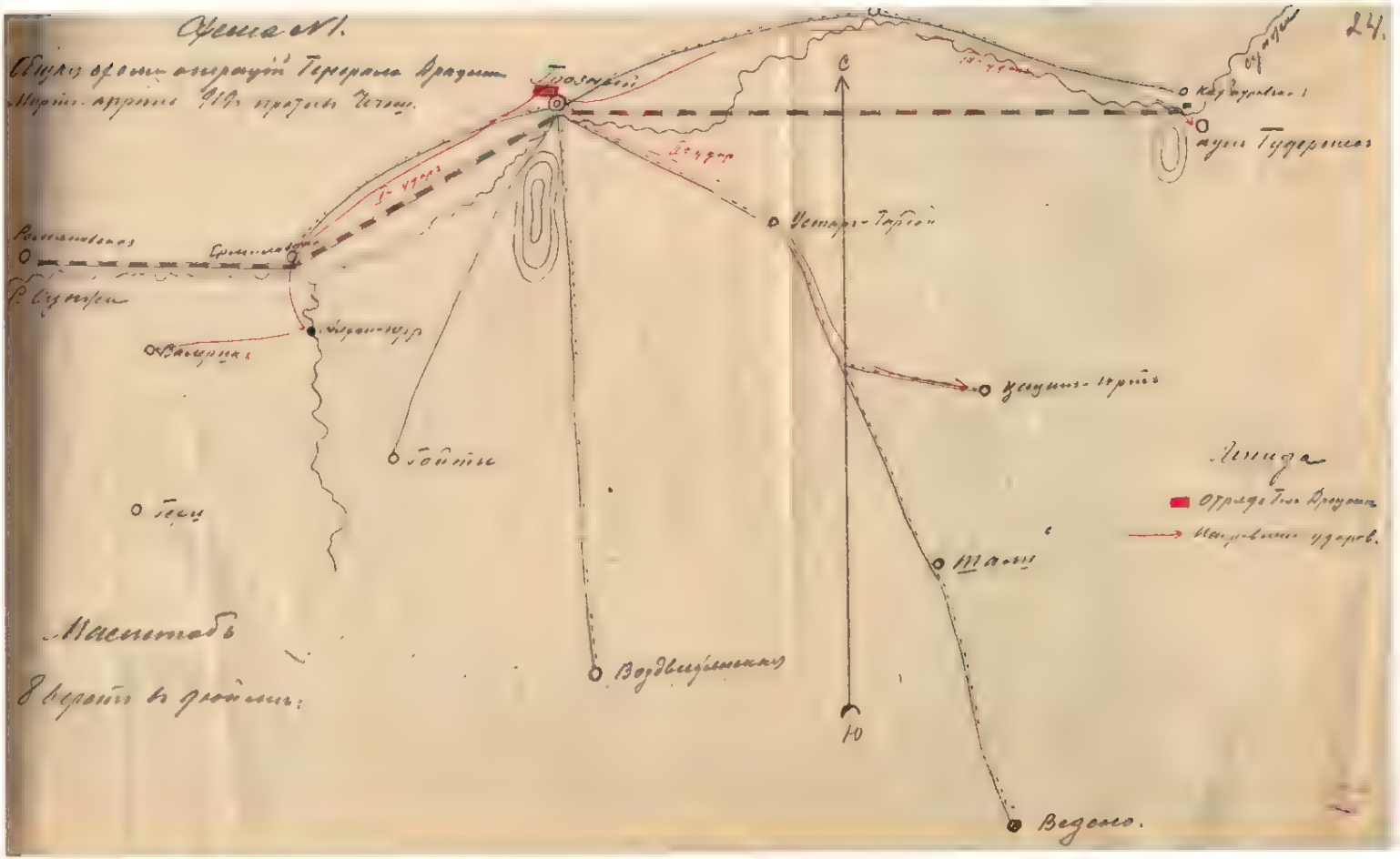
Военно-топографическая карта СССР. Б. м., [1945]. (Масштаб оригинала — 1 см – 2 км)

Фрагмент (часть территории Грозненской области), (часть территории Дагестанской АССР)



Административная карта Чечено-Ингушской АССР. М. : ГУГК, 1958.
(Масштаб оригинала – в 1 см – 6 км)

Схемы (№ 1–4) боевых действий о взятии аулов Алхан-Юрт, Цацанг-Юрт в марте 1919 г., составленные полковником Добровольческой армии А. Л. Писаревым. (Часть II. Док. 9)



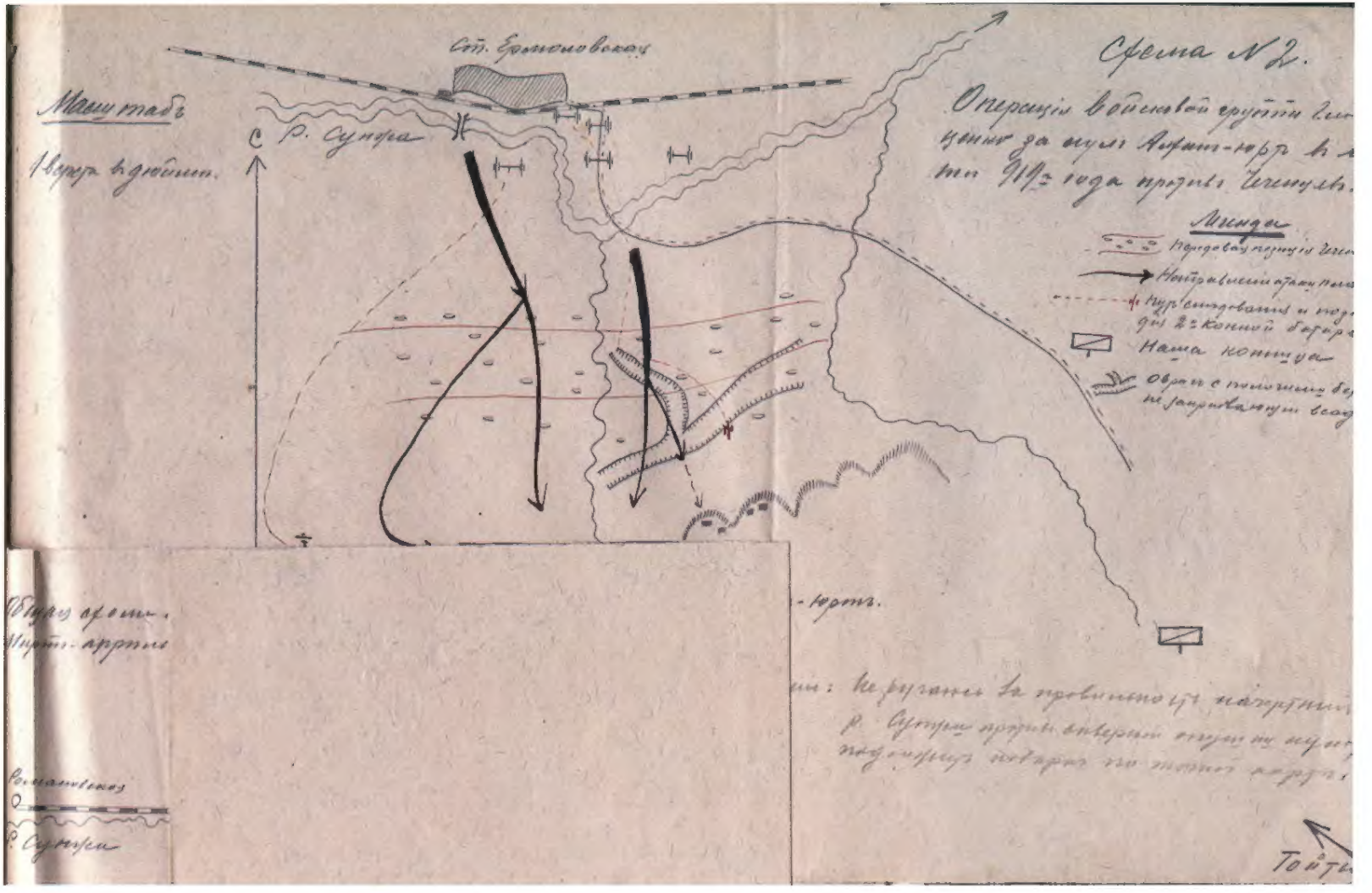


Схема № 2.
Операція войсковой группы Гл
ценко за нумъ Ахтинъ-юртъ въ
ти 919 года противъ Чеченцевъ.
Масштабъ
1 верста въ дюймѣ.
Ст. Ермоловская
Р. Сунжа
С
Легенда
Передовая позиція Чечен
Направленіе атаки пла
Путь слѣдованія и поз
дія 2-й конной батар
Наша конница
Оврагъ с полочками бо
не закрывающимъ всад
-юртъ.
Общая схема.
Мартъ-апрѣль
Романовская
Р. Сунжа
Не ручаюсь за правильность начертанія
Р. Сунжа противъ сѣверной опушки
подлежитъ поверкѣ по точной карте.
Тойт

Схема № 3.

Операція Группы Генерала Ярацкаго за аулъ Цацанъ-Юртъ въ мартѣ 914 года противъ Чеченцевъ.

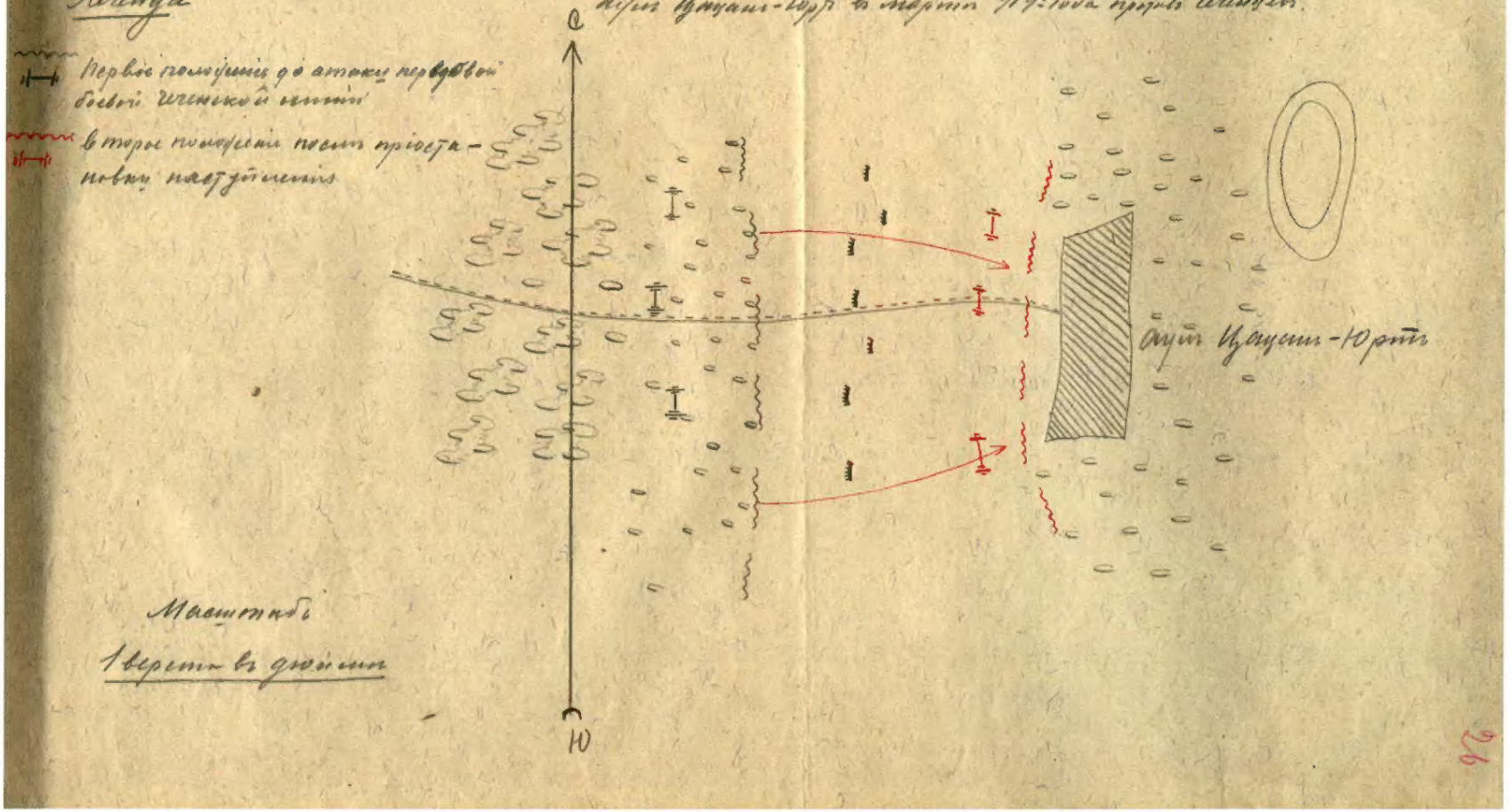


Схема № 4.

Операція войсковой группы Генерала Драценка да аулъ Тудермесъ въ апрѣлѣ 919го года противъ Чеченцевъ.

Масштабъ

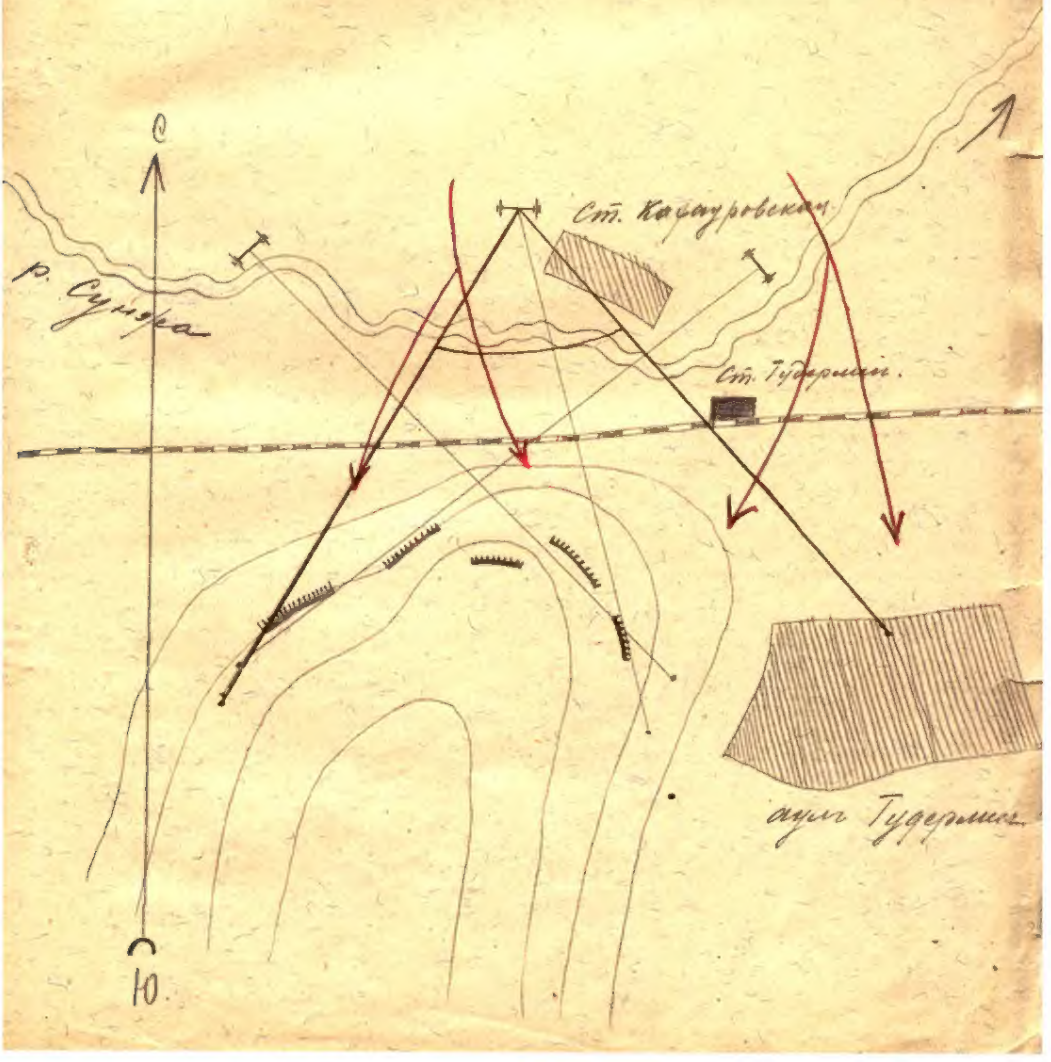
1 верста въ дюймъ.

Легенда

→ направленіе атаки пластуновъ.

—• директрисы стрѣльбы легкихъ батарей.

∀ Секторъ обстрѣла гаубичной батареи



ВАЙНАХИ
И ИМПЕРСКАЯ ВЛАСТЬ:
ПРОБЛЕМА ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И СССР

Отсканировал и обработал *dziglo*

Сборник документов и материалов
отражает место и роль Чечни
во внутренней политике России и СССР
в XIX–XX вв.
Большая часть представленных документов
ранее находилась на секретном хранении
и публикуется впервые.
Научно-справочный аппарат издания включает
предисловие, аналитические статьи,
научные комментарии,
именной и географический указатели,
списки сокращений
и публикуемых документов.

ИСТОРИЯ СТАЛИНИЗМА

РОССПЭН

ФОНД «ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЦЕНТР Б.Н. ЕЛЬЦИНА»